

Евразийский юридический журнал

№ 7 (158) 2021

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАЛПЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САПИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2021

Подписано в печать 28.07.2021
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
https://www.eurasialegal.ru

Eurasian Law Journal

№ 7 (158) 2021

Editorial council

Chairman

MATSKHEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalim Abdulkarimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbayevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantimovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asyibek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2021

Signed for printing 28.07.2021

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasilaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasilaw.ru>,

<https://www.eurasiainlegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджaddinovich, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadzhhaddinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

ЭМОМАЛИ РАХМОН:

Таджикистан на пороге Тридцатилетия независимости: проблемы, решения и перспективы

Интервью с ЭМОМАЛИ РАХМОНОМ, Президентом Республики Таджикистан 14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Исполинов А. С., Кадышева О. В.

«Старые» и новые проблемы в деятельности и в практике Суда ЕАЭС на примере решения Суда Евразийского экономического союза по делу ООО «ДХП Глобал Форвардинг» 21

Смбатян А. С.

Международное право на страже культурного суверенитета России 28

Алтухов А. В., Кашкин С. Ю.

Необходимость разработки платформенного права для цифрового агропромышленного комплекса 31

Гончарова Н. Н., Дятлова Е. В.

Модельное сходство международных интеграционных организаций на примере ВТО и ЕАЭС 35

Иванов Д. В., Пчелинцева В. В.

Культурный релятивизм и защита и поощрение прав человека в Организации исламского сотрудничества 38

Етдзаева К. А.

Проблемы действия Европейской Конвенции по правам человека на территории государств-участников 43

Лайпанова А. А.

К вопросу о достоинствах и недостатках Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года 49

Левашова А. В., Петрова К. О., Михайлова Е. А.

Национальное регулирование искусственного интеллекта в современном мире 52

Покровская Н. В.

Проблема взаимодействия России с государствами-членами ВТО в условиях санкционного давления 55

Яковчук Т. В., Чернядьева А. С.

Некоторые вопросы международной защиты прав человека в сфере спорта 59

Абукарова М. У.

Военные угрозы безопасности в складывающейся системе отношений XXI века 61

Алтухов А. В., Кашкин С. Ю.

Искусственный интеллект, платформенное право и перспективы формирования экосистемы для правового регулирования антимонопольных общественных отношений 63

Волкова А. А.

Проблема соответствия региональных торговых соглашений праву ВТО 65

Мамедов Л. Р.

Доктрина Кальво и принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты 68

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Раджабов С. А.

Применение амнистии в ходе вооруженных конфликтов (опыт Афганистана и Таджикистана) 70

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Нуриев Б. Д., Бурдо Е. П., Мусазаде Ш. М.

Коммерческое право Турции: структура и источники 74

Ли На, Сюй Бин

Легализация деловой среды в провинции Хэйлунцзян (Китай) 77

ПРАВО СТРАН СНГ

Рахими Ф.

Президент и наука (Роль Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона в развитии таджикской науки) 82

Махмудзода М. А.

Разработка и принятие Конституции суверенного Таджикистана 87

Рахимзода М. З.

Современное законодательство Республики Таджикистан: формирование, состояние и перспективы 92

Зоир Д. М.

Конституционное развитие таджикской государственности как фактор формирования постсоветского геополитического и правового пространства 97

Иброхимов С. И.

Административное право и государственное управление Республики Таджикистан в условиях государственной независимости 103

Имомов А.

Современный этап развития конституционно-правовых институтов в Республике Таджикистан 109

Искандаров К.

Роль Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в репатриации беженцев из Афганистана 115

Исламов С. И., Субхонов А., Исломов Х.

Становление демографической науки – продукт государственной независимости Республики Таджикистан (опыт демографической политики Таджикистана) 120

Нематов А. Р.

Систематизация экономического законодательства Республики Таджикистан как фактор повышения эффективности её применения 124

Рахимзода Ш.

Экономика Таджикистана: состояние и перспективы развития 129

Саидмуродов Л. Х.

Стратегические цели и принципы развития Республики Таджикистан на период до 2030 года 134

Хайдаров Р. Дж.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон и его роль в формировании международного имиджа государства 140

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Шувалов И. И.

Юридический режим антироссийских санкций и ответных мер Российской Федерации 143

Байниязова З. С.

Консолидация правотворчества и правоприменения как необходимое условие реализации правового статуса личности 147

Гавриленко В. А., Мазова Е. А., Медведева А. А., Уткин Н. И.

Вопросы развития и совершенствования института противопожарного страхования в Российской Федерации 149

Денисенко С. В., Шульгач Ю. А.

Институт медиации в современном мире 152

Дерюгин А. А., Никонов Д. А., Луценко В. В.

Режим контртеррористической операции: механизм и стадии правового регулирования 155

Идрисов И. К., Вердиев М. А. Конституционные основы свободы граждан в Российской Федерации.....	158	Воронцова М. А. Особенности административной юрисдикции комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав	214
Саидзода Т. Н. Нормативно-правовое регулирование методов восполнения неопределенности в праве	161	Закопырин В. Н., Коньков Р. А. Задачи административной ответственности государственных служащих	218
Денисенко С. В., Шульгач Ю. А. Медиация и судопроизводство как два варианта урегулирования конфликтных ситуаций	164	Павлов Н. В., Федонькин Ю. Н. Общие и отличительные признаки административно-правовых фикций в механизме правового регулирования общественных отношений.....	220
Мотова Е. А. Правовые интересы и потребности человека в высокотехнологичном обществе	166	Волкова Е. А. Участие стратегических акционерных обществ в процессе правообразования и нормотворчества	222
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА		Капкова М. А. Проблемы и перспективы совершенствования правовых основ административной ответственности за побой в отношении несовершеннолетних и (или) с их участием	226
Бежанов А. В. Геноцид осетин 1918–2008: историко-правовой анализ состава преступления.....	170	Павлов Н. В., Брянцева А. Р., Гореликова Х. А. Административное расследование правонарушений как административно-правовая фикция	228
Гуляева Т. Б. Алиментные обязанности родителей перед детьми в 30-е годы XX века.....	173	Сайтходжаев Б. Х. Контроль и надзор в административной деятельности ГУОБДД МВД Кыргызской Республики	230
Доронин Ю. П. Авиационные формирования Кубанского Казачьего войска в Гражданской войне 1918–1920 гг.	176	Краснова Е. М. О понятии и сущности административно-юрисдикционных полномочий должностного лица полиции	233
Лунин С. В. Подходы к определению места стоглава в системе источников права	180	ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	
Макаева Н. Т. Индустриализация как фактор социально-экономической трансформации Советского государства 1920–1930 гг.: оценка итогов (по материалам БАССР).....	183	Абдуджалилов А. Заключение договора в интернете.....	236
Маякунов А. Э. Алкогольное опьянение и уголовная ответственность: историко-правовой аспект	185	Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Информатизация и средства массовой коммуникации как способы развития экономики России в современных условиях	242
Павлюк И. В. Избрание и поставление епископов в доникейский период и период Вселенских Соборов.....	188	Игбаева Г. Р. Правовые последствия трансформационных процессов в сфере труда в условиях цифровизации	244
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО		Телибекова И. М. Страховщик как юридическое лицо по законодательству стран Содружества Независимых Государств	246
Аврамцев В. В., Коннов И. А. Проблемы правового статуса независимых экспертов в системе публичного управления современной России.....	192	Малкеров В. Б. Проблемы формирования судебной практики по делам об увольнении работника	252
Кузнецова Т. О., Гордейченко Л. О. Проблема прав человека в Латинской Америке в свете антиглобалистского движения	195	Мифтахов А. М. Преимущества реализации нормы права Ислама о взяточничестве для общества	254
Тепляков И. И. Влияние Конституции РСФСР 1918 года на развитие современного российского конституционализма	199	Мухамедова Э. Э. Цифровые права	256
Шидловский А. В. Электоральная юстиция Парагвая	202	Рычагова О. Е., Фесенко Е. А. Некоторые проблемы правового регулирования прекращения предоставления образовательных услуг высшими учебными заведениями несовершеннолетним обучающимся	259
Ядреев И. В. Национальные особенности правового регулирования территориальной организации местного самоуправления на региональном уровне	205	Смолина О. С. Баланс интересов сторон сделки посредством цифровой платформы в свете действия принципов свободы договора и равенства участников гражданских отношений.....	262
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО		Телибекова И. М. О функциях страхования и его основных теориях.....	267
Бакулина И. П. Проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в период введения режимов карантина и повышенной готовности.....	209	Тельнов А. В. Репутация в системе нематериальных благ	271
Буц С. Б., Евсикова Е. В., Пономарев А. В. К вопросу о реформировании административно-деликтного законодательства в сфере административной ответственности должностных лиц и индивидуальных предпринимателей.....	211	Торопов С. А., Сокол О. В. Проблемные вопросы исполнения решений о сносе объектов самовольного строительства.....	277
		Левашова А. В., Петрова К. О., Михайлова Е. А. Аккаунт в социальных сетях как средство дохода супругов при разводе.....	280

Далгатова С. И. Недействительность брачного договора: вопросы теории и практики	282	Усманов Д. Р., Данилов Д. Б. Анализ функций участников организованных групп при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств	326
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО		Фатхиев Д. М., Доронин К. Н. Отдельные аспекты исторического развития терроризма в России: мотивы, цели	328
Шастина А. Р. О необходимости нотариального удостоверения брачных договоров в современных реалиях.....	284	Степанов-Егиянц В. Г. Ответственность за публичное демонстрирование атрибутики запрещенных экстремистских организаций.....	330
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО		Верховская М. Д. Основные направления совершенствования законодательного определения субъекта злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях.....	332
Косякин И. А. «Мягкое право» и корпоративные обычаи как регуляторы деятельности единоличного исполнительного органа.....	286	Гасанов А. А., Эсенбулатова Э. Х. Отграничение «оставления в опасности» от смежных составов преступления	334
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО		Калас М. Х., Ахмедханова С. Т. Основные детерминанты криминального суицида несовершеннолетних.....	336
Табачкова М. Д. Становление правового регулирования налогообложения цифровой валюты в Российской Федерации	289	Исахов Ж. И. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства СНГ за доведение до самоубийства путём самосожжения	338
НАЛОГОВОЕ ПРАВО		Новиков И. А. Вопросы дифференциации ответственности за нарушения законодательства в сфере благотворительности	341
Пермяков М. В., Ходасевич О. Н., Котов В. В. Актуальные проблемы налогообложения в современной России	292	УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО		Алиев Х. К., Асваров Н. А., Магомедова М. М. Принципы независимостей судей в уголовном процессе.....	343
Ахмедханова С. Т., Шапиев М. Г. Правовое закрепление и применение основных средств исправления к осужденным, отбывающим исправительные работы.....	294	Гусева З. И., Раджабов Ш. Р. Механизм досудебного принятия обвинительного заключения: проблемы теории и практики	345
Ахтамьянов Р. Р., Дидоренко Н. Н. Биткоин как возможный криминальный инструмент.....	296	Алиев М. М., Раджабов Ш. Р. Проблемы расследования преступлений в сфере компьютерных технологий	347
Бондарь А. Г. Состояние преступности в условиях пандемии COVID-19.....	298	Гриценко Н. С. Упразднение института частного обвинения: возможные проблемы и перспективы.....	349
Галимов Г. М., Магомедова А. И. Значение объективных признаков для квалификации преступлений.....	300	Дгебиа Б. А. Исторические аспекты становления института возвращения уголовного дела прокурору судом в России.....	352
Гарифуллина Р. Ф., Хакимова Э. Р. Разграничение незаконного получения кредита от мошенничества по признакам субъективной стороны преступления	302	Магомедгазиев М. У. Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела	355
Диваева И. Р., Литвина А. В. К вопросу о законодательной регламентации ответственности за преступления, связанные с хищением денежных средств с банковских счетов граждан.....	304	Новик Е. В. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью.....	357
Жаналиев М. Э. Соблюдение прав несовершеннолетних как предмет прокурорского надзора в Кыргызской Республике	306	Захарян А. А. Об участии прокурора в доказывании при рассмотрении им уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением)	359
Каширгов А. Х., Гутаев А. М. Задачи и функции уголовной ответственности	310	Омаров М. О., Алиев Х. К., Магомедова М. М. Медиация в уголовном процессе	362
Коротких Н. Н. Некоторые аспекты института условно-досрочного освобождения в уголовном праве России	312	Соколов Ю. Н. Электронная и «цифровая» информация: азы юридического толкования	364
Кузнецов И. А. Особенности криминализации нарушений интересов службы в коммерческих и иных организациях.....	317	Теппеев А. А. Назначение и производство судебной экспертизы на досудебных стадиях уголовного процесса.....	367
Лесников Г. Ю. К вопросу эффективности уголовно-правового регулирувания	319	Хакунев А. М., Толгурова З. Х. Особенности досудебного сотрудничества в ходе осуществления производства по уголовным делам	370
Парфёйников И. С., Шуйский А. С. Мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в преступлениях экстремистской направленности: категориально-понятийный аспект.....	321	Богинский М. М. Международно-правовые основы обеспечения уголовно- процессуальной безопасности личности в странах Евросоюза.....	372
Сафронов А. А., Никитин А. И. Вопросы о применении приемов самозащиты и задержания правонарушителей, вооруженных колюще-режущими предметами	324		

Левченко О. В., Мищенко Е. В. Некоторые проблемы процесса доказывания досудебного этапа расследования уголовных дел террористической направленности.....	376	Курбатова Г. В., Бондаренко И. В. Предупреждение экологических преступлений: актуальные аспекты правоприменения и пути дальнейшего развития.....	421
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО		Мамаев М. И. Особенности криминологической характеристики финансовой киберпреступности.....	424
Биченова А. Р., Еремеева Е. Ю. Контроль за поведением осужденных женщин с отсрочкой отбывания наказания.....	379	Султанбекова П. Р., Магомедова А. И. Криминологический «портрет» личности мошенника.....	426
Голодов П. В. Некоторые проблемы юридической ответственности осужденных за нарушение порядка и условий отбывания наказания.....	382	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Голубцова А. И. Нарушение законности сотрудниками уголовно-исполнительной системы при выполнении служебных обязанностей.....	386	Богданов А. В. Трудовая адаптация руководителя территориального органа МВД России на районном уровне.....	428
Расулов Р. Н., Эсенбулатова Э. Х. Проблемные вопросы системы наказаний в Российской Федерации.....	390	Климовский А. С., Стеценко Н. В. Особенности подготовки сотрудников правоохранительных органов к переговорам с террористами.....	431
СУДОПРОИЗВОДСТВО		Мустафин М. А. Профилактическая деятельность органов внутренних дел.....	433
Пермяков М. В., Морозова Е. В., Ходасевич О. Н. Проблемы упрощенного производства в арбитражном процессе.....	392	Цримов А. А. Роль органов предварительного расследования в предупреждении преступности террористического характера.....	435
КРИМИНАЛИСТИКА		Шогенов З. А., Карачаев А. Р. Роль профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции в предотвращении домашнего насилия и семейно-бытовых преступлений.....	437
Гуменчук О. О. Использование специальных криминологических знаний на этапе проверки сообщения о преступлении.....	395	Мустафин М. А., Ильясова А. И. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.....	440
Москаленко В. Н. Деятельность взрывотехнической лаборатории ЭКЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в раскрытии и расследовании преступлений террористической направленности.....	398	БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Нагоева М. А. Деятельность органов расследования по предупреждению преступлений.....	400	Ковш С. В., Коносов А. А. Сравнительный анализ киберпреступности в России и зарубежных странах: способы и методы борьбы.....	442
Назаркин Е. В., Сулейманов Т. А., Захарова С. С., Жарко Н. В. О роли следователя и специалиста на подготовительном этапе осмотра места происшествия в ходе расследования преступления в сфере компьютерной информации.....	403	Мухаммад А. Политический терроризм как результат религиозно-этнического экстремизма.....	444
Урусов З. Х., Кодзоков Б. В. Проблемные вопросы, возникающие при фиксации следов и расследовании дорожно-транспортных происшествий.....	406	Машекуашева М. Х., Маздогова З. З. О вопросе возраста как факторе уязвимости в рамках вовлечения в деятельность экстремистских и террористических организаций.....	448
Фадеев И. А. Правовой институт неотложных следственных действий: краткий экскурс в историю вопроса.....	408	Мисроков Т. З. Роль Российской Федерации в деятельности международного сообщества по борьбе с терроризмом.....	450
Щеклеин Ю. Н. Типологические особенности личности корыстных преступников (по материалам Алтайского края).....	410	Николаев Н. Ю., Давлетов В. И., Кузнецова Е. В. Актуальные проблемы оборота гражданского оружия в современном обществе.....	452
Голяндин Н. П., Москаленко В. Н., Шериев А. М. О положительном опыте обезвреживания взрывоопасных предметов перед проведением криминологических исследований.....	412	Федосов А. В., Идрисова К. Р., Насибуллина В. А., Константинова О. В. Обзор изменений в законодательстве, устанавливающем требования к организациям, эксплуатирующим оборудование под избыточным давлением.....	454
Нагоева М. А. Некоторые вопросы профилактики преступлений органами предварительного расследования.....	414	Тлупова А. В., Геляхова Л. А., Машекуашева М. Х. Особенности уголовно-правового противодействия финансированию экстремистской деятельности в России.....	457
КРИМИНОЛОГИЯ		Шогенов З. А. Меры противодействия и методы борьбы с преступлениями экономической направленности в России.....	459
Гайдай М. К., Гальцев С. А., Курило С. Н. Негативное влияние криминалитета на развитие личностных качеств у молодежи.....	416	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Коленко Р. С., Клочков Р. В., Пимонова Е. Е. Отдельные особенности криминологической характеристики личности преступника, совершающего отдельные виды мошенничества.....	418	Юсупова С. И. Эвтаназия – благо или преступление?.....	462
		ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
		Сагидов Г. М., Габиева С. М. Проблема участия субъектов РФ в подготовке и принятии федеральных законов.....	464

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

- Ворончихин Д. В., Бакин А. В., Ахтамянов Р. Р.**
Модель формирования здоровьесориентированной направленности обучающихся старших классов..... 466
- Томас А. В., Медведев И. В.**
Совершенствование системы оценки уровня физической подготовленности слушателей образовательных организаций МВД России 468

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

- Хайруллина Н. Г., Ковров В. Ф., Кинчагулова М. В.**
Влияние пандемии на общественно-политическую ситуацию: оценки сельских жителей 471

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Григорян В. С., Давыдова Г. В.**
Ключевые факторы, оказывающие влияние на экономическую безопасность нефтедобывающей отрасли: анализ, методика оценки 473
- Мирсаидов А. Б.**
Особенности развития базовых институтов рыночной экономики в Таджикистане 476
- Мухтаров Д. Д.**
Коррупция и теневая экономика как основная угроза экономической безопасности государства..... 483
- Нгуен Куок Хунг**
Экономические отношения России и Вьетнама. Успехи и проблемы 485
- Прыткова Е. А.**
Современные тенденции управления качеством в деятельности строительных предприятий 489
- Подлесный И.**
О научном подходе к современным угрозам национальной экономической безопасности 493
- Полова Т. В.**
Совершенствование системы социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями 496
- Татенко Г. И., Самохина А. Д.**
Формирование и развитие коммуникаций стартапа в цифровой среде..... 499
- Черемисина Н. В.**
Денежные доходы населения как фактор экономического благосостояния региона 501
- Ходковская Ю. В., Фомина Е. А., Толстова С. Ф., Ковалева В. А.**
Критерии устойчивого развития субъектов РФ..... 503
- Халикова Э. А., Якубов Р. Н., Тимиров Р. М.**
Сравнительная оценка экономической эффективности использования различных технологий бурения при освоении участков нефтяных месторождений 506

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Бондаренко Н. Г.**
Свобода в контексте идентичности человека и общества 508
- Гладкова И. В., Полянок О. В., Тихоненко В. В.**
Моральный выбор как способ отношения человека к миру..... 510
- Гофман А. А.**
Цифровые компетенции как условие непрерывного образования 514
- Зубков С. А.**
Экотеологический образ Франциска Ассизского в христианской философии..... 517

- Иванова Е. В., Килимник Е. В.**
Религиозная безопасность в обеспечении идеологической безопасности России 519
- Лолаева Д. Т., Санакуева Я. И., Ханаев И. С.**
Бедность как страх человека «постсовременной» эпохи 522
- Рунаев Р. Ю.**
Детерминизм против Свободы Воли..... 525
- Аскерова С. В.**
Философия культуры: в теоретическом и концептуальном аспекте 527

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

- Бекашев К. А., Чаттаев А. Р.**
«Книга важная – книга нужная»
Рецензия на научное издание: Insur Farkhutdinov. «The Mysterious and Obvious in American Diplomacy: From Monroe to Trump. Cambridge Scholars Publishing». 2020. – 533 p. (Инсур Фархутдинов. «Таинственное и очевидное в американской дипломатии от Монро до Трампа». Кембридж: 09.01.2020. – 533 с. (издана на англ. яз.)..... 530

- ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 533**

CONTENTS

PERSONA GRATA

EMOMALI RAHMON: Tajikistan on the threshold of the Thirtieth anniversary of independence: problems, solutions and prospects <i>Interview with EMOMALI RAHMON, President of the Republic of Tajikistan</i>	14
---	----

INTERNATIONAL LAW

Ispolinov A. S., Kadysheva O. V. <i>Old and new problems in the activity and jurisprudence of the EAEU Court in case of DHL Global Forwarding</i>	21
Smbatyan A. S. <i>International law on guard of Russia's cultural sovereignty</i>	28
Altoukhov A. V., Kashkin S. Yu. <i>The need to develop platform law for the digital agro-industrial complex</i>	31
Goncharova N. N., Dyatlova E. V. <i>Model similarities between international integration organizations on the example of the WTO and the EAEU</i>	35
Ivanov D. V., Pchelitseva V. V. <i>Cultural relativism and protection and promotion of human rights in the Organisation of Islamic Cooperation</i>	38
Etdzaeva K. A. <i>Aspects of application of the European Convention on Human Rights in the territories of the contracting parties</i>	43
Laipanova A. A. <i>On the advantages and disadvantages of the 1979 Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women</i>	49
Levashova A. V., Petrova K. O., Mikhaylova E. A. <i>National regulation of artificial intelligence in the modern world</i>	52
Pokrovskaja N. V. <i>The problem of Russia's interaction with the WTO member states in the context of sanctions pressure</i>	55
Yakovchuk T. V., Chernyadjeva A. S. <i>Some issues in the international protection of human rights in the sphere of sport</i>	59
Abukarova M. U. <i>Military threats to security in the emerging system of relations of the 21st century</i>	61
Altoukhov A. V., Kashkin S. Yu. <i>Artificial intelligence, platform law and prospects for forming an ecosystem for legal regulation of antimonopoly public relations</i>	63
Volkova A. A. <i>The problem of compliance of regional trade agreements with WTO law</i>	65
Mamedov L. R. <i>The Calvo Doctrine and the principle of the exhaustion of domestic remedies</i>	58

INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Radzhabov S. A. <i>Application of amnesty during armed conflicts (experience of Afghanistan and Tajikistan)</i>	70
---	----

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Nuriev B. D., Burdo E. P., Musazade Sh. M. <i>Commercial law of Turkey: structure and sources</i>	74
Li Na, Xu Bing <i>Legalization of the business environment in Heilongjiang Province (China)</i>	77

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Rahimi F. <i>President and science (The role of the Founder of Peace and National Unity – the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan, respected Emomali Rahmon in the development of Tajik science)</i>	82
Mahmudzoda M. A. <i>Development and adoption of the Constitution of sovereign Tajikistan</i>	87
Rakhimzoda M. Z. <i>Modern legislation of the Republic of Tajikistan: formation, state and prospects</i>	92
Zoir J. M. <i>Constitutional development of the Tajik statehood as a factor of formation of post-soviet geopolitical and legal space</i>	97
Ibrokhimov S. I. <i>Administrative law and public administration of the Republic of Tajikistan in conditions of state independence</i>	103
Imomov A. <i>The current stage of development of the constitutional legal institutions in the Republic of Tajikistan</i>	109
Iskandarov Q. <i>The role of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon in the repatriation of refugees from Afghanistan</i>	115
Islamov S. I., Subkhonov A. I., Islomov H. S. <i>Formation of the demographic science – a product of the state independence of the Republic of Tajikistan (Tajikistan's experience of demographic policy)</i>	120
Nematov A. R. <i>Systematization of economic legislation of the Republic of Tajikistan</i>	124
Rahimzoda Sh. <i>Economy of Tajikistan: state and development prospects</i>	129
Saidmurodov L. H. <i>Strategic goals and principles of development of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030</i>	134
Haydarov R. J. <i>President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon and his role in shaping of the international image of the state</i>	140
THEORY OF STATE AND LAW	
Shuvalov I. I. <i>The legal regime of anti-Russian sanctions and retaliatory measures of the Russian Federation</i>	143
Bayniyazova Z. S. <i>Consolidation of lawmaking and law enforcement as a necessary condition for the implementation of the legal status of an individual</i>	147
Gavrilenko V. A., Mazova E. A., Medvedeva A. A., Utkin N. I. <i>Issues of development and improvement of the fire insurance institute in the Russian Federation</i>	149
Denisenko S. V., Shulgach Yu. A. <i>Institute of mediation in the modern world</i>	152
Deryugin A. A., Nikonov D. A., Lutsenko V. V. <i>Counterterrorism operation regime: mechanism and stages of legal regulation</i>	155
Idrisov I. K., Verdiev M. A. <i>Constitutional foundations of freedom of citizens in the Russian Federation</i>	158

Saizoda T. N. <i>Regulatory and legal regulation of methods filling in the uncertainty in the law</i>	161	Pavlov N. V., Fedonkin Yu. N. <i>General and distinctive features of administrative and legal fictions in the mechanism of legal regulation of public relations</i>	220
Denisenko S. V., Shulgach Yu. A. <i>Mediation and legal proceedings as two options for resolving conflict situations</i>	164	Volkova E. A. <i>Participation of strategic joint-stock companies in the process of law genesis and lawmaking</i>	222
Motova E. A. <i>Legal interests and human needs in a high-tech society</i>	166	Kapkova M. A. <i>Problems and prospects for Improving the legal basis of administrative responsibility for beating against minors and (or) with their participation</i>	226
HISTORY OF STATE AND LAW		Pavlov N. V., Bryantseva A. R., Gorelikova Kh. A. <i>Administrative investigation of offenses as administrative fiction</i>	228
Bezhanov A. V. <i>Genocide of ossetians 1918–2008: historical and legal analysis of the corpus delicti</i>	170	Saitkhodzhaev B. Kh. <i>Control and supervision in the administrative activities of the GUOBDD MIA of the Kyrgyz Republic</i>	230
Gulyaeva T. B. <i>Alimony obligations of parents to children in the 30s of the 20th century</i>	173	Krasnova E. M. <i>On the concept and essence of administrative and jurisdictional powers of a police officer</i>	233
Doronin Yu. P. <i>Aviation squads of the Kuban Cossack Army during the Civil war (1918–1920) period</i>	176	CIVIL LAW	
Lunin S. V. <i>Approaches to determining the place of Stoglav in the system of sources of the law</i>	180	Abdjalilov A. <i>Conclusion of a contract on the internet</i>	236
Makayeva N. T. <i>Industrialization as a factor of socio-economic transformation of the Soviet State in 1920–1930: evaluation of the results (based on the materials of the BASSR)</i>	183	Ananjeva E. O., Ivliev P. V. <i>Informatization and mass media as ways of developing the Russian economy in modern conditions</i>	242
Mayakunov A. E. <i>Alcohol intoxication and criminal liability: historical and legal aspects</i>	185	Igbaeva G.R. <i>Legal consequences of transformational processes in the field of labor in the context of digitalization</i>	244
Pavlyuk I. V. <i>Election and appointment of bishops in the pre-Nicene period and the period of Ecumenical Councils</i>	188	Telibekova I. M. <i>The insurer as a legal entity under the legislation of the countries of the Commonwealth of Independent States</i>	246
CONSTITUTIONAL LAW		Malkerov V. B. <i>Problems of formation of judicial practice in cases of dismissal of an employee</i>	252
Avramtsev V. V., Konnov I. A. <i>Problems of the legal status of independent experts in the public administration system of modern Russia</i>	192	Miftakhov A. M. <i>Advantages of implementing the rule of Islamic law on bribery for society</i>	254
Kuznetsova T. O., Gordeychenko L. O. <i>The issue of human rights in Latin America in terms of the anti-globalization movement</i>	195	Mukhamedova E. E. <i>Digital rights</i>	256
Teplyakov I. I. <i>Influence of the Constitution of the RSFSR of 1918 on the development of modern Russian constitutionalism</i>	199	Rychagova O. E., Fesenko E. A. <i>Some problems of legal regulation of the termination of the provision of educational services by higher educational institutions to minors</i>	259
Szydlowski A. V. <i>Electoral justice of Paraguay</i>	202	Smolina O. S. <i>Balance of interests in the digital platform transactions in the light of the principles of freedom of contract and equal status in law of all parties to civil relations</i>	262
Yadreev I. V. <i>National (ethnic) peculiarities of legal regulation of the territorial organization of local self-government at the regional level</i>	205	Telibekova I. M. <i>Insurance functions and its basic theories</i>	267
ADMINISTRATIVE LAW		Telnov A. V. <i>Reputation in the system of intangible benefits</i>	271
Bakulina I. P. <i>Problems of bringing to administrative responsibility for violation of sanitary and epidemiological rules during the period of the quarantine and high alert regimes</i>	209	Toropov S. A., Sokol O. V. <i>Problematic issues of execution of decisions on the demolition of unauthorized construction objects</i>	277
Butc S. B., Evsikova E. V., Ponomarev A. V. <i>To the question of reforming administrative-tort legislation in the sphere of administrative responsibility of officers and individual entrepreneurs</i>	211	Levashova A. V., Petrova K. O., Mikhaylova E. A. <i>Social media account as a means of income for spouses in case of divorce</i>	280
Vorontsova M. A. <i>Features of the administrative jurisdiction of the commissions for the affairs of minors and the protection of their rights</i>	214	Dalgatova S. I. <i>Invalidity of the marriage contract: questions of theory and practice</i>	282
Zakopyrin V. N., Konkov R. A. <i>Tasks of administrative responsibility of civil servants</i>	218	FAMILY LAW	
		Shastina A. R. <i>On the need for notarization of marriage contracts in modern realities</i>	284

ENTREPRENEURIAL LAW

Kosyakin I. A.

The "soft law" and corporate customs as a regulator of the sole executive body's activities..... 286

FINANCIAL LAW

Tabakova M. D.

Formation of legal regulation of taxation of digital currency in the Russian Federation..... 289

BUDGET LAW

Permyakov M. V., Khodasevich O. N., Kotov V. V.

Actual problems of taxation in modern Russia..... 292

CRIMINAL LAW

Akhmedkhanova S. T., Shapiev M. G.

Legal consolidation and application of the main means of correction to convicts serving correctional labor..... 294

Akhtamyranov R. R., Didorenko N. N.

Bitcoin as a possible criminal tool..... 296

Bondar A. G.

The state of crime amid the COVID-19 pandemic..... 298

Galimov G. M., Magomedova A. I.

The value of objective signs for the classification of crimes..... 300

Garifullina R. F., Khakimova E. R.

Differentiation of illegal obtaining a loan from fraud on the basis of the subjective side of the crime..... 302

Divaeva I. R., Litvina A. V.

On the issue of legislative regulation of liability for crimes related to the theft of funds from bank accounts of citizens..... 304

Janaliev M. E.

Respect for the rights of minors as a subject of prosecutor's supervision in the Kyrgyz Republic..... 306

Kashirgov A. H., Gutaev A. M.

Tasks and functions of criminal responsibility..... 310

Korotkikh N. N.

Some aspects of the institution of parole in the criminal law of Russia..... 312

Kuznetsov I. A.

Features of violations of interests of service in commercial and other organizations..... 317

Lesnikov G. Yu.

To a question of efficiency of criminal regulation..... 319

Parfeynikov I. S., Shuiskiy A. S.

Hatred or enmity motives in relation to any social group in extremist crimes: categorical and conceptual aspect..... 321

Safronov A. A., Nikitin A. I.

Questions about the use of self-defense techniques and the detention of offenders armed with piercing and cutting objects..... 324

Usmanov D. R., Danilov D. B.

Analysis of the functions of members of organized groups in the commission of crimes related to illicit drug trafficking..... 326

Fathiev D. M., Doronin K. N.

Selected aspects of the historical development of terrorism in Russia: motives, goals..... 328

Stepanov-Yegiyants V. G.

Responsibility for public display of attributes of banned extremist organizations..... 330

Verkhovskaya M. D.

The main directions of improving the definition of the legislative subject of abuse of authority in commercial and other organization..... 332

Gasarov A. A., Esenbulatova E. Kh.

Delimitation of "leaving in danger" from other offenses..... 334

Kalas M. H., Akhmedkhanova S. T.

The main determinants of criminal suicide of minors..... 336

Isakhov Zh. I.

Comparative legal analysis of the criminal legislation of the CIS for incitement to suicide by self-immolation..... 338

Novikov I. A.

Issues of differentiating responsibility for violations of legislation in the field of charity..... 341

CRIMINAL PROCESS

Aliev Kh. K., Asvarov N. A., Magomedova M. M.

Principles for the independence of judges in criminal process..... 343

Guseeva Z. I., Radjabov S. R.

The mechanism of pre-trial adoption of an indictment: problems of theory and practice..... 345

Aliev M. M., Radjabov Sh. R.

Problems of investigating crimes in the field of computer technologies..... 347

Gritsenko N. S.

Abolition of the institution of private prosecution: possible problems and prospects..... 349

Dgebiya B. A.

Historical aspects of the establishment of the institution of returning a criminal case to the prosecutor by the court in Russia..... 352

Magomedgaziev M. U.

Powers of the prosecutor at the stage of initiating a criminal case..... 355

Novik E. V.

Prosecutor's supervision of operational and investigative activities..... 357

Zakharyan A. A.

On the participation of the prosecutor in evidence in the consideration of the criminal case received with an indictment (act, decision)..... 359

Omarov M. O., Aliev K. K., Magomedova M. M.

Mediation in criminal process..... 362

Sokolov Yu. N.

Electronic and "digital" information: the basics of legal interpretation..... 364

Teppiev A. A.

Appointment and production of a forensic examination at the pre-trial stages of the criminal process..... 367

Khakunov A. M., Tolgurova Z. H.

Features of pre-trial cooperation in the course of criminal proceedings..... 370

Boginskiy M. M.

International legal framework for ensuring the criminal procedural security of an individual in the countries of the European Union..... 372

Levchenko O. V., Mischenko E. V.

Some problems of the proof process of the pre-trial stage of the investigation of criminal cases of a terrorist orientation..... 379

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Bichenova A. R., Ereemeeva E. Yu.

Monitoring of the behavior of convicted women with delay in serving their sentences..... 376

Golodov P. V.

Some problems of legal responsibility of convicts for violation of the procedure and conditions for serving a sentence..... 382

Golubtsova A. I.

Violation of the law by employees of the penitentiary system in the performance of official duties 386

Rasulov R. N., Esenbulatova E. K.

Problematic issues of the punishment system in the Russian Federation..... 390

JUDICIARY**Permyakov M. V., Morozova E. V., Khodasevich O. N.**

Problems of simplified proceedings in the arbitration process 392

CRIMINALISTICS**Gumenchuk O. O.**

Use of special criminal knowledge at the crime report check stage 395

Moskalenko V. N.

The activity of the explosive laboratory of the ECC GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in St. Petersburg and the Leningrad region in the disclosure and investigation of the crimes of terrorist orientation 398

Nagoeva M. A.

Activities of investigative bodies for the prevention of crimes..... 400

Nazarkin E. V., Suleymanov T. A., Zakharova S. S., Zharko N. V.

About the role of an investigator and a specialist at the preparatory stage of examining the scene of an accident during the investigation of a crime in the field of computer information 403

Urusov Z. Kh., Kodzokov B. V.

Problematic issues arising from the fixing of tracks and the investigation of road accidents 406

Fadeev I. A.

Legal institute of urgent investigative actions: a brief digression into the history of the issue 408

Sheklein Yu. N.

Typological features of the personality of self-serving criminals (based on the materials of the Altai Territory) 410

Golyandin N. P., Moskalenko V. N., Sheriev A. M.

Positive experience in neutralizing explosive objects prior to forensic research..... 412

Nagoeva M. A.

Some questions on improving the activities of investigative bodies for the prevention of crimes 414

CRIMINOLOGY**Gayday M. K., Galtsev S. A., Kurilo S. N.**

The negative impact of criminality on the development of personality qualities in young people 416

Kolenko R. S., Klochkov R. V., Pimonova E.E.

Separate features of the criminological characteristics of the personality of a criminal committing separate types of fraud..... 418

Kurbatova G. V., Bondarenko I. V.

Prevention of environmental crimes: current aspects of law enforcement and ways of further development..... 421

Mamaev M. I.

Features of the criminological characteristics of financial cybercrime..... 424

Sultanbekova P. R., Magomedova A. I.

Criminological "portrait" of the fraudster's personality 426

LAW ENFORCEMENT AGENCIES**Bogdanov A. V.**

Labor adaptation of the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district level 428

Klimovskiy A. S., Stetsenko N. V.

Peculiarities of law enforcement officers' training for negotiations with terrorists 431

Mustafin M. A.

Preventive activities of internal affairs bodies 433

Tsrimov A. A.

The role of the preliminary investigation bodies in the prevention of terrorist crime 435

Shogenov Z. A., Karachaev A. R.

The role of preventive activities of district police officers in preventing domestic violence and domestic crimes..... 437

Mustafin M. A., Ilyasova A. I.

The activities of the internal affairs bodies to combat illegal drug trafficking..... 440

SECURITY AND LAW**Kovsh S. V., Konosov A. A.**

Comparative analysis of cybercrime in Russia and foreign countries: ways and methods of combating..... 442

Muhammad A.

Political terrorism as a result of religious and ethnic extremism 444

Mashekuasheva M. K., Mazdogova Z. Z.

On the issue of age as a factor of vulnerability in the framework of involvement in the activities of extremist and terrorist organizations 448

Misrokov T. Z.

The role of the Russian Federation in the activities of the international community in the fight against terrorism 450

Nikolaev N. Yu., Davletov V. I., Kuznetsova E. V.

Actual problems of the circulation of civilian weapons in modern society..... 452

Fedosov A. V., Idrisova K. R., Nasibullina V. A., Konstantinova O. V.

Overview of changes in legislation, which establishes requirements for organizations using overpressure equipment 454

Tlupova A. V., Gelyakhova L. A., Mashekuasheva M. K.

Features of criminal legal countering to financing of extremist activities In Russia 457

Shogenov Z. A.

Counteraction measures and methods of combating economic crimes in Russia..... 459

HUMAN RIGHTS**Yusupova S. I.**

Is euthanasia a good or a crime?..... 462

STATE AND LAW**Sagidov G. M., Gabieva S. M.**

The problem of participation of the Subjects of the Russian Federation in the preparation and adoption of federal laws..... 464

PEDAGOGY AND LAW**Voronchikhin D. V., Bakin A. V., Akhtamyaynov R. R.**

A model for the formation of a health-oriented orientation of high school students 466

Tomas A. V., Medvedev I. V. <i>Improving the system for assessing the level of physical fitness of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	468	Askerova S. V. <i>Philosophy of culture: in theoretical and conceptual aspects</i>	527
SOCIOLOGY AND LAW			
Khayrullina N. G., Kovrov V. F., Kinchagulova M. V. <i>Pandemic influence on social and political situation: rural residents assessments</i>	471	BOOK REVIEW	
ECONOMICAL SCIENCES			
Grigoryan V. S., Davydova G. V. <i>Key factors affecting the economic security of the oil industry: analysis, assessment methodology</i>	473	Bekyashev K. A., Chattaev A. R. <i>“An important book is a necessary book” Review for a scientific publication: «The Mysterious and Obvious in American Diplomacy: From Monroe to Trump. Cambridge Scholars Publishing». 2020. – 533 p. (Insur Farkhutdinov. «The mysterious and obvious in American diplomacy from Monroe to Trump». Cambridge: 09.01.2020 – 533 c. (published in English</i>	530
Mirsaidov A. B. <i>Features of development of basic institutions of the market economy in Tajikistan</i>	476	INFORMATION FOR AUTHORS	
Mukhtarov D. J. <i>Corruption and the shadow economy, the main threat to the economic security of the state</i>	483	533	
Nguyen Quoc Hung <i>Economic relations between Russia and Vietnam. Successes and problems</i>	485		
Prytkova E. A. <i>Modern trends in quality management in the activities of construction enterprises</i>	489		
Podlesniy I. <i>About scientific approach to modern threats of economic security</i>	493		
Popova T. V. <i>Improving the social security system for employees of the penal system of the Russian Federation in terms of providing living quarters</i>	496		
Tatenko G. I., Samokhina A. D. <i>Formation and development of startup communications in the digital environment</i>	499		
Cheremisina N. V. <i>Monetary income of the population as a factor of economic well-being of the region</i>	501		
Khodkovskaya Yu. V., Fomina E. A., Tolstova S. F., Kovaleva V. A. <i>Criteria for the sustainable development of the subjects of The Russian Federation</i>	503		
Khalikova E. A., Yakubov R. N., Timirov R. M. <i>Comparative assessment of the economic efficiency of using various drilling technologies in the development of oil field sites</i>	506		
PHILOSOPHICAL SCIENCES			
Bondarenko N. G. <i>Freedom in the context of the identity of a person and society</i>	508		
Gladkova I. V., Polyanok O. V., Tikhonenko V. V. <i>Moral choice as a way of a person's attitude to the world</i>	510		
Gofman A. A. <i>Digital competencies as a condition for lifelong learning</i>	514		
Zubkov S. A. <i>Ecotheological image of Francis of Assisi in Christian philosophy</i>	517		
Ivanova E. V., Kilimnik E. V. <i>Religious security in ensuring Russia's ideological security</i>	519		
Lolaeva D. T., Sanakoeva Y. I., Hanaev I. S. <i>Poverty as the fear of a person of the «postmodern» era</i>	522		
Runaev R. Yu. <i>Determinism against Free Will</i>	525		

ЭМОМАЛИ РАХМОН: ТАДЖИКИСТАН НА ПОРОГЕ ТРИДЦАТИЛЕТИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Интервью с ЭМОМАЛИ РАХМОНОМ, Президентом Республики Таджикистан.

EMOMALI RAHMON: TAJIKISTAN ON THE THRESHOLD OF THE THIRTIETH ANNIVERSARY OF INDEPENDENCE: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

Interview with EMOMALI RAHMON, President of the Republic of Tajikistan.

Эмомали Рахмон

Визитная карточка:

Эмомали Рахмон родился 5 октября 1952 года в посёлке Дангара Кулябской области Таджикской ССР в крестьянской семье.

После окончания профессионально-технического училища № 40 города Калининабад (ныне – Сарбанд), трудовую деятельность начал в 1969 году в качестве мастера-электрика на маслоэкстракционном заводе в городе Курган-Тюбе.

В 1971-1974 годах проходил военную службу на Тихоокеанском флоте. После демобилизации поступил на работу на вышеуказанный завод, а затем в совхоз имени Ленина Дангаринского района.

В 1982 году окончил экономический факультет Таджикского Государственного университета им. В.И. Ленина.

В 1976-1987 годах занимал должности секретаря правления, председателя профсоюзного комитета, секретаря парткома совхоза имени В.И. Ленина Дангаринского района и инструктора районного комитета партии.

С 1987 по 1992 год являлся директором совхоза имени В.И. Ленина Дангаринского района.

В 1990 году Эмомали Рахмон был избран народным депутатом Верховного Совета Республики Таджикистан XII созыва.

Осенью 1992 года был избран Председателем Исполнительного комитета Совета народных депутатов Кулябской области.

19 ноября 1992 года на XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан 12-го созыва Эмомали Рахмон был избран Председателем Верховного Совета Республики Таджикистан.

6 ноября 1994 года Эмомали Рахмон всенародным голосованием был избран Президентом Республики Таджикистан.

6 ноября 1999 года Эмомали Рахмон был переизбран на пост Президента Республики Таджикистан.

В июне 2003 года в Конституцию Республики Таджикистан были внесены поправки, которые разрешили Главе государства занимать два семилетних срока подряд.

6 ноября 2006 года Эмомали Рахмон абсолютным большинством выиграл президентские выборы, набрав 79,3 % голосов избирателей.

6 ноября 2013 года на выборах президента страны Эмомали Рахмон одержал победу. За него проголосовали 84,23 % избирателей.

В мае 2016 года в Конституцию Республики Таджикистан были внесены поправки, согласно которым Эмомали Рахмон может переизбираться на пост президента без ограничений.

11 октября 2020 года Эмомали Рахмон победил на очередных выборах Президента Республики Таджикистан, набрав 90,92 % голосов избирателей.

В соответствии с Конституционным законом Республики Таджикистан «Об Основателе мира и национального единства – Лидере нации» Эмомали Рахмону присвоен статус Основателя мира и национального единства – Лидера нации за величайшие заслуги перед народом Таджикистана.

Эмомали Рахмон удостоен многочисленных званий и наград.

В 1999 году по решению Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмон был удостоен высокого звания Героя Таджикистана.

В разные годы Президенту Республики Таджикистан были также вручены международные и высшие награды разных стран, в том числе: алмазный орден «Звезда мецената» – высшая награда Международного благотворительного фонда «Меценаты столетия», орден «Национальный герой Афганистана – Ахмадшах Масуд», премия Международного фонда писателей и журналистов Турецкой Республики, Рубиновая звезда «Миротворец», Золотая медаль Народного собрания (парламента) Египта, Золотая медаль почтения Мавлоно Джалолиддина Балхи (Руми) ЮНЕСКО, Золотой орден «Возрождение шелкового пути», Золотая медаль имени Николая Блохина – высшая награда Академии медицинских наук РФ, высшие государственные награды Республики Украины – ордена «Князь Ярослав Мудрый» первой степени и ордена «За доблестный труд» первой степени, орден Трёх звезд 1-ой степени Республики Латвия, Нишони Покистон (Знак Пакистана) – высшая государственная награда Пакистана и ряд других наград и премий.

В 2017 году Эмомали Рахмон был удостоен российского ордена Александра Невского, в 2018 году – казахстанского ордена «Парасат» и высокой государственной награды Республики Узбекистан ордена «Эль-юрт хурмати».

Эмомали Рахмон женат, у него семь дочерей и двое сыновей.

– Многоуважаемый господин Президент, благодарим Вас за желание принять участие в беседе с читателями на страницах «Евразийского юридического журнала».

Таджикистан на протяжении тридцати лет своей независимости достиг множества высот. Какие из этих достижений, на Ваш взгляд, больше всего достойны внимания?

– На протяжении 30 лет государственной независимости, несмотря на многочисленные трудности и препятствия, мы заложили основу своего суверенного государства, добились заметных достижений в сферах политики, экономики, культуры, социальной отрасли и, важнее всего, в направлении повышения уровня и качества жизни народа нашей страны.

Все же, ценнейшим благом и крупнейшим нашим достижением является независимость страны.

Благодаря независимости, миру, спокойствию, политической стабильности и национальному единству мы создали все необходимые основы для достижения наших стратегических национальных целей.

И за небольшой исторический срок претворили в жизнь десятки важных промышленных, энергетических и социальных проектов, построили тысячи километров современных дорог, тоннелей и мостов, которые служат сегодня на благо народа Таджикистана.

Принятие символов государственности, таких, как Флаг, Гимн и Герб, введения в оборот национальной валюты, создания благоприятных условий для развития языка, культуры, национальных обычаев и традиций, мы добились именно благодаря независимости, устойчивому миру, стабильности и национальному единству.

С самого начала независимости мы придаем особое внимание социальной сфере, в том числе развитию культуры как символа нравственного облика народа, яркого выразителя и отражения исторического прошлого и современности, обрядов и обычаев, других национальных ценностей, воспитывающие высокие благородные человеческие качества.

Судьбоносный документ – Конституция страны, один из первых в стран СНГ который принята народным референдумом и заложившая основы для построения современного демократического, правового, светского и социального государства, также является одним из ценнейших плодов государственной независимости Таджикистана.

В течение 30 лет мы, придавая первостепенное значение формированию национальной самобытности, вырастили целое поколение в духе патриотизма, самосознания и самопознания, и сегодня с уверенностью можем сказать, что прекрасное будущее нашего дорогого Таджикистана мы вверим в надежные руки.

В период независимости сформировалась и совершенствовалась эффективная система органов законодательной, судебной и исполнительной власти, заложены и укреплены правовые основы их деятельности.

В этот период создана современная судебная система, признанная в качестве самостоятельной и независимой ветви государственной власти.

В Республике Таджикистан приняты четыре программы судебно-правовой реформы, реализация которых способствовала укреплению судебной власти, совершенствованию законодательства и гарантии осуществления конституционного принципа равенства всех перед законом.

Во имя обеспечения устойчивого развития национальной экономики, мы, наряду с тремя стратегическими целями, посредством четвертой объединили наши усилия для ускоренной индустриализации страны.

Достижение этой цели превратит наш Таджикистан из аграрно-индустриальной страны в индустриально-аграрную и открывает широкие возможности для его неуклонного развития.

Отметим, что одной из стратегических задач Правительства Таджикистана определенно является вывод страны из коммуникационного тупика, и мы достигли очень многого в этом направлении.

Сегодня я с уверенностью могу заявить, что Таджикистан вышел из коммуникационного тупика.

В период независимости в стране за счёт государственных инвестиционных проектов построено и реконструировано более 2,1 тыс. км автомобильных магистралей, имеющих международное и республиканское значение, и более 1 тыс. километров внутренних автомобильных дорог.

За годы независимости успешно начато строительство Рогунской гидроэлектростанции и сданы в эксплуатацию агрегаты величественного объекта – гидроэлектростанции «Сангтуда-1», «Сангтуда-2» и «Памир-1» начали производить электроэнергию, что позволило нам сделать еще один устойчивый шаг по пути достижения другой стратегической цели – обеспечения энергетической независимости страны.

При этом улучшение и повышение уровня и качества жизни народа, а также социальная защита населения составляют генеральную линию в деятельности Правительства Республики Таджикистан. Мы постоянно и устойчиво продолжаем эту политику, используя все ресурсы и возможности.

– Господин Президент, Вы отметили, что ценнейшим благом прошлого тридцатилетия Таджикистана явилось обретение государственной независимости. На Ваш взгляд, с какими вызовами и препятствиями столкнулась Ваша страна на пути строительства независимого государства?

В первые годы независимости Таджикистану пришлось преодолеть тернистый путь межтаджикского диалога, направленного на создание условий для национального примирения. Что бы Вы могли сказать по этому поводу и как Вы считаете, применим ли опыт миротворчества Таджикистана в других регионах земного шара?

– С обретением независимости начался самостоятельный путь Таджикистана к строительству и развитию суверенной национальной государственности.

Провозглашение государственной независимости Республики Таджикистан 9 сентября 1991 года стало величайшим событием в современной истории таджикского народа.

С этой даты начинается новый отчёт времени новейшей истории нашей страны.

Однако первые годы независимости, в силу целого ряда факторов, не были простыми и безоблачными для Таджикистана. Страна столкнулась с громадными трудностями и проблемами экономического и политического характера. В результате разрушения единой экономической системы бывшего Советского Союза в Таджикистане резко упало производство, спад ВВП достиг 70 процентов от его общего объёма.

На авансцене общественно – политической жизни страны стали появляться различные политические силы. Между

ними развернулась ожесточённая борьба за доминирующее положение в обществе.

Более того, отдельные внешние силы в спешном порядке приступили к реализации своих геополитических планов в отношении Таджикистана. Вскоре, страна была ввергнута в пучину навязанной войны, которая стала величайшей трагедией. Таджикистан стал нестабильным регионом и самой «горячей точкой» на постсоветском пространстве.

Внутриполитический кризис в Таджикистане, начавшийся осенью 1991 года, возник в силу ряда причин. Это, прежде всего, экономическая ситуация, сложившаяся к тому времени и быстрое развитие исламских партий и движений, претендующих на политическую власть.

Ожесточённая борьба между бывшей коммунистической элитой и национально-демократическими, исламскими силами прибавило драматизма в создавшейся обстановке, и в результате началась гражданская война.

В ноябре 1992 года XVI внеочередная, историческая и судьбоносная сессия Верховного Совета Республики Таджикистан восстановила конституционный строй в стране. В 1992-1993 годы начался процесс возвращения беженцев к местам постоянного проживания, возобновилась деятельность предприятий, учреждений, хозяйств.

1994 год вошел в историю, как год утверждения основ молодого государства.

По инициативе высшего руководства страны начался межтаджикский переговорный процесс.

Несмотря на сложнейшие социально-экономические и внутриполитические сложности, а также продолжения военного сопротивления со стороны вооруженной таджикской оппозиции, Таджикистан взял курс на реализацию кардинальных политических, социально-экономических реформ, демократизацию общественной жизни.

Перед парламентскими выборами в 1995 года политическая жизнь страны оживилась благодаря появлению новых партий. Новый закон о выборах в парламент и в местные представительные органы утвердил многопартийную систему выборов и участия различных партий и движений в выборах.

Межтаджикский межнациональный конфликт является одним из самых крупных и кровопролитных событий на всем постсоветском пространстве, приведший к тяжелым социально-экономическим, политическим и духовным последствиям, значительным человеческим жертвам, серьезно повлиявшим на ход внутренней и внешней политики суверенного Таджикистана.

Ровно три года и три месяца понадобилось для того, чтобы после самых продолжительных и сложных межтаджикских переговоров подписать долгожданный судьбоносный документ, вошедший в историю таджикского народа как «Общее соглашение о мире и национальном согласии в Таджикистане».

С 1994 по 1997 года между Правительством Таджикистана и Объединённой таджикской оппозицией (ОТО) прошли 9 полноценных раундов межтаджикских переговоров и 3 промежуточные консультации.

В ходе переговорного процесса, который проходил в различных близких и дальних странах, состоялись более двадцати официальных встреч между представителями Правительства Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозицией.

И, наконец, 27 июня 1997 года наступил долгожданный мир после подписания исторического документа – Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане между законным правительством и Объединённой таджикской оппозицией в городе Москве.

Эти переговоры проходили под эгидой ООН и при участии стран – гарантов мира в Таджикистане, внесших большой вклад в дело достижения устойчивого мира в Таджикистане и подписания Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане.

Что касается второй части Вашего вопроса, то вкратце хотел бы остановиться на следующих моментах: прежде всего хотел бы особо подчеркнуть, что основной движущей силой мирного процесса был народ Таджикистана, который решительно поддерживал усилия своего правительства в этом направлении.

Наряду с этим, уникальность таджикского опыта заключалась в широком подключении мирового сообщества и его институтов к процессу миротворчества.

Постоянная политическая поддержка межтаджикского диалога со стороны ООН стала важным фактором успеха на этом пути. Особую роль в этом процессе сыграла Организация Объединённых Наций в рамках её миротворческой операции.

Полученный опыт комплексного и многоаспектного взаимодействия при осуществлении миротворческих функций создал дополнительные возможности для исследования особенности этого процесса в более широком контексте.

Выводы однозначно подтвердили, что миротворческий опыт Таджикистана может лечь в основу модели решения конфликтов и в других регионах земного шара, ибо мало таких примеров, когда конфликт такого масштаба был успешно преодолен за столь короткие сроки.

– Господин Президент, насколько мне известно, для укрепления мира и политической стабильности в Таджикистане в постконфликтный период была выдвинута концепция «национального единства».

Какую роль она сыграла в процессе перевода страны на рельсы устойчивого развития?

– Национальное единство Таджикистана поистине является тем великим, судьбоносным и священным достоянием, с которого начинаются прогресс и все последующие достижения нашего государства по пути укрепления мира и стабильности в стране, обеспечения достойной жизни нашего народа.

Национальное единство играет такую же судьбоносную роль для существования нашей древней нации, как родной язык и другие устои нашей государственности.

Национальное единство для нас – это квинтэссенция нашей судьбы, главное условие продвижения нашей страны к процветающему и мирному будущему и, что самое важное, это гарантия всеобщей сплочённости и всеобъемлющего счастья народа сегодня и в обозримом будущем.

С принятием документа «Общее соглашение о мире и национальном согласии в Таджикистане» по всей стране наступил долгожданный мир, и это великое событие положило основу для конструктивного созидания и творчества на земле наших предков.

В настоящее время, когда жители Таджикистана, преисполненные чувством патриотизма и национальной гордости, заняты созидательным трудом, мы все свои достижения свя-

зывается с общественно-политической стабильностью и национальным единством.

Иными словами, национальное единство является порождением нашей национальной идеи. Ибо национальная идея и культура самобытности, стоявшая у истоков цивилизации таджикского народа, обязывала восстановить мир и единство, сохранить территориальную целостность страны и спасти нацию от уничтожения, создав тем самым благоприятные условия для развития своего современного суверенного государства.

Таджикская нация исторически, и по своей природе является миролюбивой, культурообразующей и созидательной нацией. На протяжении всей нашей многотысячелетней истории наша миролюбивость, которая является признаком разума, мудрости, терпеливости и толерантности народа, ярко свидетельствует о древней культуре и созидательных традициях таджикского народа.

Несмотря на все сложности и препятствия, с которыми постоянно сталкивалась наша нация, она за весь период существования сохранила свою самобытность и исконную мудрость.

Именно эти добрые качества и национальная гордость, направившие наш народ к взаимопониманию, взаимопрощению, миру и примирению, сегодня освещают его путь к созиданию, благоустройству Родины, сохранению, защите и укреплению достижений независимости.

Безусловно, национальное единство в новейшей истории древней таджикской нации является великим и беспрецедентным достижением. Национальное единство – это не только основа мира и стабильности в обществе, но и гарантия развития государства и благоденствия народа.

Мы сегодня имеем это бесценное достижение, но нам ещё предстоит приложить много усилий, чтобы развивающийся Таджикистан встал в один ряд с развитыми странами мира. Мы должны преодолеть трудности, имеющиеся в нашем обществе.

Я полон уверенности, что сообща мы сможем форсировать существующие преграды и при непосредственной народной поддержке приумножим достижения любимой Родины. Для этого каждый гражданин Таджикистана должен нести в душе, помыслах и деяниях светлое чувство единения и бороться за его дальнейшее утверждение, ценить его как бесценный дар.

Благодаря утверждению национального единства сегодня в стране активно осуществляются в жизнь меры по социально-экономическому развитию государства, расширяются созидательные работы, что способствует повышению уровня и качества жизни её жителей.

Замечу, что политическое руководство и Правительство Таджикистана хорошо знают имеющиеся на этом направлении проблемы и прилагают последовательные усилия по их преодолению.

Как я неоднократно говорил, эти трудности являются временными, и для их преодоления необходимы лишь время, терпение, национальное единство и созидательный труд.

Я уверен, что благодаря коллективным усилиям мы обязательно сможем достичь своих стратегических целей – обеспечение энергетической независимости, защиты продовольственной безопасности, выхода из коммуникационного тупика и ускоренной индустриализации которые в конечном итоге направлены на обеспечение достойного уровня и качества жизни нашего народа.

– Господин Президент, каковы, на Ваш взгляд, важнейшие достижения Республики Таджикистан в области внешней политики в период государственной независимости?

– Прежде всего, хочу подчеркнуть, что каждое государство, независимо от его статуса, то есть мировая она держава или региональная, развитая, развивающаяся или слаборазвитая страна, реализовывает свою внешнюю политику, исходя из национальных интересов.

С первых дней обретения независимости, Таджикистан взял курс на реализацию самостоятельной, взвешенной и всесторонне сбалансированной внешней политики, в основу которого легла доктрина «открытых дверей», которая позднее была закреплена принятой в 2002 году Концепции внешней политики.

За все 30 лет своей независимости Таджикистан в своей внешнеполитической деятельности планомерно и динамично развивал и продолжает углублять отношения дружбы и взаимовыгодного сотрудничества с членами мирового сообщества.

На сегодня Таджикистан установил и успешно продвигает полновесные дипломатические отношения со 179 странами мира, является активным членом всех авторитетных международных и региональных организаций.

На двусторонней основе и в рамках международных и региональных структур многостороннего сотрудничества активно развиваются наши взаимоотношения со странами Центральной Азии и СНГ, Азии, Европы и Северной Америки.

Мы имеем стратегическое партнёрства с Китайской Народной Республикой. Также наше сотрудничество с исламскими странами находится на высшем уровне. Мы прилагаем усилия по наращиванию связей со странами Африки и Латинской Америки. Отношения с целым рядом наших традиционных партнёров приобрели стратегический характер.

Среди них особое место занимает один из главных наших партнёров и союзников – Российская Федерация.

Благодаря прагматичной внешнеполитической линии Республика Таджикистан как равноправный субъект международных отношений укрепила свои позиции на международной арене.

Таджикистан, как полноправный член международного сообщества активно использует трибуну ООН и её специализированных учреждений для продвижения своих созидательных инициатив на глобальном уровне.

Сегодня Республику Таджикистан знают как инициатора решения глобальных проблем, в частности по водной проблематике.

В годы независимости ООН поддержала 4 инициативы таджикской стороны в водной сфере: Международный год чистой воды (2003 год), Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005-2015 годы, Международный год водного сотрудничества (2013) и Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития», 2018-2028 годы.

Наряду с ООН мы активно участвуем в выработке оптимальных решений по актуальным вопросам международной и региональной повестки дня, в том числе, в сфере безопасности, в рамках ОБСЕ, СНГ, ШОС, ОДКБ, ОИС, ЭКО и целого ряда других международных и региональных организаций, осуществляем активное сотрудничество с партнёрами по развитию – международными финансовыми институтами.

По мере укрепления своих позиций на международной арене и с учётом возникших на пороге второго десятилетия 21 века новых мировых реалий, необходимости адаптации национальных интересов к этим реалиям, мы в 2005 году приняли новую Концепцию внешней политики нашего государства.

Этот концептуальный документ, определяя краткосрочные и долгосрочные цели и задачи внешней политики Таджикистана, расширяет и уточняет приоритеты нашей активности на международной арене, которые основаны на классическую парадигму внешней политики – создание максимально благоприятных внешних условий для устойчивого развития страны.

Все эти успехи, я считаю, являются ярчайшими достижениями внешней политики Таджикистана за годы независимости.

– Господин Президент, как, по Вашему мнению, сегодня оценивается уровень развития государственных институтов власти и права в Таджикистане?

– С приобретением государственной независимости Республика Таджикистан как все постсоветские государства приступила к созданию суверенного государства, определению основы общественного и государственного строя, формированию институтов власти, новой системы права и законодательства.

Конституция Республики Таджикистан 1994 года стала юридическим фундаментом формирования национальных отраслей права и системы законодательства.

Наряду с традиционными отраслями права (конституционного, административного, гражданского, финансового, уголовного и др.) которые существенно обновились, возникли ряд новых отраслей права (предпринимательское, банковское, налоговое, транспортное и др.).

По мере развития новых общественных отношений в различных областях жизни общества, государства и личности, принимаются соответствующие правовые акты их закрепляющие и регулирующие.

На их базе возникают и совершенствуются нормы, институты, отрасли и подотрасли права.

Это обстоятельство ставит перед исследователями задачу постоянного изучения и анализа новых общественных отношений и регулирующие их правовые нормы, сделать соответствующие выводы и сформулировать предложения по их развитию и совершенствованию.

В конституционном праве Таджикистана за этот период возникло немало новых институтов, такие как разделение властей, политического плюрализма, примата нормы международного права, парламентаризма, президентства, местного самоуправления и другие.

Наряду с этим, развиваются и совершенствуются и другие отрасли права.

Примером может послужить разработка новой редакции Гражданского кодекса, отражающей экономические реалии сегодняшнего дня, регулирующие новые общественные отношения, способствующие устойчивому экономическому развитию.

Предметом глубокого теоретического анализа наших ученых-правоведов стали такие современные направления науки, как информационное право, экономическое право, банковское право, энергетическое и водное право и другие.

Эти теоретические направления в современной науке недостаточно ещё исследованы, не выявлены их специфические особенности.

Тем не менее, на основе их исследования таджикскими учеными сделаны определенные теоретические и практические выводы и сформулированы соответствующие предложения.

– Таджикистан является светским, демократическим и правовым государством. Какую роль, на Ваш взгляд, играет Конституция Таджикистана в деле укрепления государственной независимости страны, и каковы основные итоги конституционных реформ в Таджикистане?

– Идея конституционной реформы в Республике Таджикистан возникла сразу после приобретения государственной независимости и была закреплена в законе «О конституционной реформе в Республике Таджикистан, о порядке принятия и введения в действие Конституции Республики Таджикистан» (1994 г.), в котором в частности было указано, что сегодня есть все необходимые условия для того, чтобы открыть путь к построению в Таджикистане демократического, правового, светского государства, обеспечению всех условий гарантий и защиты прав и свобод человека.

Поэтому, в ноябре 1994 года был проведен референдум и принята новая Конституция страны, которая закрепила принципы организации и функционирования государственной власти и ее легитимности.

В дальнейшем конституционные реформы не была снята с повестки дня, поскольку с развитием общества и государства, особенно в условиях перехода от одного периода к другому возникает необходимость в частом совершенствовании норм Конституции и действующего законодательства.

С учётом этого, 26 сентября 1999 года были внесены следующие изменения в Конституцию 1999 года:

а) создан двухпалатный парламент;

б) выборы членов нижней палаты проводятся на основе равного, прямого и тайного голосования;

в) 75 % членов верхней палаты избираются непрямым голосованием посредством местных представительных органов, а остальные 25 % назначаются Президентом;

г) создан Совет юстиции, который принимает участие в подборе и назначении судей различных Уровней.

Важнейшим направлением конституционных реформ Таджикистана является утверждения института Президента.

В Таджикистане институт президентства стал устойчивой и традиционной моделью, исходящая не только из конституционной доктрины и политической практики, но и из национальных особенностей страны.

Правовое положение Президента Республики Таджикистан в качестве главы государства и исполнительной власти определяются совокупностью конституционно-правовых норм, закрепляющих его полномочия в различных сферах государственного управления, и вытекает из главы IV Конституции страны.

Вместе с тем, нормы этой главы свидетельствуют, что правовая природа должности Президента не ограничивается сферой исполнительной власти и по существу приобретает универсальные качества.

В его деятельности просматриваются, например, полномочия в сфере законодательства (подписания закона, право наложения «вето» и др.), Президент обладает полномочиями в сфере судебной власти, например, право помилования, назначения и освобождения судей и т.д.

Для Республики Таджикистан президентская форма правления в её классическом варианте, предполагающий активной роли Президента, была необходимостью, продик-

тованной временем и ситуацией, в котором оказался Таджикистан в те годы.

Поэтому принимая свою Конституцию, народ Таджикистана сделал свой выбор в пользу института президентства.

В науке управления выработаны факторы, предопределяющие успешность проведения в жизнь президентских инициатив.

К ним относятся, например, непосредственность решений, ясность замысла, гласность действий, ресурсная обеспеченность решений, непоколебимость воли и т.д. Совокупность перечисленных условий позволяют мобилизовать силу и мощь публичной администрации на выработку и реализации грандиозных и судьбоносных проектов и программ развития страны.

Это и есть основное предназначение и преимущества института президентства.

– Господин Президент, наука в современном мире переживает сложный период. Это касается и точных, и гуманитарных наук. Какие проблемы волнуют сегодня научное сообщество Таджикистана?

– Устойчивое развитие любого государства невозможно без неуклонного развития науки, внедрения научных достижений и современных технологий в производство и формирования научного мировоззрения общества.

Наука и образование у таджикского народа имеют многовековую историю, научное наследие которого формировалось в рамках плодотворных связей и соприкосновения культур Европы и Азии.

Великие мыслители средневековья Абуали ибн Сино, аль-Беруни, Закариё Рози и другие внесли большой вклад в развитие мировой цивилизации, в том числе в естествознание, медицину, математику, астрономию и другие сферы науки. В советское время таджикская наука достигла видных успехов в области точных и гуманитарных наук.

Имена таджикских ученых, таких, как Директора Института востоковедения Академии наук бывшего Советского Союза, академика Бободжона Гафурова, академика Мухаммада Сайфиддиновича Осими и других вошли в историю современной науки.

В настоящее время Республика Таджикистан находится на этапе устойчивого и динамичного социально-экономического развития.

На этом этапе наши усилия направлены на достижение четвертой стратегической цели – ускоренной индустриализации страны. Для достижения данной цели необходимо, чтобы наука была тесно связана с производством, что даёт возможность применения в производстве страны современных технологий, научно-технических достижений и инноваций.

Для осуществления намеченного, конечно же, мы опираемся на научный потенциал нашей страны. Начиная с 2000-х годов до сегодняшнего дня, сфера науки и образования в нашей государственной политике считаются одним из приоритетных направлений. В последние годы путём принятия ряда программных и стратегических документов мы провели серьёзную реформу в сфере науки, которая в определенной степени способствовала развитию фундаментальных и прикладных исследований, а также открыла широкие возможности для привлечения молодежи к изучению естественных и математических наук.

Кроме этого, для развития данного стратегического направления, большое внимание уделяется подготовке высоко-

коквалифицированных национальных научно-технических кадров, как в ВУЗах республики, так и за ее пределами. В настоящий момент почти 40 тысяч граждан Республики Таджикистан обучаются в ведущих ВУЗах государств-участников СНГ и стран дальнего зарубежья. Большинство из них проходят обучение в области точных и естественных наук, техники и инновационных технологий.

Уверен, что с помощью таких молодых высококвалифицированных кадров мы обеспечим успешное решение насущных задач республики в сфере науки и образования, техники и новых технологий.

Наука как производственная сила должна иметь постоянное влияние на производство. За последние годы с целью сближения науки с научно-технической деятельностью и повышения их роли в обществе, развития и укрепления интеллектуального потенциала, мы объявили 2020 – 2040 годы «Двадцатилетием изучения и развития естественных, точных и математических наук».

Целью данной инициативы является формирование научного мировоззрения общества и, особенно, вовлечение молодежи в изобретательскую инновационную деятельность. Она направлена на поиск новых одаренных молодых кадров, способных кардинально изменить интеллектуальный потенциал нации, внести новизну в науку, изобретательство, технологию, инженерию и другие важные научно-технические сферы общественной деятельности.

Без формирования научного мировоззрения и развития технического мышления невозможен научно-технический прогресс общества в целом. В последние годы Правительство Таджикистана взяло курс на продвижение инноваций в стране, формирование эффективной инновационной системы, направленной на повышение технологического уровня и конкурентоспособности производства, вывод инновационной продукции на внутренний и внешний рынки, импортозамещение, социально-экономическое развитие и т.д.

Это способствует достижению национальных стратегических целей и обеспечивает социально-экономическую и правовую основу развития страны. Наши усилия направлены на обеспечение тесной и эффективной связи науки и производства, широкое внедрение современных технологий, научно-технических достижений и инноваций в промышленность страны.

Принимая во внимание важность стратегии Республики Таджикистан по ускоренной индустриализации страны, для сближения науки с производством, разработки эффективного механизма сотрудничества между соответствующими министерствами и ведомствами, предпринимателями, изобретателями, новаторами, научными учреждениями и другими соответствующими структурами в сентябре прошлого года в качестве консультативного органа мы создали Совет по науке, образованию и инновации при Президенте Республики Таджикистан.

Основной целью этого совета является решение имеющихся проблем в сфере науки, образования и инноваций, содействие развитию этих жизненно важных сфер общества.

Признавая ведущую роль Академии наук Таджикистана в развитии науки, мы изменили её статус. Последние достижения ученых Академии наук и учреждений высших учебных заведений свидетельствуют об укреплении позиции науки и ее роли в экономической, социальной и культурной жизни республики и её высоком потенциале.

– Таджикистан является стратегическим партнером России. Как бы Вы охарактеризовали нынешние российско-таджикские отношения и как оцениваете перспективы их развития?

– Я выше отметил, что отношения стратегического партнерства с Российской Федерацией занимают особое место во всей системе внешней политики Таджикистана.

Таджикистан в качестве суверенного государства и полноправного члена мирового сообщества строит свою внутреннюю и внешнюю политику с учётом национальных интересов.

Таджикистан, в силу своего географического расположения, находясь в центре пересечения геополитических интересов мировых держав, проводит в современных условиях и в обозримом будущем будет реализовывать целенаправленную внешнюю политику.

Одним из наших главных целей является дальнейшее развитие и расширение всесторонних связей с Российской Федерацией. Расширения связей с Россией на основе принципов равенства, взаимной выгоды и стратегического партнерства успешно развиваются в политической, торгово-экономической, военной и военно-технической, культурно-гуманитарной и многих других сферах, что отвечает национальным интересам Республики Таджикистан и является важным фактором региональной безопасности.

Основу для новых форм сотрудничества в условиях независимого развития заложил Протокол об установлении дипломатических отношений между двумя странами, подписанный 8 апреля 1992 года. Начиная с этого времени, таджикско-российские взаимоотношения развивались и продолжают устойчиво развиваться по всем направлениям.

Сегодня Российская Федерация является для Республики Таджикистан главным стратегическим партнером. Таджикистан высоко оценивает отношения дружбы и многопланового сотрудничества с Российской Федерацией, и постоянно стремится к дальнейшему развитию мультиформатного и многоаспектного взаимодействия с ней.

Прежде всего, хочу подчеркнуть высокий уровень политических контактов, которые являются важным фактором продвижения всего комплекса двустороннего сотрудничества. К настоящему времени между нашими странами подписано более 150 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, регулирующих сотрудничество в политической, экономической, военной, культурно-гуманитарной и других областях.

Россия является одним из основных торговых партнеров Таджикистана, на долю которого приходится более тридцати процентов от всего внешнеторгового оборота республики.

На сегодняшний день Таджикистан установил плодотворные отношения с 80 регионами Российской Федерации.

Таджикистан глубоко заинтересован в развитии, укреплении и продолжении всесторонних отношений с Россией. Именно поэтому дальнейшее расширение многогранных связей с вашей дружественной страной является важнейшей целью внешней политики Таджикистана.

В нынешних непростых условиях международной ситуации при растущей угрозе терроризма и экстремизма, стратегическое партнерство и отношения союзничества между Россией и Таджикистаном являются фактором сохранения и укрепления стабильности в регионе.

Уверен, что богатый опыт взаимовыгодного сотрудничества, единые цели и задачи, политическая воля руководства

двух стран и в дальнейшем будут служить делу развития и расширения всех аспектов таджикско-российских отношений в соответствии с коренными интересами наших народов.

Завершая тему таджикско-российских отношений, отдельно хотел бы остановиться на эффективное развитие сотрудничества двух стран в культурно-гуманитарной сфере. Этот процесс был усилен открытием в Таджикистане представительства ГУП «Россотрудничество», Информационно-культурного центра Фонда «Русский мир».

В настоящее время, наряду с Российско-Таджикским Славянским университетом, в Таджикистане действуют филиалы трёх ведущих московских вузов – МГУ им. М.В. Ломоносова, Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», Национального исследовательского университета «МЭИ». Создание филиалов российских вузов в Таджикистане является перспективным направлением для укрепления двустороннего сотрудничества на гуманитарном направлении.

– Уважаемый господин Президент, благодарим Вас за интервью и интересный, содержательный разговор.

В заключение наш традиционный вопрос: что бы Вы пожелали сотрудникам и читателям Евразийского юридического журнала?

– Я искренне благодарен за предоставленную возможность мне выступить на страницах вашего авторитетного международного журнала, поговорить о проблемах и перспективах Таджикистана и его достижениях. Каждая такая возможность – это возможность общения с научными центрами, возможность обмена мнениями, возможность новых научных контактов.

Редакции и авторам *Евразийского юридического журнала* желаю творческих успехов, созидательного труда, оперативности и объективности в отражении современной действительности, науки. Всем Вам, а также читателям желаю здоровья и благополучия.

Интервью брали:

Бондаренко Александр Викторович,
заместитель главного редактора
Евразийского юридического
журнала, кандидат философских
наук, доцент

Абдужабор Абдуджалилов,
кандидат юридических наук,
заведующий отделом частного права
Института философии,
политологии и права НАНТ

ИСПОЛИНОВ Алексей Станиславович

доктор юридических наук

КАДЫШЕВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

«СТАРЫЕ» И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И В ПРАКТИКЕ СУДА ЕАЭС НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ПО ДЕЛУ ООО «ДХЛ ГЛОБАЛ ФОРВАРДИНГ»

Рассмотренное двумя инстанциями Суда ЕАЭС дело ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» не только показало приверженность Суда ЕАЭС весьма спорной практике рассмотрения исков о бездействии и ЕЭК и к вопросам о досудебном порядке рассмотрения споров, но и обозначило целый ряд новых вопросов как деятельности Суда ЕАЭС, так и его подходов к применяемым нормам права. В первом случае речь идет о вопросах беспристрастности судей и о праве стороны спора заявлять отвод одному или нескольким судьям Коллегии Суда. Во втором случае вопрос идет о различных доктринальных подходах к автономности правопорядка ЕАЭС и его месте в системе международного права.

Ключевые слова: бездействие, досудебное рассмотрение спора, беспристрастность, автономность, правопорядок ЕАЭС.

ISPOLINOV Aleksey Stanislavovich

Ph.D. in Law

KADYSHEVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

OLD AND NEW PROBLEMS IN THE ACTIVITY AND JURISPRUDENCE OF THE EAEU COURT IN CASE OF DHL GLOBAL FORWARDING

The case of DHL Global Forwarding adjudicated by both instances of the Court of Eurasian Economic Union reveals remarkable adherence of the EAEU Court to its highly controversial jurisprudence in cases of failure of the EAEU Commission to act as well as to the issues of the pre-trial procedure but also highlights a range of new problems in the functioning of the Court and in its attitude to the applicable law. In first case it's an issue of impartiality of the judges of the Court. In the second case, the question is about different doctrinal approaches to the autonomy of the EAEU law and order and its place in the system of international law.

Keywords: failure to act, pre-trial procedure, impartiality, legal order of the EAEU, autonomy.

Спустя ровно год после решения по делу ЗАО «Транс Логистик Консалт»¹ рассуждения и выводы сначала Коллегии Суда ЕАЭС по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»², а затем и Апелляционной палаты не только удивили своими аргументами и выводами, но и снова высветили целый ряд старых и новых проблем в деятельности Суда. К этим вопросам стоит отнести допустимость обжалования бездействия Комиссии, неограниченного расширения компетенции Суда, проблемы юрисдикционных ограничений и условий приемлемости при обращении в Суд, объективности и беспристрастности судей при разрешении споров, а также «автономности» правопорядка ЕАЭС.

1. Фабула дела

Коллегия Суда рассматривала заявление ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» о бездействии ЕЭК в виде отказа принять меры, направленные «на обеспечение соблюдения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих исполнение декларантами и таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин». В обоснование своей позиции заявитель указал, что суды Российской Федерации отказали ему как таможенному представителю в регрессном взыскании с декларанта сумм таможенных платежей, уплаченных во исполнение солидарной обязанности, что, по его мнению, создает

возможность освобождения декларантов от солидарной обязанности в сфере таможенного дела и поощряет их уклонение от уплаты таможенных платежей.

Коллегия Суда в решении не привела деталей судебных процессов заявителя на национальном уровне, но, судя по всему, речь идет о деле № А40-21930/2019³, рассмотренном всеми инстанциями арбитражных судов Московского округа, а также отчасти Верховным Судом РФ. В рамках этого дела рассматривался спор между ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» и ООО «ДжиИ Рус», возникший из заключенного между ними договора на оказание услуг таможенного представителя. В соответствии с этим договором ДХЛ Глобал Форвардинг должен был провести классификацию ввозимого ответчиком товара в кодах ТН ВЭД ТС и получить предварительную классификацию товаров (заключение о коде ТН ВЭД). По результатам оказанных истцом комплексных услуг, товар ввезен на территорию Российской Федерации, и по части товаров таможенная пошлина рассчитывалась по ставке 0 % исходя из кода ТН ВЭД ТС 8431. По результатам камеральной таможенной проверки, проведенной в 2017 г., ввезенные товары были переквалифицированы на ТН ВЭД ТС 7308 90 100 (ставка пошлины 10 %, НДС 18 %), сумма пересчета пошлин, налогов и пеней составила чуть меньше 30 млн рублей. Интересно то, что обе стороны договора совместно решили не признавать сумму доначислений и решили ее оспорить в суде. Арбитражный суд Краснодарского края даже принял

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://courteurasian.org/court_cases/C-2.19/ (дата обращения: 21.06.2021).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://courteurasian.org/court_cases/C-4.21/ (дата обращения: 21.06.2021).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/241d5d56-7009-499c-a706-6f936f0133dc> (дата обращения: 21.06.2021).

определение от 29.03.2018 г. по делу №А32-11538/2018 о принятии обеспечительных мер, согласно которому действие требования о доплате таможенных платежей было приостановлено до вступления в силу решения по этому делу.

Однако еще 27 марта 2018 г. ДХЛ Глобал Форвардинг был исключен из реестра таможенных представителей в связи с ненадлежащим исполнением обязанности таможенного представителя (**по причинам, не связанным с товаром для «ДжиИ Рус»**). Как пишет суд апелляционной инстанции в вынесенном по делу судебном акте по делу № А40-21930/2019, «для восстановления в реестре таможенных представителей истец (ДХЛ Глобал Форвардинг) **без проведения предварительных консультаций, без получения согласия ответчика, без принятия мер к уменьшению размера расходов, в одностороннем порядке**, 29 марта 2018 г. оплатил 29 161 494 руб., якобы по таможенному требованию, которое в тот момент было приостановлено определением суда и не являлось обязательным для исполнения».

После этого ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» обратилось с иском к ответчику с требованием о взыскании с него убытков в размере тех самых 29 млн рублей, 1,7 млн рублей пени и даже 3 % комиссионных, предусмотренных отдельным пунктом договора (как вознаграждение за действие в интересе ответчика по его поручению), полагая, что им как таможенным представителем надлежащим образом выполнены все обязательства по договору. По мнению истца, уплаченные им 29 млн руб. являлись убытками, причиненными истцу вследствие ненадлежащего исполнения ответчиком своих обязательств. Российские суды истцу в удовлетворении его требования отказали, отдельно указав, что истец признает и подтверждает, что возникновение требований таможенных органов о доначислениях возникло в связи с указанием истцом в декларации неверного кода, а также то, что оплата доначисленных сумм по состоянию на 29 марта 2018 г. не являлась обязательной, поскольку исполнение требования таможенными органами приостановлено судом⁴.

Нетрудно заметить, что со стороны ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» никогда не заявлялись никаких требований в порядке регресса по статье 325 ГК РФ «Исполнение солидарной обязанности одним из должников», ни по иным статьям ГК РФ, предусматривающих солидарную обязанность и право регрессного требования. Только в кассационной жалобе было отмечено, что при вынесении судебных актов имело место «... игнорирование возникновения регрессного требования к ответчику в связи с исполнением за него публично-правовой обязанности по уплате таможенных платежей». Аргументы о том, что спор должен быть рассмотрен на основании таможенного законодательства Союза, а не положений договора между спорящими сторонами и норм ГК РФ, появились уже в кассационной жалобе. Кассационный суд, действуя в пределах своих полномочий, из которых исключено установление иных обстоятельств, чем были установлены нижестоящими судами, оставила вообще без ответа утверждения о применимости таможенных норм Союза.

Столь подробное изложение фабулы дела необходимо хотя бы потому, что в своем заявлении в Суд ЕАЭС ДХЛ Глобал Форвардинг утверждало, что «суды Российской Федерации отказали ему как таможенному представителю в регрессном взыскании с декларанта сумм таможенных платежей, уплаченных во исполнение солидарной обязанности».

2. Решение Коллегии Суда ЕАЭС

В Суде ЕАЭС заявитель настаивал, что в Российской Федерации не была обеспечена реализация положений как Таможенного кодекса Таможенного союза (действовал до 1

января 2018 г., далее – ТК ТС), так и аналогичных норм Таможенного Кодекса ЕАЭС (вступил в силу с 1 января 2018 г.), которые устанавливают солидарную обязанность декларанта и таможенного представителя по уплате дополнительно начисленных таможенной сумм таможенных платежей, что повлекло нарушение прав и законных интересов заявителя.

В своих возражениях ЕЭК утверждала, что вопросы, связанные с правом на регрессное взыскание с декларанта сумм таможенных платежей, уплаченных таможенным представителем в рамках солидарной обязанности, не регламентированы правом Союза, отношения указанных субъектов строятся на договорной основе, а разрешение их взаимных претензий и требование компенсаций должны осуществляться в рамках гражданских правоотношений в соответствии с национальным законодательством государств-членов Союза.

Кроме того, ЕЭК возражала в отношении применимости норм права Союза в рассматриваемом деле. Действительно, дело в том, что на момент ввоза и таможенного оформления товаров таможенным брокером вопросы солидарной обязанности таможенного представителя и декларанта регулировались только национальным законодательством государств-членов Союза (пункт 6 ст. 60 ФЗ от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и соответствующими статьями ГК РФ). В действовавшем на тот момент Таможенном Кодексе Таможенного Союза (ТК КС) в ст. 367 была закреплена лишь обязанность всех государств-членов ТС в течение одного года учесть в собственном законодательстве положения о солидарной ответственности таможенного представителя и декларанта. На уровне ЕАЭС норма о солидарной ответственности таможенного брокера и декларанта появилась только с 1 января 2018 г. в статье 405 ТК ЕАЭС. Однако согласно п. 1 статьи 444 ТК ЕАЭС он применяется к отношениям, регулируемым международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования и возникшим со дня его вступления в силу. Исходя из этого, вообще непонятно, какие именно нормы таможенного законодательства Союза должны были применять российские арбитражные суды при рассмотрении спора заявителя с декларантом, даже если бы об этом просил сам заявитель (чего он, как мы уже увидели, не делал, а лишь просил суд взыскать убытки и недополученную им комиссию по договору).

Удивительно, что несмотря на фактические обстоятельства дела, а также на вполне понятные и обоснованные рассуждения и выводы российских судов, большинство судей Коллегии Суда согласились (а) с утверждением заявителя о том, что декларант не компенсировал ему уплаченные денежные средства во исполнение требования таможенника, а также (б) с тем, что российские суды не применили нормы ТК ТС при рассмотрении иска ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» к декларанту, в результате чего защита прав и законных интересов таможенного представителя оказалась невозможной. Иными словами, большинство Коллегии Суда ЕАЭС предпочло не замечать ни факты дела, ни содержание решений российских судов, из которых очевидно, что в российских судах речь вообще не шла о регрессе и о солидарной ответственности, а лишь о требовании заявителя возместить ему убытки и пени по договору с декларантом, а также предусмотренную этим же договором комиссию.

Отвечая на возражения ЕЭК в отношении применимого на тот момент таможенного законодательства Союза, большинство Коллегии Суда сделало расходящееся с реальностью заявление о том, что «действующий в настоящее время ТК ЕАЭС содержит аналогичные ТК ТС нормы о солидарной ответственности таможенных представителей (что, как мы уже отметили выше, совсем не так – прим. авторов), то есть аналогична и ситуация с нарушением прав и законных интересов таможенных представителей». Больше никаких рассуждений по поводу временного аспекта применимого права со стороны Коллегии не последовало.

4 Речь идет о принятых обеспечительных мерах в рамках дела № А32-11538/2018.

Комментируя вопрос солидарной ответственности таможенных представителей, закрепленной в статье 405 ТК ЕАЭС, Коллегия отметила, что несмотря на то, что отношения таможенного представителя с декларантами строятся на договорной основе (пункт 2 статьи 401 ТК ЕАЭС), следует подчеркнуть, что их солидарная ответственность вытекает не из гражданско-правового договора, а из норм международного договора (ТК ЕАЭС).

Завершает свои рассуждения Коллегия следующими утверждениями – «Комиссия в своем ответе не отразила того, что солидарная обязанность субъектов таможенных правоотношений (институт материального права, содержащийся в международном договоре) подлежит защите в гражданском процессуальном праве государств-членов через право плательщика на регрессный иск к обязанному лицу». Можно только гадать как это соотносится с доводами в начале решения Коллегии, где сказано, что «...в ответе от 21 декабря 2020 года Комиссия отказала ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» в совершении требуемых от нее действий, поскольку вопросы, связанные с правом таможенного представителя на регрессное взыскание с декларанта уплаченных при исполнении солидарной обязанности сумм таможенных платежей, не регламентированы правом Союза в сфере таможенного регулирования...и урегулирование их взаимных претензий и требование компенсаций должно осуществляться в рамках гражданских правоотношений». Но, судя по всему, что-то все же в ответе ЕЭК заявителю не понравилось большинству Коллегии, раз она пришла к выводу о том, что «...направление Комиссией истцу ответа, который носит формальный характер, не отвечает верно на поставленный вопрос, квалифицируется в данном деле Коллегией Суда как бездействие Комиссии». В чем именно формализм, проявленный Комиссией в своем ответе, и в чем именно состоит неверность ее ответа, осталось вне рамок решения Коллегии.

3. Особые мнения

Мы еще вернемся к общим оценкам выводов Коллегии Суда ЕАЭС в этом деле, а пока лишь приведем краткое содержание особых мнений судей Коллегии, оказавшихся в меньшинстве (судьи Э. В. Айриян и Д. Г. Колос), но при этом категорически выступивших против данного решения. Оба особых мнения, написанных выверенным, понятным и аргументированным языком, выигрышно смотрятся на фоне, как мы уже увидели, запутанного и внутренне противоречивого решения Коллегии.

Председатель Суда ЕАЭС Э. В. Айриян в своем особом мнении⁵ посчитала очевидным отсутствие факта бездействия Комиссии, так как, по ее мнению, спор заявителя с импортером товара регулировался нормами гражданского законодательства Российской Федерации. По ее мнению, к компетенции ЕЭК изначально не относились вопросы проверки регрессного взыскания уплаченных таможенных пошлин, налогов и, соответственно, отсутствовала ее обязанность осуществлять действия, направленные на контроль данных гражданско-правовых отношений. Несогласие истца со вступившими в законную силу решениями судебных органов, вынесенными в рамках национального гражданского законодательства и относящихся к исключительной компетенции государств-членов Союза, не могут являться основанием для совершения Комиссией юридически значимых действий в отношении государства-члена Союза.

Особое мнение судьи Д. Г. Колоса, который был судьей-докладчиком в рассматриваемом деле, смотрится фактически как альтернативное решение Коллегии. По его мнению, Коллегии Суда необходимо было (а) проанализировать фактические обстоятельства дела и правовые нормы, действовав-

шие в период возникновения спорных правоотношений, (б) правильно определить применимое право, констатировать отсутствие на тот момент в применимом праве Союза релевантных норм, устанавливающих солидарную обязанность таможенного представителя и декларанта и правила регрессного взыскания сумм при ее исполнении, и (в) сделать вывод об отсутствии компетенции Комиссии на совершение требуемого от нее истцом действия, а также об отсутствии компетенции Суда на рассмотрение данного дела.

Всего этого Коллегией сделано не было, а само решение, констатирует судья Д. Г. Колос, построено на анализе норм ТК ЕАЭС, выбор которых в качестве применимого права не мотивирован и является ошибочным.

4. Бездействие Комиссии как основание для обращения в Суд ЕАЭС

Дело ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» еще раз убедительно показало, что споры о бездействии ЕЭК по обращению частных лиц остаются предметом непрекращающегося конфликта между Судом и Комиссией в силу кардинально разного понимания сути этой процедуры.

Статут Суда Союза в п. 39 предусматривает рассмотрение Судом заявлений хозяйствующих субъектов об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные их интересы. Для сравнения, в ЕС порядок рассмотрения Судом ЕС исков о бездействии институтов ЕС предусмотрен статьей 265 Договора о функционировании ЕС (ДФЕС), которая написана гораздо гибче, чем п. 39 Статута Суда ЕАЭС. Гибкость статьи 265 ДФЕС в том, что бездействие любого института Европейского Союза можно оспорить, если только этот институт в течение двух месяцев на определил свою позицию. Так, в соответствии с практикой Суда ЕС, если институт сформулировал свою позицию в установленные сроки (неважно в какой форме и как эта позиция была доведена до заявителя), это лишает заявителя права обращаться в суд, оспаривая бездействие института (решение Суда ЕС по делу *GEMA v. Commission*⁶). Суд ЕС открыто говорит, что у Комиссии ЕС есть дискреция при выборе того, как отвечать на жалобу частных заявителей. Он всегда встает на сторону Комиссии ЕС в тех делах, где ее обвиняли в бездействии в виде непринятия мер по жалобе частных лиц.

Подход Суда ЕАЭС кардинально другой и концентрируется не на процедурном аспекте – наличии или отсутствии ответа Комиссии, а на содержании этого ответа, что неизбежно будет усложнять отношения Суда и ЕЭК.

В основе сегодняшнего подхода лежит практика Суда ЕврАзЭС, которая по искам такого рода остановилась на крайне невыгодной для ЕЭК позиции. Сегодняшняя практика Суда ЕАЭС по искам о бездействии ЕЭК характеризуется максимально размытыми стандартами для таких обращений частных заявителей и сочетается с требованием Суда о том, что бремя доказывания в таких делах лежит только на Комиссии. Все вышеперечисленное наглядным образом проявилось в деле ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг». Вывод Коллегии Суда ЕАЭС в деле ДХЛ звучал таким образом: «...направление Комиссией истцу ответа, который носит формальный характер, не отвечает верно на поставленный вопрос, квалифицируется в данном деле Коллегией Суда как бездействие Комиссии». Иными словами, по мнению Коллегии Суда, бездействием со стороны ЕЭК будет являться даже направление содержательного и развернутого ответа, но который неверно оценивает право Союза (при этом остается загадкой, как может ЕЭК знать мнение Суда еще до того, как дело попадет в Суд). Здесь можно вспомнить особое мнение судьи Д. Г. Колоса в деле ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» и согласиться с его весьма примечательными словами о том, что такой подход Суда означает «...неограниченное расширение его компетенции,

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://courteurasian.org/court_cases/C-4.21/ (дата обращения: 21.06.2021).

6 ECJ Case 125/78 GEMA v. Commission [1979] ECR 3173. – Paras. 17-18.

при котором к производству может быть принято заявление хозяйствующего субъекта, имеющее лишь произвольные ссылки на нормы права Союза, даже если нарушенные, по мнению хозяйствующего субъекта, права и законные интересы не предоставлены ему правом Союза, а регулируются исключительно национальным законодательством государств-членов».

С этой связи можно заключить, что подход Суда ЕАЭС с недвусмысленной заявкой на **косвенный (руками Комиссии) контроль над всеми действиями государств-членов ЕАЭС, которые могут попадать в сферу действия права ЕАЭС (а это будет решать только сам Суд) по-своему понятен, но пока идет в разрез со Статутом Суда и при этом реализуется средствами, которые носят как минимум спорный характер.**

Поэтому, на наш взгляд, практика Суда ЕАЭС по делам о бездействии требует переосмысления. Возможно, что в основе такого подхода лежало желание увеличить поток таких дел, приходящих в Суд. Однако, как показывает статистика Суда ЕАЭС, этого не произошло. В среднем в год рассматривается одно-два таких заявления. При этом очевидны минусы такого подхода. Ситуация, при которой оценивается именно сущностный аспект ответа Комиссии, а не сам факт направления Комиссией ответа заявителю, приводит к конфликтам между Судом ЕАЭС и Комиссией, которые только ослабляет Суд, а не укрепляют его авторитет. Идея о превращении Суда ЕАЭС в некое подобие 4-й инстанции по экономическим спорам для предпринимателей именно с помощью исков о бездействии Комиссии также чревата ухудшением отношений с национальными судами, что не может не отразиться на восприятии ими решений Суда ЕАЭС.

5. Решение Апелляционной палаты Суда ЕАЭС по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»

Апелляционная палата Суда ЕАЭС 9 июня 2021 г. отменила решение Коллегии Суда ЕАЭС и вынесла новое решение, признав «бездействие» ЕЭК правомерным⁷.

Пожалуй, главное состоит в том, что Апелляционная палата поддержала довод Комиссии о том, что «право Союза, действовавшее на момент возникновения правоотношений между декларантом и истцом, а также на момент исполнения солидарной обязанности и предъявления требования таможенным представителем к декларанту, не содержало норм о взыскании солидарным должником, исполнившим солидарную обязанность по уплате таможенных платежей, с другого солидарного должника». В этой связи Апелляционная палата пришла к выводу, что вопросы предъявления требования истцом в адрес декларанта о взыскании денежных средств как в период действия ТК ТС, так и со вступлением в силу ТК ЕАЭС **не регулируются правом Союза и относятся к сфере регулирования национального права**. Иными словами, Апелляционная палата подтвердила, что **в своем уже упомянутом выше ответе заявителю Комиссия была полностью права.**

Тем больший интерес представляют те немногие заявления, которые все же были сделаны Апелляционной палатой. Из них выделим следующее:

Во-первых, палата заявила, что несогласие хозяйствующего субъекта с решениями национальных судов не может являться основанием для совершения Комиссией юридически значимых действий. В силу этого **отказ Комиссии** истцу в совершении требуемых от нее действий является правомерным и **не может рассматриваться как бездействие**, непосредственно затрагивающее и нарушающее права и законные интересы истца, предоставленные Договором и (или) международными договорами в рамках Союза. Однако бук-

вально **через два абзаца** (стр.14-15, самый конец п. 5.3) Апелляционная палата делает кульбит и **уже считает, что** «рассмотренные выше доводы Комиссии достаточны для отмены решения Коллегии Суда от 27 апреля 2021 года и признания **бездействия Комиссии соответствующим** международным договорам в рамках Союза».

За этими словами скрываются сразу **две проблемы**. **Первая** состоит в том, что даже **верный с точки зрения права Союза** (а это доказано в ходе судебных разбирательств) **ответ ЕЭК заявителю Суд ЕАЭС все равно считает пусть правомерным, но все же бездействием**. Как же было сказано выше, эта позиция вызывает сожаление и на наш взгляд нуждается в пересмотре.

Вторая проблема состоит в наличии предписываемой Судом **обязанности Комиссии осуществлять контроль над решениями национальных судов**, особенно в тех случаях, когда эти решения уже вступили в законную силу. Национальные суды применяют нормы права ЕАЭС непосредственно и, конечно, не исключены случаи, когда это делается неправильно. Пока же, судя по всему, Комиссия категорически открещивается от такой обязанности. Вопрос действительно очень деликатный и сложный. Можно ли считать нарушением со стороны государства-члена Союза своих обязательств по праву Союза единичный случай неправильного применения права Союза национальным судом в конкретном деле? Или речь должна идти только о структурных и постоянных случаях неправильного применения какой-либо нормы ЕАЭС национальными судами? Какими должны быть действия ЕЭК в обоих случаях не только с точки зрения практической реализуемости этих полномочий, но и с точки зрения правовой определенности и принципа *res judicata*? Пока вопросов больше, чем ответов, и можно лишь посоветовать Суду ЕАЭС обратиться к решению Суда ЕС по делу *C-154/08 Commission v. Spain*⁸ и вызванной этим решением дискуссии⁹.

Во-вторых, Апелляционная палата предельно емко сформулировала сегодняшнее отношение Суда к досудебной процедуре по искам о бездействии. Соглашаясь с мнением первой инстанции и отклоняя соответствующий довод ЕЭК в апелляционной жалобе, палата сказала буквально следующее: «повторное обращение в Евразийскую экономическую комиссию после получения отказа с тем же вопросом, но в рамках иной процедуры, будет являться непропорциональным препятствием на доступ к Суду». Комментируя это утверждение, можно еще раз сказать, что обращение заявителя в ЕЭК еще не свидетельствует о наличии спора между заявителем и ЕЭК, его пока еще нет. Спор возникает только после получения заявителем ответа от ЕЭК и его несогласия с ним. Важно и то, что спор возникает не по сути первичного обращения заявителя, а по вопросу наличия или отсутствия бездействия Комиссии, которого также еще не было на момент обращения заявителя в ЕЭК. Как мы указывали в другой своей работе, пока в этих вопросах Суд исходит из того, что **требование о соблюдении досудебных процедур является не юрисдикционным ограничением, а одним из условий приемлемости обращения в Суд**, к которому можно подходить максимально гибко вплоть до полного пренебрежения им¹⁰.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62008CN0154&from=EN> (дата обращения: 22.06.2021).

9 См. по этому поводу Taborowski M. Infringement proceedings and non-compliant national courts // Common Market Law Review. – 2012. – Vol. 49. – No. 6. – Pp. 1881–1914; Varga Z. Retrial in the Member States on the Ground of Violation of EU Law // ELTE law journal. – 2017. – No. 1. – Pp. 55-94.

10 Исполинов А. С., Кадышева О. В. Яблоко раздора: досудебная процедура в международном правосудии и в практике Суда ЕАЭС // Международное правосудие. – 2021. – № 2 (38). – С. 93-110.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://courteurasian.org/court_cases/C-4.21/ (дата обращения: 22.06.2021).

В завершение можно обратить внимание на еще один очень любопытный довод из решения Апелляционной палаты. Комиссия в своей апелляционной жалобе указывала на то, что в ходе судебного разбирательства в первой инстанции **было отдано предпочтение истцу, что, по ее мнению, ставит под сомнение объективность и беспристрастность Суда.** Несмотря на то, что это является крайне серьезным упреком в адрес Суда, Апелляционная палата посчитала этот довод необоснованным, поскольку он не подтверждается материалами дела. К сожалению, в решении Апелляционной палаты не приводится никаких данных о том, что именно вынудило ЕЭК прийти к выводу о сомнениях в объективности и беспристрастности Суда. Мы можем только гадать о том, что именно произошло, идет ли речь о заседании Коллегии, а также обо всем составе Коллегии или только об отдельных судьях, и почему представители Комиссии оказались настолько робкими, что сразу не заявили отвод всему составу Коллегии или отдельным судьям. Судя по всему, речь действительно идет о чем-то серьезном и болезненном, раз это уже вышло на уровень судебных решений. Эта ситуация также высветила ряд новых вопросов, также требующих своего обсуждения и разрешения. Во-первых, право сторон заявлять отвод всему составу Коллегии или отдельным судьям. Это право было ранее зафиксировано в статье 29 Регламента Суда ЕврАзЭС¹¹ и вопрос в этом случае решался Коллегией, то есть самими судьями. Однако в сегодняшнем Регламенте Суда ЕАЭС такое право отсутствует, а есть лишь возможность самоотвода судьи в случае конфликта интересов в статье 41. Полагаем, что право сторон заявлять об отводе судьи все же желательно вернуть в Регламент Суда ЕАЭС, так как это является частью любого контрольного механизма, направленного на исключение проявлений пристрастности со стороны судей.

Отвечая на возможные упреки в ущемлении независимости судей виде расширения возможности сторон спора заявлять отвод судьям Коллегии, можно отметить, что на наш взгляд, независимость и беспристрастность – это хоть и связанные друг с другом, но все же разные вещи. Легитимность и исполнимость судебного решения во многом основаны на том, что стороны воспринимают суд именно как беспристрастного арбитра¹², а пристрастность судей в конкретном деле является нарушением права стороны спора на справедливое судебное разбирательство (исходя из широко известной максимы *justice should not only be done, but should manifestly and undoubtedly be seen to be done*)¹³. Причины, по которым в любом международном суде должны существовать институциональные механизмы по контролю за беспристрастностью судей, вполне очевидны. Судьи назначаются на длительный срок, и при их назначении никто, включая их самих, не знает, как и каким образом они окажутся связаны с делом, которое к ним попадет через несколько лет. Сам же судья может либо промолчать, осознав наличие конфликта интересов, либо посчитать его несущественным, в то время как сторона спора может представлять себе эту ситуацию совершенно иначе.

В международном правосудии случаи заявления отвода судье стороной спора были весьма редким событием, но ситуация начала весьма быстро меняться по мере роста количества международных судов и арбитражей, а также числа

споров, передаваемых им на рассмотрение. Так, отвод всем пяти судьям коллегии МАСПЧ был заявлен Колумбией 15 марта 2021 г. в ходе слушаний по делу *Jineth Bedoya Lima and Other v. Colombia*¹⁴. В МС ООН за всю его историю зафиксировано 33 случая самоотвода судей и три случая заявления стороной спора ходатайства об отводе конкретного судьи (во всех случаях в отводе было отказано)¹⁵. В ЕСПЧ, судя по открытым данным, за 2009 – 2019 гг. зафиксировано 313 случаев самоотводов, взятых судьями, и 3 безуспешные попытки сторон заявить отвод судье¹⁶. Появившиеся в начале 2000-х годов единичные случаи заявления отводов арбитрам в рамках МЦУИС переросли в ситуацию, когда заявления таких отводов является частью распространенной судебной стратегии участия в таких спорах (общее количество заявленных отводов достигло 90).

Довод ЕЭК в апелляционной жалобе о пристрастности судей также связан с вопросом о принципиальной возможности отмены решения Коллегии только по этому основанию, и достаточно ли для этого будет установление факта пристрастности только одного судьи из пяти, входящих в Коллегию. Рассуждения Апелляционной палаты в этой части позволяют предположить, что по крайней мере такая возможность существует (естественно, при наличии весомых оснований). В этом отношении представляет интерес недавнее много шума решение¹⁷ *ad hoc* комитета в рамках МЦУИС о полной отмене решения арбитража в деле *Eiser and Energia Solar Luxembourg v. Spain* лишь на основании выявленного конфликта интересов у одного из трех арбитров. По словам комитета, представленные ответчиком факты таковы, что любой разумный наблюдатель должен прийти к выводу о наличии очевидного проявления пристрастности (*would find a manifest appearance of bias*). И в качестве вывода Комитет отметил, что в тех случаях, когда одно из основных требований правосудия, а именно право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным трибуналом, оказывается нарушенным, решение не может устоять и должно быть полностью отменено (п. 352 решения).

В отношении влияния на решение факта пристрастности только одного судьи из состава (коллегии, палаты) можно также воспользоваться практикой ЕСПЧ, который считает, что это не имеет значения, так как с силу конфиденциальности обсуждения решения никто не может оценить реальное влияние пристрастного судьи на принятое решение¹⁸. Поэтому в этом случае решение компрометируется полностью.

6. Идеиный раскол внутри Суда ЕАЭС

Практика Суда ЕАЭС и в первую очередь особые мнения ряда судей показывает наличие двух полярных течений в Суде

11 Решение Суда ЕврАзЭС от 12.07.2012 № 21 «О Регламенте Суда Евразийского экономического сообщества». Бюллетень Суда Евразийского экономического сообщества, спец. выпуск 2012 – 2014.

12 Giorgetti C. Between Legitimacy and Control: Challenges and Recusals of Arbitrators and Judges in International Courts and Tribunals // *George Washington International Law Review*. – 2016. – Vol. 49. – Pp. 205-258, 207.

13 Oakes A., Haydn Davies H. Justice must be seen to be done: a contextual reappraisal // *Adelaide Law Review*. – 2016. – Vol. 37, no. 2. – Pp. 461-494.

14 Once More on Judicial Resilience: The Inter-American Court of Human Rights Responds to the Revictimizing Challenge of Colombia in the Case of Jineth Bedoya Lima and Other. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opiniojuris.org/2021/04/01/once-more-on-judicial-resilience-the-inter-american-court-of-human-rights-responds-to-the-revictimized-challenge-of-colombia-in-the-case-of-jineth-bedoya-lima-and-other> (дата обращения: 21.06.2021).

15 Giorgetti C. The Challenge and Recusal of Judges of the International Court of Justice // *Challenges and Recusals of Judges and Arbitrators in International Courts and Tribunals* (Chiara Giorgetti ed). – 2015. – Pp. 3-33.

16 Puppink G. NGOs and judges at the ECtHR: a need for clarification”. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ejiltalk.org/ngos-and-judges-at-the-ecthr-a-need-for-clarificati> (дата обращения: 21.06.2021).

17 Eiser Infrastructure Limited and Energia Solar Luxembourg S.à r.l. v. Kingdom of Spain, ICSID Case No. ARB/13/36 Decision on annulment. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw11591.pdf> (дата обращения: 21.06.2021).

18 ECHR, *Morice v. France* [GC]. – Appl. No 29369/10. – 23 April 2015. – § 89.

ЕАЭС, которые борются за благосклонность большинства судей. Первое, которое можно условно назвать экстремальным интернационализмом, представлено в ряде особых мнений судьи Т. Нешатаевой (особое мнение по делу С-1/21 АО «СУ-ЭК-Кузбасс»). Согласно этой точке зрения, право ЕАЭС остается правопорядком, существующим в рамках международного права как некая «подсистема международного права» в силу того, что сам ЕАЭС создан на основе международного договора. Акцент делается на системном единстве международного права, обладающего согласованным набором неотъемлемых основных принципов и некоей иерархичностью, то есть наличием правил высшего порядка, к которым относятся в первую очередь императивные нормы международного права (*jus cogens*). В этом правопорядке особая роль отводится Уставу ООН и императивным нормам международного права, имеющим системообразующий эффект, выступая своего рода супер-нормами, а нормы всех возможных подсистем международного права, будь то «право ВТО», нормы о защите прав человека или право ЕАЭС, должны соответствовать Уставу ООН и не противоречить императивным нормам. Иными словами, эта точка зрения, весьма распространенная в литературе¹⁹, исходит из того, что действительность норм права ЕАЭС должна в том числе оцениваться на предмет их соответствия вышестоящим нормам международного права. Экстремальность такого подхода выражается в максималистском отношении как к порядку взаимодействия норм внутреннего права и международного права, так и к вопросу применения Судом ЕАЭС международных договоров, заключенных государствами-членами Союза с третьими странами. Максимализм слышится в словах о неких «международных правилах взаимодействия систем международного и национального права»²⁰ (хотя в действительности каждое государство самостоятельно решает для себя этот вопрос). Но еще более радикальным смотрится предложение применять при разрешении споров не только нормы права Союза, но и положения любых иных международных договоров, заключенных государствами-членами Союза (буквально из особого мнения по делу АО «СУЭК-Кузбасс» – «...судом должен применяться более широкий круг договоров (не только те, в которых одновременно участвуют все государства-члены Союза)» или «международный договор (ТК ЕАЭС) ...и должен исполняться обязательно в сопряжении с другими международными договорами, в том числе в области прав человека». Сразу же появляется вопрос о том, насколько обязательными для институтов Союза в том числе и для Суда ЕАЭС являются эти договоры, и на каком основании будет осуществляться проверка соответствия этих договоров актов и действий той же ЕЭК. Насколько будет уместно и оправданно не просто ссылаться для целей толкования, а применять положения той же Европейской конвенции о правах человека, если в ней участвуют только Россия и Армения. Тот же Суд ЕС впервые сослался на ЕКПЧ как на «основные начала, которым надлежит следовать в рамках права Сообщества» лишь в 1975 г. в решении по делу *Rutili*²¹ после того, как Франция последней из стран-членов ЕС присоединилась в 1974 г. к ЕКПЧ. Таким образом, ЕКПЧ стала инструментом защиты прав человека, общим для всех стран-членов ЕС.

Тот же Суд ЕС предельно осторожно подходит к вопросу о действии в правопорядке ЕС международных договоров, в которых участвуют все страны-члены ЕС, но не сам Европейский Союз. В этих делах Суд ЕС решал для себя вопрос о применимости в данном деле разработанной им концепции

«функционального правопреемства» (*functional succession*), согласно которой такие договоры могут порождать обязательства и для Союза в целом, но при условии полного перехода соответствующих полномочий от государств-членов ЕС на уровень Союза. Разработанная Судом без всякой опоры или ссылки на международное право²², эта доктрина была впервые применена Судом ЕС в деле *International Fruit Company*²³, заявив, что в силу передачи государствами-членами ЕС на уровень ЕС всех полномочий в сфере ГАТТ, этот договор порождает обязательства для ЕС в целом. Однако эта доктрина применяется Судом ЕС очень редко и при условии выполнения жестких условий, главным из которых является полная передача соответствующих полномочий на уровень ЕС. Сохранение за государствами-членами ЕС даже остаточных полномочий в сфере действия того или иного международного договора, является основанием для отказа Суда ЕС признать функциональное правопреемство ЕС по такому договору, как это было в случаях с Конвенцией по предотвращению загрязнения с судов (дело С-308/06 *Intertanko*²⁴) и Чикагской конвенции о международной гражданской авиации (дело С-366/10 *АТАА*)²⁵. Кстати, если применять эту логику, то нельзя утверждать, как это сделала Коллегия Суда ЕАЭС в решении по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг», что таможенное регулирование в ЕАЭС полностью передано на уровень Союза. Тому подтверждение и наличие внутренних законов о таможенном регулировании (ФЗ от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), а также указания как например, в той же статье 405 ТК ЕАЭС на разрешение законодателю стран-членов Союза на своем уровне дополнять перечень случаев освобождения брокеров от солидарной обязанности. Это обстоятельство не даёт оснований для признания статьи 405 как непосредственно применимой, так как оставляет за государствами-членами ЕАЭС возможность ее дополнить на национальном уровне.

Сторонники экстремального интернационализма резко критикуют призывы признать автономный характер права ЕАЭС, но при этом впадают в то же заблуждение, что и многие исследователи международного права, а именно не проводят различия между автономностью в понимании Суда ЕС, с одной стороны, и автономностью в понимании Комиссии международного права (КМП) и Международного Суда ООН, с другой. Напомним, что русский текст Доклада КМП о фрагментации международного права использует термин «автономный режим», в качестве не совсем корректного перевода термина «*self-contained regime*»²⁶. КМП под термином «автономный» понимает пусть и особенную, но все же часть общего целого, будь то государство или международное право в целом, относя к таким режимам не только право ЕС, но и например, «право ВТО» или инвестиционное право²⁷. Международный Суд ООН в своем консультативном заключении

19 Simma B., Pulkowski D. Of Planets and the Universe: Self-contained Regimes in International Law // *The European Journal of International Law*. – 2006. – Vol. 17, no. 3. – P. 483–529.

20 Особое мнение судьи Т. Нешатаевой по делу С-4/21: ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг».

21 ECJ, Case 36-75. *Rutili v Minister of the Interior* (1975) ECR 1219.

22 Wouters J., Odermatt J., Ramopoulos T. Worlds Apart? Comparing the Approaches of the European Court of Justice and the EU Legislature to International Law // M. Cremona & A. Thies (eds) *The European Court of Justice and External Relations Law: Constitutional Challenges* (Oxford, Oxford University Press, 2014). – P. 261.

23 ECJ, Joined Cases 21 to 25/72 *International Fruit Company and Others v Produktschap voor Groenten en Fruit*, [1972] ECR 1219, para. 18.

24 ECJ, C-308/06, *Intertanko and Others*, [2008], ECR. I-4057.

25 CJEU, C-366/10, *Air Transport Association of America and Others v Secretary of State for Energy and Climate Change* [2011] ECR I-13755, para. 69, 71.

26 Английская версия Доклада КМП о фрагментации международного права везде использует термин «*self-contained regime*», а не «*autonomous*». На наш взгляд, наиболее близким по смыслу будет перевод «самостоятельный» или «самодостаточный».

27 Обстоятельный анализ и обоснованную критику оценок правопорядка ЕС, данной КМП в этом Докладе см.: Лившиц И. М. *Международное финансовое право и право Европейского союза: взаимодействие и взаимовлияние*. – М.: Юстицинформ, 2020. – С. 129–144.

о законности применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте от 8 июля 1996 г. (запрос ВОЗ) заявил, что международные организации обладают «некоторой автономностью» («*certain autonomy*»), в силу специфического характера их учредительных договоров²⁸. При этом в доктрине права международных организаций уже сложилось мнение, что понимаемое именно в этом смысле автономность присуща не только ЕС, но и всем международным организациям (по мнению ряда авторов, «автономные организации стали фактом международной жизни»²⁹), при этом реальный уровень такой автономности различается от организации к организации. Очевидная автономность проявляется тогда, когда та или иная организация начинает отдавать нормативный приоритет обязательствам государств-членов по своим учредительным договорам перед их обязательствами по другим международным договорам (что очень наглядно проявляется в той же ВТО³⁰). В рассмотренных ОРС ВТО деле об импорте продуктов, полученных с использованием ГМО, Европейский Союз ссылался на наличие своих обязательств по другому международно-правовому документу, а именно по Протоколу о биобезопасности (так называемому Картахенскому протоколу³¹). Однако Апелляционный орган и третейская группа фактически уклонились от ответа на вопрос о соотношении «права ВТО» и многосторонних соглашений об охране окружающей среды. По мнению третейской группы, Картахенский протокол является неприменимым при рассмотрении данного спора, так как США не стали его участником.

Именно такое понимание автономности поддерживает ЕЭК в ходе разбирательства в Суде ЕАЭС. При этом ряд судей и сотрудников аппарата Суда склоняются к признанию автономности правопорядка ЕАЭС именно в понимании Суда ЕС, согласно которому автономность означает полную обособленность и независимость права ЕС от национального и международного права.³² В качестве примера можно привести слова из особого мнения судьи К. Чайки (дело № СЕ-1/1/16-БК) о том, что государства-члены Союза наделили институты Союза реальными полномочиями, ограничив тем самым в строго определенных областях свои суверенные права и создав «автономную совокупность правовых норм, являющихся обязательными для всех государств-членов»³³.

Исход этой идейной борьбы за умы большинства судей Суда ЕАЭС во многом предопределяет будущее самого Суда.

7. Заключение

Как мы видим проблемы, поднятые в деле ДХЛ, оказались настолько разнообразными и серьезными, что даже этот первичный анализ не может их охватить полностью и с достаточной глубиной. Действительно, перед нами тот редкий случай, когда дело будет иметь долгий и самый разнообразный резонанс.

Пристатейный библиографический список

1. Дьяченко Е. Б., Энтин К. В. Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС // Журнал российского права. – 2018. – № 10 (262). – С. 123-133.
  2. Исполинов А.С, Кадышева О. В. Яблоко раздора: судебная процедура в международном правосудии и в практике Суда ЕАЭС // Международное правосудие. – 2021. – № 2 (38). – С. 93-110.
  3. Лившиц И. М. Международное финансовое право и право Европейского союза: взаимодействие и взаимовлияние. – М.: Юстицинформ, 2020.
  4. Collins R., White N. International organizations and the idea of autonomy: Introduction and overview // International Organizations and the Idea of Autonomy Institutional Independence in the International Legal Order Richard Collins R. White N. (eds) 464. – Pp. 1-20.
  5. Giorgetti C. Between Legitimacy and Control: Challenges and Recusals of Arbitrators and Judges in International Courts and Tribunals // George Washington International Law Review. – 2016. – Vol. 49. – Pp. 205-258.
  6. Giorgetti C. The Challenge and Recusal of Judges of the International Court of Justice // Challenges and Recusals of Judges and Arbitrators in International Courts and Tribunals (Chiara Giorgetti ed). – 2015. – Brill – Nijhoff. – Pp. 3-33.
  7. Lamy P. The Place of the WTO and its Law in the International Legal Order // European Journal of International Law. – 2006. – Vol. 17. – No. 5. – Pp. 969-984.
  8. Oakes A. Davies H. Justice must be seen to be done: a contextual reappraisal // Adelaide Law Review. – 2016. – Vol. 37, no. 2. – Pp. 461-494.
  9. Simma B., Pulkowski D. Of Planets and the Universe: Self-contained Regimes in International Law // The European Journal of International Law. – 2006. – Vol. 17, no. 3. – Pp. 483-529.
  10. Taborowski M. Infringement proceedings and non-compliant national courts // Common Market Law Review. – 2012. – Vol. 49, no. 6. – Pp. 1881-1914.
  11. Varga Z. Retrial in the Member States on the Ground of Violation of EU Law // ELTE law journal. – 2017. – No. 1. – Pp. 55-94.
  12. Wouters J., Odermatt J, Ramopoulos T. Worlds Apart? Comparing the Approaches of the European Court of Justice and the EU Legislature to International Law. The European Court of Justice and External Relations Law: Constitutional Challenges, M. Cremona M, Thies A. (eds). – Oxford: Oxford University Press, 2014. – Pp. 249-279.
- 28 ICJ, Legality of the Use by a State of nuclear weapons in Armed Conflict, Advisory Opinion, ICJ Reports 1996. – P. 19.
- 29 Collins R., White N. International organizations and the idea of autonomy: Introduction and overview // International Organizations and the Idea of Autonomy Institutional Independence in the International Legal Order Richard Collins R. White N. (eds) 464. – P. 17.
- 30 Lamy P. The Place of the WTO and its Law in the International Legal Order // European Journal of International Law. – 2006. – Vol. 17. No. 5. – P. 969–984.
- 31 См.: Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии 2000 г. Вступил в силу 11 сентября 2003 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jiwl.com/contents/Cartagena-Protocol.htm> (дата обращения: 21.06.2021).
- 32 Дьяченко Е. Б., Энтин К. В. Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС // Журнал российского права. – 2018. – № 10 (262). – С. 123-133.
- 33 «Мы тщательно рассмотрели положения, на которые ссылаются Европейские Сообщества. Тем не менее в результате мы не сочли необходимым и подходящим опираться на эти положения при толковании нами соглашений ВТО в рамках данного спора» // European Communities – Measures Affecting the Approval and Marketing of Biotech Products, Panel Report, WT/DS291,292,293/R, September 2006. – Par. 7.95.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-28-30

СМБАТЯН Анаит Сергеевна

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО НА СТРАЖЕ КУЛЬТУРНОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

В июле 2021 г. ЕСПЧ принято решение, обязывающее Россию на законодательном уровне официально признавать статус однополых пар. Автор настоящей статьи считает, что формулируемые отдельными группами лозунги не должны превращаться в «правовой императив». «Универсализация» сомнительных ценностей и категорий, особенно в области морали и нравственности, создает угрозу культурному суверенитету Российской Федерации

Ключевые слова: культурный суверенитет, международное право, Стратегия национальной безопасности, толкование международных договоров, ЕСПЧ.

SMBATYAN Anait Sergeevna

Ph.D. in Law, professor of International law sub-faculty of the Russian Foreign Trade Academy

INTERNATIONAL LAW ON GUARD OF RUSSIA'S CULTURAL SOVEREIGNTY

In July 2021, the ECHR adopted a judgment obliging Russia at the legislative level to recognize officially the status of same-sex couples. The author of this article believes that slogans formulated by individual groups should not turn into a "legal imperative". "Universalization" of dubious values and categories, especially in the field of morality and ethics, threatens to the cultural sovereignty of the Russian Federation

Keywords: cultural sovereignty, international law, National Security Strategy, interpretation of international treaties, ECHR.

Смбатян А. С.

Культурный суверенитет как основа национальной безопасности России

Президент Российской Федерации В. В. Путин утвердил Стратегию национальной безопасности нашего государства¹. Документ включает раздел «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». В нем, в частности, констатируется, что «происходящие в современном мире изменения затрагивают не только межгосударственные отношения, но и общечеловеческие ценности». Проявляется это, в том числе, в том, что «все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Абсолютизируется свобода личности, осуществляется активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма...». Происходит «насаждение чуждых идеалов и ценностей», «пересматриваются базовые нормы морали», наносится «непоправимый ущерб нравственному здоровью человека». Все это создает условия «для саморазрушения общества» и расшатывания «фундамента культурного суверенитета» Российской Федерации². В документе подчеркивается, что «Российская Федерация рассматривает свои базовые, формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества, которая позволяет сохранять и укреплять суверенитет Российской Федерации, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности»³. В Стратегии национальной безопасности

большое внимание уделено незыблемости основ международного права. В частности, «Российская Федерация стремится к обеспечению устойчивости системы международных отношений на основе безусловного соблюдения норм международного права»⁴. В качестве первоочередной поставлена задача «повышения устойчивости международно-правовой системы, недопущения ее фрагментации, ослабления или избирательного применения норм международного права»⁵. Роль международного права в обеспечении международного мира и безопасности личности колоссальна. Практика показывает, что с наступлением XXI века стремление отдельных государств к переделу территорий и подчинению себе других народов никуда не исчезло. Существует около сотни стран, которые могут быть завоеваны другими в считанные часы. Этого не происходит в значительной степени благодаря общеобязательным принципам и нормам международного права, которое как надежный щит обеспечивает суверенность и неприкосновенность малых и больших государств независимо от их политической, экономической и военной мощи. В этой связи есть все основания считать, что международное право, в основе которого лежат принципы Устава ООН и нормы основополагающих многосторонних договоров, представляет собой цивилизационное достижение. Миссия России заключается, в том числе, в сохранении и укреплении международно-правовой системы.

Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров в статье «О праве, правах и правилах» отмечает, что Запад настойчиво пытается заставить Россию «следовать заданному им курсом» и изобретаемым на ходу «правилам». Западная концепция «правил» проявляется «в покушении не только на международное право, но и на саму природу человека». Как

1 Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – «Стратегия национальной безопасности»).

2 Стратегия национальной безопасности. Пункты 85-86.

3 Стратегия национальной безопасности. Пункт 90.

4 Стратегия национальной безопасности. Пункт 97.

5 Стратегия национальной безопасности. Пункт 101(1).

следствие, происходит подмена «международного права западными «правилами»»⁶. С помощью каких же инструментов происходит такая подмена? Как это возможно, что, например, два государства, будучи участниками одного договора и ссылаясь на одну и ту же норму, обособывают диаметрально противоположные позиции? Все просто – они используют различные приемы и техники толкования. Не секрет, что при большом желании и владении навыками работы с юридическими текстами, можно «обосновать» практически любую позицию, пытаться легитимировать любой интерес. Для этого существует большой арсенал средств. Но будет ли любое толкование законным? Конечно, нет. На сегодняшний день единственно легитимным является толкование на основе правил Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.⁷ Никаких других законных правил толкования международных договоров не существует⁸. Независимо от того, нравится это кому-то или нет. Толкование по Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. является *sine qua non* достижения поставленной Уставом ООН цели «уважения к обязательствам, вытекающим из договоров». Только такое толкование способно сохранить контроль государств над договорами и практикой их применения, защитить народы от утраты ими культурного кода и саморазрушения.

С сожалением приходится констатировать, что недобросовестное «толкование» международных договоров превратилось в основной инструмент навязывания Российской Федерации «чуждых идеалов и ценностей», направленных на разрушение «фундамента культурного суверенитета» нашего государства. Одним из проводников такой политики, как это ни печально, стал Европейский суд по правам человека (далее – «ЕСПЧ», «Суд»). Формулируемые отдельными группами лозунги и «ценности» в решениях ЕСПЧ обретают характер «юридического императива». Апогеем этой оголтелой и деструктивной практики стало решение ЕСПЧ по делу *Федотова и другие против России*⁹.

Мнение ЕСПЧ: Россия взяла на себя обязательство официально признавать статус однополых пар

Дело касалось отсутствия у трех однополых пар возможности получить официальное подтверждение своих отношений в форме брака или в любой другой форме. Это якобы было равносильно дискриминации в отношении них по признаку их сексуальной ориентации¹⁰. По мнению заявителей, были нарушены права, гарантированные статьями 8 и 14 (в ее связи со статьей 8) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – «Конвенция»)¹¹. В ответ на это представитель Правительства Российской Фе-

дерации объяснил, что заявителям было отказано в удовлетворении требований о регистрации брака по причине защиты «интересов традиционной семейной ячейки», которая подлежит особой защите со стороны государства. Было разъяснено, что брак – это «исторически сложившийся союз между лицом мужского и лицом женского пола, который регулирует отношения между двумя полами и определяет статус ребенка в обществе»¹². При рассмотрении данного дела ЕСПЧ заметил¹³, что «хотя основной целью статьи 8 является защита людей от произвольного вмешательства со стороны государственных властей, она также может налагать на государство определенные позитивные обязательства по обеспечению эффективного уважения прав, защищаемых статьей 8»¹⁴. По мнению ЕСПЧ, «понятие «уважение» не является четко определенным, особенно в том, что касается позитивных обязательств: с учетом разнообразия применяемой практики и ситуаций, возникающих в Договаривающихся государствах, требования к этому понятию будут значительно варьироваться в каждом конкретном случае»¹⁵. Завершая цепочку аргументов, ЕСПЧ подытожил, что в рассматриваемом деле существовал разрыв между социальной реальностью и правовым регулированием¹⁶. Таким образом, ЕСПЧ прямо признал, что статья 8 Конвенции явно выраженным образом *не* налагает на Договаривающиеся государства обязательство официально признавать однополые союзы. Однако, по мнению ЕСПЧ, тем не менее требовалось достижение справедливого баланса между конкурирующими интересами однополых пар и общества в целом¹⁷. Если бы осуществление закрепленных в Конвенции прав меньшинством было обусловлено позицией большинства, это, по мнению ЕСПЧ, было бы несовместимо с основополагающими ценностями Конвенции как инструмента европейского общественного порядка¹⁸. ЕСПЧ заявил, что не сумел определить какие-либо преобладающие общественные интересы, с которыми можно было бы уравновесить интересы заявителей. Ввиду отсутствия в России возможности для однополых союзов официально подтвердить свои отношения, был сделан вывод, что справедливый баланс между конкурирующими интересами однополых пар и общества достигнут не был¹⁹. ЕСПЧ признал, что государство-ответчик имеет свободу усмотрения для выбора наиболее подходящей формы регистрации

6 Сергей Лавров «О праве, правах и правилах» // Россия в глобальной политике. – № 4. – 2021.

7 Статьи 31-33.

8 См., напр.: Смбатян А. С. Анти-формализм v. традиционализма как новый вызов международному праву // Российский внешне-экономический вестник. – 2020. – № 6. – С. 41–62.

9 *Case of Fedotova and 2 others v. Russia* (Applications nos. 40792/10, 13 July 2021) (далее – «*Fedotova and 2 others v. Russia*»).

10 *Fedotova and 2 others v. Russia*, § 37.

11 Статья 8 «Право на уважение частной и семейной жизни»: 1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. 2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

12 *Case of Fedotova and others v. Russia* (Applications nos. 40792/10, § 32.

13 Здесь и далее автор просит уважаемого читателя обратить внимание на то, что ЕСПЧ ссылается не на Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 г., не на общепризнанные принципы и нормы международного права, а на собственные мнения, сформулированные им при рассмотрении предыдущих дел.

14 See *Söderman v. Sweden* [GC], no. 5786/08, § 78, ECHR 2013; *Hämäläinen v. Finland* [GC], no. 37359/09, § 62, ECHR 2014; *X and Y v. the Netherlands*, 26 March 1985, § 23, Series A no. 91; *Maumousseau and Washington v. France*, no. 39388/05, § 83, 6 December 2007.

15 See *Christine Goodwin v. the United Kingdom* [GC], no. 28957/95, § 72, ECHR 2002-VI); *Hämäläinen v. Finland* [GC], no. 37359/09, § 66, ECHR 2014.

16 *Oliari and Others v. Italy*, nos. 18766/11 and 36030/11, § 173, 21 July 2015; *Orlandi and Others v. Italy*, nos. 26431/12 and 3 others, § 209, 14 December 2017, § 209.

17 *Case of Fedotova and others v. Russia* (Applications nos. 40792/10, § 49.

18 See, *Alekseyev v. Russia* (nos. 4916/07 and 2 others, § 81, 21 October 2010); *Bayev and Others v. Russia*, nos. 67667/09 and 2 others, § 70, 20 June 2017; *Beizaras and Levickas v. Lithuania*, no. 41288/15, § 122, 14 January 2020).

19 *Fedotova and 2 others v. Russia*, § 55.

однополых союзов с учетом специфического социального и культурного контекста (например, гражданское партнерство, гражданский союз или акт гражданской солидарности). Было подмечено, что предоставление заявителям доступа к официальному признанию статуса их пар в иной форме, кроме брака, не будет противоречить «традиционному пониманию брака», преобладающему в России, или взглядам большинства российского общества²⁰. ЕСПЧ единогласно (включая судью из РФ Д. Дедова) пришел к выводу, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

Решение ЕСПЧ как часть политического проекта по изменению морально-нравственных основ российского общества

Обращает на себя внимание тот факт, что в попытке разъяснить как надо себя вести в «приличном» европейском обществе, ЕСПЧ оказался абсолютно глух к позиции Российской Федерации. Ни один аргумент России не получил должной, объективной оценки. Суд отмахнулся от доводов России как от назойливой мухи²¹. Россия самым грубым образом была лишена «права на возражение», права на внесение равного вклада в формирование практики ЕСПЧ. Позиция Суда в значительной степени основана на подходах, сформулированных им же в предыдущих делах. Это излюбленный метод ЕСПЧ – придумать концепцию и опираясь на нее сформулировать фантомные обязательства государств (при таком раскладе никогда не знаешь какое завтра в Конвенции обнаружится «обязательство»). Нельзя не заметить тезис ЕСПЧ о наличии в России «разрыва между социальной реальностью и правовым регулированием». Следуя логике Суда, любое социальное явление, отвечающее интересам отдельно взятой группы людей, должно быть узаконено. Но comments. Обращает на себя внимание тезис об «основополагающих ценностях Конвенции как инструмента европейского общественного порядка». Однако, юридический спор – это не спор о ценностях, но о толковании и применении конкретных правовых норм. Ценности не могут быть ориентиром для прочтения правовых норм. В противном случае право сползает в область этики и перестает быть правом²². Хотелось бы подчеркнуть – автор убеждена, что частная жизнь неприкосновенна. Любой из нас имеет право на уважение своей частной жизни. Но из этого священного права не вытекает обязанность государства официально признавать различные статусы такой частной жизни. В этой связи удивительным является факт принятия решения единогласно. Может ли судья от РФ быть настолько «независимым», чтобы придерживаться взглядов и отстаивать подходы, способные расшатать «фундамент культурного суверенитета» нашего государства? Полагаю, у читателя есть собственный ответ на данный вопрос.

Следует отдать должное ЕСПЧ и обслуживающим его юристам. В решении предлагается не регистрация однополых браков как таковых (чтобы не напороться явно выраженным образом на закрепленное в Конституции Российской Федерации определение «института брака как союза мужчины и женщины» и, соответственно, не дать легкого повода

для применения Статьи 79²³). Хранители «либеральных европейских ценностей» не возражают, если Россия легализует однополые союзы в *иной*, нежели брак, форме. При этом, решение подразумевает, что из таких союзов должны вытекать права, которыми пользуются вступающие в брак традиционные семьи. Гипотетически, для выполнения этого решения России нужно ввести в законодательство новый институт официального признания статуса однополых пар. Предложенная ЕСПЧ формула любопытна и заслуживает того, чтобы быть включенной в кейсы для студентов. Но не более. «Троянский конь» на самом деле пустышка. Вспомним, что юристы работают с текстами договоров, которые должны толковаться согласно правилам Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. В основе этих правил – текстуальное толкование. Присоединившись к Конвенции, наше государство взяло на себя только те обязательства, которые прямо выраженным образом в ней написаны. В формулировках статьи 8 Конвенции (читаемой отдельно и в контексте статьи 14), нет ни одного слова, указывающего на обязательство России признавать статус однополых пар. Выведение из Конвенции (равно как и из любого другого международного договора) «подразумеваемых прав» и, соответственно, корреспондирующих им «обязательств» – явление абсолютно недопустимое и противозаконное. Обязательство существует только если оно явно выраженным образом прописано в тексте международного договора. Доктринальные и юридико-технические механизмы ни при каких обстоятельствах не могут подменять волю и намерение государств, которые воплощены в тексте международного договора посредством слов. Придуманные ЕСПЧ методы телеологического толкования, концепции «эффективной» защиты прав человека и пр. подходы представляют собой практики, не имеющие правовой основы в тексте Конвенции. И даже то обстоятельство, что в практике ЕСПЧ правила толкования, закрепленные в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., игнорируются уже много лет, не значит, что такая практика стала правомерной. Таким образом, в принятом ЕСПЧ решении по делу *Федотова и другие против России* налицо нарушение общепризнанных правил толкования международных договоров и выход Суда за пределы своей компетенции (*ultra vires*). Международные судьи не вправе вписывать свои собственные представления и пожелания в описание правовых норм. Для этих целей есть новогодние открытки.

Пристатейный библиографический список

1. Сибатян А. С. Анти-формализм v. традиционализма как новый вызов международному праву // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 6. – С. 41-62.
2. Сибатян А. С. Международное право не должно превращаться в моральную утопию // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 1 (152). – С. 19-20.

20 Fedotova and 2 others v. Russia, § 56.

21 За исключением того, что ЕСПЧ отклонил требование заявителей о необходимости возмещения Россией понесенных ими расходов на услуги адвокатов.

22 Сибатян А. С. Международное право не должно превращаться в моральную утопию // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 1 (152). – С. 19–20.

23 Второе предложение Статьи 79 Конституции Российской Федерации гласит: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации».

АЛТУХОВ Алексей Валерьевич

директор лаборатории сетевого анализа экосистем Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, сотрудник кафедры экономики инноваций Экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, генеральный директор и генеральный конструктор ООО «Архангел Экосистема»

КАШКИН Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗРАБОТКИ ПЛАТФОРМЕННОГО ПРАВА ДЛЯ ЦИФРОВОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА*

На сегодняшний день в мире активно применяется массовая цифровизация множества процессов: социальных, правовых, экономических, продовольственных и это не модное веяние, а жизненная необходимость. Государственная политика России также направлена на массовую цифровизацию различных отраслей, среди которых громадное значение имеет агропромышленный комплекс. Внедрение платформенных и других инновационных технологий по подсчетам экономистов чрезвычайно выгодно скажется на экономике нашего государства, а также сможет приумножить обороты экспорта и, как следствие, поднять престиж страны в глазах мирового сообщества. Однако, правовые эксперты в свою очередь справедливо замечают, что внедрение инновационных технологий требует своего рода инновационного законодательства. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования цифровизации, основанного на искусственном интеллекте агропромышленного комплекса России, и необходимость внедрения в нем современного «платформенного права».

Ключевые слова: платформы, цифровизация, АПК, инновации, искусственный интеллект, агротех, легалтех, платформенное право, сетевые модели, блокчейн, интеграционное право.

ALTOUKHOV Aleksey Valerjevich

Director of the Laboratory for Network Analysis of Ecosystems of the G. R. Derzhavin Tambov State University, Employee of Innovation economics sub-faculty of the Faculty of Economics of the M. V. Lomonosov Moscow State University, CEO and General Designer of «Archangel Ecosystem» LLC

KASHKIN Sergey Yurjevich

Ph.D. in Law, professor, Head of Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation

THE NEED TO DEVELOP PLATFORM LAW FOR THE DIGITAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Today, the world is actively using the massive digitalization of many processes: social, legal, economic, food, and this is not a fashion trend, but a vital necessity. The state policy of Russia is also aimed at the massive digitalization of various industries, among which the agro-industrial complex is of great importance. According to economists, the introduction of platform and other innovative technologies will have an extremely beneficial effect on the economy of our state, and will also be able to increase export turnover and, as a result, raise the country's prestige in the eyes of the world community. However, legal experts, in turn, rightly note that the introduction of innovative technologies requires a kind of innovative legislation. The article discusses the problems of legal regulation of digitalization based on artificial intelligence in the agro-industrial complex of Russia and the need to introduce modern "platform law" in it.

Keywords: platforms, digitalization, agro-industrial complex, innovations, artificial intelligence, agrotech, legaltech, platform law, network models, blockchain, integration law.

Необходимость применения цифровых технологий в различных отраслях экономики уже не подвергается сомнению, даже минимальное внедрение инновационных технологий показало высокую эффективность в любой отрасли. Обеспечение реализации Государственной Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы, заключается, главным образом, во внедрении различных цифровых платформ, направленных на администрирование, статистическую аналитику произ-

водственные и реализационные механизмы функционирования агропромышленного комплекса. Активное внедрение платформы «цифровое сельское хозяйство» содержит в себе огромные перспективы для развития отрасли. Цифровизация способствует концентрации экономического потенциала¹. Цифровизация представленной отрасли важна не только для реализации экономического потенциала на международной арене, но также позволит обеспечить равные возможности для ре-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 18-29-161650/18).

¹ Подколзина И.М., Павлюк А.В. Обеспечение устойчивого развития экономики сельского хозяйства в рамках инновационного подхода // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 23-27.

Алтухов А. В.

Кашкин С. Ю.

ализации производств из отдаленных регионов страны. Традиционно цифровизация выступает мощным механизмом ликвидации или расширения территориальных барьеров. Интересным, выступает тот факт, что спектр применения цифровых платформ в отрасли АПК довольно широкий, это обусловлено спецификой отрасли и множественностью факторов, влияющих на достижение конечного результата.

Масштабы и методика и цифровые технологические инструменты, внедренные в каждом конкретном случае должны опираться на реальные расчеты их экономической эффективности с учетом множественности факторов таких как, особенности климата и местности, а также уровня социально-экономического развития каждого конкретного региона Российской Федерации.

Архитектура самого механизма цифровых платформ, позволяет создать комплекс механизмов, стабилизирующих и развивающих производство при помощи цифровых ресурсов. Своего рода экосистему, позволяющую оценить и реализовать сельскохозяйственный потенциал каждого региона при участии высоких технологий. Разработка современного механизма правового регулирования применения цифровых технологий в сельском хозяйстве, способствует непрерывной модернизации и развитию отрасли в ногу со временем.

Разработка новых правовых решений необходима по большей части в связи с резким развитием и внедрением инновационных технологий в отрасли производства сельскохозяйственных ресурсов. Если еще 10 лет назад основным объектом правового регулирования в вопросах функционирования агропромышленных комплексов была земля, то в настоящее время объект представляется более обширным, поскольку технологии существенно расширили способы высокотехнологичных производственных ресурсов, которые тем не менее относятся к агропромышленному комплексу, нуждающимся не только в оснащении технологии, но и соответствующем правовом регулировании

Особенно ярким подтверждением этого является сити-фермерство. Это активно развивающиеся и довольно перспективное направление не всегда имеет такой ресурс как земля, поскольку технически, в самом привычном для нас виде, в ней не нуждается. Ведь речь идет о новых решениях и технологиях, а значит необходимо создавать все необходимые правовые условия для защиты интеллектуальной собственности, созданной в процессе работы сити-ферм и других, связанных с ними, новейших разработок, создаваемых на основе искусственного интеллекта и цифровизации соответствующих процессов, обеспечивая вместе с тем контроль безопасности потребителей этих рынков, чем более прорывной признается технология, тем больший правовой контроль предполагает ее внедрение.

Платформа в самом простом виде определяется как совокупность онлайн-цифровых механизмов, алгоритмы которых обслуживают организацию и структуру экономической и социальной деятельности². А ведь именно право призвано регулировать как экономическую, так и социальную деятельность, а потому должно функционировать в этой комплексной платформенной совокупности онлайн-цифровых механизмов. Одним из революционных изменений современной экономики, а значит и вызов для законодательного регулирования – стало появление новых бизнес- и коммуникационных структур платформенного типа.

Целью разработки цифровых платформ для агрокомплекса является повышение продуктивности сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Применение высоких технологий и автоматизированных систем в данном случае закономерно способствует усовершенствованию бизнес-процессов с помощью инновационных сервисов (платформ), набирающих популярность уже по всему миру. Процесс создания и внедрения новой агропромышленной цифровой платформы требует всестороннего анализа существующих платформенных решений, а также всесторонней правовой аналитики имеющегося законодательства и вновь возникших потребностей и функционированием инноваций

на практике. Комплексная оценка технологических и практических особенностей платформ в агропромышленном комплексе, в нашем понимании способствует выработке эффективной, с точки зрения правового регулирования, системы права, направленной на обеспечение правовых потребностей пользователей платформ и цифровых экосистем.

Рассматривая технологические особенности платформ с точки зрения вероятности возникновения правовых барьеров на пути реализации деятельности, важно отметить различные варианты управления системами. Так, управлять цифровыми платформами можно как централизованно, так и децентрализованно. Разнообразие и техническая новизна компонентов платформ и цифровых экосистем формирует потребность в формировании отрасли права, призванной сочетать в себе законодательные инициативы с опорой на технические особенности высокотехнологичных цифровых систем. В первом случае платформой управляет посредник, контролирующий все транзакции, отвечающий за хранение и безопасность данных и берущий за это комиссию. Основной инструмент для реализации второго варианта управления – это технология блокчейн, которая может обеспечить интеграцию управленческих процессов с процессами предметной деятельности, в данном случае разумно применять правовую платформу. Как ядро платформенного права, направленного на реализацию и защиту прав пользователей системами³.

Глобальное внедрение платформенных решений создает обширный спектр задач по правовому регулированию применения технологий для того чтобы максимально снизить правовые барьеры, реально тормозящие технический прогресс в сельскохозяйственной отрасли. Посредством правового регулирования необходимо обеспечить защиту информации и ее обработку, и систематизацию, необходимую для реализации деятельности систем. Кроме того, важно законодательно определить порядок и механизм привлечения к ответственности сторон в случае сбоя систем, а также обеспечить защиту прав предпринимателей, применяющих технологий. Решение перечисленных задач позволит расширить возможности внедряемой платформы «цифровое сельское хозяйство» в частности.

Единая информационная среда в ветеринарной области является примером пользы применения цифровизации: федеральная государственная информационная система в области ветеринарии содержит.

Важно отметить, что на этом активное использование автоматизированных систем и платформенных решений не исчерпывается. Существует множество механизмов организации функционирования отрасли, где платформенные решения могут эффективно применяться, помогая государственным органам и гражданам на пути реализации планов в отношении эффективной работы. Важной функциональной особенностью платформенных решений выступает оперирование базами данных, что серьезно может облегчить деятельность Роспотребнадзора и ускорить процесс выдачи разрешительных документов и сделать контроль качества более оперативным и эффективным.

Полная реализация потенциала цифровых платформ в области контроля государством деятельности предпринимателей в сфере сельского хозяйства возможно только при закреплении в законодательстве полномочий тех или иных органов и должностных лиц, в отношении действий на платформе и экосистеме, с четким регламентом цифровой регистрации тех или иных административно значимых действий, а также определения ответственности в случае системных сбоев в цифровой системе.

Важным механизмом функционирования платформы для сельскохозяйственной отрасли является стандартизация механизмов и норм взаимодействия, как с технической, так и с правовой точки зрения. Унификация национальных требований к международным является, пожалуй, важнейшим компонентом для международной торговли поскольку обширность товаров в сочетании различных требований к

2 Kenney M., Zysman J. The Rise of the Platform Economy // Issues in Science and Technology. 2019. Vol. 32. № 3. P. 61, 65.

3 Огневцев С.Б. Концепция цифровой платформы агропромышленного комплекса // МСХ. 2018. № 2. С. 16-22.

качеству продукции и правилам перевозок существенно сокращают возможности для международного предпринимательства, снижая экономическую рентабельность. В то время, как налаженный при помощи международных цифровых платформ механизм торговли напротив, позволит привлечь инвестиции в сектор поскольку правовые и регламентационные издержки таким образом могут быть существенно минимизированы⁴.

Современный уровень правового регулирования процессов цифровизации сельского хозяйства как в России, так и за рубежом. прямо указывает на разумную необходимость создания правовой основы для международной кооперации, поскольку глобальное внедрение платформ главным образом существенно расширяет возможности реализации товаров снижая территориальные пределы. Уже сейчас существует ряд инициатив международного уровня, направленный на развитие механизмов международного сотрудничества на базе применения платформенных решений. Ниже приведены примеры создания рабочих групп в международных организациях, для определения необходимого вектора развития информационных аналитических систем.

Большое внимание на сегодняшний день процессам цифровизации уделяет Евразийский Экономический Союз, государством-членом которого является в том числе и Российская Федерация. Деятельность союза отражает позицию о возможности и высокой эффективности в последующем, применения множества платформенных для организации торгово-производственной деятельности по международным стандартам.

На настоящий момент в рамках организации действует ряд рабочих групп, перед которыми стоит задача непосредственного планирования эффективного внедрения информационных технологий в рамках функционирования агропромышленного комплекса входящих в союз государств. Так, действует Рабочая группа «Разрешительные документы», предполагающая создание автоматизированной сертификации произведенных товаров и подготовки документов для экспорта и импорта. Основными направлениями по развитию механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности государств — членов ЕАЭС сейчас выступает унификация и цифровизация процессов, вытекающих из законодательного сопровождения международной торговой деятельности в рамках Союза⁵. Все это является ярчайшим примером, иллюстрирующим возможности платформ расширять территориальные границы при взаимодействии, путем цифровизации большинства действий. Модульность платформ, также указывает на расширение возможностей в вопросах платформенного сопровождения экономических процессов в АПК.

Об этом говорит обширный состав рабочей группы упомянутой выше инициативы. В состав Рабочей группы также входят тематические блоки: «Электронная таможня», «Оплата и платежи, электронная коммерция», «Транспорт и логистика», «Информационные технологии». Работа группы направлена на оценку эффективности применения автоматизированных цифровых систем, а также выявления особых правовых потребностей применения подобных платформ на международном уровне⁶. Различные инициативы

рабочей группы также направлены на повышения экологичности производств и реализации программ по бережливости природы и сохранению экологии мира.

Разработка программы по цифровизации сельского хозяйства России будет способствовать развитию евразийской интеграции и ускорению гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС в этой области, а также позволит эффективно использовать средства государственной поддержки сельского хозяйства стран-участниц⁷. Такой подход способствует общемировым процессам глобализации и признания значимости технологий в отношении эффективного сотрудничества государств, с целью решения продовольственных проблем, взаимного развития агропромышленного комплекса стран, как значимого общемирового экономического ресурса,

Всемирное признание уникальности и пользы цифровых платформенных решений создает все условия для сотрудничества с различными интеграционными организациями мира не только в отношении сельскохозяйственных ресурсов, но и в части аналитической и правовой оценки инициатив по созданию единого международного цифрового агропромышленного рынка. С опорой на признанные данные о масштабе и разнообразии ресурсов сельского хозяйства в различных регионах страны, в России результаты реализации программы способны полностью обеспечить собственные внутренние потребности и международные рынки при достойном правовом сопровождении платформ, которые как раз и помогают существенно расширить возможности международного сотрудничества, реализовать мощности импорта и экспорта, существенно улучшая экономику страны⁸.

Платформенное правовое регулирование предполагает комплекс мер, направленных на правовое сопровождение внедрения платформ и экосистем в различные сферы и этапы сельскохозяйственных производств и действий.

Правовая платформа, как механизм реализации правового регулирования цифровой платформы для организации, контроля и оптимизации сельскохозяйственной деятельности может создавать и максимально интегрировать информационные базы данных, разработать перечень показателей и системы их внесения в единую базу данных, разработать инструкции по внесению информации и ее использованию при помощи технологий искусственного интеллекта и различных цифровых аналитических механизмов.

Такая платформа может существенно облегчить работу юридических и иных специалистов отрасли повышая эффективность работы путем увеличения скорости обработки данных, принятия административных, технических и производственных решений, интегрируя также международные правила сертификации и осуществления продаж.

Правовая платформа на базе платформы «цифровое сельское хозяйство» в нашем в представлении также позволит также быстро обучать юридические кадры, работающие отрасли, с учетом трансформации отрасли и иных потребностей, возникающих со стороны правового обеспечения с учетом развития технологий и производств, а также автоматизации систем.

Цифровая платформа является также глобальным хранилищем баз данных различного рода и вида, однако, отличие платформы от простой информационной системы тут будет заключаться в аналитических способностях платформы с применением машинного обучения, тем самым повышая эффективность отрасли. Минсельхозе РФ накоплены достаточно объемные базы данных для оперативного мониторинга состояния и развития объектов АПК. Учитывая масштабы нашего государства, разницу климата, ландшафта и ресурсов

4 Интеграция БВС и Дорожная карта — два главных вопроса обсуждают на Конференции «АЭРОНЕТ-2018». Новости ассоциации. 21.05.2018 // Сайт АЭРОНЕТ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://aeronet.aero/news/2018.05.21_aeronet_questions (дата обращения: 6.05.2020 г.).

5 Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.04.2018 № 52 (ред. от 31.07.2018) «О порядке регистрации предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию Евразийского экономического союза» Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/>, 13.04.2018. (дата обращения: 7.05.2020 г.).

6 «Проект стратегических направлений формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Стратегические%20направ-](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Стратегические%20направ)

ления%20формирования%20цифрового%20пространства%20ЕАЭС%20(проект).pdf.

7 Цифровой единый рынок, Европейская комиссия, 2017, [Digital Single Market, European Commission, 2017]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/public-servicesegovernment> (дата обращения: 8.05.2020 г.).

8 Материалы парламентских слушаний Комитета по аграрным вопросам Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации на тему «Правовые аспекты развития цифровой экономики в агропромышленном комплексе».

регионов, подобная аналитическая единица представляется прорывной для роста экономики в отрасли⁹.

Дальнейшее использование информационных баз с внедрением в них правового компонента и аналитического компонента в рамках ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» будет способствовать формированию и постоянному пополнению данных об объектах сельскохозяйственных ресурсов.

Внедрение такой инициативы способствует развитию отдаленных регионов. А также к верной оценке их экономического и производственного потенциала. Также механизм способствует эффективному вовлечению регионов России в процесс обоснованного цифрового отраслевого планирования сельскохозяйственного производства на основе широкомасштабной аналитики ряда разнородных показателей, влияющих на производство на базе цифровой платформы «Цифровое сельское хозяйство». Кроме того платформы подобного рода приводят к накоплению опыта и применению его в международной среде относительно деятельности Российской Федерации и интеграционном взаимодействии по линии ЕАЭС.

Ожидаемый экономический эффект от внедрения цифровых механизмов и международных правовых инициатив, представляется комплексным, масштабно затрагивающим ряд стратегически важных для государств экономических явлений. В первую очередь механизмы позволят повысить эффективность и управляемость агропромышленного комплекса. А также снизить за счет этого затраты на производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Следующим важным эффектом представляется снижение доли материальных затрат производителем сельскохозяйственной продукции в себестоимости единицы продукции, что неуклонно приведет к росту производительности труда на предприятиях, создаст необходимые условия для повышения интереса инвесторов не только в вопросах расширения производственных мощностей, но и для эволюции цифровой системы контроля и процесса производств.

В рамках созданной правовой основы проекта «Цифровое сельское хозяйство» предполагается к 2023 г. создать 54 центра компетенций, реализующих программы подготовки и переподготовки специалистов сельскохозяйственных предприятий. Такой подход необходим для ликвидации цифровой технологической неграмотности в отдаленных регионах России, поскольку именно там как раз и сконцентрированы агропромышленные производства. Механизм реализации уже разработан. Для освоения всех выделенных компетенций, вытекающих из масштабного внедрения цифровых платформенных решений по ходу реализации инициативы цифровой экономики, на базе всех аграрных вузов Минсельхоза России будет реализована переподготовка для уже работающих специалистов, и обновлена программа для обучающихся студентов. Это позволит, по задумкам правительства, к 2023 г. обучать специалистов сельскохозяйственных предприятий, прошедших переподготовку и обладающих компетенциями цифровой экономики по работе с цифровыми технологиями и цифровыми продуктами¹⁰. Было бы весьма целесообразно в этих центрах компетенций предусмотреть и соответствующий правовой компонент, позволяющий эффективно использовать формирующиеся элементы комплексных правовых платформ, столь необходимых для инновационного развития агропромышленного комплекса. Внедрения правовой платформы, как компонента права, регулирующего работу на базе экосистемы цифровое сельское хозяйство.

9 Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 25 февраля 2020 г. № 84. «О создании национальной платформы «Цифровое сельское хозяйство». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agroportal2.garant.ru:81/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 8.05.2020 г.).

10 Там же Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 25 февраля 2020 г. № 84 «О создании национальной платформы «Цифровое сельское хозяйство»».

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 25 февраля 2020 г. № 84 «О создании национальной платформы «Цифровое сельское хозяйство». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agroportal2.garant.ru:81/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 8.05.2020 г.).
2. Интеграция БВС и Дорожная карта — два главных вопроса обсудят на Конференции «АЭРОНЕТ-2018». Новости ассоциации. 216.05.2018 // Сайт АЭРОНЕТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aeronet.aero/news/2018.05.21_aeronetquestions (дата обращения: 6.05.2020 г.).
3. Концепция «Научно-технологическое развитие цифрового сельского хозяйства «Цифровое сельское хозяйство», апрель 2019 г. // Сайт Всерос. Инта аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.viari.ru/> (дата обращения: 5.05.2019 г.).
4. Материалы парламентских слушаний Комитета по аграрным вопросам Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации на тему «Правовые аспекты развития цифровой экономики в агропромышленном комплексе».
5. Обновленный проект порядка учета БВС сохранил перегруженность процедуры и необоснованными требованиями. Новости ассоциации. 16.08.2017 // Сайт «АЭРОНЕТ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aeronet.aero/news/2017.08.16_novvproekt_porvodkauchetabvs (дата обращения: 02.10.2018 г.).
6. Огневцев С.Б. Концепция цифровой платформы агропромышленного комплекса // МСХ. 2018. № 2.
7. Подколзина И.М., Павлюк А.В. Обеспечение устойчивого развития экономики сельского хозяйства в рамках инновационного подхода // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 23-27.
8. «Проект стратегических направлений формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Стратегические%20направления%20формирования%20цифрового%20пространства%20ЕАЭС%20\(проект\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Стратегические%20направления%20формирования%20цифрового%20пространства%20ЕАЭС%20(проект).pdf)
9. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.04.2018 № 52(ред. от 31.07.2018) «О порядке регистрации предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию Евразийского экономического союза» Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/>, 13.04.2018. (дата обращения: 7.05.2020 г.).
10. Сельское хозяйство в России. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 91 с.
11. Цифровая трансформация: онлайн-руководство по цифровому преобразованию бизнеса, i-Scoop, [Digital transformation:online guide to digital business transformation, i-Scoop]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.i-scoop.eu/digitaltransformation/#The_digital_transformation_economy_DX_moves_to_the_core_of_business (дата обращения: 4.05.2020 г.).
12. Цифровой единый рынок, Европейская комиссия, 2017, [Digital Single Market, European Commission, 2017]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/public-servicesegovernment> (дата обращения: 8.05.2020 г.).

ГОНЧАРОВА Наталья Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

ДЯТЛОВА Екатерина Владимировна

преподаватель кафедры международного и европейского права Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

МОДЕЛЬНОЕ СХОДСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ВТО И ЕАЭС

В статье исследуются правовые основы, принципы международной интеграции в экономической сфере на примере двух международных объединений ВТО и ЕАЭС. Их модельное сходство, выявленное и доказанное в представленных материалах, позволяет установить общий сценарий развития международных образований, объединяющих государства с целью создания благополучного режима, основанного на базовых принципах международного права и в духе актуальных на данный момент положений Программы устойчивого развития ООН до 2030 года.

Ключевые слова: интеграция, принципы международного экономического права, ВТО, ЕАЭС, ГАТТ.

GONCHAROVA Natalya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of International and European law sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEMP)

DYATLOVA Ekaterina Vladimirovna

lecturer of International and European law sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEMP)

MODEL SIMILARITIES BETWEEN INTERNATIONAL INTEGRATION ORGANIZATIONS ON THE EXAMPLE OF THE WTO AND THE EAEU

The article explores the legal foundations, principles of international integration in the economic sphere on the example of two international associations of the WTO and the EAEU. Their model similarity, revealed and proven in the submissions, allows us to establish a common scenario for the development of international entities uniting states in order to create a prosperous regime based on the basic principles of international law and in the spirit of the current provisions of the UN Sustainable Development Program until 2030.

Keywords: integration, principles of international economic law, WTO, EAEU, GATT.

На 75 сессии Генеральной Ассамблеи ООН прозвучали промежуточные выводы по реализации программы устойчивого развития до 2030 года. В данном контексте многие говорили о сложностях решения проблем в условиях пандемии COVID – 19, однако призывы действовать сплоченно и с единой целью были озвучены представителями ООН вполне однозначно. Так Алисия Барсена, исполнительный секретарь Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна указала путь, согласно которому путь развития это не просто комплекс мер, принимаемых на национальном уровне: проблемы развития требуют трансграничного подхода. А это возможно через благоприятный экономический климат и интеграционные процессы.

Государства давно заложили основу создания устойчивых объединений в виде международных экономических организаций для реализации общей политики в торгово-экономической, социальной и иных сферах. Основные действия к образованию единства между государствами стали наиболее ощутимыми во второй половине XX, когда после окончания военных действий нужно было развивать экономику государств и с этой целью предполагалось создание трех международных экономических организаций, которые бы составляли мировую экономическую систему и входили в единую систему ООН. В 1944 г. по итогам проведенной Брет-

тон – Вудской конференции этими организациями стали Международный валютный фонд (далее МВФ), Международный банк реконструкции и развития (далее МБРР) и Международная таможенная организация (далее МТО). Если уставы двух из трех организаций были подписаны и одобрены, то при подписании устава МТО возникли определенные трудности.

В 1947 году удалось убедить государства, которые считали создание МТО противоречивым на принятие временного соглашения, которое бы регулировало всю внешнеторговую деятельность государств – участников. Таковым стала ч. 4 Устава так и несозданной международной организации, которая получила название Генеральное соглашение по тарифам и торговле (далее ГАТТ).

ГАТТ по задумке создателя, не должно было получить форму международной организации и по мнению творца планировалось его положить в основу функционирования МТО, которая как мы знаем так и не была создана по причине нежелания США. ГАТТ так и осталось документом, устанавливающим правила международной торговли. В него в 1948 году вошли положения о регулировании таможенных процедур, возможность применения барьеров для защиты внутреннего рынка государств от нежелательного импорта и экспорта товаров, свобода транзита и др.

Гончарова Н. Н.

Дятлова Е. В.

Таким образом, страны, которые подписали ГАТТ (далее – Соглашение) стали участниками первой в мире международной торговой организации – ВТО.

В преамбуле Генерального соглашения по тарифам и торговле поставлена цель среди прочего содействии взаимодействию в области торговли и развитие экономики путем заключения взаимных и взаимовыгодных договоренностей, направленных на существенное снижение тарифов и других барьеров торговле и на устранение дискриминации в международной торговле.

В содержание Соглашения также вошли положения о действии общего режима наиболее благоприятствуемой нации, который подразумевает под собой предоставление преференций, иммунитетов или привилегий на условиях взаимности, т.е., если одно государство предоставило данные условия при торговле одному государству, то и другим государствам – участникам предоставляется аналогичный режим при совершении импорта или экспорта товаров. Статьей III ГАТТ был введен национальный режим налогообложения и регулирования, являющийся мощным толчком к упрочнению внутреннего законодательства в целях ведения торговли в условиях защиты отечественных хозяйствующих субъектов, которые на основе тарифных и нетарифных методов регулирования осуществляют экспорт и импорт в правоотношениях с иностранными контрагентами.

С такой структурой временная международная организация просуществовала практически пятьдесят лет. Со временем государства входившие в состав ГАТТ задумались о модернизации существовавшей организации, а также о дальнейшей либерализации международных торговых отношений и максимальном устранении существующих ограничений. С 1947 года было проведено восемь раундов переговоров для достижения намеченных целей. Первые пять раундов проходившие с 1947 – 1963 гг. обозначили сдвиги в области установления наименования регулируемых товаров, замораживании действующих тарифов и регулировании барьеров, применяемых в международной торговле между государствами. Шестой раунд переговоров, проходивший с 1964 – 1967 гг. (Кеннеди – раунд) стал решающим в ограничении нетарифного протекционизма, что позволило утвердить международный антидемпинговый кодекс 1967 г., а также значительно уменьшить тарифные ставки. Седьмой раунд именуемый Токийским 1973-1979 гг. принес успехи в вопросах по снижению нетарифных барьеров. Восьмой Уругвайский - раунд 1986 – 1994 гг. стал заключительным в переговорах, по итогам которого была сформирована современная торговая система Всемирная торговая организация (ВТО), а также принят целый пакет документов, регулирующий разные сферы международной торговли.

ВТО начала функционировать с 1995 года постепенно внося значительные изменения в мировую торговлю. При учреждении организации роль устава возложена на Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ-1994) которое согласно ст. 1 включает в себя положения Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 года, протоколы и подтверждения, относящиеся к тарифным уступкам, а также решения и договоренности принятые в рамках ГАТТ 1947 года.

Стоит отметить, что ГАТТ-94 существенно отличается от ГАТТ-47. Его частями стали самостоятельные договоренности, обязательные для государств, подписавших их. Кроме того, если положения ГАТТ-47 (часть II) должны были применяться в разрезе и через призму национального права, то теперь государства обязаны привести национальное право в соответствие с документами ВТО.¹

На момент создания в ВТО вошли США, развитые страны Европы и Азии. Российская Федерация не являлась участницей международной организации, поэтому для развития внешней торговли, совместно с бывшими республиками, входившими в СССР в 2000 году, была создана международная экономическая организация Евразийское экономическое сообщество (далее ЕврАзЭС). Сообщество было создано с целью эффективного продвижения Сторонами процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, реализующих интеграционные проекты в экономике и гуманитарной сфере. Организация создана в полном соответствии с международными принципами и нормами и обладает международной правосубъектностью, четко структурирована, а механизм принятия решений представляет систему жестких правил и приемов. Со временем страны-участники ЕврАзЭС приняли решение о модернизации действующей международной организации. Поэтому в январе 2015 г. появилась новая форма таможенного союза – ЕАЭС.

Стоит заметить сходство целей и задач создания, а также принципов и методов регулирования отношений в сфере международной торговли у широко известных международных экономических организаций ВТО и ЕАЭС.

Изучив цели и задачи создания двух международных экономических организаций, можно сделать вывод что, в преамбуле ГАТТ-1947 основными целями создания ВТО является формирование взаимоотношений между государствами - участниками в области торговли и экономической деятельности. Их осуществление должно быть направлено на повышение уровня жизни в том числе через увеличение дохода, который в свою очередь зависит от спроса и увеличения производства. Хотя тогда речь шла также и об эффективном использовании мировых ресурсов, что на данный момент развития цивилизаций принимает иной вектор, в том числе через использование прежде всего возобновляемых ресурсов. Безусловно такие задачи должны решаться через призму недискриминации и протекционизма.

В преамбуле же Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) и ст. 4 основными целями и задачами создания ЕАЭС являются стремление укрепить экономики государств – его участников и обеспечить их гармоничное развитие и сближение. Договор установил гарантии роста деловой активности, добросовестной конкуренции и другие, что возможно через применение мер всесторонней модернизации и конкурентоспособности на национальном уровне, но в рамках международного экономического права.

В ч. 1 статьи 33 Договора закреплены цели Союза, в которых звучит содействие устойчивому развитию в сфере экономики, путем инноваций, инвестиций, интеграции и так далее.

Две исследуемые организации соотносятся между собой как справедливо отмечено Д.С Боклан как фундамент и его строение. По его заключению в случае противоречия между нормой соглашения ВТО и нормой договора о ЕАЭС применяется первая и не рассматриваются как нормы относящиеся к одному предмету регулирования.²

Сходство целей и задач создания ВТО и ЕАЭС заключается в желании формирования единого рынка движения товаров, работ, услуг и развитие экономик государств с помощью международной торговли, а также осуществление добросовестной конкуренции, снижение тарифных барьеров и увеличения жизненного уровня населения.

– 3-е изд. – М.: Издательско – торговая корпорация «Дашков и К°», 2011. – С. 14.

2 Боклан Д.С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - №2. - С.233.

1 ВТО: основы функционирования и проблемы присоединения России: Учебное пособие / О. А. Горбунова, И. В. Минченкова.

Принципы международных организаций ВТО и ЕАЭС отражают внутреннее функционирование организации. При рассмотрении принципов ВТО и ЕАЭС можно найти сходство. Так, базовыми принципами функционирования ВТО являются: принцип наибольшего благоприятствования, принцип национального режима для иностранных контрагентов, принцип недискриминации, при котором каждое государство-участник должно обеспечивать общие условия торговли другим участникам, а товары их происхождения вольготно конкурировать на внутреннем рынке (ст. I ГАТТ-1947).

В ч.1 ст. I закреплены правила касаемые таможенных пошлин и сборов на экспорт и импорт, методов сбора и исчисления, согласно которым каждое государство предоставляя более льготный и благоприятный режим для одного государства партнера, обязано немедленно установить такие правила и для других участников и аналогичных товаров, что несомненно играет роль юридической гарантии для каждого участника и реализует принцип недискриминации во всей красе, не допуская расцвет иммунитета в дальнейшем.

Принцип национального режима раскрыт в ст. III Соглашения. Так безапелляционно введены требования о том, что внутренние налоги и сборы, национальное законодательство, затрагивающие внутреннюю продажу или соответствующие предложения об обмене товарами различного существа не должны быть направлены на , предложение о продаже, покупку, перевозку, распределение или использование товаров, и внутренние правила количественного регулирования, требующие смещения, переработки или использования товаров в определенных количествах или долях, не должны применяться к импортированным или отечественным товарам таким образом, чтобы создавать защиту для отечественного производства. Принцип наибольшего благоприятствования в сфере услуг закреплен в Генеральном соглашении по торговле услугами (ст. II ГАТС) и в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ст. VI ТРИПС).

Статья 34 Договора также говорит о режиме наибольшего благоприятствования отсылающему к положениям ГАТТ 1994 г. В отношении внешней торговли товарами применяется режим наибольшего благоприятствования в понимании ГАТТ 1994 в тех случаях и на условиях, когда применение режима наибольшего благоприятствования предусмотрено международными договорами Союза с третьей стороной, а также международными договорами государств-членов с третьей стороной. В сфере услуг ЕАЭС этот принцип закреплен в Протоколе № 16 к Договору о ЕАЭС в п.21 ст. VI.

Таким образом, под этим принципом понимается недопустимость дискриминации в отношении импортируемых товаров по сравнению с аналогичными товарами, произведенными на внутреннем рынке страны, а также запрет обложения импортируемых товаров повышенными внутренними налогами государства. Также можно сделать вывод, что данный принцип и в ВТО и ЕАЭС отражают единые положения ГАТТ.

Следующий схожий принцип свободы торговли ВТО и ЕАЭС закреплен в ст. V ГАТТ с которой говорится о свободе транзита, а транзит является главным фактором торговли. Соглашением устанавливается свобода транзита через территорию каждой договаривающейся стороны по маршрутам, наиболее удобным для международного транзита, для транзитных перевозок на территории или из территорий других договаривающихся сторон. Не делается никакого различия, основанного на флаге судов, месте происхождения, отправления, захода, выхода или назначения, или каких-либо обстоятельствах, относящихся к собственности на товары, суда или другие транспортные средства.

Статья 35 Договора о ЕАЭС гласит, что режим свободной торговли товарами в понимании ГАТТ 1994 устанавливается

в торговле с третьей стороной на основании международного договора Союза с третьей стороной с учетом положений ст. 102 Договора. А в ч. 1 ст. 102 сказано, что несмотря на положения ст. 35 Договора, государства-члены вправе в одностороннем порядке предоставлять преференции в торговле с третьей стороной. Государства-члены осуществляют унификацию договоров, на основании которых предоставляются преференции. Следовательно, свобода торговли предоставляется на основании заключённых соглашений до создания ЕАЭС, пролонгируются соглашения, заключенные при действии ЕврАзЭС.

Таким образом, главным в этом принципе является то, что импортерам предоставляется свободное движение товаров, работ и услуг по территории государств, входящих в эти международные экономические организации.

Следующий схожий принцип транспарентности торговой политики ВТО и ЕАЭС закреплен в ст. X ГАТТ – 1947 в которой сказано, что все издаваемые законы внутренним законодательством стран-участниц, затрагивающие международную торговую политику, должны открыто и быстро публиковаться для того, чтобы правительствам и коммерсантам ознакомиться с ними. Также этот принцип закреплен в ст. III ГАТС, в котором говорится о том, что каждая страна – участница безотлагательно или раз в год информирует Совет по торговле услугами о принятии новых или каких-либо изменений в существующих нормах национального права, регулирующих сферу охватываемую правилами, принятыми по ГАТС в ст. 63 ТРИПС. А в Договоре о ЕАЭС этот принцип закреплен в ст. 69.

Можно сделать вывод, что принцип транспарентности обзывает участников ВТО и ЕАЭС открыто опубликовывать все законодательство, которое связано с международной торговлей, тем самым позволяя проводить мониторинг национальной торговой политики стран-участниц и своевременно устранять необоснованные ограничения.

Несмотря на то, что внутренняя торговая политика ВТО и ЕАЭС основывается на регулировании торговли тарифными методами и отказом от использования количественных и иных нетарифных ограничений, тем не менее в случае подтверждения факта нарушения импортером договоренностей, либо при выявлении существенного ущерба экономике государств – участников, возможно введение специальных защитных мер. Положение о чрезвычайных мерах закреплено в ст. X ГАТС и в ст. 49 Договора о ЕАЭС.

Сравнение ВТО и ЕАЭС привело нас к следующим выводам:

1. Создавались они с применением единых норм торговли в международном праве.
2. Представляют собой экономические интеграции.
3. Их цели и задачи аналогичны, а развитие происходит и движется в одном направлении.
4. Принципы организаций являются схожими и направлены на содействие развитию международной торговли.

Таким образом модельное сходство исследуемых организаций объективно присутствует и позволяет развивать универсальные международные правила при развитии международного интеграционного права в сфере экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Боклан Д.С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. — №2. — С. 223 - 236.
2. ВТО: основы функционирования и проблемы присоединения России: Учебное пособие / О. А. Горбунова, И. В. Минченкова. — 3-е изд. — М.: Издательско – торговая корпорация «Дашков и К^о», 2011. — С. 14.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-38-42

ИВАНОВ Дмитрий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

ПЧЕЛИНЦЕВА Валерия Викторовна

магистр права, МГИМО (У) МИД России

КУЛЬТУРНЫЙ РЕЛЯТИВИЗМ И ЗАЩИТА И ПООЩРЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Статья посвящена позиции Организации исламского сотрудничества (далее – ОИС) и ее государств-членов по вопросу соотношения универсальной концепции прав человека и релятивистских концепций прав человека, как она выражена в международно-правовых актах и материалах, опубликованных под эгидой Организации. В статье рассматриваются различные аспекты культурного релятивизма применительно к исламским государствам, а также система защиты и поощрения прав человека в ОИС, международно-правовые акты и деятельность органов и организаций ОИС, направленные на защиту и поощрение прав человека. В результате изучения позиции ОИС, ее органов и организаций, а также государств-членов ОИС по вопросам соотношения различных концепций прав человека, авторы делают вывод о вкладе ОИС в деятельность по защите и поощрению прав человека на территории государств-членов в свете рассматриваемой проблематики.

Ключевые слова: права человека, культурный релятивизм, Организация исламского сотрудничества, Декларация ОИС о правах человека, права человека в исламе, исламское право.

IVANOV Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

PCHELINTSEVA Valeriya Viktorovna

master of law, MGIMO (U) of the MFA of Russia

CULTURAL RELATIVISM AND PROTECTION AND PROMOTION OF HUMAN RIGHTS IN THE ORGANISATION OF ISLAMIC COOPERATION

The article concerns the attitude of the Organisation of Islamic Cooperation (OIC) and its Member States towards the ratio between the concept of universal human rights and relativistic concepts of human rights according to international law acts and documents published under the auspices of the Organisation. The article explores various aspects of cultural relativism as regards Islamic States, the system of protection and promotion of human rights in the OIC, its international law acts and the activity of the OIC bodies and organisations authorised to exercise protection and promotion of human rights. The study of the approach of the OIC, its bodies and organisations and Member States results into authors' conclusion on the contribution of the OIC to protection and promotion of human rights on the territory of its Member States from the standpoint of the issue in question.

Keywords: Human Rights, Cultural Relativism, Organisation of Islamic Cooperation, OIC Declaration on Human Rights, Human Rights in Islam, Islamic Law.

Введение

Соотношение универсальной концепции прав человека и культурного релятивизма государств, принадлежащих к разным правовым традициям, представляет собой одну из актуальных проблем международного права защиты и поощрения прав человека¹. Релятивистская концепция прав человека исламских государств нашла свое отражение в международно-правовой доктрине, а также деятельности ряда международных организаций. Их исследование способствует решению обозначенной теоретической проблемы.

Данная статья посвящена позиции Организации исламского сотрудничества (далее – ОИС) и ее государств-членов по вопросу соотношения универсальной и релятивистских концепций прав человека, как она отражена в международно-правовых актах и материалах, опубликованных под эгидой данной Организации. Выбор деятельности ОИС в качестве объекта ис-

следования обусловлен ролью, которую Организация играет в формировании единой позиции государств-членов по вопросам защиты и поощрения прав человека, а также в продвижении данной позиции на международном уровне. Полномочия Организации в данной области закреплены в ее учредительных актах, а на ее влияние в международных отношениях указывают представители международно-правовой доктрины².

В рамках статьи освещаются общие вопросы культурного релятивизма применительно к исламским государствам, рассматриваются различные аспекты участия данных государств в универсальных международных договорах о защите и поощрении прав человека. Далее исследуется система защиты и поощрения прав человека в ОИС, а именно международно-правовые акты и деятельность органов и организаций ОИС, направленные на защиту и поощрение прав человека. Наконец, рассматривается позиция ОИС, ее органов и организаций, а также государств-членов по вопросу соотношения универсальной концепции прав человека и концепции прав человека в исламе. Результаты исследования отражены в выводах о вкладе ОИС в

1 Абашидзе А. Х. и др. Международная и внутригосударственная защита прав человека. Учебник; под ред. Л. Х. Мингазова. – М.: Изд. Проспект, 2021. – С. 472-473; Ковалев А. А. Международная защита прав человека. – М.: Статут, 2013. – С. 11-12.

2 Majid B. The Human Rights in OIC, A Gradually Movement but in Progress // Journal of Politics and Law – 2017. – Vol. 10. – P. 77.

Иванов Д. В.

Пчелинцева В. В.

деятельность по защите и поощрению прав человека на территории государств-членов в свете рассматриваемой проблематики.

Для целей данного исследования термин «исламские государства» означает государства, национальное право которых основано на учении о шариате, либо государства, на территории которых данное учение существенно влияет на правоприменительную деятельность.

1. Культурный релятивизм исламских государств

Термин «культурный релятивизм» обозначает доктрину, обуславливающую отступления от общепринятых этических и социальных норм культурными и историческими особенностями государств³. Релятивистские доктрины прав человека обосновывают отступления от универсальной концепции прав человека особенностями правовой традиции государств.

Ко времени разработки и принятия первых универсальных международно-правовых актов о защите и поощрении прав человека появились научные труды о правах человека в исламе. Сообщество исламских юристов придерживалось мнения, что предписания шариата защищали основные права человека задолго до их закрепления во Всеобщей декларации прав человека⁴. Некоторыми исламскими мыслителями высказывалась идея о том, что именно основанные на учении о шариате обязательства по защите и поощрению прав человека, а не положения международных актов рекомендательного характера, имеют высшую юридическую силу в отношении мусульман⁵. Подобные доктрины рассматривают концепцию прав человека как достижение правовой мысли одной правовой традиции (будь то мусульманская, европейская или иная традиция), что, по мнению современных ученых, характеризует их как эссенциалистские и противоречащие универсальной концепции прав человека⁶.

При этом целый ряд научных исследований посвящен раскрытию содержания предписаний шариата, касающихся защиты и поощрения основных прав человека, как они закреплены в универсальных международных правовых актах⁷. С одной стороны, они указывают на общее для релятивистской концепции прав человека в исламе и универсальной концепции содержания основных прав человека. В то же время результаты исследований содержат указание на ряд ограничений основных прав человека, не признаваемых универсальной концепцией прав человека. В контексте данных научных работ возникает вопрос о возможности приведения релятивистской концепции о правах человека в исламе в соответствие с универсальными стандартами защиты и поощрения прав человека (универсальная концепция). В научных трудах ряда ученых, занимающихся вопросами защиты и поощрения прав человека в исламе, встречается мнение о том, что приемы юридической техники, общие для национальных систем исламских государств, могут обеспечить соответствие режима правового статуса личности в этих государствах универсальным международным стандартам защиты и поощрения прав человека⁸.

При принятии на себя обязательств по международным договорам в области защиты и поощрения прав человека многие исламские государства сделали заявления в отношении тех положений данных соглашений, которые, по их мнению, противоречили шариату, исламскому праву либо национальному праву государств. Примером может служить Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации в отношении женщин 1979 г. Заявления о непризнании некоторых положений Конвенции в связи с противоречием предписаниям шариата или исламского права сделали Бахрейн, Египет, Ирак, Катар, Кувейт и ряд других государств, а в связи с противоречием национальному закону, основанному на предписаниях шариата – Катар, Кувейт, Марокко, ОАЭ, Оман, Пакистан и ряд других

государств⁹. Таким образом, универсальный характер ряда положений международных договоров о защите и поощрении прав человека ставится под сомнение государствами, принадлежавшими к одной из современных правовых традиций.

Некоторые исламские государства не признают компетенцию универсальных договорных механизмов защиты и поощрения прав человека в отношении жалоб государств и индивидов на нарушения прав человека. Так, заявления о непризнании компетенции Комитета против пыток, предусмотренной статьями 20, 21 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. сделали Афганистан, Бахрейн, Катар, Кувейт, Мавритания, Марокко, ОАЭ, Оман, Пакистан, Сирия и Тунис. Впоследствии некоторые из этих заявлений были отозваны государствами: в 1998 году – Бахрейном, в 2006 – Марокко, в 2012 – Катаром, в 2018 – Афганистаном¹⁰.

На региональном и межрегиональном уровне исламскими государствами были принят ряд международных актов, отражающих их единую позицию по вопросам защиты и поощрения прав человека. Такие акты были приняты государствами в рамках Лиги арабских государств и ОИС. Содержание и порядок применения данных актов позволяют выявить единую позицию исламских государств по вопросам защиты и поощрения прав человека, а также по вопросам соотношения концепции прав человека в исламе и универсальной концепции прав человека. В той степени, в которой деятельность данных организаций способствует защите и поощрению прав человека, предусмотренных универсальными международно-правовыми актами, она соответствует обязанности государств осуществлять сотрудничество в поощрении и развитии прав человека, предусмотренной п. 3 ст. 2 Устава ООН¹¹, и устраняет противоречие между культурным релятивизмом и универсальной концепцией прав человека. Предметом рассмотрения в данном исследовании является международно-правовые акты и деятельность ОИС в сфере защиты и поощрения прав человека.

II. Система защиты и поощрения прав человека ОИС

В доктрине международного права нет единого мнения о том, существует ли в рамках ОИС своя система механизмов защиты и поощрения прав человека. Ученые указывают на отсутствие ряда существенных признаков такой системы, таких как собственные судебные или квазисудебные органы защиты и поощрения прав человека¹². В настоящее время в рамках ОИС осуществляется деятельность по разработке международно-правовых актов (пересмотр Пакта ОИС о правах ребенка в исламе 2005 г.¹³) и порядка и условий функционирования органов и организаций, деятельность которых связана с защитой и поощрением прав человека (разработка механизмов защиты прав ребенка¹⁴, порядок осуществления деятельности Организацией ОИС по вопросам развития женщин¹⁵).

3 Donnelly J. Cultural relativism and universal human rights // Human Rights Quarterly – 1984. – Vol. 6. – P. 400.

4 Traer R. Human Rights In Islam // Islamic Studies. – 1989. – Vol. 28. – №. 2. – P. 117.

5 Ala Maudoodi S.A. Human Rights in Islam. – Islamic Publication Limited. – P. 10.

6 Bielefeldt H. «Western» versus «Islamic» human rights conceptions? A critique of cultural essentialism in the discussion on human rights // Political theory. – 2000. – Vol. 28. – №. 1. – P. 105.

7 Али Н. А. Защита прав и свобод человека в арабских странах. Монография. – М.: Изд. Проспект. – 2016. – 277 с.

8 Saeed A. Human Rights and Islam: An Introduction to Key Debates Between Islamic Law and International Human Rights Law. – Edward Elgar Publishing, 2018. – P. 10, 19-21.

9 Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, New York, 18 December 1979. United Nations Treaty Collection. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=IV-8&chapter=4&clang=_en (дата обращения: 09.07.2021).

10 Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, New York, 10 December 1984. United Nations Treaty Collection. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=IV-9&chapter=4&clang=_en (дата обращения: 11.07.2021).

11 Устав Организации Объединенных Наций от 24 октября 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII. – М., 1956. – С. 14-47. Доступ: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

12 Kayaoglu T. The OIC's Human Rights Regime // The Organization of Islamic Cooperation and Human Rights. – 2019. – P. 68.

13 On World Children's Day: OIC Secretary General Calls for Intensive Efforts for Childcare Especially during COVID-19 Pandemic. Organisation of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=24974&t_ref=15248&lan=en (дата обращения: 10.07.2021).

14 Al-Othaimeen: OIC Develops Implementation Mechanisms for the Child Rights Covenant in Islam. Organisation of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=18589&t_ref=10307&lan=en (дата обращения: 10.07.2021).

15 OIC Secretary General Addresses the first Women Development Organization Ministerial Council. Organisation of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oic-oci.org>

Защита и поощрение прав человека является одной из целей ОИС в соответствии с п. 14 ст. 1 Устава Организации¹⁶. В соответствии с п. 7 ст. 2 данного акта государства-члены ОИС обязуются поддерживать и поощрять соблюдение прав человека на национальном и международном уровне. При этом согласно п. 2 ст. 2 Устава ОИС ее государства-члены обязуются соблюдать цели и принципы Устава ООН, среди которых – осуществление сотрудничества в целях защиты и поощрения прав человека.

Государствами-членами ОИС был принят ряд актов рекомендательного характера, касающихся защиты и поощрения прав человека. К ним относятся Дакская декларация прав человека в исламе 1983 г.¹⁷ и Каирская декларация прав человека в исламе 1990 г.¹⁸, пересмотренная в 2020 г.¹⁹ В ходе Конференций министров государств-членов ОИС, ответственных за защиту и поощрение прав ребенка, были приняты Рабатская декларация 2005 г.²⁰, Хартумская декларация 2009 г.²¹ и Трипольская декларация 2011 г.²² Результатом проведения Конференций министров ОИС, ответственных за улучшение правового положения женщин, были приняты Резолюция № 3/33-С «Мусульманские женщины и их роль в развитии исламского общества» и ряд рекомендаций, которые легли в основу Планов ОИС по вопросам улучшения положения женщин 2008²³ и 2016²⁴ гг. (далее – ОРААВ 2008 г. и 2016 г.)

org/topic/?t_id=24836&t_ref=15179&lan=en (дата обращения: 10.07.2021).

- 16 Charter of the Organisation of Islamic Cooperation. Organisation of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ww1.oic-oci.org/english/charter/OIC%20Charter-new-en.pdf> (дата обращения: 10.07.2021).
- 17 Resolution No. 3/14-ORG The Adoption of the Draft Document on Human Rights in Islam at the 14th Conference of Foreign Ministers of the Organisation of the Islamic Conference (OIC) held in Dhaka (Bangladesh) on 6-11 December 1983. Organisation of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=4366&refID=1224> (дата обращения: 10.07.2021).
- 18 Resolution No. 49/19-P On The Cairo Declaration on Human Rights in Islam at the 19th Conference of Foreign Ministers of the Organisation of the Islamic Conference (OIC) held in Cairo (Egypt) on 31 July – 5 August 1990. Organisation of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/19/19%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20NO.%2049/19-P> (дата обращения: 10.07.2021).
- 19 The Cairo Declaration of the Organization of Islamic Cooperation on Human Rights. Organisation of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oic-iphrc.org/ckfinder/userfiles/files/FINAL%20OHRD%20CLEAN%20%20VERSION%2024_12_2020.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
- 20 Rabat Declaration on Child's Issues in the Member States of the Organization of the Islamic Conference adopted by the Ministers in charge of child affairs in the Member States of the OIC on 9 November 2005. Organisation of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ww1.oic-oci.org/english/conf/child/1/1st_Rabat_Declaration_en.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
- 21 Khartoum Declaration Towards a Brighter Future for Our Children adopted by the Second Islamic Conference of Ministers in Charge of Childhood on 3 February 2009. Organisation of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ww1.oic-oci.org/english/conf/child/2/2nd_Khartoum_Declaration_en.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
- 22 Tripoli Declaration On Accelerating Early Childhood Development in the Islamic World adopted by the Third Islamic Conference of Ministers in Charge of Childhood on 11 February 2011. Organisation of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ww1.oic-oci.org/english/conf/child/3/3rd_Tripoli_Declaration_en.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
- 23 OIC Plan of Action for the Advancement of Women Adopted by the Second Ministerial Conference on 'Women's role in the Development of OIC Member States' in Cairo, 24-25 November 2008. Organization of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=3025&refID=1112> (дата обращения: 10.07.2021).
- 24 OIC Plan of Action for the Advancement of Women (ОРААВ) Adopted by the Sixth Session of the Ministerial Conference on the Role of Women in the Development of OIC Member States, Istanbul, Republic of Turkey, 1-3 November 2016. Independent Permanent Human Rights Commission of the Organization of Islamic Cooperation.

Пакт ОИС о правах ребенка в исламе 2005 г.²⁵ является единственным международным договором о защите и поощрении прав человека, принятым в рамках ОИС. В настоящее время учрежденная Советом министров иностранных дел ОИС рабочая группа осуществляет деятельность по пересмотру положений Пакта для целей принятия Конвенции ОИС о правах ребенка, положения которой соответствовали бы универсальным международно-правовым актам о защите и поощрении прав ребенка²⁶.

Система механизмов защиты и поощрения прав человека в ОИС включает ее главные и вспомогательные органы, а также организации системы ОИС. Главным органом организации, деятельностью которого непосредственно связана с защитой и поощрением прав человека, является Независимая постоянная комиссия по правам человека (далее – НПКПЧ) ОИС. Комиссия осуществляет деятельность в соответствии с Главой X Устава ОИС и Статутом 2011 г.²⁷ В период с 2014 по 2018 гг. в рамках данного органа осуществляли деятельность выездные комиссии, проводившие исследования возможных нарушений прав человека на определенной территории.

К вспомогательным органам ОИС, способствующим осуществлению ее деятельности по защите и поощрению прав человека, относятся Международная академия исламского фихка (далее – Академия) и Центр статистических, экономических и социальных исследований и повышения квалификации (далее – Центр). Академия призвана осуществлять принцип иджтихада (решение вопросов религиозно-правового комплекса с применением специальных приемов и методов) для целей решения стоящих перед ОИС вопросов. Центр осуществляет поддержку сотрудничества государств посредством осуществления деятельности в области статистики, исследований, технического сотрудничества и повышения квалификации.

Наконец, организацией системы ОИС, деятельностью которой непосредственно связана с защитой и поощрением прав женщин, является Организация ОИС по вопросам развития женщин. Устав Организации был принят в 2009 г.²⁸, однако вступил в силу лишь в 2020 г. после подачи пятнадцатой ратификационной грамоты Республикой Камерун²⁹. Основной целью Организации является улучшение правового положения женщин. Она обеспечивает имплементацию резолюций и рекомендаций ОИС, относящихся к сфере ее компетенции, а также осуществляет контроль исполнения упомянутого выше ОРААВ 2016 г.

III. Универсальная концепция прав человека и культурный релятивизм в международно-правовых актах ОИС

Первые принятые в рамках ОИС международно-правовые акты о защите и поощрении прав человека содержат положения о признании концепции прав человека частью исламской религиозной доктрины государствами-членами Организации. Статьи 24 и 25 Каирской декларации 1990 г. предусматривают, что шариат является правом, применимым к закрепленным в данном акте правам и свободам, а также к толкованию любых положений декларации. Ни один из упомянутых актов не содержит отсылок к универсальным международно-правовым

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oic-iphrc.org/docs/en/legal_instruments/OIC_HRRIT/38864.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

- 25 Covenant on the Rights of the Child in Islam as of 2005. Independent Permanent Human Rights Commission of the Organization of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oic-iphrc.org/docs/en/legal_instruments/OIC_HRRIT/327425.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
- 26 International Human Rights Day. Organization of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=25021&ref=15272&lan=en (Дата обращения: 11.07.2021).
- 27 Statute of the OIC Independent Permanent Human Rights Commission. Independent Permanent Human Rights Commission of the Organization of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oic-iphrc.org/docs/en/legal_instruments/OIC_HRRIT/802078.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
- 28 Statute of the OIC Women Development Organization. Organisation of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oic-iphrc.org/docs/en/legal_instruments/OIC_HRRIT/385106.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
- 29 OIC Secretary General: «Organization for Women Development starts its activity following Statute ratification by 15 States». Organisation of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=23758&t_ref=14141&lan=en (дата обращения: 10.07.2021).

актам о защите и поощрении прав человека и не обозначает соотношение универсальной концепции прав человека и концепции прав человека в исламе.

В преамбуле Декларации ОИС о правах человека в исламе 2020 г. выражено стремление государств-членов организации способствовать усилиям человечества в области защиты и поощрения прав человека. В ней также содержатся указания на обязательства государств по Уставу ООН, универсальным международным договорам и актам рекомендательного характера по вопросам защиты и поощрения прав человека. В то же время в преамбуле Декларации государства-члены ОИС признают Мединский договор первым актом о правах человека в исламе.

Текст новой редакции Декларации соответствует положениям универсальных международно-правовых актов о защите и поощрении прав человека в большей степени, чем текст Каирской декларации 1990 г. Так, статья 1 Декларации ОИС о правах человека признает равенство всех лиц независимо от пола, религиозных и политических взглядов, социального происхождения и возраста. Согласно статье 2 Декларации недопустимо назначение смертной казни за преступления, совершенные несовершеннолетними, а также ее приведение в исполнение в отношении беременных женщин. Таким образом, Декларация признает равенство лиц перед законом и гарантии против смертной казни, не предусмотренные редакцией 1990 г.

В то же время Декларации ОИС о правах человека сохраняют некоторые особенности, присущие иным актам ОИС о правах человека в исламе. Статьи 2 и 6 Декларации предусматривают защиту права на жизнь «как дар Всевышнего Аллаха» (a gift of Allah Almighty) и право женщины на материнство «в соответствии с творением Аллаха» (in line with Allah's creation). Статья 19 Декларации предусматривает право на защиту религии индивида как одну из гарантий права на неприкосновенность личности.

В преамбуле Пакта ОИС о правах ребенка в исламе 2005 г. его участники признают, что в своей деятельности исходят из стремлений осуществлять защиту прав ребенка, способствовавших принятию Конвенции о правах ребенка 1989 г. В преамбуле Пакта его участники подтверждают принципы Дакской и Каирской деклараций и утверждают права ребенка в исламе с учетом национального права государств. Пакт не содержит положений о применимом к его положениям праве.

В преамбуле Рабатской декларации 2005 г. Конференции министров ОИС, ответственных за защиту прав ребенка, содержится указание на то, что принявшие ее государства принимают во внимание как международно-правовые акты ОИС и предписания шариата, так и универсальные международно-правовые акты, принятые государствами-членами ОИС. В декларации подчеркивается, что Конвенция о правах ребенка 1989 г. является ориентиром (frame of reference) для осуществления защиты и поощрения прав ребенка. Рабатская декларация содержит рекомендацию государствам-членам ОИС ратифицировать конвенции МОТ № 138 о минимальном возрасте приема на работу и № 182 о наихудших формах детского труда. Хартумская декларация 2009 г. содержит схожие с изложенными в Рабатской декларации 2005 г. положения и рекомендации.

Принятый на Конференции министров государств-членов ОИС, ответственных за правовое положение женщин, ОРААВ 2008 г. содержит положения о том, что План является средством поиска правовых средств и способов защиты прав женщин с учетом обязательств, принятых на себя государствами-членами ОИС в соответствии с универсальными международно-правовыми актами о защите и поощрении прав человека. В тексте преамбулы Плана выражена приверженность государств-членов ОИС обязательствам по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. ОРААВ 2016 г. повторяет данные положения Плана 2008 г.

Таким образом, предмет и цели принятых в рамках ОИС международных договоров и актов рекомендательного характера подразумевают учет государствами-членами организации при осуществлении международного сотрудничества двух концепций прав человека. Первая – это концепция прав человека в исламе, как она выражена в международно-правовых актах ОИС, национальном законодательстве и исламской правовой доктрине. Вторая – универсальная концепция прав человека, соответствующая принятым на себя государствами-членами ОИС обязательствам по универсальным международным договорам о защите и поощрении прав человека. Акты ОИС содержат указание на необходимость обеспечения соответствия концепции защиты и поощрения прав человека в исламе обязательствам государств по международному праву, а также поощрение принятия на себя государствами обязательств по универсальным

международным договорам в области защиты и поощрения прав человека.

IV. Универсальная концепция прав человека и культурный релятивизм в деятельности НПКПЧ ОИС

НПКПЧ ОИС представляет собой главный орган ОИС, выполняющий консультативные функции в соответствии с полномочиями, предоставленными государствами-членами ОИС, и соответствующими поручениями органов данной Организации. Комиссия осуществляет свою деятельность в соответствии со Статутом, а также принципами Устава ОИС. Поскольку государства-члены ОИС обязуются осуществлять деятельность в рамках Организации в соответствии с принципами Устава ООН, деятельность НПКПЧ ОИС также подчиняется данным принципам.

Глава IV Статута Комиссии предусматривает ее полномочия, среди которых подготовка рекомендаций Международному исламскому саммиту и Совету министров иностранных дел ОИС, сотрудничество с государствами-членами организации, продвижение позиции государств-членов ОИС по вопросам защиты и поощрения прав человека, подготовка исследований и текстов международно-правовых актов ОИС в области защиты и поощрения прав человека.

В соответствии со статьей 18 Статута НПКПЧ ОИС проводит очередные заседания два раза в год. В ходе заседаний комиссии ее члены проводят тематические дебаты по вопросам защиты и поощрения прав человека, а также утверждают проведенные под эгидой ОИС исследования перед их опубликованием. Содержание исследований Комиссии и ее рекомендации отражают позицию данного органа по вопросам защиты и поощрения прав человека, в том числе по вопросам соотношения универсальной концепции прав человека и культурного релятивизма государств-членов ОИС.

Тематические дебаты НПКПЧ ОИС посвящены актуальным проблемам защиты прав человека в государствах-членах организации. При освещении различных аспектов затронутой проблематики, члены Комиссии ссылаются на принципы исламской правовой доктрины. Так, в итоговом документе о дебатах «Климатические изменения и защита окружающей среды: взгляд с позиций прав человека» 2019 г.³⁰ члены комиссии рассматривали такие принципы исламской юриспруденции, как «ат-Таухид» (принцип монотеизма), «халифа» (замещение человеком посланника Аллаха), «ал-фитра» (естественное состояние, период между пророческими посланиями). Освещение концепций исламской юриспруденции применительно к вопросам защиты и поощрения прав человека характерно и для исследований под эгидой ОИС. Рассмотрению таких концепций посвящены, например, Исследование о правах меньшинств³¹ и Исследование о божественной справедливости относительно наследственных прав женщин и мужчин по шариату³² 2016 г.

Материалы НПКПЧ ОИС содержат и указание на универсальные международно-правовые акты о защите и поощрении прав человека, а также рекомендации государствам-членам ОИС принять на себя обязательства по таким актам и осуществить имплементацию их положений. Итоговый документ о дебатах «Поощрение и защита прав лиц с ограниченными возможностями» 2021 г.³³ содержит положения о поощрении членами Комиссии ратификации государствами-членами ОИС Конвенции о правах инвалидов 2006 г. Исследование под эгидой

30 Outcome Document of the Thematic Debate on «Climate Change and Environmental Protection; a Human Rights Perspective» during 16th Regular Session of the IPHRC on 26 November 2019. Organisation of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oic-iphrc.org/home/post/34> (дата обращения: 09.07.2021).

31 Raissouni M. Rights of Minorities in Islam // Report of the 9th Regular Session of the OIC Independent Permanent Human Rights Commission. – IPHRC, 2016. – P. 45.

32 Jurisprudential Leaflet on the Divine Justice on Women and Men's Inheritance in Islamic Sharia // Report of the 9th Regular Session of the OIC Independent Permanent Human Rights Commission. Independent Permanent Human Rights Commission of the Organisation of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oic-iphrc.org/en/data/docs/studies/416234.pdf> (дата обращения: 10.07.2021).

33 Outcome Document of Thematic Debate on «Promotion and Protection of Rights of Persons with Disabilities» 17th Regular Session of OIC – IPHRC. Independent Permanent Human Rights Commission of the Organisation of Islamic Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oic-iphrc.org/home/post/34> (дата обращения: 10.07.2021).

НПКПЧ ОИС о торговле людьми 2016 г.³⁴ содержит рекомендацию государствам принять на себя обязательства по Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г.

Деятельность выездных комиссий НПКПЧ ОИС направлена на исследование ситуаций, связанных с нарушением прав человека мусульманского населения определенной территории. Полномочия на осуществление данной деятельности выдаются НПКПЧ ОИС иными главными органами Организации, чаще всего – Международным исламским саммитом и Советом министров иностранных дел. Исследования выездных комиссий направлены на защиту и поощрение прав человека мусульманского населения определенной территории. Так, исследование 2014 г. о нарушении прав человека на территории Центральной африканской республики³⁵ охватывает нарушения в отношении мусульманского населения данного государства. Исследование 2018 г. о соблюдении прав человека в Мьянме³⁶ посвящено правовому положению мусульманского меньшинства рохинджа, проживающего на территории данного государства. В своей деятельности выездные комиссии ссылаются на универсальные международно-правовые акты, закрепляющие гарантии защиты и поощрения прав человека. В отчетах комиссий не рассматриваются международно-правовые акты ОИС или концепции исламской юриспруденции.

Заключение

Международные обязательства государств-членов ОИС в соответствии с подписанными и ратифицированными международными договорами в области защиты и поощрения прав человека расширяются. Для эффективной имплементации положений соглашений, вступивших в силу для государств-членов ОИС, необходимо обеспечить соответствие национального правового регулирования их обязательствам по международному праву. Для этого необходимо учитывать особенности правовых систем государств-членов ОИС, многие из которых принадлежат к правовой семье исламского права.

В своей деятельности ОИС учитывает особенности правовой традиции государств-членов Организации, что находит отражение в международно-правовых актах, принятых в рамках ОИС, а также деятельности ее органов и организаций, связанной с защитой и поощрением прав человека. Система механизмов защиты и поощрения прав человека ОИС находится в процессе становления и развития.

Авторам представляется, что действующие механизмы защиты и поощрения прав человека ОИС признают как концепцию прав человека в исламе, так и универсальную концепцию прав человека, а также необходимость соответствия режима защиты и поощрения прав человека в государствах-членах их обязательствам по международному праву. Анализ содержания основных принятых в ОИС международных договоров и актов рекомендательного характера о защите и поощрении прав человека позволяет сделать вывод об их постепенном приведении в соответствие с универсальными международными договорами о защите и поощрении прав человека.

В антропологической³⁷ и международно-правовой³⁸ доктрине подход, признающий параллельное существование нескольких концепций прав человека, обозначают как плюра-

листический. Представляется, что таким является и подход, подразумевающий параллельное развитие универсальной и релятивистских концепций прав человека. Таким образом, подход ОИС и ее государств-членов к концепциям прав человека можно охарактеризовать как плюралистический.

Выездные комиссии НПКПЧ ОИС представляют собой механизм защиты и поощрения прав человека ОИС, деятельность которого направлена исключительно на защиту прав человека, предусмотренных универсальными международно-правовыми актами. Это отличает выездные комиссии от иных органов и организаций системы ОИС, деятельность которых направлена на защиту и поощрение прав человека.

Деятельность ОИС в последние годы способствует защите и поощрению прав человека на территории ее государств-членов. Так, Организация поощряет принятие государствами обязательств по универсальным международным договорам в области защиты и поощрения прав человека, исследует и поощряет разработку доктрин и концепций исламского права, применение которых обеспечило бы практическую имплементацию обязательств государств по международному праву. Деятельность ОИС по формированию единой позиции государств-членов по вопросам защиты и поощрения прав человека способствует осуществлению международного сотрудничества в данной области, что соответствует уставным целям ОИС и обязательствам ее государств-членов, предусмотренных Уставом ООН.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х. и др. Международная и внутригосударственная защита прав человека. Учебник; под ред. Л. Х. Мингазова. – М.: Изд. Проспект, 2021. – 831 с.
  2. Али Н. А. Защита прав и свобод человека в арабских странах. Монография. – М.: Изд. Проспект, 2016. – 277 с.
  3. Ковалев А. А. Международная защита прав человека. – М.: Статут, 2013. – 591 с.
  4. Прозоров С. М. Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Издательство «Наука», 1991. – 340 с.
  5. Ala Maudoodi S.A. Human Rights in Islam. – Islamic Publication Limited. – 40 p.
  6. Bielefeldt H. «Western» versus «Islamic» human rights conceptions? A critique of cultural essentialism in the discussion on human rights // *Political theory*. – 2000. – Vol. 28. – № 1. – P. 90-121.
  7. Donnelly J. Cultural relativism and universal human rights // *Human Rights Quarterly* – 1984. – Vol. 6. – P. 400-419.
  8. Hogemann E. R. Human Rights beyond Dichotomy between Cultural Universalism and Relativism // *The Age of Human Rights Journal*. – 2020. – Vol. 14. – P. 19-36.
  9. Kayaoglu T. The OIC's Human Rights Regime // *The Organization of Islamic Cooperation and Human Rights*. – 2019. – P. 65-90.
  10. Majid B. The Human Rights in OIC, A Gradually Movement but in Progress // *Journal of Politics and Law* – 2017. – Vol. 10. – P. 73-81.
  11. Messer E. Pluralist approaches to human rights // *Journal of Anthropological Research*. – 1997. – Vol. 53.3. – P. 293-317.
  12. Saeed A. Human Rights and Islam: An Introduction to Key Debates Between Islamic Law and International Human Rights Law. – Edward Elgar Publishing, 2018. – 276 p.
  13. Traer R. Human Rights In Islam // *Islamic Studies*. – 1989. – Vol. 28. – № 2. – P. 117-129.
- 34 Position paper «Human trafficking in OIC countries» // Report of the 9th Regular Session of the OIC Independent Permanent Human Rights Commission. – IPHRC, 2016. – P. 74.
- 35 OIC Independent Permanent Human Rights Commission (IPHRC) Report on: the Human Rights Situation in the Central African Republic (CAR), presented to the 41st session of the OIC Council of Foreign Ministers (CFM), Jeddah, 18 – 19 June 2014. Independent Permanent Human Rights Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oic-iphrc.org/en/data/docs/field_visits/103406.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
- 36 Report of the OIC-IPHRC Fact Finding Visit to Rohingya Refugees' Camps in Bangladesh to Assess Human Rights Situation of Rohingya Muslim Minority in Myanmar, 2-6 January 2018. Independent Permanent Human Rights Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oic-iphrc.org/en/data/docs/field_visits/652137.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
- 37 Messer E. Pluralist approaches to human rights // *Journal of Anthropological Research*. – 1997. – Vol. 53.3. – P. 293.
- 38 Hogemann E. R. Human Rights beyond Dichotomy between Cultural Universalism and Relativism // *The Age of Human Rights Journal*. – 2020. – Vol. 14. – P. 27.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-43-48

ЕТДЗАЕВА Ксения Александровна

аспирант кафедры международного права Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Етдзаева К. А.

ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

Вопросы территориального действия Европейской Конвенции по правам человека приобретают в настоящее время все большую актуальность. Как известно, в начале 2021 года Европейским Судом по правам человека было вынесено решение по межгосударственной жалобе «Грузия против России (2)», где установлен эффективный контроль России над Абхазией и Южной Осетией в период с 12 августа по 10 октября 2008 года после прекращения боевых действий. Кроме того, правительством Украины против России было подано четыре межгосударственные жалобы, в которых поднимаются вопросы осуществления Россией контроля в Крыму и Восточной Украине. В январе 2021 г. Большая Палата Европейского Суда вынесла решение о приемлемости одной из таких жалоб – «Украина против России (относительно Крыма)».

Стоит отметить, что помимо межгосударственных жалоб, в Европейский Суд подано более десяти тысяч индивидуальных жалоб, в которых заявлено о многочисленных нарушениях прав человека представителями российских органов власти в результате событий в Крыму, Восточной Украине, Южной Осетии и Абхазии. При этом, Грузией и Украиной заявляется об утрате контроля над частью своей территории и невозможностью обеспечения там прав и свобод человека, предусмотренных Конвенцией.

Настоящая статья нацелена на изучение практики Европейского Суда по рассмотрению аналогичных заявлений других государств и выявлению тенденций по применению Конвенции на территориях, в отношении которых государства-участники Конвенции в силу различных причин утрачивали полноту власти и контроля. В статье детально анализируется «презумпция юрисдикции» и «концепция ограничения ответственности» государств, выработанных Европейским Судом как раз для разрешения таких ситуаций. Кроме того, автором освещены теоретические и практические проблемы, к которым приводит практика Европейского Суда по разрешению аналогичных дел. В заключительной части статьи предложены возможные пути разрешения выявленных противоречий.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, территориальное действие Конвенции, юрисдикция, территория, экстерриториальная юрисдикция, «презумпция юрисдикции», «концепция ограничения ответственности», позитивные обязательства, суверенитет.

ETDZAEVA Kseniya Aleksandrovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

ASPECTS OF APPLICATION OF THE EUROPEAN CONVENTION ON HUMAN RIGHTS IN THE TERRITORIES OF THE CONTRACTING PARTIES

The issues of the territorial scope of the European Convention on Human Rights are now becoming increasingly important. At the beginning of 2021, the European Court of Human Rights delivered the judgment on the interstate complaint "Georgia v. Russia (2)", which established effective Russian control over Abkhazia and South Ossetia in the period from August 12 to October 10, 2008 after the cessation of fire. At the same time the Ukrainian government has filed four inter-state complaints against Russia, raising questions of Russia's control over Crimea and eastern Ukraine. In January 2021, the Grand ruled on the admissibility of one of these complaints - "Ukraine v. Russia (regarding Crimea)".

It is worth noting that in addition to inter-state complaints, more than ten thousand individual complaints were submitted to the European Court, in which numerous violations of human rights by representatives of the Russian authorities were alleged as a result of the events in Crimea, Eastern Ukraine, South Ossetia and Abkhazia. At the same time, Georgia and Ukraine declare the loss of control over part of their own territory and the impossibility of ensuring there the human rights and freedoms provided for by the Convention.

This article is aimed at studying the European Court's case-law and identifying trends in the application of the Convention in territories over which the states parties to the Convention, for various reasons, have lost their full power and control. The article analyzes in detail the "presumption of competence" and "the concept of limitation of liability" of states, developed by the European Court just to resolve such situations. In addition, the author highlights the theoretical and practical problems in the European Court's case-law. In the final part of the article, possible ways of resolving the revealed contradictions are proposed.

Keywords: European Court of Human Rights, European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, territorial application of the Convention, jurisdiction, territory, extraterritorial jurisdiction, "presumption of competence", "concept of limitation of liability", positive obligations, sovereignty.

Общие вопросы территориального действия Европейской Конвенции

Вопрос территориального действия Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская Конвенция, Конвенция) обычно рассматривается в контексте

толкования Европейским Судом по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд, ЕСПЧ) статьи 1 Конвенции, которая гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции». Таким образом, со-

гласно названной статье государство обладает обязательством по соблюдению положений Конвенции только в отношении лиц, находящихся под его юрисдикцией. Следовательно, именно нахождение лица под юрисдикцией того или иного государства, а не на его территории, является обязательным условием для применения Конвенции. Находится ли лицо под юрисдикцией того или иного государства, разрешается Судом в рамках вопросов о приемлемости жалобы.

Согласно позиции ЕСПЧ, понятие «юрисдикция» государств по статье 1 Конвенции должно трактоваться в соответствии с нормами и принципами общего международного права¹. В доктрине международного права принято выделять ряд принципов осуществления юрисдикции государств, основным из которых является территориальный². Данный принцип можно кратко сформулировать следующим образом: государство осуществляет полную юрисдикцию внутри своей территории, под юрисдикцию государства подпадают все лица и вещи, находящиеся в пределах данной территории, за исключением тех, на которые действуют суверенные права других государств, признанные в соответствии с международным правом³. В этой связи, формулу «в пределах юрисдикции» статьи 1 Конвенции, с точки зрения международного права, следует понимать таким образом, что государства-участники в первую очередь должны обеспечить соблюдение положений Конвенции внутри своей территории⁴. Данное суждение находит многочисленные подтверждения в практике ЕСПЧ⁵.

Вместе с тем, различное время властями Азербайджана, Грузии, Кипра, Молдовы и Украины утверждалось, что они не обладают юрисдикцией над некоторыми регионами внутри своей суверенной территории. Иными словами, государства утверждали, что лица, проживающие на определенной части территории государства, не могут считаться находящимися под его юрисдикцией, несмотря на то, что являются его гражданами и проживают в признанных границах его территории. Такие заявления государств-участников обычно являются следствием военных конфликтов и возникновения сепаратистских режимов внутри страны.

Рассмотрим практику разрешения Европейским Судом дел, где были сделаны заявления такого рода.

Вопросы утраты юрисдикции Республики Кипр над северной частью острова Кипр

Впервые проблема отсутствия у государства-участника Конвенции юрисдикции над частью своей собственной тер-

ритории, возникла в делах, касающихся турецко-киприотского конфликта. Так, в серии жалоб, поданных в Комиссию после военного вторжения Турции на территорию Кипра в 1974 г., власти Кипра заявляли, что утратили юрисдикцию над частью своей территории, поскольку она оказалась под контролем Турции. Правительство Турции, в свою очередь, указывало, что на спорной территории возникло независимый и самостоятельный субъект международного права – Кипро-турецкое Федеративное Государство⁶, которое и осуществляет юрисдикцию на данной территории. Рассматривая вопрос об юрисдикции Кипра над всей его территорией, Комиссия указала: «Европейская Конвенция применяется на всей территории Республики Кипр, и признание Турцией администрации Кипро-турецкого Федеративного Государства не влияет на продолжающееся существование Республики Кипр как единого государства и стороны Конвенции». Комиссия добавила: «следовательно, Кипро-турецкое Федеративное Государство не может рассматриваться как субъект, осуществляющий юрисдикцию над частью Кипра в значении статьи 1 Конвенции»⁷. Казалось бы, из данного утверждения должен был последовать вывод о том, что юрисдикцию на данной территории осуществляет Кипр как территориальное государство и сторона Конвенции. Между тем, Комиссия указала иное: «...правительство Республики Кипр с 1974 г. было ограничено в осуществлении своей юрисдикции над северной частью острова. Это ограничение в фактическом осуществлении юрисдикции явилось следствием нахождения Турецких военных сил на рассматриваемой территории»⁸. На основании факта масштабного военного присутствия Турции Комиссия пришла к выводу о наличии юрисдикции именно Турции в отношении северной части острова⁹. Комиссия исходила из того, что у Кипра отсутствуют обязательства по соблюдению положений Конвенции в северной части острова в связи с тем, что данное государство не осуществляло фактической юрисдикции на данной территории, при этом Комиссия не ставила суверенитет Кипра и его границы под сомнение.

Заметим, что ЕСПЧ, вынося в 1996 году постановление по существу дела «Лоизиду против Турции», по аналогии с рассуждениями Комиссии, также отметил, что «власти Республики Кипр являются единственным законным правительством на острове, обязанным уважать международные стандарты в области защиты прав человека»¹⁰. Вместе с тем, ответственность за нарушение прав заявительницы на территории Кипра (северной части) была возложена на Турцию: «Огромное количество действующих турецких военнослужащих, расположенных в Северном Кипре, свидетельствует о том, что турецкая армия осуществляет эффективный всеобщий контроль над данной частью острова. Такой контроль порождает ответственность данного государства за политику и действия «ТРСК». Лица, затронутые такой политической или действиями, таким образом, подпадают под юрисдикцию Турции по смыслу статьи 1 Конвенции»¹¹.

В 2001 году Европейский Суд расширил данный подход, добавив, что продолжающаяся неспособность Республики Кипр выполнять свои обязательства по Конвенции в отношении северной части острова приводит к тому, что проживающие на данной территории лица могут оказаться в «прискорбном вакууме в системе защиты прав человека», поскольку могут быть лишены преимуществ защиты, предусмотренной Конвенцией, возможным привлечением к ответственности перед Судом государство-участника Конвенции за нарушение их прав¹². В целях недопущения соответствующего «правового вакуума», Суд пришел к выводу, что ответ-

1 European Court of Human Rights (далее - ECtHR), *Bancovic and Others v. Belgium, the Czech Republic, Denmark, Greece, Hungary, Iceland, Italy, Luxembourg, the Netherlands, Norway, Poland, Portugal, Spain, Turkey and the United Kingdom* [GC]. Application No. 52207/99. Decision on the Admissibility of 12 December 2001 (далее - *Bancovic and Others Belgium*), paras 59-61, *Assanidze v. Georgia*, Application no. 71503/01, Judgment of 8 April 2004, (далее - *Assanidze v. Georgia*), para 137.

2 A. Mann, F., *The Doctrine of International Jurisdiction Revisited after Twenty Years* (Volume 186), in: *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*.

3 Ст. 2 Проект Декларации прав и обязанностей государств от 6 декабря 1949 г. (принят Комиссией международного права ООН, резолюция 375 (IV) от 6 декабря 1949 г.).

4 ECHR, *Issa and Others v. Turkey*, Judgment, 16 November 2004.

5 ECHR, *Soering v. the United Kingdom*, Judgment, 7 July 1989, para 86; *Bankovic and others*, paras. 61 and 67; *Paşcu and Others v. Moldova and Russia*, App. No 48787/99 Judgment, 8 July 2004 (далее – *Paşcu and others v. Moldova and Russia*, para. 312; *Assanidze v. Georgia*, para 139, *Al-Skeini and Others v. the United Kingdom*, App. No. 55721/07, Grand Chamber, Judgment of 7 July 2011, para 130; (далее - *Al-Skeini and Others v. the United Kingdom*); *Catan and Others v. Moldova and Russia*, App. Nos 43370/04, 8252/05 and 18454/06. Judgment of 19 October 2012 (далее – *Catan and Others v. Moldova and Russia*), para 150 В частности, в деле «Серинг против Соединенного Королевства» Суд постановил: «Статья 1 Конвенции устанавливает территориальное ограничение пределов Конвенции. Конвенция не регулирует действия государств, не являющихся ее стороной, а также не требует от Договаривающихся государств предъявлять исполнения гарантий Конвенции другим странами».

6 22 января 1990 г. Кипро-турецкое Федеративное Государство было преобразовано в Турецкую Республику Северный Кипр (далее – ТРСК).

7 European Commission on Human Rights (EComHR), *Cyprus v. Turkey* application no № 6780/74 и 6950/75, Dec. of 26 May 1975.

8 *Ibid*, para 21.

9 *Ibid*, para. 25.

10 ECHR, *Loizidou v Turkey (Merits)*, App No 15318/89, Judgment of 18 December 1996, para 44.

11 *Ibid*, para 56.

12 ECHR, *Cyprus v. Turkey*, Judgment, of 10 May 2001, para. 78.

ственность в данном регионе за соблюдение всего круга прав и свобод, предусмотренных Конвенции и Протоколов к ней, лежит на Турции¹³.

Таким образом, в практике Комиссии и Суда при рассмотрении дел, вытекающих из турецко-киприотского конфликта, сложилась так называемая концепция опровергаемой «презюмции компетенции» (*rebuttable presumption of competence*). Данная концепция основывается на презюмции о том, что государство-участник Конвенции осуществляет юрисдикцию на территорией, находящейся под его суверенитетом, пока это не будет опровергнуто фактическими обстоятельствами дела. Если было доказано, что государство не обладает юрисдикцией по смыслу статьи 1 Конвенции над всей или частью своей территории, то есть презюмция компетенции была опровергнута, то данное государство освобождается от необходимости исполнения своих обязательств по соблюдению положений Конвенции на соответствующей территории.

Юрисдикция Грузии над некоторыми частями своей территории

Несмотря на то, что «презюмция компетенции» сложилась при разрешении «киприотских» дел, впервые явным образом она была применена в деле «Ассанидзе против Грузии». В данном деле Суду необходимо было разрешить вопрос об ответственности за нарушение положений Конвенции в Аджарской Автономной Республике – южной части Грузии, исторически обладающей широкой автономией от центральных властей. Суд начал рассмотрение дела с того, что отметил, что Аджарская Автономная Республика является частью территории Грузии и поэтому в отношении нее действует презюмция компетенции данного государства. Затем Суд рассмотрел вопрос, нет ли в материалах дела фактов, способных опровергнуть данную презюмцию. В этой связи Суд обратил внимание на то, что отсутствуют свидетельства деятельности сепаратистских движений на данной территории или доказательства того, что иное государство осуществляет там всеобщий эффективный контроль. Кроме того, Суд отметил, что Грузия ратифицировала Конвенцию для всей своей территории, не делая каких-либо заявлений и оговорок относительно сложности осуществления своей юрисдикции на территории Аджарской Автономной Республики¹⁴. При таких обстоятельствах Суд пришел к выводу, что презюмция компетенции со стороны Грузии в отношении Аджарии не опровергнута, и следовательно, заявитель подпадает под юрисдикцию Грузии¹⁵. Следует обратить внимание, что государство-ответчик в данном деле не заявляло о том, что у него отсутствует юрисдикция на рассматриваемой территории. Суд проделал тест на опровержимость «презюмции компетенции» Грузии в Аджарской Автономной Республике исключительно по собственной инициативе, возможно из-за очевидной наглядности ситуации и низкого риска встретить непринятие таких рассуждений государством-ответчиком.

Значительно позже и уже в других делах власти Грузии заявили, что они не в состоянии выполнять свои обязательства согласно Конвенции в Абхазии и Южной Осетии и отказываются нести ответственность за акты действующих там «органов самопровозглашенной незаконной власти». Вопрос об осуществлении юрисдикции на данных территориях был рассмотрен Судом в вынесенном в январе 2021 года постановлении по делу в «Грузия против России (2)»¹⁶.

В рамках данной статьи обратим внимание на два аспекта этого постановления. Во-первых, данное дело касалось международного военного конфликта между сторонами Конвенции, и по этой причине Суд проявил осторожность, признав, что в ходе активной фазы боевых действий в августе 2008 г. Россия как государство-ответчик не осуществляла юрисдикцию над спорными территориями Грузии для целей Конвенции. При этом, Суд единогласно постановил, что Россия должна была исполнить свои процессуальные обяза-

тельства по статье 2 Конвенции о проведении адекватного и расследования событий, имевших место в течение активной фазы боевых действий. В обоснование своего подхода Суд подчеркнул, что несмотря на то, что события, происшедшие во время активной фазы боевых действий, не подпадали под юрисдикцию Российской Федерации, она установила эффективный контроль над соответствующими территориями вскоре после нее. Наконец, с учетом того, что потенциальные подозреваемые из числа российских военнослужащих находились либо в Российской Федерации, либо на территориях, подконтрольных Российской Федерации, Суд сделал, с нашей точки зрения, парадоксальный вывод, что Грузия не могла осуществить адекватное и эффективное расследование указанных утверждений¹⁷. Парадоксальность данной ситуации заключается в том, что согласно практике Европейского Суда, государство должно принимать все возможные меры для обеспечения соблюдения прав человека на своей территории. Простое указание на то, что лица, подозреваемые в совершении тяжких преступлений, находятся на территории или под юрисдикцией иностранного государства, не может снимать с государства обязательства по соблюдению Конвенции. В таких обстоятельствах государства используют механизмы правовой помощи в расследовании уголовных дел, в частности, могут быть направлены запросы о сотрудничестве в проведении следственных действий либо о выдаче лиц, совершивших преступление. То есть слова ЕСПЧ можно истолковать также и как указание Грузии сотрудничать с Российской Федерацией в вопросах поиска и наказания виновных в нарушениях прав человека.

Во-вторых, ЕСПЧ прел к выводу, что после прекращения боевых действий данные территории находились под юрисдикцией России только до момента вывода ее войск (то есть в период с 12 августа по 10 октября 2008 года). Вместе с тем, ЕСПЧ сделал одно важное дополнение, отметив, что после этого периода сохраняется существование военного присутствия России и зависимость властей названных республик, что свидетельствует о наличии «длющегося эффективного контроля» России над Южной Осетией и Абхазией¹⁸.

Вопросы юрисдикции Молдовы над Приднестровьем

При подписании Конвенции Республикой Молдова было заявлено, что «гарантировать соблюдение положений Конвенции будет невозможным в отношении действий или бездействия органов самопровозглашенной Приднестровской Республики в пределах территории, фактически находящейся под контролем соответствующих органов, до тех пор, пока конфликт в регионе не будет окончательно урегулирован»¹⁹.

Заявления Молдовы на предмет их легитимности были рассмотрены Судом в рамках конкретного дела «Илашку и другие против Молдовы и России» (далее – дело «Илашку»). В названном деле ЕСПЧ должен был решить, кто несет ответственность за незаконный арест, содержание под стражей и ненадлежащее обращение с четырьмя гражданами Молдовы на территории Приднестровья, где была провозглашена Приднестровская Молдавская Республика (далее – ПМР). Как было отмечено, еще при подписании Конвенции Молдова заявила, что не обладает юрисдикцией над данной частью территории и не может нести ответственность за нарушение положений Конвенции. По идее, в такой ситуации Суд должен был применить «презюмцию компетенции» и определить, опровергается ли она фактическими обстоятельствами дела. Однако вместо этого Судом была выработана иная концепция. Так, рассматривая вопрос, подпадали ли заявители под юрисдикцию Молдовы, Суд постановил, что создание на всей или части территории государства-участника Конвенции *de facto* сепаратистского режима, независимо от того, сопровождается ли данный режим военной оккупацией третьего государства, не отменяет юрисдикцию государства по

13 Ibid, para 77.

14 Assanidze v. Georgia, paras 139-142.

15 Ibid, para 143.

16 ECtHR, *Georgia v. Russia (II)* (application no. 38263/08) Judgment of 21 Jan 2021.

17 Ibid, para 331-336.

18 Ibid, paras 174-175.

19 Декларация размещена на официальном сайте Совета Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/search-on-treaties/-/conventions/treaty/005/declarations> (дата обращения: 1 июля 2021 г.).

смыслу статьи 1 Конвенции над соответствующей территорией. При этом Суд подчеркнул, что подобная ситуация лишь ограничивает юрисдикцию данного государства по статье 1 рамками позитивных обязательств по Конвенции. Согласно позиции Суда, для выполнения позитивных обязательств «государство должно применять все доступные юридические и дипломатические меры по отношению к иностранным государствам и международным организациям, чтобы продолжать гарантировать соблюдение прав и свобод в соответствии с Конвенцией»²⁰.

Придерживаясь данной концепции, Суд признал, что Молдова нарушила свои позитивные обязательства, поскольку после 2001 года не обсуждала дело заявителей на переговорах, нацеленных на разрешение ситуации в Приднестровье, а также не рассмотрела и не предприняла никаких мер, нацеленных на обеспечение соблюдения прав заявителей. Одновременно Суд установил, что заявители находились под юрисдикцией России, которая хотя и не имела существенного военного присутствия в Приднестровье, тем не менее внесла вклад в создание МПР, и предоставляла политическую, экономическую и военную поддержку сепаратистам²¹.

Такой подход ЕСПЧ можно назвать новаторским по нескольким причинам. Во-первых, ЕСПЧ прибег не к опровержению юрисдикции, а к ее ограничению, признав, что государство обладает юрисдикцией над всей своей территорией, однако юрисдикция над определенной частью территории может быть ограничена лишь позитивными обязательствами по статье 1 Конвенции с тем, чтобы обеспечить соблюдение положений Конвенции.

Во-вторых, Суд впервые рассмотрел позитивные обязательства в контексте защиты и уважения Конвенции в целом, тогда как ранее Суд признавал наличие позитивных обязательств только в контексте отдельных положений Конвенции, требуя от государств не только воздерживаться от нарушений конкретных прав, но и принимать меры для их защиты²².

В-третьих, в деле «Илашку» впервые дано гибкое толкование понятия «юрисдикция по статье 1 Конвенции». Предыдущая практика Суда исходила из того, что государство либо обладало юрисдикцией над территорией, либо нет, если данная территория находилась под военным контролем иного государства. Вместе с тем, в данном деле Суд посчитал, что заявители находятся одновременно под юрисдикцией Молдовы и России. По мнению Суда, Россия осуществляет на данной территории свою экстерриториальную юрисдикцию, поскольку данный регион находится под ее эффективным контролем или решающим влиянием²³. Кроме этого, Суд разделяет не только юрисдикцию, но и ответственность за нарушения Конвенции. Основную ответственность за нарушение положений Конвенции Суд возлагает на государство, осуществляющее *de facto* управление территорией, то есть Россию, а «остаточную» - на государство, частью территории которого это образование является. Территориальное государство обязано, с точки зрения Суда, принимать все возможные меры по восстановлению контроля и недопущению нарушения прав человека на всей своей территории²⁴. Некоторые комментаторы называют такой подход Суда «концепцией разделенной ответственности»²⁵ или «концепцией ограниченной ответственности государства над частью своей территории»²⁶.

20 *Iascu and others v. Moldova and Russia*, paras 331, 333.

21 *ibid*, paras 382, 392.

22 Подробнее о позитивных обязательствах см. Mowbray A. R. *The Development of Positive Obligations under the European Convention on Human Rights by the European Court of Human Rights*, 2004.

23 *Iascu and others v. Moldova and Russia*, para 392.

24 *ibid*, para 331.

25 Garlicki L. *Judicial law-making (the Strasbourg Court on applicability of the European Convention)* // *New millenium constitutionalism: paradigms of reality and challenges* NJAR, publishers Erevan, p. 394.

26 Milanovic, *Extraterritorial Application of Human Rights Treaties: Law, Principles, and Policy* // Oxford University Press, Oxford, 2011. P. 285.

Проблемы юрисдикции Азербайджана над Нагорным Карабахом

Как отмечено выше, помимо Грузии и Молдовы, заявления об отсутствии юрисдикции над частью своей внутренней территории сделали также власти Азербайджана. В частности, еще при подписании Азербайджаном Конвенции им было заявлено, что власти «не в состоянии гарантировать применение положений Конвенции на территориях, оккупированных Республикой Армения до тех пор, пока они не будут освобождены от оккупации»²⁷.

Данные заявления получили оценку в рамках рассмотрения Судом конкретного дела – «Саргсян и против Азербайджана», в основе которого лежали фактические обстоятельства, вытекающие из армяно-азербайджанского конфликта 1991-1994 годов.

Заявители по названному делу жаловались на потерю недвижимого имущества в селе Гюлистан (расположенном на территории Азербайджана, но в непосредственной близости к Нагорно-Карабахской Республике) в результате проведенной в 1991 году военной операции внутренних войск СССР и отрядов милиции Азербайджанской ССР по разоружению армянских боевиков в данном регионе. По итогам проведенной операции большинство армянского населения было изгнано из своих домов и было вынуждено бежать в Нагорный Карабах или Армению. В 1992 году данный регион и, в частности, село Гюлистан и его окрестности было заминировано, что не позволило заявителям вернуться к своим домам и иному имуществу²⁸.

В ходе рассмотрения этого дела власти Азербайджана отмечали, что село Гюлистан не находилось под эффективным контролем ни одной стороны. Это была спорная территория, составлявшая опасную зону. В данной местности часто происходили нарушения соглашения о прекращении огня, отсутствовали безопасные для проживания здания, поскольку село было разрушено и заброшено²⁹.

Со своей стороны, заявитель подчеркивал, что село Гюлистан находится на признанной в соответствии с нормами международного права территории Азербайджана. Отсюда следует, что на государство-ответчика возлагается бремя опровержения презумпции компетенции в отношении данной территории.

Рассматривая позиции сторон по данному вопросу, ЕСПЧ в решении о приемлемости жалобы указал, что указанные выше оговорки и заявления властей Азербайджана, сделанные при подписании Конвенции, не имеют юридической силы³⁰. Следуя своей практике отдельности оговорок от акта ратификации и своей юрисдикции самостоятельно решать вопрос о неприемлемости заявленных оговорок³¹, Суд отметил, что в нарушение ст. 57 Конвенции соответствующие заявления не содержат ссылок на конкретные положения Конвенции, а также на нормы внутреннего права государства-ответчика. Суд обратил внимание, что формулировка «на территориях, оккупированных Республикой Армения, пока они не будут освобождены от оккупации» указывает скорее на то, что данное заявление имеет общий характер,

27 Декларация размещена на официальном сайте Совета Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/search-on-treaties/-/conventions/treaty/005/declarations> (последний визит 27 мая 2021 г.) Данные заявления касались территории Нагорного Карабаха, который до распада СССР являлся автономной областью Азербайджана. В ходе вооруженного конфликта 1991-1994 годов территория данной области и еще пяти регионов Азербайджана перешла под контроль сепаратистов и была образована Нагорно-Карабахская Республика, которая объявила себя независимой от Азербайджана. Данная республика остается непризнанной мировым сообществом.

28 *ECHR, Sargsyan v Azerbaijan*, Application no. 40167/06 Sargsyan, judgment of 16 June 2015, (далее - *Sargsyan v Azerbaijan*), para 32-33.

29 *Ibid*, para 47-49.

30 *ECHR, Sargsyan v Azerbaijan*, App No 40167/06 Decision of admissibility of 14 December 2011 para. 69.

31 См по этому поводу Исполинов А. Статус оговорок в решениях международных судов // *Международное правосудие*. 2020. № 2 (34). С. 79-81.

ограничено в пространстве и времени и может привести к тому, что лица, проживающие на спорной территории, будут полностью лишены конвенционной защиты³².

При рассмотрении дела по существу власти Республики Азербайджан признали, что село Гюлистан является частью территории Азербайджана, однако они утверждали, что презумпция осуществления государством юрисдикции на всей его территории может быть ограничена не только в отношении зон, оккупированных другими государствами, но также в отношении небольших зон, «ставших недоступными в силу обстоятельств». Власти Азербайджана не могли осуществлять свои законные полномочия в данной зоне, поскольку она была окружена Вооруженными силами Азербайджана с одной стороны и Армении с другой.³³ Власти настаивали, что в данном деле должна быть применена выработанная в деле «Илашку» концепция ограничения ответственности государства в случае утраты им контроля над частью своей территории³⁴.

Сравнив обстоятельства настоящего дела с делом «Илашку», Суд указал, что признание ограниченной ответственности Молдовы как территориального государства было *скомпенсировано* установлением юрисдикции иного государства-участника Конвенции на спорной территории и привлечением данного государства к полной ответственности по Конвенции. Суд, проанализировав достаточно большой массив доказательств, пришел к выводу об отсутствии в данном селе военных позиций Армении или НКР. В этой связи, ЕСПЧ подчеркнул, что обстоятельства дела «Саргсян», наоборот, свидетельствуют о том, что данная местность не была оккупирована военными силами другого государства, данное село также не находилось под контролем сепаратистов. Таким образом, Суд пришел к выводу, что государство-ответчик не доказало существование исключительных обстоятельств такого характера, чтобы ограничить ответственность Азербайджана только позитивными обязательствами по Конвенции³⁵.

Более того, ЕСПЧ указал, что данное дело больше схоже с делом «Ассанидзе против Грузии», заявив, что государство-ответчик должно было представить доказательства опровержения презумпции своей юрисдикции на части суверенной территории, чего сделано не было. С учетом необходимости недопущения вакуума в конвенционной защите, Суд постановил: «с правовой точки зрения правительство Азербайджана обладает юрисдикцией в качестве государства на всей своей территории и несет полную ответственность согласно Конвенции, несмотря на то, что, возможно, сталкивается на практике с трудностями в осуществлении властных полномочий на спорной территории»³⁶.

Хотелось бы обратить внимание на то, что в данном деле Суд впервые обозначил свою идею о «компенсировании» юрисдикций государств-участников Конвенции. Так, ограниченная юрисдикция территориального государства компенсируется полной экстерриториальной юрисдикцией иного государства-участника Конвенции в отношении данной территории.

Вместе с тем, хотелось бы заметить, что позиции ЕСПЧ и Азербайджана, изложенные в данном деле, продемонстрировали давнюю путаницу между понятиями «юрисдикция» и «ответственность» в устоявшейся практике Суда³⁷. Азербайджан утверждал, что имел «ограниченную ответственность» из-за исключительных обстоятельств, а не из-за огра-

ниченной юрисдикции. ЕСПЧ воспринял эту формулировку, что является концептуальным заблуждением, поскольку, как отмечалось выше, юрисдикция является основным условием для существования у государств обязательств, по Конвенции, а ответственность является следствием нарушения таких обязательств.

При этом, следует отметить, что в другом рассмотренном Судом деле - «Чирагов и другие против Армении» - Суд пришел к выводу, что территория самого Нагорного Карабаха и еще пяти прилегающих к нему регионов, которые не получили статуса международно-признанной территории Азербайджана, находятся под юрисдикцией Армении ввиду осуществления ею эффективного контроля над данными территориями³⁸. В 2020 г. конфликт в Нагорном Карабахе разгорелся с новой силой и привел к переделу сфер влияния, в частности, по результатам соглашения о прекращении огня, заключенном в ноябре 2020 г., большая часть территории Нагорного Карабаха и прилегающих к нему территорий передана Азербайджану. Очевидно, что данные обстоятельства приведут к тому, что позиция ЕСПЧ по юрисдикции государств-участников в данном регионе будет пересмотрена³⁹.

Вопросы юрисдикции Украины над территорией Крыма

Начиная с июня 2015 г. Украина ежегодно информирует Секретариат Совета Европы о невозможности обеспечения ею основных прав и свобод, закрепленных в Конвенции, на территории Крыма, Луганской и Донецкой областей, ввиду «продолжающейся вооруженной агрессии Российской Федерации против Украины»⁴⁰.

Заявления относительно территории Крыма были частично рассмотрены Судом в постановлении, вынесенном 14 января 2021 года по делу «Украина против России (re Crimea)». ЕСПЧ особо обратил внимание, что предметом его рассмотрения является разрешение вопросов приемлемости жалобы, а не вопрос законности или «легитимности присоединения Крыма»⁴¹.

На данной стадии рассмотрения спора Суд рассмотрел заявления Украины о том, что Россия осуществляла экстерриториальную юрисдикцию над территорией Крыма не только после проведенного там 18 марта 2014 года референдума о провозглашении независимости от Украины, но и перед этой датой (в период с 27 февраля по 18 марта 2014 года). Примечательно, что Россия, в свою очередь, настаивала, что не осуществляла никакой юрисдикции над Крымом до провозглашения его независимости, однако просила признать свою территориальную (а не экстерриториальную) юрисдикцию после проведенного там референдума. При этом Россия предложила Суду не касаться вопросов природы юрисдикции после указанной даты.

Такая постановка вопроса ставила Суд в довольно щекотливое положение, поскольку для признания территориальной юрисдикции России в отношении Крыма Суду необходимо было бы разрешить вопросы законности присоединения Крыма и осуществления там суверенитета. В этой связи Суд избрал наиболее легкий путь и просто согласился с позицией государства-заявителя, придя к выводу, что Россия осуществляла именно экстерриториальную юрисдикцию в

32 Sargsyan v. Azerbaijan, App No 40167/06 Decision of admissibility of 14 December 2011 п. 69-70.

33 Sargsyan v. Azerbaijan, para 144.

34 Ibid, paras 145-146.

35 Ibid, para 148.

36 Ibid, para 150.

37 Русинова В.Н. «Юрисдикция» и «вменение» в решениях ЕСПЧ, связанных с применением Конвенции на территории непризнанных государств: взболтать, но не смешивать? // Международное правосудие. 2016. № 1 (17); Кожеуров Я.С. «Эффективный всеобщий контроль» в практике Европейского Суда по правам человека: «империализм прав человека» или большая путаница? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С. 190.

38 ECHR, Chiragov and Others v. Armenia, App. No 13216/05, Judgment of 16 June 2015.

39 Согласно официальной информации, опубликованной на сайте Совета Европы, по состоянию на февраль 2021г. в ЕСПЧ уже подано 4 жалобы Армении против Азербайджана в связи со с военным конфликтом в сентябре 2020 г. см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///Users/kseniapanteleeva/Downloads/Receipt%20of%20application%20forms%20in%20two%20inter-State%20cases%20related%20to%20Nagorno-Karabakh%20conflict.pdf (дата обращения: 1.07.2021).

40 Соответствующие заявления правительства Украины опубликованы на официальном сайте Совета Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/search-on-treaties/-/conventions/treaty/005/declarations> (дата обращения: 12.05.2021).

41 ECHR, *Ukrain v. Russia (re Crimea)*, App No 20958/14 и 38334/18, Judgment of 14 Jan 2021, para 244.

виде эффективного контроля над Крымом как в обозначенный период до присоединения Крыма к России, так и после.

В обоснование своей позиции Суд отметил, что Украина ратифицировала Конвенцию в отношении своей территории в пределах границ, признанных на международном уровне, включая Крым как «неотделимую составную часть Украины». Поскольку Украина не уведомила об изменении своей суверенной территории, Суд исходит из того, что юрисдикция государства-заявителя распространяется на всю его территорию, включая Крым⁴². При этом, Россия при ратификации Конвенции не утверждала и не признавала, что Крым являлся частью ее территории. Как обратил внимание ЕСПЧ, само государство-ответчик заявляет о том, что Суд не должен определять, было ли изменение (и в какой степени) суверенной территории государства-ответчика или государства-заявителя соответствующим нормам международного права. Кроме того, государство-ответчик просило Суд не разрешать вопросы природы юрисдикции России над Крымом после 18 марта 2014 г. и не представило каких-либо доказательств, что суверенная территория любой из сторон разбирательства действительно была изменена⁴³. Суд также отметил, что ряд государств и международных организаций отказались признавать любое изменение территориальной целостности Украины в отношении Крыма. В этой связи Суд пришел к выводу, что в рамках решения о приемлемости дела будет исходить из предположения, что юрисдикция России в отношении Крыма имеет форму или характер «эффективного контроля над территорией», а не форму или характер территориальной юрисдикции⁴⁴.

Вопрос о позитивных обязательствах Украины на данной территории в постановлении Суда не рассматривался. Возможно, он будет рассмотрен на стадии разбирательства по существу, но, возможно, что Суд пойдет по пути, выбранному в деле «Грузия против России (2)», и не будет касаться этого вопроса вовсе.

Заключение

Разработанная в деле «Илашку» идея о том, что позитивные обязательства территориального государства вытекают из суверенитета данного государства, неизбежно ставила Суд в достаточно сложное положение, поскольку предполагала необходимость разрешения вопроса о том, обладает ли государство суверенитетом над спорной территорией или нет.

Разрешение данного вопроса, с нашей точки зрения, не должно входить в пределы рассмотрения ЕСПЧ, чьей миссией является защита прав и свобод человека, а не оценка осуществления государствами суверенитета в отношении той или иной территории.

Справедливо будет отметить, что в постановлениях, вынесенных Судом в начале 2021 года по межгосударственным жалобам «Украина против России» и «Грузия против России (2)» Суд не провел оценки соблюдения территориальным государством своих позитивных обязательств по Конвенции. Вместе с тем, вероятно, что Суд даст соответствующую оценку на более поздних стадиях рассмотрения дела «Украина против России» или в рамках рассмотрения конкретных жалоб в отношении Грузии.

В любом случае, выработанный в деле «Илашку» подход может поставить Суд в достаточно сложную ситуацию и усилит критику в его адрес в отношении того, что ЕСПЧ занимается разрешением политических, а не юридических вопросов.

В качестве решения данной проблемы можно предложить два варианта. Первый заключается в возвращении к традиционному подходу, разработанному в «киприотских делах». Согласно такому подходу, юрисдикцию осуществляет либо государство, частью территории которого является спорный регион, либо то государство, которое «в результате военных действий (законных или незаконных) осуществляет эффективный контроль» над определенной местностью. Если установлен факт эффективного контроля иного государства над территорией, это автоматически лишает первое

юрисдикции и, следовательно, позитивных обязательств по Конвенции. Главным достоинством данного подхода является его ясность как в отношении теста контроля, так и в отношении последствий.

Вторым вариантом является применение функционального подхода, который бы связывал появление позитивных обязательств непосредственно со способностью государства их выполнять. Такая способность будет варьироваться в зависимости от уровня влияния, которое государство оказывает в том или ином регионе. В то время как первый подход является принципом «все или ничего» с точки зрения применимости позитивных обязательств, во втором подходе они будут разделены и адаптированы в зависимости от обстоятельств. Однако основа возникающих обязательств будет находиться не в суверенитете над конкретной территорией, а в возможности выполнить эти обязательства на практике. Другими словами, такой подход предлагает иной взгляд на позитивные обязательства, как вытекающие из реальной возможности их исполнения, при этом не связывая данную возможность с наличием или отсутствием суверенитета над данной территорией в принципе.

Вместе с тем, проблема применения функционального подхода заключается в его субъективности, поскольку существование позитивных обязательств ставится в зависимость от субъективной оценки Судом того, обладает ли государство реальной возможностью их выполнения. Функциональной модели не хватает ясности первого варианта, и она может привести к еще большему количеству разногласий на практике.

Пристатейный библиографический список

1. Исполинов А. Статус оговорок в решениях международных судов // Международное правосудие. 2020. № 2 (34). С.72-87.
2. Кожеуров Я.С. «Эффективный всеобщий контроль» в практике Европейского Суда по правам человека: «империализм прав человека» или большая путаница? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С. 184-193.
3. Русинова В.Н. «Юрисдикция» и «вменение» в решениях ЕСПЧ, связанных с применением Конвенции на территории непризнанных государств: взболтать, но не смешивать? // Международное правосудие. 2016. № 1 (17). С.59-69.
4. Lech Garlicki Judicial law-making (the Strasbourg Court on applicability of the European Convention) // New millenium constitutionalism: paradigms of reality and challenges, NJAR publishers Erevan. Pp. 398-408.
5. Mann, F., The Doctrine of International Jurisdiction Revisited after Twenty Years (Volume 186), in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, M. Nijhoff, 1985, 115 p.
6. Milanovic M.. Extraterritorial Application of Human Rights Treaties: Law, Principles, and Policy // Oxford University Press, Oxford. Oxford University Press, 2011. 304 p.
7. Mowbray A. R. The Development of Positive Obligations under the European Convention on Human Rights by the European Court of Human Rights, Hart Publishing, 2004. 255 p.

42 Ibid, para 346.

43 Ibid, para 348.

44 Ibid, para 349.

ЛАЙПАНОВА Анжела Анзоровна

аспирант кафедры международного права Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ О ДОСТОИНСТВАХ И НЕДОСТАТКАХ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН 1979 ГОДА

В статье автор акцентирует внимание на основных достоинствах и недостатках одного из важнейших международно-правовых актов в сфере защиты прав женщин. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин стала Международным биллем о правах женщин и провозгласила признание на международном уровне новой роли женщин в обществе. Несмотря на актуальные и прогрессивные идеи, заложенные в Конвенции, и влияние, которое она оказывает на международный институт защиты прав женщин, важным видится анализ её положений для дальнейшего модернизирования механизма искоренения дискриминации в отношении женщин. В связи с этим, автор выделил как достоинства, так и недостатки документа, и внёс некоторые предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: дискриминация, равенство, стереотипы, оговорки, правовой статус, права и свободы, сотрудничество.

LAIPANOVA Anzhela Anzorovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Russian State University of Justice

ON THE ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF THE 1979 CONVENTION ON THE ELIMINATION OF ALL FORMS OF DISCRIMINATION AGAINST WOMEN

In the article, the author focuses on the main advantages and disadvantages of one of the most important international legal acts in the field of women's rights protection. The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women became the International Bill of Rights for Women and proclaimed the international recognition of the new role of women in society. Despite the relevant and progressive ideas contained in the Convention, and the impact it has on the international institution for the protection of women's rights, it is important to analyze its provisions for further modernization of the mechanism for the elimination of discrimination against women. In this regard, the author highlighted both positive and negative aspects of the document and made some suggestions for its improvement.

Keywords: discrimination, equality, stereotypes, reservations, legal status, rights and freedoms, cooperation.

Лайпанова А. А.

Международное сообщество вступило в XXI век с прочным фундаментом для построения успешного сотрудничества в вопросах охраны и защиты прав и свобод человека, борьбы с дискриминацией во всех её проявлениях. Процесс объединения государств и установления между ними отношений, направленных на внедрение в систему международного права отдельной отрасли, касающейся прав человека, был запущен во многом благодаря созданию в 1945 году универсального образования – Организации Объединенных Наций, фактически взявшего на себя роль координатора в международном общении. Наряду с целями поддержания международного мира и безопасности, вставшими во главу угла, с учетом всех событий, предшествовавших созданию организации, перед ней также была поставлена не менее важная цель, а именно осуществление международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии и т.д.¹

Результатом активной деятельности международной организации за десятилетия её существования явилось принятие ряда специальных актов, развивающих и конкретизи-

зирующих идеи и положения, касающиеся отрасли прав человека, и изначально заложенные в её учредительном документе. Однако общие международно-правовые акты, такие как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., образующие собой Международный билль о правах человека, не смогли в полной мере учесть и отразить права отдельных, а зачастую и наиболее уязвимых категории населения. Одной из таких категорий являлись и до сих пор являются женщины, составляющие половину населения земного шара, но все ещё пребывающие в достаточно незащищенном положении в тех или иных сферах общественной жизни. С учетом этого международное сообщество пришло к выводу о необходимости принятия блока специализированных актов, которые с учетом своей узкой направленности, способствовали бы всестороннему регулированию вопросов, связанных с провозглашением и защитой прав женщин, и, как следствие, вели бы к искоренению любого рода дискриминации в отношении них.

Одним из таких актов стала Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1979 года (далее – Конвенция). Положения Конвенции охватили собой достаточно широкий круг вопросов, которые услов-

¹ Устав Организации Объединенных Наций» [Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 22.10.2020).

но можно объединить в три основных группы: гражданские и политические права женщин; правовой статус женщин; аспекты воспроизводства населения и взаимоотношения полов. Фактически этот международно-правовой акт представляет своего рода Международный билль о правах женщин – важнейшее свидетельство официального признания изменившейся в условиях современности роли женщины в обществе. В качестве основной задачи государств, принимающих на себя обязательства по Конвенции, было обозначено принятие соответствующих мер с целью изменить сложившиеся в обществе социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин, порождающие предрассудки по отношению к последним. Самостоятельно указана задача, направленная на упразднение обычаев и иной практики, основанных на идее неполноценности или превосходства одного из полов.

Безусловным достоинством Конвенции является четкое и официальное определение термина «дискриминация в отношении женщин», позволяющее сформулировать конкретное представление о сфере действия данного документа и проблемах, на разрешение которых будет направлена его деятельность. Так, в статье 1 говорится, что под дискриминацией в отношении женщин понимается любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области признается дискриминацией². В целях борьбы с этого рода дискриминацией, все государства-участники должны признавать важность социального и экономического вклада женщин в развитие общества, изменить сложившиеся представления о роли женщин посредством внедрения политики, направленной на проведение просветительской работы среди мужчин и женщин в целях признания равенства прав и обязанностей и преодоления предрассудков и обычаев, основанных на стереотипах³.

С положительной стороны характеризует Конвенцию и тот факт, что в ней определены конкретные области, в которых женщины чаще всего подвергаются дискриминации, и именно им уделено особое внимание. К примеру, такие как сфера занятости, брака и семьи, сфера экономических и политических прав и т.д. Очевидно, что это позволяет более систематизировано и всесторонне подойти к разработке правовых и иных средств борьбы с дискриминацией и гендерной асимметрией, а вместе с тем к созданию общества, в котором в полной мере будут осуществляться и гарантироваться общепризнанные права человека, неотъемлемой частью которых выступают права женщин.

Также немаловажным компонентом, влияющим на эффективную реализацию положений, закрепленных в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, можно обозначить наличие специализированного структурного образования в системе ООН, осуществляющего контроль за выполнением государствами-участниками

Конвенции взятых на себя обязательств – Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Помимо контроля за осуществлением положений международно-правового акта, в число функций Комитета входит деятельность по разработке Общих рекомендаций по наиболее актуальным и важным вопросам, касающимся международного сообщества, и регулируемым нормами Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В соответствии со статьей 17 Конвенции, основная задача Комитета состоит в рассмотрении докладов о законодательных, судебных, административных или других мерах, принятых государствами-участниками для выполнения положений Конвенции. Первоначальный доклад представляется в течение года после ратификации Конвенции или присоединения к ней; последующие доклады должны представляться через каждые четыре года или по соответствующей просьбе Комитета⁴. Страны, присоединившиеся к Факультативному протоколу Конвенции, подпадают под компетенцию Комитета, согласно которой он уполномочен рассматривать иски, касающиеся потенциальных нарушений Конвенции, и проводить собственные расследования, если предполагается существенное нарушение прав женщин на национальном уровне. Субъектами, уполномоченными на подачу таких исков являются лица или группы лиц, подпадающие под юрисдикцию государства-участника Конвенции, утверждающие, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции⁵. Отсюда можно вывести один из основных недостатков конвенционных правозащитных механизмов, в целом, и Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в частности, а именно то, что они недоступны для граждан тех стран, которые не участвуют в Конвенции.

Несмотря на прогрессивные идеи, заложенные в основании Конвенции, четко сформулированные цели и существующий контрольный орган в лице Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, становится очевидным, что никаких революционных изменений в правах женщин не произошло, а гендерное равенство не достигнуто полностью ни в одной из стран мира. Об этом свидетельствуют, в первую очередь, официальные данные ежегодного отчета Всемирного экономического форума, согласно которым на 2020 год самым высоким индексом гендерного равенства является 87,7 % (Исландия)⁶. В качестве одной из причин невысокой эффективности Конвенции можно назвать то, что она исполняется должным образом не во всем мире. Так, многие государства, ратифицируя документ, сделали при этом большое число существенных оговорок и заявлений. Этот факт заставляет усомниться в намерениях государств добросовестно и в полной мере выполнять взятые на себя обязательства, к примеру, связанные с совершенствованием национального законодательства в вопросах искоре-

2 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: [Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 12.04.2021).

3 Поленина С. В. Права женщин в системе прав человека: международный национальный аспект. – М.: Эслан, 2000. – 203 с.

4 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: [Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 10.05.2021).

5 Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Принят резолюцией 54/4 Генеральной Ассамблеи от 6 октября 1999 года]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/womendiscrim_prot.shtml.

6 Global Gender Gap Report 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf (дата обращения: 11.12.2020).

нения дискриминации в отношении женщин. Учитывая, что каждая норма Конвенции 1979 года направлена на улучшение положения женщин в обществе и установление гендерного равенства, а исключение или изменение любой из них приводит к снижению вероятности достижения этих целей, встает вопрос о целесообразности присоединения или ратификации этой Конвенции государством в принципе. Согласно статье 28 Конвенции, единственной причиной недопустимости оговорки является её несовместимость с целями и задачами данной Конвенции. Однако никакие объективные критерии, позволяющие интерпретировать оговорку в качестве несовместимой с целями и задачами Конвенции в тексте статьи не установлены. В этом плане, более проработанным видится применение института оговорок в Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года, которая не допускает оговорки, препятствующие работе каких-либо органов, созданных на её основании и в случаях, если по крайней мере две трети государств-участников возражают против нее⁷. Установление своего рода контроля за принимаемыми оговорками со стороны участников Конвенции, безусловно, позволяет поддерживать целостность документа и цели, в нем заложенные, а также воспрепятствовать злоупотреблению правом на оговорки теми или иными государствами. С помощью института оговорок государства чаще всего стараются освободить себя от тех обязательств, которые противоречат религиозным или культурным взглядам, укоренившимся в пределах их территориального региона. Наиболее распространенными оговорками к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года являются оговорки, сделанные странами, где женщины фактически занимают производное и зависимое положение, с учетом господствующих в этих странах традиций, обычаев и законов. Например, многие государства сделали оговорки, заявив, что они не считают себя связанными положениями статьи 2 в той мере, в какой эти положения противоречат положениям исламского закона. Так, Ирак, присоединившийся к Конвенции в 1986 году, сделал оговорки к статье 2, а именно к пунктам «f» и «g», согласно которым государства-участники обязуются принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин, а вместе с тем и отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин. Ратифицировавший Конвенцию Египет счел уместным сделать оговорку к статье 16, которая касается равенства мужчин и женщин во всех вопросах брака и семейных отношений⁸. Хотя ряд других государств высказали возражения против этих оговорок, они не имели юридической силы для государств, сделавших их. Учитывая, что одной из главных целей Конвенции является искоренение предрассудков и упразднение обычаев и традиций, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин,

упомянутые выше оговорки идут в полное расхождение с ней и препятствуют достижению этой цели. По сути, государства берут на себя только «удобные» обязательства, а с помощью оговорок обходят те положения, которые в какой-либо степени могут пошатнуть существующие на их территории устои. В частности, можно прийти к выводу, что Конвенция не препятствует государствам в ограничении основных прав и свобод части своего национального населения под предлогом свободы вероисповедания. На основании всего вышеизложенного необходимо ещё раз подчеркнуть, что никакие традиционно сложившиеся в обществе, государстве, социальной группе устои не могут выступать в качестве оправдания дискриминационного отношения к человеку по причине его принадлежности к определенному биологическому полу. И, в связи с этим, можно говорить о существовании реальной необходимости совершенствования механизма заявления оговорки относительно тех международных актов, которые непосредственно касаются прав и свобод человека, в том числе прав женщин. В процессе совершенствования института оговорок в будущем следует затронуть также вопрос и о полном запрете заявления любого рода оговорок применительно к актам такого рода на международном уровне.

Не поддается сомнению тот факт, что принятие Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года стало важным шагом к становлению слаженного механизма обеспечения и защиты прав женщин на современном этапе развития общества. При этом, несмотря на ощутимый прогресс в вопросе прав женщин по всему земному шару, нельзя говорить о решении всех проблем, стоящих перед международным сообществом в этой сфере. Для обеспечения реализации прав женщин государствам необходимо прилагать усилия для искоренения социальных, культурных моделей поведения, которые закрепляют стереотипность роли мужчин и женщин, а также для создания в обществе таких условий, которые содействуют осуществлению прав женщин в полной мере. В этом вопросе Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. со всеми её достоинствами и недостатками, явилась лишь базой, на которой предстоит построить структуры, призванные защитить права и свободы женщин, предоставить им равные с мужчинами возможности для индивидуального и коллективного развития.

Пристатейный библиографический список

1. Поленина С. В. Права женщин в системе прав человека: международный национальный аспект. – М.: Эслан, 2000.
2. Global Gender Gap Report 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf (дата обращения: 11.12.2020).
3. Julie A. Minor. An analysis of structural weaknesses in the Convention on the elimination of all forms of discrimination against women. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitalcommons.law.uga.edu/cgi/viewcontent>.

7 Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 05.05.2021).

8 Julie A. Minor. An analysis of structural weaknesses in the Convention on the elimination of all forms of discrimination against women. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitalcommons.law.uga.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=14>.

ЛЕВАШОВА Ангелина Вадимовна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПЕТРОВА Карина Олеговна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

МИХАЙЛОВА Евгения Андреевна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

НАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Национальное регулирование представляет собой нормативно-правовые акты, затрагивающие регулирование области ИИ в конкретной стране. К ним могут относиться: общие документы, программы, стратегии, определяющие вектор развития технологий ИИ, а также законы, закрепляющие конкретные положения, касающиеся участия ИИ в правоотношениях. Далее в данной работе будет проведен анализ национального регулирования в зарубежных странах.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робототехника, правовой статус искусственного интеллекта, национальное регулирование.

LEVASHOVA Angelina Vadimovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

PETROVA Karina Olegovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

MIKHAYLOVA Evgeniya Andreevna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

NATIONAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE MODERN WORLD

National regulations are regulations that affect the regulation of AI in a specific country. These may include: general documents, programs, strategies that determine the vector of development of AI technologies, as well as laws that enshrine specific provisions regarding the participation of AI in legal relations. Further, in this paper, an analysis of national regulation in foreign countries will be carried out.

Keywords: artificial intelligence, robotics, artificial intelligence legal status, national regulation.

Прежде всего, для удобства изложения и восприятия материала работы, введем признанное среди исследователей данной области сокращение термина «искусственный интеллект» – ИИ.

Национальное регулирование в качестве самостоятельного уровня правового регулирования ИИ на сегодняшний день еще полноценно не сформировано. Проанализировав различные документы, где упоминаются ИИ и робототехника, можно понять, что в большинстве случаев такие правовые акты носят экономический, политический или стратегический характер, из которого и должно исходить правовое регулирование отрасли технологий, оснащенных ИИ. И лишь в немногих странах можно встретить зачатки придания ИИ правового характера и регулирования отношения с ним связанных.

Рассматриваемые документы можно условно разделить на три вида: определяющие вектор развития технологий, связанных с ИИ, вырабатывающие этические правила (принципы) использования ИИ и конкретные практики применения правового регулирования ИИ, которых, к сожалению, очень мало.

Начнем с первого вида. Само исследование вопроса о правовом регулировании ИИ и робототехники начиналось в 1970-х гг. В то время существовало больше 100 образовательных программ университетов, которые также включа-

ли учебные курсы по ИИ¹. С 2015 г. проблематика регулирования ИИ и робототехники обрела наднациональный уровень и стала общепризнанной в большинстве стран мира. Поэтому, можно заметить, что многие страны имеют схожие по содержанию документы, определяющие программы развития технологий ИИ.

Больше всего компаний в мире, которые занимаются разработкой роботов в настоящее время, приходится на США, поэтому в этой стране существует национальный приоритет по развитию технологий ИИ. Основным документом для этого является «Национальный стратегический план исследований и разработок в области искусственного

1 Кашкин С. Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека и правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире // Lex Russica. – 2019. – № 7 (152). – С. 151.

Левашова А. В.

Петрова К. О.

Михайлова Е. А.

интеллекта»², который был обновлен в 2019 году. Ключевые положения национальной стратегии США в области ИИ сводятся к восьми задачам, направленным на успешное развитие технологий ИИ в стране. В точности одной из задач является понимание юридических аспектов развития ИИ и своевременное реагирование на возникающие вопросы. Кажется, это служит нормативной предпосылкой для создания в ближайшее время более конкретного правового акта. Также планируется развивать эффективные методы взаимодействия человека и ИИ. Такое взаимодействие, на наш взгляд, невозможно без понимания статуса ИИ, и какую, в случае возникновения опасности для человека, он может понести ответственность. Остальные задачи стратегии носят сугубо экономический характер.

Другие развивающиеся страны составляют конкуренцию США не только в вопросе развития технологий ИИ, но и по урегулированию их использования. В 2008 году был принят закон «О содействии развитию и распространению умных роботов» в Республике Корея³. Данный документ направлен скорее на стимулирование развития робототехники, чем на регулирование общественных отношений в сфере робототехники. Однако данный закон отражает основные понятия и определения, как например, умный робот – механическое устройство, которое самостоятельно воспринимает внешнюю среду, распознает обстоятельства, в которых работает, и движется самостоятельно.

Как и в рассмотренном выше документе США, в южнокорейском законе прописано про то, что государство может принять специальный закон, который будет регулировать этические нормы робототехники, которые должны быть соблюдены не только разработчиками и производителями умных роботов, но и пользователями⁴. Хотя и с принятия закона «О содействии развитию и распространению умных роботов» прошло 11 лет, надеемся, что Южная Корея вскоре создаст правовую базу, регулирующую ИИ. Отметим, что данный закон был первой инициативой по выработке Национальной стратегии по ИИ в мире. На сегодняшний день такую стратегию выработали: КНР⁵, Великобритания⁶, Франция⁷, Япония⁸ и другие страны.

Второй страной после США в области развития технологий ИИ стал Китай. В связи с этим, можно отметить китайский «План развития технологий ИИ нового поколения до 2030 г.», по которому КНР должна стать одним из лидеров мира в сфере ИИ. Однако, КНР больше сконцентрирована на экономической выгоде от внедрения ИИ. Вопросы этического

го и юридического сопровождения развития ИИ пока неразвиты.

Отметим, что данные вышеуказанные документы зарубежных стран (США, Южная Корея, КНР), направлены на стимулирование развития систем с ИИ ввиду их экономической эффективности. Такие документы на сегодняшний день, как уже указывалось, имеются во многих странах мира.

Перейдем к следующему виду документов по регулированию ИИ. Такими документами можно считать сформированные на национальном уровне этические принципы, стандарты регулирования машинного интеллекта.

В 2007 году в Южной Кореи была разработана «Хартия этических норм для роботов», которая по сути дела является кодексом этики, необходимого для производства и использования умного робота и предотвращения негативных последствий. Все это повлечет за собой гарантию того, что роботы будут улучшать качество жизни людей. Они направлены на регулирование отношений между человеком и роботом и закрепляют следующие общие этические стандарты для роботов и людей: стремление к совместному процветанию человека и машины, поддержание достоинства друг друга, создание роботов по наилучшим образцам, робот-партнер не наносит ущерб человеку, а человек заботится о роботе⁹. К сожалению, развитие данный кодекс этики не получил и на сегодняшний день в Кореи нет правового акта, регулирующего юридические вопросы человека и ИИ.

В 2017 году были внесены правки в Германии в Закон о дорожном движении Германии¹⁰. Эти изменения касаются разрешения использовать транспортное средство если в нем имеется частичная или полностью автоматизированная функция вождения и она используется по назначению. Такими автомобилями считаются технические оснащения, которые при полном или частичном автоматизированном управлении автомобилем способны соблюдать все правила дорожного движения, а также в любой момент может быть перехвачено или отключено водителем автомобиля, способно распознавать такие ситуации, при которых управление автомобилем обязано осуществляться самим водителем автомобиля, может акустически, тактично и визуально тактильно уведомлять водителя о необходимости взять на себя управление автомобилем с достаточным запасом времени до момента передачи управления. В соответствии с нововведенными правилами водитель может включать автоматизированное управление автомобилем, но сохраняя внимательность и перейти к управлению лично если автоматизированная система предлагает ему сделать это ввиду различных обстоятельств.

Аналогичное регулирование существует в Дании с 1 июня 2017 года после вступления в силу изменений в Закон о дорожном движении¹¹, где были разрешены испытания беспилотных транспортных средств на дорогах общего пользования. Однако во время этих испытаний внутри автомобиля должен находиться человек, имеющий возможность взять контроль над управлением.

Пояснительная записка данного закона говорит о том, что закон ставит главной целью разрешение испытания беспилотных транспортных средств в стране только в том случае, когда это будет безопасно для дорожного движения¹².

2 Национальный стратегический план исследований и разработок в области искусственного интеллекта США // The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan. – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2019/06/National-AI-Research-and-Development-Strategic-Plan-2019-Update-June-2019.pdf> (дата обращения: 02.04.2021).

3 О содействии развитию и распространению умных роботов: Закон Южной Кореи № 9014 от 28.03.2008. Доступ из исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gobopravo.ru/> (дата обращения: 02.04.2021).

4 Там же.

5 Комиссия И. И. Современное состояние и перспективы развития технологий искусственного интеллекта в Китае // Проблемы национальной стратегии. – 2019. – № 1. – С. 137.

6 Соколов И. А. Искусственный интеллект как стратегический инструмент экономического развития страны и совершенствования ее государственного управления. Часть 1. Опыт Великобритании и США // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – С. 158.

7 Жилина И. Ю. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта во Франции // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. – 2020. – № 2. – С. 133.

8 Костюкова К. С. Политика цифровой трансформации Японии на примере развития технологии искусственного интеллекта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – № 4. – С. 517.

9 Правительство Южной Кореи разрабатывает этический кодекс для роботов // Центр гуманитарных технологий. 12.03.2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/state/2007/03/12/682> (дата обращения: 07.03.2021).

10 Восьмой закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении Германии от 16 июня 2017 г. [Электронный ресурс]: Вестник федеральных законов, выпуск 2017 г., часть I, № 38 издано в Бонне 20 июня 2017 г. Доступ из исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gobopravo.ru/zakon_iuzhnoi_koriei_2008 (дата обращения: 02.04.2021).

11 Кашкин С. Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека и правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире // Lex Russica. – 2019. – № 7 (152). – С. 154.

12 Там же.

Таким образом, мы видим, что транспортная сфера является динамично развивающейся в мире в силу внедрения в нее транспортных средств, обладающих ИИ, и одновременно требующей наибольшего внимания со стороны законодателя. Как показывает практика в зарубежных странах, законодательное регулирование технологий ИИ начинает развиваться с транспортной индустрией. И такие технологии, как в принципе и в России, рассматриваются зарубежными законодателями как объекты прав, вещи, обладающие повышенной опасностью.

Национальное регулирование ИИ затрагивает и другие важные вопросы. Министерство экономики, торговли и промышленности Японии в 2018 году подготовило законы о контроле бизнес-отношений в области ИИ. В первую очередь документы регулируют вопросы принадлежности авторских прав на технологии ИИ, что является актуальным вопросом при использовании «умных» машин во всем мире. Согласно этим документам, в настоящее время в Японии интеллектуальные права на разработки в сфере ИИ могут принадлежать заказчику и разработчику. Кроме этого, компании несут ответственность за последствия некорректной работы техники и выплачивают ущерб пострадавшим. Например, многие банки нанимают ИИ-разработчиков для создания персонализированных финансовых продуктов. Банк предоставляет специалистам данные, они разрабатывают программу, а всей прибылью и правами на систему искусственного интеллекта в итоге владеет банк. Согласно новым правилам, разработчик также получит долю от прибыли¹³.

В вопросе рассмотрения робота в качестве объекта или субъекта права есть также зарубежный опыт, свидетельствующий о возможности наделения робота статусом гражданина (подданного), например, человекоподобный робот-женщина София¹⁴, который был создан ученым и роботостроителем Дэвидом Хенсоном и получивший в октябре 2017 года подданство Саудовской Аравии. София способна общаться с человеком, понимать его язык, двигаться и использовать мимику как человек. Использование приема юридической фикции позволяет рассматривать его как субъекта права. По мнению ученого-конструктора, уже в ближайшие десятилетия роботы обретут полное самосознание и начнут выступать за равные права с человеком¹⁵.

По словам Дэвида Хенсона, главное отличие Софии от прочих роботов — возможность учиться творчеству, сопереживанию и состраданию¹⁶. Страшно представить, что по описываемым характеристикам данный робот может являться «сверхинтеллектом». Казалось, что до создания такого интеллекта еще далеко, но по словам разработчиков робота — Софии, планируется запустить серийное производство таких роботов¹⁷.

Несмотря на то, что София была создана в 2015 году, а получила подданство в 2017, никто еще не пошел по пути наделения роботов правосубъектностью. Но о перспективах наделения ИИ правами и обязанностями можно задуматься уже сегодня.

Таким образом, проанализировав национальное регулирование иностранных государств, можно прийти к следующим выводам:

1) Большое количество стран признают превосходство сферы ИИ в ближайшем будущем и разрабатывают различные программы, стратегии и иные подобные документы, за-

крепляющие направления развития информационных технологий и ИИ;

2) Уже значительно меньше стран, по сравнению с первым пунктом, разработали у себя правила (принципы), направления регулирования ИИ. И казалось бы, на основе таких норм, можно начинать закреплять юридический статус ИИ в законодательстве, но попытки в этом направлении делает лишь малая часть стран;

3) Если говорить о конкретном регулировании ИИ в законодательстве зарубежных стран, то особое внимание в нескольких странах уделяется транспортной отрасли, в связи со всеми известными автомобилями-беспилотниками. Внимание законодателя также падает на регулирования вопросов принадлежности авторских прав на технологии искусственного интеллекта, что в ближайшем будущем, кажется, будет актуально во многих странах;

4) ИИ в зарубежных странах, как и в России, воспринимается как объект прав, обладающий повышенной опасностью (за исключением случая, о котором речь пойдет в п.5), ответственность за действия которого ложится на создателя или собственника разработки;

5) Случай создания «сверхинтеллекта» и придания ему правового статуса уже имеется, поэтому, предполагаем, что повсеместное распространение такой практики произойдет, но не в ближайшее время.

На основе этих выводов, по нашему мнению, можно признать правовое регулирование ИИ в зарубежных странах развитым не очень хорошо. Даже те государства, которые лидируют по разработкам технологий с ИИ, еще не сформировали у себя законодательные нормы, регулирующие отношения людей и ИИ.

Пристатейный библиографический список

1. Жилина И. Ю. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта во Франции // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. – 2020. – № 2.
2. Кашкин С. Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека и правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире // Lex Russica. – 2019. – № 7 (152).
3. Комиссина И. И. Современное состояние и перспективы развития технологий искусственного интеллекта в Китае // Проблемы национальной стратегии. – 2019. – № 1.
4. Костюкова К. С. Политика цифровой трансформация Японии на примере развития технологии искусственного интеллекта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – № 4.
5. Соколов И. А. Искусственный интеллект как стратегический инструмент экономического развития страны и совершенствования ее государственного управления. Часть 1. Опыт Великобритании и США, И. А. Соколов, В. И. Дрожжинов, А. Н. Райков // International Journal of Open Information – Technologies. – 2017.

13 Костюкова К. С. Политика цифровой трансформация Японии на примере развития технологии искусственного интеллекта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – № 4. – С. 517.

14 Робот София – самый совершенный гуманоид с искусственным интеллектом // ТАСС. – 27.10.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4680400> (дата обращения: 01.04.2021).

15 Создатель робота Софии заявил, что к 2045 году люди начнут вступать в брак с андроидами // ТАСС. – 28.10.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4680400> (дата обращения: 01.05.2020).

16 Там же

17 Там же.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-55-58

ПОКРОВСКАЯ Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ С ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ ВТО В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Статья посвящена исследованию ключевых проблемных аспектов взаимодействия России с государствами-членами ВТО в условиях санкционной политики, ставшей следствием украинского политического кризиса. На основе анализа предыдущих теоретических и эмпирических исследований автор выявляет основные сценарии развития международного взаимодействия по вопросам торговли, определяет ключевые субъекты, влияющие на принятие соответствующих решений, а также международные механизмы, в рамках которых возможно отстаивание интересов российской экономики. Особую роль в данном процессе автор отводит экономической дипломатии, которая может стать ключом не только к эффективному набору политики для государства, но и к обновлению глобальной экономической системы.

Ключевые слова: международные экономические санкции, ВТО, ЕС, ЕАЭС, экономическая дипломатия, торговые соглашения, внешняя торговля, глобальный рынок.

POKROVSKAIA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in Law, Kazan (Privolzhie) Federal University

THE PROBLEM OF RUSSIA'S INTERACTION WITH THE WTO MEMBER STATES IN THE CONTEXT OF SANCTIONS PRESSURE

The article is devoted to the study of the key problematic aspects of Russia's interaction with the WTO countries in the context of the sanctions policy resulting from the Ukrainian crisis. Based on the analysis of previous theoretical and empirical studies, the author identifies the main scenarios for the development of international cooperation on trade issues, identifies the key actors influencing the adoption of relevant decisions, as well as the mechanisms within which it is possible to achieve the interests of the Russian economy. The author assigns a special role in this process to economic diplomacy, which can become the key not only to an effective set of policies for the country, but also to the renewal of the global economic system.

Keywords: international economic sanctions, WTO, EU, EAEU, economic diplomacy, trade agreements, international trade, global market.

Покровская Н. В.

В последнее время экономические санкции используются для решения широкого круга международных проблем, что делает их незаменимым инструментом внешней политики. Хотя исследования санкций, как правило, сосредоточены на факторах, влияющих на их успех, сегодня все больше авторов обращаются к вопросу экономической дипломатии между государствами, находящимися в условиях политического кризиса для выработки наиболее эффективных инструментов торгового взаимодействия¹. Признавая значимость ВТО в качестве субъекта международного регулирования торговых отношений, в данном исследовании мы попытаемся обозначить основные проблемы и перспективы сотрудничества России и государств-членов ВТО по вопросам торговли.

Экономическое сотрудничество между Россией и государствами-членами ВТО осуществляется главным образом посредством обмена товарами и услугами. Данная деятельность характеризуется относительно умеренными темпами и является асимметричной. Асимметрия в торговых отношениях выражается в структуре экспортируемой и импортируемой продукции. Если одним из основных экспортных товаров в России до сих пор остается продукция нефтегазового (сырьевого) сектора, а также весьма ограниченный перечень

промышленных товаров, то из государств-членов ВТО Россия импортирует широкий спектр высокотехнологичного оборудования, промышленной техники, автомобили, а также продовольственные и непродовольственные товары массового спроса и элитных сегментов.

Введение международных экономических санкций обострило проблему взаимодействия России по вопросам торговли на мировом рынке с учетом национальных интересов. Международная торговля не может быть полноценной в условиях политического кризиса, однако для России как никогда актуальной является разработка эффективных внешнеполитических дипломатических инструментов для взаимодействия с государствами-членами ВТО по вопросам торговли.

Основными внешнеэкономическими приоритетами современной России является стимулирование развития конкуренции, преобразования, связанные с интеграцией рыночных механизмов в экономику, законодательная деятельность по имплементации международных стандартов в сфере торговли и достижение соответствия между национальной и международной правовыми системами, привлечение иностранных инвесторов и минимизация оттока финансов из национальной экономики.

Ключевой особенностью взаимодействия в сфере торговли между Россией и государствами-членами ВТО является наличие интереса представителей крупного бизнеса, транс-

1 Исаченко Т.М. Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2015. № 3. С. 46-65.

национальных корпораций (далее - ТНК) и иных субъектов, обладающих влиянием на принятие ключевых внешнеполитических решений в сфере торговли². По нашему мнению, учет интересов представителей частного сектора экономики является критически важным для формирования позиции государства по вопросам в сфере торговли на международном и региональном сегментах рынка. Представляется, что именно указанные субъекты наиболее остро ощущают на себе последствия преобразований в рыночных отношениях и их знания в этой сфере наиболее ценны, поскольку именно они имеют наилучшее представление о привлекательности с точки зрения инвестирования в определенный сектор экономики для повышения общего благосостояния государства. Поэтому представляет особый интерес политика ТНК и институциональных инвесторов с точки зрения их влияния на интересы национальной экономики. Важность и статус ТНК в мировой экономике уже определяется тем фактом, что до трех четвертей мировой торговли происходит в пределах их влияния. Они считаются ключевым фактором глобализации и ресурсом эффективности и роста. И, если не так давно проблематика политических кризисов рассматривалась через призму их влияния на отношения между государствами, то сегодня первостепенным является вопрос экономических последствий для представителей частного сектора экономики. Представляется очевидным, что перемещение капитала в рамках ТНК между ее филиалами будет активнее в государствах с преобладанием благоприятного инвестиционного климата, с учетом интересов государства, где расположен головной офис корпорации.

Таким образом, международное взаимодействие в сфере торговли на уровне ТНК складывается из двух ключевых факторов: экономической политики руководства ТНК, зачастую определяемой политикой страны их базирования, и заинтересованности государств, на территории которых находятся аффилированные предприятия, в эффективности их деятельности. С началом санкционной кампании в отношении России в 2014 году такое влияние на ТНК было очевидным. Отдельные компании сырьевого сектора начали приостанавливать крупные проекты на территории РФ. Так, например, корпорацией «Халлибертон» в одностороннем порядке было приостановлено сотрудничество с компанией «Газпромбурение», компания «Шлюмберже» отозвала из своих филиалов руководящий персонал из числа граждан США и стран ЕС. К санкционной политике подключились и представители предприятий концерна «Сименс», руководитель которого открыто заявлял о поддержке санкций в отношении нашей страны, несмотря на возможные убытки в долгосрочной перспективе.

Особое значение в установлении торговых отношений в условиях нарастающего санкционного давления на Россию со стороны отдельных государств, приобретает ВТО, основным преимуществом которой является независимая универсальная система разрешения споров по вопросам торговли (далее - ОРС). Однако эффективность в защите национальных интересов России напрямую зависит от компетентности представителей нашей страны при составлении документов и сопровождении споров. В этом отношении ВТО играет роль ведущей мировой дипломатической площадки, на

которой вырабатываются основные правила о недопустимости дискриминации в отношении отдельных государств при реализации товаров, услуг, объектов интеллектуальной собственности и инвестирования. Кроме того, в рамках ВТО успешно реализуются правовые и дипломатические механизмы по существующим двусторонним торговым соглашениям между государствами на основании установления режима наиболее благоприятствуемой нации, а также правил ст. 24 ГАТТ о таможенных союзах и зонах свободной торговли и ст. 5 ГАТС о праве учреждения региональных объединений в сфере торговли.

Статус ВТО как международной организации не позволяет ей принимать сторону одного из государств, между которыми сформировались условия политического кризиса. Она обязана сохранять нейтралитет и предпринимать всевозможные меры по минимизации и устранению последствий санкционного давления для достижения наилучших условий торговли на глобальном рынке. Тем не менее практика показывает, что сохранить такой нейтралитет ВТО удастся далеко не всегда, поскольку данная организация вынуждена участвовать в разрешении кризисных ситуаций, особенно когда они связаны с международными отношениями в сфере торговли.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что мировым сообществом возлагаются большие надежды на ВТО в оптимизации торгово-экономических отношений в условиях разгара украинского кризиса. После первой волны санкций Россия открыто заявила о своем намерении оспаривать отдельные ограничения, связанные с международным обменом товаров в ОРС ВТО. В свою очередь, ЕС решил воспользоваться механизмом по разрешению споров ВТО, подав ряд исков, предметом которых были ответные меры России на внешнее санкционное давление. В 2016 году Россия проиграла спор в ОРС ВТО по иску ЕС относительно введения пошлин на продукты пальмового масла и холодильного оборудования³. Известно также об исках ЕС, поданных в ВТО с целью оспаривания российских антидемпинговых таможенных тарифов на легкие коммерческие автомобили. При этом, если отдельные меры были введены как прямой ответ на действия российских властей на территории Крыма, другие в той или иной степени стали следствием разворачивающегося после 2014 года политического кризиса. Последующая волна активности искового производства в ОРС ВТО свидетельствует об авторитетности данной организации в вопросах разрешения споров в международной торговле. Стоит отметить, что сами по себе санкции не стали предметом споров в ОРС ВТО. Многие юристы связывают это с тем, что механизм разрешения споров в ВТО может быть эффективным только в условиях, когда торгово-экономические разногласия не носят политический подтекст⁴. Поскольку в настоящее время компетенция ВТО ограничена, ОРС не вправе рассматривать торговые споры по товарам двойного назначения или товарам, отнесенным к оборонно-промышленному комплексу. Это в некоторой степени осложняет использование данного института в условиях санкционного давления.

2 Маглинова Т.Г. Деятельность российских транснациональных корпораций в условиях экономических санкций // Экономические отношения. 2019. Том 9. № 2. С. 589-596. – doi: 10.18334/eo.9.2.40807.

3 Россия проиграла суд ВТО по иску ЕС по бумаге и холодильникам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160812/1474261981.html> (дата обращения: 08.07.2021).

4 Линкевич Е.Ф., Портоян П.П., Забрянская А.А. Перспективы торгового сотрудничества России и стран ЕС в условиях применения взаимных санкций // ЦИТИСЭ. 2020. № 2 (24). С. 336-347.

В исследованиях в сфере экономики и международного права выделяется два наиболее типичных сценария торгового взаимодействия России и государств-участниц ВТО⁵:

1) сценарий ограничений и запретов, основным инструментом которого является эскалация экономических санкций и взаимодействие с государствами, с менее деструктивными торговыми настроениями;

2) сценарий стимулирования субъектов предпринимательской деятельности путем создания наиболее благоприятных условий для бизнеса, привлечения капиталов институциональных инвесторов и ТНК.

Реализация первого сценария предполагает не только торговые, но и финансовые меры. В условиях доминирования американского доллара и евро в качестве мировых валют, экономические санкции обладают ограниченным потенциалом, поэтому имеет смысл сосредоточиться на развитии альтернативных финансовых систем⁶. В этом отношении, союзниками РФ могут стать КНР и Индия, обладающие большим потенциалом в разработке международных систем расчетов. Особую роль в данном отношении могут сыграть современные блокчейн-технологии, популярность которых в последние несколько лет набирает стремительные обороты.

Второй сценарий наиболее предпочтителен, поскольку предполагает диверсификацию торговых отношений с государствами-участницами ВТО и их упрочнение до такого уровня, при котором международные экономические санкции не способны оказать существенное влияние на вопросы, имеющие значение для достижения договоренности в сфере торговли с государствами-участницами ВТО. Наоборот, демонстрация высокого уровня международного сотрудничества в сфере торговли со стороны России закономерно ставит вопрос перед торговыми партнерами относительно целесообразности санкционного давления в отношении нашей страны, потенциально приводя к поддержке с их стороны на международных дипломатических площадках.

Особое место в системе дипломатических инструментов в сфере торговых отношений, занимают механизмы региональной экономической интеграции. Среди приоритетов деятельности ЕАЭС на 2021 год, обозначенных в официальных документах, указано выстраивание системного диалога с обозначением перспектив взаимовыгодного сотрудничества с ЕС и другими региональными экономическими объединениями⁷. Выработка единой позиции на глобальном торговом рынке и установление преференций для внутреннего обмена товарами и услугами в рамках региональных организаций имеет важное значение, поскольку позволяет учитывать не только экономические аспекты, но и интересы торговой безопасности государств ЕАЭС. Таким образом, политическая обстановка является одним из ключевых факторов, влияющих на принятие решений на уровне региональной интеграции.

Помимо преодоления негативных факторов чисто экономического влияния, ЕАЭС ищет способы противодействия западным санкциям путем принятия коллективных законо-

дательных мер для защиты своих рынков. В связи с этим Евразийской экономической комиссией в 2018 году разработан Отчет «О применении коллективных мер по защите экономических интересов в ответ на действия третьей стороны в международной практике и возможные рекомендации государствам-членам ЕАЭС с учетом их действующего законодательства и правовой основы ЕАЭС». Отчет был внесен в ЕЭК для рассмотрения всеми государствами-членами во исполнение распоряжения Евразийского межправительственного совета № 14 от 27 июля 2018 года⁸.

Представляется, что сегодня для стран ЕАЭС сотрудничество с Россией осложнено нестабильностью политического фона. Для России это свидетельствует о необходимости увеличения финансирования региональных интеграционных проектов с целью усиления влияния в странах ЕАЭС и сохранения ключевых торговых позиций. Современные институциональные инвесторы понимают важность долгосрочных инвестиций в частный сектор экономики, поскольку влияние корпоративного сектора на органы государственной власти является очевидным.

В долгосрочной перспективе основная проблема санкций заключается в том, что они резко увеличивают неопределенность без формализации конкретных мер и гарантируют, что риск эскалации санкционного давления сохранится в течение длительного времени. Прямым следствием этого станет ухудшение финансовых возможностей российских компаний, рост затрат на инфраструктуру и повышение процентных ставок, необходимых для поддержания притока капитала, что болезненно для промышленности и населения. Очевидно, что США развязали долгую экономическую войну против России, и это приведет к дальнейшему ужесточению санкций под разными предлогами.

Такие негативные последствия могут повлиять на динамику экономического сотрудничества стран ЕАЭС, поскольку России, обладающей наибольшим финансовым и технологическим потенциалом в союзе, придется задействовать дополнительные ресурсы на преодоление внешнего давления.

Наконец, под вопросом и эффективность санкций. Следует отметить, что санкции часто формулируются расплывчато, чтобы препятствовать экономической деятельности в той или иной стране. Например, запрет США на «значительные сделки» с российским военным и разведывательным сектором, в котором нет определения «значимости». Угроза «вторичных санкций» усиливает неопределенность в США. Фактически, если российский партнер компании находится под санкциями, необходимо прервать все контакты с ним, в противном случае правительство США использует ограничительные инструменты против этой компании (санкции против китайского покупателя оружия являются первым случаем вторичных санкций, связанных с РФ).

Для обеспечения интересов национальной безопасности и представителей бизнес-сообщества, государства и предприниматели проявляют повышенную осторожность при рассмотрении вопросов торгового взаимодействия с Россией, поскольку опасаются быть втянутыми в политический кри-

5 Логинов Д.Р. Всемирная торговая организация как средство либерализации международной торговли. Россия в ВТО: преимущества и недостатки // Economics. 2016. № 7 (16). С. 81-86.

6 Mitchell, Andrew. (2017). Sanctions and the world trade organization. 10.4337/9781784713034.00021.

7 Решение № 15 Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2021 год» (Принято в г. Минске 11.12.2020) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 09.07.2021).

8 Справочная информация: совершенствование положений Договора о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_razv_integr/sovershenstvovanie-polozheniy-dogovora-o-eaes/spravochnaya-informatsiya.php (дата обращения: 09.07.2021).

зис и претерпевать неблагоприятные последствия, связанные с санкционным давлением⁹.

Представляется, что стабилизация торговых отношений России с государствами-членами ВТО возможна путем активного применения теоретических и методологических инструментов экономической дипломатии. В настоящее время дипломатическая часть внешнеэкономической политики не пользуется таким большим признанием, как более «сложные» аспекты, такие как соглашения о свободной торговле или инвестиционные соглашения. Но в эпоху великих держав «мягкая сила» и экономическая дипломатия могут стать ключом не только к эффективному набору политики для страны, но и к обновлению глобальной экономической системы.

Во времена, когда экономические сверхдержавы все больше расходятся между собой, а международный экономический порядок требует реформ, существует явная потребность в новых способах глобального взаимодействия. Представляется, что в рамках ВТО России необходимо проявлять большую инициативность в разработке правил внешней экономической политики, согласованной с интересами государств-членов ВТО. Неизбежно возникнут противоречия и противоположные цели, но прозрачная структура покажет, что ключевые решения принимаются на основе принципов и норм международного права.

Важно отметить, что различие между внешней и внутренней экономической политикой должно стать менее актуальным. Торговая и инвестиционная политика должна быть последовательной и укреплять внутреннюю экономическую политику, и наоборот, внутренняя поддержка и распределительное влияние внешнеэкономической политики так же важны, как и обеспечение поддержки новых внутренних налогов или решений о расходах.

Глобальная экономика 21 века предлагает значительные возможности, а также проблемы для ведения экономической дипломатии. Именно в такие периоды потрясений новый консенсус в отношении принципов, которые должны регулировать отношения государства с другими государствами, может быть изменен, что, в свою очередь, может способствовать укреплению международной экономической системы в целом.

Подводя итог настоящему исследованию, необходимо сформулировать ряд выводов.

Международные экономические санкции в последнее время носят роль основного инструмента «мягкого права», замедляя многие политические процессы и приводя к изоляционизму. Последствия украинского политического кризиса даже сегодня, спустя более чем 7 лет, оценить весьма сложно, но вывод об их негативном влиянии на международные торговые отношения представляется очевидным. Однако, это вовсе не означает, что налаживание эффективного торгового сотрудничества на глобальном рынке для нашей страны является невозможным. Напротив, России следует усилить работу в направлении налаживания эффективных торговых отношений. При этом необходимо использовать весь теоретический и методологический потенциал дипломатических инструментов в сфере торговли. Представляется, что диалог

о продвижении интересов национальной экономики невозможен без учета интересов всех участников глобального рынка. Необходимо использовать все имеющиеся возможности развития торговых связей, привлечения инвестиций и использования влияния в рамках площадок региональной интеграции, т.е. реализации экономической дипломатии в ее созидательном смысле. Реализация данных направлений деятельности возможна только при условии стабильно растущей, привлекательной для инвестиций национальной экономики и укрепления политической стабильности на государственном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Решение № 15 Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2021 год» (Принято в г. Минске 11.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 09.07.2021).
2. Исаченко Т.М. Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2015. № 3. С. 46-65.
3. Кузин Д.В., Баринев Г.О. Экономические санкции как стратегический бизнес-риск // Сборник по итогам проведения Всероссийской научно-практической конференции «Стратегии бизнеса и их интернационализация». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2020. С. 137-144.
4. Линкевич Е.Ф., Портоян П.П., Заборянская А.А. Перспективы торгового сотрудничества России и стран ЕС в условиях применения взаимных санкций // ЦИТИСЭ. 2020. № 2 (24). С. 336-347.
5. Логинов Д.Р. Всемирная торговая организация как средство либерализации международной торговли. Россия в ВТО: преимущества и недостатки // Economics. 2016. № 7 (16). С. 81-86.
6. Маглинова Т.Г. Деятельность российских транснациональных корпораций в условиях экономических санкций // Экономические отношения. 2019. Том 9. № 2. С. 589-596. – doi: 10.18334/eo.9.2.40807.
7. Россия проиграла суд ВТО по иску ЕС по бумаге и холодильникам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160812/1474261981.html> (дата обращения: 08.07.2021).
8. Справочная информация: совершенствование положений Договора о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/sovershenstvovanie-polozheniy-dogovora-o-eaes/spravochnaya-informatsiya.php (Дата обращения: 09.07.2021).
9. Mitchell, Andrew. (2017). Sanctions and the world trade organization. 10.4337/9781784713034.00021.

9 Кузин Д.В., Баринев Г.О. Экономические санкции как стратегический бизнес-риск // Сборник по итогам проведения Всероссийской научно-практической конференции «Стратегии бизнеса и их интернационализация». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2020. С. 137-144.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-59-60

ЯКОВЧУК Татьяна Валентиновна

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ЧЕРНЯДЬЕВА Ангелина Сергеевна

студент Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ СПОРТА

В статье анализируются права человека в сфере спорта. В ходе анализа авторами были выделены права в сфере спорта, которые нашли свое подтверждение в правоприменительной практике Европейского суда по правам человека: право на доступ к спортивным занятиям и к физическому воспитанию, право на безопасные для жизни условия в сфере спорта, право создавать спортивные организации.

Ключевые слова: права человека, спортивная сфера, допинг, Международная Хартия физического воспитания, физической активности и спорта, ЕСПЧ.

YAKOVCHUK Tatyana Valentinovna

senior lecturer of General education disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

CHERNYADJEVA Angelina Sergeevna

student of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

SOME ISSUES IN THE INTERNATIONAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE SPHERE OF SPORT

Human rights in the field of sports are analyzed in the article. The authors highlight the rights in the field of sports that have been confirmed in the law enforcement practice of the European Court of Human Rights: the right to access sports activities and physical education, the right to safe living conditions in the field of sports, the right to create sports organizations during the analysis

Keywords: human rights, sports, doping, International Charter for Physical Education, Physical Activity and Sport.

Результаты исследования и их обсуждение. Некоторое представление о комплексе прав человека в сфере спорта, защищаемых международным правом, может дать международная судебная практика. Сразу оговоримся: специализированных международных учреждений, в компетенцию которых входят споры, возникающие из спортивных отношений, нет¹. Основным органом в сфере международной защиты прав спортсменов, является Спортивный арбитражный суд (CAS). В соответствии с правилом R27 он уполномочен рассматривать спор, если «... стороны договорились передать спор в области спорта на рассмотрение CAS»². Однако, CAS, как орган, учрежденный неправительственными международными организациями (Международным олимпийским комитетом, Ассоциацией зимних видов спорта, Ассоциацией летних видов спорта и Ассоциацией национальных олимпийских комитетов), не является субъектом международного публичного права, следовательно, он не обязан в своей практике учитывать нормы международного права прав человека. Соответственно, этот суд не может считаться эффективным средством защиты в традиционном для международного права понимании.

Тем не менее, есть примеры того, как международные суды защищают права человека в сфере спорта. Так, тема защиты прав спортсменов является актуальной в ЕСПЧ. Большинство дел ЕСПЧ, касавшихся спортивной сферы, были связаны с отказами предоставления лицам, обвиненным в незаконном употреблении допинга, прав быть лично заслушанными при рассмотрении их дел (например: «*Antikainen*

v. Finland», 2001; «*Lazutina et Danilova contre la Suisse*», 2003; «*Mutu et Pechstein c. Suisse*», 2018/2019)³.

Другая категория дел касается прав на доступ к спортивным занятиям. Среди них можно встретить требования: о предоставлении права заключенным на занятия спортом («*Enea v. Italy*», 2009)⁴, о предоставлении права заниматься спортом в безопасных для жизни и здоровья условиях («*Molie v. Romania*», 2009)⁵, о предоставлении права создавать спортивные организации в свободных от излишних требований условиях («*Association de defense des interest du sportc. France*», 2007), право на спортивную охоту в определенных условиях («*Chassagnou and others v. France*», 1999)^{6, 7}.

1 Понкин И. В., Понкина А. И. К вопросу о понятии и особенностях автономного внеправового нормативного порядка в области спорта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2016. - Вып. 1 (31). - С.29.
2 Codedel'arbitrageenmatiere desport (version de 01.07.2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Code_du_TAS_2020_FR.pdf (дата обращения: 16.12.2020).

3 ECtHR. Decision as to the admissibility (Application No. 38742/97) by Jorma Antikainen against Finland. Arrêt/ Strasbourg. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 16.12.2020); ECtHR. Décision requête (Application No 38250/03) Arrêt. Strasbourg. 3 Juillet 2008. Première section. Décision. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 16.12.2020); ECtHR. Affaire Mutu et Pechstein c. Suisse (Requêtes nos 40575/10 et 67474/10) Arrêt. Strasbourg. 2 October 2018. Définitif. 04/02/2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 16.12.2020).
4 ECtHR. Case of Enea v. Italy (Application No 74912/01). Arrêt Strasbourg 17 september 2009/Judgment, 17/09/2009. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94072](http://hudoc.echr.coe.int/) (дата обращения: 16.12.2020).
5 ECtHR. Troisième section décision sur la recevabilité de la requête No 13754/02. Strasbourg 1er septembre 2009/ Unechambre composée, 1/09/2009. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94259> (дата обращения: 17.12.2020).
6 ECtHR. Association de defense des interets du sport contre la France de la requête No 36178/03. Strasbourg 18 janvier 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-180276](http://hudoc.echr.coe.int/) (дата обращения: 17.12.2020).
7 ECtHR. Case of Chassagnou and others v. France (Applications No 25088/94, 28331/95 and 28443/95) Arrêt. Strasbourg 29 April 1999/

Третья категория – дела, которые касаются профессиональной деятельности в сфере спорта. Так, например, в деле «Национальная федерация спортивных профсоюзов и другие против Франции» («*National Federation of Sports Associations and Unions (FNASS) and Others v. France* № 48151/11 и 77769/13»)⁸ заявители указывали на нарушение ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ). В жалобе утверждалось, что механизм, обязывающий атлетов ежеквартально представлять полную информацию о своём местонахождении и каждый день обозначать шестидесятиминутный период, в течение которого они могут пройти тестирование на допинг, является неоправданным вмешательством в право на уважение их личной и семейной жизни. По их мнению, данный подход не был соразмерен поставленной цели – выявлению спортсменов, использовавших допинг. Суд удовлетворил иск спортсменов, признав действия органов незаконными, нарушившими положения ст. 8 ЕКПЧ.

Стоит обратить внимание на категорию дел, связанную с нарушением ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ. Например, в деле «*FC Mretebi v. Georgia*», № 38736/04(2007), где участниками были футбольный клуб «Мретеби» и республика Грузия, указывалось, что кассационная жалоба заявителя не была принята к рассмотрению, что подобным образом государство нарушило право на справедливое судебное разбирательство. Спор возник в связи с размером денежной выплаты, связанной с трансфертом грузинского футболиста Г. Кинкладзе из грузинского клуба в британский клуб «Аякс». ЕСПЧ признал факт нарушения, отметив, что Верховный Суд Грузии не нашёл необходимого баланса между интересом государства получить значительные денежные средства в виде судебных издержек и правом клуба на доступ к правосудию⁹.

Особенность ЕКПЧ как международно-правового документа диктует специфику правозащитного механизма ЕСПЧ: при его использовании спортсменами, речь идет не о нарушении прав человека в сфере спорта, а о неисполнении положений ЕКПЧ¹⁰. Таким образом, защищая права спортсменов, ЕСПЧ в основном применяет следующие статьи ЕКПЧ: право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6), о защите права на частную и семейную жизнь (ст. 8), о запрете дискриминации (ст. 14), право на эффективные средства правовой защиты (ст. 13).

Практика ЕСПЧ четко не выделяет права человека в сфере спорта. Анализ показывает, что в спортивных спорах в ЕСПЧ лидируют дела об обвинениях в применении допинга. Кроме этого, ЕСПЧ признает возможность защиты таких прав человека как право на занятия спортом, право быть лично заслушанными при рассмотрении его дела, право создавать спортивные организации в свободных от излишних требований условиях и право на занятие спортивной охотой. Количество «спортивных» дел, рассмотренных ЕСПЧ немного. В связи с этим выделять перечень прав человека в сфере спорта, которые, по мнению ЕСПЧ, включены в систему позитивных обязательств государств – участников ЕКПЧ, пока преждевременно. Констатируем, что приведенные примеры не отражают всей глубины проблемы защиты прав человека в сфере спорта. Можно прогнозировать рост «спортивных» дел в ЕСПЧ и расширение палитры спортивных споров.

Выводы. По результатам проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы:

- Judgment. 29/04/1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 16.12.2020).
- 8 ECtHR. *Affaire fédération nationale des associations et syndicats de sportifs (fnass) et autres c. France* (Requêtes № 48151/11 et 77769/13). Arrêt Strasbourg 18 janvier 2018 / Définitif, 18/04/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-180276> (дата обращения: 16.12.2020).
- 9 ECtHR. *Case of FC Mretebi v. Georgia* (Application № 38736/04). Arrêt. Strasbourg 24 January 2008 / Judgment of 31 July 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 17.12.2020).
- 10 Захарова Л. И. Рассмотрение спортивных споров в Европейском Суде по правам человека: современное состояние дел и некоторые перспективы на будущее // *Международное правосудие*. - 2018. - № 1 (25). - С. 90-92.

Во-первых, актуальность темы защиты прав человека подчеркивает проанализированная практика ЕСПЧ. Выделяются три «спортивных» направления: дела, связанные с употреблением допинга, дела о нарушении права на доступ к спортивным занятиям и дела, связанные с профессиональной деятельностью в сфере спорта.

Во-вторых, актуальность темы защиты прав человека подчеркивает проанализированная практика ЕСПЧ. Выделяются три «спортивных» направления: дела, связанные с употреблением допинга, дела о нарушении права на доступ к спортивным занятиям и дела, связанные с профессиональной деятельностью в сфере спорта.

Пристатейный библиографический список

1. Захарова Л. И. Рассмотрение спортивных споров в Европейском Суде по правам человека: современное состояние дел и некоторые перспективы на будущее // *Международное правосудие*. - 2018. - № 1 (25). - С. 90-99.
2. Гребнев Р. Д. Конституционное право на спорт: сравнительно – правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Гребнев Руслан Дмитриевич. – Москва, 2012. – 27 с.
3. Понкин И. В., Понкина А. И. К вопросу о понятии и особенностях автономного внеправового нормативного порядка в области спорта // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. - 2016. - Вып. 1 (31). - С. 28-34.
4. *Code de l'arbitrage en matière de sport* (version de 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Code_du_TAS_2020_FR_.pdf (дата обращения: 16.12.2020).
5. ECtHR. *Decision as to the admissibility (Application № 38742/97)*. By Jorma Antikainen against Finland. Arrêt / Strasbourg. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 16.12.2020).
6. ECtHR. *Décision requête (Application № 38250/03) Arrêt*. Strasbourg, 3 Juillet 2008. *Premières section. Décision*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 16.12.2020).
7. ECtHR. *Affaire Mutu et Pechstein c. Suisse (Requêtes nos 40575/10 et 67474/10) Arrêt*. Strasbourg, 2 October 2018. *Définitif*. 04/02/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 16.12.2020).
8. ECtHR. *Case of Enea v. Italy (Application № 74912/01)*. Arrêt Strasbourg 17 september 2009 / Judgment, 17/09/2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94072> (дата обращения: 16.12.2020).
9. ECtHR. *Troisième section décisions sur la recevabilité de la requête № 13754/02*. Strasbourg 1er septembre 2009 / Une chambre composée, 1/09/2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94259> (дата обращения: 17.12.2020).
10. ECtHR. *Association de défense des intérêts du sport contre la France de la requête № 36178/03*. Strasbourg 18 janvier 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-180276> (дата обращения: 17.12.2020).
11. ECtHR. *Case of Chassagnou and others v. France (Applications № 25088/94, 28331/95 and 28443/95) Arrêt*. Strasbourg 29 April 1999 / Judgment, 29/04/1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 16.12.2020).
12. ECtHR. *Affaire fédération nationale des associations et syndicats de sportifs (fnass) et autres c. France (Requêtes № 48151/11 et 77769/13)*. Arrêt Strasbourg 18 janvier 2018 / Définitif, 18/04/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-180276> (дата обращения: 16.12.2020).
13. ECtHR. *Case of FC Mretebi v. Georgia (Application № 38736/04)*. Arrêt. Strasbourg 24 January 2008 / Judgment of 31 July 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 17.12.2020).

АБУКАРОВА Мейрам Узеровна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

ВОЕННЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СКЛАДЫВАЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ XXI ВЕКА

Россия одна из крупнейших стран мира с многовековой историей и богатыми культурными традициями. Несмотря на имеющиеся трудности в самом государстве, на достаточно сложную международную обстановку и в связи с санкциями, да и в целом, обусловленную рядом причин, можно подчеркнуть, что Россия, обладая мощным военным потенциалом, научно-техническим потенциалом играет ключевую роль в мировых процессах.

Ключевые слова: глобализационные процессы, кардинальные изменения, мощный военный потенциал, национальная мощь Российской Федерации, структура государства, конфронтация, сотрудничество.

ABUKAROVA Meiram Uzerovna

senior lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of the National Economy

MILITARY THREATS TO SECURITY IN THE EMERGING SYSTEM OF RELATIONS OF THE 21ST CENTURY

Russia is one of the largest countries in the world with a long history and rich cultural traditions. Despite the existing difficulties in the state itself, the rather complex international situation and in connection with the sanctions, and in general, due to a number of reasons, it can be emphasized that Russia, with its powerful military potential, scientific and technical potential, plays a key role in world processes.

Keywords: globalization processes, radical changes, powerful military potential, national power of the Russian Federation, state structure, confrontation, cooperation.

За истекшие годы в мире произошли эпохальные изменения. Всё, что было создано целыми поколениями, устоялось уже, всё это начало обретать новые формы. Изменения коснулись абсолютно всех сфер жизни человека. Это и экономика, и политика, и идеология, и право, соответственно, преобразования в современном мире охватили всю структуру государства. Зададимся вопросом, что же вызывает кардинальные изменения в природе государств мира? Бесспорно, что в современном мире за истекшие несколько десятилетий наступили сложные времена. Короткие периоды идиллии в истории человечества, если вообще так можно определить, сменились бурными преобразованиями, наверняка не всегда позитивными, не всегда созидательными. Появились новые параметры в обществе глобального характера, источниками которых могли послужить деятельность человека, поведение человека в современном мире, потребности человека, которого для достижения своих целей не останавливает ничего. Источник почти всех изменений в мире – это амбиции человека, который на пьедестал жизни поставил богатство, для достижения которого человек счёл возможным пренебрегать всеми ценностями веками, формировавшимися многими поколениями. Таков выбор человека в современном мире. К тому же человек «должен» вписаться в современные рамки, которые «диктует» время, а иначе «нельзя», осмеют. И человек «вписывается»... вопреки морали, вопреки чести и достоинству. Данные категории практически утратили свою значимость в современном мире, их уже почти нет. И это становится нормой. Однако речь всё же не об отдельной личности.

Небольшое отступление для того, чтобы далее обозначить непосредственно военные угрозы безопасности в складывающейся системе отношений XXI века, которые, к слову сказать, так или иначе обусловлены природой человеческого бытия, являются их предтечей.

В современном мире происходят громадные перемены в социальной структуре государств, когда гомогенность населения уступает место разнородным и миграционным потокам людей при этом, зададимся вопросом, как обеспечить консолидацию разных слоёв населения¹.

Как отмечает Т. Я. Хабриева: «Процессы глобализации оказывают огромное влияние на развитие государства, стирая существующие государственные границы, меняя методы государственного управления»².

Хотелось бы отметить определённую закономерность, как ни странно Европа старается противостоять глобализационным процессам, которые определённым образом нивелируют различия между культурами и странами, дабы позволить каждой стране сохранить на своей территории свой национальный колорит. Это ведь позволит сохранить разнообразие культур и народов, которое складывалось веками, устоялось, обрело свои классические формы. При этом важно, чтобы Европа гармонично развивалась, а насколько это возможно при условии, что каждая страна будет строго следовать своим традициям, остаётся, ну, скажем так, интересным вопросом. Ключевым же моментом является то, что Европа сохранит своё многообразие и научится им правильно управлять. Единение стран Европы позволяет выявлять и оценивать возможные угрозы самого разного спектра и совместно противостоять этим угрозам.

На сегодняшний день с полной уверенностью можно констатировать тот факт, что изменились цели и задачи, стоящие перед государствами и несомненно, что также меняются приоритеты развития государства.

Что касается России, то в современном мире она занимает наиглавнейшие позиции, являясь сильнейшим государством, которое обладает мощным военным потенциалом и не только военным потенциалом. Россия владеет богатейшими ресурсами во всех сферах жизни, поэтому Россия оказывает огромное влияние на мироустройство. К тому же Россия – это постоянный член Совета Безопасности ООН, что также является неким преимуществом для государства. Понять и осмыслить место и роль России в современном мире в русле

школы – практикума молодых учёных юристов. Отв. редактор В. И. Лафитский. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. - С. 56.

2 Хабриева Т. Я. Открытие школы // Государство в меняющемся мире: материалы VII Международной школы – практикума молодых учёных юристов. Отв. редактор В. И. Лафитский. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. - С. 39.

1 Тихомиров Ю. А. Государство: преемственность и новизна // Государство в меняющемся мире: материалы VII Международной

обеспечения национальной безопасности и международной безопасности – это важнейшая задача, стоящая перед государством.

В современном мире в международной сфере появились новые угрозы национальным интересам России. Причём, это не только вызовы в адрес нашего государства, это действительно угрозы. На современном этапе усиливается тенденция к формированию однополярной структуры мира, в которой США преподносит себя как силового доминанта и не только силового, но и экономического. Когда речь идёт о решении вопросов международной безопасности главный акцент направляется на западные институты, их точка зрения является ключевой, можно сказать определяющей и при этом роль Совета Безопасности значительно принижается.

Бесспорно, что Россия в современном мире занимает наиглавнейшие позиции, являясь сильнейшим государством, которое обладает мощным военным потенциалом и не только военным потенциалом. Россия владеет богатыми ресурсами во всех сферах жизни, поэтому Россия оказывает огромное влияние на мироустройство. К тому же Россия – это постоянный член Совета Безопасности ООН, что также является неким преимуществом для государства. Понять и осмыслить место и роль России в современном мире в русле обеспечения национальной безопасности и международной безопасности – это важнейшая задача, стоящая перед государством.

В современном мире в международной сфере появились новые угрозы национальным интересам России. Причём, это не только вызовы в адрес нашего государства, это действительно угрозы. На современном этапе усиливается тенденция к формированию однополярной структуры мира, в которой США преподносит себя как силового доминанта и не только силового, но и экономического. Когда речь идёт о решении вопросов международной безопасности главный акцент направляется на западные институты, их точка зрения является ключевой, можно сказать определяющей и при этом роль Совета Безопасности значительно принижается.

Взаимоотношения между государствами на международной арене складывается в условиях конкуренции, то есть речь не идёт о дружеских отношениях, хотя международные отношения должны строиться исключительно на принципах доброй воли, мира и согласия. Однако практика такова, что современные государства (не все конечно), далеки от таких отношений. Явно прослеживается противоположная позиция многих стран, речь идёт о стремлении ряда государств усилить своё влияние на мировую политику, используя для этого крайне неблагоприятные действия, например, создавая оружие массового поражения. Казалось бы, XXI век, цивилизация шагнула далеко вперёд, а нет, варварские склонности людей продолжают быть в приоритете, не уступая место здравому смыслу. Таким образом, роль и значение военно-силовых аспектов в международных отношениях всё ещё остаётся более чем существенным.

Россия одна из крупнейших стран мира с многовековой историей и богатыми культурными традициями. Несмотря на имеющиеся трудности в самом государстве, на достаточно сложную международную обстановку и в связи с санкциями, да и в целом, обусловленную рядом причин, можно подчеркнуть, что Россия, обладая мощным военным потенциалом, научно – техническим потенциалом играет ключевую роль в мировых процессах. К тому же нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что Россия занимает уникальное стратегическое положение на Евразийском континенте.

Что же происходит в сегодняшнем мире? Ряд небезвестных государств непрерывно предпринимают разного рода действия с целью ослабить позиции России, стараясь проникать во все сферы жизни нашей страны – и в военную, и в политическую и даже в экономическую. Систематически, из раза в раз при решении международных вопросов предпринимаются попытки игнорировать интересы России, тем самым способствуя стагнации позитивных процессов в международных отношениях. И это при том, что Россия является одной из пяти основных государств ООН, обладающих правом вето, что никак не мешает некоторым государствам

не считаться с мнением России. К слову сказать, как бы то ни было, национальная мощь России, интеллектуальные, информационные и коммуникационные возможности нашей страны велики. Благодаря этому большинство государств выбирают путь сотрудничества с Россией, понимая, что конфронтация ни к чему хорошему не приведёт. Мы можем отметить, что угроза ядерного конфликта всё-таки сведена к минимуму, однако возможность мировой ядерной войны сохраняется. Российская Федерация сталкивается с множеством внешних угроз. Мир так и не стабильным и уж тем более не стал безопасным. Основная угроза с Запада для России по – прежнему исходит от США и блока НАТО. На границах России создаются кордоны из буферных государств, боевая мощь НАТО наращивается непосредственно в зонах национальных интересов России. Это не может не вызывать опасения.

Что касается южных рубежей России обстановка также требует пристального к себе внимания, так как военно-политическая напряжённость здесь сохраняется, именно здесь происходят вооружённые конфликты этноконфессионального характера. Всё бы ничего, но данные конфликты прямо затрагивают интересы Российской Федерации.

Прямая угроза распространения терроризма и исламского фундаментализма на территорию нашей страны исходит именно с юга. Мы знаем, что Юг подразумевает два региона, прежде всего, это Кавказ и Центральная Азия. Более подробно данный регион и связанные с ним вопросы в данной статье не затрагиваем, но, всё же, хотелось бы упомянуть данный вопрос. Кавказ разделён государственной границей России на российский Северный Кавказ и зарубежное Закавказье.

В Закавказье интересы военной безопасности России затрагивают так или иначе непрекращающиеся стремления Грузии установить контроль над Абхазией и Южной Осетией. И лишь российские миротворцы сдерживают силовой захват этих территорий.

Кроме того, хотелось бы затронуть ещё одну особенность, дело в том, что этнополитическая напряжённость на Кавказе привлекает внимание Турции, которая претендует на роль региональной державы на всём геополитическом пространстве в треугольнике между Средиземным, Чёрным и Каспийским морями. Этот факт тоже, мягко говоря, вызывает интерес. Но надемся, что складывающиеся дружественные отношения между Россией и Турцией сохраняться и никаких военных или иных угроз от Турции для России не будет.

Ситуация в целом, следующая: в XX веке человечество не было готово отказаться от мировых войн. Наступивший XXI век всё же не обозначил пока ключевых проблем в своем развитии. Человечество не оценивает всерьёз военные угрозы, что, конечно же, свидетельствует о негативном отношении ко всем ценностям человечества. Остаётся лишь надеяться на то, что всё же возобладеет разум, верх возьмут самые лучшие качества человечества и в мире будет только созидание. Угрозы перестанут быть угрозами.

Также особо хотелось бы подчеркнуть, что направлять в сторону России военные угрозы абсолютно бесполезно, потому что и военный потенциал и моральный потенциал нашей страны велик и незыблем, это позволяет России всегда преодолевать трудные времена, а главное всегда с честью выходить из любой ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. Тихомиров Ю. А. Государство: преемственность и новизна // Государство в меняющемся мире: материалы VII Международной школы – практикума молодых учёных юристов. Отв. редактор В. И. Лафитский. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012.
2. Хабриева Т. Я. Открытие школы // Государство в меняющемся мире: материалы VII Международной школы – практикума молодых учёных юристов. Отв. редактор В. И. Лафитский. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. - С. 39.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-63-64

АЛТУХОВ Алексей Валерьевич

директор лаборатории сетевого анализа экосистем Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, сотрудник кафедры экономики инноваций Экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, генеральный директор и генеральный конструктор ООО «Архангел Экосистема»

КАШКИН Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, ПЛАТФОРМЕННОЕ ПРАВО И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОСИСТЕМЫ ДЛЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ*

Рассматриваются платформенное право и искусственный интеллект как база создания экосистемы правовых платформ. Данная экосистема нужна для эффективного правового сопровождения цифровых платформенных решений в интересах добросовестной конкуренции и предотвращения монополистических явлений. Представлены систематизация и описание правовых платформ для целей антимонопольной деятельности.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, искусственный интеллект, монополия, платформенное право, право, регулирование, систематизация, цифровая платформа, экосистема.

ALTOUKHOV Aleksey Valerjevich

Director of the Laboratory for Network Analysis of Ecosystems of the G. R. Derzhavin Tambov State University, Employee of Innovation economics sub-faculty of the Faculty of Economics of the M. V. Lomonosov Moscow State University, CEO and General Designer of «Archangel Ecosystem» LLC

KASHKIN Sergey Yurjevich

Ph.D. in Law, professor, Head of Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation

ARTIFICIAL INTELLIGENCE, PLATFORM LAW AND PROSPECTS FOR FORMING AN ECOSYSTEM FOR LEGAL REGULATION OF ANTIMONOPOLY PUBLIC RELATIONS

Platform law and artificial intelligence are considered as the basis for creating an ecosystem of legal platforms. This ecosystem is needed for effective legal support of digital platform solutions in the interests of fair competition and prevention of monopolistic phenomena. The systematization and description of legal platforms for the purposes of antitrust activities are presented.

Keywords: antitrust legislation, Artificial Intelligence, monopoly, platform law, law, regulation, systematization, digital platform, ecosystem.

Введение

Реалии современного научно-технологического развития создают благоприятные условия для внедрения различных цифровых платформ в экономику нашей страны и мира в целом. Несмотря на определённую стандартность платформенных решений, сами платформы, на сегодняшний день, довольно разнообразны, что ставит различные задачи с точки зрения правового регулирования использования различных платформ в разных областях общественной жизни. Для системного и исчерпывающего подхода в правовом сопровождении платформенных решений, в которых реализуется новое направление развития права – платформенное право, важно систематизировать имеющиеся на сегодняшний день платформы с учетом их индивидуальных особенностей в каждом конкретном случае.

Систематизация типов правовых платформ для целей антимонопольной деятельности и их характеристики

Отдельную роль в формировании концепции определения моделей правового регулирования экономических процессов, вытекающих из функционирования платформ, занимает аналитика типов различных платформенных решений, с точки зрения модели экономического интегрирования в общественные процессы. В данном случае речь идет об оценке технологий, в основе которых заложен принцип сквозных цифровых техниче-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Научный проект № 18-29-16150 «Искусственный интеллект и робототехника: компаративистское исследование моделей правового регулирования в современных государствах, международных организациях и интеграционных объединениях».

Алтухов А. В.

Кашкин С. Ю.

ских решений работы с данными. Кроме того, важной является персональная оценка процессов формирования добавленной стоимости в цифровой экономике на каждом из этапов экономической значимых действий в контексте «экономики данных».

Одним из самых распространенных видов на сегодняшний день являются инфраструктурные цифровые платформы. Они отличаются от прочих содержанием в себе особых средств технологической обработки данных. Эта значимая особенность делает систему наиболее функциональной персонализировано и позволяет строить полезные, насыщенные данными ИТ-сервисы в рамках соответствующих экосистем, что важно для принятия решений в рамках отдельного субъекта экономики. Вместе с тем, подобная система порождает особое межплатформенное информационное и технологическое взаимодействие, которое в свою очередь соответственно нуждается в особом праворегулирующем механизме с учетом всех особенностей технологий внутри экосистемы, а также в вопросах ее взаимодействия с однородными технологическими единицами. Учитывая масштаб и популярность платформ сегодня, закономерно возникает потребность в разработке особых технологий и методов правовой антимонопольной защиты. При разработке модели правового сопровождения платформ в экономике, крайне важно иметь в виду, что крайне эффективно аналитическое восприятие, что указывает на необходимость широкого использования технологий искусственного интеллекта на базе особых правовых платформ, созданных для правового регулирования добросовестной конкуренции и прочих экономически отягощённых взаимодействий.

Для противодействия возникновению монополий также важно проанализировать модель прикладных платформенных

решений, которые играют важнейшую роль в экономическом взаимодействии в современных реалиях. Прикладные цифровые платформы оперируют обработанными данными на уровне бизнес-процессов отдельной группы субъектов экономики или отрасли в целом.

Инструментальные цифровые платформы повышают эффективность цифровой экономики путем снижения себестоимости разработки программных и аппаратных решений на основе сквозных цифровых технологий работы с данными.

Инфраструктурные и прикладные цифровые платформы, обладая единой информационной средой для взаимодействия ее участников и источников данных, обеспечивают снижение транзакционных издержек: предельные издержки на каждую дополнительную единицу доступа, копирования и распределения (для инфраструктурных платформ – информации, для прикладных платформ – товаров и услуг) стремятся к нулю.

Кроме того, различные виды цифровых платформ могут образовывать иерархию и взаимовыгодное функционирование платформ и экосистем. Эти явления нужно учитывать, чтобы было возможно сформировать эффективное правовое противодействие процессам монополизации с использованием современных цифровых инноваций.

Одним из важнейших направлений совершенствования применения платформенного права для регулирования антимонопольной деятельности должно стать логическое перерастание его для целей антимонопольного регулирования в формирующуюся в этой сфере общественных отношений отраслевую экосистему. Основой ее содержания должен быть комплексный учет прав, свобод и интересов человека и Человечества. Именно это должно и может обеспечить системность, «экологичность» и направленность права на системное, гармоничное удовлетворение прав человека, что и объясняет использование нами термина «экосистема» в значении права экосистем юристами.

Важно обеспечить недопущения недобросовестной конкуренции различного порядка в рамках работы маркет-плейсов всемирного и национального масштабов.

Прикладные платформы являются непревзойденным элементом интеграционных возможностей для бизнеса и экономики соответственно, однако, важным является разработка и внедрение антимонопольных механизмов для экосистем в цифровом пространстве. Ярким примером цифровой интеграции могут являться магазины приложений, такие как «Appstore», подобные сервисы позволяют объединить спрос и предложение на одной цифровой площадке. Т. е. прикладная цифровая платформа, использующая технологии искусственного интеллекта, является ключевым «связующим звеном» цифровой экономики.

Однако есть и проблемы. Например, при переходе на альтернативную платформу пользователю придется менять не только смартфон, но искать альтернативу всем установленным у него приложениям. Это в свою очередь как раз и выступает примером необходимости разработки особых методов антимонопольного регулирования.

При этом платформы действуют в режиме реального времени. Соответственно, и антимонопольный контроль тоже должен осуществляться в режиме реального времени. Технические возможности (вычислительные мощности) для этого уже существуют.

Кроме того, можно ожидать продолжения появления платформенных бизнес-моделей в различных отраслях производства, что имеет большое значение для современного понимания монополистической деятельности и, соответственно, функционирования антимонопольного права.

Основными участниками отношений, связанных с прикладной цифровой платформой, являются поставщики и потребители на конкретном отраслевом рынке, а также оператор платформы¹. Основным видом деятельности, который осуществляется на основе прикладной цифровой платформы, является обмен ценностями между поставщиками и потребителями².

В технологическом плане отраслевая цифровая платформа представляет собой информационную систему для накопления, обмена и управления данными в структурированном виде, а также для вызова бизнес-функций с подключенными к ней че-

рез технологические интерфейсы информационными системами участников платформы³.

Отраслевая цифровая платформа обеспечивает «горизонтальную» интеграцию информационных систем участников рынка в некоторой отрасли экономики. Подключаться к ней могут как информационные системы отдельных субъектов экономики, так и прикладные цифровые платформы, которые выступают в роли агрегаторов информационных потоков от значительного числа независимых участников рынка. Они, как правило, требуют особого внимания с точки зрения должного правового антимонопольного регулирования и применения соответствующих современных методов и средств⁴.

Заключение

Платформенное право, с перспективой превращения в соответствующую экосистему в нашем понимании, как взаимосвязанный комплекс особых правовых платформ, опирающихся на технологии искусственного интеллекта, будет создавать необходимые условия для эффективного правового сопровождения цифровых платформенных решений, с точки зрения создания условий для приумножения добросовестной конкуренции и предотвращения возникновения монополистических явлений.

Учитывая разнообразие платформ, важно заметить, что правовых платформ необходимо столько же, сколько существует специфических сфер общественных отношений в антимонопольных общественных отношениях, требующих применения многообразных юридических мер, осуществляемых посредством соответствующих и адекватных ситуации платформенных решений.

Такой подход позволит учитывать все особенности каждой экономической платформенной модели с точки зрения антимонопольного регулирования, позволяя системе беспрепятственно развиваться и взаимодействовать в экономике страны и мира. При этом большая часть деятельности может успешно осуществляться в соответствии с антимонопольным правом за счет применения четких алгоритмов, предусмотренных все более распространяющимся применением смарт контрактов.

Пристатейный библиографический список

- Алманов В. А. Проблемы защиты конкуренции в России // StudNet. – 2020. – № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-konkurentsii-v-rossii-1> (дата обращения: 27.09.2020).
- Ермошина Е. В. Правовое регулирование конкуренции в российском законодательстве // Актуальные проблемы современного законодательства: материалы IV Всерос. межвузовской научно-практической конференции. – М., 2016. – С. 257-263.
- Клименков И. Н. Некоторые вопросы разграничения компетенции по обеспечению конкуренции между органами внутренних дел и ФАС России // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-razgranicheniya-kompetentsii-po-obespecheniyu-konkurentsii-mezhdu-organami-vnutrennih-del-i-fas-rossii> (дата обращения: 27.09.2020).
- Шаститко А. Е., Павлова Н. С., Кащенко Н. В. Антимонопольное регулирование продуктовых экосистем: случай «АО «Лаборатория Касперского» - Apple Inc.» // Управленец. – 2020. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antimonopolnoe-regulirovanie-produktovyh-ekosistem-sluchay-ao-laboratoriya-kasperskogo-apple-inc> (дата обращения: 27.09.2020).
- Клименков И. Н. Некоторые вопросы разграничения компетенции по обеспечению конкуренции между органами внутренних дел и ФАС России // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-razgranicheniya-kompetentsii-po-obespecheniyu-konkurentsii-mezhdu-organami-vnutrennih-del-i-fas-rossii> (дата обращения: 27.09.2020).
- Шаститко А. Е., Павлова Н. С., Кащенко Н. В. Антимонопольное регулирование продуктовых экосистем: случай «АО «Лаборатория Касперского» - Apple Inc.» // Управленец. – 2020. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antimonopolnoe-regulirovanie-produktovyh-ekosistem-sluchay-ao-laboratoriya-kasperskogo-apple-inc> (дата обращения: 27.09.2020).

1 Ермошина Е. В. Правовое регулирование конкуренции в российском законодательстве // Актуальные проблемы современного законодательства: материалы IV Всерос. межвузовской научно-практической конференции. – М., 2016. – С. 257-263.

2 Алманов В. А. Проблемы защиты конкуренции в России // StudNet. – 2020. – № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-konkurentsii-v-rossii-1> (дата обращения: 27.09.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-65-67

ВОЛКОВА Алина Александровна

магистр права, кафедра международного права Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПРАВУ ВТО

В настоящей статье рассмотрены весьма дискуссионные вопросы соответствия праву ВТО многочисленных региональных торговых соглашений, число которых стремительно выросло за последние годы. Предоставление в рамках таких соглашений льгот и преференций только их участникам является, с одной стороны, нарушением принципа недискриминации в ВТО. С другой стороны, статья XXIV ГАТТ в принципе разрешает заключение таких соглашений, представляя собой своего рода исключение из принципа недискриминации, которым можно воспользоваться при соблюдении ряда условий, предусмотренных этой статьей. Однако практика рассмотрения споров в ВТО показывает, что государства крайне редко оспаривают заключенное региональное соглашение по этим основаниям. Автор приходит к выводу, что статья XXIV ГАТТ оказалась на практике неработающей и остается одной из самых нарушаемых статей в праве ВТО.

Ключевые слова: региональное торговое соглашение, право ВТО, соглашение о зоне свободной торговли, статья XXIV ГАТТ.

VOLKOVA Alina Aleksandrovna

master of law, International law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

THE PROBLEM OF COMPLIANCE OF REGIONAL TRADE AGREEMENTS WITH WTO LAW

This article discusses the highly controversial issues of compliance with the WTO law of numerous regional trade agreements, the number of which has grown rapidly in recent years. Granting privileges and preferences only to the participants of such agreements is, on the one hand, a violation of the principle of non-discrimination in the WTO. On the other hand, article XXIV of the GATT allows the conclusion of such agreements, representing a kind of exception to the principle of non-discrimination, which can be used if a number of conditions provided for in this article are met. However, the practice of dispute resolution in the WTO shows that States very rarely challenge a concluded regional agreement on these grounds. The author comes to the conclusion that Article XXIV of the GATT turned out to be ineffective in practice and remains one of the most violated articles in WTO law.

Keywords: regional trade agreement, WTO law, free trade agreement, Article XXIV of GATT.

Волкова А. А.

Всемирная торговая организация (далее – ВТО) исходит из того, что государства-члены вправе заключать между собой региональные торговые соглашения (далее – РТС). Заключение РТС помогает участвующим в них странам интегрироваться в многостороннюю торговую систему, но в то же время данные соглашения представляют собой фундаментальный отход от принципа недискриминации, который является основополагающим для деятельности ВТО и обязывает государства-члены безоговорочно предоставлять друг другу любые льготы и привилегии, влияющие на таможенные пошлины, сборы, правила и процедуры, которые они предоставляют товарам, происходящим из любого другого государства-члена или предназначенным для него. РТС же по определению предоставляют преференциальный режим сторонам соглашения, что противоречит принципу недискриминации, принятому в ВТО¹.

Эти вопросы регулируются тремя положениями соглашений ВТО: статья XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее – ГАТТ), статья V Генерального соглашения по торговле услугами (далее – ГАТС) и так называемая «Разрешительная оговорка».

Статья XXIV ГАТТ 1994 года устанавливает требования, предъявляемые к заключаемым государствами-членами ВТО соглашениям о зоне свободной торговли и создаваемым ими же таможенным союзам.

Как закреплено в пункте 5 статьи XXIV ГАТТ, положения настоящего Соглашения не препятствуют образованию территориями договаривающихся сторон таможенного союза или зоны свободной торговли, или принятию временного соглашения, необходимого для образования таможенного союза или зоны свободной торговли.

В пп. а) указанной статьи установлено требование о том, чтобы пошлины в отношении торговли с договаривающимися сторонами, не являющимися участниками такого союза или соглашения, не были в целом более высокими или более ограничительными, чем общее значение пошлин или мер регулирования торговли, применявшихся в составляющих его территориях до образования такого союза.

В соответствии со статьей V ГАТС настоящее Соглашение не препятствует никому из государств-членов участвовать в или заключать какое-либо соглашение, направленное на либерализацию торговли услугами между сторонами или среди сторон такого соглашения при условии, что такое соглашение (а) охватывает существенное число секторов и (b) не допускает дискриминации или устраняет в существенной мере всякую дискриминацию.

1 Leal-Arcas R. Proliferation of Regional Trade Agreements: Complementing or Supplanting Multilateralism? // Chicago Journal of International Law. – 2011. – Vol. 11. No. 2. – P. 602.

Статья V ГАТС не проводит различия между таможенными союзами и зонами свободной торговли по следующим причинам. Во-первых, услуги не облагаются таможенными пошлинами, и для услуг нет разницы между таможенными союзами или зонами свободной торговли. Во-вторых, либерализация услуг требует более высокого уровня экономической интеграции, чем либерализация товаров. Не все таможенные союзы и зоны свободной торговли предусматривают либерализацию услуг².

Пп. с) пункта 2 Решения от 28 ноября 1979 года (L/4903) государств-участников ГАТТ «Дифференцированный и более благоприятный режим, взаимность и более полное участие развивающихся стран» (известного как «Разрешительная оговорка») допускает заключение РТС для торговли товарами между развивающимися странами³. Это решение продолжает действовать как составная часть ГАТТ 1994 года.

Статья V ГАТС и статья XXIV ГАТТ содержат аналогичные требования в отношении РТС, а именно (а) существенный охват торговли и (б) обязательство не повышать общий уровень барьеров в торговле по сравнению с уровнем, применявшимся до принятия конкретного РТС, являясь по сути исключениями из принципа недискриминации. Эти исключения позволяют государствам-членам ВТО принимать меры, которые в противном случае были бы несовместимы с ВТО, в тех случаях, когда они стремятся к экономической интеграции между группой членов ВТО⁴.

Допуская возможность исключения из принципа наибольшего благоприятствования посредством заключения РТС, государства-члены ВТО для контроля за соблюдением требований статьи XXIV создали комитет, состоящий из представителей всех стран. Однако из-за того, что решения этого комитета, как и во всей ВТО, принимаются консенсусом, комитет не смог принять ни одного доклада по поводу несоответствия какого-либо РТС требованиям ВТО, хотя таковые имелись и были зафиксированы. Теперь этот комитет только получает тексты РТС, которые государства в порядке уведомления направляют в ВТО. Иных механизмов контроля за РТС на уровне ВТО не предусмотрено. Это упущение признали впоследствии и сами участники переговоров в рамках Уругвайского раунда⁵. В то время никто не мог предположить масштабов и темпов развития РТС. Слабость контрольного механизма привела к тому, что статья XXIV ГАТТ стала самой часто нарушаемой статьей ГАТТ. Сами государства, заключая различные РТС, очевидно, не опасаются никакой ответственности за нарушения положений этой статьи.

Не в пользу исполнения требований статьи XXIV ГАТТ говорит и то, что сама статья страдает от отсутствия ясности. Было предпринято несколько попыток прояснить смысл этой статьи, и, хотя государствами-членами ВТО была до-

стигнута Договоренность⁶ относительно толкования данной статьи, не все вопросы были решены. Можно утверждать, что эта Договоренность вносит существенное уточнение текста статьи XXIV ГАТТ только касательно требований внутренней торговли в отношении таможенных союзов.

По оценкам исследователей, государства-члены ВТО лишь в очень редких случаях оспаривали соответствие РТС многосторонним правилам торговли в ОПС ВТО⁷. В первом случае Индия попыталась обжаловать квоты на текстиль, которые Турция ввела в связи с созданием Таможенного союза между ЕС и Турцией⁸. При толковании статьи XXIV ГАТТ третья группа сочла, что право государств-членов ВТО на создание таможенного союза должно осуществляться таким образом, чтобы обеспечить соблюдение прав и обязательств третьих государств-членов ВТО в соответствии с приматом права ВТО, как это было подтверждено в Сингапурской декларации⁹.

В своем решении по спору Турция – Текстиль Апелляционный орган признал, что создание таможенного союза или зоны свободной торговли может в принципе рассматриваться как обоснование для принятия меры, противоречащей праву ВТО, при условии, что выполнены требования статьи XXIV ГАТТ¹⁰.

Апелляционный орган отметил в споре Турция – Текстиль, что шапо (вводная часть) статьи XXIV ясно дает понять, что она может при определенных условиях оправдывать принятие меры, которая несовместима с некоторыми другими положениями ГАТТ, и может быть использована в качестве возможной «защиты» при обнаружении несоответствия¹¹.

Апелляционный орган установил двухуровневый тест для анализа соответствия того или иного положения (меры) РТС требованиям ГАТТ. Во-первых, следует установить, что «мера вводится при образовании таможенного союза». Во-вторых, мера должна соответствовать требованию пп. а) пункта 5 статьи XXIV, касающемуся «пошлин и иных правил торговли», применяемых субъектами таможенного союза к торговле с третьими странами¹².

Однако, заявив это, Апелляционный орган уклонился от решения вопроса о соответствии созданного ЕС и Турцией таможенного союза, заявив, что эти вопросы не время сейчас решать¹³.

Кроме того, в споре Перу – Сельскохозяйственные товары Апелляционный орган отметил, что соглашения ВТО содержат конкретные положения, касающиеся поправок, изъятий или исключений для РТС (своего рода *lex specialis*), которые имеют преимущественную силу над общими положениями Венской конвенции о праве международных до-

2 Krajewski M. Services Liberalization in Regional Trade Agreements: Lessons for GATS “Unfinished Business?” // *Regional Trade Agreements and the WTO Legal System* / ed. by Bartels L., Ortino F. – Oxford University Press, 2006. – P. 178.

3 Differential and more favourable treatment reciprocity and fuller participation of developing countries. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/enabling1979_e.htm (дата обращения: 25.05.2021).

4 Van den Bossche P., Zdouc W. *The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Materials* (4th ed.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – P. 648.

5 Исполинов А. С. ВТО и региональные торговые соглашения или что нам делать с ВТО и ЕАЭС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/11/2/vto_i_regionalnye_torgovyie_soglasheniya_ili_chno_nam_delat_s_vto_i_eaes (дата обращения: 25.05.2021).

6 Understanding on the Interpretation of Article XXIV of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/10-24_e.htm (дата обращения: 25.05.2021).

7 Mavroidis P. If I Don't Do It, Somebody Else Will (Or Won't): Testing the Compliance of Preferential Trade Agreements With the Multilateral Rules // *Journal of World Trade*. – 2006. – Vol. 40. – P. 187.

8 DS34: Turkey – Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds34_e.htm (дата обращения: 25.05.2021).

9 WTO Panel Report. Turkey – Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products. – 31 May 1999. – § 9.184.

10 WTO Appellate Body Report. Turkey – Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products. – 22 October 1999. – § 45.

11 Ibid.

12 Ibid. – § 52.

13 Ibid. – § 65.

говоров, такими как статья 41, предусматривающая условия, при которых участники многостороннего договора могут заключить соглашение об изменении договора¹⁴. Это особенно верно в случае с соглашениями о зонах свободной торговли с учетом того, что статья XXIV ГАТТ допускает отступления от некоторых правил ВТО в таких соглашениях.

На сегодняшний день понятно, что ОРС ВТО не станет признавать какое-либо РТС противоречащим праву ВТО, оставляя решение этого вопроса на усмотрение государств-членов ВТО. Во всех случаях, когда государства-ответчики ссылались на статью XXIV в качестве обоснования правомерности принятых ими мер, третейские группы и Апелляционный орган делали все возможное, чтобы избежать ответа на эти вопросы.

Значение вертикальных, нисходящих отношений между соглашениями ВТО и РТС, по крайней мере в юридическом плане, сильно переоценено. Государства-члены ВТО на самом деле не проверяют и не оспаривают, действительно ли РТС соответствуют статье XXIV ГАТТ, «Разрешительной оговорке» или статье V ГАТС.

Можно выделить три возможные причины, по которым государства-члены ВТО воздерживаются от оспаривания РТС¹⁵. Во-первых, все государства-члены ВТО в настоящее время участвуют в самых разнообразных РТС, и никто из государств не видит практической необходимости в уточнении или ужесточении правил в соответствии со статьей XXIV, поскольку это может работать против их собственных интересов. Во-вторых, государства-члены ВТО могут не доверять третейским группам принимать обязательные решения по вопросу соблюдения статьи XXIV. В-третьих, если РТС не либерализует практически всю торговлю в регионе и тем самым нарушает статью XXIV, у третьих сторон может не быть стимула оспаривать это несоответствие, поскольку наиболее логичным результатом будет еще большая дискриминация, а не меньшая.

Кроме того (и это часто упускается из виду), положения соглашений ВТО в принципе не запрещают РТС. Они контролируют только те случаи, когда эти соглашения могут быть дискриминационными, то есть предусматривают льготы для сторон РТС, исключая из этого процесса других членов ВТО.

Если, например, НАФТА не будет соответствовать условиям статьи XXIV ГАТТ, то это соглашение не будет прекращено вследствие этого и не станет недействительным. Статья XXIV ГАТТ просто не поможет доказать на уровне ВТО, почему, например, преференции со стороны США предоставлены на уровне НАФТА только Канаде и Мексике, но не ЕС или азиатским странам.

В тех случаях, когда РТС затрагивают вопросы, не охватываемые соглашениями ВТО (так называемые «ВТО-экстра») и не подпадающие под действие одного из положений ВТО о режиме наибольшего благоприятствования – например, вопросы конкуренции, труда, окружающей среды или некоторые аспекты иностранных инвестиций, – эти положения РТС даже не подпадают под действие режима наибольшего благоприятствования на уровне ВТО¹⁶.

Наконец, тот факт, что положения об РТС в соглашениях ВТО (как, например, статья XXIV ГАТТ) являются не запретами, а предусматривают исключения из режима наибольшего благоприятствования, также имеет решающее значение для так называемых положений «ВТО-минус» в РТС, то есть тех, где государства-участники РТС разрешили бы в отношениях между собой торговые ограничения, которые в обычном случае нарушали бы правила ВТО (например, возможность введения торговых санкций на уровне РТС в ответ на нарушения прав человека). На уровне ВТО такие санкции нарушили бы статью XI ГАТТ и не могут быть признаны правомерными в соответствии со статьей XX ГАТТ¹⁷. Такие положения «ВТО-минус» оказываются правомерными между сторонами РТС, поскольку такие положения не дают преимуществ (напротив, они допускают больше ограничений). Правила ВТО в отношении режима наибольшего благоприятствования не нарушаются; следовательно, нет необходимости ссылаться (не говоря уже о выполнении всех условий) на исключение, представленное статьей XXIV ГАТТ¹⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что статья XXIV ГАТТ не выполнила отведенную ей роль, и на сегодняшний день РТС являются уже устоявшейся и привычной практикой, нежели исключением, призванным лишь дополнять универсальное регулирование на уровне ВТО.

Пристатейный библиографический список

1. Исполинов А.С. ВТО и региональные торговые соглашения или что нам делать с ВТО и ЕАЭС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/11/2/vto_i_regionalnye_torgovye_soglasheniya_ili_chto_nam_delat_s_vto_i_eaes.
2. Krajewski M. Services Liberalization in Regional Trade Agreements: Lessons for GATS “Unfinished Business?” // *Regional Trade Agreements and the WTO Legal System* / ed. by Bartels L., Ortino F. – Oxford University Press, 2006.
3. Leal-Arcas R. Proliferation of Regional Trade Agreements: Complementing or Supplanting Multilateralism? // *Chicago Journal of International Law*. – 2011. – Vol. 11. No. 2. – P. 597-629.
4. Mavroidis P. If I Don't Do It, Somebody Else Will (Or Won't): Testing the Compliance of Preferential Trade Agreements With the Multilateral Rules // *Journal of World Trade*. – 2006. – Vol. 40. – P. 187-214.
5. Pauwelyn J., Wolfgang A. Forget about the WTO: The network of relations between PTAs and double PTAs. 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/290531920_Forget_about_the_WTO_The_network_of_relations_between_PTAs_and_double_PTAs.
6. Van den Bossche P., Zdouc W. *The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Materials* (4th ed.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2017.

14 WTO Appellate Body Report. Peru – Additional Duty on Imports of Certain Agricultural Products. – 20 July 2015. – § 5.112.

15 Ibid.

16 Pauwelyn J., Wolfgang A. Forget about the WTO: The network of relations between PTAs and double PTAs. – 2015. – P. 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/290531920_Forget_about_the_WTO_The_network_of_relations_between_PTAs_and_double_PTAs (дата обращения: 25.05.2021).

17 Ibid. – P. 7.

18 Ibid.

МАМЕДОВ Лятиф Рустам оглы
магистр МГИМО (У) МИД России

ДОКТРИНА КАЛЬВО И ПРИНЦИП ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

В статье анализируется роль доктрины Кальво в становлении и развитии института дипломатической защиты, а также принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты, который является одним из главных принципов, нашедших отражение в данной международно-правовой доктрине. При анализе влияния доктрины на развитие и становление института дипломатической защиты была рассмотрена судебная практика.

Ключевые слова: дипломатическая защита, принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты, дело Миллигана, дело Вудраффа и Фланнаган, Брэдли, Кларк и партнеров, дело Мартини.

MAMEDOV Latif Rustam ogli

master's degree of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THE CALVO DOCTRINE AND THE PRINCIPLE OF THE EXHAUSTION OF DOMESTIC REMEDIES

The article analyzes the role of the Calvo doctrine in the formation and development of the institution of diplomatic protection, as well as the principle of exhaustion of domestic remedies, which is one of the main principles reflected in this international legal doctrine. When analyzing the influence of the doctrine on the development and formation of the institution of diplomatic protection, judicial practice was considered.

Keywords: diplomatic protection, the principle of exhaustion of domestic remedies, the Milligan case, the Woodruff & Flannagan case, Bradley, Clark and Associates, the Martini case.

Актуальность темы исследования обусловлена немаловажной ролью международно-правовых доктрин в качестве вспомогательных источников международного права и их влиянием на такой важный институт, как институт дипломатической защиты. Среди таких доктрин особое место занимает доктрина Кальво, где нашли отражение важные принципы международного права, среди которых принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Политические процессы, происходящие в странах Латинской Америки в XIX веке и в начале XX века, стали основными катализаторами разработки странами этого региона доктринальной основы, упорядочивающей процедуру реализации права на дипломатическую защиту. Этот период охарактеризовался частыми гражданскими войнами и революциями для этого региона, и больше всего от этих событий пострадали граждане стран Европы и США, имуществу которых наносился значительный материальный ущерб.

Государства пребывания отказывали в предоставлении защиты этим иностранным гражданам, имуществам которых был нанесен ущерб вследствие происходящих событий в этих государствах, что приводило к обращению этих иностранных лиц к своему государству гражданской принадлежности для оказания помощи на международном уровне в восстановлении их нарушенных прав и возмещения нанесенного им ущерба.

При оказании дипломатической защиты своим гражданам на территории стран Латинской Америки государства сталкивались с проблемами, поскольку со стороны государства пребывания не обеспечивалось справедливое судопроизводство по иску иностранного лица. Но к тому же, страны, оказывающие защиту своим гражданам на территории другого государства, очень часто прибегали к помощи вооруженных сил, требовали сумму, значительно превышающую реальную сумму компенсации.

Все эти процессы привели к тому, что страны Латинской Америки стали разрабатывать доктрины, которые помогали им избежать проблем при оказании дипломатической защиты со стороны иностранного государства своим гражданам, среди которых особое место занимает *доктрина Кальво*.

Главной идеей выдвинутой в 1868 году Доктрины аргентинского юриста Карлоса Кальво определялось в отказе государства пребывания отвечать за убытки и ущерб, который нанесен иностранному гражданину в результате гражданских войн, происходящих в этой стране. По мнению автора доктрины, это помогает избежать злоупотребления силой могущественных стран и неравенства между резидентами и нерезидентами¹.

Доктрина Кальво была предложена вследствие вторжения Франции и Великобритании в Аргентину, Уругвай и Мексику для оказания защиты своим гражданам-кредиторам, и её целью

было недопущение злоупотребления правом на дипломатическую защиту со стороны США и других западных держав в отношении своих граждан и взыскания значительно преувеличенных долгов.

Доктрина Кальво:

– определяет, что при решении возникшего спора между сторонами сделки необходимо придерживаться условий этой сделки и национального законодательства соответствующей страны;

– делает отсылку к использованию местных средств правовой защиты в государстве пребывания;

– отвергает возможность оказания дипломатической защиты иностранному лицу государством гражданской принадлежности при отсутствии факта нарушения норм международного права государством пребывания;

– определяет, что страны должны решать все споры, которые возникают между ними по условиям двусторонних соглашений или соглашений с участием их граждан, в рамках двусторонних отношений;

– определяет, что страны должны воздерживаться от принудительных мер дипломатического или военного характера в отношении государства, которая должна возместить причиненный ущерб.

Принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты. В пункте 1 статьи 14 *Проекта статей о дипломатической защите 2006 года* отмечается, что «государство не может предъявлять международное требование в связи с причинением вреда лицу, имеющему его гражданство или национальность, или другому лицу, упомянутому в проекте статьи 8, до того, как лицо, которому причинен вред, с учетом проекта статьи 15, исчерпает все внутренние средства правовой защиты»².

Под «внутренними средствами правовой защиты» понимаются «средства правовой защиты, доступные лицу, которому причинен вред, в судебных или административных учреждениях или органах, будь то обычных или специальных, государства, предположительно несущего ответственность за причинение вреда»³.

Следует отметить, что многие международно-правовые документы содержат положения об исчерпании внутренних средств правовой защиты, среди которых *Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года* (ст.41 п.1)⁴, *Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискримина-*

1 Amos S. Hershey. The Calvo and Drago Doctrines. The American Journal of International Law, Vol. 1, No. 1 (Jan. - Apr., 1907). P. 27. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/2186283>.

2 Проект статей о дипломатической защите 2006 года. Ст.1 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp4.pdf>.

3 Там же. Ст.14. п.2.

4 Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/Pactpol.shtml.

ции 1965 года (ст. 11(3))⁵, Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (ст. 295)⁶ и другие. В решениях Международного Суда ООН по таким делам, как *Дело Амбатиелоса 1956 года* (The Ambatielos Claim / Greece v. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland)⁷, *Дело компании «Интерхандель» 1959 года* (Interhandel Case / Switzerland v. United States of America), *Дело компании «Электроника Сикула С.П.А.» / «ЭЛСИ» 1989 года* (Case Concerning Elettronica Sicula S.P.A. (ELSI) / United States of America v. Italy), была отмечена важность соблюдения данного принципа.

Принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты, обеспечивающий равенство резидентов и нерезидентов в стране пребывания, по мнению многих ученых-юристов, приводит к ограничению оказания дипломатической защиты другой страной за противоправные действия, совершенные на территории государства пребывания его физическому или юридическому лицу.

Согласно позиции некоторых ученых, доктрина Кальво, ограничивая право родного государства на оказание дипломатической защиты в случае нарушения прав и интересов его граждан и юридических лиц в государстве пребывания, тем самым исходит из возможности обеспечения полной защиты этим лицам в случае причинения им вреда всеми доступными средствами правовой защиты в государстве пребывания.

Российский ученый-юрист С. В. Черниченко выразил свое мнение относительно данного принципа международного права в контексте оказания дипломатической защиты таким образом: «ссылка на то, что не исчерпаны местные средства правовой защиты, — не столько препятствие для ее оказания (и тем более не отрицание права на ее оказание), сколько ограничение ее рамок. Она основана на элементарной логике. По незначительным делам дипломатическая защита часто вообще не оказывается, не возникает даже вопрос о ее оказании, и иностранцу не остается ничего, кроме возможности прибегнуть в таких случаях к местным средствам правовой защиты. Если и предположить, что существует обычная норма международного права, относящаяся к связи между исчерпанием местных средств правовой защиты и оказанием дипломатической защиты, то она, по-видимому, просто отмечает в самых общих чертах границы ее оказания, если такие средства не исчерпаны».

По мнению британского юриста Я. Броунли, ссылка на важность исчерпания внутренних средств правовой защиты зачастую может быть оправдана практическими и политическими соображениями, поскольку данный механизм приводит к уменьшению вынесения на международный уровень урегулирования более мелких претензий и рассмотрения их национальными судами государств пребывания.

Судебная практика. Доктрина Кальво нашла широкое применение в судебной практике, и в основном во всех делах фигурировало положение о необходимости обращения к внутренним средствам правовой защиты. Споры, где фигурировали положения доктрины Кальво, в основном рассматривались двусторонними Комиссиями, созданными по условиям соглашения между государствами.

Самым первым случаем, когда положения доктрины Кальво фигурировали в международном арбитражном решении, было дело, которое рассматривалось Комиссией по рассмотрению претензий США и Перу, созданной в соответствии с *Конвенцией от 4 декабря 1868 года для быстрого и справедливого урегулирования всех возникших споров*. Дело касалось иска гражданина США Х. Миллигана против Перу (H. Milligan v. Peru)⁸, и окончательное решение по данному делу было принято 11 февраля 1870 года. Иск касался предоставления компенсации за произвольное аннулирование правительством Перу контракта, предоставляющего американской компании, представленной истцом, право на строительство трамвайных путей между Кальяо и Лимой и конки на нескольких улицах Лимы. Представители Перу заявили, что согласно условиям контракта, которая содержит положения доктрины Кальво, стороны обязались передавать споры в местные суды Перу без права обжалования. Несмотря на заявления ответчика, члены Комиссии согласились рассматривать данный

спор и приняли решение о необходимости предоставления истцу определенной компенсации.

Другими спорами, где фигурировал «принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты», были дела, рассмотренные Комиссией США и Венесуэлы по спорам физических или юридических лиц, созданной в соответствии с *Конвенциями от 1885 и 1888 годов*.

26 августа 1890 года Комиссия вынесла свое решение по *Делам Г. Вудраффа* (Henry Woodruff v. the United States of Venezuela) и *Фланнаган, Брэдли, Кларк и партнеры* (Flannagan, Bradley, Clark and Co. v. the United States of Venezuela), которые в ходе рассмотрения судом были объединены в одно дело. Комиссия в своем решении заявила, что иск не подпадает под ее юрисдикцию, ссылаясь на условия соглашения между сторонами, где содержалось положение доктрины Кальво о необходимости обратиться к местным средствам правовой защиты по спорам между ними.

Отсылку на доктрину Кальво можно встретить и в *Деле Мартини* (Martini v. the United States of Venezuela), которое рассматривалось созданной в соответствии с *Конвенцией от 13 февраля 1903 года между Италией и Венесуэлой* Комиссией по рассмотрению исков физических и юридических лиц. Иск касался возмещения ущерба, причиненного в ходе революции в Венесуэле. Представитель Венесуэлы в своем заявлении выступил против юрисдикции Комиссии рассмотреть спор, ссылаясь на условия соглашения подписанного между сторонами спора, который предусматривал обращение к местным средствам правовой защиты. Комиссия отклонила данное требование и вынесла решение в пользу Мартини. Она заявила, что отказ отдельного лица в каком-либо соглашении от международного арбитража, не отменяет права его государства оказать ему дипломатическую защиту по международным документам.

Выводы. В целом можно отметить, что доктрина Кальво внесла существенный вклад в развитие института дипломатической защиты. Сегодня принципы, которые легли в основу доктрины Кальво, а именно принцип невмешательства во внутренние дела государств и принцип исчерпания местных средств правовой защиты являются важными принципами внешней политики многих стран мира, которые нашли закрепление и в национальном праве многих государств, и безусловно, в международно-правовых документах. Несмотря на то, что на сегодняшний день, в договорной практике государств, в национальных законодательных актах, включая Конституции стран Латинской Америки, можно встретить нормы, сформулированные в доктрине Кальво, она не была включена в *Проект статей о дипломатической защите 2006 года*. Многие эксперты считают, что, хотя включение всеми странами Латинской Америки доктрины Кальво в двусторонние соглашения устранило бы злоупотребления дипломатической защитой, но, с другой стороны, оно также лишило бы механизма оказания дипломатической защиты. Ограничение права государства-гражданина на дипломатическую защиту ставит гражданина в уязвимое положение в государстве пребывания. Эти граждане лишаются возможности получить эффективной правовой помощи. Эти действия также нанесли бы ущерб не только гражданам стран-инвесторов, но и самим странам Латинской Америки, поскольку могли бы быть пересмотрены взаимовыгодные отношения между государствами в сфере инвестиций.

Анализ судебной практики показал, что страны Латинской Америки стремились внедрить доктрину Кальво целиком или частично в соглашения с иностранными инвесторами западных держав, включая США. Положения этой Доктрины во многих спорах послужили основанием для отклонения искового заявления западных стран, следовательно, странам Латинской Америки отчасти удалось создать защитный механизм от намерения ряда западных стран с помощью злоупотребления властью установить более выгодные для себя условия в ущерб национальным интересам этих стран.

Пристатейный библиографический список

1. Черниченко С. В. Теория международного права: в 2 томах. Т. 2. М.: НИИМП, 1999.
2. Brownlie, I. Principles of Public International Law. 6th ed. / New York: Oxford University Press, 2003. P. 473.
3. Case Concerning Elettronica Sicula S.P.A. (ELSI) (United States of America v. Italy). 20 July 1989. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/76/076-19890720-JUD-01-00-EN.pdf>.
4. Interhandel Case (Switzerland v. United States of America). 21 March 1959. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/34/034-19590321-JUD-01-00-EN.pdf>.

5 Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml.

6 Конвенция ООН по морскому праву 1982 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

7 The Ambatielos Claim (Greece v. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland). 6 March 1956. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_XII/83-153_Ambatielos.pdf.

8 Donald R. Shea. The Calvo Clause. A problem of Inter-American and international law and diplomacy. University of Minnesota Press. 1955. Chapter VI. Arbitral Decisions Involving the Calvo Clause up to 1926. P. 125.

РАДЖАБОВ Саитумбар Адинаевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий Отделом международного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана

ПРИМЕНЕНИЕ АМНИСТИИ В ХОДЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ (ОПЫТ АФГАНИСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА)

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения амнистии к участникам вооруженных конфликтов в Афганистане и Таджикистане. Автор отмечает сложность проблематики амнистии, недостаточную разработанность правовых механизмов ее применения в Афганистане по сравнению с Таджикистаном, потребность в разработке новых механизмов на основе договорного и обычного права. Подчеркивается тенденция постепенной эволюции обычного запрета амнистии за геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Автор утверждает, что общая обязанность государств обеспечивать осуществление основных прав человека несовместима с безнаказанностью или всеобщей амнистией за международные преступления.

Ключевые слова: амнистия, всеобщая амнистия, самоамнистия, договорное право, обычное право, *opinio juris*, безнаказанность, международное гуманитарное право, международное уголовное право.

RADZHABOV Saitumbar Adinaevich

Ph.D. in Law, professor, Head of the Department of International Law of the A. Bahovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of Tajikistan

APPLICATION OF AMNESTY DURING ARMED CONFLICTS (EXPERIENCE OF AFGHANISTAN AND TAJIKISTAN)

The article examines the theoretical and practical aspects of the application of amnesty to participants of armed conflicts in Afghanistan and Tajikistan. The author notes the complexity of the issue of amnesty, the insufficient development of legal mechanisms for its application in Afghanistan compared to Tajikistan, the need to develop new mechanisms based on treaty and customary law. The trend of gradual evolution of the usual prohibition of amnesty for genocide, war crimes and crimes against humanity is underlined. The author argues that the general duty of States to ensure the enjoyment of fundamental human rights is incompatible with impunity or general amnesty for international crimes.

Keywords: amnesty, general amnesty, self-amnesty, treaty law, customary law, *opinio juris*, impunity, international humanitarian law, international criminal law.

Вопрос о законности амнистии с точки зрения международного права, является сложной. Международное право обычно имеет несколько источников, включая договоры между государствами и международное обычное право. Амнистии, как правило, прямо не запрещаются, но и не требуются международным договорным правом. На данный момент ни один международный договор не содержит определения того, что представляет собой амнистия, но в недавнем документе Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) дается следующее определение: «правовые меры, принимаемые с целью:

а) запрещения в будущем уголовного преследования и, в некоторых случаях, подачу гражданского иска в отношении определенных лиц или категорий лиц в связи с указанным преступлением, совершенным до объявления амнистии; или
б) имеющего обратную силу освобождения от ранее установленной уголовной ответственности»¹.

Амнистии не исключают юридической ответственности за поведение, которое еще не имело места, иначе это расценивалось бы как побуждение к нарушению закона.

1 Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств. Амнистии. Организация Объединенных Наций. - Нью-Йорк и Женева, 2009. - Р. 5 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/Amnesties_ru.pdf (дата обращения: 24.04.2021).

Раджабов С. А.

Что касается международного договорного права, то стоит отметить, что ст. 6(5) Дополнительного протокола II предусматривает следующее: «По окончании военных действий власти, находящиеся у власти, будут стремиться предоставить как можно более широкую амнистию лицам, которые участвовали в вооруженном конфликте, независимо от того, интернированы они или задержаны»². В комментариях этот пункт истолкован как разрешающий амнистию за участие в конфликте или мятежах, но не как оправдание нарушениям международного права.

Как известно, международное договорное право налагает на государства обязательство осуществлять судебное преследование за определенные серьезные преступления. Это обязательство существует, например, в контексте международного вооруженного конфликта за серьезные нарушения четырех Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним. Кроме того, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него³ и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или

2 Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. - М.: МККК, 2001. - 344 с.

3 Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. 78 U.N.T.S. 277. Афганистан ратифицировал данную конвенцию в 1956 г. Таджикистан присоединился к ней в 2015 г. См.: Постановление Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан «О присоединении Республики Таджикистан к Конвенции о предупреждении

унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴ налагают на государства-участники обязательство преследовать в судебном порядке преступления пыток и геноцида соответственно.

Кроме вышеперечисленных международных конвенций Афганистан и Таджикистан в настоящее время являются участниками Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов⁵, Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)⁶, Римского статута Международного уголовного суда⁷. Ещё Афганистан является участником Конвенции о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности, которая прямо запрещает государствам-участникам принимать законы, предусматривающие установленные законом или другие ограничения в отношении судебного преследования и наказания за преступления против человечности и военные преступления и требует от них отмены любых таких мер, которые были приняты (статья IV)⁸.

Как известно, ключевые договоры по правам человека обязывают государства обеспечивать перечисленные в них права и предоставлять эффективное средство правовой защиты тем лицам, права и свободы которых были нарушены в соответствии с соответствующим договором. В своем тексте они обычно прямо не обязывают государства расследовать серьезные нарушения прав человека или привлекать их к ответственности; однако органы, ответственные за толкование этих договоров, подразумевали, что такая обязанность существует.

Нам кажется, что дополнительные обязанности вытекают из обычного международного права. Ссылка на обычное международное право особенно важно в отношении преступлений, которые не включены в перечисленные выше договоры, таких как преступления против человечности и военные преступления во внутреннем вооруженном конфликте.

Обычное международное право пока в целом не запрещает амнистии за серьезные преступления. Норма 159 обычного международного гуманитарного права гласит; «По окончании военных действий органы, находящиеся у власти, должны стремиться предоставить как можно более широ-

кую амнистию лицам, участвовавшим в немеждународном вооруженном конфликте, или лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, за исключением лиц, подозреваемых или обвиняемых в военных преступлениях или осужденных за их совершение»⁹.

Обычное международное право состоит из: 1) *opinio juris*, то есть того, что государства считают законом; и 2) государственная практика. На данном этапе проблематично утверждать, что существует общая и последовательная практика, которой придерживаются государства для расследования и судебного преследования международных преступлений, и, следовательно, утверждать, что существует общая обычная норма, предусматривающая обязанность осуществлять судебное преследование за международные преступления. Это связано с тем, что практика государств очень непоследовательна, и некоторые государства по-прежнему предоставляют амнистии, в том числе в некоторых ситуациях за серьезные преступления.

Некоторые признанные авторитеты в области международного уголовного права утверждают¹⁰, что, несмотря на практику нескольких государств, которые ввели амнистии, существует постепенная эволюция обычного запрета амнистии за вышеуказанные преступления. Они утверждают, что общая обязанность государств обеспечивать осуществление основных прав несовместима с безнаказанностью или всеобщей амнистией за международные преступления.

В центре этой практики находится недавнее развитие международного уголовного права, особенно с учреждением Международного уголовного суда. Создание и деятельность ряда других международных и смешанных уголовных трибуналов с начала 90-х годов, таких как Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, Специальный суд по Сьерра-Леоне, смешанные трибуналы в Косово и Восточном Тиморе и Чрезвычайный Палаты уголовного суда Камбоджи свидетельствуют о решимости международного сообщества обеспечить, чтобы наиболее ответственные за основные международные преступления не избежали наказания¹¹. Статут МУС часто интерпретируется как налагающий (или, по крайней мере, предполагающий) обязательство со стороны государств-членов по расследованию и судебному преследованию основных международных преступлений¹².

Все это свидетельствует о растущем убеждении государств и, таким образом, является отражением *opinio juris*, что амнистии за военные преступления, преступления против человечности и геноцид, а также некоторые другие серьезные нарушения прав человека недопустимы в соответствии с обычным правом.

Несколько слов об обязанности осуществлять судебное преследование и ее связь с запретом амнистий.

Как указывалось ранее, международное право обычно налагает «обязанность преследовать» (или в некоторых случаях экстрадировать) лиц, совершивших определенные преступления, включая геноцид, пытки и серьезные нарушения Женевских конвенций. Таким образом, государства, присоединившиеся к этим договорам, обязаны обеспечить воз-

преступления геноцида и наказания за него» 29 апреля 2015 года, № 58.

- 4 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года. 1465 U.N.T.S. 85. Афганистан ратифицировал конвенцию в 1987 г., а Таджикистан присоединился к ней в 1995 г.
- 5 См., выше ссылку №3. Афганистан ратифицировал Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. в 1956 г., Таджикистан в 1993 г. Дополнительные протоколы к ним были ратифицированы Таджикистаном в 1993, а Афганистан – в 2003 г.
- 6 Международный пакт о гражданских и политических правах открыт для подписания 16 декабря 1966 г., 999 U.N.T.S. 171. Афганистан ратифицировал данный пакт в 1983 г., а Таджикистан присоединился к нему в 1999 г.
- 7 Римский статут Международного уголовного суда. Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года. Статут вступил в силу 1 июля 2002 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 04.04.2021). Афганистан ратифицировал его в 2003 г., а Таджикистан – в 2000 г.
- 8 Конвенции о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml (дата обращения: 04.04.2021). Афганистан ратифицировал ее в 1983 году.

9 Жан Мари Хенкерцс, Луиза Досвальд-Бек. Обычное международное гуманитарное право. Том 1. Нормы. – М.: МККК, 2006. – С. 786.

- 10 Diane Orentlicher, "Settling Accounts: The Duty to Prosecute Human Rights Violations of a Prior Regime," *Yale Law Journal* 100, no. 8 (1991): 2537-2618.; Antonio Cassese, *International Criminal Law*, Oxford University Press, 2003.
- 11 Каюмова А.Р. Смешанные (гибридные) уголовные трибуналы и интернационализованные суды в системе международной уголовной юстиции. – Казань, 2008. – 65 с.
- 12 Прокурор МУС получила «добро» на расследование преступлений, предположительно совершенных в Афганистане с мая 2003 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/03/1373761> (дата обращения: 04.04.2021).

буждение уголовных дел в отношении лиц, подозреваемых в этих нарушениях. Как это связано с запретом амнистии за такие преступления, т.е. существует ли четкая и автоматическая связь между обязанностью возбуждать уголовное дело за преступление и запретом на принятие законов об амнистии за это преступление?

Амнистия, объявленная государством-участником за одно из этих преступлений, за которое существует обязанность возбуждать уголовное дело, обычно несовместима с его международными обязательствами. В той степени, в которой они исключают судебное преследование за определенные международные преступления, амнистии действительно несовместимы с этими договорными обязательствами или любыми существующими обязательствами в соответствии с обычным международным правом. В таких случаях, как пытки, государства не могут отступать от некоторых из этих международно-правовых обязательств, которые часто рассматриваются как «императивные нормы» (называемые *jus cogens*), что означает, что эти нормы заменяют собой любые другие конкурирующие или компенсационные договоры или обычные права и обязанности. Считается, что международные преступления, такие как геноцид, представляют собой нападение на универсальные ценности: как таковое, ни одно государство не может принять решение об исключении возможности судебного преследования такого преступления. Полная амнистия «освобождает широкие категории серьезных нарушителей прав человека от судебного преследования и / или гражданской ответственности, при этом получатели помощи не должны выполнять предварительных условий, в том числе направленных на обеспечение полного раскрытия того, что им известно о преступлениях, подпадающих под амнистию, на индивидуальной основе»¹³, считаются особо запрещенными.

В некоторых ситуациях, например, после массовых злодеяний, государства-участники могут быть не в состоянии преследовать в судебном порядке каждое запрещенное правонарушение. Это означает, что они могут выполнить свои договорные обязательства посредством ограниченного числа судебных преследований, сосредоточив внимание, например, на тех, кто несет наибольшую ответственность, или на лицах, предположительно совершивших общеизвестные преступления.

Однако сомнительно, способствуют ли меры, игнорирующие права жертв, содействующие безнаказанности и подрывающие ответственность, стабильность и примирение в долгосрочной перспективе. Все чаще во всем мире признается, что истинное примирение требует подотчетности и мер правосудия переходного периода, включая расследование и судебное преследование, установление истины, возмещение ущерба и институциональную реформу.

Теперь рассмотрим практику амнистии в ходе внутреннего вооруженного конфликта в Таджикистане. В целях стабилизации политической ситуации и реализации Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 27 июня 1997 г. по инициативе Комиссии по национальному примирению были приняты Акты об амнистии в 1997 г. и 1999 г., которые повлияли на судьбы 21.500 осужденных и других лиц, совершивших преступления, и

они были освобождены от уголовной ответственности¹⁴. 23 августа 2001 года Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан принял акт «О всеобщей амнистии», согласно которому под амнистию попадало около 19.000 осужденных и других лиц, совершивших преступление¹⁵.

Необходимо подчеркнуть, что лица, обвиняемые в соответствии со статьями 63 (террористический акт), 74 (бандитизм), 76 (контрабанда), 96 (кража государственной или общественной собственности в крупных размерах), 104 (умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами), 105 (умышленное убийство без отягчающих обстоятельств), 121 (изнасилование), 240, 240(1), 241 (незаконный оборот наркотических средств) Уголовного кодекса Республики Таджикистан, не подлежали освобождению от наказания и уголовной ответственности согласно пункту 4 Закона об амнистии участников политического и военного противостояния в Республике Таджикистан¹⁶.

В Афганистане ситуация с практикой амнистии в ходе внутреннего вооруженного конфликта совершенно иная. В 2008 г. был принят Закон Афганистана о национальной амнистии¹⁷, который состоит из 6 статей. Амнистия в данном законе квалифицируется как всеобщая амнистия и нарушает международные обязательства Афганистана. Особо противоречивой является статья 3, которая гласит:

«1. Все политические группировки и враждебные стороны, так или иначе участвовавшие в боевых действиях до создания Временной администрации должны быть включены в свертку и общую программу амнистии с целью примирения между различными сегментами общества, укрепления мира и стабильности и начало новой жизни в современной политической истории Афганистана, пользоваться всеми своими законными правами и против них не должно быть возбуждено судебное преследование». Язык ст. 3 (1), похоже, указывает на то, что амнистия распространяется на оппозиционные фракции и партии как Талибан, сеть Хаккани, Исламская партия Афганистана, а не на их преступные деяния.

Часть 2 данной статьи гласит: «2. Те лица и группы, которые все еще находятся в оппозиции к Исламской Республике Афганистан, прекратят вражду после вступления в силу этой резолюции и присоединяться к процессу национального примирения, уважают Конституцию и соблюдают другие законы и они должны пользоваться преимуществами этого разрешения». Как видно, эта часть закона является попыткой предотвратить юридическую ответственность за действия, которые еще не произошли, что необычно по сравнению с другими законами об амнистии и которые, можно сказать, открыто способствуют безнаказанности.

И наконец, часть 3 данной статьи звучит: «3. Положения, изложенные в частях 1 и 2 настоящей статьи, не влияют на требования лица против лиц на основании хакуллаба (права людей) и уголовные преступления в отношении отдельных преступлений». Сомнительно, что ст. 3(3) Закона Афганистана о национальной амнистии будет представлять собой эффективное средство правовой защиты в соответствии с МППП, поскольку он не возлагает на Афганистан как государство никаких обязательств по расследованию или

13 См.: OHCHR, Rule-of-Law Tools for Post-Conflict States, Amnesties, HR/PUB/09/1 (2009); Об этом же говорят и резолюции ГА и СБ ООН: The Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law, adopted by the General Assembly in 2005 (Res. 60/147); The Updated Set of Principles for the Protection and Promotion of Human Rights Through Action to Combat Impunity (2005), Security Council Res. 1674 (2006).

14 См.: News about Peace (Document). Compiled by professors Abdunabi Sattorzodeh and Ibrohim Usmon. – Dushanbe: Oli Somon Printing House, 1998. – 120 p.

15 Закон Республики Таджикистан «Об общей амнистии», Закон № 44, 29 августа 2001 г. // Ахбори Маджлиси Оли. – 2001. – № 8. – С. 18-22.

16 См.: Раджабов С.А. Правовая оценка конфликта в Таджикистане (1992-1997 гг.) // Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. – СПб., 2001. – С. 163-166.

17 Afghanistan's National Amnesty Law (2008). Закон Афганистана о национальной амнистии (2008). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_cou_af_rule159_sectiona (дата обращения: 04.04.2021).

привлечению к ответственности виновных в совершении уголовных преступлений. Статья 3(3) Закона Афганистана о национальной амнистии по «индивидуальным преступлениям», кажется, указывает на то, что преследование за массовые преступления не будет разрешено, а также может исключить ответственность для тех, кто имел косвенное участие в таких преступлениях (например, посредством приказов, позволяющих подчиненным совершать такие преступления и т. д.).

Таким образом, можно сделать некоторые выводы о легитимности Закона Афганистана о национальной амнистии (2008 г.) и о его соответствии с нормами и принципами международного права.

1. В соответствии с текущими обязательствами по международным договорам Афганистан обязан преследовать в судебном порядке определенные преступления, включая военные преступления (Женевские конвенции), геноцид и пытки. Названный закон об амнистии нарушает эти обязательства.

2. Афганистан является государством-участником Римского статута МУС, поэтому особенно удивительно то, что Афганистан решил объявить такую амнистию за преступления, совершенные с мая 2003 года. Часть 3 ст. 3 Закона Афганистана о национальной амнистии отказывает жертвам в эффективных средствах правовой защиты в нарушение обязательств Афганистана по МПГПП.

3. Амнистию можно квалифицировать как всеобщую амнистию. Она представляет собой самоамнистию, которая обычно лишена легитимности. Объявление подобной амнистии в Афганистане не соответствует нормам и принципам международного права, она осуждается международными судами и ООН. Несмотря на некоторые юридические основания, задача может быть поставлена только тогда, когда есть достаточная основа для обеспечения ее успеха. Это необычно по своей бессрочной природе и не устанавливает сроков выполнения. Не ясно полномочие Комиссии по укреплению мира, на которую ссылается ст. 5 Закона Афганистана о национальной амнистии, а также порядок ее работы. Не удивительно, что эта амнистия никак не повлияла на разрешение вооруженного конфликта в Афганистане.

Пристатейный библиографический список

1. Жан Мари Хенкертс, Луиза Досвальд-Бек. Обычное международное гуманитарное право. Том 1. Нормы. – М.: МККК, 2006. – 820 с.
2. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – М.: МККК, 2001. – 344 с.
3. Закон Республики Таджикистан «Об общей амнистии», Закон № 44, 29 августа 2001 г. // Ахбори Маджлиси Оли. – 2001. – № 8. – С. 18-22.
4. Каюмова А.Р. Смешанные (гибридные) уголовные трибуналы и интернационализованные суды в системе международной уголовной юстиции. – Казань, 2008. – 65 с.
5. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. 78 U.N.T.S. 277. См.: Постановление Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан «О присоединении Республики Таджикистан к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» 29 апреля 2015 года, № 58.
6. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года. 1465 U.N.T.S. 85.
7. Конвенция о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml (дата обращения: 04.04.2021).
8. Международный пакт о гражданских и политических правах открыт для подписания 16 декабря 1966 г., 999 U.N.T.S. 171.
9. Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств. Амнистии. Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк и Женева, 2009. – 46 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/Amnesties_ru.pdf (дата обращения: 24.04.2021).
10. Прокуратура МУС получила «добро» на расследование преступлений, предположительно совершенных в Афганистане с мая 2003 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/03/1373761> (дата обращения: 04.04.2021).
11. Раджабов С.А. Правовая оценка конфликта в Таджикистане (1992-1997 гг.) // Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. – СПб., 2001. – С. 163-166.
12. Римский статут Международного уголовного суда. Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 04.04.2021).
13. Afghanistan's National Amnesty Law (2008). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_cou_af_rule159_sectiona (дата обращения: 04.04.2021).
14. Diane Orentlicher, "Settling Accounts: The Duty to Prosecute Human Rights Violations of a Prior Regime," Yale Law Journal 100, no. 8 (1991): 2537-2618.; Antonio Cassese, International Criminal Law, Oxford University Press, 2003.
15. News about Peace (Document). Compiled by professors Abdunabi Sattorzodeh and Ibrohim Usmon. – Dushanbe: Oli Somon Printing House, 1998. – 120 p.
16. OHCHR, Rule-of-Law Tools for Post-Conflict States, Amnesties, HR/PUB/09/1 (2009); Об этом же говорят и резолюции ГА и СБ. ООН: The Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law, adopted by the General Assembly in 2005 (Res. 60/147); The Updated Set of Principles for the Protection and Promotion of Human Rights Through Action to Combat Impunity (2005), Security Council Res. 1674 (2006).

НУРИЕВ Булат Дамирович

кандидат философских наук, доцент Департамента правовых дисциплин Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

БУРДО Евгений Петрович

кандидат юридических наук, доцент Департамента правовых дисциплин Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

МУСАЗАДЕ Шарафат Мартуз кызы

магистрант юридического факультета Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

КОММЕРЧЕСКОЕ ПРАВО ТУРЦИИ: СТРУКТУРА И ИСТОЧНИКИ

В статье анализируются структура и источники коммерческого права Турции, которые в последние десятилетия подверглись существенной модернизации. Авторами затрагиваются вопросы систематизации коммерческого права как самостоятельной отрасли права. При этом подчеркивается существенное отличие коммерческого права от российского аналога. Отдельно анализируется Коммерческий кодекс Турции как основной источник данной отрасли права. Особое внимание уделяется тем положениям нормативно-правового акта, которые не вписываются в отечественную традицию понимания коммерческого права.

Ключевые слова: коммерческое право, Турция, структура отрасли права, источники отрасли права, Коммерческий кодекс, цифровизация правоотношений, модернизация права.

NURIEV Bulat Damirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Department of law disciplines of the Moscow financial and industrial university "Synergy"

BURDO Evgeniy Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Department of law disciplines of the Moscow financial and industrial university "Synergy"

MUSAZADE Sharafat Martuz kyzy

magister student of the Law Faculty of the Moscow financial and industrial university "Synergy"

COMMERCIAL LAW OF TURKEY: STRUCTURE AND SOURCES

The article analyzes the structure and sources of commercial law in Turkey, which have undergone significant modernization in recent decades. The authors touches upon the issues of systematization of commercial law as an independent branch of law. At the same time, the essential difference between commercial law and its Russian counterpart is emphasized. The Commercial Code of Turkey is analyzed separately as the main source of this branch of law. Special attention is paid to those provisions of the regulatory legal act that do not fit into the domestic tradition of understanding commercial law.

Keywords: commercial law, Turkey, structure of the branch of law, sources of the branch of law, Commercial Code, digitalization of legal relations, modernization of law.

Коммерческое право в Турции рассматривается как самостоятельная отрасль права, владеющая собственным методом регулирования, методом, принципами, функциями и источниками, среди которых достаточно важное место занимают нормы обычая. Так, например, субъекты предпринимательского права, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью, активно используют систему Инкотермс, правовое регламентирование которой турецким законодателем не предусмотрено. Особо подчеркнем, что в последние два десятилетия актуализировались и религиозные нормы, которые, в принципе, не только не находили своего практического применения в прежние годы, но и не исследовались на должном уровне в период правления кемалистов.

В данной работе преследуется цель выявить и раскрыть два принципиальных для верного понимания самой природы коммерческого права Турции элемента: его структуру и источники. Актуальность затрагиваемой нами темы обусловлена, прежде всего, тем, что в настоящее время хозяйственная жизнь Турции все сильнее интегрируется в мировую экономику. Данное обстоятельство вызвано особенностями экономической политики нашего южного соседа, в качестве своей цели ставящего, в том числе, привлечение зарубежных инвестиций. При этом особое внимание в стратегии развития экономики Турции уделяется сотрудничеству с Российской Федерацией и странами евразийского мира. Как нам видится, понимание законов и правил, по которым экономи-

ческая система Турции функционирует, крайне важно для отечественного предпринимателя, который сотрудничает с турецким бизнесом или планирует наладить контакты в перспективе.

Коммерческое право Турции существенно отличается от российского аналога. В отечественном правоведении коммерческие отношения рассматриваются, как правило, сквозь призму взаимодействия двух или более коммерческих юридических лиц (принцип В2В). При этом целый ряд правоотношений, которые непосредственно связаны с ведением бизнеса, остаются за рамками коммерческого права. Например, такие правовые институты, как организационно-правовые формы коммерческой деятельности, рассматриваются и исследуются в рамках корпоративного права. Насколько совершенна структура современного коммерческого права Турции – вопрос дискуссионный. Среди авторитетных турецких исследователей есть различные, порой противоположные точки зрения по данному вопросу. Однако, как нам видится, структуре коммерческого права присуща некая четкость и ясность в систематизации и в институционализации тех или иных предметов регулирования, что, увы, не характерно для российского аналога. Например, правовой статус *коносаменанта* в российской традиции определяется в рамках коммерческого права в то время, как правовой статус *акции* является институтом корпоративного права. Несмотря

тря на тот факт, что и коносамент, и акция - разновидности ценных бумаг.

Для того, чтобы понять природу коммерческого права Турции, его особенности и характерные признаки, необходимо иметь в виду и тот факт, что коммерческие правоотношения имеют собственную многовековую традицию. Коммерческое право настоящего времени – это продукт синтеза современного правопонимания; учений о праве, которые были оформлены в эпоху Османской империи; исламских классических правовых норм, а также социальных регуляторов, которые были свойственны еще доисламскому, кочевническому миру турков. Таким образом, мы можем констатировать, что четыре огромных пласта поэтапно легли в основу современного коммерческого права Турции, каждому из которых соответствует собственная историческая эпоха правопонимания: доисламская, классическая исламская, османская и республиканская. Правда, вопрос о том, насколько доисламская правовая традиция актуальна для современного турецкого бизнеса, во многом остается спорным, но не менее интересным и актуальным для академического сообщества страны.

Современный республиканский период по своей идеологической природе тоже неоднороден. Мы наблюдаем сочетание различных идеологий, которые сменяли друг друга на протяжении вот уже почти столетнего турецкого республиканства. На смену авторитарному кемализму в 1950 г. пришел либерализм в его своеобразной интерпретации и неоднозначным практическим воплощением. В 60-70-е гг. наблюдается доминирование идей кейнсианства в интеллектуальной среде и проведение реформ в духе социал-демократической традиции. В 80-е гг. вновь были реанимированы идеи либерализма в ее иной трактовке – экономика Турции стала рассматриваться как некое продолжение популярной в то время реиганомики¹. В настоящее время мы наблюдаем попытку претворения в жизнь конвергенции исламского гражданского права с либеральными социальными регуляторами. Особую роль начинает играть и цифровое пространство, правда, пока еще слабо регламентированное законодателем. Тем не менее, в республиканский период был продолжен один и тот же тренд – стремление страны вписаться в семью так называемых западных демократий, пусть даже со своими особенностями и спорными, как полагают некоторые специалисты, претензиями на региональное доминирование.

Турецкое коммерческое право, будучи существенно шире в своей предметной части, является составной частью частного права наравне с гражданским правом, трудовым правом и международным частным правом. В принципе, вопрос о структуре частного права в Турции и по сей день также остается дискуссионным.

Современные исследователи обычно выделяют следующие подотрасли коммерческого права²:

- предпринимательское право;
- корпоративное право;
- транспортное право;
- правовое регулирование морской торговли;
- правовое регулирование оборота ценных бумаг;
- страховое право.

Подобная структура, безусловно, может показаться необычной для российского специалиста. Например, как известно, согласно традиции, оформившейся в отечественном правоведении, страховое право относительно слабо коррелирует с делами сугубо предпринимательскими. Безусловно, российская юриспруденция в рамках страхового права выделяет такие его институты как страхование коммерческих и финансовых рисков, страхование рисков внешнеэкономической деятельности, перестрахование. Тем не менее, учитывая важность для российского права принципа социальной го-

сударственности, который всегда был неким стержнем российской традиции государственного строительства, страховое право чаще рассматривается как отрасль права, в рамках которого страхование жизни и здоровья граждан, их имущества занимают не менее важно место.

Итак, первая подотрасль коммерческого права Турции – предпринимательское право. Из всех правовых институтов, которые оформились в рамках предпринимательского права, думается, есть смысл остановиться на двух. Во-первых, это правовой статус предпринимателя как такового (*tacir / businessman*). Данный институт регламентирует коммерческую деятельность основного субъекта коммерческого права. Согласно принятым положениям, предприниматель – юридическое лицо, объявившее о намерении заниматься коммерческой деятельностью надлежащим образом через средства массовой информации, а также прошедшее процедуру государственной регистрации. Примечательно, что законодатель предусмотрел также достаточно интересную организационно-правовую форму, позволяющую стать субъектом коммерческих правоотношений, и которая по своей природе близка российскому самозанятому (*esnaf / self-employed*).

Организационно-правовые формы ведения бизнеса в Турции регламентируются нормами корпоративного права, которое также является своего рода подотраслью коммерческого права. Законодатель выделил пять форм коммерческой деятельности: полное товарищество (*kolektif şirket/general partnership*), товарищество с ограниченной ответственностью (*komandit şirket/limited partnership*), компания с ограниченной ответственностью (*limited şirket/limited liability company*), акционерная компания (*anonim şirket/joint stock company*), кооператив (*kooperatif/ cooperative*). Нормы и положения корпоративного права Турции отражают особенности каждой из вышеперечисленных форм.

Рынок ценных бумаг, как было сказано выше, также регулируется коммерческим правом Турции. Примечательно, что некоторые положения Коммерческого кодекса Турции пересекаются в данной части с российским ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 02.07. 2021), а также с отдельными нормами Гражданского кодекса. В рамках коммерческого права регламентируется правовой статус всех видов ценных бумаг, оборот которых разрешен в Турции, регулируются вопросы их эмиссии, ценообразования, методы оценки. Помимо этого, затрагивается такой важный аспект функционирования рынка ценных бумаг, как виды деятельности на рынке ценных бумаг, определяются субъекты данного вида правоотношений. В принципе, третий раздел, посвященный ценным бумагам, достаточно объемный и, как полагают исследователи, на сегодняшний день практически исчерпывающий в обозначенной сфере.

Так называемое транспортное право также образует подотрасль коммерческого права Турции. Данная подотрасль содержит в себе такие правовые институты, как правовое регулирование перевозки груза, регламентирование перевозки пассажиров, правовое регулирование пользования транспортной инфраструктурой. Вопросы фрахтования, буксировки транспортного средства, транспортной экспедиции также рассматриваются в рамках транспортного права.

Думается, особое внимание стоит уделить правовому регулированию морской торговли. Данная подотрасль коммерческого права имеет богатые традиции, учитывая тот факт, что морская торговля была важным источником дохода Османской империи. Омываемая морями с севера, запада и юга современная Турция также уделяет вопросам регламентирования морской торговли пристальное внимание. Считается, что ключевым понятием данной подотрасли является *морское судно*. Согласно Торговому кодексу «морское судно – это плавающее в условиях открытого водного пространство и отвечающее определенным техническим стандартам транспортное средство»³. Основными правовыми институтами, оформившимися в рамках данной подотрасли, являются правовой статус капитана торгового судна, ответственность членов экипажа торгового судна, вещные права на торговое

1 Капитанец Ю. В., Пшеничникова Н. А., Нуриев Б. Д. Туристический сектор турецкой экономики в 1980-е гг.: правовой дискурс // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11. – С. 93-96.

2 Aydın U., Sütken E. Hukukun temel kavramları. – Eskişehir: Anadolu üniversitesi, 2018. – P. 163.

3 Aydın U., Sütken E. Указ. соч. – С. 175.

судно и некоторые другие. Примечательно, что в англо-саксонской и континентальной правовых семьях сложилось различное понимание морского торгового права. Так, в англоязычных странах часто применяется термин *адмиралтейское право*, которое во многом пересекается с турецким морским коммерческим правом. В национальных правовых системах, входящих в романо-германскую правовую семью, обычно говорится именно о морском праве, которое не следует путать с международным морским правом, имеющим ярко выраженный публично-правовой характер.

Что касается страхового права, как подотрасли коммерческого права, то в данном случае предмет регулирования выдержан несколько более узко, нежели в российском аналоге. Страховое право Турции регламентирует преимущественно те отношения, которые складываются в сфере страхования предпринимательских рисков. В данном случае речь идет о рисках в сфере внешнеэкономической деятельности, а также в области кредитования. Как известно, риски бизнеса могут быть как внутренними, то есть зависящими от таких факторов, как, например, неэффективный менеджмент или ошибочная маркетинговая политика. Внешние риски, в свою очередь, не связаны с предпринимательской деятельностью. К ним можно отнести непредвиденное изменение законодательства, изменение политического режима и внешнеэкономического курса развития страны. Подобные и иные вопросы, непосредственно связанные с коммерческой деятельностью, регламентируются в шестом заключительном разделе Коммерческого кодекса Турции, о котором речь пойдет ниже.

Так же, как и в России, основным источником права в турецкой правовой традиции является конституция. В данной работе вопрос о том, насколько соотносимы положения коммерческого права с национальной конституцией, нами будет обойден вниманием. Это обстоятельство вызвано тем, что конституционные нормы носят более декларативный характер, исключая гипотетические и санкционные составляющие.

Как было сказано выше, коммерческое право Турции как отрасль права имеет существенные различия от своего российского аналога. Своеобразным отражением данного обстоятельства является Торговый кодекс (далее – ТК), который, как правило, рассматривается в качестве основного нормативно-правового акта данной отрасли права. Первый в истории современной Турции ТК был принят в июне 1956 г. Напомним, что 50-е гг. прошлого века ознаменовались правлением прозападно ориентированной Демократической партии, которая после военного переворота 1960 г. была распущена, а ее лидеры были казнены. До середины прошлого века вопросы коммерции и торговли не занимали важное место в политической и экономической жизни страны, так как кемалистская идеология по своей сути являлась достаточно этатистской.

Понимание того, что настало время кардинального пересмотра законодательства, регулирующего коммерческую деятельность, приходится на конец прошлого столетия, в годы правления коалиционного правительства социалистов и либералов. В 1999 г. Министерством юстиции страны была сформирована комиссия, членами которой были известные специалисты в сфере цивилистики, коммерческого и трудового права. Основной целью деятельности данной комиссии ставилась подготовка нового Торгового кодекса. Напомним, что в рассматриваемый отрезок времени в Турции крайне остро стоял вопрос вступления в ЕС. По этой причине одной из ключевых задач коалиции была обозначена необходимость подготовки закона, который бы максимально отвечал требованиям европейских партнеров. Комиссия работала над новым кодексом в течение пяти лет несмотря на тот факт, что уже в 2002 г. правительство страны сформировали сторонники Т. Эрдогана. Как результат, в стране, в том числе, и во внешнеполитической доктрине, и в сфере законодательства, произошли существенные изменения⁴. Окончательный

вариант ТК был подготовлен в 2005 г. Через два года он был утвержден соответствующей парламентской комиссией. В январе 2011 г. закон был принят Великим национальным собранием Турецкой Республики. Как констатируют известные в стране специалисты, первоначальная цель – максимальное соответствие европейским стандартам – законодателями не была выполнена. Тем не менее, тот факт, что новый ТК явил собой большой шаг вперед в деле модернизации правового регулирования деятельности частного бизнеса, практически не вызывает ни у кого сомнений как внутри страны, так и за рубежом.

Рассматриваемый нами нормативно-правовой акт состоит из шести разделов, которые полностью соответствуют структуре коммерческого права Турции как отрасли права. Так, раздел первый определяет правовой статус коммерческой организации, регламентирует вопросы регистрации, представления, наименования субъектов предпринимательской деятельности. Во втором разделе излагаются все виды коммерческих организаций с их особенностями и основными характеристиками. Третий раздел посвящен правовому регулированию оборота ценных бумаг. Четвертый, пятый и заключительный шестой разделы регламентируют транспортные услуги, морскую торговлю и страхование предпринимательской деятельности соответственно.

Думается, особый интерес представляют те новшества, который принес с собой в турецкий бизнес рассматриваемый нами ТК. К новаторским особенностям нормативно-правового акта, как правило, относят⁵:

Цифровизация коммерческой деятельности. Так, например, в документе четко прописано, что хозяйствующие субъекты Турции независимо от организационно-правовой формы обязаны иметь собственный портал, где должна быть размещена подробная информация о сферах деятельности и руководстве организации. Более того, закон обязывает предпринимателей размещать на своих сайтах решения органов управления, значимые финансовые показатели, а также заключения контролирующих ведомств. Цифровизация вошла также и в сферу регистрации коммерческих организаций, подачи налоговой и таможенной документации, найма сотрудников, различных сфер страхования.

Возможность учреждения некоторых видов коммерческих организаций одним физическим лицом. Ранее, турецкое коммерческое законодательство подобное положение не предусматривало.

Необходимость получения высшего образования в соответствующих сферах для некоторых управленческих должностей. Правда, данное положение касается только некоторых видов коммерческих организаций.

Значительно упрощена реорганизация коммерческих организаций, а также процедура их ликвидации. Помимо этого, были внесены существенные изменения в вопросы присоединения и слияния коммерческих юридических лиц.

Также необходимо заметить, что коммерческое право в Турции – это не только отрасль права. Точно так же, как и в России, коммерческое право рассматривается как отрасль научного познания, а также как учебная дисциплина, преподаваемая в высших учебных заведениях страны.

Пристатейный библиографический список

1. Капитанец Ю. В., Пшеничникова Н. А., Нуриев Б. Д. Туристический сектор турецкой экономики в 1980-е гг.: правовой дискурс // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11. – С. 93-96.
2. Нуриев Б. Д. Неоосманнизм и транснационализм на примере турецко-иракских отношений // Вестник Башкирского университета. – 2014. – № 3. – С. 1030-1035.
3. Aydın U., Sütken E. Hukukun temel kavramları. – Eskişehir: Anadolu üniversitesi, 2018. – 211 с.
4. 6102 sayılı yeni Türk ticaret kanunu sempozyumu. – Ankara: Ankara barosu başkanlığı, 2011. – 88 с.

4 Нуриев Б. Д. Неоосманнизм и транснационализм на примере турецко-иракских отношений // Вестник Башкирского университета. – 2014. – № 3. – С. 1030-1035.

5 6102 sayılı yeni Türk ticaret kanunu sempozyumu. – Ankara: Ankara barosu başkanlığı, 2011. – P. 29-30.

Ли На

преподаватель кафедры культурного туризма Хэйхэского университета провинции Хэйлунцзян

Сюй Бин

младший научный сотрудник Хэйхэского университета провинции Хэйлунцзян

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ В ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН (КИТАЙ)*

Развитие деловой экономики – это, по сути, органическое единство правовой и рыночной экономики. Верховенство права – это основа деловой среды. Необходимо обеспечивать беспристрастность и справедливость во всех её аспектах, и надлежащим образом защищать законные права и интересы всех экономических субъектов. В данной статье рассматривается нынешняя ситуация развития легализации деловой среды в провинции Хэйлунцзян (КНР), анализируются существующие проблемы в нынешней деловой правовой среде провинции Хэйлунцзян. На основании этого рассматриваются пути оптимизации деловой правовой среды, выдвигаются целевые предложения по её улучшению в целях стимулирования дальнейшего развития деловой среды и осуществления процесса её легализации в провинции Хэйлунцзян.

Ключевые слова: деловая среда, легализация, провинция Хэйлунцзян, Китай.

LI Na

lecturer of the Department of Cultural Tourism, Heihe University, Heilongjiang Province

XU Bing

junior research fellow, Heihe University, Heilongjiang Province

LEGALIZATION OF THE BUSINESS ENVIRONMENT IN HEILONGJIANG PROVINCE (CHINA)

The development of the business economy is, in fact, the organic unity of the legal and market economy. The rule of law is the backbone of the business environment. It is necessary to ensure impartiality and justice in all its aspects, and properly protect the legitimate rights and interests of all economic actors. This article examines the current situation of development of legalization of the business environment in Heilongjiang Province (China), analyzes the existing problems in the current business legal environment of Heilongjiang Province. Based on this, ways of optimizing the business legal environment are considered, targeted proposals are put forward for its improvement in order to stimulate the further development of the business environment and the implementation of the process of its legalization in Heilongjiang province.

Keywords: business environment, legalization, Heilongjiang province, China.

Ли На

Сюй Бин

В условиях непрерывного развития рыночной экономики, богатая, упорядоченная и стандартизированная деловая среда является эффективной гарантией повышения производительности. Председатель КНР Си Цзиньпин в ходе проверки работ в провинции Хэйлунцзян отметил, что оптимизация деловой среды является мощной мерой, соответствующей развитию рыночной экономики¹. Благоприятная и здоровая деловая среда неотделима от почвы «верховенства права». Только в условиях верховенства права могут быть сбалансированы правоотношения всех сторон, сформирована справедливая и рациональная деловая среда, которая позволит предприятиям осуществлять административные функции в справедливой и упорядоченной обстановке. Оптимизация деловой среды в провинции Хэйлунцзян способствует ускоренному созданию модернизированной экономической системы, обеспечению верховенства закона, осуществлению

управления государством на правовой основе, всестороннему подъёму экономики провинции и достижению успеха в создании общества средней зажиточности.

Нынешнее состояние законодательства в области деловой среды в провинции Хэйлунцзян

Совершенствующееся верховенство права – это основа и гарантия оптимизации деловой среды. За последние годы Китай принял ряд законодательных и судебных документов для создания справедливой, прозрачной, стабильной и предсказуемой инвестиционной и рыночной среды². Провинция Хэйлунцзян также обнародовала местный нормативный акт о ведении бизнеса – «Постановление об оптимизации деловой среды в провинции Хэйлунцзян», которое было принято в январе 2019 года и вступило в силу в марте того же года. Оно состоит из 7 глав и 63 статей. Это первое специальное постановление по оптимизации деловой среды в провинции Хэйлунцзян. Принятие нормативного акта позволило осу-

* Исследование поддержано грантом фонда фундаментальных научных исследований Хэйхэского университета провинции Хэйлунцзян в 2020 году, проект № 2020-KYYWF-0877 «Легализация деловой среды в провинции Хэйлунцзян, Китай».

1 马太建. 打造法治化营商环境 // 唯实. – 2016. – №6. – 页.23 = Ма Тайцзянь. Создайте бизнес-среду, управляемую законом // Верховенство закона. – 2016. – № 6. – С.23.

2 杜宴林. 营商环境 «优化» 的本质是 «法治化» // 吉林日报. – 2018. – №3. – 页. 23–26 = Ду Яньлинь. Суть «оптимизации» деловой среды – это «верховенство закона» // Цицилин Daily. – 2018. – №3. – С. 23–26.

ществовать заметный переход от бизнес-концепций к конкретным системам. Это важная мера по претворению в жизнь централизованной политики генерального секретаря Си Цзиньпина, что говорит о том, что деловая среда в провинции Хэйлунцзян встала на путь верховенства закона и юридически обоснована на законодательном уровне. Принятие постановления будет способствовать дальнейшей оптимизации деловой среды провинции и обеспечит надежную гарантию реализации высококачественного подъёма экономики северо-востока Китая³.

Кроме того, партийный комитет правительства провинции Хэйлунцзян в целях реализации плана работ по оптимизации деловой среды, последовательно издал «Заключение по обеспечению судебной защиты деловой среды» (2017) и целый ряд других конкретных заключений и рабочих планов, которые помогут углубить реформу судебной системы, в полной мере задействовать роль судебных функций в оптимизации деловой среды, и обеспечить её более конкретную и действенную основу⁴.

Нынешнее судебное состояние деловой среды в провинции Хэйлунцзян

В целях создания устойчивой и высококачественной деловой среды судебные органы во всех инстанциях в провинции Хэйлунцзян провели специальные мероприятия по устранению нарушений, связанных с ущемлением законных прав и интересов предприятий, изменив стиль судопроизводства и повысив, тем самым, степень общественного доверия к ним. В открытом диалоге с предприятиями были глубоко изучены их требования к судебной сфере и внимательно выслушаны их предложения и мнения по созданию легализованной деловой среды. Для урегулирования юридических вопросов и конфликтов, с которыми сталкиваются предприятия, принимаются различные формы решений, в особенности, механизмы посредничества в делах, связанных с бизнесом, такие как создание «Рабочей студии примирения» для координации споров между двумя сторонами⁵. С 2018 года общее число дел, скоординированных приглашенными провинциальным судом юристами, составило 245, а нотариально заверенных ими дел – более 1000⁶. В то же время народный суд высшей ступени провинции Хэйлунцзян и связанные с ним подразделения совместно создали платформу для судебных разбирательств и посредничества в целях обеспечения более удобных способов эффективного решения юридических вопросов, с которыми сталкиваются предприятия⁷. Эта платформа разрешает трудности консультирования и подачи исков от населения, предоставляет комплексные услуги

для юридических консультаций и судебных разбирательств. Открыта специальная горячая линия в целях улучшения качества обслуживания населения и предприятий. Всё это создает благоприятную, справедливую и современную легализованную деловую среду.

Трудности, возникшие в процессе легализации деловой среды в провинции Хэйлунцзян

Легализация деловой среды призвана регулироваться и руководствоваться законом при ведении экономической деятельности субъектами рынка. С точки зрения верховенства закона можно обнаружить, что текущая деловая среда в провинции Хэйлунцзян сталкивается со следующими дилеммами, которые необходимо разрешить и улучшить.

1) Законодательство о деловой среде все еще нуждается в улучшении

В соответствии с основной стратегией управления страной совершенные законы являются фундаментом ее управления. Таким образом, оптимизация деловой среды должна иметь целостную правовую систему в качестве фундамента. Гражданский кодекс, который занимает фундаментальное положение в рыночной экономике, не так давно был официально введен в действие. Законы и нормативные акты, касающиеся рыночной экономики, все еще нуждаются в доработке и улучшении⁸.

Законодательство о деловой среде в провинции Хэйлунцзян в определенной степени принято поспешно и необоснованно. Не в полной мере понимается и перенимается дух верховенства закона центрального правительства, а всего лишь осуществляется имитация, заимствование или ориентация на местное законодательство других провинций и городов, что привело к тому, что некоторые законы и постановления отклонились от реальной ситуации местного экономического развития провинции и лишились местной целенаправленности и законотворчества⁹. Кроме того, всё ещё необходимо улучшать демократичность и действенность законодательства о деловой среде в провинции Хэйлунцзян. Законодательство не создало качественный механизм демократического участия, не учло мнения общественности и предприятий, недостаточно тщательно вникло в ситуацию; законодательные установки чрезмерно широки, в них отсутствуют конкретные операционные правила, а эффект решения проблем незаметен.

2) Правоприменительная практика деловой среды все еще требует стандартизации

В то время как деловая среда в провинции Хэйлунцзян непрерывно совершенствуется, вопросы правоприменения также являются важным звеном в действии закона и играют важную роль в поддержании порядка в рыночной экономике. Однако из-за того, что правоохранительная власть берет начало от субъектов нескольких сторон, а исполнительные органы и их работники чрезмерно стремятся к результативности правоприменения, в процессе законисполне-

3 杨海全. 助力优化营商环境跑出《加速度》—《黑龙江省优化营商环境条例》出台侧记 // 党的生活. — 黑龙江, 2019. — № 1. — 页.16 = Ян Хайцюань. Помощь в «ускорении» оптимизации деловой среды — оценка «Постановления об оптимизации деловой среды в провинции Хэйлунцзян» // Партийная жизнь. — Хэйлунцзян, 2019. — № 1. — С. 16.

4 曲宁. 世界银行《营商环境报告》梳理及中国营商环境述评 // 商场现代化. — 2019. — № 13. — 页. 9-10 = Цюй Нин. Обзор «Отчета о деловой среде» Всемирного банка и обзор деловой среды Китая // Модернизация торгового центра. — 2019. — № 13. — С. 9-10.

5 魏红征. 法治化营商环境评价指标体系研究. — 广州: 华南理工大学, 2019. — 页. 59-63 = Вэй Хунчжэн. Исследование системы показателей оценки легализованной деловой среды. — Гуанчжоу: Южно-Китайский технологический университет, 2019. — С. 59-63.

6 Там же. — С. 69.

7 王婉怡. 优化营商环境的法治保障 // 商场现代化. — 2018. — № 17. — 页. 23-24 = Ван Ваньи. Правовая гарантия оптимизации деловой среды // Модернизация торговли. — 2018. — № 17. — С. 23-24.

8 孟霁雨. 黑龙江省法治化营商环境建设面临的问题与对策 // 黑龙江省政法管理干部学院学报. — 2018. — № 6. — 页. 58 = Мэн Цзинюй. Проблемы и меры противодействия созданию легализованной деловой среды в провинции Хэйлунцзян // Журнал Хэйлунцзянского института политологии и кадрового менеджмента. — 2018. — № 6. — С. 58.

9 魏建国. 以法治文化建设助力优化营商环境 // 黑龙江日报. — 2019. — № 1. — 页. 6 = Вэй Цзяньго. Построение культуры верховенства закона в целях поддержки оптимизации деловой среды // Ежедневная газета провинции Хэйлунцзян. — 2019. — № 1. — С. 6.

ния часто возникают проблемы, такие как множественное правоприменение и дублированное правоприменение, что неизбежно снижает доверие и энтузиазм хозяйствующих субъектов к участию в экономической деятельности¹⁰. Это неизбежно подрывает доверие и энтузиазм субъектов предпринимательства к ведению хозяйственной деятельности. К примеру, существуют ситуации, когда административные органы применяют грубое насилие и беспорядочность при исполнении закона; отдельные правоохранительные органы злоупотребляют своими полномочиями и необоснованно вмешиваются в законную хозяйственную деятельность субъектов предпринимательства с целью возбуждения конфликтной ситуации; в процессе административного надзора, правоохранительные органы произвольно расширяют сферы контроля, и не реагируют на жалобы рыночных субъектов предпринимательства¹¹. Такие проблемы, как нестрогое правоприменение, произвольное вмешательство и недостаточная осведомленность сотрудников правоохранительных органов о рынке, приводят к путанице в функционировании деловой среды.

3) Юридическое обслуживание деловой среды по-прежнему нуждается в улучшении

Осознанность юридического обслуживания в оптимизации деловой среды довольно слабая. Некоторые сотрудники органов судебной власти не имеют полного представления о концепции оптимизации деловой среды в провинции Хэйлунцзян и не осознают ее важность, а также не обладают инициативностью и энтузиазмом¹². В процессе делопроизводства механическое правосудие не может сочетаться с ситуацией рыночной экономики, развитием предприятий, ситуацией в обществе и настроениями людей, а образ мышления является относительно жестким. Данный образ мышления довольно застойный. Перед лицом реформы легализации деловой среды отсутствует достаточный контроль, интенсивность проводимых работ незначительна, и необходимо повышение осознанности персонала юридического обслуживания.

Демонстрация юридических функций при оптимизации деловой среды неполноценна. При рассмотрении судебных дел в сфере предпринимательства некоторые сотрудники судебных органов не имеют достаточного представления об отправной точке для оптимизации деловой среды в провинции Хэйлунцзян и не могут отчетливо разобраться в ситуации с делами, связанными с предприятиями и строительными проектами. Отсутствие качественного обслуживания и инициативности по укреплению строительства региональной экономики, приводят к нехватке надлежащих решений существующих проблем. Всё это напрямую влияет на построение деловой правовой среды и на эффективность судебной открытости и справедливости.

Юридическая эффективность оптимизации деловой среды очень низкая¹³. Столкнувшись с деловыми спорами между предприятиями или населением, судебный персонал часто относится к делам механически и не может рассматривать их в соответствии с реальными потребностями экономического и социального развития. По-прежнему необходимо усиливать меры по обеспечению пользы для населения и повышать эффективность рассмотрения дел.

Активная сознательность соблюдения закона людьми является основным условием развития верховенства закона в Китае, правового общества и правовой экономики. Прозрачность национальной и местной региональной экономики тесно связано с пониманием законов гражданами, а степень социальной законопослушности часто прямо пропорциональна потенциалу регионального экономического развития. Тем не менее, нынешнее неэффективное управление деловой средой в провинции Хэйлунцзян также частично объясняется слабым правовым сознанием и пассивным соблюдением законов рыночными субъектами предпринимательства. Они редко добросовестно соблюдают соответствующие законы и постановления при ведении хозяйственной деятельности, и в большей степени озабочены максимизацией экономической выгоды. Это приводит к частым инцидентам, когда при знании закона, он все равно нарушается. Это не только препятствует созданию здоровой и хорошей деловой среды, но и отрицательно сказывается на перспективах ведения бизнеса. Кроме того, поскольку в Китае еще не полностью создана система социального кредита, издержки за нарушение законов субъектами предпринимательства невысоки. Сталкиваясь с незначительными правовыми санкциями, многие компании считают, что «массовые проступки остаются безнаказанными»¹⁴, и предпочитают игнорировать закон. Слабое законопослушание граждан приведет к непрочной основе деловой и правовой среды провинции Хэйлунцзян.

Пути к обеспечению легализации деловой среды в провинции Хэйлунцзян

В настоящее время оптимизация деловой среды в провинции Хэйлунцзян сталкивается со многими практическими трудностями. Несмотря на то, что для оптимизации управления деловой средой можно использовать множество способов, наиболее фундаментальный способ преодолеть текущие препятствия для деловой среды – это осуществить её легализацию, и уже после создать здоровую, справедливую и упорядоченную деловую среду в провинции Хэйлунцзян.

Необходимо стимулировать научное законодательство деловой среды в провинции Хэйлунцзян. Закон в полном объеме – это норма, регулирующая социальное поведение людей, это объективный стандарт для измерения всего сущего, это основа для определения того, законно ли ведется коммерческая деятельность субъектами рыночной экономики, и это фундаментальная предпосылка для регулирования деловой среды. Таким образом, оптимизация деловой среды в провинции Хэйлунцзян не может обойтись без научного

10 张巍. 优化营商环境与行政执法的法治化 // 党政干部学刊. – 2017. – № 12. – 页.36 = Чжан Вэй. Оптимизация деловой среды и верховенства закона в административных правоохранительных органах // Журнал для партийных и государственных кадров. – 2017. – № 12. – С. 36.

11 张晨. 论中国内地法治量化指标体系的构建. – 上海: 上海师范大学, 2015. – 页.107 = Чжан Чен. О построении системы количественных показателей верховенства закона в материковом Китае. – Шанхай: Шанхайский педагогический университет, 2015. – С. 107.

12 张健. 优化营商环境要破解 «三个不信» // 人民日报. – 2017. – № 3. – 页.22 = Чжан Цзянь. Чтобы оптимизировать бизнес-среду, мы должны преодолеть «три неверия» // Жэньминь жибао. – 2017. – № 3. – С. 22.

13 赵莎. 当前法治营商环境建设的对策研究 // 中国商论. – 2019. – № 1. – 页.236 = Чжао Ша. Исследование мер противодействия созданию деловой среды в условиях верховенства закона // Китайский бизнес. – 2019. – № 1. – С. 236.

14 赵树文. 雄安新区营商环境法治化建设研究 // 河北科技大学学报 (社会科学版). – 2018. – № 3. – 页.48 = Чжао Шувэнь. Исследование правового регулирования деловой среды в Новом районе Сюньань // Журнал Хэбэйского университета науки и технологий. Сер.: Общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 48.

законодательства. Только надлежащие законы и надлежащее управление могут способствовать здоровому развитию деловой среды.

Текущая легализация деловой среды в провинции Хэйлуцзян сталкивается с такими проблемами, как отстающее законодательство, низкая иерархичность и абстрактные стандарты¹⁵. Нынешние соответствующие законы и постановления относительно разрозненны, а общая правовая система еще не сформирована. Своевременное издание Гражданского кодекса Китая обеспечило основополагающие руководящие принципы для правового управления деловой средой, что открыло новые возможности для провинции Хэйлуцзян по совершенствованию законодательства о деловой среде¹⁶. Обнародование и осуществление «Постановления об оптимизации деловой среды в провинции Хэйлуцзян» – это есть ничто иное, как постановление, которое решает многие практические проблемы в деловой среде провинции Хэйлуцзян посредством местного законодательства. Это выгодный способ по оптимизации деловой правовой среды провинции Хэйлуцзян. В будущем, под общим руководством Гражданского кодекса Китая, рекомендуется внедрить демократическое и научное законодательство о деловой среде в провинции Хэйлуцзян, ускорить создание системы социального кредита, усилить надзор за различными экономическими субъектами и правильно установить порог входа предприятий в конкуренцию на рынке. Также необходимо провести теоретические исследования и практические обоснования перед принятием законодательства, чтобы гарантировать пригодность и научность законодательства, а также улучшить правовую систему деловой среды.

Необходимо усилить строгое соблюдение законов о деловой среде в провинции Хэйлуцзян. Строгое соблюдение законов – главный путь к обеспечению эффективного функционирования законов, связанного с развитием экономической деятельности и степенью доверия субъектов предпринимательства к правительству. Когда провинция Хэйлуцзян оптимизирует деловую правовую среду, необходимо будет интегрировать соответствующие административные ресурсы и учредить специальные структуры, ответственные за создание деловой среды. Учреждение Бюро по надзору за деловой средой провинции Хэйлуцзян – это хорошее начало, являющееся этапом развития от концепции легализации предпринимательской деятельности до ее претворения в жизнь. В будущем, следует уделять больше внимания построению работы в этой области, созданию правительства, ориентированного на верховенство закона и на оказание услуг, в целях более эффективного содействия экономическому строительству и поддержания здоровой и гармоничной деловой правовой среды.

В частности, для начала необходимо осуществить предварительный отбор рядовых сотрудников правоохранительных органов и проводить для них регулярные тренинги и аттестации, в целях предотвратить проявление недобросовестного отношения к клиентам и побороть низкую эффективность

работы. Затем необходимо усилить механизм надзора за правоприменительным процессом, повысить прозрачность правоохранительной деятельности, всесторонне детализировать и раскрывать проблемы правоохранительной деятельности, а также тщательно проработать функционал сетевого надзора. Наконец, необходимо по всей строгости закона наказывать сотрудников правоохранительных органов, нарушающих правила, увеличить штрафы за их нарушение и усовершенствовать систему наказаний.

Необходимо твердо придерживаться справедливого правосудия деловой среды в провинции Хэйлуцзян. Равная и свободная конкурентная среда может гарантировать нормальное развитие рыночной экономики, но рыночная конкуренция не сможет решить проблему справедливости, которая требует судебного вмешательства для ее урегулирования. Оптимизация деловой правовой среды требует предоставления защиты со стороны беспристрастного и справедливого правосудия, ведь справедливая судебная среда есть необходимая составляющая правовой среды. Секретарь партийного комитета провинции Хэйлуцзян Чжан Цинвэй в отчете о работе правительства за 2019 год подчеркнул, что «люди и рыночные предприятия должны чувствовать справедливость и беспристрастность в каждом судебном деле»¹⁷. Провинциальный суд Хэйлуцзяна выступил с инициативой, предложив концепцию «не обращаться за помощью при ведении судебного дела»¹⁸, которое предусматривает новые требования и кодексы поведения для правоохранительных органов и рассмотрения дел в судебной системе по всей провинции. Предлагается, чтобы в будущем судебные органы при рассмотрении дел с участием предприятий и различных экономических субъектов стремились к достижению социального эффекта: «дело закончено, дело сделано, люди в мире и согласии». Необходимо придерживаться строгого правосудия, поддерживать справедливую конкурентную атмосферу в деловой среде и стремиться достигать целостного единства экономического и правового эффекта. Когда компании сталкиваются с трудностями, необходимо активно предоставлять им юридические услуги в целях эффективного урегулирования конфликтов.

Необходимо стимулировать всенародное соблюдение законов о деловой среде в провинции Хэйлуцзян. Непрерывное процветание деловой среды страны или региона требует культурной подпитки людей и духовной поддержки всенародного соблюдения закона. В настоящее время некоторые субъекты рынка умышленно нарушают законы и постановления, недобросовестно ведут дела и уклоняются от уплаты налогов при ведении коммерческой деятельности, что оказывает серьезное неблагоприятное воздействие на поддержание порядка рыночной экономики и построение общества в условиях верховенства закона. В отношении этого мы должны делать все возможное, чтобы способствовать всенародному соблюдению закона и укреплять внутреннюю движущую силу для построения верховенства закона в деловой среде.

15 张君. 浅议法治化营商环境与现代市场经济的发展 // 法制与社会. – 2020. – № 11. – 页.48 = Чжан Цзюнь. Краткое обсуждение легализованной деловой среды и развития современной рыночной экономики // Правовая система и общество. – 2020. – № 11. – С. 41.
16 张盼. 我国企业营商环境法治化保障路径研究 // 人民法治. – 2018. – № 19. – 页. 9-14 = Чжан Пань. Исследование путей обеспечения легализации деловой среды китайских предприятий // Народное верховенство закона. – 2018. – № 19. – С. 9-14.

17 魏建国. 以法治文化建设助力优化营商环境 // 黑龙江日报. – 2019. – № 1. – 页.4 = Вэй Цзяньго. Построение культуры верховенства закона в целях поддержки оптимизации деловой среды // Ежедневная газета провинции Хэйлуцзян. – 2019. – № 1. – С. 4.
18 赵莎. 当前法治营商环境建设的对策研究 // 中国商论. – 2019. – № 1. – 页.237 = Чжао Ша. Исследование мер противодействия созданию деловой среды в условиях верховенства закона // Китайский бизнес. – 2019. – № 1. – С. 237.

Необходимо проводить активную работу по пропаганде законного предпринимательства в провинции Хэйлунцзян. Очень важной частью построения законного предпринимательства является сознательное соблюдение закона участниками рынка. Упомянутое выше научное законодательство должно сформировать соответствующие правила для субъектов рынка, законопослушание требует от субъектов рынка сознательного и добровольного соблюдения этих правил. Только так можно сообща прийти к законному предпринимательству. Повышение уровня сознательности в соблюдении законов у субъектов рыночной экономики требует от правительства и соответствующих ведомств повышения уровня информированности и просвещения, а также популяризации законов и постановлений о предпринимательской деятельности и соответствующей политики. В отношении иностранных компаний, которые входят в провинцию Хэйлунцзян и её города с целью инвестирования, правительство должно не только должным образом осуществлять пропаганду, но и сосредоточить внимание на том, сознательно ли они соблюдают закон. В отношении компаний, которые нарушают законы и правила ведения бизнеса провинции Хэйлунцзян, необходимо своевременно применять меры наказания с целью предупредить подобные действия от других предприятий.

Рекомендуется создать механизм взаимного надзора за субъектами рыночной экономики. Кадровые, финансовые и материальные ресурсы власти ограничены. Для того, чтобы участники рынка более сознательно соблюдали закон, рекомендуется создать механизм взаимного надзора за субъектами рыночной экономики. Этот механизм будет касаться экономических интересов всех сторон участников рынка, будет более эффективным, чем простой государственный надзор, и поможет компенсировать недостатки, вызванные односторонним государственным надзором.

Всестороннее строительство легализованной деловой среды в провинции Хэйлунцзян «поставит на ноги» нынешнюю ситуацию экономического развития провинции. Только твёрдо придерживаясь анализа, направленного на решение проблем, претворяя в жизнь базовые социалистические ценности, продвигая научное законодательство, строго соблюдая законы, осуществляя справедливое правосудие и придерживаясь всенародного законопослушания, стремясь к тому, чтобы каждый экономический субъект чувствовал гарантию беспристрастности и справедливости правосудия, продолжая повышать доверие к судебной системе, совершенствуя стиль работы судебных органов, сосредотачиваясь на комплексном возрождении провинции Хэйлунцзян и строительстве Лунцзяна, можно создать научную, здоровую, справедливую и упорядоченную легализованную деловую среду.

Пристатейный библиографический список

1. 孟霁雨. 黑龙江省法治化营商环境建设面临的问题与对策 // 黑龙江省政法管理干部学院学报. – 2018. – № 6 = Мэн Цзюй. Проблемы и меры противодействия созданию легализованной деловой среды в провинции Хэйлунцзян // Журнал Хэйлунцзянского института политологии и кадрового менеджмента. – 2018. – № 6.
2. 张健. 优化营商环境要破解 «三个不信» // 人民日报. – 2017. – № 3 = Чжан Цзянь. Чтобы оптимизировать бизнес-среду, мы должны преодолеть «три неверия» // Жэньминь жибао. – 2017. – № 3.

3. 张君. 浅议法治化营商环境与现代市场经济的发展 // 法制与社会. – 2020. – № 11 = Чжан Цзюнь. Краткое обобщение легализованной деловой среды и развития современной рыночной экономики // Правовая система и общество. – 2020. – № 11.
4. 张巍. 优化营商环境与行政执法的法治化 // 党政干部学刊. – 2017. – № 12 = Чжан Вэй. Оптимизация деловой среды и верховенства закона в административных правоохранительных органах // Журнал для партийных и государственных кадров. – 2017. – № 12.
5. 张晨. 论中国内地法治量化指标体系的构建. – 上海: 上海师范大学, 2015 = Чжан Чен. О построении системы количественных показателей верховенства закона в материковом Китае. – Шанхай: Шанхайский педагогический университет, 2015.
6. 张盼. 我国企业营商环境法治化保障路径研究 // 人民法治. – 2018. – № 19 = Чжан Пань. Исследование путей обеспечения легализации деловой среды китайских предприятий // Народное верховенство закона. – 2018. – № 19.
7. 曲宁. 世界银行《营商环境报告》梳理及中国营商环境述评 // 商场现代化. – 2019. – № 13 = Цюй Нин. Обзор «Отчета о деловой среде» Всемирного банка и обзор деловой среды Китая // Модернизация торгового центра. – 2019. – № 13.
8. 杜宴林. 营商环境《优化》的本质是《法治化》 // 吉林日报. – 2018. – № 3 = Ду Яньлин. Суть «оптимизации» деловой среды – это «верховенство закона» // Цзилинь Daily. – 2018. – № 3.
9. 杨海全. 助力优化营商环境跑出《加速度》 – «黑龙江省优化营商环境条例》出台侧记 // 党的生活. – 黑龙江, 2019. – № 1 = Ян Хайцюань. Помощь в «ускорении» оптимизации деловой среды – оценка «Постановления об оптимизации деловой среды в провинции Хэйлунцзян» // Партийная жизнь. – Хэйлунцзян, 2019. – № 1.
10. 王婉怡. 优化营商环境的法治保障 // 商场现代化. – 2018. – № 17 = Ван Вань. Правовая гарантия оптимизации деловой среды // Модернизация торговли. – 2018. – № 17.
11. 赵树文. 雄安新区营商环境法治化建设研究 // 河北科技大学学报 (社会科学版). – 2018. – № 3 = Чжао Шувэнь. Исследование правового регулирования деловой среды в Новом районе Сюньань // Журнал Хэбэйского университета науки и технологий. Сер.: Общественные науки. – 2018. – № 3.
12. 赵莎. 当前法治营商环境建设的对策研究 // 中国商论. – 2019. – № 1 = Чжао Ша. Исследование мер противодействия созданию деловой среды в условиях верховенства закона // Китайский бизнес. – 2019. – № 1.
13. 马太建. 打造法治化营商环境 // 唯实. – 2016. – № 6 = Ма Тайцзянь. Создайте бизнес-среду, управляемую законом // Верховенство закона. – 2016. – № 6.
14. 魏建国. 以法治文化建设助力优化营商环境 // 黑龙江日报. – 2019. – № 1 = Вэй Цзяньго. Построение культуры верховенства закона в целях поддержки оптимизации деловой среды // Ежедневная газета провинции Хэйлунцзян. – 2019. – № 1.
15. 魏红征. 法治化营商环境评价指标体系研究. – 广州: 华南理工大学, 2019 = Вэй Хунчжэн. Исследование системы показателей оценки легализованной деловой среды. – Гуанчжоу: Южно-Китайский технологический университет, 2019.

РАХИМИ Фарход

академик, Президент Национальной Академии наук Республики Таджикистан

ПРЕЗИДЕНТ И НАУКА (РОЛЬ ОСНОВАТЕЛЯ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА – ЛИДЕРА НАЦИИ, ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, УВАЖАЕМОГО ЭМОМАЛИ РАХМОНА В РАЗВИТИИ ТАДЖИКСКОЙ НАУКИ)

Статья посвящена роли Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона в развитии таджикской науки. Автор на основании многочисленных факторальных данных убедительно показывает активную роль Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, в восстановлении и дальнейшем развитии таджикской науки. Особо подчеркиваются его законодательные инициативы, направленные на финансирование научных исследований и развитие государственной политики Таджикистана в области науки, которая была направлена на защиту, сохранение и развитие главного центра таджикской науки – Национальной академии наук Таджикистана, в результате чего наука, наряду с образованием, стала одним из национальных и стратегических приоритетов страны.

Ключевые слова: Президент, наука, научные исследования, Национальная академия наук Таджикистана, стратегические приоритеты.

RAHIMI Farhod

academician, President of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

PRESIDENT AND SCIENCE (THE ROLE OF THE FOUNDER OF PEACE AND NATIONAL UNITY - THE LEADER OF THE NATION, THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN, RESPECTED EMOMALI RAHMON IN THE DEVELOPMENT OF TAJIK SCIENCE)

The article is devoted to the role of the Founder of Peace and National Unity - the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan, respected Emomali Rahmon in the development of Tajik science. On the basis of numerous factor data, the author convincingly demonstrates the active role of the Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon in the restoration and further development of Tajik science. Particularly emphasized is his legislative initiatives aimed at financing scientific research and the development of Tajikistan's state policy in the field of science, which was aimed at protecting, preserving and developing the main center of Tajik science - the National Academy of Sciences of Tajikistan, as a result of which science, along with education, became one from the national and strategic priorities of the country.

Keywords: President, science, scientific research, National Academy of Sciences of Tajikistan, strategic priorities.

Рахими Ф.

Первые годы государственной независимости, которые принесли много трудностей народу и государству Таджикистан, также повлияли на науку и образование страны, в том числе на деятельность Национальной академии наук Таджикистана. Была даже опасность исчезновения Национальной академии наук. Ряд ученых и специалистов оставили свою работу из-за финансовых трудностей. Однако твердая, патриотическая и научная позиция Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, несмотря на тяжелые моменты политической и общественной жизни в стране, устранила угрозу исчезновения Национальной академии наук. Национальная академия наук Таджикистана не только была сохранена, но и сфокусировалась на реализацию приоритетных направлений социально-экономического развития страны через дальновидную политику уважаемого Лидера нации и Правительства Республики Таджикистан.

Новые политические и экономические условия, возникшие в стране после обретения независимости, потребовали разработки и принятия новых законов и положений в области науки. Более 200 важных правовых документов, принятых в период государственной независимости Республики Таджикистан в области науки, способствовали развитию отечественной науки, финансированию научных исследований и совершенствованию материально-технической базы научных учреждений, в частности, законы Республики Таджики-

стан «О науке и государственной политике в области науки и технологий» (1998 г.), «Об Академии наук Республики Таджикистан» (2002 г.), «Об инновационной деятельности» (2012 г.), «О научной деятельности и государственной политике в области науки и технологий» (2015 г.), «О Национальной академии наук Таджикистана» (2021 г.), ряд постановлений Правительства Республики Таджикистан и распоряжений Президента Республики Таджикистан с целью поддержания науки и ее различных областей, что является свидетельством адаптации таджикской науки, в особенности академической науки, к современной системе.

Государственная политика Таджикистана в области науки направлена на защиту, сохранение и развитие главного центра таджикской науки - Национальной академии наук Таджикистана, и наука, наряду с образованием, стала одним из национальных и стратегических приоритетов страны.

29 февраля 1996 года состоялась первая встреча Президента Республики Таджикистан с учеными страны, на которой Глава государства, несмотря на сложную политическую и социально-экономическую ситуацию в стране, поднял важные научные вопросы нашего независимого государства, такие как: перспективы развития науки и задачи ученых в продвижении и популяризации экономической и культурной жизни страны, а также активное участие научной коалиции в построении нашего национального государства. На этой встрече Лидер нации оценил деятель-

ность Национальной академии наук следующим образом: «Академия наук республики - это зеркало, отражающее интеллектуальный образ, уровень образованности и знаний, а также цивилизованность нашего общества. В человеческом обществе каждую нацию и народ признают и оценивают на основе этих показателей, то есть уровня интеллектуального развития, просвещения и цивилизованности. Чем чище это зеркало, тем светлее будет духовный образ нашей нации и государства на мировой арене».

Глава государства также подчеркнул, что без развития науки и культуры прогресс любого государства невозможен. В том же году были утверждены указы Президента Республики Таджикистан о создании Президентского фонда фундаментальных исследований, Президентской стипендии для очных аспирантов, меры социальной защиты ученых и писателей. Эти своевременные инициативы повысили мотивацию ученых к эффективной работе и побудили молодых людей заниматься научной работой.

В эти тяжелые годы были созданы Институт философии и права, Институт гуманитарных наук, Худжандский научный центр, Памирский институт биологии.

Вторая и третья встречи Лидера нации с учеными страны были посвящены 50-летию (2001 г.) и 60-летию (2011 г.) образования Национальной академии наук Таджикистана, в ходе которых было отмечено значительное улучшение условий академической науки за этот период и начало нового этапа в развитии приоритетных направлений науки.

На этих встречах также обсуждались вопросы дальнейшей поддержки науки и ученых, укрепления материально-технической базы научных учреждений, финансирования научных исследований, развития точных и технических наук, использования современных технологий и содействия ученых в совершенствовании и повышении научно-технического мышления общества.

Более того, в ежегодной встрече с интеллигенцией страны и Послании уважаемого Лидера нации Маджлиси Оли Республики Таджикистан особое внимание было уделено развитию отечественной науки, недостаткам в деятельности научных учреждений, даны конкретные поручения по усилению деятельности ученых в изучении важных вопросов социально-экономической жизни страны, развитию точных и естественных наук.

В частности, Глава государства неоднократно отмечал, что XXI век - это период развития науки и технологий, освоения и внедрения современной науки и технологий во все сферы, формирование здорового и творческого потенциала общества, что является обязательным условием для устойчивого экономического развития и повышения уровня жизни.

В 2005 году сдан в эксплуатацию новый корпус Института гастроэнтерологии. Также по прямому поручению Президента были выделены необходимые средства на усиление результатов научно-практической деятельности Института зоологии и паразитологии им. Е.Н. Павловского, Института ботаники, физиологии и генетики растений, чтобы они могли проводить исследования в целях разработки современных методов биотехнологии и отбора новых сортов сельскохозяйственных культур, создания новой современной системы семеноводства, и разработки передовых агротехнологий на высоком уровне.

В целях создания благоприятных условий для дальнейшего развития фундаментальных и прикладных исследований, повышения уровня, качества и эффективности научных разработок и их использования в производстве, сосредоточения научного потенциала на приоритетных направлениях научных исследований в стране, усиления инновационной деятельности, совершенствования системы подготовки молодых ученых и специалистов, повышения роли Национальной академии наук в социально-экономической, культурной и духовной сферах в октябре 2010 года Правительство Республики Таджикистан приняло постановление «О структурной

и административной реформе Национальной академии наук Таджикистана».

При поддержке Правительства Республики Таджикистан в 2001-2019 годах были созданы новые научно-исследовательские институты (учреждения): Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии, Институт экономики и демографии, Институт философии, политологии и права имени А. Баховаддинова, Агентство ядерной и радиационной безопасности, Хатлонский научный центр, Центр Авиационного ведения при Институте философии, политологии и права им. А.Баховаддинова, Центр исследований и внедрения возобновляемых источников энергии при Физико-техническом институте им. С.У. Умарова Национальной академии наук Таджикистана, Инновационный центр биологии и медицины, Инновационный центр развития науки и современных технологий, Центр исследований инновационных технологий и Центр изучения ледников в Таджикистане.

Встреча Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, Его Превосходительства, уважаемого Эмомали Рахмона с коллективом Национальной академии наук Таджикистана и народом страны 18 марта 2020 г. была поистине важным историческим событием для всех сотрудников Национальной академии наук и ученых страны.

В ходе содержательного выступления на заседании уважаемый Лидер нации проанализировал состояние науки в стране за 29 лет государственной независимости и дал конкретные указания по устранению имеющихся недостатков и развитию отечественной науки. Приобретение национального статуса Академией наук - свидетельство поддержки Лидера нации науки и ученых страны, и ученые Национальной академии наук в настоящее время направляют весь свой интеллектуальный потенциал на своевременное и качественное выполнение этих созидательных и путеводных указаний.

С целью дальнейшего совершенствования изучения естественных, точных и математических наук, а также расширения технического мышления подрастающего поколения, Лидер нации объявил 2020-2040 годы «Двадцатилетием изучения и развития естественных, точных наук и математики в сфере науки и образования». Под чутким руководством Лидера нации был проведен республиканский конкурс «Наука - источник просвещения» и создан телеканал «Наука и природа», который с энтузиазмом и восторгом был воспринят научным сообществом страны. И эти дальновидные, мудрые научно-образовательные инициативы Президента страны являются серьезным и важным шагом в развитии естественных и математических наук, а также в достижении четвертой стратегической цели ускоренной индустриализации страны.

Таким образом, Национальная академия наук Таджикистана в период обретения государственной независимости вела свою деятельность в свете мудрой и научной политики Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона и добилась значительных научных достижений. Государство и Правительство Республики Таджикистан рассматривают науку как основу развития страны, а ученых - как большой интеллектуальный ресурс общества, а также принимают и продолжают принимать эффективные меры для ее дальнейшего развития и улучшения социально-экономических условий ученых.

В настоящее время Национальная академия наук Таджикистана, как главное научное учреждение страны, обеспечивает развитие фундаментальных и прикладных научных исследований в приоритетных областях естественных, технических, гуманитарных и социальных наук, анализирует социально-экономические и научно-технические проблемы страны, изучает достижения мировой науки и техники, способствует их использованию в экономическом и социальном развитии страны и координирует академические, отраслевые и университетские исследования.

В данное время в Национальной академии наук работает более 2100 человек, в том числе 1170 исследователей, среди которых 43 действительных члена - академиков Национальной академии наук, 66 членов-корреспондентов Национальной академии наук, 180 докторов наук, 400 кандидатов наук и 1500 научных сотрудников разного уровня. Из общего числа сотрудников Национальной академии наук Таджикистана 716 женщин, из которых 130 имеют ученые звания и ученые степени.

Другой важной задачей, стоящей перед Национальной академией наук, было привлечение к исследованиям более талантливых, новаторских и изобретательных молодых людей. С этой целью в 2014 году в структуре Национальной академии наук была учреждена магистратура, активизировалась деятельность по обучению в аспирантуре и традиционной докторантуре, а с 2018 года начался полный переход к докторантуре по специальности, докторантуре PhD и был усилен контроль над аспирантурой и соискательством. Таким образом, сотни талантливых молодых людей ежегодно привлекаются к исследовательской работе в научных учреждениях Академии наук, и сейчас более 1200 молодых людей по всем вышеперечисленным уровням (степеням) вовлечены в учебные и исследовательские программы. Кроме того, подготовка специалистов с различными степенями и званиями для различных областей науки осуществляется за рубежом, причем ежегодно десятки молодых сотрудников Академии наук проводят ценные исследования, проходят всевозможные учебные, образовательные и исследовательские курсы на различных уровнях послевузовского (постдипломного) образования в престижных мировых исследовательских учреждениях Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Республики Беларусь, Украины, Японии, Австрии, Германии, Франции, США и других государств.

Одна из важных и основных задач Национальной академии наук - координация научных исследований в области естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных, гуманитарных и социальных наук в Республике Таджикистан. С этой целью в 1996 году Правительством Республики Таджикистан был создан Совет по координации научных исследований при Президиуме Национальной Академии наук Таджикистана и утвержден его устав.

Основной задачей этого Совета является разработка и анализ исследовательских проектов по приоритетным направлениям научных исследований в Республике Таджикистан на основе предложений соответствующих министерств и ведомств, отраслевых академий, университетов и институтов страны по представлению финансирования на эти проекты из государственного бюджета.

Академия наук ежегодно представляет в Правительство Таджикистана отчет о реализации этих проектов и использовании результатов научных исследований в области экономики, здравоохранения, образования и культуры.

С 2000 года ежегодно в среднем 300 исследовательских проектов в научно-исследовательских учреждениях страны, а также ее университетах и институтах финансируются из государственного бюджета. В настоящее время в стране реализуются 325 научно-исследовательских проектов в области естественных, технических, медицинских, гуманитарных и социальных наук, из которых 112 проектов или 35 процентов принадлежат Национальной академии наук, 60 проектов или 18 процентов - Академии сельскохозяйственных наук, 102 проекта или 31 процент - высшим профессиональным учебным заведениям, и 52 проекта или 16 процентов - отраслевым институтам.

Из общего числа проектов 117 проектов ориентированы на фундаментальные исследования, 52 проекта - на фундаментальные и прикладные исследования, а 156 проектов - на практические исследования. Ученые Национальной академии наук Таджикистана в настоящее время продвигают 57 проектов фундаментальных исследований, 18 проектов фун-

даментальных и прикладных исследований и 21 проект прикладных исследований.

Фундаментальные научные исследования, направленные на получение новых знаний об основных законах развития природы и общества, являются основным направлением научно-исследовательской деятельности научных учреждений страны. Признавая важность и значимость данного направления исследований для получения новых научных знаний и идей в отечественной науке и их дальнейшего практического применения, в целях получения финансовой поддержки для его дальнейшего развития решением Правительства Республики Таджикистан в 1996 году на Национальную академию наук Таджикистана было возложено создание и обеспечение функционирования Президентского фонда фундаментальных исследований.

Следует отметить, что в стране ведется научно-исследовательская работа совместно с научными учреждениями Национальной академии наук Таджикистана, а также научными учреждениями Академии сельскохозяйственных наук Таджикистана, Академии образования Таджикистана, учреждениями высшего профессионального и научного образования Министерства образования и науки Республики Таджикистан, а также отраслевыми институтами при некоторых министерствах и ведомствах.

Таким образом, научные результаты, достигнутые учеными Национальной академии наук в период государственной независимости Республики Таджикистан, свидетельствуют об усилении положения науки и ее значимой роли в экономике, обществе, образовании и культуре страны. Исследования в области точных и естественных наук (математика, физика, астрономия, химия, молекулярная биология, биотехнология, нейробиология и др.), а также социальных наук набирают обороты и приобретают новое содержание. В области математики были достигнуты новые результаты в ряде направлений базовой и прикладной математики. Значительные результаты уже достигнуты и продолжают совершенствоваться в области физики по направлениям физики конденсации, оптики и квантовой электроники, акустики, а также в стране разрабатываются и реализуются рекомендации по ядерной и радиационной безопасности.

Наши свое развитие и распространение исследования, посвященные альтернативной энергетике. Астрофизики продолжают изучать природу метеоров и метеоритов, активность комет и структуру астероидов, устанавливают их происхождение.

Учеными в области химии были получены результаты, важные для разработки новых лекарств. Уже созданы новые виды алюминиевых сплавов, которые отличаются высокой устойчивостью к коррозии и механическим воздействиям. Реализованы рекомендации по комплексной переработке минерального сырья и промышленных отходов.

В настоящее время внимание ученых Национальной академии наук сосредоточено на изучении научно-технических вопросов в таких приоритетных для страны областях, как развитие гидроэнергетики; комплексное и устойчивое использование водных ресурсов; использование нетрадиционных экологически чистых возобновляемых источников энергии; разработка технологий обработки алюминия и производства готовой продукции; мониторинг сейсмической обстановки на территории страны, разработка методов прогнозирования землетрясений, оценка сейсмического риска в городах и поселках (населенных пунктах), зонах строительства крупных промышленных предприятий и гидротехнических сооружений; радиационный контроль и радиационная безопасность населения и окружающей среды; комплексное изучение биологического разнообразия флоры и фауны, генофонда и биологических ресурсов Таджикистана и др.

Сейсмологи провели мониторинг и оценили сейсмическую опасность с использованием новейших цифровых технологий, а также составили карту сейсмической опасности

территории Таджикистана. На основании результатов инженерно-сейсмических наблюдений на плотинах Нурекской и Сарбандской ГЭС построена система мониторинга, выявляющая состояние этих плотин при землетрясениях. Ученые в области геологии получили новую информацию при изучении полезных ископаемых страны и формировании крупных месторождений. В области изучения водных вопросов, гидроэнергетики и экологии были выработаны методы оперативного определения эффективного объема воды в водохранилищах, прогнозирования водных ресурсов рек, математической модели стабилизации крупных электростанций и технологии производства коагулянтов из алюминиевых сплавов из местных порошков бентонита. В области ядерной и радиационной безопасности завершена паспортизация свалок радиоактивных отходов в Согдийской области. Поиск «бесхозных источников» продолжается, и был составлен список радиоактивных источников Хатлонской области. Изучены технические параметры скважинной воды и отходов урановой промышленности. В области биологических наук было проведено комплексное исследование биологического разнообразия флоры и фауны, генофонда и биологических ресурсов Таджикистана. Углублены исследования в области физиологии, биохимии и биотехнологии растений как основы для отбора новых сортов сельскохозяйственных культур и создания современной системы семеноводства, а также разработки передовых агротехнологий.

В области истории, археологии и этнографии продолжается изучение истории таджикского народа и этнической истории Средней Азии, а по всей стране проводятся археологические раскопки. Особое значение имеют новые сведения и открытия археологов страны в области изучения истории нашей древней земли и вклада таджикского народа в развитие мировой цивилизации.

Историки и археологи Академии наук ежегодно организуют 15 экспедиций в города и районы страны, к примеру, в районе древнего Саразма, древнего Пенджикента, Хисораки Масчохи Кухи, Калаи (крепость) Мут, Хисори (крепость, замок) Шодмон, Каратаге, Аджинатеппе, Тахти Сангин, исторические памятники района Джалолиддина Балхи, Кангуртгурте и Торбулоке района Дангара, городище Фархор, городище Хулбук, Карон Дарвозского района, крепости Кахкаха и Ямчуну Ишкашимского района, Бозордаре Мургабского района были проведены археологические раскопки и совершены новые исторические открытия.

Эти находки открывают новые страницы в изучении и исследовании истории таджикского народа и свидетельствуют о развитой культуре нашего народа в древние времена. Особое внимание философы и социологи уделяли разработке философских вопросов современного таджикского общества. В области филологических наук с учетом современных требований было организовано изучение истории таджикской литературы, изучены важные вопросы состояния и развития таджикского языка, письменных источников таджикской и персидской литературы и культуры, и начаты публикации двуязычных словарей. В области письменного наследия был разработан и издан «Каталог восточных рукописей Национальной академии наук Таджикистана». Ученые в области экономики принимали активное участие в разработке государственных стратегий и программ, разработке экономических механизмов развития рыночных отношений, малого и среднего бизнеса, и инноваций в стране. Деятельность демографов направлена на реализацию Концепции государственной демографической политики Республики Таджикистан. В области права и государства были изучены вопросы современного и международного права, государства и государственности.

В производство передано более 30 научных разработок ученых Национальной академии наук Таджикистана, большая часть из которых применяется в важнейших отраслях экономики, таких как сельское хозяйство, строительство, ме-

таллургия, химическая промышленность, вычислительная техника, геология, медицина и другие.

Работа, проделанная за последние годы, по изданию шеститомной книги по истории таджикского народа и трехтомной книги по истории таджикской философии с древнейших времен до наших дней, различных двуязычных толковых словарей, энциклопедий, исследованию социально-экономических и демографических изменений в стране, изучению истории права и государственности таджиков, изданию за последние годы многих литературных, философских и научных трудов предков, очень полезна для развития общества, подъема духа и чувства патриотизма, национального самопознания и самосознания народа.

За время государственной независимости ученые Национальной академии наук Таджикистана получили более 400 патентов на изобретения и опубликовали около десяти тысяч научных работ, в том числе более 2500 книг, монографий, брошюр, диссертаций, научных сборников и тому подобное. За последние 10 лет опубликовано более двух с половиной тысяч научных трудов, статей и тезисов (докладов) ученых Национальной академии наук Таджикистана в престижных журналах и изданиях стран СНГ, Америки и Европы, что свидетельствует о признании таджикских ученых и их научных результатов на международном уровне. Также за эти годы ученые Национальной академии наук открыли в стране 30 новых минералов, которые были одобрены Международной минералогической ассоциацией по стандартизации видов.

При непосредственной поддержке и руководстве Основоположника мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона в целях дальнейшего развития научных исследований, а также укрепления научного сотрудничества между таджикскими учеными и учеными из развитых стран за последние годы была проделана следующая работа:

Международный научно-исследовательский Центр «Памир-Чакалтай» (Памиро-Чакалтайский международный исследовательский центр), расположенный в ущелье Ак-Архар Мургабского района Горно-Бадахшанской автономной области использовался для проведения совместных ядерных исследований и исследований по астрофизике космических лучей сверхъестественных энергий совместно с заинтересованными государствами. И теперь ежегодно в этот регион организуется научная экспедиция молодых таджикских ученых, а результаты их исследований публикуются в виде научных статей и представляются научному сообществу.

При непосредственной поддержке уважаемого Лидера нации и с учетом большого научного и международного значения обсерватории для астрономических наблюдений, изучения и исследования малых тел Солнечной системы: комет, астероидов и метеоритов, а также переменных звезд, Санглохская международная обсерватория Института астрофизики Национальной академии наук Таджикистана, расположенная на горе Санглох в Дангаринском районе, возобновила свою работу.

Возобновление деятельности обсерватории Санглох позволит развить отечественную астрофизику и повысить престиж таджикской астрономической школы на международной арене. Предметом гордости является событие 14 апреля 2015 года, когда за ценный вклад таджикских ученых в исследовании небесных тел, в том числе астероидов и комет, а также учитывая эффективную работу трех обсерваторий в Таджикистане, в частности Международной обсерватории Санглох, Международный союз астрономов официально зарегистрировал небольшую планету в солнечной системе под названием «Таджикистан» и вручил официальный сертификат на нее Правительству Республики Таджикистан. И теперь наша страна – Таджикистан – гордится тем, что является единственной страной во Вселенной, в честь которой названа планета.

С целью подключения всех сейсмических станций страны к единой сейсмической сети и проведения сейсмического мониторинга в стране была восстановлена (отремонтирована) и сдана в эксплуатацию сейсмическая станция «Симигандж», расположенная в Вахдатском районе.

Была проделана значительная работа по усилению исследований в области биологического разнообразия, природных и минеральных ресурсов, геологоразведки, археологии, а также изучения истории и культуры таджикского народа. В частности, с целью изучения биоразнообразия участков «Канаск» в городе Вахдат, «Сари Хосор» в Балджуванском районе и «Камароб» в Рафтском районе в 2017, 2018 и 2019 годах были проведены комплексные экспедиции с участием ученых в области ботаники, зоологии, геологии, экологии, гидрологии, в ходе которых изучались флора и фауна, геологическое строение и природные ресурсы этих территорий (участков). Собранные материалы оформлены в виде монографий. В ближайшие годы планируется организовать аналогичные экспедиции в другие районы страны.

С целью изучения особенностей адаптации различных видов сельскохозяйственных культур в высокогорьях Мургабского района в мае-июне 2018 года в Булункульской местности этого района были посажены такие кормовые культуры, как ячмень, рожь, люцерна и эспарцет. Практика показала, что на этом участке можно получить хороший урожай ржи. Ученые продолжают изучение различных видов сельскохозяйственных культур, адаптированных к условиям высокогорья.

На основе многолетних исследований лекарственных растений Таджикистана была разработана и издана книга «Атлас лекарственных растений Таджикистана», которая может служить руководством для широкого круга читателей.

Ученые-геологи обнаружили два новых минерала, которые назвали «Фалгарит» и «Бадахшанит». В результате совместных научно-исследовательских работ на месторождениях полезных ископаемых (рудниках) был обнаружен минерал «Фалгарит» в районе Кули Малика на правом берегу реки Ягноб и минерал «Бадахшанит», в 45 км к востоку от Мургабского района в Горно-Бадахшанской автономной области (Дорожный пегматит). Обнаруженные минералы были зарегистрированы Комиссией по новым минералам, названы и классифицированы Международной минералогической ассоциацией 18 сентября 2018 года.

Следует отметить, что за годы независимости более 50 ученых Национальной академии наук Таджикистана были удостоены премий, государственных наград и званий Правительства Республики Таджикистан за ценный вклад в экологию, науку, культуру, литературу, эффективную государственную, общественную и творческую деятельность.

Одним из важнейших вопросов Национальной академии наук, который неоднократно упоминался уважаемым Лидером нации, является подготовка молодых ученых. Как отмечалось выше, Национальная академия наук Таджикистана в настоящее время имеет прочную основу для подготовки молодых ученых путем привлечения выпускников высших учебных заведений, а также со степенью бакалавра и магистра в магистратуру и докторантуру по специальности. Также, для дальнейшей рекомендации работ по подготовке молодых кадров в области академической науки 17 октября 2019 года уважаемым Лидером нации был заложен фундамент для строительства Интеллектуальной школы в области точных, технических и естественных наук, которая будет оснащена всем необходимым современным оборудованием и куда в будущем будут привлекаться талантливые студенты со всей страны.

Еще одним направлением деятельности Национальной академии наук в рамках развития международного сотрудничества является выполнение совместных исследовательских проектов с зарубежными учеными, организация совместных научных экспедиций, организация и участие в

важных научных мероприятиях, в том числе симпозиумах и научных конференциях, и других сферах деятельности Академии наук. С каждым годом все больше укрепляются международные научные связи Национальной академии наук с научными центрами России, других стран СНГ, Индии, Китая, Японии, США и других стран. Национальная академия наук стала полноправным членом Международной ассоциации академий наук, Ассоциации академий наук азиатских стран, Академии наук развитых/развивающихся стран и Международного совета научных центров. В настоящее время Академия наук имеет научно-техническое сотрудничество на основе более 120 соглашений с 50 странами, участвует в реализации пяти межправительственных соглашений, является членом пяти международных научных организаций, комитетов и комиссий. По приглашению зарубежных научных организаций до 400 научных сотрудников Национальной академии наук ежегодно выезжают за границу для стажировок, участия в научных конференциях, симпозиумах, семинарах, форумах, лекциях, а также для проведения совместных исследований. Отечественные ученые проводят совместные исследования с учеными из зарубежных научных организаций, а научные результаты нескольких таджикских ученых отмечены международными премиями и наградами.

Благодаря ежегодной организации международных конференций и симпозиумов в Национальной академии наук научные результаты отечественных ученых представляются миру. Национальная академия наук организует и проводит мероприятия на международном уровне, в том числе Международный симпозиум «Арийская цивилизация по отношению к евразийской культуре», Международный симпозиум «Рудики и мировая культура» и Международный симпозиум «Исследования древности: вчера и сегодня», а также принимает участие в мероприятиях, посвященных 800-летию Джалолиддина Руми, 3000-летию Гиссарской цивилизации, 5500-летию древнего города Саразма и других мероприятиях.

В заключении необходимо отметить то, что все достижения таджикской науки, особенно Национальной академии наук Таджикистана в период государственной независимости Республики Таджикистан, связаны с именем Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, Его Превосходительства Эмомали Рахмона, а возрастающая роль науки и ученых в становлении и развитии нового государства (государственности) обусловлена постоянным вниманием Лидера нации к этому важнейшему аспекту жизни нации.

С другой стороны, вклад Лидера нации и его ценные труды, посвященные изучению истории древнего таджикского народа, выдающихся представителей мира политики, науки и литературы, различных аспектов – вопросов, связанных со всемирно известным таджикским языком и литературой, способствовали развитию отечественной науки и поставили точку во многих спорных вопросах. Научно-исследовательские работы уважаемого Лидера нации такие, как «Точикон дар оинаи таърих» (Таджики в зеркале истории), «Забони миллат – хасти миллат» (Язык нации – существование нации), «Уфухои истиклол» (Горизонты независимости), «Мавлоно ва тамаддуни инсонии» (Мавлоно и человеческая цивилизация), «Мухити зиндаги ва андешаҳои Имоми Аъзам» (Жизнь и взгляды Имама Азама), «Чехраҳои мондагор» (Выдающиеся личности), переведенные и изданные на многих языках мира, с одной стороны, создают благоприятную основу для повышения уровня национального самопознания и самосознания, с другой стороны, эти произведения являются прекрасным примером объективных, научных и фундаментальных исследований, составленных в соответствии с общепринятой методологией научных исследований, объективной оценкой исторических событий и лингвистических дискуссий, и признаны мировым научным сообществом и имеют огромную научную ценность.

МАХМУДЗОДА Макхам Азам

доктор юридических наук, профессор, Академик Национальной Академии наук Республики Таджикистан, Заслуженный юрист РТ

РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ СУВЕРЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассмотрены проблемы конституционной реформы и принятие первой Конституции суверенного Таджикистана. Также, показаны особенности и роль Конституции Республики Таджикистан в становлении демократического и правового государства. В проекте Конституции наряду с концепцией демократического государства, основанного на принципе верховенства закона и светского государства, также была представлена идея внедрения принципа социального государства. В проект были имплементированы современные идеи о верховенстве прав человека и гражданина. Принятие новой Конституции независимого Таджикистана потребовало создания эффективной правовой системы управления. Государственные структуры, судебная система и охрана общественного порядка были реорганизованы в соответствии с требованиями новой Конституции.

Ключевые слова: Конституция, конституционная реформа, Конституционный суд, демократическое и правовое государства, суверенитет.

Махмудзода М. А.

MAHMUDZODA Makham Azam

Ph.D. in Law, professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of the Republic of Tajikistan

DEVELOPMENT AND ADOPTION OF THE CONSTITUTION OF SOVEREIGN TAJIKISTAN

The article researches the constitutional reform and the adoption of the first Constitution of sovereign Tajikistan. Also, it shows the features and role of the Constitution of the Republic of Tajikistan on the formation of a democratic and legal state. In the draft Constitution, along with the concept of a democratic state based on the rule of law and a secular state, the idea of introducing the principle of a social state was also presented. Modern ideas about the supremacy of human and civil rights were implemented in the project. The adoption of the new Constitution of independent Tajikistan required the creation of an effective legal system of government. State structures, the judicial system and the protection of public order were reorganized in accordance with the requirements of the new Constitution.

Keywords: Constitution, constitutional reform, Constitutional Court, democratic and legal state, sovereignty.

Сложные политические события в мире в конце двадцатого века оказали негативное влияние на Таджикистан, который делал свои первые шаги к независимости. В этот период страна оказалась втянутой во внутренний конфликт, угрожающий распадом нации и распадом самой таджикской государственности.

В результате внутренних конфликтов были разрушены экономические, политические, социальные, культурные и идеологические основы таджикского общества, а также была остановлена деятельность производственных предприятий, парализована государственная власть, в стране возникли беззаконие и несправедливость, что привело к достаточно серьёзным проблемам. В такой сложной ситуации единственной целью руководства страны на тот момент было спасти таджикский народ от уничтожения и стабилизировать политическую ситуацию в стране, и все понимали, что эта задача может быть решена только посредством формирования новых государственных органов, в том числе введения конституционных выборов. Это был новый политический процесс, и созыв в кратчайшие сроки XVI внеочередной сессии Верховного Совета Республики Таджикистан определил будущее государства и нации¹.

Несмотря на сложную политическую ситуацию в стране, на сессии были приняты важные судьбоносные решения, и ответственность за будущее таджикского народа и незави-

симого государства Таджикистан легла на плечи Эмомали Рахмона, единогласно избранного народными депутатами Председателем Верховного Совета республики. С этого момента берёт своё начало период стабилизации политической ситуации в стране, и за короткий промежуток времени проявились его плодотворные результаты.

В ходе заседаний сессии, среди прочего, также обсуждались вопросы принятия таких законов Республики Таджикистан, как Закон «О беженцах», «Об объявлении 26 ноября 1992 года Днём мира и национального согласия народа Таджикистана», «Об утверждении Положения о Государственном Флаге Республики Таджикистан», «Об утверждении Положения о Государственном гербе Республики Таджикистан», «Об усилении уголовной ответственности за тяжкие преступления против здоровья и жизни граждан, их имущественных прав и разрушения экономических и политических основ Республики Таджикистан», которые способствовали стабилизационным процессам в государстве.

Также в целях прекращения внутреннего конфликта, предотвращения разрушения экономических и политических основ государства, поддержания мира и стабильности, взаимопонимания и сотрудничества отдельных групп и политических партий с учетом принципов гуманизма, был принят нормативно-правовой акт «Об освобождении от уголовной, дисциплинарной и административной ответственности лиц, совершивших преступления и противоправные действия в оппозиционных районах с 27 марта по 25 ноября 1992 г.». Также было принято других 74 правовых акта, в том числе 15 законов, 52 постановления, 6 указов и одно заявление, имеющих весомый исторический характер.

1 Махмудзода М., Роль Конституций Республики Таджикистан в создании демократического, правового, светского и унитарного государства // Њаёт ва қонун (на тадж. яз). – Душанбе, 2014. – № 4 – С. 5-6.

После окончания заседания 12 декабря 1992 года Глава государства Эмомали Рахмон обратился к народу страны как к гаранту суверенитета и целостности государства Таджикистан со стратегической и целевой программой по стабилизации сложной политической ситуации в стране и планомерному развитию различных секторов.

В этом обращении, в частности, отмечалось, что для любого независимого государства актуальными являются такие вопросы, как актуализация основ законодательства Таджикистана, совершенствование его в соответствии с международным правом, создание основ нового демократического государства, регулируемого принципом верховенства закона; создание национальной армии, защита государственной границы, интеграция в мировое сообщество, установление дипломатических отношений со странами мира.

Для реализации решений, принятых на этой исторической сессии, и задач, поставленных в Послании Президента перед народом страны, на основе которых Таджикистан вступал в качественно новый этап своего развития, стране необходимо было ускорить конституционную реформу. Скорое принятие Конституции нового независимого государства должно было учитывать ценности международного уровня, поскольку принятие новой Конституции для страны было одной из важнейших задач, а прогресс общества и создание новой структуры власти были возможны, в первую очередь, на основе принятия новой Конституции.

Необходимость и важность принятия Конституции Республики Таджикистан в построении национальной государственности была отмечена Президентом страны Эмомали Рахмоном на исторической XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан. В частности, в Обращении говорится: «Необходимо обновить правовую базу Республики Таджикистан, усовершенствовать ее в соответствии с нормами международного права и заложить основу для создания нового государства - демократического государства, основанного на верховенстве закона»².

Следует отметить, что разработка и обсуждение проекта новой Конституции независимого государства Таджикистан фактически начались после исторической XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан и явились результатом реализации её исторических решений.

Кроме того, необходимо отметить, что идея демократического государства, основанного на верховенстве закона и светском государстве, была провозглашена на XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан как стратегическое направление развития таджикского общества. Эмомали Рахмон, который на тот момент являлся председателем Верховного Совета Республики Таджикистан, после завершения этой исторической сессии неоднократно заявлял, что государство Таджикистан является сторонником этой исторической идеи. В своём заявлении Эмомали Рахмон подчёркивал: «Мы много раз говорили и будем повторять снова и снова, что мы за построение демократического государства, основанного на верховенстве закона и светском государстве, и что наш подход соответствует универсальным ценностям»³.

Идея демократического государства, основанного на верховенстве закона и светском государстве, провозглашенная на XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан по прямой инициативе Председателя Верховного Совета республики Эмомали Рахмона, стала стратегической целью независимого таджикского государства.

На XVII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан было принято Постановление Верховного Совета Рес-

спублики Таджикистан от 23 августа 1993 года «О создании Комиссии по подготовке Конституции Республики Таджикистан» и тем самым был дан мощный импульс разработке проекта Конституции.

Конституция Республики Таджикистан является высшим выражением одной из самых драгоценных общечеловеческих ценностей - свободы человека. Президент страны Эмомали Рахмон в своём выступлении 19 марта 1993 года заявил: «Мы не должны забывать, что свобода человека - это основа общества, в котором правит верховенство закона. Именно свобода человека определяет форму и содержание национального и государственного суверенитета, и государство возьмет на себя ведущую роль в продвижении свобод человека».

Комиссия, возглавляемая Президентом Эмомали Рахмоном, на тот момент учитывала национальные интересы и необходимость стабилизации политической ситуации в стране. Также деятельность этой Комиссии дала толчок ускорению разработки Конституции, которая провозглашала и признавала как высшую ценность права и свободы человека и гражданина.

Конституция, как известно, является политическим документом, имеет стратегические цели и определяет основы общества и государства. Эта важная особенность конституции зависит от того, насколько она отвечает требованиям каждого нового исторического периода. Одной из важных целей принятия новой Конституции Таджикистана было приведение норм Конституции в соответствие с современными требованиями и, прежде всего, с нормами международного права. В своём докладе на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 29 сентября 1993 г. Президент Эмомали Рахмон также заявил, что «...в Таджикистане ведется активная работа по усовершенствованию закона о выборах, подготовке проекта новой Конституции, в которой будут максимально учтены все вопросы, связанные с обеспечением неотъемлемых прав человека»⁴.

Другими словами, при разработке Конституции политическое руководство страны в первую очередь учло нормы, которые могут отразить национальные интересы нового таджикского общества в любой сложной ситуации, а также реализовать конституционную независимость и единство. Другие важные вопросы также должны были способствовать выходу Таджикистана на мировую политическую арену в качестве независимого государства и полноценного субъекта.

Все заседания Рабочей группы по разработке Конституции, где обсуждались вопросы реального осуществления суверенитета государства и прогресса общества, проходили под эгидой и при непосредственном участии Главы государства Эмомали Рахмона.

Глава государства обозначил ряд ключевых особенностей новой Конституции Таджикистана и внес полезные предложения, которые были одобрены Конституционной Комиссией и Рабочей группой. Эти предложения включали три основные и приоритетные идеи:

Во-первых, «Конституция — это, по своей сути, правовой документ. В то же время Конституция является важнейшим политическим, социальным, экономическим, культурным и нравственным документом, отражающим и идеалы, и ценности общества, а также создающим почву для достижения поставленных целей государства и национального развития».

Во-вторых, «Конституция — это правовой документ, который закрепляет в законе прямое участие народа в выборе формы политической власти, создании и функционировании высших государственных органов, а также его ответственность перед народом».

2 Обращение Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к народу Таджикистана // Народная газета. - 1992 год. - № 20.

3 Заявление Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмона // Народная газета. - 1992 год. - № 32.

4 Эмомали Рахмон., «Независимость Таджикистана и возрождение нации» // Том первый. - Душанбе: «Ирфон», 2006. - С. 135.

В-третьих, «Конституция также определяет права и свободы человека и гражданина и регулирует объем их реализации».

Кроме того, подчёркивалось, что эти вопросы должны быть включены в новую Конституцию с учетом конкретных экономических, социально-политических, национальных, религиозных и культурных условий нашей страны. На этом этапе развития нашего общества главной и наиболее важной задачей для нас являлось построение демократического, правового и светского государства.

Идея принятия новой Конституции Республики Таджикистан, учитывающей особые экономические, социальные, политические и культурные условия нашей страны, имела большое культурное значение. Эта точка зрения доказывает, что конституция любого государства носит национальный характер, поскольку:

- во-первых, этот документ принимается с учётом ситуации в стране;
- во-вторых, способствует выражению и защите национальных интересов;
- в-третьих, способствует реализации конституционных норм в конкретных исторических условиях.

Накануне принятия Конституции Республики Таджикистан демократическое правовое государство и светское государство были представлены как новая концепция независимого государства Таджикистан. Эта концепция ново созданного государства была представлена с учётом конкретных экономических, социальных, политических и культурных условий нашего общества и в то же время предусматривала построение демократического, правового и светского национального государства в условиях Таджикистана. Концепция светского государства с верховенством права, которая реализуется и сегодня, с одной стороны, полностью отражает общепризнанные ценности мирового сообщества, с другой стороны, является формой выражения наших национальных интересов.

Наряду с концепцией демократического государства, основанного на принципе верховенства закона и светского государства, также была представлена идея внедрения принципа социального государства. Мировой конституционный опыт доказывает, что правовое демократическое государство имеет социальную значимость и стремится решать социальные проблемы. Поэтому в конституциях демократических стран идея социального государства, основанного на верховенстве закона, обычно закрепляется в первой части Основного закона. Принимая во внимание этот мировой опыт, Глава государства Эмомали Рахмон на XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан отдельно подчеркнул, что: «Власти надеются, что концепция такого государства, которую мы считаем своим социальным идеалом, будет включена в первые разделы новой Конституции Таджикистана»⁵.

Лидер нации - Эмомали Рахмон в ходе подготовки проекта Конституции Республики Таджикистан неоднократно заявлял, что права человека должны быть одной из важнейших частей нашей новой Конституции. Глава государства подчеркнул, что права человека являются важным вопросом, и что «сейчас они находятся в центре внимания всего мира, особенно в создании цивилизованных и развитых стран».

В Конституции Республики Таджикистан закреплены и другие общечеловеческие ценности, в том числе политический плюрализм. Выступая на XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, Глава государства Эмомали Рахмон подчеркнул такой достаточно важный момент в этом

вопросе: «Политический плюрализм - одна из наших ценностей».

Еще один важный вопрос в разработке Конституции – разъяснение населению содержания Конституции и понимание ее приоритетов в правовой среде государства. Под руководством Рабочей группы с привлечением юристов, видных государственных и общественных деятелей, экспертов правоохранительных органов и более чем 50 представителей общественности, а также чиновников, была проделана колоссальная работа по разъяснению положений Конституции населению страны. В целом населением страны было внесено более восьми тысяч предложений и запросов к проекту Конституции, который был вынесен на общественное обсуждение.

После внеочередного обсуждения проекта Конституции в апреле и июне 1994 года большинство граждан страны поддержали проект и выразили готовность провести конституционную реформу и принять Конституцию как можно скорее. В этом контексте на основе политического заявления Президента Эмомали Рахмона, которое было поддержано Верховным Советом Республики Таджикистан 28 декабря 1993 г., Законом Республики Таджикистан «О конституционной реформе в Республике Таджикистан» от 20 июля 1994 г. было принято решение о введении в действие новой Конституции Республики Таджикистан.

В частности, статья 1 этого Закона, имевшая статус конституционного закона, предусматривала, что проект Конституции Республики Таджикистан, подготовленный Комиссией по разработке новой Конституции по результатам общественного обсуждения, был одобрен народным референдумом. Таким образом, после длительных дискуссий Конституционная комиссия, осознавая свою историческую ответственность, провела фактический анализ и рекомендовала вынести проект Конституции Республики Таджикистан на всенародный референдум. По итогам общенационального референдума проект поддержали более 87% участников. Итак, с принятием Конституции Республики Таджикистан началась новая страница в истории таджикской государственности.

Конституция Республики Таджикистан является важнейшим документом новой истории таджиков и заложила прочную правовую, экономическую, социальную, политическую и культурную основу для перехода к новому историческому этапу верховенства закона и свободного гражданского общества. Сегодня Конституция Республики Таджикистан как важнейший документ и паспорт нации сохраняет свое историческое значение.

С принятием новой Конституции Таджикистана, процессы регулирования общественных отношений в соответствии с законодательством, процедура разработки, принятия и вступления в силу нормативно-правовых актов, их система, а также порядок государственной регистрации были идентифицированы. Поэтому 2 марта 1995 года Президиум Верховного Совета Республики Таджикистан принял Постановление «О Планах работы по приведению законодательства Республики Таджикистан в соответствие с Конституцией Республики Таджикистан», согласно которому предусматривалось принятие 18 конституционных законов, 9 кодексов, 26 законов и поправок к 81 действующему закону, в числе которых – конституционные законы о Маджлиси Оли, о Правительстве Республики Таджикистан, о Конституционном суде, о судах, о референдуме, о местном самоуправлении, Уголовный кодекс, акты в гражданской, земельной, семейной, налоговой, жилищной сферах, а также законы об упорядочении традиций и праздников, об ответственности родителей в воспитании детей.

При этом реализация целей, основополагающих пунктов и норм Конституции Республики Таджикистан, являющихся гарантией независимости и развития общества,

5 Политическая заявления Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан // Газета «Садои мардум». – 1994. – № 143 (624).

зависит от эффективной работы и усилий государственных органов, должностных лиц, государственных служащих, граждан и всего общества. В отчете Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на первом заседании Маджлиси Оли Республики Таджикистан 7 апреля 1995 года говорится: «Как Президент Республики Таджикистан теперь свою первейшую задачу я вижу в том, чтобы провозглашенные в Конституции нормы не оставались декларацией, а наполнились реальным содержанием»⁶. Конституция воплощает в себе передовые национальные, социально-политические идеи и методы демократического государства, верховенство закона, секуляризм и разделение властей, полную гарантию прав и свобод человека и гражданина, политический и идеологический плюрализм.

Следует подчеркнуть, что Конституция страны, которая была разработана и принята под руководством Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона на очень сложном, начальном этапе становления нашей государственности, является величайшим достижением. Это важнейший политический документ для реализации благородных целей нашей нации, заложивший прочную правовую основу для появления радикальных изменений в обществе и определивший последующие направления экономического, социального и политического развития государства.

Конституция Таджикистана заложила прочную правовую основу для нового исторического этапа – перехода от социалистического к правовому государству и свободному гражданскому обществу. Также она стала почвой для устойчивого развития государства, стабилизации политической ситуации и обеспечения общественной безопасности, защиты национальных интересов, укрепления правопорядка, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Несомненно, принятие Конституции является большим достижением нашего народа на пути к созданию новой государственности, которое одновременно играет значительную роль в поддержании прочного мира и стабильности, национального единства, а также в становления различных институтов гражданского общества в Таджикистане.

Важная особенность Конституции заключается в том, что она, с одной стороны, является Основным законом государства, и, с другой стороны, Основным законом общества, который опирается на статус народа как единственного источника государственной власти и носителя суверенитета.

Историческое значение Конституции состоит в том, что этот документ высокого уровня предусматривает построение государства со всеми его глобальными особенностями и провозглашает независимость страны во всех его направлениях, таких как территориальная независимость, суверенитет в решение внутренних вопросов, наличие высшего органа государственной власти и гражданского общества, наличие вооруженных сил и т. д., а также выступает в качестве связующего звена во взаимоотношениях государства и правительственных учреждений с обществом и его институтами. Она включает основы современного государства, такие как гарантии прав и свобод человека и гражданина, свободную экономическую деятельность, разделение властей, политический и идеологический плюрализм, представительную демократию, многопартийную политику, свободу религии, слова, печати, а также разнообразие собственности.

В целом Конституция как высший закон государства определяет важнейшие принципы общественной жизни, регулирует отношения, связанные с осуществлением политической власти, а в ее новейшей истории – с соблюдением и защитой прав и свобод человека и гражданина; при этом особое внимание уделяется вопросу создания благоприятных условий для достойного уровня жизни населения страны.

Необходимо подчеркнуть также и тот факт, что указанный документ высоко оценивался зарубежными и отечественными экспертами.

Этот высший нормативно - правовой акт также устанавливает основы социальных структур, таких как экономические, светские, духовные и личные, и поэтому не только государство, но и его институты должны принимать все необходимые меры по реализации идей Конституции.

С принятием Конституции были сформированы, развиты и укреплены на необходимом уровне все опоры государства, отражающие реальное состояние государства и обеспечивающие политическое, социально-экономическое, социально - и религиозно - духовное развитие общества.

Конституция признает народ как выражение суверенитета и единственный источник государственной власти, устанавливает правовые рамки как гарантию здорового регулирования общественных отношений и устанавливает верховенство закона для надлежащего юридического регулирования общественных отношений.

В Конституции РТ таджикский язык признан государственным, и этот критерий позволил защитить национально-культурные ценности таджикского народа и создать благоприятные условия для возрождения таджикского языка. Конституция страны признает человека, его права и свободы высшей ценностью, провозглашает неприкосновенность естественных прав, включая жизнь, достоинство и честь, и обязывает государство признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. В целях реализации этой конституционной нормы и международного принципа гуманности с 2003 года смертная казнь была приостановлена в отношении женщин и с 2004 года на данную санкцию был наложен мораторий, что доказывает наличие полной гарантии защиты права человека и гражданина на жизнь.

Также за тридцать лет независимости нашей страны Закон «Об амнистии» принимался пятнадцать раз по инициативе Президента страны Эмомали Рахмона с целью реализации гуманных норм. На уровне этого политического документа использование концепции разделения властей впервые как важного индикатора существования демократии облегчило осуществление государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви.

Еще в процессе разработки Конституции Президент страны Эмомали Рахмон в целях обеспечения выполнения Конституции и обеспечения ее верховенства выступал за создание независимого органа конституционного контроля в Таджикистане – Конституционного суда Республики Таджикистан.

В этой связи в Конституцию была добавлена отдельная статья о Конституционном суде, его структуре и деятельности.

За период независимости страны по поручению Президента страны были приняты четыре программы судебно-правовой реформы, последняя из которых находится на стадии реализации. Эти программы способствовали формированию органов конституционного контроля и судебной системы страны в целом.

При непосредственной поддержке Президента страны 17-18 сентября в Душанбе по случаю 20-летия Конституционного Суда Республики Таджикистан прошла Международная конференция на тему: «Конституционное правосудие – гарантия верховенства Конституции», в которой Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон принял участие со своим выступлением.

В ходе конференции обсуждались актуальные вопросы, связанные с Конституцией и конституционализмом, деятельностью органов конституционного надзора по защите прав и свобод человека, исполнением актов конституционных судов, конституционным надзором как средством обеспечения

6 Эмомали Рахмон., «Независимость Таджикистана и возрождение нации» // Том первый. – Душанбе: «Ирфон», 2006. – С. 315.

верховенства закона. И позиция Конституционного суда по вопросам, непосредственно связанным с его деятельностью, рассматривались и обсуждались отечественными и зарубежными экспертами и учеными.

В своем выступлении Президент Республики Таджикистан заявил, что:

«Уделение в Конституции особого внимания роли и месту судебной власти в Таджикистане, в частности Конституционного суда не является случайным.

Во-первых, органы конституционного контроля занимают важную место в системе государственной и судебной власти всех цивилизованных государств и без наличия такого органа, неуместно вести речь о здоровых механизмах сдерживания и противовесов между ветвями государственной власти.

Во-вторых, создание Конституционного суда Республики Таджикистан является признаком демократичности и правовой сущности таджикского государства, и наличие подобного органа является практическим выражением стремления власти и нации к формированию справедливого общества.

В свою очередь, формирование справедливого общества невозможно представить без самостоятельной, компетентной и базирующейся на основе закона судебной власти, в частности – без органа конституционного контроля»⁷.

Принятие новой Конституции независимого Таджикистана потребовало создания эффективной правовой системы правления. Государственные структуры, судебная система и охрана общественного порядка были реорганизованы, и началась реформа государственного управления, которая продолжается и в настоящее время. В связи с этим усовершенствован механизм взаимодействия законодательной и исполнительной ветвей власти, обеспечена координация деятельности местных исполнительных органов с институтами гражданского общества путем обсуждения решений и их исполнения.

В соответствии с Конституцией в период независимости государство и правительство страны приняли действенные меры для обеспечения верховенства закона, усиления процесса демократизации в обществе, повышения правовой грамотности населения и предотвращения любых нарушений.

Также в целях повышения правовой грамотности населения в 2009 году подготовлено и предоставлено читателям ведущее научное и общественное толкование Конституции Республики Таджикистан, и сегодня многие граждане страны читают и используют данные материалы по толкованию указанного акта в своей повседневной деятельности.

Сегодня Конституция Республики Таджикистан имеет черты и особенности, заложившие основу для построения современного демократического государства, основанного на верховенстве закона, и признана в современной юриспруденции неотъемлемой частью законов высокого уровня:

– во-первых, приоритет прав и свобод человека и гражданина, вытекающих из естественных прав человека и гарантируемых государством. Таджикистан признает силу и неприкосновенность этих прав и свобод и устанавливает ответственность государства за их соблюдение и защиту;

– во-вторых, независимость судебной власти как основного механизма, гарантирующего защиту прав и свобод человека и гражданина. Только независимый суд может эффективно защищать права и свободы человека и гражданина от вмешательства других лиц;

– в-третьих, верховенство Конституции над всеми нормативными правовыми актами. Никакой закон или иной акт не может изменять или дополнять Конституцию и, прежде всего, противоречить ее нормам и установкам. Конституция вместе с основным естественным правом составляет правовую систему страны и направлена на создание порядка, в котором закон является регулятором общественных отношений;

– в-четвертых, приоритет международных инструментов. Эта особенность верховенства закона направлена на интеграцию Таджикистана в современный мир, и в соответствии с нормами международных правовых инструментов национальное законодательство сегодня обеспечивает демократическое и социальное построение и развитие государства на основе норм международного права.

В этом году исполняется 27 лет со дня принятия Конституции Республики Таджикистан. В этот короткий период времени высшие нормы этого важного политического и правового документа были всецело направлены на построение демократического, правового, светского и унитарного государства, и в этой связи каждый из нас должен сосредоточить свои усилия на выполнении и защите его норм.

Пристатейный библиографический список

1. Доклад Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона // Материалы международной конференции, посвященной 20-летию образования Конституционного суда Республики Таджикистан на тему «Конституционное правосудие – гарант обеспечения верховенства Конституции». – Душанбе, 2015. – С. 307.
2. Заявление Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмона // Народная газета. – 1992. – № 32.
3. Махмудзода М., Роль Конституция Республики Таджикистан в создание демократического, правового, светского и унитарного государство // Нгаёт ва қонун (на тадж. яз). – Душанбе, 2014. – № 4 – С. 178.
4. Обращение Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к народу Таджикистана // Народная газета. – 1992. – № 20.
5. Политическая заявления Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан // Газета «Садои мардум». – 1994. – № 143 (624).
6. Рахмон Эмомали., «Независимость Таджикистана и возрождение нации» // Том Первый. – Душанбе: «Ирфон», 2006.

⁷ Доклад Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона // Материалы международной конференции, посвященной 20-летию образования Конституционного суда Республики Таджикистан на тему «Конституционное правосудие – гарант обеспечения верховенства Конституции». – Душанбе, 2015. – С. 27-28.

РАХИМЗОДА Махмад Забир

доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной Академии наук Республики Таджикистан, Деятель науки и техники Таджикистана

СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ФОРМИРОВАНИЕ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются вопросы формирования, состояние и перспективы развития современного законодательства Республики Таджикистан за годы независимости. Анализируются отдельные этапы формирования законодательства и возникшие при этом проблемы, излагаются пути совершенствования и перспективы его развития.

Ключевые слова: право, законодательство, правовая система, независимость, формирование, этапы, перспектива.

RAKHIMZODA Mahmud Zahir

Ph.D. in Law, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Scientist and Technologist of Tajikistan

MODERN LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: FORMATION, STATE AND PROSPECTS

The article considers the formation, position and development prospects of modern legislation of the Republic of Tajikistan over the years of independence. The individual stages of the formation of legislation and the problems that have arisen are analyzed, the ways of improving and the prospects for its development are outlined.

Keywords: law, legal system, legislation, stages of legislation development, independence, formation, perspective.

9-го сентября 2021 года исполняется тридцать лет со дня приобретения независимости Республикой Таджикистан. Наша страна, устраняя последствия гражданской войны, пройдя через испытание жестоким кризисом 90-х годов, обеспечила свою независимость. Осуществляя кардинальные экономические реформы, Республика Таджикистан обеспечила переход от централизованной экономики к обществу, развивающемуся по пути построения рыночной экономики, гражданского общества и правового государства. Приобретение независимости и переход из одной социально-экономической формации в другую, коренного преобразования социальных и общественных ценностей, требовало приведения старых политических, социальных, экономических и государственных структур в соответствующие новые формы управления и государственности. Это было обусловлено тем, что прежние стили и методы руководства управления экономикой и государством не были приспособлены к новым требованиям. Реализация новых требований была бы невозможной без законодательства заложившего правовую основу развития государства и общества. Однако у Таджикистана не было своего законодательства. Его еще только предстояло создать. При этом законодательство СССР широко применялось в Таджикистане и постепенно замещалось новыми принимаемыми законодательными актами. Исходя из того, что Таджикистан претерпевает, свойственный только ему, исторический период, требующий проведения многообразных реформ, потребовалось внедрение новых механизмов его реализации. Поэтому возникла необходимость разработки и применения новых механизмов правового обеспечения государственного управления и социально-экономических отношений в стране.

В связи с этим перед новым независимым государством, наряду с решением неотложных политических и социально-экономических проблем, стояла задача формирования новых правовых механизмов ее реализации. Это обуславливалось тем, что с приобретением независимости и вхождением Республики Таджикистан в свободную политическую,

экономическую и международную сферы, без наличия совершенного, качественного и эффективного национального законодательства, основанного на конституционных устоях демократии и международных правовых актах, признанных Таджикистаном, было бы довольно проблематично. Поэтому процесс формирования законодательства в период независимости был неодинаковым. Оно в зависимости от изменений политической, социальной, экономической и международной ситуаций поэтапно совершенствовалось и развивалось.

Следует отметить, что представление о понятии и сущности законодательства в годы независимости, как с теоретической, так и с практической точек зрения, является неоднозначным. С теоретической точки зрения определение законодательства в правовой литературе Таджикистана дается как в узком, так и в широком понимании¹. В узком понимании это только законы, а в широком законы и другие нормативные правовые акты, в том числе международные нормативные правовые акты, признанные Таджикистаном. С другой стороны, понятие законодательства в Законе РТ от 13.11.1998 г. «О нормативно-правовых актах»², вовсе не приводилось. В соответствии с Законом РТ от 8.12.2003 г. «О нормативных правовых актах»³, «законодательство» определялось, как совокупность нормативных правовых актов, принятых законодательным органом либо путём всенародного референдума. В последующих Законах РТ «О нормативных правовых актах» (26.03.2009⁴; 30.03.2017⁵), «законодательство» определялось как нормативные правовые акты, регулирующие обще-

1 См.: Сотиволдиев Р. Ш. Теория государства и права.- Душанбе, 2008. - С. 17-19; Рахимов М. З., Нетьматов А. Р. Законодательная техника. - Душанбе, 2016. - С. 24-25.

2 Аxbори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1099 г., № 23-24. ст. 320.

3 Аxbори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2003 г., № 12, ст. 682.

4 Аxbори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., № 3, ст. 99; 2010 г., № 3, ст. 152.

5 Аxbори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 г., №5, ч. 1, ст. 271; ЗРТ от 19.07.2019 г., № 1632.

ственные отношения в целом, либо в определенной области (ст. 2).

Формирование и развитие современного законодательства Республики Таджикистан в особых для страны условиях и под воздействием субъективных и объективных факторов, а также внутренней и внешней обстановки, несмотря на все трудности, развивалось и совершенствовалось в соответствие с нормами международного права. С учетом динамики общественных отношений, формирование и развитие законодательства Республики Таджикистан можно подразделить на следующие этапы:

1. Начальный этап становления законодательства Республики Таджикистан (1991-1994 годы);
2. Этап, заложения основы новой системы законодательства Республики Таджикистан (1995-2000 годы);
3. Этап активизаций разработки и принятие законодательства Республики Таджикистан (2000-2010 годы);
4. Этап стабилизации и дальнейшего совершенствования законодательства Республики Таджикистан (2010 по настоящее время).

Начальный этап формирования и развития законодательства начинается со дня провозглашения страны 9 сентября 1991 года о своей независимости, и действует до принятия Конституции суверенного Таджикистана. Этот период был самым сложным относительно формирования законодательства Республики Таджикистан. Возникший в 90-х годов политический, социальный и экономический кризис в стране не позволил развитию новых общественных отношений и его эффективному правовому регулированию. В то же время, законы принятые Республикой Таджикистан в составе советского государства и в начале приобретения независимости, были не только несистемными, разнопрофильными, сырыми, но и не могли содействовать становлению новых общественных отношений. В результате «конфронтации» законы не только не работали, но и не исполнялись. Эффективность многих принятых законов были не очень велики. Об их качестве вообще не могло быть и речи. Этому сопутствовали и возникшие в тот момент гражданская война и ее последствия, осложнения политической, экономической, социальной ситуаций, разрыв межгосударственных и межведомственных отношений, обесценивание денег, недостаток и отсутствие средств, ослабление и разрыв прежних договорных связей, несовершенство и противоречия внутреннего законодательства и другие обстоятельства. В этих условиях право вообще не действовало, а самые хорошие законы не могли работать.

Следует отметить, что в первые годы независимости существовали и другие обстоятельства, которые имели в тот период определенное влияние на этот процесс. В том числе, проблемы правильного выбора сферы регулируемых отношений, определения их целей и социальных ценностей, выбора соответствующих средств и методов правового регулирования, соблюдения правил и норм законодательной техники, научного обоснования законотворческой деятельности⁶ и др.

Необходимо отметить, что ряд законодательных актов на этом этапе, был принят с целью уравнивания непростой ситуации, сложившейся в то время в стране. В их числе Закон РТ «Об освобождении от уголовной, дисциплинарной и административной ответственности лиц, совершивших

преступления и проступки в период с 27 марта по 25 ноября 1992 года в зонах вооруженных конфликтов» от 26.11.1992 г.⁷. В соответствии с Законом РТ «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан», полномочия Президента РТ перешли к Президиуму Верховного Совета, Председателю Верховного Совета и Совету министров Республики Таджикистан. А Председатель Верховного Совета РТ был объявлен Руководителем государства. Целью других принятых законов в этот период явилось упорядочение новых общественных отношений возникших в период независимости, в том числе определения единой таможенной политики, как составной части внешней и внутренней политики государства в области перемещения товаров и других работ, регулирование денежной, налоговой систем и деятельность предприятий, вопросы развития конкуренции и монополистической деятельности хозяйствующих субъектов, обязательное и добровольное страхование их имущества и других взаимоотношений хозяйствующих субъектов, в том числе упорядочения отношений между ними и государством, а также решения вопросов социальной защиты беженцев.

С принятием Конституции Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года наступил следующий этап формирования и совершенствования законодательства в соответствие, которого было заложено основы новой правовой системы Республики Таджикистан.

Посредством Конституции получили легитимность принципиальные изменения всего общественного строя. Конституция создала предпосылки для перехода к демократическому и правовому государству, основанному на разделении власти, признавая Таджикистан как суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство. В ней были определены основы конституционного строя, права, свободы, основные обязанности человека и гражданина, полномочия Маджлиси Оли (Парламента) РТ, Президента РТ, Правительства РТ, местных властей, суда и прокуратуры. В соответствии с новой Конституцией Республики Таджикистан также были созданы условия для развития ветвей государственной власти и совершенствования независимого государства. Одновременно, были определены законодательные, исполнительные и судебные ветви власти, а также роль законодательной власти в принятии и совершенствовании законодательства. Вместе с тем Конституция РТ признает основой экономики страны сосуществование различных форм собственности и гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной.

В соответствии с этим, возникла необходимость совершенствования законодательства абсолютно во всех сферах деятельности государства и приведении их в соответствии с основными положениями Конституции РТ. В связи с этим Распоряжением Президента РТ от 9.07.1995 г., № РП-56 были созданы рабочие группы по разработке ряда конституционных законов и наиболее значимых кодексов и законов Республики Таджикистан, регулирующих общественную, экономическую и социальную жизнь. В результате были приняты конституционные Законы Республики Таджикистан «О выборах Президента Республики Таджикистан» от 22.07.1994 г. «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 4.11.1995 г., «О референдуме Республики Таджики-

6 См.: Рахимов М. З. Развитие законодательства Республики Таджикистан в период независимости // Журнал российского права. - 2013. - № 2 (194). - С. 102-103.

7 Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1992 г., № 23, ст. 323; № 728.

стан» от 2.11.1995 г., Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 4.11.1995 г., Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13.12.1996 г., Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 16.05.1997 г.), Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г. и другие.

Характерным признаком принятых в этот период законов явилось то, что с их помощью были созданы условия для укрепления конституционных основ государства, прав и свобод человека и граждан, компетентности органов местной власти, правительства и правоохранительных структур, а также развития в целом экономики и банковской деятельности республики. Началась кодификация отраслевых законов, в том числе в областях земельного, трудового, жилищного, уголовного, семейного, хозяйственно-процессуального и других законодательств. Одновременно был принят ряд законов, посредством которых были упорядочены горизонтальные и вертикальные взаимоотношения, связанные с переходом к рыночной экономике. С одной стороны были созданы необходимые условия для развития горизонтальных рыночных отношений, таких как государственная закупка товаров, работ и услуг, аудиторская и бухгалтерская деятельность, межбанковские отношения, отношения между банками и клиентами, адекватные трудовые отношения, защита прав предпринимателей путем рассмотрения возникающих вопросов в экономических судах. С другой стороны государственное регулирование рыночных отношений усиливается при применении таких методов, как установление единых стандартов, ограничение монополистической деятельности, валютного регулирования и валютного контроля, а также посредством налогового регулирования.

Эти стремления дали и положительные результаты, однако, по причине слабого развития горизонтальных отношений, государственное регулирование рыночных отношений не дали ожидаемых результатов. Так как без принятия основного закона рыночной экономики - Гражданского кодекса и законов, разработанных в его развитие, которые были необходимы для урегулирования вопросов равноправия хозяйственных субъектов, организационно-правовых форм юридических лиц, видов собственности, свободы экономической и предпринимательской деятельности, а также принятия в этот период Налогового кодекса, было неразумно. В результате, еще не совсем развитая экономика опиралась на Налоговый кодекс, основные положения которого не в полной мере отвечали соответствующим требованиям международных правовых норм. В последующем Маджлиси Оли РТ первого созыва принял Налоговый кодекс РТ (12.11.1998 г.)⁸, Первую часть Гражданского кодекса РТ (30.06.1999 г.) и Вторую часть Гражданского кодекса РТ (11.12.1999 г.), и которые вступили в силу 1.01.2000 г.⁹. Названные законы определили правовые основы национальной экономики и особенности ее формирования, урегулировали гражданские отношения между различными субъектами, определили организационно-правовые формы юридических лиц, степень участия государства в этих отношениях. Одновременно были определены виды налогов и порядок их взимания. Следует отметить, что принятие Гражданского и Налогового кодексов предусматривало принятия ряда новых законов и усовершенствование законодательной базы в целом. Это обстоятельство, в свою очередь, поставило перед субъектами, имеющими пра-

во законодательной инициативы, и последующим составом Парламента, множество задач по комплексной разработке, принятию и совершенствованию всего действующего законодательства.

Третьим этапом формирования и совершенствования системы законодательства связано с внесенными изменениями и дополнениями в Конституцию РТ принятыми путем всенародного обсуждения 26.09.1999 г., а также 2003г., которые стали правовой почвой для деятельности профессионального и функционирующего на постоянной основе Парламента. Принятые конституционные изменения явились предпосылками создания двухпалатного Парламента, определения совместных полномочий Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, а также компетентность каждой палаты в отдельности. Также были установлены принципиально новые правила рассмотрения законопроектов, в корне отличающиеся от порядка и принципов наблюдаемых в деятельности структур прежнего Парламента. В соответствие с внесенными изменениями и дополнениями человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью (ст. 5). Права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно и определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной власти, и местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются судебной властью (ст. 14). С учётом вышеизложенного активизировался процесс разработки и принятия законодательства Республики Таджикистан.

Профессиональным Парламентом страны было принято огромное количество кодексов и законов, регулирующих деятельность различных субъектов правоотношений, перечень которых дать трудно и нецелесообразно. Они, прежде всего, регулировали деятельность всех трех ветвей власти. С целью урегулирования деятельности высших органов законодательной, исполнительной и судебной властей, были приняты Конституционные законы РТ «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 19.04.2000 г., «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 6.08.2001 г., «О Правительстве Республики Таджикистан» от 28.05.2001 г., «О местных органах государственной власти» от 17.05.2004 г., «О судах Республики Таджикистан» от 6.08.2001 г. др.

Завершилась кодификация законодательства в области материального и процессуального права, а также были приняты основные законы частного-публичного характера. Были приняты ч.3 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан 1.03.2005 г., «Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан» от 6.08.2001 г., «Таможенный кодекс Республики Таджикистан» от 3.12.2004 г., «Налоговый кодекс Республики Таджикистан» от 3.12.2004 г. «Кодекс об административных процедурах Республики Таджикистан» от 5.03.2007 г., «Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях» от 31.12.2008 г.

Следует отметить, что в этом периоде были разработаны и приняты новые процессуальные кодексы, в том числе «Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан» от 5.01.2008 г., «Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан» от 5.01.2008., «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан» от 3.12.2009 г. До их принятия материально-правовые отношения регулировались процессуальным законодательством, принятым в годы нахождения Таджикистана в составе СССР, с внесенными в них изменениями и дополнениями.

8 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998, № 12, ст. 432.

9 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., № 6, ст. 153; 1999 г., № 12, ст. 323.

На основе Гражданского кодекса Республики Таджикистан был разработан и принят основной пакет законов, создавших условия для развития рыночной экономики: о недрах и недропользовании, об обществах с ограниченной ответственностью, об акционерных обществах, о государственных предприятиях, о производственных кооперативах, об ипотеке, о страховании и т. п.

Тем самым, с принятием в этот период законодательными актами была заложена основа правового регулирования интеллектуальной собственности, наследственного и междунаркодно-частного права, организационно-правовые формы юридических лиц и др. Регулировались отношения в области финансов, налогов, таможенных и административных процедур, административных правонарушений, а также процессуально-правовые отношения в области гражданского, предпринимательского и уголовного права и др. Всё это свидетельствовало об активизации законотворческой деятельности в Республике Таджикистан.

Четвёртым этапом совершенствования законодательства является - этап стабилизации законодательства Республики Таджикистан. Данный этап развития законодательства РТ связан с условиями финансового и экономического кризиса, эскалации региональных и цивилизационных противоречий, необходимостью защиты государственного суверенитета, построения гражданского общества и устойчивости правового государства. В этих условиях правильное и системное проведение правовой политики относительно правовой системы, в том числе эффективности и качества принимаемых законов, является наиболее важным средством укрепления суверенитета государства. Поэтому в своём выступлении посвященном 15-летию принятия Конституции РТ Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что «до какого уровня государство является правовым, сильно зависит от качества принимаемых им законов»¹⁰. Вместе с тем на этом этапе назрела необходимость осмысления того что было сделано, относительно систематизация и кодификация законодательства, а также проведение анализа законодательства и разработка законов второго поколения. Для этого современному законодательству Республики Таджикистан необходимо было развиваться в соответствии с долгосрочными программами и концепциями в правовой сфере. С этой целью был принят ряд концепций и программ по развитию законодательства Республики Таджикистан. Первой из них была Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан на 2012-2015, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 г., № 1012¹¹. Затем Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2013г., № 492 была принята Концепция уголовной политики Республики Таджикистан¹². На основании Концепции прогнозного развития законодательства были приняты 6 государственных программ по ее реализации. В том числе в области государственного устройства, правоохранительных органов, обороны и безопасности, правового обеспечения международных отношений, в сфере защиты окружающей среды, финансов, налогообложения, таможенной и банковской деятельности, гражданского и

предпринимательского законодательства, а также трудового и социального законодательства.

Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан была разработана в целях реализации требований Конституции Республики Таджикистан и решения актуальных проблем системы законодательства Республики Таджикистан, определения основных направлений и способов совершенствования законодательства согласно принципам независимого, демократического и правового государства.

На основе Концепций и программ были разработаны и приняты не только новые кодексы и законы, но некоторые действующие законы приняты в новой редакции, а также во многие из них были внесены изменения и дополнения. С учетом развития общественных отношений в новой редакции были приняты Конституционные законы РТ «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Таджикистан» от 28.02.2013 г.; «О конституционном суде Республики Таджикистан» от 26. 07. 2014 г.; «О судах Республики Таджикистан» от 26. 07. 2014 г., «Трудовой кодекс Республики Таджикистан» от 23.07.2016 г., а также Законы РТ «О гражданстве Республики Таджикистан» от 8.08. 2015 г.; «Об инвестициях» от 15. 03. 2016 г.; «О международных договорах Республики Таджикистан» от 23.07.2016 г.; «О нормативных правовых актах» от 30.05. 2017 г.; «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» от 2. 01. 2018 г. и др. Также, был принят ряд новых кодексов, в том числе «Градостроительный кодекс Республики Таджикистан» от 28.12. 2012 г.; «Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан» от 30.05.2017 г.; «Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан» от 22.07.2017 г., а также Законы РТ «Об исламской банковской деятельности» от 6.07.2014 г.; «О международном коммерческом арбитраже» от 1. 03. 2015 г.; «О центральной комиссии по выборам и референдумам Республики Таджикистан» от 19. 07. 2019 г. и др. В этих кодексах и законах регулируются правовые отношения, возникающие в связи с градостроительной деятельностью, здравоохранением, с реализацией конституционных прав граждан и охрану здоровья, процессуальные отношения в области административных правонарушениях, деятельность исламских банков и международного коммерческого арбитража в Республике Таджикистане и т. п.

Анализ процессов формирования и развития законодательства Республики Таджикистан показывает, что в годы независимости основные отрасли права и законодательства в целом были обеспечены всеми необходимыми кодифицированными актами. Причины ускорения законотворчества были устранены и перед законодателем больше не стояли проблемы ускоренного принятия законодательных актов. Напротив, опыт современного законотворчества в первоочередном порядке устанавливает актуальность правового обеспечения новых отношений, так как возникают новые сферы деятельности, требующие своего правового урегулирования.

В то же время существующие проблемы законодательства последнего времени не утрачивают свою значимость, так как действующее законодательство по своему содержанию качественно неоднородно. Она относительно систематизации является несовершенной, а в зависимости от технико-юридических разработок и финансово-экономического обеспечения, находится в различных положениях. Вместе с тем, несовершенство действующего законодательства основывается на таких объективных причинах, как отсутствие единой

¹⁰ Садои мардум, 9 ноября 2009, № 128 (2504).

¹¹ Концепция прогноза развития законодательства Республики Таджикистан на 2012-2015.-Душанбе, 2011.

¹² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk/tj/Gouverhment-programs/concept/jinoyat>.

правовой терминологии на государственном языке, принятие новых законодательных актов без взаимоотношений с действующим законодательством, что становится причиной пробелов, противоречий и споров в применении действующего законодательства.

Следует отметить, что процесс принятия и совершенствования законодательства в перспективе будет продолжен. Поскольку возникнут новые общественные отношения, которые требуют правового регулирования. Однако этот процесс должен происходить в установленном порядке, и с учетом демократизации общественных отношений. Все это определило необходимость принятия Указа Президента Республики Таджикистан «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы» от 6.02.2018 г., № 1005¹³.

В ней определена перспектива развития законодательства Республики Таджикистан с учетом следующих требований и факторов:

– необходимостью обеспечения результативности правотворческой деятельности и ее устойчивости;

– предотвращение и устранение противоречий, несоответствия, пробелов, повтора в законах, а также исключение правовых норм, потерявших свою сущность и актуальность;

– приведение законодательства Республики Таджикистан в соответствие с международными нормативными правовыми актами, признанными Таджикистаном;

– направления совершенствования законодательства Республики Таджикистан с учетом расширения качественно однородных общественных отношений, регулируемых законом, постепенная их кодификация.

– совершенствование и единообразное применение языка и юридической терминологии;

– полное применение требований норм законодательства на практике.

Таким образом, 30 лет назад в Республике Таджикистан зародились основы современной правотворческой деятельности, направленные на упорядочение новых общественных отношений, связанные с переходом в рыночную экономику и созданием правового государства. Однако, жизнь находится в постоянном развитии и для решения тех или иных возникающих проблем и задач требуются новые правоотношения. Следовательно, правовая система, как и любое социальное явление, не может постоянно находиться в статическом состоянии, она стабильно изменяется и в период своего развития сталкивается с новыми проблемами. Поэтому в перспективе, для регулирования вновь возникающих общественных отношений, требуется постоянное совершенствование законодательства, в виде принятия, как новых законодательных актов, так и внесения дополнений и изменений в действующие законодательные акты. Поэтому, бесспорно, противоречия, возникающие между законодательными актами в процессе законотворчества, будут возникать и их эффективность будет снижаться. В этой связи в процессе законотворчества необходимо соблюдать требования постоянства (неизменности и устойчивости смысла или содержания) основного текста принимаемых или уже принятых законов, что является одним из обязательных условий эффективности законодательства.

Недостатки в законодательстве также могут иметь место, с ними сталкиваемся и поныне и для их успешного устранения, активизируется деятельность субъектов, имеющих за-

конодательную инициативу. Однако и то, что было принято ранее, с точки зрения развития экономических, правовых и политических реформ и формирования государственности, были своевременны и важны. Несмотря на все трудности и недостатки, в целях развития новых общественных отношений, правовые реформы в стране осуществлялись достаточно стабильно. Это являлось и является стратегическим направлением деятельности суверенного государства в процессе законотворчества.

Пристайный библиографический список

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., № 6, ст. 153; 1999 г., № 12, ст. 323.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2003 г., № 12, ст. 682.
3. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., № 3, ст. 99; 2010 г., №3, ст. 152; 2011 г., № 6, ст. 442.
4. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 г., № 5, ч. 1, ст. 271; Закон Республики Таджикистан от 19.07.2019 г., № 1632.
5. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., № 12, ст. 688.
6. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., № 23-24, ст. 320.
7. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1992 г., № 23, ст. 323; № 728.
8. Ежедневная газета «Садои мардум», 9 ноября 2009 г., № 128 (2504).
9. Концепция прогноза развития законодательства Республики Таджикистан на 2012-2015 гг. - Душанбе, 2011.
10. Рахимов М. З. Развитие законодательства Республики Таджикистан в период независимости // Журнал российского права. - 2013. - № 2 (194).
11. Рахимов М. З., Нейматов А. Р. Законодательная техника. - Душанбе, 2016.
12. Сотиводиев Р. Ш. Теория государства и права. - Душанбе, 2008.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.Tj/Gouernment-programs/concept/jinoiyat>.
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mts.tj/ru/index> (дата обращения: 10.04.2021 г.).

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mts.tj/ru/index> (дата обращения: 10.04.2021 г.).

ЗОИР Джурахон Маджидзода

доктор юридических наук профессор, Государственный советник юстиции 1-го класса, генерал-майор милиции, Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права Национальной Академии наук Республики Таджикистан

КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТАДЖИКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

В данной статье рассматривается юридическая констатация распада СССР и образование новых суверенных государств на постсоветском пространстве. На этом фоне, еще в рамках юридически существующего СССР, начала складываться фактически новая национальная государственность союзных республик. В основе распада СССР и образования нынешнего постсоветского пространства, помимо иных причин, лежат и причины, коренящиеся в основе национальной и геополитики Советского Союза. Искусственно «скроенная» территория советской империи долгие годы удерживалась сильным центром. Также рассматриваются особенности конституционно-правового регулирования и разделения власти в механизме управления государственности в отдельном независимом государстве.

Ключевые слова: СССР, постсоветское пространство, суверенные национальные государства, Конституционализм, конституционное устройство, государственность, власть, народовластие, государственная власть, политическая власть, разделения властей, феномен власти.

ZOIR Jurakhon Majidzoda

Ph.D. in Law, professor, State Counselor of Justice of the 1st Class, Major General of Militia, Chief Researcher of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF THE TAJIK STATEHOOD AS A FACTOR OF FORMATION OF POST-SOVIET GEOPOLITICAL AND LEGAL SPACE

This article examines the legal statement of the collapse of the USSR and the formation of new sovereign states in the post-Soviet space. Against this background, even within the framework of the legally existing USSR, in fact a new national statehood of the union republics began to take shape. In the base of collapse of the USSR and the formation of the present post-Soviet space, among other reasons, there are also reasons rooted from the base of national and geopolitics of the Soviet Union. The artificially "well-built" territory of the Soviet empire was kept by a strong center for many years. The article also examines the features of constitutional and legal regulation and separation of powers in the mechanism of state governance in a separate independent state.

Keywords: USSR, post-Soviet space, sovereign national states, constitutionalism, constitutional structure, statehood, power, democracy, state power, political power, separation of powers, the phenomenon of power.

Зоир Д. М.

За годы, прошедшие с момента юридической констатации того факта, что Союз ССР прекращает свое существование как субъект международного права и геополитическая реальность¹, не снижается острота научных и политических дискуссий о причинах распада огромного государства, занимавшего одну шестую часть всей суши земного шара. Одни считают, что реализовалась историческая закономерность, которая действовала в отношении всех империй: народы осуществили право на самоопределение и создали собственные национальные государства; другие полагают, что к развалу страны привели не столько рост национального самосознания, желание избавиться от диктатуры центра и историческая неизбежность распада империи, сколько очевидная неспособность властей противостоять центробежным устремлениям национально-политической элиты союзных республик; по мнению третьих, произошла безответственная политическая импровизация с тысячелетней государствен-

ностью России, инспирированная зарубежными спецслужбами².

Едва ли сегодня кто-либо возьмет на себя ответственность предложить единственное объяснение факту распада СССР, поскольку фактически мы имеем дело с целым комплексом постепенно накапливавшихся причин, истоки которых лежат в самой истории создания вначале Российской империи, а потом и Союза ССР. События второй половины 80-х гг. XX в., инициированные апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС, проходившим под лозунгом «Гласность. Ускорение. Перестройка», и XIX партийной конференцией (июнь 1988 г.), породившей плюрализм рецептов социальной и национальной реконструкции и идеи конституционной реформы, стали лишь «спусковым крючком», после чего актуализировались эти причины и выплеснулись вовне застарелые социальные болезни, тщательно скрываемые за фасадом советского конституционализма.

1 См.: Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1992. – № 1. – С. 6.

2 См.: Тихонов В. «Смертельный гамбит» национальной политики // Независимая газета. – 1992. – 7 февр.; Капустин Б. Гигантский маховик распада // Независимая газета. – 1992. – 13 февр.; Волкогонов Д. Свеча России // Российская газета. – 1992. – 1 апр.

В российской истории аналогичные ситуации уже были. Революционные события начала XX в. наглядно показали бесперспективность национальной и экономической политики Российской империи, обнажив фактическую слабость политического режима и его неспособность выполнить свои обещания в части обустройства империи. Это всколыхнуло национальные движения, способствовало подъему национального самосознания народов.

В основе распада СССР и образования нынешнего постсоветского пространства, помимо иных причин, лежат и причины, коренящиеся в основе национальной и геополитики Советского Союза. Искусственно «сacroенная» территория советской империи долгие годы удерживалась сильным центром. Его ослабление в конце 1980-х гг. в сочетании с экономическими трудностями и стали тем детонатором, который вызвал взрыв на всей территории СССР и сформировал геополитические и правовые очертания постсоветского пространства.

В республиках СССР нарастала национальная напряженность. В условиях гласности, демократизации, ослабления карательных механизмов смело выдвигались требования возвращения исторической родины депортированным народам, вывода российских войск и «мигрантов» из России с территории республик³. На этом фоне, еще в рамках юридически существующего СССР, начала складываться фактически новая национальная государственность союзных республик. Ее правовой основой стали декларации о государственном суверенитете, провозглашенные в июне – августе 1990 г. Россией (12 июня), Украиной (16 июня), Узбекистаном (20 июня), Таджикистаном (24 августа) и другими союзными республиками. Провозглашая государственный суверенитет, союзные республики первоначально дефинировали себя как составные части СССР.

Так, в Декларации о государственном суверенитете РСФСР отмечалось: «Первый Съезд народных депутатов РСФСР, сознавая историческую ответственность за судьбу России, свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов, входящих в Союз Советских Социалистических Республик, выражая волю народов РСФСР, торжественно провозглашает государственный суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на всей ее территории и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР»⁴.

Несколько иначе это было сформулировано в Декларации о суверенитете Республики Таджикистан: «Верховный Совет Республики Таджикистан, глубоко осознавая историческую ответственность за судьбы таджикского народа и его национальной государственности, исходя из неотъемлемого права каждого народа на самоопределение, признавая, что свободное и равноправное объединение советских наций в рамках обновленного СССР гарантирует их всестороннее развитие, подтверждая уважение достоинства и прав людей всех национальностей, проживающих в Республике Таджикистан, во имя обеспечения каждому человеку права на достойную жизнь, выражая волю народа Республики Таджикистан, торжественно провозглашает суверенитет Республики Тад-

жикистан и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство»⁵.

Однако содержание деклараций не оставляло сомнений в том, что рамки Союза уже тесны республикам и они фактически провозглашаются независимыми государствами, отменяя обязательные атрибуты федеративной государственности, в частности, верховенство федеральной конституции и федеральных законов на всей территории государства.

Декларация о государственной независимости была более категоричной. В ней устанавливалось, что государственный суверенитет республики выражается в единстве и верховенстве государственной власти на всей территории и независимости во внешних сношениях (ст. 1). Без каких-либо изъятий в пользу союзного центра устанавливалось и то, что на своей территории республика самостоятельно решает все вопросы, связанные с политическим, экономическим, социально-культурным строительством (ст. 4). Устанавливалось также верховенство Конституции и законов Республики Таджикистан (ст. 5), закреплялось исключительное право республики на владение, пользование и распоряжения национальным богатством, устанавливалось, что земля, ее недра и другие природные ресурсы на территории республики являются исключительной собственностью Таджикистана (ст. 12).

Процессы дальнейшего правового оформления новой геополитической реальности на территории пока еще юридически существующего Союза ССР во многом связаны с законодательными инициативами России. Так, уже 22 июня 1990 г., т. е. всего спустя 10 дней после принятия Первым Съездом народных депутатов РСФСР декларации «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики», принимается постановление «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР (основы нового Союзного договора)»⁶, 31 октября 1990 г. принимается Закон РСФСР «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР»⁷. Закон устанавливал, что в целях защиты экономической основы суверенитета РСФСР, земля, ее недра (запасы алмазов, золота, платины, драгоценных и полудрагоценных камней, серебра, нефти, угля, газа, урана, редкоземельных цветных и черных металлов и иных полезных ископаемых), воздушное пространство, воды, леса, растительный и животный мир, другие природные и сырьевые ресурсы, расположенные на территории республики, ресурсы континентального шельфа и морской экономической зоны РСФСР, а также образующиеся в реках запасы анадромных видов рыб за пределами морской экономической зоны, художественные и культурные ценности являются национальным богатством народов РСФСР (ст. 1). Собственностью республики признавались и расположенные на ее территории объекты государственной собственности, включая имущество государственных предприятий, учреждений, организаций союзного подчинения, их основные производственные и непроизводственные фонды или иные общесоюзные фонды, имущество, находящееся в управлении общесоюзных органов. РСФСР признавала за другими союзными республиками право на принадлежащие им доли в Алмазном, Валютном фондах и золотом запасе СССР; порядок владения, пользования и распоряжения своей долей в

3 См.: Авторханов А. Империя Кремля. – М., 1989; Аргументы и факты. – 1993. – № 7.

4 Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 2. – Ст. 22.

5 Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. – 1990. – № 15. – Ст. 236.

6 См.: Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. – 1990. – № 4. – Ст. 63.

7 Там же. – 1990. – № 22. – Ст. 260.

указанных фондах определялся Российской Федерацией по согласованию с республиками и регионами, входящими в состав РСФСР (ст. 2).

Сходные политико-правовые процессы с небольшим по времени отставанием происходили и в союзных республиках, в том числе в Таджикистане. 9 сентября 1991 г. на внеочередной сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва принимается заявление «О государственной независимости Республики Таджикистан»⁸, в котором, «принимая во внимание революционные изменения в СССР», провозглашается государственная независимость республики и ее стремление к созданию демократического, правового государства, обеспечивающего надлежащий уровень жизни, гарантирующего защиту чести и достоинства каждого гражданина; заключению договора о Союзе суверенных государств, экономического соглашения между суверенными и независимыми государствами на равноправных и взаимовыгодных условиях при свободном выборе форм своего участия в договоре и соглашениях.

Реализуя это заявление, Верховный Совет республики своими постановлениями от 9 сентября 1991 г. вносит изменения и дополнения в Декларацию о суверенитете Республики Таджикистан⁹ и провозглашает государственную независимость¹⁰. В этом постановлении признается целесообразным в целях защиты государственного суверенитета, конституционных прав и свобод граждан и территориальной целостности Таджикистана образовать Министерство обороны (ст. 2)¹¹. В постановлении содержатся поручения комитетам Верховного Совета и Кабинету министров подготовить предложения о внесении изменений в действующее законодательство Республики Таджикистан, обеспечить разработку проектов законов, направленных на правовое обеспечение ее независимости; привести решения правительства в соответствие с Декларацией о суверенитете Республики Таджикистан (ст. 3).

В тот же день, т. е. 9 сентября 1991 г., принимается закон Республики Таджикистан, которым вносится ряд кардинальных изменений и дополнений в Конституцию Республики, в частности по поводу определения Таджикистана как суверенного демократического правового государства (ст. 2)¹². 10 сентября Таджикская Советская Социалистическая Республика переименовывается в Республику Таджикистан¹³.

Следует отметить, что в конце 1990 – начале 1992 г. Конституция СССР и конституции всех союзных республик неоднократно подвергались корректировке, отражающей происходящие содержательные изменения советской государственности. Еще 20 декабря 1989 г. законом СССР в Конституцию Союза ССР были внесены изменения, касающиеся

демократизации избирательной системы¹⁴, 14 марта 1990 г. «в целях обеспечения дальнейшего развития осуществляемых в стране глубоких политических и экономических преобразований, укрепления конституционного строя, прав, свобод и безопасности граждан, улучшения взаимодействия высших органов государственной власти и управления СССР» в Советском Союзе учреждается пост президента; из преамбулы исключаются слова о «возрастающей руководящей роли Коммунистической партии», а ст. 6 закрепляет многопартийность и возможность не только коммунистов, но и представителей иных партий, общественных организаций и массовых движений «участвовать в выработке политики Советского государства, в управлении государственными и общественными делами»¹⁵.

26 декабря вносятся изменения, касающиеся организации высших органов государственного управления и фактически моделирующие парламентскую республику с ограниченными полномочиями президента: вместо Совета министров СССР образуется Кабинет министров; упраздняется Комитет народного контроля; вместо должности главного государственного арбитра вводится должность председателя Высшего арбитражного суда; уточняются полномочия вице-президента и Совета Федерации, Кабинета министров, исполнительных и распорядительных органов местных Советов народных депутатов, органов суда и прокуратуры¹⁶. В соответствии с этими изменениями серьезной корректировке подвергаются многие конституционно-правовые институты в союзных республиках. В Таджикистане, например, законом от 23 апреля 1990 г. были внесены изменения и дополнения в ст. 6 и 7 Конституции, изменившие место компартии Таджикской ССР в политической системе общества и содержание права граждан на объединение; законом от 22 августа 1990 г. были внесены изменения и дополнения, касающиеся вопросов избирательных прав граждан, компетенции высших органов государственной власти и системы органов государственной власти на местах; законом от 1 декабря 1990 г. в Конституцию были внесены изменения и дополнения, касающиеся учреждения поста президента Республики Таджикистан и определения его места в системе высших органов государственной власти, порядка его избрания и компетенции, а законом от 7 декабря 1990 г. были пересмотрены нормы конституции об экономической системе Республики Таджикистан и формах собственности¹⁷.

Изменения и дополнения в Конституции Республики Таджикистан от 26 и 28 февраля 1991 г. коснулись некоторых вопросов формирования и компетенции высших и местных органов власти. Изменения и дополнения в Конституции Республики Таджикистан от 25 июня 1991 г. были направлены на разграничение компетенции президента и Кабинета ми-

8 Ведомости Верховного Совета Республика Таджикистан. – 1991. – № 18. – Ст. 237.

9 Постановление ВС РТ от 9.11.90 г. № 390 «О внесении изменений и дополнений в Декларацию о суверенитете Республики Таджикистан» // Ведомости ВС РТ. – 1991. – № 18. – Ст. 238.

10 Постановление ВС РТ от 9.11.90 г. № 392 «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан» // Ведомости ВС РТ. – 1991. – № 18. – Ст. 239.

11 Решение об образовании республиканского министерства обороны, прямо нарушая положения Конституции СССР (ст. 73 и 113), является одним из ярких свидетельств формирования независимого государства.

12 Закон РТ от 9.09.91 г. № 393 «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Таджикистан» // Ведомости ВС РТ. – 1991. – № 18. – Ст. 240.

13 Закон РТ от 10.09.91 г. «Об изменении наименования Таджикской Советской Социалистической Республики» // Ведомости ВС РТ. – 1991. – № 18. – Ст. 241.

14 Закон СССР от 20.12.89 г. № 963-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы» // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1989. – № 28. – Ст. 540.

15 Закон СССР от 14.03.90 г. № 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. – № 12. – Ст. 189.

16 Закон СССР от 26.12.90 г. № 1861-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления» // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 1. – Ст. 3.

17 См.: Свод законов Республики Таджикистан. – Душанбе, 2002. – Т. I.

нистов Таджикской ССР¹⁸. Закон от 31 августа 1991 г., как уже отмечалось, внес изменение в ст. 1 Конституции, изменив название республики¹⁹. Изменения и дополнения, внесенные в Конституцию Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 г., были основаны на Декларации о государственном суверенитете и носили более основательный характер³. Так, в иной редакции была изложена преамбула Конституции; ст. 1 провозгласила Республику Таджикистан суверенным демократическим правовым государством; новая редакция ст. 14, 15 и 16 иначе определила отношение республики к объектам совместной собственности, а также собственности других государств на своей территории; закреплено право Таджикистана на самостоятельную финансовую, кредитную и ценовую политику. Новеллы главы 4 о внешнеполитической деятельности закрепляли правосубъектность республики в международно-правовых отношениях. Не дожидаясь официального завершения обновления Союзного государства, ст. 30 и 31 Конституции устанавливали национальное гражданство и гражданство еще не созданного Союза Суверенных Государств²⁰.

К концу 1991 г. государственность всех союзных республик получила конституционно-правовое закрепление в виде конституций и ряда конституционных по своему характеру законов. Каждая из них с теми или иными содержательными нюансами²¹ была объявлена суверенным независимым демократическим государством с республиканской формой правления и унитарным государственно-политическим устройством. В конституциях были закреплены правовой, социальный и светский характер государства, верховенство права и закона, примат норм международного права, приоритет прав и свобод человека, защита прав национальных меньшинств, плюрализм форм собственности, поддержка частного предпринимательства, многопартийность, разделение властей; парламентаризм; местное самоуправление и т.д.

После опубликования проекта Конституции, но до референдума Верховным Советом Республики Таджикистан был принят закон от 20 июля 1994 г. № 974 «О конституционной реформе, порядке принятия и введения в действие Конституции Республики Таджикистан»²². В преамбуле закона отмечалось, что с окончанием гражданской войны, в ходе постепенного преодоления ее последствий, в результате напряженного труда народа, усилий центральных и местных органов государственной власти и управления и при поддержке Содружества Независимых Государств, других стран, международных организаций созданы условия для осуществления радикальных преобразований во всех сферах жизни общества на основе новой Конституции Республики Таджикистан. Отмечалось, что состоявшееся в апреле – июне 1994 г. всенародное обсуждение проекта Конституции Республики Таджикистан, в ходе которого он получил широкую поддержку, подтверждает необходимость осуществления конституционной реформы и требует в ближайшее время принять Конституцию Республики путем народного голо-

сования (референдума). Верховный Совет подчеркнул, что институт президентства, предусмотренный в проекте Конституции, получил одобрение большинства участников его обсуждения, и это позволяет развернуть работу по подготовке и проведению выборов президента Республики Таджикистан.

В постановляющей части закона среди иных положений закреплялось, что Конституция Республики Таджикистан будет считаться принятой, если за нее проголосует более половины избирателей Республики Таджикистан, принявших участие в референдуме. Законом учреждался пост президента Республики Таджикистан, устанавливалось, что его выборы будут проводиться на основе специального закона.

6 ноября 1994 г. состоялся референдум по принятию Конституции, в котором приняли участие 2 535 437 граждан, или 94,4 % от общего числа избирателей. За принятие Конституции Республики Таджикистан было подано 2.352 554 голоса, или 87,59 %. Конституция вступила в силу²³.

Один из разработчиков российской Конституции С. Шахрай, вспоминая обстоятельства ее подготовки, прямо пишет, что общественно-политическая ситуация не оставила выбора: либо «хасбулатовская» конституция в неопределенном будущем, с вертикалью Советов и всевластием Съезда, либо конституция, подготовленная в сжатые сроки, но способная выдержать испытание временем за счет гибкой системы прописанных сдержек и противовесов²⁴. Обстоятельства, отмеченные С. Шахраем, применительно к Конституции Таджикистана не должны восприниматься как некое оправдание недостатков: была, мол, сложная обстановка, поэтому и получилось так, как получилось. Дело в ином – в подходе к оценке предложенной модели действующего Основного закона республики с позиций науки конституционного права. Отметим ряд важных для такой оценки моментов.

Первое. Как известно, теория конституционализма различает конституцию юридическую и фактическую, или формально-юридическую. Под конституцией в формальном смысле, как правило, понимается закон, принимаемый и изменяемый в особом порядке и обладающий высшей юридической силой по сравнению с иными нормативными актами. Под конституцией в материальном смысле понимается совокупность норм, предметом регулирования которых являются главными образом организация государственной власти. При этом не имеет значения происхождение норм: содержатся ли они в одном особом правовом акте, нескольких актах или вообще являются нормами неписаного, судебного и обычного права.

При всем многообразии понимания конституции и ее существенных свойств в демократической конституционной доктрине издавна подчеркивается главное: конституция призвана ограничить государственную власть. Известный российский государствовед Е. В. Спекторский еще в 1917 г. писал, что конституционное государство – это государство, в котором власть не только организована, но юридически ограничена, и «совокупность таких ограничений образует конституцию данного государства»²⁵. Современный французский исследователь Б. Шантебу констатирует: конституция – это

18 Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. – 1991. – № 12. – Ст. 188.

19 Там же. – № 18. – Ст. 226.

20 Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1991. – № 18. – Ст. 240.

21 Вишняков В. Г., Пяткина С. А. Некоторые аспекты общего и особенного в новых конституциях государств Содружества // Сравнительный обзор законодательства государств-участников СНГ: Информационный сборник. – М., 1995. – Ч. I.

22 Ведомости ВС РТ. – 1994. – № 13. – С. 194.

23 См.: Об итогах референдума о принятии Конституции (Основного закона) РТ 1994 г. Сообщение Центральной избирательной комиссии по выборам и референдуму РТ // Чумхурият. – 1994. – 12 ноября.

24 См.: Шахрай С. 10 лет Конституции России: мифы и факты // Аргументы и факты. – 2003. – № 50. – С. 4–8.

25 Спекторский Е. В. Что такое конституция? – М., 1917. – С. 8.

«хартия, которая ограничивает власть в рамках государства и власть государства в рамках общества»²⁶. «Усилить конституционализм, – по мнению японского ученого Х. Йохи, – это значит усилить эффективность ограничения власти государства»²⁷. Реализация этого тезиса в практике конституционно-правового строительства Таджикистана была крайне важна. Как уже отмечалось, «диффузия власти» при отсутствии механизмов контроля за принимаемыми решениями нередко приводила к тому, что эти решения, принимаемые «за закрытыми дверями», приводили к эскалации насилия и углублению раскола в обществе. Достаточно вспомнить факты применения оружия против митингующих в Душанбе. Именно поэтому в Конституции заложен юридический механизм ограничения власти. Прежде всего, речь идет о прямом запрещении узурпации власти или присвоения ее кем бы то ни было (ст. 6); о Конституционном суде (ст. 84), призванном обеспечить цивилизованное разрешение возможных споров о власти и «увести» конфликтующие стороны с улиц и баррикад в зал судебного заседания.

Второе. В характеристике сущности конституций и причин их появления, как правило, доминируют два подхода, достаточно условно обозначаемые как классово-политический и рационалистический²⁸. Суть первого подхода, ориентированного на закрепление нормами конституции классовых или групповых интересов, сформулирована Ф. Лассалем: «Конституция является действительным отношением общественных сил страны»²⁹, а позднее воспроизведена В. И. Лениным в тезисе: «...сущность конституции в том, что основные законы государства... выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе»³⁰.

Не менее важна и конструктивистская роль конституции, поскольку с появлением Основного закона, адаптированного к социально-политическим реалиям и учитывающего их динамику, общество получает фундаментальную государственно-правовую основу, дает начало новому общественно-политическому укладу жизни, он становится обязательным, в том числе и для тех, кто сопротивлялся ее принятию. В соответствии с конституцией создаются и начинают действовать государственные органы, появляются развивающие конституцию законодательные акты, складывается запрограммированный ею политический режим.

Конституция Таджикистана должна была сыграть и действительно сыграла эту двоякую роль. Как позитивный документ, она закрепила основы государственного и политического устройства страны, продемонстрировала силу и уверенность легитимной власти, способной в условиях продолжающейся вооруженной конфронтации не просто подготовить проект документа, но и организовать его широкое обсуждение и принятие путем всенародного голосования. Откажись непримиримая оппозиция от участия в этом процессе, она продемонстрировала бы свое противостояние не власти, а народу. Как конструктивный документ, конституция предложила всем общественно-политическим силам

страны тот государственно правовой фундамент, который способен обеспечить консолидацию общества и национальное согласие.

Конституция, определив народ Таджикистана носителем суверенитета и единственным источником власти, консолидировала всех граждан республики независимо от национальности (ст. 6). Она даже пошла дальше, легализовав право на существование политических партий не только светского, но и религиозного характера (ст. 28). Уравновешивая это право с интересами неизблемости конституционного строя и сохранения статуса светского государства, конституция отделила религиозные организации от государства, запретила им вмешиваться в государственные дела, поставила вне закона те общественные объединения и партии, которые пропагандируют расовую, национальную, социальную и религиозную вражду (ст. 8).

Третье. Содержание Основного закона образует совокупность конституционных норм, институтов и принципов, регулирующих общественные отношения, определяющих организацию государственной власти, ее взаимоотношение с обществом и образующими его социальными группами. Отсюда – проблема определения предмета и пределов конституционного регулирования, которая в той или иной конституционной модели – либеральной, этатистской и либерально-этатистской – определяется ролью государства, масштабами его вмешательства в жизнь общества и граждан.

В Конституции Таджикистана либерально-этатистская модель получила воплощение во второй главе, предусматривающей права, свободы, основные обязанности человека и гражданина. Отражена она и в ст. 12, провозгласившей многоукладность национальной экономики и государственные гарантии свободы экономической и предпринимательской деятельности, правовой защиты всех форм собственности, в том числе частной.

Четвертое. Конституция как Основной закон является главным источником системы национального права, юридической базой правотворческой и правоприменительной практики. В ней определены главные цели и объекты правового регулирования, т. е. предусмотрены сферы общественных отношений, подлежащие правовому регулированию, и указаны те конкретные законы, которые должны быть приняты. В связи с этим важнейшее юридическое свойство – ее верховенство, означающее приоритетное положение в системе и изменения конституции и придания ей высшей юридической силы. Все правовые акты должны соответствовать конституции и в случае противоречия являются недействительными. В этом свойстве конституции находит отражение один из признаков правового государства – верховенство права, прежде всего конституции.

В Конституции Таджикистана, как и в конституциях всех постсоветских государств, зафиксирована ее высшая юридическая сила и прямой характер действия конституционных норм (ст. 10). Учитывая, что конституция является «генеральным планом» государственного устройства, в Конституции Таджикистана предусмотрено некое «поле правовой свободы», которое по мере развития и укрепления государственности, уточнения функциональных возможностей институтов публичной власти должно заполняться конкретизирующими этот «план» законодательными нормами.

Вместе с тем в Конституции не удалось избежать норм неопределенно уполномочивающего характера, адресованных высшим государственным органам и должностным лицам. Так, в п. 26 ст. 49, п. 7 ст. 52, п. 8 ст. 54, п. 26 ст. 69 и п. 3

26 Chantedout B. Droit constitutijnnen et science politique. – 1986. – P. 25.

27 Yoichi H. Le constituionalism. Japanese Reports for the XIIIth International Congress of Comparative Law. – Tokio, 1991. – P. 180.

28 См.: Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – С. 47.

29 См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. Т. 1–2 / Отв. ред. Б. А. Страшун. – М., 1996. – С. 42.

30 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 17. – М., 1968. – С. 345.

ст. 89 Конституции 1994 г. за соответствующими субъектами предусмотрено право осуществления (исполнения) «других полномочий, определяемых конституцией и законам»³¹.

Пятое. Одним из юридических свойств конституции как Основного закона является ее стабильность – важнейшее условие режима законности, устойчивости всей правовой системы и организации государственной власти, определенности отношений между личностью и государством. Стабильность конституции зависит от многих объективных и субъективных факторов (например, от состояния наиболее важных общественных отношений, составляющих предмет конституционного регулирования, от отношения к ней общества и государственной власти, от уровня политической и правовой культуры и т. д.), стабильность конституции, отмечает С. А. Авакьян, основывается на незыблемости самого социального строя, отраженного в ней³².

Вместе с тем стабильность конституции определяется и ее содержанием, в частности степенью конкретизации и детализации системы организации государственной власти, и внесения изменений и дополнений проводимые референдумы в 1999, 2003, и 2016 г.г. и возможностью далее провести такие изменения по мере необходимости.

Таким образом, Конституция Республики Таджикистан за прошедшие 25 лет показала себя как нормативный акт долговременного действия, её важнейшим свойством является стабильность, демократичность и гарантированность.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан 1994 года с изм. доп. 1999, 2003, 2016. – Изд. Гандж, 2016.
2. Авторханов А. Империя Кремля. – М., 1989.
3. Аргументы и факты. – 1993. – № 7.
4. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М.: САШКО, 2000.
5. Вишняков В. Г., Пяткина С. А. Некоторые аспекты общего и особенного в новых конституциях государств Содружества // Сравнительный обзор законодательства государств-участников СНГ. Информационный сборник. – М., 1995. – Ч. I.
6. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 2.
7. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. – 1990. – № 15.
8. Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. – 1990. – № 4.
9. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. – 1991. – № 12.
10. Ведомости ВС РТ. – 1994. – № 13.
11. Ведомости Верховного Совета Республика Таджикистан. – 1991. – № 18.
12. Закон РТ от 9.09.91 г. № 393 «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Таджикистан» // Ведомости ВС РТ. – 1991. – № 18. – Ст. 240.
13. Закон РТ от 10.09.91 г. «Об изм. Наим. Таджикской ССР» Ведомости ВС РТ. – 1991. – № 18.
14. Закон СССР от 20.12.89 г. № 963-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона)

СССР по вопросам избирательной системы» // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1989. – № 28.

15. Закон СССР от 14.03.90 г. № 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. – № 12.
16. Закон СССР от 26.12.90 г. № 1861-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления» // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 1.
17. Об итогах референдума о принятии Конституции (Основного закона) РТ 1994 г. Сообщение Центральной избирательной комиссии по выборам и референдуму РТ // Чумхурият. – 1994. – 12 ноября.
18. Постановление ВС РТ от 9.11.90 г. № 390 «О внесении изменений и дополнений в Декларацию о суверенитете Республики Таджикистан» // Ведомости ВС РТ. – 1991. – № 18.
19. Постановление ВС РТ от 9.11.90 г. № 392 «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан» // Ведомости ВС РТ. – 1991. – № 18. Ст. 239.
20. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1992. – № 1.
21. Имомов А. И. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. – Душанбе, 2003.
22. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. Т. 1–2 / Отв. ред. Б. А. Страшун. – М., 1996.
23. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 17. – М., 1968.
24. Свод законов Республики Таджикистан. – Душанбе, 2002. – Т. I.
25. Спекторский Е. В. Что такое конституция? – М., 1917.
26. Тихонов В. «Смертельный гамбит» национальной политики // Независимая газета. – 1992. – 7 февр.
27. Капустин Б. Гигантский маховик распада // Независимая газета. – 1992. – 13 февр.
28. Волкогонов Д. Свеча России // Российская газета. – 1992. – 1 апр.
29. Шахрай С. 10 лет Конституции России: мифы и факты // Аргументы и факты. – 2003. – № 50.
30. Chantedout B. Droit constitutionnel et science politique. – 1986.
31. Yoichi H. Le constitutionalism. Japanese Reports for the XIIIth International Congress of Comparative Law. – Tokio, 1991.

³¹ Имомов А. Укрепление государственности ... С. 120.

³² См.: Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – С. 30.

ИБРОХИМОВ Солиджон Иброхимович

доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом государственного права Института философии, политологии и права Национальной Академии наук Республики Таджикистан

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Статья посвящена развитию административного права и государственному управлению Республики Таджикистан за годы независимости. Отмечается, что современной административно-правовой науке Республики Таджикистан вопросам государственного управления посвящены научные статьи с тематическими обзорами, а также обширные монографические исследования, в которых национальные авторы старались отойти от государственно-управленческого подхода администрирования, известного как метод государственного централизованного руководства, именуемого как административно-командная система. Административно-правовые исследования опирались на регламентационный подход к государственному управлению, что является наиболее верным методологическим подходом к построению национальной модели современного государственного управления. Вместе с тем, развитие национального административного права автор связывает с совершенствованием законодательства в сфере государственного администрирования и с научными исследованиями по актуальным темам институтов современного административного права и административного процесса.

Ключевые слова: административное право, государственное управление, административные процедуры, административный процесс, административное производство, государственное администрирование.

IBROKHIMOV Solidjon Ibrokhimovich

Ph.D. in Law, professor, Head of the Department of State law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences the Republic of Tajikistan

ADMINISTRATIVE LAW AND PUBLIC ADMINISTRATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN CONDITIONS OF STATE INDEPENDENCE

The article is devoted to the development of administrative law and public administration in the Republic of Tajikistan over the years of independence. It is noted that scientific articles with thematic reviews, as well as extensive monographic studies, in which national authors tried to move away from the state-management approach of administration, known as the method of centralized state leadership, referred to as administrative-command system. Administrative and legal studies relied on a regulatory approach to public administration, which is the most correct methodological approach to building a national model of modern public administration. At the same time, the author connects the development of national administrative law with the improvement of legislation in the field of public administration and with scientific research on topical topics of the institutions of modern administrative law and administrative process.

Keywords: administrative law, public administration, administrative procedures, administrative process, administrative proceedings, state administration.

Введение

Конституционные преобразования в области реформирования системы государственного управления в различных сферах жизнедеятельности нашего общества за тридцать лет независимости Таджикистана представляют собой звенья одной логической цепочки стратегических изменений в политике формирования сильного государства, основным лозунгом которого является – «...Сильное государство занимается не политикой выживания, а политикой планирования, долгосрочного развития и экономического роста»¹.

В современной административно-правовой науке Республики Таджикистан вопросам государственного управления посвящены научные статьи с тематическими обзорами², а

также обширные монографические исследования³. В этих и других исследованиях последних лет национальные авторы старались отойти от государственно-управленческого подхода администрирования, известного как метод государственного централизованного руководства, именуемого как административно-командная система⁴. Административно-правовые

государственное управление. – 2018. – № 4. – С. 88-92; Эркаев С. А. Усовершенствование процесса государственного управления и его содействие развитию Республики Таджикистан // Государственное управление. – 2018. – № 4. – С. 68-76; Шарипова Ш. М. Совершенствование управления органов местного самоуправления на примере джамоатов Согдийской области // Государственное управление. – 2018. – № 4. – С. 172-181 и др.

3 Раззоков Б. Х. Государственное управление в Республике Таджикистан. – Душанбе: «Ирфон», 2007. – 236 с.; Он же. Государственная администрация Таджикистана на рубеже веков. – Душанбе, 2011. – 232 с.; Он же. Организация исполнительной власти в Республике Таджикистан: проблемы теории, законодательства и практики. – Душанбе, 2015. – 416 с. и др.

4 Попов Г. Х. Блеск и нищета административной системы. – М., 1990. – С. 136.

1 Цитата из кн.: Юсупова В. А. Философия административного права. – Волгоград, 2009. – 220 с.

2 Иброхимов С. И. Законность как способ повышения качества государственного управления // Академический юридический журнал. – 2019. – № 2 (30). – С. 100-106; Охунов Б. Х. Институциональный подход к государственному управлению // Госу-

Иброхимов С. И.

исследования опирались на регламентационный подход к государственному управлению, что является наиболее верным методологическим подходом к построению национальной модели современного государственного управления.

Исходя из этих конструкций рассмотрим развитие административного права и государственного управления за годы обретения Таджикистаном государственной независимости.

Административное право Республики Таджикистан

Смена общественно-политического строя государства, естественно, предполагает коренные изменения в его публичном праве, так как в цивилизованном обществе свобода человека, его благо, реализация его лучших помыслов и действий зависят от сложной организации общественных отношений, дисциплины, эффективного управления социальными процессами со стороны государства. Многочисленные функции государственного управления реализуются с помощью норм административного права и актов их применения. Административное право обеспечивает физическим и юридическим лицам возможность участвовать в гражданско-правовых и государственно-правовых отношениях и определяет пределы такого участия.

В условиях государственной независимости Республики Таджикистан развитие национального административного права определялось тремя основными факторами: во-первых, воспроизводством наследия советской правовой науки; во-вторых, влиянием зарубежной науки, стремлением к соответствию международным стандартам; в-третьих, вызовами динамичной практики государственного управления и реформирования государственного аппарата. Современное административное право Таджикистана несет в себе следы всех этих процессов. Например, общая структура теории административного права её логико-терминологический аппарат в основном остались прежними, советскими, хотя и обогатились зарубежными идеями; концепция и идеология реформ во многом заимствованы у западных доктрин, хотя и адаптированы под местные реалии, а нормативное содержание и прикладной инструментарий в значительной мере сформировались под актуальные вызовы практики.

Следует отметить, что Президент и Правительство Республики Таджикистан предпринимают активные усилия по выравниванию перекосов ветвей власти, утверждению подлинного верховенства закона, защите прав человека и гражданина, частного и юридического лица. Однако перекосы публичного управления не так просто устранить. Проблемы здесь лежат гораздо глубже, необходимо пересмотреть мировоззренческие основания, теоретически осмыслить и сформировать научно обоснованные концепции, адекватные сегодняшним реалиям публичного управления.

Сложившаяся ситуация убеждает нас в необходимости по-новому подойти к административному праву Республики Таджикистан, необходимо разработать новую теорию и методологию современного национального административного права, сформировать его новую систему, позволяющую гармонично увязать и упорядочить его содержание с практикой эффективного государственного управления. Необходим подход, способный интегрировать современные мировые достижения теории и практики публичного управления, особенности исторического наследия и реалии практики государственного управления в нашей стране.

В Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018 – 2028 годы закреплены положения о расширении возможностей административного права и распространении его регулятивного потенциала на новые общественные

отношения⁵. В частности, отмечается, что административное право, будучи составной частью системы национального права, играет ключевую роль в укреплении основ государственного механизма. Административное право регулирует отношения, связанные с государственным управлением, и включает в себя определенные институты и подотрасли, которые требуют дальнейшего развития, что предполагает проведение необходимых административных реформ в стране. Такие реформы содействуют реализации прав и свобод человека и гражданина на уровне государственного управления и отраслей национальной экономики, стабильности и эффективности деятельности органов исполнительной власти, государственной службы, обеспечению законности и поддержанию дисциплины в сфере государственного управления, совершенствованию административного процесса.

Следует отметить, что ученые-административисты во всех странах мира проводят большую работу по изучению норм административного права, механизма административно-правового регулирования управленческих отношений, процесса разрешения административно-правовых споров, возможностей использования административных договоров и многих других проблем.

Одним из важных компонентов формирования качественного содержания государственного управления в Таджикистане является необходимость нового подхода в понимании реального содержания административного права как отрасли права и учебной дисциплины. Административное право имеет прикладной характер и, в силу этого, способно в зависимости от качества его преподавания в вузах страны формировать в правовом сознании молодежи, стремящейся в будущем работать на государственной службе, в квазигосударственном секторе в Республике Таджикистан, правильное понимание содержания государственного управления и государственной службы.

При этом следует иметь в виду, что новый подход задает новую парадигму отношений государства и гражданина. Гражданин в этой парадигме выступает не только как лицо, обязанное соблюдать публичные правила, но, прежде всего, как свободный субъект, ограниченный в своей свободе лишь законом, как учредитель и конечный бенефициар государственного механизма и его партнер в решении вопросов общего блага. Здесь социальных позиций и степеней свободы у гражданина намного больше, чем в парадигме монопольного государственного управления, которая доминировала в прежнюю эпоху. Само понятие «общее благо» открывает в общественном сознании публичное пространство, где решаются вопросы общего блага, причем вопросы эти решаются всеми полноправными членами общества, а не только государством. Поэтому в основу новой парадигмы мы вкладываем понятие «общее благо», на котором разворачивается вся проблематика государственного управления и административного права.

Кроме того, современное административное право Республики Таджикистан должно быть основано на категории «публичное – частное», как феномен правовой науки и культуры. Это означает, что в систему теоретических представлений административного права вводятся понятия «публичное право», «публичный интерес», «публичное управление». Ученые-административисты в своих исследованиях отмечают, что понятия «публичные интересы», «общественные интересы», «баланс интересов», «взвешенные интересы», «пропор-

5 Указ Президента Республики Таджикистан от «6» февраля 2018 года, № 1005 «О Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы» // ЦПБИ «Адлия-V-7».

циональное равенство интересов» активно используются в правотворчестве и правоприменении (европейском, североамериканском, латиноамериканском, с недавних пор и в российском)⁶ правовой действительности.

В Республике Таджикистан, продолжается формирование адекватного правовому государству гражданского общества, чьи интересы полностью совпадают с интересами государства. Интересы, как побудительный мотив действий различных субъектов, преломляясь в обществе, разделяются на публичные⁷ (общие) и личные (индивидуальные). Публичные интересы как социальный феномен осуществляется во взаимосвязи с частными интересами. Государственный интерес является разновидностью публичного интереса, поэтому отражающее его понятие носит подчиненный характер по отношению к понятию «публичный интерес». В качестве публичных следует рассматривать такие обозначенные в действующем законодательстве интересы, как: «интересы государства», «интересы общества», «интересы общества и государства», «интересы отдельных субъектов» и др. Исследование проблемы интересов в научных текстах, законах, иных нормативных правовых актах, в судебных решениях требует применения герменевтического и юридико-догматического подходов⁸.

Таким образом, новая парадигма кардинально меняет сущность административного права. Если в парадигме государственного управления административное право подчиняет регулируемые общественные отношения властным предписанием государства, то в парадигме публичного управления оно определяет меру реализации публичного интереса и воли в этих отношениях. Это позволяет по-новому определить метод административного права. А именно, административное право устанавливает меры реализации публичного интереса и воли, или меры публичной власти, в регулируемых общественных отношениях, чем и отличается от частноправовых методов, которые защищают интересы частных лиц.

Следует отметить, что подходы в области понимания государственного управления кардинально видоизменились, и просто раскрывать структуру системы государственного управления, ее формы и методы из теоретических источников крайне опасно для обогащения образовательного кластера нового поколения Таджикистана. Например, беседа с государственными служащими различных министерств, ведомств и даже правоохранительных органов, мы видим проблемы в их познании курса теории административного права. При этом, эти выпускники уже после «второй недели» своей взрослой жизни теряют связь между полученными знаниями и реальной действительностью деятельности органов государственной власти.

Административное право должно обеспечить то, чтобы органы исполнительной власти действовали в соответствии с законом, т. е. соблюдали Конституцию и законы и претворяли в жизнь установки законодателя и правительства. Однако для эффективного претворения в жизнь задач административного права его нужно понимать (изучать, исследовать и

преподавать должным образом). Совершенно справедливо, на наш взгляд, отмечает профессор Ю. Н. Стариков, что «... исполнительная власть, управленческая деятельность и само управление характерны практически для всех сфер общественной и государственной жизни, а административное право можно с полным основанием характеризовать как *центральную* отрасль в правовой системе, которая воздействует на многие другие отрасли. Именно в этой отрасли права фокусируются многие общественные отношения, являющиеся предметом правового регулирования со стороны иных отраслей права (например, конституционного, уголовного, финансового, бюджетного, налогового, банковского права). Принципиально важный характер отрасли административного права подчеркивает и один из главных методов правового регулирования – императивный метод, метод властных предписаний. *«Поэтому административное право считается одной из базовых отраслей права, с одной стороны, использующей потенциал и правовые средства императивного метода регулирования, а с другой – обеспечивающей публичные интересы, правовую защиту прав и свобод как физических, так и юридических лиц от действий, решений и бездействия административных органов».*⁹

К формированию именно такой системы административного права и административно-правовых отношений стремится современная наука и практика государственного управления Республики Таджикистан.

Государственное управление в Республике Таджикистан

В нынешних условиях государственное управление в Республике Таджикистан строится на принципиально иных социально-экономических основах. Переход к рыночной экономике, формирование правового государства, конституционное закрепление принципа «разделения власти», существенное изменение формы правления, официальное признание самостоятельного значения местного самоуправления предопределяют качественно новое видение места и роли государственного управления Таджикистана, объем его содержательных составляющих¹⁰.

В раскрытии понятия «государственное управление» и на его основе научного познания важное значение принадлежит толкованию обоих его составных частей – «государственное» и «управление».

В науке административного права государственное управление понимается как в широком смысле, так и в узком. Государственное управление в широком смысле – это решение вопросов общего блага в контексте данного общества – т. е. публичное управление. Публичное управление государством называется государственным управлением, которое охватывает деятельность всех государственных органов: представительных (парламент, местные органы власти), исполнительных и судебных. В узком понимании государственное управление – подразумевается, как деятельность только исполнительно-распорядительных органов государства.

Следует отметить, что в свое время корифей административного права, профессор Ю. М. Козлов отмечал, что следует различать два вида государственно-управленческой деятельности – «исполнительно-распорядительную деятельность, осуществляемую органами государственного управления, и управленческую деятельность, осуществляемую други-

6 Зеленцов А. Б., Немытина М. В. Публичные интересы и производные от них юридические конструкции // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 4. – С. 425-462.

7 Термин «публичный» происходит от лат. publicus (одного корня со словом populus – народ) и согласно справочной литературе имеет несколько значений: 1) «государственный», «общинный», «общественный»; 2) относящийся к народу и государству; от народа исходящий и от имени государства совершающийся; 3) общий, народный, всеобщий, общепотребительный; 4) официальный.

8 Зеленцов А. Б., Немытина М. В. Цит. соч. – С. 435.

9 Галлиган Д., Полянский В. В., Стариков Ю. Н. Административное право: история развития и основные современные концепции. – М.: Юристъ, 2007. – С. 76.

10 Раззоков Б. Х. Организация исполнительной власти Республики Таджикистан: проблемы теории, законодательства, практики. – Душанбе, 2015. – С. 16.

ми государственными органами, а также общественными организациями»¹¹. Относительно широкого и узкого понимания термина «государственное управление», рассматриваемый автор писал, что «функции социалистического государства выполняются всеми его органами: органами государственной власти, органами государственного управления, органами суда и органами прокуратуры. На этой основе деятельность всех государственных органов или вся государственная деятельность характеризуется как управление»; «о государственном управлении можно говорить в широком смысле, понимая под ним всю деятельность социалистического государства по организующему воздействию на общественные отношения». В то же время «выделяются самостоятельные виды советской государственной деятельности (осуществление власти, управления, правосудия и прокурорского надзора), закрепленные конституционно. Эти виды (формы) представляют собой части единой деятельности по осуществлению функций социалистического государства и различаются конкретным назначением, субъектами и способами осуществления. Исходя из этого выделяется государственное управление в узком (собственном) смысле»¹².

Государственное управление представляет собой главный регулятор в борьбе за поддержание законности, правопорядка, обеспечение социальной справедливости и социально-правовой защиты прав и интересов граждан, юридических лиц и общественных объединений. Государственное управление в целях бесперебойности и эффективности действия требует наличие подготовленного кадрового состава, а также неукоснительного соблюдения государственными служащими предписаний¹³.

Государственное управление в существенных масштабах осуществляется органами исполнительной власти и проявляется в разнообразных формах.

Помимо принятия управленческих решений в виде издания большого количества правовых актов управления, они осуществляют огромный объем полномочий, связанных с оказанием непосредственного управленческого воздействия на объекты управления, обеспечением выполнения установленных правил, претворением в жизнь требований законодательных и иных актов. Органы исполнительной власти выдают различные удостоверения, документы, разрешения на определенные виды работ, осуществляют регистрационные и другие исполнительные действия. Наконец, в установленных законом случаях должностные лица органов исполнительной власти применяют меры административного принуждения, назначают административные наказания¹⁴.

Относительно понятия «управление» следует отметить, что большая часть представителей юридической науки, характеризуют управление через термин «деятельность», означая, что управление состоит из специфических видов человеческого труда, фиксируемого в адекватных формах¹⁵. Смысл такой деятельности учеными рассматривается в совершении действий административного свойства, направленные на исполнение законов, принятия и реализации пра-

вовых актов и проведения организационных мероприятий¹⁶. Управление – это многоаспектное, многогранное, многокачественное явление. Все виды управления, независимо от степени их общности, различаются не только по характеру своих объектов, но и по присущим им целям, методам, принципам, органам и т. д. Управление как социальное явление отличается динамизмом, изменчивостью, способностью приобрести в общественном движении различные уровни и виды.

Что же касается понятия управления, то в юридической литературе на неё существуют различные взгляды: во-первых, как было выше сказано, управление – это деятельность, т.е. управление есть особая, своеобразная деятельность, осуществляемая в так называемых управляющих структурах, и направлена на выработку, принятие и реализацию управленческих решений, а также на совершение управленческих действий; во-вторых, управление – это определенный вид влияния в различных природных системах, то есть биологическая, социальная, технологическая и т.д. Это в известной мере универсалистская трактовка управления, связанная с кибернетикой, которая характеризует прямые и обратные связи между различными элементами либо объектами мироздания; в-третьих, управление – это вертикальные «командно-подчиненные» отношения. Главное здесь видят в том, чтобы любая команда была исполнена. В определенных пределах отношения «команда подчинение» проявляются в управлении, без них оно невозможно, но такое суждение не раскрывает еще сущности управления и его огромной роли в жизнедеятельности людей; в-четвертых, управление – это целенаправленное воздействие, направленное на управляемый объект. Наряду с указанными элементами необходимым условием осуществления процесса управления является наличие трех обязательных элементов: субъекта управления, объекта управления и отношений, складывающихся между ними в результате управления.

По отношению к социальным системам определение понятия «управление» приобретает качественно иной характер – это процесс создания целенаправленного взаимодействия субъекта и объекта управления ради достижения социально значимых результатов. Социальное управление, субъектом которого является государство, где посредством органов государственной власти и управления, и их должностных лиц, осуществляющее управленческую деятельность в установленном правовом порядке, есть государственное управление. Государственное управление имеет следующие характерные черты: а) управление имеет место всегда там, где осуществляется совместная деятельность людей; б) управление обеспечивает сознательную, целенаправленную, совместную деятельность людей; управление достигает своих целей путем организации, то есть объединения, согласования и координирования поведения и действий людей, выполняя тем самым общие для совместной деятельности людей функции и обеспечивая согласованность между индивидуальными действиями; в) управление осуществляется на началах подчинения участников совместной деятельности единой воле, чем достигается единообразие и соответствие поставленным задачам этой деятельности; г) управление осуществляется в организационных отношениях.

Исходя из содержания указанных элементов, понятие государственного управления следует рассматривать как междисциплинарное, общенаучное. При этом сущность, содержание и назначение государственного управления харак-

11 Козлов Ю. М. Предмет советского административного права. – М.: Изд. Московского университета, 1967. – С. 16.

12 Советское административное право / А. П. Алексин, П. Т. Василенков, Ю. М. Козлов (и др.); под ред. Ю. М. Козлова. – М.: Юрид. Лит., 1973. – С. 8-9.

13 Кухтин В. С., Кулюкина А. Д. Содержание и сущность государственного управления // Системные технологии. – 2017. – № 24. – С. 30-34.

14 Россинский Б. В. Исполнительная власть и государственное управление // LEX RUSSICA. – 2018. – № 7 (140). – С. 30.

15 Лазарев Б. М. Государственное управление на этапе перестройки. – М., 1989. – С. 13.

16 Козлов Ю. М. Административное право. – М., 2005. – С. 23; Курашвили Б. П. Очерки теории государственного управления. – М., 1987. – С. 99 и др.

теризуются тем, что в системе социальных отношений оно занимает главенствующее место и служит укреплению государства, стабилизации общественных отношений, надежной защите государственных интересов как внутри, так и за его пределами. Государственное управление — это эффективное средство проведения в жизнь внутренней, внешней, экономической и оборонной политики¹⁷.

Таким образом, исследование понятия управления, как социально-юридического института, в различных направлениях происходит наряду с раскрытием сущности государственного управления. В административно-правовой науке нет единого понятия государственного управления. Одни ученые его трактуют с точки зрения сути, реального содержания, другие ученые его трактуют с точки зрения форм, в которых оно выступает и в которых функционирует. Однако, наиболее распространенным является такое определение, что *государственное управление – это самостоятельный вид государственной деятельности, которая носит подзаконный, исполнительно-распорядительный характер, органов, то есть должностных лиц относительно практической реализации функций и задач государства в процессе регулирования экономической, социально-культурной и административно-политической сфер*.

Что же касается законодательного закрепления определения понятия государственное управление, отметим, что оно впервые было легально обозначено в глоссарии к Указу Президента Республики Таджикистан от 15 марта 2006г. № 1713 «Об утверждении стратегии реформирования системы государственного управления Республики Таджикистан», следующим образом: «государственное управление – это практическое организующее и регулирующее воздействия государства на общественную (публичную) и частную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу»¹⁸.

В приведенном определении государственного управления, отмечает Б. Х. Раззоков, внимание акцентируется на практической стороне деятельности государства, что склоняется к узкой трактовке рассматриваемого понятия¹⁹. В этом смысле представляет интерес позиция современных исследователей, выделяющих два его уровня: политическое управление, по сути, отвечающего на вопросы, что делать и почему, и «собственно государственное управление», отвечающего на вопрос, как делать и при помощи чего²⁰.

Следует отметить, что осуществляемые в Таджикистане политические и экономические преобразования закладывают основы нового государственного управления, нацеленного на решения задач третьего Тысячелетия (Декларация ООН «Цели развития Тысячелетия» – сентябрь 2000 г. Таджикистан поддержал и вошел в число восьми пилотных стран по её реализации)²¹. По существу, речь идет о формировании совершенно новой его концепции применительно к условиям Таджикистана.

В Республике Таджикистан в настоящее время происходит радикальные изменения, как в системе, так и по характеру и методам управления, учитываются все факторы, влияющие на реальную организацию и процесс осуществления

государственного управления. Принят ряд законодательств, способствующих рационализации государственного управления. Так, в марте 2007 г. принят Кодекс Республики Таджикистан об административных процедурах (КАП РТ), регламентирующий процедуры государственного управления, в 2008 г. приняты Гражданский процессуальный кодекс и экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан, в соответствующих разделах и главах предусмотрен процессуальный порядок разрешения публично правовых споров и дел, возникающих из административно-правовых отношений. В 2013 г. принят Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан, регламентирующий процессуальный порядок введения дел об административных правонарушениях в различных сферах государственного управления.²²

За последние годы Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан принят ряд законодательных актов, регламентирующих вопросы государственного управления, к ним относятся: ЗРТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 19 мая 2009 г. № 508; ЗРТ «О нормативных правовых актах» от 26 марта 2009 г. № 506; ЗРТ «Об органах самоуправления посёлков и сёл» от 5 августа 2009 г. № 549; ЗРТ «О стандартизации» от 29-декабря 2010 г. № 668; ЗРТ «О разрешительной системе» от 2 августа 2011 г. № 751; ЗРТ «Об обращениях физических и юридических лиц» от 23 июля 2016 г. № 1339²³; ЗРТ «О государственных наградах» от 24 февраля 2017 года № 1378; ЗРТ «О платежных услугах и платежной системе» от 24 февраля 2017 года № 1397; ЗРТ «О государственных услугах» от 2 апреля 2020 года, № 1690.

Следует отметить, что в Законе Республики Таджикистан «О государственной службе» от 5-марта 2007 г. № 233 дано легальное определение государственного органа, который является составной частью государственного аппарата, осуществляющая государственно-властные полномочия в присутствии ей организационно-правовых формах, в соответствии с компетенцией и структурой установленных нормативных правовых актов²⁴.

Реформирование системы государственного управления Республики Таджикистан является стратегической целью Правительства республики, направленное в том числе на укрепление правового статуса органов государственной власти и управления. Так, Указом Президента Республики Таджикистан от 19 ноября 2013 г. № 12 «О совершенствовании структуры исполнительных органов государственной власти Республики Таджикистан» образованы 14 министерств, 3 государственных комитета, 7-президентских и 23 правительственных ведомств²⁵. Данная реформа не внесла изменения в количественный состав министерств и государственных комитетов, но произошли структурные изменения, которые в официальных

17 Кухтин В. С., Кулюкина А. Д. Содержание и сущность государственного управления // Системные технологии. – 2017. – № 24. – С. 30-34.

18 Решение Президента и Правительства Республики Таджикистан, 2006, март. – Ст. 1713. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <ЦПБИ- «Адлия» -7V> (дата обращения: 16.04.2021).

19 Раззоков Б. Х. Цит соч. – С. 32.

20 Государственное управление: основы теории и организации.

Учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. В. А. Казбаненко. – М., 2000. – С. 4.

21 Текст документа см.: Азия-Плюс. – 2004. – 23 сентября.

22 Кодекс Республики Таджикистан «Об административных процедурах» от 5 марта 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mmk.tj, а также в ЦПБИ – «Адлия» -7V> (дата обращения: 16.04.2021).

23 Перечисленные законодательные акты доступны на сайте – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mmk.tj, а также в ЦПБИ – «Адлия»-7V> (дата обращения: 16.04.2021).

24 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – № 3. – Ст. 166.

25 Указом Президента Республики Таджикистан от 19 ноября 2013 г. № 12 «О совершенствовании структуры исполнительных органов государственной власти Республики Таджикистан». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <ЦПБИ «Адлия» -7V. <http://Prezident.tj/ru/node/5654>> (дата обращения: 16.04.2021).

сообщениях именовались «процедурными реформами»²⁶. Так, образовано новое министерство – Министерство промышленности и новых технологий, упразднено Министерство мелиорации и водных ресурсов, преобразованы министерства энергетики и промышленности в Министерство энергетики и водных ресурсов, министерство образования в Министерство образования и науки, и другие изменения²⁷.

Таким образом, государственное управление в Республике Таджикистан продолжает оставаться в зоне постоянного внимания политического руководства страны, в зависимости от развития национальной государственности подвергается реформированию, изменяется система, совершенствуется структура и полномочия её органов. В таких условиях создание научно обоснованной и эффективной системы государственного управления является весьма актуальной задачей, для решения которой выработывается новая формула государственного управления, основная цель которой, в соответствии со стратегическими национальными документами, является в углублении демократии, вовлечении каждой личности в управление государством и уменьшении дистанции между властью и человеком.

Заключение

За тридцать лет государственной независимости административное право и государственное управление в Республике Таджикистан перетерпели некоторые изменения, приобрели качественно новые содержания, которые позволяют ориентироваться на демократизацию системы управления, соответствующую правовому и социальному государству. Таджикистан стоит на пороге больших преобразований, предполагающих поиск оптимальных организационных форм государственного управления. Совершенствование правового режима управленческой деятельности может быть плодотворным при условии внедрения таких систем управления, которые способны гибко отслеживать общественные процессы и отношения, своевременно и надлежаще реагировать на положительные и отрицательные факторы, локализовать и устранять негативные явления. Все эти меры могут быть плодотворно осуществлены при наличии стабильной правовой системы, формировании законодательной базы нового поколения, регламентирующей новые общественные отношения, национальных и социальных ценностей, отвечающих международным стандартам, укрепляющим устои государственной независимости и государственного суверенитета Республики Таджикистан.

Следует отметить, что в задачу юридической науки наряду с изучением национального права входит также исследование глобальных закономерностей и тенденций развития права в современную эпоху, она должна опираться на серьезные теоретические разработки, объектом которых являются иные правовые системы, существующие в современном мире. Исходя из этого отметим, что административное право Таджикистана в дальнейшем должно ориентироваться на новые институты, развивая подходы к юстиционным и процессуальным направлениям, и поскольку национальная правовая система и законодательство Республики Таджикистан находится во взаимодействии и под влиянием других правовых систем, то развитие административного права и науки государственного управления следует рассмотреть в контексте их сближения, в том числе координации, объединения и внедрения норм региональных и мировых правовых систем.

Пристатейный библиографический список

1. Азия-Плюс. – 2004. – 23 сентября.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – № 3. – Ст. 166. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ЦПБИ «Адлия-7V», <http://Prezident.tj/ru/node/5654>.
3. Галлиган Д., Полянский В. В., Стариков Ю. Н. Административное право: история развития и основные современные концепции. – М.: Юрист, 2007.
4. Государственное управление: основы теории и организации. Учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. В. А. Казбаненко. – М., 2000.
5. Зеленцов А. Б., Немыгина М. В. Публичные интересы и производные от них юридические конструкции // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 4.
6. Ибрагимов С. И. Законность как способ повышения качества государственного управления // Академический юридический журнал. – 2019. – № 2 (30).
7. Козлов Ю. М. Административное право. – М., 2005.
8. Козлов Ю. М. Предмет советского административного права. – М.: Изд. Московского университета, 1967.
9. Курашвили Б. П. Очерки теории государственного управления. – М., 1987.
10. Кухтин В. С., Кулюкина А. Д. Содержание и сущность государственного управления. – Системные технологии. – 2017. – № 24.
11. Лазарев Б. М. Государственное управление на этапе перестройки. – М., 1989.
12. Охунув Б. Х. Институциональный подход к государственному управлению // Государственное управление. – 2018. – № 4.
13. Попов Г. Х. Блеск и нищета административной системы. – М., 1990.
14. Раззоков Б. Х. Государственная администрация Таджикистана на рубеже веков. – Душанбе, 2011.
15. Раззоков Б. Х. Государственное управление в РТ. – Душанбе: «Ирфон», 2007.
16. Раззоков Б. Х. Организация исполнительной власти Республики Таджикистан: проблемы теории, законодательства, практики. – Душанбе, 2015.
17. Россинский Б. В. Исполнительная власть и государственное управление // LEX RUSSICA. – 2018. – № 7 (140).
18. Советское административное право // А. П. Алексин, П. Т. Василенков, Ю. М. Козлов (и др.); под ред. Ю. М. Козлова. – М.: Юрид. Лит., 1973.
19. Сообщения Национального Информационного Агентства (НИАТ) «Ховар» // Народная газета. – 2013. – 21 ноября.
20. Шарипова Ш. М. Совершенствование управления органов местного самоуправления на примере джамоатов Согдийской области // Государственное управление. – 2018. – № 4.
21. Эркаев С. А. Усовершенствование процесса государственного управления и его содействие развитию Республики Таджикистан // Государственное управление. – 2018. – № 4.
22. Юсупова В. А. Философия административного права. – Волгоград, 2009.

²⁶ Сообщения Национального Информационного Агентства (НИАТ) «Ховар» // Народная газета. – 2013. – 21 ноября.

²⁷ Подробно об этом см.: Раззоков Б. Х. Цит. раб. – С. 143-144.

ИМОМОВ Ашурбой

кандидат юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела государственного права Института философии, политологии и права Национальной Академии наук Республики Таджикистан

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

По мере укрепления и развития национальных отраслей права происходит формирование новых правовых институтов. Особенно в процессе создания новых основ конституционного строя, определения конституционно-правового статуса человека и гражданина, основных принципов, порядка организации и деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления произошло развитие институтов конституционного права Республики Таджикистан. Совершенствовались традиционные институты конституционного права (суверенитет народа, суверенитет государства, формы народовластия, гражданства и т. д.). Возникли новые конституционно-правовые институты (правовой и светской сущности государства, президентской формы правления, разделения властей, двухпалатной структуры парламента, конституционного контроля). Совершенно новый институт конституционного права РТ «Основатель мира и национального единства – Лидер нации» приобретает солидную конституционно-правовую основу. Все эти обстоятельства заостряют внимание исследователей к проблеме места и значения институтов конституционного права в структуре отрасли и нормам конституционного права РТ.

Ключевые слова: конституционное право, отрасли, подотрасли, институты, нормы, комплексные, Основатель мира и национального единства – Лидер нации.

IMOMOV Ashurboy

Ph.D. in Law, professor, Chief researcher of the Department of State Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences the Republic of Tajikistan

THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTIONAL LEGAL INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

As the national branches of law strengthen and develop, new legal institutions are formed. Especially in the process of creating new foundations of the constitutional system, determining the constitutional and legal status of a person and a citizen, the basic principles, procedure for the organization and activities of state authorities and local self-government bodies, the institutions of constitutional law of the Republic of Tajikistan have developed. The traditional institutions of constitutional law (the sovereignty of the people, the sovereignty of the state, forms of democracy, citizenship, etc.) were improved. New constitutional and legal institutions emerged (legal and secular essence of the state, presidential form of government, separation of powers, bicameral structure of parliament, constitutional review). A completely new institution of the constitutional law of the Republic of Tajikistan: "The Founder of Peace and National Unity – the Leader of the Nation" is acquiring a solid constitutional and legal basis. All these circumstances sharpen the attention of researchers to the problem of the place and significance of constitutional institutions, law in the structure of the branch and the norms of constitutional law of the Republic of Tajikistan.

Keywords: constitutional law, branches, sub-branches, institutions, norms, complex, the Founder of peace and national unity – the Leader of the nation.

Имомов А.

Введение

С приобретением государственной независимости Республика Таджикистан как все постсоветские государства приступила к созданию основы конституционного строя, определению основы общественного и государственного строя, учреждению новой системы права и законодательства. Конституция РТ 1994 года стал юридической базой формирования национальных отраслей права и системы законодательства. Наряду с традиционными отраслями права (конституционного, административного, гражданского, финансового, уголовного и др.), которые существенно обновились, возник ряд новых отраслей права (предпринимательского, хозяйственного, права человека и др.). По мере укрепления и развития новых общественных отношений в различных областях жизни общества, государства и личности, принимаются соответствующие правовые акты их закрепляющие и регулирующие. На их базе возникают и совершенствуются нормы, институты, подотрасли и отрасли права. Это обстоятельство ставит перед исследова-

телями задачу постоянного изучения и анализа новых общественных отношений и правовых норм их регулирующих, сделать соответствующие выводы и сформулировать предложения, направленные на их развитие и совершенствование. В конституционном праве РТ за этот период на базе конституционно-правовых норм возникло немало новых институтов, таких как разделение властей, политический плюрализм, примат норм международного права, парламентаризм, президентство, местное самоуправление и другие. Их укрепление и развитие способствовало возникновению подотраслей и институтов конституционного права (подотрасли избирательная система и избирательное право, парламентское право, местное самоуправление, конституционный надзор и т. д.), состоящих из совокупности однородных норм конституционного права. Этот объективный процесс формирования подотраслей и институтов конституционного права РТ пока ещё недостаточно исследован, не выявлены специфические их особенности и процессы, сопровождающие их развитие.

Настоящая статья имеет целью выявить общие и специфические особенности формирования институтов конституционного права РТ. В связи с этим рассмотрены соответствующие литературные источники (преимущественно русскоязычные), раскрывающие понятие института права, особенно институты конституционного (государственного) права, процессы их укрепления и развития. На их основе сделаны определенные теоретические и практические выводы и сформулированы соответствующие предложения. Например, в связи с учреждением института «Основатель мира и национального единства – Лидер нации» и присвоения настоящего титула Президенту РТ Эмомали Рахмону, предлагаем закрепить в Преамбуле Конституции отдельное положение об этом. Предусмотренный в части пятой статьи 65 Конституции касается только лишь срока его пребывания на посту Президента РТ.

Теоретические и концептуальные основы. С позиции общей теории права, рассматривая свойства, присущие системе права, можно заметить, что как целостное образование она охватывает все нормы, действующие в каждой стране, и представляет собой сложный многоуровневый комплекс, состоящий из норм права, правовых институтов и отраслей права. В юридической литературе обращено внимание на то, что в системе права действуют связи четырех уровней: 1) между элементами норм права; 2) между нормами, объединенными в правовые институты; 3) между институтами соответствующей отрасли права; 4) между отдельными отраслями права. Под правовым институтом подразумевается система взаимосвязанных норм, регулирующих относительно самостоятельную совокупность общественных отношений или какие-либо их компоненты, свойства. В то же время встречаются и такие институты, которые регулируют лишь какое-либо одно специфическое общественное отношение или даже один из его элементов. В конституционном праве Республики Таджикистан к ним можно отнести институты запроса народного депутата, право вето Президента, неприкосновенность Президента РТ, право законодательной инициативы, внеочередные сессии парламента, роспуск местного Маджлиса народных депутатов и другие. Независимо от своей обособленности настоящие нормы имеют все свойства правовых институтов. Так, профессор И. Ф. Казьмин пишет, что юридическим критерием обособления той или иной совокупности норм в конкретный правовой институт служит следующие три признака: 1) юридическое единство правовых норм; 2) полнота регулирования определенной совокупности общественных отношений; 3) обособление норм, образующих правовой институт, в главах, разделах, частях и иных структурных подразделениях законов, иных нормативных правовых актов¹.

Каждая отрасль права имеет свою специфическую структуру. Структура конституционного права РТ как отрасли права состоит из подотрасли, конституционно-правовых институтов и конституционно-правовых норм. Полагая, что основой для деления конституционного права на подотрасли является относительная самостоятельность друг от друга соответствующих групп правовых норм, профессор С. А. Авакьян считает, что характеризуя предмет конституционного права, следует выделить четыре крупных блока, которые являются наиболее фундаментальными общественными отношениями. К ним относятся:

- основы конституционного (общественного) строя российского государства, сущность и формы власти народа;
- основы правового положения личности;
- государственного устройства России;
- система, порядок формирования, принципы организации и механизм деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Автор, как и другие ученые, считает, что настоящие общественные отношения, можно назвать политическими отношениями². Такие отношения характерны и для предмета конституционного права Республики Таджикистан. И политическими отношениями являются общественные отношения, возникающие в связи с управлением государственными и общественными делами.

Правовые институты преимущественно имеют отраслевой характер и состоят из нормы конкретной отрасли права. Как правило, правовой институт – это сравнительно небольшая общность норм, специфика и автономность которой не выходит за рамки одной отрасли права. В то же время отдельные так называемые смешанные институты могут содержать нормы, характерные для разных отраслей права. Наличие таких смешанных институтов, авторы объясняют по-разному, но многие сходятся в том, что «однородность регулируемых отраслью права отношений является отнюдь не стерильной. В ней всегда присутствует некоторое количество иных отношений, отличных по форме, но тесно связанных с остальными по своему назначению. Правовые институты, находясь в тесной взаимосвязи, образуют качественно новый компонент системы права – отрасль права»³.

Существуют отдельные правовые институты, которые имеют межотраслевое (комплексное) назначение. Они состоят из норм различных отраслей права, регулирующих взаимосвязанные родственные отношения. Как правило, эти отношения наиболее объемные и нормы, их закрепляющие и регулирующие по различным принципам и основаниям, органически входят в состав ряда отраслей национального права. На настоящем этапе развития системы национального права ещё не разработаны способы объединения в одной отрасли права норм, регулирующих подобные родственные общественные отношения. Поэтому большинство отраслей права, так или иначе, состоят из совокупности норм не только специфичной для данной отрасли и охватываемой в пределах настоящей отрасли права. Они состоят и из институтов, норм, которые имеют продолжение в других отраслях системы национального права.

Место конституционно-правовых институтов в системе конституционного права обстоятельно рассмотрены в монографии О. Е. Кутафина, где проанализированы взгляды В. С. Якушева, Л. И. Дембо, С. А. Авакьян, Е. И. Козлова, А. Н. Кокотова и других. Названные авторы исходят из того, что под правовым институтом обычно понимается совокупность норм, регулирующих определенный круг однородных и взаимосвязанных общественных отношений, образующих отдельную обособленную группу. Что одна правовая норма, какое бы важное правило она в себе не заключала, не в состоянии всесторонне урегулировать общественные отношения, не может эффективно действовать обособлено от других норм, совместно образующих правовой институт. Профессор А. Е. Кутафин более подробно останавливается на своеобразной позиции С. А. Авакьяна, который достаточно давно писал, что стержнем, вокруг которого объединяется определенная совокупность общественных отношений, а, следовательно, и совокупность норм, их реализующих, служат определенные политико-правовые идеи, принципы. Поэтому в содержании правового института всегда надо видеть воплощение руководящих политико-правовых принципов (идей), в соответствии с которыми происходит воздействие права на соответствующую область общественных отношений. Полагая, что без учета этого обстоятельства трудно понять специфику государственно-правовых институтов и что не все стороны общественной жизни подвержены воздействию права, он приходит к выводу о том, что только правовые и не правовые социальные

1 Общая теория права. Учебник. Под редак. проф. А. С. Пиголкина. 2-е изд. – М., 1996. – С. 180-182.

2 Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс. 2-е изд. – М., 2007. – С. 20.

3 Общая теория права. – С. 182.

нормы, взятые вместе, помогают дать жизнь государственно-правовому институту, определить его существо⁴. Далее, по мнению С. А. Авакьяна, в формировании содержания государственно-правового института важную роль играют практика, а в выявлении его содержания научное знание⁵.

Необходимо иметь в виду, что настоящий ход рассуждения С. А. Авакьяна относится к заре его научно-исследовательской деятельности, к семидесятым годам прошлого века. Теперь будучи на вершине исследования проблем науки конституционного права России, вряд ли он разделяет указанные взгляды по характеристике конституционно-правовых институтов. Во всяком случае, в его фундаментальном двухтомном учебном курсе по Конституционному праву России, выдержавшим многочисленные издания, мы не находим подобные рассуждения. В настоящем издании более глубоко рассматривая роль конституционно-правовых институтов, он исходит из их правовой характеристики и пишет, что «Правовой институт – в сопоставлении с отраслью и подотраслью более узкая (хотя и достаточно большая) совокупность норм, связанных и взаимообусловленных общностью предмета регулирования»⁶. В структуре выделения правовых институтов первым путем С. А. Авакьян считает дробление подотраслей права и на примере подотрасли основ конституционного строя, указывает на такие конституционно-правовые институты, как референдум, статус политических партий, иных общественных объединений. Второй путь выделения конституционно-правовых институтов он связывает с участием многих субъектов в сходных конституционно-правовых отношениях, действующих примерно одинаково. Это позволяет формировать так называемые комплексные, сквозные институты. На примере деления избирательного права как подотрасли конституционного права России он выделяет институты выборов депутатов Государственной Думы, выборов Президента РФ и т.д., т.е. по уровням выборов. И на каждых выборах действуют одни и те же принципы, и они могут быть выделены в комплексный институт принципов. Получаются сквозные институты внутри одной подотрасли. Кроме этого, он пишет, что порой такие сквозные конституционно-правовые институты формируются путем объединения норм различных подотраслей конституционного права. Примером таких подотраслей конституционного права могут быть Федеральное Собрание, в котором выделяется институт депутата Государственной Думы. В рамках подотрасли, связанной с конституционными основаниями местного самоуправления, – институт депутата представительного органа местного самоуправления, и считает, что можно объединить все эти нормы в единый институт депутата.

Как выше отметили, в юридической литературе указывается и на такие специфические институты права как смежные институты, состоящие из совокупности нормы разных отраслей права и имеющие межотраслевое значение. Примером таких смежных институтов С. А. Авакьян считает основы статуса иностранцев в РФ⁷.

По вопросу определения правового института в юридической литературе существует более или менее сходные позиции, согласно которым правовой институт – это совокупность норм права, регулирующих определенный круг однородных и взаимосвязанных общественных отношений, образующих отдельную обособленную группу⁸.

В этом отношении нормы институтов конституционного права не являются исключением. Потому что общественные отношения, регулируемые конституционным правом, можно делить по различным основаниям, в том числе по отраслям государственной деятельности (здравоохранение, народное образование, транспорт, оборона и т.д.)⁹.

К межотраслевым (комплексным) институтам конституционного права можно отнести институт права собственности, которая состоит из норм конституционного, гражданского, административного, предпринимательского, земельного, муниципального (право местного самоуправления) и других отраслей права. Институт разделения властей состоит из норм конституционного, административного и судебного права. Институт права и свободы человека и гражданина, кроме норм конституционного права регламентированы во многих отраслях права. Институт равенства всех перед законом и судом состоит из норм конституционного права, административного, гражданского, уголовного, судебного и т.д. Институт права на труд, выбор профессии, работу, охрану труда и социальной защиты состоит из норм конституционного, трудового, пенсионного и других отраслей права.

Конституционно-правовой институт права гражданина на участие в политической жизни и управлении государством состоит из норм конституционного, административного, муниципального и других отраслей права. Институт правового статуса Президента и Правительства РФ, организации их деятельности являются предметом регулирования конституционного и административного права. Институт судебной власти состоит из совокупности норм конституционного, административного, гражданского, хозяйственного и процессуального права.

На межотраслевой характер ряда институтов конституционного права РФ также указывают А. М. Диноршоев и С. Салохитдинова и на примере института избирательного процесса показывают его взаимосвязь с административным правом, а институт общественных объединений с гражданским правом. Следует отметить, что они кроме подразделения конституционно-правовых норм на соответствующие институты также считают, что систему конституционного права можно построить на основе ее деления на материальное и процессуальное конституционное право. При этом выделяют несколько видов процесса: 1) законодательный процесс; 2) избирательный процесс; 3) производство по делам о гражданстве; 4) конституционное судопроизводство¹⁰.

Вопрос о выделении конституционно-процессуальных норм в самостоятельную отрасль процессуального права, который отстаивают многие авторы, в действительности недостаточно убедителен и остается дискуссионным. Потому что конституционное право в материальном и процессуальном отношении органически взаимосвязаны, и без повторения норм материального права трудно классифицировать нормы процессуального. А наука конституционного права ещё не выработала методы разрешения этой проблемы.

Критерием для образования системы конституционного права, по мнению М. В. Баглая, являются не источники, а институты, т. е. группы норм, регулирующие относительно самостоятельные сферы конституционно-правовых отношений. Система конституционного права объективно обусловлена самым характером этого права, она разделяет нормы по институтам, но не устанавливает непроницаемых преград между институтами – напротив, создает принципы их взаимодействия между собой, чем обеспечивается единство

4 Авакьян С. А. Государственно-правовые институты. Понятие и формирование // Советское государство и право. – 1977. – № 2. – С. 19-25.

5 Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. – М., 2001. – С. 55-57.

6 Авакьян С. А. Конституционное право России. – С. 79.

7 Там же. – С. 80.

8 Советское государственное право. Учебник / Под ред. проф. С. С. Кравчука. – М., 1985. – С. 17.

9 Популярный юридический энциклопедический словарь / Ред. коллегия О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров. – М., 2000. – С. 295-296.

10 Алимов С. Ю., Диноршоев А. М., Салохитдинова С. М. Конституционное право Республики Таджикистан. Учебник. – Душанбе, 2017. – С. 28-32.

конституционно-правового регулирования. Исходя из этих предпосылок, М. В. Баглай считает, что система российского конституционного права включает следующие основные правовые институты с их основными внутренними подразделениями:

- основы конституционного строя;
- права и свободы человека и гражданина;
- федеративное устройство;
- избирательная система (избирательное право);
- президентская власть;
- законодательная власть;
- исполнительная власть;
- судебная власть;
- государственная власть в субъектах РФ;
- местное самоуправление;
- порядок внесения поправок и пересмотр Конституции РФ¹¹.

Необходимо отметить, что институты конституционного права РФ не исчерпываются настоящим перечнем. Кроме указанных институтов в конституционном строе РФ имеется ещё много институтов со свойственными им характеристиками.

Как правило, под институтом конституционного права подразумевается обособленная группа юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения, и входящих в соответствующую отрасль права. Существуют различные мнения по определению правового института и её предназначения. Так, Г. Н. Андреева под институтом конституционного права понимает «совокупность взаимосвязанных конституционно-правовых норм, регулирующих определенный вид общественных отношений или государственный институт»¹². Такое общее определение понятия конституционно-правового института, на наш взгляд, требует соответствующей интерпретации. Институты конституционного права выступают составными элементами отрасли конституционного права.

В учебнике «Конституционное право Республики Казахстан» проф. Шайкенов пишет, что система Конституционного права РК включает следующие основные институты с их внутренними подразделениями:

- основы конституционного строя;
- взаимоотношения государства и личности;
- права и свободы человека и гражданина;
- национально-государственное устройство;
- избирательная система (избирательное право);
- гражданство;
- институт президентства;
- законодательная власть;
- исполнительная власть;
- судебная власть и прокуратура;
- конституционный контроль;
- местное самоуправление;
- порядок внесения изменений и пересмотр Конституции¹³.

Такая система институтов конституционного права обусловлена структурой тех общественных отношений, которые составляют его предмет. Однако, институты конституционного права в действительности не исчерпываются настоящим перечнем. Потому что, существуют, ещё ряд общественных отношений, регулируемых нормами конституционного права, в своей совокупности, составляющих его институты. Таковы, например, институты представительной и непосредственной

демократии, институты национального, народного и государственного суверенитета, институт чрезвычайного положения и другие.

По вопросу о разновидности институтов конституционного права ученые в основном сходятся, в том, что они состоят из норм, закрепляющих:

- основы конституционного строя;
- основы правового статуса человека и гражданина;
- административное территориальное устройство (в федеративных государствах, федеральное устройство государства);
- систему органов государственной власти и органов местного самоуправления¹⁴.

Настоящее подразделение институтов конституционного права ориентировано на предмет регулирования конституционно-правовых отношений и каждый институт, являющийся элементом системы отрасли конституционного права, характеризуется особыми, имеющими правовую природу чертами, которые присущи нормам именно данного института, и которые качественно отличают его от других институтов конституционного права. Профессор Е. И. Козлова указывает на следующие различия, отражающие специфику каждого из вышеуказанных институтов:

- по специфике правового воздействия на соответствующую сферу общественных отношений;
- по характеру направленности конституционно-правовых норм, способам их реализации;
- по характеру направленности конституционно-правового регулирования;
- по субъективному составу;
- по способу правовой защиты действия конституционно-правовых норм, формам и методам ответственности правообязанных субъектов;
- по специфике форм выражения охватываемых данным институтом правовых норм;
- по видовому характеру норм соответствующего конституционно-правового института;
- по степени и масштабам включенности других отраслей права в реализации целей, заложенных в содержании конституционно-правовых норм;
- по целенаправленности правового регулирования;
- по функциям, присущим каждому конституционно-правовому институту;
- по принципам, свойственным каждому из конституционно-правовых институтов¹⁵.

По мнению авторского коллектива учебника, Конституционное право Республики Таджикистан: «Институты конституционного права представляют собой совокупность относительно самостоятельных друг от друга конституционно-правовых норм, регулирующих сходные, смежные, однородные общественные отношения, которые можно обозначить одним общим понятием». Главным системообразующим признаком формирования институтов конституционного права являются регулируемые конституционным правом отношения. Отметив отсутствие в юридической литературе единого подхода к делению отрасли конституционного права на правовые институты, они считают, что общепринятым является их классификация, исходя из строения конституции, как основного источника конституционного права. В соответствии с этим авторы полагают, что система конституционного права состоит из следующих институтов:

- основ конституционного строя;
- прав и свобод человека и гражданина;
- формы правления и территориального устройства;
- избирательные права и избирательной системы;

11 Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. 7-е изд. – М., 2008. – С. 44-45.

12 Андреева Г. Н. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. – М., 2005. – С. 45.

13 Конституционное право Республики Казахстан. Учебник / Составитель проф. А. Т. Ащеулов. – Алматы: КазГЮА, 2001. – С. 38.

14 Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. Учебник. – М., 2002. – С. 32.

15 Там же. – С. 32-43.

- организация и деятельности органов государственной власти;
- местное самоуправление;
- конституция¹⁶.

Настоящая классификация институтов конституционного права, на наш взгляд, скорее охватывает подотрасли конституционного права. Перечисленные здесь институты соответствуют системе конституции, которая не вполне адекватна системе конституционного права. Система конституционного права основывается на системе построения конституции, но ее нормы распространены значительно шире и разнообразнее, имеют тенденцию постоянного развития и совершенствования. Они, как подотрасли конституционного права, подразделяются на ряд институтов. Например, в составе подотрасли основ конституционного строя можно выделить такие институты, как: институт правового государства, светское государство, социальное государство, полновластие народа, политический и идеологический плюрализм, разделение властей, высшая юридическая сила конституции, многообразие форм собственности и т. д.

Правовой институт – «обособленная группа норм права, регулирующих определенный комплекс взаимосвязанных между собой однородных отношений. Обычно это качественно единая группа правовых норм внутри той или иной отрасли права»¹⁷. К таким институтам конституционного права, например, можно отнести институты государственных символов, административно-территориального устройства, двойного гражданства, политического убежища и другие.

В системе права имеются и такие правовые институты, которые регулируют какое-то одно специфическое отношение, достаточно важное для механизма правового регулирования. В конституционном праве к подобным институтам можно отнести: институт гражданства, свобода совести (статья 26), право на объединение (ст. 28), право на петиции (ст. 31), свободный мандат народного депутата (ч. 1 ст. 51), неприкосновенность члена парламента (часть 2 и 3 ст. 51) и другие. Также в конституционном праве все нормы избирательной системы объединены в законах о выборах, которые входят в предмет регулирования конституционно-правовых норм. Относительно новыми институтами конституционного права являются институты конституционного контроля и уполномоченного по правам ребенка, институт счетной палаты и другие.

Новыми и имеющими большое научно-практическое значение институтами конституционного права являются: парламентские процедуры, конституционное правосудие, порядок приема и выхода из гражданства РТ и другие имеющие свой специфический предмет регулирования. Парламентские процедуры, регулируемые конституционно-правовыми нормами правил последовательного рассмотрения и разрешения отношений в законотворческой сфере и действий в сфере осуществления иных конституционно-правовых полномочий. Возникновение и развитие института парламентских процедур в РТ неразрывно связано с образованием парламента – Маджлиси Оли с его двухпалатной структурой, с налаживанием взаимосвязи с Президентом, Правительством РТ и судебной властью. С этим институтом тесно связана процедура, по осуществлению международные и межпарламентские связи палат Маджлиси Оли РТ. Также относительно новым является институт местного самоуправления – Джамоаты, расположенные на местной территории поселка и села и заменившие бывшие кишлачные и поселковые советы.

Конституционно-правовые институты состоят из более или менее стабильных норм, закрепляющих устойчивые общественные отношения, проверенные практикой. Например, нормы института гражданства согласно изменению и дополнению Конституции от 22 мая 2016 года, признают гражданином РТ не только лицо, которое на день принятия Конституции являлось гражданином РТ, но и лицо, которое в соответствии с законодательством РТ, или международными договорами Таджикистан приобрело гражданство РТ. Таким же способом конституционно-правовой институт избирательной системы получил развитие путем распространения её в порядок выборов депутатов Джамоата.

Законодательное регулирование. Совершенно новым и уникальным институтом конституционного права РТ стал провозглашение действующего Президента РТ Эмомали Рахмона – Основателем мира и национального единства – Лидером нации. Учреждение настоящего института произошло по инициативе Маджлиси Оли – парламента РТ и принятием Закона РТ от 9 декабря 2015 года. При этом Маджлиси Оли исходил из своего полномочия, предусмотренного части пятой статьи 55, согласно которой на совместном заседании палат имеет право присуждать Президенту государственные награды и присваивать ему высшие воинские звания. На этой основе при изменении и дополнении Конституции РТ от 22 мая 2016 года, статья 65 Конституции была дополнена новым пятым абзацем, согласно которому «Ограничение, предусмотренное в части четвертой данной статьи, не распространяется на Основателя мира и национального единства – Лидера нации. Правовой статус и полномочия Основателя мира и национального единства – Лидера нации определяется конституционным законом». Юридическое завершение нового конституционно-правового статуса Эмомали Рахмона состоялось в конституционном законе РТ от 14 ноября 2016 года «Об основателе мира и национального единства – Лидера нации». В соответствии с нормами Конституции и настоящего КЗ был принят другой КЗ «О социальном обеспечении, обслуживании и охране Президента Республики Таджикистан». Вопросы избрания Президента РТ регламентированы КЗ «О выборах Президента Республики Таджикистан» от 14 ноября 2016 года, который имеет содержательную связь с КЗ «Об основателе мира и национального единства – Лидера нации». Кроме того, отдельные аспекты нового статуса Эмомали Рахмона регулированы нормативными правовыми актами, принятие которых вытекает из Конституции и названных конституционных законов.

В связи с изложенным, следует отметить, что новый конституционно-правовой институт «Основатель мира и национального единства – Лидера нации» юридически состоялся и имеет серьезное влияние на принципы построения системы органов государственной власти и механизмы реализации системы разделения властей.

Особенности настоящего конституционно-правового института заключается в том, что по своей сущности и юридической характеристике она имеет строго определенное индивидуальное предназначение и распространяется только на действующего Президента РТ Эмомали Рахмона. Теперь настоящий статус распространяется на него пожизненно, независимо от его пребывания или не пребывания на посту Президента РТ, она неотделима от его личности.

По большому счету присвоение Эмомали Рахмону настоящего статуса породило в конституционно-правовой практике нашей республики уникальный прецедент, который имеет далеко идущие последствия. Не исключено, что кто-либо из грядущих поколений вождей тоже пожелает такой прерогативы. Для того, чтобы сохранить на века уникальность настоящего института, её исключительность и индивидуальное предназначение, представляется целесообразным закрепить в Преамбуле Конституции отдельным абзацем положение следующего содержания: «Высокий статус Осно-

16 Алимов С. Ю., Диноршоев А.М., Салохитдинова С. М. Конституционное право Республики Таджикистан. Учебник. – Душанбе, 2017. – С. 29-30.

17 Популярный юридический энциклопедический словарь. – С. 295-296.

вателя мира и национального единства – Лидер нации при- суждено Эмомали Рахмону в связи с его особыми заслугами в достижении мира и согласия в обществе и укреплением со- временной таджикской государственности».

С принятием настоящих конституционно-правовых актов, в правовой системе РТ возник новый правовой пре- цедент. Конституционная терминология обогатилась новел- лами «Основатель мира и национального единства», «Лидер Нации», «Политический национальный лидер», Президент – символ государства. Подобные термины преимущественно имеют политическое предназначение. По мере нахождения места в Конституции и законах РТ, они приобрели консти- туционно-правовое содержание. Это обстоятельство ещё раз подтвердило политико-правовую природу Конституции. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что от этого ни в коем мере не пострадает принцип верховенства Конституции и её выс- шая юридическая сила. В противном случае Конституция по- теряла бы свое юридическое свойство и политические доку- менты правящей партии и иные общественно-политические объединения возобладали бы над ней¹⁸.

Институт Лидер нации в государствах постсоветско- го пространства Центральной Азии несколько ранее, чем в Таджикистане приобрел право на существование. Так, Кон- ституционным законом Республики Казахстан от 20 июля 2000 года был учрежден правовой институт «Нурсултан Назарбаев – Первый Президент Республики Казахстан», другим Кон- ституционным законом от 14 июня 2010 года, наименование «Первый Президент Республики Казахстан» было дополнено словами «Лидер Нации». Официальное появление этого термина в Казахстане связано с постановлением Конститу- ционного Совета РК от 3 июля 2000 года, где говорилось, что «... применительно к особой роли и вкладу в строительство нового независимого государства Первого Президента Рес- публики Казахстан», «идеолога казахстанского патриотизма и гаранта межнационального согласия», «лидера народа». В дру- гом нормативном постановлении Конституционного Совета от 31 января 2011 года «О проверке Закона РК «О внесении изменения и дополнения в Конституцию РК на соответствие Конституции РК» содержалось следующее правовое обо- снование: «Историческая роль и миссия Нурсултана Абише- вича Назарбаева – основателя нового независимого государства РК, обеспечившего его единство, защиту Конституции, прав и свобод человека и гражданина, обусловили необходимость и целесообразность конституционно-правового закрепления особого статуса Первого Президента РК – Лидера Нации. Вве- дение в пункт 5 статьи 42 и пункт 4 статьи 46 Конституции по- нятия «Елбасы» логично вытекает из конституционно-право- вого статуса Первого Президента Республики – Лидера Нации и соответствует положениям и нормам Основного Закона». Ка- захстанские ученые в своих трудах обосновали объективность учреждения статуса Лидера Нации в отношении Н. А. Назар- баева. Однако, с этим не согласились в БДИПЧ ОБСЕ, утверж- дая, что «Правовые нормы, обеспечивающие первому Прези- денту особый привилегированный узаконенный статус, в том числе право находиться на посту президента в течение неогра- ниченного срока, должны быть пересмотрены Парламентом с целью укрепления конституционных гарантий равенства пер- ред законом и приведения в соответствие с международными нормами для обеспечения равных политических прав»¹⁹.

Заключение

Таким образом, конституционно-правовой институт яв- ляется составной частью системы отрасли конституционного

права и состоит из совокупности норм, регулирующих сход- ные, взаимосвязанные между собой однородные устойчивые общественные отношения. Вместе с тем, встречаются консти- туционно-правовые институты, имеющие сквозной харак- тер, формирующиеся путем объединения норм различных подотраслей конституционного права. А также встречаются смежные (комплексные) институты, состоящие из норм кон- ституционного права и других отраслей права, имеющих межотраслевое значение. Конституционно-правовые инсти- туты имеют связь со структурой действующей конституции, изменение и дополнение которой способствует дальнейше- му совершенствованию институтов конституционного права.

Значение конституционного права, его подотраслей, ин- ституты и норм заключается в том, что в них отражаются институты демократии (равноправие, всеобщее избиратель- ное право, плюрализм, многопартийность и т.д.). С помощью конституционного права демократия становится официаль- ным, всеобщим принципом построения общества и деятель- ности государства. Это обстоятельство имеет большое зна- чение для отражения в нормах и институтах отраслей права демократических принципов, соответствующих современно- му либерально-демократическому этапу развития Республи- ки Таджикистан.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Государственно-правовые институты. Понятие и формирование // Советское государство и право. – 1977. – № 2. – С. 19-25.
2. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учеб- ный курс. 2-е изд. – М., 2007.
3. Алимов С. Ю., Диноршоев А. М., Салохитдинова С. М. Конституционное право Республики Таджики- стан. Учебник. – Душанбе, 2017.
4. Андреева Г. Н. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. – М., 2005.
5. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. 7-е изд. – М., 2008.
6. Имомов А. Конституционное право Республики Таджикистан. Учебник для вузов. На тадж. языке. Четвертое издание. – Душанбе, 2017.
7. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное пра- во России. Учебник. – М., 2002.
8. Конституционное право Республики Казахстан. Учебник / Составитель проф. А. Т. Ащевулов. – Алма- ты: КазГЮА, 2001.
9. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. – М., 2001.
10. Малиновский В. А. ЛИДЕР: президентская власть в Казахстане на рубеже эпох. Монография. – Астана, 2012.
11. Общая теория права. Учебник / Под ред. проф. А. С. Пиголкина. 2-е изд. – М., 1996.
12. Популярный юридический энциклопедический словарь / Ред. коллегия О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров. – М., 2000.
13. Советское государственное право. Учебник / Под ред. проф. С. С. Кравчука. – М., 1985.

¹⁸ Имомов А. Конституционное право Республики Таджикистан. Учебник для вузов. На тадж. языке. Четвертое издание. – Душан- бе, 2017. – С. 627-631.

¹⁹ Малиновский В. А. ЛИДЕР: президентская власть в Казахстане на рубеже эпох. – Астана, 2012. – С. 152-154.

ИСКАНДАРОВ Косимшо

доктор исторических наук, главный ученый секретарь Национальной Академии наук Республики Таджикистан

РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ЭМОМАЛИ РАХМОНА В РЕПАТРИАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ АФГАНИСТАНА

В данной статье автор анализирует процесс репатриации таджикских беженцев из Афганистана и внутренних перемещенных лиц в ходе гражданского противостояния (1992-1997 гг.). При этом особое внимание уделяется вкладу Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по репатриации беженцев. Автор приходит к мнению, что в анализируемый период как в Таджикистане, так и в Афганистане было много противников возвращения беженцев. Президент Республики Таджикистан лично встречался с представителями беженцев, обращался к беженцам непосредственно и силой убеждения добился репатриации беженцев в места постоянного жительства. При этом раскрывается роль Президента Эмомали Рахмона в создании нормативно-правовой основы репатриации беженцев. В статье также отмечается роль международных организаций, особенно Управления Верховного комиссариата по делам беженцев в репатриации беженцев в оказании им гуманитарной помощи.

Ключевые слова: беженцы, репатриация, Афганистан, Таджикистан, перемещенные лица, Главное управление по делам беженцев, амнистия.

ISKANDAROV Qosimsho

Ph.D. in historical sciences, Chief scientific secretary of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

THE ROLE OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN EMOMALI RAHMON IN THE REPATRIATION OF REFUGEES FROM AFGHANISTAN

In this article, the author analyzes the process of repatriation of Tajik refugees from Afghanistan and internally displaced persons during the civil conflict (1992-1997). Special attention is paid to the contribution of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon to the repatriation of refugees. The author comes to the conclusion that during the analyzed period, both in Tajikistan and in Afghanistan, there were many opponents of the return of refugees. The President of the Republic of Tajikistan personally met with representatives of the refugees, addressed the refugees directly and by force of persuasion achieved the repatriation of the refugees to their places of permanent residence. At the same time, the role of President Emomali Rahmon in creating the legal framework for the repatriation of refugees is revealed. The article also notes the role of international organizations, especially the Office of the High Commissioner for Refugees in the repatriation of refugees in providing them with humanitarian assistance.

Keywords: refugees, repatriation, Afghanistan, Tajikistan, displaced persons, General Directorate for Refugees, amnesty.

Несомненно, любая война и насилие – это трагедия и вынуждает людей покинуть свои дома и не редко свою страну. Братоубийственная война в Таджикистане не стала исключением. В результате войны 1992-1993 годов сотни тысяч людей покинули свои дома, переехав в другие регионы в пределах страны, или покинули страну. Точное количество беженцев и вынужденных переселенцев тех лет в Таджикистане до сих пор неизвестно. В СМИ, в книгах, статьях и отчетах приводятся разные цифры. Например, авторы Доклада о человеческом развитии, который ежегодно опубликовала Программа развития ООН в Таджикистане, опираясь на данные Главного управления по делам беженцев Министерства труда Республики Таджикистан, называли цифру всех беженцев в 850000 человек. Из них 600-700 тысяч считали вынужденными переселенцами внутри страны, а остальные эмигрировали за пределы страны (60 000 в Афганистан и 195 000 в бывшие советские республики: Россию, Украину, Белоруссию, Узбекистан, Туркменистан и Киргизию)¹.

Таджикский исследователь У. Рашидова, основываясь на официальных и неопубликованных данных, относительно таджикских беженцев, покинувших страну, пишет, что в этот период граждане Таджикистана эмигрировали в следующие страны: в Пакистан – 2000 чел.; Германию – 13000; Кыргыз-

стан – 17000; Узбекистан – 30000; Беларусь – 36400; Туркменистан – 45000; Украину – 53100; Афганистан – 60000; Казахстан – 80000; Россию – 145857².

Следует отметить, что, по словам У. Рашидовой, изначально количество беженцев в Афганистане составляло 90 тысяч, но 30 тысяч из них вернулись в Таджикистан самостоятельно, в основном через Горно-Бадахшанскую автономную область.

Известно, что к началу XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в Худжанде десятки тысяч простых людей покинули свои дома. По данным ООН, по состоянию на 1 июля 1992 года число беженцев составляло 83 тысячи, а к 24 июля это число возросло до 133 тысяч, а к началу 1993 года был официально зарегистрирован 1 миллион беженцев³. По другим оценкам, более 1,5 миллиона таджиков покинули свои дома во время конфликта.

Более того, по данным Минтруда Таджикистана, за этот период было разрушено 35 723 дома, из которых 21 740 домов

Искандаров К.

1 Отчет по человеческому развитию. 1995. – Бишкек, 1995. – С. 46.

2 Беженцы таджикской войны: умирая дома и на чужбине. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caa-network.org/archives/9236>.

3 Рашидова У. М. Исторический опыт решения проблемы беженцев и внутренних переселенцев в Республике Таджикистан (1992-2007 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2011. – С. 11.

были разрушены полностью. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) после обследования южных районов страны пришло к выводу, что 17 000 человек стали перемещенными лицами в регионе. В других странах эта цифра составляла 12 000 человек. Количество частично разрушенных домов было еще больше⁴.

Согласно Отчету ПРООН по человеческому развитию, на примере только одного района – Бохтарского (ныне Кушаниён) – можно увидеть всю глубину трагедии гражданской войны. Из 45 деревень 32 деревни были полностью разрушены. Было снесено более 6400 домов и частично разрушено 2994 дома. То есть без крова остались 5700 семей. Кроме того, была разрушена вся социальная, культурная и коммерческая инфраструктура: библиотеки, клубы, магазины, детские сады и дома, бытовая служба, поликлиники, школы и т. д. В результате чего был нанесен большой ущерб транспортным, промышленным и сельскохозяйственным предприятиям⁵.

Ответственность за восстановление домов и всей инфраструктуры сел и репатриацию более 1 миллиона беженцев и внутренне перемещенных лиц, причем в условиях продолжающегося вооруженного конфликта с оппозицией и чрезвычайно сложную социально-экономическую ситуацию, легла на относительно молодого, избранного на XVI Сессии Верховного Совета республики, Эмомали Рахмонова (ему было всего лишь 40 лет в то время). Но он с гордостью взял на себя эту огромную ответственность за спасение нации, защиту независимости и целостности нового независимого Таджикистана.

В ходе заседания 16-й сессии Верховного Совета Таджикистана в Худжанде стало ясно, что важнейшим условием прекращения войны и установления мира в Таджикистане является возвращение беженцев в свои дома. Это потребовало, прежде всего, разработки и принятия нормативно-правовых документов, регулирующих этот процесс. Следует отметить, что еще до XVI Сессии Верховного Совета, в июле 1992 года был создан Департамент по делам беженцев при Министерстве труда, который должен был координировать и решать все вопросы, связанные с беженцами. В 1993 году Департамент был переименован в Главное управление по делам беженцев и вынужденных переселенцев. Под непосредственным руководством Эмомали Рахмона были приняты Закон Республики Таджикистан «О беженцах», Закон «Об освобождении от уголовной, дисциплинарной и административной ответственности лиц, совершивших преступления и проступки в период с 27 марта по 25 ноября 1992 года в зонах вооруженных конфликтов», указ Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан «Об амнистии».

Депутаты Верховного Совета в Худжанде подробно обсудили вопрос возвращения беженцев к местам постоянного проживания. Конечно, решение было принято, но его реализация требовала много времени и денег. Поэтому после избрания Эмомали Рахмона Председателем Верховного Совета вопрос репатриации беженцев стал одним из главных приоритетов политики правительства. Глава государства, Председатель Верховного Совета, Эмомали Рахмон заявил: «Я не успокоюсь, пока не верну последнего беженца из Афганистана в Таджикистан», что посеяло надежду в сердцах десятков тысяч беженцев в Афганистане. На самом деле это был не пустой лозунг и популистское обещание. Он приложил все свои силы, чтобы вернуть беженцев в свои дома, особенно из раздираемого войной Афганистана.

Однако, как отмечалось выше, за исключением беженцев или лиц, ищущих убежища в Афганистане, около 700 000 человек стали перемещенными лицами внутри Таджикистана, в основном жили в домах своих родственников, в мечетях и общественных центрах. Условия жизни перемещенных лиц

и принимавших их семей были невыносимы. Дети из числа перемещенных лиц во многих местах не могли продолжать свое обучение.

Данные Главного управления по делам беженцев Министерства труда показывают, что перемещенные лица проживали практически во всех регионах, и за немногим более двух лет большинство из них (671 820 человек) были возвращены на места постоянного жительства.

Это свидетельствует, что Правительство Республики Таджикистан под руководством Эмомали Рахмона добилось значительного прогресса в репатриации внутренне перемещенных лиц. Не следует забывать, что в соответствии с Законом «О беженцах» и Постановлением правительства все репатрианты получали финансовую помощь от правительства и местных властей, а также должны были быть восстановлены на работе. В 1993 году правительство Таджикистана потратило 1,8 миллиарда рублей (20 000 на семью) на переселение семей вынужденных переселенцев в места их проживания и выплату пособий.

Действительно, после возвращения нового правительства из Худжанды в Душанбе Эмомали Рахмон 12 декабря 1992 года выступил с обращением к народу Таджикистана, в котором в сложившихся условиях «возвращение беженцев в их города и кишлаки, обеспечение их кровом, одеждой, снабжение населения продовольствием, топливом и энергией, начало работы по восстановлению разрушенных объектов называл первоочередными задачами»⁶.

Глава государства 16 января 1994 года обратился ко всем соотечественникам, проживающим за пределами Таджикистана. В Послании частично говорится: Дорогие соотечественники, наша общая Родина – Таджикистан, хотя и пережила многочисленные моральные и материальные лишения, смогла сохранить политическое единство, территориальную целостность и свою независимость. Сегодня Таджикистан движется по пути обновления и надеется на вклад каждого своего сына, который может принять в этом участие. В пережившем лишения войны Таджикистане сегодня утвердилась обстановка примирения и взаимопрощения. На протяжении нескольких месяцев продолжаются конструктивные переговоры с различными политическими силами, и мы твердо уверены в том, что достигнем взаимопонимания со всеми сынами нашей матери-Родины. Брат не должен таить вражду на брата. Мы верим, что вы вновь вернетесь на Родину своих предков, протянете, друг другу руку дружбы и зажжете очаг в домах своих отцов»⁷.

Новоизбранный Глава Таджикистана, судя по его первым интервью для прессы, был глубоко обеспокоен плохими условиями жизни беженцев на таджикско-афганской границе, а также на территории Афганистана. Плохие условия проживания беженцев в этих районах не оставляли его в покое. В этих неблагоприятных условиях беженцы были лишены предметов первой необходимости и умирали от голода и различных болезней. Эмомали Рахмон в одном из своих первых интервью на вопрос корреспондента «Вернутся ли в республику те граждане Таджикистана, которые находятся на территории Афганистана», заявил: «Более тридцати тысяч беженцев, перейдя границу, оказались на территории Исламского Государства Афганистан. Согласно поступающим данным, боевики обменивают детей беженцев на оружие и боеприпасы, а женщин и девушек насильственным путем передают вооруженным афганским группировкам. Правительство Таджикистана предпринимает все меры по

4 Рашидова У. М. Исторический опыт решения проблемы беженцев и внутренних переселенцев в Республике Таджикистан (1992-2007 гг.). Автореф дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2011. – С. 48.

5 Отчет по человеческому развитию. 1995. – Бишкек, 1995. – С. 49.

6 Эмомали Рахмонов. Обращение Председателя Верховного Совета Республики Таджикистана к народу Таджикистана, 12 декабря 1992 г. // Эмомали Рахмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С. 6.

7 Эмомали Рахмонов. Обращение к соотечественникам, находящимся за пределами Таджикистана 16 января 1994 г. // Эмомали Рахмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. – С. 176-177.

возвращению беженцев на Родину»⁸. Известно, что в то время отношения между Исламским Государством Афганистана (ИГА) и Таджикистаном не были такими теплыми, и не было необходимого доверия между лидерами двух государств. В этой связи, по словам Эмомали Рахмона Правительство Таджикистана направило ноту протеста руководству Афганистана, призвав его не вмешиваться во внутренние дела Таджикистана. При этом Глава государства сосредоточил все силы на возвращении беженцев, как из Афганистана, так и из других стран. Но надо признать, что ситуация на тот момент была крайне сложной и непредсказуемой. И в Афганистане, и в Таджикистане криминальные группировки обостряли ситуацию. По словам бывшего министра труда Республики Таджикистан Ш. Зухурова, «люди в Курган-Тюбинском регионе, особенно в районах Кубодиён, Шахритус, Джиликуль, Кумсангир, Бохтар и Вахш, в 1992-1993 годы ненавидели беженцев и были категорически против их возвращения в места постоянного проживания. Они к тому времени присвоили разрушенные дома и земли мигрантов и призывали им уехать в другие районы. Беженцев не принимали, ни при каких обстоятельствах», – подчеркивает Зухуров.

Кроме того, преступные группировки продолжали убивать и грабить людей, и, как это было в те годы, это делалось по местническим и конфессиональным признакам. Еще 31 декабря 1992 года Глава государства Республики Таджикистан признал, что «Преступные группировки, совершающие убийства по признаку принадлежности к определенной местности, нации или убеждению, называющие себя правительственными силами, компрометируют законное правительство»⁹.

Но глава государства был непреклонен в достижении своей цели – репатриации беженцев. Он понимал, что от возвращения беженцев зависит мир и единство. Эмомали Рахмон считал, что «таджики должны жить на своей родине, а не в другом месте».

Во время визитов в эти районы Президент общался с людьми, объяснял и в свойственной ему манере убеждал их, и люди ему верили. После этого жители районов Кубодиён и Шахритус разошлись по четырем направлениям, разыскивая своих беженцев, находя их и призывая их вернуться в свои дома.

Противодействие возвращению беженцев было сильным не только в Таджикистане, но и в Афганистане. Лидеры Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) любыми способами препятствовали возвращению беженцев в Таджикистан, их предупреждали о последствиях этого возвращения. Кроме того, молодых людей вербовали в вооруженные группы и отправляли на базы подготовки боевиков. Лидеры оппозиции понимали, что правительство Эмомали Рахмона намерено любой ценой репатриировать беженцев из Афганистана в Таджикистан. Поэтому они хотели воспользоваться ситуацией. Имеется достаточно свидетельств того, что некоторые полевые командиры ОТО в Афганистане насильно препятствовали возвращению мигрантов домой. Они даже были готовы применить огнестрельное оружие. В лагерях таджикских беженцев шла широко распространенная пропаганда, что возвращающиеся беженцы в Таджикистан подвергаются преследованиям и убийствам со стороны преступных группировок, выдающих себя за членов Народного фронта и сторонников правительства. Командиры таджикской оппозиции даже использовали некоторых афганских полевых командиров для предотвращения возвращения беженцев. Однако следует отметить, что в целом отношение народа Афганистана и официальной политики Исламского

Государства Афганистан под руководством Бурхануддина Раббани к таджикским беженцам было доброжелательным и братским. Специальные лагеря для таджикских беженцев были созданы на севере Афганистана. Один из этих лагерей был известен как лагерь «Сахи», расположенный недалеко от города Мазари-Шарифа. В лагере проживало 27 500 беженцев. Район находился под контролем Абдула Рашида Дустума, отряды которого в начале 1994 года совместно с рядом военно-политических группировок предприняли неудачную попытку военного переворота с целью свержения правительства Раббани. Лагерь «Сахи» находился под контролем Верховного Комиссариата ООН по делам беженцев. Другой лагерь находился в Таликане, центре провинции Тахар, и назывался «Кампе ширкат». В лагере проживало 3600 беженцев. В другом лагере, «Амирабад», недалеко от Ханабада в провинции Кундуз, находилось 6500 таджикских беженцев, и, наконец, в четвертом лагере «Боги Ширкат» в Кундузе было 14 995 беженцев¹⁰.

Как было выше указано, согласно имеющимся на то время данным, из более 1 миллиона беженцев и внутренних перемещенных лиц, 60 000, а по некоторым оценкам 80 000 человек находилось в Афганистане. Поэтому президент Таджикистана сосредоточился на их возвращении. Конечно, возвращение внутренне перемещенных лиц или бежавших в другие постсоветские страны также было очень важным и находилось в центре внимания Президента, но Афганистан – другое дело. В этой стране шла жестокая война, и беженцы находились в очень плохих условиях. Они могли подвергаться преследованиям со стороны групп боевиков, а молодые беженцы могли быть завербованы в экстремистские группы. С другой стороны, история Центральной Азии после революций 1920-х годов была свидетелем миграции десятков тысяч выходцев из Центральной Азии, в том числе таджиков, в Афганистан, которые навсегда остались там и продолжают жить на протяжении уже 2-3 поколений. Но, несмотря на это, националистические крути до сих пор называют их «иммигрантами» и «иностранцами». Поэтому репатриация беженцев из Афганистана стало делом защиты чести и достоинства нации. В своем выступлении по случаю четвертой годовщины Независимости Республики Таджикистан 8 сентября 1995 г. Президент Республики Таджикистан сказал: «Как Президент, являющийся защитником Конституции, прав и свобод личности и гражданина, гарантом национальной независимости, единства и целостности территории, устойчивости государства, бесперебойной деятельности государственных органов и их сотрудничества, я намерен, с целью обеспечения повсеместного и полного мира в республике и улучшения жизни народа, встретиться с руководителями политических партий, движений и общественных организаций и ознакомиться с их взглядами. Я хочу сказать им, что возвращение на Родину всех беженцев является нашей стратегической целью и, более того, велением чести и совести нашего чувства патриотизма»¹¹. Это был решительный ответ тем, кто выступал против репатриации беженцев и считал нормальным, чтобы десятки тысяч своих соотечественников оставались за границей, так же как миллионы афганских и иранских беженцев остаются за границей после революции, войны и насилия.

Многое было сделано для того, чтобы убедить беженцев в том, что правительство обеспечит их безопасность, построит им дома и восстановит их рабочие места. Наверное, нигде в мире, ни одна страна и ни один глава государства не сделали так много для репатриации беженцев своей страны, как правительство Таджикистана и лично Президент Таджикистана

8 Эмомали Рахмонов. Актуальное интервью. Государство возродится благодаря единству // Эмомали Рахмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. – С. 12-13.

9 Эмомали Рахмонов. Заявление Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан, 31 декабря 1992 г. // Эмомали Рахмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. – С. 16.

10 Беженцы и вынужденные переселенцы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caa-network.org>.

11 Эмомали Рахмонов. По пути независимости. Доклад на торжественном собрании, посвященном четвертой годовщине независимости Республики Таджикистан сентябрь 1995 г. // Эмомали Рахмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. – С. 364.

Эмомали Рахмон. Одной из важнейших инициатив правительства было учреждение специальной радиопрограммы для таджикских беженцев в Афганистане. 29 марта 1993 года Радио Таджикистана впервые подготовило и начало транслировать программу для таджикских беженцев в Афганистане, известную как «Хоки Ватан» («Земля отчества»). На самом деле программа Таджикиского радио «Хоки Ватан» оказалась очень эффективной в репатриации беженцев из Афганистана. Президент Таджикистана обратился к беженцам через эту радиопрограмму и призвал их вернуться на родину. Слова Эмомали Рахмона были очень искренними и действенными. Он, в частности, сказал: «Дорогие соотечественники, возвращайтесь домой. Ваши дома не будут принадлежать никому, если им не суждено быть вашими. Я не обещаю вам гору золота. Но мы разделим вместе кусок хлеба, который у нас есть». Только за первый год работы по этой программе были зачитаны 30 000 писем беженцев и 20 000 писем жителей Таджикистана своим родственникам в изгнании¹². Всего в программе «Хоки Ватан» с 1993 по декабрь 1996 года около 60 000 граждан Таджикистана обратились к своим родственникам в Афганистан, 50 000 афганцев направили письма своим соотечественникам в Таджикистане. По радио было прочитано 200 000 писем, а в эфир вышло 150 программ с участием представителей международных организаций и членов Комиссии по национальному примирению (КНП), которые разъясняли беженцам содержание законодательства Таджикистана о беженцах. 750 представителей различных государственных структур прокомментировали проблемы с законодательством и другие вопросы, вышло в эфир 800 программ о возвращении и местонахождении беженцев, 750 программ с выступлениями поэтов и писателей и ученых¹³.

Таджикский лидер считал вопрос о репатриации беженцев одним из приоритетов в процессе межтаджикских мирных переговоров и поручил правительственной делегации сосредоточить внимание на этом вопросе. Проблема беженцев была в центре внимания участников на первом раунде межтаджикских переговоров, который проходил с 5 по 19 апреля 1994 года в г. Москве. По словам И. Усмонова, члена правительственной делегации на первом раунде межтаджикских переговоров в Москве, при определении повестки дня переговоров в повестку дня были включены три группы вопросов, которые по своему значению и порядку выделялись следующим образом:

1. Проблема беженцев.
2. Проблема прекращения огня.
3. Вопрос о конституционном устройстве.

Он добавляет, что «проблема беженцев всегда была в центре внимания межтаджикских переговоров, как в первом, втором и четвертом раундах, так и в шестом раунде переговоров по этому вопросу» (май 1995 г.). в Московском соглашении (декабрь 1996 г.) и в Обращении в Мешхеде (февраль 1997 г.) к беженцам, чтобы вернулись на родину¹⁴.

В последний день первого раунда межтаджикских переговоров в Москве, 19 апреля 1994 г., был подписан «Протокол о создании Совместной комиссии по делам беженцев и вынужденных переселенцев из Таджикистана, 19 апреля 1994 г.».

Однако возвращение более 1 миллиона беженцев и вынужденных переселенцев лиц и обеспечение их жильем (поскольку в некоторых районах их дома были разрушены и подожжены) было непростой задачей. Это было сложно как с экономической точки зрения, так и с точки зрения безопасности, так и с ведения разъяснительной работы. Это во многих случаях было невозможно без помощи международных организаций и дружественных стран. Особое внимание Президент страны Эмомали Рахмон уделил вопросу привлече-

ния международных организаций. Он призвал руководство различных международных организаций открыть офисы в Таджикистане и способствовать возвращению беженцев к миру. За короткий период времени в Таджикистане начали свою деятельность такие организации, как: Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Коллектив миротворческих сил СНГ, Управление Верховного Комиссариата ООН по делам беженцев, Программа развития ООН, Международный детский фонд, Международный комитет Красного Креста и др. Роль Организации Объединенных Наций в установлении мира и национального согласия в Таджикистане и возвращении беженцев и вынужденных переселенцев была особо отмечена Президентом Эмомали Рахмоном в Послании к Маджлиси Оли Республики Таджикистан 27 апреля 2000 года.

Он отметил: «Наряду с Миссией наблюдателей ООН, Верховным комиссариатом ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Международным детским фондом, также внесли свой вклад в стабилизацию политической, экономической и социальной ситуации в стране, оказывая гуманитарную помощь, репатрируя беженцев и обеспечивая их жильем, что заслуживает признательности»¹⁵.

Первая группа ответственных лиц Управления Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, прибыла в Таджикистан в январе 1993 года. Эта организация открыла головной офис в Душанбе и 8 филиалов в разных местах. Под руководством Верховного комиссариата Организации Объединенных Наций по делам беженцев 15 мая 1993 года началось возвращение таджикских беженцев из северного Афганистана в свои дома в Хатлоне. Управление Верховного комиссариата организовало процесс добровольного возвращения беженцев в соответствии с предварительным соглашением с правительством Таджикистана и правительствами Афганистана и Узбекистана, через территории которых беженцы были репатрированы.

В ходе официального визита президента Исламского Государства Афганистан (ИГА) профессора Бурханиддина Раббани в Таджикистан было подписано «Трехстороннее соглашение между Исламским Государством Афганистан, Республикой Таджикистан и Верховным комиссариатом ООН по делам беженцев». В том же 1993 году были открыты следующие четыре пункта приема беженцев из Афганистана, которые действовали до 1998 года: «Нижний Пяндж», «Хайратон-Тирмиз-Шахритус», «Хайратон-Тирмиз-Кубодиан» и «Ишканиш ГБАО». Благодаря усилиям правительственных чиновников и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев за этот период из Афганистана были репатрированы 51 242 беженца.

В том числе:

- в 1993 г. – 27057 чел.;
- в 1994 – 11276 человек;
- в 1995 – 1472 чел.;
- в 1996 г. – 1036 человек;
- в 1997 – 10368 человек;
- в 1998 – 123 чел.¹⁶.

После подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия 27 июня 1997 года была создана Комиссия по национальному примирению (КНП) для выполнения его положений. Из четырех подкомитетов КНП один был подкомитетом по беженцам.

Благодаря мудрой политике Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и Правительства в период работы КНП были приняты два закона об амнистии в 1997 и 1998 годах. Это позволило более 6 тысячам членов оппози-

12 Садои мардум. – 1994. – 12 март.

13 Ходжазода А. История таджикского радио. – Душанбе, 2006. – С. 76.

14 Усмонов И. Миростроительство в Таджикистане. – Душанбе, 2006. – С. 146.

15 Послание Президента Республики Таджикистан представителям Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 27 апреля 2000 г. // Эмомали Рахмонов: Единство, мир и созидание, наша цель. – Душанбе: Ирфон, 2000. – С. 6.

16 Рашидова У. М. Исторический опыт решения проблемы беженцев и внутренних переселенцев в Республике Таджикистан (1992-2007 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – С. 16.

ционных групп пройти медицинские комиссии и интегрироваться в Вооруженные силы Таджикистана. Последняя группа боевиков ОТО была возвращена в страну из Афганистана 23 сентября 1998 года¹⁷.

Сегодня есть свидетели событий тех лет, которые находились рядом с Эмомали Рахмоном, и их публикации являются хорошим источником для анализа не только его многогранной деятельности, но и выявления его человеческих качеств, решимости выполнить свои обещания по возвращению беженцев. Одной из этих личностей является Шукурджон Зухуров, бывший спикер Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, занимавший тогда пост министра труда и занятости и возглавлявший правительственную делегацию на межтаджикских мирных переговорах и сыгравший большой роль по репатриации беженцев на постоянные места жительства. Он пишет: «За 8 лет работы в качестве бывшего министра, 2 года в качестве члена Комиссии по национальному примирению я понял бесценную истину – Эмомали Шарипович пожертвовал своей жизнью на благо таджикского народа, нации и государства, не спал днями и ночами, много работал и не щадил сил, чтобы привести разрозненных таджиков к победе ... Если возвращение беженцев на родину, на их постоянное место жительства является бесценным историческим опытом в истории таджикской государственности, я считаю, что в первую очередь заслуга Эмомали Рахмонова»¹⁸.

Шукурджон Зухуров действительно стал свидетелем не только неустанной работы Эмомали Рахмона по организации репатриации беженцев, встреч и переговоров с официальными лицами международных организаций и агентств по оказанию помощи, но и его инициатив по разработке и принятию нормативно-правовых документов, регулирующих процесс репатриации беженцев и вынужденных переселенцев. Он пишет: «Перед работой Комиссии по национальному примирению президент принял пять постановлений об амнистии и издал несколько указаний по защите прав беженцев. А забота, примирение, прощение, сострадание и мужество Эмомали Рахмонова постепенно укрепили веру людей в светлое будущее»¹⁹.

Верховного Совета Республики Таджикистан Абдулмаджид Достиев, хорошо осведомлен о неустанной деятельности Эмомали Рахмона. А. Достиев также пишет, что «правительство Рахмонова Э. Ш. в течение этих лет искало все возможные меры для объединения нации, и, таким образом, из тысячи и одной меры самой малой было послать своих представителей к лидерам беженцев или оппозиции для переговоров. Все это привело к тому, что 35 представителей беженцев во главе с известным человеком, Героем Труда Талбаком Садриддиновым и его сыном Сайнуриддином вернулись на родину из Афганистана, чтобы убедиться, что ситуация в стране спокойная, и рассказать нашим беженцам правду. Пусть они вернуться на свою родину с уверенностью и руководством. Группа посетила Вахшскую долину, побыв более недели и вернулась в Афганистан. На самом деле, это было героическим поступком»²⁰.

Таким образом, опыт Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по репатриации таджикских беженцев и вынужденных переселенцев является успешным в целом на мировом уровне, как и таджикский опыт по мирному решению вооруженного конфликта в республике.

Пристатейный библиографический список

1. Абдулхаев Р. История миграции в Таджикистане (1924-2000 годы). – Душанбе, 2009.
2. Беженцы и вынужденные переселенцы // Беженцы и вынужденные переселенцы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caa-network.org>.
3. Беженцы таджикской войны: умирая дома и на чужбине. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caa-network.org/archives/9236>.
4. Достиев А. Звезда-победитель. – Душанбе: Матбуот, 2006.
5. Зухуров Ш. Президент народа – мой Президент // Эмомали Рахмонов: Единство, мир и созидание, наша цель. – Душанбе: Ирфон, 2000.
6. Отчет по человеческому развитию. 1995. – Бишкек: ПРООН, 1995.
7. Послание Президента Республики Таджикистан представителям Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 27 апреля 2000 г. // Эмомали Рахмонов: Единство, мир и созидание, наша цель. – Душанбе: Ирфон, 2000.
8. Рахмонов Эмомали. Актуальное интервью. Государство возродится благодаря единству // Эмомали Рахмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. – Душанбе: Ирфон, 2006.
9. Рахмонов Эмомали. Заявление Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан, 31 декабря 1992 г.
10. Рахмонов Эмомали. Обращение к соотечественникам, находящимся за пределами Таджикистана, 16 января 1994 г. // Эмомали Рахмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. – Душанбе: Ирфон, 2006.
11. Рахмонов Эмомали. Обращение Председателя Верховного Совета Республики Таджикистана народу Таджикистана, 12 декабря 1992 г. // Эмомали Рахмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. – Душанбе: Ирфон, 2006.
12. Рахмонов Эмомали. По пути независимости. Доклад на торжественном собрании, посвященном четвертой годовщине независимости Республики Таджикистан сентябрь 1995 г. // Эмомали Рахмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. – Душанбе: Ирфон, 2006.
13. Рашидова У. М. Исторический опыт решения проблемы беженцев и внутренних переселенцев в Республике Таджикистан (1992-2007 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2011.
14. Усмонов И. Миростроительство в Таджикистане. – Душанбе, 2006.
15. Хочазода А. История таджикского радио. – Душанбе, 2006.
16. Эмомали Рахмонов. Единства, мир и созидание – наша цель. – Душанбе: Ирфон, 2000.
17. Эмомали Рахмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. – Душанбе: Ирфон, 2006.

17 Абдулхаев Р. История миграции в Таджикистане (1924-2000 годы). – С. 434.

18 Зухуров Ш. Президент народа – мой Президент // Эмомали Рахмонов: Единство, мир и созидание, наша цель. – С. 62.

19 Зухуров Ш. Президент народа – мой Президент // Эмомали Рахмонов: Вахдат, Единство, мир и созидание, наша цель. – С. 66.

20 Достиев А. Звезда-победитель. – Душанбе: Матбуот, 2006.

ИСЛАМОВ Садулло

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела «Демография» Института экономики и демографии Национальной Академии наук Республики Таджикистан

СУБХОНОВ Акбар

кандидат экономических наук, заведующий отделом «Демография» Института экономики и демографии Национальной Академии наук Республики Таджикистан

ИСЛОМОВ Хасан

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела «Демография» Института экономики и демографии Национальной Академии наук Республики Таджикистан

СТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ – ПРОДУКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН (ОПЫТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ТАДЖИКИСТАНА)

В Средней Азии, и в том числе, в Республике Таджикистан серьезных Программ по проведению демографической политики не было. Такая Программа впервые была подготовлена и внедрена на практике в 2003-2015 годы в Республике Таджикистан.

В Республике Таджикистан глубокие демографические исследования не проводились и какого-либо научного подразделения не было. Отсюда и демографическая грамотность населения была очень низкой.

Созданный по инициативе Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Институт демографии, который возглавлял разработку Концепции и Программы реализации Концепции государственной демографической политики Республики Таджикистан на 2003-2015 годы сыграл ключевую роль в повышении инициативы населения для решения мер демографической политики.

Данная статья посвящена опыту Таджикистана в проведении демографической политики и ее достижений, который может быть использован другими подобно Таджикистану странами с высоким темпом естественного прироста населения.

Ключевые слова: демография, демографическая политика, Концепция, Программа демографической политики, институт демографии, опыт исследований, закон, опыт организации научных демографических исследований, перспективы.

ISLAMOV Sadullo

Ph.D. in economical sciences, professor, corresponding member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Chief researcher of the Department "Demography" of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

SUBKHONOV Akbar

Ph.D. in economical sciences, Head of the Department "Demography" of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ISLOMOV Hasan

Ph.D. in economical sciences, Senior researcher of the "Demography" Department of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

FORMATION OF THE DEMOGRAPHIC SCIENCE – A PRODUCT OF THE STATE INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN (TAJIKISTAN'S EXPERIENCE OF DEMOGRAPHIC POLICY)

In Central Asia, including the Republic of Tajikistan, there were no serious Programs for the implementation of demographic policy. Such a program was first prepared and implemented in practice in 2003-2015 in the Republic of Tajikistan.

In-depth demographic research was not carried out and there was no scientific subdivision in the Republic of Tajikistan. Hence the demographic literacy of the population was very low.

Institute of demography created on the initiative of the Founder of Peace and Accord President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon which headed the development of the Concept of state demographic policy of the Republic of Tajikistan for 2003 – 2015, played a key role in increasing the initiative of the population to address measures of demographic policy.

This article is devoted to the experience of Tajikistan in conducting demographic policy and its achievements, which can be used by other countries like Tajikistan with a high rate of natural population growth.

Keywords: demography, demographic policy, concept, demographic policy program, institute of demography, research experience, law, experience in organizing scientific demographic research, prospects.

Исламов С. И.

Субхонов А.

Исломов Х.

Демография – наука, изучающая закономерности воспроизводства населения, привлекала умы великих мыслителей с давних времен. Еще в эпоху зороастризма (7-6 вв. д.н.э.) существовал ряд законов по вопросам рождаемости, брачности, разводимости, ответственности за воспитание детей и т.д., которые имели гуманистические цели. Большое внимание вопросам численности населения и управления им уделяли представители рабовладельческого общества Платон (428-348 до н.э.), Аристотель (384-322 до н.э.) и другие, основное содержание которых было направлено на сохранение и укрепление рабовладельческого строя. Однако проводимые демографические меры не были научно обоснованными.

При капитализме этот вопрос находил свое место в морали, которая была направлена на поддержку капиталистического строя. Именно здесь благодаря Т. Мальтусу вопрос народонаселения принял научную агрессивную основу.

При социализме основными направлениями использования демографических законов было повышение благосостояния, образования, здоровья населения, охрана материнства и многодетности и т.д.

С распадом системы социализма образовался ряд независимых государств, в каждом из которых развитие демографических процессов проходило по своим специфическим направлениям.

В одних новых странах появилась острая потребность в увеличении численности населения, а в других – в сдерживании этого процесса, в-третьих – в сохранении имеющейся демографической ситуации. В основе этих демографических целей отдельных стран лежали различия экономического, социального, культурного, национального, традиционного и т.д. характера.

Эта ситуация потребовала от новых государств более серьезного внимания к проблемам демографического развития.

До распада СССР в стране проводилась единая централизованная демографическая политика во всех республиках. Затем ближе к распаду СССР, КПСС принял решение проводить демографическую политику с учетом особенностей каждого региона. Распад СССР привел к распаду централизованной демографической политики и каждое вновь образовавшееся суверенное государство стало разрабатывать свою демографическую политику.

В Таджикистане демографические исследования частично проводились по некоторым проблемам в рамках СОПСа – при составлении Программы размещения производительных сил Республики Таджикистан. Каких-либо серьезных, комплексных демографических исследований не было.

Основная часть населения не имела ясного представления о науке демографии и ее компонентах. Была атмосфера демографической неграмотности населения. Кроме медицинского института г. Душанбе, в других ВУЗах предмет «Основы демографии» не преподавали. Серьезных научных исследований не было, не готовились научные кадры по демографии и т.д. В этих условиях проводить меры по управлению демографическими процессами не представлялось возможным. Такая же ситуация была среди большинства государственных служащих. В 1986-1987 годах мы представили в ЦК КП Таджикистана, в отдел «Экономики», небольшой проект о необходимости разработки мероприятий по воздействию на репродуктивное поведение населения страны. Через некоторое время мы получили отрицательный ответ на нашу инициативу.

Между тем быстрый рост численности населения, прежде всего, за счет естественного прироста, готовил для будущей страны свои проблемы. Общий коэффициент рождаемости в 1990 г. в Таджикистане составлял 38,8 рождений на 1000 населения, что было выше, чем в других республиках Средней Азии и в целом всех республик бывшего СССР. Общий коэффициент смертности был низким около 6,8 на 1000

населения, что было низким среди республик Средней Азии и многих стран мира. Такая ситуация соотношения рождаемости и смертности обеспечивала среднегодовой естественный прирост населения на 2,0-2,5 процента. Такой темп прироста населения являлся очень высоким, но в условиях единого государства – СССР, возникающие проблемы могли решаться путем территориального перераспределения.

Распад СССР, приобретение Таджикистаном государственной независимости, гражданская война, разруха, низкий уровень развития экономики, перевод экономики на рыночные рельсы, слабомигрирующее население, 75 % проживания населения в сельской местности, разрыв хозяйственных связей с бывшими союзными республиками, перед страной поставили много проблем, среди которых особое место занимали демографические проблемы.

За период с 1990-2000 годы в стране были реализован ряд Программ Фонда народонаселения ООН, Всемирного Банка, ВОЗ по внедрению среди населения планирования семьи, повышения демографической грамотности населения, снижения рождаемости и т.д. Были достигнуты определенные успехи в этих вопросах. Общий коэффициент рождаемость в 2000 году снизился до 27,0 рождений на 1000 населения, а общий коэффициент смертности снизился почти в 2 раза, что обеспечивало сохранение высокого естественного прироста населения на уровне 2-2,2 процентов. Это свидетельствует о том, что снижение коэффициента рождаемости произошло не в результате снижения потребности особенно сельских семей в детях, а явился в большей степени результатом интенсивного внедрения международными организациями планирования семьи. Высокая потребность семей в детях сохранялась, о чем говорит тот факт, что за 2000-2018 годы общий коэффициент рождаемости сохранялся на уровне в среднем 2,2-2,3 процентов. За время государственной независимости население из слабо подвижного превратилось в активно мигрирующее за пределы страны. Несмотря на это уже стало ощущаться давление быстрого роста численности населения на все стороны жизни страны. Это стало ощущать и государство.

Острую потребность в проведении демографической политики в Таджикистане впервые выдвинул Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон.

20 февраля 2002 года состоялся республиканский актив, на котором выступил Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон с речью на тему: «Планирование семьи – гарантия устойчивого развития общества».

Президент подробно объяснил суть необходимости демографической политики в Республике Таджикистан. Исторически важным событием этого совещания было то, что Президент в своем выступлении поручил Президенту Академии наук У. М. Мирсаидову организовать Институт демографии. Здесь же он поручил президенту Академии наук Республики Таджикистан, академику У. М. Мирсаидову назначить директором-организатором этого института профессора, член-корреспондента Академии наук Республики Таджикистан С. И. Исламова. Подобного института в рамках СНГ не было. После этого решения весть об организации в Таджикистане такого учреждения разошлась далеко за пределы страны. В дальнейшем, в течение двух лет, подобные институты были организованы на Украине, в России и т.д. Все это свидетельствовало о мудрости и четком понимании важности проблемы, его своевременности, основоположником мира и национального единства, Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан, уважаемым Эмомали Рахмоном. Одновременно Академии наук Республики Таджикистан было поручено разработать и представить Правительству Республики Таджикистан Концепцию государственной демографической политики Республики Таджикистан на 2003-2015 годы.

Данная Концепция была подготовлена под руководством профессора С. И. Исламова и утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 6 мая 2002 года № 201. Одновременно было поручено Академии наук Республики Таджикистан в «шестимесячный срок представить в Правительство Республики Таджикистан согласованную в установленном порядке Программу реализации Концепции государственной демографической политики» на период 2003-2015 годов.

Для решения этих задач была организована правительственная рабочая группа из числа представителей почти всех министерств и ведомств, отделов правительства. За короткий срок большими усилиями исполнителей (не было опыта составления таких Программ), документ был подготовлен в срок и находился на согласовании с соответствующими министерствами.

31 декабря 2002 г. Постановлением № 501 на заседании Правительства «Программа реализации Концепции государственной демографической политики Республики Таджикистан на период 2003-2015 годы» была утверждена и рекомендована к практическому использованию.

В соответствии с этим постановлением был организован Координационный совет по управлению данной Программой. С. И. Исламов был назначен заместителем председателя совета.

Таким образом, вся работа по внедрению Программы в жизнь выпала на долю Института демографии Академии наук Республики Таджикистан.

Исходя из Постановления Правительства Республики Таджикистан от 6 мая 2002 года № 201 и № 501 от 31 декабря 2002 года, Постановлением Президиума Академии наук Республики Таджикистан на базе Центра социальных проблем человека, был создан Институт демографии Академии наук Республики Таджикистан, а С. И. Исламов – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан – был назначен директором-организатором этого Института. Мы понимали, что главное теперь – доказать, что Институт демографии нужен стране, потому что исследований этого направления науки в Таджикистане не было, а практика нуждалась в такой научно-обоснованной информации.

Так, в Республике Таджикистан появилось новое направление науки – демографические исследования.

Штат Института был утвержден в составе 34 человек, а в последующем достиг 43 человек.

Основное направление научной деятельности института было определено следующим образом: «Проблемы воспроизводства населения в условиях рыночных отношений».

В рамках этого направления было создано четыре отдела: Общие теоретические проблемы демографического развития; Отдел Миграции населения; Отдел рождаемости и смертности населения; Отдел брачности и разводимости населения.

Для реализации Программы государственной демографической политики была создана специальная группа по разработке и внедрению программы в областях, районах и городах.

Главная проблема заключалась в недостатке оstepененных кадров. На тот момент в республике был единственный доктор наук по специальности «Экономика народонаселения и демография» и еще четыре кандидата наук. Сотрудники были в основном выпускниками ВУЗов с дипломами с отличием. Днем и ночью шла работа над подготовкой диссертаций.

За 2003-2012 годы было защищено восемь кандидатских диссертаций и одна докторская диссертация. Кадровый потенциал окреп. Также работало четыре доктора экономических наук по договору.

В 2009 году был организован диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций при Институте демографии, в котором защитили кандидатские диссертации 5 сотрудников.

Таким образом, впервые в Таджикистане была создана демографическая школа и полномасштабный Институт демографии. Это было большим событием в научной жизни Таджикистана. Впервые в рамках СНГ в нашем институте был создан объединенный межгосударственный диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций силами ученых демографов МГУ им. М. В. Ломоносова, Кыргызско-славянского Университета и Института демографии Академии наук Республики Таджикистан.

Это было еще одно важное событие в жизни Института демографии, в котором защитились 6 кандидатов наук, 2 доктора наук из Кыргызстана, один из Ирана, 6 из Таджикистана.

Важную роль в подготовке и повышении квалификации сыграли научные связи Института демографии. Ежегодно один или два сотрудника проходили годичные, месячные и недельные курсы повышения квалификации в демографических Центрах Каира, Мальты, Франции, России, Индии. В этом вопросе хорошую поддержку оказал Фонд народонаселения ООН в Республике Таджикистан.

Таким образом, за короткий срок в Институте в основном была решена кадровая проблема.

К сожалению, после объединения Института демографии с Институтом экономики этот совет прекратил свое существование.

Создание Института демографии для разработки демографической политики в стране, основная часть ученых и население восприняли как важное и своевременное решение. Вместе с этим появились некоторые ученые, которые ревностно отнеслись к этому событию и в удобных случаях высказывали свое отрицательное отношение к развитию демографических исследований. Они слабо представляли себе сущность планирования семьи, потребность семей в детях, оптимального числа населения, мотивов рождаемости, брачности, разводимости, миграции населения и т.д. В этом определенную роль играла слабая демографическая грамотность населения, отсутствие научных и научно-популярных демографических публикаций. Было также много трудностей психологического порядка. Но несмотря на это, за короткое время институт был создан. Успех и эффективность деятельности Института демографии и развития демографической науки были налицо.

Во всех хукуматах областей страны и районов были составлены программы демографического развития, два раза в год нами осуществлялся мониторинг процесса его выполнения, оказывали консультативную помощь.

В ТГНУ на кафедре «Статистика» была организована группа по подготовке демографов-экономистов, то же самое было сделано в Ходжентском госуниверситете им. Академика Б. Гафурова. Ежегодно в городах и районах страны проводились многочисленные конференции, круглые столы, беседы, встречи, по 4-5 социологических анкетных опроса и фокус-групп, публиковались по 40-50 научных статей, тезисов, монографий и сборников статей, проводилась разъяснительная работа среди населения с целью повышения их демографического образования, организовывались выступления по телевидению, радио и в газетах, полученные научные результаты представлялись в заинтересованные министерства и ведомства для практического использования.

Во всех ВУЗах и колледжах в учебный процесс всех форм обучения и специальностей было включено чтение обязательного курса «Основы демографии», для этого был издан первое учебное пособие на таджикском языке.

Ежегодно по результатам мониторинга хода выполнения Программы реализации Концепции государственной

демографической политики в целом по стране, по областям, районам и городам составляли справки и рекомендации и направляли в Правительство Республики Таджикистан. По более 15 нашим предложениям были приняты Законы Республики Таджикистан.

Самым важным итогом реализации Программы демографической политики был революционный переворот в демографическом сознании основной части женщин, особенно села. Существенно повысилась демографическая грамотность и мужского населения, что в последующем способствовало проведению эффективной демографической политики в семьях.

В определенной мере за 2000-2018 годы изменились и демографические показатели. Темпы прироста населения за год с 4,3 снизились до 2,2 процента; общий коэффициент рождаемости снизился с 27 до 25,6 промилле; общий коэффициент смертности снизился с 4,7 до 3,6 промилле; снизился коэффициент естественного прироста населения с 22,3 до 22,0 промилле, продолжительность предстоящей жизни при рождении повысилась мужчин/женщин с 66,1/70,3 до 73,3/76,9 лет. Вместе с этим есть определенные проблемы.

Кроме этого, за 2003-2015 и в последующие годы был заложен серьезный фундамент для проведения демографических исследований в будущем. Это были лишь первые достижения Института демографии Академии наук Республики Таджикистан.

Среди важнейших достижений коллектива Института демографии было вручение золотой медали директору института С. И. Исламова на Международной конференции в МГУ им. М. В. Ломоносова за достигнутые успехи в развитии демографической науки и подготовке кадров. Это было первое такое награждение представителя Центральной Азии. Это было признание Института демографии на Международном уровне.

Значимость расширения исследований закономерностей развития демографических процессов многократно возрастает в свете бурного инновационного развития новых отраслей науки как генетика в целом и генетика человека в частности.

Еще в 1883 г. английский биолог Ф. Гальтон вел в научный оборот категорию – «евгеника» – учение о наследственности, здоровье человека и путях его улучшения. В начале 20 века оно получило бурное развитие почти во всех странах мира. По Гальтону, евгеника призвана изучать все социально контролируемые факторы (здоровье, физические и умственные способности, одаренность) влияющие на улучшение наследственных качеств будущих поколений путем накопления расой полезных наследственных признаков и сокращения в ней вредных. Относительно данного учения были споры, обсуждения и т.д. В конце 20-х годов 20 века интерес к евгеническим исследованиям снизился.

По всей вероятности, наука, практика, идеология не были подготовлены к практическому внедрению принципов евгеники.

Спустя много лет, в современных условиях интерес к совершенствованию качественных признаков человека стал возрастать. Одним из них является массовое производство сельскохозяйственных генетически модифицированных продуктов (ГМП). Эти продукты имеют многократно превосходящую урожайность, но качество их многократно хуже по сравнению с традиционными сельхозпродуктами и имеет некоторые отрицательные последствия при потреблении человеком.

Производство ГМП является одним из путей познания совершенствования генетики человека. Постепенно, по всей вероятности, будут формироваться люди с генетически заданными признаками. Куда это приведет, конечно большой вопрос. Относительно демографических качеств населения возникнут вопросы в области в целом развития населения,

рождаемости, брачности, разводимости, смертности, миграции, качества населения и т.д.

В новых условиях роль и значение инновационных исследований народонаселения и особенно ее основной части демографических исследований резко возрастает.

В этом направлении в настоящее время, ориентированы исследования ученых-демографов Республики Таджикистан наряду с исследованиями реальных демографических процессов, как составной части проводимой страновой демографической политики.

В свете происходящих процессов важно развивать новое направление таких научных исследований – «Генетическая демография», «Цифровая демография» и т.д.

В целом подводя итог, можно отметить, что главной движущей силой наших успехов за короткое время было два: во-первых, чувство высокой ответственности коллектива института, и во-вторых – это огромная значимость демографии в жизни общества, исследования которой была очень необходима для Таджикистана, и мы должны были реализовать свой гражданский долг.

В результате проведенных в Академии наук Республики Таджикистан в 2011 году реформ 8 институтов были по два объединены. Институт демографии объединили с Институтом экономики. Новый институт стал называться Институт экономики и демографии. Мы были включены в состав нового института как «Отдел демографии» с 34 научными сотрудниками. Активность демографов резко спала, тематика была изменена, штаты на 50 % разобраны.

Сейчас решается вопрос о новой реформе НАНТ. Мы надеемся, что Отдел демографии будет самостоятельным институтом, что весьма важно для социально-экономического, культурного, этнического и т.д. развития страны.

Пристатейный библиографический список

1. «Концепция государственной демографической политики Республики Таджикистан на 2003-2015 годы» – Постановление Правительства Республики Таджикистан от 6 мая 2002 года, № 201.
2. Отчет о реализации Постановления Правительства Республики Таджикистан от 6 мая 2002 года, № 201 и 31 декабря 2002, № 501 за 2003-2015 годы / Сиёсати демографии Ӯмӯи Тоҷикистон барои соҳиби 2003-2015. – Душанбе, 2017.
3. «Программа реализации Концепции государственной демографической политики Республики Таджикистан на 2003-2015 годы» – Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2002 года, № 501.
4. Рахмон Э. Планирование семьи – гарантия устойчивого развития общества. / Выступление на республиканском активе 20 февраля. – Душанбе, 2002.

НЕМАТОВ Акмал Рауфджонович

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной Академии наук Республики Таджикистан

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЁ ПРИМЕНЕНИЯ

Динамичное развитие законодательства Республики Таджикистан вновь поставило перед учеными-юристами и юристами-практиками вопрос о систематизации законодательства Республики Таджикистан. Среди них большую научную дискуссию приобрела систематизация экономического законодательства. Экономическое законодательство занимает большую часть всей системы законодательства республики и больше всего подвергается систематизации. Расширение экономических отношений и массовое правотворчество в этой сфере определило необходимость приведение его в систему. Учитывая то, что понятие экономического законодательства является системообразующим понятием и включает в себя ряд относительно самостоятельных отраслей или комплексов законодательства, необходимо выбрать оптимальные и эффективные формы систематизации экономического законодательства. В настоящей статье автор попытался выразить свою позицию по этому вопросу.

Ключевые слова: законодательство, экономическое законодательство, систематизация законодательства, кодификация, инкорпорация, консолидация, учет нормативных правовых актов.

NEMATOV Akmal Raufdzhonovich

Ph.D. in Law, associate professor, Chief Researcher of the A. Bakhovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

SYSTEMATIZATION OF ECONOMIC LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The dynamic development of the legislation of the Republic of Tajikistan once again raised the issue of systematization of the legislation of the Republic of Tajikistan before legal scholars and legal practitioners. Among them, the systematization of economic legislation acquired a great scientific discussion. Economic legislation occupies most of the entire system of legislation of the republic and is most systematized. The expansion of economic relations and mass law-making in this area determined the need to bring it into the system. Considering that the concept of economic legislation is a systemically important concept and includes a number of relatively independent industries or legislative complexes, it is necessary to choose the optimal and effective forms of systematization of economic legislation. In the present article, the author has attempted to express his position on this issue.

Keywords: legislation, economic legislation, systematization of the legislation, codification, incorporation, consolidation, accounting of regulations.

С момента провозглашения независимости в Республике Таджикистан уже прошло почти 30 лет. За эти годы произошли кардинальные изменения, которые затронули не только политическую, экономическую, социальную, но и правовую жизнь государства. В постсоветских независимых республиках, в частности, в Таджикистане сформировались относительно самостоятельные системы законодательства, которые в своем содержании предопределили основные направления развития государства. Хотя многие ученые сетуют на противоречивость внутри законодательства, имеющиеся недостатки в эффективном правовом регулировании из-за низкого качества законодательства, следует заметить, что в этих странах законодательство приобрело свою определенную системность, что заставило вновь обратиться к вопросам систематизации законодательства, в нашем случае систематизации экономического законодательства Таджикистана.

Системность, конечно, является одним из важных условий эффективности законодательства. Экономическое законодательство занимает большую часть всей системы законодательства республики и больше всего, подвергается систематизации. Расширение экономических отношений и массовое правотворчество в этой сфере определило необ-

Нематов А. Р.

ходимость приведение его в систему. Само понятие экономического законодательства является системообразующим понятием, включает в себя ряд относительно самостоятельных отраслей или комплексов законодательства. Приведение в систему экономического законодательства коснулось не только самих нормативных правовых актов, но и правовых норм в форме кодификации законодательства.

Сама процедура упорядочения и приведения в систему экономического законодательства подразумевает многообразие их видов, путей осуществления и выбора форм акта систематизации. Методологическое значение имеет вопрос, какой из форм систематизации наиболее эффективен и часто применим в процессе упорядочения экономического законодательства? Традиционно систематизация законодательства осуществляется в виде инкорпорации, консолидации или кодификации. Также среди ученых бытует мнение о сводообразовании как самостоятельном виде систематизации законодательства. Не вдаваясь в полемику по поводу правовой природы Свода законов, уже три тома которых приняты в Таджикистане, хотим отметить, что развитие современных информационных технологий свел на нет актуальность издания Свода законов. Но в любом случае в соответствии со ст.

68 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актов» Свод законов Республики Таджикистан является официальным изданием и издается Министерством юстиции Республики Таджикистан на государственном и русском языках в виде заменяющихся листов с целью обновления его материала по мере дальнейшего развития и усовершенствования законодательства.

Инкорпорация законодательства является одной из востребованных форм во всей системе разновидностей систематизации законодательства. На сегодняшний день к такой форме систематизации мы можем отнести отдельные тома Свода законов Республики Таджикистан, второй и третий тома посвящены соответственно гражданскому и трудовому законодательству. Расположенные в нем нормативные материалы свидетельствуют об инкорпоративной форме систематизации.

Сегодня часто начали звучать слова ученых-юристов в поддержку консолидации как эффективной формы систематизации законодательства и её частого применения в процессе правотворческой деятельности¹. Так, М. Т.-М. Баймаханов, на примере Гражданского кодекса Республики Казахстан, критически отмечает, что нам не ясно, в чем вред от увеличения кодексов как актов более совершенных или отработанных, доведенных до высокого уровня? Теперь предлагается предпринять меры по «реконструкции» Гражданского кодекса Республики Казахстан... В представлении авторов данной концепции выстраивается следующая иерархия актов правотворчества: после Конституции и конституционных законов, кодексов значительную нишу должны занять консолидированные акты². Так, Ш.М. Менглиев утверждает, что Гражданский кодекс есть система, которая объединяет в себе совокупность законодательных актов, регулирующих целый пласт однородных отношений, объединенных на основе равенства субъектов указанных отношений, их автономии воли и имущественной самостоятельности³.

Важным условием создания стройной системы актов экономического законодательства является также обеспечение взаимосвязи между актами разных уровней: между законами, постановлениями правительства, актами министерств и ведомств и т.п.⁴ Чтобы достичь взаимосвязанности всех нормативных правовых актов разных уровней в экономической сфере, целесообразно всячески стремиться к сокращению отрыва подготовки проектов подзаконных актов, детализирующие отдельные моменты основного законодательного акта. Если такой отрыв во времени затягивается, то ряд общих положений законодательства длительное время не осуществляется, так как не установлен порядок применения соответствующих норм. К сожалению, в системе законодательства Республики Таджикистан на сегодняшний день во исполнение законодательных актов не принято множества

дополняющих содержание правоприменительной деятельности подзаконных нормативных правовых актов, которые снижают эффективность правоприменительной деятельности государственных органов. В этом направлении необходимо принять кардинальные меры по ускорению разработки и принятия соответствующих подзаконных актов, принятие которых предусмотрено в законодательном акте.

Для сокращения промежутка между принятием основного законодательного акта и развивающего его подзаконного акта необходимо одновременно подготовка соответствующих проектов. Такие проекты могут готовиться на единой основе, а возникающие в процессе обсуждения изменения легче учесть в подготовленном проекте, чем готовить заново. Однако для того, чтобы она стала системой, следует обратить внимание на опыт комплексного регулирования отношений и обучение сотрудников правовых отделов правительства, министерств и других органов исполнительной власти к подготовке одновременного как основного, так и развивающего подзаконного нормативного акта.

Также, хотелось бы отметить, что было бы неверным видеть в систематизации экономического законодательства средство разрешения всех проблем совершенствования правового регулирования экономических отношений в государстве и разрешение экономических проблем государства. Главное в совершенствовании законодательства – это улучшение его содержания, достигаемое путем принятия новых и изменения ранее принятых норм в соответствии с теми принципами и конкретными требованиями организации экономических отношений, которые диктуются развитием экономики в новых условиях. Систематизация экономического законодательства играет одну из средств, путей совершенствования действующего экономического законодательства. Значение систематизации законодательства состоит в том, чтобы обеспечить в новых условиях такое развитие законодательства, при котором оно было бы основано на единых принципах и общих нормах, по возможности сведено в сравнительно небольшой круг кодифицированных актов, не допускало бы противоречий, раздробленности и множественности норм по одному и тому же вопросу, которые можно часто встретить в системе законодательства Таджикистана.

Исследуя вопросы систематизации экономического законодательства, следует исходить из позиции того, что оно представляет собой не отдельную отрасль права, а комплексную отрасль законодательства, включающую в себя норм множество отраслей права и комплексных образований. О.С. Иоффе отмечает, что комплексные образования конструируются исходя, не из вида или рода общественных отношений, а из той области деятельности, которая нуждается в юридическом опосредствовании, но включает в себя разнородные общественные отношения. Комплексные акты имеют своим предметом разнородные общественные отношения в их переплетении, в их сочетании, что предполагает использование двух или нескольких юридических методов. Вследствие этого комплексные нормативные акты не укладываются в рамки какой-либо одной отрасли как составной части системы права, а приобретают межотраслевое или многоотраслевое содержание⁵.

Центрообразующим звеном в системе экономического законодательства выступает кодифицированные акты, среди которых конечно центральное место занимает Гражданский кодекс. Уже давно стало аксиоматичным цитата «Граждан-

1 Бахвалов С.В. Консолидация правовых актов: отдельные аспекты технологического типа // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы) / Под ред. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана. – Н. Новгород, 2008. – С. 339-342; Шокиров Г.А. Систематизация законодательства Таджикистана: теория и практика. Дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011. – С. 73-74.

2 См.: Баймаханов М.Т. Правотворчество и связанные с ним научно-организационные технологии // Право в современном белорусском обществе / Гл. ред. В.И. Семенов. – Минск, 2011. – Вып. 6. – С. 20.

3 Менглиев Ш.М. Гражданскому кодексу Республики Таджикистан 10 лет // 10 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. – Душанбе, 2010. – С. 13.

4 Мицкевич А.В. Общие проблемы систематизации хозяйственного законодательства // Систематизация хозяйственного законодательства / Отв. ред. профессор С.Н. Братусь. – М., 1971. – С. 31.

5 См.: Иоффе О.С. Понятие и система хозяйственного законодательства // Систематизация хозяйственного законодательства / Отв. ред. профессор С.Н. Братусь. – М., 1971. – С. 53-54.

ский кодекс – экономическая конституция государства». Гражданское законодательство во главе с Гражданским кодексом является центральным звеном во всей системе экономического законодательства республики. Процесс формирования и её систематизация в Таджикистане в первые годы независимости шла не типичным путем. Как отмечает, Ш. Менглиев правовая реформа началась с принятия отдельных законодательных актов, регулирующих общественные отношения, в различных сферах общественной жизни. Это было вызвано тем обстоятельством, что в стране, которая находилась в условиях политической нестабильности, необходимо было нормативно урегулировать основные направления и институты только, что объявленного пути экономического развития в направлении рыночной экономики. Время и силы на разработку кодифицированного акта, в форме кодекса, тогда не было. Однако было очевидно, что многообразие общественно-экономических отношений урегулировать отдельными правовыми актами было невозможно, вследствие чего возникла острая необходимость разработки кодифицированных законодательных актов, обеспечивающих плавный переход к управлению экономикой в новых условиях⁶. Что определило создание специальной комиссии по разработке нового Гражданского кодекса в республике, последний в свою очередь состоит из трех частей, часть первая и вторая были приняты только в 1999 году, а третья в 2005 г.

Таким образом, одним из ведущих систематизированных нормативных правовых актов в форме кодификации выступило Гражданский кодекс Республики Таджикистан (ГК РТ). В сравнении с Гражданским кодексом 1961 г. ныне действующий расширил круг регулируемых правоотношений. Новый ГК РТ определил место Гражданского кодекса как системообразующего акта в системе нормативных правовых актов республики, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения, основные принципы правового регулирования экономических отношений, взаимосвязь и взаимодействие международного и национального права в сфере экономических отношений (*курсив - А.Н.*) расширение и совершенствование договорного регулирования экономических отношений, перспективы развития отдельных институтов и т.д. (ст. 11).

Минимизация участия государства в экономических отношениях и возрастание роли договорного права в регулировании отношений между субъектами с целью создания большей свободы экономической деятельности, участие государства в этих отношениях ограничивается только в обеспечении нормативно-правовой основы экономической деятельности (путем правотворчества), ведение контрольно-надзорных функций и участием в качестве арбитра между сторонами этих отношений в случае возникновения споров.

С целью более полного регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, стимулирования частнособственнических отношений, обеспечения перехода экономики республики на рыночные рельсы, Гражданский кодекс был разбит на три самостоятельные части. Советская модель Гражданского кодекса не могла охватить всю гамму экономических отношений в государстве, которая достаточно расширилась с развитием экономики государства по пути требований рынка. Совокупность экономических факторов стала причиной увеличения объема кодифицированного акта. Количество его статей увеличилось с 565 до 1234 и далее. Расширился также круг отношений, регулируемых

новым Гражданским кодексом. Подобно Гражданскому кодексу Российской Федерации, новый Гражданский кодекс Республики Таджикистан также включил в сферу своей деятельности семейные, трудовые отношения, отношения по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, если они остались вне поля регулирования семейного, трудового, земельного и других отраслей и комплексов законодательства (ст. 1 ч. 2).

В настоящее время наука гражданского права достигла значительных успехов, что нашло отражение в системе нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан. При его разработке законодатели исходили из понимания того, что рыночная экономика предусматривает множество новых имущественных и личных неимущественных отношений, многообразие форм собственности, форм организации юридических лиц и ограничение вмешательства государства в гражданско-правовые отношения, расширение договорно-правового регулирования экономических отношений и другие. Это создало благоприятные условия для развития новых экономических отношений, соответственно увеличению нормативно-правового материала, что ставит проблему их упорядочения. Освобождение от публично-правовых элементов является главным условием расширения экономических отношений и системы гражданского права. Однако это все безуспешно, если она не имеет научной обоснованности, тем более в процессе систематизации экономического законодательства. При упорядочении любых отраслей законодательства, в том числе и гражданского, особенно в отношении правовых норм регламентирующие новые отношения, важен научно обоснованные рекомендации их включения в систему законодательства. Ещё в свое время, В.М. Корецкий писал: «В работе по кодификации гражданского права законодатель может наталкиваться на определенные трудности. Эти трудности связаны с недостаточной разработкой ряда теоретических вопросов гражданского права, в частности определения круга норм и институтов, подлежащих включению в состав гражданского права. Вследствие этого представляется, что кодификацию гражданского законодательства надо осуществлять в основном исходя из достигнутого уровня науки гражданского права»⁷, и конечно же уровня развития общественных отношений и экономической системы государства.

В условиях идущих интеграционных процессов идет унификация правовых систем стран постсоветского пространства. Единство правовой системы обусловлено исторически, и их развитие на базе общей правовой системы, т.е. советской правовой системы. Традиции и институты советского права в модернизированном виде до сих пор продолжают применяться на постсоветском пространстве. Нет сомнения в том, что с некоторыми изменениями продолжает работать модернизированная система законодательства сложившаяся в прошлом столетии.

Необходимо также обратить особое внимание и на то, что на процессы законодательного реформирования, влияют происходящие в постсоветском пространстве правовые реформы и единая экономическая пространства. Находясь в едином правовом поле, имея ряд самых различных заключённых международных договоров, конвенций и соглашений, многолетнюю общую историю, Таджикистан находится в экономическом и правовом отношении взаимосвязан с соседними государствами. По этому поводу Д.А. Медведев,

6 Менглиев Ш.М. Гражданскому кодексу Республики Таджикистан 10 лет // 10 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. – Душанбе, 2010. – С. 5.

7 Корецкий В.И. Вопросы системы Гражданского кодекса Таджикской ССР // Вопросы кодификации законодательства Таджикской ССР. – Труды юрид. ф-та ТГУ им. В.И. Ленина. – Сталинабад, 1967. – Вып. 7. – С. 23-45.

справедливо замечает, что «Страны постсоветского пространства генетически близки друг другу, а, главное геополитически и стратегически зависят друг от друга. Для развития правового, экономического и культурного обмена между ними крайне важно, чтобы в этих странах не появлялись трудно сопоставимые гражданские законы, случайно заимствованные из различных правовых систем»⁸.

Необходимо также особо подчеркнуть и о существовании единого модельного законодательства стран СНГ. Существует прочная взаимосвязь между модельными законодательными актами стран СНГ и законодательными актами, принятыми в Таджикистане и их систематизацией. Данное обстоятельство, на наш взгляд, является успешным примером применения института унификации и его адаптации к законодательным актам Республики Таджикистан. Среди таких актов можно назвать: Гражданский кодекс Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» и многие другие законодательные акты.

Следует отметить, что большую роль при кодификации гражданского законодательства Республики Таджикистан сыграл Модельный гражданский кодекс (часть 1), принятый Межпарламентской ассамблеей стран – участников СНГ. В этом документе всеми государствами одобрены принципы неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав. Модельный гражданский кодекс содержит положения о предпринимательстве, необходимости его регистрации и получения лицензии на занятие определенными видами деятельности, о банкротстве, разграничивает коммерческие и некоммерческие организации и т.д.

На современном этапе самую обширную и важную область экономического законодательства составляет нормативные правовые акты в области предпринимательской деятельности. Предпринимательская деятельность явилась новой формой хозяйствования, которая, начала активно развиваться именно в годы становления независимости Республики Таджикистан, в процессе сложного перехода экономики страны от административно-командной системы, к рыночной экономике. Политическая обстановка начала 90-х гг., как справедливо обращает внимание Рахимов М.З., - не способствовала быстрому темпу развития новых экономических отношений и эффективному их правовому регулированию⁹. Предпринимательская деятельность должна была стать основной формой ведения хозяйственной деятельности, тепловозом всей рыночной экономики. В тоже время, отсутствие соответствующего опыта и подготовленных кадров, малоразвитость юридических механизмов регулирующих предпринимательскую среду замедлили этот процесс. Активизация этой области экономической деятельности и их эффективное правовое регулирование наблюдается с начала 2000-х годов, который планомерно развивается, что в итоге сформировало внутри системы экономического законодательства существенный пласт нормативных правовых актов в области предпринимательской деятельности.

Таджикистан ведёт активную и планомерную работу по формированию и совершенствованию действующего предпринимательского законодательства Республики Таджикистан, направлению, прежде всего на развитие предпринимательского сектора и на привлечение иностранных инвестиций в страну. Детальное развитие этой области законодательства нашла отражение в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, утвержденный Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г., № 1005. Существенный успех в этом направлении, на наш взгляд, был достигнут, прежде всего, в том, что государственные органы, стали понимать, слушать и обсуждать с представителями предпринимательского сектора, ключевые вопросы, связанные с развитием предпринимательства в Таджикистане и их предложение по совершенствованию законодательства.

В настоящее время именно эта сфера экономических отношений и источник их правового регулирования требует своего упорядочения и систематизации. Система предпринимательского законодательства не так сильно отличается от гражданского. Поэтому необходимо ли самостоятельная систематизация этой отрасли законодательства. Сегодня нет сомнения в том, что формировалась новая отрасль экономического законодательства как предпринимательская. За 30 лет были приняты множество нормативных правовых актов. Среди важнейших законодательных актов того времени, которые оказали важнейшую роль, на формирование предпринимательского законодательства такие как:

1. Закон Республики Таджикистан «О предпринимательской деятельности Республики Таджикистан» от 23 декабря 1991 г. (утратил силу).
2. Закон Республики Таджикистан «О предприятиях» от 25 июня 1993 г. (утратил силу).
3. Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации предприятий в Республике Таджикистан» от 12 декабря 1997 г. (утратил силу).
4. Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридического лица» от 22 апреля 2003 г. (утратил силу).
5. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 1. от 30 июня 1999 г. (действующий).
6. Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 19 мая 2009 г. (действующий) и многие другие.

Поэтому новым этапом систематизации экономического законодательства следует считать систематизацию нормативно-правовых актов в сфере предпринимательской деятельности. Нет сомнения в том, что необходимо осуществление систематизации предпринимательского законодательства Таджикистана. Различны позиции ученых-юристов и практиков по вопросам о способах систематизации предпринимательского законодательства. Спор в основном протекает в плоскости создания Предпринимательского кодекса, где позиция ученых и практиков разделилась.

Хотелось бы высказать свою позицию по этому вопросу. Кодификация предпринимательского законодательства, с какой бы полнотой и тщательностью она ни была проведена, не может охватить все действующие нормы в области предпринимательства. Значительная часть таких норм будет при всех условиях оставаться в форме различных актов текущего законодательства хотя бы вследствие того, что разрешение отдельных вопросов регулирования предпринимательской деятельности часто не терпит отлагательства, а кодификация – это длительный и трудоемкий процесс, результаты которого рассчитаны на решение не отдельного вопроса, а большого

8 Медведев Д.А. Гражданский кодекс России – его роль в развитии рыночной экономики и создании правового государства // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. Том.7. – М. – С. 16-17.

9 Рахимов М.З. Правовые основы регулирования предпринимательской деятельности и рыночной экономики // Актуальные проблемы развития законодательства Республики Таджикистан: история и современность. – Душанбе, 2005. – № 5. – С. 100.

комплекса вопросов на длительный срок. Следует прислушаться к мнению ученых, которые отмечают, что в право-творческой практике всегда играли и продолжают играть определенную роль другие формы упорядочения законодательства, сопутствующие кодификации и дополняющие ее путем систематической обработки всего законодательства, в том числе и тех норм, которые остались за пределами кодексов. Главным из этих средств является официальная инкорпорация законодательства или приведение всех изданных ранее актов и отдельных норм в единую систему без изменения содержания правового регулирования¹⁰. Полагаем что такой путь систематизации современного предпринимательского законодательства более приемлемый. Далее авторы отмечают, что смысл инкорпорации видится, чтобы на основе глубокого анализа законодательства собрать все действующие или все ранее изданные нормы в определенной области права и расположить их по той или иной системе¹¹. Нетрудно видеть, какие преимущества может дать применение приемов инкорпорации для упорядочения предпринимательского законодательства.

Потому что, инкорпорация всегда предшествует кодификации, и прежде чем осуществить кодификацию законодательства необходимо провести ревизию всей системы законодательства государства, собрать воедино существующие нормативные правовые акты по регулируемым области общественных отношений, собрать воедино все существующие нормы права. Это возможно только при инкорпорации законодательства. Затем после исследования нормативно-правового массива необходимо перейти к более высшей форме систематизации законодательства как кодификация.

По мере поэтапного осуществления экономической реформы в стране предстоит создать новые кодифицированные акты в ряде важнейших областей экономической жизни государства. Разработка вышеназванных кодифицированных актов должна осуществляться таким образом, который позволил бы не только разрешить отдельные вопросы регулирования экономических отношений в стране, но и взаимно увязать различные нормы, сократить множественность актов, устранить противоречия между ними и существенные проблемы в правовом регулировании.

Как нам кажется, развитие экономического законодательства в настоящее время достигло такого этапа, когда разрешены важнейшие неотложные вопросы осуществления экономической реформы, определены приоритетные направления развития экономики, а именно обеспечение энергетической независимости, выход из коммуникационного тупика, обеспечение продовольственной безопасности и ускоренная индустриализация страны, которые ставят задачу разработку основополагающих нормативных правовых актов и стыковки ново разрабатываемых актов с действующим законодательством республики.

Экономистами и юристами высказано немало дельных предложений об издании целого комплекса нормативных правовых актов направленных на регуляцию экономических отношений. Предлагается детально изучить эти предложения и на их основе создать примерную систему актов, охватывающих регулирование всех сторон экономики страны и свести все нормы экономического законодательства в единое целое.

В силу сказанного следует принять такой путь развития и совершенствования системы экономического законодательства, как разработка системы кодифицированных законодательных и подзаконных актов, охватывающие ключевые стороны экономической деятельности государства. Представляется, что такая система позволила бы, обеспечить полное единство в основных началах регулирования всех сторон экономической жизни страны.

Пристатейный библиографический список

1. Баймаханов М.Т. Правотворчество и связанные с ним научно-организационные технологии // Право в современном белорусском обществе / Гл. ред. В.И. Семенов. – Минск, 2011. – Вып. 6. – С. 20.
2. Бахвалов С.В. Консолидация правовых актов: отдельные аспекты технологического типа // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы) / Под ред. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана. – Н. Новгород, 2008. – С. 339-342.
3. Иоффе О.С. Понятие и система хозяйственного законодательства // Систематизация хозяйственного законодательства / Отв. ред. профессор С.Н. Братусь. – М., 1971. – С. 48-86.
4. Корецкий В.И. Вопросы системы Гражданского кодекса Таджикской ССР // Вопросы кодификации законодательства Таджикской ССР. Труды юрид. ф-та ТГУ им. В.И. Ленина. – Сталинабад, 1967. – Вып. 7. – С. 23-45.
5. Медведев Д.А. Гражданский кодекс России – его роль в развитии рыночной экономики и создании правового государства // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. Том.7. – М. – С. 16-17.
6. Менглиев Ш.М. Гражданскому кодексу Республики Таджикистан 10 лет // 10 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. – Душанбе, 2010. – С. 5-13.
7. Мицкевич А.В. Общие проблемы систематизации хозяйственного законодательства // Систематизация хозяйственного законодательства / Отв. ред. профессор С.Н. Братусь. – М., «Юридическая литература», 1971. – 262 с.
8. Рахимов М.З. Правовые основы регулирования предпринимательской деятельности и рыночной экономики // Актуальные проблемы развития законодательства Республики Таджикистан: история и современность. – Душанбе, 2005. – № 5. – С. 100.
9. Шокиров Г.А. Систематизация законодательства Таджикистана: теория и практика: Дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011.

¹⁰ Мицкевич А.В. Общие проблемы систематизации хозяйственного законодательства // Систематизация хозяйственного законодательства / Отв. ред. профессор С.Н. Братусь. – М., «Юридическая литература», 1971. – С. 33.

¹¹ Там же. – С. 34.

РАХИМЗОДА Шариф

доктор экономических наук, профессор, Директор Института экономики и демографии Национальной Академии наук Республики Таджикистан

ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются вопросы развития экономики Республики Таджикистан в годы независимости, исследуются факторы, повлиявшие на ее спад и рост в отдельные периоды. Дается оценка состоянию экономики страны в отдельные периоды ее развития на основании изменения таких экономических показателей как рост ВВП, ВВП на душу населения, инфляция, внешний долг, доля внешнего долга в ВВП.

В конце предлагается принять меры по привлечению внутренних ресурсов для дальнейшего финансирования потребностей экономики, продолжения реформ, уменьшения объема наличных денег в обороте, повышения роли банков и кредита, повышения уровня монетизации экономики.

Ключевые слова: развитие, рост ВВП, ВВП на душу населения, инфляция, внешний долг, доля внешнего долга в ВВП, денежная масса, наличные деньги, монетизация, коммерческие банки, денежный перевод.

RAHIMZODA Sharif

Ph.D. in economical sciences, professor, Director of the Institute of economics and demography of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ECONOMY OF TAJIKISTAN: STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

The article examines the development of the economy of the Republic of Tajikistan in the years of independence, examines the factors that influenced its decline and growth in certain periods. An assessment of the state of the country's economy in certain periods of its development is given on the basis of changes in such economic indicators as GDP growth, GDP per capita, inflation, external debt, the share of external debt in GDP.

In the end, it is proposed to take measures to attract domestic resources to further finance the needs of the economy, continue reforms, reduce the volume of cash in circulation, increase the role of banks and credit, and increase the level of monetization of the economy.

Keywords: development, GDP growth, GDP per capita, inflation, external debt, share of external debt in GDP, money supply, cash, monetization, commercial banks, remittance.

Рахимзода Ш.

Современная структура экономики Таджикистана состоит из отраслей реального сектора – сельское хозяйство, промышленность, строительство и сферы услуг, которая досталась в наследство от советской системы управления и являлась составной частью единого народнохозяйственного комплекса Советского Союза. За годы своего развития в составе союзного государства экономика страны прошла естественный эволюционный путь, и Таджикистан превратился из аграрной в индустриально-аграрную республику.

О структуре экономики Таджикской ССР и ее основных характеристиках достаточно точно отмечается в Таджикской советской энциклопедии: «Таджикистан является индустриально-аграрной республикой. В годы советской власти создана многоотраслевая промышленность, сельское хозяйство высоко механизировано, построено много автомобильных дорог. В валовой общественной продукции 56,3 % приходится на промышленность, 12,5 % на строительство, 19,8 % на сельское хозяйство и 2,6 % на транспорт и связи (1984)»¹.

В тот период в республике возделывался хлопок как стратегическая высокодоходная культура, интенсивно развивалось животноводство, была создана современная промышленность с более 100 отраслями. Основными отраслями промышленности являлись электроэнергетика, горнорудная, цветная металлургия, машиностроение, промышленность строительных материалов. Промышленные предприятия республики производили сельскохозяйственные машины, обо-

рудование для текстильных и торговых предприятий, трансформаторы, холодильники, кабель, минеральные удобрения, а также на базе отечественного сырья хлопчатобумажные ткани, ковры и ковровые изделия, консервы и многое другое.

Однако, после развала единого народнохозяйственного комплекса СССР и разрыва технологических и производственных связей практически все эти отрасли оказались в глубоком кризисе. Этот процесс был усугублен дестабилизацией политической обстановки в новоиспеченной стране, вылившийся в гражданское противостояние.

Массовая миграция высококвалифицированных специалистов, разрыв хозяйственных связей с другими постсоветскими странами, приостановка реализации отдельных проектов, финансируемых из центрального бюджета, вывоз неустановленного оборудования из строящихся объектов, прекращение поступления необходимого количества техники и удобрения для развития сельского хозяйства и другие факторы привели почти к полной приостановке промышленного производства.

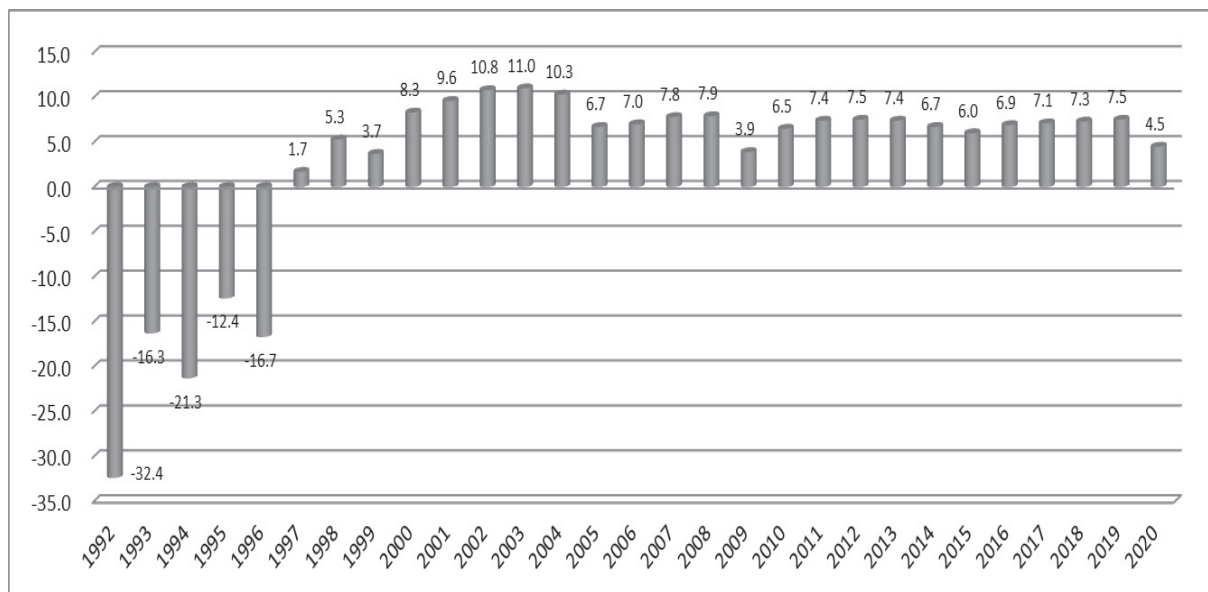
В агропромышленном комплексе страны резко снизился удельный вес несельскохозяйственной части, особенно технического обслуживания и материально-технического снабжения, что привело к диспаритету цен на аграрную продукцию, сокращению рабочих мест и снижению производства сельскохозяйственной продукции.

В результате Таджикистан в первые годы государственной независимости из индустриально-аграрной обратно превратился в аграрно-индустриальную республику. Перед руководством страны встал вопрос восстановления экономики,

¹ Энциклопедия советии тоҷик. – Душанбе: Сарредакцияи илмии ЭСТ, 1987. – С. 286.

Диagramма 1. Динамика изменения ВВП Республики Таджикистан за годы независимости*

развития всех отраслей с учетом новых реалий, особенно диверсификации экспорта, поиска новых рынков, привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест.

Экономика Республики Таджикистан в годы независимости претерпела преобразования и преодолела разные уровни спада в зависимости от влияния различных факторов социально-экономического и политического развития страны: гражданская война и высокие затраты на послевоенное восстановление экономики, разрыв сложившихся хозяйственных связей с бывшими республиками Советского Союза, уход высококвалифицированных кадров, низкие внутренние и иностранные инвестиции в первые годы независимости, отрицательное влияние мирового финансового кризиса 2009 г. и пандемии COVID-19 в 2020 г. и др. (Диagramма 1).

Как видно из диаграммы, экономика Таджикистана в первые годы независимости резко пошла на спад и к 1996 году составляла лишь 1/3 часть объема 1991 года. Большая часть уровня падения показателей экономики приходится на 1992-1994 гг., когда вследствие гражданской войны и вынужденной миграции части населения в другие страны сильно пострадало сельское хозяйство, приостановили работу промышленные предприятия, перестали нормально функционировать учреждения системы образования и здравоохранения. Резко выросли расходы бюджета на военные цели.

Несмотря на тяжелые условия правительство страны принимало активные меры по адаптации законодательства, созданию соответствующих структур управления, проведению экономических реформ, приватизации имущества и решению других задач с целью обеспечения развития экономики. Благодаря этим мерам был приостановлен спад производства и экономика страны начала расти с 1997 года и только в 2012 году был достигнут и затем преодолен уровень 1991 года (см. рис. 1.).

Если экономика других постсоветских стран восстановились за относительно короткий период времени, то для реабилитации валового показателя народного хозяйства Таджикистана потребовалось более 20 лет (2012 г.) и качественного по удельному весу ВВП на душу населения четверть века - 25 лет (2016 г.), чтоб достигнуть своего уровня развития в 1991 году. Причиной тому наряду с последствиями развала Союзного государства была гражданская война, которая с учетом

упущенных возможностей отбросила Таджикистан на 40-45 лет назад.

Не зависимо от потерянных возможностей экономика страны с 2000-го года начала развиваться ускоренным темпом. За 5 лет (2000-2004) среднегодовой темп роста ВВП составил 10 процентов, а реальные доходы населения возрасли более чем на 13 процентов. Затем темпы роста экономики немного снизились. Резкое замедление темпов роста ВВП (до 3,9 %) произошло в результате отрицательного влияния на экономику Таджикистана международного финансового кризиса 2008-2009 гг. Следует отметить, что в это время в экономике наших стратегических и региональных партнеров (России, Казахстана, Кыргызстана и некоторых других стран) был отмечен спад производства или незначительные темпы экономического роста.

Принятые правительством Таджикистана антикризисные меры позволили с меньшими потерями выйти из создавшегося положения и в дальнейшем восстановить темпы роста экономики в среднем до уровня 7 %.

Научному анализу развития экономики Таджикистана посвящены многие работы таджикских ученых. Существенный вклад в разработку теории и практики развития экономики независимого Таджикистана, создание основ привлечения финансовых ресурсов и защиты прав инвесторов внесли такие таджикские ученые как Назаров Т. Н., Рахимов Р. К., Каюмов Н. К., Махмудов И. И., Разыков В. А., Комилов С. Д., Нурмахмадов М. Н., Саидмуродов Л. Х., Мирсаидов А. Б. и другие. Однако большинство научных работ посвящены проблемам макроэкономической стабилизации экономики и охватывают периоды развития экономики до 2015 года.

В научных работах традиционно выделяются три следующих основных фактора высоких темпов роста экономики независимого Таджикистана:

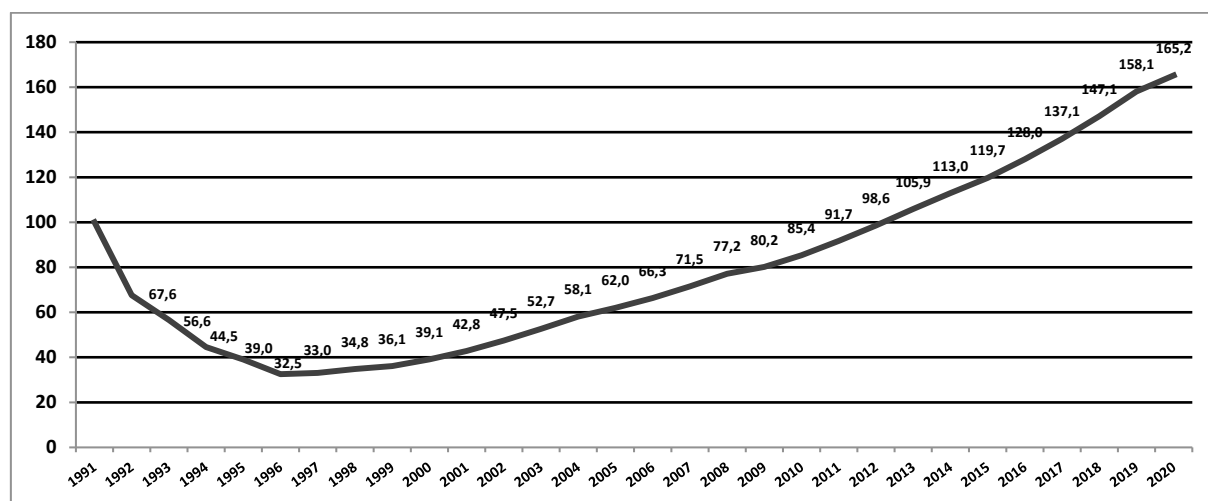
- низкая начальная база;
- высокий уровень денежных переводов в страну;
- высокий уровень государственных инвестиций в экономику страны.

В действительности эти факторы повлияли на темпы экономического роста, однако, в дальнейшем в связи с проведением экономических реформ, увеличением доли промышленности в ВВП, модернизацией производства, развитием денежно-кредитных отношений, улучшением инвестиционного климата в стране и принятием других мер характер этого влияния менялся.

Низкая начальная база, естественно, имела связь с высоким темпом роста экономики. Как было отмечено, совокуп-

* Диagramма составлена на базе данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан за 1991-2020 гг.

График 1. Процентное изменение ВВП Республики Таджикистан за годы независимости**

ность негативных факторов оказало влияние на то, что экономика Таджикистана восстанавливалась в течение достаточно длительного периода. Так, ВВП Таджикистана превзошел уровень 1991 года суммарно только в 2012 году, тогда как другие страны, например Узбекистан – в 2001 году, а Кыргызстан – в 2008 году. При этом темпы роста ВВП были очень высокими. Например, в период с 2007 по 2012 гг. в Таджикистане они не опускались ниже 8 % в год. Следует отметить, что период восстановительного роста экономики в стране уже завершился и, соответственно, низкая начальная база более не может являться фактором экономического роста.

По мнению экспертов, следующим фактором роста ВВП Таджикистана является значительный экспорт рабочей силы и поступления денежных переводов в страну. Следует отметить, что последние годы объемы денежных переводов из-за рубежа резко сократились. Например, объем денежных переводов в 2020 году составляет около 40 % от уровня 2014 года. Однако постепенное сокращение суммы денежных переводов отрицательно не повлияло на рост ВВП страны в 2015-2019 гг. Как было отмечено рост ВВП даже в тяжелом 2020 году составила 4,5 %. Это свидетельствует о том, что второй фактор также отыграл свою роль и более не является основным фактором развития экономики Таджикистана.

«Следующим фактором экономического роста в Таджикистане считается рост государственных инвестиций. Следует подчеркнуть, что сами по себе государственные инвестиции являются частью ВВП, и возрастающая динамика инвестиций ведет к росту ВВП через рост строительства и других отраслей, в которых присутствуют элементы валового накопления. Более долгосрочным дополнительным эффектом является так называемый эффект левэриджинга крупных инфраструктурных инвестиционных проектов, который заключается в создании транспортных коридоров для перевозки грузов частных компаний, что стимулирует рост ВВП со стороны частного сектора. Также следует понимать, что рост государственных инвестиций имеет определенный потолок, связанный с возможностями бюджета по их финансированию. В противном случае их рост может привести либо к росту налогового бремени для частного сектора, либо к росту внешнего долга, что, в конечном итоге, снизит стимулы экономического роста»².

Действительно, доля государственных инвестиций в финансировании экономики Таджикистана высока по меркам

стран с рыночной экономикой, и их вклад в рост ВВП достаточно существенный. Однако, доля государственных инвестиций в общем объеме инвестиций за исследуемый период не превышала половины всего их объема. Следовательно, несмотря на большой вклад государственных инвестиций в ВВП, они не являются единственным фактором экономического роста.

Важно отметить, что все указанные факторы оказали определенное влияние на рост ВВП. Однако их роль со временем менялась. Восстановительный рост ВВП закончился. Денежные переводы оказывают свое влияние, но это влияние происходит только со стороны спроса и ограничено со стороны предложения. Роль государственных инвестиций в обеспечении развития экономики существенна, но оно не является определяющим.

В последние годы иностранные инвестиции и особенно частные инвестиции играют все более важную роль в развитии экономики Таджикистана. Как уже было отмечено, роль государственных инвестиций имеет ограничительный характер, а частные внутренние инвестиции вносят в экономику слишком незаметный вклад. Тем не менее, устойчивый высокий рост на протяжении многих лет, за исключением 2020 года, свидетельствует в пользу целесообразности такой модели.

Взятый курс на ускоренное развитие промышленности и на этой базе переход на индустриально-аграрную модель развития экономики требует продолжения реформ. При этом планы мероприятий различных программ не должны ограничиваться вопросами совершенствования нормативно-правового обеспечения развития. Наряду с созданием новых предприятий, нужно обеспечить эффективное функционирование существующих. Для достижения этой цели необходимо идентифицировать 20 отечественных производств, которые должны стать точками дальнейшего роста и по ним разработать планы финансового оздоровления. При этом меры поддержки таких предприятий не должны ограничиваться налоговыми послаблениями или дополнительными кредитными вложениями. Эти меры должны охватывать как вопросы подготовки человеческих ресурсов для производств, финансового обеспечения, технологического и инновационного развития, так и вопросы маркетинга и менеджмента. Только при таком подходе поддержка со стороны государства может стать эффективной³.

Нынешнее состояние экономики существенно отличается от предыдущих лет. Ежегодно сдаются в эксплуатацию но-

** Составлен на базе данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан за 1991-2020 годы.

2 Рахимзода Ш., Хасанов Р. Ф. Индустриализация и индустриально-аграрная модель развития экономики // Таджикистан и современный мир. – 2019. – № 1 (64). – С. 130.

3 Рахимзода Ш., Хасанов Р. Ф. Индустриализация и индустриально-аграрная модель развития экономики // Таджикистан и современный мир. – 2019. – № 1 (64). – С. 131.

Таблица 1. Динамика макроэкономических показателей Таджикистана (2011-2020 годы)*

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП (млрд. сомони)	30,07	36,16	40,52	45,61	50,98	54,79	64,43	71,06	79,42	82,54
Рост ВВП по сравнению с пред. годом (в %)	7,4	7,5	7,4	6,7	6,0	6,9	7,1	7,3	7,5	4,5
ВВП на душу населения (сомони)	3898,1	4579,2	5019,1	5523,7	6031,7	6366,3	7291,4	7870,2	8388,3	8753,0
Инфляция (в %)	9,3	6,4	3,7	7,4	5,1	6,1	6,7	5,4	8,0	9,4
Внешний долг (млн. долларов США)	2124,3	2169,4	2188,5	2095,9	2194,5	2274,1	2879,0	2924,2	2925,3	3163,2
Внешний долг к ВВП (в %)	32,5	28,5	25,7	22,7	27,9	32,7	40,3	38,9	39,6	36,9

вые предприятия, ускоренным темпом строятся ГЭС-ы, осваиваются новые земли, развивается жилищное строительство, и соответственно создаются новые рабочие места.

Состояние экономики оценивается на основе экономических показателей, которые ежегодно определяются и утверждаются Правительством страны. Изменения состояния экономики может быть как в сторону улучшения, так и в сторону ухудшения. Изменение экономических показателей в худшую сторону является свидетельством меняющейся экономической ситуации, которая отрицательно сказывается на реализации высшей цели Правительства - улучшении благосостояния людей.

Состояние экономики оценивается на основе следующих экономических показателей: рост Валового внутреннего продукта, ВВП на душу населения, инфляция, внешний долг, доля внешнего долга в ВВП и др.

В зависимости от влияния различных факторов эти показатели меняются из года в год. Последние 10 лет, за исключением 2020 года, средний рост ВВП держался на уровне 7 процентов.

Как видно из таблицы, рост ВВП за последние годы в среднем составляет 7 процентов, что является достаточно высоким по сравнению со среднемировым показателем. За эти годы также вырос показатель ВВП на душу населения на 124,5 %, уровень инфляции почти не изменился, внешний долг к ВВП не превышает признанных международными финансовыми институтами норм.

Вместе с тем, влияние таких не предусматриваемых факторов как пандемия COVID-19 и сокращение товарооборота, связанного с введением ограничений со стороны отдельных стран на темпы развития экономики Таджикистана требует принятия соответствующих мер.

Практика 2020 года показывает, что объемы иностранных инвестиций в связи с вышеотмеченными мерами снижаются. Международные финансовые институты, конечно, выделяют средства, но не в том объеме, которые они выделяли в предыдущие годы, потому что финансовое положение их стран-членов изменилось из-за воздействия пандемии. Прямые инвестиции также сокращаются, поскольку иностранные инвесторы начали тратить больше на решение своих внутренних проблем из-за последствий пандемии. Внутренние инвестиции тоже снижаются. В условиях снижения денежных доходов и уменьшения платежеспособности населения внутренние инвесторы не заинтересованы в расширении производства и создании новых предприятий.

Для обеспечения выполнения поставленных Программой среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 годы задач необходимо искать альтернативные пути финансирования развития экономики. С этой целью необходимо:

- Продолжение экономических реформ во всех сферах хозяйственной деятельности и повышение рейтинга страны

в рейтинговой системе международных организаций - одна из важных задач и основа улучшения инвестиционного климата. В рейтинге Всемирного банка Doing Business в 2020 году Таджикистан занимает 106-е место среди 180 стран. Это четвертый раз, когда Таджикистан включен в список десяти реформистских стран мира. Только последовательные реформы и приведение условий экономической деятельности в стране в соответствие с международными стандартами могут помочь улучшить инвестиционный климат, приток капитала и имидж страны.

- Прозрачность в деятельности государственных органов и бизнеса, налоговое администрирование и повышение налоговой культуры населения, своевременное формирование бюджета и эффективное использование его средств является основой своевременного и всецелого формирования бюджета страны, финансирования ее статей, повышения финансовой грамотности населения и обеспечения ее участия в управлении государством, в том числе обеспечении эффективности использования бюджетных средств. На наш взгляд, одним из способов решения этой проблемы является внедрение системы бухгалтерского учета по всей стране и регистрация всех транзакций.

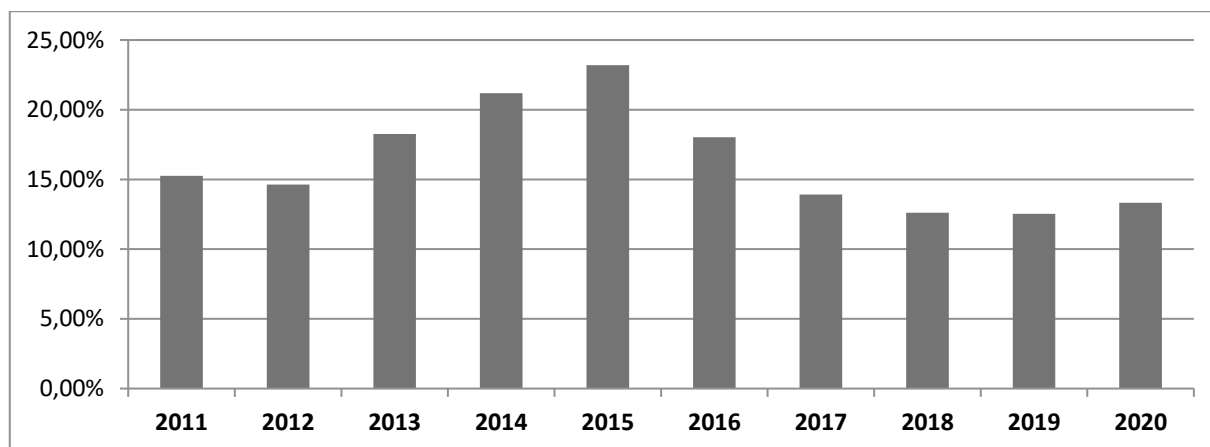
- Коммерческие банки являются неотъемлемой частью экономики страны. Благодаря банкам предприниматели и население имеют возможность защитить свои доходы от обесценивания посредством их вложения в кредитно-финансовые институты под проценты превышающие уровень инфляции, а экономика будет расти за счет использования этих средств в виде кредитов. Платежи населения и бизнеса за товары и услуги также производятся своевременно. Участие банковской системы в развитии экономики во многом определяется состоянием кредитования экономики и населения. Банковские кредиты всегда являются дополнительным источником экономического роста. Важно чтобы ежегодно росла доля кредитов в ВВП страны.

Отношение банковских кредитов к ВВП является одним из ключевых показателей экономики. В развитых странах доля банковских кредитов в ВВП составляет до 230 %. К сожалению, в Таджикистане в самые успешные годы экономического развития он не превышал 23 % - меньше на целый порядок. В 2020 году этот показатель уменьшился и составляет 13,2 %, что намного ниже, чем в других странах мира. По оценкам экономистов, верхний уровень этого показателя составляет 90-100 %. Другими словами, Таджикистан может увеличить этот показатель в несколько раз и обеспечить экономическое развитие.

* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minfin.tj/download/otchet_2018vd.pdf (дата обращения: 02.04.2021) и Статистические ежегодники Республики Таджикистан за соответствующие годы.

График 2. Удельный вес кредитов в ВВП страны**

• В новых условиях нельзя ожидать увеличения объема прямых инвестиций, так как каждая из стран стремится направлять внутренние ресурсы на восстановление и развитие своих экономик. Поэтому использование внутренних ресурсов для удовлетворения потребности экономики, в частности привлечение наличных денег из обращения в банки и их использование для развития экономики является одним из наиболее эффективных способов решения этой проблемы.

В настоящее время более 80 % от общей суммы национальной валюты в Республике Таджикистан находится в наличной форме и вне банков. Этот показатель составляет 3 % в Швеции, 7 % в Японии, 10,6 % в Республике Казахстан, 21,6 % в Российской Федерации и 26,6 % в Республике Узбекистан. Это означает, что оставшийся объем денежной массы служит экономике этих стран. Эти средства находятся на банковских счетах клиентов и ссужаются. Чем больше сумма этих средств, тем ниже процентная ставка по кредитам и тем больше они способствуют экономическому росту и созданию рабочих мест. Поэтому необходимо принять все меры для уменьшения количества наличных денег в обращении. В настоящее время объем наличных денег в обращении превышает 16 миллиардов сомони. Снижение его до уровня стран бывшего Советского Союза означает возврат банкам более 11 миллиардов сомони, которые могли бы использоваться в качестве кредитных ресурсов для развития экономики.

• Низкий уровень монетизации экономики (коэффициент монетизации) также является показателем, сдерживающим рост экономики. Его низкий уровень приводит к увеличению спроса на денежные средства, увеличению дебиторской и кредиторской задолженности, снижению деловой активности и потенциала экономического развития. Экономисты считают, что доля денег в ВВП должна составлять от 75 до 80 процентов, чтобы можно было спрогнозировать необходимый экономический рост. В Таджикистане этот показатель составляет 24,3 процента. Важно отметить, что искусственно увеличить коэффициент монетизации невозможно. Его рост обусловлен ростом доверия населения к экономической политике, экономическому развитию, увеличению сбережений населения в банковском секторе.

В целом, восстановление прежнего уровня развития экономики, количества рабочих мест и обеспечение дальнейшего роста ВВП - это цель, которая может быть достигнута путем проведения эффективной экономической, в том числе фискальной и денежно-кредитной политики, принятие своевременных мер по защите экономики от влияния внешних и внутренних угроз, а также ускоренной цифровизации экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Каюмов Н. К. Стратегические приоритеты углубления экономических преобразований // Экономика Таджикистана: стратегия развития. — Душанбе, 1998. — № 1. — С. 35-45.
2. Каюмов Н. К., Назаров Т. Н., Махмудов И. И., Рахимов Р. К., Умаров Х. У. Глобализационные процессы и экономические проблемы Таджикистана // Экономика Таджикистана: стратегия развития. — Душанбе, 2003. — № 4. — С. 5-64.
3. Комилов С. Д., Каюмов Н. К., Нурмахмадов М. Н. Стратегия движения к рыночной экономике. Вып.2. — Душанбе: «Ирфон», 1998. — 186 с.
4. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. — Душанбе: ООО «Контраст», 2016. — 86 с.
5. Разыков В. А., Рахимов Ш. М., Сафаров С. Г. Инвестиционная политика Республики Таджикистан и основные направления ее активизации. — Душанбе: «Сарпараст», 2001. — 176 с.
6. Рахимзода Ш., Хасанов Р. Ф. Индустриализация и индустриально-аграрная модель развития экономики // Таджикистан и современный мир. — 2019. — № 1 (64). — С. 130-136.
7. Рахимов Р. К. Экономический рост: проблемы и механизмы решения. // Экономика Таджикистана: стратегия развития. — Душанбе, 2004. — № 2. — С. 59-76.
8. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. — Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, публикации 2007 – 2020 гг.
9. Статистический Ежегодник Республики Таджикистан. — Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, публикации 1997-2020 гг.
10. Статистический ежегодник Республики Таджикистан-2020. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. — Душанбе: ООО «ТоРус», 2020. — 495 с.
11. Энциклопедия советов и точек. — Душанбе: Сарредакция илмии ЭСТ, 1987. — 569 с.

** Статистические бюллетени Национального банка Таджикистана за соответствующие годы.

САИДМУРОДОВ Лютфилло Хабибуллоевич

доктор экономических наук, профессор, чл.-корр. Национальной Академии наук Таджикистана, заведующий отделом сравнительных экономических исследований Института экономики и демографии Национальной Академии наук Республики Таджикистан

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Выбор стратегических целей и принципов развития Республики Таджикистан в период 30-летнего независимого развития во многом связан с достигнутым уровнем конституционного права, что определяет экономическую и политическую деятельность в стране в период построения суверенного государства. Республика Таджикистан пережила сложный политический период и переходила к рынку в условиях разрушенной экономики. Одними из наиболее сложных проблем стали вопросы выхода из кризисного состояния, выбор методов управления экономикой независимого государства, а также определение стратегических целей и принципов развития.

Ключевые слова: государственная независимость, стратегические цели, принципы развития, экономические преобразования, национальные стратегии развития, превентивность, индустриальность, инновационность.

SAIDMURODOV Lutfillo Habibulloevich

Ph.D. in economical sciences, professor, Corresponding Member of National Academy of Sciences of the Tajikistan, Head of the Department of Comparative Economic Research of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

STRATEGIC GOALS AND PRINCIPLES OF DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN FOR THE PERIOD UP TO 2030

The choice of strategic goals and principles for the development of the Republic of Tajikistan in the period of 30 years of independent development is largely related to the achieved level of constitutional law, which determines the economic and political activity in the country during the period of building a sovereign state. The Republic of Tajikistan went through a difficult political period and was moving to the market in a broken economy. One of the most difficult problems was the issue of overcoming the crisis, the choice of methods of managing the economy of an independent state, as well as the definition of strategic goals and principles of development.

Keywords: state independence, strategic goals, principles of development, economic transformations, national development strategies, prevention, industriality, innovation.

Саидмуродов Л. Х.

Республика Таджикистан находится накануне великого исторического праздника – 30-летия государственной независимости. Как отмечает Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, «день государственной независимости Таджикистана для древнего и гордого таджикского народа считается величайшей и самой грандиозной политической и исторической датой. Эта дата для нас – таджиков является днем воплощения в реальность тысячелетней заветной мечты наших предков и результатом стараний и усердий нашего древнего народа по приобретению государственности и достижению свободы»¹.

Первые годы независимого развития для нашей республики были очень сложными и трудными, так как навязанная таджикскому народу гражданская война поставила под угрозу сам вопрос существования таджикской государственности. Только во второй половине 90-х годов XX века благодаря усилиям Главы государства многоуважаемого Эмомали Рахмона и дальновидности и мудрости народа страны, удалось погасить огонь гражданской войны и приступить к восстановлению национальной экономики.

Важно отметить, что не только политические, но и экономические успехи нашего общества за последние тридцать лет непосредственно связаны с деятельностью Президента страны, многоуважаемого Эмомали Рахмона. О его исторической роли в восстановлении и укреплении конституционного строя в Республике Таджикистан написано много серьезных научных работ, однако значимость его идей и установок в формировании основ и дальнейшего развития национальной экономики, как определяющей предпосылки для развития современного демократического общества, требует особого признания. Заслуги Лидера Нации Эмомали Рахмона в экономических преобразованиях страны необходимо оценивать не только с позиций переходного периода от плановой к рыночной экономике, но, прежде всего, с позиций выхода из сложившегося в первые годы независимости экономического кризиса. Однако и это является недостаточным, чтобы понять глубину замысла проводимых им экономических реформ в независимом Таджикистане.

Президент страны неоднократно отмечал, что вопросы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития определяли, и будут определять экономическую и политическую деятельность в республике в период построения суверенного государства. В 1997 году на встрече с интеллигенцией страны он четко обозначил свою позицию в отношении теоретического

1 Эмомали Рахмон. Выступление на торжествах по случаю 22-й годовщины государственной независимости Республики Таджикистан. 09.09.2013.

плюрализма и выразил ее следующими словами – «в настоящее время многие ученые заняты поиском такой идеологии, которая открыла бы все двери перед нашим обществом, то есть позволила бы решить все наши проблемы – и единства нации, и возрождения экономики, и развития культуры, искусства, просвещения и так далее. Нам кажется, что в этом вопросе остановиться только на одной точке зрения было бы неправильно. Известно, что демократия не может быть навязана обществу сверху без учета исторических, экономических, социальных, политических, культурных, религиозных, национальных, психологических условий и национальных традиций»².

Республика Таджикистан пережила сложный политический период и переходила к рынку в условиях разрушенной экономики. Одним из наиболее сложных вопросов того времени стал вопрос управления экономикой независимого государства и ее вывод из кризисного состояния.

В середине 90-х годов XX века ВВП страны составил 40 % от уровня 1991 года, производство валовой продукции сельского хозяйства уменьшилось на 52,8 %, спад в промышленном производстве составил 65,8 %, уровень инфляции достиг четырехзначных цифр, а уровень национальной бедности превысил 80 %. В целом, потери от навязанной гражданской войны составили более 10 млрд. долл. Лишь 42 % дорог республиканского значения и 20 % дорог местного значения имели асфальтовое покрытие, при этом 73 % дорог находились в плачевном состоянии, а республика в целом, находилась в транспортно-коммуникационном тупике.

Поэтому, в начальный период экономических преобразований восстанавливались, прежде всего, такие базовые конституционные права субъектов экономики, как защита собственности, право на собственность, жилье и труд, выбор профессии и т.д., и только затем начали формироваться гарантии свободы экономической и предпринимательской деятельности, гарантии эффективного использования собственности государства в интересах народа, гарантии системы социальной защиты, формирование национальной финансовой системы и обеспечение устойчивости национальной валюты.

Несмотря на существующие трудности, по поручению Президента в стране были разработаны и приняты «Программа экономических преобразований Республики Таджикистан на 1995 – 2000 годы» и «Программа экономического развития Республики Таджикистан на период с 2000 по 2015 гг.», которые основывались на поэтапной постановке и решении проблем формирования рыночных механизмов, с учетом специфики текущей ситуации. Однако поэтапное обеспечение устойчивого социально-экономического развития было невозможным в ситуации, когда в стране ощущались последствия экономического кризиса - серьезный дефицит энергообеспечения, высокий уровень продовольственной зависимости, коммуникационный тупик и транспортная разобщенность регионов. Нужны были приоритетные стратегические решения, которые бы позволили осуществлять реформы. Учитывая данную ситуацию, в Послании Парламенту страны в 2005 году Президент страны Эмомали Рахмон подчеркнул, что стратегическими и жизненно важными задачами на ближайшие пять лет становятся обеспечение энергетической независимости, выход из транспортно-коммуникационной изоляции и обеспечение продовольствен-

ной безопасности. В дальнейшем, в целях достижения к 2015 году Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ) эти задачи были преобразованы в стратегические цели развития страны, а в целях создания благоприятных условий для устойчивого развития государства, по инициативе Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона был разработан и принят ряд стратегических документов, в том числе Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 г., стратегии снижения уровня бедности и повышения уровня благосостояния населения Таджикистана.

Благодаря осуществлению национальных стратегий и программ, к 2015 году доходная часть государственного бюджета увеличилась с 300 млн. сомони до 18 млрд. сомони. Доходы населения увеличились в 25 раз, вклады – в более 85 раз. Уровень бедности в стране снизился почти в три раза – до 31 %. Количество промышленных предприятий возросло с 358 в 1991 году до 2100 в 2015 году. Для улучшения уровня жизни населения, обеспечения потребительского рынка продукцией сферы указами Президента населению страны было выделено 75 тыс. гектаров земли и эта инициатива позволила обеспечить потребности населения в большинстве продуктов первой необходимости. К 2015 году, в рамках реализации более тысячи инвестиционных проектов, в экономику было привлечено более 63 млрд. сомони (8,1 млрд. долл.) зарубежных инвестиций, в том числе 27,5 млрд. сомони (3,5 млрд. долл.) прямых инвестиций, которые были направлены в основном на сферы энергетики, транспорта, здравоохранения, образования, сельского хозяйства, ирригации и другой инфраструктуры.

В результате, к 2015 году были построены и сданы в эксплуатацию более 2 тыс. км автодорог, 190 км железной дороги, 240 мостов и более 30 км автомобильных тоннелей на общую сумму более 11,4 млрд. сомони. Таджикистан осуществил одну из стратегических целей - выход из транспортно-коммуникационного тупика. Также к 2015 году в направлении обеспечения энергетической независимости было привлечено более 36 млрд. сомони к строительству и сдаче в эксплуатацию важных малых и крупных объектов по выработке и передаче электроэнергии. Была создана единая энергетическая система страны, сдано в эксплуатацию более 1300 мВт новых вырабатывающих мощностей.

Благодаря сильной политической воли Президента страны Эмомали Рахмона, экономическое развитие страны приняло совершенно новый качественный характер. После принятия и реализации Национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2015 года республика достигла значительных успехов на пути строительства суверенного, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства. В период реализации указанной Стратегии был обеспечен стабильный экономический рост на уровне в среднем 7 %, достигнута макроэкономическая стабилизация, а инфляция снижена до однозначных цифр. Были существенно повышены доходы населения и возросли возможности бюджетного маневра, позволяющие направлять больше ресурсов на развитие человеческого потенциала, как основополагающего ресурса дальнейшего социально-экономического развития. Страна вступила в новый этап развития.

В целях дальнейшего упрочнения основ неуклонного экономического развития в последующий долгосрочный период и повышения уровня жизни населения страны, в 2016 году в Таджикистане была разработана и принята «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.» (с поэтапной её реализацией посредством

2 Выступление Эмомали Рахмона на встрече с интеллигенцией..1997 г.

пятилетних среднесрочных программ развития), в которой были определены три принципа устойчивого развития - превентивность, индустриальность и инновационность, которые определяют специфику развития страны в условиях интенсивно изменяющейся геополитической, геоэкономической и технологической картины современного мира.

Впервые о необходимости разработки системных превентивных мер для обеспечения экономической безопасности страны, Лидер нации, Президент страны, уважаемый Эмомали Рахмон заявил во время своего визита в Катар, когда он открыто заявил о влиянии финансово-экономического кризиса 2007 года на национальную экономику. Уже в 2008 году в Послании Маджлиси Оли (Парламенту) он поставил очень важную задачу – инкорпорировать в систему государственного управления элементы постоянного мониторинга и оценки макроэкономической ситуации в условиях кризисных ситуаций. Это было очень важным управленческим решением для условий малой открытой экономики, которая постоянно находится под воздействием внешних шоков.

Уже в 2008 году в Республике Таджикистан был принят План мероприятий по предотвращению последствий финансового кризиса и создана Межправительственная антикризисная комиссия. Анализ реализации Плана и деятельности комиссии показывает, что уже в тот период был поставлен вопрос о необходимости создания в республике гибкой экономической системы, способной адаптироваться к изменяющимся мировым условиям и внешним шокам³. Была даже попытка создания компьютерной мониторинговой программы – «Системы раннего предупреждения экономическо-финансовых кризисов», которая создавала бы возможность наблюдать за ходом экономических процессов в реальном масштабе времени; отслеживать реакцию среды, в которой они протекают; выявлять на ранних этапах тенденции их развития; определять различные варианты вмешательства в ход этих процессов; и, наконец, своевременно реагировать на отклонения и задержки выполнения ранее принятых решений⁴.

В 2009 году был принят План дополнительных антикризисных мер на краткосрочный период, в котором ставилась важная задача по реализации комплекса превентивных мер в социально-экономической, в том числе, денежно-кредитной и налогово-бюджетной сферах. В области социально-экономической политики, наряду с краткосрочными мерами антикризисного характера, в разряд превентивных (фундаментальных) направлений были отнесены вопросы обеспечения устойчивости реального сектора и содействие развитию частного сектора (в особенности малого и среднего бизнеса), создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и обеспечение стабильной занятости населения. В области денежно-кредитной политики были определены такие превентивные направления, которые связаны с мониторингом и оценкой платежного баланса и курса национальной валюты. В налогово-бюджетной сфере, наряду с конкретными антикризисными мерами, были определены такие превентивные меры, как обеспечение эффективности использования внешних государственных заимствований для развития приори-

тетных отраслей экономики и совершенствование системы предоставления налоговых льгот и их мониторинг.

С тех пор в системе стратегического управления в Республике Таджикистан накопился определенный опыт использования превентивных мер, направленных на обеспечение экономической безопасности в условиях влияния внешних шоков.

Наиболее явно элементы превентивной социально-экономической политики в стране были реализованы в период нестабильности на мировых финансовых рынках в 2014-2016 годы. Так, в начале 2015 года Правительством Республики Таджикистан был разработан и утвержден «План действий по предотвращению воздействия потенциальных рисков на национальную экономику», который охватил пять основных направлений превентивных действий.

Учитывая то обстоятельство, что малая открытая экономика страны постоянно находится под воздействием внешних шоков, была определена основная цель, которая находилась под угрозой серьезного риска – макроэкономическая стабилизация. Поэтому, в этом Плате были сформированы меры направленные, прежде всего, (1) на обеспечение устойчивости макроэкономических показателей и, (2) реализацию сбалансированной денежно-кредитной политики, которая предполагала меры по снижению риска импортируемого инфляционного давления. Учитывая важность в механизме реализации превентивной социально-экономической политики вопроса по снижению «потенциальной конфликтности» интересов экономических агентов, и необходимости коррекции девиантного (отклоняющегося) поведения экономических агентов национальной экономической системы от заданного вектора развития, в указанном Плате действий по предотвращению воздействия потенциальных рисков на национальную экономику, наряду с многими антикризисными мерами, были запланированы фундаментальные действия направленные на (3) обеспечение эффективности и прозрачности деятельности государственного сектора; (4) усиление социальной защиты и занятости населения и, наконец, (5) улучшение инвестиционного климата и содействие развитию предпринимательства.

В период нестабильности на мировых финансовых рынках в 2016-2017 годы, Правительство страны, исходя из сложившейся ситуации использовало такие конкретные антикризисные меры, которые несли в себе фундаментальный превентивный характер, и были направлены на 1) реабилитацию деятельности проблемных банков страны; 2) поиска путей диверсификации миграционных потоков; 3) стабилизацию курса национальной валюты; 4) улучшение состояния пахотных земель и обеспечение продовольственной безопасности; 5) оживление процесса привлечения инвестиций в реальный сектор экономики; а также, 6) снижение неформальной занятости.

В 2018 году, в ответ на негативное влияние внешних шоков, превентивные меры Правительства Республики Таджикистан были связаны с усилением координации в деятельности министерств и ведомств в процессе обеспечения экономической безопасности. Было принято постановление «О Плате мероприятий по координации реализации макроэкономической политики и предотвращению воздействия возможных рисков на национальную экономику», который конкретизировал основные направления действий в области превентивной социально-экономической политики: 1) сохранение на стабильном уровне основных макроэкономических показателей; 2) обеспечение устойчивой деятельности

3 Бобозода Г.Дж. Современный мировой финансовый кризис и его влияние на экономику Республики Таджикистан. Душанбе, 2009. С. 97.

4 Финансово-экономические механизмы регулирования кризисов. Материалы республиканской научно-практической конференции от 5 июня 2009 года. Душанбе, 2009. С. 167.

государственных предприятий и проблемных банков; 3) усиление деятельности в направлении улучшения инвестиционного климата и развития предпринимательства.

Наконец, в этом же году с целью постоянного мониторинга вопросов обеспечения финансовой стабильности, а также выявления и преодоления негативного влияния потенциальных рисков и мировых финансовых кризисов на национальную экономику, в республике был создан постоянно действующий межведомственный консультативный орган - Национальный совет финансовой стабильности, который на основе мониторинга кризисных ситуаций или непредвиденных дестабилизирующих обстоятельств, включая стихийные бедствия, был уполномочен представлять Правительству Республики Таджикистан чрезвычайный план для предотвращения возможных последствий, с целью управления ситуацией и решения проблем в условиях нестабильности.

В условиях негативного влияния пандемии COVID-19, правительство страны в марте 2020 года приняло «План мероприятий Правительства Республики Таджикистан по предотвращению воздействия потенциальных рисков пандемии коронавируса на национальную экономику», который состоял из 23 пунктов, включающие следующие антикризисные меры: действия в направлении значительного увеличения импортозамещающего производства и обеспечение потребительских рынков продукцией первой необходимости, в том числе мукой, маслом, мясом, сахаром, яйцами, овощами и другой продовольственной продукцией; увеличение их производства и запасов и предотвращение роста цен; привлечение иностранных инвестиций и привлечение финансирования со стороны Международного валютного фонда и международных донорских организаций; мер по обеспечению своевременного выполнения социальных обязательств государства, в том числе, поддержку уязвимых слоев населения; а также мер направленных на поддержку предпринимателей, в том числе, предоставление налоговых льгот малому и среднему бизнесу, отсрочке неналоговых проверок. Вместе с тем, был использован и принцип превентивности с целью защиты продовольственного рынка и обеспечения рынков страны продукцией отечественного производства. Решением Республиканского штаба по профилактике распространения коронавируса, в Таджикистане был введен временный запрет на экспорт отечественной сельхозпродукции и создания возможностей для формирования излишка производства, который может пойти на формирование запасов. В частности, введен временный запрет на экспорт всех видов зерновых, бобовых, муки и пшеницы, риса, яиц, картофеля и всех видов мяса. По поручению Президента страны, главам регионов было рекомендовано увеличить площадь посевов сельскохозяйственных культур и обеспечить жителей страны продукцией отечественного производства, в частности, была поставлена задача увеличить площадь посева картофеля на 40-50 %. Были введены льготы по НДС на импортируемые основные продукты питания, такие как сахар, растительное масло, пшеница и рис, чтобы воздействовать на рыночные цены. Национальный Банк Таджикистана временно снизил норматив обязательных резервов кредитных финансовых организаций по сбережениям и другим подобным обязательствам с 1 апреля по 31 декабря 2020 года - в долларах с 9 % до 5 % и в сомони с 3 % до 1 %, что способствовало увеличению ликвидности банковской системы, а также снизил учетную процентную ставку с 12,75 % до 11,75 % для поддержки бизнеса.

В период пандемии был опубликован Указ Президента Республики Таджикистан «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-эко-

номические сферы Республики Таджикистан», в котором, с учетом текущей ситуации по распространению нового инфекционного заболевания, были поставлены конкретные задачи в кратко- и среднесрочном периодах, направленных на снижение негативного влияния COVID-19.

Необходимо отметить, что высокий уровень социальных и экономических издержек, связанных с борьбой с COVID-19, позволяет охарактеризовать эту кризисную ситуацию сопоставимой с уровнем негативного влияния внешних шоков на экономику страны в период мирового и финансового кризиса 2007-2009 годов. Однако эти издержки существенно отличают данную ситуацию от классических финансово-экономических кризисов, прежде всего, уровнем неопределенности и зависимости от внеэкономических (медицинских, гуманитарных, политических) факторов воздействия. Вместе с тем, основной акцент в рамках превентивной социально-экономической политики, а именно - обеспечение макроэкономической стабильности, оставался в центре внимания правительства страны.

В Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 21 января 2021 года отмечается, что «последствия пандемии продолжают оказывать отрицательное влияние на экономику стран мира, в том числе и на развитие нашей национальной экономики, на государственный бюджет, внешний товарооборот, курс национальной валюты, а также на деятельность промышленных предприятий и обслуживающих учреждений... В 2020 году мы осуществляли свою деятельность в условиях острой мировой финансово-экономической ситуации, и, несмотря на возникшие проблемы, предприняли ряд оперативных мер для предотвращения последствий кризиса и защиты экономической безопасности страны. Невзирая на отрицательное влияние упомянутых факторов, в результате осуществления Правительством страны безотлагательных мер, была обеспечена устойчивость макроэкономических показателей, а в направлении повышения и улучшения уровня и качества жизни были сохранены положительные тенденции»⁵.

Опыт многих стран мира по противостоянию пандемии показал, что жесткие неэкономические меры по сдерживанию распространения COVID-19, такие как широкий карантин и социальное дистанцирование, конечно оправданы с позиции спасения человеческих жизней, и связаны с тем, что возможности системы здравоохранения каждой страны существенно ограничены на конкретный момент времени. В таких условиях именно сглаживание кривой распространения болезни и выход на плато устойчивости и определенности, позволяет создать условия для медицинской системы страны чтобы справиться с возникшей нагрузкой. Однако обратной стороной введения таких мер выступают социальные и экономические издержки, связанные с сокращением экономической активности субъектов национальной экономики. Взаимозависимость между ними очевидна и понятна - чем более жесткими оказываются ограничительные меры по сдерживанию распространения вируса, тем выше социальные и экономические издержки. Поэтому сегодня уже можно признать, что действия Правительства Республики Таджикистан в усло-

5 Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». 26.01.2021.

виях существующих ограничений, которые не были направлены на объявление тотального карантина, а были сосредоточены на введение более смягчённых действий самоизоляции и социального дистанцирования, в целом оправдали себя, так как основу этих действий составляла основная идея принципа превентивности – обеспечение долгосрочной динамичной стабильности и устойчивое развитие страны в условиях влияния внешних шоков.

Моделирование экономических процессов, складывающихся в малой открытой экономике Республики Таджикистан показали⁶ [6], что в условиях высокого влияния внешних шоков, не сырьевая специализация, а диверсификация экспорта наиболее полно согласуется с такой моделью экономики и создает условия для развития отраслей с большей долей добавленной стоимостью. Поэтому в качестве одной из центральных задач в области разработки мер превентивного характера в Национальной стратегии Развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, поставлена задача повышения конкурентоспособности национальной экономики и создания условий для привлечения в страну производительного капитала. В этом случае, превентивная политика в стране направлена на реализацию мер по снижению совокупного налогового бремени и уменьшение административной нагрузки на бизнес; обеспечение дешевизны ведения бизнеса, в том числе снижение транзакционных издержек ведения бизнеса; политика стабильных цен на электроэнергию; интенсификация НИОКР, осуществляемых малым бизнесом; повышение эффективности работы транспортной инфраструктуры; повышение квалификации рабочей силы; и повышение стандартов корпоративного управления.

Второй принцип развития, заложенный в Национальной стратегии Развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, - это принцип индустриальности, который предполагает повышение эффективности использования национальных ресурсов и преследует цель повышения конкурентоспособности национальной экономики, прежде всего, посредством перехода от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной модели экономического развития. Данный принцип непосредственно связан с принципом превентивности и отражает характерные черты социально-экономической политики с учетом особенностей развития страны. Так, например, в начальный период независимого развития на промышленных предприятиях Таджикистана работали более 215 тыс. человек, или 13 % населения, занятых в экономике, а доля промышленности в структуре ВВП составляла 25,4 %. В начальные периоды реализации Национальной стратегии развития на период до 2030 года в отрасли промышленности было занято около 85,5 тыс. человек или 3,5 % населения, занятых в экономике, а доля отрасли в структуре ВВП составляла около 16 %. Именно поэтому, принцип индустриальности, указанный в Стратегии, по инициативе Президента страны, уважаемого Эмомали Рахмона, был усилен, когда он наряду с тремя национальными целями – обеспечение энергетической независимости и эффективное использование электроэнергии; обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения страны к качественному питанию; выход из коммуникационного тупика и превращение в транзитную страну, объявил ускоренную индустриализацию страны - четвертой национальной целью.

Была поставлена задача довести долю отрасли промышленности в структуре ВВП до 30 %.

«В условиях Таджикистана, - отмечает Президент страны Эмомали Рахмон, - без создания высокоразвитой промышленности, перехода от аграрно-индустриальной модели развития к индустриально-аграрной....., обеспечение экономической независимости и социальной безопасности невозможно»⁷. В целом, достижение четвертой национальной цели - ускоренной индустриализации основано на том, что Таджикистан обладает благоприятными условиями для ее реализации. В стране наблюдается высокий 2 %-й ежегодный прирост главной производительной силы общества - населения, в структуре которого более 58 % составляют лица трудоспособного возраста. Несмотря на небольшую территорию, страна обладает серьезным потенциалом водных и гидроэнергетических ресурсов, богата природными ресурсами для развития горнодобывающих и перерабатывающих отраслей – цветной и черной металлургии, промышленности строительных материалов и фармацевтической промышленности. На сегодняшний день в недрах Таджикистана разведано и частично освоено более 600 месторождений и 800 проявлений полезных ископаемых, что создает прочную ресурсную базу развития промышленности страны. Природно-климатические условия долинных районов благоприятствуют производству аграрной продукции для традиционных перерабатывающих производств легкой и пищевой промышленности, в частности, экспортоориентированной продукции.

В связи с этим, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон четко обозначил проблему, что - «для достижения четвертой национальной цели необходимо изменить принцип разработки и механизм реализации промышленной политики страны». Важным становится осуществление новой структурной политики в промышленности за счет постепенного перехода на преимущественное развитие отраслей, производящих конечную продукцию. Ускоренное переоснащение промышленности новыми средствами труда предполагает, как ориентацию на заимствование передовой технологии у развитых стран, так и ускоренное развитие традиционных для республики промышленных производств и предприятий по полной переработке хлопка-волокна, кожи, шерсти, коконов, фруктов, овощей и другого отечественного сырья, то есть по сути, расширение индустриального пространства страны. И, наконец, реализацию мероприятий по стимулированию экспортно-ориентированного экономического роста за счет увеличения производства конечных товаров на предприятиях цветной металлургии, легкой, пищевой и фармацевтической промышленности⁸.

Ускоренное развитие отраслей черной и цветной металлургии, машиностроения и химической промышленности, будет иметь решающее значение для уменьшения зависимости страны от импортной продукции, обеспечения различных отраслей необходимым оборудованием, увеличения экспортного потенциала и диверсификации промышленного производства. Новый вызов стране, спровоцированный пандемией COVID-19, ещё раз подчеркнул необходимость расширения экспортоориентированного и импортозамеща-

6 Республика Таджикистан на пути к открытой экономике: очерки эконометрического анализа. Под редакцией чл-корр. АНРТ Садмурадова Л.Х. Душанбе, 2018.

7 Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». 26.01.2021.

8 Рахимов Р.К. Проблемы развития переходной экономики Республики Таджикистан. – Душанбе.: ООО «Торус», 2012. – С.372-374.

ющего развития базовых отраслей народного хозяйства, где главную роль должна сыграть ускоренная индустриализация страны и ее регионов.

Реализация принципа индустриальности в развитии страны, становится важной основой для реализации третьего принципа – принципа инновационности, который указан в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Вместе с тем, достижение четвертой национальной цели страны – ускоренной индустриализации, не представляется возможным без науки, информационных и коммуникационных технологий, и формирования технического мышления у молодежи. В этом направлении, Президент страны уважаемый Эмомали Рахмон объявил 2020-2040 годы периодом интенсивного развития точных и естественных наук, что станет мощным импульсом для формирования современного научно-технического мировоззрения в обществе и формирования наукоемкой экономики. Новый технологический цикл, который наблюдается сегодня в рамках мировой экономики, является новым глобальным вызовом, который требует опережающего развития системы образования и широкомасштабного внедрения международных образовательных стандартов в систему профессионального образования.

Еще в 2011 году с целью улучшения существующей ситуации в инновационной сфере, Правительством Республики Таджикистан были приняты два основополагающих документа - Стратегия Республики Таджикистан в области науки и технологий на 2011-2015 годы и Программа инновационного развития Республики Таджикистан на 2011-2020 годы, в которых основными задачами государственной инновационной политики были определены такие направления, как создание благоприятных социально-экономических, организационных и правовых условий в целях повышения эффективности производства с использованием инновационного потенциала, и внедрение энергосберегающих и чистых с экологической точки зрения технологий, способствующих производству конкурентоспособной продукции.

В рамках реализации принципа инновационности еще в 2015 году в стране была принята «Стратегия инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года», которая была направлена на развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий, инноваций и интеллектуальной собственности; повышение инновационной активности бизнеса и ускорение появления новых инновационных компаний; максимально широкое внедрение в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий; формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок; обеспечение открытости национальной инновационной системы и экономики, а также интеграции Республики Таджикистан в мировые процессы создания и использования нововведений.

В 2012 году Республика Таджикистан стала полноправным участником Соглашения о создании информационной инфраструктуры инновационной деятельности государств-участников СНГ в форме распределенной информационной системы и портала СНГ - «Информация для инновационной деятельности государств-участников Содружества Независимых Государств», а в 2013 г. Республика Таджикистан стала членом Соглашения между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о научно-техническом сотрудничестве.

В целях дальнейшего расширения принципа инновационного развития, в 2019 году Постановлением Правительства Республики Таджикистан принята «Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан», которая определяет главный тренд инноваций – перевод экономики на цифровые рельсы, что позволит дать толчок трансформации существующих и развитию новых видов производства, а также получить цифровые дивиденды в таких областях, как рост ВВП, создание новых рабочих мест, сфера услуг и повышение качества жизни населения. В среднесрочном периоде процесс цифровой трансформации планируется сосредоточить в области цифровизации энергетической отрасли, агропромышленного комплекса и сектора телекоммуникаций, в соответствии с их стратегической важностью для развития страны. Учитывая современный вызов в области цифровизации, поставлена цель создания основ нецифровой (укрепление нормативной и законодательной базы и регулирование кибербезопасности) и цифровой (широкополосный доступ в интернет по всей стране и оптимизация всего процесса предоставления услуг при помощи цифровых технологий) трансформации в стране.

Республика Таджикистан располагает реальными природными ресурсами для перехода к «зеленой» экономике. Выбросы парниковых газов в Таджикистане составляют менее одной тонны на человека в год, а доля выбросов страны в масштабе Центрально-азиатского региона составляет всего лишь 5 %. Это связано, главным образом, с использованием гидроресурсов, дающих экологически чистую электроэнергию, доля которых в энергетическом балансе составляет более 98 %. Поэтому концепция «зеленой» экономики непосредственно соответствует национальным интересам Республики Таджикистан, и ее широкое использование может создать необходимые условия для нахождения собственной ниши в глобальных инновационных процессах по эффективному использованию природного капитала.

Пристатейный библиографический список

1. Эмомали Рахмон. Выступление на торжествах по случаю 22-й годовщины государственной независимости Республики Таджикистан. 09.09.2013.
2. Выступление Эмомали Рахмона на встрече с интеллигенцией. 19.03.1997 г.
3. Бобозода Г.Дж. Современный мировой финансовый кризис и его влияние на экономику Республики Таджикистан. Душанбе. 2009. 164 с.
4. Финансово-экономические механизмы регулирования кризисов. Материалы республиканской научно-практической конференции от 5 июня 2009 года. Душанбе. 2009. 319 с.
5. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». 26.01.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.prezident.tj.
6. Республика Таджикистан на пути к открытой экономике: очерки эконометрического анализа. Под редакцией чл-корр. АНРТ Саидмуродова Л.Х. Душанбе. 2018. 184 с.
7. Рахимов Р.К. Проблемы развития переходной экономики Республики Таджикистан. – Душанбе.: ООО «Торус», 2012.

ХАЙДАРОВ Рустам Джурабоевич

доктор философских наук, заместитель директора Института философии, политологии и права Национальной Академии наук Республики Таджикистан

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ЭМОМАЛИ РАХМОН И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА ГОСУДАРСТВА

В статье анализируется политическая деятельность Президента Республики Таджикистан и его инициативы, которые повлияли на формирование положительного имиджа Таджикистана на международной арене. Автор рассматривает основные международные инициативы Эмомали Рахмона, которые были направлены на достижение мира, политической стабильности, экономического процветания как в Таджикистане, так и за её пределами.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, полицентризм, международные отношения, международный имидж.

HAYDAROV Rustam Juraboevich

Ph.D. in philosophical sciences, Deputy Director of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN EMOMALI RAHMON AND HIS ROLE IN SHAPING OF THE INTERNATIONAL IMAGE OF THE STATE

The article analyzes the political activities of the President of the Republic of Tajikistan and his initiatives, which influenced the formation of a positive image of Tajikistan in the international arena. The author examines the main international initiatives of Emomali Rahmon, which were aimed at achieving peace, political stability, economic prosperity both in Tajikistan and beyond.

Keywords: Republic of Tajikistan, polycentrism, international relations, international image.

Хайдаров Р. Дж.

Современная система международных отношений, главным атрибутом которой является полицентризм, дает участникам этой системы равные стартовые возможности для реализации их геополитического, геоэкономического и геокультурного потенциала. Полицентричная модель современного мироустройства позволяет субъектам современных международных отношений вне зависимости от их политического или экономического ранжирования на мировой арене, определить повестку дня в глобальной политике и экономике, а также играть роль ведущего международного ньюсмейкера. Главную роль при этом будет играть не наличие экономической и военно-политической мощи государства-инициатора повестки дня, а высокий международный имидж государства.

На наш взгляд, положительный международный имидж того или иного государства в системе международных отношений есть совокупность доверия, сформировавшегося положительного стереотипа о нации и благоприятного отношения стран международного сообщества к этому государству.

Международный имидж страны определяется ее географией, историей, искусством и музыкой, известными гражданами и другими особенностями. На формирование положительного международного имиджа страны могут повлиять решения людей, которые могут быть связаны с международной торговлей, инвестированием, сменой места жительства и путешествиями.

Национальные стереотипы и предубеждения субъектов международных отношений в пользу или против стран, основываются на имидже, которой то или иное государство создает \ строит в течение определенного времени. Этот сконструированный международный имидж государства, как социальный капитал, может сыграть роль ключевого фактора при выстраивании доверительных и дружественных отношений с другими странами мирового сообщества.

«Имидж государства, как известно, формируется в результате систематической и планомерной деятельности, фокусирующей и консолидирующей усилия органов государственной власти и управления, средств массовой информации, научного сообщества, общественных объединений, политических и коммерческих кругов»¹.

«Международный имидж государства представляет собой совокупность взаимосвязанных образов и черт международной жизни, и отражает образ страны в сфере международных отношений. Международный имидж государства является символом суверенного государства и национальной государственности. Процесс формирования репутации государства приобретает связь с национальным сознанием»².

Позитивный международный имидж государства формируется не сразу, и зависит от различных геополитических и геоэкономических факторов. В случае с Таджикистаном мы стали свидетелями того, как геополитическая обстановка, сложившаяся после распада СССР, и начавшееся гражданское противостояние в стране (1991-1997) негативно повлияли на процесс формирования международного имиджа молодого таджикского государства. В этой непростой ситуации, когда в международном сообществе за Таджикистаном начал закрепляться имидж нестабильного государства, с последующей «афганизацией» междутаджикского конфликта, возникла острая необходимость в разрушении этого негативного имиджа молодого таджикского государства. Для достижения этой цели необходимо было консолидировать усилия всего населения Таджикистана - гражданского общества, политической элиты, так как в противном случае, страна могла оказаться в международной изоляции.

Глубокий политический кризис, охвативший нашу республику в начале 90-х годов, мог завершиться потерей государственной независимости Таджикистана и исчезновением нашей страны с политической карты мира. Именно в этот тяжелейший период в жизни нашей страны на политическую арену Таджикистана выходит харизматичный политический лидер Эмомали Рахмон. Уникальные лидерские качества позволили ему сформировать в Таджикистане такой политический ландшафт, который в период глобализации довольно эффективно смог противостоять внешним и внутренним вызовам и угрозам.

приятия в России // Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2017. – № 33. – С. 157.

2 Баротов И. И. Повышение международного имиджа государства в условиях изменяющегося мира (на примере Республики Таджикистан). Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Д., 2020. – С. 14.

1 Назаршоева С. Ф. Политика Республики Таджикистан по формированию международного имиджа страны и особенности его вос-

Именно в этой непростой для Таджикистана период уважаемый Эмомали Рахмон, как национальный лидер смог сплотить все социальные слои, политические и экономические группы во имя одной цели – защиты и укрепления государственной независимости.

С приходом Эмомали Рахмона к власти, Правительство постепенно стало восстанавливать закон и порядок, укреплять основы конституционного строя в стране. Также нужно было изменить мнение международного сообщества о Таджикистане, как о государстве, где прошла гражданская война, где военно-политическая ситуация остается непредсказуемой и отдельные разбросанные группы религиозных экстремистов осуществляли террористические акты. Хотя уже в 1995 году военно-политическая и экономическая ситуация в стране полностью была подконтрольна Правительству Таджикистана, все же создавшийся негативный стереотип о Таджикистане как об очаге конфликта и нестабильности все еще был актуален за пределами страны. Необходимо было обнулить этот негативный международный имидж о молодом таджикском государстве. Именно в этой ситуации по инициативе молодого таджикского руководителя Таджикистана Эмомали Рахмона в 1995 году было принято решение о проведении международного симпозиума, посвященного 680-летию известного восточного мыслителя и философа Мир Саида Али Хамадони, который погребен в г. Куляб Республики Таджикистан. Мир Сайид Али Хамадони с его ценнейшими научными трудами, основанными на рациональном понимании и интерпретации вопросов философии, мудрости, этики и литературы, занимает видное место в цивилизации Востока. На Торжества, посвященные этой известной личности, прибыли ученые и исследователи из России, США, Франции, Германии, Ирана, Индии, Пакистана, Афганистана. Без преувеличения можно сказать, что это важное научно-культурное мероприятие международного уровня, инициированное уважаемым Эмомали Рахмоном, стало отправным моментом в формировании нового международного имиджа Таджикистана на международной арене. У таджикцев, которые уже устали от тягот гражданского противостояния, появилась уверенность в завтрашнем дне, так как именно юбилейные торжества, посвященные Мир Саида Али Хамадони открывали новую страницу в истории мирного развития независимого таджикского государства. Международное сообщество также убедилось в том, что Таджикистан твердо встал на путь построения светлого и демократического государства во главе с Эмомали Рахмоном, который своей непоколебимой политической волей заложил прочный фундамент для формирования позитивного международного имиджа молодого таджикского государства.

Президент Республики Таджикистан своими миротворческими инициативами по мирному урегулированию межтаджикского конфликта также внес значительный вклад в формирование позитивного международного имиджа нашей страны на мировой арене.

«Со дня своего прихода к власти Эмомали Рахмон приступил к поиску модели урегулирования межтаджикского конфликта. Условия и специфика гражданского конфликта в Таджикистане не могли задействовать уже существующие в конфликтологии подходы и модели урегулирования подобных конфликтных ситуаций. Межтаджикский конфликт требовал искать новый подход для его решения, то есть речь шла о выработке такой модели урегулирования конфликта, аналогов которой не было в мировой истории. Именно такая архисложная задача стояла перед новоизбранным Главой Таджикистана. Модель урегулирования конфликтов Эмомали Рахмона состояла из трех ключевых компонентов: привлечения внешних игроков для урегулирования межтаджикского конфликта, привлечения гражданского общества Таджикистана в этот процесс и заключения Договора об общественном согласии в Таджикистане, который объединил вокруг Эмомали Рахмона все прогрессивные силы таджикского общества...»

Деятельность Эмомали Рахмона в деле достижения мира на таджикской земле имела решающее геостратегическое и геополитическое значение для всей Центральной Азии. Международные радикальные религиозные группы, организовавшие межтаджикский конфликт, могли распространить его по всей Центральной Азии. Но, Эмомали Рахмон не дал сбыться мечтам религиозных радикалов и тем самым внес решающий вклад в дело формирования новой

архитектуры региональной безопасности и укрепления мира в Центральной Азии»³.

Несомненно, миротворческая деятельность Эмомали Рахмона, направленная на сохранение мира и стабильности во всей Центральной Азии, также внесла весомый вклад в деле формирования положительного международного имиджа Таджикистана.

Деятельность Эмомали Рахмона в деле укрепления мира и национального единства в Таджикистане имела также позитивное влияние на геополитические процессы в Центральной Азии и стала важным элементом в обеспечении региональной безопасности.

Ключевую роль в формировании позитивного международного имиджа Таджикистана в глобализованном мире сыграли водные инициативы руководителя страны. «Президент Республики Таджикистан ввел в науку об международных отношениях такое новое понятие, как «водная дипломатия», в котором аккумулируются все последующие инициативы и идеи относительно использования водных ресурсов в мире. Все глобальные инициативы Таджикистана, такие, как Международное десятилетие действий «Вода для жизни, 2005-2015», Международный год чистой воды (2003), Международный год водного сотрудничества (2013) и Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028», внесли весомый вклад в сферу международных отношений. Все эти инициативы преследовали только одну цель – создание универсальной и многофункциональной платформы по обсуждению и поиску оптимальных и рациональных путей решения проблем и задач, связанных с водными ресурсами. Авторами всех этих глобальных водных инициатив является Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, который своими конструктивными идеями в сфере международного водопользования повысил международный имидж не только Таджикистана, но и всей Центральной Азии»⁴.

Усилия Президента Республики Таджикистан по справедливому распределению водных ресурсов в мире бы отмечены на уровне руководства ООН. «Президент Таджикистана Эмомали Рахмон на сегодняшний день является общепризнанным и влиятельным мировым политическим лидером, который способен не только определять повестку международной политики, но и решать насущные глобальные вопросы. Такого же мнения придерживается Генеральный Секретарь ООН Антониу Гутерриш, который в 2017 году побывал в нашей стране и был впечатлен водным потенциалом Таджикистана. Он дал высокую оценку мировым инициативам Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона»⁵.

«В этом контексте хотелось бы отметить, что благодаря мудрости таджикского народа и дальновидной политике Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона удалось сохранить само существование нации, национальное государство, язык и самобытную культуру. Была остановлена бессмысленная братоубийственная война, и это важная страница нашей современной истории. На сегодняшний день в стране поэтапно созданы благоприятные условия для достижения стратегических целей, таких, как обеспечение энергетической безопасности, вывод страны из коммуникационного тупика, обеспечение продовольственной безопасности и индустриализация. В результате самоотверженным, кропотливым трудом всех таджикцев под руководством Лидера нации было достигнуто национальное

3 «Рустам Хайдаров, политолог: «Эмомали Рахмон своими конструктивными идеями в сфере международного водопользования повысил международный имидж не только Таджикистана, но и всей Центральной Азии»». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.taj.su/?p=9514???history=19&pfid=1&sample=35&ref=2> (дата обращения: 13.08.2021) [Интервью Хайдарова Р. Дж. Национальному информационному агентству Таджикистана «Ховар» 30 марта 2018 г.].

4 «Рустам Хайдаров, политолог: «Эмомали Рахмон своими конструктивными идеями в сфере международного водопользования повысил международный имидж не только Таджикистана, но и всей Центральной Азии»». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.taj.su/?p=9514???history=19&pfid=1&sample=35&ref=2> (дата обращения: 13.08.2021) [Интервью Хайдарова Р. Дж. Национальному информационному агентству Таджикистана «Ховар» 30 марта 2018 г.].

5 Там же.

единство и солидарность, которые способствовали развитию и укреплению государственности»⁶.

Важным моментом в формировании положительного имиджа Таджикистана на международной арене, в пост-конфликтный период современной таджикской истории, является консолидация таджикской нации, которая была осуществлена благодаря реализации концепции «Национального единства».

«После распада Советского Союза таджикский народ столкнулся с новой угрозой: распад национального и создание религиозного государства. Здесь чувство патриотизма, составляющее суть национальной идеи, позволило Герою таджикского народа Эмомали Рахмону защитить нацию от гибели и тем самым выполнить одну из миссий национальной идеи — защитить нацию от угроз. В период правления уважаемого Эмомали Рахмона таджикская национальная идея воплотилась в высшей теоретико-методологической форме, то есть в национальной идеологии под названием «Национальное единство».

Национальное единство — это уникальное явление не только в современной истории таджиков, но и в политической реальности региона»⁷.

Таким образом, наше исследование показало, что в формировании международного имиджа государства ключевую роль может сыграть руководитель государства или национальный лидер страны.

Заслуги Президента Республики Таджикистан по укреплению мира и стабильности, международной политике добрососедства в Центральной Азии были отмечены вручением Эмомали Рахмону первой высшей награды - «Почетный знак глав государств Центральной Азии» 6 августа 2021 года в г. Туркменбаши (Туркменистан) на Консультативной встрече глав государств Центральной Азии. Это важное событие еще более укрепило положительный международный имидж Таджикистана на мировой арене и особенно на пространстве СНГ.

«Сегодня сердце каждого гражданина Таджикистана наполнено чувством гордости, радости и воодушевления в связи с величайшим событием в современной истории нашей страны» ... Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон сегодня является общепризнанным лидером Центральной Азии и влиятельным политиком международного уровня. Благодаря своим усилиям по укреплению регионального единства стран Центральной Азии и международным инициативам, которые повысили значимость Центральной Азии в международных отношениях, наш Лидер нации заслужено получил «Почетный знак глав государств Центральной Азии»... Благодаря многолетним усилиям уважаемого Эмомали Рахмона развиваются отношения дружбы, добрососедства, взаимопонимания и сотрудничества между государствами Центральной Азии. Лидер нации внес значительный вклад в дело укрепления мира и безопасности в регионе, продвижение общих интересов и инициатив на международной арене. Совместное решение лидеров Центрально-Азиатских государств о награждении Лидера таджикской нации, уважаемого Эмомали Рахмона - это настоящая дань уважения заслугам этого выдающегося политического деятеля, человека, который сегодня не только решает проблемы нашей страны, но и стремится к решению важных региональных и глобальных проблем, вносит особый вклад в развитие дружественных отношений, политики добрососедства, взаимопонимания и сотрудничества»⁸.

«Необходимость формирования международного имиджа любого государства неоспорима. Правильная направленность формирования международного имиджа сегодня выполняет несколько значимых функций:

Во-первых, высокий международный имидж государства играет большую информационно-воспитательную роль для граждан страны, в первую очередь для молодых поколений. Высокий или низкий международный имидж государства помогает сформировать совершенно различные восприятия собственной страны, отношения других государств и собственных граждан к государству.

Во-вторых, международный имидж государства помогает закрепить политические успехи на мировой арене, выстраивает нужный ассоциативный ряд практически любому действию государства»⁹.

Положительный международный имидж того или иного государства является важным инструментом для продвижения и защиты национальных интересов. При этом международный имидж также является важнейшим источником государственной власти, каналом, через который страны с высоким уровнем престижа могут конвертировать национальные политические успехи в результаты своей международной политики.

Пристатейный библиографический список

1. Баротов И. И. Повышение международного имиджа государства в условиях изменяющегося мира (на примере Республики Таджикистан): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Душанбе, 2020.
2. Бурстин Д. Имидж. — М.: Издат, 1993.
3. Назаршоева С. Ф. Политика Республики Таджикистан по формированию международного имиджа страны и особенности его восприятия в России // Дневник Алтайской школы политических исследований. — 2017. — № 33.
4. Рустам Хайдаров, политолог: «Эмомали Рахмон своими конструктивными идеями в сфере международного водопользования повысил международный имидж не только Таджикистана, но и всей Центральной Азии». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.news.taj.su/?p=9514???history=19&pfid=1&sample=35&ref=2 (дата обращения: 13.08.2021) [Интервью Хайдарова Р. Дж. Национальному информационному агентству Таджикистана «Ховар» 30 марта 2018 г.].
5. Хайдаров Р. Дж. Национальное единство - современный код таджикстанцев. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.khovar.tj/rus/2019/06/natsionalnoe-edinstvo-sovremennyj-kod-tadzhikistantsev-tak-schitaet-politolog-doktor-filosofskih-nauk-rustam-hajdarov/ (дата обращения: 13.08.2021).
6. Хайдаров Р. Дж. Патриотизм и единство – это стретжевые составные части национальной идеи Таджикистана. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.khovar.tj/rus/2021/06/patriotizm-i-edinstvo-eto-sterzhnevye-sostavnye-chasti-natsionalnoj-idei-tadzhikistana-ekspert-niat-hovar-otvechaet-rossijskomu-uchenomu/ (дата обращения: 13.08.2021).
7. Эшонкулова Л. Награда президента - награда всего таджикского народа. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=14008:2021-08-12-06-38-42&catid=46:novosti (дата обращения: 13.08.2021).
6. Хайдаров Р. Дж. Национальное единство современный код таджикстанцев. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2019/06/natsionalnoe-edinstvo-sovremennyj-kod-tadzhikistantsev-tak-schitaet-politolog-doktor-filosofskih-nauk-rustam-hajdarov/> (дата обращения: 13.08.2021).
7. Хайдаров Р. Дж. Патриотизм и единство – это стретжевые составные части национальной идеи Таджикистана. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2021/06/patriotizm-i-edinstvo-eto-sterzhnevye-sostavnye-chasti-natsionalnoj-idei-tadzhikistana-ekspert-niat-hovar-otvechaet-rossijskomu-uchenomu/> (дата обращения: 13.08.2021).
8. Эшонкулова Л. Награда президента - награда всего таджикского народа. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=14008:2021-08-12-06-38-42&catid=46:novosti (дата обращения: 13.08.2021).

ШУВАЛОВ Игорь Иванович

председатель Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», кандидат юридических наук

ЮРИДИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ANTI-РОССИЙСКИХ САНКЦИЙ И ОТВЕТНЫХ МЕР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены правовые основы введенных ЕС, США и Канадой в отношении России санкций и принятых ответных мер. Режим санкций ЕС менее гибок по сравнению с аналогичным режимом, установленным, в частности, США, – частично он может варьироваться путем изменения приложений к Регламентам, однако основной массив норм введен не в отношении конкретных лиц, а в отношении неограниченного их круга. Очевидно, что национальная принадлежность того или иного юридического лица не только «размывается» с расширением практики использования для доказательства связи с соответствующими государством критерия «эффективного собственника» вместо критерия «инкорпорации» (места государственной регистрации), но и теряет свое значение ввиду того, что государства все чаще придают своим нормативным правовым актам экстерриториальный характер – они имеют юридическую силу не только на территории определенного государства, но и в отношении неопределенного круга лиц за ее пределами – под действие норм о применении санкционных мер могут подпадать и лица, не имеющие юридической связи с государством, принимающим нормативный акт о введении санкций. Эти лица утрачивают возможность фактической связи с ним: использовать платежные системы этого государства, поставлять товары, оказывать услуги, выполнять работы или оказывать услуги на территории государства, вводящего соответствующие санкции, или в пользу лиц, юридически связанных с этим государством.

Ключевые слова: экономические санкции, международный санкционный режим, секторальные ограничения, контрсанкции, ответные меры, импортозамещение.

SHUVALOV Igor Ivanovich

Chairman of the State Development Corporation “VEB.RF”, Ph.D. in Law

THE LEGAL REGIME OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS AND RETALIATORY MEASURES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the legal basis of the sanctions imposed by the EU, the US and Canada against Russia and the response measures taken. The EU sanctions regime is less flexible than the similar regime established, in particular, by the United States – it can be partially modified by changing the annexes to the Regulations, but the main part of rules is not applied to specific individuals, but to an unlimited number of them. It is obvious that the nationality of one or other legal entity not only “blurred” with the proliferation of the use of to prove the relevant state of the criterion of “effective owner” instead of the criterion of “incorporation” (the state registration), but loses its significance in view of the fact that States increasingly give its laws extraterritorial nature – they are legally binding not only on the territory of a particular state, but against an indefinite number of persons outside – the rules on the application of sanctions measures may also apply to persons who do not have a legal connection with the state adopting the regulatory act on the introduction of sanctions – these persons lose the ability to actually connect with it – use the payment systems of this state, supply goods, provide services perform work or provide services on the territory of the state imposing the relevant sanctions or in favor of persons legally connected with this state.

Keywords: economic sanctions, international sanctions regime, sectoral restrictions, counter-sanctions, retaliatory measures, import substitution.

Введенный внутригосударственными нормативными актами США, ЕС и Канады режим санкций против России юридически сконструирована на основе схожих моделей.

Правовой основой санкций, вводимых США в отношении субъектов иностранных государств, является Акт о международном экономическом воздействии (The International Emergency Economic Powers Act (IEEPA) от 28.10.1977¹, который, в свою очередь, основан на Акте о национальном чрезвычайном положении (The National Emergencies Act (NEA) от 14.09.1976², что означает необходимость ежегодного продления чрезвычайного положения.

Согласно Исполнительному приказу № 13660 от 06.03.2014 года³, Акт стал действовать и в отношении России. Согласно этому приказу Государственный казначей США⁴ после консультаций с Государственным Секретарем США вправе наложить санкции на лиц, подрывающих демократические процессы и институты на Украине или угрожающих миру, безопасности, стабильности, суверенитету и территориальной целостности Украины⁵. Акт о поддержке свободы

3 79 Fed. Reg. 13493.

4 Традиционно переводится на русский язык как «Министр финансов».

5 Действие этого приказа расширялось по кругу лиц путем издания исполнительного приказа No. 13661 (79 Fed. Reg. 15535; relating to blocking property of additional persons contributing to the situation in Ukraine) and Executive Order No. 13662 (79 Fed. Reg. 16169; relating to blocking property of additional persons contributing to the situation

1 Title II of Pub.L. 95–223, 91 Stat. 1626.

2 50 U.S.C. § 1601–1651).

Шувалов И. М.

Украины от 18.12.2014 года (Ukraine Freedom Support Act of 2014)⁶ предоставил Президенту США право налагать индивидуальные санкции в отношении иностранных лиц, не являющихся юридическими лицами или гражданами США, нарушающих режим санкций⁷. Таким образом, граждане и юридические лица иных государств нежели США, зачастую не имеющие с США никакой юридической связи, также подпадают под этот запрет.

Юридический режим санкций вводимых США, затрагивающий частноправовой статус лиц, имеет в конечном итоге индивидуальную природу – количество лиц, затрагиваемых этим режимом, может оперативно варьироваться.

Как санкции, введенные США, так и санкции, введенные ЕС, имеют экстерриториальный характер – юридические лица третьих государств, передавая по частноправовым соглашениям оборудование для переработки нефти и газа, оказывая услуги и выполняя работы в сфере переработки попутного нефтяного газа, не говоря уже об исполнении ими обязательств перед Российской Федерацией, также подпадают под их действие.

Правовой основой санкционного режима ЕС в отношении России является принятый еще в 2009 году Регламент Совета ЕС об установлении режима Сообщества в отношении контроля экспорта, трансфера, брокерской деятельности и транзита объектов двойного назначения⁸. Данный Регламент требует получить разрешения компетентных органов государств-членов ЕС на экспорт технологий двойного назначения за пределы ЕС. Именно в развитие положений данного Регламента принимаются все остальные акты о введении (изменении, отмене) санкционного режима ЕС, в том числе в отношении России. В числе таковых можно назвать следующие документы.

1) Регламент Совета ЕС об ограничительных мерах в ответ на незаконную аннексию Крыма и Севастополя⁹, которым с 26 сентября 2014 года был введен запрет на импорт на территорию ЕС товаров, создаваемых на территории Крыма или Севастополя¹⁰, и финансирование и финансовую помощь, равно как и страхование и перестрахование, связанное с импортом таких товаров (ст.2 данного Регламента).

2) Регламент Совета ЕС об ограничительных мерах ввиду действий России по дестабилизации ситуации на Украине¹¹,

in Ukraine) to expand sanctions on certain persons contributing to the situation in Ukraine.

6 PublicLaw 113–272; 22 U.S.C. 8921 etseq.

7 Так, в части санкций против российского энергетического сектора это лицо должно «с достоверностью» (knowingly) осуществлять значительные инвестиции в особый российский проект, связанный с сырой нефтью.

8 Council Regulation (EC) No 428/2009 of 5 May 2009 setting up a Community regime for the control of exports, transfer, brokering and transit of dual-use items // Official Journal of the European Union L 134, 29.5.2009, p. 1-269.

9 Council regulation (EU) No 692/2014 concerning restrictions on the import into the Union of goods originating in Crimea or Sevastopol, in response to the illegal annexation of Crimea and Sevastopol // Official Journal of the European Union L 183, 24.6.2014, p. 9-14.

10 За исключением тех, что доступны государственным органам Украины для проверки, и для которых соблюдение условий предоставления права преимущественного происхождения было проверено в соответствии с Регламентами (ЕС) № 978/2012 и № 374/2014 или в соответствии с соглашением об Ассоциации ЕС с Украиной.

11 Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine // Official Journal of the European Union L 229, 31.7.2014, p. 1-11.

вводящий запрет на продажу, снабжение, трансфер или экспорт (прямой или косвенный) технологий и товаров двойного назначения, происходящих с территории ЕС, любому лицу или организации в России или для использования в России, если эти товары и технологии используются или предположительно могут использоваться полностью или частично для военных целей или военным конечным потребителем.

3) Регламент Совета ЕС об ограничительных мерах ввиду действий, подрывающих территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины или угрожающих им¹², о замораживании всех фондов и экономических ресурсов, принадлежащих или контролируемых лицам и организациям, перечисленным в Приложении I (которое редактируется решением Совета ЕС), или юридическим лицам, ассоциированным с ними, что предполагает отсутствие к ним прямого или косвенного доступа и возможности распоряжения ими.

Таким образом, режим санкций ЕС менее гибок по сравнению с аналогичным режимом санкций, введенным США, – частично он может варьироваться путем изменения приложений к Регламентам, однако основной массив норм введен не в отношении конкретных лиц, а в отношении неограниченного их круга.

Интересно отметить, что, несмотря на заявленную ЕС цель санкций в виде давления на Россию, с тем чтобы последняя изменила свою политику в отношении Украины, многие эксперты высказывают мнение об иной истинной цели – это попытка дестабилизации ситуации в Российской Федерации¹³. В этой связи следует обратить внимание, что использование вводимых санкционных мер против России и их увеличение стало нормальной практикой для ЕС, государства-члены (и кандидаты в члены) которого обвиняют Российскую Федерацию в совершении ряда преступных действий – начиная с присоединения Крымского полуострова к Российской Федерации и участия в гражданском конфликте на Донбассе, заканчивая вмешательством в выборы и референдумы на территории иностранных государств, а также операциями на территории иностранных государств (например, «дело Скрипаля» в Великобритании). При подобных обстоятельствах можно утверждать, что ЕС использует санкционный режим в целях политического давления в отношении России.

Следует выделить и третью категорию государств, самостоятельно введших санкции в отношении российских граждан и юридических лиц. В качестве примера можно привести Канаду.

Это государство, приняв Регламент о специальных экономических мерах (в отношении России)¹⁴, самостоятельно ввело ряд ограничений на заключение сделок с российскими юридическими лицами. Все эти ограничения были ранее предусмотрены Актом Канады о специальных экономических мерах¹⁵ в отношении неопределенного круга лиц.

Введение таких мер Канадой стало юридическим основанием для введения Российской Федерацией в отношении

12 Council Regulation (EU) No 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine// Official Journal of the European Union L 78, 17.3.2014, p. 6-15.

13 Логинова А. С. Проблемы адаптации российского бизнеса к условиям ВТО // Евразийская экономическая интеграция. 2014. № 3 (24). С. 63–71.

14 The Special Economic Measures (Russia) Regulations (SOR/2014-58) S.C. 1992, c. 17 В настоящее время действуют в редакции от 03.15.2019 года.

15 Special Economic Measures Act - SEMA S.C. 1992, c. 17.

юридических лиц Канады и граждан Канады реторсий, аналогичных установленным данным законом.

Канада проявляет наибольшую активность в формировании санкционной политики в отношении России. Помимо санкций, аналогичных введенным США и ЕС, Канадой были введены ограничения, касающиеся исследований и разработки нефтяных месторождений в Арктике, что объясняется чрезвычайной заинтересованностью Канады в вытеснении России из сферы разведки и добычи нефти в Арктическом регионе.

Юридические основания и формы вводимых санкций определяются национальным законодательством. Юридической основой санкций против России является уже упоминаемый выше Акт Канады «Об особых экономических мерах» 1992 г.¹⁶. Данный закон подлежит применению в целях выполнения резолюций международных организаций, членом которых является Канада, и в одностороннем порядке – по рекомендации лица, которому кабинет министров Канады предоставил соответствующие полномочия. Как правило, это генерал-губернатор Канады (Governor-in-Council). Окончательное решение принимается Парламентом и утверждается Королевой Великобритании. Данный Акт предусматривает запреты и ограничения на вступление с лицами, в отношении которых введены санкции, в имущественные, коммерческие и финансовые отношения; возможен запрет на передачу технической информации, запрет на оказание им услуг и т.д.

Данный Акт является «рамочным» в том смысле, что санкции в отношении граждан, юридических лиц каждого из государств-адресатов санкций утверждаются отдельным регламентом (Special Economic Measures Regulations). Объем санкций существенно варьируется от одного государства к другому¹⁷.

Потенциальным инструментом обхода ограничений экономического сотрудничества канадских и российских юридических лиц может являться Акт «Об иностранных экстерриториальных мерах»¹⁸, направленный на защиту интересов канадских граждан и юридических лиц от попыток экстерриториального применения против них законодательства других государств – прежде всего США¹⁹.

Акт Канады «О разрешениях на экспорт и импорт»²⁰ направлен на регулирование отношений по экспорту и импорту товаров с территории /на территорию Канады. Именно этот нормативный акт определяет основания и меры введения ограничений на торговые операции канадских юридических лиц с юридическими лицами, юридически связанными с определенными государствами. Санкции ООН против России не были приняты, и санкции были введены Канадой в одностороннем порядке. В дальнейшем список и параметры санкций могут обновляться и расширяться.

16 Special Economic Measures Act.

17 Наиболее жесткие действия на основании закона были предприняты Канадой против Ирана и Северной Кореи.

18 Foreign Extraterritorial Measures Act S.C. 1997, c. 18, s. 127.

19 В частности, положения этого закона были применены в ответ на вступление в силу в США в 1996 г. Акта о свободе и демократической солидарности с Кубой (The Cuban Liberty and Democratic Solidarity (Libertad) Act закона Хелмса - Бертона (Pub.L. 104-114, 110 Stat. 785, 22 U.S.C. §§ 6021-6091). Данный закон предусматривал санкции против иностранных компаний, которые использовали имущество, прежде принадлежавшее американским или кубино-американским компаниям и экспропрированное после революции на Кубе. Закон защитил канадские компании, работавшие на территории Кубы, от экстерриториального распространения американского законодательства.

20 Export and Import Permits Act // R.S.C., 1985, c. E-19.

Основные направления антироссийской санкционной политики Канады в отношении России определены следующими актами:

Регламентом Акта «О специальных экономических мерах» в отношении России»²¹ и Регламентом Акта «О специальных экономических мерах «в отношении Украины»²², канадские санкции действуют в отношении 118 российских физических лиц и 76 российских юридических лиц – общественных организаций, банков, компаний оборонно-промышленного и топливно-энергетического комплекса. Данные санкции предусматривают также введение запретов для отдельных российских граждан на въезд на территорию Канады, замораживание их активов, находящихся на территории Канады, а также отказ в проведении всевозможных финансовых операций в пользу и от имени данных лиц. Лицам, находящимся на территории Канады и канадским гражданам вне территории Канады, запрещены деловые контакты с указанными в списке лицами и организациями. Помимо этого, в Регламенте Акта «О специальных экономических мерах» в отношении Украины» в ст.4.1 запрещены действия по (а) инвестированию в Республику Крым и г. Севастополь, если это предполагает участие в имуществе (a dealing in any property), расположенном на территории (that is held by or on behalf of) Республики Крым или лица, находящегося на территории Республики Крым; запрещена передача технических данных и оказание услуг любым лицам на территории Республики Крым или направленные в пользу Республики Крым, равно как и принятие от них технических данных и услуг. В отношении лиц, перечисленных в Приложении к данному акту (Schedule), Лицам, находящимся на территории Канады и канадским гражданам вне территории Канады, запрещено:

(а) совершать любые сделки с имуществом (deal in any property), независимо от его местонахождения, которое находится во владении (held by) или в фактическом владении (on behalf of) лица, в отношении которого введены ограничения;

(b) содействовать прямо или косвенно любым операциям (transaction), связанным с указанными сделками.

Вместе с тем, в отношении лиц, права и интересы которых затронуты как Регламентом Акта «О специальных экономических мерах» в отношении России», так и Регламентом Акта «О специальных экономических мерах» в отношении Украины», Генерал-губернатор Канады на основании рекомендации Министра иностранных дел Канады, согласно ст.4(4) Акта «О специальных экономических мерах», уполномочивает Министра иностранных дел Канады предоставить лицу, находящемуся на территории Канады, или гражданину Канады, находящемуся вне территории Канады, разрешение (a perm it) осуществлять особую деятельность или операцию или категории деятельности или операций, которые ограничены или запрещены согласно этим Актам. Таким образом, политика «нулевой толерантности», активно декларируемая Канадой в отношении России, может быть ограничена на основе административного решения.

Дополнительно, в ноябре 2017 г. санкционный список российских физических лиц был расширен уже на основе нового механизма – вступившего в силу 18 октября 2017 года Акта Канады «О справедливости для жертв коррумпированных иностранных чиновников» (более известный как «Закон Сергея Магнитского»)

21 Special Economic Measures (Russia) Regulations (SOR-201458) P.C. 2014-282 2014-03-17.

22 Special Economic Measures (Ukraine) Regulations (SOR-2014-60 P.C. 2014-284 2014-03-17.

(Justice for Victims of Corrupt Foreign Officials Act (Sergei Magnitsky Law)²³, который является канадской версией американского «Акта о верховенстве закона и подотчетности имени Сергея Магнитского». Помимо санкций, направленных против конкретных лиц, Закон «О специальных экономических мерах в отношении России» предусматривает и ограничения на экспорт в Россию технологий, которые используются в нефтегазовой промышленности при разведке и добыче нефти и газа из глубоководных месторождений в Арктике и на континентальном шельфе.

Интересы государства обеспечиваются в свою очередь ограничениями следующего конституционного принципа государственного регулирования экономики – **принципа национального режима**.

Нельзя не отметить того, что согласно российскому законодательству национализация не стала основанием для приобретения права собственности на него в отличие от ряда других правопорядков²⁴.

Кризисная ситуация, возникшая после присоединения Крыма к России и начала гражданской войны на Украине, вкупе с традиционно отмечаемой многими исследователями тенденция к усилению государственной власти в России, обусловила введение Российской Федерацией контрсанкций в отношении граждан и юридических лиц государств, присоединившихся к санкционному режиму.

Норма законодательства о реторсиях адресного характера, предусмотренная в ст. 1194 ГК РФ, оставалась невос- требованной российским законодателем до 2012 года, когда в отношении Российской Федерации были введены первые ограничения.

Аналогично санкциям ЕС и США перечень мер реторсий сформулирован как открытый, однако если меры применимы ЕС и США известны и предсказуемы, то есть могут быть расширены исключительно за счет включения в их сферу действия новых лиц, то российские контрсанкции обладают определенной вариативностью – Президент РФ уполномочен на введение иных, асимметричных, не предус-

мотренных российским законодательством мер. Согласно п. 4 ст. 1 реализация этих мер обязательна не только для органов государственной власти, но и для граждан РФ и юридических лиц, находящихся под юрисдикцией России.

Безусловно, введенный Россией режим контрсанкций негативно влияет не только на отечественную экономику, он также затронул экономику стран ЕС. Зарубежные компании, сотрудничающие с российскими предпринимателями, несут убытки. В частности, как отметил глава отделения партии Христианско-демократический союз в Тюрингии (Германия) Майк Моринг, наибольший ущерб ограничительные меры, введенные Россией, наносят сельскому хозяйству. По его словам, «восточные немцы ожидают, что отношения с РФ снова нормализуются»²⁵. Неудивительно, что представители деловых кругов ФРГ неоднократно требовали пересмотра санкций в отношении России.

Между тем глобализация международной экономики привела к тому, что нормативные правовые акты ЕС, США, Канады и России приобрели экстерриториальную силу за счет расширения круга лиц, в отношении которых оно применяется. Уже неудивительным является факт того, что американские, канадские и европейские субъекты предпринимательской деятельности вынуждены подчиняться законодательству места их регистрации. Причем сфера его действия выходит далеко за рамки личного статута, которым ограничивается сфера действия права применимого к ним. Даже те субъекты предпринимательской деятельности, которые не имеют никакой юридической связи с соответствующими государствами, подпадая под их действие фактически, в том или ином объеме утрачивают право производить расчеты через соответствующие платежные системы, право заключать договоры с контрагентами, имеющими юридическую связь с соответствующими государствами. Формально адресатом санкций могут быть (и зачастую являются) юридические лица государства, вводящего санкционные меры, – ограничивается именно их право заключать подобные сделки с соответствующими юридическими лицами.

23 S.C. 2017, с. 21.

24 Конституционный суд Австрии (Der österreichische Verfassungsgerichtshof) действующий согласно Закону Австрийской Республики от 12 мая 1953 «О Конституционном суде» в ряде своих решений указывал, что сама по себе национализация не может быть признана антиконституционной, поскольку прямо предусматривается Конституцией, тогда как право частной собственности основано на законах (которые должны соответствовать Конституции (VfSlg 1953, 2431, 2680, 3118, 3393). Действительно согласно ст. 10. (1) (6) Конституции Австрии к компетенции федеральных органов власти относится принятие законов и их исполнение в частности в следующих сферах общественных отношений: отношения, регулируемые гражданским законодательством; отправление правосудия и наконец экспроприация (Enteignung). Согласно Постановлениям Высшего административного суда Австрии (Verwaltungsgerichtshof) национализация является первоначальным, а не производным способом приобретения прав собственности. В другом Постановлении того же суда указано, что национализация является видом экспроприации, так как предметом (объектом) экспроприации могут быть исключительно частные права. Экспроприация должна проводиться исключительно в общественных интересах и являться необходимой (VwGH 26.02.2009, 2006/05/0188) при этом отношения в сфере экспроприации имущества относятся к гражданско-правовому регулированию в части установления компенсации за экспроприацию, тогда как экспроприация в целом – суверенное вмешательство в общественных интересах (hoheitlichen Eingriff in private Vermögensrechteaus öffentlichen Interessen) (VwGH 15.04.2010, 2009/06/0227), (VwGH 2009/06/0227 15.04.2010). Цит. по.: Гришин В.И., Курбанов Р.А. Экономико-правовые концепции национализации: Россия и зарубежный опыт. Монография М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханов», 2019.

Пристайный библиографический список

1. Гришин В.И., Курбанов Р.А. Экономико-правовые концепции национализации: Россия и зарубежный опыт: Монография. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2019.
2. Логинова А. С. Проблемы адаптации российского бизнеса к условиям ВТО // Евразийская экономическая интеграция. 2014. № 3 (24). С. 63-71.
3. Налетов К.И. Принцип юрисдикционного иммунитета при разрешении споров в сфере производства, использования и оборота энергетических ресурсов // экономика. Право. Общество. 2017. № 2 (10). С. 44-51.
4. Налетов К.И. Трансформация частноправового аспекта деятельности государства в эпоху глобализации // Страхование право. 2018. № 2.
5. Налетов, К. И., Курбанов, Р. А. Развитие конституционных принципов в сфере регулирования экономики // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 3. С. 38-42.
6. Simon de Galbert, A Year of Sanctions against Russia. – Now What? CSIS Report, 2015.

25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6847576>.

БАЙНИЯЗОВА Зульфия Сулеймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

КОНСОЛИДАЦИЯ ПРАВOTВOPЧECTBA И ПPABOПPИМEНEНИЯ КAК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПPAВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы реализации правового статуса личности. Автор обосновывается значение правотворчества и правоприменения для эффективного осуществления правового статуса личности. В статье приводятся аргументированные положения о необходимости консолидированного соотношения правотворчества и правоприменения как фактора укрепления основ правового статуса личности. Автором большое внимание уделено исследованию ценностного аспекта проблемы обеспечения взаимосогласованности, сбалансированного действия правотворчества и правоприменения, что непосредственным образом влияет на повышение эффективности правового регулирования.

Ключевые слова: правовой статус личности, правотворчество, правоприменение, правовая система, правовая политика.

BAYNIYAZOVA Zulfiya Suleymanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. G. Chernyshevskiy Saratov National Research State University

CONSOLIDATION OF LAWMAKING AND LAW ENFORCEMENT AS A NECESSARY CONDITION FOR THE IMPLEMENTATION OF THE LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL

The article deals with the implementation of the legal status of an individual. The author substantiates the importance of lawmaking and law enforcement for the effective implementation of the legal status of an individual. The article provides reasoned provisions on the need for a consolidated ratio of lawmaking and law enforcement as a factor in strengthening the foundations of the legal status of an individual. The author paid much attention to the study of the value aspect of the problem of ensuring mutual consistency, balanced action of lawmaking and law enforcement, which directly affects the increase in the efficiency of legal regulation.

Keywords: legal status of an individual, lawmaking, law enforcement, legal system, legal policy.

Байниязова З. С.

На современном этапе развития Российского государства особый интерес представляет исследование вопроса о правовом статусе личности. Теоретическое осмысление данного вопроса представляет собой актуальность, представляет повышенный научный интерес, что вполне объяснимо потребностями времени, динамично развивающимися общественными отношениями в условиях процессов социальной цифровизации.

В свою очередь, вопросы реализации правового статуса личности затрагивают ряд важных вопросов, связанных, в частности, с совершенствованием механизма гарантирования прав человека, укреплением основ правового статуса личности, что во многом определяется уровнем развития правотворчества и правоприменения, степенью их взаимодействия. В этой связи закономерно возникает необходимость обращения к теоретическому рассмотрению правотворчества и правоприменения. Несмотря на то, что вопросы правотворчества и правоприменения всегда находятся в центре научного внимания, тем не менее, до сих пор неразрешенными остаются вопросы оптимизации правотворчества и правоприменения, обеспечения между ними взаимосогласованности, взаимосвязанности, что определяет необходимость анализа данных вопросов в контексте реализации правового статуса личности. Следует подчеркнуть, что вопрос о направлениях развития правотворчества и правоприменения всегда вызывает повышенный интерес, но в условиях развития информационного общества, динамики общественных отношений, вопрос обеспечения адекватности правотворчества и правоприменения современным вызовам и соответственно совершенствования форм, механизмов их взаимодействия в особенности становится актуальным. Такая актуальность постановки вопроса во многом детерминирована задачей обеспечения и защиты правового статуса личности, на что ориентирует ряд нормативно-пра-

вовых актов, программ, стратегий, в частности, Стратегия¹ развития информационного общества в РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года.

Повышение степени координации правотворчества и правоприменения, обеспечение взаимосогласованного их действия является необходимым фактором достижения механизма устойчивого правового регулирования, придания ему сбалансированного и системного характера, что, в свою очередь, выступает одним из важных приоритетных направлений правовой политики современного Российского государства. И одновременно, как подчеркивается в литературе, совершенствование механизма правового регулирования является одной из задач правовой системы². В этой связи одним из важных вопросов развития современной отечественной правовой системы является формирование системной нормативной основы правовой жизни общества с точки зрения правового воздействия на общественные отношения и соответственно обеспечения соответствующего механизма правоприменения.

На наш взгляд, одним из важных условий реализации правового статуса личности является консолидированный механизм действия правотворчества и правоприменения в рамках правовой системы. В условиях разобщенности правотворческого и правоприменительного механизмов трудно обеспечить системное воздействие норм права на регулирование общественных отношений. В то время как консолидация правотворчества и правоприменения создает сбалансированную основу для их сосуществования, тем самым формируются необходимые пред-

1 Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

2 См.: Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов, 2003. – С. 110.

посылки для реализации правового статуса личности. Задачей правотворческих и правоприменительных органов является нормативное упорядочение общественных отношений и достижение сбалансированного механизма их деятельности. Между правотворчеством и правоприменением важен именно консолидированный механизм их сосуществования, позволяющий обеспечить их адекватное состояние в русле общих приоритетных направлений развития правовой системы, прежде всего в области укрепления и реализации основ правового статуса личности. В параметрах такого подхода возможно динамичное и адекватное реагирование правовой системы на происходящие в обществе изменения. При этом необходимо, чтобы в основе всей правотворческой и правоприменительной деятельности существовала единая ценностная ориентация, прежде всего в сфере защиты прав человека. Ценностный аспект взаимообусловленности правотворчества и правоприменения является важным в вопросах определения сбалансированного механизма их действия. Очевидна актуальность теоретического осмысления развития правотворчества и правоприменения, учитывая спектр вопросов, связанных с реализацией правового статуса личности. Правотворчество и правоприменение – это важные направления реализации правозащитной функции отечественной правовой системы. В силу этого обстоятельства данным видам юридической деятельности должно быть уделено особое внимание.

Несомненную значимость имеет вопрос о ценностных ориентирах развития правотворчества и правоприменения, в соответствии с которыми должны обеспечиваться основы их функционирования. На наш взгляд, основными ценностными ориентирами развития правотворчества и правоприменения выступают гуманистические ценности, которые интегрируют механизм действия правотворчества и правоприменения, задают соответствующий вектор их поступательного развития. Ориентированность правотворческой и правоприменительной деятельности на выражение гуманистических ценностей является необходимым условием эффективного развития правовой системы, что, в свою очередь, формирует прочную основу для укрепления основ правового статуса личности. На наш взгляд, речь должна идти о гуманистических ценностях, закреплённых, прежде всего, в Конституции РФ. Взаимосогласованное действие правотворчества и правоприменения, исходя из их ориентированности на выражение гуманистических ценностей в соответствии с общей конституционной установкой, закреплённой в ст. 2 Конституции РФ, является фактором, укрепляющим основы правового статуса личности. Конституционные ценности выступают интегрирующим фактором правотворчества и правоприменения, обеспечивающим динамичное правовое регулирование, состояние которого во многом определяет механизм осуществления гарантий прав и свобод человека. При этом важное значение в решении проблемы повышения эффективности правового регулирования с учетом всей актуальности вопроса реализации правового статуса личности имеет правовая политика, которая, как отмечается в литературе, «не может иметь иной ценности в своем основании, чем ценность личности, ее бытия, самоосуществления»³ и посредством которой обеспечиваются ценностные ориентиры для развития правотворческой и правоприменительной деятельности. Правовая политика, на которую, как подчеркивается в литературе, возложен значительный массив функций⁴, усиливает роль правовой системы в повышении эффективности правоприменения, достижения его тесной взаимосвязанности с правотворчеством.

Принцип ценности личности, ее прав и свобод призван обеспечить ценностное соответствие правотворческого и правоприменительного механизмов. Ценность прав человека задает соответствующие параметры организации и функционирования правотворчества и правоприменения, в целом всей правовой системы. В современных условиях следует говорить о взаимообусловленности прав человека, правотворчества и правоприменения, правовой системы, которая состоит в том, что, с одной стороны, права человека задают соответствующие ценностные ориентиры развития указанных правовых явлений, с другой стороны, посредством правотворческого и правоприменительного механизмов в правовой системе должны создаваться соответствующие условия для осуществления прав человека.

Правоприменительная практика не может эффективно развиваться, если она не согласуется с правотворческой практикой, и прежде всего это согласование должно быть на уровне

не упрочения их единой ценностной основы. В новых условиях важно обеспечить консолидированное соотношение правотворческой и правоприменительной практики, что позволит создать сбалансированную основу для реализации правового статуса личности, придать целенаправленный вектор развития правотворчеству и правоприменению, которые должны динамично и адекватно реагировать на происходящие в обществе изменения, что возможно только в сплоченном состоянии, обеспеченном общими ценностными основами.

Очевидно, что вопросы реализации правового статуса личности – это одна из важных задач функционирования отечественной правовой системы на современном этапе общественно-развития. Вопросы обеспечения прав человека, оптимизации механизма их гарантирования приобретают практическую актуальность, что непосредственным образом затрагивает направления развития правотворчества и правоприменения. Организация отечественной правовой системы, прежде всего на уровне правотворчества и правоприменения, должна отвечать задаче укрепления правового статуса личности, что является важным в современных условиях. Современная отечественная правовая система предстает в ином качестве, происходит переоценка ее роли в обществе и государстве, и вместе с этим возникает повышенная необходимость в оптимизации функциональных характеристик правотворчества и правоприменения, связанных с характером их взаимодействия, со степенью оказания воздействия на развитие правовой системы. Придание отечественной правовой системе вектора устойчивого развития предполагает определение общих ценностных параметров развития правотворчества и правоприменения. Без этого невозможно обеспечить эффективные условия для полноценного выражения ценности личности, ее достоинства, прав. Правотворчество, правоприменение, правовая система находятся в тесной взаимосвязи, и в условиях процессов цифровизации общества повышенное внимание к этим правовым явлениям сопровождается аналогичным интересом к вопросам реализации, защиты и укрепления правового статуса личности. В данном случае перед правовой политикой стоит задача обеспечения адекватного выражения правотворчества и правоприменения по отношению друг к другу в правовой системе, в рамках которой представляется возможным нахождение оптимальных форм взаимодействия правотворческого и правоприменительного механизмов.

Укрепление основ взаимодействия правотворчества и правоприменения в соответствии с общими ценностными ориентирами является важным фактором, обеспечивающим системное воздействие норм права на регулирование общественных отношений. Такой подход, в свою очередь, усилит юридические, в целом общесоциальные возможности правовой системы, необходимые для динамичного и адекватного реагирования на общественные изменения в условиях цифровизации экономики и развития информационного общества.

Из вышеизложенного следует, что вопросы совершенствования форм взаимодействия правотворчества и правоприменения на уровне правовой системы вызывают к себе повышенный интерес, в особенности с учетом необходимости реализации правового статуса личности. На наш взгляд, важно системное осмысление проблемы консолидации правотворчества и правоприменения, что влияет на общее состояние отечественной правовой системы, определяет вектор ее развития и является одним из основных факторов обеспечения правового статуса личности. Консолидация правотворчества и правоприменения предполагает укрепление ценностных основ их взаимодействия, совместное их осуществление в соответствии с их общими ценностными установками, что является необходимым условием, обеспечивающим эффективность правового регулирования в целях реализации правового статуса личности. При этом большую роль в придании такого вектора развития правотворчеству и правоприменению, в целом правовой системе, должна выполнять правовая политика.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
2. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов: Изд-во СГАП, 2003.
3. Рыбаков О. Ю. Правовая политика: понятие и приоритеты // Актуальные проблемы правоправедения. – 2004. – № 1.
4. Рыбаков О. Ю. Правовая политика как научная теория в юридических исследованиях // Право. Законодательство. Личность. – 2010. – № 2 (9).

3 Рыбаков О. Ю. Правовая политика: понятие и приоритеты // Актуальные проблемы правоправедения. – 2004. – № 1. – С. 104.

4 См.: Рыбаков О. Ю. Правовая политика как научная теория в юридических исследованиях // Право. Законодательство. Личность. – 2010. – № 2 (9). – С. 109.

ГАВРИЛЕНКО Владимир Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического факультета Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого; докторант Юридического факультета Университета Сапиенца, г. Рим, Италия

МАЗОВА Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент Сочинского государственного университета в г. Анапе Краснодарского края

МЕДВЕДЕВА Анна Александровна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

УТКИН Николай Иванович

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, заслуженный юрист РФ

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРОТИВОПОЖАРНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы развития и совершенствования института противопожарного страхования в нашей стране, на основе применения опыта Великобритании. Противопожарное страхование позволяет управлять огневыми рисками предприятий, влиять на их величину и степень, передавая их профессиональным страховым компаниям. Возмещая материальные потери от пожаров, страховщики способствуют продолжению функционирования экономических субъектов, обеспечивая непрерывность производственных процессов. Авторы анализируют законодательное регулирование противопожарного страхования и формулируют выводы об основных направлениях совершенствования указанной отрасли в Российской Федерации.

Ключевые слова: противопожарное страхование, пожарная безопасность, развитие и совершенствование законодательства, Российская Федерация.

GAVRILENKO Vladimir Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia; associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Law Faculty of the Yaroslav-the-Wise Novgorod State University; doctoral student of the Faculty of Law of the Sapienza University, Rome, Italy

MAZOVA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Sochi State University in Anapa, Krasnodar Territory

MEDVEDEVA Anna Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Labor law sub-faculty of the Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

UTKIN Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

ISSUES OF DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF THE FIRE INSURANCE INSTITUTE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the development and improvement of the institute of fire insurance in our country, based on the application of the experience of the United Kingdom. Fire insurance allows you to manage the fire risks of enterprises, influence their magnitude and degree, transferring them to professional insurance companies. By compensating for material losses from fires, insurers contribute to the continuation of the functioning of economic entities, ensuring the continuity of production processes. The authors analyze the legislative regulation of fire insurance and formulate conclusions about the main directions of improvement of this industry in the Russian Federation.

Keywords: fire insurance, fire security, development and improvement of legal regulation, Russian Federation.

Реализация национальных интересов государства возможна только на основе устойчивого экономического развития. При этом функционирование промышленных объектов даже в условиях нормальной экономики связано с рисками, угрожающими обществу, личности и окружающей среде, а в условиях крайней изношенности основных фондов, достигающей в отдельных отраслях российского производства 70%, уровень опасности еще более высокий.

В частности, пожары несут с собой не только прямые убытки в результате уничтожения имущества, например, производственных зданий и сооружений, хозяйственных построек, инженерного и технологического оборудования, товаров, сырья и готовой продукции, транспорта и прочего, но и косвенные - в виде потерь от перерывов производства,

уничтожения рабочих мест и снижения в результате этого платежеспособного спроса, потерь государства в виде недополученных налогов.

Предприятиям, независимо от формы собственности, практически невозможно самостоятельно финансировать восстановление производственных мощностей, возобновление своей деятельности, особенно после крупных пожаров. Собственники, включая государство, также не располагают свободными средствами, необходимыми для преодоления последствий пожаров.

Противопожарное страхование позволяет управлять огневыми рисками предприятий, влиять на их величину и степень, передавая их профессиональным страховым компаниям. Возмещая материальные потери от пожаров, стра-

ховщики способствуют продолжению функционирования экономических субъектов, обеспечивая непрерывность производственных процессов. Отметим, что институт противопожарного страхования является предметом пристального внимания в юридической науке¹. Справедлива точка зрения, что «Страхование позволяет сбалансировать имущественные интересы граждан и юридических лиц в конфликтных ситуациях без участия государства»².

Необходимость реформирования системы противопожарного страхования признает само государство. Важность противопожарного страхования в нашей стране была отмечена еще в 1994 г., когда был принят закон «О пожарной безопасности», который заложил основы механизмов страхования от пожара. В соответствии с этим законом, требовалось принять более детальные нормативные правовые акты в области противопожарного страхования. Однако более чем за десятилетие, несмотря на многочисленные попытки внести законопроекты о противопожарном страховании в Государственную Думу, ни один из них не был принят. Более того, положения, посвященные противопожарному страхованию в законе «О пожарной безопасности», были недавно отменены.

Предложенные законодательные инициативы были направлены, в основном, на государственное регулирование этого вида страхования, внедрение обязательного страхования имущества и гражданской ответственности от пожаров, привлечение финансирования страховых организаций к проведению противопожарных мероприятий и оказание помощи органам Государственной противопожарной службы МЧС России.

В меньшей степени был сделан акцент на превентивные и стимулирующие (экономические и организационные) функций страхования, с помощью которых обеспечивается пожарная безопасность.

По нашему мнению, страховщики должны войти в систему обеспечения пожарной безопасности как полноправный субъект предупреждения пожаров. Страховые компании расширят свою социальную полезность для общества, и станут государственно-значимой структурой, реально работающих на безопасность. Страховщики будут помогать народному хозяйству в предупреждении пожаров. Уменьшится количество пожаров и потеря от них.

Отметим, что имеет место точка зрения о целесообразности обязательного противопожарного страхования³.

Но, авторы полагают, что проведение противопожарного страхования целесообразно развивать в рамках добровольных отношений страхователя и страховщика, имея в виду, что целью обязательного страхования является только снижение затрат государства по компенсации ущерба потерпевшим от пожара организациям и гражданам из средств федерального бюджета. Государственный пожарный надзор призван осуществлять превентивные мероприятия, направленные на уменьшение степени риска возникновения пожара, предотвращение гибели людей на пожарах, а через страхование осуществляется возмещение убытков в результате уже произошедшего страхового события, т.е. цели пожарного надзора и страховой деятельности различны.

На основании этого можно сделать вывод, что постановка вопроса о возможности частичной замены государственного пожарного надзора элементами обязательного стра-

хования представляется невозможным. Страховая защита имущественных интересов и ответственности юридических лиц и граждан может рассматриваться только как механизм экономического стимулирования вопросов пожарной безопасности.

В связи с неразвитостью законодательства о противопожарном страховании, остались нерешенными определенные проблемы, которые сдерживают развитие отрасли. Рассмотрим их ниже.

1. Низкая страховая культура населения. Нежелание и невозможность страховать имущество, во-первых, обусловлены стагнацией экономической деятельности в советский период. Отсутствие многообразия форм собственности и государственная монополия на страховую деятельность привели к снижению уровня знаний о страховании и его важности в управлении рисками, микро- и макроэкономике.

Во-вторых, финансовая нестабильность, и как следствие низкая платежеспособность населения и недоверие к финансовым институтам.

В-третьих, правовая и финансовая незащищенность страхователя в договорных отношениях со страховщиком, обусловленная некомпетентностью страхователя в юридических договорных вопросах, а также действиями недобросовестных страховщиков, не выполняющих обязательства по договору или выполняющих их в недостаточном объеме.

2. Неэффективное государственное регулирование страховой деятельности, которое мешает проявлению инициативы страховщиков.

3. Недостаток специалистов в области противопожарного страхования.

4. Отсутствие взаимодействия страховщиков и ГПС МЧС России в области предупреждения пожаров.

Правительством Российской Федерации регулярно разрабатываются Концепции развития страхования в Российской Федерации. Эти документы, безусловно, послужили основой для проекта, представленного в данной работе, однако, необходимо отметить, что в концепциях, предложенных Правительством, противопожарному страхованию отводится немного внимания. В основном, оно рассматривается в контексте введения видов обязательного страхования.

Представляется, что противопожарное страхование должно рассматриваться как разновидность страхования исключительно имущества, а не гражданской ответственности. Объектом противопожарного страхования являются имущественные интересы застрахованного лица, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом.

Авторы считают основными функциями противопожарного страхования обеспечение защищенности от пожаров и смягчение их последствий. Отметим, что пожарная безопасность представляет собой «состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров»⁴.

Полагаем, что основные пути развития противопожарного страхования в Российской Федерации должны быть разделены на 4 основных направления и осуществляться следующими способами.

Направления в области защиты прав страхователей:

Следует обязать страховщика, осуществляющего противопожарное страхование, предоставлять потенциальному клиенту максимальное количество информации, необходимое для приобретения нужного страхового продукта и рекомендовать именно тот полис, который в наибольшей степени удовлетворит потребностям страхователя. Перед заключением договора страховщик должен убедиться, что клиент понимает его основные положения, а также важные исключения

1 Страховое право: учебное пособие // Немченко С.Б., Муталиева Л.С.; Под общ. ред. Артамонова В.С.; МЧС России. Санкт-Петербургский университет противопожарной службы. СПб., 2010. С. 140.

2 Немченко С.Б. Роль страхования в гражданском обществе // Социальное и пенсионное право. 2010. № 2. С. 2.

3 Немченко С.Б. Законопроект об обязательном противопожарном страховании: проблемы и перспективы // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2010. Т. 1. № 1 (1). С. 60-62.

4 Гавриленко В.А., Григонис В.П. Вопросы квалификации нарушения правил пожарной безопасности. // Научно-прикладные исследования современности. Сборник научных статей. Краснодар, 2020. С. 52.

из него. Гарантии получения страхователем всей, в том числе и неблагоприятной, информации относительно действий страховой компании.

Следует ввести институт страхового омбудсмана для разрешения индивидуальных жалоб потребителей на страховщиков. В связи с загруженностью судов и недоверием граждан к государственным структурам, обращение к независимым и беспристрастным экспертам в области страхования, создаст большую уверенность в своих правах в качестве страхователя. В случае внедрения действенного механизма защиты интересов граждан, появится доверие и увеличится заинтересованность в страховании.

Полезна организация фонда, по типу британской «Схемы компенсации финансовых услуг» (СКФУ), для защиты интересов страхователей в случае банкротства страховщика.

Следует содействовать формированию страховой культуры в обществе, организация конференций, издательская деятельность в области страхования, развитие информационного обеспечения страховщиков, защита экономических интересов участников национальных рынков во взаимоотношениях с их правительством и т.д.

Направления в области организации страховой деятельности по направлению противопожарного страхования.

Необходимо развитие страховой оценки риска, и следовательно, развитие андеррайтинга, который представляет собой систему гарантий получения выплат в ситуации финансовых убытков.

Создание системы андеррайтинга страховой компании предполагает следующее: формирование целей и задач андеррайтинга, определение функций андеррайтинга, формирование уровней андеррайтинга, создание организационной структуры, подбор, обучение и развитие андеррайтеров, создание регламентов и инструкций по андеррайтингу.

Также представляется полезной разработка в вузах программ обучения по специальности «Специалист по оценке страхового риска», «Андеррайтер». При участии профессиональных организаций страховщиков разработать квалификационные требования к этим видам специалистов.

Необходимо развитие механизмов саморегулирования страховой деятельности. Поощрение создания и развитие профессиональных организаций страховщиков, признание разрабатываемого ими «автономного законодательства» в качестве имеющего обязательный характер для страховщиков во всей стране.

Необходима разработка типовых методик страховой оценки пожарного риска и расчета страховой премии в зависимости от уровня противопожарной защиты страхуемых объектов, а также необходимых рекомендаций по снижению пожарного риска. Привлечение для этих видов работ профессиональные организации страховщиков России.

Необходимо содействие международной интеграции России в европейский и глобальный страховой рынок, при сохранении национальных особенностей управления и надзора за страховой деятельностью.

Направления в области государственного регулирования страховой деятельности в области пожарной безопасности.

Необходимо выделение противопожарного страхования в отдельный класс страховой деятельности, подлежащий лицензированию.

Необходимо обеспечение государственной поддержки проведения страховыми организациями научно-исследовательской и просветительской деятельности, направленной на обеспечение пожарной безопасности.

Необходимо сочетание строгости страхового надзора сочетаются с прозрачностью норм саморегулирования и ответственностью самих участников рынка. Следует поощрять создание и развитие консультационных и координационных центров, призванных способствовать развитию страхования

в России и представлять интересы российского страхового рынка в международном масштабе.

Направления в области взаимодействия с противопожарными службами:

Необходим обмен пожарной статистикой, а также обмен информацией о противопожарном состоянии страхуемых и поднадзорных объектов.

Необходима совместная деятельность по разработке стандартов пожарной безопасности зданий.

Необходимо использование страховщиками результатов аудита пожарной безопасности как дополнительный источник информации о противопожарном состоянии объекта, особенно при страховании гражданской ответственности за ущерб, причиненный жизни и здоровью граждан в случае пожара.

Таким образом, авторы изложили свое видение необходимого направления развития противопожарного страхования в Российской Федерации. В рамках наших предложений, объектом противопожарного страхования являются имущественные интересы застрахованного лица, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом.

Необходим новый подход к развитию противопожарного страхования и решения проблем, мешающих его развитию, составные части которого изложим ниже.

1. Предложения по усовершенствованию законодательства в области защиты прав страхователей.

2. Предложения по усовершенствованию законодательства в области организации страховой деятельности по направлению противопожарного страхования.

3. Предложения по усовершенствованию законодательства в области государственного регулирования страховой деятельности в сфере пожарной безопасности.

4. Предложения по усовершенствованию законодательства в области взаимодействия с противопожарными службами.

Таким образом, можно сделать выводы о высоком потенциале развития института противопожарного страхования в нашей стране. Тем более данная сфера имеет глубокие исторические корни⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Гавриленко В.А., Григонис В.П. Вопросы квалификации нарушения правил пожарной безопасности // Научно-прикладные исследования современности. Сборник научных статей. Краснодар, 2020. С. 52.
2. Немченко С.Б. Законопроект об обязательном противопожарном страховании: проблемы и перспективы // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2010. Т. 1. № 1 (1). С. 60-62.
3. Немченко С.Б. Роль страхования в гражданском обществе // Социальное и пенсионное право. 2010. № 2. С. 2.
4. Сидуянова Н.М., Немченко С.Б. Правовое регулирование противопожарного страхования в дореволюционной России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2013. № 2 (19). С. 63-67.
5. Страхование право : учебное пособие // Немченко С.Б., Муталиева А.С.; Под общ.ред. Артамонова В.С.; МЧС России. Санкт-Петербургский университет противопожарной службы. СПб., 2010. С. 140.

5 Сидуянова Н.М., Немченко С.Б. Правовое регулирование противопожарного страхования в дореволюционной России. // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2013. № 2 (19). С. 63-67.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-152-154

ДЕНИСЕНКО Светлана Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ШУЛЬГАЧ Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Процедура медиации является одной из разновидностей альтернативных способов урегулирования споров. Эта процедура успешно применяется во многих странах Европы и Азии. В нашем государстве медиация находится на начальном этапе своего формирования. Но, несомненно, у нее есть богатый потенциал использования во многих областях.

Ключевые слова: медиация, трансграничные конфликты, международные сообщества, примирительные процедуры, налоговые споры, страховые споры, конфиденциальность, гибкость, медиатор.

DENISENKO Svetlana Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Rostov branch of Russian State University of Justice

SHULGACH Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Rostov branch of Russian State University of Justice

INSTITUTE OF MEDIATION IN THE MODERN WORLD

The mediation procedure is one of the varieties of alternative methods of dispute settlement. This procedure is successfully used in many countries of Europe and Asia. In our country, mediation is at the initial stage of its formation. But there is no doubt that it has a rich potential for use in many areas.

Keywords: mediation, cross-border conflicts, international communities, conciliation procedures, tax disputes, insurance disputes, confidentiality, flexibility, mediator.

Последнее время мы сталкиваемся с нарастающим числом конфликтов в нашем обществе – и в связи с этим нам необходимо задуматься о скорейшем изменении этой ситуации. Российские суды перегружены делами, в среднем, ежегодно они обрабатывают до двадцати миллионов дел в год. И стоит заметить, что большая часть этих дел относятся к гражданским или административным спорам, и лишь небольшая их часть это уголовные дела. В условиях такой гигантской загруженности целесообразно расширять альтернативные варианты урегулирования споров и чаще применять примирительные процедуры.

Медиация сегодня перестала быть незнакомым словом, о ней всё чаще говорят и пишут, её обсуждают во всех международных сообществах, в том числе и в нашей стране. Более того, медиация во многом оказалась близка той политике, которую проводят наше правительство и которая поддерживается президентом¹.

Со вступлением в силу закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиация получила в нашей стране правовую основу, и мы подошли к тому этапу, когда практическое применение медиации обоснованно и крайне необходимо, поскольку в современном российском обществе нужно внедрять культуру доверия. Ведь через конфликты и споры, решение по которым принимается посредством правоприменения, каждый год проходит 40-50 миллионов граждан. В нашем обществе недостаточно распространено применение механизмов саморегулирования, а медиация создает для са-

морегулирования в различных сферах деятельности очень важный инструментарий.

Если посмотреть на примирительные процедуры с точки зрения исторического аспекта, то в России они когда-то были традицией. Даже судьи были названы мировыми судьями, потому что в их обязанности входило примирение спорщиков. И коммерсанты когда-то не обращались в суд сразу, для них существовал обязательный досудебный порядок разрешения спора. Сегодня перед нами стоит задача так или иначе восстановить эти традиции. Медиация представляет собой такой уникальный фактор, способный дать возможность человечеству вспомнить о таком понятии как гуманизм. Нынешнее общество с каждым годом становится более разобщенным и эгоцентричным, люди практически не обращают внимание друг на друга, заикливаясь только на своих проблемах. Мы отказываемся контролировать свои конфликты и охотно обращаемся в суд снимая с себя всякую ответственность. Медиация, напротив, противостоит этой тенденции. С помощью медиации участники видят не только себя, но и своих оппонентов. Это позволяет взглянуть на конфликт изнутри и обратить внимание на саму суть спора, а не оставаться пассивными наблюдателями.

Существует большое разнообразие примирительных процедур. Они могут быть как добровольными, так и принудительными, иметь судебный или досудебный характер. Основной задачей примирительных процедур является создание благоприятных условий для сторон, в которых они будут готовы вести переговоры².

1 Медиация в судебной системе: Сборник материалов / Колл. авторов. Сост. Ц. А. Шамликашвили. – М.: МЦУПК, 2017. – С. 24.

2 Яковлев В. Ф. Статус судьи есть статус власти // Государство и право. – 2004. – № 11. – С. 7.

Возможно, нежелание самостоятельно искать мирные средства разрешения конфликтов является последствием старинного русского стереотипа: «Барин нас рассудит». В суд идет, не желая брать на себя ответственность за разрешение собственного спора. Вот почему так важно именно в суде использовать медиативные приёмы – использовать суды для внедрения культуры примирения. Нам необходимо изменить сам менталитет сторон, научить их осознавать свои истинные интересы. А ведь обычно судья очень редко пытается узнать, чего на самом деле хотят стороны. И если суд хотя бы начнёт задаваться это этим вопросом, если в нём возникнет понимание механизмов медиации, это может в достаточно близкой перспективе изменить мировоззрение спорщиков, обратив их к внесудебным методам разрешения споров³.

Медиация особенно нужна и плодотворна там, где конфликт возникает не случайно, мимоходом, а назревает в процессе долгих отношений. Например, в семье, в бизнесе или в ходе трудовых отношений. И процедура медиации в таких случаях – единственный способ обеспечить интересы и безопасность сторон. Востребованность подобного способа взаимовыгодного разрешения споров свидетельствует о цивилизованности общества.

Медиативные процедуры по многим категориям споров можно сделать обязательными. Однако это достаточно сложный вопрос, и к нему надо подойти осторожно, чтобы не подорвать доверие к новому институту. В любом случае, развитие медиации в России может способствовать разгрузке судов и, как следствие, поможет повысить доверие к судебной системе. Медиация может быть эффективна во многих областях.

Применение процедуры медиации при разрешении налоговых споров было бы очень полезным, однако реального механизма для этого пока что не существует, и в законодательстве он не прописан. Страховая сфера также является областью, где медиация могла бы продемонстрировать положительные результаты.

Рынок страховых услуг – это один из важнейших и крупнейших рынков, на котором более чем уместно использовать медиацию. Конфликты со страховщиками, доля которых сегодня неуклонно увеличивается, становится серьезной проблемой. И здесь медиация могла бы все изменить. Но проблема состоит в том, что наше общество, и особенно бизнес-сообщество, достаточно инертны. Они как бы «боятся в первый раз войти в воду». Между тем идеальным способом для разрешения споров – то есть методом медиации – давно создан! По крайней мере, в обязательных видах страхования принудительную медиацию вводить можно и нужно. В добровольном страховании можно предусмотреть возможность добровольной медиации правды, потребуются изменить соответствующий закон.

Процедура медиации настолько универсальна, что её применение возможно даже в сфере образования. Сегодня, когда агрессия в обществе нарастает, особенно важно предотвратить её появление в подростковой, молодежной среде. Поэтому важнейшая задача сейчас – подготовка педагогов и психологов для того, чтобы создать новую школу, в которой был бы комфортный климат для всех – комфортную школу. И для этого любой специалист, приходящий в школу, дол-

жен уметь разрешать конфликты. Поэтому психологи всего мира готовы использовать процедуру медиации в рамках системы образования и семьи, чтобы избежать конфликтов, возникающих в этих областях. Поскольку любой конфликт проще предотвратить, чем впоследствии разрешать⁴.

Медиация является великолепным инструментом для разрешения почти любых споров. Умелый медиатор даёт сторонам возможность сосредоточиться на подлинных проблемах – и потому медиация может разрешать даже те споры, которые кажутся неразрешимыми. Да, конечно, для этого в любом государстве должна присутствовать быстрая, эффективная и справедливая судебная система, чтобы спорщики всегда имели выбор, каким образом разрешить спор. Однако судебные процессы самим фактом непредсказуемости судебного решения ухудшают качество жизни тех, кто обращается в суд, вызывая у них тревогу по поводу исхода спора. Именно по этой причине использование процедуры медиации необходимо рассматривать в качестве первого шага при возникновении любого спора, давая сторонам возможность самим брать ответственность за его разрешение.

Вот почему сегодня в Англии медиативная оговорка включается в подавляющее большинство заключаемых контрактов и договоров, а медиация с каждым годом становится всё более признанным методом.

В споре у каждого своя правда. И цель медиатора – подвести стороны к такой точке, где каждая из них может сказать «да», увидев правду другой стороны. Вот почему медиация в своей сущности – является самым справедливым методом разрешения споров. Европейские государства уже давно успешно применяют способ разрешения конфликтов. Так, в Англии до 80% коммерческих споров разрешается в течение двадцати четырех часов – по взаимному согласию сторон.

Любой конфликт – айсберг с видимой «юридической» частью и подводной частью – личным конфликтом. Эта огромная подводная часть всегда скрыта от судьи. Медиация обращается к внутренней сущности конфликта, раскрывая истинные интересы спорщиков. Медиация смягчает спор и облегчает его урегулирование. Одновременно с географическим расширением применения медиации возникает абсолютно новая концепция правосудия, суть которой в невмешательстве в сам спор, а лишь помощь сторонам в его понимании. Именно сегодня альтернативные способы урегулирования споров позволяют снять недопонимание и разрешить сложные трансграничные споры.

В сегодняшней России у медиации есть поддержка государства, формируется профессиональное сообщество медиаторов и возникает потребность в медиации со стороны граждан. Студенты изучают медиацию в юридических вузах. На некоторых территориях началось использование медиации при судах. Но нам нужно перенимать зарубежный опыт и продолжать пропаганду этого метода.

В Канаде становление медиации тоже не шло по ровной дороге. Дорога к признанию медиации никогда не бывает простой. Однако сегодня это государство может похвастаться тем, что медиация укоренилась, и здесь действует гибридная система правосудия – когда судьи выступают как медиаторы, хотя есть и медиаторы частники. Причём медиация – исключительно добровольная, поскольку у канадских спе-

3 Интервью с Председателем Арбитражного суда Свердловской области, Председателем Свердловского регионального отделения АЮР И. В. Решетниковой // Юридический мир. – 2009. – № 10 (154). – С. 6.

4 Интервью с Председателем Арбитражного суда Свердловской области, Председателем Свердловского регионального отделения АЮР И. В. Решетниковой // Юридический мир. – 2009. – № 10 (154). – С. 112.

циалистов созрело глубокое убеждение в том, что желание разрешить свой спор должно возникать естественно, по свободной воле сторон. Столь же важным условием для медиации является конфиденциальность этой процедуры. Ну а что бы медиация получила признание, чтобы оно стало предпочтительным и преимущественным способом разрешения споров, необходимо рекламировать этот метод, говорить о нём, популяризировать его в прессе и на телевидении. Нужно постоянно поддерживать интерес к медиации в обществе. Огромное значение имеет личность и самого медиатора, то насколько он умеет меняться и развиваться при разрешении конфликтных ситуаций. Ведь рано или поздно, проведя несколько десятков медиаций, у каждого медиатора возникает свой стиль, свои «зоны комфорта», свои привычки. Медиатор должен постоянно совершенствоваться, ежегодно проходить обучение. И лучший комплимент для него, сказать, что он имеет свой стиль, и при этом к каждому случаю подходит индивидуально⁵.

В России сегодня говорится об огромных переменах в становлении института медиации. Однако стоит углубиться в историю медиации в США. Конечно, не стоит слепо копировать американский опыт, но тем не менее, этот опыт, накопленный за 40 лет, безусловно выглядит весьма впечатляющим. От кризиса системы правосудия, от судов заваленных миллионами дел, юристы США пришли к судебной реформе, делающий обращение к альтернативным способам разрешения споров фактически обязательным. Во все контракты и договоры стали включать «медиативные оговорки». Возникли законы о применении медиации в разных штатах, учреждены организации медиаторов.

Для Китая внесудебные методы разрешения споров имеют исторически важное значение. Но эти методы возникли не от хорошей жизни. 3000 лет назад решение суда состояло в том, что за кражу отрубали руку, а за сквернословие отрезали язык. Вряд ли соседи по доброй воле ходили в такие суды в поисках справедливости. Не многим лучше дело обстояло и в коммунистическую эпоху с её «товарищеским и судами». Сегодня, когда в Китае всё больше говорится о строительстве правового государства, всё в корне изменилось. Права личности защищаются всё лучше и лучше. Однако здесь есть и оборотная сторона: в жизни простых китайцев коллективизм играет не меньшую роль, и как в Европе, в городах люди уже не знают имен своих соседей по лестничной клетке. Суды всё демократичнее и совершеннее – но и количество споров, и дел возрастает с каждым годом. Поэтому стремясь изменить ситуацию, правительство Китая приняло закон о народных комитетах по медиации. Эти комитеты были организованы с чисто китайским размахом: в них входит от 5 до 6 млн человек по всей стране. С одной стороны, это хорошо, потому что внесудебное разрешение споров внедряется в массы. С другой стороны, плохо – потому что квалифицированных медиаторов там единицы, а старинные общинные способы примирения уже слабо подходят для новой эпохи. Однако Китай – единственная страна в мире, нормативно закрепившая процедуру медиации в своей Конституции.

Медиация тоже эволюционирует. Медиация переформирует спор, меняет точку зрения спорщиков, меняет их стратегию работы с конфликтом. Эта стратегия использует компромисс вместо безмолвного подчинения. Подобная сме-

на стратегии должна происходить для человека естественно, чтобы смягчить дорогу к сотрудничеству сторон. Медиация – это способ мышления и образ жизни. В какой-то мере это даже часть характера, поскольку медиаторы всегда узнают друг друга с первого взгляда. Каждый медиатор должен обладать способностью слушать и быть услышанным другими. Ведь большая часть людей слышит лишь часть того, что мы говорим. Профессиональный медиатор учит стороны прислушиваться друг к другу. Это и есть искусство медиации. Конечно, процесс медиации – это очень трудозатратный и эмоциональный процесс по сравнению с судейством.

Действительно, судебная система основывается на юридических аспектах и реагирует на изменения в жизни общества старыми методами. Конечно же, средства альтернативного способа разрешения споров позволяют предотвратить и разрешить споры внутри общества. Хотя суды не перестают играть важную роль в нашей жизни, защищая букву закона, важно, чтобы люди понимали, что у них есть возможность выбора средств при разрешении конфликта. В современном мире непонимание приводит ко всё новым конфликтам. Порой эти конфликты могут потрясти общество, но медиация, позволяющая проявиться истинным интересам сторон, способна действовать в любой сфере.

Приставленный библиографический список

1. Интервью с Председателем Арбитражного суда Свердловской области, Председателем Свердловского регионального отделения АЮР И. В. Решетниковой // Юридический мир. – 2009. – № 10 (154).
2. Медиация в судебной системе: Сборник материалов / Колл. авторов. Сост. Ц. А. Шамликашвили. – М.: МЦУПК, 2017. – 182 с.
3. Рубцов В. В. Психолого-педагогическая подготовка учителя для «Новой школы» // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 1.
4. Яковлев В. Ф. Статус судьи есть статус власти // Государство и право. – 2004. – № 11. – С. 5-9.
5. Louise Otis, Eric H. Reiter. Mediation by Judges: A new phenomenon in the Transformation of Justice. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pepperdine.edu.

5 Louise Otis, Eric H. Reiter. Mediation by Judges: A new phenomenon in the Transformation of Justice. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pepperdine.edu.

ДЕРЮГИН Алексей Александрович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова Института войск национальной гвардии Российской Федерации

НИКОНОВ Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова Института войск национальной гвардии Российской Федерации

ЛУЦЕНКО Виктор Викторович

адъюнкт Факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского военного ордена Жукова Института войск национальной гвардии Российской Федерации

РЕЖИМ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ: МЕХАНИЗМ И СТАДИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Современной российской науке характерны разнообразные подходы к правовому регулированию в области противодействия терроризму. В процессуальном плане экстраординарное правовое регулирование имеет несколько стадий: принятие правовых норм чрезвычайного характера, экстраординарные правоотношения, возникающие на фоне террористической угрозы и выполнение всеми лицами, участвующими в данных правоотношениях, своих обязанностей и реализация ими своих прав. В статье на основе анализа законодательства о борьбе с терроризмом рассматривается механизм принятия нормативных правовых актов экстраординарного характера, который имеет отличительные особенности от ординарного правового регулирования, а также его стадии и присущие ему элементы.

Ключевые слова: терроризм, чрезвычайная ситуация, экстраординарные правоотношения, механизм правового регулирования, режим контртеррористической операции.

DERYUGIN Aleksey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard of the Russian Federation

NIKONOV Dmitriy Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard of the Russian Federation

LUTSENKO Viktor Viktorovich

adjunct of the Faculty for Training of Higher Qualifications and Additional Professional Education of the St. Petersburg Order of Zhukov Institute Troops of the National Guard of the Russian Federation

COUNTERTERRORISM OPERATION REGIME: MECHANISM AND STAGES OF LEGAL REGULATION

Modern Russian science is characterized by various approaches to legal regulation in the field of countering terrorism. In procedural terms, extraordinary legal regulation has several stages: the adoption of legal norms of an extraordinary nature, extraordinary legal relations arising against the background of a terrorist threat, and the fulfillment by all persons participating in these legal relations of their duties and the exercise of their rights. Based on the analysis of the legislation on combating terrorism, the article examines the mechanism for adopting normative legal acts of an extraordinary nature, which has distinctive features from ordinary legal regulation, as well as its stages and inherent elements.

Keywords: terrorism, emergency, extraordinary legal relations, legal regulation mechanism, counter-terrorist operation regime.

Для любого государства существуют постоянные базовые интересы: государственный суверенитет, территориальная целостность, социально-политическая стабильность общества, конституционный строй, стратегическая стабильность в системе мирового сообщества и др.

В Российской Федерации национальные интересы представлены как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии¹.

Национальные интересы государства могут быть подвержены воздействию разнообразного спектра угроз². Одной из которых стал терроризм, который во второй половине XX века заявил о себе угрожающими масштабами. Еще в марте 1996 года на координационном совещании руководителей правоохранительных органов, посвященном мерам по усилению борьбы с терроризмом, отмечалось, что терроризм в России стал повседневной практикой решения территориальных, межэтнических, меж-

Дерюгин А. А.

Никонов Д. А.

Луценко В. В.

1 Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.07.2021).

2 Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под ред. А. В. Опалева. – М.: Юнити-Дана, 2004.

конфессиональных споров в зонах межнациональных конфликтов³.

В целях борьбы с терроризмом был принят Федеральный закон «О противодействии терроризму»⁴, предусматривающий возможность обеспечения жесткого правопорядка в зоне контртеррористической операции без введения режима чрезвычайного положения, даже при угрозе актов терроризма, а не только при их совершении. В. В. Алешин считает, что после принятия данного нормативного правового акта появился новый для российского правопорядка исключительный режим – режим контртеррористической операции⁵.

В настоящее время благодаря принятым организационно-правовым мерам обеспечения государственной и общественной безопасности существенно снижен уровень террористической активности в Российской Федерации. Однако, международные террористические организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан в свои ряды⁶.

Отечественный и зарубежный опыт противодействия террористической угрозе свидетельствует о том, что:

во-первых, в экстремальных условиях государственно-опасного характера, государство и общество остро нуждается в определенных правовых механизмах, способных эффективно обеспечивать безопасность;

во-вторых, эти механизмы должны быть оснащены всеми необходимыми элементами для решения поставленных перед ними задач в определенных законодателем условиях и в соответствии с установленными правовыми рамками;

в-третьих, нормативно-правовые акты, предусмотренные для решения задач чрезвычайного характера, должны динамично реагировать на любые варианты развития обстановки в любом регионе страны для предотвращения любого сбоя в правовом регулировании общественной жизни;

в-четвертых, в процессе законотворчества необходимо исходить из того обстоятельства, что чрезвычайные правовые режимы представляют особый тип взаимодействия государства, общества и личности в экстраординарных условиях. Государство должно применять эти режимы в критических ситуациях, когда интересы всего государства и общества стоят несоизмеримо выше интересов личности при условии того, что они будут носить конституционный характер, обладать признаком легитимности и учитывать имеющийся законодательный опыт⁷.

Складывающаяся обстановка, заставляет обратить пристальное внимание на повышение эффективности правового регулирования деятельности по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленных на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития.

Предметом такого внимания должен стать механизм правового регулирования общественных отношений в области противодействия терроризму, призванный обеспечить защиту национальных интересов страны за счет правовых и иных возможностей государства.

Что касается категории «механизм», то она рассматривается в различном контексте: и как механизм правового регулирования, механизм правотворчества, механизм реализации (при-

менения) правовых норм, механизм реализации прав и свобод, и как механизм обеспечения прав человека и гражданина и т.п.⁸

В словарном определении механизм – это «система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности»⁹.

В правоведении под механизмом правового регулирования, как правило, понимают процесс целенаправленного воздействия государства на общественные отношения при помощи специальных юридических средств и методов, которые направлены на их стабилизацию и упорядочивание¹⁰. Существуют и другие определения, например, что это совокупность правовых средств, которые оказывают существенное влияние на наиболее значимые общественные отношения, которые в определенной ситуации нуждаются в упорядочивании, нормализации и защите¹¹.

Основными элементами в механизме правового регулирования являются: норма права; правоотношения между субъектами права; действия субъектов в форме соблюдения, исполнения, использования и применения права.

Для анализа специфических правовых средств, используемых для противодействия терроризму, также может быть использовано понятие механизма. Но в данном контексте термин «механизм» не должен рассматриваться только как механическая категория, которая дает представление лишь о статических элементах. При этом необходимо отметить, что процесс упорядочивания экстраординарных обстоятельств, выражающихся в противоправной деятельности террористических элементов, напрямую зависит от качества механизма правового регулирования режима контртеррористической операции, который содержит определенные устойчивые и закономерные элементы.

Использование специфических экстраординарных правовых средств в механизме правового регулирования режима контртеррористической операции, отличает его от механизма правового регулирования в нормальных условиях общественной жизни. К особым правовым средствам, по мнению авторов, можно отнести правоограничивающие и запрещающие нормы права.

При этом за правоограничением следует необходимость субъектов права (в контексте заранее ограниченных субъективных прав) выбирать вариант своего поведения, который не представляет опасности для общества в условиях террористической угрозы. Например, ограничение движения транспортных средств и пешеходов в районе проведения контртеррористической операции, не лишает граждан на свободное перемещение, но оно не позволяет бесконтрольно перемещаться в районе специальной операции, так как это может представлять угрозу для их жизни и здоровья.

В тоже время, обстоятельства, обусловленные запретом на какие-либо действия в районе контртеррористической операции, необходимы для обеспечения оперативно-боевой деятельности органов государственной власти, привлекаемых к ее проведению.

Возможность государства действовать по своему усмотрению в ординарных условиях весьма ограничена, а в определенных случаях запрещена. Что же касается чрезвычайных ситуаций, имеющих социальную природу, то здесь государство предусмотрело особое правовое регулирование, которое не должно приводить к злоупотреблению властными полномочиями. В таких ситуациях правовое регулирование в виде дозволения и отличает деятельность компетентных органов в период введения режима контртеррористической операции¹².

Экстраординарным правоотношениям в условиях проведения контртеррористической операции присущие следующие черты:

1. Возникновение правоотношений на основе определенно-юридического факта – пресечения и (или) раскрытия террористического акта.

2. Дополнительное (по сравнению с ординарными условиями) вступление в возникающие правоотношения уполномоченных государственных органов, в том числе правоохранительных

3 Бондуковский В. В. Терроризм: проблемы криминологической и уголовно-правовой характеристики // Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции: Проблемы повышения боеспособности внутренних войск МВД России в современных условиях. Санкт-Петербург, 9 февраля 2001 г. / М. М. Тарасов, Ю. В. Лаптев, Г. И. Перекопский. – СПб.: СПВИ ВВ МВД России, 2001.

4 О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 29 июля.

5 Алешин В. В. Правовые основы применения режима чрезвычайного положения и режима контртеррористической операции // Современное право. – № 4. – 2006. – С. 23.

6 Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.07.2021).

7 Рыбаков О. Ю. Личность и правовая политика // Российская правовая политика. – М.: Норма, 2003. – С. 252; Федулов Г. В. Роль государства в обеспечении защиты населения от чрезвычайных ситуаций // Право и политика. – 2001. – № 1. – С. 57; Лебедев В. А. Ограничения политических прав и свобод граждан в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2004. – № 2. – С. 21.

8 Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов, 1996. – С. 82.

9 Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1987. – С. 283.

10 Малько А. В. Правовые ограничения: от отраслевого понимания к теоретическому // Правоведение. – 1993. – № 3. – С. 140.

11 Померлян А. Н. Проблемы ограничения и осуществления прав человека и гражданина в условиях действия чрезвычайного режима // Право и образование. – 2011. – № 6. – С.114-117.

12 Алешин В. В. Правовые основы применения режима чрезвычайного положения и режима контртеррористической операции // Современное право. – 2006. – № 4. – С. 31-32.

органов, а также иных органов, организаций и граждан, привлекаемых по решению руководителя контртеррористической операции.

3. Наполнение органов государственной власти дискреционными полномочиями.

4. Возникновение дополнительных пассивных и активных обязанностей у органов, организаций и граждан.

5. Строгое соблюдение участниками правоотношений норм субординации (подчинения).

Рассматривая режим контртеррористической операции с позиции процедуры, процесса, порядка правового воздействия на возникающие кризисные отношения, можно выделить три стадии правового регулирования:

1) правотворчество;

2) возникновение правоотношений на основе юридических фактов;

3) волевые нормы поведения участников правоотношений, выражающихся в реализации своих прав и обязанностей.

Такой порядок построения правового регулирования характерен и для правоотношений в нормальных условиях обстановки. Но при этом необходимо обратить внимание, что у стадий правового регулирования в условиях экстраординарных, чрезвычайных событий имеется ряд особенностей.

Во-первых, в ходе поиска эффективных и оптимальных способов разрешения экстренных ситуаций, которые могут возникнуть в любой момент, появляется необходимость установления постоянных норм поведения, которые составляют содержание законодательной базы стабильного периода существования общества, но применяются только когда возникнет та или иная экстраординарная ситуация. Это обусловлено тем, что чрезвычайное правовое регулирование через каналы юридического воздействия (индивидуальные либо коллективные) восполняет пробелы в регулировании деятельности общества и государства в случае исключительных ситуаций, которым необходима особая правовая охрана.

Таким образом, нормы Федерального закона «О противодействии терроризму» и другие правовые акты, регламентирующие режим контртеррористической операции в полной мере, можно отнести к такому правовому феномену как чрезвычайное законодательство. Оно является необходимым элементом правовых систем большинства стран мира. В демократических государствах акты чрезвычайного законодательства не отменяют и не подменяют действие обычных законов, а существуют в качестве постоянно действующей «резервной» системы правовых норм. Главное назначение чрезвычайных законов состоит именно в том, чтобы всеми допустимыми в цивилизованном обществе правовыми мерами обеспечить в кризисных ситуациях сохранение демократического режима, его социальных ценностей. И при этом оно должно дать государству возможность для быстрой и эффективной ликвидации причины или ситуации, угрожающей существованию гражданского общества, причем с наименьшими потерями. Чрезвычайное законодательство (в том числе его антитеррористическая составляющая) по своей сути имеет «страховой» характер, т.е. оно должно разрабатываться, приниматься и вступать в силу тогда, когда общество находится в относительно стабильной фазе развития. Но основные его нормы начинают непосредственно действовать, т.е. регулировать общественные отношения, либо после возникновения определенного юридического факта (например, совершения террористического акта), в условиях, когда общество достаточно далеко выйдет или в самое ближайшее время может выйти из состояния стабильности¹³.

Во-вторых, создание правовой основы регулирования противодействия терроризму, не основано на существовании постоянного и реального предмета воздействия, нуждающегося в законодательном регулировании. Предмет воздействия в данном случае предполагается на основе существующего опыта пресечения и (или) раскрытия преступлений террористического характера. Отсюда следует, что всех возможных ситуаций развития обстановки, которые могут возникнуть в ходе проведения контртеррористической операции, изначально предусмотрено быть не может. В связи с чем законодатель в статьях 13-14 Федерального закона «О противодействии терроризму» наделяет руководителя контртеррористической операции и создаваемый оперативный штаб существенными полномочиями, которые не носят исчерпывающего характера (перечень их полномочий и применяемых ими мер не «закрывает»), что позволяет им адекватно и оперативно, но в рамках правового поля, реагировать на изменение ситуации.

Таким образом, процесс правового регулирования режима контртеррористической операции можно представить в виде двух основных стадий.

В первую очередь разрабатываются юридические нормы, относящиеся к так называемому чрезвычайному законодательству, в виде законодательных актов, содержание которых включает основания введения режима контртеррористической операции, его проведения и отмены, правовые и организационные положения, в том числе возможные запреты и ограничения, основы применения сил, привлекаемых к борьбе с терроризмом.

Во второй стадии, после возникновения экстраординарных обстоятельств, которым дана правовая оценка, квалифицирующая их как террористическую угрозу, осуществляется реализация чрезвычайного законодательства в правовых актах должностных лиц, деятельность которых направлена на пресечение и (или) ликвидацию террористических угроз. Эти акты (решения) определяют возможные пределы действий всех субъектов, имеющих то или иное отношение к проведению контртеррористической операции.

Также стоит отметить, что на данной стадии, которая является основной, в ситуации чрезвычайного характера акцент с нормативного регулирования переносится на индивидуальное правовое регулирование, основанное на решении руководителя федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо иного субъекта, возглавляющего контртеррористическую операцию.

В целом механизм экстраординарного (чрезвычайного) правового регулирования противодействия терроризму, в том числе вводимого в случае необходимости режима контртеррористической операции, имеет следующую конструкцию:

юридические факты чрезвычайного характера, имеющие террористическую природу;
специальные экстраординарные правоотношения;
акты, направленные на установление и реализацию особых прав и обязанностей в чрезвычайных условиях.

Пристатейный библиографический список

1. Алешин В. В. Правовые основы применения режима чрезвычайного положения и режима контртеррористической операции // Современное право. – 2006. – № 4.
2. Бондуровский В. В. Терроризм: проблемы криминологической и уголовно-правовой характеристики // Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции: Проблемы повышения боеготовности внутренних войск МВД России в современных условиях. Санкт-Петербург, 9 февраля 2001 г. / М. М. Тарасов, Ю. В. Лаптев, Г. И. Перекопский. – СПб.: СПВИ ВВ МВД России, 2001.
3. Лебедев В. А. Ограничения политических прав и свобод граждан в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2004. – № 2.
4. Малько А. В. Правовые ограничения: от отраслевого понимания к теоретическому // Правоведение. – 1993. – № 3.
5. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов, 1996.
6. Никонов Д. А. Советское чрезвычайное военное законодательство (1920-1941 гг.) / Под ред. Б. П. Белозерова. – СПб.: СПВИ ВВ МВД РФ, 2006.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1987.
8. Померлян А. Н. Проблемы ограничения и осуществления прав человека и гражданина в условиях действия чрезвычайного режима // Право и образование. – 2011. – № 6.
9. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под ред. А. В. Опалева. – М.: Юнити-Дана, 2004.
10. Рыбаков О. Ю. Личность и правовая политика // Российская правовая политика. – М.: Норма, 2003.
11. Федулов Г. В. Роль государства в обеспечении защиты населения от чрезвычайных ситуаций // Право и политика. – 2001. – № 1.

¹³ Никонов Д. А. Советское чрезвычайное военное законодательство (1920-1941 гг.) / Под ред. Б. П. Белозерова. – СПб.: СПВИ ВВ МВД РФ, 2006. – С. 11-25.

ИДРИСОВ Идрис Керимович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВЕРДИЕВ Мурад Агаджанович

старший преподаватель кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СВОБОДЫ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматриваемая тема является актуальной, в связи с тем, что характеристика современного общества имеет большой объем и высокий темп происходящих изменений, что в свою очередь влияет на состояние юридической науки, которая не может не реагировать на новые вызовы, существенно отличающиеся от традиционно устоявшихся. Однако несмотря на возникающие процессы, постоянными становятся уже общепризнанные ценности и принципы. К таким принципам относятся права и свободы гражданина, которые на постоянной основе нуждаются в защите от постоянно возникающих угроз. Также в статье рассматриваются различные точки зрения общепризнанных ученых, касательно механизма защиты интересов общества, личности, а также государства. В соответствии с полученными результатами сформирована авторская модель конституционно-правовых гарантий.

Ключевые слова: конституционно-правовые гарантии, Конституция, правовые институты, защита прав и свобод, права и свободы человека, государство, гарант, гражданское общество.

IDRISOV Idris Kerimovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

VERDIEV Murad Agadzhanovich

senior lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF FREEDOM OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Considering the topic is relevant, due to the fact that the characteristics of modern society have a large volume and a high rate of ongoing changes, which in turn affects the state of legal science, which cannot but respond to new challenges that are significantly different from the traditionally established ones. However, despite the emerging processes, already generally recognized values and principles become constant. These principles include the rights and freedoms of a citizen, which on an ongoing basis need protection from constantly emerging threats. The article also examines the various points of view of generally recognized scientists regarding the mechanism of protecting the interests of society, the individual, as well as the state. In accordance with the results obtained, the author's model of constitutional and legal guarantees was formed.

Keywords: constitutional and legal guarantees, the Constitution, legal institutions, protection of rights and freedoms, human rights and freedoms, state, guarantor, civil society.

Владимир Владимирович Путин, занимающий должность Президента Российской Федерации, в своем послании Федеральному Собранию РФ, говорил, что невозможно решить ни одну актуальную задачу, стоящую перед страной, не обеспечив права и свободы граждан, а также без эффективной организации самого государства. Согласно Конституции РФ, принятой 12.11.1993 г.¹ на всенародном голосовании, Россия объявила себя демократическим правовым государством. Российская Федерация заявила о направлении своего курса – развитие мировой цивилизации, исходя из признания прав и свобод человека высшей ценностью в государстве.

Конституция РФ есть основной гарант прав и свобод гражданина. Сегодня введутся дискуссии теоретических и практических аспектов этих гарантий, которые дают, позволяют говорить об актуальности рассматриваемого вопроса. При написании данной статьи мы предлагаем собственный взгляд на модель конституционных гарантий защиты прав и свобод человека.

В настоящее время существует множество явлений, оказывающих негативное влияние на:

- личные права;

- политические права;
- социально-экономические права;
- культурные и пр. права свободы человека.

Защита – это деятельность, направленная на ограждение чего-либо от посягательств или враждебных действий². Можно заметить, что если говорить о мерах органов государственной власти, то основополагающий признак – это системность, поэтому уместно применить термин «механизм». Механизм защиты прав и свобод – это система мер, направленных на выявление, предупреждение, пресечение каких-либо действий, направленных на нанесение ущерба правам государства, личности, общества.

Согласно мнению Елены Анатольевны Еремеевой, можно рассмотреть понятие исследуемого механизма:

- в широком смысле;
- в узком смысле.

Касательного широкого смысла, то в этом случае речь идет о правовых нормах, устанавливающих права

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант Плюс».

² Евлов М. К. Гарантии конституционно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина РФ // Становление и развитие нового гуманитарного и экономического знания. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в 2-х ч. Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород, 2019. – С. 21-24.

и свободы, юридических фактах, которые лежат в основе возникновения правоотношений в данной области, непосредственно правовых отношений субъектов права, правозащитной деятельности государственных органов власти и правозащитников, конкретно применяемого для регулирования правоотношений инструментария, к примеру:

- средства;
- методы;
- способы.
- меры ответственности, применяемые в связи с нарушением прав и свобод человека и гражданина.

Касательного узкого смысла, то в этом случае речь идет о механизме защиты прав и свобод, представляемых в виде гарантий, в случае их нарушения.

Необходимо помнить, что термин механизма тоже имеет внутреннее содержание, которое состоит из субъектов правозащитных форм и методов. Сущность действия механизма, рассматриваемого в данном подходе, состоит в применении субъектом правозащитной деятельности конкретного средства защиты нарушаемых прав и свобод.

В общем и целом, можно констатировать факт, что имея существенную разработанность данной проблемы в научной литературе, связанную с механизмами обеспечения и защиты прав, свобод гражданина, нет единой точки зрения, вследствие чего дискуссия продолжается.

Автором проведен анализ:

- Конституции РФ;
- Федеральных законов РФ;
- Актов органов местного самоуправления (далее МСУ) РФ.

Дает возможность сделать вывод, что в современной правовой системе имеется не менее 6 видов гарантий, последствиями которых являются специфические методы, а также способы их реализации в практической деятельности.

Одни из них можно именовать как взятая государством на себя общая обязанность по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, закрепленная во 2 статье Конституции. Статья 2 провозглашает тезис о высшей ценности рассматриваемых понятий. А статья 45, гарантирует государственную защиту. Значение данной гарантии нельзя недооценивать, так как ее действие распространяется на всю государственную систему управления, а также на правовую систему управления.

Проводя оценку юридических последствий, возможно говорить о том, что в большинстве нормативно правовых актов (далее – НПА) федерального законодательства, подзаконных нормативных документов и т.д., цель – это соблюдение прав и свобод человека.

Во-первых, это защита интересов гражданина в соответствии своей компетенцией. Отдельно в этом ряду можно отметить надзорную деятельность органов Генеральной прокуратуры, направленную на несоблюдение прав и свобод наших граждан.

Следующий вид – это гарантия судебной защиты интересов участников правоотношений, а также возможность отстаивать свои права и свободы в международных органах, деятельность которых направлена на их защиту, при отсутствии возможности разрешения внутригосударственными средствами юридической защиты.

Следующий вид заключается в части 2 статьи 55 Конституции, формулирующей запрещение издания в Российской Федерации законов, отменяющих, либо умаляющих права и свободы человека и гражданина.

Особую важность эта гарантия имеет в сфере обеспечения:

- а) экономических прав гражданина;
- б) политических прав гражданина.

Это связано в первую очередь с тем, что эта сфера жизни общества подвержена большим изменениям и рискам.

Способ реализации этой гарантии – законотворческая деятельность при учете указанных условий. Примером может служить процедура представления, принятия, а также согласования законопроектов в органах законодательной власти России.

Следующий вид связан с созданием структур взаимодействия государства и гражданского общества, касательно вопросов соблюдения прав и свобод гражданина. Для цели их обеспечения в Российской Федерации созданы:

- институты омбудсменов;
- различные советы общественного и наблюдательного характера при Президенте РФ и пр.

К примеру, институт уполномоченных по правам человека был провозглашен принятой 22.11.1991 г. Верховным Советом РСФСР Декларацией прав и свобод человека.

Следующую группу гарантированных государством способов защиты, а также восстановления нарушенных прав, мы сформулируем как «способы самостоятельной защиты гражданами своих интересов в случаях, когда вышеуказанные гарантии по каким-либо причинам не возымели своего юридического действия».

Согласно части 2 ст. 45 Конституции РФ, любое лицо обладает правом защиты своих прав и свобод любыми способами, которые разрешены законодательством РФ. Обратит внимание, что статьи с 46 по 64 раскрывают содержание данных способов, но, по нашему мнению, данный перечень не является исчерпывающим. Наиболее полно рассматриваемые ситуации находят разрешение при помощи норм через нормы федеральных законов, к примеру, Федеральный Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ и иные подзаконные нормативных актов.

В качестве способа защиты нарушенных прав может быть инициированная субъектом правоотношений публикация о совершенном правонарушении в средствах массовой информации. Речь может касаться статьи в газете или телевизионном сюжете, а также в видеоролике и т.д.

Появление информации данного характера расценивается:

- исполнительными органами власти, деятельность которых направлена на надзор за законностью;
- правоохранительной системой как требующая реагирования информация.

В целях оптимизации работы по регулированию правоотношений в данном направлении выделены:

- уполномоченные подразделения;
- должностные лица.

Рассмотрим интересный вопрос – насколько гарантированы Конституцией РФ те способы защиты, правомочность которых определяется в дальнейшем в ходе административного разбирательства либо уголовного судопроизводства.

В качестве примера можно привести ситуацию, связанную с применением субъектом правоотношений средств:

- видеозаписи;
- аудиозаписи,

Как правило, большинство средств мобильной связи включает множество программных средств, которые предназначены как для записи, так и для хранения информации в разных формах. Вследствие чего можно сделать вывод, что возможность скрытой записи есть практически у всех пользователей данных устройств.

Согласно ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» говорится о запрете негласного получения информации не уполномоченными на то лицами. Однако, можно справедливо предположить, если возникает ситуация, в которой человек подвержен агрессивному воздействию, то он не обладает возможностью гарантированного законом обращения в правоохранительные органы для целей защиты своего достоинства и прав на данный момент времени.

Принимая во внимание данное обстоятельство, произведенная с помощью специального технического средства (далее СТС, а мобильный телефон в подобном случае является именно им) запись информации, касательно покушения на определенные права и свободы, получена с нарушением вышеупомянутой нормы. Схожий смысл обретает ситуация применения СТС в целях получения информации о противоправном воздействии, направленном на посторонних лиц в ситуации, очевидцем которой стал записывающий.

Достоинны обсуждения вопросы правомерности применения огнестрельного оружия в целях:

- защиты жизни;
- защиты здоровья;
- защиты имущества граждан.

Однако Конституция РФ не содержит прямых указаний на какую-либо возможность определенных действий в данных ситуациях, но следует обратить внимание, что возможность подобной самозащиты предусмотрена в актах федерального законодательства, к примеру:

- ФЗ «Об оружии»³,
- ФЗ «О полиции»⁴ и пр.,

Все это дает возможность предположить наличие конституционной гарантии возможности применения данных мер для целей защиты прав и свобод гражданина, подвергаемых нарушению. Приведенная модель конституционно-правовых гарантий защиты прав и свобод человека дает возможность сделать ряд выводов, заслуживающих обсуждения. Анализ статистики Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, органов прокуратуры в Российской Федерации говорит о существующих проблемах сферы государственной защиты интересов человека и гражданина.

Конституционно-правовые гарантии – это важный элемент механизма обеспечения прав и свобод гражданина, который лежит в основе теоретического обоснования, а также нормативного закрепления полномочий органов власти, на-

правленных на разрешение возникающих правоотношений в целях личности, государства и общества⁵.

В Конституции РФ отсутствуют прямые ссылки на возможность осуществления гражданином тех или иных конкретных действий по защите личных интересов, не является основанием для отнесения их исключительно к неправовым и конституционно не гарантированным. Современное развитие общества влечет за собой, во-первых, необходимость внесения своевременных коррективов в юридические механизмы регулирования, а во-вторых, в конституционно-правовые правоотношения, в соответствии, с чем важное значение имеет существующая в научном сообществе дискуссия, результаты которой позволяют эффективно реагировать на новые вызовы сложившейся правовой системы.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант Плюс».
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант Плюс».
6. Евлоев М. К. Гарантии конституционно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина РФ // Становление и развитие нового гуманитарного и экономического знания. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в 2-х ч. Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород, 2019. – С. 21-24.
7. Лысаков В. А. Конституционно-правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина в РФ // Молодой ученый. – 2019. – № 36 (274). – С. 110-111.
8. Спиридонова И. А. К вопросу о гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2020. – № 1-2. – С. 640-644.

3 Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

4 Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

5 Спиридонова И. А. К вопросу о гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2020. – № 1-2. – С. 640-644.

САИДЗОДА Тоджидин Ниёз

соискатель Института философии, политологии и права Национальной Академии наук Республики Таджикистан

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕТОДОВ ВОСПОЛНЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ПРАВЕ

Статья посвящена анализу одной из актуальных тем современного права – теме методики восполнения неопределенности и пробелов в праве. Автор на основе анализа методов восполнения пробелов законодательства в нормативных правовых актах приходит к выводу, что несмотря на достаточно подробную регламентацию таких методов, пробелы и неопределенности в праве имеют место быть. И если действующий закон не определяет путь решения возникшего спора, либо если в действующем законе такой путь не указан, субъект права должен действовать в рамках нравственных принципов – добросовестности, разумности и справедливости.

Ключевые слова: пробелы законодательства, неопределенность в праве, нормативное регулирование, добросовестность, разумность, справедливость.

SAIZODA Tojidin Niez

competitor of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF METHODS FILLING IN THE UNCERTAINTY IN THE LAW

The article is devoted to the analysis of one of the topical topics of modern law – the topic of methods of filling in uncertainty and gaps in law. The author, based on the analysis of methods for filling legislative gaps in regulatory legal acts, comes to the conclusion that despite the sufficiently detailed regulation of such methods, there are gaps and uncertainties in the law. And if the current law does not determine the way to resolve the dispute, or if the current law does not specify such a way, the subject of law must act within the framework of moral principles – good faith, reasonableness and justice.

Keywords: gaps in legislation, uncertainty in law, regulatory regulation, good faith, reasonableness, fairness.

Саидзода Т. Н.

Право представляет собой сложный феномен, состоящий из комплекса взаимосвязанных элементов. В качестве важнейшего проявления права, формы его жизнедеятельности выступают нормативные акты. Юридическая наука рассматривает их как источники права. Одной из основных разновидностей права является закон¹.

Правовое регулирование, которое осуществляется применением норм закона, имеет свойство формальной определенности. Между тем, самое совершенное гражданское законодательство не в состоянии учесть всего многообразия общественных отношений, требующих правового регулирования.

Применительно к теме настоящего исследования можно утвердительно говорить о правовой регламентации методов восполнения пробелов законодательства в нормативных правовых актах.

Такая регламентация и указание методов восполнения пробелов закона была известна ещё римскому праву. Как известно, основные принципы, на которых построены современные континентальные системы частного права, заложены именно в римском праве. Римскому понятию права – *ius* – соответствует как смысл правовой нормы, правового порядка, так и представление о праве, принадлежащем отдельному лицу в силу предписаний общего права. Уникальность образования римского правового порядка состоит в том, что в результате расширения империи возникали отношения, не предусмотренные обычным римским правом, и не были основаны на нормах гражданского права. При этом судьи формулировали иски, основанные на фактах, в которых основные моменты заимствовались из обычаев международной торговли и оборота. Так образовалось право, всецело приспособ-

ленное к жизни; оно разрабатывалось практикой судебных магистратов и соответствовало сложной стадии организации обмена в самых разнообразных отношениях². Эти отношения не всегда попадали под строгое гражданское право римлян; по этим причинам при разрешении споров применялись правила, основанные на нравственных началах – справедливости, добросовестности, разумности.

Римскому праву присущи детализация должного поведения и точность формулировок³, и несмотря на это, римское право разделялось на две самостоятельные составляющие: строгое право – *ius strictum* и справедливое право – *aequitas*. В области частного права принцип справедливости долго понимался юристами практически как стремление идти навстречу нарождавшимся требованиям морали и справедливости. В конце республики и право собственности возводили к естественной справедливости. В «Дигестах» Юстиниана приводится следующее положение: «Ведь ничто не соответствует так естественной справедливости, как подтвердить в праве волю собственника»⁴. Предполагалось, в сущности, что в случаях, когда в строгом праве нет указаний на методы разрешения конкретного спора, то есть существует правовая неопределенность, он должен быть разрешен на положениях справедливости – оценочного понятия, точно не сформулированного в законе.

1 Тихомиров Ю. А. Теория закона. – М.: Издательство «Наука», 1982. – С. 12.

2 Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – М.: КноРус, 2017. – С. 21.

3 Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010. – С. 7.

4 Юстиниан. Дигесты. 40. 1. 9. 3. Цит. по кн.: Римское частное право. Под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. – М.: КНО-РУС, 2017. – С. 23-24.

Правовая система советского периода, несмотря на жесткую регламентацию методов регулирования общественных отношений, не смогла обойти в законодательном порядке указаний о правилах разрешения споров в случаях, когда имеется неопределенность в правовой регламентации спорных отношений. Должно быть отмечено, что Гражданский кодекс Таджикской ССР не содержал прямого указания на применение аналогии закона, либо аналогии права при регулировании спорных отношений. Но такая законодательная норма прямо предусматривалась в Гражданско-процессуальном кодексе Таджикской ССР. В третьей части статьи 11 Кодекса предписывалось, что «В случае отсутствия закона, регулирующего спорные отношения, суд применяет закон, регулирующий сходные отношения (имеется в виду аналогия закона), а при отсутствии такого закона суд исходит из общих начал и смысла советского законодательства» (имеется в виду аналогия права)⁵. Как видно из текста статьи 11, законодатель не регламентирует разрешение споров в соответствии с требованиями оценочных понятий – добросовестности, разумности и справедливости. Но само законодательное признание факта возможного существования неопределенности в советском праве, и правовая рекомендация применения аналогии закона и аналогии права свидетельствует о разумном нормативном подходе к правовому разрешению пробелов в гражданском законодательстве.

Современное гражданское законодательство Таджикистана ввело в Гражданский кодекс отдельную статью, предусматривающую правила применения гражданского законодательства по аналогии. Первая часть статьи 6 ГК РТ предусматривает, что аналогия закона (норма гражданского законодательства, регулирующая сходные отношения) применяется в случаях, когда отношения, предусмотренные кодексом, не урегулированы законодательством, отсутствует применимый к таким случаям обычай делового оборота, а также такие отношения не урегулированы соглашением сторон. Вторая часть этой же статьи предусматривает, что при невозможности использования в указанных в первой части случаях аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (собственно, то, что и предусматривалось в ГПК советского периода). В отличие от законодательства советского периода, в статью 6 Кодекса введено применение не только собственно аналогий закона и права, но и применение оценочных понятий – добросовестности, разумности и справедливости⁶.

В самом общем виде применение аналогии в процессе разрешения споров предусмотрено и в ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан. Третья часть указанной статьи в сжатом виде предусматривает, что «в случае отсутствия норм, регулирующих спорные отношения, суд применяет нормы закона, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело на основе общих принципов и аналогии закона (аналогия права)»⁷.

Законодательство Республики Таджикистан в вопросе нормативного регулирования методов восполнения неопределенности в праве не ограничивается только нормами ГК и ГПК. Часть 5 статьи 13 Экономического процессуального кодекса Республики Таджикистан содержит также практически полностью повторяющееся положение ст. 6 ГК о порядке применения аналогии закона и аналогии права при разрешении экономических споров⁸. Такое же нормативное положение о применении аналогии закона и права содержится и в ст. 5 Семейного кодекса Республики Таджикистан, озаглавленную «Аналогия закона и права в семейных отно-

шениях». Неурегулированные семейным законодательством или соглашением сторон отношения при отсутствии норм гражданского законодательства, непосредственно регулирующих эти отношения (такими могут быть, например, пользование имуществом детей), диспозиция статьи отсылает к сходным отношениям (аналогия закона). Однако же, приводя ниже положения о применении аналогии права при отсутствии норм права, регулирующих сходные отношения, статья подчеркивает, что обязанности членов семьи определяются «исходя из общих начал и принципов семейного или гражданского права»⁹. Здесь необходимо отметить, что наряду с аналогией закона и аналогией права статья 5 СК РТ в качестве восполнения неопределенности в семейных отношениях приводит «принципы гуманности, разумности и справедливости». Как усматривается из текста цитируемой статьи, принцип добросовестности в данном случае заменен на принцип гуманности, что определенно расширяет пределы применения методов восполнения пробелов в праве.

О необходимости и правомерности применения аналогии закона и аналогии права при вынесении судебных решений говорится и в руководящих указаниях высших органов судов. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан № 13 от 23 июня 2010 года «О судебном решении» указывается, что «Решение признается законным в том случае, когда оно принято с точным соблюдением норм процессуального права, и полностью соответствует нормам материального права, применяемым к данным правовым отношениям, или в необходимых случаях основано на применении аналогии закона и аналогии права»¹⁰.

Применение гражданского законодательства по аналогии предусмотрено и в гражданских кодексах стран СНГ. Например, такое нормативное положение установлено в ст. 6 Гражданского кодекса и ст. 11 Гражданского процессуального кодексов Российской Федерации¹¹, в статье 5 Гражданского кодекса Республики Казахстан¹², в статье 5 Гражданского кодекса Республики Узбекистан¹³, в статье 5 Гражданского кодекса Кыргызской Республики¹⁴. Тексты приведенных статей во всех случаях аутентичны, что свидетельствует о единстве подходов к проблеме нормативного регулирования методов восполнения пробелов в праве.

Закрепление нормативных правил восполнения неопределенности в праве и в материальном, и в процессуальном праве не случайно. Как правило, разрешение спорных правовых отношений связано с применением целого ряда правовых норм, и правовой пробел возникает только в отдельных случаях, непосредственно связанных с действующим законодательством. Например, неопределенность может возникнуть при анализе договора, заключенного в соответствии с нормами права, но при определении правового статуса стороны договора выясняется его неполная правоспособность.

Особое место в нормативных правилах восполнения неопределенности в праве законодатель относит моральным принципам. В самом общем виде понятие нравственно-правовых принципов и области их применения приведены в части 2 ст. 6 Гражданского кодекса Республики Таджикистан: «При невозможности использования в указанных случаях аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований *добросовестности, разумности и справедливости*»¹⁵. Так законодатель опре-

5 Гражданский процессуальный кодекс Таджикской ССР. – Душанбе, «Ирфон», 1975. – С. 8-9.

6 Гражданский кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. – С. 197.

7 Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2008. – С. 157.

8 Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2008. – С. 7.

9 Семейный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе: «Конуният», 2007. – С. 72.

10 Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015.

11 Гражданский кодекс Российской Федерации. Официальный текст. – М.: Омега, 2021. – С. 5-6, Постатейный комментарий к ГПК РФ. – М.: Проспект, 2014. – С. 39.

12 Гражданский кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2013. – С. 5.

13 Гражданский кодекс Республики Узбекистан. – Ташкент, 2020. – С. 5.

14 Гражданский кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек: Издательство «Академия», 2018. – С. 52.

15 Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая. – Душанбе, 2009. – С. 197.

деляет основное нравственное правило: если действующий закон не определяет путь решения возникшего спора, либо если в действующем законе такой путь не указан, субъект права должен действовать в рамках нравственных принципов – он должен быть в этом случае добросовестным, разумным и справедливым. Есть ещё и прямое указание закона, обязывающего субъекты права действовать в соответствии с требованиями нравственности: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения»¹⁶, – прописано в Гражданском кодексе Российской Федерации. Гражданский кодекс Республики Казахстан ещё более детализирует понятие и значение нравственно-правовых принципов при осуществлении гражданских прав: «Граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели – также правила деловой этики. Эта обязанность не может быть исключена или ограничена договором. Добросовестность, разумность и справедливость действий участников предполагается»¹⁷. В этой связи проф. Гаюров Ш. К. пишет: «Таким образом, принцип добросовестности получил закрепление среди основных начал гражданского законодательства – добросовестность стала правилом. Значение нормативного закрепления общеотраслевого принципа добросовестности переоценить невозможно. Принцип добросовестности соответствует представлениям современной доктрины гражданского права и давно введен в законодательство большинства стран с развитыми правовыми порядками»¹⁸.

В правовой литературе, посвященной применению моральных принципов – добросовестности, разумности и справедливости в регулировании общественных отношений, высказаны другие мнения, в которых такое применение подвергнуто достаточно серьезной критике.

А. Я. Курбатов, например, пишет: «Этот вид регулирования противопоставляется регулированию, основанному на правовых нормах... регулирование через принципы идеализируется, что уводит в сторону от решения проблем; регулирование, основанное на принципах, безусловно, имеет положительные стороны, в то же время панацеей от проблем такое регулирование не является; при регулировании, основанном на принципах, ключевые моменты, подлежащие оценке, являются неправовыми (морально-этическими), либо сугубо оценочными, что приводит к замене правовых норм неправовыми критериями; это стирает грань между правом и моралью»¹⁹.

Приведенная позиция тяготеет к абсолютизации регулирования общественных отношений только в рамках принятых государственными органами нормативных правовых актов, и, как следствие, призвано идеализировать правовой позитивизм в регулировании этих отношений. В рамках настоящего исследования неоднократно, на примерах, рассмотренных судами дел, наглядно показаны примеры, когда решение возникшего спора лежало за пределами законодательных норм. Высказанное мнение А. Я. Курбатова прямо противоречит самой норме закона, где указывается, что «при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости». Законодатель, предугадывая возможность возникновение жизненных ситуаций, правовое регулирование которых

не охвачены рамками правовых норм, вводит отсылочную норму (которой и является статья 6 ГК), в которой и предусматривает замену правовых норм для их регулирования морально-этическими категориями. М. И. Брагинский, анализируя применение аналогии при регулировании договорных отношений, совершенно справедливо отмечает, что аналогия права применяется не в каждом удобном случае; для этого есть определенные критерии, которые достаточно точно описаны в Гражданском кодексе. «Кодекс, – пишет ученый, – закрепляет традиционную последовательность применения обеих видов аналогии: в первую очередь применяется аналогия закона, и лишь при её безуспешности – аналогия права. При применении аналогии права исходить из общих начал и смысла гражданского законодательства можно только соблюдая три тесно связанных, взаимодополняющих требования: добросовестности, разумности и справедливости»²⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. – 4 изд. – М.: Статут, 2020.
2. Гаюров Ш. К., Бободжонзода И. Х. Добросовестность в гражданском праве: некоторые проблемы теории и практики // Правовая жизнь. – Душанбе, 2019. – № 1 (25).
3. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек: Издательство «Академия», 2018.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2013.
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2013.
6. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая. – Душанбе, 2009.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Официальный текст. – М.: Омега, 2021. Постатейный комментарий к ГК РФ. – М.: Проспект, 2014.
8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2008.
9. Гражданский процессуальный кодекс Таджикской ССР. – Душанбе, «Ирфон», 1975.
10. Курбатов А. Я. Проблемы применения норм права. – М.: Юрайт, 2021.
11. Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010.
12. Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – М.: Кнорус, 2017.
13. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015.
14. Семейный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе: «Конуният», 2007.
15. Тихомиров Ю. А. Теория закона. – М.: Издательство «Наука», 1982.
16. Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2008.
17. Юстиниан. Дигесты. 40. 1. 9. 3. Цит. по кн.: Римское частное право. Под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. – М.: КНОРУС, 2017.

16 Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2014. – С. 5.

17 Гражданский кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2013. – С. 5.

18 Гаюров Ш. К., Бободжонзода И. Х. Добросовестность в гражданском праве: некоторые проблемы теории и практики // Правовая жизнь. – Душанбе, 2019. – № 1 (25). – С. 88-103.

19 Курбатов А. Я. Проблемы применения норм права. – М.: Юрайт, 2021. – С. 42-44.

20 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. – 4 изд. – М.: Статут, 2020. – С. 130.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-164-165

ДЕНИСЕНКО Светлана Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ШУЛЬГАЧ Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

МЕДИАЦИЯ И СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК ДВА ВАРИАНТА УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ

Процедура медиации и судопроизводство являются двумя способами урегулирования конфликтов. Они абсолютно разные, но способны существовать параллельно друг с другом, эффективно осуществляя свою основную задачу. Применение медиации в судах вполне оправданно и способно уравновесить, и облегчить работу судебных органов.

Ключевые слова: медиация, судебное заседание, конфликт, примирительные процедуры, коммерческие споры, семейные споры, взаимодействие сторон, согласие, медиатор.

DENISENKO Svetlana Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

SHULGACH Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

MEDIATION AND LEGAL PROCEEDINGS AS TWO OPTIONS FOR RESOLVING CONFLICT SITUATIONS

Mediation and legal proceedings are two ways to resolve conflicts. They are completely different, but they are able to exist in parallel with each other, effectively carry out their main task. The use of mediation in the courts is quite justified and can balance and facilitate the work of the judicial authorities.

Keywords: mediation, court session, conflict, conciliation procedures, commercial disputes, family disputes, interaction of the parties, consent, mediator.

Медиация как разновидность альтернативного способа разрешения споров известна в европейских государствах достаточно давно. Однако в Российской Федерации эта процедура до сих пор не получила широкого распространения. Многие в нашей стране даже не понимают в чём заключается смысл медиации. Это приводит к тому, что суды в нашей стране перегружены делами, которые могли бы решаться альтернативными способами. Возможно, если бы процедура медиации как способ разрешения конфликтов получила бы широкое освещение в средствах массовой информации и в публицистике, то её использовали бы намного чаще. К сожалению, наше общество сильно изменилось за последние десятилетия. Благодаря развитию интернет-индустрии люди перестали взаимодействовать друг с другом. Всё чаще мы оказываемся наедине с собственными проблемами и самостоятельно ищем их решение.

Одним из таких решений является обращение в суд. Однако оно не даёт никакой гарантии, что проблема решится с учётом наших интересов и в нашу пользу. Судебная система не может отойти от буквы закона, все решения должны приниматься с опорой на нормативную базу. Часто это приводит к недовольству сторон, обратившихся в суд, поскольку многих на это толкает не сам факт нарушения их юридических прав, а эмоциональное и психологическое состояние.

Одним из способов решения данной проблемы могло бы стать применение процедуры медиации в стенах суда. Несмотря на то, что процедура судебной медиации санкционирована судьей и проводится в здании суда, она значительно отличается от судопроизводства. Коммуникация и развитие самого процесса, позиции его сторон, моральная сторона и даже цели, которые стараются достичь, участники процедуры медиации и судебного заседания очень различны. Судебная медиация бросает вызов традиционным способам применения права и его роли в жизни современного общества.

В случае столкновения интересов субъектов права возникает конфликтная ситуация, которая заставляет стороны обратиться в суд или прибегнуть к процедуре медиации.

В результате возникают определённые правовые обстоятельства, в рамках которых люди вынуждены действовать в дальнейшем. Однако, к тому моменту, когда люди попадают в суд или к медиатору, их конфликт может достигать уже наивысшей точки своего развития. И стороны конфликта уже находятся на грани эмоционального срыва и серьёзных финансовых затрат. Они уже не способны договориться. Даже обычная коммуникация для них становится огромной проблемой. Можно воспринимать подобную ситуацию как результат затянувшегося конфликта, но не стоит забывать, что у этого конфликта была своя причина. Очень часто причина разразившегося конфликта не столь серьёзная, а вот его последствия могут привести к большим разрушениям. И урегулировать этот конфликт на начальной его стадии было намного проще, чем в ходе его дальнейшего развития¹.

Именно поэтому особое значение имеет признание существования самого факта разворачивающегося конфликта. Признавая этот факт, мы делаем первый шаг к урегулированию данного конфликта. Именно на этой стадии возникает желание понять конфликт как сложную первопричину человеческих взаимоотношений, которая может привести как к столкновению различных волей и интересов, так и к их гармонизации и согласованию.

Другими словами, для успешного разрешения любого конфликта необходимо учитывать все аспекты этого конфликта как в общем, так и в частном, конкретизируя каждый аспект: потребности, эмоции, цели, мотивы сторон. В каждом конкретном случае они будут играть важную роль. Именно поэтому стоит всегда помнить, что до возникновения конфликта, ставшего причиной разногласий, между сторонами существовали и другие взаимоотношения.

Денисенко С. В.

Шульгач Ю. А.

1 Грегори Тиллет. Разрешение конфликта: практический подход. - Мельбурн: Oxford University Press, 2006. - С. 66.

Сильной стороной медиации как раз является возможность увидеть конфликт целиком, со всех сторон, в то время как судебное разбирательство разрешает лишь отдельный аспект этого конфликта в определенный момент времени. Медиатор способен анализировать конфликт на всех стадиях его развития, и для успешного его разрешения он ищет его первопричину.

Если углубиться в историю человечества, то конфликты между людьми возникали в разные исторические эпохи, с самого зарождения человеческого общества. То есть можно даже сказать, что это неизбежный и обыденный аспект человеческой культуры. Конфликт как явление подтверждает наличие человеческой воли. Сам по себе конфликт это отражение креативности людей, их возможность мыслить в различных областях человеческой деятельности. Конфликт является демонстрацией человеческого стремления реализовать свою волю независимо от сложившихся обстоятельств.

Религия и философия стремятся нейтрализовать конфликт, придавая личности уникальные права, однако социология давно признала, что благодаря конфликтам создается более стабильное и здоровое общество. Сами конфликты, возникающие в обществе, не являются глобальной проблемой. Проблемой является неспособность человечества урегулировать их мирным путем.

Обществу необходимо научиться управлять конфликтами. Но для того, чтобы ими управлять нужно понимать, что не все конфликты одинаковы. Конфликт между бизнес-партнерами по вопросам нарушения положений договора отличается от конфликта между супругами по поводу опеки над ребёнком. Первый конфликт может быть урегулирован значительно быстрее, поскольку он лишён эмоциональности. Конфликт же между супругами необходимо решать, учитывая психоэмоциональное состояние обоих супругов и их несовершеннолетних детей.

Вопросы, которые рассматриваются в ходе разрешения конфликтной ситуации всегда разные, но для участвующих сторон они имеют очень важное значение, это вопросы, которые волнуют участников спора, и, для решения которых им пришлось пойти в суд или воспользоваться процедурой медиации. Они, по сути, и определяют ход дальнейшего разрешения конфликта и способ его разрешения. Важное значение здесь придаётся возможности сторон сделать свой собственный обоснованный выбор в пользу того или другого способа решения конфликта. Важность тех или иных вопросов при разрешении конфликта с использованием процедуры медиации определяют сами стороны. Только они могут решить какие вопросы имеют первостепенное значение, какие второстепенные, а какие и вовсе не имеют значения для урегулирования их конфликта.

Существует большое разнообразие конфликтов, поэтому одним из самых важных вопросов для медиатора является не само существование конфликта, а то какого рода этот конфликт². Конфликты бывают управляемыми и неуправляемыми, не выходящими за какие-то рамки или наоборот разрастающиеся, конструктивными или деструктивными, явными или скрытыми, прогрессивными или регрессивными, двусторонними или многосторонними. Медиатору необходимо решить степень продуктивности того или иного конфликта. Он должен нейтрализовать деструктивную часть конфликта, усилив при этом продуктивные аспекты.

Если обратить внимание на правовое пространство, то различие между медиацией и судопроизводством можно сравнить с сотрудничеством и противостоянием. В судопроизводстве всегда кто-то оказывается победителем, а кто-то побежденным. Процедура медиации — это всегда сотрудничество сторон.

Начало медиативного процесса должно сопровождаться выражением согласия участвующих в ней сторон, поскольку важной составляющей данного вида разрешения споров является поиск договоренности между его участниками. Это отличает медиацию от судопроизводства, где итоговое решение напрямую зависит от силы закона. Решения сторон выработанные в ходе процедуры медиации наделены властью не потому, что данными полномочиями их наделил закон, а потому что стороны сами признают те решения, которые выработаны путём переговоров.

Поскольку процесс медиации добровольный по своей природе, многое зависит от настроения сторон, вступающих в медиацию. Они несут непосредственную ответственность при решении вопроса - воспользоваться или нет услугами медиатора. Они идут на это осознанно. И уровень этой осознанности

определяет, как скоро будет достигнуто взаимное соглашение, которое будет удовлетворять потребности обеих сторон³.

В ходе разрешения конфликта медиатор позволяет сторонам осознать, что власть решить спор находится в их руках, он лишь посредник, без которого они легко могли бы обойтись, если бы нашли в себе силы и возможности вступить в конструктивный диалог и обсудить суть конфликта. Таким образом, стороны понимают, что общественный порядок не управляет ими, а скорее подчиняется их взаимодействию⁴.

Разрешая свой конфликт с помощью процедуры медиации и отказываясь от судебного разбирательства участники конфликта сами определяют те права и обязательства, из которых они будут исходить в дальнейшем. Ключевым моментом в медиации для сторон является способность контролировать свой конфликт и самостоятельно решить усугублять его или наоборот урегулировать. В этом отношении у процедуры медиации есть значительный потенциал, но это вовсе не означает что она может вступить в конфликт с судопроизводством, это также не означает что медиация может заменить суд как главный исключительный источник правового регулирования. Это лишь говорит о том, что медиация в состоянии гармонично сосуществовать параллельно с судопроизводством.

Выбор процедуры разрешения спора — это самостоятельное решение, которое принимают участники конфликта по совету адвоката или судьи, если данный спор уместно разрешить с применением процедуры медиации. Каждый конкретный спор даёт сторонам возможность выбора самого, по их мнению, эффективного и наименее затратного способа его разрешения. Стороны принимают решение, исходя из сущности спора, имеющихся у них финансовых и эмоциональных возможностей, а также с учётом желаемого результата. Именно поэтому необходимо проводить образовательную политику в области ознакомления населения с процедурой медиации, объясняя ее полезность и эффективность использования при разрешении спорных ситуаций. Стоит добавить, что, разрешая конфликты подобным образом стороны сохраняют своё лицо и партнерские отношения друг с другом.

Однако не каждый спор может быть урегулирован эффективным образом с помощью процедуры медиации. Существуют категории дел, в которых применение процедуры медиации невозможно, возможен только судебный процесс. Это категории дел, связанные с правами человека, в том числе и семейные споры, отягощенные случаями насилия. Иногда стороны соглашаются на использование процедуры медиации либо отказываются от неё вследствие таких факторов, как нехватка времени, судебные издержки, или не желание придавать делу публичную огласку.

Убеждая стороны сделать выбор в пользу медиативного разбирательства и заключения в дальнейшем медиативного соглашения необходимо обратить внимание на настрой и понимание участников конфликта в необходимости данного процесса. Высокий уровень осознания сторонами необходимости конструктивного диалога и примирения позволяет полностью разрешить конфликт и минимизировать эмоциональные и материальные потери, что очень часто невозможно в условиях судебного разбирательства. Только придя к добровольному согласию, стороны способны начать урегулирование своего спора. Принудительное использование медиации, наоборот, может усугубить ситуацию, если стороны не понимают, что от них требуется.

Пристатейный библиографический список

1. Афзалур Рахим М. Управление конфликтами в организациях. - QuorumBooks, 2001.
2. Грегори Тиллет. Разрешение конфликта: практический подход. - Мельбурн: Oxford University Press, 2006.
3. Джон Ланде. Использование методов построения системы споров для продвижения добросовестного участия в программах присудебной медиации // Nevada Law Journal. - 2007. - 457.
4. Fuller L. L. Mediation: Its Forms and Functions // Southern California Law Review. - 1971. - Vol. 44.

2 Афзалур Рахим М. Управление конфликтами в организациях // QuorumBooks. - 2001. - С. 27.

3 Джон Ланде. Использование методов построения системы споров для продвижения добросовестного участия в программах присудебной медиации // Nevada Law Journal. - 2007. - 457. - С. 114.

4 Fuller L. L. Mediation: Its Forms and Functions // Southern California Law Review. - 1971. - Vol. 44. - С. 123.

МОТОВА Екатерина Андреевна

аспирант кафедры государственного права, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ПРАВОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ПОТРЕБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

С развитием цифровых технологий возникает новая цифровая реальность, постепенно формирующая новый мир, новое общество и новое право, так называемое «право второго модерна». В мире, где набирает оборот развитие искусственного интеллекта, роботов, незыблемыми, фундаментальными продолжают оставаться права человека, гарантированные Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами, однако во многих научных работах можно встретить теорию о том, что в XXI веке формируется «четвертое поколение прав человека», которое на наш взгляд не верно. В статье предпринята попытка охарактеризовать взаимосвязь потребностей и интересов человека, описать высокотехнологичное общество, а также доказать, что фундаментальные права человека не трансформируются в «четвертое поколение прав», как утверждает ряд специалистов, но возникают новые формы реализации этих прав исходя из того, что человек погружается в виртуальное пространство.

Ключевые слова: интерес, потребность, цифровизация, право, высокотехнологичное общество, личность, права и свободы человека.

MOTOVA Ekaterina Andreevna

postgraduate student of State studies, general legal and socio-humanitarian disciplines sub-faculty of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

LEGAL INTERESTS AND HUMAN NEEDS IN A HIGH-TECH SOCIETY

With the development of digital technologies, a new digital reality is emerging, gradually shaping a new world, a new society and a new law, the so-called «second modernity right». In a world where the development of artificial intelligence, robots is gaining momentum, human rights guaranteed by the Constitution of the Russian Federation and international legal acts continue to remain unshakable, fundamental, but in many scientific works one can find the theory that in the 21st century a «fourth generation of human rights» is being formed, which in our opinion is not true. The article attempts to characterize the relationship between human needs and interests, to describe a high-tech society, and also to prove that fundamental human rights are not transformed into the «fourth generation of rights», as a number of experts claim, but new forms of realizing these rights arise based on the fact that a person is immersed in virtual space.

Keywords: interest, need, digitalization, law, high-tech society, personality, human rights and freedoms.

Категория «интерес» имеет давнюю историю и широко используется в правовом дискурсе, прежде всего выступая в качестве сущностной характеристики глубокой социальной природы человека, но в то же время, характеризуя неразрывную органическую связь природного и социального, в сущности, человека как абстрактного и сущего¹. На сегодняшний день категория «интерес» продолжает оставаться дискуссионной в правовой науке, что говорит о многоплановости и многоаспектности этого понятия.

Как утверждал Г. В. Ф. Гегель, ничто не осуществляется без интереса действующих индивидов, и последняя цель всемирной истории как идеи свободы и необходимости «является содержанием потребностей и интереса»². О верности его высказывания свидетельствует этимология данных слов. Так в толковом словаре русского языка С.

И. Ожегова под потребностью понимается «надобность, нужда в чём-либо, требующая удовлетворения»³, а под интересом – «внимание к чему-либо, желание вникнуть в суть, узнать, понять; нужды, потребности»⁴. В новой философской энциклопедии под потребностью понимается «состояние организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом, выражающее зависимость от объективного содержания условий их существования и развития и выступающее источником различных форм их активности»⁵; под интересом понимается – «активная направленность человека на различные объекты, освоение которых оценивается им как благо; потребности, выступающие мотивацией поведения индивида»⁶. Таким образом, А. Н. Леонтьев, с которым мы полностью согласны, под-

1 Азнагулова Г. М. Генезис категории «интерес» в политико-правовой науке / в кн. Интересы в праве: монография под ред. докт. юрид. наук Азнагуловой Г. М. - Юрлитинформ, 2019. - С. 7-55.

2 Азнагулова Г. М., Попова А. В. Постиндустриальная социальность: расходы или инвестиции в человека? // Правовое государство: теория и практика. - 2018. - № 4 (54). - С. 15-22.

3 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2015. - 944 с.

4 Там же.

5 Стёпин В. С., Гусейнов А. А., Семигин Г. Ю., Огурцов А. П. Новая философская энциклопедия в 4-х томах / Научно.-ред. совет: В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. - М.: Мысль, 2000. - Т. 1-4. - 2659 с. (2-е изд., испр. и доп. - М.: Мысль, 2010. - Т. 1-4. - 2816 с.

6 Там же.

тверждает позицию, высказанную в свое время Г. В. Ф. Гегелем о том, что интерес обусловлен потребностью⁷, следовательно, потребность является содержанием интереса и осознанной необходимостью ее удовлетворения.

Формирующееся в XXI веке высокотехнологичное общество, свидетелями и участниками, которого мы являемся, придает новый импульс научно-техническому прогрессу поощряя развитие информационно-коммуникационных технологий, включая Интернет⁸, что в свою очередь приводит к переходу общества к информационной, постиндустриальной стадии социально-экономического развития, которая формирует новую так называемую цифровую реальность, которая не имеет аналогов в истории человечества⁹.

Формирующаяся цифровая реальность, включает в себя традиционные отношения и институты общества, многократно опосредованная конкретными отношениями, она опредмечивается, превращаясь в новую действительность в жизни человека и общества. Вследствие этого возникают новые способы коммуникации, проникающие в политику, культуру, право и другие сферы общественной жизни¹⁰. В результате переноса ядра системы социализации человека, а также базовых общественных отношений в цифровое пространство происходит серьезная трансформация сознания и как считают В. П. Малахов и Г. М. Азнагулова «к распаду целостной системы идентичности личности»¹¹, а также кризису идентичности. В своей статье «Кризис идентичности в эпоху современных медиатехнологий» И. В. Журавлев, Ю. В. Журавлева отмечают, что под кризисом идентичности следует понимать «неизбежный поворотный пункт, критический момент, после которого развитие повернет в ту или иную сторону, используя возможности роста, способность к выздоровлению и дальнейший дифференциации»¹². Они ссылаются на Л. Н. Соловьева, который изучает современного человека как субъекта новой реальности, Н. В. Павлова изучающего механизмы кризиса идентичности под влиянием негативных социальных коммуникаций, Н. В. Жигинас анализирующей кризис профессиональной и образовательной иден-

тичности, а также М. М. Главатских, которая оценивает влияние на формирование личностной идентичности виртуальной образовательной среды¹³.

Все эти изменения, происходящие в производстве, науке, общественной жизни и жизнях отдельных личностей привели к тому, что сегодня, как отмечает председатель конституционного суда Российской Федерации В. Д. Зорькин, зарождается новое право, которое называется «право второго модерна». Оно «регулирует экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, Больших данных, роботов, искусственного интеллекта»¹⁴. Таким образом, право становится не только средством, инструментом, обеспечивающим адаптацию экономики, управления и других сегментов социального бытия к новым условиям, но и объектом воздействия цифровизации, с помощью, которой оно меняет свои формы, содержание, механизм образования и действия¹⁵.

В новом правовом пространстве, устойчивость и подвижность которого позволяет говорить не только о территориях¹⁶, но и виртуальных пространствах, пределах, возникающих в соответствии с использованием новых информационных технологий¹⁷ все также неизбежными, фундаментальными остаются права человека, которые основаны на гарантированных Конституцией Российской Федерации и международно-правовых актах универсальных правах человека, таких как: свобода выражения мнения, включающая свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и другие права, конкретизирующиеся в законодательстве на каждом историческом этапе развития страны. Признавая и защищая эти и другие фундаментальные права человека и гражданина на международном и национальном уровнях, обеспечивается конституционно-правовая безопасность личности, общества и государства¹⁸. По мнению В. Д. Зорькина, законодателю следует «обеспечить оптимальный уровень такой конкретизации» прав и свобод человека и гражданина, однако «Он не должен забегать вперед, но и не должен отставать от общественного развития»¹⁹.

7 Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1977. - С. 190.

8 Малахов В. П., Азнагулова Г. М. Проблема правопонимания в условиях цифровой реальности // Вестник московского городского педагогического университета. - 2021. - № 2 (42). - С. 37-44.

9 Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. - 2018. - № 9 (261). - С. 5-16.

10 Малахов В. П., Азнагулова Г. М. Проблема правопонимания в условиях цифровой реальности // Вестник московского городского педагогического университета. - 2021. - № 2 (42). - С. 37-44; Азнагулова Г. М. Аксиология марксизма и диалектика производственных отношений / в кн. Право и экономика: национальные интересы и глобальные тренды: монография / под ред. Г. М. Азнагуловой. - М.: Юрлитинформ, 2021. - С. 24-47.

11 Там же. - С. 38.

12 Журавлев И. В., Журавлева Ю. В. Кризис идентичности в эпоху современных медиатехнологий // Новая культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: медиа и национальная идентичность: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. И. В. Анненковой, М. А. Пильгун; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: ИД Юриспруденция, 2019. - С. 183-186.

13 Там же. - С. 183.

14 Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. - 2018. Столичный выпуск. - № 7578 (115). 29 мая. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovy-prava-grazhdan.html>. (дата обращения: 02.06.2021).

15 Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. - 2018. - № 9 (261). - С. 5-16.

16 Исаев И. А. Воображаемая государственность. Пространство без территорий. - М., 2018.

17 Тихомиров Ю. А. Право в меняющемся мире: векторы и скорости развития // Государство и право. - 2017. - Выпуск № 5. - С. 5-10.

18 Карцхия А. А. Цифровая трансформация и права человека // Русская политология. - 2018. - №4 (9). - С. 33-38.

19 Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Россий-

Но в настоящее время многие ученые уделяющие внимание изучению вопросов прав человека в цифровом мире в условиях цифровизации «забегают вперед» и говорят о формировании «четвертого поколения прав человека», обосновывая их возникновение прогрессивным развитием технологий²⁰. Однако мы не согласны с данной точкой зрения и считаем, что у человека в высокотехнологичном обществе не возникает новых прав, но продолжают существовать все те же фундаментальные «три поколения прав человека», которые реализуются в другой форме, другими способами, в другом пространстве (киберпространстве). Например, одним из фундаментальных прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве является право на поиск, получение и передачу информации (право на доступ к информации или право знать). Юридическим фундаментом этого института являются нормы Конституции Российской Федерации²¹. Следовательно, реализация гражданином права на доступ к информации возможна путем совершения им действий, связанных с поиском и (или) получением информации. Право искать и право получать информацию взаимно дополняют друг друга и обозначают две стороны одного и того же отношения, а в совокупности составляют намерение и результат, обеспечиваемые правом искать и обязанностью другой стороны предоставить информацию, обеспечивать ее получение²².

Для гарантий личных прав и свобод граждан особую важность приобретают способы ограничения в распространении персональных данных, включая способы с использованием современных технологий. В Определении Конституционного суда РФ от 23.06.2015 № 1537-О²³ сказано: «...обеспечивая защиту прав и человека и гражданина при обработке его персональных данных, законодатель в Федеральном законе «О персональных данных» указал на конфиденциальность персональных данных и установил ограничение на раскрытие и распространение такой информации». В этом же Постановлении также отмечено: «Конституция Российской Федерации, гарантируя право свободно искать, получать, передавать, производить и

распространять информацию любым законным способом (ст. 29, ч. 4), устанавливает право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23, ч. 1) и не допускает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24, ч. 1)»²⁴.

Анализ международных актов, таких как: Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век»²⁵, «Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина»²⁶ и ст. 17 «Международного пакта о гражданских и политических правах»²⁷ подтверждает мысль о том, что необходимо защищать права, которыми обладает человек как в offline, так и в online пространстве, включая право на неприкосновенность личной жизни, но в то же время все государства обязаны уважать и защищать право на неприкосновенность частной жизни, в том числе в контексте цифровой коммуникации, а также предотвращать нарушения таких прав²⁸. Следовательно, все права, связанные с информацией в условиях цифровизации общественных отношений продолжают оставаться фундаментальными правами человека и гражданина и единственное, что изменяется это форма их реализации, происходящая с помощью информационно – телекоммуникационные технологии, включая Интернет.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что фундаментальные права человека не трансформируются в «четвертое поколение прав», как утверждает ряд специалистов, но на первый план выходят права человека на информацию, которые в высокотехнологичном обществе трансформируются в другие права, а именно право человека на защиту и конфиденциальность информации, которая имеется в виртуальном пространстве.

Если раньше у людей было желание владеть неограниченным объемом информации, то сейчас все изменилось. В XXI веке люди желают самостоятельно принимать решения о защите информации относительно себя, своих близких, своей организации (ведь права бывают не только личные, но и общественные и государственные). Следовательно, сейчас первостепенной задачей государства является охрана конфиденциальной информации, которая не должна быть предельно открытой в цифровом пространстве. Такого рода информация должна находиться в пределах какого-то вмешательства со стороны государства, а государство в свою очередь должно регулировать эту сферу

ская газета. - 2018. Столичный выпуск № 7578 (115). 29 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>. (дата обращения: 02.06.2021).

20 Долин В. А. Концепт «Четвертое поколение прав человека»: опыт философско-антропологического обоснования // Антиномии. - 2018. - № 4. - С. 7-20.

21 Быкова А. Г., Петрова Ю. Г. Право граждан на доступ к информации // Сибирское юридическое обозрение. - 2013. - №1 (20). - С. 4-7.

22 Ковалева Н. Н., Холодная Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (постатейный). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

23 Определение Конституционного суда РФ от 23.06.2015 № 1537-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Барановой Елены Валентиновны и Тыщенко Елены Владимировны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 7 Федерального закона «О персональных данных», пункта 7 статьи 55 Федерального закона «О связи» и части 1 статьи 18 Федерального закона «О рекламе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

24 Карцхия А. А. Цифровая трансформация и права человека // Русская политология. - 2018. - № 4 (9). - С. 33-38.

25 Ковалева Н. Н., Холодная Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (постатейный). [Электронный ресурс]. -Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

26 О Декларации прав и свобод человека и гражданина: Постановление ВС РСФСР от 22 нояб. 1991 № 1920-1 // Совет Российской Федерации от 26 дек. 1991. - № 52. - Ст. 1865.

27 Международный пакт о гражданских и политических правах // Библиотечка Российской газеты, - 1999 г. - № 22-23.

28 Карцхия А. А. Цифровая трансформация и права человека // Русская политология. - 2018. - № 4 (9). - С. 33-38.

ру и защищать конкретного человека с его информацией, которую он считает конфиденциальной и закрытой для всеобщего доступа.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газ. от 4 июля 2020 г. - № 144.
2. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: Постановление ВС РСФСР от 22 нояб. 1991 № 1920-1 // Совет Российской Федерации от 26 дек. 1991. - № 52. - Ст. 1865.
3. Определение Конституционного суда РФ от 23.06.2015 № 1537-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Барановой Елены Валентиновны и Тыщенко Елены Владимировны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 7 Федерального закона «О персональных данных», пункта 7 статьи 55 Федерального закона «О связи» и части 1 статьи 18 Федерального закона «О рекламе»». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
4. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2013 г. [по докладу Третьего комитета (A/68/456/Add.2)] 68/167. Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf.
5. Азнагулова Г. М. Аксиология марксизма и диалектика производственных отношений / в кн. Право и экономика: национальные интересы и глобальные тренды: монография/ под ред. Г. М. Азнагуловой. - М.: Юрлитинформ, 2021. - С. 24-47.
6. Азнагулова Г. М. Генезис категории «интерес» в политико-правовой науке / в кн. Интересы в праве: монография под ред. докт. юрид. наук Азнагуловой Г. М. - Юрлитинформ, 2019. - С. 7-55.
7. Азнагулова Г. М., Попова А. В. Постиндустриальная социальность: расходы или инвестиции в человека? // Правовое государство: теория и практика. - 2018. - № 4 (54). - С. 15-22.
8. Быкова А. Г., Петрова Ю. Г. Право граждан на доступ к информации // Сибирское юридическое обозрение. - 2013. - № 1 (20). - С. 4-7.
9. Гегель Ф. Г. В. Сочинения. Т. 8. Философия истории / пер. А. М. Водена, под ред. и с предисл. Ф. А. Горохова. - М.: Гос. соц. эконом. изд., 1935.
10. Долин В. А. Концепт «Четвертое поколение прав человека»: опыт философско-антропологического обоснования // Антиномии. - 2018. - № 4. - С. 7-20.
11. Журавлев И. В., Журавлева Ю. В. Кризис идентичности в эпоху современных медиатехнологий // Новая культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: медиа и национальная идентичность: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. И. В. Анненковой, М. А. Пильгун; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: ИД Юриспруденция, 2019. - С. 183-186.
12. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. Столичный выпуск № 7578 (115). 29 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>. (дата обращения: 02.06.2021).
13. Исаев И. А. Воображаемая государственность. Пространство без территорий. - М., 2018.
14. Карцхия А. А. Цифровая трансформация и права человека // Русская политология. - 2018. - № 4 (9). - С. 33-38.
15. Ковалева Н. Н., Холодная Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (постатейный). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
16. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1977.
17. Малахов В. П., Азнагулова Г. М. Проблема понимания в условиях цифровой реальности // Вестник московского городского педагогического университета. - 2021. - № 2 (42). - С. 37-44.
18. Международный пакт о гражданских и политических правах // Библиотечка Российской газеты. - 1999. - № 22-23.
19. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2015. - 944 с.
20. Стёпин В. С., Гусейнов А. А., Семигин Г. Ю., Огурцов А. П. Новая философская энциклопедия в 4-х томах / Научно-ред. совет: В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. - М.: Мысль, 2000. - Т. 1-4. - 2659 с. (2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010. - Т. 1-4. - 2816 с.
21. Тихомиров Ю. А. Право в меняющемся мире: векторы и скорости развития // Государство и право. - 2017. - Выпуск № 5. - С. 5-10.
22. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. - 2018. - № 9 (261). - С. 5-16.

БЕЖАНОВ Ахсар Владимирович

выпускник Юридического факультета Юго-Осетинского государственного университета им. А. А. Тибилова

ГЕНОЦИД ОСЕТИН 1918 – 2008: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В данной статье исследуются политико-правовые особенности грузино-осетинского конфликта в историческом промежутке с 1918 по настоящее время, и ведётся сравнительный анализ с составом геноцида.

С помощью нового подхода к достаточно популярной тематике в данной статье на основе фактологического обоснования и методики правового анализа даётся качественно новый взгляд на геноцид осетин и фиксируется самое длительное преступление в истории мировой юриспруденции. Так в статье раскрывается время появления субъективного элемента (*mens rea*) в 1918 году, и на её основе формируется весь состав геноцида осетин, что является абсолютно новым подходом для исследования геноцида осетин и предпосылкой включения в него периода пребывания юга Осетии в составе Советской Грузии 1922-1991 гг.

Таким образом, данная статья даёт новое основание дальнейшего изучения геноцида осетин, представляя исключительную важность для специалистов, изучающих геноцид, как в его обобщенном понимании, так и конкретно геноцид осетин.

Ключевые слова: геноцид осетин, преступления против человечности, грузино-осетинский конфликт, Южная Осетия, Грузия.

BEZHANOV Akhsar Vladimirovich

graduate of the Law Faculty of the A. A. Tibilov South Ossetian State University

GENOCIDE OF OSSETIANS 1918 – 2008: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE CORPUS DELICTI

By way of a new approach to a fairly popular topic, this article, on the basis of factual substantiation and methods of legal analysis, gives a qualitatively new view of the Ossetian genocide and fixes the most lasting crime in the history of world jurisprudence. Thus, the article reveals the time of the appearance of the subjective element (*mens rea*) in 1918, and on its basis the entire composition of the Ossetian genocide is formed, which is an absolutely new approach to the study of the Ossetian genocide and a prerequisite for including the period of South Ossetia's stay in Soviet Georgia in 1922- 1991. Thus, this article provides a basis for further study of the Ossetian genocide, being of exceptional importance for specialists studying genocide, both in its generalized understanding and specifically the Ossetian genocide.

Keywords: genocide of Ossetians, crimes against humanity, Georgian-Ossetian conflict, South Ossetia, Georgia.

После падения Российской империи одним из первых конституционных актов Советской власти стала Декларация прав народов России от 3-го ноября 1917 года, которая провозглашала равенство и суверенность народов России, право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства¹.

Признавая легитимность Советской власти и основываясь на декларации прав народов России, 18 ноября 1917 года в г. Владикавказ был проведен съезд осетинского народа, на котором утвердили статус первого легитимного национального органа политической власти – Осетинского национального совета, деятельность которого распространялась на всю Осетию, территория которой располагалась в пределах трех административных единиц России: Тифлисской, Кутаисской губерний и Терской области².

26 мая 1918 года на оккупированной части бывшей Тифлисской губернии, в г. Тифлис под председательством Н. Жордания состоялось первое заседание Грузинского национального совета. На нём присутствовал начальник германских оккупационных войск граф Шуленбург в сопровождении германских офицеров³. В этот день при непосредственном содействии Фридриха Фрейхера Кресс фон Крессенштейна и Фридриха Вернера фон дер Шуленбурга был подготовлен и принят акт о независимости Грузинской Де-

мократической Республики, в котором было четко прописано, что только грузины являются носителем суверенных прав на территории Грузии⁴.

Грузинское правительство, основываясь на заверения германских оккупационных властей о военной поддержке в одностороннем порядке включило в состав новой моноэтнической унитарной грузинской республики полиэтнические территории бывших Тифлисской и Кутаисской губернии, Батумской области и Сухумского округа, среди которых наиболее многочисленными этническими группами были: армяне (400-500 тыс.), русские (250-300 тыс.), абхазы (150-200 тыс.), осетины (100-150 тыс.), аджарцы (150 тыс.)⁵.

Исторический опыт восточной деспотии в статусе вилаета Гюрджистана Османской империи и пангерманизм военной элиты Германской империи, привели к фашизации Грузинской Демократической Республики, которая начала агрессивную геноцидную политику в отношении соседних негрузинских народов с целью захвата их территорий.

В первую очередь этнические чистки начались на территории приграничной независимой Горской Республики, в составе которой находились Абхазия и Осетия. Причем следует учесть, что Горская Республика была признана Германской империей, Турцией и самой Грузией⁶.

1 Декларация прав народов России от 2(15) ноября 1917 г. Выверено по изданию: Декреты Советской власти. Т. I. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/peoples.htm>.

2 ЦГА РСФСР-А. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 265. – Л. 7-9.

3 Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. – Тифлис, 1919. – С. 332.

4 Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. – Тифлис, 1919. – С. 336-337.

5 Дни господства меньшевиков в Грузии. Документы и материалы / сост. Г. Девдариани. – Тифлис, 1931. – С. 231.

6 Протест правительства Горской Республики Германскому правительству о незаконной оккупации грузинскими войсками территории Абхазии при поддержке регулярных частей немецкой ар-

В июне 1918 года под председательством Рутена Гаглоева дорожная комиссия Осетинского Национального Совета начала строительство новой колесной перевальной дороги Цхинвал-Зарамаг через Рокский перевал Главного кавказского хребта, которая должна была воссоединить север и юг Осетии.

В грузинской газете по этому поводу писали:

«Этот путь перережет Грузию на две половины. Пока не поздно, грузинское правительство должно немедленно же сделать твердый шаг и теперь же приостановить проведение рокового Рокского пути»⁷.

28 мая 1919 года грузинская национальная гвардия вторглась в Цхинвал и разгромила рабочее помещение южной секции Осетинского Национального Совета, тем самым нарушив суверенность осетинского народа и оккупировав территорию юга Осетии. Вслед последовали массовые грабежи и убийства осетин на оккупированных территориях⁸.

Факт осуществления грузинской национальной гвардией этнических чисток и массовых убийств на территории юга Осетии в 1919 – 1920 гг. запечатлён в дневнике командира национальной гвардии Грузии В. К. Джугелли⁹. В результате этих событий было убито 4821 человек, сожжено 1268 домов, причем эти цифры взяты из работы специальной Комиссии, созданной в ССР Грузии в 1924 г.¹⁰

Не вдаваясь в подробности событий 1918 – 1921 гг. мы уже на основании изложенных фактов можем зафиксировать время появления намерения грузинского правительства уничтожить конкретную этническую группу – осетин (*mens rea*) и начало преступных действий грузинского правительства в отношении осетинского народа (*actus reus*). Цель этих действий – записка от осетин территории Южной Осетии и дальнейшее присоединение этой территории к Грузии.

Характерной чертой субъекта геноцида – Грузинской Демократической Республики, является фашистская политическая модель устройства, когда законом утверждается политико-правовая привилегия одной элитной нации и унитарное централизованное территориальное устройство, что само по себе уже предполагает полное политическое и силовое подавление суверенности негрузинских народов.

Имея четкий состав Геноцида осетин в 1918-1921 гг., возникает проблема её правовой квалификации, так как геноцид в качестве международного преступления был признан лишь в 1948 году.

Пересекая 9 декабря 1948 года, дату принятия Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него¹¹. И 9 апреля 1991 года, когда Верховный Совет Республики Грузия принял акт о восстановлении государственной независимости Грузии на основании акта о независимости Грузии от 26 мая 1918 года¹², мы приобретаем юридический безупречную нить, которая связывает в единый субъект Гру-

зинскую Демократическую Республику 1918 года и современную Республику Грузия.

Таким образом, исходя из Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества¹³. Республика Грузия, восстановив свою международную правосубъектность от 26 мая 1918 года, в полной мере отвечает за преступные деяния, совершенные на территории Осетии в 1918 – 1921 гг. Более того, следует юридически определить еще один важный факт – является ли современная Грузия носителем субъективного элемента геноцида (*mens rea*) т.е. сохранила ли она намерения грузинского правительства 1918 года, частичного или полного физического уничтожения осетинского народа и осуществляла ли она действия (*actus reus*) направленные на это с 1991 года.

11 декабря 1990 г. Верховный совет Грузии принял Закон об упразднении Юго-осетинской автономной области, аргументировав это тем, что Юго-Осетинская автономная область была образована в 1922 году вопреки воле проживающего в этом регионе коренного грузинского населения и в ущерб интересам всей Грузии, и что осетинский народ имеет в Советском Союзе собственную государственность на своей исторической территории в Северной Осетии¹⁴, законодательно подтвердив преступные намерения 1918 года.

В январе 1991 года грузинское правительство возобновило геноцидные действия в отношении осетинского населения Южной Осетии, что привело к полному сожжению 120 осетинских сел, убийству более двух тысяч осетин, около 95 тысяч человек стали беженцами на территории Северной Осетии (России)¹⁵.

Позже в 2008 году Грузия осуществила очередной акт геноцида. Из систем залпового огня был обстрелян спящий мирный город Цхинвал. Учитывая виды оружия и характер его применения, грузинское правительство в августе 2008 году осознано намеревалось убить неопределённое количество осетин из числа гражданского населения Южной Осетии, и этот факт признан специальной комиссией Евросоюза, расследовавшей обстоятельства военного конфликта в Южной Осетии в августе 2008 года¹⁶.

С 23 октября 2008 года в Грузии действует закон «Об оккупированных территориях», в соответствии с которым территория Южной Осетии считается оккупированной частью Грузии, на этой территории действует режим чрезвычайной ситуации, есть ограничения свободного передвижения и экономической деятельности¹⁷. Закон является геноцидным т.к. непосредственно направлен на создание жизненных условий несовместимых с нормальной жизнедеятельностью для осетин.

К вопросу об ответственности Грузии как государства следует подходить исходя из статьи 10 Конвенции о пред-

мии. Не позднее июня 1918 года // Рукописный фонд Института ИАЭ. – Ф. 2. Оп. 1. – Д. 60. – Л. 98-100. Копия.

7 Газета «Сакартвело». – 26 марта 1919 г. – № 54.

8 ЦГАОР, ГССР, Ф. 19, Д. 19, лл. 85-92. Доклад ротмистра Ушверидзе командиру Тифлиского губернского батальона от 28.05.1919 г.

9 Джугели В. Тяжелый крест: (записки народногвардейца). – Книгоизд-во Ал. Арабидзе, печ. 1920 (Тифлис: Гос. тип.) XXXII. – С. 246, 249-250, 283.

10 Дзидзов В. Д. Национально-государственное строительство в Южной Осетии и Абхазии (исторические и политико-правовые аспекты) // Гуманитарий Юга России. – 2012. – № 1. – С. 168-181.

11 Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml.

12 Маркедоннов С. Казус Гамсахурдиа // Журнал Историк. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://историк.рф/posts/2021/04/02/kazus-gamsahurdia.html>.

13 Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml.

14 Закон Республики Грузия об упразднении Юго-Осетинской Автономной Области. Законы легитимной власти Республики Грузия, 22 ноября 1990 г. – 3 декабря 1991 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://devnili.ucoz.com/_ld/o/2_Georgian_Govern.pdf.

15 Дзидзов В. Д. От третьего геноцида осетин – к признанию независимости Южной Осетии и Абхазии // Вестник Владикавказского научного центра. – 2008. – Vol. 8, no. 4. – С. 19-29.

16 Deutsche Welle (DW), Спецкомиссия ЕС: Военные действия в августе 2008 года начала Грузия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/спецкомиссия-ес-военные-действия-в-августе-2008-года-начала-грузия/a-4746933>.

17 Закон Грузии об оккупированных территориях // Законодательный Вестник Грузии, 28, 30/10/2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/19132?publication=8>.

упреждении преступления геноцида и наказания за него, которая прямо допускает в качестве субъекта геноцида не только физическое лицо, но и государство (правительство).

Объектом геноцида исходя из международной практики и применительно конкретно к исследуемому вопросу является этническая группа, члены которой имеют общий язык и культуру, или группа, которая таким образом отличает себя (самоидентификация), или группа, которая выделяется другими, включая тех, кто совершает преступления¹⁸.

Для полного осознания содержания понятия геноцид, следует обратиться к определению, который дал сам автор термина «геноцид» Рафаэль Лемкин в своей книге «Правление стран «Оси» в оккупированной Европе»: «В целом, геноцид не обязательно означает моментальное уничтожение нации. Он, скорее, предполагает координированный план действий, направленный на разрушение основ существования национальных групп с целью искоренения самих этих групп. Составные части такого плана – уничтожение политических и общественных институтов, культуры, языка, национального самосознания, религии, экономических основ существования национальных групп, а также лишение личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и самих жизней людей, принадлежащих к этим группам»¹⁹.

Таким образом, в результате правового анализа состава геноцида осетин в контексте истории грузино-осетинского конфликта с 1918 года по настоящее время, можно сформулировать выводы:

1. Следующие элементы геноцида с 1918 года по настоящее время идентичны:

- субъект геноцида – грузинское правительство (его члены)
- объект геноцида – осетины.

Деяния грузинского правительства состоящее из ряда тождественных преступных действий (*actus reus*), охватываемых единым умыслом (*mens rea*) и направленных на достижение одной цели, – уничтожение осетин и аннексия юга Осетии.

2. Учитывая вышеизложенные факты, и принимая во внимание то, что эпизоды совершенного преступления являются тождественными (единообразными) по способу совершения и выражаются в массовых убийствах по этническому признаку, этнических чистках и создание условий, рассчитанных на уничтожение осетинской этнической группы на конкретной территории – Южной Осетии. События 1918 – 1921 гг., 1991 – по настоящее время, не следует рассматривать как разные преступления (геноциды), а как эпизоды единого продолжаемого преступления.

3. Совокупность этих фактов даёт юридический безупречный состав самого продолжительного преступления (геноцида) в истории мировой юриспруденции и позволяет применить нюрнбергский прецедент к Грузии. Возложив материальную ответственность на государство (правительство), а уголовную ответственность на государственных деятелей и частных лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. – [Электронный ресурс]. – Режим до-

ступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml.

2. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml.
3. Вестник Международного Уголовного Правосудия. Геноцид. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mup-info.com/genocid/>.
4. Газета «Сакартвело». – 26 марта 1919 г. – № 54.
5. Декларация прав народов России от 2(15) ноября 1917 г. Выверено по изданию: Декреты Советской власти. Т. I. – М.: Гос.изд-во полит. литературы, 1957. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/DEKRET/peoples.htm>.
6. Джугели В. Тяжелый крест: (записки народногвардейца). – Книгоизд-во Ал. Арабидзе, печ. 1920 (Тифлис: Гос. тип.) XXXII. – С. 246, 249-250, 283.
7. Дзидзоев В. Д. Национально-государственное строительство в Южной Осетии и Абхазии (исторические и политико-правовые аспекты) // Гуманитарий Юга России. – 2012. – № 1. – С. 168-181.
8. Дзидзоев В. Д. От третьего геноцида осетин – к признанию независимости Южной Осетии и Абхазии // Вестник Владикавказского научного центра. – 2008. – Vol. 8, no. 4. – С. 19-29.
9. Дни господства меньшевиков в Грузии. Документы и материалы / сост. Г. Девдариани. – Тифлис, 1931. – С. 231.
10. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. – Тифлис, 1919. – С. 332, 336-337.
11. Закон Грузии об оккупированных территориях // Законодательный Вестник Грузии, 28, 30/10/2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/19132?publication=8>.
12. Закон Республики Грузия об упразднении Юго-Осетинской Автономной Области. Законы легитимной власти Республики Грузия, 22 ноября 1990 г. – 3 декабря 1991 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://devnili.ucoz.com/_ld/0/2_Georgian_Govern.pdf.
13. Маркедонов С. Казус Гамсахурдиа // Журнал Историк. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://историк.рф/posts/2021/04/02/kazus-gamsahurdia.html>.
14. Протест правительства Горской Республики Германскому правительству о незаконной оккупации грузинскими войсками территории Абхазии при поддержке регулярных частей немецкой армии. Не позднее июня 1918 года // Рукописный фонд Института ИАЭ. – Ф. 2. Оп. 1. – Д. 60. – Л. 98-100. Копия.
15. ЦГА РСФСР. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 265. – Л. 7-9.
16. ЦГАОР, СССР, Ф. 19, Д. 19, лл. 85-92. Доклад ротмистра Ушверидзе командиру Тифлисского губернского батальона от 28.05.1919 г.
17. Deutsche Welle (DW), Спецкомиссия ЕС: Военные действия в августе 2008 года начала Грузии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/спецкомиссия-ес-военные-действия-в-августе-2008-года-начала-грузия/a-4746933>.
18. Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress. – Washington: The Mumpord Press, 1944. – P. 79. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.org/stream/AxisRuleInOccupiedEuropeRaphaelLemkin/Axis_rule_in_occupied_Europe_Raphael_Lemkin_djvu.txt.

18 Вестник Международного Уголовного Правосудия. Геноцид. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mup-info.com/genocid/>.

19 Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress. – Washington: The Mumpord Press, 1944. – P. 79. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.org/stream/AxisRuleInOccupiedEuropeRaphaelLemkin/Axis_rule_in_occupied_Europe_Raphael_Lemkin_djvu.txt.

ГУЛЯЕВА Татьяна Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного права Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ПЕРЕД ДЕТЬМИ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В представленной статье автор анализирует правовые нормы об алиментных обязательствах родителей перед детьми. Особенно подробно рассмотрены вопросы: порядок начисления алиментов, взыскание алиментов в пользу совершеннолетних детей в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. В статье анализируется судебная практика по делам о взыскании алиментов в указанных хронологических рамках. Кроме того, автор сравнивает и выделяет особенности правовой регламентации алиментных обязательств родителей перед детьми в кодексах союзных республик.

Ключевые слова: алиментные обязательства, несовершеннолетние дети, родители, семейное законодательство, расторжение брака, союзные республики.

GULYAEVA Tatyana Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and international law sub-faculty of the Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation

ALIMONY OBLIGATIONS OF PARENTS TO CHILDREN IN THE 30S OF THE 20TH CENTURY

In the presented article, the author analyzes the legal norms on the alimony obligations of parents to their children. Particularly detailed are the issues: the procedure for calculating alimony, the recovery of alimony in favor of adult children in accordance with the Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR dated June 27, 1936. The article analyzes the judicial practice in cases of collecting alimony in the specified chronological framework. In addition, the author compares and highlights the features of the legal regulation of the alimony obligations of parents to their children in the codes of the union republics.

Keywords: alimony obligations, minor children, parents, family legislation, divorce, union republics.

В статье исследуются особенности правового регулирования института алиментных обязательств родителей перед детьми в 30-е гг XX века.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с регламентацией алиментных обязательств родителей перед детьми в указанный период.

Новизна работы состоит в том, что она представляет собой историко-правовое исследование, посвященное анализу советского семейного законодательства об алиментных обязательствах родителей перед детьми в период принятия и действия Постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г., проводится сравнительно-правовой анализ кодексов союзных республик.

Институт алиментных обязательств в России имеет большой путь исторического развития. Он призван защищать права лиц, имеющих определенную социальную и правовую незащищенность, и конечно в первую очередь самую незащищенную категорию населения - несовершеннолетних детей.

Обязанности родителей по содержанию своих детей возникают с момента рождения детей и прекращаются, как правило, по достижении ими совершеннолетия. По достижении детьми совершеннолетия родители обязаны доставлять детям содержание лишь в том случае, если последние нетрудоспособны и нуждаются. Обратимся к историческому опыту законодательного урегулирования вопросов алиментирования родителями - детей и рассмотрим основные нормы, которые их регламентировали в 30-е гг.

Кодекс Законов о Браке Семье и Опеке РСФСР¹ в статье 42, повествовал: «Родители обязаны доставлять содержание

несовершеннолетним детям, а также нуждающимся нетрудоспособным детям», в отношении несовершеннолетних. Важно отметить, кодексы союзных республик содержали аналогичную норму (ст. 49 АзССР², ст. 47 ГрузССР³, ст. 63 БССР⁴, ст. 40 ТуркССР⁵, ст. 36 УзбССР⁶ и ст. 42 АрмССР⁷), кроме УССР⁸.

На практике часто возникали сомнения по вопросу о том, является ли обязанность родителей предоставлять содержание своим несовершеннолетним детям безусловной или она отпадает в тех случаях, когда дети в содержании не нуждались.

Редко, когда несовершеннолетние дети, не достигшие 18-ти лет, становились материально самостоятельными. С 16 лет можно было свободно устраиваться на работу на фабрику или на завод или вступать в члены колхоза и т.д.⁹ Возни-

1937 г., Юридическое издательство НКЮ СССР. М., 1937.

2 Союз Советских Социалистических Республик. Законы. Кодекс законов Азербайджанской ССР о браке, семье, опеке и об актах гражданского состояния. Баку: Изд-во НКЮ, 1936.

3 Союз Советских Социалистических Республик. Законы. Кодекс законов о браке, семье и опеке Грузинской ССР. Тифлис, 1934.

4 Союз Советских Социалистических Республик. Законы. Кодекс законов о браке, семье и опеке Белорусской ССР. Минск: Белгосиздат, 1937. на белорус. и русск. яз.

5 Союз Советских Социалистических Республик. Законы. Кодекс законов о браке, семье, опеке и об актах гражданского состояния Туркменской ССР. Ашхабад: Туркменгосиздат, 1936.

6 Союз Советских Социалистических Республик. Законы. Кодекс законов о браке, семье и опеке Узбекской ССР. Ташкент, 1936.

7 Союз Советских Социалистических Республик. Законы. Кодекс законов о браке, семье и опеке ССР Армении. Ереван: Наркомюст, 1934.

8 Союз Советских Социалистических Республик. Законы. Кодекс законов о семье, опеке, браке и об актах гражданского состояния УССР. Киев: «Советское строительство и право», 1936.

9 Гнетова Л.В. Эволюция советского законодательства, регламентирующего рабочее время и время отдыха: диссертация ... канди-

1 Союз Советских Социалистических Республик. Законы. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР. С изменениями до 1 июня

кал вопрос: обязаны ли родители платить такому подростку алименты?

Из всех кодексов союзных республик на этот вопрос прямой ответ давал только текст кодекса УССР, который в отличие от кодексов других союзных республик обязывал родителей содержать до совершеннолетия «своих нуждающихся детей» (ст. 30 кодекса УССР).

В РСФСР до издания закона «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»¹⁰ Верховный суд РСФСР допускал возможность такого же решения этого вопроса¹¹, но после издания закона 27 июня 1936 г. стал склоняться к противоположной точке зрения. Так, в № 22 журнала «Советская юстиция» за 1938 г. было опубликовано определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР по иску гр-ки Зобиной гр-ну Мант. В этом определении судебная коллегия по гражданским делам признала, что: «Нет закона, освобождающего родителей от этой обязанности (выплачивать алименты) в том случае, когда несовершеннолетний работает и получает заработную плату»¹².

Поставленный вопрос можно связывать с толкованием закона 27 июня 1936 г. Судебная практика, рассматриваемого периода, понимала его в прямом смысле, что никакого снижения размера алиментов, установленного этим законом, допускать нельзя. Нельзя было освобождать родителей от уплаты алиментов самостоятельно работающих подростков с 16 до 18 лет и в УССР, так как закон 27 июня 1936 г. Союзный и действовал на территории всего СССР.

Что касается закона 27 июня 1936 г., то он устанавливал только размер присуждаемых алиментов, но не условия, когда эти алименты должны присуждаться.

В практике существовал также вопрос о возможности присуждения алиментов на содержание детей, которым уже исполнилось 18 лет, но они продолжали учиться, например, в средней школе. Можно ли было продлить обязанность родителей выплачивать им алименты до окончания средней школы? По тексту закона на этот вопрос отвечаем отрицательно, т.е. после 18 лет алименты могли присуждаться только нетрудоспособным нуждающимся детям.

Размер алиментов, присуждаемых в пользу несовершеннолетних детей, определялся ст. ст. 29 и 30 закона от 27 июня 1936 г., ст. 51 КЗоБСО РСФСР, аналогичные статьи содержались в кодексах союзных республик. Размер устанавливался в определенных долях заработной платы ответчика, а именно: при присуждении алиментов на одного ребенка - 1/4 заработной платы ответчика, на двух детей - 1/3 и на трех и более

детей - 1/2 заработной платы ответчика. В тех же размерах присуждались алименты с колхозников, но не в виде части заработной платы, а в виде трудовой.

Не смотря на детальность правовой регламентации алиментирования, на практике применение закона вызывало ряд вопросов, большинство которых разрешалось циркулярами НКЮ ССР 1936 г. № 3 и 16 и утвержденным НКЮ СССР 13 января 1937 г. постановлением Всесоюзного совещания судбно-прокурорских работников¹³.

Остановимся на важнейших из них.

Кто отвечал по закону 27 июня 1936 г.? Можно ли было, в частности, по нормам, установленным в нем, присуждать алименты с матери, с бабушки или дедушки т.д.?

Третий раздел постановления «О практике применения закона 27 июня 1936 г. по гражданским алиментным делам» устанавливал, что нормы закона 27 июня 1936 г. необходимо использовать в отношении отцов, матерей и усыновителей. Нормативный акт так же указывал на то, что иски к другим членам семьи разрешаются не по закону, а по кодексу о семье и в твердой денежной сумме.

Рассмотрим следующий вопрос. Алиментные обязательства усыновителей в отношении усыновленных детей.

Анализируя нормы закона от 27 июня 1936 г. мы приходим к выводу, что в пользу усыновленных детей можно было также взыскивать алименты. В связи с тем, что усыновленные и усыновители приравниваются в правах и обязанностях к родственникам по происхождению (ст. 64 КЗоБСО РСФСР и соответствующие статьи кодексов других союзных республик), у законодателя не было никаких оснований исключать усыновленного из действия ст. ст. 29 и 30 закона 27 июня 1936 г.

В отношении остальных лиц закон 27 июня 1936 г. не содержал информации. Отметим, что рассматриваемый нормативный акт, был направлен в первую очередь на защиту материнства и детства. В ст. ст. 29 и 30 закон говорил только о «ребенке». К тому же совершеннолетние нетрудоспособные дети, по общему правилу, находились на таком же положении, как несовершеннолетние: они обычно подрабатывали, нередко получали пенсии и другую помощь от учреждений социального обеспечения и т.д. Подводить их под нормы закона 27 июня 1936 г. было бы неправильно.

У советского законодателя не было оснований подводить под эти нормы и постоянных воспитанников, так как они не были усыновленными и закон их к кровным детям не приравнивал. В частности, в отличие от родных детей (и усыновленных) они по достижении совершеннолетия не платили алименты своим воспитателям при нетрудоспособности и нуждаемости последних.

Перейдем к следующему вопросу. Какой существовал порядок начисления алиментов по закону 27 июня 1936 г.? Циркуляр НКЮ СССР №3 1936 г. на этот вопрос отвечал так: «При взыскании отчислений с зарплаты надлежит исходить не только из твердой месячной ставки работников, но и из всех других видов вознаграждения по трудовому договору (сдельные, сверхурочные, оплата совместительства и т.п.). Не включаются лишь случайные поступления: премии, пособия и т.п.».

дата юридических наук: 12.00.01; Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. Владимир, 2008. С. 87.

10 Союз Советских Социалистических Республик. Законы. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». СЗ СССР 1936 г. № 34, ст. 309.

11 Постановление пленума Верховного суда РСФСР от 2 июня 1928 г. - КЗоБСО РСФСР изд. 1938 г., разъяснения к ст. 42 // Советская юстиция. 1938. № 22. С. 34-36.

12 Там же.

13 Постановление Всесоюзного совещания судбно-прокурорских работников «О практике применения закона 27 июня 1936 г. по гражданским алиментным делам» // Советская юстиция. 1937. № 4. С 22-23.

К числу поступлений, не учитываемых при начислении алиментов, относились также выплаты, например командировочные, подъемные, компенсации за неиспользованный отпуск.

В числе случайных поступлений, которые не учитывались при взыскании алиментов, циркуляр НКЮ СССР называл также «пособия». Под ними законодатель понимал пособия премиального характера, например, для поездки на курорт и др. Что касается выходного пособия при увольнении, то последнее по смыслу закона как раз предназначалось для того, чтобы обеспечить уволенного работника с семьей до поступления на новую работу. Было неправильно лишать ребенка права на получение алиментов за счет этого пособия в период перехода родителя на другую работу.

Важно заметить, что Гражданские процессуальные кодексы союзных республик (ст. 289 ГПК РСФСР и аналогичные статьи ГПК других союзных республик) указывали, что общеобязательный минимум заработной платы освобождался от взысканий алиментов вообще. Закон 27 июня 1936 г. не упоминал о нем. В связи с этим алименты взыскивали со всей заработной платы, не вычитая никакого минимума.

Важно отметить, алименты взыскивали с пособий, пенсий и стипендий учащихся. Однако в кодексах союзных республик были и противоречия. Например в ст. 394 Гражданского процессуального кодекса Туркменской ССР прямо разрешалось взыскивать алименты со стипендии, в кодексах других республик не содержалось никакого запрета, а ГПК Украинской ССР в ст. 347 указывал на освобождение стипендий учеников от алиментных взысканий.

Рассмотрим следующий, не менее важный, вопрос. Алименты в пользу совершеннолетних детей. Алименты в пользу совершеннолетних детей присуждали только нуждающимся нетрудоспособным детям (ст. 42 КЗоБСО РСФСР и соответствующие статьи кодексов были введены в других союзных республиках).

Алиментирование взрослых детей являлось исключительным случаем. По общему правилу, совершеннолетние дети должны были содержать себя самостоятельно. Поэтому правило ст. 42 КЗоБСО советский законодатель толковал детально. Для права на алименты необходимо было наличие обоих условий, указанных в статье, - и нуждаемости и нетрудоспособности. Поэтому если нуждался трудоспособный, то право на алименты он не имел. Не имел право на алименты и нетрудоспособный, если он не нуждался, если получал, например, достаточную пенсию по соцстраху или имеет другие средства к жизни.

Размер алиментов, присуждаемых по ст. 42 КЗоБСО РСФСР в пользу взрослых детей, определялся судом по его усмотрению в зависимости от имущественного положения обеих сторон.

Обязанность выплачивать алименты лежала на обоих родителях в соответствии с их материальным положением. Если один из них имел самостоятельный заработок, а другой состоял на его иждивении, то присуждали алименты только с одного - с того, кто зарабатывает, в твердой сумме.

Кодексы УССР (примечание к ст. 30) и АзССР (ст. 49) предоставляли суду право, в исключительных случаях, в зависимости от особых отношений родителей и детей, освободить родителей от уплаты алиментов их взрослым нетрудоспособным детям. Например, если родители воевали в гражданской войне на стороне советской власти, а дети сражались «за белых».

Кодексы БССР (ст. 63) и ГрузССР (ст. 47) обязанность выплаты алиментов взрослым нетрудоспособным детям возлагали на родителей лишь в тех случаях, когда родители по своему имущественному положению были в состоянии оказывать им эту поддержку. Это отличие несущественно, так как и в других союзных республиках учет материального положения родителей был обязателен.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно подвести итоги:

1. Советское семейное законодательство имело четкие ориентиры в охране материнства и детей до 18 лет.

2. При решении вопроса о выплате алиментов несовершеннолетнему ребенку, устройшемся на работу, законодатели союзных республик решали этот вопрос по-разному. Из всех кодексов прямой ответ давал только текст кодекса Украинской ССР, который в отличие от других обязывал родителей содержать до совершеннолетия «своих нуждающихся детей». Таким образом по тексту украинского законодательства, если несовершеннолетний ребенок имел достаточный постоянный заработок, суд вправе был освободить родителей от предоставления ему алиментного содержания.

3. Нормы о размере алиментных обязательств устанавливались к отцам, матерям и так же к усыновителям. Более того, алименты взыскивались лишь на усыновленных, взрослые усыновленные дети не платили алименты своим нуждающимся родителям - усыновителям.

4. Существовало противоречие между Гражданскими процессуальными кодексами союзных республик, т.к. они указывали, что общеобязательный минимум заработной платы освобождался от взысканий алиментов вообще, а Закон 27 июня 1936 г. вообще о нем не упоминал. В связи с этим алименты взыскивали со всей заработной платы, не вычитая никакого минимума.

5. Проблема уплаты алиментов со стипендий в СССР регламентировалась не одинаково: ГПК Туркменской ССР разрешал взыскание алиментов со стипендий учащихся, ГПК других республик - не запрещали и только ГПК УССР прямо запрещал взыскание алиментов со стипендии.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников «О практике применения закона 27 июня 1936 г. по гражданским алиментным делам» // Советская юстиция. 1937. № 4. С 22-23.
2. Постановление пленума Верховного суда РСФСР от 2 июня 1928 г. - КЗоБСО РСФСР изд. 1938 г., разъяснения к ст. 42 // Советская юстиция. 1938. № 22. С. 34-36.
3. Гнетова Л.В. Эволюция советского законодательства, регламентирующего рабочее время и время отдыха: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01; Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. Владимир, 2008. 250 с.

ДОРОНИН Юрий Петрович

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России

АВИАЦИОННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ 1918–1920 ГГ.

В статье рассматривается деятельность Кубанского краевого правительства и военного руководства Кубанского Казачьего войска белогвардейского движения Юга России по созданию материальной основы и формированию Кубанской казачьей авиации, входившей в состав авиационных частей белогвардейских армий Вооружённых сил Юга России в Гражданской войне 1918–1920 гг.

Ключевые слова: Гражданская война, Вооружённые силы Юга России, белогвардейская авиация, Кубанская казачья авиация, авиационный отряд, военный летчик, аэроплан, воздухоплавание.

DORONIN Yuriy Petrovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

Доронин Ю. П.

AVIATION SQUADS OF THE KUBAN COSSACK ARMY DURING THE CIVIL WAR (1918–1920) PERIOD

The article deals with both activities of the Kuban regional government and military leadership of the Kuban Cossack army of the White Guard movement in the South of Russia to make material basis and form the Kuban Cossack air forces as a part of aviation of the White Guard armies of the Armed Forces in the South of Russia during the Civil War (1918–1920) period.

Keywords: Civil War, Armed Forces in the South of Russia, White Guard aviation, Kuban Cossack air forces, aviation team (group), military pilot, airplane, aeronautics.

Без правдивого очищенного от мифов и фальсификаций знания о прошлом своего Отечества нельзя сформировать личность гражданина, способного критически осмыслить прошлое, разобраться в сложных и противоречивых событиях настоящего и предвидеть перспективу нашего общества в будущем. И это закономерно, ибо, как писал Н.М. Карамзин: «Настоящее бывает следствием прошедшего. Чтобы судить о первом, надлежит вспомнить последнее; одно другим, так сказать, дополняется и в связи представляется мыслями яснее»¹. Данное положение в полной мере относится и к такому важнейшему периоду в истории нашего государства, как гражданская война 1918–1920 гг.

Создание правдивой, подлинно научной истории невозможно без серьёзных исследований и изучения состава и деятельности всех её участников, разделившихся по отношению к новой власти. В составе сил, активно ей противостоящих, находилась значительная часть рядового и офицерского воздушного флота России, которая была поставлена перед свершившимся фактом, трагическим расколом общества на «своих» и «чужих».

Основываясь исключительно на архивных материалах, мы проследим особенности формирования и снабжения авиачастей Кубанского казачьего войска (ККВ) входивших в состав белых армий Вооружённых сил Юга России (ВС ЮР), а также степень материального участия союзников в создании Кубанской авиации белых, способы и условия осуществления этого участия на примере отдельных авиационных частей.

В конце 1918 г. вся Кубанская область была захвачена деникинскими войсками. С их помощью было образовано краевое правительство, которое, поддерживая борьбу Деникина с Советской властью, в то же время выступало против его политики воссоздания «единой и неделимой России», как и на

Дону, отстаивало автономию Кубанского казачества и добивалось организации самостоятельной Кубанской армии.

В поисках материальных средств для её обеспечения была достигнута договорённость с немцами, о чём сообщал уполномоченный Кубанского правительства при правительстве Всевеликого войска Донского П.Л. Макаренко: «Германское командование не будет препятствовать покупке оружия Кубанским правительством на Украине»². В качестве расчёта за эту услугу их устраивал товарообмен. Эти планы осуществиться не успели, немцы вскоре покинули пределы России. Кубанское войско входит в состав Вооружённых сил Юга России с надеждой на помощь со стороны союзников.

Кубанское краевое правительство приступает к созданию собственной армии. В её составе предписано было иметь авиационные силы. На заседании своего совета 28 ноября 1918 г. правительство утверждает штат Кубанского казачьего авиационного отряда (21 офицер, из которых 10 лётчиков и 8 лётчиков-наблюдателей, 74 казака обслуживающего персонала)³. На основании Приказа № 116 по штабу Кубанского Казачьего войска и предписания № 5276 начальника Инженеров Кубанского войска 12 декабря 1918 года началось формирование 1-го Кубанского казачьего авиационного отряда (1 ККАО)⁴.

Его формирование было поручено кубанскому казаку военному лётчику полковнику В.М. Ткачёву, бывшему руководителю русской авиации и воздухоплавания при Ставке Верховного главнокомандующего. Имея большой опыт организаторской работы ещё с первой мировой войны, он оперативно приступил к выполнению поставленной задачи.

Смета составленная им на 1919 г. в Главное техническое управление Кубанского казачьего войска предусматривала приобретение 40 самолётов. Из общего числа самолётов

1 Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 16.

2 Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 94. Л. 48.

3 ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

4 ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

предполагалось иметь двадцать истребительного типа и двадцать двухместных бомбардировщиков⁵.

Желание опытного лётчика было учтено, Кубанское правительство дало согласие на выделение кредитов на нужды авиаотряда. Всё техническое имущество и аэропланы предполагалось получать из авиационного парка Добровольческой армии, а крупный заводской ремонт самолётов производить на заводе Кубаноль в г. Екатеринодаре (с 7 декабря 1920 года г. Краснодар) по особому соглашению. Таким образом, Кубанская авиация косвенно ставилась в зависимость от поставок союзников.

Первые самолёты поступили в отряд из Донской авиации, один был привезён есаулом В.Д. Лобовым с Украины⁶. К середине марта 1919 г. в строю было 18 офицеров-лётчиков (военные лётчики: полковник Вячеслав Ткачев, полковник Евгений Виташевский (помощник командира отряда), есаул Михаил Лиманский, есаул Василий Лобов, подесаул Николай Ильин, подесаул Михаил Миронов, подпоручик Василий Журкевич, хорунжий Николай Лавровский; лётчики-наблюдатели: есаул Виктор Соляник-Красса, подесаул Борис Закрепа, подесаул Василий Миронов, подесаул Дмитрий Кулик, подесаул Иван Тараканов, подесаул Владимир Удовико (адъютант отряда), подесаул Иван Левченко, сотник Сергей Сергеев, сотник Юспор Белый, вольноопределяющийся Александр Птушенко⁷) и девять разнотипных аппаратов следующего состава: «Ньюпор XVII» - 1, «Анасал» - 4, «Моран-Парасоль» - 2, «Сикорский-16» - 1, «Фарман XX» - 1⁸.

За сравнительно короткий срок формирование отряда было закончено. 3 марта 1919 г. в приказе 1-му Кубанскому казачьему авиационному отряду № 60 полковник В.М. Ткачёв объявил: «Сего числа формируемый мною отряд считать сформированным. 2-го сего марта мною совершён тренировочный полёт на аппарате «Анасал» № 010137 продолжительностью в 10 мин.»⁹.

Боевая работа отряда началась 19 апреля, с момента включения его в состав группы генерала А.П. Кутепова¹⁰. Действуя в составе авиагруппы совместно с 4-м Донским самолётным отрядом и 47 английским авиаотрядом на царичинском направлении, кубанские авиаторы способствовали успешному ходу боевых действий группировки белых в мае - сентябре 1919 г. на Южном фронте. Об этом свидетельствует интенсивность полетов лётчиков-кубанцев в этот период: май - 46 боевых вылетов (б/в), июнь - 37 б/в, июль - 26 б/в, август - 52 б/в, сентябрь - 71 б/в¹¹. О результативности этой боевой работы говорит эпизод, когда десяток белогвардейских аэропланов нанесли ущерб красной коннице и лишили боеспособности на продолжительное время две кавалерийские дивизии С.М. Буденного и Б.М. Думенко: «Деникинские аэропланы неожиданно атаковали колонны конницы на марше. Бомбы и пулемётный огонь повергли в панику многотысячные массы всадников, абсолютно не готовых к отражению воздушного удара. Искать спасения на открытой равнине было негде. Испуганные лошади носились по степи, сбрасывали седоков и топтали упавших»¹².

Любопытный факт можно было наблюдать в комплектовании технических частей Кубанского войска. Так, Совет краевого правительства в начальный период его формирования ориентировался в этом вопросе на сословно-этническую чистоту личного состава, то есть желание подобрать кадры специалистов из казаков.

По этому принципу был набран личный состав 1-го Кубанского казачьего авиационного отряда¹³. Сложнее было с мотористами, их среди казаков было недостаточно, поэтому Совет Кубанского краевого правительства принимает решение, «разрешить назначение, ввиду временной меры, специалистов военнообязанных не казаков в технические части».

При 1-м Кубанском казачьем авиационном отряде создаётся учебная команда из казаков и солдат для подготовки их на должности мотористов. Все теоретические занятия с ними проводились в специально оборудованном для этих целей моторном классе, практические занятия организовывались на Екатеринодарском заводе «Кубаноль»¹⁴.

Специалисты другого профиля, необходимые в отряде, заказывались через начальника инженеров Кубанского казачьего войска из Кубанского учебно-кадрового технического полка, Кубанской школы подготовки ружейно-пулемётных мастеров и технической школы молодых казаков¹⁵. Таким образом укомплектовывался техническим персоналом штат двух авиационных отрядов, а в последующем авиационная база и парк.

Лётчики и наблюдатели требовали только восстановления навыков после вынужденного перерыва в лётной работе. Это они успешно делали на своём аэродроме. Занятия с офицерами по ознакомлению с фотографией, устройством самолётов новых систем и теорией их полёта проводили на собственной базе, стрелковое и пулемётное дело изучали на Кубанских пулемётных курсах.

В конце 1919 г., в связи с формированием новых авиачастей в Кубанском войске и привлечении части лётчиков-наблюдателей для этих целей, возникает потребность в пополнении отрядов новым составом наблюдателей. Предпринимается попытка самостоятельно наладить их подготовку в авиаотрядах. Это предложение авиаторов было поддержано начальником войскового штаба ККВ генерал-майором В.В. Галушко.

Он же утвердил основные условия, которым должны были удовлетворять строевые офицеры для поступления на должность лётчиков-наблюдателей в Кубанскую казачью авиацию¹⁶.

Прежде чем попасть в кандидатский список, офицеру надлежало подать рапорт по команде на имя начальника штаба Кубанского казачьего войска с приложением согласия командира, краткой запиской о прохождении службы, боевой аттестацией начальства и предварительным свидетельством врача части.

Предпочтение отдавалось холостым, наверное, исходя из соображений повышенного риска в будущей работе, хотя на фронте этот риск присутствует везде, было желательно хорошее знакомство с пулемётами Льюиса, Максима и Виккерса (сборка, разборка и быстрое устранение причин задержки при стрельбе), а также умелое обращение с картами и ориентировка по ним на местности. Необходимо было также удовлетворение общим требованиям: 1) медицинское свидетельство комиссии врачей о пригодности к службе в авиации; 2) возраст не больше 28-ми лет; 3) не старше чина есаула; 4) служба в строю не менее 2-х лет; 5) пребывание на фронте не менее 6-ти месяцев; 6) общее образование не ниже полного курса среднеучебных заведений.

Инспектор Кубанской авиации генерал-майор В.М. Ткачёв (произведен в чин генерал-майора приказом Кубанского Казачьего войска № 662 от 23 мая 1919 г.) ещё в годы первой мировой войны на посту Авиадарма был противником подготовки лётного состава в действующих отрядах, но в создавшейся обстановке помощи ждать было неоткуда.

Намного медленнее шло формирование 2-го Кубанского казачьего авиаотряда. При начале формирования, согласно приказу № 85 от 28 марта 1919 г., его штаты были аналогичны штатам 1 ККАО, но с пятью самолётами «Ньюпор XVII»

5 ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

6 ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 3. Л. 64.

7 Кушнерёв В.В. История 1-го Кубанского авиационного дивизиона (1918-1920 годы) // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 1 (48). С. 50.

8 ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

9 ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.

10 ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 71,110.

11 Кушнерёв В.В. История 1-го Кубанского авиационного дивизиона (1918-1920 годы) // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 1 (48). С. 51-53.

12 Хайрулин М.А., Кондратьев В.И. Военлеты погибшей Империи. Авиация в Гражданской войне. М: Эксмо: Яуза, 2008. С. 106.

13 ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 2-3.

14 ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 16, 24.

15 ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 9. Л. 52; Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 300. Л. 217; Ф. Р-10. Оп. 2. Д. 18. Л. 212.

16 ГАКК. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

и «Ньюпор ХХШ». Временно исполняющим должность командира 2 ККАО был назначен полковник Евгений Иванович Виташевский¹⁷. Начатое, согласно предписания начальника инженеров Кубанского казачьего войска, 1-го апреля оно продолжалось до конца октября 1919 г.¹⁸. Такая задержка была связана с отсутствием самолётов. Причин в этом было несколько: во-первых, не выполняли своих обязательств англичане, без конца задерживая поставки, во-вторых, начальника авиации ВС ЮР, ведавшего снабжением, прежде всего заботило состояние авиаотрядов Добровольческой армии, по остаточному принципу шло снабжение Кубанских авиаотрядов; в-третьих, свои коррективы вносили природные катаклизмы. Так, из Одессы на Кубань были отправлены 8 самолётов, все они 28 февраля 1919 г. с морского транспорта «Гайдук» были сброшены бурей в море¹⁹.

В этих условиях было уже не до научно обоснованных расчётов генерала В.М. Ткачёва, требовалось довести самолётный парк хотя бы до штатного отрядного расписания. Такое положение с летательными аппаратами требовало принятия самых спешных мер к достижению нормального функционирования авиационных отрядов, а следовательно и к принятию на должную высоту столь важного в боевом отношении для Кубанской армии дела авиации.

Для выполнения этой задачи представился удобный случай. К полковнику Е.И. Виташевскому командиру авиационного дивизиона, начавшего в этот период своё формирование, поступило предложение от итальянского предпринимателя владельца аэропланного завода в Таганроге Ф. Моска произвести закупку и вывоз из Италии 20 самолётов с авиаимуществом. Срок доставки определялся 6-7 недель со дня выезда закупочной комиссии.

Предложение о снабжении аэропланами и запасными частями к ним, автомобилями, маслом, полотном и прочими предметами авиационного снабжения, которых нет в России и на получение которых нет почти никакой надежды было признано вполне приемлимым. Совет Кубанского краевого правительства на очередном своем заседании 26-го августа 1919 г. поддерживает это предложение²⁰, Законодательная Рада утверждает его, постановив выделить кредит на закупку самолётов - 5 500 000 рублей. Всего на закупку выделялось 9 991 000 рублей²¹.

Однако начатое мероприятие было провалено, бюрократизм и проволочки финансовых органов не позволили своевременно получить кредит. К декабрю 1919 г. курс рубля сильно упал, командир Кубанского казачьего авиационного дивизиона полковник Е.И. Виташевский вынужден был ходатайствовать о внесении вновь на рассмотрение Советом правительства вопроса о доассигновании 5 млн. рублей на покупку авиационного имущества за границей²². На этот раз его усилия были поставлены в зависимость от военно-политической обстановки, которая начала изменяться в пользу Красной армии. В конечном итоге они опять не реализовались.

Постановлением № 291 от 9 ноября 1919 г. Совета Кубанского краевого правительства и войскового атамана был утвержден штат и сформирован Кубанский казачий авиационный дивизион²³. Он состоял из Управления, двух авиационных отрядов и авиационной базы. Командование Кубанского авиационного дивизиона согласовывало боевую работу подчиненных авиационных отрядов с вышестоящими штабами, организовывало боевую подготовку и обучение авиаторов, распределяло вновь прибывший личный состав, вело учет прихода и расхода техники, обеспечивало закупки материальных средств для нужд авиачастей.

Авиационная база представляла собой ремонтно-хозяйственное подразделение, выполняющее восстановление авиационной техники и прочие тыловые задачи. Она располагалась в подвижном железнодорожном составе, состоящем из 13 вагонов (3 - для личного состава, 5 - мастерские, 3 - склады, 1 - для бомб, 1 - для ГСМ) и 3 цистерны. Командовал авиационной базой военный летчик Н.Н. Саначин, ему помогали 5 военных чиновников. В штате базы было 45 казаков обеспечивающего состава и команда из 35 специальных мастеров²⁴.

С момента своего создания белогвардейская Кубанская авиация испытывала острую нужду во всём. Командиры авиаотрядов забрасывали телеграммами отдел заготовок авиации ВС ЮР с просьбами помочь в снабжении запасными частями и имуществом, а начальника снабжения Кавказской армии о срочном отпуске денег для технического ремонта самолётов. Для погашения долгов ими использовались даже артельные суммы отрядов²⁵. В ответ они иногда получали только совет, как выходить из создавшегося положения. Приведём в качестве примера один документ, разосланный отделом заготовок и подписанный помощником начальника авиации ВС ЮР по технической части полковником Г.Л. Шереметьевским, следующего содержания: «Отсутствие новых исправных покрышек и трудности добывания таковых на рынке заставили некоторых автомобилистов прибегнуть к следующему практическому способу – использование старых негодных для езды. Описание этого способа рассылается на случай возможности его использования в вверенных Вам авиачастях.

На поношенную старую покрышку с камерой натягивают ещё одну покрышку старую, края надеваемой второй покрышки срезаются – это даёт возможность использовать её как сплошной протектор и бандаж на шине.»²⁶.

Благодаря усилиям Управления Кубанского казачьего авиационного дивизиона 2-й ККАО под командованием есаула Василия Дмитриевича Лобова выступил на фронт в составе Кавказской армии под станицу Песчанокоспскую, согласно приказа № 17 от 19 декабря 1919 г. В штате отряда состояло 6 самолетов (2 - «Ньюпора», 1 - «Моран-Парасоль», 1 - «Моран-Морчет», 1 - «Декан», 1 - «Фарман» и 1 - «Фарман-XXX-Фарсаль», неисправный), 6 военных летчиков, 6 наблюдателей и 74 казака.

1-й ККАО находился на базе в Екатеринодаре в количестве 7 военных летчиков, 6 летчиков-наблюдателей, 81 казака. Он перевооружался и вводил в строй 2 самолета (4 уже были собраны и один из них летал). Механики в Новороссийске принимали 6 английских самолетов²⁷.

В тоже время краевое правительство, невзирая на эти трудности в течение 1919 г. продолжало дальнейшую организационную работу по усилению авиационных частей Кубанского казачьего войска. В ожидании перемен к лучшему оно готовило и утверждало новые штаты авиационных формирований, создавало воздухоплавательный дивизион. На содержание последнего был открыт кредит в 280 тыс. рублей, а снабжение его специальным имуществом было предусмотрено осуществить за счёт запасов Добровольческой армии: 2 аэростата из г. Харькова, 7 - из г. Ростова²⁸.

Предложение о формировании Кубанского воздухоплавательного дивизиона внес в Кубанскую Раду полковник Сергей Алексеевич Федоров, бывший командир Киево-Полтав-

17 ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 9. Л. 70.

18 ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 9. ЛЛ. 70;75; Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

19 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39540. Оп. 1. Д. 208. Л. 4; Д. 214. Л. 195.

20 ГАКК. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 300. ЛЛ. 74-750б.

21 ГАКК. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 4. Л. 99.

22 ГАКК. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

23 ГАКК. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

24 Кушнерёв В.В. Исторические предпосылки появления и дислокации авиации в Краснодаре (Екатеринодаре) в 1910-1921 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том 9. № 2/1. С. 48. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hist-edu.ru/index.php/hist/issue/view/64> (дата обращения: 10.06.2021).

25 ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 3. Л. 68.

26 ГАКК. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1. Л. 68.

27 Кушнерёв В.В. Исторические предпосылки появления и дислокации авиации в Краснодаре (Екатеринодаре) в 1910-1921 гг. [Электронный ресурс] // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том 9. № 2/1. С. 48. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hist-edu.ru/index.php/hist/issue/view/64> (дата обращения: 10.06.2021).

28 ГАКК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 32. Л. 385.

ского научно-кадрового воздухоплавательного отряда в ВВС Украинской Народной Республики. Вследствие «украинизации», проводимой гетманом П.П. Скоропадским, в украинской армии началось притеснение военнотружущих русской национальности, в том числе авиаторов и воздухоплавателей. Новое командование откровенно выказывало к ним недоверие. Тех из русских, кто проработал в воздухоплавании менее полутора лет – увольняли, кто из опытных кадров не знал украинского языка – давали шесть месяцев на его изучение. Поэтому многие уходили в Белую или Красную армию. Так полковник С.А. Федоров оказался в г. Екатеринодаре и как опытный воздухоплаватель был востребован командованием Кубанского казачьего войска. Генерал П.Н. Краснов, используя связи С.А. Федорова с украинскими офицерами, перед последней эвакуацией Одессы приобрел у С.В. Петлюры воздухоплавательное имущество. На его базе был сформирован воздухоплавательный дивизион, состоящий только из офицеров²⁹.

Таким образом, воздушный флот Кубанского казачьего войска в декабре 1919 г. был представлен двумя дивизионами, авиационным (командир полковник Е.И. Виташевский) и воздухоплавательным (командир полковник С.А. Фёдоров). В состав первого входили два авиаотряда (командиры - полковник Г.П. Сакирич и есаул В.Д. Лобов) и две формирующиеся авиационные части, база и парк. В состав второго входили воздухоплавательный парк и учебный (армейский) воздухоплавательный отряд, формирование корпусных воздухоотрядов только предполагалось.

Данная организационная структура просуществовала сравнительно короткий период. Формирование новых частей, из-за отсутствия материальной базы и средств прекратили, а все боеспособные самолёты 1-го и 2-го Кубанских казачьих авиаотрядов по приказанию начальника авиации ВС ЮР 15 февраля 1920 г. были срочно сведены в авиагруппу для участия в боевой работе в районе Тихорецкая – Торговая³⁰.

Спустя месяц, Кубанской авиации не стало. Согласно резолюции командующего Кубанской армией генерала Н.А. Морозова от 14 марта 1920 г. Кубанский авиационный дивизион был свёрнут в отряд и эвакуирован в Крым, в распоряжение начальника авиации ВС ЮР, где весь личный состав перераспределили по авиационным частям: 17 лётчиков причислили к резерву, 16 мотористов в 1-й авиационный отряд Русской армии генерала П.Н. Врангеля, 11 казаков-специалистов в 1-й авиапарк, а 18 человек из обслуживающей команды в Севастопольскую авиашколу³¹. Вся авиационная техника при отступлении из Екатеринодара была сожжена³², всего было уничтожено около 20 аэропланов³³.

После окончания гражданской войны многие кубанские авиаторы оказались за рубежом. Для них начинался новый этап жизни вдали от родного Отечества. Участие в гражданской войне на стороне белого движения и последующая эмиграция низвергла заслуги этих людей перед отечественной авиацией. Научным и нравственным долгом стало сегодня восстановление нашей духовной связи с соотечественниками, которые в результате «великих потрясений» 1917 г. и беспощадной гражданской войны вынуждены были искать спасения на чужбине.

Пристайный библиографический список

1. ГАКК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 32. Л. 385.
2. ГАКК. Ф. Р-1559. Оп. 1. Д. 39. Л. 23.
3. ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
4. ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.
5. ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 16, 24.

29 Павлушенко М., Примак А. Воздухоплавание Украинской Народной Республики в годы Гражданской войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ballooning-magazine.ru/> (дата обращения: 10.06.2021).

30 ГАКК. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1. Л. 66.

31 РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 309. Л. 9.

32 ГАКК. Ф. Р-1559. Оп. 1. Д. 39. Л. 23.

33 РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 214. Л. 91.

6. ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 2-3.
7. ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.
8. ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.
9. ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 3. Л. 64.
10. ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 3. Л. 68.
11. ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 71,110.
12. ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 9. Л. 52; Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 300. Л. 217; Ф. Р-10. Оп. 2. Д. 18. Л. 212.
13. ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 9. Л. 70.
14. ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.
15. ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 9. ЛЛ. 70,75; Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.
16. ГАКК. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1. Л. 66.
17. ГАКК. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1. Л. 68.
18. ГАКК. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.
19. ГАКК. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.
20. ГАКК. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 4. Л. 99.
21. ГАКК. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
22. ГАКК. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 300. ЛЛ. 74-75об.
23. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 94. Л. 48.
24. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 127 с.
25. Кушнерёв В.В. Исторические предпосылки появления и дислокации авиации в Краснодаре (Екатеринодаре) в 1910-1921 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том 9. № 2/1. С. 45-50. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hist-edu.ru/index.php/hist/issue/view/64> (дата обращения: 10.06.2021).
26. Кушнерёв В.В. История 1-го Кубанского авиационного дивизиона (1918-1920 годы) // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 1 (48). С. 50-54.
27. Кушнерёв В.В. Исторические предпосылки появления и дислокации авиации в Краснодаре (Екатеринодаре) в 1910-1921 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том 9. № 2/1. С. 45-50. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hist-edu.ru/index.php/hist/issue/view/64> (дата обращения: 10.06.2021).
28. Павлушенко М., Примак А. Воздухоплавание Украинской Народной Республики в годы Гражданской войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ballooning-magazine.ru/> (дата обращения: 10.06.2021).
29. РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 214. Л. 91.
30. РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 309. Л. 9.
31. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39540. Оп. 1. Д. 208. Л. 4; Д. 214. Л. 195.
32. Хайрулин М.А., Кондратьев В.И. Военлеты погибшей Империи. Авиация в Гражданской войне. М.: Эксмо: Яуза, 2008. 430 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-180-182

ЛУНИН Станислав Владимирович

старший преподаватель кафедры публичного права Самарского государственного экономического университета

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕСТА СТОГЛАВА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

В статье анализируется место Стоглава в системе источников права XVI столетия и точки зрения некоторых авторов по поводу основных правовых отраслей Московского государства. **Ключевые слова:** источники права, Стоглав, каноническое право, церковное право.

LUNIN Stanislav Vladimirovich

senior lecturer of Public law sub-faculty of the Samara State University of Economics

APPROACHES TO DETERMINING THE PLACE OF STOGLAV IN THE SYSTEM OF SOURCES OF THE LAW

The article analyzes the place of Stoglav in the system of sources of the law of the 16th century and the views of some authors on the main legal branches of the Moscow state.

Keywords: sources of the law, Stoglav, canon law, church law.

Лунин С. В.

В системе источников русского права Стоглав во многих аспектах занимает центральное положение, поскольку в его нормах отражается взаимодействие различных тенденций, а сам он является органичной частью нескольких подсистем российской правовой системы XVI в. При этом можно выделить несколько возможных подходов к определению места Стоглава в системе источников русского права.

В теоретико-правовом аспекте допустимо рассматривать Стоглав как источник права сложной комплексной природы, в котором нашли отражение нормы уголовного, гражданского, административного права. При этом следует учитывать, что отраслевой подход к характеристике Стоглава представляет собой перенесение современных теоретико-правовых представлений о правовой системе и её подсистемах на конкретно-исторические реалии Московской Руси XVI в., в праве которой ещё не произошло выделение отраслей, а правовая система подразделялась на другие подсистемы. Однако именно такой подход позволяет установить наиболее надёжный «мостик» между конкретно-историческим своеобразием московского права XVI в. и современными теоретико-правовыми представлениями, в связи с чем в тексте статьи разбор содержания Стоглава осуществляется преимущественно с позиций этого подхода.

Другой подход основывается на выявлении двух характерных для древнерусского права сфер действия права – светской и церковной. Несмотря на то, что уже в самых ранних памятниках древнерусского права фиксировался принцип невмешательства светских властей в сферу церковного права¹, обе сферы активно взаимодействовали и оказывали взаимное влияние друг на друга. В отношении проведения чёткой границы между светским и церковным судопроизводством, недопущения вмешательства светских властей в деятельность церковного суда Стоглав последовательно продолжает церковную традицию, устанавливая тот же принцип, что и первые княжеские церковные уставы (главы 53 и 58, например)².

Как значимый элемент подсистемы церковного права Стоглав должен рассматриваться во взаимосвязи с другими источниками церковного права. Среди этих источников на первое место должны быть поставлены тексты Священного Писания, к которым часто обращаются составители Стоглава, прямо или косвенно отсылая к соответствующим цитатам из Ветхого или Нового завета. При этом можно предположить тенденцию постепенного сокращения практического использования прямых отсылок к текстам Священного Писания в церковных источниках права, их осмысление и попытки трактовки в применении к реалиям древнерусской жизни занимают значительное место в источниках церковного права, предшествовавших Стоглаву, в нём самом мы этого практически не находим³.

При этом нельзя не отметить выдающееся положение Стоглава в системе источников церковного права, которое заставило некоторых исследователей, основываясь на анализе положений Стоглава, говорить о теократическом характере Московского государства⁴.

Ещё чаще в тексте Стоглава встречаются отсылки к положениям церковных соборов, вселенских и поместных. Термин «собор» в историко-правовой науке обладает рядом значений, в данном случае он используется в смысле регулярно созываемый высший орган управления церковью, в сферу компетенции которого входит рассмотрение вопросов обустройства церковной жизни, её литургической практики⁵. С точки зрения практического применения христианского вероучения при регулировании общественных отношений этот источник обладал даже большим значением. Достаточно в этом отношении указать на то, что сам список книг Писания, которые были признаны каноническими, был определён в решениях одного из вселенских соборов⁶.

Конечно, наибольшим авторитетом обладали вселенские соборы, к решениям которых, принятым по ряду принципиальных вопросов, нередко отсылают составители Стоглава.

Однако многие вопросы, касавшиеся древнерусской специфики, ставились и решались на собраниях представителей русской церкви, и в этом отношении они имели для разрешения некоторых узких вопросов даже большее значение. Среди этой группы соборов преобладают по количеству соборы, решавшие вопросы поставления иерархов⁷. Но сохранились сведения о немногочисленных собраниях иерархов, на которых обсуждались актуальные проблемы регулирования общественных отношений в тех сферах, которые подлежали ведению церкви и церковного суда. В этом отношении непосредственным предшественником Стоглавого собора является менее известная попытка провести масштабную церковную реформу, оформившаяся в качестве решений владимирского собора 1273(4) г. Относительно места и времени проведения этого собора, его инициаторов и достигнутых результатов существуют различные точки зрения⁸.

1 Устав князя Владимира Святославича. Синодальная редакция // Российское законодательство X-XX веков. - М., 1984. - Т. 1. - С. 150.

2 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. - М., 1985. - С. 330, 332.

3 См., например, раздел о текстах Священного писания как источниках церковного права: Система источников русского права X-XVIII вв.: монография / О. Ю. Ельчанинова, Ю. В. Оспенников, П. А. Ромашов, Л. Е. Ютяева. - Самара, 2014. - С. 158-163.

4 Шпаков А. Я. Стоглав. К вопросу об официальном или неофициальном происхождении этого памятника // Сборник в честь профессора М. Ф. Владимирского-Буданова. - Киев, 1904. - С. 303.

5 Гайденко П. И. О высшем церковном управлении в Киевской Руси: к вопросу о церковных соборах как высшем органе управления // Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. - М., 2013. - С. 9-11.

6 Правила святого поместного Карфагенского собора // Правовое правописание. - М., 2005. - С. 516.

7 Летопись по Лаврентьевскому списку. - СПб., 1872. - С.299; Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей. - СПб., 1862. - Т. 9. - С. 172 и др.

8 См. подробнее, например: Колобанов В. А. К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. - М.; Л., 1960. - Т. 16. - С. 442-445; Печников М. В. К изучению соборных правил 1273 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. - 2009. - № 4. - С. 97-107; Гайденко П. И. Собор 1273(4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. - 2014. - Т. 15. - Вып. 4. - С. 229-239.

Тем не менее, очевидные параллели между Стоглавом и решениями собора 1273(4) г. прослеживаются, например, в изложении предпосылок, на фоне которых создаются оба собора, и которые подаются в качестве обоснования необходимости реформирования церковной жизни. Формальным отличием здесь может являться то, что в Стоглаве внимание заостряется на внутренних беспорядках, а не на внешней угрозе, как это сделано в Определении владимирского собора⁹, но причинами в обоих случаях признаётся одно и то же – отступление от церковных правил, «зане не храним правил святых наших и преподобных Отець»¹⁰. Среди острых проблем, к которым обратился собор 1273(4) г., исследователями традиционно на первое место ставится проблема продажи церковного сана¹¹. Более поздние источники церковного права (в частности, решения собора 1503 г.) показывают, что поставленная владимирским собором проблема симонии не была решена, несмотря декларированное осуждение, и «по наследству» дошла до собора 1551 года¹².

Другой острой проблемой, которая прозвучала в определении владимирского собора, явилось формулирование требований к кандидатам в духовные лица¹³. Острота этой проблемы была связана с тем, что духовенство должно было представлять собой образец для подражания, а его поведение в повседневной жизни в значительной степени определяло отношение широких масс населения к церковной организации в целом. Поэтому падение авторитета православной церкви в период XIII–XVI вв. церковные иерархи закономерно связывали с неудовлетворительным кадровым составом приходского и монашеского духовенства. Собор 1273(4) г. очевидно не разрешил эту проблему, поскольку, судя по другим памятникам церковного права, её острота в дальнейшем только нарастала, а в 1551 г. закономерно была озвучена на Стоглавом соборе, а попытки её решения нашли выражение в нескольких главах¹⁴.

Некоторые исследователи усматривают важнейшее значение владимирского собора 1273(4) г. в преодолении «канонического плюрализма» и попытке выработки единого свода церковного древнерусского права¹⁵. В этом отношении Стоглав следует рассматривать как прямое продолжение тенденции, заложенной владимирским собором 1273(4) г.

Ещё одна группа источников церковного права – канонические ответы – также подчёркивает значение Стоглава как акта систематизации и унификации церковных правовых норм (при этом отдельно следует заметить, что структура Стоглава строится по аналогии именно в этой группой источников церковного права). В исходящих от церковных иерархов посланиях, наставлениях, ответах, которые объединяются общим названием «канонические ответы», поднимались наиболее острые для церковной жизни проблемные вопросы, и предлагалась аргументация для их разрешения.

Помимо литургических аспектов, наиболее часто в канонических ответах поднимались вопросы, связанные с регулированием брачно-семейных отношений. О значении церковноправовых норм для регулирования брачно-семейных отношений писали многие авторы, подчёркивая их особое значение в сравнении со светским законодательством¹⁶.

Некоторые авторы, напротив, указывают на приоритет общеправовых норм как перед светскими, так и перед церковными источниками права¹⁷.

Особенно показательно, что, говоря о соотношении общеправового и церковного регулирования брачно-семейных отношений, многие авторы обращаются именно к тексту Стоглава,

в котором обе подсистемы правовой системы Московского государства нашли своё яркое проявление¹⁸. При этом традиционно указывается на широко представленную в Стоглаве критику народных языческих праздничных обычаев и общеправовых институтов в регулировании быденной и брачно-семейной сфер. В этом отношении Стоглав находится в области взаимодействия двух тенденций: постепенно утасаживающей, теряющей свою силу общеправовой традиции и церковноправовой традиции, которая искала своё место в системе русского права. Следует заметить, что по тексту Стоглава видно, как обе тенденции взаимно проникали друг в друга, в результате чего утверждались своеобразные правовые институты, не присущие ни одной из указанных традиций в их чистом виде.

В частности, в 17-й главе Стоглав обращается к институту восприимства¹⁹, который в древнерусской правовой традиции сформировался как результат своеобразного синтеза общеправовой и церковноправовой концепций²⁰. До появления Стоглава источники церковного права достаточно строго настаивают на недопустимости практики приглашения двух восприимников, хотя, с другой стороны, они же косвенно свидетельствуют о распространении этого полужыского института (церковный устав князя Ярослава, послания митрополитов и др.)²¹. Несмотря на то, что в тексте Стоглава поддерживается церковноправовая трактовка этого института, фактически речь идёт о настолько широком его распространении в новом понимании, подвергшемся воздействию общеправовой традиции, что о серьёзных попытках вернуться к «чистой» церковноправовой концепции речь идти уже не могла. И в этом отношении нормы Стоглава дополняются другими источниками церковного права. Например, «Вопросы и ответы о разных случаях пастырской практики», представлявшие собой обобщение различных ответов иерархов и имевшее широкое хождение в XV–XVI вв., допускают практику восприимства двумя «кумами»²².

Как видно, уже в регулировании сферы брачно-семейных отношений проявлялось уникальное положение Стоглава в системе источников права как связующего элемента между подсистемами церковного и светского права. Но это его положение проявлялось в регулировании и других сфер общественных отношений. В исследовательской литературе подчёркивается, что Стоглав создавался в непосредственной связи с принятым незадолго перед этим царским Судебником, и в этом отношении Стоглав и Судебник 1550 г. представляют собой важнейшие основы новой системы судостроительства. Стоглав вводил те же принципы судопроизводства, которые перед этим были зафиксированы в Судебнике²³. Уже И. Д. Беляев убедительно обосновывал, что Стоглав явился логическим продолжением реализации программы правительства Ивана Грозного, начатой изданием Судебника 1550 года²⁴.

В регулировании сферы церковного суда Стоглав находится в тесной взаимосвязи с ещё одной группой источников светского права – жалованными грамотами великих князей и царей. Относительно функционального предназначения и классификации жалованных грамот существует обширная литература²⁵. Важно, что предоставляя определённый объём публичной власти (как

9 Стоглав // Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. - М., 1985. - С. 267.

10 Определения владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II // Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. Т. VI. СПб., 1880. Ст. 86.

11 Соколов П. П. Русский архидиакон из Византии и право его назначения до начала XV в. - К., 1913. - С. 176.

12 Соборное определение о невзымании со священнослужителей мзды за хиротонию 1503 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической комиссией императорской академии наук. - СПб., 1836. - Т. 1. - № 382. - С. 484–485.

13 Определения владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II // Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. Т. VI. - СПб., 1880. - Ст. 90–91.

14 Стоглав // Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. - М., 1985. - С. 293, 290 и др.

15 Гайденок П. И. Собор 1273(4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла II // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. - 2014. - Т. 15. - Вып. 4. - С. 230.

16 Нижник Н. С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в русской истории. - СПб., 2006. - С. 15–110 и др.

17 Система источников русского права X–XVIII вв.: монография / О. Ю. Ельчанинова, Ю. В. Оспенников, Р. А. Ромашов, Л. Е. Ютяева. - Самара, 2014. - С. 162–163.

18 Нижник Н. С. Брачно-семейные отношения в Московском государстве (XV – первая половина XVII вв.) // Памятники российского права. В 35 т. Т. III. Памятники права Московского государства: учебно-научное пособие. Кн. II. - М.: Юрлитинформ, 2014. - С. 316.

19 Стоглав // Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. - М., 1985. - С. 287.

20 Оспенников Ю. В. Брачно-семейные отношения в праве Северо-Западной Руси XII–XV вв. - Самара, 2004. - С. 101–102.

21 Устав князя Ярослава. Краткая редакция // Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. - М., 1984. - С. 169; Устав князя Ярослава. Пространная редакция // Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. - М., 1984. - С. 190; Поучение митрополита Киприана духовенству // Акты исторические. Т. 1. - СПб., 1841. - № 11. - С. 20; Ответы митрополита Киприана игумену Афанасию // Русская историческая библиотека. Т. VI. Памятники древнерусского канонического права. - СПб., 1908. - № 32. - Ст. 254; Митрополита Фотия поучение о важности священного сана и обязанностях священнослужителей // Русская историческая библиотека. Т. VI. Памятники древнерусского канонического права. - СПб., 1908. - № 60. - Ст. 517 и др.

22 Вопросы и ответы о разных случаях пастырской практики // Русская историческая библиотека. Т. I. Памятники древнерусского канонического права. - СПб., 1908. - № 124. - Ст. 868.

23 Система источников русского права X–XVIII вв.: монография / О. Ю. Ельчанинова, Ю. В. Оспенников, Р. А. Ромашов, Л. Е. Ютяева. - Самара, 2014. - С. 178 и др.

24 Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. - М., 1879. - С. 539.

25 Горбунов А. Н. Лютые грамоты, жалованные монастырям и церквам в XIII, XIV и XV веках // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. - СПб., 1860. - Кн. I; Мейчик Д. М. Грамоты и другие акты XIV–XV вв. Московского архива Министерства юстиции. - М., 1883; Шумаков С. А. Обзор

правило, фискальной или судебной) в руки светских или духовных феодалов²⁶, жалованные грамоты дают большой объём информации для анализа общего порядка судопроизводства в московском государстве, его принципов и отдельных институтов, которые в дальнейшем вошли в Судебник и Стоглав уже в качестве унифицированной для всей территории страны нормы.

Ту же функцию унификации правовых норм, приведения их к единым формализованным образцам, Стоглав выполнил в рамках церковного права. В частности, как убедительно было доказано в работе Б. Н. Флоры, Стоглав реорганизовал всю судебную церковную систему, ввёл ряд новых институтов (в частности, институт «поповских старост»), способствовал консолидации основной массы приходского духовенства и развития их низовых структур²⁷.

Наконец, в тексте Стоглава нельзя не отметить взаимосвязи с источниками права византийского и южнославянского происхождения. Специальные исследования по истории византийского права показывают, что в нём в это время развивались своеобразные, не характерные для Запада или Руси, процессы²⁸, а заимствованные из Византии источники права воспринимались на Руси в отрыве от той правовой традиции, из которой они были изъяты. Это обуславливало, с одной стороны, ограниченность их применения, а с другой – своеобразие их восприятия. В исследовательской литературе уже в дореволюционный период подчёркивалось, что составители Стоглава отдавали предпочтение сложившимся в результате действия древнерусской общеправовой традиции церковным обычаям, игнорируя «книжный опыт» византийских образцов права²⁹. В советской науке на новом методологическом и историко-правовом фундаменте был подтверждён тезис о приоритете языческих и общеправовых представлений перед византийской традицией³⁰.

Таким образом, в системе источников права Московского государства XVI в. Стоглав является связующим звеном между двумя подсистемами – светского и церковного права. В системе источников церковного права Стоглав представляет собой точку максимальной концентрации и наибольшего выражения тенденций систематизации, унификации и формализации древнерусского церковного права.

Пристатейный библиографический список

- Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. - М., 1879.
- Вопросы и ответы о разных случаях пастырской практики // Русская историческая библиотека. Т. VI. Памятники древнерусского канонического права. - СПб., 1908. - № 124. - Ст. 868.
- Гайденок П. И. О высшем церковном управлении в Киевской Руси: к вопросу о церковных соборах как высшем органе управления // Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. - М., 2013. - С. 9-11.
- Гайденок П. И. Собор 1273(4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. - 2014. - Т. 15. - Вып. 4. - С. 229-239.
- Горбунов А. Н. Лютые грамоты, жалованные монастырям и церквам в XIII, XIV и XV веках // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. - СПб., 1860. Кн. I.
- Колобанов В. А. К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. - М.; Л., 1960. - Т. 16. - С. 442-445.
- Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей. - СПб., 1862. - Т. 9. - С. 172 и др.
- Летопись по Лаврентьевскому списку. - СПб., 1872. - С. 299.
- Мейчик Д. М. Грамоты и другие акты XIV-XV вв. Московского архива Министерства юстиции. - М., 1883.
- Митрополита Фотия поучение о важности священного сана и обязанностях священнослужителей // Русская историческая библиотека. Т. VI. Памятники древнерусского канонического права. - СПб., 1908. - № 60. - Ст. 517 и др.
- Нижник Н. С. Брачно-семейные отношения в Московском государстве (XV – первая половина XVII вв.) // Памятники российского права. В 35 т. Т. III. Памятники права Московского государства: учебно-научное пособие. Кн. II. - М.: Юрилитинформ, 2014. - С. 316.
- Нижник Н. С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в русской истории. - СПб., 2006.
- Никольский Н. М. История русской церкви. 1-е изд. - М., 1930.
- Определения владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II // Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. Т. VI. - СПб., 1880.
- Оспенников Ю. В. Брачно-семейные отношения в праве Северо-Западной Руси XII-XV вв. - Самара, 2004.
- Ответы митрополита Киприана игумену Афанасию // Русская историческая библиотека. Т. VI. Памятники древнерусского канонического права. - СПб., 1908. - № 32. - Ст. 254.
- Печников М. В. К изучению соборных правил 1273 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. - 2009. - № 4. - С. 97-107.
- Писаревский Н. Значение Стоглавого собора в истории русской церкви // Богословский вестник. - 1895. - Июнь. - С. 381-388.
- Поучение митрополита Киприана духовенству // Акты исторические. Т. 1. - СПб., 1841. - № 11. - С. 20.
- Правила святого поместного Карфагенского собора // Правое правописание. - М., 2005.
- Система источников русского права X-XVIII вв.: монография / О. Ю. Ельчанинова, Ю. В. Оспенников, Р. А. Ромашов, Л. Е. Ютяева. - Самара, 2014.
- Соборное определение о невзимании со священнослужителей мзды за хиротонию 1503 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической комиссией императорской академии наук. - СПб., 1836. - Т. 1. - № 382. - С. 484-485.
- Соколов П. П. Русский архиепископ из Византии и право его назначения до начала XV в. - К., 1913. - С. 176.
- Стоглав // Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. - М., 1985.
- Устав князя Владимира Святославича. Синодальная редакция // Российское законодательство X-XX вв. - М., 1984. - Т. 1. - С. 150.
- Устав князя Ярослава. Краткая редакция // Российское законодательство X-XX вв. Т. 1. - М., 1984.
- Устав князя Ярослава. Пространная редакция // Российское законодательство X-XX вв. Т. 1. - М., 1984.
- Флоря Б. Н. Отношения государства и церкви у восточных и западных славян. - М., 1992. - С. 126-130.
- Хвостова К. В. Византийская цивилизация как историческая парадигма. - СПб., 2009.
- Хвостова К. В. Право прецедентов в Византии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. - 2010. - № 1 (58). - С. 5-13.
- Хвостова К. В. Слова и вещи в византийских аграрно-правовых отношениях XIII-XIV вв. // Вопросы истории. - 2016. - № 4. - С. 3-14.
- Шпаков А. Я. Стоглав. К вопросу об официальном или неофициальном происхождении этого памятника // Сборник в честь профессора М. Ф. Владимирского-Буданова. - Киев, 1904. - С. 303.
- Шумаков С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии». Вып. 4. - М., 1917; Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV-XV вв. - М., 1951. - Ч. 2 и др.

«Грамот коллегии экономии». Вып. 4. - М., 1917; Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV-XV вв. - М., 1951. - Ч. 2 и др.

26 Система источников русского права X-XVIII вв.: монография / О. Ю. Ельчанинова, Ю. В. Оспенников, Р. А. Ромашов, Л. Е. Ютяева. - Самара, 2014. - С. 157.

27 Флоря Б. Н. Отношения государства и церкви у восточных и западных славян. - М., 1992. - С. 126-130.

28 См., например: Хвостова К. В. Византийская цивилизация как историческая парадигма. - СПб., 2009; Хвостова К. В. Право прецедентов в Византии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. - 2010. - № 1 (58). - С. 5-13; Хвостова К. В. Слова и вещи в византийских аграрно-правовых отношениях XIII-XIV вв. // Вопросы истории. - 2016. - № 4. - С. 3-14 и др.

29 Писаревский Н. Значение Стоглавого собора в истории русской церкви // Богословский вестник. - 1895. - Июнь. - С. 381-388.

30 Никольский Н. М. История русской церкви. 1-е изд. - М., 1930.

МАКАЕВА Нурия Тимерхановна

магистр истории Башкирского государственного университета, документовед Общего отдела Башкирского государственного университета

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА 1920–1930 ГГ.: ОЦЕНКА ИТОГОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ БАССР)

В годы первых пятилеток БАССР произвела большой прорыв в развитии своей промышленности. Однако не следует только положительно оценивать итоги индустриализации. В статье рассматривается оценка итогов индустриализации как фактора социально-экономической трансформации Советского государства 1920–1930 гг. на территории БАССР. Несмотря на укрепление промышленного потенциала республики в 30-е годы, в социально-экономической жизни населения происходили как положительные, так и отрицательные преобразования. Сегодня уроки прошлого дают возможность грамотно выстроить экономику не только республики, но и страны в целом. Целесообразно используя действующие промышленные площадки, можно не только поддерживать экономическую стабильность, но и вместе с тем решить множество социальных проблем, которые сегодня так остро стоят в России.

Ключевые слова: индустриализация, коллективизация, пятилетка, промышленность, НЭП, Великий перелом, комсомол, женсекторы.

MAKAYEVA Nuriya Timerkhanovna

master of history of the Bashkir State University, document specialist of the Office of the Bashkir State University

INDUSTRIALIZATION AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION OF THE SOVIET STATE IN 1920-1930: EVALUATION OF THE RESULTS (BASED ON THE MATERIALS OF THE BASSR)

During the first five-year plans, the BASSR made a big breakthrough in the development of its industry. However, one should not only evaluate the results of industrialization positively. The article considers the assessment of the results of industrialization as a factor of the socio-economic transformation of the Soviet state of 1920–1930 on the territory of the BASSR. Despite the strengthening of the industrial potential of the republic in the 30s, both positive and negative transformations took place in the socio-economic life of the population. Today, the lessons of the past make it possible to competently build the economy not only of the republic, but also of the country as a whole. It is advisable to use existing industrial sites, it is possible not only to maintain economic stability, but at the same time to solve many social problems that are so acute in Russia today.

Keywords: industrialization, collectivization, five-year plan, industry, NEP, the Great Turning point, komсомol, women's sectors.

Макаева Н. Т.

Начало Великого перелома, начало сталинской модернизации, ознаменовалось ликвидацией кризиса хлебозаготовок 1927-1928 гг., свертыванием нэпа и провозглашением курса на коллективизацию и индустриализацию.

Процесс форсированного наращивания промышленного потенциала осуществлялся благодаря массовой насильственной коллективизации. В результате объединения индивидуальных крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства (колхозы), подотчетные советскому государству, крестьяне были обязаны трудиться и отдавать продовольствие. Однако, переход к коллективному хозяйству должен был осуществляться добровольно с согласия самих крестьян, об этом было сказано на XV съезде ВКП(б) (декабрь 1929 г.)¹. Главной целью коллективизации было устранение зерновой проблемы, которая наиболее остро стояла в 1928-1929 гг. Для подавления сопротивления крестьян в 1929 г. была провозглашена политика «ликвидации кулачества как класса» - раскулачивания, жертвами которой стали не только зажиточные крестьяне, но и все, сопротивлявшиеся коллективизации (подкулачники). Здесь следует обратить внимание на конфликт двух социально-экономических событий, а именно: сталинская политика против зажиточных крестьян и сталинская аграрная реформа, собственно, которая и позволила выделиться кулачеству, как новый социальный класс. Оба явления предполагали сделать крестьянское хозяйство опорой для власти, однако

различие было в том, что в качестве данной опоры Столыпин счёл слой крепких мелких собственников, в то время как Сталинская политика сумела прочувствовать патерналистское сознание крестьян, тем самым сплотить крестьянское хозяйство в колхозы, способные показывать высокий рост урожайности. Вопреки реальному положению вещей И. В. Сталин в статье «Год великого перелома» (ноябрь 1929 г.) утверждал, что уже удалось организовать «коренной перелом в недрах самого крестьянства» в пользу колхозов, однако даже в сознании крестьянства великий перелом не происходил².

Путем административно-командных методов с применением различных экономических санкций к крестьянам, не желавшим вступать в колхозы и совхозы, ценой миллионов разоренных и сосланных в северные районы страны людей – такую плату пришлось отдать ради проведения коллективизации.

Полученные от коллективизации средства стали основой для индустриального рывка.

Становление БАССР проходило в условиях хозяйственного кризиса, порожденного гражданской войной и революцией. К 1920 году республика была единственным хозяйствующим субъектом РСФСР, где допускался экономический плюрализм. Фабрично-заводские комитеты давали возможность осуществления локального товарооборота. Сознанием рабочих руководило желание удовлетворить фундаменталь-

1 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - М.: Политиздат, 1983. - Т. 4. - С. 261.

2 Сталин И. В. Собр. соч.: В 13 т. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. - С. 125.

ные потребности в пище, одежде, жилье. Начиная со второй половины 1920 года в БАССР на фоне «военного коммунизма», катастрофического голода, общегосударственной разверстки большие экономические потрясения переживал промышленный сектор. К 1921 году в республике закрылось более 1000 промышленных предприятий. Особенно пострадали металлургические предприятия, процент выпуска готовой продукции упал на 93-98 %, что весьма негативно отразилось на состоянии всей промышленности в целом. Ситуация изменилась с принятой 14 марта 1921 года X съездом РКП(б) новой экономической политики рыночного типа.

В целом, к концу 1920-х годов, пожав плоды нэпа, удается восстановить промышленный комплекс республики.

Принятый в 1920 г. план ГОЭЛРО стал прототипом «социалистической индустриализации», «планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники»³.

В БАССР одним из достижений политики ГОЭЛРО становится введение в промышленную эксплуатацию электростанций в Бирске, Зилаире, Месягутово, Давлеканово, Малоязе, Стерлитамаке⁴.

По времени начало процесса индустриализации в БАССР совпало с первой пятилеткой развития народного хозяйства СССР (1928/29-1932/33 гг.).

Индустриализация, как фактор социально-экономической трансформации, имеет неоднозначную оценку. Множество фактов иллюстрируют как достижения данной политики, так и ее несостоятельность.

Обратимся к положительным последствиям форсированной индустриализации. Модернизация промышленности Башкортостана преобразила индустриальное лицо республики, так в годы первого и второго пятилетних планов были созданы новые отрасли, производившие такие виды продукции, как: бензин⁵, лигроин, комбайновые и авиационные моторы, алюминиевые бокситы, марганцевая руда⁶, чугун⁷, уголь, золото⁸, фанера, спички, обувь, мужская и женская одежда, кондитерские и макаронные изделия и др.

Промышленный скачок модифицировал социальную структуру общества. Происходит процесс урбанизации. Теперь основную часть городского населения составляли пролетариат и их семьи. Тогда же начался процесс приобщения башкирского этноса к промышленному производству⁹.

Годы индустриализации принесли определенные социальные завоевания. Основная концепция политики индустриализации состоит в трудоустройстве каждого советского гражданина, в формировании кадрового резерва и организации тотального наблюдения над ними¹⁰. Происходит вовлечение женщин в производство, растет их образовательный уровень, меняется самосознание и статус в обществе, раскрывается их созидательный потенциал, в результате чего появляются женсекторы¹¹. Нарастает социалистическое соревнование, которое также имело как позитивные, так и негативные стороны, начиная с совершенствования производственных процессов, заканчивая штурмовщиной¹². Также в качестве позитивного элемента индустриализации необхо-

димо отметить деятельность комсомольских организаций, ликвидировавшие неграмотность населения, активно участвовавшие в проведении массовой коллективизации¹³.

Процесс индустриализации имел также очевидные недостатки. Характеризуются они, во-первых, диспропорциями как внутри промышленности, так и между промышленностью и сельским хозяйством. Во-вторых, в условиях выработанной политики выполнения интенсивных производственных задач, в том числе систематической эксплуатации природных ресурсов республики, индустриализация создала ряд экологических проблем. В-третьих, бесновательные репрессии второй половины 30-х годов, которые затронули существенную долю командных кадров промышленности¹⁴. «Репрессии мешали развитию научных исследований, которые были связаны с выполнением производственных планов. Если план не выполнялся, начинались репрессии», – так писал академик Академии наук Республики Башкортостан М. А. Камалетдинов¹⁵. В-четвертых, ухудшение материального благосостояния трудоспособного населения по причине пренебрежения государством социальной политикой. Помимо этого, впоследствии сталинской индустриализации был построен непроизводительный механизм управления экономикой. Специфика советской экономической модели состояла в официально разрабатываемых плановых заданиях, директивных показателях.

Данные плановые задания основывались на политических и идеологических установках правящей партийной элиты, всей номенклатуры.

Оценивая итоги процесса индустриализации, как фактора социально-экономической трансформации советского государства 1920-1930 гг. на территории БАССР, следует отметить, что некоторые проблемы этого процесса до сих пор не решены. Следовательно, в условиях перехода к рыночным отношениям следует отдать приоритет экономическим законам, изжить все признаки командно-административных методов.

Пристатейный библиографический список

1. XX лет БАССР. - Уфа, 1955.
2. XX лет Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. (1919-1939 гг.) [Текст]: [Сб. статей] / [Ред. коллегия: Р. У. Кузьев, Ф. С. Кудряшев, В. П. Крючков и др.]. - Уфа: Башгосиздат, 1939.
3. Камалетдинов М. А. Из истории поисков нефти и газа в Башкортостане // Вестн. АН РБ. – 2001. - № 4.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - М.: Политиздат, 1983. - Т. 4.
5. Кузеев Р. Г. Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР. Ч. 2. - Уфа: Уфа: Башк. кн. изд-во, 1975.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. - М.: Госполитиздат, 1920.
7. Макаева Н. Т. Общественно-политическое и социокультурное положение населения БАССР на фоне индустриализации 1929-1937 годах // Вклад Башкортостана в Великую Победу. - 2020.
8. Материалы к докладу правительства Башкирской АССР на 111 сессии ВЦИК XV созыва. - Уфа, 1932.
9. НА РБ. - Ф. 122. - Оп. 10. - Д. 6.
10. НА РБ. - Ф. 804. - Оп. 2. - Д. 247.
11. НА РБ. - Ф. 122. - Оп. 10. - Д. 55.
12. Очерки по истории Башкирской АССР [Текст]: [В 2 т.] / [Под ред. А. П. Смирнова и др.]; Акад. наук СССР. Башкир. филиал. Ин-т истории, языка и литературы. - Уфа: Башкиргоиздат, 1978. - Т. 2. - С. 330.
13. Резолюции VIII Всебашкирского съезда ВЛКСМ. - Уфа, 1929.
14. Сталин И. В. Собр. соч.: В 13 т. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1949.
15. Чиркон П. М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). - М.: Мысль, 1978.
- 13 Резолюции VIII Всебашкирского съезда ВЛКСМ. - Уфа, 1929. - С. 18.
- 14 НА РБ. - Ф. 804. - Оп. 2. - Д. 247.
- 15 Камалетдинов М. А. Из истории поисков нефти и газа в Башкортостане // Вестн. АН РБ. - 2001. - № 4. - С. 16-18.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-185-187

МАЯКУНОВ Александр Эдисонович

кандидат философских наук, доцент Юридического факультета Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова

АЛКОГОЛЬНОЕ ОПЬЯНЕНИЕ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исторической ретроспективе проблемы соотношения законодателями разных эпох алкогольного опьянения к отягчающим или смягчающим обстоятельствам совершения преступления. Автор делает вывод о том, что до начала 20 века в истории права большинства стран мира законодатель и правовая доктрина относили состояние алкогольного опьянения к смягчающим обстоятельствам совершения преступления. В дореволюционной России законодатель был вынужден лавировать между интересом государства в получении высоких доходов от торговли алкоголем и борьбой за трезвый образ жизни подданных.

Ключевые слова: состояние алкогольного опьянения, преступление, смягчающее и отягчающее обстоятельства совершения преступления, законодательство о факторе алкогольного опьянения в совершении преступлений.

MAYAKUNOV Aleksandr Edisonovich

Ph.D. in philosophical sciences of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

ALCOHOL INTOXICATION AND CRIMINAL LIABILITY: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

This article is devoted to a historical retrospective in different eras of the problem of correlating alcoholic intoxication to aggravating or mitigating circumstances in committing a crime. The authors conclude that until the beginning of the 20th century, in the history of the law of most countries of the world, the legislator and legal doctrine attributed the state of alcoholic intoxication to mitigating circumstances in committing a crime. In pre-revolutionary Russia, legislators were forced to maneuver between the state's interest in obtaining high incomes from alcohol trade and aiming for a sober lifestyle for their subjects.

Keywords: state of alcoholic intoxication, crime, mitigating and aggravating circumstances in committing crime, legislation on alcoholic intoxication in committing crime.

Маякунов А. Э.

Совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения – эта проблема была актуальной во все времена и у всех народов. Как привлечь к уголовной ответственности пьяного человека, полагая, что это обстоятельство, смягчающее, или, наоборот, отягчающее преступление? В повседневной жизни, когда возникают ссоры, конфликты и другие неприятные ситуации, мы часто слышим оправдание виновного: был пьян, то есть был вне себя, не контролировал свое поведение и так далее. Но является ли все это в юридическом смысле таковым? Как решали данную проблему правоведы прошлого?

В Древнем Риме юристы полагали, что данное обстоятельство «работает» в пользу преступника. Но при этом Законы 12 Таблиц вовсе не «освобождали от уголовно-правовой ответственности преступника, а только снижали размер и меру наказания, применяемых к нему»¹.

В юридических источниках древнего Китая нет никаких упоминаний об алкогольном опьянении как обстоятельстве совершения преступления. Но если попытаться понять концепцию цели и видов уголовного наказания в древнекитайском обществе, то можно предположить, исходя из трактата Сыма Цяня «Ши цзи», что такого понятия, как смягчающее

обстоятельство в случае алкогольного опьянения не существовало. «Когда человек совершает проступок, его не наставляют, а применяют тяжёлые телесные наказания, если кто-то пожелал бы исправиться и заняться добрым делом, у него нет пути к этому»².

У древних германцев, если верить Тациту, «беспробудно пить день и ночь ни для кого не постыдно... на пирушках частые ссоры, неизбежные среди предающихся пьянству, редко когда ограничиваются словесною перебранкой и чаще всего завершаются смертоубийством или нанесением ран»³. В виду этого, скорее всего, германцы в те времена не считали, что опьянение суть отягчающее обстоятельство, напротив, полагали, что оно суть смягчающее качество субъекта преступления.

Подобная картина наблюдалась и у древних славян. Пир или «братчина», также, как и у древних германцев, – важнейшая форма общественной жизни мужчин-воинов в мирное время, что Тацит называет «проведением в полнейшей праздности»⁴. Когда передоверяя ведение домашних, хозяйственных дел женщинам, старикам или слабосильным представителям мужского пола в семье, мужчины собирались вместе и пировали. Естественным образом такое

1 Цит. по: Спасенников Е.А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступное деяние в состоянии алкогольного опьянения: историко-правовой аспект // Юрист 20 века: реальность и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 919-20 апреля 2001 года). Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. С. 24.

2 Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 2. / пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина, В.С. Таскина; под общ. Ред. Р.В. Вяткина. М.: Прогресс, 2001. С. 237.

3 Тацит К. О происхождении германцев и местоположении Германии. М.: Нобель Пресс, 2011. С. 31.

4 Тацит К. Там же. С. 32.

временное прохождение сопровождалось различного рода преступлениями: словесными оскорблениями, драками, воровством, убийствами и т.п. Данные преступления рассматривались либо княжеским судом, либо общественным судом «братчины», но главное, что в таких случаях опьянение рассматривалось как смягчающее обстоятельство совершения преступления. По «Русской Правде» виновный все равно нес уголовно-правовую ответственность, но учитывалось, что необходимо снижать меру наказания.

В средневековье каноническое право римско-католической церкви указывало, что состояние опьянения в тяжелой степени есть основание освобождения от виновности в виду невменяемости лица, совершившего преступление. Но вот то, что христианин довел себя до такого скотского состояния само по себе уже было преступлением. Церковь признавала пьянство как одно из тяжелых согрешений. В раннем средневековье действовал догмат канонического права: «Все грехи были преступлением, а преступления - грехом»⁵.

По мусульманской правовой доктрине пьяный до потери сознания освобождался от уголовной ответственности при совершении преступления. Но также, как и в каноническом праве римско-католической церкви, само распитие алкогольного напитка было уголовно наказуемым деянием. Самый известный хадис звучит так: «Всё, что опьяняет человека - хамр. Хамр – всегда грех. С помощью вина в общину принесится ненависть и вражда»⁶.

В допетровской России даже Соборное Уложение 1649 г. оценивает убийство в «в драке пьяным делом» как преступление, совершенное при смягчающих обстоятельствах, значительно снижая уголовную ответственность за него. Статья 69 гл. XXI («Указ о корчмах») гласит: «И буде убийца учнет говорить с пытки, что убил не умыслом, в драке пьяным делом, и того убийцу бив кнутом, и дати на чистую поруку с записью, что ему впредь так не воровати»⁷. При этом за убийство в «в умыслении» полагалась смертная казнь⁸.

В петербургский период государство, заинтересованное в жесткой дисциплине военнослужащих, кардинально иначе подходит к решению данного вопроса. Артикул воинский 1715 г. ужесточал уголовное наказание за преступление, совершенное в состоянии алкогольного опьянения в сравнении с нормами Соборного Уложения 1689 г.

Артикул Воинского устава предписывал: «Когда кто пьян напьется, и в пьянстве своем чего злого учинит, тогда тот не токмо, чтоб в том извинением прощения получил, но по вине вящего жестокостию наказан имеет быть»⁹. Воинский устав объясняет такое положение в законе тем, что «а особливо, ежели такое дело приключится, которое покаянием одним отпущено быть не может, яко смертное убийство и тому

подобное; ибо в таком случае пьянство никогда не извиняет, понеже он уже в пьянстве непристойное дело учинил»¹⁰.

Здесь надо помнить, что почти все положения данного закона предназначались для военнослужащих, и, лишь в исключительных случаях в отношении некоторых гражданских лиц применялся в судах общей юрисдикции, например, в отношении Радищева и декабристов. Поэтому, в целом, законодательство отталкивалось от идеи, что алкогольное опьянение суть смягчающее обстоятельство совершения преступления. Ибо к началу 60-х годов 19 века доходы государства от питейной монополии составляли 40% всех доходов Российской империи¹¹. В таких условиях порицать алкоголизацию населения и ужесточать уголовное наказание за совершение преступлений в таком состоянии означает: не просто делать антирекламу винной монополии государства, но и прямо рубить сук, на котором сидишь.

В силу сказанного, уместно заметить, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. признает опьянение обстоятельством, отягчающим вину, только тогда, когда преступник «привел себя в подобное состояние с умыслом совершить преступление»¹². Сразу бросается в глаза мягкость юридической квалификации в отличие от Артикула воинского 1715 г.

Вплоть до начала Первой мировой войны винная монополия действовала в Российской империи, принося более одной четверти доходов в бюджет. С 1914 года торговля спиртными напитками стала под запретом в России.

Этот объективный социально-экономический фактор обуславливал во многом отношение законодателя к проблеме совершения преступлений в состоянии алкогольного опьянения как смягчающее или отягчающее обстоятельство. Проблема алкоголизация населения в Российской империи еще не стояла так остро, как в наши дни. По данным ВОЗ, в 2011 г. Россия занимала четвертое место в мире среди самых пьющих стран мира, до этого находилась на 18-22 места антирейтинга¹³.

В теории уголовного права дореволюционной России были различные точки зрения на данную проблему.

П. Л.Э. Росси подчеркивал, что взгляды отечественных правоведов представляют собой широкий спектр трактовок этого феномена. «Одни совершенно не признают опьянение извиняющим вину обстоятельством, потому что само не является безупречным. Они приравнивают человека пьяного, находящегося под влиянием пагубной страсти (мести, гнева или ревности). Другие видят в опьянении законный извинительный мотив. Третьи, наконец, различают постоянное и случайное опьянение, непредвиденные и совершенные для подыскания себе извиняющего мотива задуманного преступления»¹⁴. «Опьянение, если оно полное вполне отнимает сознание о добре и зле. Это вид временного помешательства. Опьяневшему невозможно сказать по справед-

5 Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / перевод с англ. Р.Н. Никонова. М.: Прогресс, 1995. С. 183.

6 Нуриев А.Д. Употребление спиртного напитка в мусульманском праве раннего средневековья: предмет и состав преступления // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. 2015. № 2. С. 163-166.

7 Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984-1994. Т. 3. С. 241.

8 Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984-1994. Т. 3. С. 441.

9 Цит. по Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: В 2-х т. Т. 2 / Таганцев Н.С.; Сост. и отв. ред.: Загородников Н.И. М.: Наука, 1994. С. 368.

10 Русское уголовное право. С. 369.

11 Ткачевский Ю.М. Право и алкоголизм. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 29.

12 Русское уголовное право. С. 372.

13 Якунина С. Н. О проблеме влияния алкоголя на преступность в современном обществе: уголовно-правовой путь преодоления // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 164.

14 Основные начала уголовного права: перевод с французского. Вып. 1-2 / Росси П.Л.Э.; Пер.: Г. Козопольянский. СПб.: Тип. Ю.А. Бокрама, 1871. С. 8.

ливости: «ты понимал, что делал в момент в совершения преступления». По мнению автора, «обвинять пьяного – все равно что обвинять сумасшедшего»¹⁵.

Важно отметить в конце 19 – начале 20 века в юридической литературе отстаивалась мысль о высокой теоретико-практической значимости феномена пьянства в теории уголовного права.

В целом, законодательство и правовая доктрина в прошлом рассматривали состояние опьянения как смягчающее обстоятельство уголовно-правовой ответственности. Для объяснения этого имеются следующие социально-экономические, юридико-социальные обстоятельства.

Во-первых, государственная политика винной монополии царизма, заинтересованного в поступлениях от торговли алкогольной продукцией, обуславливала, на наш взгляд, необходимость признания на официальном уровне состояние опьянения лица, совершившего преступление как смягчающее обстоятельство уголовной ответственности.

Во-вторых, проблема алкоголизации населения до 20 века не входила в круг первоочередных проблем в обществе.

Во-третьих, правоведы стремились к пересмотру действующего законодательства, как архаичного и малогуманистического права, в сторону демократизации и гуманитаризации принципов дореволюционного уголовного права.

Пристатейный библиографический список

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / перевод с англ. Р.Н. Никонова. М.: Прогресс, 1995. 683 с.
2. Кунаев С. С. Ретроспектива ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, в России (от Русской Правды до 1917 г.) // Известия ТРГУ. 2014. № 3. - С. 217-220. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektiva-otvetstvennosti-lits-sovershivshih-prestuplenie-v-sostoyanii-alkogolnogo-opryaneniya-v-rossii-ot-russkoj-pravdy-do-1917/viewer> (дата обращения: 02.04. 2021).
3. Нуриев А.Д. Употребление спиртного напитка в мусульманском праве раннего средневековья: предмет и состав преступления // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. 2015. № 2. С. 163-166.
4. Перемолотова Л.Ю., Шилов А.И. Эволюция норм уголовного законодательства России об ответственности за преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения // Российский медико-биологический вестник академии имени Павлова А.И. 2013. № 3. С. 167-172. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-norm-ugolovnogo-zakonodatelstva-rossii-ob-otvetstvennosti-za-prestupleniya-sovershaemye-v-sostoyanii-alkogolnogo/viewer> (дата обращения: 06.04.2021 г.).
5. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: Учебник в 2 т. Издание третье, исправленное. Т. 1. М.: ТОН – Остожье, 2001. 496 с.
6. Основные начала уголовного права: перевод с французского. Вып. 1-2 / Росси П.Л.Э.; Пер.: Г. Козопольянский. СПб.: Тип. Ю.А. Бокрама, 1871. 698 с. Репринтерная копия.
7. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: В 2-х т.. Т. 2 / Таганцев Н.С.; Сост. и отв. ред.: Загородников Н.И. М.: Наука, 1994. 393 с.
8. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. /Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984-1994. Т. 3. С. 241.
9. Спасенников Е.А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступное деяние в состоянии алкогольного опьянения: историко-правовой аспект // Юрист 20 века: реальность и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 919-20 апреля 2001 года). Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. С. 291-300.
10. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 2. / пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина, В.С. Таскина; под общ. ред. Р.В. Вяткина. М.: Прогресс, 2001. 640 с.
11. Ткачевский Ю.М. Право и алкоголизм. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 210 с.
12. Тацит К. П. О происхождении германцев и местоположении Германии. М.: Нобель Пресс. 2011. 180 с.
13. Якунина С. Н. О проблеме влияния алкоголя на преступность в современном обществе: уголовно-правовой путь преодоления // Теория и практика общественного развития, 2011. № 3. С. 164-168. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-vliyaniya-alkogolya-na-prestupnost-v-sovremennom-obschestve-ugolovno-pravovoy-put-preodoleniya-1/viewer> (дата обращения: 06.04.2021 г.).

¹⁵ Основные начала уголовного права: перевод с французского. Вып. 1-2 / Росси П.Л.Э.; Пер.: Г. Козопольянский. СПб.: Тип. Ю.А. Бокрама, 1871. С. 9.

ПАВЛЮК Иван Васильевич

священник, старший преподаватель Кузбасской православной духовной семинарии, г. Новокузнецк, руководитель Юридической службы Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

ИЗБРАНИЕ И ПОСТАВЛЕНИЕ ЕПИСКОПОВ В ДОНИКЕЙСКИЙ ПЕРИОД И ПЕРИОД ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ

Для регулирования деятельности религиозных организаций государство применяет диспозитивный метод, позволяя внутренним установлениям Церкви определять порядок избрания и назначения своего персонала согласно соответствующим условиям и требованиям. В настоящем исследовании проведен анализ церковно-канонических норм, устанавливающих процедуру избрания и поставления епископов, которые содержатся в посланиях апостолов, писаниях мужей апостольских, а также в основном каноническом корпусе Православной Церкви. Также рассмотрены основные требования к кандидату в епископы. Все анализируемые источники относятся к двум периодам церковной истории: доникейскому и эпохи Вселенских Соборов, в связи с тем, что именно в эти периоды происходит формирование основных действующих правил Церкви.

Ключевые слова: каноническое право, епископ, епархия, избрание епископов, поставление епископов, требования к кандидатам в епископы, архиерейская хиротония, собор епископов, мужи апостольские, каноны, Вселенский Собор.

PAVLYUK Ivan Vasiljevich

priest, senior lecturer of the Kuzbass Orthodox Theological Seminary, Head of the Legal service of Kemerovo Diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)

ELECTION AND APPOINTMENT OF BISHOPS IN THE PRE-NICENE PERIOD AND THE PERIOD OF ECUMENICAL COUNCILS

To regulate the activities of religious organizations, the state applies the dispositive method, allowing the internal institutions of the Church to determine the order of election and appointment of its staff according to the relevant conditions and requirements. This study analyzes the norms that establish the procedure for the election and appointment of bishops, which are contained in the epistles of the apostles, the writings of the apostolic men, as well as in the main canonical corpus of the Orthodox Church. The basic requirements for a candidate for bishop are also considered. All the analyzed sources refer to two periods of church history: the pre-Nicene and the epochs of the Ecumenical Councils, because in these periods the main existing rules of the Church are formed.

Keywords: canonical law, bishop, diocese, election of bishops, appointment of bishops, requirements for candidates for bishops, episcopal ordination, council of bishops, apostolic men, canons, Ecumenical Council.

Павлюк И. В.

Современное российское законодательство уважительно относится к внутренним установлениям конфессий, действующих на территории нашего государства в рамках правового поля. В статье 15 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹ говорится, что религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, а также, что государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации.

Для жизни и внутреннего устройства Христианской Церкви большое значение имеют канонические правила. В пункте 4 главы I Устава Русской Православной Церкви, действующего в настоящее время, говорится, что Церковь осуществляет свою деятельность на основе канонов и правил святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов

и святых отцов². Фундамент церковных правил начал формироваться во времена апостолов и мужей апостольских (I – II вв. н.э.). В период Вселенских Соборов происходит документальное оформление в соборных канонах апостольского наследия. Соборы, кроме того, формулируют и новые правила, реагируя на возникающие жизненные вопросы, в целях оформления внутреннего устройства Церкви и церковной дисциплины.

В настоящей работе мы анализируем нормы, устанавливающие процедуру избрания и поставления епископов, которые содержатся в посланиях апостолов, писаниях мужей апостольских, а также в основном каноническом корпусе³

1 Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. – 29.09.1997. – № 39. – Ст. 4465. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.12.2019).

2 Устав Русской Православной Церкви // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – С. 23.

3 В канонический корпус Православной Церкви входят: 85 Апостольских правил, 20 правил Вселенского I Собора (325 г.), 7 – Вселенского II (381 г.), 8 – Вселенского III (431 г.), 30 – Вселенского IV (451 г.), 102 – Трулльского Собора (691-692 гг.), 22 правила Вселенского VII Собора (787 г.), Каноны Поместных Соборов: Анкирского (314 г.) – 25, Неокесарийского (между 314 и 325 гг.) – 15, Гангрского (ок. 340 г.) – 21, Антиохийского (341 г.)

Православной Церкви. Все анализируемые источники относятся к двум периодам церковной истории: доникейскому (I – IV вв. н.э.) и эпохи Вселенских Соборов (IV – VIII вв. н.э.).

С первых веков христианства Церковь предъявляла высокие требования к кандидатам в епископы, которые должны были быть образцом благочестия, примером в совершении добродетелей и безукоризненной жизни, как до поставления на архиерейское служение, так и после.

Апостол Павел в своем Послании к Тимофею указывает следующие требования к епископам: «Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией? Не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом. Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нарекание и сеть диавольскую» (1 Тим. 3, 2-7). Подобное можно увидеть и в Послании к Титу: «если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности. Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан, держащийся истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать» (Тит. 1, 6-9).

Развитие требований к кандидатам мы видим и в церковных канонах. 80 апостольское правило подтверждает запрет, введенный апостолом Павлом ставить во епископа новообращенных и проводивших порочный образ жизни⁴. Карфагенский Собор (255 г.) в 45 правиле устанавливает ограничение, состоящее в необходимости «всех в доме своем сделать православными христианами», и только тогда такого человека можно поставлять во епископы, и вообще в любой священный сан⁵.

Особой внимательности требуют каноны к кандидатам, пришедшим из ересей и расколов. В 19 правиле I Вселенского Собора говорится о возможном вступлении в клир для бывших павлиан (последователей антиринитарной ереси Павла Самосатского, жившего в III в.) только если таковые являются беспорочными и неукоризненными⁶.

Устанавливается и определенный образовательный ценз, правда не очень высокий. VII Вселенский Собор во 2

правиле устанавливает, что епископ должен знать Псалтирь, а также уметь с размышлением читать каноны, Евангелие и Апостол⁷.

Каноны требуют, чтобы добродетельную жизнь и твердость веры кандидат во епископы засвидетельствовали с давнего времени (12 правило Лаодикийского собора)⁸.

Был установлен и возрастной ценз. Епископ Никодим (Милаш) пишет, что «...древнее законодательство определяет, что он должен иметь 50, по обстоятельствам – 35, а самое меньшее – 30 лет»⁹.

Согласно 77, 78 и 79 Апостольским правилам является препятствием для кандидата в епископы наличие телесных или душевных недугов, но только тех, которые могут затруднить выполнение епископских обязанностей.

Что же касается семейного положения будущего епископа, то до IV века могли избираться из женатых людей, но впоследствии предпочтение начинают отдавать неженатым и уже Трулльский Собор в своем 12 правиле утверждает обязательное безбрачие будущих епископов, правда это совсем не предполагало обязательного монашества, которое было установлено позже в некоторых Церквях. Не может быть согласно 17 Апостольскому правилу кандидатом в епископы кто-либо из второбрачных¹⁰.

В начальном периоде церковной истории епископы избирались и поставлялись самими апостолами. В последующее время складывается практика, в соответствии с которой для избрания епископа определенной области собирались ближайшие епископы, а также клир (т.е. священнослужители и церковнослужители) и народ вдовствующей епископии. Наиболее раннее подтверждение этому мы видим в Первом Послании к Коринфянам святого Климента Римского, написанного не позднее 96 года¹¹: «Итак, почитаем несправедливым лишить служения тех, которые поставлены самими апостолами или после них другими достоуважаемыми мужами с согласия всей Церкви и служили стаду Христову неукоризненно, со смирением, кротко и беспорочно, и притом в течении долгого времени от всех получили одобрение» (гл. 44)¹².

Святой Киприан Карфагенский, живший в III веке, определяет следующий порядок архиерейского избрания «для правильного поставления все ближайшие епископы должны собраться в ту паству, для которой поставляется предстоятель, и избрать епископа в присутствии народа, вполне знающего жизнь и ознакомившегося с делами избираемого чрез свое обращение с ним»¹³.

Еще одно подтверждение такого порядка избрания можно видеть в памятнике, который не вошел в канонический корпус православной Церкви – Апостольских постановлений, но имеющий достаточно важное историческое значение. В 4 главе 8 книги говорится: «В епископа рукополагать, как в предыдущем все мы вместе постановили, того, кто беспорочен во всем, избран всем народом, как наилучший. Когда его назовут и одобряют, то народ, собравшись в день

– 25, Лаодикийского (ок. 343 г.) – 60, Сардикийского (343 г.) – 20 (по др. нумерации – 21), Константинопольского (394 г.) – 1, Карфагенского (419 г.) – 133 (по др. нумерации – 147), Константинопольского Двукратного (861 г.) – 17, Константинопольского в храме Св. Софии (879 г.) – 3; правила отцов Церкви: 4 правила свт. Дионисия Великого, еп. Александрийского, 11 (по др. нумерации – 12, первое правило разделено на 2) – свт. Григория Чудотворца, 15 – сщмч. Петра I, архиеп. Александрийского, 3 – свт. Афанасия I Великого, 92 – свт. Василия Великого, 18 – Тимофея I, архиеп. Александрийского, 1 – свт. Григория Богослова, 1 – свт. Амфилохия, еп. Иконийского, 8 – свт. Григория, еп. Нисского, 14 – Феофила, архиеп. Александрийского, 5 – свт. Кирилла, архиеп. Александрийского, 1 – свт. Геннадия I, патриарха Константинопольского, и 1 – свт. Тарасия, патриарха Константинопольского.

4 Каноны или Книга Правил, святых апостолов, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отцов. – СПб.: «Общество святителя Василия Великого», 2000. – С. 27.

5 Там же. – С. 171.

6 Там же. – С. 36.

7 Там же. – С. 104.

8 Там же. – С. 140.

9 Никодим (Милаш) еп. Православное церковное право. – СПб.: Типография В. В. Комарова, 1897. – С. 361.

10 Каноны или Книга Правил... С. 15.

11 Писания мужей апостольских. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – С. 133.

12 Там же. – С. 163.

13 Киприан Карфагенский сщмч. Письмо к клиру и народу испанскому о Василиде и Марциале. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Karfagenskij/rusma/#o_56 (дата обращения: 30.03.2021).

Господень с пресвитерством и наличными епископами, пусть даст согласие. Старейший же прочих пусть спросит пресвитерство и народ, тот ли это, кого просят они в начальника, и когда они ответят утвердительно, то снова пусть спросит, все ли свидетельствуют, что он достоин сего великого и знатного начальствования, исправил ли он относящееся к благочестию по Боге, соблюл ли права к людям, хорошо ли устроил дела по дому, безукоризнен ли по жизни. Когда все вместе по истине, а не по предубеждению, как пред Судиею Богом и Христом, в присутствии, разумеется, и Святого Духа и всех святых и служебных духов, засвидетельствуют, что он таков; то опять в третий раз, чтобы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово, да будут спрошены, воистину ли достоин он священнослужения, и когда в третий раз подтвердят, что достоин, то от всех пусть потребуют знака согласия, а как скоро дадут его, пусть умолкнут»¹⁴.

Канонически признанным источником, который также подтверждает необходимость учета мнения народа для выбора епископа, является «Соборное послание к Церквам Божиим, находящимся в Александрии, Египте, Пентаполе, Ливии и во всей поднебесной, клиру и мирянам, исповедующим православную веру» направленное I Вселенским Собором в 325 году. В послании говорится, что к избранию допускаются кандидаты, которые «...окажутся достойными и, если избежит их народ»¹⁵.

В 4 правиле Собор в Никее установил: «Поставлять епископа наиболее прилично всем епископам той области. Если же это затруднительно – или по надлежащей необходимости, или по дальности пути: то по крайней мере три в одно место соберутся, а отсутствующие да изъявят согласие посредством своих грамот: и тогда совершать рукоположение. Утверждать же таковые действия в каждой области подобает епископу митрополиту»¹⁶. В случае же, когда не все епископы согласны относительно избрания определенного кандидата, этот же Собор в 6 правиле определяет, что «...тогда дело должно решаться большинством голосов»¹⁷.

Изучив все источники епископ Никодим (Милаш) определяет следующий порядок избрания епископа: «...когда требовалось заместить какую-нибудь свободную епископскую кафедру, собирався народ, клир и областные епископы, ставился вопрос, кто достоин занять кафедру, и после того, как народ высказывал свое мнение относительно известных лиц, собравшиеся епископы решали, кто наиболее достоин епископства, или же епископы сами предлагали известное лицо, а народ высказывал свое согласие или несогласие; после общего соглашения между народом, клиром и епископами, избрание представлялось областному митрополиту на утверждение и, по получении последнего, приступали к рукоположению избранного»¹⁸.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что принципиально важную роль в избрании кандидата в епископы играли архиереи. В случае появления противоречий по тому или иному кандидату вопрос решался голосованием простым большинством. Народу же принадлежало право свидетельствовать о достоинстве рассматриваемого кандидата. Но, так или иначе, в анализируемый период без изъявления

согласия со стороны народа невозможно было избрание епископа.

После избрания с соблюдением сложившейся процедуры народ и клир должны были принять епископа. Если же «...не будет принят, не по своей воле, но по злобе народа, то он да пребывает епископом, клир же града того да будет отлучен за то, что такого непокорного народа не учили» (36 правило святых Апостолов)¹⁹.

В основном, данный порядок архиерейского избрания можно встретить в правилах многих соборов (см. напр. 19 правило Антиохийского Собора, 12 Лаодикийского Собора, 13 и 20 правила Карфагенского Собора и др.).

Что же касается влияния народа на избрание, то в дальнейшем здесь происходят некоторые изменения. Так, 12 правило поместного Собора в Лаодикии, говоря о процедуре избрания епископа, предоставляет это право окрестным епископам во главе с митрополитом области, но в 13 правиле напрямую устанавливает запрет на участие в этом народа (ὄχλος)²⁰. Стоит отметить, что традиционно в церковной терминологии выделяется понятие народа (λαϊκός) в значении церковной паствы, мирян, в отличии от клира. Но здесь Собор употребляет другое греческое слово народ (ὄχλος), которое имеет негативную окраску, его можно перевести как «толпа» или «чернь».

Удаление толпы от процедуры архиерейского избрания не означало совершенного устранения мирян от возможности влияния на избрание епископа. Как указывает в своей работе А.С. Павлов «...в важнейших городах Византийской империи, особенно в столицах, избрание епископов совершалось с согласия и нередко по прямому указанию императора. ... В провинциальных городах в избрании епископов участвовали, вместо всего народа, только знатнейшие граждане и местные городские власти. Так было постановлено в 137 новелле императора Юстиниана, которая принята в греческий церковный номоканон и действовала в Византийской империи до самого ее падения»²¹.

Седьмой Вселенский Собор в конце VIII века подтвердил прежние постановления относительно избрания епископа, но осудил практику, по которой епископское избрание получали посредством мирских, то есть светских начальников. Такое избрание Собор, отсылая к 30 Апостольскому правилу, называет недействительным²².

Но как замечает прот. В. Цыпин, «...необходимо уточнить, что эти каноны карают лиц, которые добились постановления незаконным, церковно преступным путем. Оно совершенно не затрагивает существовавшей в истории в разных странах и в разные времена практики санкционирования государственной властью поставлений священнослужителей, в особенности епископов»²³.

Окончательное утверждение избранных епископов принадлежало митрополитам (4 правило I Вселенского Собора), то есть первоиерархам церковной области существовавших, как правило, в границах римской провинции.

После правильно совершенного избрания, как отмечает епископ Никодим (Милаш), избранный кандидат подвергался каноническому испытанию, должен был исповедать свою

14 Постановления Апостольские. – Сергиев Посад.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – С. 197.

15 Деяния Вселенских Соборов. Т. 1. – СПб., 1996. – С. 84.

16 Каноны или Книга Правил... С. 30.

17 Там же.

18 Никодим (Милаш) еп. Православное церковное право. – С. 364.

19 Каноны или Книга Правил... С. 18.

20 Там же. – С. 141.

21 Павлов А. С. Курс церковного права. – СПб.: Издательство «Лань», 2002. – С. 171.

22 Каноны или Книга Правил... С. 104.

23 Цыпин В. Прот. Каноническое право. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – С. 514.

веру и дать клятву в сохранении и исполнении того, что повелевает Церковь и устанавливают законы государства, на территории которого находится его епархия, а затем уже следовало рукоположение, которое совершают не менее чем два епископа (1 правило святых Апостолов). После всего новый епископ получал утвердительную грамоту²⁴.

Что же касается архиерейской хиротонии, то основное правило состоит в том, чтобы оно обязательно совершалось собором епископов в количестве не менее двух. А. С. Павлов утверждал, что совершение архиерейской хиротонии одним епископом является недействительным (даже если этот епископ наделен высшими административными полномочиями). Причиной этого является то, что все архиереи по имеющейся у них священнической благодати и духовной власти равны. Поэтому один епископ не может рукоположить другого епископа (равный – равного). А так как хиротония является актом высшей власти, то она должна совершаться собором, который по отношению к отдельному епископу есть орган высшей церковно-правительственной власти²⁵. По мнению же архиепископа Петра (Л'Юилье) «...требование относительно участия нескольких епископов в архиерейской хиротонии соответствует экклезиологическим принципам (*т. е. принципам церковного устройства – прим. авт.*): оно выражает соборный характер епископата и подчеркивает необходимость таинственного проявления общения в таинствах каждой Поместной Церкви с другими Церквями»²⁶.

Относительно количества епископов необходимых для архиерейской хиротонии известный толкователь канонов Иоанн Зонара делает попытку разъяснить противоречия между 1 Апостольским правилом и 4 правилом Никейского Собора. В своих толкованиях он пишет: «По-видимому настоящее правило противоречит первому правилу святых Апостолов; ибо то предписывает, чтобы епископ был рукополагаем двумя или тремя епископами, а настоящее – тремя, с соизволения и согласия и отсутствующих, выраженного чрез грамоты. Но они не противоречат одно другому. Ибо правило Святых Апостолов рукоположением называет посвящение и возложение рук, а правило сего собора поставлением и рукоположением называет избрание, и определяет, чтобы избрание архиерея совершалось не иначе, как если сойдутся вместе три архиерея, имея согласие и отсутствующих, изъявляемое посредством грамот, в которых они свидетельствуют, что и они последуют избранию, имеющему совершиться тремя епископами, собравшимися вместе»²⁷.

Анализируя порядок избрания и поставления епископов в доникейский период и период Вселенских Соборов можно сделать вывод, что на протяжении истории христианской Церкви начиная с апостольских времен и до окончания периода Вселенских Соборов в процедуре избрания и поставления архиереев основную роль играет собор епископов той области, в которую входила вдовствующая кафедра. Кроме того, немаловажную роль играл первоиерарх конкретной церковной области, который принимал участие в выборах кандидата, а также утверждал его избрание.

Можно увидеть в источниках рассматриваемых периодов и активное участие народа в процессе избрания еписко-

па. В дальнейшем такое участие трансформируется в участие императора и других государственных чиновников, голос которых воспринимался Церковью в качестве соборного голоса народа.

В настоящей работе мы провели исследования канонических норм об избрании и поставлении архиереев, которые сформировались в доникейский период и период Вселенских Соборов. Данные нормы, в соответствии с внутренними установлениями Православной Церкви, должны быть основой для жизни и деятельности всех существующих поместных Церквей. Таким образом особую важность приобретает соответствие правил, содержащихся в современных документах Русской Православной Церкви рассмотренным в настоящей работе нормам об избрании и поставлении епископов, что может стать предметом для дальнейших исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 2008. – 1296 с.
2. Деяния Вселенских Соборов. Т. 1. – СПб., 1996. – 598 с.
3. Каноны или Книга Правил, святых апостолов, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отцов. – СПб.: «Общество святителя Василия Великого», 2000. – 432 с.
4. Никодим (Милаш) еп. Православное церковное право. – СПб.: Типография В. В. Комарова, 1897. – 708 с.
5. Павлов А. С. Курс церковного права. – СПб.: Издательство «Лань», 2002. – 384 с.
6. Петр (Л'Юилье) архиеп. Правила первых четырех Вселенских Соборов / Авториз. пер. с франц.; Под ред. прот. Владислава Цыпина. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2005. – 528 с.
7. Писания мужей апостольских. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – 672 с.
8. Постановления Апостольские. – Сергиев Посад.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – 240 с.
9. Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. – М.: «Сибирская Благовонница», 2011. – 737, [15] с.
10. Цыпин В. Прот. Каноническое право. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 864 с.

24 Никодим (Милаш) еп. Православное церковное право. – С. 366.

25 Павлов А. С. Курс церковного права. – С. 172.

26 Петр (Л'Юилье) архиеп. Правила первых четырех Вселенских Соборов / Авториз. пер. с франц.; Под ред. прот. Владислава Цыпина. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2005. – С. 85.

27 Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. – М.: «Сибирская Благовонница», 2011. – С. 17.

АВРАМЦЕВ Владимир Владимирович

кандидат психологических наук, доцент, заместитель директора Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

КОННОВ Иван Александрович

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы, возникающие в сфере государственной гражданской службы при проведении различных экспертиз посредством привлечения к указанным мероприятиям специалистов независимых организаций и объединений. Автор обращает внимание на последовательность законодательных изменений, затронувших, прежде всего, правовой статус указанной категории экспертов, а также некоторые недостатки правового регулирования сферы государственной службы, где участие независимых экспертов рассматривается законодателем как необходимое.

Ключевые слова: государственная служба, экспертиза, законодательство, государственная комиссия, независимые эксперты, аттестационная комиссия, конкурсная комиссия.

AVRAMTSEV Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in psychological sciences, associate professor, Deputy Director of the Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation

KONNOV Ivan Aleksandrovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of National security law sub-faculty of the Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation

PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF INDEPENDENT EXPERTS IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM OF MODERN RUSSIA

The article discusses issues that arise in the field of public civil service during various examinations by involving specialists from independent organizations and associations in these events. Author draws attention to the sequence of legislative changes, which affected, first of all, the legal status of this category of experts, as well as some shortcomings of legal regulation of the sphere of public service, where the participation of independent experts is considered by the legislator as necessary.

Keywords: public service, expertise, legislation, state commission, independent experts, attestation commission, competition commission.

В условиях постоянного преобразования различных институтов государственной власти часто встречаются проблемы, возникающие при привлечении экспертов к проведению независимой экспертизы. В недавнем прошлом такой вопрос решался однозначно: мало кто мог рассчитывать на то, что независимого эксперта могут пригласить для участия, к примеру, в проведении антикоррупционной экспертизы, в то время как основные современные претензии со стороны общественности как раз и заключались в слабости и ангажированности со стороны тех, кто данные экспертные оценки дает, при этом состоя в статусе государственного служащего.

Еще в 2018 году, Президент России В.В. Путин, внося Проект Указа¹ относительно расширения возможностей использования ресурса независимой экспертизы в делах государственного зна-

чения, подчеркнул, что сфера государственного контроля должна быть не просто развитой, а иметь возможность своевременно и быстро реагировать на любые изменения в социальной среде, быть современной, то есть отвечать запросам общества, чего, как мы понимаем не возможно добиться путем привлечения специалистов только из состава сотрудников органов государственной власти².

Отмечая логичность и последовательность принятия необходимого решения в данном вопросе со стороны Президента Российской Федерации, стоит указать, что данный аспект давно уже находится в зоне внимания юридической

Аврамцев В. В.

Коннов И. А.

1 Проект Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании процедуры включения независимых экспертов в составы конкурсных и аттестационных комиссий государственных органов» (подготовлен Минтрудом России 22.02.2018) // Сайт «Гарант.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/>

www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56645314/ (дата обращения: 12.07.2021).

2 Процедура включения независимых экспертов в составы конкурсных и аттестационных комиссий государственных органов будет усовершенствована. Сайт «Минтруд России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/> (дата обращения: 11.07.2021).

науки³. К этому, что вполне закономерно, подталкивает прежде всего опыт зарубежных служащих, где включение в составы различных государственных комиссий и экспертных групп представителей стороны независимой оценки, дело весьма распространенное⁴.

Однако, не стоит отрицать, что несмотря на то, что в нашей стране, на уровне отдельных субъектов Российской Федерации, опыт привлечения указанной категории экспертов уже имелся и успешно развивался⁵, отечественный законодатель, в вопросе расширения их полномочий и последовательного закрепления положений нового статуса в законах страны, долгое время дистанцировался от принятия необходимых решений. Одной из причин невключения экспертов независимых объединений в вышеуказанные группы стали аналитические оценки и доклады относительно слабости развития стандартизации такого вида услуг, как независимая экспертиза, а также высокий уровень коррумпированности в среде, определяющей причины и порядок предоставления гражданам и объединениям возможности выступать в качестве акторов профессиональной оценки.

Между тем, еще в прошлом году были приняты важнейшие законодательные изменения, затронувшие, прежде всего, положения Федерального закона «О государственной гражданской службе»⁶, в которые, в частности, были внесены изменения, затрагивающие статус данного вида экспертов, а также предусматривающие (уточняющие) механизмы их включения в различные конкурсные и аттестационные комиссии на гражданской службе⁷.

Стоит отметить, что данные изменения стали первыми в официальной позиции федерального регулирования в вопросах привлечения независимых экспертов к решению государственных задач. Благодаря им впервые были сформированы признаки того, что мы сегодня называем – «независимый эксперт», более того, была введена официальная дефиниция, согласно которой независимым экспертом может считаться тот, кто является специалистом, прежде всего, в вопросах исследований и практики государственного управления и государственной службы, а также кадровой политики (ст. 22 ФЗ № 79).

Нужно отметить, что такая формулировка несколько озадачила исследователей, так как из данного определения было очень сложно понять, кого же можно признавать экспертом независимой оценки, если изначально государство, де-юре конкретизируя особенности данного статуса, свело главное качество такого эксперта к знанию основ государственного

управления. В частности, риторика привела к следующему, – можно ли признавать в качестве специалиста – юриста, успешно практикующего много лет в области жилищного законодательства, дающего экспертные заключения не только в частном порядке, но и публично (в судебных инстанциях), но, никогда не сталкивающегося с вопросами оборота недвижимого имущества, находящегося в оперативном управлении у государственного органа.

Между тем, законодателем были приняты во внимание некоторые аспекты определения профессионального статуса независимого эксперта, куда, помимо возраста и образовательного ценза, были включены такие критерии, как: опыт работы по конкретной специальности, общий трудовой стаж, а также специализация профессионального направления. В значительной степени вопрос определения статуса такого эксперта был отдан на откуп субъектам РФ, которые региональными актами⁸ пытались самостоятельно доработать особенности социально-правового положения данной группы экспертов, что логично привело к абсолютно разному представлению о данном типе специалистов, и, соответственно о порядке их использования.

И действительно, как верно отметил Л.И. Филющенко, на первом этапе принятые изменения действительно были подвергнуты серьезной критике, так как само по себе включение независимых экспертов в государственные экспертные группы, не дало ответа на главный вопрос – кто именно имеет право выступать в качестве независимого эксперта, при условии, что требования к таким видам специалистов полностью не отражены в законе⁹?

К примеру, в положениях Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ (далее ФЗ № 79), которые определяли последовательность подачи документов для участия специалистов в качестве независимого эксперта в государственных комиссиях или комитетах, отсутствовали указания какие именно сведения необходимо представлять, чтобы стать кандидатом на должность независимого эксперта, в какие сроки данные сведения должны были попасть в распоряжение специальной комиссии, а также на каком основании лицо, признанное экспертом может утратить полученный статус. Стоит ли говорить, что в данном вопросе сразу же образовался комплекс проблем, устранение которых было возможно только при условии внесения новых поправок.

В результате недолгих обсуждений, в целях реализации положений вышеуказанных норм ФЗ № 79, было принято решение о внесении необходимых дополнений, которые смогут более предметно отражать основные факторы образования правового статуса независимого эксперта, а также, значительным образом, позволит укрепить существующий механизм отбора граждан для участия в проведении различных экспертных мероприятий. Так, принятым в этом году Постановлением Правительства РФ от 12.03.2021 № 359 «Об

3 Гречина Л.А. Динамика правового регулирования института независимых экспертов на государственной гражданской службе // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: научный журнал / гл. ред. В. Н. Карташов. Ярославль: ЯрГУ, 2020. № 19. С. 44-59.

4 Цирин А.М. Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4 (71). С. 138-145.

5 Гречина Л.А. Об изменении норм федерального законодательства о статусе независимых экспертов на государственной гражданской службе. Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2021. № 20 (20). С. 34-43.

6 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. № 162. 31.07.2004. (далее по тексту – ФЗ № 79).

7 Федеральный закон от 27.10.2020 № 346-ФЗ «О внесении изменений в статьи 22 и 48 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. № 245. 29.10.2020.

8 Указ Губернатора Ярославской области от 03.07.2014 № 274 «Об организации работы с независимыми экспертами» (вместе с «Положением об организации работы с независимыми экспертами», «Положением о Совете независимых экспертов») // Документ-Регион. 2014. 8 июля; Закон Владимирской области от 28.06.2021 № 57-ОЗ «О внесении изменения в статью 26-1 Закона Владимирской области «О государственной гражданской службе Владимирской области». Сайт «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw0722021-07-02.html> (дата обращения: 12.07.2021), и др.

9 Филющенко Л.И. О квалификации экспертов в трудовом законодательстве. Право и практика. 2021. № 1. С. 164-169.

утверждении Правил приглашения и отбора независимых экспертов, включаемых в составы конкурсных и аттестационных комиссий федеральных государственных органов» (далее – Постановление)¹⁰ были внесены изменения в последующие моменты определения правового статуса. В частности, в качестве независимых экспертов могут привлекаться граждане, чей стаж по специальности не может быть меньше четырех лет, при условии, что его специальные познания признаются в областях и видах профессиональной служебной деятельности гражданских служащих, профессионально применимыми. Кроме того, такой специалист должен иметь высшее образование, а обязанность по контролю за соблюдением порядка и учета независимых экспертов, рекомендуемых для включения в составы конкурсных и аттестационных комиссий, возлагается на руководящие органы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, которым в свою очередь будут составляться специальные реестры.

Отдельное внимание следует обратить на то, что с 1 июля нынешнего года порядок ведения вышеуказанного реестра будет осуществляться посредством специально для этого созданной информационной системы «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации»¹¹, а непосредственно порядок отбора и приглашения экспертов независимых объединений для участия в специальных и аттестационных комиссиях будет коррелироваться нормативными актами регионов, с учетом действующего Постановления.

Таким образом, мы можем видеть, что в федеральное законодательство, затрагивающие основы определения правового статуса независимых экспертов было скорректировано. С учетом новых поправок, приглашение экспертов указанных групп является неотъемлемым, если речь идет о проведении, прежде всего, экспертиз, внесенных в перечень обязательных при соответствующей оценке сложной социальной обстановки. Более того, информационным реестром впервые введена и будет учитываться классификация независимых экспертов, с учетом их опыта и стажа в профессиональной деятельности, а также иных показателей, отраженных в Постановлении. Здесь же можно отметить, что тем же актом сформированы основания, при которых специалист не может быть включен в реестр независимых экспертов, а также установлены требования к срокам, в которые организациям и администрациям необходимо предоставлять соответствующие сведения о потенциальных кандидатах, претендующих на включение в указанный реестр.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. № 162. 31.07.2004. (далее по тексту – ФЗ № 79).
2. Федеральный закон от 27.10.2020 № 346-ФЗ «О внесении изменений в статьи 22 и 48 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. № 245. 29.10.2020.
3. Указ Губернатора Ярославской области от 03.07.2014 № 274 «Об организации работы с независимыми экспертами» (вместе с «Положением об организации работы с независимыми экспертами», «Положением о Совете независимых экспертов») // Документ-Регион. 2014. 8 июля.
4. Закон Владимирской области от 28.06.2021 № 57-ОЗ «О внесении изменения в статью 26-1 Закона Владимирской области «О государственной гражданской службе Владимирской области». Сайт «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw0722021-07-02.html> (дата обращения: 12.07.2021).
5. Проект Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании процедуры включения независимых экспертов в составы конкурсных и аттестационных комиссий государственных органов» (подготовлен Минтрудом России 22.02.2018). Сайт «Гарант.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56645314/> (дата обращения: 12.07.2021).
6. Постановление Правительства РФ от 12 марта 2021 г. № 359 «Об утверждении Правил приглашения и отбора независимых экспертов, включаемых в составы конкурсных и аттестационных комиссий федеральных государственных органов». Сайт «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400340675/> (дата обращения: 12.07.2021).
7. Процедура включения независимых экспертов в составы конкурсных и аттестационных комиссий государственных органов будет усовершенствована. Сайт «Минтруд России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/> (дата обращения: 11.07.2021).
8. Гречина Л.А. Динамика правового регулирования института независимых экспертов на государственной гражданской службе // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: научный журнал / гл. ред. В. Н. Карташов. Ярославль: ЯрГУ, 2020. № 19. С. 44-59
9. Гречина Л.А. Об изменении норм федерального законодательства о статусе независимых экспертов на государственной гражданской службе. Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2021. № 20 (20). С. 34-43.
10. Филиощенко Л.И. О квалификации экспертов в трудовом законодательстве. Право и практика. 2021. № 1. С. 164-169.
11. Цирин А.М. Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4 (71). С. 138-145.
12. Правительство утвердило правила отбора независимых экспертов для участия в работе конкурсных и аттестационных комиссий. Сайт «Государственная служба». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gossluzhba.gov.ru/news/8a56eba7-9285-eb11-afea-0a94ef943a49> (дата обращения: 12.07.2021).

10 Постановление Правительства РФ от 12 марта 2021 г. № 359 «Об утверждении Правил приглашения и отбора независимых экспертов, включаемых в составы конкурсных и аттестационных комиссий федеральных государственных органов». Сайт «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400340675/> (дата обращения: 12.07.2021).

11 Правительство утвердило правила отбора независимых экспертов для участия в работе конкурсных и аттестационных комиссий. Сайт «Государственная служба». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gossluzhba.gov.ru/news/8a56eba7-9285-eb11-afea-0a94ef943a49> (дата обращения: 12.07.2021).

КУЗНЕЦОВА Тамара Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России

ГОРДЕЙЧЕНКО Лада Олеговна

аспирант кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России

ПРОБЛЕМА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В СВЕТЕ АНТИГЛОБАЛИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы ограничения прав человека в Латинской Америке в связи с развитием глобализации. Наряду с этим авторы статьи прослеживают процесс становления антиглобалистского движения, которое активно развивается в последние годы. Также в статье исследован вопрос о воздействии глобализации на государство, суверенитет, национальные культуры и самобытность, в частности приводится пример «Ла виа кампесина» – антиглобалистского движения, которое защищает права крестьян и коренных народов Латинской Америки.

Ключевые слова: право, права человека, глобализация, антиглобалисты, Латинская Америка.

KUZNETSOVA Tamara Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

GORDEYCHENKO Lada Olegovna

postgraduate student of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THE ISSUE OF HUMAN RIGHTS IN LATIN AMERICA IN TERMS OF THE ANTI-GLOBALIZATION MOVEMENT

The article examines the problems of human rights limitations in Latin America resulting from the development of globalization. At the same time the authors trace the process of formation of the anti-globalization movement, which has been actively developing in recent years. It also examines the impact of globalization on the state, sovereignty, national cultures and identities, giving in particular the example of «La Vía Campesina», an anti-globalization movement that defends the rights of peasants and indigenous groups in Latin America.

Keywords: law, human rights, globalization, anti-globalists, Latin America.

Кузнецова Т. О.

Гордейченко Л. О.

Новое тысячелетие началось с серьезных противоречий между теми, кто уверяет в процветании новой и расширенной мировой экономики, и теми, кто утверждает, что глобализация является негативной силой для мира, равенства и развития. Влияние глобализации на страны третьего мира поднимает некоторые важные вопросы об аспектах и факторах неравенства и международной стратификации. Наиболее заметные эффекты глобализации включают интернационализацию мировой экономики, рыночные функции и усложнение отношений между странами, что, безусловно, сказывается и на правах человека.

Противостоят вышеназванным процессам многочисленные движения антиглобалистов, выступающих за активизацию борьбы отдельных народов за самоопределение и пр., их деятельность включает в себя также довольно масштабные кампании в сети Интернет, СМИ, пропагандистскую деятельность. Основная причина возникновения антиглобалистского движения – это выступление против международной интеграции, навязываемой сверху, без учета объективных препятствий и мнения населения. Идеи, которые пропагандируют и с которыми выступают антиглобалисты далее более подробно будут рассмотрены.

Глобализация является одной из тем, которая на протяжении последних лет привлекает пристальное внимание различных слоев населения. Она порождает острые дискуссии и споры, которые подогреваются акциями протеста со стороны антиглобалистов¹.

Можно выделить три аспекта глобализации – экономический, связанный с развитием технологической и информационной революции, а также с действиями транснациональных корпораций и иностранными инвестициями. Политический, связанный с западно-американским приматом, а также с международными и региональными организациями и транссекторальными сетями. И культурная глобализация, связанная с распространением продуктов культуры.

Утверждается, что надгосударственные образования возникли для решения транснациональных вопросов и проблем, которые едва ли могут быть решены в рамках парадигмы, ориентированной на государство, чего они могут добиться с помощью многоуровневого управления.

Однако надгосударственные образования создаются не с той целью, чтобы решать глобальные вопросы сообща, а представляют собой лишь дополнительную форму контроля над конкретно взятым государством, а также над гражданами этого государства.

Латинская Америка является тем регионом, где противоречия неолиберальной глобализации особенно остры, а движение антиглобалистов является массовым, организационно оформленным, идейно оснащенным и политически влиятельным.

В Латинской Америке антиглобализм начал свое развитие на почве старой коллизии между североамериканской

1 Степин В.С. Приветственное слово // Журнал «Век глобализации». – 2008. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/privetstvie-akademika-v-s-stepina> (дата обращения: 17.03.2021).

политикой панамериканизма и латиноамериканизмом как тенденцией региональной интеграции.

Таким образом, предпосылки для такого противостояния возникли исторически, во времена, когда политика Северной Америки шла в разрез политике Латинской Америки.

Отправная точка начала движения и рождения идей антиглобалистов в Латинской Америке связана с восстанием сапатистов в Мексике в ответ на вступление страны в Североамериканскую зону свободной торговли (НАФТА) в 1994 г. В результате чего Мексика, Соединенные Штаты и Канада стали интегрированным рынком благодаря устранению тарифных и торговых барьеров.

Таким образом, мексиканское правительство ясно дало понять, что его интересы сосредоточены на севере американского континента; в основном, на умножении экономического роста за счет либерализации зоны торговли с его ближайшими богатыми партнерами.

Однако еще задолго до восстания сапатистов предпосылки к конфликтам уже возникали, в связи с этим нельзя не принять во внимание историческое прошлое Латинской Америки.

В процессе государственного строительства в Латинской Америке необходимо учитывать колониальное наследие. С освобождением от испанской монархии элиты и лидеры испанско-американской независимости должны были создать «общность» на освобожденных территориях. Некоторые из освободителей, под влиянием событий в Европе и США, разделяли философию природных прав, основанную на человеческой природе, провозглашали народный суверенитет и требовали письменных конституций, признающих принцип разделения властей.

Они также способствовали созданию общества, в котором все люди - по крайней мере, в дискурсе - равны в правах. Однако реализация этих идей столкнулась со сложной реальностью обществ, легитимизировавших дискриминационные и расистские системы с четкой иерархией между колонизаторами, испано-американцами, аборигенами и чернокожими. Точно так же правящие элиты, желавшие достичь стандартов и образа жизни развитых центров Европы, добиться модернизации и включения в систему «цивилизованных» государств, игнорировали доколумбовые корни континента².

Уже на данном этапе и зарождается идея того, что одни слои населения решают за других, в результате чего возникают конфликты. Нужны ли аборигенам и коренным жителям Латинской Америки блага в европейском понимании, нужна ли им модернизация, письменные конституции, народный суверенитет, принцип разделения властей? Конфликты зародились еще тогда, когда колонизаторы начали осваивать новые земли, что позднее привело к восстаниям.

В мексиканском штате Чьяпас вооруженное восстание возглавила группа коренного населения, сформировавшая армию национального освобождения сапатистов. В течение многих лет представители движения были убеждены в том, что институционально преобразования в стране не могут быть осуществлены: мирный путь уже исчерпан. Именно поэтому, спустя годы после создания в Чьяпасе первого лагеря в 1983 году и после усилий по аккумуляции поддержки местных организаций, 1 января 1994 года состоялось также публичное объявление войны против мексиканского правительства и захват муниципалитетов Сан Кристоаль де лас Касас, Алтамирано, Чанал, Окосинго, Лас Маргаритас, Оксчук и Хьюикстан.

Для общества Чьяпас характерны высокие уровни нищеты, маргинализации и неравенства большинства. В то же время политическая система в Чьяпасе была олигархической и репрессивной. Все это, в дополнение к политике мексиканского правительства и в целом Латинской Америки, направленной на ускорение глобализации, привело к ухудшению

условий жизни населения, массовой безработице и сокращению расходов государства на социальные нужды³.

Что же побудило и стало катализатором восстания сапатистов? Они восстали против уничтожения их самобытности, идентичности и уничтожения их морального достоинства, а также нарушения их прав. Интересно отметить, что движению сапатистов было разнородным и состояло из коренных жителей, представителей католической церкви, автономных производственных аграрных и крестьянских организаций. Цель восстания была сфокусирована на правах коренных народов, на уважении их автономии и достоинства, их земель и территорий, их культуры и обычаев, а также их участия и представительства в национальном государстве.

Неотъемлемой частью такого движения и идеологии является отказ создания нового глобального мироустройства.

На сегодняшний день состав движения антиглобалистов имеет свою организационную структуру. Нужно отметить, что различные группы антиглобалистского движения начали появляться еще до 1994 г., так, например, Движение безземельного крестьянства в Бразилии сформировалось в 1984 г.

Вопрос о времени становления антиглобалистского движения связан с обретением единства и осознанием общности целей и путей их достижения. Уже вышеупомянутый 1994 г. можно считать именно толчком и датой начала активной деятельности антиглобалистов, а уже к началу 2000-х годов, когда состоялись Всемирные социальные форумы деятельность антиглобалистов развила более мощные обороты. Данные форумы как раз положили начало организованному движению антиглобалистов, ведь именно тогда появилась площадка для фиксации членов движения, а также обсуждения задач, позиций и параметров деятельности.

Существуют антиглобалистские движения, которые распространяются по всему миру путем увеличения количества своих представителей и увеличения числа членов. Наряду со всемирными, существуют те, которые действуют в пределах одной страны и не стремятся выходить на региональный или глобальный уровень.

Нельзя не отметить, что немаловажную роль в странах Латинской Америки играет церковь. Как уже выше было сказано, представители католической церкви также принимали участие в восстании сапатистов. Церковь может служить эффективным инструментом регуляции глобальных тенденций.

Позиция католической церкви демонстрирует двойственность перед лицом глобального явления; с одной стороны, используются, насколько это возможно, технологические ресурсы, экономические преимущества и демократические системы, которые защищают плюрализм и толерантность, а с другой стороны, отвергаются социальный хаос и неравенство, которые он провоцирует.

Авторы статьи склоняются к мнению, что церковь в Латинской Америке все же не симпатизирует глобализму, хотя прямо это и не подтверждает. Из всего вышесказанного остается больше вопросов, чем ответов, и наличествует необходимость продолжать углубляться в эту тему. Поможет ли церковь сохранить национальное и местное разнообразие, или она будет выражением процесса глобализации на религиозном уровне?⁴

Движения антиглобалистов — это довольно новое явление, возникшее как противовес условиям глобализации и оказывающее влияние на мировую политику. Цель такого движения - претворять в жизнь задачи и решения общечеловеческих проблем, но способами иными, чем предлагает государство. Также движение антиглобалистов родилось как

2 Los desafíos de la globalización en América Latina: ¿Estado o región? / L. Oyarzún Serrano. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scielo.conicyt.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=So718-23762018000100164 (дата обращения: 11.04.2021).

3 El zapatismo y los derechos de los pueblos indígenas. / Pablo González Casanova. – 2001. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioteca.clasco.edu.ar/ar/libros/osal/osal4/analisis.pdf> (дата обращения: 12.04.2021).

4 Catolicismo, movimientos eclesiales y globalización en Latinoamérica / Abelardo Jorge Soneira. – 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/28242083_Catolicismo_movimientos_eclesiales_y_globalizacion_en_Latinoamerica (дата обращения: 01.04.2021).

ответ на глобализацию региона, которая обернулась рядом проблем, таких как: кризис мелких и средних сельскохозяйственных производителей; изменение социальной структуры населения; массовая миграция; дискриминация и другие проблемы.

Нужно сказать, что антиглобалистские движения в странах Латинской Америки являются наиболее массовыми и организационно оформленными. В связи с этим остро стоит вопрос реализации защиты прав человека в данном регионе⁵.

Новые протестные движения, идеология и лозунги которых основаны на идеях антиглобалистов - la Vía Campesina, Indignados (M-15), Occupy, YoSoy13.

Пример la Vía Campesina будет рассмотрен ниже⁶.

Буржуазные революции, процессы демократизации, развитие государства всеобщего благосостояния и повышение экономического благосостояния считаются причинами глобализации. Несомненно, малоизученным полем для наблюдений являются антиглобалистские движения, учитывая их жизнеспособность, достигнутые размеры и характер их протестов. В частности, род деятельности этих движений является областью изучения, представляющей огромный интерес и важность в познании и понимании борьбы за легитимацию различных репрезентаций реальности, связанных с властными отношениями в современном мире.

Антиглобалистские группы претендуют на международное присутствие, а дебаты, которые продвигают эти движения, — это арена, где ведется широкая идеологическая борьба, где наблюдается обильный прилив новых политических идей, дебаты, перед лицом которых политические партии (а также другие институты), похоже, отстают, пытаются с небольшим успехом сформулировать ответные меры. По этой причине рассмотрим антиглобалистское движение на примере la Vía Campesina, одной из организаций с наибольшим присутствием и активностью среди групп, выступающих против так называемой глобализации.

В 2004, 2005 и 2006 годах «Ла виа кампесина» в своих ежегодных публикациях сгруппировала значительное число нарушений прав крестьян.

Нарушения прав крестьян включают дискриминацию, которой подвергаются крестьянские семьи при осуществлении своих прав на питание, воду, здоровье, образование, труд и социальное обеспечение, а также отсутствие аграрной реформы и политики развития сельских районов, которая позволила бы решить эти проблемы. Они также включают выселение и насильственное перемещение крестьянских семей и конфискацию семян для патентов многонациональных корпораций.

Когда крестьяне мобилизуются против этих нарушений, их часто признают виновными в преступлении, произвольно арестовывают или убивают сотрудники государственной или частной полиции⁷.

Принцип недискриминации является основополагающим в международном праве. Он требует от государств принятия как законодательных мер для обеспечения недискриминации де-юре или де-факто, так и позитивных мер для обеспечения недискриминации. В своем Замечании общего порядка № 20 Комитет Организации Объединенных Наций по экономическим, социальным и культурным правам определил меры, которые государства должны принять, чтобы положить конец дискриминации на практике. По мнению

Комитета: «Ликвидация дискриминации на практике требует уделения достаточного внимания группам или отдельным лицам, которые страдают от исторической несправедливости или являются жертвами сохраняющихся предрассудков».

К сожалению, такие мнения на практике редко учитываются и остаются лишь писанными на бумаге. Государства действуют в своих интересах, отстаивая и выражая права так называемой элиты. Если для государства выгодно сотрудничество с организациями, которые принесут прибыль, то во главу угла уж точно не будут поставлены интересы отдельных групп, как, например, сельских поселений.

В большинстве государств крестьянские семьи на практике становятся жертвами множественной дискриминации при осуществлении своих прав на питание, воду, санитарные услуги, здоровье, образование и социальное обеспечение. Дж. Зиглер, член Консультативного комитета Совета по правам человека, показал, например, что крестьяне относятся к числу основных жертв дискриминации при осуществлении права на питание. Сельские работники также составляют значительную часть работников, которые не получают никакой социальной помощи.

Многочисленные проявления дискриминации в отношении крестьян во многом являются результатом исторических предрассудков, политических исключений и культурных конструкций, направленных против крестьянских семей. Для исправления этого государства обязаны проводить аграрные реформы и политику развития сельских районов, гарантирующую им равный доступ к производственным ресурсам, питьевой воде, санитарии, достойной работе, социальному обеспечению, а также услугам в области здравоохранения и образования.

Наряду с водой и землей, семена являются важнейшими ресурсами, которые необходимы крестьянским семьям для обеспечения их продовольственной безопасности. Поэтому вполне естественно, что защита семян должна быть включена в определение продовольственного суверенитета, принятое «Ла виа кампесина», в котором говорится, что «семена - основа продовольствия и жизни как таковой - должны быть защищены, а фермеры должны иметь возможность свободно их менять и использовать».

До недавнего времени крестьянские семьи могли свободно использовать семена по своему усмотрению, пересаживать, сохранять, продавать или обменивать их. Но эта свобода, присущая крестьянскому труду, в настоящее время оспаривается контролем, который осуществляют транснациональные корпорации над рынком семян и их патентами на улучшенные или генетически модифицированные семена. Такие корпорации обладают правами интеллектуальной собственности на улучшенные или генетически модифицированные семена, что позволяет им запрещать крестьянам создавать собственные резервы. Крестьянские семьи, которые раньше получали эти семена в рамках программ продовольственной помощи, вынуждены каждый год покупать новые семена. Чтобы установить свой контроль, транснациональные корпорации защищают свои патенты, умножая иски против фермеров, которые используют семена без уплаты роялти. Каждый год тысячи фермеров совершают самоубийства, потому что они не могут позволить себе семена, необходимые для того, чтобы прокормить свои семьи⁸.

Джордж С. в своем докладе о сохранении капитализма в XXI в. Джордж С. называет это утверждение ложью и предполагает, что «сутью политики XXI в. не будет дележка пирога, как это было в последовавшую за Второй мировой войной эпоху государств всеобщего благосостояния; не будет все вращаться и вокруг того, кому, когда и как достанутся какие ресурсы, и даже вокруг того, кто и кому будет отдавать приказы». По мнению С. Джордж, «транснациональный капитализм не может остановиться. Он будет продолжать пожирать и истреблять человеческие и природные ресурсы, даже

5 Михайлова А.С. Альтерглобализм как идеология и практика антиглобализма // Журнал «Социология власти». – 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/alterglobalizm-kak-ideologiya-i-praktika-antiglobalizma> (дата обращения: 07.04.2021).

6 Попова Л.Л. Глобальные и региональные факторы эволюции левого радикализма в Латинской Америке (начало XXI века): дис. ... на соискание уч. степени к. полит. н. – 2016. – С. 175. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/d7z7DpovtH.pdf> (дата обращения: 21.03.2021).

7 Estimación de las violaciones de los derechos de los campesinos / Christophe Golay – 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.d-p-h.info/es/fiches/dph/fiche-dph-8098.html> (дата обращения: 10.04.2021).

8 Estimación de las violaciones de los derechos de los campesinos / Christophe Golay – 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.d-p-h.info/es/fiches/dph/fiche-dph-8098.html> (дата обращения: 10.04.2021).

губя при этом само тело – нашу планету, на которой он паразитирует». «Мы стоим лицом к лицу с исключительно могущественными, непрозрачными, никому не подотчетными ТНК, а также с глобальными структурами управления, которые они создают для обслуживания собственных интересов». Джордж С. называет это «транснациональной тиранией».

Наряду с этим к проблеме глобализации обращались М. Хардт и А. Негри. В своем произведении «Массы против империи» авторы называют права, которые массам необходимо отстаивать и предлагать в противовес глобальным процессам. Итак, 1) социальная заработная плата и гарантированный доход для всех. «Требование социальной заработной платы распространяется на население в целом и является требованием того, чтобы все виды деятельности, необходимой для производства капитала, были признаны и соответствующим образом оплачены посредством социальной заработной платы в форме гарантированного дохода. Поскольку гражданство распространяется на всех, то этот гарантированный доход следует считать гражданским доходом, который причитается каждому как члену общества». 2) Право на репроприацию – это, прежде всего, право наобретение заново средств производства. Право на репроприацию – это, по сути, право масс самостоятельно себя контролировать и производить»⁹.

Таким образом, идеологи антиглобализма считают, что глобализация оказалась своеобразным катализатором социально-политической напряженности и конфликтов на нашей планете.

Конфликты в странах Латинской Америки в основном происходят в сфере образования и здравоохранения, а также являются ответом на отказ от проводимой приватизации, на увольнения в связи со «структурной перестройкой» и на требования о повышении заработной платы. Наконец, значительные конфликты, связанные с процессом концентрации и централизации капитала, а также неблагоприятного международного экономического контекста (рост цен на нефть, падение цен на сырьевые товары). В Никарагуа и Аргентине протесты сосредоточены в сельскохозяйственном секторе.

Таким образом, негативные последствия глобализации наиболее остро ощущаются жителями беднейших стран и хрупкими международными механизмами обеспечения мира во всем мире. В развивающихся странах Латинской Америки глобальная политика приватизации, сокращения государственных расходов и либерализации экономического регулирования снизила способность национальных правительств инвестировать в программы развития и социальной справедливости.

Хотя большинство латиноамериканских государств сегодня предлагают экономик, открытую для глобального рынка, внутренние условия в этих странах по-прежнему серьезно страдают от высокого уровня бедности, неравенства и социальной изоляции. Эти условия не являются абсолютно новыми для стран Латинской Америки, однако возникает проблема, ускоряет ли глобализация процесс изменения этой ситуации или является фактором, способствующим сохранению этих негативных социально-экономических ситуаций для большинства населения? Учитывая все вышеизложенное, очевидно, что нет, не ускоряет¹⁰.

В международных отношениях далеко не исчерпаны дебаты о воздействии глобализации на государство, суверенитет и национальные культуры и самобытность.

Изучая процесс государственного строительства в Латинской Америке, напрашивается вывод, что, хотя все страны стремились развивать формы сообщества, ориентированного на государство, они сталкивались с сильным и глубоким разделением расы, класса, между местными элитами, исто-

рическими традициями и ограниченным инфраструктурным потенциалом. Социальная и политическая раздробленность была одной из доминирующих характеристик региона с начала его современной истории до наших дней. Существующие коллективные идентичности не соответствуют национальному государству; они часто развиваются в противоположность ему, что является одним из главных толчков к активным действиям движения антиглобалистов.

Каков будет ответ правительств на неравномерное распределение прибыли и восприятие опасности для национальной, этнической и религиозной идентичности, связанной с усиливающейся глобализацией и возникающими процессами фрагментации и национализма – вопрос времени.

Пристатейный библиографический список

1. Джордж С. Доклад Лугано о сохранении капитализма в XXI веке: пер. с англ. Д. Жутаева. – Екатеринбург: Ультра. Культура. – Текст: непосредственный. – 2005.
2. Мамедбекова М.О., Гасанов А.С. Социальная природа и формы проявления глобализации // Журнал «Вопросы структуризации экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-priroda-i-formy-proyavleniya-globalizatsii> (дата обращения: 11.04.2021).
3. Михайлова А.С. Альтерглобализм как идеология и практика антиглобализма // Журнал «Социология власти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/alterglobalizm-kak-ideologiya-i-praktika-antiglobalizma> (дата обращения: 07.04.2021).
4. Попова Л.Л. Диссертация на соискание уч. степени к. полит. н. Глобальные и региональные факторы эволюции левого радикализма в Латинской Америке (начало XXI века). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/d7z-7Dp0vrH.pdf> (дата обращения: 21.03.2021).
5. Степин В.С. Приветственное слово // Журнал «Век глобализации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/privetstvie-akademika-v-s-stepina> (дата обращения: 17.03.2021).
6. Хардт М., Негри А. Империя: пер. с англ. / под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. – М.: Праксис. – Текст: непосредственный, 2004.
7. Хомский Н. Прибыль на людях: пер. с англ. Б.М. Скуратова. – М.: Праксис. – Текст: непосредственный, 2002.
8. Catolicismo, movimientos eclesiales y globalización en Latinoamérica. / Abelardo Jorge Soneira. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/28242083_Catolicismo_movimientos_eclesiales_y_globalizacion_en_Latinoamerica (дата обращения: 01.04.2021).
9. El zapatismo y los derechos de los pueblos indígenas. / Pablo González Casanova. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioteca.clacso.edu.ar/ar/libros/osal/osal4/analisis.pdf> (дата обращения: 12.04.2021).
10. Estimación de las violaciones de los derechos de los campesinos / Christophe Golay. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.d-p-h.info/es/fiches/dph/fiche-dph-8098.html> (дата обращения: 10.04.2021).
11. Impactos Socio-Políticos de la Globalización en América Latina / Darío Menanteau Horta. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://revistas.uach.cl/pdf/racs/n6/art02.pdf> (дата обращения: 25.04.2021).
12. Los desafíos de la globalización en América Latina: ¿Estado o región? / L. Oyarzún Serrano. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scielo.conicyt.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0718-23762018000100164 (дата обращения: 11.04.2021).

9 Хардт М., Негри А. Империя: пер. с англ. / под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. – М.: Праксис. – Текст: непосредственный, 2004. – С. 237.

10 Impactos Socio-Políticos de la Globalización en América Latina / Darío Menanteau Horta. – 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://revistas.uach.cl/pdf/racs/n6/art02.pdf> (дата обращения: 25.04.2021).

ТЕПЛЯКОВ Игорь Игоревич

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уральского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

В представленном исследовании раскрываются нормативные и доктринальные характеристики Конституции РСФСР 1918 года – первой конституции в истории Российского государства. Обобщаются взгляды советских и российских исследователей публичного права на значение Конституции РСФСР 1918 года как источник конституционализма и его влияние на последующее развитие процесса государственного строительства и развитие отечественной науки публичного права. Приводится авторский анализ рецепций действующей Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года от первой в истории России социалистической конституции. В заключении обосновывается вывод о необходимости дальнейших научных исследований Конституции РСФСР 1918 года в контексте развития российского конституционализма и изучения его современного состояния.

Ключевые слова: конституционализм, публичное право, Конституция РСФСР 1918 года, Конституция Российской Федерации, компетенция, основы конституционного строя, органы государственной власти.

TEPLYAKOV Igor Igorevich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ural Institute of Management – branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation

INFLUENCE OF THE CONSTITUTION OF THE RSFSR OF 1918 ON THE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

This study reveals the normative and doctrinal characteristics of the Constitution of the RSFSR of 1918 - the first constitution in the history of the Russian state. The views of Soviet and Russian researchers of public law on the significance of the Constitution of the RSFSR of 1918 as a source of constitutionalism and its influence on the subsequent development of the process of state building and the development of domestic science of public law are generalized. The author's analysis of the reception of the current Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 from the first socialist constitution in the history of Russia is presented. In the conclusion, the conclusion is substantiated about the need for further scientific research of the Constitution of the RSFSR of 1918 in the context of the development of Russian constitutionalism and the study of its current state.

Keywords: constitutionalism, public law, the Constitution of the RSFSR of 1918, the Constitution of the Russian Federation, competence, foundations of the constitutional system, government bodies.

Тепляков И. И.

Последние годы развития российского конституционализма весьма богаты, как на знаковые изменения в публичном праве Российской Федерации, так и на символические юбилеи, имеющие особую ценность, как для ученых-конституционалистов, так и профессионального юридического сообщества в целом. Например, в 2018 году отмечались юбилеи действующей Конституции Российской Федерации 1993 года, первой Конституции Российского государства – Конституции РСФСР 1918 года, а также Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» - «малой Конституции» местного самоуправления.

Такой парад памятных дат представляется хорошим поводом не только оценить современное состояние конституционализма в России и оценить перспективы его развития, но и уделить внимание историческим актам, сыгравшим значительную роль в развитии отрасли и науки публичного права.

Отметим, что данные правовые акты не обделены вниманием ученых-государствоведов, прежде всего исследователей теории и истории государства и права и

конституционалистов^{1,2}. Но и утверждать об их всесторонней детальной изученности также представляется некорректным.

Например, в рамках изучения современного курса «Конституционное право России» истории развития конституционализма уделяется не так много времени (как правило, 1 лекция и 1-2 семинарских занятия). Достаточно ли этого для формирования у будущих юристов целостного представления об истории развития государственного строительства России и его особенностях? Вряд ли. Вместе с тем изучение данных вопросов играет важную роль в формировании системного мышления и, прежде всего, в формировании преемственности поколений профессионального юридического сообщества – элемента, без которого сложно представить себе существование любой профессиональной (корпоративной) группы.

1 Плотников А.А. Конституция РСФСР 1918 года (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2003. – 167 с.

2 Вережкина Ю.Ю. Взаимоотношения конституции и конституционализма в России: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2013. – 31 с.

Разумеется, особое положение при изучении истории российского конституционализма занимает Конституция РСФСР 1918 года. Её значение в развитии публичного права обычно характеризуется в уже устоявшихся формулировках: «первая полноценная Конституция России», «первая социалистическая Конституция» и т.п. Однако значение данного акта для развития конституционализма и, особенно для развития науки публичного права, несомненно, выходит гораздо дальше клишированных характеристик. Неслучайно, её изучению посвящены труды нескольких поколений советских и российских государствоведов.

Прежде всего, следует отметить исследования профессора М.А. Рейснера. Его особое внимание было обращено к вопросу о допустимости конституционного судебного контроля за соответствием нормативных актов социалистической республики её основному закону. С принятием Конституции РСФСР 1918 года М.А. Рейснер придерживался позиции о недопустимости конституционного контроля в советском государстве. Положительно оценивая особую формальную судебную защиту Конституции США, М.А. Рейснер отмечал: «Конституция – это временное учреждение, едва ли стоит для её охраны сооружать столь такой колоссальный, громоздкий аппарат... наш основной закон не есть воплощение неподвижности и мертвой справедливости, но есть только рабочий чертёж, план общественного строительства. А такой план не претендует на непогрешимость»³. Таким образом, Конституция РСФСР 1918 года не закрепляла положения о наличии специального органа конституционного контроля в социалистическом государстве. Примечательно, что данная позиция господствовала в конституционной науке и практике на протяжении достаточно долгого времени. Впервые в СССР такой орган – Комитет конституционного надзора СССР был образован только в 1988 году.

Также представляют интерес взгляды М.А. Рейснера на конституционное регулирование органов государственной власти. Ключевыми основами функционирования публичной власти, по мнению, М.А. Рейснера выступало сочетание принципов демократического централизма и разделения властей. В частности, он отмечал: «Советы как ведущие органы власти и управления представляют собой в подавляющем количестве федерацию социально-экономических групп, которые через своих представителей дают выражение соответствующим интересам... Разделение властей обеспечивает верховенство закона, подчиняет ему управление и суд. Также в администрацию вносится начало самоуправления, заключающееся в передаче определенного круга дел, имеющих преимущественно или исключительно местный интерес от правительства местному населению на правах представительства»⁴.

Итак, анализируя учение М.А. Рейснера о Конституции РСФСР 1918 года, можно выделить её следующие отличительные черты: закрепление принципов демократического централизма, ведущего положения Советов как органов власти и управления в системе разделения властей, отрицание

механизма правовой охраны конституции органами конституционного контроля. Примечательно, что М.А. Рейснер обосновывал идею частичного обособления компетенции местных органов управления от центральной власти. Представляется, что именно данная идея со временем легла в основу формирования независимых органов местного самоуправления в России.

Значительное внимание уделял исследованию Конституции РСФСР 1918 года профессор О.И. Чистяков. В своей работе «Конституция РСФСР 1918 года» (М., 1984) он дал подробную характеристику историческим причинам принятия первой социалистической конституции, рассмотрел положение органов власти и управления в системе государственного строительства, провел подробный анализ избирательных прав граждан РСФСР. Отдельно стоит отметить взгляды О.И. Чистякова касательно положения высших органов власти и управления РСФСР, прежде всего – Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) РСФСР. Конституция РСФСР 1918 года определяла ВЦИК как высший законодательный, распорядительный и исполнительный орган⁵. О.И. Чистяков отмечает следующие особенности организации деятельности данного органа власти: «Согласно решению IX Всероссийского съезда Советов ВЦИК должен был собираться на сессии три раза в года, не считая первой (после выборов, организационной). В остальное время члены ВЦИК должны были заниматься своим обычным трудом (на производстве, в армии, в учреждениях). Вместе с тем они должны были выполнять обязанности члена высшего органа государственной власти: выступать перед трудящимися на собраниях (по уполномочию ВЦИК и от его имени), рассказывать о деятельности ВЦИК, разъяснять сущность мероприятий Советской власти»⁶. Отметим, что определяя ВЦИК как орган «высшей власти», Конституция РСФСР 1918 года весьма отрывочно определяет его компетенцию. К полномочию ВЦИК относилось работа по законодательству и управлению, наблюдение за проведением в жизнь Советской Конституции, а также рассмотрение и утверждение декретов, вносимых Советом Народных Комиссаров (СНК) и нижестоящими органами власти⁷. Однако процесс взаимодействия ВЦИК и СНК был сопряжен с рядом коллизий. О.И. Чистяков писал по этому поводу: «VII Всероссийский съезд Советов еще больше расширил компетенцию Президиума ВЦИК. Президиум получил право отменять постановления Совета Народных Комиссаров и издавать в порядке управления необходимые постановления от имени ВЦИК. В то же время, ВЦИК подтвердил право Совета Народных Комиссаров издавать неотложные декреты в рамках общей программы Всероссийского съезда Советов. Предоставление законодательных прав правительству ставило вопрос о разграничении компетенции Совнаркома и ВЦИК. Однако названные постановления не проводили этого разграничения достаточно полно и четко»⁸.

Таким образом, первая советская Конституция не давала четкого разграничения компетенции высших органов государственной власти. Представляется, что данный пробел обусловлен отсутствием в высших политических кругах единой позиции о реализации принципа разделения властей, что

3 Митюков М.А. Зарождение идей конституционного правосудия в России (XIX – начало XX в.в.) // Правоведение. № 11. 1996. Статья перепечатана в сб.: Конституционное правосудие: Вестник конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии // Конституционный Суд Республики Армения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.concourt.am/hr/ccl/vestnik/1.11-2001/Mityukov.htm> (дата обращения: 23.04.2018).

4 Рейснер М.А. Общее учение о государстве. – М., 1911. – С. 197.

5 ст. 31 Конституции РСФСР от 10.07.1918 // Известия ВЦИК. – 1918. – № 151.

6 Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. – М., 1984. – С. 82.

7 ст. 32, 33 Конституции РСФСР от 10.07.1918 // Известия ВЦИК. – 1918. – № 151.

8 Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. – М., 1984. С. 84.

привело к смешению законодательных и исполнительных полномочий ВЦИК и СНК. Проблема разграничения компетенций высших органов государственной власти в дальнейшем решалась в конституциях нового государства – СССР.

Резюмируя, следует согласиться с мнением профессора С.А. Авакьяна, согласно которому: «Конституция РСФСР 1918 г. была, естественно, продуктом своей эпохи и служила возникшему в России строю, оформляла его. С одной стороны, она зафиксировала то, что уже существовало на практике, с другой – была нацелена на будущее, т.е. предполагала расширение на ее основе социалистических общественных отношений. При этом отнюдь не исключалась корректировка ее положений в условиях динамичного становления нового строя»⁹.

По существу Конституция РСФСР 1918 года являлась программным документом, носящим временный характер. Тем не менее, нельзя отрицать её значения как для развития государственного строительства России в целом, так и для науки публичного права, в частности. Сферы общественных отношений, регулируемые первой советской конституцией и их развитие в процессе государственного строительства стали предметом пристального изучения советских¹⁰ и российских правоведов¹¹.

Применительно к современному состоянию российского конституционализма, следует отметить, что действующая Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года обладает следующими основами, проистекающими из первой конституции Российского государства:

- закрепление основ государственного устройства и государственного суверенитета;
- закрепление федеративного устройства государства с асимметричным характером (вхождения в состав федерации разных типов субъектов, автономия отдельных субъектов);
- конституционное закрепление прав и обязанностей граждан;
- конституционное регулирование системы и компетенции высших органов государственной власти.

В отдельных аспектах развития конституционализма действующая Конституция Российской Федерации может быть характеризована как противоположность первой российской социалистической конституции: развитие положений о правах и свободах человека и гражданина (запрет на классовый характер и дискриминацию отдельных социальных групп), с меньшим закреплением конституционных обязанностей; признание и защита многообразия форм собственности (противопоставление национализации); фактическое закрепление постоянного характера Конституции Российской Федерации (в отличие от декларативно провозглашенного временного переходного характера Конституции РСФСР 1918 года).

В заключении анализа нормативного содержания и сущности первой конституции российского государства следует признать, что ряд ее положений и сама она в целом ещё изучены недостаточно подробно. Отдельный интерес,

по нашему мнению, может представлять сравнительное исследование Конституции РСФСР 1918 года и действующей Конституции Российской Федерации. Несмотря на разницу в 75 лет между двумя конституционными актами, различия в государственном устройстве и обобществе в целом, данное сравнение способно существенно обогатить науку публичного права. Ведь по обыкновению ключи к нашему будущему кроются в нашем прошлом.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М., 1997. – 512 с.
2. Веревкина Ю.Ю. Взаимоотношения конституции и конституционализма в России: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2013. – 31 с.
3. Выдрин И.В. Местное самоуправление в Российской Федерации: от идеи к практике (конституционно-правовой аспект): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – Свердловск, 1987. – 276 с.
4. Конституция РСФСР от 10.07.1918 // Известия ВЦИК. – 1918. – № 151.
5. Митюков М.А. Зарождение идей конституционного правосудия в России (XIX – начало XX в.в.) // Правоведение. № 11. 1996. Статья перепечатана в сб.: Конституционное правосудие: Вестник конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии // Конституционный Суд Республики Армения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.concourt.am/hr/ccl/vestnik/1.11-2001/Mityukov.htm> (дата обращения: 23.04.2018).
6. Плотников А.А. Конституция РСФСР 1918 года (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2003. – 167 с.
7. Рейснер М.А. Общее учение о государстве. – М., 1911. – 294 с.
8. Скуратов Ю.И. Система социалистического самоуправления советского народа: проблемы теории и практики конституционно-правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – Свердловск, 1987. – 432 с.
9. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. – М., 1984. – 206 с.

9 Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М., 1997. – С. 53.

10 Скуратов Ю.И. Система социалистического самоуправления советского народа: проблемы теории и практики конституционно-правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – Свердловск, 1987. – 432 с.

11 Выдрин И.В. Местное самоуправление в Российской Федерации: от идеи к практике (конституционно-правовой аспект): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – Свердловск, 1987. – 276 с.

ШИДЛОВСКИЙ Алексей Валерьевич

2014–2018 гг. – заместитель декана факультета Управления Южного федерального университета. Электоральный эксперт. Международный наблюдатель на выборах. Международный наблюдатель на выборах Президента США в 2012 и 2016 гг. Электоральный эксперт в реестре международных наблюдателей ОБСЕ

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ ПАРАГВАЯ

Республика Парагвай, как и многие другие страны, прошла длительный путь развития – от колониального владения до современного независимого демократического государства. Основными гарантиями, предоставляемыми демократическими государствами, являются контроль за правильностью проведения референдумов и выборов, а также возможность разрешить избирательные споры и реализовать защиту своих избирательных прав.

В статье автором анализируются особенности электоральной юстиции в Республике Парагвай и делается вывод о том, что в данном государстве, с одной стороны, наблюдается стройная система электоральной юстиции, облаченная в соответствующие правовые рамки. Однако при анализе законодательных положений, призванных обеспечить эффективность электоральной юстиции, становится понятно, что в действительности правовые нормы, регулирующие электоральную юстицию в Парагвае, неоднозначны и противоречивы, и проявляется это в несогласованности отдельных законодательных норм, закрепляющих правовые рамки электоральной юстиции с конституционными положениями, а также в наличии законодательных пробелов, приводящих к правовой неопределенности в отношении применения и толкования таких положений. Кроме того, механизм, созданный в Республике Парагвай, для разрешения жалоб и апелляций, не предусматривает своевременной и эффективной правовой защиты. Между тем, сам институт электоральной юстиции объективно показывает свою эффективность и рекомендуется для внедрения в Российской Федерации в виде автономной системы электоральных судов, включающих в себя федеральный электоральный суд, электоральные суды субъектов федерации, муниципальные электоральные суды и корпуса электоральных судей избирательных участков.

Ключевые слова: электоральная юстиция, электоральный суд, Парагвай, избирательное право, судебные органы, национальное право, Верховный суд, правовая неопределенность.

SZYDLOWSKI Aleksey Valerjevich

2014-2018 - Deputy Dean of the Department of Management of the Southern Federal University. Electoral Expert. International election observer. International Observer for the 2012 and 2016 U.S. Presidential Elections. Electoral expert in the register of international observers of the OSCE/ODIHR

ELECTORAL JUSTICE OF PARAGUAY

The Republic of Paraguay, like many other countries, has passed a long path of development – from a colonial possession to a modern independent democratic state. The main guarantees provided by a democratic State are control over the correctness of holding referendums and elections, as well as the ability to resolve electoral disputes and protect the right to vote.

In the article, the author analyzes the features of electoral justice in the Republic of Paraguay and concludes that in the Republic of Paraguay, on the one hand, there is a coherent system of electoral justice, clothed in the appropriate legal framework. However, when analyzing the legislative provisions designed to ensure the effectiveness of electoral justice, it becomes clear that in reality the legal norms regulating electoral justice in Paraguay are ambiguous and contradictory, and this is manifested in the inconsistency of certain legislative norms that fix the legal framework of electoral justice with constitutional provisions, and in the presence of legislative gaps that lead to legal uncertainty regarding the application and different interpretations of such provisions. In addition, the mechanism established in the Republic of Paraguay for resolving complaints and appeals does not provide for timely and effective legal protection. Meanwhile, the institution of electoral justice itself objectively shows its effectiveness and is recommended for implementation in the Russian Federation in the form of an autonomous system of electoral courts, including the Federal Electoral Court, Electoral Courts of the constituent entities of the Federation, Municipal Electoral Courts and Electoral judges corps of polling stations.

Keywords: electoral justice, Electoral Court, Paraguay, electoral law, judicial bodies, national law, Supreme Court, legal uncertainty.

Контроль за правильностью проведения референдумов и выборов, а также возможность разрешения избирательных споров и защита избирательных прав, являются основными гарантиями, предоставляемыми демократическими государствами. Однако порядок такого контроля, разрешения споров и защиты варьируется от страны к стране, что обусловлено как особенностями правовой системы, так и исторически сложившимися традициями.

Избирательные права являются частью политических прав, которые, в свою очередь, являются категорией прав человека. Избирательные права закреплены в основных правовых положениях (как правило, в Конституции и соответствующих уставах) и в различных международных договорах по правам человека. В отдельных странах избирательные права также возникают из прецедентного права.

Правовые рамки, которые обеспечивают защиту избирательных прав, должны быть простыми, ясными и по-

следовательными, а также должны обеспечивать полный и эффективный доступ к правосудию по вопросам выборов и гарантировать право на справедливое судебное разбирательство, а в случае необходимости – восстановление нарушенных прав.

Контроль за правильностью проведения выборов и референдумов, разрешающих избирательные споры и защищающих избирательные права осуществляется посредством деятельности специально уполномоченных органов (таких, как органы конституционного правосудия, избирательные трибуналы, суды общей юрисдикции, специальные комиссии). При этом органы электоральной юстиции косвенно защищают и субъективные избирательные права граждан, поскольку кандидат, оспаривающий результаты выборов, обращается прежде всего за защитой своего пассивного избирательного права¹.

1 Сравнительное конституционное право / [В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин, М. А. Никифорова и др.; Редкол.: В. Е. Чиркин (отв. ред.)

В Парагвае существует обособленная система электоральной юстиции, состоящая из Высшего избирательного суда и нижестоящих избирательных судов, деятельность которых обеспечивается правовыми нормами как национального, так и международного законодательства.

В частности, Парагвай является участником основных международных и региональных договоров, содержащих принципы проведения демократических выборов. К таким документам в том числе относятся Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о правах инвалидов, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международный пакт об экономических и социальных правах. Являясь членом Организации американских государств, Парагвай обязан соблюдать правила Американской конвенции о правах человека, Межамериканской демократической хартии 2001 года и Межамериканской конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов. Кроме того, в 1998 году Парагваем подписан так называемый «Ушуйайский протокол демократического компромисса» (*Protocolo de Ushuaia sobre Compromiso Democrático*), в соответствии с которым государство обязано соблюдать правила демократии в Меркосур (Общего рынка Южной Америки)².

Международные договоры, ратифицированные Парагваем, автоматически инкорпорируются в нормы национального парагвайского законодательства.

Национальное законодательство Парагвая, закрепляющее правовые рамки электоральной юстиции, состоит из Конституции Парагвая 1992 года, Избирательного кодекса Парагвая 1996 года, Закона о избирательном правосудии, Закона о коалициях, а также иных законодательных актов, регулирующих порядок регистрации избирателей и финансирование выборов, о доступе граждан к публичной информации и прозрачности избирательного процесса.

Вместе с тем, при детальном анализе норм национального парагвайского законодательства становится очевидным, что правовые нормы, регулирующие электоральную юстицию в Парагвае, местами неоднозначны и противоречивы. Такая противоречивость и неоднозначность проявляется как в несогласованности отдельных законодательных норм, закрепляющих правовые рамки электоральной юстиции с конституционными положениями, так и в наличии законодательных пробелов, приводящих к правовой неопределенности в отношении применения и различных толкований таких положений. В качестве примеров можно привести значительное ограничение правомочий, связанных с реализацией избирательных прав, не предусмотренных Конституцией Парагвая 1992 года, но «навязанных» Избирательным кодексом, а также невключение в Избирательный кодекс права голоса парагвайцев, проживающих за рубежом, согласно конституционной поправке 2011 года.

Существуют также юридические коллизии по вопросу отставки президента и/или вице-президента страны в отдельных случаях. Так, например, Конституция Парагвая 1992 года предусматривает несовместимость президентства или вице-президентства с прозелитизмом (стремление обратить других в свою веру), однако в ней ничего не говорится о каких-либо наказаниях или процедурах борьбы с ним. Основной причиной такого подхода к законодательству об электоральной юстиции в Парагвае, которое, как уже было отмечено ранее, является частью политических прав, относящихся, в свою очередь, к категории прав человека, на наш взгляд, выступает пренебрежительное отношение законодателя к верховенству закона и судебной системе.

По общему правилу утверждение, толкование и применение правовых норм зависят законодателя, устанавливающего законы в качестве актов государственной власти. В Парагвае, как отмечается в различных источниках, толкование и применение правовых норм зависит от воли политических сил, имеющих

наибольшее представительство в Конгрессе, при этом данный факт был публично признан руководством страны, как и тот факт, что на применение права влияют и личные интересы правящей партии³.

В Парагвае такая ситуация приводит к тому, что Решения Верховного суда, – единственного органа, ответственного за толкование конституционных положений, не всегда выполняются⁴. Кроме того, Конгрессом нарушаются основные конституционные принципы разделения властей, в связи с чем судебная система Парагвая в мировом сообществе воспринимается как глубоко политизированная и подверженная политическому давлению и контролю.

Усложняет и без того неоднозначную ситуацию также отсутствие в нормах парагвайского законодательства об электоральной юстиции механизма санкций за нарушение законодательства. Так, например, если Верховный суд принимает решение о том, что какое-либо положение законодательства является неконституционным, то это не делает его недействительным, а лишь означает, что это положение не применимо к физическому или юридическому лицу, подавшему иск.

В качестве примера можно привести дело, рассмотренное в Верховном суде по иску нескольких региональных средств массовой информации о признании неконституционным положения Избирательного кодекса в части запрета на публикацию в средствах массовой информации общественного мнения в период за 15 дней до предстоящей даты выборов. Согласно решению Верховного суда, положения Избирательного кодекса, устанавливающие соответствующий запрет, были признаны неконституционными, однако разрешение на публикацию результатов опросов общественного мнения в любой день до начала выборов получили лишь те средства массовой информации, которые обращались в Верховный суд с соответствующим иском⁵.

Такая практика ведет к нарушению основных принципов демократии – равенства всех перед законом и судом, а также нарушает основополагающий правовой принцип – принцип правовой определенности, заключающийся в ясности, однозначности и непротиворечивости правовых норм.

Наличие правовых коллизий и проблем в парагвайском электоральном законодательстве не означает, что эти проблемы не пытаются решать. Так, например, в 2014 году в Парагвае был разработан законопроект о внесении изменений в законодательство об электоральной юстиции с рядом предложений, которые бы сделали избирательный процесс в Республике более приближенным к демократическим конституционными принципам. Однако законопроект не получил должного внимания Конгресса и был отклонен.

Еще одним пробелом является правило о вынесении процедуры импичмента отдельным государственным служащим за совершение преступлений. Так, Конституцией Парагвая 1992 года⁶ установлено общее правило, предусматривающее вынесение импичмента президенту, вице-президенту, министру, судье Верховного суда, Государственному прокурору и иным высокопоставленным государственным служащим из конституционно закреплённого перечня, за преступления, совершенные такими служащими при исполнении ими своих должностных обязанностей, или за общие преступления, повлекшие их отстранение от должности. Процедура импичмента, согласно Конституции Парагвая 1992, инициируется Палатой депутатов и выносится по решению Сената, требующего двух третей голосов.

Кроме вышеуказанных правил никаких более норм, регулирующих порядок процедуры импичмента, которую следует соблюдать перед принятием решения и/или для подтверждения факта совершения преступления, не установлено. Сказанное позволяет сделать вывод о еще одном законодательном пробеле, приводящем к правовой неопределенности в отношении надлежащей правовой процедуры импичмента в отно-

и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – М.: Изд. фирма «Манускрипт», 1996. – С. 556; Современные избирательные системы. Вып. 5: Индия, Ирак, Уругвай, ЮАР / Н. Б. Шлыкова, М. А. Сапронова, А. Г. Орлов, Е. В. Черепанова; науч. ред. А. В. Иванченко, В. И. Лафитский. – М.: РЦИОТ, 2010. – С. 56; Carter M. *Democracia, sociedad civil y participación popular en América Latina*. – 2012. – Novapolis 5. – P. 77-112.

2 Официальный сайт законодательных актов Республики Парагвай. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.loc.gov/law/help/guide/nations/paraguay.php> да (дата обращения: 21.06.2021).

3 Carter M. *Democracia, sociedad civil y participación popular en América Latina*. – 2012. – Novapolis 5. – P. 77-112; Levitsky S., Murillo M. V. *Building Institutions on Weak Foundations // Journal of Democracy*. – 24(2). – 2013. – P. 93-107.

4 Liliana Rocío Duarte-Recalde. *Democracy and Representation in Paraguay Universidad Católica «Nuestra Señora de la Asunción» // SSRN Electronic Journal*. – 10(1). – March 2017. – P. 65-88.

5 Levitsky S., Murillo M. V. *Building Institutions on Weak Foundations // Journal of Democracy*. – 24(2). – 2013. – P. 93-107.

6 Конституция Парагвая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.constituteproject.org/constitution/Paraguay_2011?lang=en (дата обращения: 21.06.2021).

шении отдельных государственных служащих, и делает обладателей таких должностей уязвимыми перед волей и личными интересами Конгресса.

Кроме того, такая ситуация подрывает независимость органов исполнительно-законодательной юстиции Республики, ответственных за управление, контроль и соблюдение электоральных прав – Верховного Суда и Высшего трибунала избирательного правосудия Парагвая, нарушая международные принципы электоральной юстиции. Так, согласно положениям Международного пакта о гражданских и политических правах, «требование независимости относится, в частности, к порядку и условиям назначения судей, а также является гарантией их безопасности пребывания в должности... а условия, регулирующие их продвижение по службе, перевод, приостановление и прекращение их полномочий должны находиться в фактической независимости судебной системы от политического вмешательства со стороны органов исполнительной и законодательной власти.

Государства должны принимать конкретные меры, гарантирующие независимость судебной системы, защиту судьи от любой формы политического влияния при принятии ими решений через конституцию или принятие законов, устанавливающих четкие процедуры и объективные критерии назначения, вознаграждения, пребывания в должности, продвижения по службе, отстранения от должности и увольнения членов судебной системы и применяемых к ним дисциплинарных санкций. Ситуация, когда функции и компетенция судебной власти и исполнительной власти четко не разграничены или когда последняя способна контролировать или направлять первую, несовместима с понятием независимого трибунала»⁷.

Что касается избирательных преступлений, то их составы перечислены в статьях 275-280 Уголовного кодекса Парагвая и в статьях 315-330 Избирательного кодекса. В силу своей криминальной природы избирательные правонарушения рассматриваются обычными уголовными судами. Избирательные же правонарушения регулируются статьями 331-337 Избирательного кодекса, а санкцией за совершение таких нарушений является уплата штрафа. Составы преступлений варьируются от голосования более одного раза, до уничтожения агитационных материалов, причинения беспорядков на избирательных участках и голосования без надлежащих документов.

Если говорить об уголовных преступлениях, совершенных в сфере электорального права, то наказания здесь включают штрафы, лишение права голосовать и быть кандидатом, а также тюремное заключение. Наказание в виде лишения свободы предусмотрено за уничтожение избирательных материалов или размещение плакатов в несанкционированных местах, а также за подкуп или незаконное голосование. Срок такого лишения свободы составляет пять лет. Думается, что такое наказание является чрезмерным и противоречит международным обязательствам, поскольку уничтожение избирательных материалов или размещение плакатов в несанкционированных местах, а также подкуп или незаконное голосование, на наш взгляд, не обладают такой высокой степенью общественной опасности, которая позволила бы лишить лицо, совершившее деяние, свободы сроком на 5 лет.

Избирательные споры рассматриваются органами электоральной юстиции, обладающими судебными полномочиями, а также административной и юрисдикционной независимостью. Сюда входят Высший трибунал избирательного правосудия Парагвая, Избирательные трибуналы, Избирательные суды, прокуратуры и избирательные участки.

Решения Избирательных судов могут быть обжалованы в Избирательные трибуналы, приговоры которых могут быть обжалованы в Верховный суд в порядке иска о неконституционности решений. Закон предусматривает 15-дневный срок для рассмотрения апелляций Верховным судом, однако, как показывает практика, апелляция редко решается в течение этого срока. Например, в 2018 году это привело к накоплению исков в Верховном суде, некоторые из которых поданы в 2017 году и связаны с избирательным процессом 2018 года⁸. Кроме того, даже несмотря на решение Верховного суда, Конгресс может отказать в присяге и голосовании против кандидатов, по-

дающих иск. Примером такой ситуации является то, что произошло с бывшим президентом Никанором Дуарте Фрутосом в 2008 году⁹, когда Конгресс отменил решение Верховного суда. Таким образом, можно констатировать, что механизм, созданный в Парагвае для разрешения жалоб и апелляций, не предусматривает своевременной и эффективной правовой защиты.

Подводя итог, необходимо отметить, что смысл электоральной юстиции сводится к защите основных прав и свобод человека при участии в состязательном процессе выборов. Особенности электоральной юстиции варьируются от страны к стране, однако принятие государством положений и механизмов, основанных на исторически сложившихся традициях, соответствующих демократическим принципам и ценностям, разделяемым обществом, может помочь предотвратить конфликты на выборах.

В Парагвае, с одной стороны, наблюдается стройная система электоральной юстиции, облаченная в соответствующие правовые рамки. Однако при анализе законодательных положений, призванных обеспечить эффективность электоральной юстиции, становится понятно, что в действительности правовые нормы, регулирующие электоральную юстицию в Парагвае, неоднозначны и противоречивы, а проявляется это в несогласованности отдельных законодательных норм, закрепляющих правовые рамки электоральной юстиции с конституционными положениями, а также в наличии законодательных пробелов, приводящих к правовой неопределенности в отношении применения и различных толкований таких положений.

Кроме того, механизм, созданный в Парагвае для разрешения жалоб и апелляций, не предусматривает своевременной и эффективной правовой защиты. Все вышесказанное приводит к тому, что падает доверие к системе электоральной юстиции как на национальном, так и на международном уровне, что в конечном итоге может привести к конфликтам.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Парагвая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.constituteproject.org/constitution/Paraguay_2011?lang=en (дата обращения: 21.06.2021).
2. Официальный сайт законодательных актов Республики Парагвай. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.loc.gov/law/help/guide/nations/paraguay.php> (дата обращения: 21.06.2021).
3. Современные избирательные системы. Вып. 5: Индия, Ирак, Уругвай, ЮАР / Н. Б. Шлыкова, М. А. Сапронова, А. Г. Орлов, Е. В. Черепанова; науч. ред. А. В. Иванченко, В. И. Лафитский. – М.: РЦОИТ, 2010. – С. 56.
4. Сравнительное конституционное право / [В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин, М. А. Никифорова и др.; Редкол.: В. Е. Чиркин (отв. ред.) и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – М.: Изд. фирма «Манускрипт», 1996. – 728 с.
5. Carter M. Democracia, sociedad civil y participación popular en América Latina. – 2012. – Novapolis 5. – P. 77-112.
6. Levitsky S., Murillo M. V. Building Institutions on Weak Foundations // Journal of Democracy. – 24(2). – 2013. – P. 93-107.
7. Liliana Rocío Duarte-Recalde. Democracy and Representation in Paraguay Universidad Católica «Nuestra Señora de la Asunción» // SSRN Electronic Journal. – 10(1). – March 2017. – P. 65-88.
8. Paraguay – Election 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/world/paraguay/politics-2018.htm#> (дата обращения: 21.06.2021).
9. Levitsky S., Murillo M. V. Building Institutions on Weak Foundations // Journal of Democracy. – 24(2). – 2013. – P. 93-107.

7 Официальный сайт законодательных актов Республики Парагвай. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.loc.gov/law/help/guide/nations/paraguay.php> (дата обращения: 21.06.2021).

8 Paraguay – Election 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/world/paraguay/politics-2018.htm#> (дата обращения: 21.06.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-205-208

ЯДРЕЕВ Иван Васильевич

аспирант Факультета подготовки научных кадров Университета Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурор Чурапчинского района Республики Саха (Якутия), старший советник юстиции

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье анализируется современное правовое регулирование территориальной организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации с учетом национального состава населения. Основное внимание уделяется анализу норм регионального законодательства о национальных муниципальных образованиях и национальных административно-территориальных единицах и иных случаях учета национального состава населения на местном уровне. Делается вывод, что национальные особенности населения могут быть учтены при территориальной организации местного самоуправления.

Ключевые слова: территориальная организация местного самоуправления, административно-территориальное деление, федерализм, национальные отношения, защита прав коренных народов, национальный район.

YADREEV Ivan Vasiljevich

postgraduate student of the Faculty of Scientific Personnel Training, University of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, prosecutor of the Churapchinsky District of the Republic of Sakha (Yakutia), high counselor of justice

NATIONAL (ETHNIC) PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AT THE REGIONAL LEVEL

The article analyzes the modern legal regulation of the territorial organization of local self-government in the subjects of the Russian Federation, taking into account the national (ethnic) composition of the population. The main attention is paid to the analysis of the norms of regional legislation on national municipalities and national administrative-territorial units and other cases of accounting for the national composition of the population at the local level. It is concluded that the national characteristics of the population can be taken into account in the territorial organization of local self-government.

Keywords: territorial organization of local self-government, administrative-territorial division, federalism, national relations, protection of the rights of indigenous peoples, national district.

В соответствии с разграничением вопросов ведения Федерации и ее субъектов, предусмотренным статьями 71 и 72, а также требованиями статьи 131 Конституцией Российской Федерации¹ общие принципы территориальной организации местного самоуправления, в том числе правила формирования территории муниципальных образований, предусмотрены Федеральным законодательством². Вместе с тем, территориальная организация местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, в силу объективных причин имеет свои различия. Одним из существенных факторов существования таких различий выступает национально-языковой состав населения.

Так, конституции 19 республик, уставы 6 краев, 13 областей и 1 автономного округа³, вслед за Федеральным законодателем, закрепляют в своих нормах необходимость учета

исторических и иных местных традиции, а также национальных традиций⁴ при организации местного самоуправления.

Ряд субъектов Федерации, образованных путем объединения двух и более субъектов, указывают в своих основных законах на наличие особенностей организации местного самоуправления.

Так, статья 109 Устава Забайкальского края⁵ предусматривает организацию местного самоуправления на территории Агинского Бурятского округа с учетом особенностей административно-территориальной единицы. Аналогичная норма закреплена в статье 38 Устава Пермского края⁶ в части местного самоуправления на территории Коми-Пермяцкого округа.

Частью 6 статьи 32 Устава Красноярского края⁷ с целью эффективной защиты прав коренных малочисленных народов по предложению соответствующих представительных органов местного самоуправления округам, районам, поселкам и сельсоветам, на территории которых проживают коренные малочисленные народы, может быть присвоен статус национальных административно-территориальных единиц.

1 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

2 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – С. 3822.

3 Конституции республик Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Коми, Крым, Марий Эл, Мордовия Саха (Якутия), Северная Осетия–Алания, Татарстан, Тыва, Хакасия, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Удмуртской, Чеченской, Чувашской республик, уставы Алтайского, Забайкальского, Камчатского, Краснодарского, Приморского, Хабаровского краев, Архангельской, Иркутской, Кемеровской, Кировской, Мурманской, Нижегородской, Омской, Оренбургской, Пензенской, Ростовской, Свердловской, Тверской, Ульяновской областей, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

4 Республики Алтай, уставах Тюменской области, Ненецкого автономного округа и Чукотского автономного округа.

5 Закон Забайкальского края от 17.02.2009 № 125-ЗЗК «Устав Забайкальского края» (ред. от 06.04.2021) // Забайкальский рабочий. – 2009. – № 30.

6 Устав Пермского края от 27.04.2007 № 32-ПК (ред. от 07.06.2021) // Российская газета. – 2007. – № 94.

7 Устав Красноярского края от 05.06.2008 № 5-1777 (ред. от 11.02.2021) // Краевой вестник. – 2008. – № 1 (спецвыпуск приложения к газете «Вечерний Красноярск»).

Статья 19 Устава Иркутской области⁸ регулирует, что особенностью организации местного самоуправления на территории Усть-Ордынского Бурятского округа является возможность наименования органов местного самоуправления с учетом исторических и иных местных традиций, а также возможностью наделения органов местного самоуправления округа отдельными государственными полномочиями по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных народов.

Нормы о защите среды обитания и традиционного образа жизни национальных меньшинств содержатся также в уставах Тверской⁹ и Свердловской¹⁰ областей.

Также, статья 55 Устава Ямало-Ненецкого автономного округа¹¹ закрепляет, что в автономном округе, в том числе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера федеральным законодательством и законодательством субъекта федерации могут быть предусмотрены особенности осуществления местного самоуправления.

Наиболее подробно учет национального фактора осуществляется уставом Алтайского края и конституциями республик Алтай, Карелия и Саха (Якутия).

Так, часть 2 статьи 8 Устава Алтайского края¹² признает за гражданами РФ, принадлежащим к различным нациям и этническим группам право, как на национально-культурную, так и на национально-территориальную автономию.

Нормы статьи 69 Конституции Республики Алтай¹³ закрепляют, что административно-территориальным единицам, в зависимости от особенностей национального, этнического состава населения, его компактного проживания и иных обстоятельств, может предоставляться статус национально-территориальных образований в порядке, установленном законом субъекта.

В части 1 статьи 97 Конституции Республики Саха (Якутия)¹⁴ указано, что местное самоуправление осуществляется с учетом интересов населения, его национально-этнических особенностей. Пунктом 4 статьи 98 Конституции соблюдение национально-этнических и исторических традиций закреплено в качестве принципов местного самоуправления. Более того, в части 2 статьи 99 Конституции указано, что в местностях компактного проживания коренных малочисленных народов Севера местное самоуправление осуществляется с учетом национально-этнических особенностей в порядке, установленном законом. Статья 43 предусматривает, что на территории компактного проживания коренных малочисленных народов Севера по волеизъявлению населения могут быть созданы национальные административно-территориальные образования.

Частью 2 статьи 10 Конституции Республики Карелия¹⁵ закреплена возможность образования национальных муниципальных образований.

Таким образом, ряд субъектов Федерации в своих основных законах предусматривают нормы о наличии особенностей организации местного самоуправления, но только Конституция Республики Карелия предусматривает создание национальных муниципальных образований.

В части 1 статьи 5 Закона Республики Саха (Якутия) от 30.11.2004 № 171-3 № 349-III «О местном самоуправлении в Республике Саха (Якутия)»¹⁶ указано, что в местностях компактного проживания коренных малочисленных народов Севера местное самоуправление осуществляется с учетом национально-этнических особенностей.

Муниципально-территориальное и административно-территориальное деление имеют различную природу, но в настоящее время во всех субъектах России эти пространственные системы взаимосвязаны и часто совпадают.

Особое место об административно-территориальном делении субъектов Федерации занимают административно-территориальные единицы с особым статусом, образованные в ходе объединения субъектов Федерации.

При этом, административно-территориальные единицы с особым статусом: Таймырский (Долгано-Ненецкий) район и Эвенкийский район в Красноярском крае одновременно являются муниципальными образованиями.

Законом Красноярского края от 24 декабря 2015 г. № 9-4110 «Об административно-территориальных единицах с особым статусом»¹⁷ выделяются, в том числе, конкретные характеристики особого статуса этих образований с двойным (административным и муниципальным) статусом: необходимость обеспечения сохранения и развития национальной самобытности коренных малочисленных народов, проживающих на территориях (часть 2 статьи 1), невозможность преобразования и изменения границ (статья 2), наличие постоянно действующего совещательного органа по защите интересов народов, проживающих здесь при Губернаторе края (статья 6), обязательность рассмотрения законодательным собранием края отзывов глав органов местного самоуправления на проекты законов о наделении органов местного самоуправления территорий отдельными государственными полномочиями или изменении такого порядка (статья 7).

Ряд субъектов Федерации в своих законах закрепили необходимость учета национального состава населения в качестве принципа административно-территориального деления.

К примеру, пунктом 4 статье 3 закона Республики Адыгея от 5 мая 2000 г. № 171 «Об административно-территориальном устройстве Республики Адыгея»¹⁸ в число принципов, на основе которого решаются вопросы административно-территориального устройства, входит учет исторических, социально-этнических и иных местных традиций.

Часть законов субъектов закрепляют учет национального фактора при обозначении наименований административно-территориальных единиц.

Так, частью 2 статьи 8 упомянутого выше закона Республики Алтай предусмотрено обозначение сельских населенных пунктов (только сельских) исходя с учетом национальных и исторических традиций.

Законодательство иных субъектов Федерации предусматривает особые наименования административно-территориальных единиц.

8 Устав Иркутской области» от 17.04.2009 № 1 (ред. от 08.02.2021) // Областная. – 2009. – № 45.

9 Постановление Законодательного Собрания Тверской области от 05.11.1996 N 436 «Об Уставе Тверской области» (ред. от 25.02.2021) // Тверские ведомости. – 1998. – № 98.

10 Устав Свердловской области» от 23.12.2010 № 105-03 (ред. от 19.03.2021) // Областная газета. – 2010. – № 466-467.

11 Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28.12.1998 № 56-ЗАО (ред. от 27.11.2020) // Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа. – 1998. – № 10/1.

12 Устав (Основной Закон) Алтайского края» от 05.06.1995 № 3-ЗС (ред. от 05.05.2021) // Алтайская правда. – 1995. – № 100.

13 Конституция Республики Алтай (Основной Закон) (ред. от 13.05.2021) // Звезда Алтая. – 11.07.1997.

14 Статья 99 Конституции (Основной закон) Республики Саха (Якутия) (ред. от 26.05.2021) // Якутские ведомости. – 1992. – № 7.

15 Конституция Республики Карелия (ред. от 20.02.2021) // Карелия. – 2001. – № 18 (в редакции от 12.02.2001).

16 Закон Республики Саха (Якутия) от 30.11.2004 171-3 № 349-III «О местном самоуправлении в Республике Саха (Якутия)» (ред. от 23.04.2020) // Ил Тумэн. – 2004. – № 51.

17 Закон Красноярского края от 24.12.2015 № 9-4110 «Об административно-территориальных единицах с особым статусом» (ред. от 05.12.2019) // Наш Красноярский край. – 2015. – № 98.

18 Закон Республики Адыгея от 05.05.2000 № 171 «Об административно-территориальном устройстве Республики Адыгея» (ред. от 08.08.2019) // Советская Адыгея. – 2000. – № 91-92.

Положениями статьей 3 и 10 Закона Республики Бурятия от 10.09.2007 № 2433-III «Об административно-территориальном устройстве Республики Бурятия»¹⁹ предусмотрены такие административно-территориальные единицы как «улус», под которым понимается сельский населенный пункт, названный так исходя из культурно-бытовых традиций и обычаев этнических групп, проживающих на его территории. Аналогично применяется термин «сомон», который равнозначен термину «сельсовет». Также может быть применено название «национальный сельсовет».

Особые наименования также предусмотрены законами Карачаево-Черкесской республики²⁰, Краснодарского²¹, Ставропольского краев²² – «аул», «хутор», Конституционным законом Республики Тыва²³ – «кожуун» (муниципальный район), «сумон» (сельское поселение), «арбан» (сельский населенный пункт с населением менее 500 человек), Законом республики Хакасия – «аал», Законом Республики Саха (Якутия)²⁴ – «улус» (район), «наслег» (сельский округ, сельское поселение).

Частью 8 статьи 11 Закона Республики Хакасия от 05.05.2004 № 20 «Об административно-территориальном устройстве Республики Хакасия» предусмотрено, что национальные и исторические традиции учитываются также при отнесении населенного пункта к категории сельских населенных пунктов. Аналогичная норма предусмотрена частью 6 статьи 7 Закона Краснодарского края от 02.07.2009 № 1765-КЗ «Об административно-территориальном устройстве» и частью 4 статьи 4 закона Астраханской области от 04.10.2006 № 67 2006-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Астраханской области»²⁵.

Частью 2 статьи 13 Закона Красноярского края от 10.06.2020 № 10-4763 «Об административно-территориальном устройстве Красноярского края»²⁶ при определении административных центров районов и сельсоветов края учитываются, в том числе национальные местные условия. Ана-

логичная норма имеется в соответствующем законах Иркутской²⁷, Кемеровской,²⁸ Ульяновской²⁹ областей.

Согласно статьи 57 Конституции Республики Дагестан³⁰ в составе административно-территориальных единиц республиканского значения указан Цунтинский район с Бежтинским участком в его составе. В статье 1 Закона Республики Дагестан от 10.04.2002 № 16 «Об административно-территориальном устройстве Республики Дагестан»³¹ указано, что участок – это административно-территориальная единица в составе района, объединяющая в своих границах сельсоветы и села с единым административным центром, в пределах которой осуществляются полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Фактически идет речь о создании района в районе, где вопрос соотношения этих административных единиц между собой не решен.

Также, интерес представляют нормы статьи 8 закона Карачаево-Черкесской республики от 24.02.2004 № 84-РЗ «Об административно-территориальном устройстве» преобразования в системе административно-территориального устройства проводятся с учетом мнения населения соответствующей территории, выраженного на референдуме, за исключением гарантий, предоставленных коренному малочисленному народу абазин³².

Законодательством Алтайского края и Республики Саха (Якутия) предусмотрено создание национальных административно-территориальных единиц.

Так, пункт 2 статьи 7 Закона Алтайского края от 01.03.2008 № 28-ЗС «Об административно-территориальном устройстве Алтайского края»³³ определяет понятия национального района – это сельский район, на территории которого проживают граждане России, относящие себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на территории Алтайского края. Аналогично определяются национальный сельсовет. Вместе с тем, закон не содержит какие-либо нормы об их особом статусе.

Пункт 5 статьи 2 Закона Республики Саха (Якутия) от 06.07.1995 3 № 77-1 «Об административно-территориальном устройстве Республики Саха (Якутия)» под национальным административно-территориальным образованием понимает административно-территориальную единицу в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, имеющая национальный статус в соответствии с законодательством.

Во исполнение указанной нормы в республике принят отдельный Закон от 27.01.2005 3 № 419-III «О статусе наци-

19 Закона Республики Бурятия от 10.09.2007 № 2433-III «Об административно-территориальном устройстве Республики Бурятия» (ред. от 07.07.2017) // Бурятия. – 2007. – № 170.

20 Закон Карачаево-Черкесской Республики от 24.02.2004 № 84-РЗ «Об административно-территориальном устройстве Карачаево-Черкесской Республики» (ред. от 22.02.2017) // День Республики. – 2004. – № 36-37 (16431).

21 Часть 6 статьи 7 Закона Краснодарского края от 02.07.2009 № 1765-КЗ «Об административно-территориальном устройстве Краснодарского края и порядке его изменения» (ред. от 26.07.2019) // Кубанские новости. – 2009. – № 108.

22 Статья 6 Закона Ставропольского края от 01.03.2005 № 9-кз «Об административно-территориальном устройстве Ставропольского края» (ред. от 10.12.2019) // Ставропольская правда. – 2005. – № 46.

23 Конституционный закон Республики Тыва от 12.12.2011 № 1054 ВХ-1 «Об административно-территориальном устройстве Республики Тыва» // Шын. – 2011. – № 147-148.

24 Закон Республики Саха (Якутия) от 06.07.1995 3 № 77-1 «Об административно-территориальном устройстве Республики Саха (Якутия)» (ред. от 26.03.2015) // Якутские ведомости. – 1995. – № 24.

25 Закон Астраханской области от 04.10.2006 № 67/2006-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Астраханской области» (ред. от 10.04.2018) // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. – 2006. – № 47.

26 Закон Красноярского края от 10.06.2010 № 10-4763 «Об административно-территориальном устройстве Красноярского края» (ред. от 19.11.2020) // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. – 2010. – № 31 (402).

27 Закон Иркутской области от 21.06.2010 № 49-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Иркутской области» (ред. от 03.03.2021) // Областная. – 2010. – № 71.

28 Закон Кемеровской области от 27.12.2007 № 215-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Кемеровской области» (ред. от 29.03.2017) // Кузбасс. – 2007. – № 243.

29 Статья 14 Закона Ульяновской области от 03.10.2006 № 126-ЗО «Об административно-территориальном устройстве Ульяновской области» (ред. от 18.12.2020) // Ульяновская правда. – 2006. – № 77 (22.513).

30 Конституция Республики Дагестан (ред. от 26.12.2017) // Собрание законодательства Республики Дагестан. – 2003. – № 7. – С. 503.

31 Закон Республики Дагестан от 10.04.2002 № 16 «Об административно-территориальном устройстве Республики Дагестан» (ред. от 02.10.2020) // Собрание законодательства Республики Дагестан. – 2002. – № 4. – С. 211.

32 Закон Карачаево-Черкесской Республики от 12.11.2001 № 27-РЗ «О гарантиях прав коренного малочисленного народа абазин в Карачаево-Черкесской Республике» (ред. от 30.11.2020) // День Республики. – 2001. – № 136 (16024).

33 Закон Алтайского края от 01.03.2008 № 28-ЗС «Об административно-территориальном устройстве Алтайского края» (ред. от 31.03.2021) // Алтайская правда. – 2008. – № 67.

онального административно-территориального образования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов севера Республики Саха (Якутия)»³⁴.

Так, национальные административно-территориальные единицы создаются как на первом (муниципальные поселения – наслеги), так и на втором уровне местного самоуправления (муниципальные районы), а также на уровне территориального общественного самоуправления.

В статье 6 Закона установлен порядок не создания, а только наделения статусом «национальный» уже существующих административно-территориальных единиц: улусов (районов) и наслегов (сельский поселений).

Основанием для наделения административно-территориальной единицы статусом национальный, согласно части 1 статьи 6 Закона, является добровольное волеизъявление граждан, выраженное в форме местного референдума либо схода (собрания) граждан. Также обязательным является наличие карты и описания границ «с учетом естественных и исторических» рубежей, основанных на этнографических материалах, согласованных с приграничными административно-территориальными образованиями.

Согласно части 3 статьи 6 обязательным является наличие соответствующего разрешительного решения представительного органа муниципального района, а также представления Ассоциации коренных малочисленных народов республики и решения правительства республики. Решение принимается Государственным собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по представлению правительства республики.

Часть 4 данной статьи Закона закрепляет необходимость учета национального состава населения при наделении административно-территориального образования статусом «национальный» в пределах республики. Предусмотрено, что такое наделение возможно в случае, если национальные группы коренных малочисленных народов, проживающие на этой территории, составляют не менее 30 процентов от числа населения соответствующей местности.

Также, исходя из смысла закона, национальное административно-территориальное образование может быть образовано не только в интересах конкретного коренного малочисленного этноса, но и группы этносов. К тому же, на практике, из норм законов не всегда можно определить, в интересах какого именно народа оно создано³⁵.

Глава 4 Закона закрепляет, что органами власти национальной административно-территориальной единицы являются органы местного самоуправления. Главами 5 и 6 определено, что органы местного самоуправления национальных административно-территориальных единиц формируются в соответствии с уставами муниципальных образований и могут иметь этнические названия: суглан, шахаджиба, чакабак и тому подобное.

Интерес вызывает норма закона о возможности создания административно-территориальных единиц в виде «национальных кочевых советов», которые согласно пункту 2 статьи 1 Закона являются административно-территориальной единицей в составе, как улуса (района), так и наслега (сельского поселения), созданное волеизъявлением граждан, входящими в состав кочевых родовых общин коренных малочисленных народов на территориях их традиционного природопользования, переданных во владение государством в

целях обеспечения взаимодействия общин с государственной властью и их полномочными представителями, сохранения и развития традиционного уклада жизни, и наделенной статусом «национальный». В статье 13 Закона имеется уточнение о наличии у этого административно-территориального образования особых границ, которые определяются согласно действующему законодательству при установлении территории национального улуса (района) или национального наслега. Фактически данным законом кочевые родовые общины, занимающиеся традиционным (кочевым) хозяйством и проживающие на территориях своего традиционного природопользования наделяются статусом административно-территориальной единицы. При этом, эти общины должны быть одновременно единицей территориального общественного самоуправления.

Принятие такого закона вызвано отсутствием в федеральном законодательстве возможности наделения национальным статусом муниципальных образований. В связи с этим, созданные данным законом административно-территориальные образования названы Данько А.А. «имеющими особый правовой режим»³⁶, а Нарутто С.В. национальными муниципальными образованиями, которым придан статус национальных административно-территориальных единиц поскольку они не вписываются в концепцию федерального законодательства о местном самоуправлении³⁷.

Таким образом, в региональном законодательстве нескольких субъектов Федерации имеются нормы об особенностях территориальной организации местного самоуправления: о национальных муниципальных образований в Республике Карелия, о национальных особенностях осуществления местного самоуправления в Забайкальском и Пермском крае, Иркутской области и Ямало-Ненецком автономном округе, а также, нормы законов Республик Алтай и Саха (Якутия), Алтайского края о возможности представления национально-территориальной автономии и создании национальных административно-территориальных образований.

Отсутствие в федеральном законодательстве норм о регулировании возможности формирования национальных муниципальных образований, привело к тому, что в Красноярском крае и в Республике Саха (Якутия) путем придания административно-территориальным единицам особого национального статуса фактически созданы национальные муниципальные образования.

Местное самоуправление как первичный (низовой) институт публичной власти содержит все возможности для учета национальных особенностей населения, которые могут быть реализованы федеральным законодателем и развиты в региональном законодательстве.

Пристатейный библиографический список

1. Данько А.А. Проблемы территориального устройства субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015.
2. Нарутто С.В. Особые территориальные единицы субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы Российского права. – 2013. – № 4. – С. 57.

34 Закон Республики Саха (Якутия) от 27.01.2005 З № 419-III «О статусе национального административно-территориального образования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов севера Республики Саха (Якутия) // Ил Тумэн. – 2005. – № 6.

35 Например Тюгестирский национальный наслег Булунского района Республики Саха (Якутия), где проживают и эвенки и эвены.

36 Данько А.А. Проблемы территориального устройства субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 181.

37 Нарутто С.В. Особые территориальные единицы субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы Российского права. – 2013. – № 4. – С. 57.

БАКУЛИНА Ирина Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Тюменского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ В ПЕРИОД ВВЕДЕНИЯ РЕЖИМОВ КАРАНТИНА И ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ*

В статье исследуются проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Проводится анализ изменений законодательства в период пандемии. Выявлены проблемы квалификации административных правонарушений в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также проблемы соотношения административной и уголовной ответственности. Сформулированы предложения по совершенствованию административной ответственности в области охраны здоровья.

Ключевые слова: административная ответственность, санитарно-эпидемиологическое благополучие человека, пандемия COVID-19, режим повышенной готовности, карантин, самоизоляция.

BAKULINA Irina Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Tyumen State University

PROBLEMS OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL RULES DURING THE PERIOD OF THE QUARANTINE AND HIGH ALERT REGIMES

The article examines the problems of bringing to administrative responsibility for violation of sanitary and epidemiological rules in the context of a coronavirus infection pandemic (COVID-19). The analysis of changes in legislation during a pandemic is carried out. The problems of the requirements of administrative offenses in the field of sanitary and epidemiological well-being of the population, as well as the problems of the ratio of administrative and criminal responsibility have been identified. Proposals are formulated to improve administrative responsibility in the field of health protection.

Keywords: administrative liability, human health and epidemiological wellbeing, pandemic COVID-19, high-alert mode, quarantine, self-isolation.

Мировым медицинским сообществом и учеными-эпидемиологами пандемия COVID-19 была воспринята как особая чрезвычайная ситуация. Данное заболевание до настоящего времени недостаточно изучено. Однако очевидно, что оно требует особых подходов к мерам профилактики распространения и особым государственным решениям, направленным на борьбу с пандемией.

Восприняв данную ситуацию, как совершенно новую, содержащую глобальные риски для всего мира, ряд государств приняли особые чрезвычайные законы. Например, по такому пути пошла Франция. Государство показало населению, что оно воспринимает пандемию коронавируса, как особую чрезвычайную ситуацию, а заодно дало понять, что ограничительные меры будут применяться лишь в период пандемии.

Руководством России в условиях пандемии были приняты принципиально другие управленческие решения. Наиболее логичный режим чрезвычайного положения не был использован. Основным специальным административно-правовым режимом для разрешения ситуаций, связанных с распространением коронавируса в России, стал режим повышенной готовности.

Уровень чрезвычайности ситуации проявился в разных регионах страны по-разному, что потребовало вовлечения региональных органов государственного управления и введения ограничительных мер на конкретных территориях. Тем

самым были введены ограничения прав и свобод, характерные для режима чрезвычайного положения, но без соблюдения других его условий¹.

С точки зрения многих ученых государственными органами приняты не адекватные чрезвычайной ситуации управленческие решения. Ученые обращают внимание на незаконность ограничения прав и свобод граждан в период пандемии органами исполнительной власти субъектов РФ при отсутствии закрепления конкретного перечня мер принуждения в федеральном законодательстве².

Ограничительные меры, принятые на региональном уровне, вошли в противоречие с конституционными гарантиями прав и свобод граждан. В результате адаптации действующего законодательства были созданы риски злоупотребления чрезвычайными полномочиями, а также риски сохранения новых ограничительных мер после завершения пандемии. Возникла проблема государственного контроля за оправданностью введения ограничений прав граждан на конкретных территориях³.

Применение такой меры, как самоизоляция здорового населения, вызвало справедливую критику многих ученых. Обосновывая неконституционность данной меры, ученые указывают на то, что она не закреплена в федеральном за-

* Статья подготовлена в рамках реализации и при поддержке совместного гранта РФФИ и Тюменской области № 20-411-720006 «Разработка системы стратегического планирования и развития регионального законодательства по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия Тюменской области».

- 1 Шуруханова Д. Н., Комовкина Л. С. Административно-правовое регулирование режима повышенной готовности // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - № 4. - С. 223-237.
- 2 Попова Н. Ф. Меры административного принуждения, применяемые для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения // Российская юстиция. - 2021. - № 3. - С. 16-19.
- 3 Варламова Н. В. Пандемия COVID-19 как вызов конституционному правопорядку // Сравнительное конституционное обозрение. - 2020. - № 6. - С. 17-30.

Бакулина И. П.

конодательстве, применяется органами исполнительной власти субъектов РФ, которым по Конституции РФ не может быть делегировано нормотворчество, относящееся исключительно к ведению федерального законодателя. Справедливая критика ученых направлена также на передачу неопределенного круга полномочий, поскольку конкретный перечень запретов и ограничений, которые могут применяться в случае чрезвычайных ситуаций, вызванных инфекционными заболеваниями, федеральными законами не установлен⁴.

С одной стороны, отказ от введения режима чрезвычайного положения позволил государству не допустить паники среди населения, с другой стороны, государство столкнулось с негативным восприятием населением новых обязанностей по самоизоляции, соблюдению дистанции, вакцинации.

Для обеспечения исполнения и соблюдения новых правил поведения, вводимых вместе с режимом повышенной готовности, были внесены изменения в охранительное административное и уголовное законодательство. Данные изменения представляют научный интерес, так как применение новых норм вызывает ряд теоретических и практических проблем.

Так изменения, внесенные в ст. 6.3 КоАП РФ, поменяли базовую концепцию главы 6 данного кодекса. Ранее было принципиальным, чтобы составы правонарушений в данной главе были формальными. Административная ответственность наступала в случае нарушений, которые создавали лишь потенциальные угрозы санитарно-эпидемиологическому благополучию населения. В период пандемии была введена ч. 3 ст. 6.3 КоАП. Тем самым был закреплён материальный состав административного правонарушения. При этом в качестве объекта посягательства появилась жизнь человека, что ранее было не характерно для КоАП РФ.

В ст. 236 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических требований. При этом текст ч. 2 ст. 236 УК выглядит даже мягче текста ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ, так как текст уголовно-правовой нормы согласно правилу п. 2 ст. 24 УК РФ содержит указание на неосторожную форму вины, а в КоАП указание на форму вины отсутствует.

В правоприменительной практике крайне трудно разграничить данные нормы. Для граждан, которые могут привлекаться к той или другой ответственности, различие норм тем более не понятно.

Возможно идея законодателя о привлечении к административной, а не уголовной ответственности в случае наступления смерти связана с возможными врачебными ошибками, связанными с недостатком знаний о новом вирусе, а следовательно, и опыта лечения.

Верховный суд РФ по вопросу разграничения административной и уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических требований дал разъяснение о том, что в случае наступления смерти человека деяние следует квалифицировать по части 2 ст. 236 УК РФ⁵. Тем самым Суд предлагает игнорировать положение ч. 2 ст. 6.3. КоАП РФ. Данное разъяснение само по себе всё-таки не отменяет действие данной статьи и не исключает ее применения на практике.

Следующей проблемой является трудность разграничения статей 6.3 и 20.6.1 КоАП РФ. Последняя норма также была закреплена в период пандемии. Данные административные правонарушения содержат разные объекты посягательства. Идея законодателя, видимо, была в том, чтобы подчеркнуть угрозу общественной безопасности в случае, когда лицо нарушает санитарно-эпидемиологические правила в период объявленного режима повышенной готовности. Однако в ст. 6.3 КоАП РФ уже есть упоминание о режиме карантина. Нарушения, допущенные в период карантина, несут еще большие угрозы общественной безопасности. Кроме того, специальными субъектами административных правонарушений для 6.3 КоАП РФ являются лица, зараженные COVID-19, а также имевшие контакты с такими лицами и нарушившие режим карантина. Данные лица несут реальную угрозу санитарно-эпидемиологической безопасности в сравнении с

субъектами, не соблюдающими режим повышенной готовности. На основании изложенного авторам представляется, что не имеется достаточных оснований закрепления отдельной нормы в главе 20 КоАП РФ.

В правоприменительной практике отсутствует единая практика квалификации по указанным статьям. Нередко уполномоченными органами составляются протоколы по ст. 6.3 КоАП РФ в связи с невыполнением требований использования средств индивидуальной защиты в виде гигиенических масок, а затем возникает необходимость переквалификации деяния на ст. 20.6.1. КоАП РФ. Верховный суд РФ разъяснил допустимость такой переквалификации⁶, указав, что данные административные правонарушения имеют единый родовый объект, что представляется ошибкой. Данные правонарушения располагаются в разных главах. Для ориентира в родовом объекте законодатель сформировал главы особенной части КоАП РФ.

Верховный Суд разъяснил возможность применения статьи 20.6.1. КоАП РФ в случае нарушений режима повышенной готовности, объявленного по решению органов субъектов РФ с той мотивацией, что при этом нарушаются не только нормы регионального, но и федерального значения.

Данное разъяснение представляется сомнительным, так как в случае несоблюдения требований самоизоляции здорового населения нет достаточных оснований в федеральном законодательстве, так как эта мера принуждения федеральным законом не предусмотрена.

Законодательство об административных правонарушениях включает в себя не только КоАП РФ, но и законы субъектов РФ. Так, например, в Кодексе Тюменской области об административной ответственности в период пандемии появилась статья 3.6, предусматривающая административную ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение нормативных правовых актов Тюменской области по защите населения от чрезвычайных ситуаций. Данная норма регионального закона в настоящее время практически не применяется, так как с ней конкурирует ст. 20.6.1. КоАП РФ. Указанные нормы разграничить затруднительно.

На основании изложенного можно сформулировать ряд предложений по совершенствованию административной ответственности в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Общественные отношения в сфере охраны жизни не могут быть объектом посягательства со стороны физического лица. Наличие такого объекта правонарушения отражает признак общественной опасности, характерный для преступления. Данная ответственность может наступать лишь для юридических лиц. Поэтому в ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ следует исключить граждан и должностных лиц в качестве субъектов административных правонарушений.

Необходимо разработать общую концепцию ответственности врача за профессиональные ошибки с ясным разграничением административных правонарушений со смежными составами уголовных преступлений.

Следует исключить из КоАП РФ статью 20.6.1. Для привлечения к административной ответственности за нарушение режимов повышенной готовности на конкретных территориях необходимо применять нормы законов субъектов РФ об административной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Агальцова М. В., Иманова Т. В. кызы. Самоизоляция: анализ законности и конституционности антивирусных мер // Закон. - 2020. - № 5. - С. 60-70.
2. Варламова Н. В. Пандемия COVID-19 как вызов конституционному правопорядку // Сравнительное конституционное обозрение. - 2020. - № 6. - С. 17-30.
3. Попова Н. Ф. Меры административного принуждения, применяемые для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения // Российская юстиция. - 2021. - № 3. - С. 16-19.
4. Шуруханова Д. Н., Комовкина Л. С. Административно-правовое регулирование режима повышенной готовности // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - № 4. - С. 223-237.
5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2020. - № 6. - июнь.
6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2021. - № 4. - апрель.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-211-213

БУЦ Сергей Борисович

преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ЕВСИКОВА Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ПОНОМАРЕВ Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В статье проводится анализ и раскрываются особенности административной ответственности должностных лиц и индивидуальных предпринимателей в соответствии с административно-деликтным законодательством Российской Федерации, а также анализируется административно-деликтное законодательство разных стран (Республики Беларусь, Казахстан, Таджикистан). На основе проведенного анализа авторы формулируют свои предложения по усовершенствованию административно-деликтного законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, административно-деликтное законодательство, должностные лица, индивидуальные предприниматели.

BUTS Sergey Borisovich

lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

PONOMAREV Aleksandr Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

TO THE QUESTION OF REFORMING ADMINISTRATIVE-TORT LEGISLATION IN THE SPHERE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF OFFICERS AND INDIVIDUAL ENTREPRENEURS

The article analyzes and reveals the features of the administrative responsibility of officials and individual entrepreneurs in accordance with the administrative-tort legislation of the Russian Federation, and also analyzes the administrative-tort legislation of different countries (the Republic of Belarus, Kazakhstan, Tajikistan). On the basis of the analysis carried out, the authors make their proposals for improving the administrative and tort legislation in this area.

Keywords: administrative responsibility, administrative and tort legislation, officials, individual entrepreneurs.

Теоретические и практические проблемы административной ответственности в целом, а также административной ответственности должностных лиц и индивидуальных предпринимателей сегодня продолжают оставаться актуальными и требуют новых научных поисков своего оптимального разрешения и качественного законодательного урегулирования¹.

1 Буц С. Б., Евсикова Е. В., Пономарев А. В. К вопросу о реформировании административно-деликтного законодательства и законодательном определении понятия «административная ответственность» // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 154-156; Актуальные проблемы административного права: Учебное пособие для бакалавров и магистров / И. В. Бондарчук, С. Б. Буц, В. Ю. Докучаева [и др.]; Под научной редакцией М. И. Никулина. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство

Особенно, в условиях продолжающегося реформирования и качественной модернизации административно-деликтного законодательства, что является одним из важнейших направлений государственно-политического развития Российской Федерации.

Исходя из понимания административной ответственности, как одного из видов юридической ответственности, ко-

Типография «Ариал», 2018. – 188 с. – ISBN 9785907032576; Руденко А. В. Применение законодательства субъектов Российской Федерации об административной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 240-241.

Буц С. Б.

Евсикова Е. В.

Пономарев А. В.

торый наступает вследствие совершения административного правонарушения, предусмотренного Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)² или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, и, несмотря на лаконичность понятия, данного в статье 2.4 КоАП РФ, относительно момента наступления административной ответственности должностного лица, совершение административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей следует отметить, законодатель значительно расширил сферу трактования категории «должностное лицо», добавив в нее категорию «индивидуальные предприниматели» (далее – ИП), а также «члены коллегиальных органов управления».

Анализ примечания статьи 2.4 КоАП РФ позволяет выделить основные группы должностных лиц в зависимости от исполняемых ими функций, как правило, это лица, которые:

1) являются представителями власти (т.е. лица, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него);

2) выполняют административно-хозяйственные функции в органах и организациях публичной власти, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации;

3) выполняют организационно-распорядительные функции в органах и организациях публичной власти, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации;

4) совершили административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций, арбитражные управляющие;

5) совершили административные правонарушения, предусмотренные ст.ст. 9.22, 13.25, 14.24, 14.25, 14.55, 14.56, ч. 3 ст. 14.57, 14.61, 14.63, 14.64, 15.17 - 15.22, 15.23.1, 15.24.1, 15.25, 15.26.1, 15.26.2, 15.29 - 15.31, 15.37, 15.38, ч. 9 и 9.1 ст. 19.5, ст.ст. 19.7.3, 19.7.12 КоАП РФ;

6) члены советов директоров (наблюдательных советов), коллегиальных исполнительных органов (правлений, дирекций), счетных комиссий, ревизионных комиссий (ревизоры), ликвидационных комиссий юридических лиц и руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов других организаций, физические лица, являющиеся учредителями (участниками) юридических лиц, руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов организаций, являющихся учредителями юридических лиц;

7) осуществляют функции члена комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, контрактные управляющие, работник контрактной службы, совершившие административные правонарушения, предусмотренные ст.ст. 7.29 - 7.32, 7.32.5, ч. 7, 7.1 ст. 19.5, ст. 19.7.2 КоАП РФ;

8) осуществляют функции по организации и осуществлению закупок в соответствии с законодательством РФ в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юриди-

ческих лиц, в том числе члены комиссии по осуществлению закупок, совершившие административные правонарушения, предусмотренные ст. 7.32.3, ч. 7.2 ст. 19.5, ст. 19.7.2-1 КоАП РФ;

9) осуществляют функции члена лицензионной комиссии и совершившие административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.6.2 КоАП РФ;

10) осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения;

11) осуществляют функции по организации и проведению обязательных в соответствии с законодательством РФ торгов, в том числе члены конкурсной комиссии, аукционной комиссии, совершившие административные правонарушения, предусмотренные ст. 7.32.4 КоАП РФ;

12) осуществляют деятельность в области оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности), совершившие административные нарушения, предусмотренные ч. 9 ст. 20.4 КоАП РФ;

13) осуществляют деятельность в области проведения экспертизы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, совершившие административное правонарушение, предусмотренное ст. 7.32.6 КоАП РФ.

Интересно, что Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях предусматривает должностное лицо в качестве специального субъекта административной ответственности при условии совершения административного правонарушения в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением им служебных обязанностей. Так, под должностными лицами понимаются лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют или осуществляли на момент совершения административного правонарушения функции представителя власти либо выполняющего или выполнявшего на момент совершения административного правонарушения организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в учреждениях публичной власти или субъектах квазигосударственного сектора³.

В свою очередь, Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность не только должностных лиц, но и приравненных к ним лиц и индивидуальных предпринимателей. Так, должностное лицо привлекается к административной ответственности за совершение административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением им служебных обязанностей. При отсутствии этих обстоятельств, должностное лицо, виновное в совершении административного правонарушения, привлекается к ответственности на общих основаниях⁴.

Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности предусматривает, что должностные лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений, связанных с несоблюдением установленных правил в сфере охраны порядка

2 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

3 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2017 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399#pos=0;0.

4 Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 года № 455 (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414710.

управления, государственного и общественного порядка, природной среды, здоровья населения и других правил, обеспечение выполнения которых входит в их служебные обязанности⁵.

В то же время, при определении субъекта административной ответственности в качестве должностного лица, следует исходить из того, какие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции (постоянно или временно) выполняло лицо.

В свою очередь, проект Нового КоАП РФ предусматривает, что в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или законом субъекта Российской Федерации, должностные лица подлежат административной ответственности за административные правонарушения, совершенные ими в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих должностных и (или) служебных обязанностей по замещаемой должности. Кроме того, в качестве должностных лиц несут административную ответственность лица, которые совершили административные правонарушения в связи с выполнением возложенных на них должностных, служебных обязанностей по замещаемой должности, профессиональных и иных обязанностей, связанных с ведением профессиональной либо иной специальной деятельности данным лицом, в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или законом субъекта РФ⁶.

Однако, учитывая тот факт, что в рамках привлечения к административной ответственности к должностным лицам приравниваются индивидуальные предприниматели (далее – ИП), следует отметить, что согласно ч. 2 ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации⁷, ИП – физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств. Физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, но не зарегистрировавшиеся в качестве индивидуальных предпринимателей в нарушение требований гражданского законодательства РФ, при исполнении обязанностей, возложенных на них НК РФ, не вправе ссылаться на то, что они не являются индивидуальными предпринимателями, т.е. ИП – это физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

При этом, Проект нового КоАП РФ предусматривает ИП в качестве самостоятельных субъектов административной ответственности. Так, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности, независимо от соблюдения ими требований законодательства о государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, несут административную

ответственность как индивидуальные предприниматели в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или законами субъектов РФ об административных правонарушениях.

Таким образом, должностные лица могут являться субъектами административной ответственности лишь в том случае, если административное правонарушение должностным лицом было совершено в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

В свою очередь, индивидуальные предприниматели выступают самостоятельным субъектом административной ответственности, в силу чего, нецелесообразно относить ИП к должностным лицам в рамках привлечения к административной ответственности, а необходимо внести соответствующие изменения в административно-деликтное законодательство. Которыми предусмотреть ИП в качестве самостоятельного субъекта административной ответственности, что будет соответствовать принципам справедливости и соразмерности административного наказания.

Пристатейный библиографический список

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
  2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10900200/1/#block_10001.
  3. Актуальные проблемы административного права: Учебное пособие для бакалавров и магистров / И. В. Бондарчук, С. Б. Буц, В. Ю. Докучаева [и др.]; Под научной редакцией М. И. Никулина. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – 188 с. – ISBN 9785907032576
  4. Буц С. Б., Евсикова Е. В., Пономарев А. В. К вопросу о реформировании административно-деликтного законодательства и законодательном определении понятия «административная ответственность» // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 154-156.
  5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2017 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399#pos=0;0.
  6. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 года № 455 (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414710.
  7. Проект нового Кодекса РФ об административных правонарушениях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/.
  8. Руденко А. В. Применение законодательства субъектов Российской Федерации об административной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 240-241.
- 5 Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2015-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.04.2017 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421092#pos=0;0.
- 6 Проект нового Кодекса РФ об административных правонарушениях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/.
- 7 Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10900200/1/#block_10001.

ВОРОНЦОВА Мадлена Александровна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

Статья посвящена анализу правовой регламентации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Особое внимание уделяется специфике административно-юрисдикционной деятельности данного института. Обосновывается необходимость проведения профилактической работы с детским населением страны по предупреждению вовлечения в противоправную деятельность, а также совершенствования института комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Ключевые слова: юрисдикционная деятельность, административная юрисдикция, полномочия комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, ребенок.

VORONTSOVA Madlena Aleksandrovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of State legal disciplines sub-faculty of the North-West branch of the Russian State University of Justice

Воронцова М. А.

FEATURES OF THE ADMINISTRATIVE JURISDICTION OF THE COMMISSIONS FOR THE AFFAIRS OF MINORS AND THE PROTECTION OF THEIR RIGHTS

The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the activities of commissions on juvenile affairs and the protection of their rights. Special attention is paid to the specifics of the administrative and jurisdictional activities of this institute. The article substantiates the need for preventive work with the children's population of the country to prevent involvement in illegal activities, as well as to improve the institution of commissions for minors and the protection of their rights.

Keywords: jurisdictional activity, administrative jurisdiction, powers of the commission for the affairs of minors and the protection of their rights, the child.

Обеспечение прав и свобод ребенка является одним из основных направлений проводимой российским государством политики, направленной на усиление законности и правопорядка. В свою очередь, вопросы формирования безопасной среды для проживания детского населения страны не теряют своей актуальности на протяжении вот уже не одного десятилетия. Безусловным является и тот факт, что ввиду специфики возрастных особенностей несовершеннолетнего применение общих методов не всегда дает положительный результат, а зачастую и диаметрально противоположный. В связи с тем, что ребенок, с одной стороны, обладает широким перечнем прав и свобод, с другой стороны, для их реализации и защиты ему необходимы дополнительные субъекты в силу особенностей его правового статуса, очевидным является то, что требуется развитие правозащитных механизмов и моделей обеспечения безопасности ребенка с учетом его особенностей.

Стоит отметить, что сегодня несовершеннолетние лица получают достаточно широкую правовую охрану и защиту, направленную на формирование их безопасности. Однако такое положение дел было не всегда, и практически до конца XX столетия дети представляли собой наименее защищенную группу населения. Существенный прогресс в правовой регламентации прав ребенка и развитии правозащитных институтов в России произошел после принятия Конституции РФ 1993 г. В основу построения России был положен вектор развития в духе правового, демократического и социального государства, высшей ценностью были провозглашены права и свободы человека и гражданина, а широкий перечень их гарантии был закреплен конституционно. Эти изменения

существенным образом сказались на усилении охраны прав ребенка и развитии соответствующих институтов. При детальной проработке вопросов формирования нормативно-правового массива была конкретизирована деятельность ранее существовавших правозащитных институтов, а также появились новые субъекты обеспечения безопасности несовершеннолетних лиц.

В Конституции РФ среди основных норм, направленных на охрану и защиту прав ребенка, следует выделить ч. 2 ст. 7, гарантирующую обеспечение государственной поддержки детству, ч. 1 ст. 38, гарантирующую государственную защиту детству, и созвучную ей ч. 1 ст. 45, гарантирующую государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Одной из важнейших конституционных основ, закрепляющей принадлежность основных прав и свобод человека каждому с момента его рождения и их неотчуждаемость, является ч. 2 ст. 17¹. Данные нормы, с одной стороны, позволяют говорить о том, что на сегодняшний день несовершеннолетний больше не пассивный объект контроля и воспитательной деятельности, а полноценный субъект правоотношений, а с другой стороны, по своей сути выступают базой для формирования самостоятельного правового статуса несовершеннолетнего лица, который предполагает повышенную государственную охрану.

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.07.2021).

Немаловажным шагом Российской Федерации в сторону создания наиболее благоприятных условий жизни для несовершеннолетних лиц является поправка, внесенная в 2020 г. в текст Конституции РФ. А именно, речь идет о ч. 4 ст. 67.1, которая гласит, что «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения»². Такой подход к вопросам, связанным с несовершеннолетними, на конституционном уровне требует детальной проработки всего законодательного массива в духе, отвечающем современному вектору развития нашего государства и общества.

Все это предполагает развитие специализированных институтов по работе с несовершеннолетними, которые учитывают возрастные особенности и потребности детского населения страны.

Тем не менее, несмотря на довольно широкий комплекс норм, посвященных непосредственно несовершеннолетним лицам, дети все еще остаются одной из наиболее уязвимых социальных групп. На данном этапе среди основных проблем в области обеспечения безопасности ребенка следует выделить все еще остающийся высоким уровень нарушения прав ребенка. Данному обстоятельству способствует недооцененность российскими гражданами правовых механизмов защиты прав и свобод. До сих пор довольно часто встречаются случаи решения возникающих проблем без применения правовых средств урегулирования конфликтных ситуаций. Применительно к несовершеннолетним такой подход чреват тем, что у ребенка вырабатывается модель поведения в различных жизненных ситуациях, которая в дальнейшем копируется поведение своего ближайшего окружения, ребенок перенимает его и стремится поступать подобным образом в аналогичных случаях. Поэтому так важно уделять особое внимание вопросам работы с детьми. Данный подход позволит не только обезопасить детское население страны, но и сформировать у подрастающего поколения модели поведения, соответствующие нормам права и морали, что в целом будет способствовать усилению правопорядка и законности в обществе и государстве.

Социальная направленность Российской Федерации как правового государства требует развития правозащитных институтов, адаптированных под нужды различных социальных групп. Без развития правозащитных институтов, специализирующихся на оказании помощи разным группам населения, трудно говорить о соответствии статусу социального и, тем более, правового государства. Одним из важнейших специализированных субъектов обеспечения безопасности ребенка являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Данный институт впервые появился в начале XX столетия. Его история начинается с принятия Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних». 4 марта 1920 г. СНК

РСФСР было принято Постановление «О несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях», которое помимо функции борьбы с правонарушениями несовершеннолетних, возложило на комиссии функции по охране прав несовершеннолетних. Однако в 1935 г. данный институт был ликвидирован, а его функции были переданы созданным в системе органов внутренних дел отделам по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Возобновление работы Комиссий по делам несовершеннолетних происходит в 1967 году. К их компетенции было отнесено координация деятельности по предупреждению безнадзорности и рассмотрению дел о правонарушениях несовершеннолетних³. После распада СССР данный институт продолжил свою деятельность. В частности, был принят Указ Президента Российской Федерации от 06 сентября 1993 года № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав». Данный нормативно-правовой акт закрепил главенствующую роль комиссий по делам несовершеннолетних в государственной системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также защиты их прав.

На сегодняшний день на федеральном уровне основным законодательным актом в области регулирования деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав является Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴. Однако данный федеральный закон лишь очерчивает основополагающие базовые моменты деятельности данного института. Более детальное регламентирование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав осуществляется Постановлением Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»⁵.

Законодательно определено, что порядок создания комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также осуществление ими своей деятельности определяется законодательством субъекта Российской Федерации. Законом субъекта Российской Федерации полномочиями по созданию комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав могут наделяться органы местного самоуправления⁶. Таким образом, вопросы правового регулирования и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав также регламентируются законодательством субъектов РФ. Например, Законом Санкт-Петербурга от 08.05.2007 № 160-32 «О комиссиях по делам несовершенно-

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.07.2021).

3 Кудин В. А., Гутман М. Ю. Профилактика безнадзорности и преступности несовершеннолетних: исторический опыт правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 4. - С. 23.

4 Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.07.2021).

5 Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 (ред. от 10.02.2020) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.07.2021).

6 Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.07.2021).

нолетних и защите их прав» (принят ЗС СПб 11.04.2007)⁷, Законом г. Москвы от 13.04.2005 № 12 «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав»⁸, Законом Новосибирской области от 05.12.2017 № 224-ОЗ «О порядке создания и осуществления деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на территории Новосибирской области»⁹ и т.д.

Стоит отметить, что Постановлением Правительства РФ от 06.05.2006 № 272 (ред. от 18.08.2018) «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» предусмотрена деятельность Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в качестве координационного органа, образованного для обеспечения единого государственного подхода к решению проблем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних¹⁰.

Однако законодательство четко не определяет взаимосвязь и взаимодействие, а также не указывает на системное единство комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, функционирующих на уровне субъекта Российской Федерации, а также комиссий, созданных органами местного самоуправления и Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Можно констатировать, что сейчас отсутствует единый подход к закреплению структуры комиссий. В действующих нормативно-правовых актах, которые посвящены данным вопросам, не содержатся указания на взаимосвязь комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав ни «по вертикали», ни «по горизонтали». На наш взгляд, стоит согласиться с Банщиковой С. Л., что «все три уровня комиссий составляют единую систему»¹¹. Целесообразным будет закрепление на законодательном уровне их определенного структурного единства. Полагаем, что такое законодательное регламентирование будет способствовать более четкой деятельности по защите прав несовершеннолетних лиц и борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в детской среде.

Одним из основных направлений деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав является рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных административным законодательством. КоАП РФ определяет комиссии в качестве главного субъекта

административной юрисдикции применительно к несовершеннолетним¹².

Согласно ст. 23.2 КоАП РФ 2001 г. к административной юрисдикции комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав отнесены дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.35 «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»; 5.36 «Нарушение порядка или сроков предоставления сведений о несовершеннолетних, нуждающихся в передаче на воспитание в семью либо в учреждения для детей-сирот или для детей, оставшихся без попечения родителей»; 6.10 «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ»; 6.23 «Вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции»; 20.22 «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ», а также согласно ч. 2 ст. 23.2 дела об административных правонарушениях в области дорожного движения в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение указанной комиссии¹³.

Однако полагаем, что с точки зрения необходимости более четкого определения административной юрисдикции между органами подобный подход, закреплённый в ч. 2 ст. 23.2 КоАП РФ и предполагающий различные варианты, не вполне корректен. Предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 23.2 КоАП РФ, сутью которых будет являться обязательность передачи дела органом или должностное лицом, к которым поступило подобное дело об административном правонарушении, на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Такие изменения, с одной стороны, позволят более четко сформировать административную юрисдикцию комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а с другой – в полной мере учитывать при работе специфику несовершеннолетнего лица как особенного субъекта административно-правовых отношений.

В целом Российское законодательство предписывает комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав проводить профилактические мероприятия после совершения противоречащих закону действий несовершеннолетним лицом или в отношении него. На наш взгляд, основной проблемой является ориентированность на ретроспективный анализ ситуации, а не на превентивные меры. Комиссии работают исключительно с детьми из «группы риска», в результате чего выпадает основной контингент детского населения страны.

7 Закон Санкт-Петербурга от 08.05.2007 № 160-32 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (принят ЗС СПб 11.04.2007) // Санкт-Петербургские ведомости. - № 93. - 24.05.2007.

8 Закон г. Москвы от 13.04.2005 № 12 «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Ведомости Московской городской Думы. - 09.06.2005. - № 5. - Ст. 67.

9 Закон Новосибирской области от 05.12.2017 № 224-ОЗ «О порядке создания и осуществления деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на территории Новосибирской области». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5400201712060019?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 05.07.2021).

10 Постановление Правительства РФ от 06.05.2006 № 272 (ред. от 18.08.2018) «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 05.07.2021).

11 Банщикова С. Л. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: перспективы деятельности в России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2018. - № 3. - С. 87.

12 Васильева Я. В. Административно-юрисдикционные полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и их роль в профилактике преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2016. - № 3. - С. 36.

13 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 05.07.2021).

Предлагаем в целях усиления защиты прав ребенка и борьбы с противоправными действиями самих несовершеннолетних лиц помимо индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними лицами предусмотреть понятие «массовая профилактическая работа», основной задачей которой будет являться проведение систематической работы с широким контингентом несовершеннолетних лиц независимо от их поведения для того, чтобы предупредить противоправные действия как со стороны несовершеннолетних, так и в отношении них. Необходимо на законодательном уровне в качестве основного принципа обеспечения личной безопасности ребенка закрепить приоритет превентивных мер над ретроспективными. Однако реализация данного принципа и выстраиваемая на его основе работа не должны выходить за рамки дозволенного вмешательства в институт семьи. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по данному направлению должна выстраиваться не с позиции обвинения, а с позиции содействия несовершеннолетним и их семьям, правового просвещения широких слоев населения и оказания помощи нуждающимся лицам. Такой подход, при котором вектор работы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав будет направлен в сторону профилактической деятельности, позволит в будущем значительно снизить частоту вовлечения новых лиц в совершение правонарушений.

В целом, применяя административно-принудительные меры к несовершеннолетним лицам, совершившим правонарушение, следует помнить, что интенсивность их применения должна соизмеряться с потребностями административно-юрисдикционной защиты соответствующих общественных отношений, а также способствовать изменению поведения несовершеннолетнего в сторону соответствия требованиям закона¹⁴. Применения подобных мер в отношении несовершеннолетних лиц должно носить, в первую очередь, воспитательный характер.

На сегодняшний день представляется рациональным принятие федерального закона о деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, который определит основополагающие принципы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, детализирует их компетенцию, закрепит системное единство комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав с Правительственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав. Такой нормативно-правовой акт является насущной потребностью, так как его принятие позволит сформировать единую нормативную базу для деятельности данного правозащитного института в условиях современного правового государства.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 05.07.2021).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред.

- от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.07.2021).
3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 05.07.2021).
4. Закон г. Москвы от 13.04.2005 № 12 «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Ведомости Московской городской Думы. - 09.06.2005. - № 5. - Ст. 67.
5. Закон Новосибирской области от 05.12.2017 № 224-ОЗ «О порядке создания и осуществления деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на территории Новосибирской области». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5400201712060019?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 05.07.2021).
6. Закон Санкт-Петербурга от 08.05.2007 № 160–32 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (принят ЗС СПб 11.04.2007) // Санкт-Петербургские ведомости. - № 93. - 24.05.2007.
7. Постановление Правительства РФ от 06.05.2006 № 272 (ред. от 18.08.2018) «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 05.07.2021).
8. Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 (ред. от 10.02.2020) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.07.2021).
9. Банщикова С. Л. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: перспективы деятельности в России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2018. - № 3. - С. 85-91.
10. Васильева Я. В. Административно-юрисдикционные полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и их роль в профилактике преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2016. - № 3. - С. 34-39.
11. Корчагина Е. Ю. Административно-юрисдикционная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. - Омск, 2001.
12. Кудин В. А., Гутман М. Ю. Профилактика безнадзорности и преступности несовершеннолетних: исторический опыт правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 4. - С. 14-30.

¹⁴ Корчагина Е. Ю. Административно-юрисдикционная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. - Омск, 2001. - С. 12.

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

КОНЬКОВ Руслан Александрович

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

ЗАДАЧИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В данной статье рассматриваются задачи административной ответственности государственных служащих, в т.ч. военнослужащих и лиц к ним приравненных при освобождении их от административной ответственности и ее замене на дисциплинарную ответственность. Обосновывается необходимость административной ответственности государственных служащих на общих основаниях с точки зрения решаемых задач и принципов административного процесса.

Ключевые слова: административная ответственность, дисциплинарная ответственность, задачи административной ответственности, задачи дисциплинарной ответственности, служебная дисциплина, принципы административного процесса, государственный служащий.

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KONKOV Ruslan Aleksandrovich

lecturer of Administrative law and administrative activity sub-faculty of the Ryazan branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

TASKS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF CIVIL SERVANTS

This article discusses the tasks of administrative responsibility of civil servants, including military personnel and persons equated to them when they are released from administrative responsibility and its replacement with disciplinary responsibility. The necessity of administrative responsibility of civil servants on a general basis is justified from the point of view of the tasks to be solved and the principles of the administrative process.

Keywords: administrative responsibility, disciplinary responsibility, tasks of administrative responsibility, tasks of disciplinary responsibility, service discipline, principles of administrative process, civil servant.

Юридическая ответственность один из важнейших институтов права. С помощью данного института реализуется правоохранительная функция государства. Основанием этой ответственности выступают нарушения норм права.

Ответственность государственного служащего наступает за факты совершения преступлений, административных правонарушений, дисциплинарных проступков и других нарушений права. В этой связи различают административную, дисциплинарную, материальную, уголовную и гражданско-правовую ответственность государственных служащих. Все эти виды ответственности характеризуются особым набором правовых санкций.

Исходя из этого, мы, под административной ответственностью государственных служащих будем понимать реализацию правовых санкций, применение к государственным служащим наказаний, предусмотренных законодательством об административных правонарушениях.

Административная ответственность наступает за факт совершения деяния, за которое предусмотрена административная ответственность Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях.

Дисциплинарная ответственность государственных служащих наступает за факт совершения дисциплинарного правонарушения, т.е. виновное нарушение служебной дисциплины.

Понятие служебной дисциплины приводится в законах о видах государственной службы (Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации ...» и идентичных ему законах о службе в уголовно-исполнительной системе и о службе в органах принудительного исполнения).

Статья 56 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определяет, что служебная дисциплина на гражданской службе есть соблюдение служебного распорядка государственного органа и должностного регламента, установленных в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами и со служебным контрактом. Федеральным законом «О службе в ОВД Российской Федерации ...» прописано, что под служебной дисциплиной понимается соблюдение сотрудником, установленных законодательством Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами, порядка и правил вы-

Закопьрин В. Н.

Коньков Р. А.

полнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Исходя из выше сказанного, мы констатируем, что нарушение служебной дисциплины связано с недолжным выполнением служебных обязанностей или невыполнением требований нормативных правовых актов при реализации специальных прав, предоставленных государственному служащему. В тоже время ряд законов (Закон о службе в ОВД и аналогичных ему) указывает на наличие дисциплинарной ответственности не только за нарушения служебной дисциплины, но в иных случаях. Насколько правомерно такое неопределенное изложение публично-деликтной нормы права — это вопрос не этой статьи, но, по нашему мнению, такое недопустимо, т.к. позволяет расширительно толковать основания дисциплинарной ответственности, исказить ее сущность.

Законодатель, устанавливая административную и дисциплинарную ответственности преследует определённые цели (задачи). Любой вид правонарушения рассматривается как негативное для общества явление. Перед законодателем и правоприменителем закономерно встает вопрос о необходимости, с одной стороны, пресечения начатого правонарушения, а с другой - недопущения в дальнейшем его совершения как конкретным лицом правонарушителем, так и другими лицами¹.

Безусловно, сущность административной ответственности не исчерпывается только карательной направленностью. Административное наказание, да и дисциплинарное устанавливается прежде всего для стимулирования правомерного поведения.

При решении задачи привлечения к административной ответственности должны быть установлены причины и условия совершения административного правонарушения (ст. 26.1 КоАП РФ), а также приняты меры по устранению их. Непринятие указанных мер, способствовавших совершению административного правонарушения, образует отдельный состав административного правонарушения (ст. 19.6 КоАП РФ).

Не исключением является и производство по привлечению к дисциплинарной ответственности. В ходе проведения служебной проверки (разбирательства об отношении военнослужащих) в обязательном порядке должны быть выявлены причины, характер и обстоятельства совершенного государственными служащим дисциплинарного проступка. Это понятно, т.к. дисциплинарная ответственность преследует в качестве основных целей не наказание, а недопущение дисциплинарных проступков впредь, выявление и устранение упущений по службе.

Военнослужащие и государственные служащие, имеющие специальные звания, в силу положений КоАП РФ, (ст. 2.5) являются особым субъектом административного правонарушения и по общему правилу за совершение административных правонарушений несут дисциплинарную ответственность, за исключением определенных правонарушений, прямо прописанных в части два статьи 2.5 КоАП РФ. Замена административной ответственности на дисциплинарную накладывает свою специфику на порядок привлечения государственных служащих к этой ответственности.

При выявлении административного правонарушения, совершенного военнослужащим или сотрудниками правоохранительных органов, должностное лицо руководствуясь ч. 2 ст. 28.9 КоАП РФ выносит постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении. Указанное постановление, выносится только после выяснения всех обстоятельств совершения административного

правонарушения (ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ), т.е. после решения всех задач производства по делу об административном правонарушении, в т.ч. и выявления причин и условий совершения административного правонарушения².

Данное постановление и другие материалами дела подлжит в суточный срок направлению по месту службы лица, совершившего административное правонарушение, для привлечения последнего к дисциплинарной ответственности. Получив материалы административного дела, руководитель возбуждает дисциплинарное производство, одним из задач которого является, как мы писали выше, выявление причин и обстоятельств совершения правонарушения. Спрашивается, а в этом случае не дублируются ли задачи производств по делам об административных правонарушениях и дисциплинарного? Думается, что дублируются и тем самым нарушается один из основополагающих принципов административного процесса, - быстрота и эффективность производства. Кроме того, имеются серьезные разногласия и в решении этих задач. Например, какое отношение имеет появление в состоянии опьянения в общественном месте сотрудника правоохранительного органа, находящегося в отпуске к упущениям по службе? Все это в совокупности значительно осложняет ведение рассматриваемых административных производств и снижает эффективность правоприменения³.

По нашему мнению, государственные служащие должны нести административную ответственность на общих основаниях и исключений быть не должно⁴. Это позволит правоприменителю решать именно те задачи, которые поставил законодатель, устанавливая административную ответственность.

Пристатейный библиографический список

1. Дазмарова Т. Н., Закопырин В. Н., Сулейманов Т. А. Ответственность работников уголовно-исполнительной системы за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в местах лишения свободы / учеб. пособие. - Рязань. Академия ФСИН России, 2019. - 118 с.
2. Закопырин В. Н. Актуальные вопросы замены административной ответственности на дисциплинарную // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран. - Рязань, 2019. - С. 139-143.
3. Каримова Г. Ю., Сулейманова И. Е. К вопросу о сущности административной ответственности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). - Санкт-Петербург, 2021. - С. 296-302, 414.
4. Тимохов В. П. Эффективность правоприменительной деятельности (теоретико-прикладной аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Санкт-Петербургский университет МВД РФ. - Санкт-Петербург, 2002. - С. 24.
5. Дазмарова Т. Н., Закопырин В. Н., Сулейманов Т. А. Ответственность работников уголовно-исполнительной системы за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в местах лишения свободы: учеб. пособие. - Рязань. Академия ФСИН России. - 2019. - 118 с.
6. Тимохов В. П. Эффективность правоприменительной деятельности (теоретико-прикладной аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Санкт-Петербургский университет МВД РФ. - Санкт-Петербург, 2002. - С. 24.
7. Закопырин В. Н. Актуальные вопросы замены административной ответственности на дисциплинарную // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран. - Рязань, 2019. - С. 139-143.

1 Каримова Г. Ю., Сулейманова И. Е. К вопросу о сущности административной ответственности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). - Санкт-Петербург, 2021. - С. 296-302, 414.

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ФЕДОНЬКИН Юрий Николаевич

студент 2 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОБЩИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ФИКЦИЙ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В данной статье авторами рассмотрены общие и отличительные признаки административно-правовых фикций в механизме государственного регулирования. Определены характерные признаки легальных и нелегальных правовых фикций. Приведены примеры порождения административно-правовыми фикциями правовых последствий, которым придаётся значение юридических фактов.

Ключевые слова: правовая фикция, административно-правовая фикция, механизм правового регулирования.

PAVLOV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

FEDONKIN Yuriy Nikolaevich

student of the 2nd course of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

GENERAL AND DISTINCTIVE FEATURES OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL FICTIONS IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS

In this article, the authors examined the general and distinctive features of administrative and legal fictions in the mechanism of state regulation. The characteristic features of legal and illegal legal fictions have been determined. Examples of the generation of legal consequences by administrative-legal fictions, which are given the importance of legal facts, are given.

Keywords: legal fiction, administrative and legal fiction, legal regulation mechanism.

В переводе с латыни фикция (fictio) обозначает выдумку, нечто мнимое и несуществующее в реальности. Правовая фикция — это заведомо ложное положение, которое вносит определённую в правовое положение лиц и даёт возможность установить права, обязанности субъектов правоотношений. Правовые фикции подразделяются на легальные и нелегальные: легальная правовая фикция получает законодательное закрепление в нормативно-правовом акте и является по методу правового регулирования императивной, а нелегальная правовая фикция подобным положением не обладает и, в свою очередь, является диспозитивной.

Оценивая административно-правовую фикцию в качестве юридической конструкции, необходимо отметить, что она может быть рассмотрена в двух аспектах: прагматическом (практическом) и научно-теоретическом. В прагматическом (практическом) смысле административно-правовая фикция выступает как юридико-технический способ (приём) построения отдельной административно-правовой нормы или комплекса взаимосвязанных административно-правовых норм. С практической точки зрения, в процессе осуществления правотворчества административно-правовая фикция решает комплекс функциональных и структурных задач правотворчества.

В качестве удачного примера легальной административно-правовой фикции можно привести положения о

Павлов Н. В.

Федонькин Ю. Н.

крайней необходимости, предусмотренные статьёй 2.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹. Правовое положение лица, совершившего административное правонарушение в состоянии крайней необходимости, предусматривает установление правовых обязанностей в виде несения административной ответственности за совершение административного правонарушения и данное лицо является правонарушителем. По факту, указанное выше лицо является правонарушителем, но административно-правовая фикция, внося определённую в правовое положение данного лица, не только освобождает его от ответственности, но и не признаёт данное лицо правонарушителем, так, например, водитель, нарушивший правила дорожного движения в целях предотвращения наезда на пешехода, переходящего дорогу в неположенном месте, либо столкновения с транспортным средством, выехавшим на полосу встречного движения, не только не подлежит административной ответственности по статье 12.16 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности, но и не признаётся правонарушителем, так как он действовал

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

в состоянии крайней необходимости². Суть административно-правовой фикции в приведённом примере заключается в том, что правонарушитель не признан правонарушителем, то есть, правовая фикция внесла определённую в правовое положение лица, не признав его правонарушителем и, соответственно, освободила его от административной ответственности. Стоит добавить, что данный вид административно-правовой фикции является легальным, то есть, получившим законодательное закрепление в правовой норме.

Для большей наглядности приведём пример нелегальной правовой фикции. Например, некое лицо осуществляет профессиональную деятельность на основании документа о профессиональном образовании, либо переквалификации. В случае, если названное выше лицо обучалось в указанном в дипломе образовательном учреждении, но занятия не посещало и программу обучения усвоило не в достаточной степени (то есть, лицо халатно подошло к получению образования), то данный документ можно признать легальной правовой фикцией. В случае, если указанный диплом был приобретён незаконным образом, без обучения и сдачи итоговой аттестации, то в этом случае мы имеем дело с нелегальной правовой фикцией, наказание за которую предусмотрено статьёй 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³.

Далее необходимо уделить более пристальное внимание процессу административно-правового регулирования. Большая часть общественных отношений, возникающих в процессе государственного управления, подлежит регулированию нормами административного права⁴. В рамках административно-правового регулирования общественных отношений происходит процесс изучения судебной и административной практики применения норм административного права, в рамках данного процесса административно-правовая фикция как несуществующая в реальности, но позитивно выраженная конструкция административно-правового явления формируется в сознании субъекта, реализующего нормы административного права, выступая источником начала, изменения или прекращения правоотношений в рамках механизма административно-правового регулирования общественных отношений⁵.

Обратимся к административному законодательству, регулирующему процесс приобретения гражданства Российской Федерации, на примере заключения фиктивного брака с гражданином России. Так, подобный брак позволяет получить гражданство Российской Федерации в упрощённом порядке. Исходя из правовой презумпции, отцом ребёнка является супруг, у рождённого в данном браке ребёнка в свидетельстве о рождении отцом ребёнка будет указан супруг иностранной гражданки, однако, отцовство гражданина, находящегося в фиктивном браке с иностранной гражданкой, может являться в определённых ситуациях правовой фикцией. Аналогичной данному примеру является ситуация рождения ребёнка в течение 9 месяцев после развода, независимо

от того, с кем состояла гражданка в отношениях, отцом будет признан бывший супруг. Оба случая правовой фикции несут за собой юридические последствия в виде вступления в наследство, уплаты алиментов, раздела имущества. То есть, в данному случае, существующей административно-правовой фикции даётся значение юридического факта, порождающего или изменяющего правоотношения⁶.

Таким образом, объектом регулирования правовой фикции являются обстоятельства, находящиеся в состоянии невозможной неизвестности, то есть, административно-правовая фикция формируется в тех условиях, которые сложно либо невозможно проверить и доказать, как, например, установление даты смерти человека, признанного безвестно отсутствующим⁷.

Необходимо отметить, что любая правовая фикция обладает намеренным деформирующим характером, признавая факт несуществующих обстоятельств, как существующих⁸. В завершении места и роли административно-правовой фикции в механизме регулирования общественных отношений, стоит сделать выводы, что правовая фикция несёт за собой весьма серьёзные правовые последствия. В случае, если существует возможность избежать применения административно-правовой фикции, то, безусловно, это следует сделать, в случае невозможности, необходимо максимально конкретизировать обстоятельства, чтобы дать лицу возможность оспорить и восстановить свой правовой статус, изменённый посредством применения административно-правовой фикции.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В., Административная правоприменительная практика: теоретический и практические аспекты: монография. – М.: Юстицинформ, 2018.
3. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В., Юшко А. В., Правовые фикции в механизме административно-правового регулирования управленческих отношений: монография; под научной редакцией А. Н. Жеребцова. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 183 с.
4. Левченко В. Б. Правовые презумпции и фикции как приемы юридической техники в административных процедурах (Теоретический аспект) // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 5. – С. 215-221.
5. Резиньков П. М. Юридическая фикция: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2012. – 20 с.
6. Тихомиров Ю. А., Котелевская И. В. Правовые акты: учеб. пособие. – М.: Тихомиров М. Ю., 1999. – 204 с.

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021).

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021).

4 Жеребцов А. Н., Павлов Н. В., Юшко А. В. Правовые фикции в механизме административно-правового регулирования управленческих отношений: монография; под научной редакцией А. Н. Жеребцова. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 37 с.

5 Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практические аспекты: монография. – М.: Юстицинформ, 2018. – С. 80-92.

6 Тихомиров Ю. А., Котелевская И. В. Правовые акты: учеб. пособие. – М.: Тихомиров М. Ю., 1999. – 204 с.

7 Резиньков П. М. Юридическая фикция: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2012. – 20 с.

8 Левченко В. Б. Правовые презумпции и фикции как приемы юридической техники в административных процедурах (Теоретический аспект) // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 5. – С. 215-221.

ВОЛКОВА Екатерина Андреевна

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Начальник судебного отдела Правового управления АО «Федеральная пассажирская компания»

УЧАСТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В ПРОЦЕССЕ ПРАВООБРАЗОВАНИЯ И НОРМОТВОРЧЕСТВА

Статья посвящена вопросу проявления элементов компетенции властвующих субъектов, преимущественно органов публичной власти, в административно-правовом статусе стратегических акционерных обществ на примере их участия в процессе правообразования и нормотворческой деятельности. Указанная тематика раскрывается на материалах железнодорожной отрасли хозяйствования. В статье также отмечаются иные особенности административно-правового статуса стратегических акционерных обществ и причины наделения спецификой данного вида субъектов административного права: их особая связь с государством. Данная связь проявляется при учреждении стратегических акционерных обществ посредством принятия нормативно-правовых актов, при их функционировании посредством сохранения за государством контроля за принятием важнейших решений, нормативного установления целей деятельности стратегических акционерных обществ и их ориентации, в первую очередь, на публичный интерес и общегосударственные задачи. Указанное является причиной признания государством особого статуса стратегических акционерных обществ, необходимости учета их мнения при осуществлении нормативно-правового регулирования в той или иной отрасли экономической деятельности. В этой связи государство может нормативно закрепить право стратегических акционерных обществ на участие в процессе правообразования и нормотворческой деятельности, что наглядно продемонстрировано на примере ОАО «РЖД».

Ключевые слова: субъекты административного права, административно-правовой статус, стратегические акционерные общества, правообразование, нормотворчество, полномочия, компетенция, властвующий субъект, орган публичной власти.

VOLKOVA Ekaterina Andreevna

postgraduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Head of the Judicial division of the Legal Department of JSC «Federal Passenger Company»

PARTICIPATION OF STRATEGIC JOINT-STOCK COMPANIES IN THE PROCESS OF LAW GENESIS AND LAWMAKING

The article is devoted to the issue of reveal of elements of the competence of ruling subjects, mainly public authorities, in the administrative legal status of strategic joint-stock companies on the example of their participation in the process of law genesis and rule-making activities. The topic is disclosed on the materials of the railway industry. The article also notes other features of the administrative legal status of strategic joint-stock companies and the reasons for endowing the specificity of this type of subjects of administrative law: their special connection with the state. This connection is revealed by the establishment of strategic joint-stock companies by the means of legal acts, during their operation by maintaining control over the adoption of the most important decisions by the state, normative setting of goals for the activities of strategic joint-stock companies and their orientation, first of all, to the public interest and national problems. This is the reason for the state's recognition of the special status of strategic joint-stock companies, the need to take their opinion into account in the implementation of legal regulation in a particular branch of economic activity. In this regard the state can legislatively consolidate the right of strategic joint-stock companies to participate in the process of law genesis and lawmaking activities, what is clearly demonstrated by the example of Russian Railways.

Keywords: subjects of administrative law, administrative legal status, strategic joint-stock companies, law genesis, lawmaking, powers, competence, ruling subject, public authority.

К числу субъектов административного права относятся стратегические акционерные общества, представляющие собой крупнейшие организации базисных отраслей экономики страны с государственным участием, которые фактически встроены в систему государственного управления соответствующими сферами деятельности и активно содействуют властвующим субъектам в достижении публично-значимых целей. Перечень стратегических акционерных обществ утвержден указом Президента РФ от 04.08.2004 № 1009 «Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ», из которого следует, что стратегическими являются акционерные общества, акции которых находятся в федеральной собственности и участие Российской Федерации в управлении которыми обеспечивает стратегические интересы, обороноспособность и безопасность государства, защиту нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан. По состоянию на текущий период перечень содержит порядка 40 стратегических ак-

ционерных обществ, каждое из которых представляет собой лидера в таких сферах, как банковская деятельность, добыча и транспортировка различных видов полезных ископаемых, сельское хозяйство, производство и передача энергетических ресурсов, транспорт, проведение государственной жилищной политики и т.д. Стратегические акционерные общества ориентированы на достижение публичных, стратегических целей, решение государственных задач, что, по общему праву, является прерогативой и бременем публичной власти.

Особенностью административно-правового статуса стратегических акционерных обществ является наличие в нем компетенционных элементов, свойственных для властвующих субъектов согласно господствующей в науке административного права точке зрения. Как известно, компетенция представляет собой объем публичных дел, возложенный законом на уполномоченного субъекта, и включает в себя следующие элементы: нормативно установленные цели, предметы ведения и властные полномочия (собственно компетенционные элемен-

ты), а также ответственность (сопутствующий элемент)¹. Традиционными субъектами компетенции являются государство, различные государственные институты и органы. Стратегические акционерные общества, учрежденные государством, управляемые представителями государственного аппарата и фактически встроенные в иерархию органов публичной власти, принимают активное участие в реализации ими своей компетенции. Одним из проявлений наличия компетенционных элементов в административно-правовом статусе рассматриваемого вида организаций является их участие в процессе правообразования и непосредственно нормотворческой деятельности.

Участие стратегических акционерных обществ в правообразовании, распределение функционала между органами исполнительной власти и рассматриваемым видом субъектов административного права при осуществлении нормотворческой деятельности, развитие их взаимодействия наглядно демонстрируются на материалах железнодорожной отрасли. ОАО «РЖД» включено в перечень стратегических акционерных обществ, утвержденный упомянутым указом Президента РФ от 04.08.2004 № 1009, и является субъектом естественной монополии на железнодорожном транспорте. Пунктом 28 Устава ОАО «РЖД», утвержденного постановлением Правительства РФ от 18.09.2003 № 585 «О создании ОАО «РЖД»», закреплено право вносить на рассмотрение федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов предложения по совершенствованию функционирования железнодорожного транспорта, принимать участие в подготовке соответствующих нормативных правовых и иных актов.

Нормотворческая деятельность представляет собой установление уполномоченными властными субъектами обязательных требований и правил поведения в конкретной сфере управления посредством принятия (издания) нормативных правовых актов. Административным правом регулируются общественные отношения, связанные с реализацией нормотворческого направления деятельности органами исполнительной власти. В соответствии с результатами реализации первого этапа административной реформы в отношении построения системы федеральных органов исполнительной власти нормотворческие функции, как и выработка государственной политики в соответствующей отрасли, возлагаются на федеральные министерства.

В наиболее общем виде выделяют следующие этапы нормотворчества органов исполнительной власти: подготовительная стадия по выявлению необходимости в правовой регламентации явлений и процессов в обществе посредством сбора информации, анализа текущего состояния развития общественной жизни с необходимостью разработки прогноза создания нормативного правового акта; стадия подготовки проекта нормативного правового акта с применением юридической техники и учетом предложений по его совершенствованию; стадия рассмотрения, согласования и принятия нормативного правового акта; государственная регистрация; его опубликование и вступление в силу².

Нормотворческая деятельность органов государственной власти неразрывно связана с процессом правообразования. В доктрине правообразование рассматривается как двуединый процесс создания правовых норм, объединяющий объективный и субъективный источники возникновения права – с одной стороны, возникновение потребностей и условий для формирования правовой нормы в обществе, и, с другой

стороны, деятельность законодателя и регуляторов, которые взаимодействуют и дополняют друг друга³. Заслуживает внимания также точка зрения о различных вариациях соотношения процессов правообразования и нормотворчества в хронологическом и генетическом, что также подчеркивает неразрывную связь данных процессов: правообразование как объективный процесс становления права в обществе может предшествовать нормотворчеству, нормотворчество может предшествовать правообразованию, либо данные процессы могут сочетаться в той или иной пропорции⁴.

Из изложенного следует, что нормотворческая деятельность, безусловно, отнесена к компетенции властвующих субъектов - органов законодательной и исполнительной власти. Вместе с тем иные субъекты права, формально не обладая полномочиями устанавливать правовые нормы, оказывают органам государственной власти содействие в реализации их компетенции, фактически принимают участие в нормотворчестве на этапах предпроектной деятельности и подготовки проектов нормативно-правовых актов, а значит, играют активную роль в процессе правообразования.

Характерным примером подобных участников правообразования являются стратегические акционерные общества, активно взаимодействующие с федеральными органами исполнительной власти как при осуществлении ими полномочий по изданию подзаконных нормативно-правовых актов, так и при их участии в законотворческой деятельности посредством содействия в реализации права законодательной инициативы Правительством РФ. Именно крупнейшие хозяйственные общества обладают знанием специфики и реальных потребностей той или иной отрасли, а государственное участие и нормативно установленные цели с ориентиром на публичный интерес являются гарантией сбалансированности их подхода к участию в процессе правообразования и непосредственно нормотворчества. Являясь ключевыми участниками соответствующих отраслей и подотраслей экономики часто именно стратегические акционерные общества определяют фактическое содержание проекта подзаконного акта и даже проектов норм федерального законодательства, которые в процессе реализации нормотворческой функции государственными органами при условии их концептуального согласия получают внешнюю обработку с точки зрения юридической техники и встраиваются в систему действующих норм и правил.

Анализируя данную проблематику целесообразно принять во внимание пример трансформации органов исполнительной власти и перераспределения функций государственного регулирования на материалах железнодорожной отрасли. В течение длительного периода функции государственного управления, включая нормотворчество, и единого хозяйствующего субъекта на железной дороге были объединены и возложены на МПС СССР и в дальнейшем МПС России. Указом Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», МПС России было упразднено с распределением его функций согласно результатам первого этапа административной реформы между министерством, службой и агентством. На текущий момент функция ведомственного нормотворчества в транспортной сфере, включая железную дорогу, осуществляется Минтрансом России (пункты 5.1, 5.2 Положения о Министерстве транспорта РФ, утвержденным постановлением Правительства РФ от 30.07.2004 № 395). Одновременно на базе имущества бывшего министерства посредством издания нормативно-правового акта было учреждено страте-

1 Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. М., 2001. 652 с.

2 Сиволобова А.А. Стадии нормотворчества органов исполнительной власти Российской Федерации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 58. С. 287-292.

3 Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: актуальные аспекты теории и методологии // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 50-57.

4 Нерсесянц В.С. Право и закон: Из истории правовых учений. М., 1983. 366 с.

гическое акционерное общество ОАО «РЖД», единственным акционером которого выступает Российская Федерация, а текущий состав совета директоров наглядно демонстрирует связь организации с государственным аппаратом: председателем совета директоров является первый заместитель Председателя Правительства РФ, в число членов входят заместитель Председателя Правительства РФ, Министр экономического развития РФ, Министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Учреждая ОАО «РЖД», Правительство РФ напрямую установило право общества на участие в нормотворческой деятельности в его уставе, то есть при преобразовании системы управления железнодорожной отраслью государство возложило на стратегическое акционерное общество функционал, традиционно присущий органам государственной власти.

Праву ОАО «РЖД» выступить с инициативой изменения нормативного правового регулирования вверенной сферы деятельности, участвовать в нормотворческом процессе на стадиях выявления необходимости в правовой регламентации процессов общественной жизни, а также стадии подготовки проекта нормативного правового акта корреспондирует обязанность федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов, по крайней мере, предоставить возможность стратегическому акционерному обществу высказать мотивированную позицию на этапах предпроектной и проектной нормотворческой деятельности, а для достижения воли регулятора – рассмотреть предложения общества по существу.

Несмотря на функционирование в организационно-правовой форме коммерческой организации, рассматриваемый вид субъектов административного права ориентирован на публичные задачи и государственные интересы, достижению которых должна способствовать реализация предоставленных прав. Одним из проявлений наличия компетенционных элементов в административно-правовом статусе стратегических акционерных обществ являются нормативно установленные цели их деятельности. Согласно пункту 9 Устава целью деятельности ОАО «РЖД» является, в первую очередь, обеспечение потребностей государства, юридических и физических лиц в железнодорожных перевозках, работах и услугах, осуществляемых обществом, а цель извлечения прибыли указана второстепенной. Краткосрочные и долгосрочные цели стратегических акционерных обществ часто находят закрепление в документах программного характера – стратегиях и концепциях развития отраслей хозяйствования, становясь ориентирами деятельности данных предприятий и определяя вектор их участия в нормотворческой деятельности. Реализация стратегическим акционерным обществом права на участие в нормотворческой деятельности фактически должно являться одним из способов выполнения публичных задач, достижения общественно значимых целей. Закрепляя данное право нормативно, документально признавая необходимость учета мнения стратегического акционерного общества, государство обоснованно рассчитывает на добросовестный подход данного субъекта административного права к его реализации.

При таких обстоятельствах предоставление права на участие в нормотворческой деятельности нельзя трактовать как полную свободу усмотрения в его использовании. Следует провести аналогию с таким понятием как «правообязанность», то есть соединенность прав и обязанностей властвующих субъектов, которую нельзя не реализовать в публичных интересах в связи с функционированием в публичной сфере⁵. По мнению автора статьи, закрепленное пунктом 28 Устава право стратегического акционерного общества участвовать

в процессе правообразования возможно охарактеризовать в качестве «правообязанности», которую рассматриваемый вид субъектов административного права обязан выполнить в публичных целях, закрепленных нормативно. Несмотря на то, что рассматриваемая возможность сформулирована регулятором как «право», фактически самоустранение стратегического акционерного общества от его реализации либо ненадлежащее осуществление данной деятельности недопустимы ввиду возложенных законодателем задач публичного характера. В данном аспекте правовая природа подобного права стратегического акционерного общества сходна с полномочием властвующего субъекта. Как правообязанности трактует полномочия властвующего субъекта Тихомиров Ю.А., рассматривая их в качестве неотъемлемого элемента компетенции⁶.

Во исполнение пункта 28 Устава ОАО «РЖД» нормотворческая деятельность стратегического акционерного общества упорядочена посредством принятия организационно-распорядительного документа. Так, Правила реализации права внесения на рассмотрение федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов предложений по совершенствованию функционирования железнодорожного транспорта утверждены распоряжением ОАО «РЖД» (документ имеется в общем доступе в СПС «КонсультантПлюс»). Участие в подготовке проектов нормативных правовых и иных актов федерального и регионального уровней, направленных на совершенствование функционирования железнодорожного транспорта, осуществляется рассматриваемым стратегическим акционерным обществом на основе ежегодного планирования по аналогии с участием в данных процедурах органов исполнительной власти согласно Правилам подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденным постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009.

Для реализации рассматриваемого права в структуре компании работает специализированное подразделение – Центр нормотворческой деятельности (сведения имеются в общем доступе на сайте www.company.rzd.ru). К данной работе активно привлекаются крупнейшие компании холдинга, лидирующие на рынках перевозок различных видов и обладающие знаниями их особенностей, в частности АО «Федеральная пассажирская компания» – дочернее общество ОАО «РЖД», выполняющее социально значимую функцию по перевозке пассажиров поездами дальнего следования на всей территории Российской Федерации. Участие в предпроектной и проектной нормотворческой деятельности осуществляется ОАО «РЖД» посредством участия в межведомственных рабочих группах при Министерстве транспорта РФ и иных органах исполнительной власти, создания рабочих групп внутри холдинга и непосредственно внутри компании.

Для успешного участия в нормотворчестве стратегическим акционерным обществом на постоянной основе осуществляется такая юридическая деятельность, как правовой мониторинг, который можно определить как наблюдение, обобщение, анализ и оценка динамики правовой сферы, действия законодательных и иных правовых актов⁷. В частности, для совершенствования функционирования железнодорожного транспорта ОАО «РЖД» осуществляет мониторинг действующего законодательства Российской Федерации, информации о проектах нормативных правовых актов, затрагивающих интересы стратегического акционерного общества в совокупности с мониторингом результатов их общественного обсуждения и экспертизы, размещаемой на сайтах

5 Уманская В.П. Правовые основания принятия правовых актов федеральных органов исполнительной власти // Административное право и процесс. 2013. № 11. С. 55-57.

6 Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. М., 2001. 652 с.

7 Тихомиров Ю.А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 86-96.

regulation.gov.ru, pravo.gov.ru и иных, в других официальных источниках информации федерального и регионального уровней; комплексный анализ правоприменительной практики ОАО «РЖД», в том числе материалов судебной практики, актов контролирующих органов, документов контрагентов, клиентов, бизнес-сообщества и т.д.

Заслуживает внимания вклад стратегических акционерных обществ в обновление и актуализацию нормативно-правового регулирования, к которым представители железнодорожной отрасли приступили задолго до официального провозглашения перехода к «регуляторной гильотине», предусматривающей признание утратившими силу или отмену устаревших нормативных правовых актов, а также принятие новых норм, содержащих актуализированные требования, разработанные с учетом риск-ориентированного подхода и современного уровня технологического развития в основных сферах общественных отношений в рамках масштабной реформы контрольно-надзорной деятельности.

В частности, с 2015 г. ОАО «РЖД» принималось активное участие в функционировании при Минтрансе России межведомственной рабочей группы по вопросу отмены устаревших документов МПС СССР и МПС России. Результатом работы данной рабочей группы становились приказы Минтранса России о признании не подлежащих применению актов МПС СССР и МПС РФ, что подготовило железнодорожную отрасль к масштабному обновлению обязательных требований. На момент начала реализации механизма «регуляторной гильотины» работа по обновлению правовых норм в железнодорожной отрасли была уже инициирована, систематизирована и проводилась с участием стратегического акционерного общества, а большое количество неактуальных нормативных актов было уже отменено.

План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины», утвержденный Правительством РФ 29.05.2019 № 4714п-ПЗ6 предполагал активное участие экспертного и бизнес-сообщества в обсуждении проектов документов и решений на различных этапах реформы. Согласно пункту 17.7 Методики исполнения плана мероприятий («Дорожной карты») по реализации механизма «регуляторной гильотины» предписано обеспечить участие полномочных представителей федерального органа исполнительной власти в рамках экспертных обсуждений представленных документов с бизнесом и Экспертным советом при Правительстве РФ в рамках рабочих групп по реализации механизма «регуляторной гильотины».

Для обсуждения и участия в согласовании новой структуры нормативного регулирования в сфере железнодорожного транспорта в рамках «регуляторной гильотины» была сформирована рабочая группа по вопросам железнодорожного транспорта. В состав рабочей группы входят представители ведущих предприятий отрасли, сопредседателями являются представитель от власти – руководитель Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, и представитель рассматриваемого стратегического акционерного общества – заместитель генерального директора – главный инженер ОАО «РЖД». Возложение функций по руководству данной рабочей группой на представителя стратегического акционерного общества в очередной раз подчеркивает признание государством его особого авторитета в транспортной отрасли и является примером продолжения реализации организацией правообязанности по участию в нормотворческой деятельности. За 2020 год межведомственная рабочая группа по пересмотру законодательных актов пересмотрела 2352 актов МПС СССР и МПС России на предмет их соответствия текущим реалиям и целесообразности сохранения либо избыточности для железнодорожного транспорта в стране.

Таким образом, нормотворческая деятельность представляет собой одно из направлений государственного регулирования как функции государственного управления

по установлению общеобязательных правил для объектов управления и субъектов права в целях достижения согласованности и упорядоченности, обеспечения общественного порядка, безопасности, возможности реализации прав и свобод. Безусловно стадии рассмотрения, согласования, принятия; государственной регистрации; опубликования и вступления в силу подзаконного нормативно-правового акта являются прерогативой органов исполнительной власти, однако государство признает право стратегических акционерных обществ участвовать в нормотворческой деятельности на этапах предпроектной и проектной деятельности. Практике известны случаи, когда посредством формального принятия органами исполнительной власти издаются нормативно-правовые акты, содержание которых определено на первоначальных стадиях нормотворческого процесса именно стратегическими акционерными обществами. Участие стратегических акционерных обществ в нормотворческой деятельности и в целом в процессе правообразования способствует повышению эффективности правового регулирования поведения субъектов государственно-управленческих отношений и является одним из проявлений элементов компетенции властвующих субъектов в их административно-правовом статусе.

Пример ОАО «РЖД» наглядно демонстрирует активное содействие стратегического акционерного общества органам государственной власти в реализации нормотворческой функции, традиционно характеризующей властвующих субъектов. В силу масштаба своей деятельности и с учетом наличия, по общему правилу, статуса субъекта естественной монополии стратегические акционерные общества обладают необходимыми ресурсами для успешного правового мониторинга, достаточными знаниями для дифференциации эффективных норм и правил от технологически устаревших, практически не применимых и не несущих пользы для охраняемых законом ценностей, выявления пробелов и недостатков правового регулирования и внесения ценных предложений по его совершенствованию.

Пристатейный библиографический список

1. Нерсисянц В.С. Право и закон: Из истории правовых учений. М., 1983. 366 с.
2. Сиволобова А.А. Стадии нормотворчества органов исполнительной власти Российской Федерации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 58. С. 287-292.
3. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. М., 2001. 652 с.
4. Тихомиров Ю.А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 86-96.
5. Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: актуальные аспекты теории и методологии // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 50-57.
6. Уманская В.П. Правовые основания принятия правовых актов федеральных органов исполнительной власти // Административное право и процесс. 2013. № 11. С. 55-57.

КАПКОВА Мария Александровна

адъюнкт кафедры административного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И (ИЛИ) С ИХ УЧАСТИЕМ

Статья посвящена изучению проблемы насилия в отношении несовершеннолетних. Оценивая материалы правоприменительной практики и статистики, а также сформулированные на доктринальном уровне положения относительно сущности проявлений насилия в отношении несовершеннолетних, автор обозначает два аспекта заявленной проблематики: буллинг и насилие в семье. Анализируется сущность данных понятий и позиция законодателя об административной ответственности за их совершения. В результате проведенного исследования высказываются предложения о дополнении КоАП РФ нормами о квалифицированном составе побоев при их совершении в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: административная ответственность, несовершеннолетний, побои, семейное насилие, буллинг, родители, воспитание, наказание.

KAPKOVA Mariya Aleksandrovna

adjunct of Administrative law sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPROVING THE LEGAL BASIS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR BEATING AGAINST MINORS AND (OR) WITH THEIR PARTICIPATION

The article is devoted to the study of the problem of violence against minors. Assessing the materials of law enforcement practice and statistics, formulated at the doctrinal level of the position regarding the essence of manifestations of violence against minors, the author identifies two aspects of the stated problem: bullying and domestic violence. The essence of these concepts and the position of the legislator on administrative responsibility for their commission are analyzed. As a result of the study, proposals are made to supplement the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation with norms on the qualified composition of beatings when they are committed against minors.

Keywords: administrative responsibility, minor, beatings, family violence, bullying, parents, education, punishment.

Ежегодные государственные доклады «О положении детей и семей в Российской Федерации»¹ содержат данные о критическом состоянии детей в современной России. Отмечается о характерном ухудшении состояния здоровья детей и подростков, росте числа брошенных детей и детей с умственной отсталостью, высоком уровне преступлений, совершаемых детьми и подростками, а также росте наркомании и алкогольной зависимости среди несовершеннолетних граждан. Эти серьезные проблемы коренятся в более глубоких проблемах: подростковая среда, асоциальное поведение и преступность являются следствием жестокого обращения с детьми или отсутствия заботы о них.

Обозначенная проблематика является предметом обсуждений в научных кругах. Так, А. Р. Пурге считает, что причиной недостаточного административно-правового регулирования семейных отношений является то, что «воздействие государства на семейные отношения до сих пор основано на «традиционных ценностях», а не на сформированных в последние тридцать лет этических и нравственных стандартах поведения личности в обществе»². Решение вопроса автор видит в расширении присутствия административного права и публичного элемента в целом в семейных отношениях.

Несомненно, насилие над несовершеннолетними оказывает существенное негативное влияние на их здоровье и благополучность полноценного развития. Причинение физической боли также оказывает существенное психологическое

давление, может стать причиной подростковых расстройств психики, влекущих к девиантному, суицидальному и противоправному поведению. Именно поэтому, представляется важным рассмотрение вопросов, связанных с физическим насилием над детьми в контексте постановки общей проблемы с учетом нынешних реалий отечественной правовой системы. Особую значимость в данном отношении имеют инструменты административно-правового противодействия физическому буллингу, поскольку с учетом последних тенденций, связанных с декриминализацией побоев и не утихающей дискуссии об их общественной опасности, нормы административного права должны по праву занять ключевую позицию в инструментарии правоприменителей по обеспечению интересов семьи и несовершеннолетних.

Начиная с 2016 года в России был реализован ряд преобразований в уголовное и административное законодательство относительно побоев. Все эти реформы давно известны, обсуждаемы, а выводы в отношении них являются весьма неоднозначными³. Обобщая их, следует сказать, что в настоящее время в России действует трехзвенная система ответственности за побои, образуемая нормами статьи 6.1.1. КоАП РФ и статей 116 и 116.1 УК РФ. Сегодня представляется

1 Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2019 год (дата подписания: 15.12.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/1392> (дата обращения: 01.07.2021).

2 Пурге А. Р. Административная ответственность в семейных правоотношениях // Административное и муниципальное право. - 2017. - № 9. - С. 1-9.

3 Багуцкий Н. В. Проблема декриминализации побоев в современном российском законодательстве // В сборнике: XIV Державинские чтения в Республике Мордовия. Материалы Международной научно-практической конференции: В двух частях. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). - 2018. - С. 203-209; Шурухнова Д. Н., Кручок Е. А. Ответственность за побои и насильственные действия в отношении близких лиц // Актуальные проблемы административного права и процесса. - 2018. - № 2. - С. 34-36; Ворошилова С. В., Музыканкина Ю. А. Декриминализация побоев: старые традиции и современные реалии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2019. - № 4 (129). - С. 15-22.

возможным сформулировать некоторые выводы относительно эффективности данной системы, поскольку к настоящему моменту сложилась хоть и недостаточно объемная, но весьма концептуально определенная эмпирическая основа.

Анализируя статистику по совершению правонарушений по ст. 6.1.1. КоАП РФ в отношении несовершеннолетних и (или) с их участием следует отметить, что с каждым годом сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних направляется в суд все больше материалов по данной категории дел. Так, если в 2017 году из 113 437 административных правонарушений по ст. 6.1.1. КоАП РФ рассмотрено чуть более 19 тысяч дел с участием несовершеннолетних, в 2020 году из 107 947 побоев в отношении несовершеннолетних и (или) с их участием зарегистрировано свыше 30 тысяч⁴.

Анализ дел об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 КоАП РФ выявил широкую распространенность побоев в российских школах, что также подтверждается данными социологических исследований. По данным опроса, проведенного осенью 2019 г. агентством «Михайлов и Партнеры. Аналитика» (1057 респондента 10-18 лет в 52 регионах России) о проблемах буллинга в российских школах, было выявлено, что каждого второго подростка (52 %) так или иначе травят или бьют в школе. О физической агрессии, толчках и побоях заявили 26,6 % респондентов, 19,7 % указали на случаи агрессии со стороны учителей. О школьной агрессии 63 % подростков рассказывают родителям, около 30 % — друзьям, 19,2 % — учителю, 15,2 % молчат об этом, а в полицию готовы обратиться лишь 0,5 % школьников. Сами школьники советуют жертве травли (побоев) рассказать родителям (56,3 %), друзьям (23,6 %), учителям (20,2 %), вести себя агрессивно в ответ (17,1 %) либо не реагировать (24,8 %)⁵. Из этого можно сделать вывод, что проблеме наличия насилия (побоев) в российских школах и среди подростков следует признать не просто существующей, а остро актуальной.

Насилие над несовершеннолетними — проблема, изучаемая как российскими, так и зарубежными исследователями. Для ее обозначения в 1990 году стал использоваться термин «буллинг». К настоящему времени, психологами, социологами и криминологами разработан обширный терминологический аппарат действий, связанных с буллингом⁶, куда включаются различные формы психического и физического насилия.

Один из наиболее проблемных аспектов, связанных с побоями в отношении несовершеннолетних, исходит из проблемы семейного насилия. И, хотя некоторые исследователи считают, что применение насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении детей в семье является нормой, обусловленной традициями российского воспитания⁷, мы категорически не согласны с данным суждением. Представляется, что в данном отношении закон должен быть однозначным, не оставляя простор для семейного насилия, неизбежно ведущего к злоупотреблению со стороны родителей и негативным социальным последствиям, оказывающим разрушительное воздействие на институт семьи, причиняющим физические и

психические травмы детям, которые могут оставаться с ними на всю жизнь и «передаваться» следующим поколениям.

Для устранения данной опасной социальной тенденции, считаем целесообразным высказаться с предложением о дополнении действующей редакции ст. 6.1.1. КоАП РФ квалифицирующим признаком — совершение побоев в отношении несовершеннолетнего. Данный квалифицирующий признак возможно предусмотреть в части 2 обозначенной статьи. При этом ответственность по данной норме должна наступать и для родителей, чьи дети совершили побои, но не достигли к этому моменту общего возраста наступления административной ответственности (16 лет).

Подводя итог настоящему исследованию отметим, что современное общество осуждает любое проявление насилия в отношении детей. И если в давние времена воспитание розгами и применение других жестоких мер наказания считалось нормой, то позиция современного законодателя в отношении побоев должна быть однозначной и принципиальной. Обозначенные в рамках настоящего исследования проблемы и предложения не являются исчерпывающими, а лишь затрагивают отдельные аспекты заявленной проблематики. Представляется, что их восприятие законодателем может способствовать совершенствованию системы административно-правовых инструментов противодействия побоям в России.

Пристатейный библиографический список

1. Багуцкий Н. В. Проблема декриминализации побоев в современном российском законодательстве // В сборнике: XIV Державинские чтения в Республике Мордовия. Материалы Международной научно-практической конференции: В двух частях. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). - 2018. - С. 203-209.
2. Безручко Е. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нанесение побоев // Юристы-Правоведь. - 2017. - № 1. - С. 36-40.
3. Ворошилова С. В., Музыканкина Ю. А. Декриминализация побоев: старые традиции и современные реалии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2019. - № 4 (129). - С. 15-22.
4. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2019 год (дата подписания: 15.12.2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/1392> (дата обращения: 01.07.2021).
5. Пурге А. Р. Административная ответственность в семейных правоотношениях // Административное и муниципальное право. - 2017. - № 9. - С. 1-9.
6. Статистика дня: 52 % подростков сталкиваются с травлей в школах / ИЛ Рамблер. - 2019. - 31 октября. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://news.rambler.ru/sociology/43085636-statistika-dnya-52-podrostkov-stalkivayutsya-s-travley-v-shkolah/>.
7. Судебная статистика РФ. Административные правонарушения. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/66> (дата обращения: 02.07.2021).
8. Чураева К. С. Сущность понятия «буллинг», его содержательная характеристика // В сборнике: Лучшая научная статья. 2021. сборник статей XLII Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2021. - С. 74-77.
9. Шурухнова Д. Н., Кручок Е. А. Ответственность за побои и насильственные действия в отношении близких лиц // Актуальные проблемы административного права и процесса. - 2018. - № 2. - С. 34-36.
- 4 Судебная статистика РФ. Административные правонарушения. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/66> (дата обращения: 02.07.2021).
- 5 Статистика дня: 52 % подростков сталкиваются с травлей в школах / ИЛ Рамблер. - 2019. - 31 октября. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://news.rambler.ru/sociology/43085636-statistika-dnya-52-podrostkov-stalkivayutsya-s-travley-v-shkolah/>.
- 6 Чураева К. С. Сущность понятия «буллинг», его содержательная характеристика // В сборнике: Лучшая научная статья 2021. Сборник статей XLII Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2021. - С. 74-77.
- 7 Безручко Е. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нанесение побоев // Юристы-Правоведь. - 2017. - № 1. - С. 36-40.

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

БРЯНЦЕВА Анастасия Романовна

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ГОРЕЛИКОВА Христина Анатольевна

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ФИКЦИЯ

В данной статье проведен правовой анализ административного расследования правонарушений как административно-правовой фикции. В свою очередь, административное расследование как административно-правовое явление и процессуальная фикция является усложненной формой административно-юрисдикционного производства по делам об административных правонарушениях и одновременно стадией данного производства. Безусловно, данная тема актуальна в настоящее время.

Ключевые слова: административное право, правонарушение, административное расследование, административно-правовая фикция.

PAVLOV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

BRYANTSEVA Anastasiya Romanovna

student of the Law Faculty of the I. T. Trubilina Kuban State Agrarian University

GORELIKOVA Khristina Anatoljevna

student of the Law Faculty of the I. T. Trubilina Kuban State Agrarian University

ADMINISTRATIVE INVESTIGATION OF OFFENSES AS ADMINISTRATIVE FICTION

This article provides a legal analysis of the administrative investigation of offenses as an administrative and legal fiction. In turn, an administrative investigation as an administrative-legal phenomenon and procedural fiction is a complicated form of administrative-jurisdictional proceedings in cases of administrative offenses and at the same time a stage of this production. Of course, this topic is relevant at the present time. The results of this study allow you to deepen your knowledge.

Keywords: administrative law, offense, administrative investigation, administrative and legal fiction.

С принятием КоАП РФ от 30 декабря 2001 г. 195-ФЗ, связано правовое закрепление административного расследования. В ст. 28.7 КоАП РФ¹ сформулирован работающий институт административно-процессуального права. В свою очередь, административное расследование – это «фиктивная» научно-теоретическая административно-процессуальная структура, направленная на решение, как выражаются многие юристы, процедурных проблем при административном правонарушении в ситуации нехватки времени данного производства.

Стоит указать, что административное расследование как раз является сложной формой административно-юрисдикционного производства по делам об административных правонарушениях и стадией этого производства (если рассматривать ее исходя из убеждений административно-правового явления и процессуальной фикции²).

Одним из этапов административно-юрисдикционного производства также выступает расследование административных правонарушений³. В свою очередь, административное расследование основано на системе принципов, которые включают общие правовые, административно-процессуальные, соответствующие принципы производства по делам об административных правонарушениях.

Особенными принципами административного расследования являются:

- а) принцип относительных издержек при производственном процессе административного расследования;
- б) принцип ограниченного использования административного расследования;
- в) принцип исключительности использования административного расследования⁴.

1 Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. 24.03.2021) // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

2 Жеребцов А. Н., Павлов Н. В., Юшко А. В. Правовые фикции в механизме административно-правового регулирования управленческих отношений. – М., 2020. – 199 с.

3 Булгаков А. Н., Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административное расследования правонарушений в области дорожного движения: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2020.

4 Зрелов А. П. Административное расследование нарушений законодательства в области налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 13-21.

Решение о проведении административного расследования принимается при проведении подготовительных административных процедур. Реализация в окончательном административном производстве, по которому выносится решение о административном правонарушении в сложной процессуальной форме, находится на стадии возбуждения дела об административном правонарушении.

Регулируемый нормами административно-процессуального законодательства процесс доказывания деятельности лиц, уполномоченных составлять протокол об административном правонарушении, проводить административное расследование и рассматривать дело о административном правонарушении с целью сбора, исследования, оценки и использования доказательств по делу о административном правонарушении проводится в порядке, как мы привыкли говорить, административного расследования.

Анализ административного расследования как административно-процессуальной фикции, наконец, заключается в том, что в процессуальном смысле расследование не проводится, так как действующие, как многие думают, процессуальные нормы Кодекса о административных правонарушениях РФ не содержат видов особых процессуальных действий, которые могут также проводиться в процессе этого расследования. Необходимо подчеркнуть то, что в связи с этим возникает, как многие думают, острая необходимость в обосновании понятия административно-процессуального действия⁵.

При установлении в процессе административного расследования событий дела о административном правонарушении выясняется ситуация, являющаяся предметом доказывания: квалифицирующие обстоятельства и ситуации, определяющие пределы доказывания; восстанавливающие право⁶; обстоятельства, влекущие административное наказание; превентивные⁷.

Административное расследование как административно-правовое явление и, как заведено, процессуальная фикция, в конце концов, является усложненной формой административно-юрисдикционного производства по делам об административных правонарушениях и сразу стадией данного производства.

Существование данной формы административно-юрисдикционного производства обусловлено:

а) необходимостью обеспечения реализации главных юридических функций права (регулятивной и охранительной);

б) дифференциацией процессуальных форм по процедурам деятельности органов и должностных лиц (правоприменителей);

в) стадиями механизма правового регулирования публичных отношений.

Таковым образом, в заключении следует как раз отметить, что результатом административного расследования является вынесение протокола о административном правонарушении либо постановления о прекращении дела о административном правонарушении. Известно, что протокол

о административном правонарушении должен, в общем то, содержать сведения, позволяющие ему делать возложенные на него функции. Текущая состязательная бумага обязана наконец-то содержать последующую информацию, которая отражает ее содержание: информационный раздел; тематический раздел; квалификационная секция; раздел доказательств; раздел сохранности. Это дополнительный аргумент в пользу того, что административное расследование – это административно-процессуальная фикция, так как по окончании административной процедуры предпринимаются те же процессуальные действия, что и в процедуре о административном правонарушении в ее традиционной форме.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. 24.03.2021) // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Бабурин И. В. Административное право. – М.: Щит-М, 2015.
3. Булгаков А. Н., Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административное расследования правонарушений в области дорожного движения: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2020.
4. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В., Юшко А. В. Правовые фикции в механизме административно-правового регулирования управленческих отношений. – Москва, 2020.
5. Зрелов А. П. Административное расследование нарушений законодательства в области налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
6. Яшкина А. Н. Административное право. – Спб.: Юрайт, 2013.

5 Там же.

6 Яшкина А. Н. Административное право. – Спб.: Юрайт, 2013. – 412 с.

7 Бабурин И. В. Административное право. – М.: Щит-М, 2015. – 128 с.

САЙТХОДЖАЕВ Бахрам Хамытович

адъюнкт кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУОБДД МВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В данной статье на основе анализа научных работ в области административного права и административной деятельности рассмотрены актуальные проблемы соотношения понятий «контроль» и «надзор», а также сформулировано наиболее общее многоаспектное определение данных терминов, позволяющее избежать понятийной неопределенности и теоретической деструктивности в правоприменительной деятельности не только Главного управления обеспечения безопасности дорожного движения МВД Кыргызской Республики и других уполномоченных государственных органов, но и всех иных заинтересованных субъектов, внести ясность для развития теоретических конструкций и совершенствования нормативных правовых актов Кыргызской Республики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: контроль, надзор, функция, безопасность, дорожное движение.

SAITKHODZHAEV Bahram Khamytovich

adjunct of Management of the activities of units for ensuring the protection of public order sub-faculty of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of MIA Russia

CONTROL AND SUPERVISION IN THE ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE GUOBDD MIA OF THE KYRGYZ REPUBLIC

In this article, based on the analysis of scientific works in the field of administrative law and administrative activity, the current problems of the relationship between the concepts of "control" and "supervision" are considered, and the most general multifaceted definition of these terms is formulated, which makes it possible to avoid conceptual ambiguity and theoretical destructiveness in law enforcement, not only The Main Directorate for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic and other authorized state bodies, but also all other interested subjects, to clarify the development of theoretical structures and improvement of regulatory legal acts of the Kyrgyz Republic in the field of road safety.

Keywords: control, supervision, function, safety, traffic.

Сайтходжаев Б. Х.

С принятием в Кыргызской Республике Национальной стратегии развития государства на 2018-2040 годы в качестве основных приоритетов в обеспечении развития человеческого потенциала были определены задачи по повышению безопасности участников дорожного движения, а также сокращения смертности и уровня травматизма в результате дорожно-транспортных происшествий (далее, ДТП)¹.

Так, запуск в Кыргызстане, а именно, в городе Бишкек проекта «Безопасный город»², создание в городах республиканского значения новой Патрульной службы милиции, комплексная реформа правоохранительных органов в части сосредоточения их деятельности на профилактике и предупреждении правонарушений, усиление мероприятий по подготовке участников дорожного движения и повышение их культуры, приведение дорожной инфраструктуры в городах и на ключевых автомобильных трассах в соответствии с установленными международными стандартами, все это, безусловно, являются, на наш взгляд, одним из ключевых качественных аспектов комплекса мер, направленных на ре-

ализацию Национальной стратегии развития Кыргызской Республики.

Исходя из вышеизложенных задач, ключевую роль в системе обеспечения безопасности дорожного движения (далее, БДД) в Кыргызстане отводится Главному управлению обеспечения безопасности дорожного движения, являющимся подведомственным подразделением Министерства внутренних дел Кыргызской Республики (далее, ГУОБДД МВД КР), непосредственно выполняющее функции организации, регулирования, контроля и надзора за дорожным движением, а также другие весьма широкие функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

В частности, в Законах Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики»³, «О дорожном движении в Кыргызской Республике»⁴, постановлении Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о Главном управлении обеспечения безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Кыргызской Республики» от 09 ноября 2017 года № 734⁵, а

1 Указ Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года УП № 221 «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы». – Бишкек: ИПС «ТОКТОМ», 2021.

2 Постановление Правительства Кыргызской Республики от 29 апреля 2019 года № 198 «О реализации пилотного проекта по обеспечению общественного порядка и безопасности дорожного движения на территории города Бишкек, а также о внесении изменений в постановление Правительства Кыргызской Республики «О некоторых вопросах организации деятельности Министерства внутренних дел Кыргызской Республики» от 9 ноября 2017 года № 734». – Бишкек: ИПС «ТОКТОМ», 2021.

3 Закон Кыргызской Республики от 11 января 1994 года № 1361-ХП «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1994. – № 3, ст. 76.

4 Закон Кыргызской Республики от 20 апреля 1998 года № 52 «О дорожном движении в Кыргызской Республике». – Бишкек: ИПС «ТОКТОМ», 2021.

5 Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о Главном управлении по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Кыргызской Республики» от 9 ноября 2017 года № 734. – Бишкек: ИПС «ТОКТОМ», 2021.

также других нормативных правовых актов⁶ определены основные функции, права и обязанности ГУОБДД МВД КР по обеспечению БДД, которые, бесспорно, имеют существенное значение для реализации их компетенции в административной деятельности в сфере контрольно-надзорных правоотношений.

Полагаем, рассматривая контрольно-надзорную административную деятельность ГУОБДД МВД Кыргызской Республики, необходимо в обязательном порядке раскрыть соотношение понятий «контроль» и «надзор» в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики, а также с учетом научных исследований в теории административного права, посвященных данной проблематике, несмотря даже на справедливое утверждение С. Н. Дмитриева, что соотношение понятий «контроль» и «надзор» это всего лишь традиционное описание пространного шлейфа терминологических проблем, порождающих бесконечную «войну дефиниций», являющихся по своей природе «лексико-семантическими».

К тому же, можно смело утверждать, что толкованию широко используемых в научных трудах по исследованию проблем БДД понятий «контроль» и «надзор», а также их соотношению в административной деятельности уполномоченных государственных органов, ведающими вопросами обеспечения БДД, за прошедший период истории посвящены множество публикаций – от солидных учебников, монографий и статей в научных журналах, до новейших диссертационных исследований, подготовленных как отечественными, так и зарубежными авторами.

Вместе с тем, не вдаваясь глубоко в дискуссию, отметим, что проведенный анализ действующего кыргызского законодательства, регламентирующего обеспечение БДД, позволяет утверждать, что конкретных критериев, по которым можно провести разграничение понятий «контроль» и «надзор» в административной деятельности ГУОБДД МВД КР, определить не представляется возможным в виду того, что кыргызский законодатель данные понятия в большинстве своем рассматривает как тождественные, хотя в некоторых нормативных правовых актах они иногда рассматриваются как различные, но все же четкого отличия никак не просматривается.

Так, в Законе Кыргызской Республики «О дорожном движении в Кыргызской Республике» термины «контроль» и «надзор» упоминаются всего 16 раз, из них 10 раз упоминается слово «контроль», 6 раз слово «надзор» и 2 раза данные термины употребляются слитно, при этом законодатель, вкладывая различное содержание в данные термины, все же в большинстве своем использует их совместно, не утруждая себя их различием. В частности, в статье 30 закона указывается, что общегосударственный надзор и контроль в сфере обеспечения БДД организуются и исполняются в целях соблюдения законодательства Кыргызской Республики, правил, технических стандартов и иных нормативных документов, непосредственно относящейся к обеспечению БДД.

Кроме того, в пункте первом Положения о ГУОБДД МВД КР⁷ установлено, что данный государственный орган осуществляет специальные контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения». Также в подпункте 5 пункта 5 главы 2 Положения предусмотрено, что ГУОБДД МВД КР выполняет задачу по обеспечению контроля и надзора за соблюдением требований нормативных правовых актов в сфере обеспечения БДД, установленных законодательством Кыргызской Республики. Тем самым, совершенно справедливо будет предположить, что термины «контроль» и «надзор» имеют самостоятельное значение, но в чем их различие чисто с теоретической стороны остается совершенно непонятным,

что естественным образом порождает противоречия в правоприменительной практике.

Если обратиться к юридической литературе последних лет, то можно обозначить разные взгляды авторов научных исследований на вопрос соотношения понятий «контроль» и «надзор», и справедливости ради нужно указать, что большинство авторов абсолютно не разграничивают вышеуказанные термины, полагая, что они употребляются как синонимы, другие ученые убеждены, что «надзор» является разновидностью «контроля», и наконец, меньшая часть исследователей своих работах приводят обоснованные доводы, что «надзорную» деятельность в отличие от «контрольной», следует рассматривать исключительно как самостоятельный вид деятельности государственных органов.

В частности, Е. А. Кочерин утверждает, что организационно-управленческая функция, призванная на постоянной основе выявлять нарушения у субъектов соответствующих правоотношений действующего законодательства в правоприменительной практике, исходя из конкретных поставленных целей и задач, как раз таки и представляет собой «контроль» со стороны уполномоченных государственных органов.

В свою очередь, В. Г. Даев и М. Н. Маршунов разграничивают понятия «контроль» и «надзор» исходя из их непосредственного предмета правового регулирования, а также по кругу полномочий в административной деятельности в сфере проведения контрольно-надзорных проверок, где «надзор» всегда реализуется внешними субъектами и в конкретных рамках, тогда как «контроль» производится исключительно внутри системы, сфера которого не имеет заранее установленные границы.

М. С. Шалумов, совершенно справедливо обосновывает, что «контроль» реализуется именно как общегосударственная функция во всех сферах жизнедеятельности общества, включающие в себя как взаимоконтроль в системе сдержек и противовесов, так и внутриведомственный контроль вышестоящих государственных органов над нижестоящими, и наконец, вневедомственный контроль за соблюдением законности.

В частности, в подпункте 8.8. пункта 8 Положения о порядке проведения государственного надзора, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 сентября 2006 года № 702⁸, предусмотрено, что ГУОБДД МВД КР осуществляет государственный надзор за техническим состоянием механических транспортных средств, прицепов и полуприцепов к ним в форме периодически проводимого государственного технического осмотра и руководствуется при этом настоящим Положением и иными нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

Также, в статье 1 Закона Кыргызской Республики от 22 мая 2004 года № 67 «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике»⁹ дается понятие, что государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов – это проверка осуществляемая уполномоченными государственными органами в сфере выполнения соответствующими заинтересованными обязанностями субъектами требований технических регламентов и принятие мер по результатам таких проверок. При этом следует отметить, что термины «контроль» и «надзор» в вышеуказанных нормативных правовых актах применяются как тождественные понятия и вообще никак не разграничиваются.

Исходя из вышеизложенного, можно обозначить, что дискуссии о соотношении понятий «надзор» и «контроль» в юридической литературе уделено достаточно много внимания, при этом в нормативных правовых актах Кыргызской Республики четкие критерии отличия данных определенных также не указываются. В связи с чем, разграничение в соответствии со сложившимся в Кыргызстане механизмом государственно-правового регулирования общественных отно-

6 Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Правил дорожного движения в Кыргызской Республике» от 4 августа 1999 года № 421. – Бишкек: ИПС «ТОКТОМ», 2021.

7 Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о Главном управлении по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Кыргызской Республики» от 9 ноября 2017 года № 734. – Бишкек: ИПС «ТОКТОМ», 2021.

8 Постановлением Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о порядке проведения государственного надзора» от 27 сентября 2006 года № 702. – Бишкек: ИПС «ТОКТОМ», 2021.

9 Закона Кыргызской Республики «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике» от 22 мая 2004 года № 67. – Бишкек: ИПС «ТОКТОМ», 2021.

шений, будет весьма условным, соответственно, невозможно обеспечить наличие корректного правового режима реализации контрольно-надзорных функций в административной деятельности ГУОБДД МВД КР.

Так, на обстоятельства, связанные с конкуренцией нормативных правовых актов разной юридической силы в условиях неопределенности предмета регулирования, справедливо указывает С. А. Сергеев, утверждая, что регулирование того, что не имеет нормативно-установленных границ, вряд ли имеет реальную перспективу на успех, и с этим утверждением трудно не согласиться.

В целом, проведенный анализ научных работ в области административного права и административной деятельности позволяет сформулировать общее определение терминов «контроль» и «надзор».

В частности, на наш взгляд, «контроль» представляет собой систему действий уполномоченных государственных органов по наблюдению и проверке фактического состояния дел, протекающих в государстве и обществе в целом, сравнению полученных результатов с предварительно определенными целями, установленными нормами, стандартами, а также устранению выявленных недостатков и оценке эффективности управляющего воздействия.

В свою очередь, «надзор», на наш взгляд, представляет собой систему нормативно-установленных действий и мероприятий, осуществляемых специально уполномоченными государственными органами и их должностными лицами, направленных на обеспечение соблюдения законности всеми субъектами правоотношений в государстве независимо от их правового положения.

Однако, во избежание излишне ненужной дискуссии в вопросах разъяснения определений понятий «контроль» и «надзор», предлагаем наиболее оптимальным вариантом ограничиться слитным использованием вышеуказанных терминов при рассмотрении и реализации в целом контрольно-надзорных функций уполномоченного государственного органа, ведающего вопросами обеспечения БДД (например, «контрольно-надзорные меры», «контрольно-надзорные функции», «контрольно-надзорная деятельность» и т.д.).

Убеждены, что вышеизложенные определения исследуемых понятий «контроль» и «надзор» позволят внести ясность для развития теоретических конструкций и совершенствования кыргызского законодательства в сфере обеспечения БДД, способствуя соблюдению законности и дисциплины в контрольно-надзорной административной деятельности ГУОБДД МВД КР.

Необходимо отметить, что основными формами осуществления контроля и надзора в административной деятельности ГУОБДД МВД КР по обеспечению БДД являются проверки: повседневные, контрольные, комплексные, специальные и т.д., прямо вытекающие из требований нормативных правовых актов¹⁰ разной юридической силы, а также непосредственно закрепленные ведомственными правовыми актами в соответствующих функциональных обязанностях конкретных служб и подразделений.

Так, в целях совершенствования законодательства в области обеспечения БДД, повышения эффективности государственного контроля и надзора, профилактики ДТП и пропаганды, совершенствования системы оказания помощи пострадавшим в ДТП и в ликвидации их последствий, еще в 2018 году был принят План мероприятий по реализации комплекса мер по реформе системы дорожной безопасности в Кыргызской Республике на 2018-2019 годы, утверждённый постановлением Правительства Кыргызской Республики за № 504 от 29 октября 2018 года¹¹. Необходимо указать, что основная нагрузка по реализации 26 пунктов данного Плана была возложена непосредственно на ГУОБДД МВД КР, кото-

рая на постоянной основе должна была проводить контрольно-надзорные мероприятия не только в сфере обеспечения БДД, но и профилактики правонарушений в целом, что, безусловно, положительно сказалось на результатах деятельности каждого государственного органа, ответственного за обеспечение дорожной безопасности в республике.

Вместе с тем, полагаем, что контроль и надзор в сфере БДД необходимо качественно наращивать и усиливать, так как несмотря на принимаемые государством усилия наблюдается заметный рост числа ДТП, в частности, в 2020 году¹² было зарегистрировано 6663 ДТП, при которых погибло 760 и ранено 10314 человек, тогда как в сравнении с показателями 2019 года было зарегистрировано 6127 ДТП, в которых погибло 754 и ранено 9228 человек.

Таким образом, учитывая вышеизложенные проблемы в контрольно-надзорной административной деятельности ГУОБДД МВД КР можно отметить, что сформулированные определения терминов «контроль» и «надзор» позволят избежать понятийной неопределенности и теоретической деструктивности в правоприменительной деятельности не только уполномоченных государственных органов, но и других заинтересованных субъектов. При этом, предлагаемый нами вариант слитного использования вышеуказанных терминов при рассмотрении и реализации в целом контрольно-надзорных функций в административной деятельности ГУОБДД МВД КР будет наиболее оптимальным вариантом практической реализации совокупности нормативных правовых актов Кыргызской Республики, регламентирующих отношения в сфере обеспечения БДД.

Пристатейный библиографический список

1. Борбиев Б. И. Административно-правовое регулирование контрольной и надзорной деятельности Главного управления безопасности дорожного движения МВД Кыргызской Республики и его территориальных подразделений. – Бишкек, 2011.
2. Шерипов Н. Т. Административное право Кыргызской Республики. – Бишкек, 2008.
3. Бахрах Д. Н. Административное право России. – М., 2000.
4. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М., 2007.
5. Бахаев А. А. Административно-правовое регулирование дорожного движения: вопросы безопасности и ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РУДН, 2009.
6. Дмитриев А. Т. Правовые и организационные проблемы административного надзора ОВД: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.
7. Исмонзода С. М. Административно-правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения Республики Таджикистан. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019.
8. Сергеев С. А. Административно-правовой статус ГИБДД как субъекта контрольно-надзорных правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский университет МВД России, 2007.
9. Козлов Ю. М. Административное право в вопросах и ответах. – М., 2001.
10. Кочерин Е. А. Контроль в процессе управления предприятием. – М., 1986.
11. Тарасов А. М. Проблемы законодательного обеспечения государственного контроля // Государство и право. – 2004. – № 10. – С. 17-21.

10 Приказ «Об утверждении Инструкции по совершенствованию и повышению эффективности надзора за дорожным движением и общественным порядком подразделениями ГУОБДД МВД Кыргызской Республики» от 31 декабря 2018 года № 1284.

11 Постановления правительства Кыргызской Республики «об утверждении Плана мероприятий по реализации комплекса мер по реформе системы дорожной безопасности в Кыргызской Республике на 2018-2019 годы» от 29 октября 2018 года № 504. – Бишкек: ИПС «ТОКТОМ», 2021.

12 Материалы отчета деятельности ГУОБДД МВД Кыргызской Республики по итогам 2020 года. Официальный сайт Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД Кыргызской Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.guobdd.kg/prikaz>

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-233-235

КРАСНОВА Елена Михайловна
адъюнкт Академии управления МВД России

О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ПОЛИЦИИ

В статье уточняется и раскрывается сущность понятий «юрисдикция», «административная юрисдикция», административно-юрисдикционные полномочия должностного лица полиции при производстве по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: юрисдикция, административная юрисдикция, органы внутренних дел (полиция), административное правонарушение, административно-юрисдикционные полномочия, производство по делам об административных правонарушениях.

KRASNOVA Elena Mikhaylovna
associate professor of the Academy of Management of the MIA of Russia

ON THE CONCEPT AND ESSENCE OF ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL POWERS OF A POLICE OFFICER

The article clarifies and reveals the essence of the concepts of "jurisdiction", "administrative jurisdiction", administrative and jurisdictional powers of police officials in the proceedings on administrative offenses.

Keywords: jurisdiction, administrative jurisdiction, internal affairs bodies (police), administrative offense, administrative-jurisdictional powers, proceedings in cases of administrative offenses.

Краснова Е. М.

Для уяснения понятия и сущности полномочий должностных лиц органов внутренних дел (полиции) в производстве по делам об административных правонарушениях считаем необходимым определиться с понятием «полномочия» должностных лиц органа государственного управления, самой административной юрисдикцией и другими близкими понятиями, в числе которых и понятие «административно-юрисдикционная деятельность». Как справедливо отмечает Б. М. Лазарев, юридические понятия и определения при однозначном их применении и толковании служат важным фактором совершенствования законодательства и укрепления законности¹.

Юрисдикция как государственно-властная деятельность полномочного органа (органа управления, органа правосудия) состоит в применении закона к юридическим конфликтам и принятии по ним правовых индивидуальных актов (актов юрисдикции)². Обязательным условием законного и обоснованного разрешения административно-правового конфликта является полное, всестороннее, объективное установление обстоятельств его возникновения. Эту обязанность КоАП РФ и ряд других законов возлагают на должностных лиц органов внутренних дел (полиции), перечень которых закреплен нормативными правовыми актами.

Согласно ст. 23.3 КоАП РФ рассматривать дела об административных правонарушениях и назначать административные наказания от имени органов внутренних дел (полиции) вправе:

- начальники территориальных управлений (отделов) внутренних дел и приравненных к ним органов внутренних дел, их заместители, заместители начальников полиции (по охране общественного порядка), начальники территориальных отделов (отделений, пунктов) полиции, их заместители;
- начальники линейных отделов (управлений) полиции на транспорте, их заместители;
- начальники дежурных смен дежурных частей линейных отделов (управлений) полиции на транспорте, начальники линейных отделений (пунктов) полиции и другие сотрудники полиции, на которых возложен надзор за соблюдением соответствующих правил;

– начальник государственной инспекции безопасности дорожного движения, его заместитель, начальник центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения государственной инспекции безопасности дорожного движения, его заместитель, командир полка (батальона, роты) дорожно-патрульной службы, его заместитель;

– сотрудники государственной инспекции безопасности дорожного движения, имеющие специальное звание;

– старшие государственные инспекторы безопасности дорожного движения, государственные инспекторы безопасности дорожного движения;

– старшие государственные инспекторы дорожного надзора, государственные инспекторы дорожного надзора;

– старшие участковые уполномоченные полиции, участковые уполномоченные полиции;

– руководитель подразделения центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации по вопросам миграции, его заместители, руководители структурных подразделений по вопросам миграции территориальных органов, их заместители;

– руководители структурных подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов, их заместители.

Соответственно, перечисленным должностным лицам ОВД (полиции) предоставлены полномочия, которые, по мнению законодателя, являются достаточными и необходимыми для выполнения указанной обязанности. При этом особенностью административно-юрисдикционных полномочий того или иного органа государственного управления обусловлены спецификой решаемых этим органом задач.

Указом Президента РФ от 21.12.2016 № 699³ установлены полномочия в сфере внутренних дел в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными за-

1 Лазарев Б.М. Компетенция органов управления – М., 1972. – С. 5.
2 Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. – М.: Юрист, 1994. – С. 148.

3 Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 01.06.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).

конами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Полномочия различных категорий сотрудников полиции по составлению протоколов об административных правонарушениях конкретизированы в приказе «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание»⁴. Должностные лица органов внутренних дел (полиции) уполномочены разрешать дела по более чем 80 составам административных правонарушений, предусмотренных наукой КоАП РФ⁵, подведомственных полиции.

Понятие «полномочия должностного лица» входит в категориальный аппарат науки административного права и широко используется в деятельности органов внутренних дел (полиции). Некоторые учёные понимают «компетенцию» как совокупность полномочий (прав и обязанностей), которыми наделено должностное лицо. «Компетенцию органа внутренних дел по осуществлению административной юрисдикции можно определить как нормативно закреплённую совокупность полномочий по рассмотрению подведомственных им дел об административных правонарушениях и принятию решений по ним в установленных законом порядке и форме»⁶. Процессуальная компетенция, включающая в себя полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях и принятию по ним решений в установленном порядке и форме, по мнению А. Ю. Якимова, является элементом административно-юрисдикционных полномочий⁷.

Устанавливая компетенцию того или иного органа управления, государство уполномочивает его на совершение определенных действий и вводит эту деятельность в законодательные рамки. Традиционным является понимание компетенции государственного органа как совокупности закреплённых за ним властных полномочий (прав и обязанностей)⁸.

Анализируя основные, используемые в действующем законодательстве способы установления компетенции, можно сделать вывод о том, что единообразного понимания законодателем понятия, обозначаемого термином «компетенция» нет.

В большинстве случаев определение юрисдикции связано с термином «полномочие», который в административной науке и некоторых других отраслях права рассматривается как составная часть компетенции (совокупность полномочий, прав, обязанностей) и статус органа, должностного лица, выполняющего управленческие функции, а также других лиц, реализующих функции, предусмотренные для них законодательством. Таким образом, государство наделяет органы власти полномочиями реализовывать правоприменительную деятельность, правосудие.

По общему правилу под административной юрисдикцией понимают компетенцию в рассмотрении тех или иных дел и принятие по ним решений. Заметим, что этот порядок и компетенцию многие понимают по-своему, да и в истории права этот порядок изменялся неоднократно. В словаре иностранных слов юрисдикция определяется следующим обра-

зом: ведение судопроизводства, судебное разбирательство, а также власть и компетенция должностных лиц, которые имеют право разбирательства⁹. Такое определение коррелируется с понятием юрисдикции, данным Н. Г. Александровым – это подведомственность, подсудность разрешаемых дел, полномочия разрешать дела и применять санкции, также ее отождествляют с правоохранительной (праворазрешительной) деятельностью государства и общественности¹⁰.

Анализ исследуемых источников свидетельствует о том, что большинство учёных придерживаются двух основных подходов в трактовке этого понятия. Первый – рассматривает узко, как «вид правоохранительной деятельности органов государственного управления и других компетентных органов, охватывающий рассмотрение дел об административных правонарушениях и принятие по ним решений в установленных законом формах и порядке»¹¹. В этом случае административная юрисдикция представляет собой составную часть административного процесса.

Сторонники второго подхода полагают, что данный правовой институт включает в себя «деятельность государственных органов (должностных лиц) по разрешению индивидуальных дел в случае возникновения спора о праве, т. е. конфликтных ситуаций»¹², таким образом рассматривая данное явление значительно шире. Поддерживая эту точку зрения, Ю. М. Козлов, Л. Л. Попов и П. И. Кононов определяют административную юрисдикцию как административно-процессуальную деятельность, осуществляемую во внесудебном порядке в целях рассмотрения и разрешения административно-правовых споров и применения административно-принудительных мер¹³.

Таким образом административная юрисдикция осуществляется должностными лицами, наделёнными полномочиями определять наличие или отсутствие нарушения права, преимущественно во внесудебном порядке.

Следует отметить, что в литературных источниках административная юрисдикция рассматривается и как определённый объём полномочий, который относится к ведению органов государственного управления и как вид деятельности по разрешению индивидуальных административных дел и применению установленных санкций во внесудебном порядке¹⁴.

В. В. Денисенко считает административную юрисдикцию одним из основных направлений деятельности полиции, поскольку функции по осуществлению данной деятельности «предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений» и «производства по делам об административных правонарушениях»¹⁵, право отнесены к полномочиям полиции и закреплены в ст. 2 Федерального закона «О полиции»¹⁶.

Важно также подчеркнуть, что понятия «юрисдикционная деятельность» и «юрисдикция» необходимо разграничивать, поскольку последнюю дефиницию, полагаем, следует понимать, как совокупность полномочий государственного органа, его должностного лица по регулированию

4 Приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2021).

5 Солдатов А. П. О новом подходе к определению полномочий органов внутренних дел (полиции) по рассмотрению дел об административных правонарушениях. // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 90-93.

6 Мустаев Р. Ш, Романюк В. С. Понятие юрисдикционной компетенции органов внутренних дел и вопросы ее правового регулирования // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 3. – С. 24-28.

7 Якимов А. Ю. Субъекты административной юрисдикции (правовой статус и его реализация). – М., 1996. – С. 8.

8 Конституционное право России: Учебник // А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. – М.: Юрист, 2003. – С. 331.

9 Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь, 4-е издание. – М.: Русский язык, 1996. – 846 с.

10 Александров Н. Г. Теория государства и права. – М., 1968. – С. 29.

11 Масленников М. Я. Административно-юрисдикционный процесс: понятие и соотношение с иными видами процессуально-правовой деятельности // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 15.

12 Якимов А. Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 5.

13 Кононов П. И. Административный процесс в России: проблемы теории и законодательного регулирования. – Киров, 2001. – С. 32. Козлов Ю. М. Административное право / Ю. М. Козлов, Л. Л. Попов. – М.: Юрист, 2001. – С. 52.

14 Костенников М. В., Куракин А. В., Кононов А. М. и др. Актуальные проблемы административного права. – М., 2013. – С. 49.

15 Денисенко В. В. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях: общие положения; Краснодарский ун-т МВД России. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2015. – 176 с.

16 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 05.04.2020) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

общественных отношений в определенной правовой сфере государственного или международного характера. Иными словами, юрисдикция – это совокупность полномочий, а юрисдикционная деятельность – это реализация этих полномочий.

Эта деятельность, представляет собой, прежде всего, выполнение исполнительно-распорядительных правоприменительных, правоохранительных, квазисудебных функций уполномоченными на то органами (должностными лицами)¹⁷. Например, А. П. Корнев под административной юрисдикцией органов внутренних дел понимал часть административной деятельности органов внутренних дел по рассмотрению и разрешению дел об административных правонарушениях, а также по разрешению жалоб граждан¹⁸. Некоторые авторы не относят дисциплинарное производство к административно-юрисдикционной деятельности полагая, что данная деятельность включает в себя исключительно производство по делам об административных правонарушениях¹⁹. Мы согласны с таким представлением о содержании административной юрисдикции и позицией авторов в том, что субъекты в дисциплинарном производстве всегда связаны между собой служебными отношениями.

Нам следует присоединиться к мнению известных ученых-административистов: профессора А. С. Дугенеца, и А. П. Шергина, которые в содержание административной юрисдикции в деятельности полиции включают исключительно производство по делам об административных правонарушениях²⁰.

Анализ различных позиций ученых по исследуемому вопросу позволяет сделать вывод о том, что правовая сущность полномочий должностных лиц органов внутренних дел (полиции) при осуществлении административно-юрисдикционной деятельности заключается в возможности исполнять свои права и обязанности, давать юридическую оценку действиям субъектов административно-правовых отношений с точки зрения их правомерности²¹. Краткий анализ различных источников, позволяет нам сформулировать авторское понятие административно-юрисдикционных полномочий должностного лица органа внутренних дел (полиции).

Административно-юрисдикционные полномочия должностного лица полиции – это совокупность предоставленных ему прав и обязанностей, закрепленных в соответствующих разделах и главах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, достаточных и необходимых для возбуждения дела об административном правонарушении, его рассмотрения, пересмотра принятых по нему постановлений и решений, исполнения постановлений, а также в возможности направления запросов о правовой помощи по делам об административных правонарушениях и их исполнения.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Указ Президента РФ от 21.12.2016 N 699 (ред. от 01.06.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).
3. Приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 «О должностных лицах Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2021).
4. Федеральный закон РФ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.11.2011. № 49. Ст. 7020.
5. Александров Н.Г. Теория государства и права. М., 1968.
6. Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. – М.: Юрист, 1994.
7. Головкин В. В. Понятие и признаки административной юрисдикции // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 4 (55). – С. 60-62.
8. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь, 4-е издание – М.,Русский язык, 1996. – 846 с.
9. Денисенко В. В. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях: общие положения; Краснодарский ун-т МВД России. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2015. – 176 с.
10. Дугенец А. С. Административно-юрисдикционный процесс. – М.: ВНИИ МВД, 2003. – 274 с.
11. Комлев С. В. Административно-юрисдикционный процесс: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
12. Кононов П.И. Административный процесс в России: проблемы теории и законодательного регулирования. – Киров, 2001. – 180 с.
13. Конституционное право России: Учебник // А.Н. Кокотов М.И. Кукушкин. М.: Юрист, 2003. – 538 с.
14. Корнев А. П. Административное право России: учеб.: в 3 ч. – М.: МЮИ МВД России: Щит-М, 1999. – Ч. I. – С. 22.
15. Куракин А.В., Костенников М.В., Обыденков В.В. К вопросу о соотношении понятий «административный процесс» и «административная юрисдикция» в деятельности полиции // Полицейская деятельность. – 2014. – № 2. – С. 55.
16. Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. – М., 1972. – 250 с.
17. Масленников М.Я. Административно-юрисдикционный процесс: понятие и соотношение с иными видами процессуально-правовой деятельности // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 15.
18. Мустаев Р. Ш., Романюк В. С., Понятие юрисдикционной компетенции органов внутренних дел и вопросы ее правового регулирования // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2013, № 3. – С. 24-28.
19. Поникаров В.А. Основы административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе. М., 2007.
20. Солдатов А. П. О новом подходе к определению полномочий органов внутренних дел (полиции) по рассмотрению дел об административных правонарушениях // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 3 – С. 90-93.
21. Шевцов А.В. О содержании понятия «административная юрисдикция полиции МВД России» // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (53). – С.35.
22. Шергин А.П. Административная юрисдикция. – М.: Юрид. лит., 1979. – 144 с.
23. Якимов А.Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство // Государство и право. – 1999. № 3. – С. 5.

17 Головкин В. В. Понятие и признаки административной юрисдикции // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 4 (55). – С. 60-62.

18 Корнев А. П. Административное право России: учеб.: в 3 ч. – М.: МЮИ МВД России: Щит-М, 1999. – Ч. I. – С. 22.

19 Комлев С. В. Административно-юрисдикционный процесс: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 69.

20 Дугенец А. С. Административно-юрисдикционный процесс. – М.: Всерос. НИИ МВД, 2003. – 274 с.; Шергин А. П. Административная юрисдикция. – М.: Юрид. лит., 1979. – 144 с. и др.

21 Шевцов А.В. Управленческие и процессуальные функции юрисдикционной деятельности органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2 (42). – С. 64-69.

АБДУДЖАЛИЛОВ Абдулжабар

кандидат юридических наук, доцент, заведующий отделом частного права Института философии, политологии и права Национальной академии наук Таджикистана

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА В ИНТЕРНЕТЕ

Договорные отношения в виртуальном пространстве Интернета сегодня представляют несомненный научно-теоретический интерес, поскольку такие отношения в Интернете стали повседневной реальностью. В предлагаемой статье автор подвергает научному анализу этапы заключения договора в сети Интернет. Научно-теоретический анализ проблемы показывает, что в механизме правового регулирования договоров, заключаемых в электронном виде в виртуальном пространстве Интернета, имеется множество пробелов, нуждающихся в нормативном оформлении. Автор полагает, что электронное договорное право настоятельно требует своего законодательного оформления.

Ключевые слова: договор, Интернет, оферта, акцепт, форма договора, электронный договор, подпись, правовое регулирование.

ABDUJALILOV Abdujabar

Ph.D. in Law, associate professor, Head of the Department of Private Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Tajikistan

CONCLUSION OF A CONTRACT ON THE INTERNET

Contractual relations in the virtual space of the Internet today are of undoubted scientific and theoretical interest, since such relations on the Internet have become an everyday reality. In this article, the author presents a scientific analysis of the stages of concluding a contract on the Internet. The scientific and theoretical analysis of the problem shows that there are many gaps in the mechanism of legal regulation of contracts concluded in electronic form in the virtual space of the Internet, which need regulatory registration. The author believes that electronic contract law strongly requires its legislative formalization.

Keywords: contract, Internet, offer, acceptance, contract form, electronic contract, signature, legal regulation.

Абдулжабаров А.

Самое первое юридически оформленное понятие договора было высказано Демосфеном: «*Hosa an tis hekon heteros hetero homologue kyria einal*» – «о чем (двое) друг с другом добровольно договаряются, то и господствует»¹. Позже римское право более детально сформулировало понятие договора (*contractus*) как дозволенную сделку, признанную гражданским правом как основу обязательственных отношений между сторонами. По римскому праву, для договора характерен как объективный элемент (*causa*), т.е. дозволенная правом экономическая цель, которую преследуют стороны, так и субъективный момент – взаимное согласие проявления воли сторон относительно одной и той же цели².

На субъективном моменте договора обращал внимание и И. А. Покровский. «Договор, – писал ученый, – по самому своему назначению есть способ регулирования отношений между частными лицами. Поэтому зиждущей силой всякого договора является соглашение сторон, т.е. их воля. Юридические последствия договора наступают потому, что их желали авторы договора. Но для того, чтобы воля одного лица послужила основанием для соглашения с другим, необходимо, чтобы она была проявлена во внешних знаках. Другими словами, для возникновения договора необходима не только воля, но и волеизъявление»³.

О. А. Красавчиков, выделяя договор как особый юридический факт, обладающий рядом характерных черт, указывал, что «каждый договор представляет собой элементарную

или сложную систему волеизъявлений, органически воплощаемую во взаимном соглашении сторон»⁴. Точно так же характеризует договор и В. А. Ойгензихт: «Договор является соглашением сторон, а соглашение представляет собой волевой акт, волеизъявление лиц, результат волевого процесса»⁵. Такого же мнения придерживается и М. З. Рахимзода: «Договор как акт воли его участников, становится инструментом создания взаимных прав и обязанностей»⁶. По мнению Ю. А. Тарасенко, «суть договора – в согласованном единстве воли, направленном на достижение общего результата. Акт волеизъявления воли два – оферта и акцепт; но договор от этой простой совокупности отличает то обстоятельство, что эти два акта изъявляют одну общую волю»⁷.

Если выделить рациональное зерно в приведенных выше положениях – «согласие воли сторон», «волеизъявление», «взаимное соглашение сторон», «результат волевого процесса» можно сделать вывод о том, что речь идет, в сущности, о процессе заключения договора. Согласование воли следует рассматривать как процесс в целях достижения соответствия воли одной стороны воле другой стороны. Таким образом, в договоре находит выражение согласованная воля сторон⁸. Это положение и зафиксировано в Гражданском ко-

1 Римское частное право / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Претерского. – М.: КНОРУС, 2017. – С. 353.

2 Братошек М. Римское право (Понятия, термины, определения). – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 90.

3 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2009. – С. 243.

4 Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. Т. 2. – М.: Статут. 2005. – С. 273.

5 Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права. В сб. В. А. Ойгензихт. Избранные труды. – Душанбе: ТНУ, 2019. – С. 399.

6 Рахимзода М. З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву. – Душанбе: «Бухоро», 2014. – С. 413.

7 Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт, 2017. – Т. 1. – С. 418.

8 Шевченко Е. Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики. – М.: Ин-

дексе: «Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в надлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора»⁹.

С учетом приведенных мнений, можно утверждать, что договорный процесс начинается не только с волеизъявления сторон. Выраженная воля сторон заключить договор должна совпадать – только в этом случае можно считать, что по условиям договора достигнуто соглашение. Как верно отмечает Г. К. Имашева, «Нормативный договор характеризуется свободным волеизъявлением сторон, подразумевающим, во-первых, то обстоятельство, что стороны не должны против своей воли заключать договор, и во-вторых, наличие свободы выбора в установлении будущих условий договора, не противоречащих нормам закона»¹⁰.

Итак, волеизъявление – выражение воли лица вовне, благодаря которому она становится доступной восприятию других лиц. Воля субъекта должна быть ясной для окружающих, в связи с чем она изъясняется устно, письменно, совершением конклюдентных действий или молчанием¹¹. Волеизъявление при заключении договора в Интернете происходит при наведении курсора на соответствующую информацию (оферту) и нажатии кнопки, после которой происходит обработка и передача информации в виде электрических сигналов, электромагнитных импульсов, которые передаются оференту и воспринимаются им как выраженную волю субъекта на заключение договора.

В науке гражданского права нет единого мнения о стадиях процесса заключения договора. О. С. Иоффе считал, что «Договор совершается в две стадии: предложение заключить договор (оферта) и принятие этого предложения (акцепт)»¹². Такого же мнения придерживается и О. Ю. Скворцов: «Заключение договора проходит, как правило, две стадии. Договор заключается путем направления одной стороной (оферентом) оферты (предложения заключить договор) другой стороне (акцептанту) и принятия этого предложения акцептантом»¹³.

Иное мнение о стадиях договорного процесса высказано В. В. Витрянским. Он выделяет четыре стадии заключения договора: преддоговорные контакты сторон (переговоры), оферта, рассмотрение оферты, акцепт оферты, причем стадию преддоговорных контактов сторон ученый считает факультативным¹⁴. Аналогичное мнение высказано В. Г. Вердниковым и В. И. Скарго¹⁵.

По рассматриваемой проблеме высказано и другое мнение. Е. Е. Шевченко, например, считает, что «распространенное в науке гражданского права мнение об обязательности стадий «оферты» и «акцепта» для всех случаев заключения договора представляется неверным и с учетом того, что порядок, при котором заключение договора осуществляется посредством «предложения и его принятия», ориентирован главным образом на заключение договора путем передачи проекта договора одной стороной и получения ею подписанного проекта от другой стороны, т.е. путем обмена письмами.

В тех случаях, когда стороны заключают договор в результате переговоров (которые могут иметь длительный характер), либо когда стороны подписывают совместно подготовленный документ, выделять стадии оферты и акцепта представляется затруднительным, и, возможно, нецелесообразным»¹⁶.

В научной литературе на уровне диссертационных исследований рассматривался ещё один элемент процесса заключения договора, описанный в ст. 461 ГК Республики Таджикистан – так называемый предварительный договор¹⁷. Под предварительным договором понимается договор, по которому стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Чтобы считаться предварительным договором (в отличие от протокола о намерениях), который не имеет юридической силы, предварительный договор должен соответствовать двум обязательным условиям: в нем должно быть выражено обязательство сторон заключить основной договор в будущем, и он должен содержать условия, позволяющие установить предмет и другие существенные условия основного договора. В этом случае понятия «оферта и акцепт» становятся как бы второстепенными, не существенными. Так ли это на самом деле?

Истина в этом случае, как нам кажется, находится в середине. Стадии договорного процесса, динамики договорных отношений существенно отличаются друг от друга усилиями и затратами, требуемыми от сторон договора, что в первую очередь обусловлено целями и задачами, стоящими перед сторонами при заключении договора¹⁸. Жизнь многогранна и трудно подвести под каждое жизненное обстоятельство конкретное нормативное, либо теоретическое правило. Некоторые преддоговорные этапы могут длиться достаточно долго, и завершиться подписанием так называемого «протокола о намерениях», никак не означающих согласованное волеизъявление сторон. А при конклюдентных сделках намерение сторон, как и внешнее волеизъявление, выражается молчаливым согласием. Но в обоих случаях точно прослеживается и оферта, и акцепт, либо намерение принять оферту в будущем. Что касается предварительного договора, то он, по мнению А. Г. Диденко, по своему назначению является организационным, то есть он организует процесс заключения основного договора в установленный срок на основании определенных в предварительном договоре существенных условий¹⁹.

Теперь, когда мы рассмотрели теоретические положения о заключении договора, можно перейти к теме анализа – заключению договора в Интернете, и рассмотреть особенности этого процесса.

Здесь следует сделать небольшое отступление. В абсолютном большинстве публикаций, посвященных договорным отношениям в сети Интернет, за редким исключением, утверждается, что эти договоры имеют электронную форму. На самом деле, это не так. Доступ к виртуальному пространству Интернета осуществляют юридические лица – провайдеры, которые зарегистрированы на территории этих государств. По этой причине процесс доступа к виртуальному пространству Интернета оказывается полностью подвержен

фотропик Медиа, 2012. – С. 5.

9 Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 1. – Душанбе, 2009. – С. 375.
10 Имашева Г. К. Соотношение нормативного договора и правового обычая в романо-германской правовой системе // Закон и право. – 2014. – № 2. – С. 21.
11 Елин В. М. правовая характеристика договоров, заключаемых в интернет-среде // Государство и право. – 2012. – № 12. – С. 53.
12 Иоффе О. С. Избранные труды. В 4 т. Т. 3. Обязательственное право. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 95.
13 Гражданское право. Учебник. – Под ред. А.П.Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2012. – С. 863.
14 Гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 2. Обязательственное право. – Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2015. – С. 154.
15 Вердников В. Г., Скарго В. И. Заключение хозяйственного договора // Советское государство и право. – 1974. – № 1. – С. 51-55.

16 Шевченко Е. Е. Указ. соч. – С. 8-9.

17 См.: Шанаурина Ю. В. Институт предварительного договора в гражданском праве России. – Дис.канд.юр.наук. – Екатеринбург, 2006; Меньшенин П. А. Предварительный договор в российском гражданском праве. Дис. канд. юр. наук. – М., 2011.
18 Позднышева Е. В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. – С. 10.
19 Диденко А. Г. Условия предварительного договора и их значение // В сб. «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика». – Алматы: Каспийский университет, 2018. Вып. 55. – С. 9.

юрисдикции того государства, где осуществляется доступ к сети. Соответственно, договор доступа с провайдером – это стандартный договор об оказании услуг, заключаемый в полном соответствии с требованиями Гражданского кодекса. Во всех случаях такой договор заключается в письменной форме, с обязательным отражением в нем реквизитов юридического лица – почтового адреса, номера расчетного счета и оттиска печати²⁰.

Договоры, проистекающие в виртуальном пространстве, заключаются в электронной форме. Регулирование порядка заключения и исполнения договоров, выраженных в электронной форме, отражает основные тенденции развития современного договорного права. К их числу относятся дифференциация правового регулирования в зависимости от особенностей субъектного состава и предмета договора.

Проблема юрисдикции юридических фактов, возникающих в виртуальном пространстве, достаточно затруднительна. Это и есть главная и основная особенность договоров в Интернете. Кроме этого, имеются существенные различия в законодательном требовании оформления договора и фактическое его выполнение в Интернете, начиная с оферты, акцепта, исполнения договора, чему, собственно, и посвящено настоящее исследование.

Оферта

В соответствии с ч. 1 ст. 467 ГК Республики Таджикистан, офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта должна обладать тремя основными признаками:

1. Достаточная определенность оферты: это предполагает, что из неё адресат способен сделать правильный вывод о воле оферента;

2. Направленность оферты: она должна выражать намерение лица, которое выступает с предложением, считать себя заключившим договор на условиях, указанных в договоре с адресатом, в случае, если последний примет предложение;

3. Содержание оферты: оферта должна она должна содержать все существенные условия будущего договора²¹.

Оферта должна быть конкретизированной по кругу адресатов, т.е. должна быть направленной определенному лицу или определенным лицам. В случае, когда предложение заключить договор адресовано неопределенному кругу лиц, такое предложение, если иное прямо не указано в нем, является приглашением делать оферты (ч. 1 ст. 459 ГК Республики Таджикистан). К таким предложениям относится реклама, афиши о предстоящих мероприятиях и пр. Если же из предложения, содержащего все условия договора, усматривается воля оферента заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется, указанное предложение является публичной офертой (ч. 2 ст. 459 ГК).

В абсолютном большинстве случаев в Интернете предложение заключить договор в электронной форме адресуется неопределенному кругу лиц. Интернет-компании в обязательном порядке публикуют на своем сайте сведения о техническом порядке заключения договора в электронной форме, приёмах и способах фиксации содержания заключенного договора, правовых последствиях подтверждения получения оферты адресатом, применимых кодексах этики и их доступности в электронной форме. Как верно отмечает В. О. Калятин: «Офертой может быть признано и направленное электронного письма (или иного сообщения) с предло-

жением заключить договор на определенных условиях, и помещением на сайте предложения заключить договор»²².

Акцепт

Акцепт является второй стадией заключения договора. В соответствии с требованиями ст. 470 ГК Республики Таджикистан, акцептом является ответ лица, которому сделана оферта, о её принятии. Такой ответ может быть осуществлен в различных формах – заявления о принятии предложения, либо он может следовать из поведения лица, т.е. из его конклюдентных действий, однозначно демонстрирующих оференту о намерении заключить договор.

Акцепт должен быть полным и безоговорочным. Акцепт не может дополнять оферту какими-либо условиями. Акцептант не вправе принимать лишь часть условий, содержащихся в оферте. Если в акцепте будут содержаться какие-либо изменения условий, содержащихся в оферте, такой акцепт следует считать офертой²³. А. И. Савельев справедливо отмечает по этому поводу: «Главное требование, предъявляемое акцептанту гражданским законодательством, заключается в его безоговорочном и полном характере. Акцепт не должен содержать изменений условий оферты или каких-либо дополнительных условий, в противном случае он будет являться встречной офертой. Таким образом, гражданский кодекс исходит из принципа «зеркального» соответствия акцепта оферте, предполагающего полное совпадение встречных волеизъявлений сторон»²⁴.

При заключении договоров в сети Интернет требования законодательства к акцепту применяются точно так же, как и при заключении договора в физическом пространстве. С определенными оговорками к таким договорам можно применить условия дистанционных договоров, описанных в Директиве 97/7ЕС Европейского Парламента и Совета от 20 мая 1997 года о защите прав потребителей в отношении дистанционных договоров. Правда, Директива оперирует понятием «сообщение о намерении заключить договор», что не меняет существа понятия «акцепт».

Форма договора

В теории Интернета, в части, посвященной договорным отношениям, наиболее обсуждаемой, спорной и недостаточно четко сформулированной в законодательстве, является проблема формы договора, заключенного в электронной форме.

Обычно под понятием «форма договора» мы подразумеваем их внешнее выражение: устная форма, когда договор заключается «через внятную речь», конклюдентно, когда стороны молчат – и так все условия договора им известны, и, наконец, письменно, когда условия договора требуется отразить на материальном носителе. В виртуальном пространстве Интернета (за исключением договора доступа в сеть) все договоры имеют электронную форму. Споры по поводу электронной формы договора в правовой литературе идут достаточно активно, но, несмотря на это, единообразного мнения о том, можно ли признать электронный договор письменным, нет. Один из сторонников легитимации электронной формы договора А. И. Савельев достаточно резок в оценке ситуации, сложившейся вокруг электронной формы договоров: «Когда речь идет о простой письменной форме, сторонам должна быть представлена автономия в вопросе выбора способов её реализации и закон должен защищать сделанный выбор, а не навязывать свои представления о том, каков он должен быть, черпая вдохновение из практики поза-

20 Абдуджалилов А. Общее учение об Интернете. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – С. 80.

21 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 2020. – С. 197.

22 Калятин В. О. Право в сфере Интернета. – М.: Норма, 2004. – С. 332.

23 Богданов Е. В. Договоры в сфере предпринимательства. – М.: Проспект, 2018. – С. 133.

24 Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут, 2014. – С. 163.

прошлых веков»²⁵. Но при этом мы не можем игнорировать положение действующего законодательства, регламентирующего (в некоторых случаях – однозначно) положения о форме договора.

Статья 186 ГК РФ устанавливает исключительно письменную форму любой сделки между юридическими лицами, между юридическими лицами и гражданами, и сделки граждан между собой, на сумму, превышающую не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда. При определенных случаях несоблюдение этого требования влечет недействительность сделки (ст. 187 ГК РФ).

Сделка, оформленная письменно, по определенной форме, безусловно, имеет свои положительные стороны. И. Б. Новицкий указывает: «Когда сделка облекается в определенную форму, это придает сделке большую ясность, определенность, устойчивость, предупреждаются возможные споры и сомнения, а если спор и возникает, то облегчается доказывание как факта совершения сделки, так и её содержания»²⁶. Именно поэтому в гражданском праве отстается подход, основанный на преобладании стремлений к фиксации волеизъявления сторон на материальном носителе. И законодательство, и теория развивали положения о форме сделки, создавая новые элементы этого института, поскольку все судебные споры по поводу сделок подлежат доказыванию путем представления доказательств на материальном носителе. По этой причине усложнение норм законодательства о форме сделок, необходимое с учетом того, что большинство сделок должно совершаться в специальной форме, привело ещё и к довольно жесткой привязке формы сделки к материальным носителям – составление документа на бумаге, подписанное и скрепленное печатью сторон²⁷.

Несоблюдение формы сделки – это нарушение императивной правовой нормы. Таким образом, сделка считается состоявшейся при соблюдении определенных законом условий. Доказательством заключения сделки должна быть демонстрация воли сторон, свидетельствующая о намерении заключить сделку. В ста процентах сделок, совершенных в письменной форме, эта демонстрация означает отражение на бумаге подписей сторон сделки.

А. С. Кемрадж, анализируя юридическую силу сделок, заключенных через сеть Интернет, и отталкиваясь из указанных фактов, отмечает, что письменная форма сделки считается соблюденной при выполнении двух условий:

- 1) сделка составлена в виде документа, закрепляющего содержание волеизъявления сторон;
- 2) документ подписан собственноручной подписью, либо её аналогами (имеется в виду электронная цифровая подпись)²⁸.

Так А. С. Кемрадж обходит «письменную форму», упомянутую в законе, и меняет её электронным её видом. Ещё конкретнее по этому поводу выражается В. С. Ем: «Проблемы, связанные с пониманием сущности электронно-цифровой подписи, является частью проблемы юридического понимания документа, совершенного в электронной форме. Заключение договора путем обмена документами посредством электронной связи является заключением договора

в письменной форме»²⁹. Аналогичное мнение высказано В. М. Елиным: «Можно сделать однозначный вывод о том, – пишет он, – что форма волеизъявления при совершении сделки в Интернете одновременно относится к конклюдентной и письменной с применением электронной подписи», правда, при этом он практически не обосновывает свою позицию³⁰. Л. В. Сальникова поддерживая позиции В. С. Ем и В. М. Елина, утверждает: «Письменной формой сделки можно считать заключение договора путем обмена электронными письмами»³¹. Таким образом, указанные авторы ставят знак равенства между письменной и электронной формами сделок, на что никак нельзя согласиться. Например, М. И. Брагинский и В. В. Витрянский весьма категоричны в вопросе о письменной форме договора: «Указание закона на обязательность письменной формы договора означает презумпцию: нет письменной формы – нет и договора»³².

Наиболее верную на наш взгляд позицию по вопросу формы договора, заключенного в сети Интернет, высказала Л. Ефимова: «Электронная форма документа не является разновидностью простой письменной формы договора, а представляет собой качественно новый вид волеизъявления. Поэтому электронная форма сделки нуждается в специальном правовом регулировании. Излишне искусственно приспособлять к электронной форме сделки законодательство, устанавливающее требования к простой письменной форме сделки»³³.

Реквизиты

Одним из важнейших реквизитов любого письменного договора является подпись лица, заключающего договор. Подписав договор, субъект собственноручно подтверждает свое волеизъявление заключить договор на изложенных на бумаге условиях. Без этого реквизита договор считается не заключенным.

Аналитики электронного договора в таких случаях обычно ссылаются на так называемую «электронную цифровую подпись», которым можно подписывать любой договор, тем более, что об электронной цифровой подписи принят специальный закон, регулирующий порядок его создания и применения. Поскольку правила пользования электронной цифровой подписью регламентированы правовой нормой, у субъекта создается впечатление идентичности ЭЦП собственноручной подписи человека. Это достаточно серьезное заблуждение в той или иной мере поддерживается научным сообществом, тогда, как пользование электронной цифровой подписью имеет свои сложности, позволяющие утверждать, что ЭЦП вовсе не идентична собственноручной подписи человека.

Собственноручная подпись человека является уникальным сочетанием буквенных и графических символов, собственных при их исполнении исключительно только автору подписи. Повторяясь в течение жизни сотни тысяч раз, подпись приобретает динамическую стереотипность, которую другой человек не может повторить.

Законодатель, имея в виду «письменную форму сделок» как сделку, условия которой отображены на материальном носителе, допускает при её совершении использование электронно-цифровой подписи, которая практически не может

25 Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут, 2014. – С. 171.

26 Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. – М.: Госюриздат, 1954. – С. 55.

27 См.: Дмитрик Н. А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 125-126; Цветков И. Некоторые вопросы соблюдения письменной формы договора // Хозяйство и право. – 2003. – № 2. – С. 73-75.

28 Кемрадж А. С. К вопросу о юрисдикции государства в отношении отдельных сегментов сети Интернет // Правовые аспекты использования интернет-технологий. – 2005. – № 7. – С. 10.

29 Гражданское право. Под ред. Суханова Е. А. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – Т. 1. – С. 458.

30 Елин В. М. Правовая характеристика договоров, заключаемых в интернет-среде // Государство и право. – 2012. – № 12. – С. 54.

31 Сальникова Л. В. Сделки в Интернет. Советует юрист. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 2006. – С. 100.

32 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 2020. – С. 350.

33 Ефимова Л. Правовые особенности сделок в электронной форме в банковской практике // Хозяйство и право. – 2012. – № 7. – С. 101.

быть отображена на бумаге, поскольку форма её существования – электронная, в динамичном состоянии.

Электронная цифровая подпись, таким образом, – это набор символов.

Применение термина «подпись» в терминологии «ЭЦП» весьма условно. Фактически то, что принято законодателем под понятием «ЭЦП», является электронным кодом пользователя (ЭКП). Электронно-цифровая подпись – продукт электронной технологии, его можно сравнить с неким паролем, ключом доступа к информации.

Кроме этого, в методах несимметричного шифрования, которые применяются при создании ЭЦП, предусмотрены два ключа, каждый из которых невозможно вычислить из другого. Один ключ – открытый, выдается пользователю вместе с сертификатом ключа, и используется пользователем для шифрования информации. Другой ключ – закрытый, которым получатель расшифровывает полученный текст. Поэтому одну ЭЦП, созданную для определенных целей, невозможно использовать в других целях (для работы с другим получателем, у которого нет закрытого кода).

Но это – общие замечания по электронной цифровой подписи. Есть достаточно серьезные затруднения использования ЭЦП в электронном документообороте.

ЭЦП выдается Центром сертификации открытых ключей ЭЦП, который является предприятием отдельного ведомства. Например, ЭЦП для электронного документооборота в сфере налогов (налоговой отчетности) выдается таким Центром при Налоговом Комитете при правительстве Республики Таджикистан. Такая электронная подпись применима только для налоговой отчетности, и в других целях, вариантах, договорах применимо быть не может, поскольку программное обеспечение для распознавания этого конкретного ЭЦП есть только в указанном Центре. Кроме того, одним и тем же ЭЦП, принадлежащему одному и тому же лицу, нельзя, скажем, подписывать два документа, исходящих из разных юридических лиц, даже в том случае, когда это лицо является одновременно руководителем этих двух организаций. В этом случае правила требуют, чтобы руководитель каждого юридического лица имел свою отдельную электронную цифровую подпись.

Приведенных доводов, думается, достаточно, чтобы сделать вывод о сложной процедуре применения ЭЦП в стандартном разовом договоре между двумя юридическими лицами, а тем более – между юридическим и физическим лицами.

Время и место заключения договора

Наиболее проблемными в теоретическом плане представляются проблемы времени и места определения заключения договора в виртуальном пространстве Интернета.

Правовая наука уделяет внимание понятию «время» только в плоскости процессуального права, где со временем связаны сроки проведения процессуальных действий. Определенное значение времени придает и материальное гражданское право, где со временем связаны начало, течение и момент окончания обязательств. Для создания правовых и нормативных конструкций время в материальном и процессуальном праве делится на определенные отрезки, необходимые для её измерения (часы, сутки, месяцы, годы), и «внутри» этих временных отрезков вставляются определенные правовые и нормативные требования о проведении определенного действия (заключение договора, расторжение, изменение и пр.). С появлением новой технологической среды, созданного Интернетом нового «виртуального» пространства, в правовой науке возникла проблема концептуализации времени в этом пространстве, связанная с возникновением юридических фактов в пространстве Интернета. Любой юридический факт представляет собой событие, происшедшее в определенной точке пространства в определенный момент времени.

Следовательно, юридические факты есть то, что свойственно времени. Интернет же не обладает даже внутренним временем, и, тем более, не связано с виртуальным пространством Интернета. Правовой парадокс в этом случае состоит в следующем: несмотря на кажущуюся «вневременность», юридический факт, тем не менее, в виртуальном пространстве Интернета возникает, и вместе с этим фактом возникают правоотношения, требующие нормативной регуляции, которые, в свою очередь, требуют неперменной, четкой, однозначно определенной связи со временем их возникновения. Концепт времени в Интернете можно определить термином «online» (от английского *on line* – «на линии», «на связи», «в сети», «в эфире») – «находящийся в состоянии подключения». Первоначально термин «online» использовался только в отношении коммуникационного оборудования для указания на связь в режиме реального времени. Позже термин «online» стал обособленным интернетовским понятием, и обозначать понятие «сейчас», «в данный момент времени». Если физическое время априори динамично (было прошлое, есть настоящее, и неизбежно наступление будущего) и измеряется единицами эталонного времени, то время в Интернете статично. Оно всегда остановлено «на одной точке одного окна (windows)». Интернетовское время всегда остановлено на «online», т.е. «сейчас», «в данный момент времени». Пространственно-временные признаки такого стационарного явления, как Интернет, описываются неподвижной точкой. Поскольку в виртуальном пространстве Интернета материи как таковой не существует, это пространство лишено влияния времени. На эту особенность времени в Интернете обратила внимание И. Л. Бачило: «Сжимаясь до нуля в принципе, время (в Интернете) требует множества новых, фиксируемых автоматически условий. Время отправления сообщения, прохождения его через определенные каналы связи, серверы, время получения сообщения при трансграничном обращении информации физически ничтожно, но этот параметр особенно важен при оформлении сделок и обмене документами между субъектами разных юрисдикций»³⁴.

Из-за статичности времени в Интернете любой юридический факт, влекущий за собой правовые последствия, связанный со временем (например, доставка товара, купленного в интернет-магазине, покупателю) должен быть дополнительно ориентирован к «текущему времени» покупателя. Отсутствие часовых поясов, упорядочивающих течение физического времени на Земле, вносит противоречивое субъективное восприятие «текущего времени». Выражение «два часа пополудни» в городе Душанбе в физическом временном контексте не тождественно аналогичному выражению, произнесенному пользователем Интернета в режиме «online», физически находящимся в Нью-Йорке³⁵.

Теперь о месте заключения договора. Как правило, договор заключается в определенной географической точке пространства. Из множественных понятий пространства классическая юриспруденция выбирает только одно – трехмерное евклидово пространство, и на базе этого понятия выстраиваются фундаментальные правовые доктрины места, территории и суверенитета как некоего горизонта событий. Это закономерно: право неразрывно связано с понятием «государство», и, следовательно, с определенным географическим пространством, где оно применимо. Но как только посредством Интернета было создано виртуальное пространство, обнаружилось несовершенство понятийного аппарата, с помощью которой выстраивалась правовая категория, именуемая «пространством». Базовые понятия пространства, при-

34 Бачило И. Л. Информационное право. Учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2013. – С. 360.

35 Абдулжалилов А., Шамолов А. А. О понятии времени в Интернете // Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – № 1. – С. 8-12.

нятые классической правовой наукой для создания доктрин места, территории и суверенитета, оказались несовместимы с понятием виртуального пространства, и для правового регулирования общественных отношений в виртуальном пространстве этого крайне недостаточно. Закон не может оперировать абстрактными категориями, или же зависимыми от определенной системы. Для закона нужны четкие недвусмысленные понятия – чем шире теневая область закона, тем он хуже в применении. Для целей законотворчества в области Интернет в целом и виртуального пространства в частности необходимо принципиально новое понимание организации пространства.

Заключение

Правовая система Таджикистана входит в романо-германскую правовую семью. Основными источниками права в Таджикистане являются законодательные и другие нормативные правовые акты³⁶. Отсюда следует, что в Таджикистане общественные отношения регулируются позитивным правом.

Анализ процесса заключения договора в Интернете, приведенный в настоящем исследовании, недвусмысленно показывает, что практически все этапы заключения договора, начиная с оферты и завершая местом его заключения, находятся вне сферы регуляции позитивного права, действующего в Таджикистане. Несмотря на достаточно глубокие теоретические исследования в области Интернета и существующих проектов правового регулирования Интернета³⁷, законодательно закреплённого понятийного аппарата Интернета до сегодняшнего дня в Таджикистане не существует, что затрудняет применение к электронным договорам существующие нормативные правила, принятые для правового регулирования общественных отношений в физическом пространстве. Бурное развитие электронных технологий, применяемых при заключении договоров и повсеместный переход предпринимательской деятельности в электронно-цифровой вид, настоятельно требует своего законодательного оформления.

Пристатейный библиографический список

- Абдуджалилов А. Общее учение об Интернете. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018.
- Абдуджалилов А., Шамолов А. А. О понятии времени в Интернете // Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – № 1.
- Бачило И. Л. Информационное право. Учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2013.
- Богданов Е. В. Договоры в сфере предпринимательства. – М.: Проспект, 2018.
- Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. – М., 2020.
- Братошек М. Римское право (Понятия, термины, определения). – М.: Юрид. лит., 1989.
- Вердников В. Г., Скарго В. И. Заключение хозяйственного договора // Советское государство и право. – 1974. – № 1.
- Гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 2. Обязательственное право. – Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2015.
- Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт, 2017. – Т. 1.
- Диденко А. Г. Условия предварительного договора и их значение // В сб. «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика». – Алматы: Каспийский университет, 2018. – Вып. 55.
- Дмитрик Н. А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. – М.: Волтерс Клавер, 2006.
- Елин В. М. Правовая характеристика договоров, заключаемых в интернет-среде. – М.: Государство и право, 2012. – № 12.
- Ефимова Л. Правовые особенности сделок в электронной форме в банковской практике // Хозяйство и право. – № 7. – 2012.
- Имашева Г. К. Соотношение нормативного договора и правового обычая в романо-германской правовой системе // Закон и право. – 2014. – № 2.
- Иоффе О. С. Избранные труды. В 4 т. Т. 3. Обязательственное право. – СПб., Юридический центр Пресс, 2004.
- Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. Т. 2. – М.: Статут, 2005.
- Калягин В. О. Право в сфере Интернета. – М.: Норма, 2004.
- Кемрадж А. С. К вопросу о юрисдикции государства в отношении отдельных сегментов сети Интернет // Правовые аспекты использования интернет-технологий. – 2005. – № 7.
- Меньшенин П. А. Предварительный договор в российском гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
- Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. – М.: Госюриздат, 1954.
- Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права // В сб. В. А. Ойгензихт. Избранные труды. – Душанбе, ТНУ, 2019.
- Позднышева Е. В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018.
- Правовые системы стран мира. – М.: Норма – Инфра-М, 2001.
- Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2009.
- Рахимзода М. З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву. – Душанбе: «Бухоро», 2014.
- Римское частное право / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Претерского. – М.: КНОРУС, 2017.
- Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут, 2014.
- Сальникова Л. В. Сделки в Интернет. Советует юрист. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
- Совершенствование частноправовых основ законодательства Республики Таджикистан в 2015-2019 гг. – Душанбе: Дониш, 2021.
- Шевченко Е. Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики. – М.: Инфотропик Медиа, 2012.
- Шанаурина Ю. В. Институт предварительного договора в гражданском праве России. – Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006.
- Цветков И. Некоторые вопросы соблюдения письменной формы договора // Хозяйство и право. – 2003. – № 2.

36 Правовые системы стран мира. – М.: Норма – Инфра-М, 2001. – С. 625-626.

37 См. например: Совершенствование частноправовых основ законодательства Республики Таджикистан в 2015 – 2019 гг. – Душанбе: Дониш, 2021.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В данной статье рассматриваются актуальные аспекты становления и дальнейшего развития цифровой экономики в Российской Федерации. Затрагиваются исторические особенности, влияющие на формирования инновационной экономики в России. Анализируется зарубежный опыт применения информационно-коммуникативных технологий иностранными государствами. Рассматриваются перспективы развития инновационной экономики в России. Предлагаются законодательные меры для ускоренного становления цифровой экономики в нашем государстве.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, цифровая экономика, автоматизация, компьютеризация, инновационная экономика, программное обеспечение, операционные системы, информационное пространство, масс медиа, средства массовой информации, объекты гражданских прав, гражданское законодательство.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

INFORMATIZATION AND MASS MEDIA AS WAYS OF DEVELOPING THE RUSSIAN ECONOMY IN MODERN CONDITIONS

This article examines the current aspects of the formation and further development of the digital economy in the Russian Federation. The historical features influencing the formation of the innovative economy in Russia are touched upon. The foreign experience of using information and communication technologies by foreign states is analyzed. The prospects for the development of an innovative economy in Russia are considered. Legislative measures are proposed to accelerate the development of the digital economy in our state.

Keywords: information and communication technologies, digital economy, automation, computerization, innovative economy, software, operating systems, information space, mass media, mass media, objects of civil rights, civil law.

Трудно переоценить значение информации в современном мире. Развитие современной экономики невозможно себе представить без перевода её в цифру. Необходимо отметить, что такая тенденция характерна не только для России, но и в целом для мировой экономики. Переход в информационное общество из индустриального является неизбежным и необходимым с точки зрения продолжения развития как экономики, так и в целом социальной сферы. Переход к постиндустриальному обществу является абсолютно объективным и его невозможно отменить или запретить, что само по себе увеличивает актуальность данного исследования.

В 90-ых годах после распада Советского Союза экономика Российской Федерации была индустриальной и это находило своё выражение в добыче полезных ископаемых, станкостроении и ином тяжелом производстве, а также сельском хозяйстве и всё это носило именно экстенсивный, то есть количественный характер. На тот момент не применялись новейшие технологии, которые могли бы увеличить масштабы производства и перенаправить массы людей в сферу услуг. Конечно же говорить об интенсивном развитии отечественной экономики с широкомасштабным применением информационно-коммуникативных технологий в 90-ые годы не приходится, так как страна находилась в весьма плачевном состоянии и даже вести разговоры о переводе на инновационные рельсы развития народного хозяйства не приходилось, а реально развивать экономику не получалось тем более.

Необходимо отметить, что на тот момент развитые мировые страны активно внедряли автоматизацию, компьютеризацию, конвейерное производство на своих предприятиях, что без всякого сомнения делало их экономику значительно более конкурентно способной чем Российская экономика. Экономика западных стран модернизируя своё производство высвободило

огромное количество работников с заводов и перенаправило их в сферу услуг, где роль информационных технологий объективно высока. Тем самым это создавало особую плодородную почву для толчка в развитии инновационной экономики в новое постиндустриальное время. Российская Федерация в это время переживала кризис 90-х годов, что не позволяло нашей стране эффективно конкурировать с западом разрабатывая и применяя на практике новейшие информационно-коммуникативные технологии.

В стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы зафиксировано определение цифровой экономики в соответствии с которым под ней подразумевается хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Для того чтобы отечественная экономика могла эффективно конкурировать с зарубежными странами, а на данный момент это не только страны запада, но и к ним можно отнести прогрессирующий Китай, а также Японию, Южную Корею и многие другие государства России необходимо активно не только внедрять новые технологии, но и решить ряд проблем, о которых речь пойдет ниже.

Первой такой проблемой является непосредственное развитие отечественного программного обеспечения и самое главное своих операционных систем. Дело в том, что все информационные технологии, которые активно используются в России заимствованы у Запада и это безусловно подрывает развитие отечественной экономики. Так, например, многие государственные

Ананьева Е. О.

Ивлиев П. В.

предприятия использует иностранные операционные системы и в случае обострения отношений на международной арене это может стать объектом торга, а если прийти к консенсусу не удастся, то тогда экономику России можно будет по щелчку пальца отключить из-за океана. Внедрение иностранных информационных и коммуникационных технологий, усложняет решение задачи по обеспечению защиты интересов граждан и государства в информационной сфере¹.

Безусловно такое положение дел не может устроить государство, которое имеет намерение осуществлять серьезное влияние в мире. Конечно же эта проблема разрешима, но для этого необходимо развивать соответствующие отрасли науки и образования и вливать огромные финансовые ресурсы для создания аналогичных отечественных операционных систем полностью независимых от иностранных государств.

Из первой проблемы четко вырисовывается вторая, суть которой выражается в том, что большинство россиян уже сильно привыкли к зарубежному программному обеспечению и безболезненный переход на отечественные аналоги также будет сопровождаться как минимум не принятием и недовольством со стороны населения, а как максимум «бойкотом и сопротивлением». Это конечно серьезная проблема, требующая комплексного подхода и её решение не может быть быстрым. Здесь необходимо внедрять такие технологии плавно без давления, создавать налоговые послабления юридическим лицам, чтобы те активно применяли отечественное программное обеспечение. Отечественные образцы должны стать более доступными в финансовом плане для нашего потребителя, что должно стать подспорьем конкурентной борьбе с зарубежными аналогами.

Третьей проблемой в становлении цифровой экономики в России является, так называемая, неравномерность развития информационного пространства. Речь идёт о том, что для успешного функционирования современного народного хозяйства необходимо активность как можно большего количества людей, а в Российской Федерации даже не в каждую деревню можно дозвониться, не говоря уже о наличии там качественного интернета. При этом необходимо понимать, что для налаживания связи необходимо чтобы и у населения были соответствующие технические возможности для подключения к цифровой экономике. Для решения этой проблемы можно в полной мере заимствовать опыт зарубежных стран, которые с успехом разрабатывают и внедряют на практике долгосрочные программы информационного развития как всей экономики в целом, так и её отдельных регионов.

Следующей проблемой является то, что большое количество россиян в принципе не готовы к полномасштабному внедрению информационно-коммуникативных технологий в нашу повседневную жизнь. Так, например, львиная доля граждан до сих пор весьма скептически и с опасением относятся к всевозможным онлайн сервисам, переводам денег и другим интернет новациям, опасаясь всяких мошенников. И это даже несмотря на то, что цифровые права являются объектами гражданских прав и закреплены в гражданском законодательстве. И это не случайно. В последнее время участились звонки преступников гражданам, имеющих крупные денежные средства в банках. Мошенники представляются сотрудниками банка и под разными хитрыми предлогами изымают деньги. Все это безусловно подрывает развитие цифровой экономики. Решение данной проблематики зависит не только от качественной работы самих правоохранительных органов в этой сфере, но и от подкованности граждан, которые являются жертвами кибер-мошенничества. Для этого необходимо проводить соответствующее просвещение среди населения, создавать интернет-порталы и площадки, где будут описываться всевозможные схемы, посредством которых мошенники имеют возможность обманывать граждан. Ресурс средств массовой информации необходимо использовать в полном масштабе для просвещения граждан в этой сфере. Именно масс медиа должна стать проводником в эффективном и успешном становлении и принятии информационно-коммуникативных технологий обществом.

Также необходимо отметить, что большое количество наших граждан не имеет соответствующих навыков работы в онлайн сфере, что также безусловно влияет на становление и развитие цифровой экономики. Конечно же эту проблему можно решить с помощью развития системы образования и конкретных её сфер, о чем, собственно, прописано в Постановлении Правительства № 313 от 15 апреля 2014 года². Но несмотря на это

надо отметить, что именно молодежь, является тем базисным элементом инновационной экономики, которая на достаточно высоком уровне владеет информационно-коммуникативными технологиями, самостоятельно изучает всевозможные новации и является активными пользователями онлайн сервисов. Но при этом необходимо отметить, что хоть именно молодежь является главным двигателем в становлении цифровой экономики, но, к сожалению, не является в большинстве случаев финансово независимым элементом, а именно более старшее поколение представляет собой во многом состоятельную в материальном выражении часть общества, которая в свою очередь могла бы сильно ускорить процессы становления инновационной цифровой экономики в Российской Федерации. Это проблематика, по нашему мнению, является наиболее трудно разрешимой, так как получается, что одни могут и при этом не умеют, а другие умеют но не могут. Быстрого решения этой ситуации не предвидится, так как молодому поколению необходимо стать финансово самостоятельными, а это может затянуться на длительное время, а более старшее поколение с неповоротливым ригидным менталитетом предпочтёт именно консервативную хорошо представляемую им экономику.

Решение всех вышеуказанных проблем способно вывести экономику России не только на хороший уровень, но и сделать её конкурентоспособной по сравнению с ведущими мировыми странами.

Современное состояние мировой цифровой экономики позволяет объединять людей в некое единое информационное пространство. И чем больше таких элементов подключаются к «цифре», тем быстрее развивается общество и внедряются новые коммуникативные технологии. А это в свою очередь неизбежно приведет к росту валовому внутреннему продукту, увеличению доходов граждан, росту производительности труда и стабилизации экономического положения в государстве, в частности. При этом необходимо отметить, что по мимо макроэкономических плюсов, которые сулят России в случае качественного перехода на информационную экономику, существует большое количество бонусов и беневитов для обычных граждан. Так, например, активно будет развиваться фриланс, так как всемирная паутина позволяет работать не выходя из дома в любой точке планеты, уменьшатся траты на проезд, а это способно привести к улучшению экологической обстановке, у людей появится больше свободного времени на развитие своего творческого потенциала так как не придется ездить на работу и стоять в пробках.

Для реализации всего вышеуказанного необходимо осуществить целый комплекс мер в том числе и законодательного характера. Так, например, одной из ключевых проблем цифровой экономики является кибер-преступность, находящее своё выражение в краже персональных данных или денежных средств с пластиковых карт. Именно это явления сдерживает большое количество людей погрузиться в цифру. В законодательстве Российской Федерации конечно же предусмотрена ответственность за такого рода мошенничество, но, к сожалению, практика нам показывает, что такие кибер-преступники занимаются своей криминальной деятельностью далеко за пределами России. Борьба с такими проявлениями невозможна без тесного сотрудничества с зарубежными странами. Для эффективного решения проблемы кибер-преступности необходимо заключать взаимовыгодные международные договоры с обоюдными гарантиями между различными государствами, а для этого необходимо выходить на совершенно иной уровень международного сотрудничества, который в современном мире, к сожалению, проблематичен.

Подводя итог всему вышесказанному, можно с уверенностью констатировать тот неоспоримый факт, что будущее именно за цифровой экономикой. Это абсолютно неизбежный и объективный процесс. Развитие и внедрение информационно-коммуникативных технологий, должно стать мощнейшей базой становления единого экономического и информационного поля нашего государства в совокупности с другими регионами евразийского пространства, что позволит эффективно реализовывать стратегии как социального развития государства, так и его экономики непосредственно.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
2. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество».

1 Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

2 Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество».

ИГБАЕВА Гузель Римовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье сделана попытка смоделировать возможные правовые последствия трансформационных процессов в сфере труда в условиях цифровизации. Обозначаются приоритетные сферы трудового права, требующие первоочередного правового регулирования: проблемы занятости и приобретения новых навыков работниками, новых стандартов режима труда, обеспечения безопасности совместного труда с искусственным интеллектом, организации трудовых отношений с использованием новых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, труд, работник, занятость, рабочее место, автоматизация, режим труда, искусственный интеллект, безопасность, трудовые отношения, правовое регулирование.

IGBAEVA Guzel Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law disciplines sub-faculty of the of St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

LEGAL CONSEQUENCES OF TRANSFORMATIONAL PROCESSES IN THE FIELD OF LABOR IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

The article attempts to model the possible legal consequences of transformational processes in the field of labor in the context of digitalization. The priority areas of labor law that require priority legal regulation are identified: the problems of employment and the acquisition of new skills by employees, new standards of the labor regime, ensuring the safety of joint work with artificial intelligence, the organization of labor relations using new technologies.

Keywords: digitalization, labor, employee, employment, workplace, automation, work mode, artificial intelligence, security, labor relations, legal regulation.

Цифровизация стремительно входит как в повседневную, так и в профессиональную жизнь человека: возникают новые способы автоматизации труда, развивается технологичность производства, большинство сфер трудовой деятельности уже невозможно представить без новейших технологий.

Автоматизация и технологизация в долгосрочной перспективе кардинально изменят рынки труда и приведут не только к перераспределению типов навыков, которые понадобятся работникам завтрашнего дня, но и к кардинальным изменениям правового регулирования этой сферы. Формирование новой среды, новых профессий (биоэтик, ГМО-агроном, координатор образовательной онлайн-платформы, специалист по адаптации мигрантов), потребности в новых стандартах безопасности из-за внедрения искусственного интеллекта во многие сферы жизни, изменения условий труда и другие вопросы, еще больше актуализируют роль права в регулировании данных процессов.

Ученые считают, что автоматизация может неизбежно привести к практически полной замене людей на рабочих местах машинами и компьютерами: затраты на производство такого типа будут требовать наименьшего количества денежных средств, в связи с чем «живой» труд будет оцениваться в несколько раз дороже – следовательно, может быть весьма невыгодным для организации.

Автоматизация большинства рабочих мест актуализирует новые аспекты проблемы занятости. Определенная часть населения может остаться без работы, что приведет не только к экономическим проблемам некоторых регионов, но и к нестабильному состоянию социальной системы. Усиливается роль права в решении вопросов занятости, связанных

не только с регламентацией различных форм нестандартной занятости, но также и проблем трудоустройства граждан предпенсионного возраста и старшего поколения. Проблемы занятости порождают, в свою очередь, новые подходы к регулированию образовательной деятельности.

Данную точку зрения подтверждают и Andrew McAfee и Erik Brynjolfsson, которые предсказывают драматические экономические сдвиги в результате наступления «машинной эры». Они ожидают, что в борьбе за рабочие места развернется гонка, которая кардинально изменит тип навыков, необходимых рабочим. Автоматизация рабочих мест угрожает не только рутинным задачам, основанным на правилах, но и, все чаще, заданиям, определяемым распознаванием образов и нестандартными задачам¹. Стоит отличать современную информатизацию труда от опыта предыдущих поколений, ведь во многом физический труд человека смогли заменить машинными установками еще десятки лет назад. В настоящий момент речь идет о замене умственного труда человека: бухгалтеров, переводчиков, экскурсоводов, архитекторов, космонавтов и даже врачей.

Возникают как новые виды трудовой деятельности, так и новые профессии, которые в основном направлены на создание, обслуживание, управление и контроль деятельности машины, как следствие - возрастает роль инженеров, работников IT-сферы, программистов и робототехников.

Статистика подтверждает возрастание значимости работы сотрудников, связанных с IT-сферой: согласно данным

1 Bowles J. The computerisation of European jobs, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bruegel.org/2014/07/the-computerisation-of-european-jobs>.

2017 года Федеральной службы государственной статистики, должность разработчика программного обеспечения является одной из самых высокооплачиваемых².

Активное использование социальных сетей влияет на организацию трудовых отношений. Становится удобнее осуществлять взаимодействие посредством Whatsapp или ВКонтакте, так как это ускоряет процесс обмена информацией. Но как законодательно закрепить обмен рабочей информацией посредством социальных сетей, как предотвратить неправомерное использование служебной информации? И возможно ли доказать переписку в мессенджерах как факт трудовой деятельности? Если на первый вопрос пока нельзя дать конкретного ответа, в связи с пробелом в законодательстве, то на второй вопрос существует ответ в виде судебной практики.

Так, Определение городского Суда по Санкт-Петербургу от 03.04.2019 по делу №33-7054/2019³ гласит, что трудовые отношения возникают на основании фактического допущения к работе. Следовательно, необходимо исходить не только из наличия формальных актов (трудового договора, штатного расписания и т.д.), но и устанавливать признаки трудовых отношений. Работодателю доказать их отсутствие не удалось, а вот работник предоставил переписку в Telegram по рабочим вопросам с работодателем в качестве доказательства их наличия. По данному вопросу иск был удовлетворен.

Работодатели смотрят на использование социальных сетей с двух сторон, говоря о том, что, с одной стороны происходит быстрый обмен информацией, а, с другой стороны, использование социальных сетей в рабочее время не всегда целевое. Так, к примеру, нельзя отследить, использует ли работник социальную сеть для решения рабочих вопросов или в личных целях. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.08.2012 года по делу № 11-18398 вынесено по вопросу нецелевого использования социальных сетей в рабочее время⁴. Так, в удовлетворении иска об отмене приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности за нецелевое использование социальных сетей в рабочее время, взыскании стимулирующей надбавки, компенсации морального вреда отказано правомерно. Так как доказано наличие оснований, соблюдение порядка и срока привлечения к дисциплинарной ответственности, совершенный истцом дисциплинарный проступок соответствует тяжести наложенного на него дисциплинарного взыскания.

Видится возможным решение проблем с использованием социальных сетей посредством принятия нормативно-правовых норм, регулирующих данный вопрос. На локальном уровне потребуется разработка положений об особенностях организации труда с учетом применения новых технологий, в том числе дистанционных и использованием социальных сетей.

Возможные изменения, которые затронут трудовые правоотношения с учётом активного распространения искусственного интеллекта, связаны с вопросами о правовом статусе искусственного интеллекта, ответственности и без-

опасной совместной трудовой деятельности искусственного интеллекта и человека.

При обсуждении вопросов охраны труда в процессе совместной работы человека с искусственным интеллектом необходимо обратить внимание на два аспекта:

– первый – создание безопасных условий для лиц, которые будут непосредственно взаимодействовать на своём месте работы с искусственным интеллектом;

– второй – соблюдение режима труда и отдыха лиц, которые обеспечивают функционирование искусственного интеллекта.

Нет однозначного ответа на вопрос о том, будет ли работа совместно с искусственным интеллектом безопасной для человека. Представляется актуальным разработать стандарты безопасного взаимодействия с искусственным интеллектом, предусматривающие порядок действий в случае возникновения внештатных ситуаций, ставящих жизнь и здоровье работника под угрозу. При этом важно заранее внедрить и опробовать в тестовом режиме разработанные стандарты безопасности в рамках какого-либо пилотного проекта на отдельном предприятии, до того, как использование искусственного интеллекта станет массовым.

Соблюдение режима труда и отдыха лиц, занимающихся обеспечением функционирования и контролем над работой искусственного интеллекта, должно строго соблюдаться, не смотря на то, что искусственному интеллекту не нужно время на отдых, сон, отпуск и так далее. Искусственный интеллект работает безостановочно, чем вызывает всё больший интерес работодателей, поэтому постоянный контроль и обеспечение функционирования технологий, основанных на искусственном интеллекте, должен достигаться не за счёт нарушения прав на отдых, а за счёт сменяемости персонала.

Необходимо мягкое регулирование на законодательном уровне трудовой сферы общества, что обусловлено началом четвертой промышленной революции и цифровизации экономики. Потребуется достаточно продолжительное время для регулирования возникших вопросов как на уровне национального законодательства, так и на международном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.04.2019 № 33-7054/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.v2b.ru>.
2. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 24.08.2012 г. № 11-18398. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru>.
3. Данные Федеральной службы государственной статистики «Ситуация на рынке труда в таблицах, графиках, диаграммах». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries# (дата использования: 03.03.2020).
4. Bowles J. The computerisation of European jobs, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bruegel.org/2014/07/the-computerisation-of-european-jobs>.

2 Данные Федеральной службы государственной статистики «Ситуация на рынке труда в таблицах, графиках, диаграммах». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries# (дата использования: 03.03.2020).

3 Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.04.2019 № 33-7054/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.v2b.ru>.

4 Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 24.08.2012 г. № 11-18398. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-246-251

ТЕЛИБЕКОВА Ирина Мендигереевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры права и общеобразовательных дисциплин
Байшев университета, г. Актобе, Республика Казахстан

СТРАХОВЩИК КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

В статье рассмотрены некоторые нормы законодательства стран Содружества Независимых Государств о страховщиках, об организационно-правовых формах страховых организаций, о наличии норм, предусматривающих письменное извещение страховщиками своих страхователей об изменении наименования, местонахождения, размера уставного капитала, реорганизации или ликвидации. Автором проанализирована правоприменительная практика о нарушении страховщиками законодательства, на основании чего автором предложено создание Электронной базы данных с включением в нее сведений о соблюдении страховщиками и страхователями норм законодательства и данных по поводу количества судебных актов о привлечении их к ответственности.

Ключевые слова: страховщик, страхователь, законодательство, субъективное право, Содружества Независимых Государств, нарушение законодательства.

TELIBEKOVA Irina Mendigereevna

Ph.D. in Law, professor of Law and general education sub-faculty of the Baishev University, Aktobe, Republic of Kazakhstan

THE INSURER AS A LEGAL ENTITY UNDER THE LEGISLATION OF THE COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

The article considers some norms of the legislation of the countries of the Commonwealth of Independent States on insurers, on the organizational and legal forms of insurance organizations, on the existence of norms providing for written notification by insurers of their policyholders about changes in the name, location, size of the authorized capital, reorganization or liquidation. The author analyzes the law enforcement practice on the violation of the law by insurers, on the basis of which the author proposed the creation of an electronic database with the inclusion of information on the compliance of insurers and policyholders with the norms of the law and data on the number of judicial acts on bringing them to responsibility.

Keywords: insurer, policyholder, legislation, subjective law, Commonwealth of Independent States, violation of legislation.

Телибекова И. М.

Субъекты гражданских правоотношений Российской Федерации (далее – РФ), заключая договор страхования со страховщиками, конечно же, заинтересованы в том, чтобы страховые организации добросовестно исполняли свои обязанности по страховому обязательству. Данное обязательство является двусторонним, консенсуальным, срочным, возмездным. И не секрет, что страхователи сами могут недобросовестно исполнять свои обязанности по договору страхования либо предоставлять недостоверные данные при заключении договора страхования. Но в данной статье мы, рассматривая некоторые нормы о страховых организациях по законодательству стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), хотели бы остановиться на нарушениях со стороны страховщиков, которые зачастую идут на нарушение действующего законодательства.

Ч. 1 ст. 6 Федерального Закона Российской Федерации (далее – ФЗ РФ) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховщики – это страховые организации, созданные в соответствии с законодательством РФ для осуществления деятельности по страхованию и получившие лицензии на осуществление соответствующего вида страховой деятельности¹. При этом российский законодатель указывает, что страховые организации могут быть зарегистрированы в качестве акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью. Как указано в ст. 938 главы 48 «Страхование» Гражданского кодекса РФ в качестве страховщиков

договоры страхования могут заключать юридические лица, имеющие разрешения (лицензии) на осуществление страхования соответствующего вида².

На практике имеют место случаи невыполнения страховщиками своих обязанностей по договору страхования, либо другие нарушения законодательства. Судебная практика рассмотрения споров пестрит случаями нарушения страховыми организациями действующего законодательства. Так, Вологодским городским судом 18.11.2020 г. в открытом судебном заседании было рассмотрено гражданское дело № 35RS0010-01-2020-003438-84 (судебное производство № 2-4162/2020) по исковому заявлению гр-н М. к страховому акционерному обществу (далее – CAO) «РЕСО-Гарантия» о взыскании страховой выплаты³.

В судебном заседании было установлено, что в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) 04.09.2019 г. было повреждено принадлежащее истцу транспортное средство (далее – ТС). Виновником в ДТП был признан гр-н Т., автогражданская ответственность которого была застрахована в ОА «АльфаСтрахование». В связи с тем, что автогражданская ответственность истца М. на момент ДТП была застрахована, он обратился в свою страховую компа-

1 ФЗ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198198/3docac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100012 (дата обращения: 04.06.2021).

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть вторая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 04.06.2021).

3 Решение № 2-4162/2020 2-4162/2020-М-2507/2020 М-2507/2020 от 18.11.2020 г. по делу № 2-4162/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/nlUNb24kbUU1/> (дата обращения: 04.06.2021).

нию – САО «РЕСО-Гарантия», которая отказала ему в страховом возмещении.

Согласно заключению эксперта по результатам автотехнической экспертизы от 14.10.2020 г. было установлено, что повреждения, перечисленные в акте осмотра ООО «КАР-ЭКС» от 10.09.2019 г., могли возникнуть на мотоцикле истца М. от контакта с автомобилем гр-на Т. Суд пришел к выводу, что с САО «РЕСО-Гарантия» в пользу истца подлежат взысканию материальный ущерб в размере 52 100 рублей. Учитывая подлежащий взысканию в пользу истца в порядке статьи 16.1 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁴ штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего, суд пришел к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца штрафа в размере 20 000 рублей. Суд также признал правомерными и требования истца о взыскании компенсации морального вреда, поскольку они основаны на положениях ст. 15 ФЗ «О защите прав потребителей», предполагающих, что достаточным условием для этого является установленный факт нарушения прав потребителя⁵.

Помимо этого, с ответчика САО «РЕСО-Гарантия» были взысканы неустойка в связи с несоблюдением срока осуществления страховой выплаты и срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства за период с 25.09.2019 г. по 13.05.2020 г., судебные расходы, компенсация морального вреда, расходы по определению суммы ущерба транспортного средства и государственная пошлина. Мы видим, что страховщик не только не исполнил в добровольном порядке требования потерпевшего, нарушил срок осуществления страховой выплаты и срок выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства, но и нарушил права потребителя страховых услуг, причинив тем самым моральный вред.

В качестве еще одного примера нарушения страховщиками своих обязанностей можно привести практику применения норм Закона Республики Казахстан (далее – РК) «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» (далее – ОСГПО работодателя)⁶ характеризовалась недостатками и нарушениями. Причиной тому была не только правовая безграмотность, правовой нигилизм, но и злоупотребление правом, как со стороны страховщиков, так и страхователей.

В частности, в ходе анализа правоприменительной практики в период действия Закона (далее – З) ОСГПО работодателя было выявлено следующее. Страховщики и страхователи при заключении договоров обязательного страхования гражданско-правовой ответственности по предварительной договоренности намеренно указывали в договоре заниженные значения страховых премий и, как следствие, страховых сумм. Экономя свои средства, работодатели уплачивали страховые премии в разы меньше, чем были должны. И, конечно же, это впоследствии влекло за собой уменьшение страховых выплат лицам, получившим производственную травму, или в случае их смерти – их иждивенцам. По данным аннуитетных компаний, страховые выплаты, полученные на основе заниженных данных, были недостаточны для последующего пожизненного обеспечения права потерпевшего на возмещение причиненного ему вреда.

При расчете страховой суммы страховщика, осуществлявшие обязательное страхование гражданско-правовой ответственности работодателя, брали в основу не годовой фонд оплаты труда (далее – ФОТ) предприятия или организации с учетом заработной платы всех работников в совокупности. В качестве годового ФОТ ими указывалось суммарное значение размера заработной платы конкретного работника за один календарный год. Страховые компании осуществляли страховые выплаты, но их суммы значительно ниже предусмотренных договором страхования.

Так, например, АО АСКО заключило договор обязательного страхования ответственности работодателя в лице АО Военизированной железнодорожной охраны (г. Астана). На станции Ёсиль работник К. 1964 года рождения, находясь в служебной командировке, погиб в результате поражения электрическим током. АО АСКО ограничила лимит ответственности работодателя суммой годовой заработной платы погибшего работника, и осуществило страховую выплату работодателю в размере 346 981 тенге. При проведении расчетов аннуитетной компанией по представленным документам сумма для четырех иждивенцев (супруга и трое малолетних детей), понесших ущерб в результате гибели кормильца, составила лишь 2 749 007 тенге. АО АСКО осуществило страховые выплаты не в полном объеме, то есть недоплатила более 2 400 000 тенге. Эта сумма причиталась аннуитетной компании в качестве страховой премии по договору аннуитетного страхования. В связи с этим аннуитетная компания не могла осуществлять пожизненные страховые выплаты семье погибшего работника. Такие ситуации создавались по вине страховщиков и страхователей, и влекли за собой спорные ситуации и проблемы, о которых мы ранее поднимали вопрос⁷.

С учетом количества заключенных страховыми организациями договоров страхования и намеренно заниженными размерами страховых премий, которые исчислялись в зависимости от годового ФОТ организаций и предприятий, трудно даже представить масштабы недоплаченных страхователями сумм в качестве страховых премий. Также следует сказать и о больших суммах, выплаченных по таким договорам страхования в заниженных размерах страховых выплат, причитавшихся работникам, получившим травму на производстве. Следует учесть, что по ЗРК ОСГПО работодателя страховые выплаты перечислялись в аннуитетную страховую компанию, которая ежемесячно должна была осуществлять выплаты работнику, получившему производственную травму, вплоть до достижения им пенсионного возраста (например, в Казахстане у мужчин пенсионный возраст наступает у мужчин с 63 лет).

Кроме того, негативным последствием заключения договоров страхования с указанием недостоверных данных по согласованию между страхователями-работодателями и страховщиками стало снижение обязательных поступлений в бюджет. Это обусловлено тем, что каждый страховщик платит налог с прибыли, которой является страховая премия. Чем меньше размер страховой премии, тем меньше прибыль у страховщика, и, как следствие, размер уплачиваемого им налога с дохода. Думается, что эти суммы просто огромны, и поэтому фискальные органы могли бы принести большую пользу стране, если бы они в свое время выявили бы и зафиксировали бы эти нарушения. В связи с этим нам осталось непонятной позиция казахстанского законодателя

4 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 № 40-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/ (дата обращения: 04.06.2021).

5 ФЗ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/77702997/> (дата обращения: 04.06.2021).

6 Закон РК «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» от 07.05.2005 г. № 30-III. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30571379 (дата обращения: 06.06.2021).

7 Телибекова И. М. About protection of interests of government in contract formation of compulsory insurance of civil legal liability (К вопросу о защите интересов государства при заключении договоров обязательного страхования гражданско-правовой ответственности) // международный мультидисциплинарный журнал «European Applied Sciences» (Штутгарт, Германия). – 2012. – № 1 – С. 595-597; Телибекова И. М. Договор обязательного страхования ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника: дисс. к.ю.н.: 12.00.03: Астана, 2007. – 184 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/law-sciences/dogovor-objazatelno-go-strahovanija-otvetstvennosti-rabotodatelja-za-prichinenie.html> (дата обращения: 07.06.2021).

по принятию Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обязательного и взаимного страхования, налогообложения», п.п. 2 п. 20 которого по всему тексту Закона ОСГ-ПО работодателя слова «гражданско-правовой ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей», «ответственности работодателя» были заменены словами «работника от несчастных случаев»⁸.

На основании изложенного выше мы полагаем, что законодатель должен думать о правовых последствиях внесения изменений в законодательные акты, а также уметь предвидеть коррупционную составляющую в самой процедуре внесения в него изменений. Именно поэтому нами и было еще в 2015 году предложено введение в правовой оборот электронной трудовой книжки и электронного трудового договора⁹, которые позволили бы знать реальное количество работников и размер годового ФОТ на предприятиях и в организациях.

Помимо нарушений законодательства ситуация осложнялась тем, что при заявлении требований работниками о возмещении вреда, причиненного их здоровью, возникали проблемы с привлечением причинителя вреда к ответственности, а также проблемой его платежеспособности. Последствия причинения вреда жизни работника затрагивают и интересы лиц, находившихся на иждивении погибшего и понесших ущерб в результате его смерти. По этому поводу справедливо высказывание М. С. Нарикбаева: «смерть потерпевшего вызывает большие моральные, физические и экономические тяготы оставшимся членам семьи, порой лишая единственного кормильца, отца своих детей, с именем которого связаны надежды на будущее. А государство теряет в лице погибшего гражданина члена своего общества»¹⁰.

В связи с этим с учетом возможностей цифровизации страхования мы полагаем необходимым создание Электронной базы данных (далее – ЭБД) страховых организаций, в которую была бы включена информация не только о разновидности страховых услуг страховщиков, но и о привлечении их к ответственности за нарушение законодательства. Тем самым все субъекты гражданских правоотношений (физические и юридические лица, государство) могут воспользоваться своим правом выбора страховщика как стороны договора страхования на основании информации о соблюдении страховщиками норм действующего законодательства. Кстати, в ЭБД можно добавить такого рода сведения и о страхователях. По нашему мнению, в ЭБД следует включить данные о количестве судебных актов о привлечении к ответственности, как страховщиков, так и страхователей.

В настоящее время проблемы страхования гражданско-правовой ответственности работодателя весьма актуальны, и в своих трудах и исследованиях ученые поднимают вопросы развития российского законодательства в сфере обязательного страхования гражданской ответственности работодателя. Такие вопросы рассматриваются и педагогами по проблемам неплатежеспособности работодателей¹¹, и экономистами по проблемам страхования гражданско-правовой ответственности

ности органов управления юридических лиц¹², и юристами по проблемам отчетности информации о страховании ответственности директоров компаний, административной ответственности и возможности дисквалификации руководителя за ненадлежащее управление юридическим лицом¹³. Полагаем, что описанные выше ситуации случае будут учтены и исследователями, и российским законодателем в будущем в случае совершенствования законодательства в данной сфере.

Примечательно, что в Республике Узбекистан (далее – РУ) и в Кыргызской Республике (далее – КР) имеет место правовое регулирование обязательного страхования гражданской ответственности работодателя¹⁴.

Далее. В ст.931 главы 46 «Страхование» части второй Гражданского кодекса Кыргызской Республики страховщиками – это юридические лица, являющиеся коммерческими организациями и имеющие специальное разрешение (лицензию) на осуществление страхования¹⁵. Ст.6 ЗКР «Об ор-

ответstvennost-rabotodatel'ya-postanovka-problemy/40725.html (дата обращения: 06.06.2021).

- 12 Ильин С. М. Концептуальные основы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: национальный опыт России, модификация // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=8298> (дата обращения: 06.06.2021).
  - 13 Саффилова А. А. Страхование ответственности работодателя как несудебный способ защиты трудовых прав: современное состояние и перспективы развития законодательства // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strohanie-otvetstvennosti-rabotodatel'ya-kak-nesudebnyy-sposob-zaschity-trudovyh-prav-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 06.06.2021); Пушкарев С. В. Договор страхования гражданско-правовой ответственности органов управления юридических лиц // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2020. – № 3 (23). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-strohaniya-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-organov-upravleniya-yuridicheskikh-lits> (дата обращения: 06.06.2021); Небольсина Е. В. Российский опыт страхования ответственности директоров и руководителей компаний // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-opyt-strohaniya-otvetstvennosti-direktorov-i-rukovoditeley-kompaniy> (дата обращения: 06.06.2021); Романова И. Н. Страхование ответственности лиц, входящих в состав органов управления юридического лица // Legal Concept. – 2017. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strohanie-otvetstvennosti-lits-vhodyashchih-v-sostav-organov-upravleniya-yuridicheskogo-litsa> (дата обращения: 06.06.2021); Назаров Д. В. Проблемы раскрытия в финансовой отчетности информации о страховании ответственности директоров компаний // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 8 (302). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-raskrytiya-v-finansovoy-otchetnosti-informatsii-o-strohanii-otvetstvennosti-direktorov-kompaniy> (дата обращения: 06.06.2021).
  - 14 Закон Республики Узбекистан от 16.04.2009 г. № ЗРУ-210 «Об обязательном страховании гражданской ответственности работодателя». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://buxgalter.uz/uz/doc?id=176962_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_16_04_2009_g_n_zru-210_ob_obyazatelnom_strohanii_grazhdanskoj_otvetstvennosti_rabotodatel'ya_\(prinyat_zakonodatel'noy_palatoy_11_noyabrya_2008_goda_odobren_senatom_27_marta_2009_goda\)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://buxgalter.uz/uz/doc?id=176962_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_16_04_2009_g_n_zru-210_ob_obyazatelnom_strohanii_grazhdanskoj_otvetstvennosti_rabotodatel'ya_(prinyat_zakonodatel'noy_palatoy_11_noyabrya_2008_goda_odobren_senatom_27_marta_2009_goda)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana); Закон Кыргызской республики «Об обязательном страховании гражданской ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» от 05.08.2008 г. № 194. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202408> (дата обращения: 06.06.2021).
  - 15 Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 05.01.1998 г. № 1 (Часть II). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.uz>
- 8 Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обязательного и взаимного страхования, налогообложения» от 30.12.2009 г. №234-IV. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30565746#pos=1637:55 (дата обращения: 06.06.2021).
  - 9 Телибекова И. М. Телибеков Б. А. К вопросу об обеспечении реализации трудовых и социальных прав и интересов работающих граждан // Материалы VII Международной научной конференции «Евразийский экономический союз: стратегия и механизмы реализации», проходившей 22-23 октября 2015 года на базе Института экономики и права Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова (Казахстан, Актюбе) – 284 с.
  - 10 Нарикбаев М. С. Борьба с насильственными преступлениями // Вестник Верховного Суда РК. – 1995. – № 3. – С. 58.
  - 11 Красноярова Е. В. Социальная ответственность работодателя: постановка проблемы. – Кадровик. – 2020. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://panor.ru/articles/sotsialnaya-otvetstvennost-rabotodatel'ya-postanovka-problemy>

ганизации страхования в Кыргызской Республике» страховая организация может создаваться и действовать в форме акционерного общества (закрытого или открытого типа)¹⁶. При этом ст. 16 данного правового акта регламентирует обязанность страховщика об информировании страхователя в период действия договора страхования в письменной форме об изменениях наименования, адреса, организационно-правовой формы и местонахождения страховщика¹⁷.

В отличие от Киргизии страховая организация в Казахстане также может создаваться и действовать в виде акционерного общества (далее – АО), но деление на два вида по новому Закону РК «Об акционерных обществах» не предусмотрено¹⁸. Казахстанский законодатель в ст. 814 главы 40 «Страхование» Гражданского кодекса РК установил, что страховщиком может быть юридическое лицо, зарегистрированное в качестве страховой организации и имеющее соответствующую лицензию¹⁹. ЗРК «О страховой деятельности» содержит ст. 22, согласно которой страховая организация в Казахстане может осуществлять свою деятельность в виде акционерного общества²⁰.

Что касается организационно-правовой формы страховой компании в Казахстане, то здесь можно привести еще один пример негативного влияния изменения требований казахстанского законодателя к уставному капиталу АО. Так, если ранее ст. 8 ЗРК 1998 года размер уставного капитала определялся для открытого АО (далее – ОАО) 100-кратный размер месячного расчетного показателя и для закрытого АО (далее – ЗАО) – 5000-кратный размер месячного расчетного показателя²¹, то с 2003 года ст. 10 ЗРК «Об акционерных обществах» 2003 года был установлен 50 000-кратный размер месячного расчетного показателя (около 340 000 у.е. на сегодняшний день)²².

Многие страховые компании, зарегистрированные в виде ОАО и ЗАО, не имевшие возможности осуществить перерегистрацию в связи с изменениями требований законодательства к уставному капиталу, вынуждены были уйти со страхового рынка. Такое резкое увеличение размера уставного капитала повлекло за собой ряд последствий, которые, по-нашему мнению, отрицательно сказались на социально-экономической ситуации казахстанского рынка. Во-первых, сократилось количество юридических лиц, то есть число субъектов предпринимательской деятельности. И, конечно же, были «устранены» конкурирующие страховые компании. Во-вторых, это обусловило уменьшение количества налогоплательщиков, и, следовательно, поступлений налогов с дохода страховых организаций в бюджет государства. В-третьих, принятие правового акта повлекло безработицу, поскольку сотрудники страховых компаний теряли работу из-за ликвидации работодателей. В-четвертых, так как извещение страхователей об изменениях в уставном капитале, учредительных документах, о ликвидации страховщика ЗРК «О страховой деятельности» не предусмотрено, это обстоятельство

обусловило неисполнение страховщиками своих обязательств по договорам страхования ввиду несвоевременного предъявления или не предъявления требований кредиторами. В-пятых, данное обстоятельство повлияло на рост недоверия со стороны казахстанцев как к страховым организациям, так и к страхованию в целом. Как видим, непродуманное изменение одного правового акта влечет за собой масштабные последствия негативного характера для субъектов гражданских правоотношений.

Следует отметить, что норма об извещении страховщиком своих страхователей казахстанским законодателем предусмотрена в п.6 ст. 62 данного ЗРК лишь в случае реорганизации страховой организации²³. При этом страховщик должен в течение двух недель проинформировать о предстоящих изменениях всех своих страхователей путем непосредственного уведомления и публикации соответствующего объявления не менее чем в двух периодических печатных изданиях, распространяемых на всей территории Казахстана, на казахском и русском языках и на интернет-ресурсе страховой (перестраховочной) организации²⁴. Что касается ликвидационной процедуры, изменения уставного капитала, наименования, местонахождения страховой организации, в казахстанском законодательстве нормы о предупреждении страхователей не предусмотрены.

В отличие от Казахстана в Республике Таджикистан (далее – РТ) согласно ст. 9 ЗРТ «О страховой деятельности» в случае преобразования юридического лица-страховщика, изменения уставного капитала, наименования, местонахождения, страховая компания должна не только подать в государственный регистрирующий орган заявление, но и не позднее месячного срока обязана известить своих страхователей путем опубликования объявления в двух газетах республиканского значения²⁵. В ст. 1024 главы 51 «Страхование» Гражданского кодекса РТ страховщиками являются коммерческие юридические лица²⁶. Причем порядок их создания, лицензирования регламентируется ЗРТ «О страховой деятельности»²⁷.

В белорусском законодательстве в сфере страхования также имеет место отличие, касающееся обязанностей страховщика в случае его ликвидации по отношению к страхователям. Ст. 828 главы 48 «Страхование» Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – РБ) страховщики представляют собой коммерческие организации, созданные для осуществления страховой деятельности, которые имеют специальные разрешения (лицензии) на осуществление страховой деятельности²⁸. Следует отметить, что достоинством белорусского законодателя является включение в обязанность страховщика осуществления страховых выплат всем страхователям в обязательном порядке. В соответствии с п. 25 Положения «О страховой деятельности в Республике Беларусь», утвержденного Указом Президента РБ «О страховой деятельности» при ликвидации страховой организации выполнение ее обязательств перед страхователями (выгодоприобретателями) производится во внеочередном порядке за счет средств страховых резервов и собственного капитала²⁹.

minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5 (дата обращения: 05.06.2021).

16 Закон КР «Об организации страхования в Кыргызской Республике» от 23.07.1998 г. № 96. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/105> (дата обращения: 05.06.2021).

17 Указ. Закон КР «Об организации страхования в Кыргызской Республике» от 23.07.1998 г. № 96.

18 Закон РК «Об акционерных обществах» от 13.05.2003 г. № 415-III. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039594#pos=5;-106 (дата обращения: 04.06.2021).

19 Гражданский кодекс Республики Казахстан от 01.07.1999 г. № 410-1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880 (дата обращения: 04.06.2021).

20 Закон РК от 18.12.2000 г. № 126-II «О страховой деятельности» № 126-II. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021136#pos=8;-60 (дата обращения: 04.06.2021).

21 Закон Республики Казахстан от 10.07.1998 г. № 281-I. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009818 (дата обращения: 04.06.2021).

22 Указ. Закон РК «Об акционерных обществах» от 13.05.2003 г. № 415-III.

23 Указ. Закон РК от 18.12.2000 г. № 126-II «О страховой деятельности» № 126-II.

24 Там же.

25 Закон Республики Таджикистан «О страховой деятельности» от 29.12.2010 г. № 681. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/Legislation_RUS/Tadjikistan/supervision/RT_O_STRAHOVOJ_DEYATELNOSTI.pdf (дата обращения: 04.06.2021).

26 Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 11.12.1999 г. (Часть вторая). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447953 (дата обращения: 04.06.2021).

27 Указ. Закон Республики Таджикистан «О страховой деятельности» от 29.12.2010 г. № 681.

28 Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30415161 (дата обращения: 04.06.2021).

29 Указ Президента Республики Беларусь «О страховой деятельности» от 25.08.2006 г. № 530. – [Электронный ресурс].

Законодательством Узбекистана также предусмотрены нормы, которые защищают права страхователей и обязывают страховщиков в письменной форме предупреждать страхователей. Ст. 925 главы 52 «Страхование» части второй Гражданского Кодекса РУ в качестве страховщиков договоры страхования могут заключать юридические лица, являющиеся коммерческими организациями и имеющие лицензию на осуществление страхования³⁰. При этом узбекистанской законодательством предусмотрен норму в ст. 14 ЗРУ «О страховой деятельности», согласно которой страховщик обязан довести до сведения страхователей через средства массовой информации об изменении своего фирменного наименования, организационно-правовой формы или местонахождения. А при наличии у страховщика на исполнении договоров страхования со сроком свыше одного года страховщик обязан предупредить своих страхователей в письменной форме³¹.

В соответствии со ст. 884.3 главы 50 «Страхование» Гражданского кодекса Азербайджанской Республики (далее – АР) страховщик – это сторона договора страхования, которая обязана выплатить страховое возмещение в случае наступления по обязательному страхованию страхового случая³². Как указано в ЗАР «Об обязательном страховании» и страховщиком считается юридическое лицо, обладающее лицензией на осуществление страховой деятельности³³. ЗАР «О страховой деятельности» страховщиком является только местное юридическое лицо, являющееся стороной договора страхования³⁴.

Глава 25 Гражданского кодекса Республики Молдова (далее – РМ), регулирующая страхование, не содержит нормы о страховщике³⁵. Такая норма включена в ст. 1 ЗРМ «О страховании» страховщик – это юридическое лицо, зарегистрированное в РМ, которое обладает лицензией на осуществление страховой деятельности. Причем согласно ст. 20 данного правового акта страховая деятельность может осуществляться страховщиком только в форме акционерного общества открытого типа³⁶.

Отметим, что не все законодатели включают определение страховщика в кодифицированные правовые акты. Так, глава 22 Гражданского кодекса Туркменистана «Страхование» не содержит определения страховщика³⁷. Но оно имеет место в п. 4 ст. 1 Закона Туркменистана «О страховании», согласно которому страховщик – это предпринимательское

юридическое лицо, обладающее соответствующей лицензией на осуществление деятельности в области страхования³⁸.

Как указано в ст. 994 главы 54 «Страхование» Гражданского кодекса Республики Армения в качестве страховщиков договоры страхования могут заключать юридические лица, имеющие лицензии на осуществление страховой деятельности³⁹. Закон Республики Армения «О страховой деятельности» устанавливает, что страховые компании могут создаваться исключительно как акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью⁴⁰.

Таким образом, рассмотрев некоторые нормы законодательства стран СНГ о страховых организациях, мы видим, что страховщики являются коммерческими юридическими лицами. Свою деятельность в сфере страхования они осуществляют на основании лицензии. Анализ норм законодательства стран СНГ позволил нам сделать вывод о том, что не во всех государствах Содружества законодатели включили нормы о письменном извещении своих страхователей по поводу изменения своего наименования, местонахождения, размера уставного капитала или организационно-правовой формы. Выполняя свои общественные, социальные и экономические функции, не все государства СНГ предусмотрели страхование гражданско-правовой ответственности работодателя. Более того, в этой сфере имели место негативные последствия изменения действующих норм, что в конечном итоге привело не только к нарушению субъективного права на обеспечение определенного уровня материального состояния лиц, получивших производственную травму, снижению налоговых отчислений в бюджет государства, повышения уровня безработицы, но и позволило избежать ответственности, как страховщикам, так и страхователям. Именно в связи с этим мы полагаем необходимым использовать возможности цифровизации и создать Электронную базу данных, содержащую сведения о соблюдении страховщиками и страхователями норм действующего законодательства и о количестве судебных актов о привлечении их к ответственности.

Приставленный библиографический список

– Режим доступа: http://minfin.gov.by/upload/insurance/acts/ukaz_250806_530.pdf (дата обращения: 04.06.2021).

30 Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть вторая) от 29.08.1996 г. № 256-I. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/180550> (дата обращения: 04.06.2021).

31 Закон Республики Узбекистан «О страховой деятельности» от 05.04.2002 г. № 358-II. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/44612> (дата обращения: 04.06.2021).

32 Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28.12.1999 г. № 779-IQ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420111 (дата обращения: 04.06.2021).

33 Закон Азербайджанской Республики «Об обязательном страховании» от 24.06.2011 г. № 165-IVQ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://isb.az/wp-content/uploads/2015/03/Qanun-gus-dilind-.pdf> (дата обращения: 04.06.2021).

34 Закон Азербайджанской Республики «О страховой деятельности» от 25.12.2007 г. № 519-IIIQ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dropdoc.ru/doc/588481/zakon-azerbajdzhan-skoj-respubliki--o-strahovoj-deyatel._nosti- (дата обращения: 04.06.2021).

35 Гражданский кодекс Республики Молдова от 06.06.2002 г. № 1107-XV. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397878#pos=6;106 (дата обращения: 04.06.2021).

36 Закон Республики Молдова «О страховании» от 21.12.2006 г. № 407. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&id=328362&lang=2&view=doc> (дата обращения: 04.06.2021).

37 Гражданский кодекс Туркменистана от 17.07.1998 г. № 294-I. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295232#pos=224;50 (дата обращения: 04.06.2021).

1. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28.12.1999 г. № 779-IQ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420111 (дата обращения: 04.06.2021).

2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 05.01.1998 г. № 1 (Часть II). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5> (дата обращения: 05.06.2021).

3. Гражданский кодекс Республики Армения от 05.05.1998 г. № HO-239 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1556&lang=rus> (дата обращения: 04.06.2021).

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30415161 (дата обращения: 04.06.2021).

5. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 01.07.1999 г. № 410-1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880 (дата обращения: 04.06.2021).

38 Закон Туркменистана от 22.12.2012 г. № 356-IV «О страховании». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.tm/mcenter-single-ru/202> (дата обращения: 04.06.2021).

39 Гражданский кодекс Республики Армения от 05.05.1998 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1556&lang=rus> (дата обращения: 04.06.2021).

40 Закон Республики Армения «О страховании и страховой деятельности» от 22.05.2007 г. № ЗР-177. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=3012&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 04.06.2021).

6. Гражданский кодекс Республики Молдова от 06.06.2002 г. № 1107-XV. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397878#pos=6;-106 (дата обращения: 04.06.2021).
7. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11.12.1999 г. № 885. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447953 (дата обращения: 04.06.2021).
8. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть вторая) от 29.08.1996 г. № 256-I. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/180550> (дата обращения: 04.06.2021).
9. Гражданский кодекс Туркменистана от 17.07.1998 г. № 294-I. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295232#pos=224;-50 (дата обращения: 04.06.2021).
10. Закон Азербайджанской Республики «О страховой деятельности» от 25.12.2007 г. № 519-IIIQ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dropdoc.ru/doc/588481/zakon-azerbajdzhanskoj-respubliki--o-strahovoj-deyatel._nosti- (дата обращения: 04.06.2021).
11. Закон Азербайджанской Республики «Об обязательном страховании» от 24.06.2011 г. № 165-IVQ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://isb.az/wp-content/uploads/2015/03/Qanun-rus-dilind-.pdf> (дата обращения: 04.06.2021).
12. Закон КР «Об организации страхования в Кыргызской Республике» от 23.07.1998 г. № 96. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/105> (дата обращения: 05.06.2021).
13. Закон Кыргызской республики «Об обязательном страховании гражданской ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» от 05.08.2008 г. № 194. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202408> (дата обращения: 06.06.2021).
14. Закон Республики Армения «О страховании и страховой деятельности» от 22.05.2007 г. № 3P-177. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=3012&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 04.06.2021).
15. Закон Республики Казахстан от 10.07.1998 г. № 281-I. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009818 (дата обращения: 04.06.2021).
16. Закон Республики Молдова «О страховании» от 21.12.2006 г. № 407. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&id=328362&lang=2&view=doc> (дата обращения: 04.06.2021).
17. Закон Республики Таджикистан «О страховой деятельности» от 29.12.2010 г. № 681. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/Legislation_RUS/Tadjikiston/supervision/_RT_O_STRANOVOJ_DEYATELNOSTI.pdf (дата обращения: 04.06.2021).
18. Закон Республики Узбекистан «О страховой деятельности» от 05.04.2002 г. № 358-II. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/44612> (дата обращения: 04.06.2021).
19. Закон Республики Узбекистан от 16.04.2009 г. № ЗРУ-210 «Об обязательном страховании гражданской ответственности работодателя». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://buxgalter.uz/uz/doc?id=176962_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_16_04_2009_g_n_zru-210_ob_obyazatelnom_strahovanii_grajdanskoy_otvetstvennosti_rabotodatelaya_\(prinyat_zakonodatelnoy_palatoy_11_noyabrya_2008_goda_odobren_senatom_27_marta_2009_goda\)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://buxgalter.uz/uz/doc?id=176962_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_16_04_2009_g_n_zru-210_ob_obyazatelnom_strahovanii_grajdanskoy_otvetstvennosti_rabotodatelaya_(prinyat_zakonodatelnoy_palatoy_11_noyabrya_2008_goda_odobren_senatom_27_marta_2009_goda)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana).
20. Закон РК «Об акционерных обществах» от 13.05.2003 г. № 415-II. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039594#pos=5;-106 (дата обращения: 04.06.2021).
21. Закон РК от 18.12.2000 г. № 126-II «О страховой деятельности» № 126-II. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021136#pos=8;-60 (дата обращения: 04.06.2021).
22. Закон Туркменистана «О страховании» от 22.12.2012 г. № 356-IV. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.tm/mcenter-single-ru/202> (дата обращения: 04.06.2021).
23. Указ Президента Республики Беларусь «О страховой деятельности» от 25.08.2006 г. № 530. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minfin.gov.by/upload/insurance/acts/ukaz_250806_530.pdf (дата обращения: 04.06.2021).
24. Назаров Д. В. Проблемы раскрытия в финансовой отчетности информации о страховании ответственности директоров компаний // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 8 (302). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-raskrytiya-v-finansovoy-otchetnosti-informatsii-o-strahovanii-otvetstvennosti-direktorov-kompaniy> (дата обращения: 06.06.2021).
25. Небольшина Е. В. Российский опыт страхования ответственности директоров и руководителей компаний // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-opyt-strahovaniya-otvetstvennosti-direktorov-i-rukovoditeley-kompaniy> (дата обращения: 06.06.2021).
26. Пушкарев С. В. Договор страхования гражданско-правовой ответственности органов управления юридических лиц // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2020. – № 3 (23). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-strahovaniya-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-organov-upravleniya-yuridicheskikh-lits> (дата обращения: 06.06.2021).
27. Романова И. Н. Страхование ответственности лиц, входящих в состав органов управления юридического лица // Legal Concept. – 2017. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovanie-otvetstvennosti-lits-vhodyaschih-v-sostav-organov-upravleniya-yuridicheskogo-litsa> (дата обращения: 06.06.2021).

МАЛКЕРОВ Виктор Борисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ ОБ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКА

В данной статье указаны некоторые проблемы применения трудового законодательства при расторжении трудового договора. Отмечается роль Верховного Суда РФ для формирования судебной практики. Анализируются некоторые определения судебной коллегии по гражданским делам этого органа. В частности, в статье анализируются определения, связанные с увольнением по сокращению штата, с применением дистанционного труда. Автор делает некоторые предложения по повышению качества принимаемых судами решений.

Ключевые слова: расторжение трудового договора, судебная практика, толкование норм.

MALKEROV Viktor Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State University of Economics

PROBLEMS OF FORMATION OF JUDICIAL PRACTICE IN CASES OF DISMISSAL OF AN EMPLOYEE

This article identifies some problems of applying labor legislation when terminating an employment contract. The role of the Supreme Court of the Russian Federation for the formation of judicial practice is noted. Some definitions of the judicial board for civil cases of this body are analyzed. In particular, the article analyzes the definitions associated with dismissal due to staff reduction, with the use of remote labor. The author makes some suggestions to improve the quality of decisions made by courts.

Keywords: termination of an employment contract, judicial practice, interpretation of norms.

Трудовые отношения всегда являлись наиболее конфликтными из всех видов социальных отношений, поскольку на них сказывается классовый характер отношений в сфере труда. Подчас это сказывается на качестве законодательства. В рамках данной статьи хотелось бы осветить некоторые аспекты судебной практики, связанные с расторжением трудового договора по инициативе работодателя. Хотелось бы отметить определенные сложности, связанные с пониманием некоторых норм трудового законодательства.

Прежде всего, хотелось бы остановиться на некоторых аспектах проблемного характера, связанных с увольнением работника при сокращении штата. Хотя данная тема достаточно подробно исследовалась в научной периодике, в частности и автор данной статьи, в одной из научных публикаций, касался проблематики, связанной с определенными сложностями в применении статьи 179 Трудового Кодекса РФ¹. Отмечалось, что трактовка данной статьи достаточно сложна для понимания. Суть данной сложности заключается в толковании фразы, содержащейся в данной статье: «преимущественное право на оставление на работе». Статья 179 ТК РФ определяет порядок определения тех работников, которые будут уволены по сокращению штатов, и тех, кто останется работать в данной организации. Следует отметить, что действующее законодательство выделяет несколько категорий работников в различной степени защищенных от предстоящего увольнения по сокращению штатов. К первой категории относятся работники, которых нельзя уволить по сокращению штатов вообще, кроме случаев полной ликвидации организации. Например, к этой категории относятся беременные женщины. Вторая категория, это работники, увольняемые в последнюю очередь. К ним относятся лица с более высокой производительностью труда и квалификацией. Затем идут различные льготники, указанные в той же статье 179 ТК РФ, например лица, имеющие иждивенцев. Ну и к последней группе относятся все остальные работники. Работодатель, проводя процедуру сокращения, при определении претендентов на оставление на работе, должен руководствоваться критериями, указанными в вышеуказанной статье Трудового Кодекса РФ. Однако, встает вопрос: применяется ли статья 179 ТК РФ к тем случаям, когда сокращаемые работники конкурируют не за прежнюю должность, а за другую. Например, когда из двух водителей увольняют по сокращению штатов только одного, статья 179 ТК РФ должна применяться безусловно. Однако, если сокращают обоих водителей и конкурируют они за место электрика, то норма о преимущественном праве возможно не работает, так как факта оставления на работе нет, а есть факт перевода на другую работу. Формулировка же статьи 179 ТК РФ указывает именно о преимущественном праве именно при оставлении на работе, а не при переводе на другую работу. Противники же данного толкования вышеуказанной нормы могут указывать на необходимость не буквальное толкования, а широкого. Под «оставлением на работе» следует пони-

мать право работы в данной организации, у данного работодателя на любой возможной должности, а не только на прежней. В вышеуказанной публикации автор склонялся к необходимости буквального толкования нормы и высказывал предложение о более четкой формулировке статьи 179 ТК РФ. Следует отметить, что и судебная практика по трудовым спорам, связанным с применением вышеуказанной нормы, складывалась в пользу буквального толкования. Например, в апелляционном определении Свердловского областного суда от 27 мая 2016 по делу № 33-9214/2016 изложена именно эта позиция. Очевидно, что в пользу такого толкования нормы имелись и доводы, связанные с системным толкованием закона. Законодатель не устанавливает обязанности работодателя учитывать какие-либо обстоятельства семейного характера и иные факты, указанные в статье 179 ТК РФ при первичном принятии гражданина на работу в тех ситуациях, когда на одну вакансию претендуют несколько человек. Соответственно и при сокращении работников, когда несколько претендентов конкурируют за одну вакансию, которая является совершенно иной, нежели старые должности претендентов, права на занятия данной вакансии должны быть аналогичными как у вновь принимаемых работников.

Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.09.2020 № 53-КГ20-4-К8 показало, что высший судебный орган России имеет другую точку зрения на толкование указанной нормы. Уволенный по сокращению штата работник подал иск о восстановлении на работе, считая, что увольнение не законно. Незаконность увольнения обосновывалась не предоставлением имеющихся вакансий в организации. Работодатель в качестве возражения приводила доводы о том, что свободные вакансии в организации отсутствовали, так как другие сокращаемые работники дали согласия на занятие нескольких свободных вакансий, имеющихся перед началом процедуры сокращения в организации. Работодатель считал, что поскольку об оставление на прежней работе речь не идет, то он вправе предоставить имеющиеся вакансии любым сокращающимся сотрудникам без учета требований статьи 179 ТК РФ. Как видно из текста вышеуказанного определения Верховного Суда РФ, на заседании комиссии работодателя об установлении преимущественного права на оставлении на работе, преимущественное право истца не было установлено, поскольку речь шла об исключении из штатного расписания всех единиц конкретных должностей, а не их части. С позицией работодателя согласились три нижестоящие судебные инстанции. При этом, как видно из текста вышеуказанного определения, нижестоящие суды ссылались на то обстоятельство, что порядок предложений имеющихся свободных вакансий законодательством не регламентирован и следовательно этот порядок имеет право устанавливать сам работодатель. Другими словами, нижестоящие судебные инстанции посчитали невозможным в данном случае применение статьи 179 ТК РФ, где указаны преимущественные права работников на оставлении на работе при сокращении штатов. Однако, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала позиции этих нижестоящих инстанций не соответствующими требованиям закона. По мнению судебной коллегии

1 Малкер В. Б. Совершенствование законодательства, регулирующего отношения при увольнении работника по сокращению штата // Евразийский юридический журнал. - 2017. - №1. - С. 45-47.

по гражданским делам Верховного Суда, работодатель должен применять преимущественное право на оставлении на работе и в тех случаях, когда речь идет не только о прежней должности, но и нижестоящих должностях. При этом указывается, что выводы нижестоящих судебных инстанций о праве работодателя, в данном случае, самостоятельно определять порядок предложения свободных вакансий основаны на неправильном толковании части третьей ст. 81 ТК РФ и части 1 статьи 180 Трудового Кодекса РФ. Такая же позиция продублирована в обзоре судебной практики по трудовым спорам утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 9 декабря 2020 года., где в пункте 4 приведен анализ вышеуказанного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда России.

С точки зрения автора данной статьи, аргументация Верховного Суда РФ по данному спору выражена не совсем точно и вследствие данного обстоятельства не совсем понятна. В определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.09.2020 № 53-КГ20-4-К8, которое в рамках данной статьи подвергнуто анализу, значительное внимание уделено обоснованию необходимости предоставления свободных вакансий работникам, которые увольняются по сокращению штата. В обосновании этого тезиса приведены нормы Конституции России, позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу, статьи ТК РФ которые как прямо указывают на это правило (часть 3 ст.81 ТК РФ, часть 1 ст. 180 ТК РФ), так и те статьи ТК РФ которые содержат нормы общего характера, из которых можно сделать тот же вывод путем комплексного анализа. Однако это правило было понятно всем субъектам, которые участвовали в споре. Ни в научной литературе, ни в судебной практике не возникло проблем с пониманием данной нормы как общего правила. В данном случае сложности с применением закона у трех нижестоящих судебных инстанций возникли с толкованием именно статьи 179 ТК РФ и именно поэтому эти инстанции, согласно определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, приняли неправильное решение по делу. Очевидно, что нижестоящие судебные инстанции считали, что преимущественное право на оставлении на работе есть у сокращаемого работника в тех случаях, когда речь идет при конкуренции за прежнюю должность, а судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что такое право есть у сокращаемого работника, когда он конкурирует за иную любую должность. Таким образом, если отказ в удовлетворении иска данного работника о восстановлении на работе признать незаконным, то не только потому что нижестоящие инстанции неправильно истолковали часть 3 ст. 81 ТК РФ и часть 1 статьи 180 ТК РФ, которые носят общий характер, но и потому, что была неправильно истолкована ст. 179 ТК РФ.

Было бы желательно увидеть анализ Верховного Суда РФ почему фразу «преимущественное право на оставлении на работе» следует толковать широко и распространять не только на случаи, когда речь идет о прежней работе, но и на все другие случаи конкуренции за любые вакансии. По мнению автора, судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по данному делу желательно было бы прояснить и позицию самого Верховного Суда РФ, которую он изложил в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда №2 от 17 марта 2004 г. Там указывается, что заключение трудового договора, с лицом, ищущим работу является правом работодателя, а не его обязанностью. В нашем случае речь идет о заключении нового трудового договора, так как работник претендует на другую должность по свободной вакансии и, следовательно, должен заключить новый трудовой договор. Ведь совершенно очевидно, что позиции нижестоящих судебных инстанций по данному делу, которые Верховным Судом признаны не соответствующими закону, предопределены сложившейся судебной практикой, на которую оказал влияние и п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года № 2. Так же следует сделать вывод о сложности в толковании ст. 179 ТК РФ и предложение автора об изменении ее редакции сделанной в вышеуказанной авторской публикации в 2017 году следует признать актуальной в настоящее время. Помимо частного вывода по толкованию отдельной статьи в Трудовом Кодексе РФ хотелось бы высказать пожелания о необходимости Верховному Суду у РФ в своих определениях выявлять суть ошибок нижестоящих судебных инстанций при толковании норм Трудового Кодекса максимально полно, а не просто констатировать несоответствие актов нижестоящих судебных инстанций общим нормам. Данное предложение очевидно будет иметь особую актуальность в связи с внедрением цифровизации во все сферы общественных отношений, в том числе и в отношения в сфере труда. Ведь внедрение цифровизации в данную сферу приведет к сложностям в регулировании трудовых отношений, поскольку появятся новые формы привлечения гражданина к

наемному труду, усложнятся проблемы связанные с толкованием норм трудового законодательства, так как, как показано выше, толкования норм трудового права даже при обычных формах трудовой деятельности вызывают сложности. Очевидно, что эти сложности многократно возрастут при применении трудового законодательства для регулирования отношений в сфере дистанционной занятости, иных формах внедрения цифровизации в широком смысле в сферу труда.

В судебной практике уже имеются решения по трудовым спорам, где трудовые отношения связаны с применением цифровых технологий. Например, возможность обнародовать вакансии сокращаемым работникам по корпоративной почте². В рамках данной статьи хотелось бы проанализировать изложение позиции Верховного Суда РФ по спору об увольнении работника, работающего дистанционно. Речь идет об определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.09.2019 № 5КГ19-106. Суть спора заключалась в том, что работника, работавшего в дистанционном режиме, уволили за прогул, поскольку он не появился на своем рабочем месте в офисе работодателя. Уволенный работник подал иск о восстановлении на работе. Нижестоящие судебные инстанции отказали в удовлетворении иска, мотивируя это тем, что истец не предоставил документы, подтверждающие факт перевода его на дистанционный режим работы. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решения нижестоящих судебных инстанций и направила дело на новое рассмотрение. При этом были указаны конкретные ошибки нижестоящих судебных инстанций при рассмотрении данного спора. К ним были отнесены отсутствие обоснования причин, по которым не были учтены судами, при вынесении решений, доказательства, представленные истцом. В данных случаях доказательства назывались показания свидетеля, факт наличия у истца адреса электронной почты ответчика, предоставленная деловая переписка истца и ответчика. По мнению автора данной статьи, в качестве дополнительного аргумента, желательно было указать и на необходимость обосновать причину, по которой нижестоящие судебные инстанции не оценили отсутствие у работодателя оформления должным образом соглашения о выполнении трудовой функции путем электронного документооборота. Ведь обязанность оформлять трудовой договор лежит на работодателе. Фактически работник выполнял порученные задания дистанционно. Как это должно было регламентироваться, документально не зафиксировано, работодатель соответствующее соглашение не оформил. Значит это дополнительное доказательство в пользу работника. Указаний на эту ошибку в данном определении нет. Поскольку акты Верховного Суда РФ носят нормативный характер и формируют судебную практику нижестоящих судов, более полное раскрытие ошибок нижестоящих судебных инстанций позволило бы улучшить качество судебных решений всей судебной системы РФ. Как справедливо отмечалось: «...активная правотворческая деятельность ВС РФ является... неоднозначной и спорной, тем не менее ориентиры, изложенные в обзорах, позволили создать основу для последующего единообразия в правоприменении...»³.

Пристатейный библиографический список

1. Безина А. К., Вайман А. Б. Некоторые вопросы судебной практики, связанные с увольнением и сокращением работников // Цивилистика: право и процесс. - 2020. - № 2 (10).
  2. Закаева П. Р. Механизм правотворческого подхода Верховного Суда Российской Федерации в контексте защиты частных и публичных интересов (на примере последствий коронавирусной инфекции) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. - 2020. - № 3 (39).
  3. Малкеров В. Б. Совершенствование законодательства регулирующего отношения при увольнении работника по сокращению штата // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 1.
-
2. Безина А. К., Вайман А. Б. Некоторые вопросы судебной практики, связанные с увольнением и сокращением работников // Цивилистика: право и процесс. - 2020. - № 2 (10). - С. 109-110.
  3. Закаева П. Р. Механизм правотворческого подхода Верховного Суда Российской Федерации в контексте защиты частных и публичных интересов (на примере последствий коронавирусной инфекции) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. - 2020. - № 3 (39). - С. 83.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-254-255

МИФТАХОВ Алмаз Мансурович
докторант Болгарской исламской академии

ПРЕИМУЩЕСТВА РЕАЛИЗАЦИИ НОРМЫ ПРАВА ИСЛАМА О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ ДЛЯ ОБЩЕСТВА

В статье проведен анализ преимуществ реализации нормы права Ислама о взяточничестве для общества. Исследованы вопросы возможности реализации данных норм права в других государствах. Методы исследования: аналитический метод, обзорный метод.
Ключевые слова: нормы права, взяточничество, общество, преимущества, материальные ценности.

MIFTAKHOV Almaz Mansurovich
doctoral student of the Bulgarian Islamic Academy

ADVANTAGES OF IMPLEMENTING THE RULE OF ISLAMIC LAW ON BRIBERY FOR SOCIETY

The article analyzes the advantages of implementing the rule of Islamic law on bribery for society. The issues of the possibility of implementing these legal norms in other states are investigated. Research methods: analytical method, review method.

Keywords: legal norms, bribery, society, advantages, material values.

Мифтахов А. М.

Взяточничество во всех формах его проявления представляет из себя угрозу как для общества, так и для государства. Взяточничество рассматривается в качестве должностного преступления. Взятка может быть дана в форме денег или материальных ценностей должностному лицу с целью его подкупа или оплаты совершаемых им действий. В Коране, который является главной книгой всех мусульман, о взяточничестве говорится следующее: «Пусть же одни из вас беззаконно не поедают имущества других. После чего вы идете и передаете это [часть награбленного] представителям власти с целью — греховно завладеть частью имущества людей, зная [о том, что вершите грех]» (Св. Коран, 2:188). И современное общество довольно строго относится к данному явлению. Негативным было отношение пророка Мухаммада как к тому, кто дает взятку, так и к тому, кто ее берет. Пророк Мухаммад проклял обоих. (Абу Дауд, Ақдия, 4)

Исследователи, которые изучали проблему взяточничества в исламских странах, рассматривают данный хадис в контексте судейства и как объект в системе судебных разбирательств¹.

В исламе в принципе запрещено давать взятку вне зависимости от того, в каком виде эта взятка преподносится. Запрещается преподносить взятку в виде подарка, даже это не делает ее разрешенной. В исламе есть притча, которая гласит о том, что пророк Мухаммад однажды отправил одного своего сподвижника в Хайбар для сбора поземельного налога. Люди вышли к сборщику и хотели преподнести ему подарок, чтобы тот снизил сумму поземельного налога. На это сборщик ответил, что жители ему предлагают взятку². Это незаконно и неприемлемо прежде всего с точки зрения веры. Поэтому предложение жителей города было отвергнуто, а сами они подверглись порицанию за свой поступок.

Большая часть ученых сходится в точке зрения о том, что нельзя обвинять в даче взятки лицо, которое было вынуждено дать ее, чтобы выйти из ущемленного положения или вос-

становить свои права. И данная точка зрения аргументируется поступком со стороны пророка Абдуллы ибн Мас'уда, им были переданы два золотых динара как взятка за свое освобождение. До этого сподвижник был незаконно схвачен и помещен под стражу на территории Эфиопии³.

В богословском правиле говорится следующее: «все, что запрещено брать, запрещено и давать, кроме некоторых случаев, из них — взятка для защиты своих прав». На этот счет у пророка Мухаммада было свое мнение: «если тот, кому мы поручили какое-либо дело и определили жалование, возьмет что-то сверх этого, то [данное действие] будет незаконным присвоением имущества»⁴.

Когда человек поступает по совести, он ясно для себя понимает, какие его действия будут находиться под запретом, а что будет сложно отнести к запретному. В качестве примера здесь можно привести ситуацию с подкупом должностного лица. Если этот подкупа передается для того, чтобы должностное лицо передало то, что вам не положено по закону, а находится в собственности государства или другого человека, то такое действие является запретным с точки зрения ислама.

Если же человек выполняет должностную обязанность и не ставит ее в качестве условия, что эта обязанность должна быть вознаграждена в виде такой-то суммы, а он за это получает вознаграждение или подарок (милостыню), то преподносимое он может принять. С точки зрения исламских канонов это не будет считаться взяткой.

Если же человек принуждается к даче взятки, так как другого способа для доказывания своей правоты или получения принадлежащего ему по закону права нет, то грешным будет считаться тот, кто принуждает к такому противоправному действию, потому что он не оставляет иных вариантов для справедливого решения вопроса.

1 Ayoub M. The Qur'an in Muslim Life and Practice // The Muslim Almanac. Ed. A. Nanji. Gale Research, Inc. Detroit, MI, 1996. P. 355-364.
2 Имам Малик. Аль-муватто [Общедоступный]. Рияд: аль-Афкьяр ад-давлиия, 2004. С. 421, хадис № 3030.

3 Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/sunna/>.
4 Lipka M., Hackett C. Why Muslims are the world's fastest-growing religious group. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/04/06/why-muslims-are-the-worlds-fastest-growing-religious-group/> (на 2017 год)/.

Могут возникнуть разные жизненные ситуации, в которых потребуется решить вопрос самостоятельно о даче взятки и ее рассмотрении как греха или обычной благодарности за услуги. Руководствоваться при этом необходимо тем, что в отношении взятки в принципе установлен канонический запрет, существуют нравственные принципы для регулирования отношений между людьми.

Очевидно, что рассмотренные нормы ислама однозначно указывают на то, что можно считать взяткой, а что взяткой считаться не будет. Они же указывают нам на конкретных виновных в отношениях, построенных на взяточничестве.

Польза для людей и общества от соблюдения нормы права ислама, которая запрещает давать взятки, заключается в искоренении в обществе представления о том, что любые услуги, права или чужие вещи можно заполучить путем дачи взятки должностному лицу. Дело в том, что на протяжении длительного периода времени взяточничество было обычным явлением для России, было принято не просто давать взятки, но и преподносить подарки (плату) в обмен на полученные услуги.

В качестве примера можно привести врача, которым была оказана помощь больному. С юридической точки зрения плата за такие услуги не будет расцениваться в качестве взятки, при условии, что эта помощь была оказана безвозмездно, пациент и его родственники не принуждались к передаче денежных средств или подарка. И совершенно другая ситуация возникает в том случае, если больной злоупотребляет своим правом на получение помощи через дачу взятки, к примеру, просит выделить ему отдельную палату или принять раньше всех остальных пациентов в очереди и т. д. В данном случае речь идет уже именно о взятке⁵.

Так как коррупция в системе экономических отношений является давним явлением, то обе стороны (те, кто дает взятки и те, кто их получает), привыкли к существованию возможности урегулирования отношений через взятку.

В обществе это воспринимается в качестве своеобразного инструмента, при помощи которого можно «договориться», получить желаемое, избежать лишних последствий и т. д. И важно понимать, что соблюдение нормы права ислама, которая запрещает давать взятки, может привести к исчезновению этого инструмента из системы общественных отношений. Как известно, спрос рождает предложение.

Следовательно, если продолжать существовать спрос, но не будет предложения, это постепенно приведет к искоренению коррупции, так как не будет готовых давать взятку и исчезнет привычка брать взятки. В ряде стран, где правовые системы построены на нормах ислама, в системе регулирования отношений предусматриваются нормы как на юридическом уровне, так и на уровне религии.

С учетом недостаточной эффективности принимаемых мер в борьбе с коррупцией именно соблюдение нормы права ислама, которая запрещает давать взятки, позволит искоренить коррупцию. Постепенно к выполнению своих обязанностей без взяток, соблюдение прав и свобод человека при вынудят должностные лица.

Они уже перестанут рассматривать занимаемое ими должностное положение как условие и среду для построения отношений, основанных на взятке.

Возможно, соблюдение данной нормы, позволит относительно уравнивать людей в правах и обязанностях с учетом того, что взятка уже не будет рассматриваться в качестве условия для получения приоритетного права, сокрытия должностными лицами фактов, указывающих на совершение одним человеком против другого преступления.

В исламе по определению не поощряется социальная и экономическая несправедливость. О запрете коррупции говорится сразу в нескольких аятах. «Не пожирайте между собой бесправно чужого имущества и не подкупайте деятелей суда, чтобы приобрести чужое имущество, это будет сознательный грех» (2:188). В другом аяте описывается ситуация с коррупцией в иных религиозных сообществах еще до миссии Заключительного посланника Всевышнего Мухаммада. «Ты наблюдаешь то, как многие из них стремятся совершить грешные поступки, враждовать и пожирать запретное. Поистине, все, что они делают, это скверно. Почему же равнины и священным не препятствуют их греховным речам и пожиранию запрещенного? Поистине, скверно то, что они творят» (5:62-63).

Тема отношения ислама к взяткам на службе раскрывается в хадисах Милости миров Мухаммада. «Каждый является попечителем и ответственным за кого-либо. Правитель – это попечитель своих подданных, он ответственен за них. Муж – это попечитель для семьи, он отвечает за неё. Жена является ответственной за дом своего мужа. Слуга отвечает за имущество своего хозяина. Поэтому каждый из вас является попечителем и должен со всей ответственностью подходить к тому, что находится в вашем ведении» (сб. хадисов имама Аль-Бухари). Факихи и хадисоведы рассматривают это выражение как одно из обоснований для запрета коррупции. В сб. Хадисов имама Муслима есть история на тему коррупции. Согласно ей, Абу Дарр рассказал, как однажды он спросил у Посланника Всевышнего, назначит ли он его на какую-нибудь публичную должность. И тот ответил: «Абу Дарр, ты слаб, а властные обязанности требуют доверия. В Судный день причиной глубокого сожаления и унижения человека станет невыполнение им в полной мере обязанностей, которые возложены на властвующего [если он оказался в позиции властвующего]» (Муслим).

Пристайный библиографический список

1. Большаков О.Г. История Халифата. Т.1. Ислам в Аравии. 570-633. Второе издание. М., 2000. 310 с.
2. Васильев Л.С. История религий Востока. Книжный дом «Университет»; М., 2018. 227 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20110708124143/http://www.history.univ.kiev.ua/download/Library-KNU-History/East/Istorireliya%20giy%20Vostoka.pdf/>.
3. Васильева Т.А. Понятие и значение источников права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-i-znachenie-istochnika-prava/>
4. Ayoub M. The Qur'an in Muslim Life and Practice // The Muslim Almanac. Ed. A. Nanji. Gale Research, Inc. Detroit, MI, 1996. P. 355-364.
5. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/sunna/>.
6. Lipka M., Hackett C. Why Muslims are the world's fastest-growing religious group. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/04/06/why-muslims-are-the-worlds-fastest-growing-religious-group/> (на 2017 год)/.
7. Sources of Islamic Law and sources of Law in Pre Mugbal Period and Mugbal Period. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://shodhganga.inflibnet.ac.in/bitstream/10603/16633/6/06_chapter%201.pdf/.
8. Wegner J.R. Islamic and Talmudic Jurisprudence: The four Roots of Islamic law and Their Talmudic Counterparts // The American Journal of legal History. Vol. XXVI, 1982. P. 25-71.

5 Wegner J.R. Islamic and Talmudic Jurisprudence: The four Roots of Islamic law and Their Talmudic Counterparts // The American Journal of legal History. Vol. XXVI, 1982. P. 25-71.

МУХАМЕДОВА Эльмира Энверовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Мухамедова Э. Э.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА

В статье рассматривается проблема определения сущности цифровых прав. Проведен анализ мнений ученых в сфере определения правовой природы цифровых прав. Предпринята попытка определения понятия цифровых прав. В данной статье рассмотрены цифровые права в контексте международного права. Установлено, что основные права и свободы человека, предусмотренные международными актами в сфере прав человека и принадлежащие ему офлайн, подлежат обеспечению и защите в онлайн среде. Предложено закрепление на уровне национального законодательства гарантий по обеспечению и защите цифровых прав.

Ключевые слова: цифровые права, права человека, права человека в сети Интернет.

MUKHAMEDOVA Elmira Enverovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and labor law sub-faculty of the Tavricheskaya Academy of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University

DIGITAL RIGHTS

The article deals with the problem of determining the essence of digital rights. The analysis of the opinions of scientists in the field of determining the legal nature of digital rights is carried out. An attempt has been made to define the concept of digital rights. This article examines digital rights in the context of international law. It was established that the fundamental human rights and freedoms provided for by international acts in the field of human rights and belonging to him offline are subject to ensuring and protection in the online environment. It is proposed to consolidate guarantees for the provision and protection of digital rights at the level of national legislation.

Keywords: digital rights, human rights, human rights on the Internet.

Современным направлением развития общественных отношений является появление цифровых технологий. Федеральным законом № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, вступившим в силу с 1 октября 2019 года, в гражданское законодательство внесены изменения, направленные на правовое регулирование новых цифровых объектов, которые призваны обеспечить возможность наиболее эффективного правового регулирования общественных отношений в сети «Интернет». Тема научного исследования актуализируется необходимостью изучения и разработки вопросов, связанных с понятием и правовой сущностью цифровых прав, правовым обеспечением механизма их реализации и защиты.

Ст. 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации² к объектам гражданских прав относит вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное

имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Из чего следует, что ГК РФ относит цифровые права к имущественным правам. Представляется, что закрепленная данной нормой категория «цифровые права» является специальной отраслевой – гражданско-правовой категорией, которая требует отдельного рассмотрения.

В контексте же нового цифрового пространства термин «цифровые права» имеет многоаспектный характер. В научной литературе отмечается, что для обозначения прав, возникновение которых тесно связано с появлением новых информационных и коммуникационных технологий, обычно употребляются выражения «интернет-права», «права человека в интернете / в киберпространстве», «киберправа и киберсвободы»³. Довольно часто в области реализации прав человека в онлайн среде применяется термин цифровые права (англ. яз. – digital rights). Термин

1 Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (дата обращения: 30.06.2021).

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 30.06.2021).

3 Рожкова М. А. Цифровые права в контексте международного права. - Текст: электронный // Закон.ру. - 2021. - 11 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2021/5/11/cifrovye_prava_v_kontekste_mezhdunarodnogo_prava (дата обращения: 30.06.2021).

«цифровые права» приобрел широкое использование в сети Интернет. Так, например, Википедия определяет цифровые права как права человека, заключающиеся в праве людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, к сети интернет⁴.

В правовой науке также формулируются определения цифровых прав. Так, В. Д. Зорькин считает, что «под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети Интернет. А также право свободно общаться и выражать мнения в сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) его уже оцифрованной персональной информации»⁵.

В свою очередь, Рожкова М. А. отмечает, что «зародившаяся в конце XX века концепция цифровых прав на сегодняшний день окончательно не сформировалась и до настоящего времени в доктрине международного права не сложилось единого взгляда в отношении того, следует ли относить цифровые права к правам первого поколения (личные и политические права человека), второго поколения (социально-экономические и культурные права человека) или это – принципиально новое поколение прав»⁶.

Понятие и сущность, а также содержание цифровых прав определяются различными авторами по-разному. Например, в монографии Щербовича А. А. «Хартия прав человека и принципов для Интернета с точки зрения реализации социальных, экономических и культурных прав» осуществлен анализ Хартии прав в Интернете, которая в 2006 г. была разработана Ассоциацией прогрессивных коммуникаций. В данном научном исследовании указывается, что «Хартия опирается на Декларацию принципов Всемирного саммита по информационному обществу (Женева, 2003 г.) и Тунисскую программу для информационного общества (2005 г.). Эти документы признают, что информационно-коммуникационные технологии представляют огромные возможности для того, чтобы отдельные лица, общины и народы имели возможность полностью реализовать свой потенциал, содействуя своему устойчивому развитию и улучшению качества их жизни. Универсальные стандарты в области прав человека трактуются в новом контексте — в контексте цифрово-

го пространства, то есть для Интернета. Права человека, действующие в «реальном» мире, распространяются и на Интернет⁷.

В рамках Хартии прав в Интернете предусматриваются темы, в которых выделяются отдельные права человека. Так, в частности, в документе предусмотрены право доступа к интернет инфраструктурам без зависимости от места пребывания, право на приобретение умений, право на свободу слова, право на свободу от цензуры, право на свободу мышления, на убеждения и вероисповедания, право на свободу мирных собраний, право на защиту личных данных, право на свободу от наблюдения, право на защиту от произвольного вмешательства в личную неприкосновенность, в семейную жизнь, жилье или корреспонденцию, а также право на защиту чести и достоинства и другие права⁸.

Развитие и распространение единой глобальной сети Интернет дают новые возможности для осуществления и реализации гражданами их прав и свобод, в том числе обеспечивают возможность свободно выражать свои мысли и взгляды, получать онлайн доступ к любой информации. Следует отметить, что в резолюции 38/20181 Совета ООН по правам человека закрепляется, что права человека, принадлежащие ему офлайн, должны также защищаться и обеспечиваться в онлайн среде. Аналогичной позиции в сфере использования сети Интернет придерживается и Совет Европы в своих документах и в решениях Европейского суда по правам человека. Например, Европейский суд по делу «Йылдырым против Турции» (Ahmet Yıldırım v. Turkey)⁹ отметил, что Интернет стал одним из основных средств реализации гражданами своего права на свободу выражения мнений и информации, обеспечивая их таким образом необходимыми инструментами для участия в деятельности и обсуждения политических и других вопросов, представляющим общественный интерес. Таким образом, в решениях Европейского суда предусматривается возможность обеспечения соблюдения существующих прав и свобод в цифровой среде.

Краткий анализ актов международных организаций свидетельствует о том, что основные права и свободы человека, предусмотренные международными актами в сфере прав человека и принадлежащие ему офлайн, подлежат обеспечению и защите в онлайн среде.

В литературе справедливо отмечается, что общепризнана публично-правовая природа цифровых прав, но понимание их довольно размыто, а содержание образующих их притязаний и характер обязательств государства по обеспечению этих прав трактуются различными авто-

4 Цифровые права. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%B E%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B 2%D0%B0>/ (дата обращения: 30.06.2021).

5 Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума. - Текст: электронный // Российская газета. - 2018. - 29 мая. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 30.06.2021).

6 Рожкова М. А. Цифровые права в контексте международного права. - Текст: электронный // Закон.ру. - 2021. - 11 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2021/5/11/cifrovye_prava_v_kontekste_mezhdunarodnogo_prava (дата обращения: 30.06.2021).

7 Щербович А. А. Хартия прав человека и принципов для Интернета с точки зрения реализации социальных, экономических и культурных прав. Монография. – М.: ТЕИС, 2016. – 144 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/69686716-Hartiya-prav-cheloveka-i-principov-dlya-interneta-s-tochki-zreniya-realizacii-socialnyh-ekonomicheskikh-i-kulturnyh-prav.html> (дата обращения: 30.06.2021).

8 Хартия прав интернета. Ассоциация прогрессивных коммуникаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apc.org/en/node/5677/> (дата обращения: 30.06.2021).

9 Постановление ЕСПЧ от 18 декабря 2012 г. Дело «Ahmet Yıldırım v. Turkey» № 3111. - Текст: электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=002-7328> (дата обращения: 30.06.2021).

рами по-разному¹⁰. К цифровым правам, с одной стороны, относят права на доступ к интернету, право на забвение (право требовать удаление информации о пользователе поисковых сервисов), защита персональных данных в сети Интернет и др. С другой стороны, анализ международной практики в сфере цифровых прав дает возможность отнести к цифровым правам, основные права и свободы человека, предусмотренные Всеобщей декларацией прав человека, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и другими международными актами, подлежащие защите и обеспечению независимо от способа и сферы их осуществления (как онлайн среды, так и офлайн среды).

Таким образом, при конструировании универсального понятия «цифровое право», его содержания, характерного для любого цифрового права, можно прийти к выводу, что не существует некоего абстрактного «цифрового права» вообще, как например, не существует абстрактного имущественного или личного неимущественного права вообще. В связи с чем в наиболее общих чертах понятие и содержание цифровых прав можно рассматривать не как новую отдельную группу прав человека, а как специфичную категорию (форму реализации), охватывающую особенности осуществления и гарантии защиты фундаментальных прав человека в Интернете, в частности права на личную неприкосновенность, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни и других прав в онлайн среде.

Современные тенденции развития общественных отношений (особенно в условиях пандемии) обуславливают особенности осуществления и защиты гражданских субъективных прав, которые все чаще реализуются в онлайн среде. Что требует определенного урегулирования. Отдельные гарантии обеспечения прав человека в онлайн среде содержатся в рекомендациях, резолюциях и других актах международных организаций. Однако, несмотря на международные гарантии прав в данной сфере, такой подход к обеспечению цифровых прав можно считать минимальным стандартом. Представляется целесообразным закрепление данных гарантий и на уровне национального законодательства, что будет способствовать более эффективному обеспечению цифровых прав посредством развития и расширения правоприменительной практики, в частности, в решениях судов.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 30.06.2021).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ. [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398 (дата обращения: 30.06.2021).

3. Постановление ЕСПЧ от 18 декабря 2012 г. Дело «Ahmet Yildirim v. Turkey» № 3111. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=002-7328> (дата обращения: 30.06.2021).
4. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума. – Текст: электронный // Российская газета. – 2018. – 29 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.htm> (дата обращения: 30.06.2021).
5. Рожкова М. А. Цифровые права в контексте международного права. – Текст: электронный // Закон.ру. – 2021. – 11 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2021/5/11/cifrovye_prava_v_kontekste_mezhdunarodnogo_prava (дата обращения: 30.06.2021).
6. Хартия прав интернета. Ассоциация прогрессивных коммуникаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apc.org/en/node/5677/> (дата обращения: 30.06.2021).
7. Цифровые права. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0 (дата обращения: 30.06.2021).
8. Щербович А. А. Хартия прав человека и принципов для Интернета с точки зрения реализации социальных, экономических и культурных прав. Монография. – М.: ТЕИС, 2016. – 144 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/69686716-Hartiya-prav-cheloveka-i-principov-dlya-interneta-s-tochki-zreniya-realizacii-socialnyh-ekonomicheskikh-i-kulturnyh-prav.html> (дата обращения: 30.06.2021).

¹⁰ Рожкова М. А. Цифровые права в контексте международного права. – Текст: электронный // Закон.ру. – 2021. – 11 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2021/5/11/cifrovye_prava_v_kontekste_mezhdunarodnogo_prava (дата обращения: 30.06.2021).

РЫЧАГОВА Оксана Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Сибирского университета потребительской кооперации

ФЕСЕНКО Елена Алексеевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры гражданского права Сибирского университета потребительской кооперации

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ОБУЧАЮЩИМСЯ

В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие у высшего учебного заведения при расторжении договора на оказание образовательных услуг с несовершеннолетними обучающимися. Рассматриваются только те случаи, когда несовершеннолетние обучающиеся получают в высшем учебном заведении среднее общее образование наряду с профессиональным. Для предотвращения негативных правовых последствий расторжения договора об оказании образовательных услуг предлагается использование высшим учебным заведением ресурса локального правового регулирования в аспекте детализации подготовительных процедур.

Ключевые слова: образовательное право, договор о предоставлении образовательных услуг, гарантии прав несовершеннолетних обучающихся, локальное нормативное регулирование, превентивные процедуры.

RYCHAGOVA Oksana Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Siberian University of Consumer Cooperatives

FESENKO Elena Alekseevna

Ph.D. of sociological sciences, associate professor of Civil law sub-faculty of the Siberian University of Consumer Cooperatives

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE TERMINATION OF THE PROVISION OF EDUCATIONAL SERVICES BY HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS TO MINORS

The article examines some of the problems that a higher education institution faces when terminating an agreement for the provision of educational services with underage students. Only those cases are considered when minor students receive secondary general education in a higher educational institution, along with vocational education. In order to prevent negative legal consequences of termination of an agreement on the provision of educational services, it is proposed that a higher educational institution use the resource of local legal regulation in the aspect of detailing preparatory procedures.

Keywords: educational law, agreement on the provision of educational services, guarantees of the rights of underage students, local regulatory regulation, preventive procedures.

Проблематика данной статьи обусловлена случающимися в практике работы высших учебных заведений обвинений со стороны законных представителей (родителей и пр.) несовершеннолетних обучающихся в незаконности отчисления студентов, имеющих академическую задолженность. Более того, в некоторых случаях законные представители несовершеннолетних обучающихся безосновательно направляли соответствующие жалобы в прокуратуру и по предписанию последней вуз вынужден был восстановить обучающихся.

Эта ситуация характерна в случае предоставления вузом образовательных услуг в рамках среднего профессионального образования, предполагающего прием на обучения несовершеннолетних граждан. Обычно такого рода структура для краткости именуется колледжем при вузе.

Например, весьма популярно обучение по направлению 40.02.01 - право и организация социального обеспечения с присвоением квалификации юрист, причем не толь-

ко в аспекте трудоустройства по окончании обучения, но и возможности продолжения обучения на льготных условиях (ускоренное получение высшего образования с сокращением срока обучения до одного года по программам бакалавриата).

Для отчисления (в случае невыполнения обучающимся по профессиональной образовательной программе обязанностей по добросовестному освоению образовательной программы и выполнению учебного плана) студентов по программам бакалавриата проблем, связанных с возрастом, обычно не возникает. Наличия объективных оснований достаточно, личные критерии (возраст) значения, как правило, не имеют.

В случае же с несовершеннолетними обучающимися ситуация осложнена тем, что одновременно с профессиональным образованием они получают и среднее общее образование. Именно последнее – получение среднего общего

Рычагова О. Е.

Фесенко Е. А.

образования – позволяет некоторым предположить, что отчисление по инициативе вуза такого обучающегося незаконно.

Юридическим основанием для такой позиции служит изолированная трактовка (без учета системности действующего законодательства) содержания ч. 5 ст. 66 («Начальное общее, основное общее и среднее общее образование») федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹, а именно императивная норма об обязательности этого уровня образования (наряду с некоторыми другими). Действие этой нормы прекращается по достижении обучающимся совершеннолетия. Сразу отметим (поскольку это будет иметь значение для последующих доводов в настоящей статье), обязанность несовершеннолетнего получить среднее общее образование не закреплена по вполне очевидным причинам, не требующим научной дискуссии.

Но в действительности анализ действующего законодательства по исследуемой проблематике – противоправности отчисления по инициативе вуза несовершеннолетнего студента СПО, получающего в вузе среднее общее образование (наряду с профессиональным образованием), позволил сделать следующий предварительный вывод: такого рода отчисление является законным. Следовательно, вышеуказанные требования как прокуратуры, так и законных представителей обучающихся следует признать противоправными.

Оснований для такого вывода несколько. Так, исследуемая норма не содержит описание обязанного субъекта и содержания обязанности, а всего лишь провозглашает правовой принцип, который раскрывается в других статьях того же закона.

Что касается обязанного субъекта, то действующее законодательство не указывает в качестве такового конкретную образовательную организацию, а именно, ту, с которой заключен договор на оказание образовательных услуг. Этого достаточно для оценки как неправомерных требований со стороны как законных представителей несовершеннолетнего обучающегося, так и прокуратуры не отчислять несовершеннолетнего обучающегося, а при состоявшемся отчислении – восстановить.

В действительности обязанным субъектом является законный представитель (родитель, опекун, попечитель) несовершеннолетнего обучающегося, поскольку именно на него возложена обязанность по обеспечению получения среднего общего образования несовершеннолетнего в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 44 закона «Об образовании в Российской Федерации».

Иные субъекты образовательных правоотношений (в том числе, высшее учебное заведение) содействуют реализации родителями этой обязанности. Тем более, отчисление из вуза не препятствует продолжению получения несовершеннолетним среднего общего образования в другом образовательном учреждении.

Кроме того, в действующем законодательстве отсутствует норма права, устанавливающая запрет отчисления по инициативе вуза неуспевающего несовершеннолетнего обучающегося.

Полагаем, что анализируемая проблема (в дополнение к обоснованию позиции вуза по действующему законодательству) может быть решена путем создания локальных норм в

вузах, а также фиксации способа урегулирования ситуации в договоре на оказание образовательных услуг. Отметим, что положительный эффект будет достигнут в том числе за счет информирования потребителей образовательных услуг.

В частности, требуется описание механизма отчисления в локальных нормативных актах вуза и внесение соответствующего условия в договор об оказании образовательных услуг.

Механизм отчисления должен включать в себя порядок взаимодействия вуза с несовершеннолетним студентом, его законными представителями, органами государственной власти и местного самоуправления, а, возможно, и с иными образовательными организациями.

Отсутствие локального регламента взаимодействия вуза с органами государственной власти и местного самоуправления (то есть отсутствие нормативно закреплённого особого способа реализации права, особой процедуры) уже повлекло на практике нарушение прав некоторых вузов на отчисление несовершеннолетнего обучающегося.

Среди негативных последствий следующие:

1) вуз по представлению прокуратуры вынужден был восстановить нескольких отчисленных студентов СПО;

2) вуз и его должностные лица были привлечены к административной ответственности в форме штрафа.

Отметим, что, к сожалению, арка этой ситуации не была завершена способами, предоставленными законодательством, а именно - привлечение к административной ответственности вузом (его должностными лицами) не оспорено в судебном порядке.

Следовательно, целесообразно внести в локальные нормативные акты вуза (например, в Положение об отчислении) процедурные нормы для предотвращения конфликта, в основном, с органами государственной власти и местного самоуправления.

Цель введения процедурных норм - участие в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по обеспечению возможности:

1) для несовершеннолетнего обучающегося - реализовать право на получение среднего общего образования;

2) для законных представителей несовершеннолетнего – исполнить обязанность по обеспечению получения несовершеннолетним среднего общего образования;

3) для органов государственной власти и местного самоуправления – исполнить обязанность по обеспечению доступности среднего общего образования;

4) для вуза – реализовать полномочия, предусмотренные федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»².

Так, из содержания ч. 1 ст. 14 вышеупомянутого закона № 120-ФЗ можно сделать вывод, что те органы, в компетенцию которых входит управление в сфере образования, обязаны взаимодействовать с вузами, в частности:

1) осуществлять контроль за соблюдением действующего законодательства в сфере образования несовершеннолетних. К слову, практически ничего не известно об осуществлении такого контроля в отношении исполнения законными представителями обязанности по обеспечению получения несовершеннолетними;

1 Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собр. законодательства РФ. – 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7598.

2 Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собр. законодательства РФ. – 1999. - № 26. - Ст. 3177.

2) вести учет несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам лекции, семинары и т.п.

Эти нормы законодательства в их системном толковании также означают, что вуз в ситуации отчисления несовершеннолетнего обучающегося обязан взаимодействовать с указанными органами.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 14 федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» организации, осуществляющие образовательную деятельность (к ним, разумеется, относятся и вузы):

1) выявляют несовершеннолетних, ... не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных организациях;

2) принимают меры по ... получению ими общего образования.

Это означает, что вуз по этим вопросам обязан взаимодействовать с указанными органами, в частности, участвовать в реализации комплекса мероприятий по получению отчисляемыми общего образования (в том числе, среднего). Это конечно требует процедурного регламентирования на локальном уровне, в том числе, в целях установления пределов в предварительных (превентивных) действиях вузов при отчислении. Установление пределов означает описание полного комплекса действий вуза не как субъекта, несущего полную ответственность за получение среднего общего образования несовершеннолетним, а как субъекта, предоставляющего образовательные услуги.

Действительно, зачастую законные представители несовершеннолетнего обучающегося не осознают себя обязанным субъектом, несущим ответственность за получение несовершеннолетним среднего общего образования, а стремятся переложить свои обязанности на вуз. Локальное же регламентирование и в значительной степени внесение соответствующих условий в договор о предоставлении образовательных услуг позволят удостовериться, что законный представитель (приняв эти условия) будет, по крайней мере, проинформирован о своей собственной роли в получении несовершеннолетним среднего общего образования.

К сожалению, практика показывает, что некоторые законные представители удивляются, а иногда и расстраиваются, узнав, что именно они несут ответственность за получение несовершеннолетним среднего общего образования, а не вуз. Исходя из содержания конкретных жалоб и претензий родителей, опекунов, попечителей основным доводом большинства законных представителей является критерий возраста (несовершеннолетие), а вовсе не попытка гарантировать обучающемуся получение среднего общего образования. Психологические причины этого понятны, поскольку некоторые не могут профессионально дифференцировать образовательные правоотношения и личное отношение к обучающемуся как к ребенку.

Отметим также, что в случае локального нормативного регулирования в вышеуказанном аспекте должностные лица вуза будут осведомлены об их соответствующих трудовых обязанностях - надлежащих действиях при подготовке расторжения договора об оказании образовательных услуг и смогут действовать в интересах всех субъектов образовательных правоотношений, в том числе, для защиты прав образовательной организации и собственных прав.

Локальное нормативное регулирование целесообразно предусмотреть также и для реализации полномочий, пре-

доставленных нормами ч. 4 ст. 14 и ч. 3 ст. 12 федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в соответствии с которыми руководители и педагогические работники образовательных организаций имеют право запрашивать информацию у государственных органов и иных учреждений по вопросам, входящим в их компетенцию, приглашать для выяснения указанных вопросов несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей и иных лиц. Это означает взаимодействие вуза, в том числе, с комиссией по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства и пр.

Образовательная организация в таком случае будет действовать максимально эффективно, что в итоге (при отчислении) подтвердит «безупречную» правомерность (использование всех возможных, в том числе, не предписанных действующим законодательством средств и способов гарантии прав контрагента по договору).

Иное можно расценить как немотивированный отказ от реализации прав (именно прав, поскольку вышеуказанное взаимодействие не является обязанностью вуза), еще и нарушающий законные интересы несовершеннолетнего.

В заключении целесообразно отметить, что право на получение основного общего образования не обязано гарантировать одно конкретное высшее учебное заведение. Указанное право может быть реализовано вступлением в образовательные правоотношения с другими образовательными организациями.

Актуальность поставленной проблемы видится еще и в том, что существующая в настоящее время практика позволяет задать вопрос – не наблюдаем ли мы возникновение и нарастание следующего явления – своеобразного «потребительского терроризма» в отношении организаций, оказывающих образовательные услуги.

По мнению авторов настоящей статьи, минимизация вышеописанных правовых проблемных ситуаций в большей степени должна быть произведена путем расширения спектра условий договора о предоставлении образовательных услуг, а также детализации этих условий в аспекте предлагаемых превентивных процедур.

Пристатейный библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собр. законодательства РФ. – 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7598.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собр. законодательства РФ. – 1999. - № 26. - Ст. 3177.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-262-266

СМОЛИНА Ольга Сергеевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела правового обеспечения в области имущественных и трудовых отношений Департамента правового обеспечения Минсельхоза России, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса, советник юстиции 3 класса

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ СТОРОН СДЕЛКИ ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ В СВЕТЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПОВ СВОБОДЫ ДОГОВОРА И РАВЕНСТВА УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Целью исследования является поиск путей совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации. В статье показана сущность и специфика поиска баланса интересов сторон сделки посредством цифровой платформы в свете действия принципа свободы договора в аспекте определения сторонами условий сделки посредством цифровой платформы и принципа равенства участников гражданских отношений. Одна из идей исследования состоит в том, чтобы проанализировать взаимоотношения, при которых происходит определение условий сделки посредством цифровой платформы в целях поиска баланса интересов сторон. Статья подготовлена на основе авторской концепции сделок посредством цифровой платформы в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая экономика, сделки, сделки посредством цифровой платформы, цифровые следы фактов, состоятельность, свобода договора, равенство участников гражданских отношений, принцип равенства участников гражданских отношений, баланс интересов.

SMOLINA Olga Sergeevna

Ph.D. in Law, Advisor of the 1st Class of the State Civil Service of the Russian Federation, Deputy Head of the Legal Support Division for Property and Labor relations of the Legal Support Department of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Adviser of justice of the 3rd class

BALANCE OF INTERESTS IN THE DIGITAL PLATFORM TRANSACTIONS IN THE LIGHT OF THE PRINCIPLES OF FREEDOM OF CONTRACT AND EQUAL STATUS IN LAW OF ALL PARTIES TO CIVIL RELATIONS

The objective of the study is to find ways to improve the civil legislation of the Russian Federation. The article shows the essence and specificity of seeking the balance of interests of digital platform transaction parties. The problem is viewed in the light of the freedom of contract principle, in the aspect of the terms formed by the digital transaction parties and the principle of equal status in law of all parties to civil activities. One of the ideas of the study is to analyze the essential conditions under which the parties determine the terms of a transaction made via a digital platform to find a balance of interests of the parties before it is executed. The study is based on the author's concept of transactions made via digital platforms in the Russian Federation.

Keywords: digital banking, digital economy, transaction, digital platform transactions, digital footprints of facts, freedom of contract principle, principle of equal status in law of parties to civil relations, balance of interests.

Тема представляется важной потому, что сущность понятия баланса интересов сторон сделки посредством цифровой платформы практически не исследована. Анализ взаимоотношений, при которых происходит определение условий сделки посредством цифровой платформы в целях поиска баланса интересов сторон до совершения сделки в свете действия основных начал (принципов) свободы договора и равенства участников гражданских отношений (п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), позволит раскрыть в полной мере сущность сделок посредством цифровой платформы.

Целью работы является поиск путей совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации.

В основу анализа положена авторская концепция сделок посредством цифровой платформы в Российской Федерации¹. Единая правовая основа виртуальной среды для совершения сделок посредством цифровой платформы позволит создать правовое пространство в Российской Федерации, позволяющее обеспечить правовые условия взаимодействия

сторон сделок посредством цифровой платформы с целью обеспечения функционирования конкурентного рынка и, в частности, финансового рынка в условиях цифровой экономики на единых или сходных началах, определить основные цели и соответствующие этим целям основные идеи развития гражданского законодательства в Российской Федерации².

В указанной концепции ключевая роль отводится изменению части первой ГК РФ, определяющей основные начала (принципы) принципы гражданского законодательства, правовое регулирование сделок посредством цифровой платформы – ядра цифровой экономики.

В нашей стране закон предусматривает сделки с помощью электронных либо иных технических средств (п. 1 ст. 160 ГК РФ).

Специфика совершения сделок посредством цифровых платформ состоит в том, что:

– сделки могут быть совершены только в электронной форме;

– взаимодействие сторон сделки и выражение их волеизъявления на совершение сделки осуществляется в информационно-телекоммуникационной сети;

1 Смолина О. С. Концепция сделок посредством цифровой платформы в свете совершенствования Гражданского кодекса Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8. – С. 120-126.

2 Смолина О. С. Там же. – С. 121.

Смолина О. С.

– доступ к информации, связанной с совершением сделок в электронной форме, возможен с использованием различных способов отражения информации в цифровой форме;

– возникновение цифровых следов фактов, свидетельствующих о совершении сделки³.

Также существует специфика сделок посредством цифровой платформы, сочетающих публично-правовое и частно-правовое начала, находящиеся во взаимосвязи. Например, нами исследована специфика сделок посредством цифровой платформы в банковской сфере, в том числе кредитных сделок под углом зрения сочетания публично-правовых и частно-правовых начал⁴.

При совершении сделок в виртуальной среде посредством цифровой платформы взаимодействие сторон сделки в целях определения условий сделки осуществляется только в электронной форме в информационно-телекоммуникационной сети.

Ш. К. Шивакумар, С. Сетхи (Shailesh Kumar Shivakumar, Sourabh Sethi) рассматривают платформы цифрового взаимодействия в банковской сфере, которые обеспечивают совместный пользовательский интерфейс сторон сделки и функции цифрового взаимодействия сторон. Авторы указывают, что в основу разработки цифрового взаимодействия сторон в банковской сфере необходимо заложить их особенности, а также возможность использования разных устройств, обеспечивая схожие или одинаковые возможности (равные возможности) сторон включая мобильные приложения⁵.

Интерес представляет раскрытие содержания основных начал (принципов) свободы договора и равенства участников гражданских отношений под углом зрения их влияния на взаимоотношения, при которых происходит определение условий сделки посредством цифровой платформы в целях поиска баланса интересов сторон в информационно-телекоммуникационной сети.

С 1 января 1995 г. – со дня вступления в силу ГК РФ в нашей стране действуют основные начала (принципы) гражданского законодательства. В частности, среди них в ст. 1 ГК РФ названы свобода договора и равенство участников гражданских отношений.

За время прошедшее с середины 90-х годов, когда были закреплены в ст. 1 ГК РФ нормы-принципы гражданского законодательства, в мире и в нашей стране произошел переход от рыночной экономики к цифровой экономике, не получивший отражения в нормах ГК РФ.

Новицкая Т. Е. полагает, что преемственность является характерной чертой развития российского гражданско-правового регулирования. По ее мнению, преемственность законодательного регулирования была обусловлена сохранением товарно-денежных отношений, включенностью советского государства в международные экономические связи⁶. Автор пришел к выводу о том, что исторически в нашей стране применительно к сделкам равенство людей означает равенство в свободе. Свобода имеет форму прав и обязанностей. В основе правопорядка лежит диалог, направленный на достижение

равенства в свободе, то есть соответствия прав и обязанностей⁷.

Многие авторы рассматривают в содержании принципа свободы договора свободу определения условий договора применительно к рыночной экономике⁸.

Раскрывая принцип свободы договора, Н. И. Клейн справедливо полагает, что свобода договора проявляется в различных аспектах, предусмотренных ст. 421 ГК РФ. Во-первых, это право самостоятельно решать, заключать или не заключать договор (и, как правило, отсутствие возможности понудить контрагента к заключению договора в судебном порядке); во-вторых, предоставление сторонам договора широкого усмотрения при определении его условий; в-третьих, право свободного выбора контрагента договора; в-четвертых, право заключать как предусмотренные ГК РФ, так и не именованные в нем договоры; в-пятых, право выбора вида договора; в-шестых, право заключать смешанные договоры⁹.

В современный период Н. Г. Вилкова справедливо полагает, что происходит изменение концепции свободы договора, реализуемого в рамках международных коммерческих отношений. Происходит замена традиционной международной купли-продажи новыми договорными отношениями¹⁰.

Свобода договора позволяет сторонам непосредственно охватить все аспекты, которые могут иметь значение для определения условий договора в соответствии с нормами ГК РФ, которые наделили их рядом особенностей.

В условиях цифровой экономики специфика сделок посредством цифровой платформы обуславливает необходимость сторонам индивидуально обсуждать условия сделки на основе равенства возможностей сторон.

Применительно к сделкам посредством цифровой платформы под равенством понимается юридическое равенство сторон сделки, предполагающее равный доступ сторон в цифровые системы сторон сделки посредством информационно-телекоммуникационной сети, доступ к информации, связанной с совершением сделок в электронной форме, восприятию волеизъявления другой стороны сделки и цифровых следов фактов, свидетельствующих о совершении сделки, в том числе восприятию цифровой подписи сторон сделки, голосовых сообщений и (или) изображений человека посредством веб-камеры¹¹.

Одна из идей исследования состоит в том, чтобы проанализировать взаимоотношения, при которых происходит определение условий сделки посредством цифровой платформы в целях поиска баланса интересов сторон до ее совершения.

Абова Т. Е. полагает, что закон содержит норму, общее правило, модель, определяющие содержание правовых отношений. Чтобы норма заработала, применялась, необходимо наличие предусмотренных ею оснований, под которыми

3 Смолина О. С., Тарасова И. Н. Цифровой банкинг: новый подход к совершению кредитных сделок в России // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 3. – С. 153-155.

4 Смолина О. С. Проблемы сделок посредством цифровой платформы и идеи совершенствования гражданского и банковского законодательства Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3. – С. 182-184.

5 Shivakumar S. K., Sethi S. Building Digital Experience Platforms: A Guide to Developing Next-Generation Enterprise Applications. – Apress. 2019. – P. 119-147.

6 Новицкая Т. Е. Преемственность в регулировании гражданско-правовых отношений в российском дореволюционном и советском законодательстве // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – № 12. – С. 37-38, 46-56.

7 Новицкая Т. Е. Там же. – С. 78-79.

8 См., например: Вилкова Н. Г. Гражданский кодекс Российской Федерации и практика Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ // Хозяйство и право. – 2003. – № 3. – С. 77-87; Клейн Н. И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журнал российского права. – 2008. – № 1. – С. 37-42; Климова А. Н. Принципы гражданского права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 9; Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). – М., 2010 // Консультант плюс; Стригунова Д. П. Принцип свободы договора: российский и зарубежный опыт // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 10-13.

9 Клейн Н. И. Там же.

10 Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. – М.: Статут, 2004 // Консультант плюс.

11 Смолина О. С. Проблемы сделок посредством цифровой платформы и идеи совершенствования гражданского и банковского законодательства Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3. – С. 184.

понимаются фактические обстоятельства, именуемые юридическими фактами, на основе которых возникают права и обязанности. С наличием или отсутствием оснований закон связывает наступление юридических последствий. Возникновение одних фактов зависит от воли юридических и физических лиц, других – не зависит. Первые называются действиями, вторые событиями. Наиболее распространенным основанием возникновения гражданских прав являются действия¹².

Распространенным основанием возникновения гражданских прав и обязанностей являются договоры и иные сделки как предусмотренные законом, так и не предусмотренные законом, но не противоречащие ему (пп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ).

Кабалкин А. Ю. отмечает, что содержание договора – совокупность условий, по которым достигнуто соглашение сторон¹³.

В основе свободы договора лежат экономические интересы сторон сделки, ее экономическая (хозяйственная) цель в условиях цифровой экономики. Взаимодействие сторон сделки посредством цифровой платформы при определении условий сделки осуществляется в целях поиска баланса интересов сторон. Стороны при определении условий сделки посредством цифровой платформы могут иметь различные позиции по вопросам факта и права. Такая ситуация возможна, например, по сделкам посредством цифровой платформы, сочетающим публично-правовое и частно-правовое начала (по кредитным сделкам, сделкам, связанным с получением налоговой выгоды, сделкам с признаками крупности, в том числе требующим предварительного согласия государства на их совершение, по природоресурсным сделкам).

Садиков О. Н. отмечает, что при заключении крупных сделок стороны обычно производят значительные затраты, связанные с их подготовкой и определением условий будущего договора: изучение рынка, получение технической и юридической экспертизы, командировки специалистов и т. д. Эти расходы должна нести заинтересованная сторона, однако если они производятся также в интересах контрагента, желающего заключить будущий договор, возможно их распределение между сторонами уже на стадии заключения предварительного договора. Гражданскому законодательству, признающему свободу договора и право выбора его условий, такие расчеты в рамках предварительного договора не противоречат¹⁴.

Принимая во внимание комплексный характер вышеобозначенной проблемы и важную роль полноценного диалога в вопросе формирования консолидированной позиции сторон по условиям сделки, необходимо в дальнейшем исследовать не только взаимоотношения сторон, но и рассмотреть взаимосвязанные процедуры и их правовое значение.

Доступность использования ряда взаимосвязанных гражданско-правовых процедур посредством цифровой платформы для обеих сторон сделки обеспечивает возможность непосредственного донесения ими своих позиций по вопросам факта и права, подтверждения своей личности в информационно-телекоммуникационной сети. Процесс взаимодействия сторон сделки посредством цифровой платформы в информационно-телекоммуникационной сети характеризуется тем, стороны имеют равные возможности при

определении условий сделки посредством цифровой платформы по представлению своих позиций по вопросам факта и права и обосновывающих их документов и иных материалов (например, цифровых аудио- и видео-записей).

Элементы состязания во взаимоотношениях сторон могут выражаться в форме устной полемики изложения аргументов сторон в защиту своих позиций по вопросам факта и права посредством цифровой платформы в информационно-телекоммуникационной сети. Изложение аргументов сторон в письменной форме может осуществляться путем обмена электронными документами и иными материалами по сделке.

Под аргументом (лат. – argument) понимается суждение (или совокупность взаимосвязанных суждений), приводимое в подтверждение истинности какого-либо другого суждения (или теории)¹⁵.

Стороны заинтересованы в аргументации своих утверждений и возражений о наличии или отсутствии в объективной действительности фактов, связанных с совершением сделки посредством цифровой платформы, и (или) вопросов правового характера.

Аргументация (лат. – argumentation) – способ подведения обоснований под какую-либо мысль или действие (обоснование) с целью их публичной защиты, побуждению к определенному мнению о них, признания или разъяснения; способ убеждения кого-либо посредством значимых аргументов. Среди главных аспектов аргументации выделяют фактуальный (информация о фактах, используемых в качестве аргументов), риторический (формы и стили речевого и эмоционального воздействия), логический (последовательность и связность аргументов, их организация и дедуктивный вывод) и др.¹⁶

Важно в результате раскрытия стороной своей позиции по вопросам факта и права достичь цели формирования сторонами консолидированной позиции по условиям сделки посредством цифровой платформы. Это зависит от того, каким образом формируется комплект документов и иных материалов по сделке в электронной форме до ее совершения посредством цифровой платформы и какой используется подход при аргументации. Аргументы позволяют оценивать сильные и слабые стороны в позициях друг друга. Например, аргументационный подход, сюжетный подход и объединяющий их основные черты – комбинированный подход¹⁷.

Совершение сделок посредством цифровых платформ на основе принципов свободы договора и равенства участников гражданских отношений служит определению условий сделки выгодных сторонам и, в конечном счете, достижению взаимовыгодного соглашения для обеих сторон.

Совершение сделок посредством цифровой платформы характеризуется некоторыми элементами состязательности: стороны имеют возможность лично представить свои позиции по вопросам факта и права, и обосновывающие их документы и иные материалы в электронной форме, опровергнуть аргументы друг друга, и сформировать консолидированную позицию сторон по условиям сделки. Урегулирование разногласий по вопросам факта и права, представление письменных возражений и их подтверждение представляет собой право, а не обязанность сторон сделки. В свою очередь, сторона сделки обязана представить на рассмотрение другой стороны проект договора и все необходимые документы и

12 Абова Т. Е. Комментарий к статье 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой // Под ред Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина; Институт государства и права РАН. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 1. – М., 2006. – С. 41-42.

13 Кабалкин А. Ю. Гражданско-правовые договоры в России. Общие положения. Курс лекций. – М., 2002. – С. 39.

14 Садиков О. Н. Предварительный договор и его условия // Хозяйство и право. – 2011. – № 3. – С. 3-11; Цит. по: Садиков О. Н. Вопросы гражданского права и международного частного права: Избранные труды. – М., 2015. – С. 289.

15 Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-оглы, Л. Ф. Ильчев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – С. 36.

16 Там же. – С. 36.

17 Bex F.J., van Koppen P. J., Prakken H., Verheij B. A hybrid formal theory of arguments, stories and criminal evidence // Artif Intell Law .2010. July. P. 123-152; Bex F., Walton D. Taking the dialectical stance in reasoning with evidence and proof // The International Journal of Evidence & Proof. – 2019. – Vol. 23 (1-2). – P. 90, 92.

иные материалы по сделке (например, технико-экономическое обоснование сделки, финансово-экономическое обоснование сделки и т.п.).

В целом раскрытие своей позиции по сделке обеспечивается вручением документов и материалов другой стороне, личным и самостоятельным восприятием этих документов стороной. Непосредственность восприятия не ограничивается ознакомлением с их содержанием и заслушиванием аргументов другой стороны сделки. Непосредственность включает правовую оценку документов и иных материалов по сделке посредством цифровой платформы.

Вручение сторонам сделки документов и иных материалов по сделке, необходимых для ее совершения посредством цифровой платформы, отсутствующих у сторон, имеет самостоятельное правовое значение.

Ситуация с невручением документов при совершении кредитных сделок в полном объеме вызывает споры о заключенности кредитных сделок.

Например, из анализа жалоб на портале «Банки.ру» на практику использования гражданами простой электронной подписи при оформлении потребительских кредитов банком следует, что в банке получило распространение заключения договоров потребительского кредита с использованием аналогов собственноручной подписи гражданина. Возникла проблема подтверждения волеизъявления граждан на заключение одновременно с кредитным договором договоров на сопутствующие услуги, предлагаемые банком. Так, при совершении кредитной сделки с использованием электронной подписи гражданина в офисе банка гражданам приходили смс-сообщения примерно следующего содержания: «Код подтверждения 1234. Платеж «С заботой о Вас!». 3000 руб., комиссия 0 руб.». Волеизъявление на оказание последних подтверждалось гражданином – стороной кредитной сделки при помощи кода из смс. Стоимость услуг включалась банком в тело кредита, существенно увеличивая его¹⁸.

Напомним, что в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом.

Банк обязан ознакомить граждан в полном объеме с текстом кредитного договора, договоров об оказании сопутствующих услуг и иных документов, подписываемых в электронной форме, с порядком подтверждения своей личности при подписании электронных сообщений, например, смс-сообщений.

Вследствие невыполнения банком данной обязанности может возникнуть судебный спор о выражении гражданином волеизъявления на заключение кредитного договора.

Так, например, в определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. по делу № 88-24241/2020(8г-25548/2020) по делу об признании незаключенным кредитного договора между гражданином и банком судом установлено следующее.

Из материалов дела следует, что между гражданином и банком заключен кредитный договор, по условиям которого предоставлен кредитный лимит в размере 395 400 руб. (кредит № 1 – 95400 руб., кредит № 2 – 300 000 руб.), включающий в себя в качестве неотъемлемых частей индивидуальные условия потребительского кредита по программе «потребительский кредит», общие условия договора потребительского кредита по программе «потребительский кредит» и тарифы и согласие на заключение договора.

Гражданин (истец) утверждал, что банк без его согласия, помимо его воли, оформил на истца кредитный договор на

сумму 395 400 руб., после чего неизвестные лица похитили с банковского счета, открытого на его имя, денежные средства в размере 90 000 руб. Истец никаких заявок на предоставление кредита не подавал, кредитный договор не подписывал, личным кабинетом мобильного банка не пользовался, о наличии простой электронной подписи не знал, лично ее не использовал и использовать не намеревался. При оформлении данного кредитного договора были использованы персональные данные гражданина, которыми банк располагал вследствие ранее заключенного договора на предоставление потребительского кредита.

Решением суда первой инстанции кредитный договор признан незаключенным, а задолженность гражданина перед банком по данному кредитному договору, отсутствующей. Суд первой инстанции исходил из того, что банком (ответчиком) доказательств заключения кредитного договора с истцом не представлено, сведений о проверке ответчиком электронной подписи истца не представлено.

С указанными выводами суда первой инстанции суд апелляционной инстанции не согласился по следующим основаниям.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что договор заключен через банк он-лайн, с использованием простой электронной подписи – кода 217945, банком произведена аутентификация гражданина.

Из детализации оказанных услуг и расшифровки переговоров гражданина по телефону за спорный период, следует, что гражданин вел телефонные разговоры, в ходе переговоров на его номер телефона поступали СМС от банка, гражданин сообщил данные своей карты, а также коды поступавшие в СМС, которые являлись электронной подписью – 217945, которые истец передал неустановленным лицам.

В тот же день на счет гражданина банк перевел денежные средства в сумме 300 000 рублей и 95 400 рублей, сформирован график платежей.

Как видно из выписки по счету в спорный период за счет кредитных средств была произведена оплата товаров и услуг на сумму 90 000 рублей.

Обратившись в банк, гражданин распорядился оставшимися денежными средствами на счете и внес их в счет погашения кредита.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что проставление электронной подписи в заявке на предоставление кредита и в документах банка, устанавливающих условия кредитования и тарифы, расценивается как проставление собственноручной подписи. Заключению договора предшествовала подача заявления о предоставлении потребительского кредита, которая подана в электронной форме, подписана со стороны истца простой электронной подписью. В данном случае действующим средством подтверждения совершения кредитной сделки простой электронной подписью выступает одноразовый SMS-код 217945, содержащийся в SMS-сообщении, переданным гражданином по телефону и верно введенный в системе он-лайн. Указанный код расценивается банком в качестве электронной подписи, он же является распоряжением гражданина на перевод денег. Доказательств того, что об обмане истца был осведомлен банк или его работники, суду не представлено.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, как не соответствующим фактическим обстоятельствам дела, с принятием по делу нового решения об отказе в иске.

Суд кассационной инстанции апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Таким образом, правовое значение при доказывании по делу в суде имеет аутентификация стороны сделки, вручение документов и материалов другой стороне, связанных с совершением кредитной сделки, обеспечение их непосредственно восприятия сторонами, подписание данных документов

18 Арапов В., Солдатских В. Электронная подпись подвела заемщиков // Коммерсант. – 16.05.2019. – № 82. – С. 8.

их собственноручной подписью или аналогами собственноручной подписи.

Приведенные примеры из банковской практики показывают значимость взаимодействия сторон сделки в целях поиска баланса интересов сторон. Необходимо закрепить в главе 9 «Сделки» ГК РФ обязанность сторон сделки вручить другой стороне документы и иные материалы в электронной форме, отсутствующие у стороны, до их подписания и право представить письменные возражения по вопросам факта и права без каких-либо требований к представлению таких возражений, кроме срока их представления, например, в срок, согласованный сторонами.

Результат взаимоотношений сторон состоит в том, что в итоге происходит формирование комплекта документов и иных материалов (например, цифровых аудио- и видео-записей) по сделке в электронной форме посредством цифровой платформы.

Необходимость восприятия человеком сформированных материалов по сделке с помощью технических средств, требующих специальных навыков для их использования, может поставить под сомнение намерение сторон совершить сделку на определенных условиях.

Новым в работе является вывод о том, что определение условий сделки посредством цифровой платформы возможно на основе цифрового взаимодействия сторон, которое обеспечивает равные возможности сторон, урегулирование разногласий сторон по вопросам факта и права, формирование комплекта документов и иных материалов по сделке в электронной форме до ее совершения посредством цифровой платформы, непосредственное восприятие стороной документов по сделке посредством цифровой платформы.

Под балансом интересов сторон сделки посредством цифровой платформы предлагается понимать взаимоотношения сторон сделки посредством цифровой платформы в информационно-телекоммуникационной сети, обеспечивающие сторонам сделки возможность использовать ряд взаимосвязанных гражданско-правовых процедур, включая выражение волеизъявления сторон в цифровой форме, обмен позициями сторон по вопросам факта и права, обмен электронными документами и иными материалами по сделке, что в итоге позволяет сторонам сделки сформировать и выразить в цифровой форме согласованную волю сторон сделки по ее условиям и достичь взаимовыгодного соглашения.

Проведенный анализ показывает, что требуют дальнейшего исследования взаимосвязанные со сделкой гражданско-правовые процедуры, касающиеся трансформации порядка определения существенных условий сделки к виртуальному формату взаимоотношений сторон.

Выявленные особенности взаимоотношений сторон, при которых происходит определение условий сделки посредством цифровой платформы в целях поиска баланса интересов сторон, и действия основных начал (принципов) свободы договора и принципа равенства участников гражданских отношений, при совершении сделок посредством цифровой платформы служат достижению взаимовыгодного соглашения.

Пристатейный библиографический список

1. Абова Т. Е. Комментарий к статье 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой // Под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина; Институт государства и права РАН. 3-е изд., перераб. и доп. – Т. 1. – М., 2006.
2. Арапов В., Солдатских В. Электронная подпись подвела заемщиков // Коммерсантъ. – 16.05.2019. – № 82. – С. 8.
3. Вилкова Н. Г. Гражданский кодекс Российской Федерации и практика Международного коммерческого

арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ // Хозяйство и право. – 2003. – № 3. – С. 77-87.

4. Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. – М., 2004. – 512 с. // Консультант плюс.
5. Кабалкин А. Ю. Гражданско-правовые договоры в России. Общие положения. Курс лекций. – М., 2002. – 224 с.
6. Клейн Н. И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журнал российского права. – 2008. – № 1. – С. 37-42.
7. Климова А. Н. Принципы гражданского права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 24 с.
8. Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). – М., 2010. // Консультант плюс.
9. Новицкая Т. Е. Преemptивность в регулировании гражданско-правовых отношений в российском до-революционном и советском законодательстве // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – № 12. – С. 37-81.
10. Садиков О. Н. Вопросы гражданского права и международного частного права: Избранные труды. – М., 2015. – 768 с.
11. Смолина О. С. Концепция сделок посредством цифровой платформы в свете совершенствования Гражданского кодекса Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8. – С. 120-126.
12. Смолина О. С. Тарасова И. Н. Цифровой банкинг: новый подход к совершению кредитных сделок в России // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 3. – С. 153-155.
13. Смолина О. С. Проблемы сделок посредством цифровой платформы и идеи совершенствования гражданского и банковского законодательства Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3. – С. 182-185.
14. Стригунова Д. П. Принцип свободы договора: российский и зарубежный опыт // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 10-13.
15. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-оглы, Л. Ф. Ильчев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – 815 с.
16. Bex F. J., van Koppen P. J., Prakken H., Verheij B. A hybrid formal theory of arguments, stories and criminal evidence // Artif Intell Law. – 2010. – July. – P. 123-152.
17. Bex F., Walton D. Taking the dialectical stance in reasoning with evidence and proof // The International Journal of Evidence & Proof. – 2019. – Vol. 23 (1-2). – P. 90-99.
18. Ramberg Jan. International Commercial Transactions. Fourth Edition. ICC Publication № 711E / Ян Рамберг; Пер. с англ. под ред. Н. Г. Вилковой. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. // Консультант плюс.
19. Shivakumar S. K., Sethi S. Building Digital Experience Platforms: A Guide to Developing Next-Generation Enterprise Applications. – Apress. – 2019. – 378 p.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-267-270

ТЕЛИБЕКОВА Ирина Мендигереевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры права и общеобразовательных дисциплин Бαιшев университета, г. Актобе, Республика Казахстан

О ФУНКЦИЯХ СТРАХОВАНИЯ И ЕГО ОСНОВНЫХ ТЕОРИЯХ

В статье рассмотрены функции страхования во взаимосвязи с основными теориями страхования. Автор приводит точки зрения ученых, как юристов, так и экономистов, об основных теориях страхования. Анализируются особенности теории возмещения ущерба, теории страховой защиты, теории эвентуальной потребности, теории обеспечения на примерах рискового и без рискового страхования. При этом, рассматривая функции и теории страхования, автор обращает внимание на страховой интерес и содержание цели страхования, которым руководствуется страхователь при заключении страхования в свою пользу или в пользу третьего лица.

Ключевые слова: договор страхования, страхователь, страховщик, функции страхования, теории страхования, теория возмещения ущерба, теория страховой защиты, теория эвентуальной потребности, теория обеспечения, страховой интерес, страховая услуга.

Телибекова И. М.

TELIBEKOVA Irina Mendigereeva

Ph.D. in Law, professor of Law and general education sub-faculty of the Baishev University, Aktobe, Republic of Kazakhstan

INSURANCE FUNCTIONS AND ITS BASIC THEORIES

The article discusses the functions of insurance in conjunction with the main theories of insurance. The author cites the points of view of scientists, both lawyers and economists, about the main theories of insurance. The features of the theory of compensation for damage, the theory of insurance protection, the theory of eventual needs, the theory of provision on the examples of risk and non-risk insurance are analyzed. At the same time, considering the functions and theories of insurance, the author draws attention to the insured interest and the content of the purpose of insurance, which is guided by the insurer when concluding insurance in his own favor or in favor of a third party.

Keywords: insurance contract, insurer, insurer, insurance functions, insurance theories, theory of compensation for damage, theory of insurance protection, theory of eventual need, theory of provision, insurance interest, insurance service.

Как известно, все виды страхования, реализуется посредством его функций. Каковы же эти функции, и какова точка зрения ученых по этому поводу? Как отмечают Б.Ю. Сербиновский и В.Н. Гарькуша, «страхование выполняет четыре функции: рисковую, предупредительную, сберегательную, контрольную»¹. М.И. Кулагин считает, что с помощью института страхования осуществляется компенсационная функция².

По мнению А.И. Худякова главной функцией страхования является защитная функция, которая имеет психологическую и материальную составляющие³. Он указывал, что первая составляющая этой функции «работает» с момента заключения договора страхования, когда страховой случай еще не произошел. А.И. Худяков полагал: «защита существует в виде гарантии ее предоставления страховщиком, что само по себе имеет определенную ценность, так как снимает со страхователя чувство страха и неуверенности за свое существование»⁴. Причем автор считал, что «Если же страховой случай произойдет, то начнет «работать» материальная составляющая страховой защиты, выражающаяся в выплате страхового возмещения (при имущественном страховании) или страховой суммы (при личном страховании). Здесь мы не можем согласиться с таким доводом, так как при личном

страховании при наступлении страхового случая в виде смерти застрахованного страхователя ему не нужна никакая имущественная защита. Страховая сумма будет выплачена, но не умершему застрахованному страхователю, и не в качестве страховой защиты.

А.И. Худяков полагал, что «страхование должно способствовать восстановлению условий существования до того уровня, который был, когда страховой случай произошел (защитить условия существования от негативного воздействия страхового случая)»⁵. Полагаем, что эта точка зрения применима именно к имущественному страхованию, например, когда страховым случаем указаны ущерб недвижимому имуществу от огня, наводнения, ущерб движимому имуществу от угона, дорожно-транспортного происшествия и т.д. По мнению А.И. Худякова при безрисковом (обеспечительном) страховании, когда перед страхованием не стоит цели возмещения убытков, причиненных страховым случаем, страховая защита выразится в обеспечении посредством страховой выплаты тех условий существования, на которые рассчитывал страхователь, обращаясь к услугам страховщика»⁶. Здесь нам хотелось бы сделать одну поправку: не страховая защита выражается в страховом обеспечении, а страховая услуга.

А.И. Худяков, анализируя различные теории страхования, объясняет суть безрискового страхования через «теорию страховой защиты»: «такое понимание сути страхования» можно «именовать «теорией страховой защиты». Он отмечает, что в начале своего развития наука страхового права опиралась на «теорию возмещения ущерба», которая позже трансформировалась в «теорию возмещения убытка», так

1 Сербиновский Б.Ю., Гарькуша В.Н. Страхование: Учебное пособие для вузов. Серия «Учебники, учебные пособия». – Ростов н/Д: «Феникс», 2000. – С. 13.

2 Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. – М.: Дело, 1992. – С. 97.

3 Гражданское право: Учебник для вузов (академический курс) / Отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. НИИ частного права КазГЮУ. – Алматы. 2002. Т. II. – С. 511.

4 Худяков И.А., Демидова Г.С., Худяков А.А. Основы страхового права: Учебное пособие. Челябинск: ЮУрГУ, 2004. – С. 10.

5 Худяков И.А., Демидова Г.С., Худяков А.А. Указ. соч. – С. 10.

6 Там же.

как «на страхование стали принимать не только реальный ущерб, но и упущенную выгоду»⁷.

Впоследствии наука страхового права перешла на «теорию возмещения вреда», которая все-таки не смогла объяснить суть видов личного страхования, не связанных с причинением вреда личности страхователя (застрахованного). В начале XX века возникла «теория эвентуальной потребности», согласно которой целью страхования является покрытие случайно возникающих имущественных потребностей, возникающих при необходимости возмещения имущественного ущерба, утрате доходов, возникновении обязанности произвести какую-либо выплату и т.д. Однако, как указывает автор, она не могла объяснить случаи страхования, где возможно получение «страхового вознаграждения богатым родственником», который возможно не имеет потребности в денежных средствах⁸.

Затем учеными была предложена «теория обеспечения», в основе которой, согласно мнению В.И. Серебровского, «кладутся не те последствия, которые могут наступить для страхователя, а те цели, которыми он руководствуется при заключении страхования. Так, при страховании имущества страхователь, заключая страхование, желает обеспечить себя от возможного вреда. Заключая страхование от несчастных случаев, страхователь, несомненно, преследует цель экономического обеспечения на случай ухудшения своего материального положения вследствие потери или уменьшения трудоспособности. Равным образом идея «обеспечения» является той целью, которая лежит в основании страхования на дожитие, а также на случай смерти тех лиц, для которых смерть застрахованного лица может вызвать ухудшение их материального благосостояния»⁹.

А.И. Худяков замечал, что эта теория дает «возможность обосновать существование безрискового страхования»¹⁰. Вместе с тем, он видел недостатки этой теории, которые, по его мнению, проявляются в том, что «удовлетворение материальных потребностей... является целью практически любой деятельности людей», а не только страховой деятельности¹¹. Автор придерживался мнения, согласно которому эта теория «не дает правильного представления о сути страхования. По нашему мнению, суть страхования заключается в предоставлении страховщиком страховой защиты условиям существования страхователя, так как обеспечение, вкладываемое в смысл этой теории, не будет осуществляться, если страховой случай не произойдет»¹². Помимо этого он отмечал, что «при безрисковом личном страховании, когда страховой случай не является причиной ухудшения материального положения застрахованного лица, страховая защита призвана сыграть роль источника его дохода (разового, временного или постоянного) – как следствие проявления заинтересованности страхователя по поводу уровня существования данного лица»¹³.

Мы не можем согласиться, что при различных видах страхования «работает» только «теория возмещения ущерба», «теория возмещения убытка», «теория возмещения вреда» или «теория обеспечения». Полагаем, что «теория страховой защиты», предложенная А.И. Худяковым, не может в полной мере объяснить суть не только безрискового страхования, при котором страхователю не отчего защищаться в силу того, что страховой случай лишен признаков случайности, вероятности и вредности, но и суть, например, обязательного страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда. При этом виде страхования по отношению к застрахованному лицу, который может выступать в договоре и выгодоприобретателем, и страхователем, реализуется защитная функция страхования. Об этом писал и А.И. Худяков: «назначением страхования является защита материального положения страхователя в целом (а не в виде

определенного имущества)»¹⁴. Уточним, что при страховании ответственности восстановление материального положения страхователя не требуется: ему необходима защита его имущественных интересов от потерь, которые он мог бы понести, как если бы он нес ответственность за причинение вреда без осуществления данного вида страхования.

Согласно позиции А.С. Самохвалова «страхование ответственности, с одной стороны будет защищать страхователя от финансовых убытков, которые он может понести в результате предъявления к нему по решению судебных исков об оплате ущерба, причиненного третьей стороне... Одновременно система страхования ответственности защищает имущественные интересы и третьих лиц»¹⁵. По этому поводу М.А. Шевандин и Л.Н. Конова так же выстраивают свою точку зрения: «страхование ответственности играет двойную роль: защищает имущественные интересы страхователя, который в силу разных причин причинил ущерб третьему лицу и который обязан полностью возместить его; защищает интересы третьего лица на случай неплатежеспособности того, кто причинил ущерб»¹⁶.

Ю. Захаров и Ю. Фогельсон также сочли необходимым подчеркнуть, что сторона договора «заключает его исключительно в своих интересах, а интерес третьего лица присутствует в договоре лишь потому, что интерес стороны как раз и состоит в удовлетворении интереса третьего лица»¹⁷.

К.Е. Турбина предлагает свое видение: «страховой интерес есть следствие двух обстоятельств: имущественного интереса (различного по предметам и субъектам) лица; риска нанесения ущерба или вреда имущественным интересам лица»¹⁸. Автор, относя страхование к средствам, помогающим обеспечить полное возмещение вреда, указывает: «любой хозяйствующий субъект заинтересован в сохранении источников компенсации понесенного ущерба, что позволяет говорить о существовании специального страхового интереса, связанного с имущественным интересом собственника в связи с возможным нанесением ему имущественного ущерба. Принято говорить, что такой субъект заинтересован в организации и предоставлении ему страховой защиты при наступлении неблагоприятных обстоятельств»¹⁹.

А.В. Чебунин, напротив, возражает относительно применения рассматриваемого термина: «терминология «страховой интерес», несмотря на ее устойчивость в науке и практике, как раз и способствует развитию и углублению пропасти в данном вопросе... На наш взгляд, правильнее говорить при появлении потребности, удовлетворение которой возможно путем вступления в страховые правоотношения, не о «страховом интересе», а об «интересе в страховании». Использование последнего более точно и, по нашему мнению, отражает направленность и принадлежность реализуемой в страховании потребности, лексическое значение которого, в отличие от «страхового интереса», и предполагает интерес не только потребителя страховой услуги, но и исполнителя»²⁰. По нашему мнению, автор не счел необходимым соотносить категорию «интерес в страховании» с видом страхования в целом, а категорию «страховой интерес» со страхователем в договоре страхования.

Полагаем, что в зависимости от вида страхования категория страхового интереса может быть применена либо к страхователю, либо застрахованному лицу, либо к выгодоприобретателю. Например, при обязательном страховании гражданско-правовой ответственности имущественные инте-

7 Там же. – С. 7.

8 Худяков И.А., Демидова Г.С., Худяков А.А. Указ. соч. – С. 8.

9 Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М.: «Статут» (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. – С. 339-451.

10 Худяков И.А., Демидова Г.С., Худяков А.А. Указ. соч. – С. 8-9.

11 Там же.

12 Там же. – С. 9.

13 Там же. – С. 16.

14 Худяков И.А., Демидова Г.С., Худяков А.А. Указ. соч. – С. 15.

15 Самохвалов А.С. Страхование профессиональной ответственности. Правовые аспекты // Страхование право. – М.: Анкил, 2002. – № 2. – С. 3-8.

16 Шевандин М.А., Конова Л.Н. Страхование безопасности: Учебное пособие для студентов специальности «Безопасность жизнедеятельности». – М.: МИИТ, 1999. – С. 49-50.

17 Захаров Ю., Фогельсон Ю. Право требования кредитора в договорах в пользу третьего лица // Хозяйство и право. – 2001. – № 10. – С. 104-113.

18 Турбина К.Е. Современное понимание имущественных интересов как объекта страхования // Страхование право. – 2000. – № 3. – С. 3-9.

19 Турбина К.Е. Указ. соч.

20 Чебунин А.В. Актуальные гражданско-правовые проблемы страхования: Учебное пособие. – Иркутск: ЮИ ИГУ, 2002. – С. 110-117.

ресы третьих лиц не защищаются, и причиненный вред не возмещается. Мы согласны с мнением А.И. Худякова, который указывал, что «страховые отношения и отношения из причинения вреда – это разные виды общественных отношений. Страховщик, осуществляя страховую выплату, не заменяет собой причинителя вреда, а страховая выплата не есть сумма денег, направленная на возмещение убытка»²¹.

По общему правилу обязательное страхование гражданско-правовой ответственности защищает интересы потерпевшего, а его интерес заключается в том, чтобы он получил возмещение за причиненный ему вред. Однако этот интерес в получении возмещения за причиненный вред лежит за плоскостью страховых отношений. Мы не можем сказать, что имущественные интересы третьего лица будут защищены данным видом страхования, поскольку их в данных страховых отношениях не от кого защищать: ни страхователь, ни страховщик не посягают на имущественные интересы третьего лица. Единственное, что мы можем сказать в этом случае: право на возмещение причиненного ему вреда не может быть реализовано в случае, если причинитель вреда, желая возместить причиненный им вред, не заключил договор страхования своей ответственности, и оказался неплатежеспособным. Как следствие этого, страдают имущественные интересы потерпевшего.

Отсюда следует, что «теория страховой защиты» не может объяснить суть данного вида страхования. При обязательном страховании гражданско-правовой ответственности утверждать о защитной функции страхования, «работающей» по отношению к третьему лицу, не являющемуся застрахованным лицом, было бы неправильно. Нам представляется, что данный вид страхования не защищает имущественные интересы третьего лица, а обеспечивает его право на возмещение этого вреда. То есть по отношению к третьему лицу проявляется не защитная, а обеспечительная функция страхования. Это проявляется в виде осуществления страховых выплат страховщиком даже в случае ликвидации причинителя вреда, признания его банкротом и т.д.

Следовательно, при обязательном страховании гражданско-правовой ответственности реализуются две его функции: защитная – по отношению к страхователю и обеспечительная – по отношению к третьему лицу. По этому поводу О.В. Ли указывает, что «целесообразность осуществления в обязательной форме иных видов страхования определяется исходя из <...> защитно-обеспечительной функции страхования»²². Полагаем, что при обязательном страховании гражданско-правовой ответственности будут реализованы как защитная, так и обеспечительная функции страхования. Будут «работать» в комплексе защита интересов страхователя, совпадающего в одном лице с застрахованным лицом, выгодоприобретателем, и обеспечение права получателя страховых выплат на возмещение причиненного ему вреда. Тем не менее, следует признать, что обеспечение права на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью третьего лица, не является целью договора страхования ответственности: оно является конечной целью данного вида страхования.

Таким образом, назначение обязательного страхования гражданско-правовой ответственности позволяет, как нам кажется, рассматривать суть этого страхования через «теорию защиты и обеспечения», когда посредством страхования осуществляется защита интересов страхователя и обеспечение прав работника на возмещение причиненного вреда.

Проявление обеспечительной функции страхования встречается и при личном страховании. Например, при страховании на дожитие по договору на наступление определенной календарной даты предусматривается какой-либо уровень материального положения, но не через страховую защиту, а через обеспечение интереса страхователя. Причем, он будет являться застрахованным лицом, выгодоприобретателем и получателем страховой выплаты одновременно. Заключением договора будет обеспечиваться его интерес по поводу уровня его материального благосостояния (существования) на определенную календарную дату.

Мы полагаем, что не стоит столь категорично подходить к вопросу о реализации функций страхования только через «теорию защиты». Нам представляется, что интерес страхо-

вателя всегда связан с целью заключаемого со страховщиком договора страхования. Это, в свою очередь, влияет на содержание услуги страхования, оказываемой страховщиком, и, конечно же, на реализацию функций страхования. В связи с этим суть договора страхования в целом можно рассматривать в зависимости от вида страхования и цели заключаемого при этом договора через разные теории: «теорию защиты интересов» (при имущественном страховании), «теорию обеспечения права» или «теорию обеспечения интересов» (при личном или накопительном страховании), теорию «защиты интересов и обеспечения прав» субъектов страховых правоотношений – при страховании гражданско-правовой ответственности. По нашему мнению, не стоит ставить вопрос об объяснении сути и назначения всех видов страхования единой теорией. Полагаем, что по отношению к разным видам страхования могут работать «теория обеспечения», «теория защиты», либо «теория защиты и обеспечения».

Именно эти теории страхования и позволяют объяснить концепцию реализации субъективного права в страховании. Реализация субъективного права является одним из основополагающих принципов гражданского права. Гражданское право регулирует входящие в его предмет отношения путем признания за их участниками юридического равенства, предоставления им возможности самостоятельно, по своей инициативе и в собственных интересах распоряжаться принадлежащими им субъективными правами.

Заключение договора страхования дает возможность реализовать субъективные гражданские права ряду субъектов: страховщикам, страхователям и третьим лицам. При имущественном виде страхования потерпевшему лицу представляется возможность реализовать предусмотренное законом право на возмещение причиненного вреда на случай, например, невозможности исполнения виновным лицом своей обязанности по его возмещению. Страховщики реализуют право на заключение договоров страхования. В данном случае реализуется принцип свободы договора. Помимо этого, страховщики, будучи коммерческими юридическими лицами в виде акционерных обществ, осуществляют предпринимательскую деятельность, направленную на получение прибыли за оказание платных услуг страхования.

Мы видим, что данные субъекты гражданских правоотношений реализуют свое право на занятие предпринимательской деятельностью, а также право на выбор формы ее осуществления. Страхователи имеют возможность защитить себя на случай потенциального причинения ими вреда третьим лицам. Путем страхования страхователи защищают и свои имущественные интересы. Это обусловлено тем, что, если страхователь не заключит договор страхования, то, например, вред, причиненный имуществу, жизни или здоровью третьего лица, будет возмещаться из собственных средств. При причинении вреда здоровью третьего лица, который носит массовый характер (например, случаи гибели шахтеров, авиапассажиров и т.д.), страхователь должен будет выплачивать возмещение вреда, причиненного здоровью, оплачивать лечение, курс реабилитации, протезирование, затрачивать средства на оплату питания, проезда и т.д. При причинении вреда жизни третьего лица, страхователь будет обязан осуществлять возмещение вреда, причиненного потерпевшим лицам по случаю потери кормильца.

Как видим, реализация субъективных гражданских прав связана с имущественными интересами субъектов, участвующих в данном правоотношении. Вопросы о том, в чью пользу заключается договор страхования ответственности, защита чьих интересов осуществляется при этом виде страхования (третьего лица или страхователя) являются основополагающими ввиду того, что они тесно связаны с вопросом применения к этому договору определенной правовой конструкции и последующим определением правового положения его участников.

Многие из правоведов считают, что договор страхования ответственности заключается в пользу третьего лица. Путем применения страхования ответственности возможно полное возмещение вреда третьему лицу даже в случае, если на момент предъявления претензий потерпевшим страхователь будет признан банкротом. Действительно, законодатель, обявывая страхователя нести ответственность за причиненный вред, проявляет заботу о пострадавшем третьем лице.

Через страхование ответственности возможны: реализация социальных функций государства, принципа гражд-

21 Худяков И.А., Демидова Г.С., Худяков А.А. Указ. соч. – С. 13-14.

22 Ли О.В. Договор страхования: диссер. на соиск. уч. степ. к.ю.н.: 12.00.03. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 54.

данского права о полном возмещении вреда, решение социально-экономических проблем, а также защита интересов граждан. Вне всякого сомнения, заключение такого договора страхования будет выгодно страховщику как лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность. Но цель заключения договора страхования ответственности заключается вовсе не в этом.

Согласимся с тем, что в зависимости от того, какая правовая конструкция применяется к договору страхования ответственности (договора в пользу третьего лица, договора, где третьим лицом является страховщик или переадресования исполнения), будет меняться статус и положение третьего лица. Из всех имеющихся точек зрения по поводу правовой конструкции договора страхования ответственности работодателя наиболее верной нам представляется точка зрения В.М. Бартош о том, что данный договор не есть договор в пользу третьего лица, а есть договор об исполнении третьему лицу²³. В связи с этим меняется представление о том, в чью пользу заключается такой договор, для кого он выгоден, то есть о том, интересы каких лиц, участвующих в договоре страхования ответственности, защищаются путем заключения договора.

Как правило, при заключении договора страхования ответственности третье лицо не принимает участия. То есть фактически у него как у лица, не являющегося стороной договора страхования, отсутствует интерес в заключении договора. Чаще всего, третье лицо также не является по данному договору и застрахованным лицом. Так, при страховании гражданско-правовой ответственности за причинение вреда может быть застрахована ответственность самого страхователя, то есть застрахованным лицом в договоре страхования ответственности может быть сам страхователь, имеющий интерес в сохранении определенного имущественного положения. То есть, заключение того или иного договора страхования позволяет страхователю реализовать свой страховой интерес, который несет в себе элементы частногоправового характера. Законодательное же закрепление того или иного вида страхования дает возможность реализовать интерес в страховании, который содержит публично-правовую составляющую. Например, законодательное закрепление всех видов обязательного государственного страхования.

На наш взгляд, этот интерес может выражаться либо как интерес в обеспечении определенного материального положения самого страхователя или третьего лица, либо как интерес по защите их имущества от будущих потерь. Но в любой из отмеченных ситуаций интерес может быть только у кредитора, оплачивающего услуги страхования.

Следовательно, страховая защита и страховое обеспечение – это обязанности страховщика, которые он исполняет в качестве продаваемой им страховой услуги, и выражаются они по отношению ко всем участникам страховых правоотношений при позитивных или негативных страховых случаях по-разному. Если у страхователя страхуются имущественные интересы от ожидаемых убытков, то ему нужна защита, которая будет выражаться в получении им страховых возмещений и получателем страховой выплаты будет именно он. Если под страховым случаем подразумевается положительное событие, то страхователь также будет получать страховые возмещения но уже в качестве страхового обеспечения, так как защита не нужна. Когда получателем страховых в является третье лицо, то оно также, в зависимости от того, какими будут последствия наступления страхового случая, будет получать их либо в качестве страховой защиты, либо в качестве страхового обеспечения. Причем страховая услуга в виде страховой защиты и страхового обеспечения могут «работать» как в отношении страхователя, так и в отношении третьего лица, то есть параллельно (при страховании ответственности работодателя за причинение вреда).

Отметим, что при страховании ответственности «сценарий страхования» может складываться следующим образом: страховая защита будет считаться предоставленной страхователю с момента вступления договора страхования в силу, а страховое обеспечение для третьего лица будет «подключаться» значительно позже и будет реализовано только при наступлении страхового случая. При страховании на

дожитие «сценарий страхования» будет выглядеть так: страховщик предоставляет страховое обеспечение, но оно будет реализовано при дожитии застрахованным лицом до определенного возраста.

Таким образом, можно прийти к выводу, что услуга или «товар» страховщика состоит не только из страховой защиты. «Страховая услуга» намного шире «страховой защиты» и может дополнительно включать в себя и такую категорию как «страховое обеспечение» интересов. Само содержание страховой услуги будет зависеть: во-первых, от того, каким будет страховой случай в договоре – негативным или позитивным, желает его наступления кредитор (застрахованное лицо, третье лицо) или нет; во-вторых, от того, какой договор страхования был заключен сторонами, в чьих интересах и с кем из участников договора страхования этот интерес связан, то есть, кто из участников будет являться получателем услуги (в виде страховой защиты или страхового обеспечения).

Страховая защита и страховое обеспечение могут быть отдельно предназначены для страхователя и для других участников в договорах страхования различных правовых конструкций, либо две разновидности страховых услуг могут быть параллельно представлены для них в одном договоре страхования – в совокупности. Страховая защита может быть реализована в виде действий страховщика (его готовности к выполнению обязанности по договору, если страховой случай еще не наступил) или в виде осуществления страхового возмещения (если страховой случай имел место). Она всегда связана с выгодоприобретателем, то есть с тем лицом, чьи интересы застрахованы. Страховое обеспечение всегда реализуется в виде страхового возмещения, помимо ситуаций, когда страховой случай не наступает в силу объективных обстоятельств и не во всех случаях может быть связано с фигурой выгодоприобретателя.

Пристатейный библиографический список

1. Бартош В.М. К вопросу о классификационной принадлежности договора страхования риска гражданской ответственности // *Юридический мир*. – 2002. – № 10. – С. 7-57, 105.
2. *Гражданское право: Учебник для вузов (академический курс) / Отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. НИИ частного права КазГЮУ*. – Алматы, 2002. Т. II. – 624 с.
3. Захаров Ю., Фогельсон Ю. Право требования кредитора в договорах в пользу третьего лица // *Хозяйство и право*. – 2001. – № 10. – С. 104-113.
4. Кулагин М.И. *Предпринимательство и право: опыт Запада*. – М.: Дело, 1992. – 144 с. С. 97.
5. Ли О.В. *Договор страхования: диссер. на соиск. уч. степ. к.ю.н.: 12.00.03*. – Санкт-Петербург, 2001. – 220 с.
6. Самохвалов А.С. *Страхование профессиональной ответственности. Правовые аспекты* // *Страховое право*. – М.: Анкил, 2002. – № 2. – С. 3-8.
7. Сербиновский Б.Ю., Гарькуша В.Н. *Страховое дело: Учебное пособие для вузов. Серия «Учебники, учебные пособия»*. – Ростов н/Д: «Феникс», 2000. – 384 с.
8. Серебровский В.И. *Избранные труды по наследственному и страховому праву*. – М.: «Статут» (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. – 567 с.
9. Турбина К.Е. *Современное понимание имущественных интересов как объекта страхования* // *Страховое право*. – 2000. – № 3. – С. 3-9.
10. Худяков И.А., Демидова Г.С., Худяков А.А. *Основы страхового права: Учебное пособие*. Челябинск: ЮУрГУ, 2004. – 320 с.
11. Чебунин А.В. *Актуальные гражданско-правовые проблемы страхования: Учебное пособие*. – Иркутск: ЮИ ИГУ, 2002. – 194 с.
12. Шевандин М.А., Конова Л.Н. *Страхование безопасности: Учебное пособие для студентов специальности «Безопасность жизнедеятельности»*. – М.: МИИТ, 1999. – 76 с.

23 Бартош В.М. К вопросу о классификационной принадлежности договора страхования риска гражданской ответственности // *Юридический мир*. – 2002. – № 10. – С. 7-57, 105.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-271-276

ТЕЛЬНОВ Алексей Владимирович

соискатель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права
Юридического института Российского университета дружбы народов

Тельнов А. В.

РЕПУТАЦИЯ В СИСТЕМЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ*

В данной статье рассматривается такое явление, как «репутация», которое в настоящее время стало повсеместно использоваться в современной общественной жизни применительно к различным субъектам гражданских отношений в сфере нематериальных благ. Автор анализирует существо понятия «репутация», ее значение, и на основе сравнения с наиболее близкими по смыслу, указанными в гражданском законодательстве РФ, нематериальными благами, делает вывод о том, что «репутация» является самостоятельным нематериальным благом, имеющим собственное содержание, которое необходимо закрепить в действующем гражданском законодательстве РФ.

Предметом исследования данной статьи являются нормы гражданского законодательства, регулирующие нематериальные блага, а также положения правовой доктрины, изучающие соответствующие объекты гражданских прав.

Целью настоящего исследования является изучение современного состояния общественных отношений, связанных с таким видом нематериальных благ, как репутация.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы, в частности, теоретический, сравнительно-правовой, метод анализа и синтеза.

Научная новизна исследования состоит в том, что на базе имеющихся знаний в области науки гражданского права обосновывается необходимость законодательного определения репутации, как отдельного вида нематериальных благ.

Ключевые слова: нематериальные блага, репутация, деловая репутация, честь, достоинство, доброе имя.

TELNOV Aleksey Vladimirovich

competitor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

REPUTATION IN THE SYSTEM OF INTANGIBLE BENEFITS

This article examines such a phenomenon as «reputation», which has now become widely used in modern public life. The author analyzes the essence of the concept of «reputation», its meaning, and based on a comparison with the closest in meaning, specified in the civil legislation of the Russian Federation, intangible benefits, concludes that «reputation» is an independent intangible good that has its own content, and which must be fixed in the current civil legislation of the Russian Federation.

The subject of this article is the norms of civil legislation regulating intangible benefits, as well as the provisions of the legal doctrine that study the relevant objects of civil rights.

The purpose of this study is to study the current state of public relations related to such a type of intangible benefits as reputation.

The methodological basis of the research is made up of general scientific and special methods, in particular, theoretical, comparative-legal, method of analysis and synthesis.

The scientific novelty of the study is that on the basis of existing knowledge in the field of civil law science, the need for a legislative definition of reputation as a separate type of intangible benefits is justified.

Keywords: intangible benefits, reputation, business reputation, honor, dignity, good name.

В последнее время термин «репутация» стал использоваться в общественной жизни в гражданско-правовых отношениях в сфере нематериальных благ достаточно часто, исходя из чего, стремительно стал возрастать интерес к тому, что это такое и что представляет собой данное явление. При этом в массовом сознании все больше закрепляется представление о репутации как об определенной ценности (благе), от наличия которой зависит успех и благополучие в той или иной деятельности. Наблюдается тенденция, что, при прочих равных условиях, конкуренцию выигрывает тот, у кого преобладают позитивные характеристики репутации в глазах общественности. В этом плане репутацию можно рассматривать как категорию, способствующую формированию

позитивного или негативного отношения к тому или иному лицу.

Репутация, как явление, с незапамятных времен была предметом внимания, как ученых, социальных деятелей, так и простых людей. Это связано с тем, что каждый индивид неизменно являлся и является участником общественных отношений и взаимодействует с другими участниками этих отношений, связанными с нематериальными благами. Исходя из этого, положительный образ лица в глазах других всегда влиял на качество жизни этого лица, его положение в обществе, а также наделял его различными преимуществами, такими, как возможность лица пользоваться почетом и уважением среди окружающих, быть избранным или назначенным на руководящие позиции социальных институтов, осуществлять торговые операции на более выгодных условиях и др. В то же время, отрицательная репутация лишила лицо этих возможностей, и, более того, могла привести к очевидным для лица негативным последствиям, таким, как оскорбления, высмеивание, изоляция и т.д. Поэтому каждый индивид в социуме всегда заботился о высоком уровне своей

* Данная работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тенденции социально-экономического, политического и правового развития Российской Федерации в 21 веке».

репутации, - ценность представляло именно положительное ее проявление.

Понятие «репутация» (от французского «reputation», от латинского «reputatio» - размышление, обдумывание) в Словаре иностранных слов определяется как «создавшееся общее мнение о достоинствах или недостатках кого-, чего-либо, общественная оценка»¹. В словаре С.И. Ожегова репутация понимается как «приобретаемая кем-нибудь оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-нибудь»². В.И. Даль понимает репутацию в качестве «славы человека, доброй и дурной, как и чем кто-либо слышет, общее мнение о ком-либо»³.

Как можно увидеть из приведенных определений термина, репутация – это многовекторная, интегрально-динамическая характеристика, основанная на поведении, истории поведения индивида, которая «обычно формируется в течение достаточно продолжительного времени, и складывается на базе информации о всех поступках и действиях лица»⁴. Репутация может быть либо позитивной, либо негативной «в зависимости от того, как строится поведение лица в определенных ситуациях, соответствует ли такое поведение общественным ожиданиям, соотносятся ли занимаемый лицом статус тем ролям, которые оно исполняет, как именно лицо исполняет указанные роли, каково их общественное восприятие, как решаются поставленные перед ним задачи, выполняются принятые им на себя обязательства и т.п.»⁵. Поэтому, репутация лица основывается, по сути, на материальных критериях – мнениях об этом лице, отношении к нему, чувствах, связанных с ним.

Не представляется возможным соотносить такую категорию, как репутация, с какой-либо одной конкретной сферой человеческой жизнедеятельности ввиду ее универсальности, важности и практической применимости, но, по большей части, она «используется в общественной и/или деловой коммуникации как представление о социальной роли и статусе какого-либо субъекта в обществе»⁶. В то же время, поскольку субъект может быть участником совершенно разных общественных отношений, участником разных сфер общественной жизни, то совершенно разной может быть и его репутация. Однако, несмотря на наличие разных видов репутации применительно к одному и тому же субъекту, очевидно взаимное влияние и связь этих видов репутации между собой. Так, например, можно быть замечательным работником, но в семейной сфере, при этом, иметь негативную репутацию. В данной ситуации негативная репутация в семейной сфере будет обязательно отрицательно сказываться на положительной профессиональной репутации. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что положительное представление об участнике общественных отношений, его положительная репутация, благоприятным образом влияет на его социальное положение.

В правовой доктрине репутацию понимают как «сложившееся общественное мнение о достоинствах и недостатках человека»⁷, либо «складывающуюся на основе имеющегося объема информации о лице пропорцию положительных и отрицательных сведений о его качествах, достоинствах и недостатках, известную окружающим и в силу этого отраженную в общественном сознании как мнение о нем с точки зрения морали данного общества»⁸.

Небезынтересной по данному вопросу является позиция А.А. Власова, который, развивая позицию Ю.В. Молочкова, и полагает: «репутация - это всегда мнение, складывающееся на основе имеющейся конкретной информации о том или ином объекте и, поэтому, репутация не всегда является адекватным отражением истинных качеств, свойств, достоинств и недостатков кого-либо, чего-либо, но это мнение сложившееся, устоявшееся, хотя при этом и подвижное, поскольку изменчива информация о субъекте»⁹. Данную позицию можно принять, поскольку репутация является активом, складывающимся, аккумулирующимся, по большей части, со временем. Следовательно, неблагонадежная репутация впоследствии может измениться и стать положительной. Также может сложиться и обратная ситуация, когда в целом положительная репутация может измениться и стать негативной.

Представление о субъекте способно изменяться в ту или иную сторону как по обусловленным, так и по независящим от субъекта обстоятельствам. Этот вывод можно сделать, поскольку мнение – это понятие, убеждение, суждение, заключение, вывод, точка зрения или заявление на тему, в которой сложно достичь полной объективности, и основанное на интерпретации фактов и эмоционального отношения к ним, то само общество по-разному может оценивать те или иные сведения о субъекте, исходя из общих настроений, господствующих в обществе, политического режима, экономического строя и др. Поэтому, «мнение, как категория, противостоит такой категории, как знание. Мнение занимает промежуточное положение между знанием и незнанием»¹⁰.

Очевидно, можно сказать, что положительная репутация – это благо для субъекта им обладающего, поскольку, если обратиться к значению термина «благо», то оно представляет собой «все доброе, полезное, служащее к нашему счастью»¹¹, «добро, благополучие; то, что дает достаток, благополучие, удовлетворяет потребности»¹². Не приходится сомневаться в том, что положительная репутация представляет собой социальную ценность, которая предназначена для удовлетворения потребностей ее обладателя. Она – есть то, к чему стремится любой субъект общественных отношений, как для достижений собственных материальных целей, так и для удовлетворения внутренних духовных желаний.

Исходя из этого, становится понятным, что репутация (образ, представление) – это именно нематериальное благо для лица им обладающего, поскольку, как уже было отмечено, она основывается на нематериальных критериях. Кроме того, репутация обладает всеми признаками нематериальных благ – индивидуализация в обществе, неотделимость от лица ей обладающей, отсутствие материального содержания и др.

1 Словарь иностранных слов. - 11-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1984. – С. 431.

2 Ожегов С.И. Словарь русского языка // Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1983. – С. 603.

3 Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4; Т. 3: П-Р. – М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 1679.

4 Inshakova A.O., Frolova E.E., Rusakova E.P., Galkina M.V. «Development of social market economy under the influence of noneconomic factors: modeling and regulation» // International Journal of Sociology and Social Policy. – 2020. – Т. 40. – № 6/н. – С. 1.

5 Карайчева О.В. Деловая репутация как объект гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С. 13-14.

6 Inshakova A.O., Frolova E.E., Rusakova E.P., Kovalev S.I. «The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0» // Journal of Intellectual Capital. – 2020. – Т. 21. – № 4. – С. 601-622.

7 См. например: Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. – М.: Юрид. Лит., 1990. – С. 169; Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. – М.: Фонд «Правовая культура», 1995. – С. 192.

8 См. например: Молочков Ю.В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1993. – С. 16-17.

9 Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2000. – С. 35-36

10 Молочков Ю.В. Указ. соч. – С. 35.

11 Даль Владимир. Указ. соч. – С. 222.

12 Ожегов С.И. Указ. соч. – С. 47.

Несмотря на все вышеперечисленное, положения п. 1 ст. 150 ГК РФ, закрепляющие перечень подлежащих защите нематериальных благ, не содержат указания на то, что репутация является нематериальным благом. В данном положении закона упоминаются лишь схожие понятия «деловая репутация», «честь», «достоинство» и «доброе имя». Но, необходимо отметить, что перечисленные в законе виды нематериальных благ не отражают той сути, которую содержит в себе термин «репутация» и отличаются от нее по своему значению.

Так, например, даже из наименования очевидно, что понятия «репутация» и «деловая репутация» не являются идентичными. Слово «деловой» в словаре русского языка С.И. Ожегова понимается как «относящийся к общественной, служебной деятельности, к работе»¹³, а сама «деловая репутация» определяется в качестве «одного из нематериальных благ, предусмотренных ст. 150 ГК РФ, представляющее собой оценку профессиональных, деловых качеств конкретного лица»¹⁴.

В российской юридической литературе указывается, что деловая репутация относится исключительно к субъектам, ведущим предпринимательскую и иную экономическую деятельность, и конкретно, к юридическим лицам. Так, утверждается, что «репутация» не должна использоваться в качестве характеристики субъектов экономической деятельности, поскольку для таких целей подходит более узкая «деловая репутация». Об этом утверждает Ю.З. Сахапов: «Если говорить о субъектах предпринимательской деятельности, то, конечно же, для характеристики их профессиональных навыков, способности заниматься хозяйственной деятельностью общесоциальной оценки недостаточно, поэтому с целью оценки профессиональных качеств субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности законодатель дополняет термин «репутация» качественно-профессиональным критерием. В итоге получается термин – деловая репутация»¹⁵. А, если деятельность субъектов гражданских правоотношений касается общей, социальной оценки, то «деловая репутация» к указанной деятельности не применяется.

Исходя из этого, представляется, что имеющееся в гражданском законодательстве понятие «деловая репутация» не может в полной мере отразить ситуации, когда субъекты будут нуждаться в защите их интересов, в отношении оценки деятельности. Законодатель значительно сузил представление о таком явлении, как «репутация», отразив его как термин «деловая репутация». Следует также согласиться с мнением того же А.А. Власова по данному вопросу, который утверждает следующее: «применение понятия репутация допустимо не только к физическим и юридическим лицам, но и к иным субъектам гражданского права»¹⁶.

К их числу относятся Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Автор полагает, что «сужение понятия репутации в Гражданском кодексе определением «деловая», и явная неприменимость в данном ограниченном значении в некоторых случаях к конкретным субъектам гражданского права, вынуждают потерпевших, в случае нанесения ущерба международной и иной (не укладывающейся в рамки деловой) репутации, ис-

пользовать термин достоинство по отношению к субъектам – негражданам»¹⁷. В подтверждение своей позиции автор приводит пример из судебной практики, когда статьей в газете «Известия» были поставлены под сомнение честь, достоинство и деловая репутация Вологодской области и всего ее населения в целом и говорит о том, что «когда ставится вопрос о защите чести и достоинства области (субъекта Российской Федерации), то это не соответствует смыслу данных понятий и использование в данном случае термина «репутация» было бы более правильным»¹⁸. С данной позицией А.А. Власова следует согласиться, поскольку, исходя из смысла определения категории «репутация», можно говорить о том, что, в случае его наличия в гражданском законодательстве и регламентации правовой охраны, его можно было бы применять к более широкому кругу субъектов и к более широкой сфере деятельности субъектов – участников гражданско-правовых отношений.

Например, как следствие, помимо публично-правовых образований, категория «репутация» могла бы быть применима и к таким субъектам, как некоммерческие организации. Представляется, что права и законные интересы данных субъектов, например, в случаях, когда распространяются несоответствующие действительности, порочащие сведения, касающиеся их деятельности, гражданским законодательством также не защищены. Автор настоящего исследования полагает, что категория «деловая репутация» не может быть применена к деятельности вышеназванных субъектов, поскольку, как уже говорилось ранее, это противоречит сути явления «деловая репутация», – она может быть применена только к тем субъектам права, которые занимаются осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельностью, профессиональной или служебной деятельностью.

В подтверждение вышеназванных тезисов необходимо отметить, что в научной литературе распространено мнение, что термин «деловая репутация» не может быть применен к таким субъектам права, как публично-правовые образования, поскольку их деятельность не соответствует признакам предпринимательской деятельности. Например, А.А. Спектор считает, что «государство, субъекты РФ, а также муниципальные образования не могут заниматься предпринимательской деятельностью»¹⁹, поскольку «государство имеет совсем иные цели в сфере предпринимательства: регулирование предпринимательской деятельности, государственная поддержка предпринимательства, регулирование ценообразования в определенных областях предпринимательской деятельности»²⁰.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что категории «репутация» и «деловая репутация» соотносятся между собой как общее и частное. При этом, категория «репутация» является более широким, родовым понятием, по отношению к категории «деловая репутация», которая является более узким, видовым понятием.

О различиях также следует говорить при сопоставлении категории «репутация» с категориями «честь» и «достоинство». В настоящее время в гражданско-правовой доктрине «честь» понимается как «определенная положительная социальная оценка лица», а «достоинство» – «самооценка личности своих моральных, деловых и иных социальных качеств»²¹.

13 Ожегов С.И., Указ. соч. – С. 142.

14 Юридический энциклопедический словарь // М.О. Буянова [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 170-171.

15 Сахапов Ю.З. Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско-правовой защиты: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – С. 49.

16 Власов А.А. Указ. соч. – С. 37; Rusakova E.P., Frolova E.E., Gorbacheva A.I. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – Т. 1100. – С. 665-671.

17 Там же.

18 Там же.

19 Спектор А.А. Предпринимательская деятельность как объект государственного контроля (надзора) (правовые аспекты): дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2012. – С. 37.

20 Там же.

21 Категории «честь» и «достоинство» получили всестороннее освещение в ряде диссертаций, монографий и научных статей (См. например: Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран. – М.: Юрид. изд-во НКЮ

Исходя из этого, бесспорны различия между определениями этих явлений и репутацией. Честь, к примеру, – это оценка лица со стороны общества исключительно положительная, а репутация может быть и хорошей, и плохой, что позволяет сделать вывод, что репутация шире понятия честь. Поэтому, необходимо согласиться с позицией Ю.В. Молочкова о том, что «честь – есть определенное внешнее отношение к человеку, это грань его положительной репутации. Суть данного блага в том, что определенная положительная специальная оценка конкретного лица с точки зрения ответственности должна быть основана на соответствующей действительности информации о нем»²².

При этом, «учитывая то, что репутация может быть либо положительной, либо отрицательной, при определении возможности правовой защиты репутации необходимо отметить, что вести речь о защите отрицательной репутации нельзя. Однако, если рассматривать репутацию именно как совокупность положительных и отрицательных качеств, представляющих общественную значимость, или как сложившееся общее мнение о достоинствах и недостатках субъекта, то допустима мысль о возможном посягательстве на репутацию как целостное благо и целостное явление. Данное посягательство будет заключаться именно в нарушении соотношения положительного и отрицательного, посредством акцентирования внимания на отрицательных качествах и недостатках»²³.

Необходимо обратить внимание на то, что в основе представления о чести, в отличие от представлений о репутации, лежит критерий нравственности, как системы функционирующих в обществе ценностей. В силу этого, категория «честь» имеет под собой объективную составляющую, которая не может допустить субъективного, произвольного толкования того, что именно является допустимым, благонравным, а что нет. Вместе с тем, нельзя отрицать возможность неправильного формирования общественной оценки в отношении конкретного субъекта общественных отношений. При этом, критерий нравственности все равно будет основополагающим. Репутация же – это социальная оценка или мнение о субъекте, которые основаны не на нравственном критерии, а на представлениях о субъекте, не обязательно связанных с моральными качествами субъекта.

В дополнение к изложенным аргументам также следует отметить, что термин «репутация» не содержит обязательной привязки к личности человека, в отличие от термина «честь», и касается только ее оценки в общественном мнении относительно любого субъекта права. В науке гражданского права сложилось представление о чести, как о явлении, «направленном от общества к личности, человеку»²⁴, то есть связанном с человеком в субъективном смысле. Репутация видится

более широким термином, где связь с личностью, именно как физическим лицом, не является обязательной. На это, в частности, обращали внимание А.П. Сергеев²⁵, Ю.В. Молочков²⁶, А.А. Власов²⁷ и др., которые говорили о применимости репутации не только к физическим лицам, но и ее использования в отношении более широкого круга субъектов.

Термин «достоинство» в большей степени отличается от термина «репутация», чем «честь», поскольку связан с внутренним самоощущением и самооценкой человека. То есть, «связан со способностью человека оценивать и соизмерять свои поступки и действия с требованиями общества, возможностью подавлять в себе эгоистические и безнравственные стремления, намерения и желания, осуществление которых могло привести бы к оценке человека как не порядочного и неблагонадежного, и в его способности действовать в социальной жизни в соответствии с общепринятыми требованиями, нормами и правилами поведения»²⁸.

Такое определение сущности явления «достоинство» не позволяет говорить о его схожести ни с «репутацией», ни с «честью». Вместе с тем, это совсем не означает, что «достоинство» – понятие сутоубо внутреннее. На самооценку человека способны оказывать и внешние факторы, например, такие, как характеристики, данные в отношении него окружающими людьми, как отражение самого себя в зеркале и другие. Но, при этом, если «репутация» и «честь» – это категории, связанные исключительно с внешней оценкой, то «достоинство» может быть, как основано на общественной, внешней оценке отношение субъекта к самому себе, так и не связано с ней.

Также, как и категория «честь», категория «достоинство», в отличие от «репутации», присуща только человеку, ведь только человек способен испытывать не только физические, но и нравственные страдания. Исходя из изложенного, сложно представить, что юридическое лицо или публично-правовое образование имели свое внутреннее достоинство, и обладали своим субъективным правом на него.

Вместе с тем, «репутация» – это более широкое понятие и может являться основой для «достоинства», то есть для положительной оценки лицом присущих ему качеств, но такая оценка будет носить только внутренний характер.

Наиболее сложным видится вопрос о соотношении и разграничении таких нематериальных благ, как «репутация» и «доброе имя», поскольку многие исследователи не видят различия между этими явлениями.

Право на защиту доброго имени закреплено в п. 1 ст. 23 Конституции РФ, а также в ст. 150 ГК РФ. При этом, исходя из формулировок, можно увидеть, что законодатель как бы объединяет «доброе имя» с категорией «честь» в одно общее нематериальное благо, используя между ними предлог «и» при перечислении подлежащих защите нематериальных благ. Представляется, что это связано со стремлением наиболее полно определить комплексное нематериальное благо, отражающее идеальное представление о морально-этических качествах личности.

Сам термин «доброе имя» исследовался в работах многих авторов²⁹. Так, В.А. Блюмкин говорит о том, что «сло-

СССР, 1941. – С. 9; Рафиева Л.К. Гражданско-правовая защита чести и достоинства личности в СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1966; Суховерхий В.Л. Личные неимущественные права граждан в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1970; Белявский А.В., Придворов Н.А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. – М., Юридическая литература 1971. – С. 16; Жакенов В.А. Личные неимущественные права в советском гражданском законодательстве и их социальное значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984; Кузнецов Н.М. Содержание отношений по защите чести, достоинства и деловой репутации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 12 и др.).

22 Молочков Ю.В. Указ. соч. – С. 26.

23 Тельнов А.В. Репутация государства как гражданско-правовая категория: понятие и значение // Право и политика. – 2016. – № 6. – С. 705. (DOI: 10.7256/1811-9018.2016.6.18497).

24 См. например: Рогов Д.И. Механизм гражданско-правового регулирования отношений, возникающих по поводу чести, достоинства и доброго имени граждан: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 78; Miroshnichenko O.I., Samusenko T.M., Gaivoronskaya Ya.V., Frolova E.E. Doctrine in the modern world: legal

traditions and modern potential. The social sciences (Pakistan) // The Social Sciences (Pakistan). – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 235-240.

25 Сергеев А.П. Право на защиту репутации. – Л.: Знание, 1989. – С. 11-12.

26 Молочков Ю.В. Указ. соч. – С. 21.

27 Власов А.А. Указ. соч. – С. 37-38.

28 Кузнецов Н.М. Указ. соч. – С. 32.

29 См. например: Седугин П.И. Судебная практика по делам о защите чести и достоинства // Научный комментарий судебной практики по гражданским делам за 1964-1965 гг. – М.: Юридическая литература, 1966. – С. 61; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2001. – С. 124; Пронина М.Г., Романович А.Н. Защита чести и достоинства гражданина: гражданско-правовые средства. – Минск:

жившееся в общественном мнении доброе имя личности вызывает уважение к ней. Последнее, будучи феноменом сознания, должно быть облечено в какие-то внешние формы, с помощью которых оно становится реальным, зримо воспринимаемым общественным отношением, фактом существующих нравов. Поэтому вполне основательны внешние формы выражения уважения и почтения, почета и славы (ордена, медали, почетные премии, призы, грамоты, титулы и др.), которые часто также называют честью. Уважение и почет, облеченные в соответствующие внешние формы, образуют отношение чести, направленное от общества к личности»³⁰.

А.А. Ерошенко считает, что доброе имя «представляет собой сторону чести – уважение человека окружающими»³¹.

По мнению А.В. Белявского, Н.А. Придворова «доброе имя нельзя полностью отождествлять с честью. К примеру, пришло убедительное известие о совершенном человеком обмане, хищении и т.п., ясно, что человек теряет свое доброе имя, хорошую репутацию. Что касается чести, то она лишь умалется, если человек действительно совершил инкриминируемый ему поступок»³².

Приведенные точки зрения на понятие «доброе имя», как совокупность положительных качеств личности, отраженных в общественном сознании, также позволяют сделать вывод о близости его к понятию «честь». Но, вместе с тем, «доброе имя» получило свое закрепление только в статье ГК РФ под номером 150, и не было включено законодателем ни в статью 152 ГК РФ о защите чести, достоинства и деловой репутации, ни в какие-либо другие специальные отраслевые нормативно-правовые акты.

Сущность термина «доброе имя» «состоит во всегда положительной оценке личности человека как полноправного члена общества, в основе которой – представление о позитивных личных качествах субъекта, сформированное как на идеальном представлении о человеке, так и на его фактическом поведении: профессиональном, семейном, бытовом и т.п.»³³. В этом смысле понятие «доброе имя» будет схоже с понятием «репутация», но только если рассматривать последнее как характеристику, используемую для идентификации положительного представления о субъекте общественных отношений. В этой части между ними будет только одно отличие – возможность применения репутации со знаком плюс не только к человеческой личности, но и к другим субъектам отношений, поскольку «доброе имя» традиционно связывается именно с принадлежностью физическим лицам.

Однако, вместе с тем, при совершении человеком порочащего или противоправного поступка, данный человек теряет свое доброе имя, поскольку исчезнет положительное представление о нем. Также исчезнет и положительное свойство его репутации, но сама репутация в глазах окружающих сохранится, правда будет уже отрицательной.

Следует также обратить внимание на то, что в гражданско-правовой науке исследователи неоднократно говорили о взаимной связи и близости сущности «чести», «достоинства», «доброго имени», «репутации», «деловой репутации», и выражали мнение, в соответствии с которым предлагается объединить указанные нематериальные блага в единый термин «репутация».

Например, А.В. Белявский и Н.А. Придворов в своей работе, по сути, объединяют «честь», «достоинство» и «репутацию»: «честь является моральной оценкой (признанием)

достоинства (деятельности, поведения) личности другими людьми (общественным мнением), т.е. репутация. При этом имеется ввиду оценка: а) носящая устойчивый характер; б) касающаяся личности или отдельных ее сторон»³⁴.

А.П. Сергеев рассматривают репутацию как «явление, отражающее всестороннее восприятие человека другими людьми. Защита репутации, поэтому, должна охватывать целый ряд средств, включая защиту чести и достоинства, охрану личной жизни, охрану права на имя и охрану права человека на собственное изображение. Лишь рассматриваемые в таком комплексном виде правовые средства могут обеспечить эффективную юридическую защиту интересов граждан от любых неправомерных посягательств на их репутацию»³⁵.

А.М. Эрделевский также предлагает объединить данные категории: «в завершение рассмотрения вопроса о содержании понятий достоинства, чести, доброго имени и деловой репутации, хотелось бы выразить мнение о целесообразности замены последних трех терминов одним термином – «репутация». Именно такой единый термин успешно применяется в англосаксонском праве. При этом вопрос о виде репутации решается, в случае необходимости, в зависимости от вида субъекта, чья репутация подверглась умалению. Так, например, коммерческое юридическое лицо защищает свою коммерческую репутацию, учреждение, выполняющее функции государственного органа, управленческую репутацию и т.п.»³⁶.

Вместе с тем, полагаем, что такой взгляд, несмотря на его универсальность, не сможет быть реализован законодательно. Указанные нематериальные блага необходимо четко детерминировать, для наиболее верного определения существа каждого из них, и, в частности, для определения существа репутации, чтобы, в последующем, правильно установить способы защиты данного нематериального блага. Кроме того, исторически в России поднимался вопрос о защите данных нематериальных благ именно как самостоятельных и обособленных благ. Международно-правовые акты, например, ст. 1, 5, 12, 22 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 10, 17, 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., и др., также закрепляют такие нематериальные блага, как «честь», «достоинство», «репутация» как отдельные, независимые явления. Исходя из этого, представляется нецелесообразным коренным образом изменить подходы к определению данных нематериальных благ, существующие в действующем законодательстве и сложившейся правоприменительной практике. То же самое касается и изменения термина «деловая репутация», который необходимо сохранить в законодательстве как частный вид репутации, применяемый для защиты в сфере предпринимательской деятельности.

Сама репутация, как целостное нематериальное благо, нуждается в самостоятельном законодательном определении, чтобы, как уже говорилось ранее, она могла быть применима к более широкому кругу субъектов. Ввиду этого, было бы некорректно ограничиваться законодательной защитой лишь репутации деловой, предпринимательской. На защиту своей репутации также вправе рассчитывать государство, субъекты РФ, муниципальные организации, педагоги, государственные служащие, некоммерческие организации, врачи и другие. Но, содержанием репутации данных субъектов является оценка не предпринимательских качеств, а качество, связанных со сферой деятельности конкретного субъекта права, чья репутация подлежит защите или связанных с иными сторонами его существования, помимо основной.

Беларусь, 1976. – С. 11, 19; Блюмкин В.А. О чести и достоинстве советского человека. – М.: Знание, 1974. – С. 27.

30 Блюмкин В.А. Указ. соч. – С. 27.

31 Ерошенко А.А. Гражданско-правовая защита чести и достоинства личности // Советское государство и право. – 1980. – № 10. – С. 137.

32 Белявский А.В., Придворов Н.А. Указ. соч. – С. 16.

33 Омельченко С.С. Уголовно-правовая оценка клеветы и оскорбления: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 45.

34 Белявский А.В., Придворов Н.А. Указ. соч. – С. 7, 9.

35 Сергеев А.П. Указ. соч. – С. 7.

36 Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – 3-е изд., испр. и доп. – М. «Волтерс Клувер, 2004. – С. 118-119.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что в уголовном и административном законодательстве уже имеется понятие «репутация» - в виде одного из объектов посягательства, наравне с честью и достоинством (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ и ст. 5.61.1 КоАП РФ).

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что «репутация, как правовая категория, является самостоятельным нематериальным благом, представляющим собой общественную оценку социально значимых качеств субъекта права, подчеркивающим его социальный статус, а общественные отношения, объектом которых это нематериальное благо является, и которые могут складываться по поводу репутации субъектов гражданского права, являются личными неимущественными отношениями»³⁷. В силу этого, репутация нуждается в самостоятельном нормативном закреплении в ст. 150 ГК РФ, поскольку судебная защита репутации, как целостного нематериального блага, может открыть широкие возможности для всесторонней защиты прав, свобод и законных интересов заинтересованного в такой защите субъекта, и будет понятна не только резиденту Российской Федерации, но и любому нерезиденту Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

- Словарь иностранных слов. - 11-е изд., стер. - М.: Рус. яз., 1984.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка // Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. - М.: Рус. яз., 1983.
- Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4; Т. 3: П-Р. - М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994.
- Карайчева О.В. Деловая репутация как объект гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2014.
- Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. - М.: Юрид. Лит., 1990.
- Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. - М.: Фонд «Правовая культура», 1995.
- Молочков Ю.В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 1993.
- Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2000.
- Юридический энциклопедический словарь // М.О. Буянова [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
- Сахапов Ю.З. Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско-правовой защиты: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2007.
- Спектор А.А. Предпринимательская деятельность как объект государственного контроля (надзора) (правовые аспекты): дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2012.
- Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941.
- Рафиева Л.К. Гражданско-правовая защита чести и достоинства личности в СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Л., 1966.
- Суховерхий В.Л. Личные неимущественные права граждан в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1970.
- Белявский А.В., Придворов Н.А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. - М.: Юридическая литература, 1971.
- Жакенов В.А. Личные неимущественные права в советском гражданском законодательстве и их социальное значение: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 1984.
- Кузнецов Н.М. Содержание отношений по защите чести, достоинства и деловой репутации: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009.
- Тельнов А.В. Репутация государства как гражданско-правовая категория: понятие и значение // Право и политика. - 2016. - № 6. - С. 705. (DOI: 10.7256/1811-9018.2016.6.18497)
- Рогов Д.И. Механизм гражданско-правового регулирования отношений, возникающих по поводу чести, достоинства и доброго имени граждан: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2003.
- Сергеев А.П. Право на защиту репутации. - Л.: Знание, 1989.
- Седугин П.И. Судебная практика по делам о защите чести и достоинства // Научный комментарий судебной практики по гражданским делам за 1964-1965 гг. - М.: Юридическая литература, 1966.
- Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - 3-е изд., стер. - М.: Статут, 2001.
- Пронина М.Г., Романович А.Н. Защита чести и достоинства гражданина: гражданско-правовые средства. - Минск: Беларусь, 1976.
- Блюмкин В.А. О чести и достоинстве советского человека. - М.: Знание, 1974.
- Ерошенко А.А. Гражданско-правовая защита чести и достоинства личности // Советское государство и право. - 1980. - № 10. - С. 137
- Омельченко С.С. Уголовно-правовая оценка клеветы и оскорбления: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008.
- Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. - 3-е изд., испр. и доп. - М. «Волтерс Клувер», 2004.
- Miroshnichenko O.I., Samusenko T.M., Gaivoronskaya Ya.V., Frolova E.E. - «Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential. The social sciences (Pakistan)» // The Social Sciences (Pakistan). - 2018. - Т. 13. - № 2. - С. 235-240.
- Inshakova A.O., Frolova E.E., Rusakova E.P., Galkina M.V. Development of social market economy under the influence of noneconomic factors: modeling and regulation // International Journal of Sociology and Social Policy. - 2020. - Т. 40. - № 5/н. - С. 1.
- Inshakova A.O., Frolova E.E., Rusakova E.P., Kovalev S.I. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0 // Journal of Intellectual Capital. - 2020. - Т. 21. - № 4. - С. 601-622.
- Rusakova E.P., Frolova E.E., Gorbacheva A.I. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law // Advances in Intelligent Systems and Computing. - 2020. - Т. 1100. - С. 665-671.

³⁷ Тельнов А.В. Репутация государства как гражданско-правовая категория: понятие и значение / Право и политика. - 2016. - № 6. - С. 706. (DOI: 10.7256/1811-9018.2016.6.18497).

ТОРОПОВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СОКОЛ Ольга Викторовна

юрист

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ О СНОСЕ ОБЪЕКТОВ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В статье рассмотрены некоторые аспекты исполнения решений органов местного самоуправления и судов о сносе самовольных построек. Обращено внимание на гарантии права собственности при принятии органами местного самоуправления решений о сносе самовольных построек. Исследованы вопросы финансирования мероприятий по сносу объектов самовольного строительства, изучена возможность присуждения судебной неустойки лицам, обязанным исполнить решение суда о сносе самовольных построек. Выделены детерминанты, определяющие судебную неустойку в качестве правового средства, способствующего исполнению судебного решения.

Ключевые слова: самовольная постройка, снос, исполнение решений о сносе самовольной постройки, присуждение судебной неустойки, суд, органы местного самоуправления, прокурор.

TOROPOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative law and administrative activities of the police sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOKOL Olga Viktorovna

lawyer

PROBLEMATIC ISSUES OF EXECUTION OF DECISIONS ON THE DEMOLITION OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION OBJECTS

The article deals with some aspects of the execution of decisions of local governments and courts on the demolition of unauthorized buildings. Attention is drawn to the guarantees of property rights when local authorities make decisions on the demolition of unauthorized buildings. The issues of financing measures for the demolition of unauthorized construction objects are investigated, the possibility of awarding a court penalty to persons who are obliged to execute a court decision on the demolition of unauthorized buildings is studied. The determinants that determine the court penalty as a legal means that contributes to the execution of a court decision are identified.

Keywords: unauthorized construction, demolition, execution of decisions on the demolition of unauthorized construction, judicial penalty, court decision, court, local governments, prosecutor.

Вопросы противодействия самовольному строительству на территории Республики Крым не теряют актуальности. В ходе расширенного заседания коллегии прокуратуры Республики Крым 16.02.2021 г. Главой Республики Крым озвучена необходимость консолидации дальнейших усилий органов прокуратуры, органов власти и местного самоуправления республики в борьбе с незаконным строительством¹. Согласно данным, озвученным в СМИ в сентябре 2020 года, на территории республики выявлено порядка двух тысяч объектов самовольного строительства².

1 Глава Республики Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glava.rk.gov.ru/ru/article/show/4224> (дата обращения: 31.05.2021).

2 Под снос: Крым за два года планируют полностью освободить от самостроев. Риа новости Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/society/20200921/1118750152/Под-snos-Krym-za-2-goda-planiruyut-polnostyu-osvobodit-ot-samostroyev-.html> (дата обращения: 31.05.2021)

Торопов С. А.

Сокол О. В.

Проблема самовольного строительства требует принятия комплекса мер, в результате которых акты об их сносе, в том числе судебные решения, не оставались бы «декларативными предписаниями». Реальное исполнение таких актов должно обеспечивать восстановление законного положения, а также, на наш взгляд, демонстрировать не только недопустимость, но и нецелесообразность противоправного поведения.

Законодатель, определяя в ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации понятие самовольной постройки, установил недопустимость осуществления правомочий собственности в отношении данного объекта. Лицо, осуществившее самовольное строительство, в силу прямого законодательного предписания лишено права распоряжения и использования постройки. Снос является наиболее распространенным последствием в отношении объекта самовольно-

го строительства, в полной мере отвечающим законодательному смыслу указанной правовой нормы³.

В соответствии со ст. 55.32 Градостроительного кодекса Российской Федерации снос объектов капитального строительства, являющихся самовольными постройками, или их приведение в соответствие с установленными требованиями в принудительном порядке осуществляется на основании решения суда или органа местного самоуправления. Из смысла приведенной правовой нормы усматривается, что действующее законодательство, хоть и с определенными ограничениями, но наделяет органы местного самоуправления полномочиями по принятию решения о сносе самовольной постройки, которое принимается «в административном порядке» (ч. 4 ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации). Однако в научной литературе существует мнение, подвергающее критике указанные полномочия как нарушающие конституционные положения, гарантирующие защиту права собственности⁴.

Вместе с тем считаем, что возможные дискуссии по обозначенному вопросу возможны в рамках индивидуального спора по вопросу законности конкретного решения о сносе самовольной постройки, принятого органом местного самоуправления, поскольку необходимость законодательного установления обозначенных полномочий, на наш взгляд, не вызывает сомнений. К вопросу о правовых гарантиях права собственности следует отметить запрет органам местного самоуправления на принятие решений о сносе или о приведении в соответствие установленным параметрам в отношении самовольных построек, право собственности на которое зарегистрировано в установленной законом порядке. При этом при рассмотрении судами обозначенных споров факт регистрации права собственности не является обстоятельством, препятствующим признать постройку самовольной (п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29.04.2010)⁵.

Вместе с тем, укреплению законности в обозначенной сфере должна способствовать реализация всего комплекса предоставленных органам местного самоуправления полномочий по противодействию самовольному строительству. Принимая решение о сносе самовольной постройки на основании п. 4 ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, орган местного самоуправления должен обеспечить его исполнение, что выражается в наличии необходимых административных и финансовых ресурсов. Статьями 34, 65, 86 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлен принцип эффективности использования бюджетных средств, в частности, необходимости достижения заданных результатов при формировании и исполнении расходной части бюджета муниципального образования в связи с возникшими обязательствами при принятии муниципального правового акта по вопросам местного значения и иным вопросам, относящихся к ведению органа местного самоуправ-

ления. Таким образом, вопросы финансирования сносов объектов самовольного строительства необходимо принимать во внимание при формировании бюджета муниципального образования.

Следует согласиться с мнением Д.А. Лобачева, что прокуратуре принадлежит ключевая роль в системе органов, реализующих контролирующие функции в части соблюдения и исполнения градостроительного законодательства, что обусловлено, прежде всего, её координационной функцией⁶. Исходя из сказанного, повышению законности в рассматриваемой сфере, на наш взгляд, способствует проведение прокурорами проверок исполнения органами местного самоуправления принятых ими актов о сносе самовольных построек, а также принятых муниципалитетами действий, направленных на формирование местного бюджета в данной части⁷.

Что касается решений судов о сносе самовольных строений, последние относятся к исполнению требований неимущественного характера, порядок исполнения которых регламентирован ст. ст. 105, 107 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон № 229-ФЗ). Обязательность решений суда состоит в том, что должник обязан добровольно и своевременно его исполнить независимо от совершения взыскателем действий по принудительному исполнению судебного акта. В соответствии с положениями ст. 107 Закона № 229-ФЗ снос самовольно возведенных строений включает в себя разборку, демонтаж или разрушение зданий, строений и сооружений, указанных в исполнительном документе, либо их отдельных конструкций, независимо от типа, назначения и степени завершенности, а также уборку строительного мусора. Данный комплекс мероприятий включает в себя также составление проектно-сметной документации по сносу (демонтажу). Зачастую должники занимают «пассивную» позицию в вопросах сноса самовольно возведенных строений, не исполняя судебные решения в добровольном порядке, а у взыскателя отсутствуют средства на авансирование таких расходов.

По общему правилу, из которого ч. 2 ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрены определенные исключения, расходы по сносу самовольной постройки либо по ее приведению в соответствие с установленными параметрами, несет лицо, осуществившее самовольное строительство. При этом на практике нередки случаи, когда лица, обязанные в силу вступивших в законную силу судебных решений осуществить снос самовольно возведенных объектов, не только уклоняются от данной обязанности, но и извлекают материальную выгоду, например, предоставляя услуги по сдаче в аренду помещений в самовольно возведенных строениях. В данном случае полагаем целесообразным обратить внимание на возможность применения к должникам положений ч. 1 ст. 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации.

3 Станиславов Д.И. Некоторые вопросы сноса самовольной постройки // Законы России: опыт, анализ практика. – 2011. – № 1. – С. 75.

4 Щербаков Н.Б. Институт самовольной постройки сквозь призму правоприменения // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – С. 44.

5 О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верхов. Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22, 29.04.2010. // Российская газета. – 2010.

6 Лобачев Д. А. Прокурорский надзор за исполнением градостроительного законодательства // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5. № 4. – С. 139.

7 Актуальные проблемы административного права / Бондарчук И.В., Буц С.Б., Докучаева В.Ю., Евсикова Е.В., Емельянцева А.Э., Казарян К.В., Коловайло С.А., Лусегинова З.С., Никулин М.И., Новикова Т.Ю., Пономарев А.В., Руденко А.В., Русанова С.Ю., Рышкова Л.В., Савенко Н.В., Торопов С.А., Трофимов С.А., Тутина Е.В., Яценко А.О. // Учебное пособие для бакалавров и магистров / Под научной редакцией М.И. Никулина. – Симферополь, 2018. – 188 с.

Возможность взыскания неустойки за неисполнение судебного акта предусмотрена пунктом 1 указанной правовой нормы. В случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

Положения о присуждении судебной неустойки на основании ч. 1 ст. 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации в полной мере применимы к правоотношениям, складывающимся при неисполнении должником судебного акта о сносе самовольной постройки, о чем свидетельствуют материалы судебной практики⁸. Таким образом, законодательством установлена правовая возможность для взыскателя требовать денежной компенсации за ожидание исполнения решения суда о сносе, постановленного в защиту его интересов, но не исполняемого должником. При этом кроме негативных последствий юридической ответственности должника, присуждение такой неустойки призвано обеспечить баланс интересов сторон.

Немаловажным является то обстоятельство, которое необходимо учитывать при определении размера судебной неустойки, что в результате её присуждения исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем уклонение от его исполнения, поскольку такая неустойка, как правило, определяется судом в твердой денежной сумме за каждый месяц неисполнения судебного акта по день фактического исполнения решения суда. Адекватно установленный размер судебной неустойки не должен быть непосильным, но должен быть соразмерным, в таком случае присуждение судебной неустойки выступает дополнительным правовым средством, призванным заинтересовать должника в исполнении судебного решения¹⁰.

На основании вышеизложенного полагаем возможным обратить внимание на изучение возможности реализации положений ч. 1 ст. 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации в ходе претензионно-исковой работы, в том числе проводимой органами местного самоуправления при реализации предоставленных законом полномочий в сфере противодействия самовольному строительству.

Пристатейный библиографический список

1. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 17.12.2020 по делу № А54-6892/2018. Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/GgFKXp15yF1u/>.
2. Актуальные проблемы административного права / Бондарчук И.В., Буц С.Б., Докучаева В.Ю., Евсикова Е.В., Емельянцева А.Э., Казарян К.В., Коловайло С.А., Лусеенова З.С., Никулин М.И., Новикова Т.Ю., Пономарев А.В., Руденко А.В., Русанова С.Ю., Рышкова Л.В., Савенко Н.В., Торопов С.А., Трофимов С.А., Тугинас Е.В., Яценко А.О. // Учебное пособие для бакалавров и магистров / Под научной редакцией М.И. Никулина. – Симферополь, 2018. – 188 с.
3. Буткевич С.А. Инновации в правоохранительной деятельности: оценка и критерии эффективности // Философия права. – 2019. – № 1 (88). – С. 16-22.
4. Глава Республики Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glava.rk.gov.ru/ru/article/show/4224> (дата обращения: 31.05.2021)
5. Лобачев Д.А. Прокурорский надзор за исполнением градостроительного законодательства // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 137-143.
6. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22, 29.04.2010 // Российская газета. – 2010. – № 109.
7. Под снос: Крым за два года планируют полностью освободить от самостроев. Риа новости Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/society/20200921/1118750152/Под-snos-Krym-za-2-goda-planiruyut-polnostyu-osvobodit-ot-samostroev-.html> (дата обращения: 31.05.2021)
8. Рьдченко К.Д. Проблемные вопросы применения должностными лицами полиции отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // В сборнике: Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. – 2018. – С. 74-78.
9. Станиславов Д.И. Некоторые вопросы сноса самовольной постройки // Законы России: опыт, анализ практика. 2011. – № 1. – С. 75-80.
10. Щербakov Н.Б. Институт самовольной постройки сквозь призму правоприменения // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – С. 39-48.

8 Решение Арбитражного суда Рязанской области от 17.12.2020 по делу № А54-6892/2018. Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/GgFKXp15yF1u/>.

9 Рьдченко К.Д. Проблемные вопросы применения должностными лицами полиции отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // В сборнике: Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. – 2018. – С. 74-78.

10 Буткевич С.А. Инновации в правоохранительной деятельности: оценка и критерии эффективности // Философия права. – 2019. – № 1 (88). – С. 16-22.

ЛЕВАШОВА Ангелина Вадимовна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПЕТРОВА Карина Олеговна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

МИХАЙЛОВА Евгения Андреевна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

АККАУНТ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК СРЕДСТВО ДОХОДА СУПРУГОВ ПРИ РАЗВОДЕ

В процессе развития интернет сферы усложняются общественные отношения, складывающиеся по поводу собственности, брака и семьи, остро встают вопросы правового регулирования социальных сетей супругов. В данной работе рассматриваются варианты определения, к какой категории имущества можно отнести аккаунт в социальных сетях и способы разделения такого имущества

Ключевые слова: режим имущества супругов, правовой статус аккаунта в социальных сетях, имущество, объект.

LEVASHOVA Angelina Vadimovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

PETROVA Karina Olegovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

MIKHAYLOVA Evgeniya Andreevna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

SOCIAL MEDIA ACCOUNT AS A MEANS OF INCOME FOR SPOUSES IN CASE OF DIVORCE

In the process of the development of the Internet sphere, social relations are becoming more complicated, which are developing over property, marriage and family, the issues of legal regulation of social networks of spouses are acutely raised. This paper discusses options for determining to which category of property an account on social networks can be attributed and methods for dividing such property.

Keywords: property regime of spouses, legal status of an account in social networks, property, object.

В процессе развития интернет сферы усложняются и общественные отношения, которые складываются между членами общества, а следствием всего этого является развитие и усложнение регуляторов общественных отношений. Не являются исключением и общественные отношения, складывающиеся по поводу собственности, брака и семьи, остро встают вопросы правового регулирования социальных сетей супругов. Аккаунты могут приносить своим владельцам не только славу, но и ощутимую прибыль. Популярные блогеры зарабатывают на рекламе сотни тысяч рублей, а кто-то и миллионы. Столь стремительное развитие медиа сфер общественной жизни за последние несколько десятилетий неизбежно порождает необходимость в изменении такого регулятора общественных отношений как право.

После регистрации брака между супругами возникают не только личные отношения, но и возникающие в связи с ними имущественные отношения, именно они лежат в основе ведения совместного хозяйства и составляют часть содержания тех брачных отношений, которые подчинены воздействию норм семейного права.

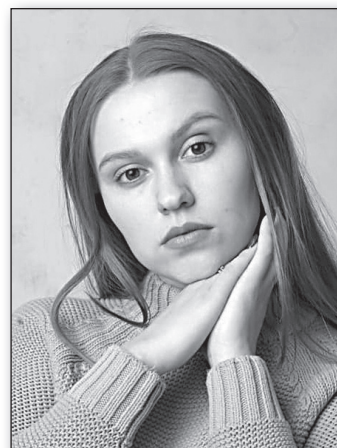
Семейный кодекс Российской Федерации, а именно статья 34 гласит, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью¹. Означает ли

это, что аккаунт в социальных сетях, который приносит большой доход, также можно считать общим имуществом супругов? В настоящее время в России законодатель не выделяет аккаунт в социальных сетях как определённое имущество, но в зарубежных странах уже начали осуществлять такое сравнение, например в законодательстве Германии не так давно приравнивали аккаунты к собственности в условной графе «нематериальные активы» или «прочее».

Не имея точного определения «аккаунта» как имущество в Российской Федерации, можно выделить несколько вариантов определения данного объекта в определённую категорию.

Левашиова А. В.

Петрова К. О.

Михайлова Е. А.

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021). [Электронный ресурс].

– Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 15.06.2021).

Во-первых, перечень объектов гражданских прав, указанных в статье 128 Гражданского Кодекса² открытый, поэтому аккаунт в социальных сети можно было бы отнести к «иному имуществу». Так поступали суды применительно к криптовалюте, до того как момента пока не был официально опубликован Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Во-вторых, данное имущество выделяют как объект интеллектуальной собственности. Если аккаунт в социальных сетях отнести к объекту интеллектуальной собственности, то исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности будет владеть только сам автор. Так же, согласно семейному кодексу, данные объекты не являются общим имуществом супругов. Авторские права по своей специфике неотчуждаемы и принадлежат только автору самого интеллектуального объекта, но один из супругов может попытаться доказать, что и он принимал участие в создании произведения, поэтому является соавтором, в таком случаи обладателями авторских прав будут признаны оба супруга. Согласно практике для получения доходов от аккаунта гражданин регистрируются как индивидуальный предприниматель, тогда деньги поступают на счет определенного человека. При таком случае соавтору аккаунта не удастся получить какую-то долю от онлайн-бизнеса, но на компенсацию при разводе он претендовать может³, но нужно будет объяснить суду, что он вложил в такой онлайн-бизнес и подтвердить этот факт.

Касательно авторского права, считать профиль в социальных сетях объектом авторского права мы считаем не верно, так как к ним закон относит определенные произведения независимо от достоинств и назначения. Поэтому, в данном случае, к объектам авторского права можно отнести только контент (текст), размещенный на странице пользователя.

В-третьих, ведение аккаунта в социальных сетях некоторые авторы сравнивают с деятельностью Индивидуального Предпринимателя. Согласно пояснениям Верховного суда при разделе ИП, сам бизнес отдельным самостоятельным объектом права не является, а представляет собой деятельность в форме ИП. Исходя из этого, разделить между супругами можно доходы от такого бизнеса и имущество, записанное на такой бизнес, а не сам бизнес. Судебная практика по разделу бизнеса между супругами довольно большая. Неоднократно суды признают за одним из супругов долю, а второму назначают компенсацию⁴.

В-четвертых, заключительное предположение, что это приобретение одним из супругов в период брака неделимой вещи, но разница заключается в том, что вместо неделимого объекта вещных прав супругов приобретается обязательственное право. Если говорить уточняющее, то одним из супругов заключается пользовательское соглашение с компанией - оператором информационной системы. По данному соглашению у гражданина возникает право требовать от оператора оказания услуг, связанных с аккаунтом в социальной сети, принадлежащей компании информационной системы. Конкретно это услуги по опубликованию информации, размещаемой гражданином-владельцем аккаунта в информационной системе, для определённого круга лиц, на условиях пользовательского соглашения. Это право требования - имущество - вид имущества⁵.

Данное имущество считается общим имуществом, нажитым в период брака⁶, независимо от того, на кого из супру-

гов данный аккаунт зарегистрирован, то есть данное право приобретено. Поэтому данное имущество должно быть разделено по соглашению, а именно брачным договором, либо судом в случаи затребования такого действия любым из супругов.

Но специфика неделимого имущества (право требования по пользовательскому соглашению в связи с одной определённой учётной записью) не дает возможности разделить такое имущества с выделом в натуре доли каждого из супругов. Поэтому в отношении права требования по пользовательскому соглашению как общего имущества возможны два выхода из ситуации по соглашению сторон или решению суда. Первое это - прекращение режима общего имущества с выплатой 1/2 стоимости такого имущества супругом, сохраняющим за собой имущественное право, другому супругу (потребуется оценка стоимости аккаунта, что вызовет трудности); Второе — это сохранение режима общего имущества за обоими супругами (бывшими супругами), с определением применительно к статье 253 ГК РФ порядка осуществления ими прав пользователя по пользовательскому соглашению.

Но есть специалисты, отрицающие такой подход определения места аккаунта в социальных сетях, подтверждая свои доводы они говорят, что данный объект представляет собой право требования к администратору сайта о предоставлении доступа к учётной записи и оказание услуг, связанных с ней, возникшее на основании пользовательского соглашения с администратором и его никак нельзя сравнивать с видом имущества. По условиям соглашения с сайтом продавца и передача аккаунта третьим лицам запрещена, что в силу п. 3 ст. 388 ГК РФ не позволяет пользователю аккаунта уступать право требования к администратору сайта. В связи с этим такие права являются «необоротоспособными», и поэтому их нельзя оценить, следовательно, и компенсацию супруг получить не сможет.

Подводя итог ко всему вышеперечисленному, можно сказать о том, что в настоящее время существует пробел в законодательстве, относящийся к аккаунтам в социальных сетях как определённого актива, который приносит заработок. На данный момент суды не могут дать точного решения, как правильно поступать с таким имуществом и к каким объектам оно относится. В данной ситуации решением для пар может быть составление соглашения о пользовании данным активом, либо составление брачного договора с пунктами о разделе данного актива. Тем не менее, специалисты предполагают, что в скором времени данные аккаунты как финансовые активы будут приравнены к имуществу. Если с самим аккаунтом в социальных сетях существует неоднозначность, то с заработком от такого «бизнеса» вполне все ясно. Семейный кодекс определяет, что к общему имуществу относятся все доходы супругов, включая доходы от предпринимательской деятельности и результаты интеллектуальной деятельности. В связи с этим заработок, который приходит благодаря аккаунтам в социальных сетях через различные способы монетизации, рекламные контракты, определяют как общей собственности супругов. Супругам, конечно, можно заключить брачный договор и распределить все финансовые активы по обоюдному согласию, но в законодательстве должен быть механизм, регулирующий такие объекты.

Пристатейный библиографический список

1. Адаева Е. А. Нестерова Т. И. Вопросы правового регулирования имущественных отношений супругов // Нотариус. - 2014. - № 6.
2. Мыскин А. В. Брачный договор в системе российского частного права. - М., 2012. - 172 с.
3. Чефранова Е. А. Правовое регулирование имущественных отношений супругов. // Российская юстиция. - 1996. - № 7. - 54 с.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.06.2021).

3 Мыскин А. В. Брачный договор в системе российского частного права. - М., 2012. - 172 с.

4 Адаева Е. А. Нестерова Т. И. Вопросы правового регулирования имущественных отношений супругов // Нотариус. - 2014. - № 6.

5 Чефранова Е. А. Правовое регулирование имущественных отношений супругов // Российская юстиция. - 1996. - № 7. - 54 с.

6 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021). [Электронный ресурс].

- Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 15.06.2021).

ДАЛГАТОВА Саида Инжалуповна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БРАЧНОГО ДОГОВОРА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье произведен анализ такого основания признания брачного договора недействительным на том основании, что его условия ставят супруга в крайне неблагоприятное положение. Нами изучена практика Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, судов нижестоящих инстанций, а также проанализированы конкретные ситуации, которые послужили основанием для признания брачного договора недействительным. По результатам исследования выявлена категория оценочного характера, которой руководствуются суды при принятии решений о наличии или отсутствии крайне неблагоприятного положения стороны, а именно «существенная диспропорция». Кроме того, затронут важный вопрос, касающийся сроков исковой давности по рассматриваемой категории дел.

Ключевые слова: брачный договор, недействительность брачного договора, крайне неблагоприятное положение супруга, существенная диспропорция, сроки исковой давности.

DALGATOVA Saida Inzhalupovna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

INVALIDITY OF THE MARRIAGE CONTRACT: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

The article analyzes such grounds for recognizing a marriage contract as invalid on the grounds that its conditions put the spouse in an extremely unfavorable position. We have studied the practice of the Supreme Court of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, lower courts, and also analyzed specific situations that served as the basis for recognizing a marriage contract as invalid. According to the results of the study, a category of evaluative nature was identified, which is guided by the courts when deciding on the presence or absence of an extremely unfavorable position of the party, namely, "significant disparity". In addition, an important issue is raised concerning the limitation period for the considered category of cases.

Keywords: prenuptial agreement, invalidity of the prenuptial agreement, extremely unfavorable position of the spouse, significant disparity, statute of limitations.

С повышением уровня благосостояния граждан, ростом правовой культуры населения брачный договор становится все более востребованным инструментом в вопросах регулирования имущественных прав и обязанностей супругов. Люди понимают, что даже их личное имущество, например, приобретенное до брака или полученное в результате наследования при определенных обстоятельствах может перейти в общую совместную собственность супругов и хотят обезопасить себя от подобных рисков, в частности, путем заключения брачного договора. Учитывая высокую актуальность рассматриваемого института, представляется крайне важным подробно исследовать ситуации, при которых брачный договор признается недействительным.

В статье 44 СК РФ закреплены основания, по которым брачный договор может быть признан недействительным. По источникам закрепления основания для признания брачного договора недействительным можно разделить на две группы: гражданско-правовые и семейно-правовые. Основания, которые относятся к первой группе, закреплены в § 2 части 1 ГК РФ. К ним относятся мнимые, притворные сделки, сделки, противоречащие основам правопорядка и нравственности. Семейно-правовые основания для признания брачного договора недействительным закреплены в части 2 статьи 44 СК РФ. К ним относят ситуации, когда брачный договор ставит супруга в крайне неблагоприятное положение. Кроме того, ничтожным будет договор, в котором закреплены положения, ограничивающие такие элементы правосубъектности, как правоспособность и дееспособность, ущемляющих конституционное право на судебную защиту, ограничивающие права и обязанности в отношении детей.

В настоящей работе мы не ставим своей задачей исследовать все основания для признания брачного договора недействительным. Представляется особо важным изучить, какие ситуации в судебной практике квалифицируются судами в качестве крайне неблагоприятного положения одного из супругов.

Законодатель не дает дефиницию понятия «крайне неблагоприятное положение» и не указывает хотя бы примерный перечень ситуаций, которые могли бы быть отнесены к такому положению. В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 закреплен лишь один пример такого основания – абсолютное лишение одного из супругов совместно нажитого имущества¹. Категория «крайне неблагоприятное положение» является оценочной категорией и определяется судами по своему усмотрению, в связи с чем, очевидно, что перечень ситуаций, характеризующих крайне неблагоприятное положение супруга, гораздо шире. Данная категория была даже предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации, который указал, что закрепление законодателем рассматриваемого термина обусловлено неограниченным количеством жизненных обстоятельств, которые могут к ней относиться. Данный факт не говорит о неопределенности нормы, а свидетельствует о предоставлении правоприменителю свободу усмотрения исходя из обстоятельств каждого конкретного дела².

В связи с вышеизложенным представляется особо важным проанализировать судебную практику по данному вопросу и выявить, какие ситуации, по мнению судов, ставят сторону брачного договора в крайне неблагоприятное положение, а какие нет.

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. – № 219. – 18.11.1998.

2 Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

Стоит отметить, что в практике высших судебных инстанции в качестве критерия степени неблагоприятного положения супруга используется категория «существенная диспропорция»³. При этом судебного толкования данный термин не получил. В связи с этим возникает неопределенность в вопросе о решении наличия существенной диспропорции в практике самого Верховного Суда РФ.

Так, высшая судебная инстанция оставила в силе решение об отказе в признании брачного договора недействительным, заключенного при следующих обстоятельствах. Супруги, граждане Франции, пришли к соглашению, в силу которого при расторжении брака имущество остается за тем, на имя кого было зарегистрировано право собственности. В собственности супруга находилось имущество на сумму в несколько миллиардов рублей. Супруге принадлежало на праве собственности лишь две квартиры. По решению суда, дети оставались жить с матерью, отец финансовую помощь практически не оказывал⁴.

По другому делу при схожих обстоятельствах суд занял абсолютно противоположную позицию. В брачном договоре было определено, что в случае отрицательного поведения супруга (например, супружеская измена), совместно нажитое имущество переходит в собственность супруги. Суд посчитал данное положение договора не подлежащим применению, поскольку супруг в таком случае лишился практически всего имущества, за исключением транспортного средства и доли в организации⁵.

В другом деле брачный договор закреплял пропорциональность распределения всего имущества, нажитого в браке в виде пропорции 90 на 10. Большая часть переходит в собственность супруга, а меньшая супруге⁶. Требования супруги о признании брачного соглашения удовлетворены не были, в связи с чем «существенная диспропорция» кажется еще более неопределенной.

По другому делу, Верховный Суд РФ не согласился с позицией суда апелляционной инстанции, которая посчитала имевшим место крайне неблагоприятное положение супруга в результате исполнения брачного соглашения при следующих обстоятельствах. Супругу было передано в собственность недвижимое (гараж) и движимое (машина) имущество, при этом в собственность супруги перешла не только спорная квартира, но и обязательство по погашению кредита. По мнению суда апелляционной инстанции, супруг, выступающий поручителем по кредитному договору и выплачивающий ежемесячно кредитные платежи, не должен быть полностью лишен права на недвижимость в виде квартиры. Однако по мнению Верховного Суда РФ, говорить об отступлении от принципа пропорциональности не приходится⁷.

В рамках настоящего исследования заслуживает внимание также проблема сроков исковой давности по искам о признании брачного договора недействительным. Практика в этом вопросе до некоторых пор была неоднозначной. Одни суды полагали, что началом течения срока выступает день подписания брачного соглашения. Другие суды начало течения срока связывали с моментом постановления лица в неблагоприятное положение. Точку в этом вопросе поставил Верховный Суд РФ, который отменил судебные акты нижестоящих инстанции, отметив, что началом течения срока выступает день, когда супруг узнал или должен был узнать о том, что в результате исполнения условий брачного договора

супруг попал в крайне неблагоприятное положение. Таким образом, судом, с учетом специфики семейно-правовых отношений, исходной точкой для отчета течения срока определена именно дата нарушения прав супруга. Данная позиция выглядит вполне обоснованно, поскольку брачный договор может быть заключен еще до приобретения имущества и супруг мог не знать в какой степени будут нарушены его права в результате его исполнения. Кроме того, суд отметил, что по данной категории дел судам необходимо не ограничиваться исключительно условиями брачного соглашения, а анализировать именно возникшую в результате исполнения брачного договора ситуацию – финансовое положение супругов⁸.

Таким образом, можно говорить об отсутствии единообразия в оценке наличия крайне неблагоприятного положения супруга, данная категория отнесена исключительно на усмотрение суда. И однозначно судить о нарушении пропорциональности имущества супругов можно лишь в случае, когда все имущество перешло в пользу одного из них.

В целях обеспечения стабильности и правовой определенности гражданского оборота представляется важным Верховному Суду РФ дать дополнительные разъяснения относительно толкования категории «крайне неблагоприятное положение». В противном случае будут возникать ситуации, когда судам предоставляют необоснованно широкую свободу усмотрения.

Кроме того, необходимо рекомендовать самим сторонам брачного договора четко очерчивать круг событий, при наступлении которых можно говорить о возникновении крайне неблагоприятного положения (потеря работы, инвалидность и др.).

Пристайный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // Российская газета. – № 17. – 27.01.1996.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. – № 219. – 18.11.1998.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.12.2015 по делу № 33-48650/2015.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2021 № 5-КГ20-144-К2 // СПС «Консультант плюс».
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.12.2016 № 5-КГ16-174 // СПС «Консультант плюс».
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 18-КГ16-10 // СПС «Консультант плюс».
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № 5-КГ14-144 // СПС «Консультант плюс».
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 18-КГ16-10 // СПС «Консультант плюс».
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2021 № 5-КГ20-144-К2 // СПС «Консультант плюс».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.12.2016 № 5-КГ16-174 // СПС «Консультант плюс».
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.12.2015 по делу № 33-48650/2015.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 18-КГ16-10 // СПС «Консультант плюс».
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № 5-КГ14-144 // СПС «Консультант плюс».

ШАСТИНА Анжелика Размиковна

старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института государства и права Байкальского государственного университета

О НЕОБХОДИМОСТИ НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ БРАЧНЫХ ДОГОВОРОВ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Автор рассматривает вопрос об обоснованности обязательного нотариального удостоверения брачных договоров, анализирует функции нотариуса, делает выводы о возможной отмене нотариальной формы брачного договора и переходу, в перспективе, к электронной форме заключения соглашений между супругами с применением электронных подписей сторон. Автор приходит к выводу, что это сделает установление договорного режима имущества супругов более доступным для российских семей.

Ключевые слова: брачный договор, нотариус, нотариальное удостоверение, реестр единой информационной системы нотариата.

SHASTINA Anzhelika Razmikovna

senior lecturer of Legal support of national security sub-faculty of the Baikal State University

ON THE NEED FOR NOTARIZATION OF MARRIAGE CONTRACTS IN MODERN REALITIES

The author considers the issue of the validity of the mandatory notarization of marriage contracts, analyzes the functions of a notary, draws conclusions about the possible cancellation of the notarial form of a marriage contract and the transition, in the future, to the electronic form of concluding agreements between spouses using electronic signatures of the parties. The author comes to the conclusion that this will make the establishment of the contractual regime of the spouses' property more accessible for Russian families.

Keywords: prenuptial agreement, notary, notarial certification, register of the unified information system of the notary.

Шастина А. Р.

Как известно, в России брачный договор должен быть заверен официально несмотря на то, что в России отсутствует определенная рамками законодательного регулирования процедура заключения брачного договора. Нотариальное заверение брачного договора достаточно распространенное явление в законодательстве многих стран. Тем не менее, есть примеры, когда подобного рода соглашения заключаются без участия нотариуса: его роль может быть выполнена специально уполномоченными должностными лицами (например, должностными лицами муниципалитетов в Италии); достоверность совершаемого в письменной форме договора удостоверяется присутствием двух свидетелей (в Швеции); брачный договор может быть оформлен в простой письменной форме (в Англии предусмотрены исключительные случаи, когда это возможно сделать даже устно)¹.

Возникает вопрос, а так ли необходима нотариальная форма заключения брачного договора? Рассмотрим основные причины применения нотариального удостоверения брачного договора в российском праве.

Традиционно, нотариус совершает удостоверительную надпись как подтверждение того, что удостоверяемый им документ выражает волю сторон. Удостоверяя соглашение, нотариус в соответствии со ст. 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате² обязан разъяснять сторонам смысл и значение представленных ими проектов договоров и проверять, соответствует ли их содержание действительным намерениям сторон. Без этого не будет проверен важный признак договора - совпадение воли сторон и их направленность на возникновение, изменение или прекращение семейных и гражданских правоотношений. Нотариальное удостоверение обеспечивает повышенную правовую

защиту и препятствует неисполнению взятых сторонами на себя обязательств, что не редкость для обычных гражданско-правовых договоров³.

Нотариусу также необходимо удостовериться в том, что стороны осознают последствия (фактические и правовые) вступления в договорные отношения.

Однако, судебная практика, связанная с рассмотрением исков о признании брачных договоров недействительными, не позволяет утверждать, что нотариальное заверение выступает гарантом осознания супругами или будущими супругами всю степень ответственности за содержание такого договора.

Стоит упомянуть, что нотариусы, в своей практической деятельности, довольно часто прибегают к использованию доверенности стороны, и осуществляют по ней нотариальное удостоверение брачного договора, так как прямого запрета на такие действия в законодательстве нет. Но большинство ученых сходятся во мнении, что такая практика недопустима, и связывают это с особенностями брачного договора. Брачный договор, по их мнению, носит строго личный характер, и этим существенно отличается от иных гражданско-правовых договоров, поэтому участие представителей не может быть разрешено, а гражданин, заключающий брачный договор, делает это только лично⁴.

1 Арбузов А. Р. Брачный договор в зарубежных странах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://advokatvspb.ru/gaznoe/brachnyj-dogovor-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 03.06.2021)

2 См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская газета. - 1993. - 13 марта.

3 См., например: Надточий О. М. Место невозможности исполнения обязательства в системе гражданско-правовых фактов // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2013. - № 2. - С. 107-110.; Захарова О. Н., Епифанцева Т. Ю. К вопросу о способах расторжения договора // Baikal Research Journal. - 2016. - Т. 7. - № 5. - С. 16.; Титов Е. В. Правовая природа исполнения обязательства // Baikal Research Journal. - 2016. - Т. 7. - № 3. - С. 24.

4 См., например: Невзгодина Е. Л. Соглашение о разделе имущества супругов и брачный договор // Вестник Омского университета. Серия: Право. – Омск, 2012. - № 1. - С. 63.; Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. - М.: Норма, 2002. - С. 140.

Еще одна задача, которая должна быть решена при нотариальном заверении, предусмотренная в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате обязанность нотариуса отказаться от совершения нотариальных действий в случае, если они не соответствуют действующему законодательству Российской Федерации или международным договорам.

По мнению С. Г. Побережного, на практике сложно представить такую ситуацию, при которой нотариус вынесет постановление об отказе в совершении нотариального действия в связи с тем, что за совершением такого действия обратился недееспособный гражданин⁵. Возможно, что у нотариуса возникнут такие подозрения, но он не обладает такой компетентностью в медицинских вопросах, как признание гражданина недееспособным, более того, это довольно сложная процедура, которая регулируется специальными нормами законодательства. Поэтому в своей работе, когда нотариус осуществляет удостоверение дееспособности, то он применяет ст. 21 Гражданского кодекса РФ, ориентируясь на достижение 18-летнего возраста и презумпцию дееспособности.

В этом плане возможность осуществления видеосъема, которой обладают нотариусы, в первую очередь является инструментом, защищающим как супруга, так и самого нотариуса от недобросовестных попыток оспорить его действия. В случае возникновения судебного спора нотариус сможет предоставить суду видеоматериалы, которые подтвердят, например, факт личного присутствия человека в кабинете нотариуса в момент совершения нотариального действия. Нередко бывает, к примеру, когда один из супругов намеревается в судебном порядке признать брачный договор недействительным, мотивируя свои требования тем, что он не понимал, какие последствия будет иметь подписание договора. Обычно это происходит после того, как отношение супругов к друг другу меняется перед разводом и фактическим разделом совместного имущества.

Еще одна важная функция нотариуса, которая реализуется с 2014 г. – это регистрация в электронной форме нотариальных действий, в том числе, удостоверения брачных договоров, в реестре единой информационной системы нотариата. Одной из причин введения единого реестра по брачным договорам явилась судебная практика, где лидером по количеству исков о признании брачного договора недействительными являются кредитные организации, либо иные кредиторы, которые из-за брачного договора лишаются возможности обратиться взыскание по долгам супруга на совместное нажитое имущество в полном объеме. Суть в том, что супруги специально заключают брачные договоры, где устанавливают неравные доли в совместной долевой собственности, либо, что чаще, сознательно выводят имущество из общей совместной собственности в раздельную собственность того из супругов, который не имеет долговых обязательств. Право на обращение в суд с иском о признании брачного договора недействительным кредитор имеет в соответствии со ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 46 Семейного кодекса РФ.

В России предусмотрена тайна брачного договора, а во многих европейских государствах он, наоборот, публикуется, чтобы с ним могли ознакомиться кредиторы (в России интересы кредиторов защищают тем, что обязывают супругов извещать кредиторов о заключении, изменении и расторжении брачного договора (ст. 46 Семейного кодекса РФ). Например, во Франции нотариус уведомляет об этом акте детей и всех кредиторов пары, у которых есть срок в три месяца, чтобы выступить против него. При отсутствии возражений брачный договор или изменения в нем вступают в силу задним числом со дня его подписания (что решает проблему внезапной смерти одного из супругов).

Необходимость соблюдения тайны брачного договора в России не исключает возможности получения сведений заинтересованным субъектам из соответствующего реестра, при условии, что круг таких субъектов и орган, уполномоченный на ведение и предоставление сведений из реестра

брачных договоров будет определен законодательно. С развитием новых технологий, в первую очередь, внедрение в правовую систему России электронного документооборота с применением электронных подписей, вопрос о необходимости нотариального удостоверения брачного договора вновь стал открытым.

Действительно, фактически, нотариус в России не имеет реальных инструментов для установления дееспособности лиц, заключающих брачный договор, а, следовательно, и достоверность их волеизъявления. В этом случае, возможно, могло бы быть достаточно простой письменной формы и государственной регистрации брачного договора, и внесения его в соответствующий федеральный реестр после подписания с применением электронной подписи.

Стоит отметить, что законодатель, пытаясь совместить интересы граждан и технические новшества, с 29 декабря 2020 года Федеральный закон № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрел специальную возможность для заключения брачного договора между лицами, находящимися в разных городах или регионах: они могут одновременно прийти в выбранные нотариальные конторы и удостоверить сделку. Каждый нотариус подготовит все обязательные процедуры: проведет правовую экспертизу, установит волю, осознанность и добровольность действий, разъяснит юридическую суть и последствия сделки, создаст проект брачного договора в электронной форме. Стороны в присутствии нотариуса подписывают экземпляр брачного договора в электронной форме и на бумаге. Бумажный вариант документа остается в нотариальной конторе. Затем нотариусы подписывают экземпляры сделки электронными подписями.

В настоящий момент, несмотря на ежегодный рост количества заключаемых брачных договоров, для большинства граждан России поход к нотариусу отнюдь не рядовое событие. Большинству оно представляется чем-то весьма сложным и обременительным, в том числе, с материальной точки зрения (нотариальные услуги, как известно, оплачиваются по тарифу). Если законодательство России будет развиваться в сторону упрощения правовой формы брачного договора, то их количество будет только возрастать, что, в конечном итоге, положительно скажется на многих сферах общественной жизни: уверенность лиц, состоящих в браке в собственном материальном положении, а также уменьшение количества судебных дел, связанных с разделом общего имущества супругов, особенно в тех случаях, когда отсутствует несогласие сторон, и судебное решение должно выступить в качестве юридического основания для определения собственника имущества.

Пристатейный биографический список

1. Захарова О. Н., Епифанцева Т. Ю. К вопросу о способах расторжения договора // *Baikal Research Journal*. – 2016. – Т. 7. – № 5. – С. 16.
2. Надточий О. М. Место невозможности исполнения обязательства в системе гражданско-правовых фактов // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2013. – № 2. – С. 107-110.
3. Невзгодина Е. Л. Соглашение о разделе имущества супругов и брачный договор // *Вестник Омского университета*. Серия: Право. – Омск, 2012. – № 1. – С. 63-69.
4. Побережный С. Г. Нотариально удостоверенный брачный договор как вид нотариального акта и доказательственная презумпция при защите прав супругов // *Нотариус*. – 2018. – № 5. – С. 29-35.
5. Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – М.: Норма, 2002. – 204 с.
6. Титов Е. В. Правовая природа исполнения обязательства // *Baikal Research Journal*. – 2016. – Т. 7. – № 3. – С. 24.

5 Побережный С. Г. Нотариально удостоверенный брачный договор как вид нотариального акта и доказательственная презумпция при защите прав супругов // *Нотариус*. – 2018. – № 5. – С. 30.

КОСЯКИН Игорь Алексеевич

заместитель генерального директора по закупочной деятельности и корпоративно-правовым вопросам акционерного общества «Концерн «Созвездие»

«МЯГКОЕ ПРАВО» И КОРПОРАТИВНЫЕ ОБЫЧАИ КАК РЕГУЛЯТОРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

Поведение единоличного исполнительного органа регулируется не только нормами позитивного права. «Мягкое право» и корпоративные обычаи не обеспечиваются принудительной силой государства, но отказ от их соблюдения влечёт неблагоприятные последствия.

Введение в действие практик корпоративного управления, объединяемых под термином «мягкое право», достигается несколькими путями. Это влияние на инвестиционную привлекательность, требования бирж, значение «образца правомерного поведения» для правоприменителей и прямое воспроизведение в качестве норм позитивного права.

Корпоративные обычаи, как получившие внешнее закрепление, так и неписаные, приобретают силу ввиду преобладающей структуры владения российским хозяйственным обществом и интеграции в холдинги. Они изменяют содержание правовых институтов: показано, что расторжение трудового договора по ст. 278 Трудового кодекса Российской Федерации фактически выступает мерой ответственности.

Ключевые слова: акционерное общество, единоличный исполнительный орган, корпоративный обычай, лучшие практики корпоративного управления, «мягкое право».

KOSYAKIN Igor Alekseevich

Deputy General Director on Procurement, Corporate and Legal Issues, JSC "Concern "Sozvezdie"

THE "SOFT LAW" AND CORPORATE CUSTOMS AS A REGULATOR OF THE SOLE EXECUTIVE BODY'S ACTIVITIES

The behavior of the sole executive body is regulated not only by the norms of written law. "Soft law" and corporate customs are not enforced by the coercive power of the state, but refusal to comply with them entails adverse consequences.

The enforcement of corporate governance practices unified under the term "soft law" is achieved in several ways. These are the impact on investment attractiveness, the listing rules, and the value of the "model of lawful behavior" for law enforcers and incorporation as norms of positive law.

Corporate customs, both written and unwritten, are gaining force due to the prevailing ownership structure of the Russian corporations and integration into holdings. They change the content of legal institutions: it is shown that the termination of an employment contract under Art. 278 of the Labor Code of the Russian Federation actually acts as a measure of responsibility.

Keywords: corporate customs, corporate governance best practices, joint-stock company, "soft law", sole executive body.

Косякин И. А.

Вопрос, который будет исследоваться в этой статье, является производным от вопроса о границах юридической ответственности, о том, где заканчивается право и начинаются неправовые явления.

В дискуссии о природе юридической ответственности наблюдается несколько мнений. Одни учёные выделяли в качестве определяющего признака юридической ответственности её принудительный характер¹. Другие наряду с государственным принуждением отмечали то, что ответственность влекут именно виновные действия нарушителя². Третьи указывали на то, что главное – претерпевание неблагоприятных последствий³. Последняя точка зрения обосновывается, в частности,

тем, что нарушитель может добровольно, не подвергаясь принудительной силе государства, выплатить неустойку или возместить убытки.

Рассматриваемые нами явления – «мягкое право» и корпоративные обычаи – также прямо не обеспечиваются принудительной силой государства. Нельзя кого-либо понудить в суде – следовать лучшим практикам корпоративного управления или выполнять указания куратора дочернего общества, являющегося юристом основного общества. В действительности же директор публичного акционерного общества должен обращать не меньшее внимание, чем на Уголовный кодекс Российской Федерации, на Кодекс корпоративного управления, а директор общества, входящего в холдинг, будет придавать значение письмам директоров по направлениям основного общества.

В нашем исследовании будет предпринята попытка осветить содержание «мягкого права» и корпоративных обычаев и показать, как они влияют на поведение единоличного исполнительного органа.

1 Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юридическая литература, 1976. С. 8-9. Предпринимательское право Российской Федерации. Учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 114-118.

2 Алексеев С.С. Общая теория права. Том II. М.: Юридическая литература, 1982. С. 172-174, 189-191. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: сборник ученых трудов. Вып. 27. Свердловск: 1973.

3 Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018. С. 136. Мамутов В.К., Овсиенко В.В.,

Юдин В.Я. Предприятие и материальная ответственность. Киев: Наук. думка, 1971. С. 26-27.

1. «Мягкое право».

Термин «мягкое право» довольно прочно вошёл в речь российских учёных-юристов⁴. Уподобим «мягкое право» традиционным отраслям российского права и выделим его предмет и метод.

«Мягкое право» регулирует общественные отношения, входящие в предмет гражданского права («отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими»), точнее говоря – корпоративные отношения. Применительно к единоличному исполнительному органу нормы «мягкого права» регламентируют систему взаимодействия с другими органами управления, конкретизируют, каким образом единоличный исполнительный орган подотчётен и подконтролен «вышестоящим» органам, устанавливают механизмы предотвращения конфликта интересов и основы системы вознаграждения.

«Мягкое право» основано на методе рекомендаций. Его главный принцип – «соблюдай или объясняй» – означает, что те или иные рекомендации могут не подойти конкретному обществу. В таком случае общество вправе им не следовать, но должно раскрыть причины, по которым принято такое решение, и описать альтернативные механизмы, избранные обществом.

Источниками «мягкого права» являются акты лучших практик корпоративного управления (принципы ОЭСР по корпоративному управлению, национальные кодексы корпоративного управления) и правила листинга бирж⁵.

За счёт чего «мягкое право» приобретает свою регулятивную силу?

Во-первых, несоблюдение норм «мягкого права» может повлечь снижение инвестиционной привлекательности компании, что отражается в общественном мнении, СМИ, оценках рейтинговых агентств.

Во-вторых, нормы «мягкого права» воспроизводятся в требованиях бирж к корпоративному управлению эмитентов. Несоблюдение этих норм может повлечь исключение ценных бумаг из котировального списка биржи, что чрезвычайно негативно отразится на экономическом положении общества.

В-третьих, нормы «мягкого права» являются образцами правомерного поведения для правоприменителей. Там, где отсутствуют нормы позитивного права, суд выберет правило поведения, хотя и не имеющее силы нормы права, но имеющее внешнее закрепление. До ограничений «золотых парашютов» в компаниях с государственным участием Верховный Суд РФ ссылался на рекомендации ККУ по соответствию вознаграждения квалификации и вклада в результаты деятельности общества⁶; суды учитывают сформулированные в пункте 126 ККУ критерии добросовестности и разумности дополнительно к разъяснениям Пленума ВАС РФ⁷; обращают внимание на цели устойчивого развития при рассмотрении споров вокруг запрета на выплату дивидендов, придавая большее значение интересам мажоритарных акционеров и менеджмента⁸. Зная, что правоприменитель положительно оценит следование лучшим практикам корпоративного управления, общества стремятся воспринять эти практики – так происходит «подталкивание».

В-четвёртых, возможно прямое воспроизведение норм «мягкого права» в качестве норм позитивного права⁹ или же их конвергенция¹⁰. В этом случае «мягкое право» утрачивает свою «мягкость» и обеспечивается принудительной силой государства.

Таким образом, «мягкое право» обладает собственной системой неблагоприятных последствий, проявляющихся при нарушении обществом норм «мягкого права», что неизбежно учитывает единоличный исполнительный орган.

2. Корпоративные обычаи.

Выделение корпоративных обычаев как регулятора поведения единоличного исполнительного органа обусловлено спецификой российской модели корпоративного управления. Её основой являются вертикально организованные холдинги с выраженным мажоритарным акционером. Формальные институты уходят на второй план на фоне межличностных отношений¹¹. В такой системе важно единообразное и в то же время оперативное управление, не требующее громоздкого процедурного оформления.

Необходимость исследования отношений, складывающихся внутри холдингов и внутри отдельных обществ, подчёркивалась российскими учёными. Как указывает А.В. Габов, «в противном случае всё, что происходит внутри сложноструктурной (прежде всего корпоративной) организации, находится вне правового поля, последнее не соответствует фактическому положению дел»¹².

В.А. Лаптев, исследуя «локальные правовые обычаи», обращает внимание прежде всего на корпоративные кодексы¹³. Однако, на наш взгляд, корпоративные обычаи могут не получать формального закрепления. Примером тому является доктрина «теневого директората», получившая развитие в законодательстве (часть третья ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Несмотря на то, что статус «теневых директоров» не следует из устава, они имеют фактическую возможность управлять обществом, давая указания, которые исполняются органами и работниками общества, при этом не могут (под страхом прекращения отношений или иных негативных последствий) быть не исполнены¹⁴.

Формально корпоративные обычаи также основываются на рекомендациях. Если совет директоров желает скорректировать решение единоличного исполнительного органа, он вряд ли будет сразу инициировать процедуру привлече-

4 Чеховская С.А. «Мягкое» корпоративное право: постановка проблемы // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 8-12. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г.Афанасьева, А.В.Белицкая, В.А.Вайпан и др.; отв. ред. Е.П.Губин. М.: Юстицинформ, 2019. С. 172-173.
5 Далеко не обязательно это Московская или Санкт-Петербургская биржи: если ценные бумаги компании размещены за рубежом, нормы «мягкого права» страны размещения регулируют деятельность такой компании.
6 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.03.2015 №307-ЭС14-8853 по делу А56-31942/13 (так называемое дело «Ростелекома»). В постановлении АС ВВО от 25.11.2020 по делу А43-28296/20 пункт 250 ККУ выступает как подтверждение разумности размера «золотого парашюта».
7 Постановление АС МО от 28.01.2019 по делу А40-163846/16, Постановление ЗААС от 06.03.2019 по делу А33-2146/17.
8 Постановление АС ПО от 18.05.2018 по делу А57-5322/17.

9 Федеральным законом от 19.07.2018 №209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» включена обязанность совета директоров публичного акционерного общества сформировать комитет по аудиту для предварительного рассмотрения вопросов, связанных с контролем за финансово-хозяйственной деятельностью, а также обязанность публичного акционерного общества организовать систему управления рисками и внутренний контроль.
10 Связь между «мягким правом» и собственно правом может проиллюстрировать немецкая практика. Статья 161 Закона об акционерных компаниях предписывает публичным компаниям ежегодно публиковать отчёт о соблюдении Кодекса корпоративного управления. Соответственно, ложная информация в таком отчёте повлечёт «деликтную или даже уголовную ответственность». German Corporate Governance in International and European Context. / ed. by J.J. du Plessis. Third Edition. Berlin: Springer, 2017. P. 51.
11 Дементьева А.Г. Корпоративное управление: учебник. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2017. С. 332.
12 Габов А.В. Сделки с заинтересованностью. Практика акционерных обществ. М.: Статут, 2005. С. 157.
13 Лаптев В.А. Локальный правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений // Lex russica. 2017. № 4. С. 110-119.
14 В деле А40-119763/10 о банкротстве ЗАО «Международный промышленный банк», в рамках которого ряд лиц, в том числе фактически контролирующее лицо Пугачев С.В., был привлечён к субсидиарной ответственности, устанавливалась система «личного согласования с Пугачевым С.В. Основных решений Банка со стороны руководителей и органов управления Банка». В постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 по делу А40-119763/10 к составляющим этой системы отнесены устные указания должностным лицам банка и проставление штампа «Согласовано» на документах, адресованных «Председателю Совета директоров» без указания имени.

ния к дисциплинарной ответственности или, тем более, обращаться в суд. Скорее всего, в протоколе заседания совета директоров появится замечание «обратить внимание генерального директора, что...», «указать на недопустимость...», «рекомендовать...»¹⁵. Ещё более вероятно, что замечание поступит устно в ходе или после заседания. Если единоличный исполнительный орган проигнорирует замечание – это может повлечь негативные последствия, находящиеся в сфере действия внутренних документов общества (снижение премии, пересмотр «социального пакета», выражение меньшего благожелательства при прохождении внутрихолдинговых процедур), в свою очередь, способность точно исполнять указания может положительно влиять на распределение средств в рамках внутрихолдингового бюджетирования и скорость корпоративных процедур.

Корпоративные обычаи изменяют формально существующую структуру корпоративного управления, придавая значение неформальным институтам¹⁶. Корпоративные обычаи также видоизменяют содержание формальных институтов, на чём следует остановиться подробнее.

В понимании науки гражданского права односторонний отказ от договора, связанный с нарушением, является мерой оперативного воздействия¹⁷. Более того, односторонний отказ может быть вовсе не связан с нарушением (поэтому нормами трудового права и предусмотрена компенсация для директора, с которым расторгнут договор). Это может быть средство, с помощью которого проводится ротация или усиление менеджмента.

Однако безмотивное расторжение договора выполняет те же функции, что и меры ответственности (например, увольнение генерального директора как мера дисциплинарной ответственности). Об этом свидетельствуют следующие доводы:

– Во-первых, количество споров в контексте п. 2 ст. 278 Трудового кодекса Российской Федерации¹⁸ в несколько раз превышает количество подобных споров в контексте пп. 9 и 10 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации¹⁹. Это позволяет предположить, что бесконфликтное прекращение отношений оформляется иначе – например, по соглашению сторон.

– Во-вторых, отсутствие мажоритарного акционера в аутсайдерской модели восполняется именно мерой ответственности – дисквалификацией, которая может применяться, в том числе, к некомпетентным директорам.

– В-третьих, гарантии, предусмотренные ст. 279 Трудового кодекса Российской Федерации, недостаточны для компенсации выпадающих доходов²⁰. Не стоит забывать, что единоличный ис-

полнительный орган также обладает возможностью извлекать из своего положения выгоды и помимо вознаграждения. Кроме того, лицо, осуществлявшее функции единоличного исполнительного органа, теряет социальный статус с его атрибутами.

Заключение.

Мы показали значение «мягкого права» и корпоративных обычаев как самостоятельных регуляторов, а также во взаимодействии с правом. Более широкий подход к перечню регуляторов поведения, к формам ответственности, исходящий из неблагоприятных последствий, а не из государственного принуждения как определяющего фактора позволит по-новому осмыслить ряд важных для хозяйственной практики явлений. Если единоличный исполнительный орган подвержен фактическим ограничениям своей деятельности – может ли он нести ответственность за решение, принятое с учётом таких ограничений? Может ли единоличный исполнительный орган избежать ответственности, сославшись на указание фактически контролирующего лица и на связанные с его неисполнением неблагоприятные последствия?

В судебной практике доминирует позиция, согласно которой единоличный исполнительный орган самостоятельно «отвечает за всё». Исключением может быть разве что единогласное голосование общего собрания акционеров за решение, впоследствии реализованное единоличным исполнительным органом и повлекшее убытки.

Мы рассматриваем нашу статью как повод к дальнейшим исследованиям, которые позволят ответить на эти вопросы исходя из содержания реальных отношений, складывающихся внутри корпорации.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Том II. М.: Юридическая литература, 1982.
  2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. М.: Статут, 2001.
  3. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юридическая литература, 1976.
  4. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью. Практика акционерных обществ. М.: Статут, 2005.
  5. Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами. Дис. ... докт. юрид. наук. М.: 2018.
  6. Дементьева А.Г. Корпоративное управление: учебник. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2017.
  7. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: сборник научных трудов. Вып. 27. Свердловск: 1973.
  8. Лаптев В.А. Локальный правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений // Lex russica. 2017. № 4. С. 110-119.
  9. Мамутов В.К., Овсиенко В.В., Юдин В.Я. Предприятие и материальная ответственность. Киев: Наук. думка, 1971.
  10. Осипенко О.В. Корпоративный контроль: экспертные проблемы эффективного управления дочерними компаниями. Книга вторая: обеспечение корпоративного контроля. М.: Статут, 2014.
  11. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019.
  12. Предпринимательское право Российской Федерации. Учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017.
  13. Чугунова К.Ю. Особенности формирования воли дочерних обществ акционерных обществ с преобладающим государственным участием (на примере ОАО «РЖД») // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 116-124.
  14. German Corporate Governance in International and European Context. / ed. by J.J. du Plessis. Third Edition. Berlin: Springer, 2017.
- 15 О.В.Осипенко указывает, что подобную роль может выполнять председатель совета директоров. Осипенко О.В. Корпоративный контроль: экспертные проблемы эффективного управления дочерними компаниями. Книга вторая: обеспечение корпоративного контроля. М.: Статут, 2014. С. 332.
- 16 Например, фактически существенную роль в управлении дочерним обществом играют профильные подразделения основного общества, чей статус не регламентирован, но в действительности они могут давать обязательные указания органам управления дочернего общества. Чугунова К.Ю. Особенности формирования воли дочерних обществ акционерных обществ с преобладающим государственным участием (на примере ОАО «РЖД») // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 116-124.
- 17 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. М.: Статут, 2001. С. 698-702.
- 18 580 решений судов общей юрисдикции по данным СПС «Консультант Плюс» на 27.06.2021, с уточняющим запросом «акционерное общество». Банки данных не включают решения судов первой инстанции.
- 19 131 решение судов общей юрисдикции по данным СПС «Консультант Плюс» на 27.06.2021, с уточняющим запросом «акционерное общество». Банки данных не включают решения судов первой инстанции.
- 20 Для топ-менеджера нормальный срок поиска работы – 12-15 месяцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: hh.ru/article/302409; dp.ru/a/2018/03/18/Poisk_visokogo_poleta (дата обращения: 27.06.2021). Вакансий управленцев высокого уровня немного, а при переходе на более низкую должность управленец сталкивается с проблемой «сверхквалификации»: иными словами, по мнению кадровых специалистов, знает и умеет слишком много для должности и будет через некоторое время снова искать работу. Поэтому безмотивное прекращение статуса и свя-

занные с этим неблагоприятные последствия, претерпеваемые директором – достаточный негативный стимул.

ТАБАКОВА Марина Дмитриевна

бакалавр Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние десятилетия происходят глобальные изменения в сфере финансов. Появились новые средства измерения стоимости товаров и услуг, выступающие в качестве средства платежа, сбережения или предмета инвестирования. Речь идет о становлении цифровых валют. Стремительный рост данного класса активов и сделок с ними вынуждает законодателей вводить правила взимания налогов. В данной статье проводится анализ правового регулирования налогообложения цифровых валют в Российской Федерации и дается оценка нововведениям в законодательство в сфере налогообложения цифровой валюты.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, цифровые финансовые активы, майнинг, налогообложение.

TABAKOVA Marina Dmitrievna

bachelor of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

FORMATION OF LEGAL REGULATION OF TAXATION OF DIGITAL CURRENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

In recent decades, there have been global changes in the field of finance. New means of measuring the value of goods and services have appeared, acting as a means of payment, savings, or investment. It's about the rise of digital currencies. The rapid growth of this class of assets and transactions is forcing legislators to introduce rules for the taxation. This article analyzes the legal regulation of taxation of digital currencies in the Russian Federation and assesses innovations in legislation in the field of taxation of digital currency.

Keywords: virtual currency, cryptocurrency, digital financial assets, mining, taxation.

Децентрализованная сущность цифровых валют вызывает сложности в определении государственной принадлежности произведенных транзакций, а также является препятствием развития регулирования финансового сектора, в том числе сферы налогообложения. Особенности цифровых валют и цифровых финансовых активов делают возможным их использование для глобального избежания налогообложения. Стремительный рост рынка цифровых активов вынуждает национальные налоговые органы разрабатывать пути регулирования налогового законодательства. Российская Федерация только становится на этот путь, внося изменения в законодательные акты и создавая новые. В данном исследовании рассматривается становление практики налогообложения цифровых валют и цифровых финансовых активов в России.

Становление правового регулирования цифровой валюты в России началось с официальных пояснений со стороны Федеральной налоговой службы, которая еще в 2016 году, в письме от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027¹ «Об операциях, связанных с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты РФ», указала, что в действующем законодательстве нашей страны не предусмотрено каких-либо ограничений, затрагивающих возможность проведения финансовых операций с криптовалютой. Вместе с тем, в тех источниках, которые определяют правила проведения указанных операций, такие понятия, как: «биткойн», «денежный суррогат» или «криптовалюта» не имеют законодательного закрепления. На основании чего, ФНС полагает, что правильным будет относить операции, проводимые с участием указанных финансовых инструментов, к операциям с валютой, то есть, при оценке правовой стороны

их использования, такие операции должны признаваться валютными.

В свою очередь, Министерство финансов РФ в своем письме от 13 октября 2017 г. № 03-04-05/66994 «Об НДФЛ при совершении операций между физлицами по покупке и продаже биткойнов»² дает разъяснения о том, что глава 23 «Налог на доходы физических лиц» НК РФ, не содержит положений, относительно налогообложения тех доходов, которые были получены вследствие использования криптовалюты при заключении различных сделок. Примечательно, что данное письмо является первым опубликованным мнением Минфина касательно налогообложения операций с криптовалютами. При этом Минфин указывает, что согласно ст. 41 НК РФ доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, которая определяется в соответствии с главой 23 НК РФ. Следовательно, доход, полученный при совершении операций с биткойнами между физическими лицами, облагается НДФЛ в соответствии с общим порядком налогообложения. Подобные доходы налогоплательщик должен декларировать самостоятельно.

Министерство Финансов РФ в письме от 09 февраля 2018 № 03-03-06/1/8061³ к взиманию налога на прибыль организаций также применяет порядок налогообложения доходов организаций от операций с криптовалютами за вычетом произведенных расходов, при этом доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме.

Более того, Министерство финансов РФ в письме от 17 мая 2018 г. № 03-04-07/33234⁴ представило официальную

1 Об операциях, связанных с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты: Письмо Федеральной налоговой службы РФ от 03.10.2016 г. № ОА-18-17/1027. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 24.02.21).

2 Об НДФЛ при совершении операций между физлицами по покупке и продаже биткойнов: Письмо Минфина России от 13.10.2017 № 03-04-05/66994. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.21).

3 Письмо Минфина России от 09.02.2018 № 03-03-06/1/8061. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.21).

4 Письмо Минфина России 17.05.2018 г. № 03-04-07/33234. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.21).

оценку государства относительно действия порядка налогообложения при использовании криптовалют. В частности, в данном акте говорится о том, что при условии, если в качестве расчетной единицы по сделке купли-продажи выступает криптовалюта, то расчет суммы налогового обложения будет производиться в рублях, и в отчетной документации будет фигурировать как превышение установленной суммы доходов, полученных вследствие её продажи. При этом особо отмечено, что правовые коллизии касательно данного вопроса, равно как и сомнения, устранение которых на момент оценки совершения соответствующих действий невозможно, включая столкновение интересов государства и гражданина относительно неточности законодательного регулирования о налогах и сборах, должны быть истолкованы в пользу налогоплательщика.

В 2019 году был принят Закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ⁵, который в статье 141.1 ГК РФ закрепил термин «цифровые права». С 1 января 2021 года вступил в силу Закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (далее – Закон о ЦФА)⁶, который дал легальное определение таким понятиям как «цифровая валюта» и «цифровые финансовые активы». Так, согласно ст.1 Закона о ЦФА, именно совокупность электронных данных следует относить к цифровой валюте, при условии, что указанный финансовый сегмент будет использоваться в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей или инвестициями. Цифровая валюта не входит в сферу действия Гражданского кодекса, как объект регулирования, представляющий из себя цифровое право. Гражданский кодекс не признает цифровую валюту в качестве цифрового права. При этом в Закон об исполнительном производстве⁷ и Закон о банкротстве⁸ цифровая валюта рассматривается в качестве имущества.

Подтверждением этому является принятие Государственной Думой РФ в первом чтении 17 февраля 2021 года проекта федерального закона 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»⁹, последовательно закрепившего за криптовалютой статус имущества. В соответствии с п. 2 ст. 1 законопроекта участники гражданского оборота, при необходимости использования цифровой валюты в качестве предмета расчета по договору, а также при условии, что сумма такого расчета будет превышать более 600 тысяч рублей, во-первых, обязаны поставить в известность о данном обстоятельстве налоговые органы, во-вторых, отчитываться в установленном порядке о её остатках.

Согласно абз.3 п.2 ст.1 законопроекта расчет суммы поступлений цифровой валюты лицу или списаний цифровой валюты лицом, которое вправе распоряжаться ей, будет производиться исходя из рыночной цены на цифровую валюту

на дату совершения каждой операции. При этом порядок определения рыночной цены будет производиться Федеральной налоговой службой.

Абз.3 п.2 ст.1 законопроекта гласит, что предоставление отчета об остатках криптовалюты, а также уведомление налоговой службы о необходимости её использования, должно быть подано в указанный орган не позднее 30 числа апреля месяца, следующим за отчетным периодом. В данном случае можно установить, что отчетные документы за 2021 год, можно будет подать не позднее 30 апреля 2022 года.

Согласно проекту закона, все операции, проводимые с цифровой валютой, должны облагаться налогом на прибыль организаций или НДФЛ, также предусматривается, что данный объект налогообложения не подлежит амортизации, а осуществление операций, связанных с его обращением, не облагается НДС.

Законопроект, в свою очередь, предусматривает ответственность за нарушение налогового законодательства в рамках регулирования обращения цифровой валюты. Предусматривается штраф в размере 50 тыс. рублей за непредставление сведений о праве распоряжаться цифровыми валютами в налоговый орган. За непредставление в налоговый орган отчета об операциях с цифровой валютой или за предоставление отчета, содержащего недостоверные сведения, в отношении лица, нарушившего установленные правила, могут быть наложены штрафные в размере 10% от наибольшей из двух сумм в рублевом эквиваленте. В случае, если налог на оборот криптовалюты будет не уплачен, то с нарушителя взыскивается 40 % от суммы неуплаченного налога.

Экспертное сообщество критически относится к новому законопроекту, указывая на ряд недостатков. Так, Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства негативно отозвался о законопроекте о налогообложении операций с цифровыми валютами¹⁰. Члены Совета отметили, что Гражданский кодекс РФ не содержит понятия «цифровая валюта», при том, что термин «цифровые права» определяются как обязательственные или иные права. Критики законопроекта проекта указывают на тот факт, что цифровая валюта признается имуществом только для целей Налогового кодекса. Закон о ЦФА в п. 3 ст.1 предусматривает, что цифровая валюта принимается в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей, что предусматривает запрет ее использования для оплаты товаров и услуг. Павел Крашенинников, председатель Совета, глава Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству говорит о том, что «цифровая валюта прямо цифровым правом не названа, в ГК РФ такого объекта нет, а отнесение цифровой валюты в Законе о ЦФА просто к имуществу создает большую правовую неопределенность».

Таким образом, налогообложение цифровой валюты невозможно, без закрепления круга объектов, относящихся к данной категории, установления их соотношения с такими объектами Гражданского кодекса, как цифровые права и деньги, и определения четких правил использования вышеуказанных категорий в гражданско-правовом обороте.

Более того, несмотря на легализацию цифровой валюты, законопроект не определяет правила выпуска и обращения цифровой валюты, а Закон о ЦФА в п. 4 ст. 14 указывает, что организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами. Общий характер правового регулирования транзакций с цифровой

5 О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.21).

6 О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.21).

7 Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.21).

8 О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.21).

9 О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Законопроект № 1065710-7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7> (дата обращения: 29.03.21).

10 Налогообложение криптовалют, дистанционные собрания, международные трастовые фонды и другие вопросы в повестке Совета по кодификации - Исследовательский центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://privlaw.ru/131-49/> (дата обращения: 04.04.21).

валютой порождает неопределенность и риски для плательщиков налогов. Законопроект не определяет особенности налогового учета операций с цифровой валютой по налогу на прибыль организаций, исчисления НДС и порядок определения налоговой базы. Более того проект не регулирует вопросы налогообложения у источника в РФ операций покупки цифровой валюты у иностранного контрагента и не содержит упоминаний о порядке учета расходов на майнинг цифровой валюты.

Согласно п. 6 ст. 14 Закона о ЦФА требования лиц, связанных с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования налоговых органов о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок с цифровой валютой в порядке и в сроки, предусмотренные проектируемым п. 3.5 ст. 23 НК РФ в редакции законопроекта. Иными словами, если сумма поступлений или списаний цифровой валюты за календарный год составит менее 600 тыс. рублей, то лицо лишается права на судебную защиту, поскольку, согласно законопроекту, в отношении них не установлена обязанность информировать налоговые органы о факте обладания цифровой валютой, предоставлять отчеты о сделках и об остатках цифровой валюты.

Таким образом, для получения судебной защиты налогоплательщик в инициативном порядке будет вынужден направлять в налоговый орган отчеты в отношении операций с цифровой валютой до истечения срока, указанного в проекте закона.

Кроме того, законопроект в п. 4 ст. 1 предусматривает право налоговых органов запрашивать информацию по счетам физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, при установлении признаков возможного нарушения законодательства о налогах и сборах в случаях, если операции на счетах указанных лиц в банке связаны с операциями по переводу цифровой валюты. Важно отметить, что в соответствии с абз. 3 п. 2 ст. 86 НК РФ, ст. 93.1 НК РФ истребование информации о налогоплательщике возможно в случае проведения в отношении него налоговых проверок. Данное положение является недостаточно определенным, поскольку не позволяет определить, в рамках какого контрольного мероприятия будет производиться истребование информации. Кроме того, данная норма представляется дискриминационной, так как истребование информации налоговыми органами у банков установлено только в отношении физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Важно отметить, что появление указанного законопроекта свидетельствует о том, что государство считает рынок цифровых валют достаточно перспективным. Но в настоящее время, законодатель уверен, что цифровые валюты в основном используются для легализации преступных доходов, в целях уклонения от уплаты налогов и финансирования противоправной деятельности. Именно поэтому законодатель стремится узаконить данные операции и получать налог с этой деятельности, что приведет к легализации доходов, получаемых гражданами и юридическими лицами при совершении транзакций с цифровыми валютами. Это позволит усилить контроль таких операций.

Нововведения в части налогообложения операций с цифровыми валютами позволяют законным владельцам цифровой валюты уплачивать установленные налоги и сборы от своей деятельности не опасаясь каких-либо юридических последствий, кроме того, особым преимуществом является закрепленное право на судебную защиту. При этом, согласно законопроекту, для лиц, совершающих неправомерные операции с цифровыми валютами, устанавливается контроль за их деятельностью и возможность преследования по закону.

Данный законопроект, вводящий новые обязанности и ответственность за их неисполнение в неурегулированной

сфере, широко обсуждается экспертным сообществом. По мнению специалистов, во-первых, законопроект является преждевременным – нецелесообразно взимать налоги в отсутствие норм, устанавливающих правила оборота цифровых валют, а во-вторых, проект нуждается в серьезной корректировке.

Пристатейный библиографический список

1. Об операциях, связанных с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты: Письмо Федеральной налоговой службы РФ от 03.10.2016 г. № ОА-18-17/1027. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 24.02.21).
2. Об НДС при совершении операций между физлицами по покупке и продаже биткойнов: Письмо Минфина России от 13.10.2017 № 03-04-05/66994. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.21).
3. Письмо Минфина России от 09.02.2018 № 03-03-06/1/8061. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.21).
4. Письмо Минфина России 17.05.2018 г. № 03-04-07/33234. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.21).
5. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.21).
6. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.21).
7. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы: «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.21).
8. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.21).
9. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Законопроект № 1065710-7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7> (дата обращения: 29.03.21).
10. Налогообложение криптовалют, дистанционные собрания, международные трастовые фонды и другие вопросы в повестке Совета по кодификации - Исследовательский центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://privlaw.ru/131-49/> (дата обращения: 04.04.21).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-292-293

ПЕРМЯКОВ Максим Владимирович

кандидат юридических наук Уральского государственного экономического университета, Уральского государственного юридического университета

ХОДАСЕВИЧ Олег Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета

КОТОВ Василий Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Быстрые темпы развития большинства экономических сфер в России неизбежно привели к необходимости реформ в сфере налогообложения и налоговой политики. Существует необходимость в сдерживании или стимулировании секторов и сфер экономики, а также госрегулирования финансовой деятельности наиболее важных налогоплательщиков. Большинство мер, которые были предприняты для попытки достижения, оказались не настолько эффективными, как было запланировано. Исходя из этого у физических и юридических лиц возникли дополнительные проблемы в налоговой сфере.

Ключевые слова: налоговый орган, налогоплательщик, уклонение от уплаты налогов, налоговое преимущество, налоговые льготы, правовая ответственность, дифференциация взысканий, презумпция невиновности, инвестор, нестабильность налогообложения, фискальный фактор, амортизация, прибыль, налоговый вычет, нелегальная продукция, акциз.

PERMYAKOV Maksim Vladimirovich

Ph.D. in Law of the Ural State Law University, Ural State University of Economics

KHODASEVICH Oleg Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Business law sub-faculty of the Ural State University of Economics

KOTOV Vasilij Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminology sub-faculty of the Ural State Law University

ACTUAL PROBLEMS OF TAXATION IN MODERN RUSSIA

The rapid pace of development of most economic spheres in Russia has inevitably led to the need for reforms in the field of taxation and tax policy. There is a need to restrain or stimulate sectors and spheres of the economy, as well as state regulation of the financial activities of the most important tax-paying entities. Most of the measures that were taken to try to achieve this were not as effective as planned. Based on this, individuals and legal entities have additional problems in the tax payment sphere.

Keywords: tax authority, taxpayer, tax evasion, tax advantage, tax benefits, legal liability, differentiation of penalties, presumption of innocence, investor, tax instability, fiscal factor, depreciation, profit, tax deduction, illegal products, excise.

Довольно часто на почве налоговых правоотношений происходит конфликт, например, когда налоговые органы имеют возможность применять неправомерные меры принуждения от лица государства к налогоплательщикам. Основываясь на вышеизложенном и приняв во внимание различные факторы, встаёт вопрос о необходимости правовой защиты налогоплательщиков от порой незаконных действий налоговой структуры.

Примером конфликта служит дело № 305-ЭС19-16064 по налоговому спору с участием красноярского завода.

Зимой 2017 года Межрегиональная инспекция ФНС России № 5 по крупнейшим налогоплательщикам провела выездную проверку ОАО «Красноярский завод цветных металлов им. В. Н. Гулидова» за период с января. С 1 декабря 2012 г. по 31 декабря 2014 г. По результатам надзорного органа принято решение о переводе компании в налоговую ситуацию, предложив выплатить задолженность по НДС в размере 1,9 млрд руб. Штрафы в размере 691 млн рублей, а также штраф в размере 23 млн рублей предусмотренный

частью 1 статьи 122 Налогового кодекса РФ. Налоговые органы предоставили данные, где сказано, завод незаконно эксплуатировал вычеты по НДС на основании счетов, выставленных ООО «Петербургский ювелирный завод Ювелиры Северной столицы» в коммерческих сделках на поставку золота. Таким образом, проверка установила, что налогоплательщик участвовал в уклонении от уплаты налогов, связанных с созданием формального оборота поставок драгоценных металлов через цепочку поставщиков, не осуществляющих уплату в бюджет, и получил неоправданное налоговое преимущество в результате незаконного использования, налоговые льготы. Суд первой инстанции встал на сторону налогоплательщика, апелляционная и кассационная жалоба первой инстанции не поддержана. Дело было передано в верховный суд, вследствие чего

Пермяков М. В.

Ходасевич О. Н.

Котов В. В.

верховный суд перечислил ошибки, допущенные нижестоящими судами.

Верховный суд пояснил, что выводы апелляции могут быть важны для оценки правомерности применения налоговых вычетов, если вместе с другими обстоятельствами позволяют сделать вывод об участии налогоплательщика в организации уклонения от уплаты налогов. НДС в отношении поставки драгоценных металлов ювелирными изделиями лицам, контролируемым этим поставщиком. «Однако, сделав вывод о том, что налогоплательщик получил неоправданное налоговое преимущество в результате согласованных действий с компанией СПБ ЮЗ ЮСС, апелляционный суд лишь воспроизвел содержание решения налогового органа, которое явилось предметом спора по данному делу», - подчеркивает определение. В итоге дело было передано в новое рассмотрение в апелляционный суд г. Москвы.

Эксперты считают, что система правовой ответственности по отношению к налогоплательщику за налоговые проступки довольно сложна и мало разработана, так как отсутствует дифференциация взысканий в зависимости от субъективной стороны правонарушений. Помимо всего прочего присутствует неопределённость состава и полное или частичное игнорирование принципа презумпции невиновности в системе налоговой ответственности. Также в системе отсутствует ряд достаточно важных юридических процедур. Всё это требует пересмотра или полной замены правил, которые регулируют правовую ответственность налогоплательщика или налоговых органов. Не малой проблемой считается нестабильность налогового законодательства, когда вносятся изменения и поправки в закон, которые имеют обратную силу или когда государство отменяет некоторые льготы, которые были введены ранее, а это создаёт дополнительный риск для инвесторов. Государственные органы в течении длительного времени должны быть гарантом высокой стабильности налогов и правил их взимания. Не следует пересматривать налоговое законодательство чаще чем раз в пару лет, потому что это может привести к еще большей нестабильности в налогообложении. При всём при этом налогоплательщики должны быть заранее уведомлены о предстоящих изменениях, чтобы документально ко всему подготовиться, а не ставиться перед существующим фактом.

Существенной проблемой по сей день остаётся возможность рисков главенствующих субъектов, в том числе возможность финансовых потерь, которые связаны с расходованием и формирование государственных денежных средств. Компании или предприятия, которые осуществляют свою деятельность с какой-то вероятностью могут пострадать от негативного воздействия фискальных факторов. Следствием такого воздействия могут стать штрафы, взыскания и другие виды экономических и финансовых потерь.

Исходя из вышесказанного возникает большая необходимость в создании мер, направленных на значительное снижение или минимизацию рисков. Уменьшение рисков неизбежно повлечет за собой повышение всех сфер хозяйствующих субъектов и их налоговой безопасности¹.

Касательно организаций следует обратить больше внимания на политику амортизации в системе налогообложения. Политика амортизации тесно связана с налогообложением так, как она определяет уровни налогооблагаемой базы по налогам на имущество и рассчитывает прибыль. Для лучшей методики решения проблем необходимо практическое участие квалифицированных оценщиков с целью оптимизации и доработки планируемых и реализуемых правовых предписаний в этой области. Достигается это более полной информационной базой для управления фондом амортизации, а также с помощью профессиональных кадров и их опыта работы.

Учитывая теоретические данные, можно увидеть, что ускоренная амортизационная политика — это перевод стоимости актива в себестоимость продукции быстрым темпом, потому что амортизационная стоимость распределяется на расходы по налогу на прибыль. Таким образом, налоговое законодательство регулирует вопрос строго ускоренной

амортизации затрат на амортизацию оборудования. Еще один вид поддержки — это амортизационная премия, то есть мера, которая влияет на порядок исчисления и уплаты налоговой базы по налогу на прибыль и отражается в отнесении расходов одновременно из стоимости части стоимости основных средств приобретенные и другие инвестиции в размере 10%. В зависимости от группы амортизации 10% могут повысить до 30%.

Стоит отметить, что по сегодняшний день одним из самых проблемных и неудобных видов налогов является налог на недвижимость. Неудобство и проблема этого налога в том, что это прямой налог, что значит, что налоговая система не рассматривает его снижения на какую-либо сумму вычета. Помимо всего прочего этот налог усугубляет то, что он взимается еще и с транспорта, что довольно-таки несправедливо в отношении налогоплательщика, потому что по факту производится двойное взимание налога с одних и тех же субъектов налогообложения².

Помимо других проблем в налоговой системе существует проблема борьбы с производством и оборотом нелегальных алкогольных напитков и табачных изделий. По подсчетам экспертов доход нелегальных производителей табака и алкоголя в год составляет порядка трехсот миллионов рублей. Подобная незаконная параллельная деятельность наносит весьма значительный вред легальным производителям алкогольной продукции и табачной продукции, потому как они не получают большую долю своей прибыли, так же, как и региональный бюджет. Рынок нелегальных сигарет и алкоголя вырос в 15 раз за последние 3 года. Неземным лидером поставок контрафактной продукции в этом году, как и в предыдущем, остается Беларусь (35,9 процента «черного» рынка), производящая табачных и алкогольных изделий вдвое больше, чем потребляет.

Какой вред наносит государству рынок нелегальной продукции? Во-первых, на «серые» продукты не уплачиваются налоги в бюджет. В то же время, согласно статистике, табачная промышленность в России занимает второе место после нефтегазовой отрасли по формированию доходов федерального бюджета. Налоговые поступления от акцизов на изделия из табака чуть больше чем в полтора раза превышают поступления от акцизов на алкогольную продукцию. В 2018 года сумма уплаченных в федеральный бюджет акцизов составила 583 млрд рублей плюс 118 млрд рублей НДС.

Безусловно все вышеизложенное это всего лишь довольно небольшой круг острых проблем налоговой политики Российской Федерации, которые заставляют волноваться налогоплательщиков. Также не следует забывать, что помимо фискальных и регулирующих функций, налоги играют очень большую социальную роль в обществе, по сути являясь звеном между обществом и государством. Каждый человек в мире зависит от налоговой политики страны, в которой он живет и работает. Поэтому чем добросовестнее будут соблюдаться все правила, установленные законом, тем эффективнее будет форма взаимодействия госструктур и налогоплательщиков.

Пристайный библиографический список

1. Аверин А. В. Налоговая система: теория и тенденции развития // Финансы. – 2019. – № 4. – С. 31-34.
2. Демин А. В. Отягчающие обстоятельства как элемент индивидуализации наказания и инструмент, стимулирующий налоговый комплаенс: доклад, тезисы доклада // Налоги. – 2020. – № 3. – С. 6-9.
3. Пименов Н. А., Демин С. С. Налоговое планирование: учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Издательство Юрайт, 2019.
4. Ракитина И. С., Березина Н. Н. Государственные и муниципальные финансы. Учебник и практикум для академического бакалавриата — М.: Издательство Юрайт, 2019.

1 Пименов Н. А., Демин С. С. Налоговое планирование: учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — С. 34-36.

2 Аверин А. В. Налоговая система: теория и тенденции развития // Финансы. – 2019. – № 4. – С. 31-34.

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ШАПИЕВ Магомед Гаджиевич

магистрант Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Процесс гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного права в РФ и государственная политика, направленная на реализацию правовых международных актов в области появления различных мер воспитательного воздействия на осужденных, привело к значительному расширению области применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией лица от общества. Целью нашего исследования является изучение комплекса воспитательных мер, применяемых работниками Уголовно-исполнительной инспекции в отношении осужденных для достижения исправления лица и его последующей ресоциализации в обществе.

Ключевые слова: осужденный, воспитательное воздействие, социальные меры, цель наказания, исправление лица, реализация, ресоциализация.

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

SHAPIEV Magomed Gadzhievich

magister student of the North Caucasus Institute of the all-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

LEGAL CONSOLIDATION AND APPLICATION OF THE MAIN MEANS OF CORRECTION TO CONVICTS SERVING CORRECTIONAL LABOR

The process of humanization of criminal and penal enforcement law in the Russian Federation and the state implementation of international legal acts in the field of the emergence of various measures of educational influence on convicts has led to a significant expansion of the scope of criminal penalties that are not related to the isolation of a person from society. The purpose of our research is to study the complex of educational measures used by employees of the Penal Enforcement Inspectorate in relation to convicts to achieve the correction of a person and his subsequent re-socialization in society.

Keywords: convict, educational impact, social measures, the purpose of punishment, correction of the person, implementation, resocialization.

Исправление осужденного лица является основной целью уголовного наказания и представляет собой дискуссионную проблему осуществления полноценного правового регулирования порядка исполнения и отбывания наказания. Представляя собой основную цель уголовного и уголовно-исполнительного права термин «исправление осужденного» отражается в трудах многих ученых. В. И. Селиверстов считает, что в уголовно-исполнительном праве принято рассматривать исправление как цель и как процесс¹. Как процесс «исправление осужденного» представлено в ч. 1 ст. 9 УИК РФ, в которой раскрывается основная характеристика данного понятия, а в части второй данной статьи основные средства исправления осужденного.

Согласно уголовно-исполнительному кодексу, процесс исправления осужденного представляет собой деятельность уполномоченных лиц, направленную на формирование законопослушного поведения, уважительного отношения к окружающим, к труду, правилам поведения, к традициям и выработанным устоям. Основными способами исправления осужденного являются соблюдение установленного порядка

отбывания и исполнения наказания, воспитательная работа, получение среднего образования, осуществление общественно – полезного труда, приобщение к труду, при необходимости профессиональная подготовка и обеспечение взаимодействия с обществом.

Исправление лица осужденного и его последующая ресоциализация представляют собой два ключевых понятия, содержащихся в нормах уголовно-исполнительного права, реализация которых возложена на соответствующие уполномоченные органы, которые путем коррекционного воздействия на сознание осужденных за совершение преступления стремятся к достижению целей уголовного наказания.

Согласно мнению В. И. Селиверстова ресоциализация представляет собой повторный шанс, предоставленный человеку стать полноценным гражданином социума, путем приобщения его к ценностям жизни, социальным устоям и нормам поведения, навыкам одобряемого правопослушного поведения. Не каждое осужденное лицо нуждается в социализации, нередки случаи, когда личность сохраняет свои социальные ценности и отношения, и по своему внутреннему миру они гораздо выше окружающих, эти осужденные нуждаются только в исправлении незначительных негативных качеств, которые и привели их к совершению преступления².

1 Селиверстов В. И. Исправление осужденных: необходима ли такая цель // Роль духовенства в ресоциализации и социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы и после освобождения : сб. материалов и выступлений участников III Междунар. науч.-практ. конф. по взаимодействию Русской Православной Церкви и уголовно-исполнительной системы России (Рязань, 29-30 сент. 2015 г.). - Рязань: Академия ФСИН России, 2015. - С. 205-215.

2 Селиверстов В. И. Исправление осужденных: необходима ли такая цель // Роль духовенства в ресоциализации и социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы и после освобождения: сб. материалов и выступлений участников III Междунар. науч.-практ. конф. по взаимодействию Русской Пра-

В процессе исследования рассматриваемый нами термин применим только в отношении осужденных, отбывающих наказание, связанное с изоляцией от общества. В своем высказывании С. В. Данелян, подчеркивает, что воспитательная работа представляет собой определенное нравственно-поучительное воздействие, оказываемое на осужденных лиц, основным стимулирующим воздействием которого является: выражение благодарности, отмена наложенного взыскания, условно-досрочное освобождение, произведение незначительных удержаний из заработка осужденных³.

Позитивное поведение у осужденных формируется посредством наличия самой меры поощрения, посредством ее закрепления в кодифицированном источнике, при этом не имеют значение объемы возможных поощрений. Меры поощрения, закрепленные в нормативно-правовом источнике, способствуют установлению воли субъекта, при котором осужденный может выбрать близкое ему правило поведения, тем самым получить определенные блага и социальные льготы в случае достижения им предполагаемого результата поведения.

Механизм воздействия мер поощрения, как установлено практикой, гораздо эффективнее оказывает исправительное воздействие, нежели меры, связанные с наложением взыскания. Но основными институтами стимулирующего воздействия в уголовном законодательстве, несущими в себе заряд воспитательного воздействия на поведение осужденных, являются институты условно-досрочного освобождения от наказания в случае, если осужденный положительно себя зарекомендовал или замена не отбытой части наказания более мягким видом наказания. Данные институты являются основными показателями реализации принципа гуманизма в отношении осужденных.

В отношении осужденных к исправительным работам уполномоченными органами проводится воспитательная работа, связанная с применением комплекса мер, направленных на исправление личностных деформаций, способствующих интеллектуальному и духовному развитию, нравственному воспитанию, соблюдению установленных правил поведения, социальной адаптации, приобретение осужденного к трудовым, образовательным и общественным программам⁴.

Основные методы проведения воспитательных работ являются: проведение индивидуальных и групповых бесед, направленных на разъяснение условий и порядка отбывания наказания; организация бесед с родственниками, оказывающими положительное влияние, изучение места жительства, поведение осужденных в быту и на работе, встречи с руководителями структур, в которых трудовую деятельность осуществляет осужденный, проведение с ними бесед о поведении осужденного, насколько воспитательное воздействие оказывает на осужденного влияние, вовлечение осужденного в различные культурные мероприятия, проводимые исправительными учреждениями. Предоставление осужденному возможности на условно-досрочное освобождение предусматривается только при наличии положительной характеристики администрации исправительного учреждения, либо руководителя по месту работы. Наличие ходатайства администрации исправительного учреждения или руководителя по месту работы во многом способствовало бы активизации воспитательно-исправительной работы осужденного и привело бы к реализации целей уголовного наказания. Постоянные споры о нецелесообразности применения института

условно-досрочного освобождения к осужденному, в связи с тем, что происходит процесс сокращения основного вида наказания, на наш взгляд, является необоснованными. Возможность предоставления условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, включает в себя прекращение дальнейшего удержания, прекращение иных правоограничений, связанных с условиями отбывания наказания, является самым эффективным средством воспитательного воздействия, порождающий стимул на законопослушное отбывание осужденным своего наказания. Исправительные работы как вид наказания, предполагают полную трудовую занятость осужденного, при этом осужденный не имеет право на получение образования и профессиональную трудовую подготовку. Поддержание социально-полезных связей является средством исправления осужденного⁵. Социальные работы представляют собой профессиональную деятельность, направленную на оказание социальной помощи, на социальную поддержку и защиту осужденных в целях обеспечения достижения целей наказания, реализации мер правового характера, обеспечение должного уровня ресоциализации после отбывания наказания. Проводить данную работу должны социальные работники учреждений и служб, а также представители различных благотворительных общественных объединений. Среди работников уголовно-исполнительной системы нет штатной должности социальных работников учреждений, исполняющих наказание, в связи с чем социальными вопросами занимаются инспекторы УИИ. Считаем целесообразным создать штатные должности социальных работников, профессиональная деятельность которых будет направлена на оказание социальной помощи, социальной поддержки и защиты в учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание.

Приставленный библиографический список

1. Ахмедханова С. Т. Современное нормативно-правовое регулирование помилования и пути его совершенствования // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 12 (139). - С. 288-290.
2. Акимжанов Т. К. Гуманизация уголовной политики Республики Казахстан как важное условие построения правового государства // Гражданское общество и правовое государство. - 2015. - Т. 2. - С. 61-64.
3. Данелян С. В., Микаелян А. С. Обязательные, исправительные и принудительные работы в свете международных стандартов прав человека и обращения с осужденными // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2014. - № 6. - С. 27-32.
4. Селиверстов В. И. Исправление осужденных: необходима ли такая цель // Роль духовенства в ресоциализации и социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы и после освобождения: сб. материалов и выступлений участников III Международ. науч.-практ. конф. по взаимодействию Русской Православной Церкви и уголовно-исполнительной системы России (Рязань, 29-30 сент. 2015 г.). - Рязань: Академия ФСИН России, 2015. - С. 205-215.
5. Акимжанов Т. К. Гуманизация уголовной политики Республики Казахстан как важное условие построения правового государства // Гражданское общество и правовое государство. - 2015. - Т. 2. - С. 61-64.

вославной Церкви и уголовно-исполнительной системы России (Рязань, 29-30 сент. 2015 г.). - Рязань: Академия ФСИН России, 2015. - С. 205-215.

3 Данелян С. В., Микаелян А. С. Обязательные, исправительные и принудительные работы в свете международных стандартов прав человека и обращения с осужденными // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2014. - № 6. - С. 27-32.

4 Ахмедханова С. Т. Современное нормативно-правовое регулирование помилования и пути его совершенствования // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 12 (139). - С. 288-290.

АХТАМЬЯНОВ Руслан Ренатович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ДИДОРЕНКО Николай Николаевич

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Уральского юридического института МВД России

БИТКОИН КАК ВОЗМОЖНЫЙ КРИМИНАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

Биткоином принято называть электронную платежную систему, использующую одноименную платежную единицу. Система децентрализована и не имеет администратора. Вместо привычной иерархии используется технология распределенной бухгалтерской книги. Именно эта технология позволяет скрывать финансовые операции от правоохранительных органов.

Ключевые слова. Биткоин, криптовалюта, скрывание доходов, преступления, платежная система, виртуальная валюта.

AKHTAMYANOV Ruslan Rinatovich

lecturer of Fire and tactical-special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DIDORENKO Nikolay Nikolaevich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

BITCOIN AS A POSSIBLE CRIMINAL TOOL

Bitcoin is usually called an electronic payment system that uses the same payment unit. The system is decentralized and has no administrator. Instead of the usual hierarchy, the distributed ledger technology is used. It is this technology that allows you to hide financial transactions from law enforcement agencies.

Keywords. Bitcoin, cryptocurrency, income concealment, crime, payment system, virtual currency.

Биткоин – криптовалюта, которая не обеспечена никакой реальной стоимостью. Она не принадлежит ни одному государству, она международная. Важной отличительной особенностью биткоина является то, что она не имеет определенного эмитента, потому что может выпускаться любым интернет-пользователем, который установил необходимую программу на свой компьютер. Специальные программы для работы с биткоинами делятся на две категории: биткоин-кошельки и майнинг. Использование биткоина в России до сих пор обсуждаемый вопрос. Для начала стоит обратиться к законодательству Российской Федерации. В статье 75 Конституции РФ сказано, что введение и эмиссия других денег (кроме российского рубля, выпускаемого Центральным банком) на территории России запрещена, такой законодательный запрет есть во многих странах, где биткоин набирает популярность.

Биткоины используются в электронной коммерции для покупки как легальных, так и нелегальных товаров, они передаются и торгуются, а компании инвестируют свой капитал в новую цифровую валюту. Хотя технические аспекты этой системы хорошо известны, правовая основа остается неясной. Законодатели всего мира только начинают открывать для себя этот новый виртуальный феномен. В данной статье рассмотрены отдельные правовые проблемы, возникающие в различных областях права.

Биткоин, созданный в 2008 году¹, стал самой распространенной виртуальной валютой в мире. Некоторые считают, что биткоин будет играть большую роль как в электронной торговле, так и в денежных переводах, в то время как другие считают, что биткоин-транзакции с большей вероятностью будут использоваться преступниками, создающими мошен-

нические инвестиции и участвующими в незаконном обороте наркотиков и отмывании денег².

Новая виртуальная валюта-биткоин, существует только в интернете. Это независимая валюта, состоящая только из битов и байтов, но не представленная банкнотами или физическими монетами. Например, нет никакого покрытия в виде золота или акций фактически ничего, кроме тридцати одной тысячи строк исходного кода программы. Жизнь этой уникальной виртуальной валюты началась в ноябре 2008 года, когда ранее неизвестный человек, называющий себя Сатоши Накамото, опубликовал в интернете свое знаменитое эссе о создании валюты, существующей только в виртуальном пространстве. Никто раньше не слышал об этом таинственном человеке, «знатоки» криптографии молчали, когда видели это имя. Псевдоним Накамото был всего лишь онлайн-профилем таинственного безликого хакера, который утверждал, что является инженером-программистом, живущим в Японии. Адрес электронной почты, использовавшийся для публикации статьи, был зарегистрирован анонимной немецкой компанией по регистрации доменов, никакой другой информации в интернете нет. С тех пор этот интересный человек навсегда исчез в бесконечных глубинах киберпространства, хотя в своей диссертации он дал ответ, поставивший в тупик специалистов, занимающихся криптографией и цифровые валюты с момента рождения всемирной паутины. Программное обеспечение биткоин было выпущено в начале 2009 года, и первые биткоин-транзакции были совершены с использованием сети, созданной в соответствии с тезисом Накамото³.

1 История Bitcoin. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.bitcoinwiki.org/wiki/История_Bitcoin (дата обращения: 02.06.2021).

2 Муртазин А. И., Давлетов В. И. Интернет-пространство как среда для распространения идей экстремизма и терроризма // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2020. - № 1. - С. 250-256.
3 Гаврилова Э. Н. Биткоин и современные деньги: история возникновения, различия и перспективы развития. / Экономические и гуманитарные науки. - 2020. - № 4 (339). - С. 67-69.

Электронная валюта может стать идеальным инструментом в руках преступников для достижения своих целей. При совершении денежных операций пользователи не предоставляют никакой личной информации о себе и что за данными транзакциями нет центрального контрольного органа, идентификация подозрительных транзакций и пользователей или получение журналов транзакций невозможна⁴.

Также биткойн стал идеальным инструментом для сокрытия денег, полученных в результате совершения преступления или отмывания денег из-за возможности анонимной оплаты и отсутствия транзакционных издержек. Биткойн представляет определенную ценность в интернете, и поэтому мы должны иметь в виду, что они могут быть возможной мишенью для преступников, как и реальные деньги. Несмотря на отмывание денег, биткойн-кражи уже задокументированы в литературе и средствах массовой информации, и в будущем можно ожидать новых подобных инцидентов. Основным фактором совершения данных преступлений являются файлы виртуального кошелька содержащие логины и пароли. Если удалить этот файл, и хозяин кошелька не сделает резервную копию, то он может потерять доступ к нему⁵.

Технологии, лежащие в основе виртуальной валюты, являются новинкой, что означает смену парадигмы без параллелей между финансовыми системами, и до сих пор неясно, что может произойти в будущем.

Стоит отметить, что к основным видам преступлений, которые совершаются с использованием электронной валюты – биткойн относятся:

1) незаконная продажа наркотических средств, психотропных веществ, огнестрельного оружия и других запрещенных предметов и веществ на территории того или иного государства;

2) «отмывание» денежных средств, добытых преступным путем;

3) хищение криптовалюты и иные преступления против собственности⁶.

Согласно данным Интерпола на протяжении последних пяти лет оборот наркотических средств и других запрещенных веществ с использованием виртуальной валюты на международном рынке имеет тенденцию к росту. Ежегодно проводится более 50 миллионов криминальных сделок на сумму, превышающую сотни миллионов долларов с помощью различных криптовалют, это в первую очередь обусловлено безопасностью для субъектов преступления совершения криминальных сделок, т.е. зачастую продавец и покупатель запрещенных веществ либо предметов проводят данную сделку онлайн и в реальности друг с другом не пересекаются. Вторым немаловажным фактором высокого роста преступности с использованием электронной валюты в том числе и биткойна является невозможностью точно идентифицировать личность, т.е. потенциальный преступник для создания счета электронной валюты может указать фейковые (не точные) личные данные. Еще одним фактором считается безнаказанность субъектов преступления, это связано с тем, что отследить проводимые сделки практически невозможно, также отслеживание вышеуказанных сделок сотрудниками правоохранительных органов будет неправомерна, так как это не закреплено на законодательном уровне. Помимо этого, субъекты преступного мира обращают внимание на мобильность и сохранность электронных денег

(биткойнов) характеризуется это тем, что электронные средства не имеют определенных габаритов, а также удобны и просты в использовании при оплате или переводе любой суммы даже на другой континент, при этом комиссия за перевод взиматься не будет, также криптовалюту невозможно подделать или повредить. Ввиду вышеуказанных факторов можно сделать выводы почему тенденция развития преступности в современном мире переходит в область использования электронных денежных ресурсов в том числе и биткойна.⁷

Таким образом, исходя из вышеизложенного необходимо рассматривать биткойн как цифровой товар и средство обмена. Правоохранительные органы должны обучать своих сотрудников специальным методам расследования виртуальных денег и платежных систем. На наш взгляд, оптимальной конечной целью должно стать конкретное правовое регулирование вопросов, касающихся электронной валюты. В настоящее время внедрение биткойна в различные сферы сдерживается законодательными барьерами, пренебрегающими граждан в операциях связанных с биткойном, волатильность данной валюты крайне высока. Совершение сделок по купле-продаже данной валюты по-прежнему не понятна для основной части населения, по нашему мнению, необходимо правовое регулирование, направленное на прозрачность данных операций с электронной валютой. Данный вопрос, по нашему мнению, будет актуален и в будущем, поскольку цифровые деньги, не обеспеченные ничем, могут прийти на замену привычного понятия денежных средств.

Пристатейный библиографический список

1. Вехоб В. Б. Национальные и международно-правовые проблемы противодействия преступлениям в сфере оборота криптовалюты. В сборнике: современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник научных статей, посвященный 50-летию юридического института БФУ им. И. Канта. - 2017. - С. 235-237.
2. Гаврилова Э. Н. Биткойн и современные деньги: история возникновения, различия и перспективы развития. // Экономические и гуманитарные науки. - 2020. - № 4 (339). - С. 67-69.
3. История Bitcoin. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.bitcoinwiki.org/wiki/История_Bitcoin (дата обращения: 02.06.2021).
4. Муртазин А. И., Давлетов В. И. Интернет-пространство как среда для распространения идей экстремизма и терроризма // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2020. - № 1. - С. 250-256.
5. Полоневич А. А., Неборак М. А. Криптовалют как объект преступления. В книге: МНСК-2018: Государство и право. Материалы 56-й международной научной студенческой конференции. - 2018. - С. 385–386.
6. Родивилин И. П., Родивилина В. А. Криптовалюта как объект преступления. В сборнике: деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х томах. - 2018. - С. 264-265.
7. Вехоб В. Б. Национальные и международно-правовые проблемы противодействия преступлениям в сфере оборота криптовалюты. В сборнике: современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник научных статей, посвященный 50-летию юридического института БФУ им. И. Канта. - 2017. - С. 235-237.

4 История Bitcoin. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.bitcoinwiki.org/wiki/История_Bitcoin (дата обращения: 02.06.2021).

5 Родивилин И. П., Родивилина В. А. Криптовалюта как объект преступления. В сборнике: деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х томах. - 2018. - С. 264-265.

6 Полоневич А. А., Неборак М. А. Криптовалют как объект преступления. В книге: МНСК-2018: Государство и право. Материалы 56-й международной научной студенческой конференции. - 2018. - С. 385-386.

БОНДАРЬ Антон Геннадьевич

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

В настоящей статье автором освещаются вопросы состояния преступности в условиях действующей пандемии COVID-19, которые должны решаться совместными усилиями общества и государства. Автор делает определённые выводы и предложения по оптимизации отрасли противодействия противоправным деликтам в области компьютерной информации, которые направлены на нивелирование криминального влияния киберпреступности.

Ключевые слова: пандемия, преступность, covid-19, киберпреступность, профилактика.

BONDAR Anton Gennadjevich

senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

Бондарь А. Г.

THE STATE OF CRIME AMID THE COVID-19 PANDEMIC

In this article, the author highlights the state of crime in the current COVID-19 pandemic, which should be addressed by joint efforts of society and the state. The author makes certain conclusions and proposals for optimizing the industry for countering illegal tort in the field of computer information, which are aimed at leveling the criminal influence of cybercrime.

Keywords: pandemic, crime, covid-19, cybercrime, prevention.

Продолжающаяся пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 повлияла не только на привычный порядок жизненного уклада жителей Российской Федерации, но и оказала существенное воздействие на трансформацию преступности, снизив отдельные показатели общеуголовных преступлений, предоставив новые возможности осуществления противоправных деликтов в сфере инфокоммуникационных технологий, в том числе сети «интернет».

Отдельного упоминания заслуживает и то, что в правоприменительной деятельности судебных органов и органов исполнительной власти в условиях пандемии COVID-19 существенно сократилось число административных арестов и административных задержаний. Так, согласно данным судебной статистики в 2019 году число административных арестов составило 925 148, вместе с тем число административных арестов, произведённых в 2020 году составило 776907, что говорит о снижении числа административных арестов на 148241. Количество административных задержаний в 2019 году составило 547854, а в 2020 году 409054, что говорит о снижении числа административных задержаний на 138800. Временный запрет деятельности в 2019 году применялся в 46370 случаях, однако в 2020 году количества применения указанной меры обеспечения составило 64311 случаев, что свидетельствует о повышении популярности применения такой меры обеспечения на 17941¹. Анализ статистических данных может свидетельствовать о некоей предрасположенности правоприменителя к снижению числа случаев применения меры обеспечения в виде административного задержания и меры административного наказания в виде кратковременного лишения свободы лиц, совершивших административные правонарушения при помещении таких лиц в специальные приёмники, как одного из способа нивелирования возможности заражения коронавирусной инфекции COVID-19. Следует отметить, что данная позиция находит косвенное подтверждение согласно сведениям информационного агентства «ТАСС», согласно которому следует, что «Министерство Юстиции России в

ходе доработки проекта нового КоАП планирует сократить число составов административных правонарушений и применение административного ареста»². На наш взгляд, более активное применение в 2020 году меры обеспечения в виде временного запрета деятельности могло свидетельствовать об осуществлении активной государственной политики в области кратковременного приостановления противоправной хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства, ввиду ограничений, связанных с пандемией.

В условиях пандемии COVID-19 возросла роль удалённой работы с использованием возможностей сети «интернет». Люди в течение 2020 года проводили большое количество дома, часть из них были изолированы от общества, в связи с соответствующим пандемии заболеванием, что привело к снижению контакта преступных элементов и жертв противоправных посягательств. С целью сокращения условной дистанции между жертвой преступления и преступником, криминальное сообщество очевидно вступило в новую эру использования цифрового инструментария в противоправных целях. В связи с изложенным криминальные риски существенно возросли в сфере совершения преступлений с использованием инфокоммуникационных технологий. Согласно данным ГИАЦ МВД России о состоянии преступности за 2020 отчетный период, число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло по сравнению с предыдущим периодом (2019 годом) на 73,4 %, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,3 %, при помощи средств мобильной связи – на 88,3 %³.

В свою очередь В. А. Зикеев полагает, что «в контексте пандемической угрозы и сопутствующих ей общественных трансформаций каждая из преступноведческих отраслей может получить толчок для развития, так как пандемия вы-

1 Судебная статистика по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции и мировыми судами Судебный департамент при верховном суде РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>.

2 В новом КоАП сократят число составов, применяющих в виде наказания административный арест // Информационное агентство ТАСС. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/9342855>.

3 Краткая характеристика состояния преступности за 2020 год. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [МВД.РФ/reports/item/22678184/](http://mvd.rf/reports/item/22678184/).

ступила катализатором ряда криминальных процессов во всех сферах жизни общества»⁴. По нашему мнению, следует согласиться с мнением указанного исследователя, так как угроза, проявившая себя в области криминального использования IT-технологий, только начинает набирать обороты, а 2020 год, по нашему мнению, являлся годом тестового использования отдельных инфокоммуникационных инструментов со стороны преступных элементов. Нельзя не согласиться с Е. Р. Россинской и И. А. Рядовским, по факту того, что «лавинообразно возрастающий процесс цифровизации, проникновение современных компьютерных технологий практически во все сферы человеческой деятельности: в экономическую, социальную, управленческую, культурную и другие – существенно повлиял на жизнь социума, в том числе, не смог не затронуть и судопроизводство, оказав огромное влияние на видоизменение преступной деятельности в целом»⁵. В этом ключе особенно примечательным является то, что в конце 2020 года Верховным судом Российской Федерации установлено, что предметом совершения коррупционных преступлений могут выступать цифровые права⁶, которые в свою очередь могут быть выражены в криптовалюте, а также иметь денежное выражение, содержащееся на финансовых инструментах (электронных кошельках). Указанные трансформации могут существенно видоизменять привычный подход правоохранителей в квалификации противоправных деяний коррупционной направленности, а также вносить различные коррективы в методику выявления преступлений, связанных с использованием инфокоммуникационных технологий.

С. Н. Веснина, А. В. Неустроева, К. В. Степанюгин отмечают, что «люди, ранее не планирующие осваивать современные цифровые технологии, были вынуждены интегрироваться в новую для них среду общения. С учетом малого опыта работы в новой информационной среде, индивидуальные и возрастных факторов, указанные категории пользователей сети стали наиболее уязвимы для манипулирования ими и совершения противоправных действий с их участием»⁷. Таким образом можно сделать вывод, что к числу наиболее уязвимых категорий для киберпреступности являются люди, «старшего поколения», не имеющие соответствующих компетенций и опыта в безопасном использовании инфокоммуникационных инструментов, но вынужденных использовать их в виду вводимых ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19.

Среди киберпреступлений сегодня преобладают преступления экономической направленности. По данным Сбербанка России, потери российской экономики от деятельности хакеров в 2019 году составили около 2,5 трлн. рублей (в 2018 году - 1,5 трлн. рублей). В связи с ростом кибермошенничества, в 2020 году этот показатель может увеличиться до 3,5-3,6 трлн. рублей⁸. Анализ вышеуказанных данных может подтверждать авторское суждение о том, что экономические преступления в отличие от общеуголовных характеризуются высокой степенью наступления общественно-вредных последствий, а с учетом того, что киберпреступления являются наиболее латентной категорией преступлений, у субъектов таких деяний может возникать чувство вседозволенности и отсутствия страха при планировании противоправных деяний с высоким уровнем причиняемого ущерба.

Рассматривая отдельные меры профилактического воздействия на состояние преступности, использующей инфокоммуникационные технологии А. И. Мещерин, А. В. Рясков отметили в своём научном труде, что «акцент на реализацию профилактического воздействия в условиях пандемии COVID-19 должен быть сделан на сторону использования бесконтактных мер информационно-просветительского характера»⁹. На наш взгляд такие мероприятия как использование систем усилителей звука (рупоров), при осуществлении патрулирования в общественных местах, в особенности на территориях многоквартирных жилых домов, может приносить достаточно положительные результаты, так как во многих случаях данный метод профилактики является одним из действенных инструментов предупреждения антиобщественного поведения граждан. Кроме того, по нашему мнению, существенную пользу может приносить практика интеграции профилактических материалов в современные медиа платформы, социальные сети и другие источники всемирной паутины, которые нашли широкое распространение среди населения Российской Федерации, особенно в условиях самоизоляции.

В заключении хотелось бы отметить, что после завершения пандемии коронавируса мир не вряд ли будет таким каким был до него, в связи с чем полагаем, что действия мирового сообщества должны основываться на совместной деятельности по противодействию криминальным вызовам современной преступности, в том числе в условиях самоизоляции и карантина.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС КонсультантПлюс.
2. В новом КоАП сократят число составов, применяющих в виде наказания административный арест // Информационное агентство ТАСС. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/9342855>.
3. Веснина С. Н., Неустроева А. В., Степанюгин К. В. Модификация киберугроз в условиях сложной эпидемиологической обстановки, вызванной распространением вируса «COVID-19» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2020. - № 9.
4. Зикеев В. А. Криминологические аспекты последствий пандемии COVID-19 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 2 (57).
5. Краткая характеристика состояния преступности за 2020 год. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [МВД.РФ/reports/item/22678184](http://mvd.rf/reports/item/22678184).
6. Мещерин А. В., Рясков А. В. О профилактике преступности в условиях возникновения пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией (COVID-19).
7. Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации // Lex Russica (Русский закон). - 2019. - № 3. - С. 87-99.
8. Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. Росстат. - М., 2019.
9. Мещерин А. И., Рясков А. В. О профилактике преступности в условиях возникновения пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией (COVID-19).

ГАЛИМОВ Галим Магомедович

студент 2 курса магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция» ОЗО Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

МАГОМЕДОВА Арапат Исаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье проведено абстрактное исследование факторов, сражающих непринужденность воли через принятую в уголовном праве схему объективных и субъективных составляющих и признаков состава преступления. В контексте связи свободы воли и признаков объективной стороны состава преступления обнаружено, что свобода воли представляется только в одном единственном признаке объективной стороны состава преступления - деянии. При этом речь идет не о намеренном стеничном характере деяния, а о том, что оно по своей сути является конечным фабрикатом свободы воли действующего лица. Связанность воли характерна для непреодолимой силы и неконтролируемым волей инстинктивным, рефлекторным движениям, которые лицо совершает в неосознанном состоянии. Проводится попытка выработать умозаключение о том, что при фактическом существовании «предшествующей вины» неконтролируемые волей движения необходимо квалифицировать в качестве уголовно наказуемого деяния.

Ключевые слова: состав преступления, объективные признаки, свобода воли, принуждение, уголовная ответственность, объект преступления, деяние.

GALIMOV Galim Magomedovich

magister student of the 2nd course in the direction of training "Jurisprudence" of the Full-time and Part-time Department of the North Caucasus Institute of the all-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

MAGOMEDOVA Arapat Isaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

THE VALUE OF OBJECTIVE SIGNS FOR THE CLASSIFICATION OF CRIMES

The article provides an abstract study of the factors that combat the ease of will through the scheme of objective and subjective components and signs of corpus delicti adopted in criminal law. In the context of the connection between the freedom of will and the signs of the objective side of the corpus delicti, it was found that free will is represented only in one single sign of the objective side of the corpus delicti - the act. In this case, we are not talking about the intentional sthenic nature of the act, but about the fact that it is, in its essence, the final fabricated product of the free will of the actor. The connectedness of the will is characterized by an irresistible force and uncontrolled by the will instinctive, reflex movements that a person makes in an unconscious state. An attempt is made to work out the conclusion that with the actual existence of "previous guilt" movements uncontrolled by the will must be qualified as a criminal offense.

Keywords: corpus delicti, objective signs, free will, coercion, criminal responsibility, object of the crime, act.

Осмысленному, волевому образу действий человека присущи два критерия – субъективный и объективный. Преступное поведение полностью им соответствует. При этом субъективное мерило обрисовывается внутренним отношением виновного к происходящему, а объективный – внешней стороной, отражающей выражение преступного нрава в реальном мире. В действительности же наличие субъективного и объективного критериев незыблемо, и данное разложение носит весьма условный характер. Как правильно отмечает В. В. Векленко: «Вопрос об установлении субъективных признаков деяния по уголовному законодательству решается на основе всестороннего анализа объективных признаков поведения лица при совершении преступления. Только по поведению человека можно судить о его действительных целях и мотивах»¹. Поскольку отличительные признаки объективной стороны преступления проявляются внешне, то именно они, в первую очередь, становятся отчетливыми элементами для изучения правоприменителем противоправного деяния. Из-за этого именно эти признаки очерчиваются, в первую очередь, и определяют квалификацию преступления на первой стадии расследования. Поэтому признаки объек-

тивной стороны преступления обязаны быть ясно, однозначно формально определены в уголовном праве, все существенные признаки деяния необходимо отразить в диспозициях норм уголовного права.

В российском уголовно-правовом поле в отличие от советского, к счастью, отсутствует даже малейшая вероятность привлечения человека к ответственности за помыслы, идеи, пожелания, либо по причине признания человека, представляющим угрозу, но которая не выразилась в общественно опасном поведении лица, предусматривая наступление уголовной ответственности только за формально определенные, описанные в уголовном законодательстве общественно опасные деяния. Осуждение лица без аргументированных доводов совершения им каких-либо преступных деяний, без уточнения потенциально возможного или фактического наступления вредных последствий не соответствует принципам уголовного права, противоречит им и является грубым преступлением законности.

Стоит отметить, что в советский период подобные нарушения были распространены в больших масштабах: людей привлекали к уголовной ответственности за мысли, намерения, политические взгляды. Вспоминается сюжет телевизионной передачи «Человек и закон» о человеке, который в сталинский период провел десять лет в лагерях за то, что, будучи четырнадцатилетним подростком, мечтал стать «не-

1 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А. И. Марцева. - Омск: Омский юридический институт МВД России, 1998. - С. 114-115.

видимкой» и проникнуть в магазин для того, чтобы вдоволь наесться сладостей. Беда его в том, что он сообщил об этом своим сверстникам.

Таким образом, объективная сторона преступления – это внешнее выражение процесса общественно опасного посягательства.

Объективная сторона преступления определяет не только его содержание, но и устанавливает границы общественно опасного посягательства, в которых устанавливается уголовная ответственность за то или иное конкретное преступное деяние. Именно поэтому при характеристике состава преступления признаки объективной стороны раскрываются более полно по сравнению с другими элементами. Каждая статья Особенной части уголовного закона в диспозиции нормы содержит именно описание объективной стороны преступления.

В юридической литературе среди признаков объективной стороны преступления принято выделять: деяние, выраженное в действии или бездействии; обязательно наличие общественно опасных последствий и крайне важно, чтобы они были вызваны именно этим деянием, т.е. необходима причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями; время совершения, место, способ, обстановка и др. Для установления названных признаков в каждом конкретном случае законодателю недостаточно обрисовать само преступление, поскольку это может вызвать затруднения при квалификации правоприменителями различного рода преступлений. Так, например, четкое, ясное определение способов незаконного изъятия чужого имущества позволяет точно определить форму хищения и, следовательно, правильно назначить наказание.

Интересным признаком объективной стороны преступления нам представляется причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и наступившими неблагоприятными последствиями. Несомненно, законодатель, установив такой признак, побеспокоился об авторитете судебной власти, предохранив её от принятия большого числа абсурдных решений. Ведь если представить ситуацию, при которой лицу, нанесшему телесные повреждения средней тяжести, предъявили обвинение в убийстве, поскольку пострадавший после их получения, направляясь в больницу, попал в ДТП и умер – можно прийти в недоумение.

Значение объективной стороны преступления определяется значением состава преступления. В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Следовательно, для установления конкретного состава преступления необходимо установить признаки объективной стороны этого состава.

Более полно значение объективной стороны преступления можно выразить следующими тезисами:

1) являясь ключевым элементом состава преступления, объективная сторона входит в основание уголовной ответственности;

2) объективная сторона влияет на квалификацию преступления;

3) объективная сторона позволяет разграничить схожие составы преступлений (ст. 162 УК РФ «Разбой» как формы хищения от ст. 163 УК РФ «Вымогательство» – по характеру деяния, ст. 162 УК РФ «Разбой» от п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ «Грабеж» с применением насилия, не опасного для жизни, – по общественно-опасным последствиям для физического здоровья лица);

4) объективная сторона содержит критерии отграничения преступлений от иных правонарушений (ст. 20.1 КоАП «Мелкое хулиганство» от ст. 213 УК РФ «Хулиганство» по характеру общественно-опасного деяния: применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы);

5) объективная сторона помогает установлению внутренней субъективной стороны: мотивов и целей совершения преступления².

Чтобы представить себе структуру объективной стороны преступления необходимо обратиться к анализу ее признаков, которые традиционно делят на обязательные и факультативные.

К обязательным признакам объективной стороны относятся: общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и наступившими последствиями. Последние два признака (последствия и причинная связь) присущи только материальным составам, так как момент окончания преступления в таком случае связывают именно с наступлением общественно опасных последствий.

К факультативным признакам объективной стороны относятся: место, время, обстановка, способ, средства и орудия преступления.

Нельзя не согласиться с мнением доктора юридических наук, профессора В. С. Устинова, который к факультативным признакам объективной стороны относит особенности личности потерпевшего: пол, возраст, должностное положение, профессию, зависимость от виновного.³

Значение объективных признаков, не входящих в состав конкретного преступления, но влияющих на характер и степень общественной опасности деяния заключается в том, что они учитываются при вынесении справедливого приговора, в процессе индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Однако необходимо помнить, что согласно действующему уголовному законодательству, если смягчающие или отягчающие вину обстоятельства предусмотрены соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, они не могут повторно сами по себе учитываться при назначении наказания (ч. 3 ст. 61 УК РФ, ч. 2, ст. 63 УК РФ).

Пристатейный библиографический список

1. Крылова Н. Е., Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении: учебник для вузов. - М.: Зерцало-М, 2002. - 624 с. - ISBN 5-94373-034-6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/5836.html> (дата обращения: 22.06.2021)
  2. Плотников А. И. Объективное и субъективное в преступлении / отв. ред. А. И. Чучаев. - М., 2011.
  3. Поляков С. А., Сабитов Т. Р., Сухоруков С. И. Теория состава преступления: учебник. - Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2011. - 185 с. - ISBN 978-5-7782-1589-4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/44866.html> (дата обращения: 22.06.2021)
  4. Попов А. Н. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / А. Н. Попов, Л. А. Зимирева, П. В. Федышина; под редакцией А. Н. Попова. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. - 64 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/65494.html> (дата обращения: 22.06.2021)
  5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А. И. Рапог. - М., 2013.
  6. Устинов В. С. Уголовное право России (Общая часть). - Н. Новгород, 1997.
- 2 Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. - М.: Зерцало-М, 2002. - Т. 1: Учение о преступлении. - С. 223.
  - 3 Устинов В. С. Уголовное право России (Общая часть). - Н. Новгород, 2007. - С. 48.

ГАРИФУЛЛИНА Разиля Файзуллиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ХАКИМОВА Эльмира Робертовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

РАЗГРАНИЧЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА ОТ МОШЕННИЧЕСТВА ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы разграничения таких составов преступления как незаконное получение кредита и мошенничество, главным критерием при этом выступают признаки субъективной стороны. Кроме того, анализируются отличия единого продолжаемого преступления от его повторного совершения. Важную роль при исследовании данных составов играет Постановление Пленума Верховного Суда № 48 от 30 ноября 2017 года. В основу рассмотрения проблемных вопросов положены материалы судебной практики. Статья будет полезна лицам, интересующимся проблемами борьбы с преступлениями в области кредитных правоотношений.

Ключевые слова: незаконное получение кредита, мошенничество, субъективная сторона преступления, направленность умысла, единое продолжаемое преступление, повторное совершение преступления, квалификация.

GARIFULLINA Razilya Fayzullinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KHAKIMOVA Elmira Robertovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DIFFERENTIATION OF ILLEGAL OBTAINING A LOAN FROM FRAUD ON THE BASIS OF THE SUBJECTIVE SIDE OF THE CRIME

The article deals with the issues of distinguishing between the elements of the subjective side of such elements of crime as illegal obtaining of credit and fraud. In addition, the differences between a single ongoing crime and its repeated commission are analyzed. An important role in the study of these compositions is played by the resolution of the Plenum of the Supreme Court No. 48 of November 30, 2017. The consideration of problematic issues is based on the materials of judicial practice. The article will be useful for people interested in the problems of combating crimes in the field of credit relations.

Keywords: illegal obtaining of a loan, fraud, subjective side of the crime, direction of intent, single continued crime, repeated crime, qualification.

При разграничении таких составов преступления как мошенничество и незаконное получение кредита субъективная сторона играет важную роль. Если говорить о мошенничестве, то можно сказать, что данное преступное деяние является преднамеренным, а значит умысел виновного лица направлен на изъятие денежных средств и их обращение в свою пользу, либо в пользу других лиц.

При рассмотрении дел о незаконном получении кредита Пленум Верховного Суда РФ рекомендует прежде всего определять цель совершаемых действий. В случае, когда индивидуальный предприниматель или руководитель организации предоставляет кредитору заведомо ложные сведения о своем финансовом состоянии, при этом руководствуясь исключительно целью получения кредита либо получения каких-то льготных условий кредитования, то здесь отсутствуют признаки состава мошенничества в сфере кредитования. Индивидуальный предприниматель или руководитель организации совершает указанные действия не с целью хищения денежных средств, поскольку он намерен исполнять приня-

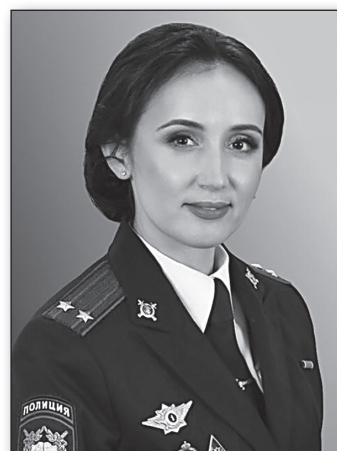
тые на себя обязательства по возврату кредита. При этом, если деяние повлекло за собой причинение кредитору крупного ущерба, оно квалифицируется по ч. 1 ст. 176 УК РФ¹. В качестве подтверждения приведем пример из судебной практики.

Органом предварительного следствия действия М.С.А. были квалифицированы по ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ст. 196 УК РФ, однако государственный обвинитель в судебном заседании переклассифицировал их на ч. 1 ст. 176 УК РФ, ч. 1 ст. 176 УК РФ, ч. 1 ст. 176 УК РФ, ч. 1 ст. 176 УК РФ, ч. 1 ст. 195 УК РФ, указав, что мошенничество подразумевает умышленное неисполнение лицом принятых на себя обязательств. Следовательно, для привлечения лица к уголовной ответственности за мошен-

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48. П. 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2021).

Гарифуллина Р. Ф.

Хакимова Э. Р.

ничество важно установить признаки заведомого отсутствия у лица намерений, связанных с выполнением обязательств по уплате кредита. Субъективную сторону составляет при этом умысел на безвозмездное изъятие чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц, который возникает до передачи ему имущества. При рассмотрении дела в суде указанные обстоятельства установлены не были. По замыслу законодателя представление заведомо ложных сведений о финансовом состоянии при получении кредита (займа) при отсутствии умысла на обращение денежных средств в свою пользу или в пользу других лиц не является мошенничеством, поскольку умысел направлен не на хищение денежных средств, а на незаконное получение кредита путем предоставления недостоверных сведений.

Поскольку у М.С.А. не было умысла на хищение денежных средств, то признаки состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ отсутствуют. Действия М.С.А. следует квалифицировать как незаконное получение кредита по ч. 1 ст. 176 УК РФ².

В соответствии с постановлением Октябрьского районного суда г. Краснодара была удовлетворена жалоба адвоката о прекращении уголовного преследования в отношении У.Т.В., Я.М.А., Б.Т.А., П.А.Н. по ч. 4 ст. 159.1 УК РФ и переквалификации их действий на ст. 176 УК РФ, поскольку на основании проведенной финансово-экономической экспертизы организация имела реальную возможность выплатить денежные средства по имеющимся кредитным обязательствам до наступления процедуры банкротства³.

В соответствии с материалами еще одного уголовного дела действия Ш. были переквалифицированы со ст. 159 УК РФ на ст. 176 УК РФ. Судом было отмечено, что предоставление ложных сведений о финансовом положении ООО «СХП» не является основанием для привлечения к ответственности за мошенничество, так как умыслом виновного охватывались действия по получению кредита. Данные о направленности умысла Ш. на изъятие и обращение в свою пользу имущества АО «Россельхозбанк» отсутствуют⁴.

О наличии умысла на изъятие и обращение имущества в свою пользу либо в пользу других лиц может свидетельствовать заведомое отсутствие у лица возможности выполнять обязательства по уплате кредита, использование фальшивых документов при получении кредитных средств, а именно: документа, удостоверяющего личность, уставных документов, справок и т.п., а также сокрытие данных об уже имеющихся задолженностях, факты распоряжения денежными средствами в личных целях вопреки условиям договора и другие⁵.

Рассмотрим еще один пример. Л.Е.В. являясь единственным учредителем и директором ООО «ТехСтрой» понимая, что реальное положение организации не позволяет получить кредит в размере 5 200 000 рублей, не посвящая никого в свой преступный замысел, дал указание бухгалтеру подготовить отчет о прибыли ООО «ТехСтрой» содержащий заведомо ложные сведения.

В подготовленных бухгалтером документах содержались следующие сведения:

- увеличена сумма по статье «Запасы» с 1 403 000 рублей до 5 058 000 рублей, то есть на 3 682 000 рублей больше – в активе баланса;

- увеличена сумма по статье «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» с 206 000 рублей до 3 888 000 рублей, то есть на 3 682 000 рублей больше - в пассиве баланса и т.п.

Вводя в заблуждение сотрудников Банка Л.Е.В., представил в Дополнительный офис Алтайского регионального филиала акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк» заявку на предоставление кредита, бухгалтерские балансы и отчеты о прибылях и убытках ООО «ТехСтрой», а также содержащие заведомо для Л.Е.В. ложные сведения о финансовом состоянии организации ООО «ТехСтрой». После чего Л.Е.В. получил кредит на сумму 5 200 000 рублей для строительства придорожного сервиса. Договорные обязательства перед АРФ АО «Россельхозбанк» Л.Е.В. намеревался исполнить в полном объеме⁶.

Л.Е.В. осознавал общественную опасность своих действий и предвидел вероятность причинения Банку крупного ущерба. Следовательно, в рассмотренном случае продемонстрирована направленность умысла на незаконное получение кредита.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25. – Ст. 2954.
  2. Гарифуллина Р. Ф. Преступления в сфере кредитных отношений: вопросы квалификации: учебное пособие. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2020. – 56 с. – Текст: непосредственный.
  3. Иванов Н. Г. Преступления в сфере экономики: учебное пособие для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 168 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-04824-7. – Текст: электронный. // ЭБС Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/438623> (дата обращения: 10.03.2021).
  4. Лопашенко Н. А., Третьяк М. И. Преступления в сфере экономики: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2019. – 123 с. – ISBN 978-5-534-09854-9. – Текст: непосредственный.
  5. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. Ч. 2. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 636 с. – ISBN 978-5-4396-0812-6. – Текст: непосредственный.
  6. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48. – Текст: электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2021).
-
2. Апелляционное постановление Ленинского районного суда г. Пензы № 1-20/2019 от 12 июля 2019 г. по делу № 1-20/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/47n7mKCqIhVl/> (дата обращения: 25.03.2021).
  3. Апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара № 22-4044/2020 от 14 июля 2020 г. по делу № 3/10-160/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/RypAKzkMfomU/> (дата обращения: 29.05.2021).
  4. Приговор Апастовского районного суда Республики Татарстан № 1-2/2019 1-28/2018 от 13 июня 2019 г. по делу № 1-2/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/zw7kobjVNvIE/> (дата обращения: 30.03.2021).
  5. Гарифуллина Р. Ф. Преступления в сфере кредитных отношений: вопросы квалификации: учебное пособие. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2020. – С. 32.
  6. Приговор Бийского городского суда Алтайского края № 1-231/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 1-231/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/szhrgior6krl/> (дата обращения: 03.03.2021)

ДИВАЕВА Ирина Рафаэловна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

ЛИТВИНА Анастасия Валерьевна

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ХИЩЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ ГРАЖДАН

В статье рассматриваются проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления, связанные с хищением денежных средств с банковских счетов граждан.

Ключевые слова: уголовная ответственность, хищение денежных средств с банковского счета, безналичные денежные средства, дистанционные формы хищений, несанкционированный доступ к системе банковского обслуживания, наказание.

DIVAEVA Irina Rafaelovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, colonel of police

LITVINA Anastasiya Valerjevna

senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, colonel of police, lieutenant colonel of police

ON THE ISSUE OF LEGISLATIVE REGULATION OF LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO THE THEFT OF FUNDS FROM BANK ACCOUNTS OF CITIZENS

The article deals with the problems of legislative regulation of criminal liability for crimes related to the theft of funds from citizens' bank accounts.

Keywords: criminal liability, theft of funds from a bank account, non-cash funds, remote forms of theft, unauthorized access to the banking system, punishment.

Преступления, совершаемые в целях получения финансовой выгоды, составляют около одной трети от всех преступных деяний, совершаемых практически во всех регионах России. Официальная статистика свидетельствует о том, что в настоящее время значительно увеличилось число дистанционных форм хищений денежных средств с банковских счетов граждан, и как следствие, фиксируется рост имущественных преступлений.

Преступники активно используют мобильную связь и IP-телефонию для совершения звонков потенциальным жертвам, посредством которых получают конфиденциальную информацию для несанкционированного доступа к системе дистанционного банковского обслуживания. На сегодняшний день данный метод называется «социальная инженерия». Этот метод основан на использовании слабостей человеческого фактора и представляет собой психологическое манипулирование людьми с целью совершения определенных действий или разглашения конфиденциальной информации¹. В ходе телефонного разговора злоумышленник представляется сотрудником банковского учреждения и сообщает потенциальной жертве о подозрительной операции по карте со стороны третьих лиц, после чего просит сообщить номер банковской карты и верификационный код, а завладев персональными данными, получает доступ к личному счету.

Еще одним способом является телефонный звонок от имени сотрудника службы безопасности банковской орга-

низации, в результате которого клиенту приходит СМС-уведомление с кодом подтверждения операции и злоумышленник при помощи специальной технической программы осуществляет списание денежных средств со счета жертвы.

В других случаях злоумышленники побуждают потерпевшего к самостоятельному совершению действий по переводу денежных средств, что также требует применения технических возможностей, например, фишинговый сайт при покупке товара, где держатель банковской карты заполняет ее реквизиты в соответствующих графах, а данная информация позволяет считывать персональные данные пользователя через его компьютер и управлять лицевым счетом.

Исходя из вышеизложенного в любом случае интернет и мобильная связь выступают в качестве средства совершения преступления, а само преступное деяние независимо от способа его совершения квалифицируется, как тайное хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета (пункт «г» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ)).

Однако за данными видами преступлений скрывается характерная особенность – злоумышленники используют уязвимость технических средств и информационных каналов, нарушается законодательство в сфере персональных данных, а для совершения преступлений используются средства шифрования, сервисы подмены номера и IP-телефония, не позволяющая определять местонахождение абонента.

Логично, что такой вид хищений с учетом характера и степени общественной опасности указанных деяний законодатель отнес к категории «тяжких».

1 Академик. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/328809> (дата обращения 26.04.2021).

Федеральным законом от 23 апреля 2018 года № 111-ФЗ статья 158 УК РФ «Кража» была дополнена квалифицирующим признаком и изложена в следующей редакции:

«Часть 3. Кража, совершенная:

- а) с незаконным проникновением в жилище;
- б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;
- в) в крупном размере;
- г) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса), - наказывается...².

В данном случае санкция правовой нормы в целом соответствует степени общественной опасности деяния и обеспечивает достижение целей наказания, с учетом способа совершения данного вида преступлений. Ведь специфика перечисленных видов хищений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, состоит в том, что виновный завладевает имуществом при наличии определенных знаний и навыков, в том числе и при использовании программного обеспечения. Однако в случае, когда лицо похитило безналичные денежные средства с банковского счета, воспользовавшись вышедшей из законного владения банковской картой или мобильным телефоном с установленной в нем программой приложения «мобильный банк» (в том числе переданные самим держателем платежной карты), деяние также будет квалифицировано по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ. На наш взгляд данная норма, не в полной мере отвечает принципам разумности и справедливости, так как общественная опасность преступного деяния, совершенного с использованием утерянной банковской карты не может быть соразмерна совершению преступления с использованием IT-технологий. Основанием для разграничения данного вида преступных посягательств является степень общественной опасности деяния, и как следствие, наказание должно быть соразмерно общественной опасности содеянного.

Считаем, что если хищение совершается с использованием банковской карты, вышедшей из законного владения потерпевшего любым способом (утраченной, переданной для осуществления определенной покупки или злоумышленник воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк» и т.п.), действия виновного не достигают до степени общественной опасности деяния, предусмотренного частью 3 статьи 158 УК РФ. Например, не могут быть равными по степени общественной опасности хищения с банковского счета в случае использования метода «социальной инженерии», когда злоумышленник использует различного рода психологические манипуляции, и случаи хищения денежных средств, к примеру, путем покупки бутылки лимонада при помощи найденной подростком банковской карты.

Таким образом считаем, что хищения с банковских счетов должны повлечь для виновных различные правовые последствия в зависимости от способа их совершения. Такие различия должны быть закреплены законодательно, и смысл их состоит в расширении перечня средств и способов совершения преступления.

Рост хищений денежных средств граждан, путем получения несанкционированного доступа к системам дистанци-

онного банковского обслуживания, в том числе с использованием средств связи, становится возможным, связи с тем, что охрана тайны и личных персональных данных соблюдается не на достаточном высоком уровне.

На фоне этого закономерно и внесение изменений в санкцию части 2 статьи 183 УК РФ, вызванное необходимостью совершенствования правового механизма противодействия незаконному получению и разглашению сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Необходимо расширить круг лиц, подлежащих ответственности за незаконное разглашение банковской тайны и ужесточить наказание с целью предотвращения финансовых преступлений, так как «утечка» персональных данных клиентов банковских учреждений приводит к росту дистанционных преступлений.

Кроме того, необходимо учесть, что для привлечения к уголовной ответственности за хищения с квалифицирующими признаками происходит посягательство на дополнительный объект, в связи с чем размер причиненного материального ущерба значения не имеет, что несомненно сказывается на правах участников уголовного судопроизводства. Исходя из толкования данной нормы, при покупке товара, с использованием найденной банковской карты, стоимость которого составляет менее 2500 рублей, ответственность также наступит за совершение тяжкого преступления.

При таких условиях целесообразно перевести хищение денежных средств с банковского счёта, а равно электронных денежных средств при отсутствии иных квалифицирующих признаков, совершенные впервые и не превышающие 2500 тысячи рублей, из разряда уголовно наказуемых деяний в разряд административного правонарушения.

Приставейный библиографический список

1. Академик. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/328809> (дата обращения 26.04.2021).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

ЖАНАЛИЕВ Максат Эмильевич

соискатель на ученую степень кандидата юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики и судебных экспертиз Следственно-криминалистического института Кыргызского Государственного Юридического Университета (КГЮА)

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПРЕДМЕТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматривается ряд актуальных проблем, характеризующих деятельность органов прокуратуры по надзору за соблюдением прав несовершеннолетних. Статья содержит практические сведения о правозащитной деятельности органов прокуратуры Кыргызской Республики. Дается их общая характеристика с точки зрения осуществления надзорных функций в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурорские проверки, защита, права, несовершеннолетние, законодательство, органы местного самоуправления, государственные органы, должностные лица.

JANALIEV Maksat Emiljevich

competitor for the degree of candidate of legal sciences, lecturer of Criminalistics and forensic examinations sub-faculty of the Investigative and Criminalistic Institute of the Kyrgyz State Law University (KSLA)

RESPECT FOR THE RIGHTS OF MINORS AS A SUBJECT OF PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

The article deals with a number of topical issues that characterize the activities of the prosecutor's office to monitor the observance of the rights of minors. The article contains practical information about the human rights activities of the Prosecutor's Office of the Kyrgyz Republic. Their general characteristics are given from the point of view of the implementation of supervisory functions in the field of protection of the rights and interests of minors.

Keywords: prosecutor's supervision, prosecutor's checks, protection, rights, minors, legislation, local self-government bodies, state bodies, officials.

Жаналиев М. Э.

Эффективность прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних во многом зависит от точного понимания его места в общей системе прокурорской деятельности. Следует отметить, что прокурорский надзор по своей структуре является общим для всех отделений прокуратуры в силу установленных в законодательстве определенных норм. Однако из-за возникающих в разных сферах прокурорского надзора различных отношений, также закрепленных в законодательстве, в науке стали выделять отдельные отрасли прокурорского надзора, под которыми понимают сегодня «относительно самостоятельные части единого прокурорского надзора, характеризующиеся специфическим предметом и полномочиями прокурора, а также характерными именно для этой сферы общественных отношений целями и задачами, точное и единообразное выполнение которых контролируют прокуроры»¹.

В свое время выделение прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних в Кыргызской Республике в отдельную поднадзорную структуру и создание специального отдела в Генеральной прокуратуре КР было продиктовано рядом обстоятельств:

- повышением социальной значимости для общества всех вопросов, касающихся защиты интересов и прав детей;
- спецификой предмета и объекта этой категории надзора;
- необходимостью специализации прокуроров, работающих по этому направлению;

– неудовлетворительностью ситуации с исполнением законов о соблюдении прав несовершеннолетних.

Однако со временем в рамках исполнения решения Совета обороны КР «О мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики», подписанном Указом Президента КР от 18 июля 2016 года УП №161², Генеральная прокуратура КР проводит комплекс мер, направленных на преобразование действующей системы органов прокуратуры, и в сентябре 2016 года данный отдел был включен составной частью в Управление Генеральной прокуратуры КР по противодействию коррупции и надзору за исполнением законов. Полномочия данного отдела существенно расширились: кроме надзора за соблюдением законодательства о защите прав несовершеннолетних, основным направлением деятельности стало противодействие коррупции и надзор за исполнением законов в социальной сфере и соблюдением прав и свобод всех граждан республики. Возможно такое организационное решение было продиктовано тем, что в последние годы правительство страны взяло решение проблем несовершеннолетних под свой контроль и как следствие – на государственном и муниципальном уровне появилось множество структур, основной задачей которых стало обеспечение защиты прав семьи и детей.

Так, «в целях координации и взаимодействия государственных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, международных и некоммерческих организаций по выработке мер по обеспечению защиты прав и ин-

1 Винокуров Ю.Е. К вопросу о структуре прокурорского надзора как вида государственной деятельности // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 1. – С. 30.

2 Указ Президента КР «О мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики» от 18 июля 2016 года УП № 161 // Эркин-Тоо. – 2016. – 19 июля (№ 63).

Таблица 1. Результаты проверок органами прокуратуры деятельности органов местного самоуправления с мая по август 2020 года

Месяц проверки	Наименование органа местного самоуправления	Нарушение законодательства в ходе проверки	Акты прокурорского реагирования
г. Бишкек			
Май	Акмиат Октябрьского района	Закон КР «О гражданской защите»	Предостережение о недопустимости нарушения законодательства
	Центр образования Октябрьского района	Кодекс о детях и Закон КР «О попечительских советах»	Два предписания
Июнь	Центр образования Октябрьского района	Закон КР «О дошкольном образовании»	Предписание об устранении нарушения законодательства
Июль	УСР Свердловского района	Кодекс о детях	Предписание
	Школа-гимназия №6	Закон КР «Об образовании»	Представление об устранении нарушений закона
	СШ № 28	Закон КР «Об образовании»	Представление
Август	Управление социального развития Свердловского района	Кодекс о детях	Предостережение
	Управление социального развития Первомайского района	Кодекс о детях	Предостережение
Жалалабадская область			
Май	Мэрия г. Кара-Куль	Кодекс о детях	Представление об устранении нарушения законодательства
Иссык-Кульская область			
Май	Айыл окмоту Кызыл-Суйского айылного аймака	Закон КР «Об образовании»	Предписание
	Мэрия г. Каракол	ст.ст.3,10,36 2 Закона КР «Об образовании»	Представление об устранении нарушения законодательства
Июнь	Мэрия г. Каракол	ст.10 Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия»	Представление об устранении нарушения законодательства

тересов детей, а также социальной защиты семей с детьми»³ при Правительстве КР созданы Координационный совет по социальной защите населения и правам детей и Межведомственный координационный совет по ювенальной юстиции. На местном уровне вопросы обеспечения защиты прав и интересов детей рассматриваются комиссиями по делам детей при акиматах и мэриях городов. Среди основных задач, поставленных перед данными комиссиями, является «рассмотрение и одобрение проектов плана индивидуальной работы с семьей и/или индивидуального плана по защите ребенка, а также рассмотрение административных материалов в отношении лиц, допустивших нарушения прав и интересов детей»⁴. В айыл окмоту «в целях оказания дополнительной

социальной поддержки семьям с детьми»⁵ созданы комиссии по социальным вопросам.

Прокурорский надзор за исполнением законов представляет собой отдельный вектор деятельности органов прокуратуры, нацеленный на осуществление надзора за исполнением законов в сферах межотраслевого характера. Надзор за законностью правовых актов в сфере реализации защиты прав несовершеннолетних призван обеспечить реальное и надлежащее исполнение законодательства об охране их прав и законных интересов, а также пресечение и предупреждение преступности. По сути, на прокурора возложены полномочия по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних практически во всех сферах жизнедеятельности, это образование, здравоохранение, уголовная сфера и ряд других.

Прокурорский надзор за соблюдением защиты прав несовершеннолетних строится в основном на основе резуль-

3 Программа Правительства КР по поддержке семьи и защите детей на 2018-2028 годы от 14 августа 2017 года № 479 (В ред. Постановления Правительства КР от 27 сентября 2019 года № 501) Официальный сайт Правительства КР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kg/ru/programs/14>.

4 Программа Правительства КР по поддержке семьи и защите детей на 2018-2028 годы от 14 августа 2017 года № 479 (В ред. Постановления Правительства КР от 27 сентября 2019 года №501)

Официальный сайт Правительства КР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kg/ru/programs/14>.

5 Там же.

татов плановых проверок деятельности органов местного самоуправления и подчиненных им структур. Так, только за 2018-2019 годы органами прокуратуры за исполнением законодательства о защите семьи, материнства и детства выявлено 1377 нарушений, допущенных со стороны должностных лиц уполномоченных государственных органов. По итогам рассмотрения актов прокурорского реагирования к дисциплинарной и административной ответственности были привлечены более 230 чиновников и 37 исковых заявлений было направлено в суд⁶. К слову сказать, больше всего нарушений выявлено в органах образования и социальной защиты. Для подтверждения этого вывода приведем свежие статистические данные за совсем короткий промежуток времени.

По Ошской, Баткенской, Нарынской и Таласской областям, судя по отчетности, нарушений не выявлено.

Если брать в разрезе регионов, то больше всего нарушений прав несовершеннолетних, а то и открытых преступлений против них совершено в г. Бишкек (1330); на втором месте – Ошская область и г. Ош (429) и замыкает тройку лидеров – Чуйская область (382)⁷. Среди преступлений против несовершеннолетних по-прежнему актуальны насильственные преступления, связанные с жестоким обращением (115) и половой неприкосновенностью (222). Наибольшее число преступлений против детей зарегистрировано в г. Бишкек – 83, Чуйской области – 38, г. Ош – 27, Иссык-Кульской области – 26, Ошской области – 18, Жалалабадской области – 17⁸.

Согласно ст. 6 Закона КР «О профилактике правонарушений в Кыргызской Республике» от 25 июня 2005 года № 82 субъектами профилактики являются «государственные органы, органы местного управления, общественные организации, общественно-профилактические центры, объединения, предприятия, учреждения и т.д.»⁹. Также в соответствии со ст. 14 данного закона общее руководство возложено на местные государственные администрации и органы местной власти. По результатам проведенных прокуратурой проверок исполнения закона в этой части было выявлено 1174 нарушений, внесено 370 актов прокурорского реагирования и по ним привлечены к ответственности 479 должностных лиц¹⁰.

Определившись с местом прокуратуры в системе государственных органов, отвечающих за защиту прав несовершеннолетних, перейдем к рассмотрению предмета прокурорского надзора за соблюдением законодательства в этой сфере. Основная задача прокурорского надзора четко определена в новом Законе КР «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 24 августа 2020 года № 143, в ст. 2 – «надзор за точным и единообразным исполнением законов органами исполнительной власти, а также другими государственными органами; <...> органами местного самоуправления и должностными лицами указанных органов»¹¹. Этот подход еще раз уточняется в ст. 31 (предмет надзора) данного закона – «...соблюдение Конституции и точное и единообразное соблюдение закона органами государственной власти, местно-

го самоуправления и их должностными лицами»¹². Отсюда предметом прокурорского надзора по исследуемому нами вопросу является выявление и пресечение любого нарушения законодательства о защите прав несовершеннолетних, привлечение виновных к ответственности и тем самым восстановление справедливости.

В частности, предмет прокурорского надзора реализуется по следующим ключевым направлениям:

- Законы КР «Об образовании» от 30 апреля 2003 года № 92; «О дошкольном образовании» от 29 июня 2009 года № 198 – контроль за условиями обучения, воспитания и содержания несовершеннолетних;

- Закон КР «О профилактике правонарушений» от 25 июня 2005 года № 82 – надзор за исполнением законодательства о профилактике правонарушений несовершеннолетних; соблюдение законов комиссиями по делам детей, подразделениями органов внутренних дел, а также другими органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- Закон КР «Об актах гражданского состояния» от 1 августа 2020 года № 110 – надзор.

- Положения «Об опеке и попечительстве» от 24 сентября 2013 года № 522, «О приемной (фостерной) семье» от 1 октября 2012 года № 670 – надзор за законностью оформления опеки, попечительства, усыновления (в том числе иностранными гражданами), размещения в семье или в образовательных учреждениях; соблюдение законодательства, регулирующего условия содержания, воспитания и обучения детей, оставшихся без попечения родителей;

- Закон КР «Об охране здоровья граждан Кыргызской Республики» от 9 января 2005 года № 6 – надзор за своевременностью и правильностью финансирования и целевого расходования средств в учреждениях здравоохранения, образования и социальной защиты населения;

УПК КР – надзор за предварительным расследованием преступлений, где потерпевшими являются дети, с целью проверки законности и обоснованности отказа в возбуждении уголовных дел данной категории или их прекращения; своевременное реагирование на волокиту при расследовании преступлений, а также на некачественное расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием.

Рассматривая более подробно деятельность органов прокуратуры в сфере охраны и защиты прав несовершеннолетних, отметим, что они наделены следующими полномочиями:

- представительство интересов детей в суде в случаях, определенных законодательством Кыргызской Республики (ст. 22 Кодекса о детях)¹³;

обязательное участие в судебном заседании по делам:

- о лишении родительских прав (ч. 2 ст. 75 Семейного кодекса КР)¹⁴;

- об ограничении родительских прав (ч. 4 ст. 78 Семейного кодекса КР);

3) принятие срочных мер в случае поступления сигнала о наличии прямой угрозы жизни и здоровью ребенка (физическое или психологическое насилие, грубое обращение или эксплуатация и другие случаи) (ст. 82 Семейного кодекса КР);

4) при выявлении нарушений закона в действиях или бездействии работников органов исполнительной власти, других государственных органов, органов местного само-

6 Атабиев А.Х. Права несовершеннолетних в уголовном процессе // Prokuror.kg – 2018-2019. – № 7-8. – С. 69.

7 Увеличилось количество преступлений против несовершеннолетних. Официальный сайт Генеральной прокуратуры КР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prokuror.kg/news/4185-uvlichilos-kolichestvo-zaregistrovannykh-prestuplenij-v-otnoshenii-nesovershennoletnikh.html>.

8 Увеличилось количество преступлений против несовершеннолетних. Официальный сайт Генеральной прокуратуры КР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prokuror.kg/news/4185-uvlichilos-kolichestvo-zaregistrovannykh-prestuplenij-v-otnoshenii-nesovershennoletnikh.html>.

9 Закон КР «О профилактике правонарушений» от 25 июня 2005 года № 82 // Эркин-Тоо. – 2005. – 1 июля (№ 53).

10 Атабиев А.Х. Права несовершеннолетних в уголовном процессе // Prokuror.kg – 2018-2019. – № 7-8. – С. 68.

11 Закон КР «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 24 августа 2020 года № 143 // Эркин-Тоо. – 2020. – 4 сент. (№ 70).

12 Там же.

13 Кодекс КР о детях от 10 июля 2012 года № 100 // Эркин-Тоо. – 2012. – 16 авг. (№ 71-72).

10 Семейный кодекс КР от 30 августа 2003 года № 201 // Эркин-Тоо. – 2003. – 5 сент. (№ 68-69).

14 Семейный кодекс КР от 30 августа 2003 года № 201 // Эркин-Тоо. – 2003. – 5 сент. (№ 68-69).

управления, а также их должностных лиц прокуратура применяет акты прокурорского реагирования, в том числе постановление о возбуждении уголовного дела, (ч. 2 ст. 1 Конституционного закона КР «Об отдельных полномочиях прокуратуры...»¹⁵);

5) обращение в суд с заявлением, если этого требует защита прав граждан (ч. 3 ст. 39 Закона КР «О прокуратуре»);

6) в пределах своей компетенции истребовать из суда любое дело или категорию дел, по которым судебные акты вступили в законную силу, за исключением дел частного обвинения (ч. 3 ст. 40 Закона КР «О прокуратуре»).

Таким образом, прокурорский надзор является одной из самых действенных гарантий защиты прав несовершеннолетних, поскольку прокуратура не только следит за строгим исполнением законов, но и реагирует на поступившие заявления и жалобы, вплоть до возбуждения уголовного дела против того или иного должностного лица. На практике прокуроры чаще всего выносят представления при выявлении нарушения должностными лицами, которыми в течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений, причин и условий, способствующих их нарушению. О результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме (ч. 2 ст. 22 Закона КР «О прокуратуре»). Однако эти представления должностные лица могут обойти или проигнорировать. В Законе КР «О прокуратуре Кыргызской Республики» не установлена конкретная ответственность за эти нарушения. Есть только отсылка в ст. 29 на то, что «в случае неисполнения в добровольном порядке актов прокурорского реагирования прокурор вправе вынести постановление о принудительном исполнении требований прокурора <...> и направить его для исполнения в уполномоченные государственные органы»¹⁶. Такой пробел следует ликвидировать. Целесообразно, как это сделано в отношении суда, принять закон об ответственности за неуважение к прокуратуре, предусмотрев в нем, что государственные органы, общественные организации, должностные лица при несогласии с протестом, предписанием, представлением и другими актами прокурорского надзора не имеют права их отклонять, а обязаны переносить решение вопроса на рассмотрение вышестоящего прокурора. В случае невыполнения постановлений и других актов прокурорского надзора должна наступать административная или материальная ответственность. Решение вопроса об ответственности – прерогатива суда, а прокурорам должно принадлежать право передачи соответствующих материалов на его рассмотрение.

Выводы:

1. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних – это отдельный вектор деятельности прокуратуры, направленный на надзор за законностью правовых актов в сфере осуществления защиты прав несовершеннолетних и призванный обеспечить реальное и надлежащее исполнение законодательства о защите их прав и законных интересов, а также пресечение и предотвращение правонарушений.

2. Предметом прокурорского надзора является выявление и пресечение любого нарушения законодательства о защите прав несовершеннолетних, привлечение виновных к ответственности и тем самым восстановление справедливости.

3. Прокурорский надзор является одной из самых действенных гарантий защиты прав несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список

1. Закон КР «О профилактике правонарушений» от 25 июня 2005 года № 82 // Эркин-Тоо. – 2005. – 1 июля (№ 53).
2. Закон КР «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 24 августа 2020 года № 143 // Эркин-Тоо. – 2020. – 4 сент. (№ 70).
3. Кодекс КР о детях от 10 июля 2012 года № 100 // Эркин-Тоо. – 2012. – 16 авг. (№ 71-72).
4. Конституционный закон КР «Об отдельных полномочиях прокуратуры, установленных Конституцией Кыргызской Республики» от 13 июля 2017 года № 124 // Эркин-Тоо. – 2017. – 18 июля (№ 82).
5. Указ Президента КР «О мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики» от 18 июля 2016 года УП № 161 // Эркин-Тоо. – 2016. – 19 июля (№ 63).
6. Семейный кодекс КР от 30 августа 2003 года № 201 // Эркин-Тоо. – 2003. – 5 сент. (№ 68-69).
7. Атабиев А.Х. Права несовершеннолетних в уголовном процессе // Prokuror.kg – 2018-2019. – № 7-8. – С. 66-70.
8. Винокуров Ю.Е. К вопросу о структуре прокурорского надзора как вида государственной деятельности // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 1. – С. 30-32.
9. Программа Правительства КР по поддержке семьи и защите детей на 2018-2028 годы от 14 августа 2017 года № 479 (В ред. Постановления Правительства КР от 27 сентября 2019 года № 501) Официальный сайт Правительства КР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kg/ru/programs/14>.
10. Сведения о результатах проверок деятельности органов местного самоуправления, проведенных органами прокуратуры Кыргызской Республики с мая по август 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prokuror.kg/files/docs/2020/september-december2020.pdf>.
11. Увеличилось количество преступлений против несовершеннолетних. Официальный сайт Генеральной прокуратуры КР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prokuror.kg/news/4185-uvlichilos-kolichestvo-zaregistrirrovannykh-prestuplenij-v-otnoshenii-nesovershennoletnikh.html>.

15 Конституционный закон КР «Об отдельных полномочиях прокуратуры, установленных Конституцией Кыргызской Республики» от 13 июля 2017 года №124 // Эркин-Тоо. – 2017. – 18 июля (№ 82).

16 Закон КР «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 24 августа 2020 года № 143 // Эркин-Тоо. – 2020. – 4 сент. (№ 70).

КАШИРГОВ Астемир Хасанбиевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД, лейтенант полиции

ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Уголовная ответственность выступает самостоятельным институтом права, имеющим свое особенное содержание, отличающее его от иных правовых институтов. Специфическими отличиями уголовно-правового института являются его особенные правовые понятия, такие как принципы, цели и задачи, а также функции и стадии уголовной ответственности. Сам вопрос трактовки термина уголовная ответственность до сих пор остается дискуссионным. Проблема здесь состоит в определении позитивной стороны уголовной ответственности, которую многие отрицают.

Ключевые слова: уголовная ответственность, конституция, юридическая ответственность, принципы и задачи, уголовный кодекс, социальная справедливость, правонарушение.

KASHIRGOV Astemir Khasanovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

GUTAEV Alim Magomedovich

lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

TASKS AND FUNCTIONS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Criminal liability is an independent institution of law, which has its own special content that distinguishes it from other legal institutions. The specific differences of the criminal law institute are its special legal concepts, such as principles, goals and objectives, as well as the functions and stages of criminal responsibility. The very question of the interpretation of the term criminal liability is still debatable. The problem here is to determine the positive side of criminal responsibility, which many deny.

Keywords: criminal responsibility, constitution, legal responsibility, principles and objectives, criminal code, social justice, offense.

В качестве цели юридической ответственности выступает конкретное проявление общей цели права. Задачей юридической ответственности является достижение цели права¹. Задачи и цели конкретно рассматриваются в функциях юридической ответственности.

Цели уголовной ответственности – это те общественные результаты, к которому стремится государство и вводит соответствующее наказание за совершение преступления. Выделяют две главные цели уголовной ответственности:

1. цели, обращенные к самому лицу, совершившему преступление;

2. цели, обращенные ко всем членам социума.

В качестве целей, обращенных к самому преступнику, выступают две главные цели: исправление преступника и предупреждение совершения им новых преступлений.

Целями, обращенными к обществу – это общее предупреждение для всех членов общества не преступать уголовный закон и способствовать восстановлению социальной справедливости.

Согласно ст. 2 УК РФ, главными задачами уголовной ответственности выступают:

– охрана конституционного строя Российской Федерации;

- защита прав и свобод человека и гражданина;
- защита собственности;
- охрана общественного порядка;
- защита окружающей среды;
- достижение мира и безопасности для граждан и пресечение преступлений;
- предупреждение преступлений.

Для реализации данных задач уголовный закон устанавливает основания, в соответствии с которыми определяются деяния, определяемые как опасные для общества, личности и государства и какое наказание назначается за каждое преступное деяние².

В статье 84 УК РФ подчеркивается, что термины «уголовная ответственность» и «наказание» не тождественны. В Кодексе относительно данных терминов встречаются и противоречия. К примеру, в нем подчеркивается, что при наличии установленного психического заболевания, по вине которого лицо не осознает общественной опасности совершаемых им деяний и их преступной составляющей, данное лицо не подлежит осуждению, освобождается от наказания, но не от уголовной ответственности. Это свидетельствует о небрежном отношении к терминам в действующем УК РФ.

Каширгов А. Х.

Гутаяев А. М.

1 Оганесян Б. Г. освобождение от уголовной ответственности и его задачи в российском уголовном праве // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2007. - № 2. - С. 104-109.

2 Байрамуков Р. Б., Сухарева Н. Д. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности и задачи уголовного законодательства // Общество и право. - 2010. - № 5 (32). - С. 100-103.

Относительно функций уголовной ответственности, мы знаем, что уголовная ответственность выполняет следующие функции:

1. регулятивную;
2. карательную;
3. воспитательную;
4. охранительную и т.д.

Регулятивная функция уголовной ответственности является предметом споров. Многие ученые утверждают, что у уголовной ответственности нет регулятивной функции. Мы склоняемся к мнению, что уголовная ответственность все же выполняет регулятивную функцию, так как формирует определенные стандарты поведения для общества и определяет признаки преступного поведения.

Карательная функция уголовной ответственности заключается в наложении наказания для лица, нарушившего уголовный закон, то есть выражает реакцию общества и государства на совершение преступления.

Воспитательная функция уголовной ответственности выражается в том, что, показывая пример эффективной борьбы с преступностью и неотвратимости наказания за нарушение закона, уголовная ответственность повышает дисциплину и в целом, ответственность членов общества в соблюдении режима законности и правопорядка в стране.

Охранительную функцию уголовной ответственности часто связывают с регулятивной, так как многие полагают, что они взаимосвязаны в силу сферы воздействия. Данная функция уголовной ответственности устанавливает основание и порядок, порядок применения санкции в отношении преступника и порядок освобождения от наказания в предусмотренных законом случаях.

Рассматривая сам механизм уголовной ответственности, можно выделить и такие функции уголовной ответственности как общепривентивная и частнопредупредительная³.

Общепредупредительная функция присуща уголовной ответственности в силу того, что уголовная ответственность применяется только к тем, кто нарушил нормы уголовного законодательства. В ней заключены общие принципы касающиеся основания и норм привлечения к уголовной ответственности.

Частнопредупредительная функция выражается в применении норм уголовного законодательства в отношении только того лица, кто совершил преступление, определяя для него конкретную меру наказания.

Таким образом, уголовная ответственность выполняет важнейшие правовые функции для охраны прав граждан, общества и соблюдения в стране правопорядка. Она не только наказывает за совершение конкретных преступлений, но и способствует тому, что, гарантируя неизбежность наказания за нарушения уголовного закона, предотвращает совершение новых преступлений.

Вопрос важности основания уголовной ответственности не вызывает сомнений, но в юридической науке он до сих пор является предметом споров. Статья 8 УК РФ основанием уголовной ответственности определяет наличие совершенного деяния, содержащего в себе все признаки преступления. Данная формулировка, введенная УК, вызвала споры среди ученых. Одни полагают, что основанием является лишь наличие признаков преступления в деянии. Другие считают, что необходимо, прежде всего, определить степень общественной опасности⁴.

Проблема основания уголовной ответственности состоит в том, что сама формулировка УК позволяет по-разному трактовать данное определение. Следует отметить, что основанием уголовной ответственности является фактическое условие его наступления. Вопрос определения основания уголовной ответственности настолько важен, что существует очень много мнений относительно его процессуального определения.

Правонарушение само по себе не может стать основанием уголовной ответственности. Законодательство придерживается принципа о том, что мысль не наказуема и наказание следует лишь за конкретный акт. Согласно уголовному закону, наказание может быть назначено лишь за то деяние, которое содержит все признаки состава преступления и дан-

ным деянием созданы изменения во внешнем мире в ходе действий или бездействий лица. Обязательным условием является наличие объективной причинной связи между каким-либо действием или бездействием лица и совершением преступления, выражающимся объективно. Данное общественно опасное действие должно также создавать реальную угрозу для общества.

Для привлечения к уголовной ответственности законодатель требует установить все признаки состава преступления. Если какое-либо деяние осуждается обществом, но все же не содержит в себе состава преступления, по нему нет основания для привлечения к уголовной ответственности. В зависимости от наступивших последствий назначается дисциплинарная, административная и другие виды ответственности.

В качестве оснований привлечения к уголовной ответственности многие называют наличие двух признаков:

1. совершение конкретного преступления;
2. наличие у совершенного преступления состава преступления.

Данное определение основания уголовной ответственности является весьма расплывчатым, так как не следует слишком усложнять основание уголовной ответственности, разделяя его на наличие признаков и наличие самого состава преступления. Само по себе совершение общественно опасного деяния уже свидетельствует о том, что в данном деянии при наличии состава преступления, уже есть все признаки преступления.

Споры ученых ведутся и о том, что состав преступления не следует приравнивать к единственному основанию уголовной ответственности. Они аргументируют данное мнение тем фактом, что, реагируя только на наличие состава преступления, мы утрируем изучение самой личности правонарушителя и других важных составляющих преступления. Они требовали кроме состава преступления установить еще и обстоятельства, связанные с общественной опасностью субъекта и его психическим состоянием. Если бы законодатель принял подобный взгляд на основание преступления, ему бы пришлось расширить рамки судебного рассмотрения и тем самым нарушить законность.

Сторонники мнения об установлении других обстоятельств, для основания уголовной ответственности кроме виновности лица, в качестве примеров приводят такие преступления как соучастие, покушение и т.д., у которых нет всех признаков состава преступления. Здесь мы можем аргументировать против подобного мнения тем, что в качестве состава преступления может выступить не только диспозиция из Особенной части УК, но и из статей Общей части.

Если в качестве основания для привлечения к уголовной ответственности применять что-либо кроме наличия состава преступления, подобная ситуация может привести к тому, что суд может пересмотреть степень общественной опасности совершенного преступления и тем самым изменить меру наказания для преступника. В данном случае следует внимательно отнестись к санкциям, так как может быть назначено наказание низшего предела, не соответствующее совершенному преступлению.

Таким образом, мы можем констатировать, что уголовная ответственность наступает после совершения преступления. Юридическим основанием уголовной ответственности для определенного лица может быть лишь совершение общественно опасного деяния, предусмотренного Уголовным кодексом под угрозой наказания и содержащее в себе состав преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Байрамуков Р. Б., Сухарева Н. Д. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности и задачи уголовного законодательства // Общество и право. - 2010. - № 5 (32). - С. 100-103.
2. Благов Е. В. Об основании уголовной ответственности // Lex Russica. - 2009. - № 1 (146). - С. 97-107.
3. Оганесян Б. Г. освобождение от уголовной ответственности и его задачи в российском уголовном праве // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2007. - № 2. - С. 104-109.
4. Смирнов А. М. Признаки и функции уголовной ответственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 8. - С. 157-159.

3 Смирнов А. М. Признаки и функции уголовной ответственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 8. - С. 157-159.

4 Благов Е. В. Об основании уголовной ответственности // Lex Russica. - 2009. - № 1 (146). - С. 97-107.

КОРОТКИХ Наталья Николаевна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В статье анализируются основание и условия условно-досрочного освобождения от уголовного наказания. В числе современных тенденций применения этого вида освобождения от наказания наблюдаются снижение в абсолютных показателях числа условно-досрочно освобожденных, что объясняется особым криминогенным статусом значительной части лиц, отбывающих лишение свободы. Анализируются проблемы оценки судом оснований условно-досрочного освобождения и утрата осужденным общественной опасности вследствие достижения в отношении него цели исправления. Рассматриваются некоторые спорные моменты новых положений статьи 79 УК РФ. Цель исследования состояла в том, чтобы дать теоретико-правовой анализ современных проблем развития института условно досрочного освобождения от наказания с выработкой рекомендаций по наиболее актуальным вопросам. В общем виде поставлена проблема оптимизации института условно-досрочного освобождения в современных условиях развития уголовного права России.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, наказание, цели наказания, исправление осужденного.

КОРОТКИХ Natalya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Far Eastern Federal University

SOME ASPECTS OF THE INSTITUTION OF PAROLE IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA

The article analyzes the basics and conditions for parole in criminal law. Among the tendencies of this type of release is the indicator of violation of punishment in absolute numbers of the number of those released on parole, which is explained by the special criminogenic status of the individuals serving imprisonment. The article analyzes the problems of the court's assessment of the grounds for parole. Some controversial aspects of the new provisions of Article 79 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. The purpose of the study is to provide theoretical and legal analysis of contemporary problems of the development of parole from recommendations on the most pressing issues. In general terms, the problem of optimizing the institution of parole in the stage of nowadays development of criminal law in Russia is posed.

Keywords: parole, punishment, aims of the punishment, correction of convicts.

Положения, изложенные в ст. 50 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый осужденный за преступление имеет право просить о смягчении наказания, являются своего рода отправной точкой для реализации права на условно-досрочное освобождение в уголовном праве. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает, что «лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если...» (ч. 1 ст. 79 УК РФ).

Помимо вышеуказанных необходимо учитывать и нормы международного законодательства, регламентирующие условно досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания в частности, Рекомендации Комитета министров Совета Европы «Об условно-досрочном освобождении» 2003 г.¹ и Европейские пенитенциарные правила 2006 г.², в которых сформулированы основные принципы данного правового института. Кроме того, принятые Резолюцией Генеральной

Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 г. «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением» в целях возвращения правонарушителя к нормальной жизни предписывают государствам-участникам предусмотреть широкий комплекс мер, альтернативных тюремному заключению. К этим мерам данный документ относит и сокращение срока отбывания наказания в виде лишения свободы³.

В России условно-досрочное освобождение является наиболее широко применяемым видом досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания. Однако начиная с 2010 г. наблюдается снижение числа лиц, условно-досрочно освобожденных из исправительных учреждений. Так, если в 2010 г. досрочно было освобождено 41,6 % от всего количества освобожденных из ИУ для взрослых, то в 2020 г. этот показатель составил 33,1 %. Объяснить это можно общим сокращением числа осужденных в местах лишения свободы и особым их криминогенным составом. Обратим внимание на то, что удельный вес осужденных к лишению свободы, имеющих 3 и более судимости увеличился с 27 % в 2010 г. до 39,7 % в 2020

1 Рекомендация № Rec (2003) 22 Комитета министров Совета Европы «Об условно-досрочном освобождении» (принята 24 сентября 2003 г. на 853-м заседании представителей министров) // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

2 Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» (принята 11 января 2006 г. на 952-м заседании представителей министров) // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

3 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила] (приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.) // ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 28.06.2021 г.).

г.⁴ Это свидетельствует о том, что в местах лишения свободы в настоящее время концентрируется все больше закоренелых, упорных, профессиональных преступников, в отношении которых суды приходят к выводу о невозможности предоставления им условно-досрочного освобождения.

По своей сути условно-досрочное освобождение представляет собой меру поощрения осужденного за проявление положительного поведения в период отбывания им наказания. В теории уголовно-исполнительного права условно-досрочное освобождение от наказания отнесено к элементам прогрессивной системы⁵. Полагаем, что она включает в себя комплекс институтов уголовного и уголовно-исполнительного права, при применении которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления либо в сторону расширения его прав, либо в сторону их ограничения.

В современной доктрине уголовного права условно-досрочное освобождение преимущественно рассматривается как один из видов освобождения от дальнейшего отбывания назначенного судом наказания. Отмечается, что условное освобождение носит прогностический характер, оно предполагает правопослушное поведение лица, а его полное освобождение от отбывания оставшейся части назначенного приговором суда наказания ставится в зависимость от определенного поведения освобожденного в установленное время, выполняющее функцию испытательного срока⁶. Если исходить из того, что целью прогрессивной системы является стимулирование исправления осужденного и возбуждение у него стремления к этому⁷, то режим испытания при условно-досрочном освобождении как раз и призван выполнять эту функцию.

Таким образом, при условно-досрочном освобождении меры принуждения в отношении осужденного не отменяются полностью, а носят менее репрессивный характер, их содержание и интенсивность применения всецело зависят от поведения осужденного. В то же время при исполнении наказания только исправление виновного недостаточно, должна реализовываться и цель восстановления социальной справедливости, т.е. воздаяния за содеянное. В литературе верно отмечено, что не может быть единственным основанием освобождения от наказания позитивное постпреступное поведение виновного. Необходимо обусловить возможность освобождения от наказания дополнительными обстоятельствами: действия виновного по восстановлению нарушенного объекта охраны и минимально необходимая реализация уголовной ответственности, содержащая долю воздаяния за совершенное преступление⁸.

Как видно, современная редакция нормы уголовного законодательства о содержании и возможности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания соответствует вышеприведенному тезису. Во-первых, возможность условно-досрочного освобождения при наличии необходимых условий («лицо может быть освобождено условно-досрочно») заменена необходимостью («лицо подлежит условно-досрочному освобождению»), во-вторых, из ст. 79 УК РФ исключены указания на такие виды наказания, от отбывания которых возможно условно-досрочное освобождение, как исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы (Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), в-третьих, в число наказаний, от отбывания которых возможно условно-досрочное освобождение, дополнительно включены принудительные работы (Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ). В результате ч. 1 ст. 79 УК РФ устанавливает, что лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. Таким образом суд обязан применить данный вид освобождения при наличии соответствующих оснований и условий.

Установленный законодателем срок, за который назначенное наказание может достигнуть цели исправления лица, по-видимому, можно считать «минимально необходимой долей воздаяния» за совершенное преступление. В законе он указан в зависимости от тяжести преступления следующим образом: для осужденных, совершивших преступления в совершеннолетнем возрасте – $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$ срока, а для несовершеннолетних – $\frac{1}{3}$ и $\frac{2}{3}$ срока. Кроме того, пунктом «г» ч. 3 ст. 79 УК предусмотрен срок условно-досрочного освобождения «не менее $\frac{3}{4}$ срока наказания», назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, за преступления, предусмотренные ст. 205, 205¹, 205², 210 УК, а пунктом «д» ч. 3 ст. 79 УК – «не менее $\frac{4}{5}$ срока наказания» за преступления против половой неприкосновенности малолетних.

Однако в законе не решен вопрос о том, какую часть срока наказания должны отбыть лица, осужденные по совокупности преступлений или совокупности приговоров, как следует поступать в случае осуждения за преступления, относящиеся к различным категориям тяжести.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ⁹ отражена следующая точка зрения: если лицо осуждено по совокупности преступлений различной категории тяжести либо по совокупности приговоров, то при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания надлежит исходить из окончательного срока наказания, назначенного по совокупности. При этом следует применять правила, предусмотренные для наиболее тяжкого преступления, входящего в совокупность.

4 Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 28.06.2021 г.)

5 Бажанов О.И. Прогрессивная система исполнения наказания. Минск, 1981. 168 с.; Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. М., 1985. 256 с.

6 Казарян Э.А. Условные виды освобождения от наказания (понятие, виды, характеристика): монография. Владимир, 2007. С. 79-80.

7 Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. М., 1985. С. 92.

8 Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. 300 с.; Селиверстов В.И. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения // Уголовное право. 2015. № 3. С. 126-130.

9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

Таким образом, высший судебный орган страны согласен с мнением о необходимости более длительного срока доказывания осужденным, совершившим несколько преступлений, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Но это положение следовало бы закрепить непосредственно в тексте УК РФ, поскольку именно этот нормативный акт регламентирует основания и условия предоставления условно-досрочного освобождения всем категориям осужденных.

Так, осужденный Ж. за преступление, квалифицированное по ч. 1 ст. 105 УК РФ, отбывает наказание в виде лишения свободы на срок в 8 лет, а осужденный Е. за совокупность преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 112 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, отбывает то же самое наказание в 7 лет 6 мес.¹⁰ Для условно-досрочного освобождения и тому и другому необходимо отбыть $\frac{2}{3}$ срока наказания. Если сравнивать категории преступлений, то у осужденного Ж. одно преступление особо тяжкое, а у осужденного Е. совокупность образуют преступления средней тяжести и особо тяжкое. При этом видно, что осужденные как за одно, так и за несколько преступлений, находятся в равном положении, что, на наш взгляд, не является обоснованным ни с точки зрения принципа справедливости, ни с точки зрения достижения целей наказания.

Кроме того, правила условно-досрочного освобождения одинаковы и для впервые осужденных и для лиц, чьи деяния образуют особо опасный рецидив. К таким лицам, на наш взгляд, должны предъявляться более строгие требования, чем к иным категориям преступников, поскольку здесь мы сталкиваемся с особой категорией осужденных.

Очевидно, что осужденный впервые и осужденный за рецидив преступлений – разные по своей криминальной сущности лица. Практически как тот, кто отбывает наказание впервые, так и неоднократно судимый могут вести себя положительно и добросовестно судимый к труду, учиться в школе, активно участвовать в воспитательных мероприятиях. Несмотря на это, как нам представляется, психологически готовыми соблюдать нормы, правила и традиции человеческого общежития и правопослушного поведения могут далеко не все условно-досрочно освобожденные. Правы авторы, утверждающие, что срок, подлежащий отбытию, как условие применения условно-досрочного освобождения для лиц с особо опасным рецидивом преступлений, должен быть установлен больше, чем для других категорий преступников: «п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ дополнить фразой «не менее трех четвертых срока наказания, назначенного при особо опасном рецидиве преступлений»¹¹.

Само понятие «лицо, которое не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания», являясь категорией оценочной и слишком неопределенной, правоприменителями трактуется по-разному. Учитывая, что никаких других, кроме предусмотренных в ч. 1, 3 и 5 ст. 79 УК РФ, ограничений в применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания не имеется, отказ в таком освобождении по любым мотивам, не связанным с оценкой исправления осужденного и отбытия им части установленного законом срока

наказания, является необоснованным. Уголовный закон четко разграничивает такие критерии, как текущее состояние исправления осужденного и компенсация причиненного вреда, определяя их в качестве самостоятельных материальных оснований условно-досрочного освобождения. При наличии этих двух оснований суд, согласно действующей редакции ч. 1 ст. 79 УК РФ, обязан условно-досрочно освободить осужденного от дальнейшего отбывания наказания.

Объективно оценить реальную степень исправления лица достаточно сложно. В действующем УК РФ нормы, которые бы определяли понятие исправления и его критерии отсутствуют. В какой-то степени данное упущение уголовного законодательства помогает восполнить Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ).

В ст. 175 УИК РФ под формулировкой «для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» должны содержаться сведения, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, раскаялся в совершенном деянии, а также могут содержаться иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного. Таким образом, по смыслу представленной нормы, компенсация вреда оценивается как критерий определения состояния исправления осужденного, а не как самостоятельное основание условно-досрочного освобождения, учитываемое судом. Вместе с тем эти критерии неконкретны (например, в одном случае суд считает достаточным возмещение 5 тыс. из 50 тыс., а в другом и более половины – не достаточным показателем), а при определенных условиях, например при отсутствии рабочих мест в исправительном учреждении, вообще не могут характеризовать его с отрицательной стороны.

Вместе с тем, в ч. 1 ст. 175 УК РФ законодатель, помимо возмещения причиненного вреда, не совсем верно относит к числу основных критериев, определяющих состояние исправления осужденного, и раскаяние в совершенном деянии. Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации¹² суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в случае непризнания осужденным вины.

Как видно, хотя и произошло существенное изменение позиций высшей судебной инстанции относительно условий применения данного института, но остается оценочный характер формулировки ч. 1 ст. 79 УК РФ. Существующая процедура УДО предполагает многосубъектную оценку степени исправления осужденного. Отрицательное заключение администрации не обязательно будет препятствием вынесению определения об УДО осужденного. Решение принимается исключительно судом, и мнение администрации ИУ носит лишь рекомендательный характер.

Получается, что одни сведения *должны* содержаться в ходатайстве, а другие – *могут*, но ни те, ни другие не имеют решающего значения. По мнению Верховного Суда РФ, об исправлении может свидетельствовать совокупность данных за весь период отбывания наказания о его поведении в ис-

10 Постановление об условно-досрочном освобождении 4/1-615/2012; Постановление об условно-досрочном освобождении 4/1-813/2012 // Спасский районный суд Приморского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spassky.prm.sudrf.ru> (дата обращения: 28.06.2001 г.).

11 Черненко Т.Г., Масалитина И.В. Некоторые вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1 (38). С. 74-83.

12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

правительном учреждении: соблюдение режима, отношение к труду и обучению, участие в общественной жизни и т.п.¹³.

Федеральным законом № 260-ФЗ от 31 июля 2020 г. ст. 79 УК РФ была дополнена ч. 3¹, которая специально посвящена такой категории осужденных как беременные женщины или женщины, имеющие ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения¹⁴. По новым правилам эти женщины могут претендовать на условно-досрочное освобождение после фактического отбытия не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести. Причем очевидно, что вид наказания в данном случае может быть только лишение свободы, поскольку ни содержание в дисциплинарной воинской части, ни принудительные работы при конкретных обстоятельствах (ч. 7 ст. 53¹ УК РФ) женщинам не назначаются.

Каково практическое значение внесенных дополнений?

По данным Федеральной службы исполнения наказаний, численность женщин, осужденных за преступление небольшой тяжести и имеющих детей в возрасте до трех лет, находящихся в доме ребенка при исправительном учреждении, на 1 января 2015 г. составляла 3 человека; на 1 января 2016 г. - 7 человек; на 1 января 2017 г. - 3 человека; на 1 января 2018 г. - 3 человека; на 1 января 2019 г. - 6 человек; на 1 марта 2019 г. - 8 человек. При этом всего на 1 октября 2020 г. в домах ребенка при женских колониях проживает 372 ребенка.

Численность беременных женщин, осужденных за совершение преступлений небольшой тяжести, на 1 января 2015 г. составляла 22 человека; на 1 января 2016 г. - 15 человек; на 1 января 2017 г. - 14 человек; на 1 января 2018 г. - 17 человек; на 1 января 2019 г. - 17 человек; на 1 марта 2019 г. - 19 человек¹⁵.

Таким образом, количество осужденных за преступления небольшой тяжести беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, находящихся в доме ребенка при исправительном учреждении, незначительно.

В то же время все остальные условия для условно-досрочного освобождения в отношении указанной категории женщин остались прежними. Так, даже если осужденной женщине назначат один год лишения свободы, фактический отбытый срок для условно-досрочного освобождения не может быть менее шести месяцев (ч. 4 ст. 79 УК РФ). Кроме того, хотя бы частично она должна возместить вред, причиненный преступлением (ч. 1 ст. 79 УК РФ), что в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы практически невыполнимо, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 106 УИК РФ осужденные беременные женщины привлекаются к работе без оплаты труда по их желанию, иные женщины либо вообще не работают из-за проблем со здоровьем, либо недостаточной занятостью осужденных в местах лишения свободы, либо имеют очень низкую заработную плату.

Если учесть, что максимальное наказание в виде лишения свободы за преступление небольшой тяжести не должно превышать три года (ч. 2 ст. 15 УК РФ), то период в одну

четвертую срока для оценки поведения осужденной женщины будет являться совсем небольшим (от 6 до 9 месяцев), что также влияет на объективность и полноту предоставляемых данных о личности.

Думается, что для оценки степени исправления именно указанной категории женщин для условно-досрочного освобождения должны быть предусмотрены иные или дополнительные критерии, например, отношение к состоянию своего здоровья, наличие вредных привычек, отношение к своему ребенку и др. Если женщина в период отбывания наказания не проявляет интереса к ребенку, то это может свидетельствовать о том, что и после освобождения она не будет заботиться о нем.

Полагаем, что не совсем верно законодатель поступил, ограничив применение ч. 3¹ ст. 79 УК РФ нахождением малолетнего ребенка непосредственно при колонии. Получается что на женщину, чей ребенок находится на иждивении, например, близких родственников, данное положение не распространяется, хотя материнских чувств она может испытывать не меньше, нежели когда ребенок будет находиться в доме ребенка. Кроме того, в целях соблюдения конституционного принципа справедливости и равенства всех перед законом, дополнительные критерии исправления можно было бы распространить на всех женщин, имеющих малолетних детей и предусмотреть сокращенные сроки отбывания наказания в виде лишения свободы за преступления и иной категории тяжести.

Таким образом, хотя новеллы соответствуют положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации о защите материнства и детства, тем не менее не приведут к существенному снижению числа женщин, содержащихся в местах лишения свободы, в том числе совместно с детьми, поскольку изменения уголовного закона будут иметь применение в единичных случаях.

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 104-ФЗ ст. 79 УК РФ была дополнена ч. 4¹, согласно которой при условно-досрочном освобождении лиц, совершивших преступление против половой неприкосновенности малолетних, необходимо учитывать результаты судебно-психиатрической экспертизы (ч. 4¹ ст. 79 УК РФ). Полагаем, что такое положение необходимо применять не только при УДО по преступлениям против половой неприкосновенности малолетних, но и несовершеннолетних вообще, а также применительно к серийным убийцам, лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления с особой жестокостью, лицам, совершающим другие преступления, где грань между ограниченной вменяемостью и невменяемостью чрезвычайно тонка. Ю.М. Антоныян высказывает мысль о необходимости запрета досрочного освобождения некоторых категорий лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, в том числе путем амнистии и помилования (например, осужденных в третий раз за особо тяжкие преступления). Такой запрет, по его мнению, должен вводиться независимо от того, снята ли (погашена) судимость за предыдущее преступление¹⁶. Учитывая социально-психологический портрет некоторой части осужденных и уровень рецидива среди таких лиц, введение данного запрета не лишено смысла.

Многие исследователи уже обратили внимание на такое нововведение как участие потерпевшего при разрешении во-

13 Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [Утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 апр. 2014 г.] // Верховный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/second.php> (дата обращения: 28.06.2001 г.)

14 Федеральный закон от 31.07.2020 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 6 авг. 2020 г.

15 Пояснительная записка к законопроекту // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/895538-7> (дата обращения: 28.06.2001 г.).

16 Антоныян Ю.М. Смертная казнь и ее альтернатива // Уголовное право. 2007. № 1. С. 97-100.

просов об условно-досрочном освобождении. Несмотря на то, что участие потерпевшего в уголовном производстве часто ускользает от внимания правоприменителей, российское законодательство прямо предусматривает это при разрешении вопроса о возможности применения условно-досрочного освобождения, а от взаимоотношений с ним осужденного эта возможность прямо зависит – через необходимость полного или частичного возмещения причиненного преступлением ущерба (ст. 399 УПК РФ). В судебной практике нередки случаи, когда суды апелляционных инстанций отменяют решения нижестоящих судов об условно-досрочном освобождении осужденного в связи с неизвещением, или неучетом мнения потерпевшего по данному вопросу¹⁷.

Однако ни норма УПК РФ, ни разъяснения Верховного суда РФ, изложенные в постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», не содержат правил оценки мнения потерпевшего по вопросу применения данной меры. В соответствии с законом, само по себе, согласие или несогласие потерпевшего на УДО осужденного не требуется и для суда обязательным не является. Пределы участия потерпевшего, которые ограничивают его интересы соображениями безопасности себя и своих близких, а также возмещения причиненного преступлением вреда, изложены в постановлении Конституционного суда от 18 марта 2014 г. № 5-П¹⁸, но они отсутствуют в нормативных актах, которые суды используют на постоянной основе: Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах, а также постановлении Пленума «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания...». В связи с этим, обоснованным представляется предложение дополнить п. 6 постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания...» следующим абзацем: «При принятии решения о возможности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, суды обязаны учитывать обоснованную позицию потерпевшего, но только по вопросам его личной безопасности и безопасности его близких, защиты от угроз со стороны лица, совершившего преступление, либо получения реального возмещения причиненного этим преступлением вреда»¹⁹. Это будет способствовать предотвращению негативного влияния позиции потерпевшего относительно уже состоявшегося решения на разрешение ходатайства судом, его

эмоциональных и не относящихся к предмету рассмотрения переживаний по этому поводу.

Приходится признать, в связи с реформированием и гуманизацией российского законодательства в сфере противодействия преступности, произошло расширение перечня обстоятельств, которые суд обязан учесть при рассмотрении соответствующих ходатайств, что в свою очередь повлекло обострение коллизий в доктрине уголовного и уголовно-исполнительного права, а также в среде практиков по вопросам понимания юридической природы УДО, регламентации оснований, условий и порядка его применения. Таким образом, вопросы предоставления УДО остаются предельно актуальными и далеко не все решенными. Необходимо еще продумать и реализовать целый ряд мер законодательного и организационного характера, связанных с условно-досрочным освобождением пожизненно лишенных свободы, методах повышения объективности принятия решения об УДО, изменением критериев для условно-досрочного освобождения той категории осужденных, которые в ходе рассмотрения и разрешения дела длительное время содержались под стражей и необходимую часть срока отбыли в СИЗО и др.

Попытки ситуативного решения проблем УДО, в отсутствие комплексного подхода сразу во всех правовых отраслях неизбежно приводят к появлению коллизий и противоречий, а формулировки законодателя далеко не всегда позволяют с достаточной определенностью понять его замысел. В итоге это отрицательно влияет на соблюдение принципов законности, справедливости, гуманизма и препятствует процессу ресоциализации осужденных. Вероятно, следует конкретизировать критерии оценки поведения осужденных, которые соответствуют их условно-досрочному освобождению от отбывания наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю.М. Смертная казнь и ее альтернатива // Уголовное право. 2007. № 1. С. 97-100.
2. Бажанов О.И. Прогрессивная система исполнения наказания. Минск, 1981. 168 с.
3. Берчанский К.А. Участие потерпевшего в рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении: позиция зарубежных правоведов в применении к России // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России, в 10 т. Издательство: Академия ФСИН России. – 2019. С. 36-41.
4. Казарян Э.А. Условные виды освобождения от наказания (понятие, виды, характеристика): монография. Владимир, 2007. 188 с.
5. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. 300 с.
6. Селиверстов В.И. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения // Уголовное право. 2015. № 3. С. 126-130.
7. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. М., 1985. 256 с.
8. Черненко Т.Г., Масалитина И.В. Некоторые вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1 (38). С. 74-83.

17 Апелляционное постановление № 22-382/2020 от 24 марта 2020 г.; апелляционное постановление № 22-1222/2016 от 5 апреля 2016 г. и др. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.06.2001 г.).

18 Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 N 5-П «По делу о проверке конституционности части второй.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

19 Берчанский К.А. Участие потерпевшего в рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении: позиция зарубежных правоведов в применении к России // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России, в 10 т. Издательство: Академия ФСИН России. – 2019. С. 36-41.

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НАРУШЕНИЙ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Статья посвящена проблеме беловоротничковой преступности. Рассматриваются вопросы обоснования необходимости криминализации злоупотреблений управленцев коммерческих и иных организаций, проблемы, связанные с выявлением природы данного вида преступности, выделением ее специфики и отграничением от аналогичных деяний представителей публичной власти. Дается характеристика факторов, влияющих на процесс криминализации в целом и рассматриваемых преступлений в частности.

Ключевые слова: законодатель, интересы службы, коррупция, коммерческие и иные организации, криминализация, общество, ответственность, порядок управления, регламентация, уголовно-правовая охрана.

KUZNETSOV Igor Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of State law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

FEATURES OF VIOLATIONS OF INTERESTS OF SERVICE IN COMMERCIAL AND OTHER ORGANIZATIONS

Article is devoted to a problem of white-collar crime. Questions of justification of need of criminalization of abuses of managers of commercial and other organizations, problems connected with identification of the nature of crime of this type, allocation of its specifics and separation from similar acts of representatives of the public power are considered. Characteristic of the factors influencing criminalization process in general and the considered crimes in particular is given.

Keywords: legislator, interests of service, corruption, commercial and other organizations, criminalization, society, responsibility, order of management, regulation, criminal protection.

Такое социальное явление, как коррупция, известно с древнейших времен, являясь неотъемлемым спутником государственной организации общества. Однако, несмотря на то, что корыстное обогащение лица за счет использования своего служебного положения всегда было насущной проблемой для любого государства, на протяжении достаточно длительного периода исторического развития человечества наказуемыми признавались только злоупотребления представителей публичной власти. И только по мере формирования буржуазных отношений, характеризующихся бурным развитием экономической деятельности и связанным с этим процессом усложнением форм ее осуществления, стало очевидным, что интенсивная экономическая деятельность обуславливает наличие власти не только в государстве, но и в любых общественных организациях. Аппарат данных организаций напрямую не участвует в государственном управлении, но многие его служащие наделены управленческими полномочиями, злоупотребляя которыми способны причинить серьезный ущерб правам и законным интересам граждан, интересам организаций, в которых они работают, или другим организациям, а также общественным и государственным интересам.

Таким образом, очевидно, что свобода предпринимательской и иной не запрещенной деятельности, осуществляемой коммерческими и иными организациями, не может быть абсолютной. Серьезную опасность для общества представляет «внутренняя коррупция», когда управленческие решения в организациях частного сектора принимаются по мотивам, которые не только противоречат интересам общества и государства, но и долгосрочным интересам самого предприятия и его работников. Полное невмешательство государства в деятельность коммерческих и иных организаций может стимулировать произвол деятельности хозяйствующих субъектов, последствия которого станут тяжелейшими - от полной дезорганизации экономической системы, до создания монопольно действующих хозяйствующих субъектов

и лишения предпринимательской деятельности своего главного признака - свободы конкуренции.

Сложившаяся ситуация потребовала адекватного реагирования со стороны законодателя, что нашло отражение в криминализации посягательств на порядок управления в коммерческих и иных организациях. Данное законодательное решение, в свою очередь, породило проблемы связанные с выявлением природы данного вида преступности, выделением ее специфики и отграничением от аналогичных деяний представителей публичной власти.

В силу ряда объективных причин, указанные проблемы перед российским законодателем встали несколько позже, нежели в большинстве экономически развитых стран. Как свидетельствует исторический опыт, необходимость в уголовно-правовой защите отношений в сфере деятельности коммерческих и иных организаций возникает там и тогда, где и когда развитие экономической деятельности приводит к созданию организаций, влияние которых на жизнедеятельность общества оказывается не меньшим, чем воздействие органов общественного и государственного управления. По выражению В. М. Когана, «...в любом обществе существует свое, признанное поле индивидуальных возможностей»¹. В частности, в России в отличие от большинства европейских стран, развитие государственности и формирование национальной экономики традиционно основывалось на использовании казенных (государственных) средств. Поэтому отечественное уголовное законодательство как советского, так и досоветского периода не предусматривало особых различий в привлечении к ответственности за злоупотребления по службе для чиновников как государственных, так и негосударственных учреждений.

Изменения в подходах к данному вопросу могли возникнуть только при условии реальных изменений в социально-экономической сфере. Такие условия стали формироваться

1 Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. - М.: Издательство «Наука», 1983. - С. 89-90.

на рубеже XX-XXI веков, с момента легитимного введения в экономическую систему новых хозяйствующих субъектов - коммерческих и иных организаций, оказавшихся вне поля уголовно-правового воздействия. Сложившаяся ситуация подтолкнула законодателя к переосмыслению вопросов регламентации ответственности за «служебные преступления», в результате чего в действующем УК 1996 года была реализована идея о различной правовой природе публичной и частной службы и в УК РФ в качестве самостоятельного раздела была включена глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

Учитывая, что современное экономическое развитие России характеризуется явно выраженной тенденцией возрастания роли и значения коммерческих и иных организаций в жизни российского социума, налицо необходимость не только детальной регламентации деятельности коммерческих и иных организаций, но и решения проблем ответственности их служащих за совершаемые ими в связи с осуществляемой деятельностью преступные деяния. На фоне формирования качественно новых групп социальных отношений, рождения новых ранее не существовавших форм взаимодействия, определяющих социально-экономическую и политическую систему страны, меняется содержание и значение уже существующих отношений, что требует модернизации механизмов правового регулирования и охраны таких отношений. Полагаем, что уголовно-правовой запрет коррупционных проявлений в частном секторе, в первую очередь, порождается объективными потребностями общества в уголовно-правовой охране общественных отношений, связанных с деятельностью этих организаций. Рассматриваемая глава УК РФ содержит всего семь статей, что, скорее всего, свидетельствует о том, что мы находимся только на начальной стадии осуществления серьезного противодействия преступлениям, совершаемым в сфере деятельности коммерческих и иных организаций средствами Уголовного закона.

В специальной литературе отмечается, что на процесс признания деяния общественно опасным и уголовно-наказуемым оказывает влияние вся сложная совокупность происходящих в государстве и обществе процессов². При этом подчеркивается неодинаковая степень влияния различных факторов на итоговое решение, принимаемое законодателем. Так, например, недостаточно важные детерминанты для одной группы преступлений, могут существенно влиять на процесс криминализации другой³. Вследствие этого, представляется возможной группировка факторов, обуславливающих необходимость криминализации по различным основаниям. Так по характеру и степени влияния все детерминанты можно подразделить на основные и дополнительные; воздействующие напрямую и опосредованно; по источнику - на социальные, криминологические, правовые и пр. Необходимость подобной классификации обусловлена тем, что «...перечисление большого числа явлений, в той или иной степени обуславливающих установление уголовно-правовой нормы, без вычлениения их роли в осуществлении этого процесса ... мало помогает в выявлении социальных оснований конкретных уголовно-правовых норм. ... остается

не ясной та роль, которую каждый из указанных факторов играет в решении поставленной задачи. У одних она является более важной, у других – менее важной, третьи имеют техническое значение и т.д.»⁴.

Относительно наиболее значимых факторов криминализации злоупотреблений менеджмента коммерческих и иных организаций необходимо отметить, что свобода осуществления коммерческой деятельности, пропитанная гражданским правовым регулированием, в известной степени культивируется на принципе «разрешено все, что не запрещено законом». Исходя из такой свободы, субъекты, занятые в сфере коммерческой деятельности, чаще подвержены рискам противоправного поведения, мотив которого основан на примате интересов собственника над социальной ответственностью. Согласно статистическим данным в настоящее время в Российской Федерации зарегистрировано около 3 715 287 юридических лиц, из них коммерческих организаций – 3 097 736, что составляет 83,4 % от общего количества, некоммерческих организаций – 617 551, что составляет 16,6 % от общего количества⁵.

Столь высокий удельный вес коммерческих и иных организаций в социальной и экономической жизни страны вызывает необходимость самого пристального внимания со стороны законодателя как к деятельности самих организаций, так и к порядку осуществления полномочий должностными лицами их органов управления и подтверждает необходимость дальнейшей криминализации нарушений, связанных с интересами службы в коммерческих и иных организациях.

С учетом сказанного, основания криминализации нарушений интересов службы в коммерческих и иных организациях представляют собой необходимую предпосылку в виде социальной потребности в уголовно-правовой охране особой ценности – интересов службы в коммерческих и иных организациях. При этом социальная потребность охраны интересов частной службы находятся в непосредственной связи с материальными и духовными процессами, протекающими в социальной реальности.

Пристатейный библиографический список

1. Грошев А. В. Правосознание в системе оснований криминализации общественно опасных деяний // Российский юридический журнал. - 1997. - № 1.
  2. Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. - М.: Издательство «Наука», 1983.
  3. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. - М.: Издательство «Наука», 1982.
  4. Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: монография / под науч. ред. В. Д. Филимонова. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006.
  5. Плохова В. И. Социальное и правовое обоснование уголовного закона (на примере преступлений в сфере экономики): учебно-методическое пособие. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011.
  6. Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981.
  7. Элекина С. В. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: вопросы криминализации, кодификации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2020.
4. Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981. - С. 62-63.
  5. См.: Элекина С. В. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: вопросы криминализации, кодификации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2020. С. 89.

2 См.: Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. - М.: Издательство «Наука», 1982. - С. 205; Грошев А. В. Правосознание в системе оснований криминализации общественно опасных деяний // Российский юридический журнал. - 1997. - № 1. - С. 127.; Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: монография / под науч. ред. В. Д. Филимонова. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. - 21-28.

3 См.: Плохова В. И. Социальное и правовое обоснование уголовного закона (на примере преступлений в сфере экономики): учебно-методическое пособие. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. - С. 62-63.

ЛЕСНИКОВ Геннадий Юрьевич

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье обосновывается тезис о недостаточной эффективности проводимой государством уголовной политики. Подвергается анализу само понятие эффективности уголовно-правового регулирования и его составляющих. Дается характеристика ее видов, рассматриваются факторы, их обуславливающие. Обосновывается зависимость результата правотворчества от соответствия уголовно-правовых норм морально-этическим установкам общества, в связи с чем выдвигается тезис о необходимости согласования правовых норм с духовными ценностями общества.

Ключевые слова: уголовная политика, эффективность норм права, правотворчество, правореализация, регулятор поведения, нравственные ожидания общества, нравственная основа уголовного права.

LESNIKOV Gennadiy Yurjevich

Ph.D. in Law, professor, chief researcher of the FKU Scientific Research Institute of the FPS of Russia

TO A QUESTION OF EFFICIENCY OF CRIMINAL REGULATION

The thesis about insufficient efficiency of the criminal policy pursued by the state is proved in article. The concept of efficiency of criminal regulation and its components is exposed to the analysis. Characteristic of its types is given, factors them causing are considered. The dependence of result of law-making on compliance of criminal norms to moral and ethical installations of society in this connection the thesis about need of coordination of precepts of law with cultural wealth of society moves forward is proved.

Keywords: criminal policy, efficiency of rules of law, law-making, right realization, behavior regulator, moral expectations of society, moral fundamentals of criminal law.

Одним из следствий системного кризиса общества, вызванного деструктивными социально-экономическими и политическими изменениями, происходившими в России на рубеже конца XX – начала XXI веков, стал интенсивный рост преступности. Несмотря на то, что статистические данные официальных источников в последнее время выглядят вполне благополучно, говорить о подконтрольности ситуации не представляется возможным, особенно на фоне высочайшего уровня латентности, отмечаемого в исследованиях многих специалистов¹.

Так, по итогам 2020 года, уровень преступности вырос на 1 %, что, на первый взгляд, не так уж критично, однако при более тщательном анализе статистики вырисовывается несколько иная картина. Рост регистрируемых преступлений был отмечен в 50 субъектах Российской Федерации, а снижение – только в 35. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных вырос с 24,4 % в 2019 году до 27,6 %; на 29,7 % возросло количество преступлений террористического характера, на 42,4 % - преступлений экстремистской направленности. На 8,6 % увеличилось количество преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий вырос на 7,8 % по сравнению с показателями предыдущего года. При этом раскрываемость преступлений в целом снизилась – не раскрытыми осталось на 5,3 % больше аналогичного показателя за 2019 год². Все это, как минимум, свидетельствует о недостаточной эффективности проводимой государством уголовной политики.

Полагаем, что уголовную политику следует считать максимально эффективной, когда уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения в наибольшей мере соответствуют объективным закономерностям развития общества и всей совокупности общественных отношений, обеспечивают приемлемый уровень

общественной безопасности в соответствующей сфере. Необходимо отметить, что повышение действенности, эффективности работы юридических механизмов во все времена являлось одной из центральных проблем правового регулирования, поскольку именно в этом заключается одна из гарантий успешного решения назревших социальных проблем, залог прогрессивного цивилизованного развития общества³.

Большинство авторов под эффективностью правовых норм подразумевает достижение поставленных законодателем целей, соотношение между ними и наступившими результатами⁴. На первый взгляд, данный подход в целом представляется обоснованным, поскольку если цели, поставленные законодателем, не достигнуты в ходе юридической практики, не превращены в конкретные результаты, то нет оснований говорить об эффективности правового воздействия.

В целом разделяя данную позицию, следует отметить, что, увы, далеко не всегда законодателем в принимаемых нормативных актах раскрываются цели его принятия, не говоря уже конкретной норме. Поэтому утверждение Н. М. Коркунова о том, что всякая норма есть правило, обусловленное определенной целью, другими словами – правило должного⁵, может быть принято с определенными оговорками. Кроме того, в ряде случаев (например, когда он ущемляет интересы адресата), законодатель сознательно скрывает цели принятия конкретного акта, умышленно вуалируя их, вследствие чего они могут быть вычленины только в результате тщательного анализа содержания правового акта. Наконец, нельзя исключать ситуации принятия законов в пропагандистских целях, когда законодатель рассматривает принятие закона как пиар-акцию в политических целях, не рассчитывая на реальный результат. Как следствие, определение эффективности многих нормативных актов, при подобном подходе становится трудноосуществимым.

Таким образом, соответствие результата правового регулирования поставленным целям выражает собой лишь фор-

1 См., напр.: Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: дис. ... докт. юрид. наук. - Омск, 2013. - С. 172; Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. - С. 627, 710.
2 См.: Статистика и аналитика. Состояние преступности // ФКУ ГИАЦ МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.05.2021).

3 Шундииков К. В. Механизм правового регулирования: учебное пособие/ под ред. А. В. Малько. - Саратов: СГАП, 2001. - С. 68.

4 См., например: Кудрявцев, В. Н., Никитинский В. И., Самощенко И. С., Глазырин В. В. Эффективность правовых норм. - М., 1980. - С. 22; Проблемы эффективности работы управленческих органов. - М., 1973. - С. 44; и др.

5 Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. - СПб., 2011. - С. 71.

мальный аспект его эффективности. Здесь речь может идти о так называемой юридической или инструментальной эффективности права, которая как раз и характеризуется результативностью самого механизма правового регулирования, его, способностью достигать целей, поставленных законодателем⁶. Эффективность правового регулирования, помимо достижения поставленных целей, предполагает также наибольшую общественную полезность полученных результатов, отсутствие в их структуре всякого рода неблагоприятных последствий, «издержек», «побочных эффектов»⁷.

В научной литературе, посвященной вопросу эффективности правовых норм, отдельными авторами обращается внимание на необходимость разграничения юридической и социальной эффективности правовых норм⁸. Полагаем, с учетом политических, экономических, юридических и ряда иных факторов, в той или иной степени влияющих на конечный результат, данную классификацию целесообразно расширить. В результате получим следующие виды эффективности норм права.

1. Социальная эффективность, трактуемая как соответствие правовых предписаний потребностям общественного развития в целом.

2. Политическая эффективность, находящаяся в прямой зависимости от того, в какой степени правовая норма способствует исполнению государством его функций.

3. Специально-юридическая эффективность предполагает оценку правильности выбора предмета правового регулирования, используемых правовых средств, соблюдение требований юридической техники и для достижения поставленных целей.

4. Формальная эффективность, определяемая по юридической силе в зависимости от источника, в котором норма выражена.

5. Процедурная эффективность может рассматриваться в двух аспектах. Первый предполагает оценку порядка принятия правовых норм, насколько эта процедура способствует своевременному выявлению и устранению возможных ошибок и повышению качества принимаемых нормативных актов. Второй определяется разработанностью порядка реализации, наличием и действенностью механизмов контроля и ответственности.

6. Материально-организационная эффективность предусматривает соответствие ресурсного обеспечения принимаемых правовых норм. Представляется вполне очевидным, что без обеспечения материальными средствами и кадровыми ресурсами любая норма будет мертворожденной.

Проблема эффективности правовых норм кроется в равной степени в областях правотворчества и правореализации. Любая рожденная законодателем норма представляет собой лишь потенциальную возможность, реализация которой зависит от множества факторов. М. Д. Шаргородский по этому поводу отмечал, что эффективность — это не особенность правового регулирования, а объективная возможность, которая для своего превращения в действительность требует соблюдения ряда правил⁹. Таким образом, законотворческая деятельность позволяет ставить вопрос лишь о прогнозируемой, потенциальной эффективности, которая находится в зависимости от таких факторов как верное определение методов и средств правового регулирования, соблюдение правил законодательной техники и пр. Реальная ее эффективность проявляется позже. Она в значительной степени определяется ресурсным обеспечением, соответствием законодательного решения ожиданиям общества, компетентностью правоприменителя и др. При этом, в силу случайного стечения обстоятельств, не поддающихся предварительному учету и оценке, эффективность нормы может оказаться несколько выше прогнозируемой. В данном случае уместно вести речь о случайной эффективности нормы. Однако в большинстве случаев реальная эффективность оказывается несколько ниже предполагаемой.

Существование отклоняющегося поведения, как и наличие необходимости приведения его в норму при помощи уголовно-правовых средств вовсе не означает, что уголовный закон решит любую подобную задачу. А. М. Яковлев относительно эффективности уголовного права отмечал: «Парадокс эффективности уголовного права заключается в том, что оно

тем более социально эффективно, чем менее «уголовным» оно является»¹⁰. Применительно к нашему вопросу это означает, что чем больше нравственного содержания включает в себя потенциал общества либо, чем больше согласуются с нравственными ожиданиями общества нормы уголовного права, тем меньше можно ожидать криминальных проявлений в обществе, тем эффективнее уголовная политика. Чем шире моральная основа уголовного закона, тем выше — при прочих равных условиях его эффективность¹¹. Это напрямую связано со специфической особенностью механизма уголовно-правового воздействия, где основным движущим началом является активное восприятие населением правового потенциала, заложенного в уголовном законе или конкретной норме. Невозможно не согласиться с В. Н. Кудрявцевым в том, что право лишь определяет поведенческие границы, необходимые для господствующего класса, вследствие чего, не стоит переоценивать возможность его влияния на поведение людей¹². «Правовые нормы после их издания только номинально считаются регуляторами поведения людей. Реально они станут таковыми, только пройдя вместе с моральными нормами через психологический механизм адресатов»¹³. Тем более что в правосознании россиян нравственность в целом всегда доминировала над правом. Поэтому правовые предписания не исполняются, если они противоречат общественному мнению и нормам нравственности. Чем шире нравственная основа уголовного права, тем выше его эффективность¹⁴.

Таким образом, изложенное позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, понятие эффективности нельзя сводить только к отношению между результатом и той целью, ради которой она принята; во-вторых, нельзя отрывать вопрос эффективности правовой нормы от тех затрат, которые связаны с поддержанием нормы и достижением предусмотренного ею результата; в-третьих, норма будет эффективной лишь в том случае, когда она соответствует потребностям российского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Бавсун М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: дис. ... докт. юрид. наук. - Омск, 2013.
2. Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. - М., 1983.
3. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. - СПб., 2011.
4. Кудрявцев В. Н., Никитинский В. И., Самощенко И. С., Глазырин В. В. Эффективность правовых норм. - М., 1980.
5. Проблемы эффективности работы управленческих органов. - М., 1973.
6. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.
7. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. - Л., 1973.
8. Шундииков К. В. Механизм правового регулирования: учебное пособие / под ред. А. В. Малько. - Саратов: СГАП, 2001.
9. Яковлев А. М. Взаимодействие личности и общества в системе социального контроля / Социальная психология личности. - М., 1979.

10 Яковлев А. М. Взаимодействие личности и общества в системе социального контроля / Социальная психология личности. - М., 1979. - С. 164.

11 Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. - М., 1983. - С. 117.

12 Кудрявцев В. Н. Право и поведение. - М., 1978. - С. 26.

13 Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. - Казань, 1982. - С. 88.

14 Тасаков С. В. Нормы нравственности как социальный фундамент уголовного права // Уголовное право. - 2005. - № 12. - С. 8–11.

6 Шундииков К. В. Указ. соч. - С. 69.

7 Там же.

8 Кудрявцев В. Н., Никитинский В. И., Самощенко И. С., Глазырин В. В. Указ. соч. - С. 23-24.

9 Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. - Л., 1973. - С. 58.

ПАРФЕЙНИКОВ Игорь Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

ШУЙСКИЙ Андрей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

МОТИВЫ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ В ОТНОШЕНИИ КАКОЙ-ЛИБО СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: КАТЕГОРИАЛЬНО-ПОНЯТИЙНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются сложные вопросы формирования категориально-понятийного аппарата преступлений экстремистской направленности, проблемы определения мотивов ненависти и вражды, установления признаков социальной группы при квалификации таких преступлений. Обращается внимание на многообразие доктринальных подходов к определению понятий, используемых законодателем при описании признаков составов преступлений экстремистской направленности, разночтения и трудности в правоприменении, создающие в совокупности широкое дискуссионное поле.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, мотивы ненависти или вражды, социальная группа, квалификация преступлений

PARFEYNIKOV Igor Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law, process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk

SHUISKIY Andrey Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law, process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk

HATRED OR ENMITY MOTIVES IN RELATION TO ANY SOCIAL GROUP IN EXTREMIST CRIMES: CATEGORICAL AND CONCEPTUAL ASPECT

The article deals with the complex issues of the formation of the categorical and conceptual apparatus of extremist crimes, the problems of determining the motives of hatred and enmity, the establishment of signs of a social group in the qualification of such crimes. Attention is drawn to the variety of doctrinal approaches to the definition of concepts used by the legislator when describing the signs of extremist crimes, discrepancies and difficulties in law enforcement, which together create a wide discussion field.

Keywords: extremist crimes, motives of hatred or enmity, social group, qualification of crimes.

Правильная квалификация преступлений является предпосылкой назначения справедливого наказания и во многом обусловлена правильным (безошибочным) толкованием признаков сложных составов преступлений, описание которых вызывает трудности в правоприменении и создает в теории уголовного права широкое поле для дискуссии. Изложенное в полной мере касается составов преступлений экстремистской направленности. Категория «направленность преступления» введена в научный оборот и активно используется в правоприменительной практике. Оправданием тому является законодательное закрепление рассматриваемой категории в УК РФ. Вместе с тем отсутствие дефиниции «направленности преступления» препятствует четкому установлению содержания данного правового явления и приводит к ее разночтению.

Законодатель в п. 2 Примечания к ст. 282.1 УК РФ определяет понятие преступлений экстремистской направленности, из содержания которого можно сделать вывод, что расположились они в разных главах, а критерии, объединяющие их, - мотивы: 1) политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть, или вражда; 2) ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы.

Проблемы уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности находятся под при-

стальным вниманием профессионального юридического сообщества. Нельзя не отметить, что законодательная регламентация ответственности за данные преступления не безупречна, понятийно-категориальный аппарат, использованный при описании признаков отдельных составов преступлений, не всегда удачный, зачастую сложный для правоприменения. Одним из сложных является толкование понятий ненависти, вражды и социальной группы в нормах о преступлениях экстремистской направленности.

Как видно из текста УК РФ, употребляя в статьях Особенной части термины «ненависть» и «вражда», законодатель использует между ними разделительный союз «или», очевидно, усложняющий трактовку мотивов «ненависти» и «вражды».

В словарях русского языка при определении этих терминов отмечается их взаимное использование: «ненависть» раскрывается с использованием понятия «вражда» и наоборот¹.

1 См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. С. 102, 408; Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Ушакова; гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков; сост. В.В. Виноградов и др.; под

В теории уголовного права нет единого подхода в толковании указанных мотивов. К примеру, П. А. Кабанов, анализируя понятия политической ненависти и политической вражды, рассматривает ненависть как внутреннее состояние человека, а вражду как внешнее проявление ненависти².

А.М. Сысоев, не соглашаясь с такой позицией, справедливо пишет, что не является уголовно наказуемым деянием политическая ненависть, рассматриваемая как «внутреннее состояние человека»³.

С.В. Борисов считает, что термин «вражда» характеризует «объективно существующие отношения, основанные на взаимной ненависти»⁴. Полагаем такой подход верным, вражда, в отличие от ненависти, всегда предполагает обоюдные отношения.

На практике, как отмечают исследователи, в 92 % случаев мотив ненависти и мотив вражды не отделяются друг от друга, а используется одновременно. Однако, альтернативное их расположение в качестве экстремистских мотивов свидетельствует о том, что законодатель не относит вражду и ненависть «к категории синонимичных, а наделяет их разным смысловым значением»⁵. Данное обстоятельство при определении признаков состава преступления экстремистской направленности не должно игнорироваться.

Термин «социальная группа» - камень преткновения для правоприменителя. В Социологической энциклопедии «социальная группа» определяется как любая относительно устойчивая группа людей, находящихся во взаимодействии и объединенных общими интересами и целями⁶. Такое широкое толкование понятия «социальная группа» вряд ли целесообразно в уголовном праве, поскольку может привести к неосновательному расширению границ уголовной репрессии и нарушению, в конечном итоге, принципа его экономии.

Легальное определение понятия «социальная группа» отсутствует. Судебная практика в части определения вражды и ненависти в отношении какой-либо социальной группы пестрит разнообразием. Заметим, Конституционным Судом РФ в Определении от 22.04.2010 г. № 564-О-О предпринята попытка обосновать отсутствие неопределенности рассматриваемого понятия⁷.

Проведенный анализ показывает, что суды социальной группой признают российскую армию, представителей власти, государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов и др., с позиции высшей судебной инстанции в качестве таковой может быть «любая социальная группа как общность людей, связанных системой отношений, регулируемых как формальными, так и неформальными институтами, независимо от того, что они могут противопоставлять себя остальной части общества»⁸. Важным фактором является объединение людей по каким-либо существенным признакам и осознание каждого своей принадлежности к группе, при этом, направленность деятельности такой группы значения не имеет. Таким образом, социальная группа может состоять из представителей субкультур (эмо, панки), контркультуры (скинхеды, футбольные фанаты), быть антисоциального характера, ей могут быть свойственны противоправные цели и противоправная направленность группы (объединения), что «не исключает возможности признания такого объединения социальной группой»⁹. Проявление ненависти или вражды возможно, как считают некоторые авторы, в отношении представителей бизнеса, интеллигенции, трудового коллектива, семьи или компании приятелей¹⁰ как социальной группы.

Ярким примером ошибочного толкования терминов и понятий, образующих признаки преступлений экстремистской направленности, является уголовное дело в отношении Н., которому предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ. По версии следствия, Н. совершил действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды в отношении лиц, объединенных по признакам принадлежности к социальной группе – сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации, с угрозой применения насилия, в частности, Н. разместил на страницах сайта «ВКонтакте» материалы, которые, по результатам проведенного специалистами психолого-лингвистического исследования содержат «призывы: автор призывает читателей к насильственным действиям в отношении сотрудников правоохранительных органов (персонифицированы сотрудниками полиции, ФСБ, Росгвардии), призыв в форме побуждение к совершению действия («надо сделать»), а также высказывания, унижающие достоинства группы лиц, объединенных по признакам принадлежности к данной социальной группе».

Однако, такой вывод ставится под сомнение, поскольку анализ материалов показывает, что автор негативных высказываний, призывая к насильственным действиям, не употребляет словосочетание «сотрудники правоохранительных органов», а использует имеющие негативную эмоциональную окраску слова, которые, согласно ничем

ред. Д.Н. Ушакова. М.: Терра, 2007. Т. 2: Л - Ояловеть. С. 520; там же / Сост. Г.О. Винокур и др.; под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Терра, 2007. Т. 1: А - Кюрины. С. 392.

2 Кабанов П.А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 44.

3 Сысоев А.М. О сущности «экстремистских» мотивов в отечественном уголовном законодательстве // История государства и права, 2009. № 1. С. 14-16.

4 Борисов С.В. Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2013. № 6. С. 4-9.

5 Руева Е.О., Вражнов А.С. Проблемы формулирования дефиниций в преступлениях экстремистской направленности // Российский следователь. 2019. № 4. С. 36-40.

6 Социологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.вокабула.рф/энциклопедии/социологическая-энциклопедия/социальная-группа> (дата обращения: 10.04.2021).

7 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 564-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Замураева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 282

Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online11.consultant.ru>

8 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.07.2011 № 8-О11-10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online11.consultant.ru>

9 Мелешко Д.А. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 35-36.

10 См., напр.: Егоров Н.А. К вопросу о новых мотивах совершения преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 42.

не обоснованным выводам специалистов, персонифицированы сотрудниками полиции, ФСБ, Росгвардии. Специалисты не провели исследование и не определили критерии такой персонификации. Кроме того, было проведено психолого-лингвистическое исследование, в то время как ответ на вопрос о признании той или иной группы социальной находится в области социологии, а не психологии и лингвистики, в связи с чем, как мы полагаем, должна быть проведена, в том числе, социологическая экспертиза.

Еще одной серьезной ошибкой считаем квалификацию призывов к насильственным действиям по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ по признаку угрозы применения насилия. Действия Н., выраженные в призыве читателей к насильственным действиям, а также призыве в форме побуждения к совершению действия («надо сделать»), не равнозначны действиям «с применением насилия или с угрозой его применения», предусмотренным пунктом «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ в качестве обязательного признака, образующего состав данного преступления. Такой вывод соответствует позиции Пленума Верховного Суда РФ, согласно которой высказывания, в том числе, размещенные в сети «Интернет», в которых автор обосновывает необходимость либо оправдывает применение насилия в отношении представителей какой-либо социальной группы характеризуются как действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе¹¹, но никак не образуют признаки применения насилия или угрозы применения насилия (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ).

Неправильное применение нормы уголовного закона привело к незаконному обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ.

Спорные и нерешенные законодателем вопросы, касаемые формулирования терминов и их определений в преступлениях экстремистской направленности, вносят диссонанс в практическую деятельность, создают трудности в квалификации, не обеспечивают правильность применения уголовно-правовых норм, что приводит к серьезным ошибкам в правовой оценке совершенного деяния.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 564-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Замураева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>.

3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.07.2011 № 8-О11-10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>.
5. Борисов С.В. Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2013. № 6. С. 4-9.
6. Егоров Н.А. К вопросу о новых мотивах совершения преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 42.
7. Кабанов П.А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 44.
8. Мелешко Д.А. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 35-36.
9. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 944 с.
10. Руева Е.О., Вражнов А.С. Проблемы формулирования дефиниций в преступлениях экстремистской направленности // Российский следователь. 2019. № 4. С. 36 - 40.
11. Социологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.вокабула.рф/энциклопедии/социологическая-энциклопедия/социальная-группа> (дата обращения: 10.04.2021).
12. Сысоев А.М. О сущности «экстремистских» мотивов в отечественном уголовном законодательстве // История государства и права, 2009. № 1. С. 14-16.
13. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Ушакова; гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков; сост. В.В. Виноградов и др.; под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Терра, 2007. Т. 2: А - Ояловеть. 1500 с.

¹¹ Пункты 7 и 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // КонсультантПлюс.

САФРОНОВ Андрей Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД Краснодарского университета МВД России

НИКИТИН Александр Игоревич

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВОПРОСЫ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИЕМОВ САМОЗАЩИТЫ И ЗАДЕРЖАНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ, ВООРУЖЕННЫХ КОЛЮЩЕ-РЕЖУЩИМИ ПРЕДМЕТАМИ

В настоящей статье поднимаются вопросы о неполной состоятельности приемов самообороны по противодействию правонарушителям, вооруженным колюще-режущими предметами, недочеты и существенные опасности при применении приемов защиты и задержания лиц, вооруженных ножом, о применении комплексных действий для личной защиты от нападения на сотрудников полиции с ножом, стремление в различных ситуациях избежать непосредственного контакта с вооруженным лицом и сохранить зоны безопасности в ходе задержания правонарушителей с использованием мер личной безопасности. Представлены рекомендации по отработке навыков и умений применения приемов при работе с напарником в максимально приближенных условиях к реальным. Описаны формируемые качества сотрудников полиции, повышающие шансы благополучно отрабатывать ситуации против нападений с колюще-режущими предметами.

Ключевые слова: самозащита, зона безопасности, правонарушитель, колюще-режущие предметы, техника защиты от удара ножом.

SAFRONOV Andrey Alekseevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Operational investigative activities in the department of internal affairs sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

NIKITIN Aleksandr Igorevich

lecturer of Fire and tactical-special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

QUESTIONS ABOUT THE USE OF SELF-DEFENSE TECHNIQUES AND THE DETENTION OF OFFENDERS ARMED WITH PIERCING AND CUTTING OBJECTS

This article raises questions about the incomplete consistency of self-defense techniques to counteract offenders armed with stabbing objects, shortcomings and significant dangers in the use of methods of protection and detention of persons armed with a knife, the use of complex actions for personal protection against attacks on police officers with a knife, the desire in various situations to avoid direct contact with an armed person and the preservation of a security zone during the detention of offenders using personal security measures. The recommendations on working out the skills and abilities of using techniques when working with a partner in as close to real conditions as possible are presented. It describes the formed qualities of police officers that increase the chances of successfully working out situations against attacks with stabbing objects.

Keywords. Self-defense, security zone, offender, stabbing and cutting objects, technique of protection from a knife strike.

Сотрудники полиции при выполнении своих служебных обязанностей часто сталкиваются с неподчинением правонарушителей его законным требованиям и могут оказывать следующие виды противодействия: пассивное неповиновение, активное сопротивление, противодействие защищаясь, активное противодействие, вооруженное и (или) групповое нападение.

Существуют две основные формы применения приёмов самозащиты от нападения, сопряжённого с использованием колюще-режущих предметов: активная и пассивная. Активная форма самозащиты целесообразна и эффективна в ситуации, когда нападающий провоцирует схватку, то есть выступает инициатором столкновения. Использование пассивной формы самозащиты наиболее рациональна в ситуации, когда детерминантом оборонительных действий выступает провокация со стороны правонарушителя, то есть его активные действия.

Одним из наиболее важных обстоятельств, непосредственно влияющих на успешность применения технико-тактических элементов самозащиты, является грамотное и целесообразное применение приёмов самозащиты и стратегически верное избрание момента для применения конкретного, наиболее удобного и эффективного тактического действия, в зависимости от сложившейся ситуации. В зависимости от ситуации, в которой происходит схватка, от определённых условий, непосредственно влияющих на ход схватки, избрание подхода может быть искусственным и естествен-

ным. Искусственное избрание подхода состоит в определении наиболее выгодного варианта развития событий в сочетании с использованием активной тактики применения приёмов самозащиты. Искусственное избрание подхода возможно в ситуации, когда у обороняющегося лица есть время на анализ обстоятельств и обдумывание стратегии поведения. Естественное избрание подхода происходит мгновенно. Определяющим фактором является внезапность, а значит возможность обдумывания отсутствует. Можно сказать, что естественное избрание подхода полностью тождественно с принятием решения, так как представляет собой непосредственное применение приёмов самозащиты, основанное, как правило, на автоматических реакциях. Нередко возникают ситуации, когда естественное избрание подхода сменяется возможностью искусственного избрания подхода. Такая форма избрания подхода называется комбинированной, её использование возможно только в момент отвлечения внимания противника в процессе схватки. Целесообразное, рациональное и, что не менее важно, своевременное принятие решения, относительно тактики самозащиты, требует от сотрудника всестороннего и полного анализа всех условий предстоящего столкновения с правонарушителем, в частности: потенциальное место схватки, расположение объектов, уровень освещённости участка и другие.

Правонарушителями, готовыми предпринять крайние меры для достижения результата, используется холодное и огнестрельное оружие, а также предметы, которые могут

быть использованы в качестве оружия, в частности, колюще-режущие. К наиболее тяжким последствиям применения колюще-режущих предметов правонарушителями относятся: нанесение соответственно колющих и режущих ран, а также причинение смерти потерпевшим. Нож – это орудие преступления, наиболее часто используемое преступными элементами при совершении противоправных деяний. Он имеет такими эффективными свойствами как, большой поражающей силой, способностью наносить в разных направлениях колющие и режущие удары.

Технико-тактическое действие при осуществлении самозащиты избирается, в первую очередь, на основании используемого правонарушителем орудия. Однако общая методика самозащиты складывается из таких элементов, как: привлечение внимания, введение в заблуждение (жестами, мимикой и т.п.), манёвр, атака.

Основным средством нападения на вооруженных противников, при помощи которых возможно дезориентировать на время, являются удары по голове любыми предметами, использование песка либо иных сыпучих или химических веществ. Далее необходимо быстро нанести расслабляющий удар рукой или ногой в уязвимые места преступника и, захватив его руку, перейти на выполнение болевого приема с последующим задержанием.

В простом варианте классификации можно разделить расстояние от нападавшего до своей жертвы на следующие дистанции. Самый простой в плане наличия возможности среагировать, когда нападавший уже показал оружие и стремительно приближается или преследует объект нападения. Более сложные варианты происходят на средних и коротких дистанциях, где нападение происходит в непосредственной близости в ходе завязавшейся борьбы или при попытке задержания. Самый опасный и непредсказуемый вариант является нападение со спины, когда среагировать для отражения нападения, пресечения действий и обезоруживания практически невозможно.

При нападении вооруженного преступного элемента в целях защиты собственной жизни необходимо держать безопасное расстояние (2-3 метра), уклоняться от линии атаки уходом назад в сторону, предохраняя себя от ударов блоками, подставками при этом останавливая воздействующую руку на замахе, на моментах снижения силы и скорости, сковывать и не давать возможности осуществлять повторные атаки вооруженной рукой. Необходимо всегда выбирать удобное время и точные боевые приемы в целях самозащиты с дальнейшим задержанием без единых шансов на осуществление контратак, а также во время борьбы с задерживаемым обязательно необходимо быть в движении, действовать уверенно и маневрировать.

Из наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации известно, что защита от ударов (руками, ногами, ножом или предметом) выполняется с помощью перемещений, уклонов, нырков подставок, отбивов. В наставлении даны указания и последовательность действий в таких случаях, уход перемещением с направлением движения атакующей конечности в сторону с подставкой или отбивом ее предплечьям – захват вооруженной руки ассистента, исключающий возможность свободного движения кисти с оружием, блокировка идет одновременно или после расслабляющего удара, далее производим изъятие ножа нажимаем на кисть и болевым надавливанием, после чего нож отписывается или наоборот контролируется задерживающим лицом и после его поднятия происходит препровождение с использованием боевого приема, загиб руки за спину. Данные рекомендации очень хорошо подходят для проведения учебных занятий по боевой подготовке и для проверки подготовленности сотрудников правоохранительных органов на случаи пресечения угроз нападения, но в реальных условиях при осуществлении охраны общественного порядка и пресечения преступных и других противоправных действий мало эффективны и даже опасны для использования.

Смоделируем ситуацию нападения с колюще-режущим предметом в виде ножа и действия сотрудников на данный вид угрозы. Так как задерживаемы нами не ждет дальнейших действий приводящие к обеззараживанию и его последующему задержанию, а активно действует в нападении, работает свободными конечностями, продолжая наносить удары ножом по короткой траектории сверху, сбоку, на от-

дашь, снизу. Не исключается перехваты, перебросы ножа из руки в руку. Удары ножом чаще всего наносятся для летального поражения, наносятся в большом количестве в различные смертельные зоны (шея, грудь, брюшная полость) и с большой скоростью, так называемая «швейная машинка». Остановить и заблокировать такую конечность и самого нападавшего крайне сложно и опасно, по возможности таких ситуаций необходимо избегать. При задержании мало кто обращает внимание на то, находится нападавший в верхней одежде или с голыми руками из-за этого фактора все кардинально меняется, и рука нападавшего с ножом с легкостью может выскользнуть и выворачиваться, причиняя травмы различной степени тяжести. При не полном блокировании лучезапястного сустава кисть остаётся подвижной, таким образом, нападавший или обороняющийся в процессе борьбы и затянувшейся схватки может резать сухожилия, одежду, руки. То есть за счет подвижности кисти, нападавший способен выполнять различные действия в целях нанесения повреждений противнику с дальнейшим освобождением и продолжать наносить удары свободной рукой, ногами, головой. Нож очень легко можно перехватывать из руки в руку, что поможет нам перебросить орудие в свободную руку и нанести ножевой удар, с другой стороны.

Защита боевыми приемами борьбы должна применяться только при внезапном нападении и невозможности быстро применить специальные средства и обнажить огнестрельное оружие. На случаи неожиданного нападения выполняющая свои служебные обязанности, сотрудникам необходимо защититься отбивами, подставками, уходами с нанесением ответных контрударов. Если нанесенные удары не позволяют вывести нападающего из устойчивого положения для успешного уверенного захвата и проведения болевого приема, в таких случаях следует разрывать дистанцию для извлечения имеющихся специальных средств и оружия и его применения в соответствии с ФЗ № 3 «О полиции».

Вопросы о шансах на выживание и сохранение своей боеспособности для пресечения нападения с ножом и доведения до задержания данного субъекта с минимизацией причиняемого ущерба, они сугубо индивидуальные. Шансы повышаются в благоприятную сторону с использованием точных и доработанных до автоматизма приемов самозащиты и задержания. Так же к общим качествам сотрудников органов внутренних дел в подобных ситуациях должны быть: хорошая физическая подготовка и развитость скорости реакции тела, убежденность в правоте своих действий по пресечению преступных проявлений, где четкие и умелые действия не противоречат, а подкрепляются действующим законодательством. К индивидуальным качествам, но не менее важным является психологическая подготовленность на осуществление умелых и четких действий с учетом возможного преодоления стресс-факторов в различных экстремальных ситуациях, связанных с отражением нападения лица вооруженным ножом.

Заключение. Основной задачей сотрудника полиции является предупреждение действий нападающего, вооруженного колюще-режущими предметами, сохранение безопасной дистанции и всегда стремиться для пресечения противоправных действий вооруженного лица без схваток и борьбы, а также в соразмерности опасностям применять специальные средства и оружие. Оказавшись лицом к лицу с преступником, вооруженным колюще-режущим предметом, сотрудник полиции попадает в тяжелое положение, и только личные качества решительности, мужества, ловкости, владение техникой и знание тактики ведения ближнего боя помогут безопасно выполнять свои служебные обязанности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.05.2021).
2. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 “Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 15.05.2021).
3. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / под ред. С. В. Кузнецова. – М.: ДГСК МВД России, 2016. – 328 с.

УСМАНОВ Денис Ришатович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ДАНИЛОВ Данил Борисович

старший преподаватель кафедры ОРД в ОВД Краснодарского университета МВД России

АНАЛИЗ ФУНКЦИЙ УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ГРУПП ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В настоящей статье раскрываются проблемы в сфере незаконного оборота наркотических средств. Отдельное внимание уделяется тенденции распространения в телекоммуникационной сети «Интернет» наркотических средств в составе организованных преступных групп. В настоящее время доступ в «Интернет» позволяет участникам преступных сообществ взаимодействовать между собой без непосредственного контакта, используя, как правило, запрещенные интернет-площадки для реализации своей преступной деятельности. Признак организованности прослеживается как в роли каждого участника отдельно, так и в их совокупности, поскольку субъекты имеют общую цель и единый умысел. В данной работе исследуется роль и функции участников преступных групп, при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, телекоммуникационная сеть «Интернет», организованная преступность, участник организованной группы, «организатор и руководитель», «курьер-закладчик», наркотическое средство.

USMANOV Denis Rishatovich

lecturer of Fire and tactical-special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DANILOV Daniil Borisovich

senior lecturer of Internal affairs in the department of internal affairs sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ANALYSIS OF THE FUNCTIONS OF MEMBERS OF ORGANIZED GROUPS IN THE COMMISSION OF CRIMES RELATED TO ILLICIT DRUG TRAFFICKING

This article reveals the problems in the field of illicit drug trafficking. Special attention is paid to the trend of distribution of narcotic drugs in the telecommunications network "Internet" as part of organized criminal groups. Currently, access to the "Internet" allows members of criminal communities to interact with each other without direct contact, using, as a rule, prohibited Internet sites for the implementation of their criminal activities. The sign of organization can be traced both in the role of each participant separately, and in their totality, since the subjects have a common goal and a single intent. This paper examines the role and functions of members of criminal groups in the commission of crimes in the field of drug trafficking.

Keywords: drug trafficking, telecommunications network "Internet", organized crime, member of an organized group, "organizer and leader", "courier-pawnbroker", narcotic drug.

Согласно федеральному законодательству под незаконным оборотом наркотических средств понимаются оборот указанных веществ, осуществляемый в нарушение законодательства РФ. Ответственность за данный вид преступной деятельности предусматривается 228 статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, диспозиция которой включает в себя альтернативные действия: незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств. За незаконные производство, сбыт и пересылку наркотических средств лицо понесёт ответственность по статье 228.1 УК РФ¹.

Стоит заметить, что наряду с наркотическими средствами также выступают психотропные вещества, аналоги и прекурсоры. Под наркотическими средствами понимаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, которые внесены в определенный перечень веществ, подлежащих контролю на территории РФ в соответствии с российскими и международными нормативно-правовыми актами (аналоги в такой перечень не включены). Понятие психотропных веществ аналогично предыдущему, но включает в себя также и природные материалы. Прекурсоры – вещества, часто используемые для производства, из-

готовления и переработки наркотических средств и психотропных веществ.

Согласно статистическим материалам МВД России в январе-феврале 2021 года было выявлено 30,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Определена тенденция, что в настоящее время преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, совершаются с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», если исходить из статистических данных, то в целом за первый квартал 2021 года число IT-преступлений возросло на 31,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Кроме того, обращаясь к статистическим данным, следует сказать, что в 2020 году из незаконного оборота изъято более 20 тонн запрещенных веществ. При этом сбыт наркотических средств происходит в составе организованных преступных групп или преступных сообществ, что предполагает под собой четкое распределение ролевых функций. Существующие проблемы связаны с особенностями доказывания вины данной категории преступлений, отсутствием в некоторых эпизодах объективной стороны, а также высоким уровнем конспирации действий участников группы (при осуществлении общения использование «слов заменителей», наименование «интернет-магазинов» не связано с названиями наркотических средств, использование временных ссылок, которые меняются каждый день и отследить их за такой короткий срок почти невозможно), многоступенчатое распределение ролей. В рамках настоящего исследования, более подробно

1 Бурцев А. В., Жукова Н. А. Некоторые особенности доказывания при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенных организованными преступными группами // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2013. - № 2. - С. 71-75.

рассмотрим функции участников преступных групп, при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. В 2020 году были предприняты меры к пресечению распространения наркотических средств с использованием «высоких» технологий и внебанковских систем оплаты, общее количество которых составило 47 тысяч².

Лица, выступающие в роли «организаторов и руководителей» преступной деятельности лиц, действующих в составе причастных к интернет-магазинам, имея необходимость в установлении постоянных каналов поступления оптовых партий наркотических средств и регулярном их приобретении, в крупных и особо крупных размерах, для осуществления постоянного бесперебойного розничного сбыта наркотических средств членами организованной группы, с использованием информационно – телекоммуникационной сети «Интернет», регистрируют учетные записи на запрещенных в Российской Федерации интернет-ресурсах, на которых содержится информация о запрещенных уголовным законом деяниях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, посещение которых возможно только посредством использования специализированных Интернет-браузеров, которые обеспечивают доступ к заблокированным государственными органами интернет-сайтам. Помимо иных интернет-браузеров свою деятельность организаторы интернет-магазинов наркотических средств осуществляют через сайты-зеркала, что не позволяет отследить спец службам их место нахождения или заблокировать. Их работа осуществляется за счет постоянной смены интернет-адресов.

Вышеуказанные лица, осуществляют общее руководство; подбор и вовлечение в состав организованной группы новых участников в качестве «мелкооптовых курьеров» и «курьеров-закладчиков»; планирование и координацию деятельности участников группы; приобретение и получение «оптовых» партий наркотических средств, организацию их транспортировки, хранения, расфасовки и размещения в потайные места – «закладки» для обезличенной передачи «мелкооптовым курьерам» и «курьерам-закладчикам»; распределение денежных средств, полученных в результате незаконного сбыта наркотических средств между участниками группы, в зависимости от выполненных преступных действий каждым. В основном сотрудникам полиции очень трудно выйти на следы организаторов организованных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, за счет того, что всю работу за них выполняют вышеперечисленные лица, которые и берут всю ответственность на себя. Помимо того, что руководители не делают «грязную» работу, за счет использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а именно браузеров и приложений, исполнители напрямую не связываются с ними, что затрудняет расследование по данным уголовным делам и в результате дела по организованным группам разваливаются, а лицо несет ответственность как исполнитель без ссылки на статью 33 УК РФ³.

«Мелкооптовые курьеры-закладчики» занимаются получением наркотических средств в крупных размерах, их транспортировкой, хранением, расфасовкой в удобные для мелкооптового и розничного сбыта упаковки, помещением в потайные места – «закладки» для последующего незаконного сбыта потребителям, фотографирование участков местности с координатами, передача путем использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о месторасположении тайников «закладок» «организаторам» интернет-магазинов.

«Курьеры-закладчики», занимаются получением наркотических средств крупных и значительных размерах, их транспортировкой, хранением, расфасовкой в удобные для розничного сбыта упаковки, помещением в потайные ме-

ста – «закладки» для последующего незаконного сбыта розничными партиями потребителям. Большую часть лиц данной категории составляют несовершеннолетние студенты и школьники, которые стремясь получить «легкий» заработок, в силу возраста, не осознают общественную опасность совершенного ими деяния и возможные их последствия.

При этом, стоит отметить, что расфасовка наркотических средств, преимущественно происходит в арендуемых квартирах, и не охватывается единым умыслом с собственником жилого помещения. Перевозка осуществляется на личном автотранспорте, либо с использованием услуг перевозчиков, которые также не знают об умысле, лиц, совершающих преступления, например, с использованием таксистов. В основном лица, осуществляющие организацию оборота наркотических средств, сами не употребляют наркотические средства, а вот курьеры-закладчики, в частности, зарабатывают данными действиями себе на наркотики.

Чаще всего, одним из обязательных условий вступления в состав организованной группы, лиц выполнявших роли «мелкооптовых курьеров-закладчиков», «курьеров-закладчиков», для получения «организаторами и руководителями» максимальной информации о личности новых членов, вовлекаемых в преступную деятельность, обеспечения исполнения сторонами своих обязательств и предотвращения возможной утраты, передаваемых последним наркотических средств, является подтверждение сведений об их личности, путем направления через различные мессенджеры фотоизображений лица с документом, удостоверяющим их личность, а также перечисление на электронные счета различных платежных систем денежных средств в качестве залога. Руководители организованных групп могут также идти и на крайние меры для обеспечения исполнения сторонами обязанностей, такие как убийство, покушением на убийство, угрозы лицам и их близким родственникам, нанесения телесных повреждений и т.д.

Таким образом, несмотря на то что участники преступных групп не знакомы между собой, а их общение происходит только путем переписки с использованием запрещенных интернет-площадок или приложений мгновенного обмена сообщениями, их действия охватываются единым умыслом, полным распределением ролей и целенаправленностью действий. Также немаловажно, что существует четкое распределение ролей, что является одним из признаков организованности группы. Также, достаточно часто «организаторы» разрабатывают определенную систему поощрений за осуществление качественной работы и соответствующую систему наказаний, в случае поступления жалоб от покупателей. В основном это долговые обязательства, нанесения телесных повреждений и угрозы им и их близким родственникам. Тенденция распространения через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» на сегодняшний день актуальна, за счет информатизации общества и нарастающую прогрессию. Борьба с этим явлением очень важна за счет привлечения в данную сферу большого количества несовершеннолетних, которые делают это, получая «легкие» деньги, но не осознавая ответственность за данные действия.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Бурцев А. В., Жукова Н. А. Некоторые особенности доказывания при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенных организованными преступными группами // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2013. - № 2. - С. 71-75.
3. Соболев А. В. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в составе организованной группы // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2017. - № 3 (37). - С. 64-67.

2 Соболев А. В. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в составе организованной группы // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2017. - № 3 (37). - С. 64-67.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

ФАТХИЕВ Дамир Маратович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ДОРОНИН Кирилл Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Нижегородской академии МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ: МОТИВЫ, ЦЕЛИ

В данной статье рассматриваются исторические аспекты развития терроризма в России. Ведь терроризм – это такой вид преступлений, который на первый взгляд только развивается, но истоки зародились еще во времена Ивана Грозного и набирали свои обороты. Террористы всегда ищут новые способы и методы совершения преступлений и с каждым новым десятилетием развиваются все больше. В царской России жизнь и здоровье государя, тяжкие и особо тяжкие преступления имущественного характера, являлись целями терроризма, что значительно отличается от современного положения дел, ведь в настоящее время удержание населения, дестабилизация работы органов государственной власти – вот что преследует терроризм.

Ключевые слова: терроризм, история терроризма, царская Россия, средневековье, покушение, советское время, современная Россия, система наказаний.

FATHIEV Damir Maratovich

lecturer of Fire and tactical-special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DORONIN Kirill Nikolaevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

SELECTED ASPECTS OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF TERRORISM IN RUSSIA: MOTIVES, GOALS

This article examines the historical aspects of the development of terrorism in Russia. After all, terrorism is a type of crime that at first glance is only developing, but the origins were born in the time of Ivan the Terrible and were gaining momentum. Terrorists are always looking for new ways and methods of committing crimes and are developing more and more with each new decade. In tsarist Russia, the life and health of the sovereign, serious and especially serious crimes of a property nature, were the goals of terrorism, which is significantly different from the current state of affairs, because at present, the intimidation of the population, the destabilization of the work of state authorities – that is what terrorism pursues.

Keywords: terrorism, history of terrorism, tsarist Russia, the Middle Ages, attempt, Soviet times, modern Russia, the system of punishments.

В современном обществе средства массовой информации немало внимания отводят теме терроризма, рассматривая его с разных аспектов, но не вдаваясь в сущность. Для определения основных тенденций развития терроризма, а также выявления, предупреждения и пресечения преступлений террористической направленности, необходимо знать его историю.

Первое упоминание правового закрепления «терроризма» появляется еще в 16 веке, когда в науке сформировалось понятие «хитрость», что подразумевало прямой умысел. В законах 16–17 веков, а именно в Судебнике 1550 года и Соборном Уложении 1649 года под терроризмом понималось, совершение тяжких и особо тяжких преступление организованными преступными группировками, а также государственные преступления и посяательства на жизнь государя, поджог города и т.д.

Современники сравнивают правление Ивана Грозного с террором, направленным на силовое воздействие на свой народ. Доказательством этому является создание на законодательном уровне, такого государственного учреждения, как «опричнина», целью которого была строгая и беспощадная борьба с боярством, и замена его на дворянство¹.

Начало террора против государственного правления в истории России, принято ассоциировать с правлением Александра II. Ведь именно 4 апреля 1866 года произошло первое покушение на жизнь императора, его совершил Дмитрий Каракозов, воспользовавшись отвлеченным состоянием Александра, в момент прогулки со своим племянником и выстрелил в императора, тем самым выразив волю крестьян, несогласных с проведенными Александром реформами. Через год в мае 1867 года, террорист Антон Березовский, совершил покушение на императора, но попав двумя выстрелами в лошадь, был задержан. Он придерживался идеологии польского национально-освободительного движения, цель которых – смерть первого лица государства, тем самым отомстив за подавление Россией польского восстания 1863 года. Всего террористы 8 раз покушались на жизнь Александра II. Потерпев неудачи, террористы

стали предельно внимательны и расчетливы при подготовке следующего, и в итоге последнего покушения, которое произошло 1 марта 1881 года. После смерти царя идеология террора затихла, почти на два десятилетия. К моменту прихода к власти Александра III, который возглавил страну после смерти отца, в обществе все более активно распространялась идея о том, что государство можно вывести на новый социально-справедливый уровень лишь путем террора. В итоге он получил ультиматум с требованиями по поводу необходимых преобразований в государстве².

В конце 19 века произошел политический кризис, вызванный отказом правительства в осуществлении необходимых к тому времени реформ, который явился толчком для развития терроризма. И в виду этого лишь за первое десятилетие было совершено покушений более чем на 20000 террористических актов, направленных на убийство госчиновников, при этом было ранено и убито около 17000 человек. Ключевым аспектом дореволюционного терроризма выступает то, что террористов принимали за людей, отдающих себя в жертву на благо общим ценностям и идеям.

Идея политического террора продолжалась активно развиваться и во времена правления Николая II. В 1901 году появляется партия Эсеров, которые на официальном уровне в свою программу официально включила идею терроризма. При данной партии создается так называемый Боевая организация, в нее входило почти 80 человек, но никто не знал их в лицо, они занимались только террором. Указания, которые им необходимо было выполнять, поступала через зашифрованные каналы. Убийство министра внутренних дел Плеве и дяди Николая II князя Сергея Александровича, и еще сотни убийств и покушений числятся на счету данной организации.

Политический кризис, жесткий террор именно это послужило толчком для создания партии анархистов, главная задача которого, это конкретные методы борьбы с терроризмом и экспроприацию. Если рассмотреть задачи, запланированные данной партией и цели, которые они преследовали, то следует,

1 История возникновения терроризма в России: историческая справка // национальный исследовательский мордовский государственный институт имени Н. П. Огарёва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mrsu.ru/ru/antiterror/index.php?ID=15245>.

2 История возникновения терроризма в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/70740/pravo/istoriya_vozniknoveniya_terrorizma_rossii.

что они не настолько слаженны как эсеры, что касается взаимоотношений в коллективе, то связи между «верхом» и «низом» практически не было, поэтому к совершению террористических актов не готовились и были мало организованны. Касаемо личностей, входивших в ряды анархистов, это в основном психически неуравновешенные люди и лица, раннее совершавшие преступления. Это было направлено на то, что большое количество сил было брошено на уничтожение полицейских.

За 15 лет до начала XX века Россия не слышала нападения на царскую семью, а также уменьшилось осуществление террористических актов. Толчок данному явлению послужили политический кризис, вызванный отказом правительства в осуществлении необходимых к тому времени реформ, к тому же положение в государстве складывалось неблагоприятным, 1891 г. стал неурожайным, и вся страна была охвачена голодом, что привело к развитию массы заблуждений, так в еврейской части России вспыхнули эпидемии холеры и тифа. В это время в терроре начинают принимать участие национальные меньшинства: евреи, поляки, выходцы с Кавказа и Прибалтики, а также к их рядам примкнули чернорабочие, люди с тяжёлым материальным положением. Население было подавлено и озлоблено, по всей территории страны создавались революционные кружки, агитирующие на необходимость применения террора для отстаивания своих интересов. Апогеем народного недовольства властью стало «Кровавое воскресенье» 9 января 1905 г., когда войска расстреляли мирное шествие рабочих, направлявшихся к петиции к царю³.

Активное осуществление террористических актов произошло в годы первой революции 1905-1907 годах, в это время революционеры покушались на жизнь чиновников, полицейских, членов царской семьи. Из точечного характера террор перерос в массовый, хаотичный. Террористы не только уничтожали имущество, но и осуществляли грабежи во благо революции, тем самым выражая недовольство реформами, отсутствием связи между властью и народом, социальной нестабильностью, совершали преступления на транспорте. Это была настоящая неуправляемая стихия, сносящая все на своем пути. Последней громкой жертвой от рук революционеров стал министр внутренних дел и председатель совета министров П. А. Столыпин, которого смертельно ранили 1 сентября 1911 года⁴.

После революции 1917 года произошел новый этап в развитии нового политического и социального общества в России, а также создание новых террористических движений. Террор был единственным и уже привычным для населения-сторонников большевиков, методом борьбы против советской власти, по средствам внедрения тоталитарного режима на территории России. По средствам создания мощной и продуманной системы охраны высших должностных лиц государства, советская власть позаботилась о защите своих кадров.

Наука не стояла на месте, с развитием техники, развивалось и оружие, боеприпасы. Так террористом стало проще найти сырье для создания взрывных устройств, а в научной литературе стала проще найти схемы по сборке оружия. Вне зависимости от исторического периода преступная деятельность всегда поддерживалась преступными организациями, которые занимались поставкой и перевозкой оружия.

В 1917 году после Революции, в России начался новый этап в развитии общества как с политической, так и с социальной стороны, это привело к созданию новых террористических движений. Практически все население было недовольно советской властью, большевики выбрали уже привычный как для государства, так и для населения метод борьбы – террор. Меры, на которые вынужденно было пойти государство для своей защиты, это установление тоталитарного режима. Таким способом был устранен практически весь террор против власти, так как ему был противопоставлен государственный террор. Конечно же это не создалось спонтанно, оно преследовало свои четко поставленные цели, было иерархично построено и организовано. В истории данный этап получил название «Красный террор». Это привело к ликвидации антисоветского подполья. Также посредством создания мощной и продуманной охранной системы первых лиц государства, власти удалось сохранить свои кадры.

Рассматривая период правления Сталина, стоит отметить, что государственный террор достиг апогея своего развития, посредством применения репрессий. Оппозиционеры подде-

жали устранению. Если понаблюдать о развитии террора со стороны населения, то на территории Прибалтики и Западной Украины они ещё некоторое время продолжались, но вскоре советская власть уничтожила и это антисоветское повстанческое движение.

После в советское общество и государство не слышало о новых случаях террора. Государство начало заботится о безопасности, создавая защиту на законодательном уровне.

Первым нормативно-правовым актом, установившем правовые и организационные основы борьбы с терроризмом, а также координация деятельности органов государственной власти при терроре, в том числе права и обязанности граждан, является Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» № 130 принятый 25 июля 1998 года. Также в нем нашли свое закрепление следующие термины: террористическая организация, террористическая деятельность, международный терроризм и др.

В заключении можно сказать, что развитие терроризма уходит глубоко в корни Царской России, во времена Ивана Грозного, но несмотря на столь раннее зарождение данного вида преступности, он активно развивается и в наше время. Террористы приискивают новые способы и методы совершения преступлений. С развитием способов совершения террористических актов совершенствовались «рычаги» воздействия на лиц, причастных к данной преступной деятельности. Например, при Александре II террористы выявлялись и помещались в тюрьмы, в период революции, власть была вынуждена прибегнуть к тоталитарному режиму, в настоящее время даже незначительное финансирование террористической деятельности является уголовно наказуемым деянием. С развитием общества террор стал методом борьбы государства с непокорными, с теми, кто не желает подчиняться принятым в обществе устоями и правилами. Положительным является то, что власть все-таки встала на защиту населения, позаботилась о нормальном развитии общества и государства в целом, о равенстве граждан. Также следует учесть, что терроризм за время своего развития, начиная с 16 века и не останавливаясь на настоящее время, в корне поменял свои цели. Террор осуществлялся как неблагоприятным населением, имеющий криминогенный уровень развития, так и государством для устрашения населения и беспрекословного выполнения требований. С изменением целей менялись и мотивы. Можно предположить, что сейчас мотивами террора являются:

1. стремление к самоутверждению, выходу из-под чужого влияния;
2. преодоление выдуманных жизненных ситуаций, не разобравшись в причинах и условиях их возникновения;
3. определение самоуважения и уважения к своей нации и народу.

Данным мотивам не чужды низкие действия и поступки, направленные на воздействие органов государственной власти, а также на принятие ими решений, путем устрашения населения.

Пристатейный библиографический список

1. История возникновения терроризма в России: историческая справка // национальный исследовательский мордовский государственный институт имени Н. П. Огарёва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mrsu.ru/ru/antiterror/index.php?ID=15245> (дата обращения: 25.05.2021).
2. История возникновения терроризма в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/70740/pravo/istoriya_voznikoveniya_terrorizma_rossii (дата обращения: 24.05.2021).
3. Основные законы по противодействию терроризму. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/866180> (дата обращения: 24.05.2021).
4. Социально-психологические проблемы терроризма в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/19_382134_sotsialno-psihologicheskie-problemi-terrorizma-v-rossii.html (дата обращения: 23.05.2021).

3 Социально-психологические проблемы терроризма в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/19_382134_sotsialno-psihologicheskie-problemi-terrorizma-v-rossii.html.

4 Основные законы по противодействию терроризму. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/866180>.

СТЕПАНОВ-ЕГИЯНЦ Владимир Георгиевич

доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, LL.M

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПУБЛИЧНОЕ ДЕМОНСТРИРОВАНИЕ АТТРИБУТИКИ ЗАПРЕЩЕННЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье анализируются актуальные вопросы привлечения к ответственности за публичное демонстрационное атрибутики экстремистских организаций. На примере девиза Украинской повстанческой армии, использованного на форме футболистов сборной Украины в 2021 году, автор исследует нормативные правовые акты в сфере противодействия экстремизму в РФ. Делает вывод о необходимости формирования Перечня атрибутики или символики организаций, сотрудничавших с организациями, движениями или лицами, признанными преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская организация, УПА, символика и атрибутика экстремистской организации, ст. 282 УК РФ, ст. 20.3 КоАП РФ

STEPANOV-YEGIYANTS Vladimir Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University, LL.M

RESPONSIBILITY FOR PUBLIC DISPLAY OF ATTRIBUTES OF BANNED EXTREMIST ORGANIZATIONS

The article analyzes the important issues of bringing to justice for the public display of the attributes of banned extremist organizations. Using the example of the motto of the Ukrainian Insurgent Army, used on the uniforms of the Ukrainian national football team in 2021, the author examines the regulatory legal acts in the sphere of countering extremism in the Russian Federation. Concludes that it is necessary to form a List of attributes or symbols of organizations that have cooperated with organizations, movements or persons recognized as criminal in accordance with the verdict of the International Military Tribunal.

Keywords: extremism, extremist organization, UPA, symbols and attributes of an extremist organization, Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 20.3 of the Administrative Code of the Russian Federation.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»¹, определяя понятие экстремистской деятельности (экстремизма), относит к нему пропаганду и публичное демонстрационное атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрационное атрибутики или символики экстремистских организаций (абз. 10 п. 1 ст. 1).

Согласно ст. 3 закона противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Решением Верховного Суда РФ от 17.11.2014 по делу № АКПИ14-1292С организация «Украинская повстанческая армия» (далее – УПА) признана экстремистской, и её деятельность на территории РФ запрещена. УПА представляло собой антисоветские вооруженные формирования, действовавшие в основном на территории Западной Украины во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Во время войны на территориях, входивших в состав рейхскомиссариата «Украина» (оккупированные области УССР), действовали вооруженные отряды обоеих крыльев Организации украинских националистов (далее – ОУН), возглавляемых А. Мельником и С. Бандерой².

При встречах «бандеровцы» приветствовали друг друга так: один поднимал вверх правую руку и говорил – «Слава Украине», второй отвечал: «Героям слава». «Мельниковцы» приветствовали один другого так: один из них также поднимая вверх правую руку говорил: «Слава Украине», второй отвечал: «Вождю слава»³.

Соглашением от 08.08.1945 г. между Правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси (Лондонское соглашение) был учрежден Международный Военный Трибунал (далее – МВТ), деятельность которого получила историческое название Нюрнбергский процесс.

В материалах МВТ структуры ОУН и УПА фигурируют как одна из коллаборационистских сил в оккупированной Европе, которые сотрудничали с нацистами, в частности с Абвером и его шефом адмиралом Канарисом. Документально подтверждено, что карательные полицейские отряды УПА создавались германскими спецслужбами по нацистскому образцу. Более 16 % бойцов УПА служили в германской армии, в украинской и немецкой полиции и жандармерии⁴.

Статья 10 Устава МВТ определяет, что, если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из подписавшихся сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию.

Исходя из традиций народов России хранить и беречь память о защитниках Родины, тех, кто отдал свои жизни в борьбе за ее свободу и независимость, принимая во внимание, что забота об участниках, о ветеранах и жертвах войны является историческим долгом общества и государства и с целью недопущения проявлений фашизма в любой форме принят Федеральный закон «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» (далее – № 80-ФЗ)⁵.

В соответствии со ст. 6 данного федерального закона важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне является решительная борьба с проявлениями фашизма. В Российской Федерации запрещается

1 Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

2 Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/military_science/text/4217933.

3 Деятельность ОУН-УПА из документов НКВД-МГБ СССР. Раскритичено в 2008 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://idd.mid.ru/-/deatel-nost-oun-upa> (дата обращения: 09.06.2021).

4 Волеводз А.Г. Дело «героев Шухевича-Бандеры» через призму принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/experts/209681/> (дата обращения: 10.06.2021).

5 Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

ется использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах.

В России запрещена пропаганда либо публичное демонстрация атрибутики или символики организаций, сотрудничавших с группами, организациями, движениями или лицами, признанными преступными либо виновными в совершении преступлений в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала).

Закон № 80-ФЗ также закрепляет в ст.6, что перечень, а также атрибутики и символики таких организаций определяется в порядке, устанавливаемом правительством РФ. Правительство РФ приняло соответствующее постановление от 11.06.2015 № 574 и определило, что перечень организаций ведет Министерство юстиции РФ (далее – Перечень). Перечень должен содержать сведения о наименованиях организаций и описание их атрибутики и символики. Основанием для включения организаций, их символики и атрибутики в Перечень являются документы, направляемые Генеральной прокуратурой РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, МИД РФ и иными федеральными органами государственной власти в адрес Министерства юстиции РФ.

Следует констатировать, что к настоящему времени Перечень представляет собой размещенную на официальном сайте Минюста РФ пустую таблицу, в которой не содержится сведений ни об одной организации⁶.

В начале июня 2021 года в средствах массовой информации обшрно и критически обсуждалось размещение на форме футболистов Украины девиза «Слава Украине! Героям Слава!»⁷. В федеральном списке экстремистских материалов не содержится информации о вступивших законную силу решений судов о признании информационных материалов с указанным девизом экстремистскими⁸. Сложилась интересная ситуация, когда сама УПА как организация уже признана Верховным судом РФ экстремистской, а её запрещенная атрибутика и символика нормативно не определены.

Представляется, что в сознании народов России рассматриваемый девиз может ассоциироваться с пособиями фашистов, поскольку структура «приветствие – отзыв» полностью копирует нацистский аналог⁹. Свободное публичное демонстрация указанной информации на форме футболистов одной из команд-участниц Кубка мира ФИФА может способствовать проявлению интереса к теме нацизма, пропаганде идеологии фашизма. Есть все основания рассматривать словосочетание «Слава Украине! Героям слава!» как девиз УПА, что диктует необходимость его включения в Перечень организаций как атрибутики УПА.

Справедливости ради отметим, что Союз европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) оперативно рассмотрел соответствующее обращение российских футбольных властей о проверке украинской формы на соблюдение регламента и в течение нескольких дней принял решение, что футбольная ассоциация Украины должна убрать с воротничка футболки надпись: «Героям слава!»¹⁰. В пресс-службе УЕФА отметили, что смысл, который создается за счёт сочетания двух лозунгов, не был учтён при первоначальном одобрении формы. После дальнейшего анализа сочетание двух конкретных лозунгов было расценено как имеющее очевидный политический подтекст, а также несущее историческое и милитаристское значение¹¹.

6 Официальный сайт Министерства юстиции РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7825/> (дата обращения: 15.06.2021).

7 Украина сырает на Евро-2020 в форме с лозунгами «Слава Украине!» и «Героям слава!». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4847803> (дата обращения: 10.06.2021).

8 Официальный сайт Министерства юстиции РФ. Федеральный список экстремистских материалов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 10.06.2021).

9 Прим. автора: «Комбинация» этих слов и жестов является хорошо известным немецким национал-социалистическим приветствием.

10 УЕФА запретил Украине играть в форме с надписью: «Героям слава». Но карту страны с Крымом оставили. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sport-express.ru/football/euro/reviews/uefa-obyazal-sbornuyu-ukrainy-ubrat-s-formy-slogan-geroyam-slava-skandal-pered-evro-2020-1798605/> (дата обращения: 11.06.2021).

11 Очевидный политический подтекст»: в УЕФА обяжали сборную Украины убрать с формы надпись: «Героям слава!» [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/sport/article/871591-uefa-zapret-ukraina> (дата обращения: 11.06.2021).

В соответствии с ч. 1 ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)¹² правонарушением признается пропаганда либо публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрация которых запрещены федеральными законами.

Следует отметить, что привлечение к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, например, болельщиков украинской сборной за ношение формы футболистов с атрибутикой УПА на территории РФ будет затруднительным, поскольку Перечень Минюстом РФ не сформирован и формально-юридически вышеуказанные девизы, равно как и эмблема УПА в нем не упомянуты. Это создает простор для усмотрения со стороны правоохранительных органов и судов в силу возможного двоякого толкования содержания словосочетаний, выполненных на форме футболистов Украины.

Отсутствие Перечня может создать проблемы и при квалификации деяний по ст. 282 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹³. Например, в случае если лицо разместит на своей странице в социальной сети для доступа неограниченного числа лиц красно-черный флаг УПА вместе с её девизом будут ли такие действия подпадать состав преступления, предусмотренного ч.1 ст. 282 УК РФ?

Представляется, что такое деяние может образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, поскольку УПА признана экстремистской организацией в РФ, а размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» флага и девиза УПА можно оценивать, как действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды.

Для формирования единообразной практики применения уголовного и административного законодательства органам государственной власти следует направить документы в Минюст РФ для внесения описания флага, а также символики и атрибутики УПА в Перечень.

Пристатейный библиографический список

1. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021, с изм. от 08.04.2021).
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
5. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».
6. Постановление Правительства РФ от 11 июня 2015 г. № 574 «Об утверждении Правил определения перечня организаций, указанных в частях третьей и четвертой статьи 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 -1945 годов», а также атрибутики и символики этих организаций».
7. Информационно-справочные материалы МИД РФ «Деятельность ООН-УПА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://idd.mid.ru/-/deatel-nost-oun-ura>
8. Решение Верховного Суда РФ от 17 ноября 2014 г. № АКПИ14-1292С.
9. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/>.
10. Волеводз А.Г. Дело «героев Шухевича-Бандеры» через призму принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/experts/209681/>.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/sport/article/871591-uefa-zapret-ukraina> (дата обращения: 11.06.2021).
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021).
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

ВЕРХОВСКАЯ Мария Дмитриевна

аспирант кафедры уголовного права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Статья посвящена рассмотрению основных направлений совершенствования законодательного определения субъекта злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях. Автор приходит к выводу о необходимости приведения пункта 1 примечаний к статье 201 УК РФ в соответствие с нормами гражданского права, а также отнесения к субъектам рассматриваемого преступления лиц, фактически осуществляющих управление организацией, и руководителей основной организации при причинении вреда дочерней.

Ключевые слова: злоупотребление полномочиями, специальный субъект преступления, совет директоров, «теневой директор», причинение вреда дочерней организации.

VERKHOVSKAYA Mariya Dmitrievna

postgraduate student of Criminal law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE DEFINITION OF THE LEGISLATIVE SUBJECT OF ABUSE OF AUTHORITY IN COMMERCIAL AND OTHER ORGANIZATION

The article is devoted to the consideration of the main directions of improving the legislative definition of the subject of abuse of power in commercial and other organizations. The author comes to the conclusion that it is necessary to bring note 1 to Article 201 of the Criminal Code of the Russian Federation in accordance with the norms of civil law, as well as to refer to the subjects of the crime in question the persons who actually manage the organization and the heads of the main organization when causing harm to the subsidiary.

Keywords: abuse of authority, special subject of crime, board of directors, "shadow director", causing harm to a subsidiary organization.

29.06.2021 года Пленумом Верховного Суда Российской Федерации утверждено постановление № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)», в пункте 11 которого содержится разъяснение относительно субъекта злоупотребления полномочиями. Между тем, в постановлении указанный вопрос рассмотрен достаточно ограниченно, не способствует решению основных проблем в данной сфере. Ввиду роста внутрикорпоративной преступности тема надлежащего определения субъекта преступления, предусмотренного статьей 201 УК РФ, приобретает все большую актуальность как в теории, так и в практической деятельности.

Субъект злоупотребления полномочиями является специальным, в его качестве могут выступать лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. Характеристика таких лиц определяется в пункте 1 примечаний к статье 201 УК РФ, о чем также упоминается в проекте вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Данное понятие вызывает многочисленные дискуссии в уголовно-правовой доктрине, вместе с тем, большинство исследований касается разграничения субъектов преступлений, предусмотренных главами 23 УК РФ и 30 УК РФ, то есть осуществляется дифференциация между лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, и должностными лицами, на что также обращено внимание Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем, содержание понятия лица, выполняющего управленческие функции, представляется недостаточно проработанным применительно к внутрикорпоративным отношениям.

Прежде всего, следует отметить, что законодательное определение субъекта злоупотребления полномочиями не

соответствует в полной мере гражданско-правовым положениям. В частности, по смыслу УК РФ, совет директоров корпорации отнесен к коллегиальным исполнительным органам, что, предположительно, обусловлено недостатками юридической техники. Деятельность органов управления юридического лица определяется частноправовыми нормами. Так, специальным гражданским законодательством разграничены совет директоров (наблюдательный совет) и исполнительные органы корпорации (например, глава VIII Федерального закона от 26.12.1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). В пункте 1 примечаний к статье 201 УК РФ отсутствует упоминание о наблюдательном совете, который может быть учрежден вместо совета директоров. Отсюда следует, УК РФ не относит к субъектам злоупотребления полномочиями члена наблюдательного совета, в то время как член совета директоров, наделенный аналогичными функциями, может являться субъектом рассматриваемого преступления. Отсутствие уголовно-правовой охраны интересов корпорации от посягательств членов наблюдательного совета направлено на ущемление прав организации.

В целях приведения положений УК РФ в соответствие с нормами гражданского права представляется необходимым внести изменения в пункт 1 примечаний к статье 201 УК РФ, заменив формулировку «члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа» на «входящего в состав коллегиального исполнительного органа, или совета директоров (наблюдательного совета)». Предложенная редакция соответствует нормам гражданского права, что способствует консолидации междисциплинарного взаимодействия и минимизации сложностей, возникающих в процессе правоприменения.

Другая актуальная проблема, связанная с определением субъекта злоупотребления полномочиями в корпорации, касается ответственности лица, фактически осуществляющего руководство организацией, так называемого «теневое-

го директора». Исходя из буквального толкования пункта 1 примечаний к статье 201 УК РФ, отсутствуют формальные основания для отнесения данного лица к субъектам злоупотребления полномочиями, однако на деле фактические руководители могут представлять значительную опасность для организации. Практике известны случаи, когда номинальный директор никаким образом не задействован в управлении юридическим лицом, в то время как в руках фактического руководителя полностью сконцентрировано управление, он принимает решения, связанные с функционированием корпорации, воздействует как на работников, так и на органы управления. Нередко «теневой директор» распоряжается печатью общества.

По вопросу квалификации действий фактического руководителя в доктрине имеется несколько точек зрения, которые можно разделить на два основных направления: рассмотрение фактического управляющего в качестве исполнителя либо в качестве соучастника¹. По мнению профессора Т. Г. Понятовой, «теневой директор» может являться посредственным исполнителем на основании части 2 статьи 33 УК РФ (в случае внесения изменений в данную норму) либо соучастником (часть 4 статьи 34 УК РФ)². Интерес представляет позиция профессора П. С. Яни, согласно которой, если субъект преступления является специальным, необходимо определить умысел номинального руководителя: когда номинальный руководитель действует без умысла, фактический директор признается исполнителем, при наличии умысла – соучастником³.

На практике «теневой директор» привлекается к уголовной ответственности как исполнитель⁴. Данная позиция представляется обоснованной, в полной мере соответствует российским реалиям, где лица, входящие в состав исполнительных органов корпорации, часто могут обладать номинальным статусом. Однако при квалификации деяния, совершенного фактическим руководителем, следует рассматривать вопрос о наличии либо отсутствии умысла у номинального управляющего.

Указанные разъяснения представляется целесообразным изложить в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 г. № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

Другая проблема касается отсутствия должного внимания как в уголовно-правовой литературе, так и в законодательстве в отношении внутрикорпоративных преступлений, совершаемых в рамках холдингов. Речь идет о преступлениях, совершаемых вопреки интересам дочерней компании лицами, осуществляющими руководство основной. В данном случае имеет место злоупотребление лицом, входящим в состав органов управления основной корпорации, своими полномочиями в отношении дочерней организации. Злоупотребление обусловлено наличием у основной организации права давать обязательные указания для дочернего общества (например, пункт 3 статьи 6 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной от-

ветственностью»). Однако из буквального толкования статьи 201 УК РФ не следует возможность привлечения к ответственности руководителей основной корпорации при причинении вреда дочерней. Как следует из диспозиции части 1 статьи 201 УК РФ, использование полномочий должно осуществляться вопреки законным интересам организации, в которой лицо выполняет управленческие функции. Однако *de jure* основная компания с дочерней не образуют единую организацию, представляя собой разные юридические лица, соответственно, использование полномочий выходит за рамки корпорации, в которой осуществляет деятельность виновное лицо, но концентрируется в пределах холдинга. Несмотря на отсутствие прямого указания в законе, на практике такие лица подлежат ответственности по статье 201 УК РФ⁵. В действительности, рассматриваемое деяние является проявлением злоупотребления полномочиями, учитывая наличие права акционеров (участников) дочернего общества требовать возмещения основным обществом убытков (пункт 3 статьи 67.3 ГК РФ).

Соответствующими разъяснениями, связанными с возможностью отнесения лиц, входящих в состав органов управления основной организации, к субъектам злоупотребления полномочиями по отношению к дочерней, также необходимо дополнить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 г. № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

Постатейный библиографический список

1. Приговор Кировского районного суда города Екатеринбурга от 26.03.2019 года по делу № 1-8/2019 // ГАС «Правосудие».
2. Приговор Королевского городского суда Московской области от 31.07.2019 г. по делу № 1-27/2019 // ГАС «Правосудие».
3. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. – 765 с.
4. Далгатова А. О. Проблемы определения субъекта злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях в историческом и научном аспектах // Современное право. – 2010. – № 7. – С. 158-160.
5. Уголовно-правовое воздействие: монография / коллектив авторов; под ред. А. И. Рарога. – М.: Проспект, 2012. – 228 с.
6. Яни П. С. Связь преступления с предпринимательской деятельностью // Законность. – 2019. – № 11. – С. 42-46.

1 Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. – С. 214-215; Далгатова А. О. Проблемы определения субъекта злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях в историческом и научном аспектах // Современное право. – 2010. – № 7. – С. 158-160.

2 Уголовно-правовое воздействие: монография / коллектив авторов; под ред. А. И. Рарога. – М.: Проспект, 2012. – С. 224.

3 Яни П. С. Связь преступления с предпринимательской деятельностью // Законность. – 2019. – № 11. – С. 45.

4 Приговор Кировского районного суда города Екатеринбурга от 26.03.2019 года по делу № 1-8/2019 // ГАС «Правосудие».

5 Приговор Королевского городского суда Московской области от 31.07.2019 г. по делу № 1-27/2019 // ГАС «Правосудие».

ГАСАНОВ Ахмед Асильдерович

студент 2 курса магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция» ОЗО Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ЭСЕНБУЛАТОВА Эльвира Хасулбеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ОТГРАНИЧЕНИЕ «ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ» ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Несмотря на значимые показатели совершения преступлений против жизни и здоровья и соответствующую практику, правоприменители не имеют однозначных ответов на все многообразие квалификационных вопросов. В данной статье автор рассматривает некоторые проблемы и спорные вопросы состава оставления в опасности. В статье проводится отграничение его от смежных составов. Исследованы некоторые дискуссионные вопросы субъективной стороны преступления.

Ключевые слова: уголовная ответственность, состав преступления, конкуренция норм, оставление в опасности, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, неосторожность, смерть, обязанное лицо, оставление без помощи, неоказание помощи больному.

GASANOV Akhmed Asilderovich

magister student of the 2nd course in the direction of training "Jurisprudence" of the Full-time and Part-time Department of the North Caucasus Institute of the all-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ESENBULATOVA Elvira Khasulbegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

DELIMITATION OF "LEAVING IN DANGER" FROM OTHER OFFENSES

Despite the significant indicators of the commission of crimes against life and health and the corresponding practice, law enforcement officials do not have unambiguous answers to all the variety of qualification questions. In this article, the author discusses some of the problems and controversial issues of the composition of abandonment at risk. In the article, it is distinguished from adjacent compounds. Some controversial issues of the subjective side of the crime are investigated.

Keywords: criminal liability, corpus delicti, competition of norms, leaving in danger, murder, causing grievous bodily harm, negligence, death, obliged person, abandonment, failure to provide assistance to the patient.

Уголовное законодательство Российской Федерации оговаривает, что за покушение на жизнь и здоровье человека, совершенное не только активными действиями лица, причастного к совершению противоправного деяния, но и путем бездействия, предусмотрена ответственность. При квалификации таких преступных деяний и их разграничении с другими близкими по составу преступлениями почасту возникают трудности, поскольку по объективной стороне убийство или вред здоровью, наступившие в результате преступного бездействия субъекта этих правоотношений и оставления человека в опасности, внешне могут быть очень похожими. В основе любых общественных отношений лежит юридическая обязанность лица прикладывать все усилия, предпринимать активные шаги для обеспечения безопасности другого человека, заботы о его жизни и здоровье.

Анализ судебной и следственной практики демонстрирует нам, что одной из базовых проблем юридического обозначения преступления как «оставление в опасности» является трудности при присвоении такому деянию оценки как оставление беспомощных людей без требующегося ухода или оставление маленьких детей.

Наличие ст. 125 «Оставление в опасности» в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) подчеркивает серьезные намерения законодателя максимально защитить интересы граждан, их жизнь и здоровье, предусматривая всевозможные варианты развития событий, которые

могут так или иначе угрожать населению. Но вместе с тем, такие попытки детально подчинить регламенту каждый случай ставит перед правоприменителем ряд вопросов, в числе которых ведущее место занимает разграничения описанного в ней состава с другими смежными преступлениями. Речь идет, во-первых, об отграничении оставления в опасности от специальных составов, во-вторых, от деяний, связанных с причинением вреда жизни и здоровью путем бездействия.

В целях сохранения жизни и здоровья лица, находящегося в опасном положении, так называемый, исполнитель должен понимать объективную сторону рассматриваемого состава преступления. Так, по мнению некоторых авторов, оставление в опасности может быть осуществлено в двух формах: 1) когда человек бездействует, не предпринимает никаких мер для предотвращения угрозы для здоровья и жизни лица, заведомо находящемся в опасном положении независимо от того, в результате чего возникла опасность (действия третьих лиц, опасное поведение самого пострадавшего, чрезвычайные ситуации и т.д.); 2) когда лицо намеренно оставляет пострадавшего в опасности, не оказывает ему помощь и угроза возникла в результате противоправных действий самого виновника¹.

1 Дубовиченко С. В. Предвиденье возможностей наступления общественно-опасных последствий как признак умысла // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - 2009. - № 5. - С. 148.

Статьями 124, 125 и 270 УК РФ предусмотрены вопросы разграничения составов преступления необходимо в первую очередь обратить внимание на правило преодоления конкуренции общей и специальной нормы, прописанных в ч. 3 ст. 17 УК РФ. В частности, к специальным признакам неоказания помощи можно отнести: неоказание медицинской помощи лицом, по закону обязанное это делать (капитан судна, медицинский работник) может быть указано лицо, по закону обязанное оказывать. В ст. 124 и 270 УК РФ прописаны более конкурентные виды помощи (спасение на воде, медицинская помощь)²

При анализе разграничения оставления в опасности от иных тождественных составов, можно заметить, как разные авторы по-разному подходят к одной и той же проблеме. Например, вызывает некоторые сложности разграничение ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности» от ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка». В теории уголовного права на этот счет есть точка зрения, которой придерживается Левчикова К. Р., согласно которой тождество признаков объективной стороны усложняет, делает невозможным практическое разграничение составов. В своей статье она пишет: «У обоих видов преступлений много общего: оба совершаются умышленно, у них может совпадать объективная сторона – бездействие, оба преступления предполагают особое отношение к потерпевшему»³. Мы считаем, что в данном вопросе масштаб проблемы немного преувеличен и, на самом деле, внешне одинаковые проявления признаков объективной стороны компенсируются разницей в признаках субъективной стороны. На наш взгляд, законодатель полагал, что именно эта разница будет определяющей, по ней будет проводиться разграничение и что проблем при квалификации подобных преступлений не возникнет.

И стоит с этим согласиться. Ведь если мать злонамеренно лишает новорожденного ребенка пропитания, то, очевидно, что она ожидает смерти ребенка, её действия направлены на убийство без прямого физического воздействия на тело малыша. Но если же речь идет об оставлении младенца без кормления, повлекшее его смерть, то необходимо абсолютно точно установить, что такой результат явился в силу отсутствия должного отношения к исполнению своих материнских обязанностей и мать однозначно не желала смерти ребенку – в таком случае необходимо квалифицировать преступление по ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности».

Наконец, немного подробнее необходимо рассмотреть вопросы соотношения нанесения вреда жизни и здоровью по неосторожности с умышленным оставлением в опасности. Здесь, действительно, возникают сложности, поскольку четких критериев, которые позволяли бы разграничить эти составы, не просматривается.

На наш взгляд, каждый отдельный пример должен рассматриваться отдельно, поскольку ситуация, на самом деле, очень пограничная. И только по статье о неосторожном причинении смерти квалифицируется оставление в опасности, если само оставление в опасности и было тем самым последним спусковым механизмом для наступления смерти.

Если, например, самостоятельное лечение подопечного без обращения в специализированное учреждение в слу-

чае обострения заболевания, повлекшее смерть, в судебной практике квалифицируется как причинения смерти по неосторожности, то ситуация, когда родитель оставляет малолетнего ребенка с тяжелой болезнью органов дыхания в душном автомобиле без вентиляции на продолжительное время, самонадеянно рассчитывая на благоприятный исход, на то, что ребенок сможет в случае чего сможет сам о себе позаботиться, вызывает уже вопросы о необходимости сослаться на ст. 125 УК РФ.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем выстроить некий алгоритм при определении юридической оценки преступления «оставление в опасности»:

1) в случае, если исполнитель преступления не создал ситуации, опасной для здоровья и жизни потерпевшего, оставление лица в опасности при наличии отрицательных результатов или их отсутствии должно квалифицироваться только по статье 125 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2) в случае обнаружения злого умысла в действиях виновного лица, когда он умышленно оставляет жертву без помощи в опасной ситуации, не имеет значения, достигнут желаемый результат или нет - к ответственности за покушение на убийство или за совершенное убийство необходимо привлекать.

3) в случае, если виновный своими неосторожными действиями поставил потерпевшего в опасное положение, а затем умышленно ничего не сделал, ожидая результата этих действий, когда наступит смерть потерпевшего, это квалифицируется как преступление в совокупности - оставление в опасности и причинение смерти лицу по неосторожности.

Пристатейный библиографический список

1. Горбатова А. Ю. Некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконное производство оборота // Демоскоп. - 2012. - № 527-528. - С. 5.
2. Дубовиченко С. В. «Предвиденье возможностей наступления общественно-опасных последствий как признак умысла» // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - 2009. - № 5. - С. 148.
3. Левчикова К. Р. Актуальные вопросы оставления в опасности // Актуальные вопросы образования и науки. - 2018. - № 1. - С. 19.
4. Павалаки А. Проблемы разграничения убийств со смежными видами преступлений // Молодой ученый. - 2016. - № 9. - С. 875.
5. Сыздык Б.К. «Оставление в опасности: влияние «и/или» на уголовную политику и цену преступности» // Сибирский юридический вестник. Государство и право. Юридические науки. - 2015. - № 4 (36). - С. 10.
6. Энциклопедия уголовного права. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. - СПб.: Издание профессора Малинина МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. - С. 930.

2 Энциклопедия уголовного права. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. - СПб.: Издание профессора Малинина МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. - С. 930.

3 Левчикова К. Р. Актуальные вопросы оставления в опасности // Актуальные вопросы образования и науки. - 2018. - № 1. - С. 19.

КАЛАС Милена Хаджи-Мурадовна

магистрант Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КРИМИНАЛЬНОГО СУИЦИДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В любом цивилизованном обществе высшей ценностью признается жизнь человека, поэтому первостепенной задачей государства и общества является создание необходимых условий по сохранению и продлению биологической жизни личности. В целях реализации данной приоритетной задачи необходимо направить все усилия на снижение случаев насильственной смерти. Такое явление как причинение смерти самому себе с древних времен вызывает научно-исследовательский интерес у многих ученых, и в течение длительного периода времени является предметом изучения в медицине, в психологии и философии. Криминологическим исследованием охватывался лишь узкий круг криминальных суицидов, спровоцированных внешним физическим и психическим воздействием. В проведенном исследовании выявляется ряд детерминантов, имеющих причинно-следственную связь с суицидными актами, совершаемыми несовершеннолетними.

Ключевые слова: суицид, несовершеннолетние, детерминанты, причины, преступления, предупреждение.

KALAS Milena Hadji-Muradovna

magister student of the North Caucasus Institute of the all-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

THE MAIN DETERMINANTS OF CRIMINAL SUICIDE OF MINORS

In any civilized society, human life is recognized as the highest value, therefore, the primary task of the state and society is to create the necessary conditions for the preservation and extension of the biological life of the individual. In order to implement this priority task, it is necessary to direct all efforts to reduce the incidence of violent death. Such a phenomenon as self-inflicted death has been the subject of study in medicine, psychology and philosophy. Criminological research covered only a narrow range of criminal suicides provoked by external physical and mental influence. The study reveals a number of determinants that have a causal relationship with suicidal acts committed by minors.

Keywords: suicide, minors, determinants, causes, crimes, prevention.

Проблемные вопросы сведения счетов с жизнью, как правило, связаны с личностными и ситуативными моментами, возникающими в жизни человека, детерминантами которых является множество суицидных факторов, лежащих в основе формирования у личности суицидального поведения. Характеристика понятия детерминантов имеет взаимосвязь с такими понятиями как: мотивы, поводы и основания совершения преступлений, которые служат основанием выявления причинных факторов совершения суицидальных преступлений.

Данные понятия раскрывают сущность детерминантного поведения, и подтверждают целесообразность их совместного изучения. Для проведения полного суицидологического анализа необходимо выявить глубинные причины возникновения у личности желания совершения суицида. Например, основанием детерминантом, спровоцировавшим суицидальное поведение у несовершеннолетних, могут быть поступки, унижающие честь, достоинство: разглашение сведений, содержащих личную тайну, затрагивающие честь и достоинство лица, связанные с сексуальным предпочтением лица. Мотивом поведения несовершеннолетнего служит постоянное унижение человеческого достоинства и наличие убеждения, что над ним смеются и его призирают.¹ Аутизм является своего рода социально-демографическим фактором, причиной влияния внешних побудителей окружающей среды на психологическое поведение несовершеннолетнего. Изучая

всю совокупность основных побудителей суицидного поведения нам необходимо, прежде всего, раскрыть сущность такого понятия как суицид. Изучение всей совокупности социально-психологических особенностей формирования у человека суицидальных желаний, представляется сложным процессом, поэтому изучать необходимо отдельные факторы, способствующие принятию решения о самоубийстве. В исследованиях многих ученых выделяют общие и специальные причины возникновения суицидного поведения. Социально-демографические, историко-культурологические, экономические, нравственно-мировоззренческие относят к общим условиям возникновения суицидного поведения.

Семейные, бытовые конфликты, трудности материального положения, страх одиночества, позора, безответная любовь служат индивидуальными причинами суицидного поведения. Если рассматривать каждый фактор в отдельности, то социально-демографическими детерминантами служат: экономический кризис, рост безработицы и депрессии, снижение уровня социальной защищенности населения и упадок уровня жизни. Человеческой личности всегда трудно смириться со своим материальным положением, их преследует чувство стыда за свое материальное положение, а некоторым свойственны проявления зависти, и одновременно ненависти к материально-благоустроенным семьям.

Социально-демографические причины обусловлены семейно-бытовыми конфликтами. Криминологические исследования в данной области показали, что личности, выросшие в условиях неполноценной семьи, в отсутствии всестороннего, полного воспитания, жестокого обращения и насилия, вырастая под воздействием внешних негативных факторов,

1 Ахмедханова С. Т. Порядок привлечения несовершеннолетних к уголовно-правовой ответственности (статья) // Евразийский Юридический журнал. – 2019. – № 12 (139). – С. 267-269.

становятся преступниками. Недостаточное внимание и работа со стороны родителей нередко способствует поиску для общения третьих лиц в сети Интернет, которые их выслушают и поймут, тем самым негативно воздействуя на формирующуюся психику несовершеннолетнего².

Причинами нравственно-мировоззренческих оснований возникновения суицидного поведения является отсутствие или утрата смысла жизни, возникающие в годы идеологического кризиса. Как показывает криминологическое исследование данной направленности человеческая личность в условиях создавшейся иллюзии свободы выбора, все больше становится ограничена и зависима от одной социальной группы, которая после присоединения к ним меняет мнение несовершеннолетнего об акте самоубийства. Средства массовой информации и культура способствует массовому насаждению определенных жизненных стандартов для человека, несоответствие которым воспринимается человеком как трагедия, и особенно разрушительно данное явление для психики несовершеннолетнего.

По мнению многих ученых основанием девиантного поведения несовершеннолетнего являются не семья, окружение, школа, рабочий коллектив. Данные социумы в советское время оказывали социально-позитивное влияние на формирование личностного мировоззрения несовершеннолетнего и способствовали формированию правильного отношения к жизни. Праздный образ жизни, цинизм, апатия ко всему, психическое состояние равнодушия, безразличия, пассивности являются характерными чертами поведения несовершеннолетнего. Такое явление как самоубийство присуще каждой субкультуре, однако процесс распространения в обществе зависит от возможности пресечения данного явления уполномоченными органами и от сложности суицидальной модели разрешения конфликта.

Несмотря на всеобщую стратегию обеспечения социального благополучия, во многих регионах России суицидальный показатель остается максимально высоким. Социальные патологии такие как: рост числа психически больных, алкоголизм, наркомания приводит к массовой деградации населения и делает бессмысленным дальнейшее существование личности, облегчает процесс принятия решения о совершении суицида. Личностные характеристики лица и присущие ему особенности также играют существенную роль при изучении такого явления как самоубийство³. Воздействие на человека оказывают множество внешних и внутренних факторов, при слиянии которых он приходит к мысли о самоубийстве.

К индивидуальным причинам суицидального поведения личности, особенно несовершеннолетнего, относят: чрезмерная напряженность при наличии желания достичь определенной цели; неадекватная оценка личных возможностей обусловленная завышенной либо заниженной самооценкой; незрелость приоритетов, бескомпромиссность при принятии решений, максимализм; недостаточная зрелость сознания, импульсивность, демонстративность, повышенная подверженность чужому влиянию, утрата ценностей жизни, несформированность понимания смерти, постоянное наличие чувства вины.

Особого внимания заслуживает подростковый суицид, который в современном обществе стал острой и социально-существенной проблемой, поскольку связан с проблемой социально-психологической адаптации личности несовершеннолетнего лица и формированием его сознания. По мнению исследователей данного направления, проблемным вопросом профилактики детских самоубийств являются Интернет-сообщества и игры суицидной направленности, оказывающие существенное влияние на несформированное сознание несовершеннолетних. Деструктивные группы суицидной на-

правленности, а также различные террористические организации, занимаются подготовкой террористов-смертников⁴.

Действия обеих преступных группировок направлены на склонение к совершению самоубийства, но различными способами. Каждая преступная группировка имеет своего лидера, который выступает основным идеологом, организатором всех преступных направлений деятельности. Основной присущей чертой всех идеологов является пренебрежение человеческой жизнью, как близких, так и врагов. Личность организатора должна оказывать психологическое воздействие на потенциальную жертву, внушать жертве свое видение окружающей ситуации, воздействовать и изменять ее мировосприятие.

Каждая преступная группировка должна привлекать в свои ряды молодежь, несовершеннолетних, поскольку они представляют собой приоритетные объекты вербовки, воздействуя на их несформированное сознание можно быстро их склонить к совершению преступлений. Преступные группы активно используют в своей работе сеть Интернет, которая стала для террористических организаций удобным средством преодоления географической разобщенности, способом безопасного обмена информацией и эффективной конспирации. Чтобы выработать эффективную систему профилактики преступлений суицидальной направленности, необходимо провести их глубокий криминологический анализ, криминологическую диагностику, которая позволяет оценить масштабы и частоту суицидальных проявлений, отношение со стороны экспертов профилактического суицидного воздействия, что в конечном итоге может послужить программой предупредительного воздействия.

Пристатейный библиографический список

1. Архипова Е. Самоубийства у народов России. Склонность к суициду имеет этнокультурную основу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nazaccent.ru/content/11318-samoubijstva-u-narodov-rossii.html> (дата обращения: 20.09.2017)
2. Ахмедханова С. Т. Порядок привлечения несовершеннолетних к уголовно-правовой ответственности (статья) // Евразийский Юридический журнал. – 2019. – № 12 (139). – С. 267-269.
3. Бидова Б. Б. Противодействие технологиям вовлечения в террористическую деятельность // Современные проблемы науки и образования: сборник материалов ежегодной международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 14-20.
4. Блинов А. Г., Герасимов А. М. Уголовный проступок и его природа // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 2 (73). – С. 29-24.
5. Бычкова А. М., Раднаева Э. Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 101-115.
6. Лелеков В. А., Кошелева Е. В. Ювенальная криминология: учебник. 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 343 с.

2 Бидова Б. Б. Противодействие технологиям вовлечения в террористическую деятельность // Современные проблемы науки и образования: сборник материалов ежегодной международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 14-20.

3 Лелеков В. А., Кошелева Е. В. Ювенальная криминология: учебник. 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 343 с.

4 Архипова Е. Самоубийства у народов России. Склонность к суициду имеет этнокультурную основу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nazaccent.ru/content/11318-samoubijstva-u-narodov-rossii.html> (дата обращения: 20.09.2017).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-338-340

ИСАХОВ Жансултан Илесбаевич

адъюнкт Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СНГ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА ПУТЁМ САМОСОЖЖЕНИЯ

В статье нами рассмотрены вопросы относительно сравнительно-правового анализа уголовного законодательства СНГ за доведение до самоубийства, путём самосожжения. Данное уголовное деяние является малоизученным в области криминологического исследования. Следует отметить, что такого рода действия в основном вызваны экономическими, политическими и социальными требованиями или радикальными религиозными мотивами, в основном связанными с действием или отсутствием движения власти на различных уровнях, а также негативными последствиями несовершенства действующего законодательства. На сегодня государства Содружества имеют общие исторические уголовно-правовые традиции, опираясь на которые в настоящее время совершенствуют свои национальные законодательства с учетом новых реалий жизни в качестве независимых государств.

Ключевые слова: самоубийство, суицид, самосожжение, доведение до самоубийства, криминология, уголовное право.

ISAKHOV Zhasulan Ilesbaevich

adjunct of the Moscow University of the V. Ya. Kikot MIA of Russia

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE CIS FOR INCITEMENT TO SUICIDE BY SELF-IMMOLATION

In the article, we examined issues regarding the comparative legal analysis of the criminal legislation of the CIS for driving to suicide by self-immolation. This criminal act is poorly studied in the field of criminological research. It should be noted that such actions are mainly caused by economic, political and social demands or radical religious motives, mainly associated with the action or absence of power movement at various levels, as well as the negative consequences of imperfect legislation in force. Today, the states of the Commonwealth have common historical criminal law traditions, based on which they are currently improving their national legislation, taking into account the new realities of life as independent states.

Keywords: suicide, suicide, self-immolation, driving to suicide, criminology, criminal law.

Исахов Ж. И.

Тесное взаимодействие стран СНГ ведет к необходимости сближения их и в правовых позициях. В связи с этим был утвержден Модельный уголовный кодекс СНГ, имеющий рекомендательный характер для этих государств. Однако государства не лишены и различий в особенностях обеспечения уголовно-правовой охраны жизни человека и решении отдельных вопросов уголовной политики.

В 2017 г. были внесены изменения и дополнения в УК РФ (статьи 110, 110.1, 110.2), в результате чего уголовное законодательство России стало выгодно отличаться от источников уголовного права других стран СНГ в плане изложения и полноты норм, регулирующих уголовную ответственность за доведение до суицида, склонение или содействие совершению самоубийства, а также за организацию деятельности, которая направлена на побуждение к самоубийству.

Потребность в активном и плодотворном взаимодействии с зарубежными странами стала предпосылкой для вовлечения государств в своевременное регулирование международных правоотношений, что неизбежно отражается на разработке новых и совершенствовании уже имеющихся уголовно-правовых норм.

В феврале 1996 г. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ утвердила Модельный Уголовный кодекс¹, в который вошли и правовые традиции советского

периода². Данный кодекс носит рекомендательный характер и является, в сущности, «научно аргументированным предложением».

В контексте темы проводимого нами исследования интересны ст. 117 и 118 Модельного УК стран СНГ, где предусмотрена ответственность за доведение до самоубийства и склонение к нему. Многие государства на постсоветском пространстве переняли уголовно-правовые нормы и формулировки Модельного УК в национальном законодательстве: УК Республики Беларусь (ст. 145 «Доведение до самоубийства», ст. 146 «Склонение к самоубийству»)³, УК Кыргызской Республики (ст. 102 «Доведение до самоубийства», ст. 103

менениями на 16 ноября 2006 года). Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 7-5 от 17.02.1996 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 26.01.2021).

2 Иванцова Н. В. Модельный Уголовный кодекс для стран-участников СНГ и уголовное законодательство Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. - 2011. - № 6. - С. 166-169.

3 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.11.2019 г.) // Online.zakon.kz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 26.01.2021).

1 Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств «Модельный Уголовный Кодекс» (с из-

«Склонение к самоубийству»⁴), УК Республики Армения (ст. 110 «Доведение до самоубийства»), ст. 111 «Склонение к самоубийству»⁵), УК Туркменистана (ст. 106 «Склонение к самоубийству и доведение до самоубийства»⁶). Вместе с тем не во всех странах СНГ ситуация в развитии рассматриваемой уголовно-правовой нормы развивается таким образом.

В ст. 106 УК Республики Туркменистан представлено два деяния. При этом склонение к суициду характеризуется как возбуждение у другого лица решимости к совершению суицида через обман, уговор или иные действия, а доведение лица до суицида или покушения на самоубийство осуществляется посредством клеветы, угроз, жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства. Квалифицирующие признаки доведения до самоубийства предусмотрены исключительно в отношении несовершеннолетнего. При этом в УК Туркменистана не упоминается материальная или любая иная зависимость от виновного.

В УК Республики Узбекистан (ст. 103 «Доведение до самоубийства», ст. 1031 «Склонение к самоубийству»⁷) исследуемые нами уголовно-правовые нормы структурно соответствуют Модельному УК СНГ.

В УК Азербайджанской Республики (ст. 125 «Доведение до самоубийства»⁸), Республики Казахстан (ст. 105 «Доведение до самоубийства»⁹), Грузии (ст. 115 «Доведение до самоубийства»¹⁰), которая 18.08.2008 официально завершила свое членство в СНГ, Республики Таджикистан (ст. 109 «Доведение до самоубийства»¹¹) представлено только доведение до самоубийства. В УК Казахстана и Таджикистана доведение до самоубийства представлены квалифицирующие признаки, позволяющие ужесточить уголовную ответственность за совершение данного деяния в отношении несовершеннолетних лиц и лиц, которые находятся в материальной или любой другой зависимости от виновного.

УК Республики Молдова также содержит рассматриваемые нами уголовно-правовые нормы (ст. 148 «Лишение жизни по желанию лица (эвтаназия)», ст. 150 «Доведение до самоубийства или содействие совершению самоубийства» и ст. 150.1 «Публичное оправдание самоубийства»¹²). В ст. 150.1 указана уголовная ответственность за публичное оправдание суицида, которое проявляется в распространении в обществе информации о том, что суицид является правильным решением, которое достойно подражания или нуждается в поддержке.

В УК Республики Украина (ст. 120 «Доведение до самоубийства») уголовно-правовая норма о доведении до самоубийства, помимо «типовых» способов, которые связаны с жестоким обращением и систематическим унижением человеческого достоинства, также включает в себя шантаж и принуждение к противоправным действиям¹³.

Интересной является ст. 106 УК Эстонской Республики («О доведении до самоубийства»¹⁴), поскольку она довольно лаконична и лишена квалифицирующих признаков: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем жестокого обращения с ним или издевательства над ним...». Вместе с тем нам представляется, что жестокое обращение предстает значительно более широким понятием, которое включает в себя действия, направленные на совершение издевательств, поэтому выделять данный признак объективной стороны в качестве самостоятельного не было необходимости. Однако, несмотря на существующие отличительные особенности в конструкциях уголовно-правовых норм о доведении до самоубийства в государствах СНГ и отдельных бывших республиках СССР (в частности, Эстонская Республика), в целом присутствует определенная схожесть в изложении анализируемого нами состава преступления.

Обратим внимание на то обстоятельство, что мы проводим сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства СНГ за доведение до самоубийства в целом, поскольку отдельных уголовно-правовых норм о применении способа самосожжения не представлено ни в Модельном уголовном кодексе СНГ, ни в национальном праве государств Содружества.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран СНГ за доведение до самоубийства показывает, что его проведение целесообразно и полезно, поскольку данные государства имеют общие исторические уголовно-правовые традиции, которые позволяют учитывать нововведения друг друга в процессе совершенствования уголовного законодательства. Вместе с тем накопившийся в странах СНГ опыт уголовно-правовой охраны жизни человека и отдельные вопросы уголовной политики в этой сфере имеют значимые отличия.

Обратим внимание на то, что после того, как в 2017 г. были утверждены изменения и дополнения в УК РФ (статьи 110, 110.1, 110.2) отечественное уголовное законодательство

4 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 (с изм. от 31 декабря 2020) // Министерство юстиции Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 26.01.2021).

5 Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года №ЗР-528 (с изм. от 18 января 2021 г.) // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 26.01.2021).

6 Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-1 (с изм. от 22.08.2020 г.) // Online.zakon.kz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 26.01.2021).

7 Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХП (с изм. от 12.02.2021 г.) // Online.zakon.kz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 26.01.2021).

8 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-1Q (с изм. от 06.10.2020 г.) // Continent-online.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 26.01.2021).

9 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изм. от 30.12.2020 г.) // Online.zakon.kz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=6475;-2 (дата обращения: 26.01.2021).

10 Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-вс (с изм. от 03.09.2020 № 7099) // matsne.gov.ge. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229> (дата обращения: 26.01.2021).

11 Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изм. от 17.12.2020 г.) // Continent-online.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 26.01.2021).

12 Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изм. от 04.12.2020 г.) // Continent-online.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 26.01.2021).

13 Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изм. от 04.12.2020 г.) // Online.zakon.kz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 26.01.2021).

14 Уголовный кодекс Эстонской Республики от 01.09.2002 // Российский правовой портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=24972> (дата обращения: 26.01.2021).

получило существенные преимущества по сравнению с источниками уголовного права других стран СНГ, с точки зрения изложения и полноты норм, регулирующих уголовную ответственность за доведение до суицида, склонение или содействие совершению самоубийства, а также за организацию деятельности, которая направлена на побуждение к самоубийству.

Мы предлагаем ввести в УК РФ, УК РК и Модельный уголовный кодекс СНГ термин «криминальный суицид» при определении составов преступлений по ст. 205 и 205.1 УК РФ, а также по ст. 255 и 256 УК РК, называя при этом субъекта – самоубийцу, совершившего террористический акт, «криминальным суицидентом». Считаем целесообразным учитывать ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» при квалификации преступлений террористического характера и участия в их подготовке, включая публичные акты самосожжения как особые общественно опасные деяния. В перспективе, на наш взгляд, действенной профилактической мерой по противодействию терроризму, совершаемому способом публичного самосожжения, могло бы стать уточнение российского уголовного законодательства, связанное с тем, что, если установлено лицо или группа лиц, которые прямо или косвенно оказывали пособничество террористу-смертнику, погибшему при совершении суицида (включая самосожжение), при наличии доказательств того факта, что родственники и близкое окружение криминального суицидента участвовали в подготовке и организации его самоубийства, применять к ним по совокупности преступных деяний ст. 110 УК РФ и ст. 105 УК РК.

В настоящее время следует ввести в УК РФ, УК РК и Модельный уголовный кодекс СНГ термин «криминальный суицид» при определении составов преступлений по ст. 205 и 205.1 УК РФ, а также по ст. 255 и 256 УК РК, а субъекта – самоубийцу, совершившего террористический акт, признать «криминальным суицидентом». Считаем целесообразным учитывать ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» и ст. 105 УК РК «Доведение до самоубийства» при квалификации преступлений террористического характера и участия в их подготовке, включая публичные акты самосожжения, особо общественно опасными деяниями. Полагаем, что в отношении родственников и близкого окружения криминального суицидента, при наличии доказательств их участия в планировании, подготовке и реализации суицида, должна по совокупности применяться ст. 110 УК РФ и ст. 105 УК РК.

Пристатейный библиографический список

1. Иванцова Н. В. Модельный Уголовный кодекс для стран-участников СНГ и уголовное законодательство Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. - 2011. - № 6. - С. 166-169.
2. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств «Модельный Уголовный Кодекс» (с изменениями на 16 ноября 2006 года). Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 7-5 от 17.02.1996 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 26.01.2021).
3. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ (с изм. от 06.10.2020 г.) // Continent-online.com. [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 26.01.2021).
4. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-вс (с изм. от 03.09.2020 № 7099) // matsne.gov.ge. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229> (дата обращения: 26.01.2021).
  5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 (с изм. от 31 декабря 2020) // Министерство юстиции Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 26.01.2021).
  6. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года №ЗР-528 (с изм. от 18 января 2021 г.) // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 26.01.2021).
  7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.11.2019 г.) // Online.zakon.kz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 26.01.2021).
  8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изм. от 30.12.2020 г.) // Online.zakon.kz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=6475;-2 (дата обращения: 26.01.2021).
  9. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изм. от 04.12.2020 г.) // Continent-online.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 26.01.2021).
  10. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изм. от 17.12.2020 г.) // Continent-online.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 26.01.2021).
  11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII (с изм. от 12.02.2021 г.) // Online.zakon.kz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 26.01.2021).
  12. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I (с изм. от 22.08.2020 г.) // Online.zakon.kz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 26.01.2021).
  13. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изм. от 04.12.2020 г.) // Online.zakon.kz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 26.01.2021).
  14. Уголовный кодекс Эстонской Республики от 01.09.2002 // Российский правовой портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=24972> (дата обращения: 26.01.2021).

НОВИКОВ Игорь Андреевич

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются проблемные аспекты правовой оценки действий лиц, совершающих мошенничество в сфере благотворительности, предлагается внесение изменений в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», а также установление административной и уголовной ответственности за нарушение требований законодательства Российской Федерации о благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве).

Ключевые слова: благотворительная деятельность, мошенничество, дифференциация ответственности, привлечение денежных средств, благотворительность.

NOVIKOV Igor Andreevich

adjunct of the Faculty of Training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Новиков И. А.

ISSUES OF DIFFERENTIATING RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF LEGISLATION IN THE FIELD OF CHARITY

The article discusses the problematic aspects of the legal assessment of the actions of persons committing fraud in the field of charity, it is proposed to amend the Federal Law «On charitable activities and volunteering (volunteering)», as well as the establishment of administrative and criminal liability for violation of the requirements of the legislation of the Russian Federation on charitable activities and volunteering (volunteering).

Keywords: charity, fraud, differentiation of responsibility, raising funds, charity.

Нередко благие намерения людей могут быть использованы мошенниками в корыстных целях. К сожалению, одной из таких сфер для различного рода манипуляций является благотворительная деятельность.

Следует согласиться с Т. Э. Болтушенко и Т. В. Назаровой, что благотворительность необходима, так как именно она позволяет достичь приемлемого уровня жизни для тех лиц, которые под воздействием тех или иных рисков не могут реализовывать свои общепринятые социальные права¹.

Согласно проведенному исследованию экспертами бизнес-школы «Сколково» совместно с банком UBS, расходы россиян на благотворительность составляют примерно 340-460 млрд рублей в год, из которых 140-160 млрд рублей жертвуют граждане нашей страны, оставшуюся часть денежных средств составляют пожертвования отдельных состоятельных лиц, а также самых крупных нефтегазовых и других российских компаний². Учитывая данные показатели, мы можем выделить объективные трудности в выявлении лиц, совершающих мошенничество в сфере благотворительности. Основными проблемами являются высокий уровень латентности данных деяний и сложность их доказывания. Однако проводимые в настоящий момент изменения в законодательстве дают основания для сдержанного оптимизма в решении данных проблем.

В октябре 2020 г. вступили в силу изменения в Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»³, которые установили правила

использования ящиков для сбора благотворительных пожертвований. По данным единой платформы для некоммерческих организаций «Если быть точным», пожертвования в ящики-копилки, размещенные в общественных местах, – все еще самая распространенная среди россиян форма благотворительности в 2020 г. Согласно последнему исследованию организации, деньги в них клали 45% из полутора тысяч опрошенных⁴.

По словам депутата Государственной Думы Натальи Костенко, зачастую мошенники скачивают настоящие объявления о помощи больным детям, используя их данные и фотографии на ящиках для пожертвований, а собранные средства присваивают себе⁵. Так, одним из значимых моментов принятых изменений является, что принадлежать такой ящик может исключительно некоммерческим организациям, осуществляющим благотворительную деятельность.

Несмотря на то, что законодателем были урегулированы вопросы использования ящиков для сбора пожертвований, в Кодексе об административных правонарушениях РФ отсутствует норма, позволяющая квалифицировать нарушение данных требований. Так, в случае размещения такого ящика владельцем помещения без заключения договора с благотворительной организацией, его действия будут являться незаконными, однако, лицо не понесет ответственности. С этой целью, в декабре 2020 г. в нижнюю палату парламента был внесен Законопроект № 1077387-7*, согласно которому в КоАП РФ может появиться новая статья «Нарушение правил установки и использования ящиков для сбора пожертво-

1 Болтушенко Т. Э., Назарова Т. В. Практикоориентированные подходы к изучению вопроса о благотворительности // Технологии социальной работы с разными группами населения: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 04–07 декабря 2018 года / Ответственный редактор М. С. Жилиева. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. – С. 50–59.
2 На доброе дело не жалко. Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/01/10/na-chto-prostye-liudi-zhertvuiut-140-160-milliardov-rublej-v-god.html>.
3 Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Россий-

ская газета. – № 159. – 17.08.1995.

4 Официальный сайт платформы «Если быть точным». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tochno.st/materials/professionalnaya-blagotvoritelnost-v-razviii-uchastienaseleniya-2020>.

5 Госдума рассматривает введение штрафов за незаконную благотворительность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/746635>.

6 Официальный сайт системы обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1077387-7#bh_histras.

ний». На сегодняшний день законопроект находится во втором чтении.

По нашему мнению, следует расширить сферу ответственности за нарушения законодательства в сфере благотворительной деятельности. Напрямую, не охваченными могут остаться лица, которые осуществляют интернет-мошенничество. Как правило, данные мошенники выступают посредниками между благотворителями и благополучателями. Распространенными случаями являются, когда мошенники собирают пожертвования для действительно нуждающихся лиц, однако на свой личный счет. Если благотворительная организация обязана вести отчетность, то у посредников такое обязательство отсутствует. И только в случае, если данным лицом непосредственно заинтересуются сотрудники правоохранительных органов, то необходимо будет сообщить о целях сбора пожертвований и предоставить подтверждающие документы о передаче денежных средств нуждающемуся. Но и в этом случае все не так прозрачно. Если благотворители при отправке денежных средств на счет посредника не указали, что это пожертвование, то согласно Гражданскому кодексу РФ, это будет считаться дарением. Вследствие чего, посредники часть собранных денежных средств оставляют себе, и возникают сложности доказывания их неправомерных действий. Точно такая же ситуация возникает, когда денежные средства собирает на личную карту непосредственно сам благополучатель.

Как указывает О. Ю. Глумова, мировая практика показывает, что самой эффективной формой организации благотворительности являются благотворительные фонды⁷. Возможно, рассмотренную проблему можно решить, если законодательно закрепить осуществление сбора пожертвований только через благотворительные организации. Альтернативным вариантом решения данной проблемы может послужить запрет для посредников и благополучателей собирать денежные средства на личную карту, а обязать их для этого открывать специальный счет в банке. Последний вариант позволит упростить процедуру доказывания, так как на этом счете априори не могут находиться денежные средства, не связанные с пожертвованиями.

По нашему мнению, учитывая объективную сложность получения доказательств наличия у участников благотворительной деятельности прямого умысла на хищение денежных средств, чтобы не подвергать риску граждан, необходимо внести соответствующие изменения в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Также помимо установления административной ответственности за нарушения требований законодательства Российской Федерации о благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве), считаем необходимым дополнить соответствующую статью Уголовный кодекс РФ. Полагаем, что именно использование бланкетности в диспозициях данных норм позволит предупреждать действия мошенников, не имеющих к благой миссии никакого отношения. Следует согласиться с М. Г. Жилкиным, что использование особой бланкетности укрепляет межотраслевые взаимосвязи российского права, обеспечивает его целостность и сбалансированность⁸.

Особую сложность на практике вызывают ситуации, когда родители не успевают собрать необходимую денежную сумму на лечение ребенка. На сегодняшний день самым дорогим препаратом является укол Zolgensma, который назначают детям с диагнозом спинальной мышечной атрофии. Как правило, родители обращаются в благотворительные организации и сами начинают собирать пожертвования, так как данный препарат стоит более 150 млн рублей. Случается, дети умирают, не дождавшись сбора такой суммы денежных средств. В свою очередь, у родителей остается на личной карте достаточное количество пожертвований от не менее значительного количества благотворителей. С одной стороны, снова возникает ситуация, при которой денежные средства, отправленные без указания на пожертвование, являются по-

даренными, с другой – согласно Гражданскому кодексу РФ, вследствие изменившихся обстоятельств пожертвование может быть использовано по другому назначению лишь с согласия жертвователя. Отправить обратно денежные средства благотворителям или же собрать их согласия, чтобы передать другому нуждающемуся, скорее всего просто представляется невозможным. Как указывает И. О. Антонов, существуют сложности при возбуждении уголовного дела, так как благотворители не предполагают, что направленные средства не потрачены по назначению, а времени и возможности проверить порой попросту не хватает⁹. Таким образом, если родители, успев собрать 100 млн рублей, оставят их себе, данные действия нельзя квалифицировать как мошенничество, так как изначально преступного умысла на хищение у них не было. В свою очередь, у благотворительных организаций данный вопрос урегулирован и не вызывает таких сложностей.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо понимать, что предупреждение мошеннических действий в сфере благотворительной деятельности является актуальной задачей. Общественная опасность данных деяний состоит в том, что действительно нуждающиеся в помощи люди не получают ее в полном объеме или вовсе, что в свою очередь приводит к утрате доверия потенциальных благотворителей. С этой целью, важнейшим направлением системы государственной политики является законодательство в данной сфере, а именно внесение соответствующих правок в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», а также установления административной и уголовной ответственности за нарушения требований законодательства Российской Федерации о благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве).

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Российская газета. — № 159. — 17.08.1995.
  2. Антонов И. О. Особенности выявления случаев мошенничества, совершенных при сборе средств на благотворительные цели в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2012. — № 2 (76). — С. 177-182.
  3. Болтушенко Т. Э., Назарова Т. В. Практикоориентированные подходы к изучению вопроса о благотворительности // Технологии социальной работы с разными группами населения: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 04-07 декабря 2018 года / Ответственный редактор М. С. Жилева. — Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. — С. 50-59.
  4. Глумова О. Ю. Благотворительные фонды как способ эффективной организации благотворительности // Экономические системы. — 2016. — № 4. — С. 48-50.
  5. Госдума рассмотрит ввод штрафов за незаконную благотворительность. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/746635>.
  6. Жилкин М. Г. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2019. — 402 с.
  7. На доброе дело не жалко. Российская газета. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2019/01/10/na-chto-prostye-liudi-zhertvuiut-140-160-milliardov-rublej-v-god.html>.
  8. Официальный сайт платформы «Если быть точным». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://techno.st/materials/professionalnaya-blagotvoritelnost-v-razviti-uchastie-naseleniya-2020>.
  9. Официальный сайт системы обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1077387-7#h_histras.
- 7 Глумова О. Ю. Благотворительные фонды как способ эффективной организации благотворительности // Экономические системы. — 2016. — № 4. — С. 48-50.
- 8 Жилкин И. О. Особенности выявления случаев мошенничества, совершенных при сборе средств на благотворительные цели в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2012. — № 2 (76). — С. 177-182.
- 9 Антонов О. Ю. Благотворительные фонды как способ эффективной организации благотворительности // Экономические системы. — 2016. — № 4. — С. 48-50.

АЛИЕВ Хиби Курбанович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процессуального права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АСВАРОВ Нариман Асварович

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

МАГОМЕДОВА Марьям Магомедовна

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

ПРИНЦИПЫ НЕЗАВИСИМОСТЕЙ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Данная статья посвящена выявлению элементов, задействованных в системе уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве. Тематическое исследование представляет собой категорию независимости в философском, этическом, правовом и иных значениях и их соотношение; разграничение независимости суда и независимости судей; вопрос соответствия независимости судей основным критериям, присущим уголовно-процессуальным принципам.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принципы, независимость судей, внепроцессуальные обращения.

ALIEV Khibi Kurbanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Russian Ministry of Justice)

ASVAROV Nariman Asvarovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

MAGOMEDOVA Maryam Magomedovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

PRINCIPLES FOR THE INDEPENDENCE OF JUDGES IN CRIMINAL PROCESS

This article is devoted to identifying the elements involved in the system of criminal procedural guarantees for the implementation of the principle of independence of judges in criminal proceedings. The thematic study represents the category of independence in philosophical, ethical, legal and other meanings and their correlation; the distinction between the independence of the court and the independence of judges; the question of compliance with the independence of judges with the main criteria inherent in criminal procedural principles.

Keywords: criminal proceedings, principles, independence of judges, extra-procedural appeals.

Темой данного научного исследования являются проблемы теоретического и нормативного характера в реализации принципа уголовного судопроизводства как независимость судей. Считаем, что для этого необходимо первоначально рассмотреть вопрос об усовершенствовании гарантий, которые непосредственно реализуют данный принцип.

К сожалению, гарантии о которых идет речь, остаются наименее реализованными на законодательном уровне на протяжении двадцатого и двадцать первого столетия¹.

Важность предмета статьи определяется проблемами теоретического характера и нормотворческого в реализации гарантий обеспечения принципов независимости судей². Неоднократно проводятся научные дискуссии, предметом которых как раз-таки и является вышеупомянутый ряд проблем³.

Проанализировав меры и законодательство, обеспечивающее независимость судей, можно выделить несколько важных вопросов:

1. формирование механизма, гарантирующего независимость судей;
2. формирование системы гарантий, подтверждающих независимость судей;

3. анализ возможности на практике реализовывать гарантию независимости судей⁴.

Какова же главная цель обеспечения независимости судей? Конечно же, это создание благоприятных условий для деятельности судьи, которые позволят четко закрепить статус судьи в законе. Внесенные изменения в ст. 9 и ст. 10 закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» способствовали дальнейшему развитию всех гарантий, которые направлены на реализацию важного принципа уголовного законодательства, а также меры его правовой защиты, материального и социального значения. Говоря о гарантиях, стоит отметить, что ученые при их исследовании говорят о них, ни как об одном инструменте, а как о сложном наборе средств, включающий в себя законодательные нормы, институты и принципы.

Бурмагин С. В., Камардина А. А. в попытке определить понятие «гарантии независимости судей» делают акцент на условия и факторы, оказывающие воздействие на правотворческую и правоприменительную деятельность, равно как на способы их и средства⁵.

Изучая нормы закона и научные публикации нам удастся раскрыть институциональные элементы принципа независи-

1 Шеломанова Л. В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Орел, 2013. – 25 с.

2 Квициния Ф. А. Гарантии независимости судей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с.

3 Там же.

4 Романенко Н. В. О проблемах нравственных качеств судей в условиях осуществляемого в отношении их уголовного преследования // Рос. судья. – 2017. – № 2. – С. 33-37.

5 Камардина А. А. Независимость судей как принцип уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – С. 57-59.

мости судей и гарантии их осуществления. Конституционная основа для формирования институциональных начал правосудия включает: четкую отраслевую формулировку правового механизма обеспечения независимости суда и формулирование санкций для противодействия независимости суда⁶. Следует подчеркнуть, что содержание принципа независимости судей, содержащегося в уголовном судопроизводстве, подчеркивается институциональный характер правил независимости судей. Установленные законодательством РФ о судостроительстве, о судебной системе, об исполнении судебных актов положения, и иные средства, приемы, методы, направленные на обеспечение: демократической системы отбора и назначения судей на должность в соответствии с конституционным статусом судебной власти; конституционно-правовых институтов несменяемости, неприкосновенности судей и невмешательства в их деятельность – являются институциональными гарантиями независимости судей⁷.

Отсутствие механизма юридического характера направленного на предотвращение осуществления борьбы с институтом независимости суда, выявил О. В. Гуткин. Именно он подчеркивает, что эти обстоятельства актуализируют исследование функциональных (процессуальных) гарантий, основной целью которых является создание условий, обеспечивающих осуществление независимости судей⁸.

Чтобы полностью понять существующие процедурные инструменты, приемы и методы, а также разработать инструменты и методы, которые отвечают потребностям практики для обеспечения соблюдения гарантий нам необходимо многомерно исследовать функциональные (процедурные) гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве.

Подробно необходимо рассмотреть социальные гарантии независимости судей, отражающие совокупность обстоятельств и фактов предоставления судье должного материального и социального обеспечения. В уголовном судопроизводстве социальные гарантии независимости судей можно определить такими положениями:

- защита от социальных рисков;
- неприкосновенность;
- право на социально-материальное обеспечение;
- обеспечение жизнедеятельности во время выхода судьи на пенсию⁹.

На первый взгляд, данные основные гарантии независимости судей кажутся очень убедительными, а также научно обоснованными. Но этот список инструментов, приёмов и методов, которые являются сугубо общими институциональными, функциональными (процессуальными) и социальными гарантиями независимости судей, на наш взгляд, не является исчерпывающим.

Особое значение имеют нравственные (моральные) гарантии независимости судей. Роль этических принципов в обеспечении независимости судей может быть определена путем анализа моральной целостности деятельности судей и особых моральных требований к личностным качествам судей. Данной проблематике были посвящены работы Г. Ф. Горского, Л. Е. Ароцкер, Д. П. Котова, Л. Д. Кокорева, и др. Моральный облик – является определяющим в профессии судьи. Его формированию помогает общественное признание профессиональных и моральных качеств. На наш взгляд, именно судьи свои профессионализмом и моральной составляющей должны способствовать формированию в обществе положительного отношения к судьям, как к человеку, рабо-

тающего согласно букве закона. Эффективная реализация на практике моральных гарантий рассматриваемого принципа невозможна без таких моральных требований к судье как:

- Соблюдение моральных, нравственных и этических норм;
- Соблюдение норм правовой культуры;
- Получение удовлетворения от профессионально выполненной работы;
- Реализация воспитательной составляющей;
- Развитие личности судьи в профессиональном плане;
- Пропаганда высшей миссии судьи.

Несмотря на то, что законодателем упомянуты нормы, обеспечивающие соблюдение принципа независимости судей. На сегодняшний день нет единой позиции об отнесении вышеназванных условий к тому или иному виду гарантий. Многие авторы считают, что организационные условия независимости судей относятся больше к институциональным гарантиям, на наш взгляд, это неправильно, так как назначение и содержание указанных гарантий по существу отличается¹⁰.

Отображенное нами в научной статье положение о целостной системы гарантий, реализующих главный принцип уголовного судопроизводства «независимости судей», позволяет представить данную систему в комплексе и институциональных, и функциональных (процессуальных), и организационных, и социальных, и моральных гарантий независимости судей.

Рассматриваемые нами вопросы не ограничиваются описанными выше проблемами. В качестве существенной помощи в решении теоретических и нормативных проблем в рассматриваемой области могут быть применены следующие мероприятия: обширное исследование научным сообществом системы и содержания гарантий независимости судей, их связи с иными видами гарантий; законодательные инициативы, направленные на развитие судебной реформы по обеспечению гарантий независимости судей; выработка мер по обеспечению гарантий независимости судей.

Пристатейный библиографический список

1. Бурмагин С. В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе: учебное пособие. – М.: Проспект, 2016.
2. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: -14-е издание, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017.
3. Гутник О. В. Институт независимости суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // *Lex Russica*. – 2017. – № 4. – С. 67-74.
4. Квициния Ф. А. Гарантии независимости судей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с.
5. Камардина А. А. Независимость судей как принцип уголовного судопроизводства // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями*. – 2015. – № 2. – С. 57-59.
6. Кондрашев А. А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике // *Актуальные проблемы российского права*. – 2015. – № 8. – С. 181-187.
7. Петухов Н. А., Ермошин Г. Т. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения // *Рос. юстиция*. – 2013. – № 3. – С. 11-15.
8. Романенко Н. В. О проблемах нравственных качеств судей в условиях осуществляемого в отношении их уголовного преследования // *Рос. судья*. – 2017. – № 2. – С. 33-37.
9. Шеломанова Л. В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Орел, 2013. – 25 с.
10. Бурмагин С. В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе: учебное пособие. – М.: Проспект, 2016. – С. 78.

6 Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: -14-е издание, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С. 79.

7 Петухов Н. А., Ермошин Г. Т. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения // *Рос. юстиция*. – 2013. – № 3. – С. 11-15.

8 Гутник О. В. Институт независимости суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // *Lex Russica*. – 2017. – № 4. – С. 67-74.

9 Кондрашев А. А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике // *Актуальные проблемы российского права*. – 2015. – № 8. – С. 181-187.

ГУСЕЕВА Зарема Ибрагимгаджиевна

магистрант 3 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (научный руководитель)

МЕХАНИЗМ ДОСУДЕБНОГО ПРИНЯТИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассматривается механизм досудебного принятия обвинительного заключения, его правовая природа и этапы, а также проблемы, возникающие на практике и в теории. Среди проблем, имеющихся сегодня в уголовно-процессуальном праве, проблема принятия обвинительного заключения является, пожалуй, одной из самых актуальных.

В рамках досудебного механизма принятия обвинительных заключений, предусмотренного в этой статье, и на основе нашего анализа многочисленных обвинительных заключений и квитанций по различным делам, мы выявили некоторые ошибки, допущенные субъектами уголовно-процессуального кодекса при подготовке обвинительных заключений. Среди них: наличие клякс, стриктур и пятен в тексте обвинительного заключения; несоответствие обвинительного заключения утверждениям, изложенным в постановлении о его представлении в качестве обвиняемого; путаница с вопросом о согласии руководителя следственного органа с обвинительным заключением и др. В связи с этим предлагается дополнить пункт 9.1 часть 1 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса. "Согласовать обвинительное заключение после его подписания следователем", увеличить продолжительность предварительного следствия и выделить дополнительные дни для утверждения обвинительного заключения, провести совещания для всех субъектов уголовного судопроизводства, участвующих в механизме принятия обвинительного заключения, с целью анализа качества и целостности расследования, а также охарактеризовать ошибки расследования и нарушения законодательства.

Ключевые слова: обвинительное заключение; механизм досудебного принятия обвинительного заключения; предварительное расследование; согласование обвинительного заключения; прокурор; следователь; руководитель следственного органа; уголовный процесс.

GUSEEVA Zarema Ibragimgadjievna

magister student of the 3rd course of the North Caucasus Institute of the all-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

RADJABOV Shamil Radjabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) (scientific adviser)

THE MECHANISM OF PRE-TRIAL ADOPTION OF AN INDICTMENT: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

The article examines the mechanism of pre-trial adoption of an indictment, its legal nature and stages, as well as problems that arise in practice and in theory. Among the problems that exist today in the criminal procedure law, the problem of the adoption of an indictment is perhaps one of the most urgent.

Within the framework of the mechanism proposed in the article for the pre-trial adoption of an indictment, as well as on the basis of our analysis of several indictments and receipts for their receipt in various cases, we have identified certain errors made by subjects of criminal procedure law during the preparation of an indictment. Among them: the presence of blotches, underscores and blemishes in the text of the indictment; inconsistency of the indictment with the charge set out in the decision to bring as an accused; confusion with the issue of approval by the head of the investigative body of the indictment, etc. Therefore, it is proposed to supplement Part 1 of Article 39 of the Code of Criminal Procedure with paragraph 9.1. "To harmonize the indictment signed by the investigator," to extend the term of the preliminary investigation and to provide for approval of the indictment additional days to introduce all of the subjects of the criminal process involved in making mechanism of the indictment, to assess the quality and completeness of the investigation, the investigative typical errors and violations of criminal procedural law.

Keywords: indictment; mechanism for pre-trial adoption of an indictment; preliminary investigation; approval of the indictment; prosecutor; investigator; head of the investigative body; criminal procedure.

Обвинительное заключение является заключительным документом, выданным по окончании предварительного следствия. В обвинительном заключении содержится постановление о передаче уголовного дела в Суд для дальнейшего рассмотрения по существу.

Решение о передаче дела в суд принимается следователем с согласия руководителя следственного органа. Для того чтобы отправить дело в суд, оно должно быть утверждено прокурором, после чего обвинительное заключение становится основанием для возбуждения дела¹.

Необходимо согласиться с Ю. П. Гармаевым, он считает, что важно правильно подготовить обвинительные заключения

при обеспечении принципов законности и состязательности в уголовном судопроизводстве².

Что касается составления обвинительного заключения, то мнения авторов расходятся. Есть много научных работ по некоторым вопросам, но мы хотели бы отметить, что в настоящее время нет научных работ, направленных на всестороннее и полное изучение механизма досудебного принятия обвинительных заключений, потому что нет такого понятия, как «механизм принятия обвинительных заключений».

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс не содержит юридического определения понятия «обвинительное заключение». Только изучив некоторые нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и его логический анализ, выясняется, что обвинительное заключение не входит в понятие «решение», как определено в пункте 25 части 1 статьи 5 вышеупомянутого закона, правового акта Российской Федера-

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 21.02.2021).

2 Руководство для следователя и его общественного помощника: Учебно-практическое пособие / Коллектив авторов под общ. ред. Ю. П. Гармаева. - Новосибирск: Издательство НЮИ (Ф) ТГУ, 2019. - С. 107.

ции. За исключением тех, которые признаны недопустимыми в установленном законом порядке и подготовлены в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Эффективность предварительного следствия также зависит от качества процессуальных документов. В ходе судебного разбирательства следственным органом было подготовлено большое количество процессуальных документов. Обвинительное заключение является одним из важнейших и информативных документов процессуального характера как по содержанию, так и по смыслу.

Обвинительное заключение давно и прочно вошло в правовую систему нашей страны в качестве заключительного документа. Научное сообщество неоднократно обсуждало необходимость и важность этого документа. Анализ зарубежного уголовно-процессуального законодательства показывает, что итоговый документ широко используется за пределами России³. Мы признаем важность рассматриваемых институтов и считаем, что цель осуществления уголовного судопроизводства напрямую связана с качеством расследований и преследованием их результатов.

В настоящее время уголовное судопроизводство в России переживает непростые времена, и вот уже 12 лет идет масштабная реформа уголовно-процессуального законодательства. Председатель СК РФ: Следователи сегодня больше заинтересованы в поиске доказательств вины подозреваемого, отмечая, что вам придется изменить направление расследования в сторону поиска доказательств невиновности, истины, объективности тоже. В связи с этим глава СК России пояснил, что следователи не могут встать на сторону обвинения, но должны в равной степени искать доказательства вины и невиновности.

В отличие от предыдущих законов, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации требует, чтобы следователь указал, помимо вышперечисленного, следующее: сущность обвинения; цель преступления. Кроме того, в обвинительном заключении содержатся данные о гражданских прокурорах и подсудимых, а также о характере и размере ущерба, причиненного жертвам преступлением. В предыдущем уголовно-процессуальном кодексе точно указывалось, в какой части обвинительного заключения установлены обстоятельства, и нельзя сказать, что действующий закон, который юридически не определяет структуру обвинительного заключения, не определяет структуру обвинительного заключения.

Однако важность процессуального преследования очень высока, что проявляется в следующих областях:

1) Следователь дает окончательную оценку имеющимся в деле доказательствам с точки зрения их актуальности, приемлемости, достоверности и эффективности для разрешения уголовного дела судом;

2) Анализ руководителя следственного органа и прокурора очень важен для обеспечения целостности, полноты и объективности предварительного расследования, поскольку, как упоминалось ранее, в соответствии с частью 6 статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, анализ руководителя следственного органа и прокурора очень важен для обеспечения целостности, полноты и объективности предварительного расследования.

3) Представление обвинительного заключения защите (передача его копии подсудимому в соответствии с частью 2 статьи 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) в значительной степени обеспечивает выполнение уголовно-процессуальной функции защиты обвинения.

В соответствии с пунктами 5 и 6 части 1 статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, по представленным доказательствам нет необходимости давать анализ, достаточно лишь краткого описания их содержания. Однако в случаях, когда в доказательствах имеются существенные несоответствия, следователь вправе (в любом случае Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не запрещает такие несоответствия) привести в обвинительном заключении доводы, согласно которым следователь признает, что некоторые доказательства являются достоверными, а другие доказательства не имеют отношения к фактической ситуации по делу, например, когда Это полностью обеспечивает необходимое качество обвинительного заключения в качестве мотива.

Следует также отметить, что на практике в обвинительном заключении иногда показания обвиняемых, потерпевших и свидетелей, в том числе при отсутствии несоответствий в по-

казаниях, представлены не в кратком изложении, а в буквальном ряду детали, например, на начальном этапе расследования преступления может потребоваться установить эти детали для проверки того, что данная практика не соответствует пунктам 5 и 6 части 1 статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Более того, это неуместно, поскольку делает обвинительное заключение громоздким и трудным для понимания его содержания.

К сожалению, действующая редакция Уголовно-процессуального кодекса не включена в перечень в виде процессуальных документов, а это значит, что следователи свободны в выборе, согласно части 1 статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Мы можем с уверенностью сказать, что, несмотря на то что эта глава утратила свою силу, большинство следователей на своем посту в то время не изменили своим привычкам, и по сей день они подавали иски, основываясь на текущих требованиях предыдущей структуры и своем опыте, в том числе опыте написания этого документа, к молодым людям, которые работали недавно.

Прокурор определил наличие совокупности преступлений вины причастных обвиняемых на основе изучения доказательств обвинения, собранных и представленных следователями по уголовным делам, которые были направлены. Прокурор, делая выводы о правильности и доказанности фактов, предусмотренных в этих решениях уголовного производства, сначала изучает их с точки зрения вероятности, где он убежден в правильности доказательств и выводов следователя⁴.

Конечно, очень трудно переоценить значение обвинительных заключений прокуроров по уголовным делам. Для того чтобы определить роль прокурора на данном этапе, невозможно не согласиться с А.А. Кроме того, на практике, как указывает автор, прокурор либо утверждает обвинительное заключение, направляя уголовное дело в суд, либо возвращает дело следователю.⁵

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 21.02.2021).
2. Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник. 6-е изд., доп. и изм.; пер. с нем. Я. М. Плошкиной; под ред. Л. В. Майоровой. - Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004.
3. Руководство для следователя и его общественного помощника: Учебно-практическое пособие / Коллектив авторов под общ. ред. Ю. П. Гармаева. – Новосибирск: Издательство НЮИ (ф) ТГУ, 2019.
4. Зименков А. А. Возвращение прокурором уголовного дела следователю: старый институт с новыми проблемами // Российский следователь. - 2012. - № 4. - С. 5-8.
5. Миронов В. Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора. - Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2016.

3 Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник. 6-е изд., доп. и изм.; пер. с нем. Я. М. Плошкиной; под ред. Л. В. Майоровой. - Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. - С. 250.

4 Миронов В. Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора. - Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2016. - С. 145-146

5 Зименков А. А. Возвращение прокурором уголовного дела следователю: старый институт с новыми проблемами // Российский следователь. - 2012. - № 4. - С. 5-8.

АЛИЕВ Магомедхабиб Магомедович

магистрант 1 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассмотрены проблемы расследования преступлений в сфере компьютерных технологий. На протяжении последнего десятилетия ситуация с преступностью в сфере компьютерных технологий остается достаточно сложной. Профилактика, расследование и предотвращение преступлений в сфере компьютерной информации осуществляется с применением правовых, программно-технических и организационно-технических норм. Правовое поле регулирует нормы, которыми устанавливается ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации. С использованием данных норм защищаются авторские права программистов (разработчиков, распространителей и владельцев программного обеспечения).

Ключевые слова: расследование, компьютерные технологии, предотвращение преступлений, методы расследования.

ALIEV Magomedkhabib Magomedovich

magister student of the 1st course of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

RADGHABOV Shamil Radghabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

PROBLEMS OF INVESTIGATING CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER TECHNOLOGIES

The article deals with the problems of investigating crimes in the field of computer technology. Over the past decade, the situation with crime in the field of computer technology remains quite complex. Prevention, investigation and prevention of crimes in the field of computer information is carried out with the use of legal, software and technical and organizational and technical standards. The legal field regulates the norms that establish responsibility for committing crimes in the field of computer information. The use of these standards protects the copyright of programmers (developers, distributors and owners of software).

Keywords: investigation, computer technologies, crime prevention, investigation methods.

Криминологи правильно указывают в своей работе, что в современных условиях практически все виды преступлений могут быть совершены с использованием персональных компьютеров, за исключением некоторых противоправных действий против жизни и здоровья граждан¹. В случае киберпреступности часто проводится прямая атака на компьютер или другое устройство, чтобы вывести их из строя. Иногда атакующие компьютеры используются для распространения вредоносных программ, незаконной информации, различных изображений (например, детской порнографии) и других материалов.

В настоящее время борьба с компьютерной преступностью в России осуществляется под влиянием факторов, снижающих эффективность профилактических мер и расследования преступлений в области компьютерной безопасности. По словам исследователя Н. А. Щеголева, этими факторами являются: отсутствие идеальной правовой системы, способной удовлетворить интересы граждан в области защиты компьютерной информации, отсутствие нормативно-технической поддержки, способной удовлетворить потребности правительства и его граждан в области защиты компьютер-

ной информации, отсутствие нормативно-технической поддержки².

При расследовании преступлений с использованием компьютерных технологий, совершенных не только в физическом мире, но и в электронном мире, основой для установления истины по уголовному делу является процесс доказывания, который включает в себя сбор, проверку и оценку доказательств.

Вещественными доказательствами являются любые предметы, в том числе документы, которые могут быть использованы в качестве средства раскрытия преступления и определения обстоятельств уголовного дела (ч. 1 ст. 81 УПК РФ)³. Документы могут содержать информацию, записанную в письменной и иной форме. Это должно включать обладателей информации, полученной соответствующими сотрудниками в контексте расследований и других процедур. Компьютерная информация должна обрабатываться как файл в процессе проверки, поскольку она содержит свойства файла:

1. Поступает компьютерная информация от органов государственной власти, органов местного самоуправления, объ-

1 Степанов-Егянц В. Г. Ответственность за преступления против компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации. – М.: Статут, 2016. – С. 56.

2 Щеголева Н. А., Шашкова А. А. Информационное общество и государство: специфика взаимодействия (правовой анализ) // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 4. – С. 134-140.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

единений и общественных организаций, фондов, учреждений, должностных лиц и граждан, которые обязаны представить необходимые документы или копии в установленном порядке.

2. Компьютерная информация, записанная на магнитных носителях, должна считаться доказательством, если содержащаяся в ней фактическая информация служит средством раскрытия преступления и важна для установления обстоятельств уголовного дела.

3. Ценность компьютерной информации в получении доказательств при соблюдении требований допустимости.

Доказательства, полученные с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, недопустимы, не имеют юридической силы и могут быть использованы в качестве основания для привлечения к уголовной ответственности.

Компьютерная информация может быть использована в качестве доказательства по уголовным делам по требованию суда, прокурора, следователя, дознавателя или при задержании в ходе расследования.

Ни для кого не секрет, что многие россияне, в том числе законопослушные, сильно полагаются на Интернет. По нашим данным, по меньшей мере 87% пользователей компьютеров ежедневно выходят в Интернет. Неуклонный рост численности и быстрое распространение новых информационных технологий не могут продолжаться во всех, объективных и, самое главное, инновационных преступлениях и связанных с ними рисках в киберпространстве. Это не только новые вирусы, уязвимости и закладки, но и реальные угрозы несанкционированного доступа, нарушения конфиденциальности, утечки персональных данных веб-пользователей, полного контроля российского рынка иностранными производителями и т.д. и т.п. Чтобы оценить реальные риски и потенциал, необходимо понимать, что все современные устройства-интернет-сервисы, оборудование телевидения, радио, транспорта, связи и промышленных комплексов тесно связаны с Интернетом и обновляются извне. Это означает, что они управляются одинаково.

Главной криминальной особенностью киберпреступности является то, что ее предупреждение, выявление, раскрытие и расследование невозможно без использования современных информационных технологий. Поэтому необходимо уделять больше внимания подготовке специалистов по борьбе с подобными преступлениями, переподготовке существующего персонала с целью эффективного разоблачения преступников путем обнаружения, регистрации, изъятия и использования различных видов «электронных» доказательств. Однако существующая система борьбы с уголовными правонарушениями, совершаемыми с использованием современных информационных технологий, все еще значительно отстает в своем развитии.

На глобальном уровне были приняты обоснованные законы и внедрены единые системы безопасности, позволяющие экспертам предотвращать преступления в области компьютерной информации, эффективно расследовать преступления и отслеживать преступные деяния, а не только защищать государство в целях повышения эффективности предупреждения преступности в области компьютерной информации, расследовать преступления и защищать интересы граждан, сначала разработать и реализовать проект по обеспечению непрерывной работы и мониторингу потока компьютерной информации.

Такая система может использовать алгоритмы для обнаружения преступных попыток и выявления следов активных элементов подозрительной деятельности. Эта система также может быть использована для предотвращения преступлений⁴.

Правоохранительные органы и судебная система могут взаимодействовать более эффективно, если будут установлены единые правила взаимодействия между структурами. Кроме того, необходимо предоставить сервисное программное обеспечение и необходимую техническую базу.

На базе государственных учреждений необходимо создать специальные факультеты, где можно будет готовить специалистов в области компьютерной безопасности. Программа обучения должна обеспечивать не только качественную теоретическую подготовку, но и практическую подготовку еще до поступления на службу.

Поэтому совершенствование правовой базы и внедрение программы подготовки специалистов в области компьютерной безопасности будет способствовать повышению эффективности уголовных расследований в области компьютерной безопасности⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
  2. Дворецкий М. Ю., Стромов В. Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности: проблемы теории и правоприменительной практики // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 8. – С. 87-94.
  3. Матмуратов Б. Д. К вопросу об объекте посягательства и предмете хищения компьютерной информации // Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР. – Нукус, 2012. – № 3. – С. 22.
  4. Степанов-Егиянц В. Г. Ответственность за преступления против компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации. – М.: Статут, 2016.
  5. Щеголева Н. А., Шашкова А. А. Информационное общество и государство: специфика взаимодействия (правовой анализ) // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 4. – С. 134-140.
-
- 4 Матмуратов Б. Д. К вопросу об объекте посягательства и предмете хищения компьютерной информации // Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР. – Нукус, 2012. – № 3. – С. 22
  - 5 Щеголева Н. А. Право на участие в управлении делами государства: понятие и ограничения // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 3. – С. 114-116.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-349-351

ГРИЦЕНКО Никита Сергеевич

магистр права, выпускник магистерской программы «Досудебное производство по уголовным делам» Юридического института Сибирского федерального университета

УПРАЗДНЕНИЕ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ: ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье анализируется целесообразность упразднения института частного обвинения в уголовном процессе, анализируются взгляды ученых относительно данного вопроса. Приводятся положительные и отрицательные последствия ликвидации частного обвинения. На основании анализа судебной практики и статистических данных рассмотрены существующие проблемы института частного обвинения. Обосновывается некорректность доводов в пользу существования частного обвинения. Автором предложен вариант отнесения части преступлений по уголовным делам частного обвинения в разряд частно-публичного, а части – в разряд административных правонарушений.

Ключевые слова: дела частного обвинения, уголовное судопроизводство, потерпевший, обвиняемый.

GRITSENKO Nikita Sergeevich

master of law, postgraduate of master's program «Pre-trial criminal proceedings» of the Institute of Law of the Siberian Federal University

ABOLITION OF THE INSTITUTION OF PRIVATE PROSECUTION: POSSIBLE PROBLEMS AND PROSPECTS

The article analyzes the feasibility of abolishing the institution of private prosecution in criminal proceedings, analyzes the views of scientists on this issue. The positive and negative consequences of the liquidation of private accusations are given. Based on the analysis of judicial practice and statistics, the existing problems of the institution of private prosecution are examined. The incorrectness of the arguments in favor of the existence of a private prosecution is substantiated. The author proposes the option of assigning part of the crimes in criminal cases of private prosecution to the category of private-public, and part - to the category of administrative offenses.

Keywords: private prosecution cases, criminal proceedings, victim, accused.

Отношение к институту частного обвинения неоднозначно со стороны современных ученых и практических работников правоохранительных органов. С одной стороны, возбуждение уголовных дел частного обвинения выступает в качестве одной из форм реализации конституционного права граждан на доступ к правосудию и предоставляет право потерпевшему самому решать, подвергать обвиняемого уголовному преследованию или нет.

С другой стороны, несмотря на свою значимость, в теоретическом осмыслении и в практической реализации возбуждения уголовных дел частного обвинения имеют место многочисленные проблемные моменты, такие, как отсутствие в настоящий момент теоретической ясности относительно целесообразности существования данного института, несовершенство норм, регулирующих возбуждение и прекращение дел частного обвинения и др.

На сегодняшний день частное обвинение характерно для трех составов преступления - это умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1), и клевета (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ). В отношении указанных составов уголовное дело может быть возбуждено только по заявлению потерпевшего и прекращено в случае примирения обвиняемого с потерпевшим.

Гриценко Н. С.

Особенностью возбуждения уголовного дела частного обвинения является необходимость волеизъявления потерпевшего либо его законного представителя. Для прекращения уголовного дела воля заявителя также имеет значение. Это связано с тем, что отсутствие показаний потерпевшего по установленным для частного обвинения статьям, зачастую делает невозможным установление состава преступления. Представляется, что такое положение вещей не всегда корректно, поскольку совершение преступления всегда должно быть наказуемо, а не только при наличии воли заявителя. Нарушая уголовный закон, субъект преступления причиняет вред не только конкретному лицу, он противоречит воли государства, нарушая тем самым не только частные интересы, но и публичные.

Кроме того, уголовное судопроизводство направлено на защиту не только интересов конкретного потерпевшего, но и общества в целом, поскольку лицо, совершившее преступление и не привлеченное к уголовной ответственности, потенциально опасно для всех остальных граждан¹.

6 апреля 2021 года Пленумом Верховного Суда в Государственную думу был внесен законопроект, предусматри-

1 Титов П. М. Критерии отнесения уголовных дел к частному обвинению. Субъект возбуждения дел частного обвинения // Российская юстиция. - 2021. - № 1. - С. 37-39.

вающий упразднение института частного обвинения в уголовном процессе.

Ряд авторов отмечают, что при формировании института частного обвинения принимался во внимание тот факт, что потерпевшее лицо по ряду составов преступлений не в состоянии самостоятельно обеспечить необходимую доказательственную базу². Однако с течением времени необходимая помощь, которую должны были оказывать правоохранительные органы при возбуждении уголовного дела частного обвинения, трансформировалась в совсем необязательное действие. Более того, в случаях с преступлениями, предусмотренными ст. 116.1 УК РФ, правоохранительные органы зачастую отговаривают потерпевшего от подачи соответствующего заявления, объясняя это некорректным вмешательством в частную жизнь.

Еще одной значимой чертой института частного обвинения, по мнению ряда авторов, является возможность разгрузить правоохранительные органы для сосредоточения их на раскрытии более серьезных преступлений³. Такая позиция представляется не совсем корректной, поскольку нельзя выделять категории преступлений, обязательных для расследования и привлечения соответствующего лица к ответственности. Каждое преступление должно быть расследовано надлежащим образом, не зависимо от степени тяжести и наличия воли потерпевшего. Если лицо совершило преступление – наиболее серьезное правонарушение из всех возможных, оно в обязательном порядке должно быть привлечено к уголовной ответственности.

Кроме того, на практике достаточно часто имеет место ситуация, когда уголовное дело заведено, проведено предварительное расследование, затрачены определенные издержки, и данное дело в дальнейшем прекращается по причине примирения с обвиняемым. Получается, что ресурсы, затраченные на проведение процессуальных процедур, оказываются бессмысленными. В данном случае можно проследить ситуацию, когда наличие в уголовном процессе института частного обвинения, напротив, создает излишнюю загруженность правоохранительных органов. Наиболее целесообразным представляется отнесение побоев, клеветы и причинения легкого вреда здоровью к частно-публичному обвинению, что позволит освободить правоохранительные органы от бессмысленно проведенной работы.

Авторы, выступающие сторонниками ликвидации института частного обвинения, отмечают, что это позволит повысить эффективность судебной защиты прав граждан⁴, поспособствует исключению случаев впустую затраченных ресурсов уголовного судопроизводства, поспособствует сокращению случаев домашнего насилия.

Рассмотрим распространенное в современном мире явление, как домашнее насилие. Сторонники отнесения побоев к делам частного обвинения объясняют это недопустимостью вмешательства государства в частную жизнь семьи⁵. Однако, в ряде случаев, своевременное привлечение к уголовной ответственности за побои помогает избежать более

серьезное причинение вреда здоровью данным лицом в последствии. Кроме того, как указал Конституционный суд: «Любое посягательство на личность, ее права и свободы, а тем более на физическую неприкосновенность является одновременно и посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек становится объектом произвола и насилия⁶».

Статистические данные свидетельствуют о том, что преобладающая часть уголовных дел частного обвинения, возбужденных по заявлениям, поступившим к мировому судье непосредственно от граждан или переданных из других органов в результате их рассмотрения у мирового судьи, прекращается⁷.

В качестве примера можно рассмотреть Постановление от 30 июня 2017 г. по делу № 1-38/2017 Ромненского районного судебного участка (Амурская область), в котором указывается на прекращение уголовного дела по ст. 116.1 УК РФ. Суд отмечает отсутствие вещественных доказательств по делу⁸. Согласно другому Постановлению, суд прекратил уголовное дело о побоях в связи с примирением сторон⁹. Важным моментом является то, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 116.1 УК РФ ранее уже совершало подобное административное правонарушение. в связи с чем сомнительным представляется оправданность освобождения данного лица от уголовного преследования.

Анализ судебной практики показывает, что огромное количество дел о побоях прекращается за отсутствием достаточных доказательств, помимо показаний потерпевшего. Однако во всех случаях причинения тяжкого вреда здоровью одним членом семьи другому, ранее имело место нанесение побоев. Однако ввиду отсутствия должного пресечения подобного поведения, данные ситуации зачастую заканчиваются причинением тяжкого вреда здоровью или смертью потерпевшего. Это говорит о необходимости переименования категории частного обвинения в категорию частно-публичного.

В качестве примера можно привести уголовное дело, получившее широкий общественный резонанс. Согласно приговору Серпуховского городского суда, Грачев Д. Д. отрубил кисти обеих рук своей супруге, нанеся ей тяжкий вред здоровью. Согласно материалам данного дела указывается, что потерпевшая ранее неоднократно подвергалась побоям со стороны мужа на почве ревности¹⁰.

При возбуждении уголовного дела о клевете по сути только сам пострадавший может определить, насколько

2 Смирнова И. Г., Шадрин М. Ю. К вопросу об искусственности института частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве // Мировой судья. - 2020. - № 2. - С. 25-28.

3 Там же.

4 Дорошков В. В. Нужна ли ликвидация частного обвинения? // Мировой судья. - 2021. - № 4. - С. 3-11.

5 Там же.

6 Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // «Собрание законодательства РФ», 19.04.2021, № 16 (Часть III), ст. 2874.

7 Голубов И. И. Некоторые вопросы экономической и правовой неэффективности частного обвинения // Уголовное судопроизводство. - 2016. - № 3. - С. 34-41.

8 Постановление от 30 июня 2017 г. по делу № 1-38/2017 Ромненского районного судебного участка (Амурская область). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/magistrate/doc>.

9 Постановление от 28 июня 2017 г. по делу № 1-33/2017 Судебный участок №56 Урюпинского района (Волгоградская область). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/magistrate/doc>.

10 Приговор № 1-375/2018 от 15 ноября 2018 г. по делу № 1-375/2018 Серпуховского городского суда (Московская область). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

распространенные сведения порочат его честь и достоинство, что оправдывает отнесение данного преступления к категории частных дел¹¹. Это определяет сложность установления состава данного преступления. Большинство проанализированных уголовных дел, посвященных клевете, были прекращены ввиду отсутствия состава преступления. На основании этого, представляется наиболее целесообразным ч. 1 ст. 128.1 декриминализировать и отнести к разряду административных правонарушений. Тем самым ликвидировать возможность частного обвинения в отношении данного состава.

Относительно целесообразности существования института частного обвинения в современной науке нет однозначного мнения, однако большинство ученых отмечают необходимость усовершенствования правового регулирования частного обвинения в уголовном процессе, но не его ликвидацию. Авторы отмечают бессистемность уголовно-процессуального законодательства, о чем говорит наличие большого количества изменений и дополнений уголовно-процессуального законодательства, противоречия между отдельными нормами, а также пробелы в регламентации отдельных вопросов, имеющих важное значение в деятельности по выявлению преступлений.

В уголовно-правовой доктрине можно встретить мнения, согласно которым, привлечение к уголовной ответственности всех без исключения лиц, совершивших преступление, не всегда оправданно и зачастую не отвечает задачам и целям уголовной ответственности. Неэффективность и иррациональность практики отказа государства от сотрудничества с преступником уже были установлены и доказаны. Однако в данном случае существует институт примирения с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности и это представляется вполне достаточным.

В связи с ликвидацией частного обвинения непременно встанет вопрос о форме обвинения по делам указанной категории. Процессуалисты выделяют следующие формы обвинения: 1) главное обвинение (когда государство может вмешаться в дело, если усмотрит зависимое или беспомощное состояние потерпевшего); 2) заменяющее обвинение (когда частный обвинитель допускается к делу, преследование которого принадлежит публичному обвинителю, не желавшему выступить с уголовным иском); 3) дополнительное обвинение (когда частное лицо действует в процессе совместно с публичным обвинением, не устраняя, а лишь дополняя его, но частный обвинитель играет второстепенную роль)¹².

Думается, что ликвидация института частного обвинения является оправданным и обоснованным шагом, поскольку, совершение преступления всегда должно предусматривать уголовное преследование. Наиболее целесообразным представляется перенесение деяний, за совершение которых предусмотрено частное обвинение, в категорию уголовных проступков или административных правонарушений либо перемещение данных деяний в категории дел частного публичного обвинения.

На данный момент можно отметить искусственность института частного обвинения, который только создает излишние издержки процессуального производства. Анализ судебной практики показывает, что огромное количество дел о побоях прекращается за отсутствием достаточных доказательств, помимо показаний потерпевшего, множество дел остаются не расследованными из-за того, что потерпевший забирает заявление. Однако во всех случаях причинения тяжкого вреда здоровью одним членом семьи другому, ранее имело место нанесение побоев. Однако ввиду отсутствия должного пресечения подобного поведения, данные ситуации зачастую заканчиваются причинением тяжкого вреда здоровью или смертью потерпевшего.

Перенесение причинения легкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств и побоев лицом, подвергнутым административному наказанию в разряд частного-публичного обвинения, а не квалифицированную клевету в разряд административных правонарушений представляется наиболее правильным. Это позволит сохранить частный характер данных преступлений и освободит и без того загруженные органы дознания от бессмысленной работы.

Пристатейный библиографический список

1. Голубов И. И. Некоторые вопросы экономической и правовой неэффективности частного обвинения // Уголовное судопроизводство. - 2016. - № 3. - С. 34-41.
2. Дорошков В. В. Нужна ли ликвидация частного обвинения? // Мировой судья. - 2021. - № 4. - С. 3-11.
3. Смирнова И. Г., Шадрин М. Ю. К вопросу об искусственности института частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве // Мировой судья. - 2020. - № 2. - С. 25-28.
4. Титов П. М. Критерии отнесения уголовных дел к частному обвинению. Субъект возбуждения дел частного обвинения // Российская юстиция. - 2021. - № 1. - С. 37-39.

11 Долгополов П. С. Дела частного обвинения // СПС Консультант-Плюс. - 2021.

12 Дорошков В. В. Нужна ли ликвидация частного обвинения? // Мировой судья. - 2021. - № 4. - С. 3-11.

ДГЕБИЯ Баграт Асланович

адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ СУДОМ В РОССИИ

В статье рассмотрены вопросы трансформации статьи 237 УПК РФ, устанавливающей основания для возвращения уголовного дела прокурору. Автором обращается внимание на поднимающуюся в научной литературе проблему нарушения принципа состязательности при реализации отдельных оснований судом. В заключении сделан вывод о соответствии сложившейся редакции статьи 237 УПК РФ реалиям времени.

Ключевые слова: уголовный процесс, возвращение уголовного дела прокурору, принцип состязательности сторон, полномочия суда.

DGEBIYA Bagrat Aslanovich

adjunct of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

HISTORICAL ASPECTS OF THE ESTABLISHMENT OF THE INSTITUTION OF RETURNING A CRIMINAL CASE TO THE PROSECUTOR BY THE COURT IN RUSSIA

The article deals with the transformation of Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which establishes the grounds for returning a criminal case to the prosecutor. The author draws attention to the problem of violation of the adversarial principle in the implementation of some of these grounds by the court. In conclusion, it is concluded that the current version of Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation corresponds to the realities of the time.

Keywords: criminal procedure, return of the criminal case to the prosecutor, the principle of adversarial parties, the powers of the court.

Дгебия Б. А.

На протяжении многих лет в России формируется правовое государство, неотъемлемым элементом которого является справедливое правосудие по уголовным делам, основанное на соблюдении прав и свобод личности. Одним из правовых институтов, направленных на выполнение данной задачи, является возвращение уголовного дела прокурору.

Институт возвращения уголовного дела прокурору в законодательстве России появился с принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г. (далее – УПК РФ). В предшествующем ему УПК РСФСР 1960 г.¹ содержались положения о возвращении уголовного дела со стадии судебного производства, но для проведения полноценного дополнительного расследования. Такой подход критиковался в научных кругах ввиду того, что, по мнению многих авторов, подобное положение дел нарушало принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, поскольку суд подменял полномочия сторон, принимая их на себя, а его основная функция – это отправление правосудия, разрешение дела по существу². Данной точки зрения придерживались и разработчики нового уголовно-процессуального закона.

Как указывается в научной литературе, появление института возвращения уголовного дела прокурору обусловлено двумя причинами. Первая из них – стремление законодателя сохранить состязательность уголовного процесса, а вторая – усилить судебный контроль за досудебным производством по уголовному делу. Посредством такого контроля создается

действенный механизм устранения недостатков, которые были допущены на стадии предварительного расследования прокуроров, следователем или дознавателем и которые исключают возможность принятия по делу судебного решения³. Ряд авторов по-прежнему считают, что отдельные положения ст. 237 УПК РФ фактически связаны с потребностью проведения дополнительного расследования по уголовному делу, которое уже поступило в суд⁴.

В первоначальной редакции статьи 237 УПК РФ закрепились только формальные основания для возвращения уголовного дела прокурору, а именно:

- допущение нарушений требований УПК РФ при составлении обвинительного акта/заключения, исключающие возможность вынесения судебного решения на их основе;
- невручение копии обвинительного акта/заключения обвиняемому;
- наличие необходимости составления обвинительного акта/заключения по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера⁵.

1 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

2 См.: Давыдова Н.Н. Возвращение уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе // Российский следователь. – 2019. – № 6. – С. 26.

3 См.: Рябинина Т.К. Институт возвращения уголовного дела прокурору: правовой и нравственный аспекты // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 3. – С. 66-67.

4 См.: Зайцева Е.А., Трифонова К.А. Возвращение уголовного дела судом прокурору – это возвращение на дополнительное расследование? // Современные проблемы права: сб. науч. тр. В 2 ч. – Волгоград, 2009. – Ч. 1. – С. 81-87.

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть 1). – Ст. 4921.

В законодательстве для устранения указанных выше нарушений был установлен срок, строго ограниченный 5 сутками.

Федеральным законом от 04 июля 2003 г. № 92-ФЗ⁶ в статью 237 УПК РФ были внесены изменения. Так, невручение копии обвинительного заключения (обвинительного акта) перестало быть безусловным основанием для возвращения уголовного дела прокурору. В случае, если обвиняемый уклонялся или отказывался от получения обвинительного заключения, прокурор наделялся правом направления уголовного дела в суд, но с одновременным указанием причин, послуживших основанием для невручения копии обвинительного заключения обвиняемому. Суд же, в свою очередь, приобрел право, ознакомившись с материалами уголовного дела, не возвращать его обратно, если решение прокурора будет признано им законным и обоснованным. Перечень оснований для возвращения уголовного дела прокурору с этого момента был расширен еще двумя следующими пунктами:

- наличие предусмотренных УПК РФ оснований для соединения уголовных дел;
- отсутствие в деле сведений о разъяснении обвиняемому права на заявление ходатайств о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, о применении особого порядка судебного разбирательства, о проведении предварительных слушаний.

Кроме того, статья 237 УПК РФ была дополнена частями 4 и 5, в соответствии с которыми по возвращенному прокурору уголовному делу запрещалось производить следственные и иные процессуальные действия, которые не были прямо предусмотрены данной статьей закона. Если же такие действия все-таки производились, то доказательства, полученные в результате них, признавались недопустимыми, как и доказательства, которые были получены хотя и в рамках производства допустимых процессуальных действий, но с нарушением установленного пятисуточного срока.

Подобные изменения вызывали споры среди теоретиков и практиков, так как в отдельных случаях для устранения недостатков, послуживших основанием для возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ, требовалось дополнительное производство следственных и иных процессуальных действий. В результате, требования УПК РФ в этой части стали повсеместно нарушаться⁷.

Также в этот период в Конституционный Суд РФ стали поступать многочисленные запросы от судов на предмет проверки соответствия отдельных положений ст. 237 УПК РФ нормам Конституции РФ. Своим постановлением от 08 декабря 2003 г. № 18-П Конституционный Суд РФ разъяснил, что возвратить дело прокурору суд может не только в случаях, прямо предусмотренных анализируемой статьей закона, но и в любом другом случае, когда требуется устранение нарушений УПК РФ, препятствующих рассмотрению дела судом, которые не могут быть устранены на стадии судебного производства. Однако возврат дела прокурору не должен быть связан с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия. Этим же постановлением

часть 4 статьи 237 УПК РФ была признана не соответствующей Конституции РФ⁸. Как следствие, несколько лет спустя положения частей 2, 4 и 5 ст. 237 УПК РФ были отменены⁹.

После этого на протяжении 10 лет уголовно-процессуальное законодательство в вопросе урегулирования института возвращения уголовного дела прокурору оставалось стабильным и не претерпевало каких-либо изменений. Последующие преобразования статьи 237 УПК РФ случились только весной 2013 года.

Во-первых, данная статья была дополнена частью 1.1, в которой предусматривались новые основания возвращения уголовного дела прокурору:

- необходимость передачи дела по подследственности;
- необходимость производства дознания в общем порядке по делу, по которому оно было произведено в сокращенной форме, если по этому делу имелись обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме¹⁰.

Во-вторых, в ст. 237 УПК РФ была добавлена часть 1.2, которая предоставила возможность судье вернуть уголовное дело прокурору для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления. Такой возврат мог быть осуществлен исключительно при наличии ходатайства стороны и только в том случае, если наступили новые последствия от инкриминируемого деяния, были вскрыты новые обстоятельства¹¹.

Внесенные изменения свидетельствуют о закреплении в законе тенденции к возврату аналога института дополнительного расследования, который так критиковался научным сообществом. Еще больше данная тенденция проявилась после дополнения в июле 2014 г. части 1 статьи 273 УПК РФ пунктом 6, что было обусловлено формированием однозначных правовых позиций Конституционного Суда РФ по этому вопросу в его историческом постановлении по жалобе Б.Т. Гадаева. Согласно этим дополнениям судье предоставлялось право вернуть уголовное дело прокурору (не только по ходатайству стороны, но и по собственной инициативе), если при рассмотрении уголовного дела, поступившего в суд, были обнаружены обстоятельства, свидетельствующие о необходимости переквалификации действий обвиняемого с более мягкого состава преступления на более тяжкий. Однако полномочия судьи прямо ограничивались новой внесенной в ст. 237 УПК РФ частью 1.3, в которой содержался запрет на указание новой квалификации, а также выводов об оценке доказательств или о виновности обвиняемого¹².

6 Федеральный закон от 04 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2706.

7 См.: Давыдова Н.Н. Возвращение уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе // Российский следователь. – 2019. – № 6. – С. 27.

8 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30264.pdf> (дата обращения: 25.03.2021)

9 См.: Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 49. – Ст. 5724.

10 См.: Федеральный закон от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

11 См.: Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 17. – Ст. 2031.

12 См.: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4270.

Предпосылкой для внесения подобных изменений послужила жалоба гражданина, поступившая в Конституционный Суд РФ, в которой отражалось его недовольство относительно невозможности вернуть уголовное дело для переквалификации действий виновного при очевидной ошибке органов предварительного расследования. Заявитель указывал, что он являлся потерпевшим по уголовному делу, в рамках которого, по его мнению, действия обвиняемого были квалифицированы по более мягкой статье Уголовного кодекса РФ, чем следовало бы. Однако заявляемые им в суде ходатайства о необходимости переквалификации оставались без удовлетворения в силу отсутствия правового механизма для исправления подобных ошибок. Схожая ситуация описывалась и в запросе одного из областных судов, поступившем в Конституционный Суд РФ. По результатам рассмотрения данных жалоба и запроса ч. 1 ст. 237 УПК РФ была признана не соответствующей Конституции РФ в части отсутствия возможности возвращения дела прокурору для переквалификации действий обвиняемого в сторону, ухудшающую его положение¹³.

Подобное решение вызвало дискуссии среди теоретиков и практиков. С одной стороны, при допущенной ошибке в квалификации вынесение приговора, отвечающего назначению уголовного судопроизводства невозможно. В связи с чем законодательством должна предусматриваться возможность исправления такой ошибки, чтобы интересы обвиняемого не оказались превыше интересов потерпевшего. С другой же стороны, различные исследователи снова стали говорить о нарушении принципа состязательности уголовного процесса¹⁴. В частности, острой критике подверглась правовая позиция КС РФ А. Александровым и М. Лапатниковым¹⁵.

Однако в данном вопросе следует согласиться с мнением, что введение новых оснований возвращения уголовного дела прокурору, связанных с возможностью изменения квалификации преступления на более тяжкую, наоборот, свидетельствует о самостоятельности и независимости суда от стороны обвинения¹⁶, «об укреплении авторитета судебной власти»¹⁷.

Действительно, изменение квалификации преступления не означает доказанности вины обвиняемого, не лишает стороны процесса реализовать их права по представлению доказательств, не исключает законного рассмотрения дела в установленном порядке. Кроме того, переквалификация деяния не означает необходимость производства дополнительных следственных действий, а подразумевает исправление

ошибки, препятствующей правильному разрешению дела, на основе уже имеющихся в деле доказательств.

В той редакции, которая сложилась к июлю 2014 г., статья 237 УПК РФ действует до настоящего времени.

Подводя итог изложенному, необходимо подчеркнуть, что история становления института возвращения судом уголовного дела прокурору в России характеризуется относительно коротким периодом времени, ограниченным рамками действия современного УПК РФ. Однако даже за столь короткие сроки данный институт претерпевал определенные трансформации. Сложившаяся на сегодняшний день редакция статьи 237 УПК РФ вызывает дискуссии среди теоретиков и практиков, которые преимущественно касаются целесообразности предоставления суду возвращать прокурору дело по собственной инициативе для переквалификации вменяемого преступного деяния с более мягкого состава преступления на более тяжкий. Мнения разделились на две основных точки зрения. Согласно первой из них такие полномочия суда нарушают принцип состязательности уголовного судопроизводства, поскольку позволяют суду занять сторону обвинения. Вторая же – отрицает нарушение данного принципа. В поддержку сторонников второй точки зрения хотелось бы отметить, что предоставление суду обозначенных выше полномочий нельзя считать реализацией обвинительной функции, так как подобный механизм не лишает возможности сторону защиты в дальнейшем доказывать невиновность подсудимого. Вместе с тем это повышает гарантии обеспечения прав потерпевшего, способствует достижению целей уголовного судопроизводства в целом, так как в противном случае придется или оправдать виновного, или обвинить его по неправильной квалификации. Таким образом, существующая редакция статьи 237 УПК РФ соответствует реалиям времени, потребностям правоприменительной практики.

Пристатейный библиографический список

- 13 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision135324.pdf> (дата обращения: 25.03.2021)
- 14 См.: Давыдова Н.Н. Возвращение уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе // Российский следователь. – 2019. – № 6. – С. 29.
- 15 См.: Александров А., Лапатников М. Вперед в прошлое (состязательность в уголовном процессе КС РФ ликвидировал) [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 30. – С. 1-5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2021).
- 16 См.: Рябинина Т.К. Институт возвращения уголовного дела прокурору: правовой и нравственный аспекты // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 3. – С. 71.
- 17 Зайцева Е.А. Постановление КС РФ по жалобе Б.Т. Гадаева и запросу Курганского областного суда: размышления о праве суда на возвращение уголовных дел прокурору в состязательном уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2014. – № 5. – С. 39-40.

1. Александров А., Лапатников М. Вперед в прошлое (состязательность в уголовном процессе КС РФ ликвидировал) [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 30. – С. 1-5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.03.2021).
2. Давыдова Н.Н. Возвращение уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе // Российский следователь. – 2019. – № 6. – С. 26-29.
3. Зайцева Е.А. Постановление КС РФ по жалобе Б.Т. Гадаева и запросу Курганского областного суда: размышления о праве суда на возвращение уголовных дел прокурору в состязательном уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2014. – № 5. – С. 39-43.
4. Рябинина Т.К. Институт возвращения уголовного дела прокурору: правовой и нравственный аспекты // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 3. – С. 65-72.

МАГОМЕДГАЗИЕВ Муслим Усмаханович

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Современное уголовное процессуальное законодательство России характеризуется наличием ряда пробелов и коллизий в правовом статусе прокурора как участника уголовного судопроизводства. Особое значение в научной среде уделено вопросам участия прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса, в частности, в настоящей статье речь пойдёт о стадии возбуждения уголовного дела. Анализ уголовной практики позволяет прийти к выводу о необходимости эффективного разрешения вопроса роли прокурора в разрешении задач, поставленных уголовной политикой нашего государства. Стоит отметить, что неоднозначность правового статуса прокурора влечёт за собой снижение эффективности реализации функций по осуществлению надзора. В связи с этим, полагаем необходимым рассмотрение вопроса полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, а также усиления его правового статуса.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, уголовное судопроизводство, уголовное преследование, возбуждение уголовного дела.

MAGOMEDGAZIEV Muslim Usmakhanovich

magister student of the 2nd course of the North Caucasus Institute of the all-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

POWERS OF THE PROSECUTOR AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

Modern criminal procedural legislation of Russia is characterized by the presence of a number of gaps and collisions in the legal status of the prosecutor as a participant in criminal proceedings. Particular importance in the scientific community is given to the issues of the participation of the prosecutor at the pre-trial stages of the criminal process, in particular, this article will focus on the stage of initiating a criminal case. An analysis of criminal practice allows us to come to the conclusion that it is necessary to effectively resolve the issue of the role of the prosecutor in resolving the tasks set by the criminal policy of our state. It should be noted that the ambiguity of the legal status of the prosecutor entails a decrease in the effectiveness of the implementation of the functions of supervision. In this regard, we consider it necessary to consider the issue of the powers of the prosecutor at the stage of initiating a criminal case, as well as strengthening his legal status.

Keywords: the prosecutor; prosecutor supervision; criminal proceedings; criminal prosecution; criminal proceedings.

Анализ современного уголовного процессуального законодательства позволили в научных кругах обратить внимание на шаги законодателя, направленные на постепенное слияние стадий возбуждения уголовного дела со стадией предварительного расследования. Однако, несмотря на это, стадия возбуждения уголовного дела по-прежнему остаётся полноценным и самостоятельным этапом уголовного судопроизводства, позволяющий разрешать специфические задачи для дальнейшего движения дела¹.

Стоит отметить, что в результате изменений, внесённых в уголовно-процессуальное законодательство в 2007-2010 годах, процессуальный статус прокурора на стадии возбуждения уголовного дела был сильно урезан, что привело к снижению уровня оперативного вмешательства прокуратуры в устранении нарушений, допущенных органами предварительного следствия. В свою очередь оставшиеся у прокурора полномочия по отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с последующим его направлением на дополнительную проверку видится для нас недостаточно эффективной мерой по обеспечению законности. Порой, орган предварительного расследования очень долго возбуждает уголовное дело, что приводит к не желаемым результатам, а прокуратуре приходится вести настоящую борьбу, чтобы

уполномоченный орган всё-таки начал уголовное преследование в отношении правонарушителя.

Вышеизложенное негативно сказывается не только на взаимоотношениях двух органов власти, но и тормозит ход предварительного расследования, что может привести к негативным последствиям, таким как утрата необходимой доказательственной базы, истечение сроков привлечения к ответственности, а что в последствии приводит к ущемлению право потерпевших, надеющихся на справедливый исход дела².

Современные правовые реалии требуют быстрого принятия решения в борьбе с преступлениями, однако, без обеспечения баланса публичных и частных интересов построение эффективного механизма защиты прав и свобод личности не представляется возможным. По справедливому замечанию профессора Е. А. Зайцевой, вмешательство в права человека со стороны публичных субъектов уголовного процесса должно быть соразмерно целям судопроизводства, а законодательство и практика должны содержать достаточно гарантий для защиты личности от злоупотреблений³. Именно этим обуславливается острая необходимость детерминации роли прокурора как главного гаранта соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства в условиях

Магомедгазиев М. У.

1 Пивень А. В., Кашапова Ю. Д. Актуальные проблемы процессуального статуса прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Современные инновации. - 2019. - № 3 (31). - С. 60-63.

2 Назаров А. Д., Шагинян А. С. Роль прокурора в устранении следственных ошибок // Уголовная юстиция. - 2017. - № 10. - С. 121-128.

3 Зайцева Е. А. Регламентация судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и пути совершенствования // Судебная экспертиза. - 2016. - № 1 (45). - С. 38-45.

непрерывающегося реформирования и модернизации отечественного уголовного процесса.

Правовой статус прокурора в уголовном процессе законодателем постоянно корректировался. Так, основу законодательства советского периода составляла идея о том, что надзор за соблюдением законности в ходе производства по уголовному делу — это главная и единственная функция прокурора. Современная уголовно-процессуальная доктрина признает полифункциональность деятельности прокурора. Считаем справедливым мнение Л. М. Володиной, считающей, что «метания» законодателя в регламентации статуса прокурора свидетельствуют об отсутствии глубоко продуманной концепции уголовного судопроизводства.

В непрерывающейся дискуссии о статусе прокурора в уголовном процессе можно выделить две основные позиции. Сторонники первой считают, что, несмотря на существующий дисбаланс правовой регламентации полномочий, прокурору в досудебном производстве отводится руководящая роль. Так, по мнению Т. А. Беккер, прокурор, являясь ключевой фигурой, обеспечивает устранение препятствий для дальнейшего движения уголовного дела в судебные стадии уголовного судопроизводства путем выявления, пресечения и исправления ошибок предварительного расследования. Схожей точки зрения придерживаются В. К. Гавло и Н. А. Дудко, рассматривающие прокурорский надзор в качестве эффективной формы контроля за предварительным расследованием, способствующей быстрому выявлению и устранению пробелов и ошибок. Согласно суждению Г. Н. Королева, прокурор, хотя и с ограниченными возможностями, все же сохранил ведущую роль в осуществлении уголовного преследования. А. Д. Назаров и А. С. Шагинян, рассуждая о роли прокурора, констатируют, что и в настоящее время прокурорская власть могущественна.

Противоположного мнения придерживается Т. К. Рябинина, считающая что прокурор больше не является хозяином предварительного расследования⁴. Более категоричен А. Б. Соловьев, по мнению которого изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) превратили прокурора в «декоративную» фигуру, лишившую возможности реального осуществления надзора⁵. В. Б. Ястребов, анализируя процессуальный статус прокурора, приходит к выводу, что уменьшение объема его полномочий оказалось настолько значительным, что послужило причиной возникновения мнения, согласно которому надзорные позиции в отношении органов предварительного следствия прокурором почти полностью утрачены. Схожей позиции придерживаются А. В. Пивень и Ю. Д. Кашапова, по мнению которых полномочия прокурора на сегодняшний день значительно урезаны несмотря на то, что деятельность прокуроров в уголовном судопроизводстве является многогранной и многофункциональной⁶.

Несовершенными являются и закрепленные в процессуальном законодательстве меры реагирования прокурорских работников при обнаружении нарушений закона, имеющих признаки состава преступления. Если ранее прокурор мог самостоятельно возбудить уголовное преследование, то на современном этапе единственным возможным средством реагирования с его стороны на достоверную информацию о совершенном преступлении является мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования, которое в соответ-

ствии с п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ является самостоятельным поводом к возбуждению уголовного дела.

Ограничение полномочий прокурора в вопросах возбуждения уголовного дела видится необоснованным, снижает его значение в осуществлении уголовного преследования и лишает действенных способов реагирования на совершенное преступление.

Полагаем, что активный поиск оптимальной модели правового статуса прокурора, результатом которого стало значительное изменение объема его процессуальных полномочий, не мог не сказаться на правовом положении прокурора, однако его роль в обеспечении правового режима защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства остается существенной. Основная проблема заключается в том, что для эффективного выполнения своих задач у прокурора не хватает реальных «рычагов» воздействия. Причину этого мы видим в отсутствии грамотной законодательной политики в сфере уголовного процесса, в непоследовательности реформирования деятельности прокурора и определении его правового статуса.

Законодатель, стараясь своевременно реагировать на изменение новых общественных отношений, в попытке скорейшего их нормативного урегулирования зачастую забывает о необходимости соблюдения принципов юридической техники. В результате этого нарушаются правила обеспечения логики права и, как следствие, возникают различные правовые коллизии и лакуны, в частности в процессуальной регламентации полномочий прокурора.

Полагаем, что необходимой и эффективной мерой прокурорского реагирования на необоснованный отказ органа предварительного расследования в уголовном преследовании является возвращение прокуратуре полномочий по возбуждению уголовных дел в случае отмены незаконного или необоснованного постановления следователя или дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Очевидно, что возвращение прокурору полномочий возбуждать уголовные дела будет способствовать укреплению его правового статуса в уголовном судопроизводстве. Расширение прокурорских полномочий на стадии возбуждения уголовного дела усилит гарантии законности в этой сфере и повысит эффективность работы органов предварительного расследования.

Пристатейный библиографический список

1. Зайцева Е. А. Регламентация судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и пути совершенствования // Судебная экспертиза. - 2016. - № 1 (45). - С. 38-45.
2. Назаров А. Д., Шагинян А. С. Роль прокурора в устранении следственных ошибок // Уголовная юстиция. - 2017. - № 10. - С. 121-128.
3. Пивень А. В., Кашапова Ю. Д. Актуальные проблемы процессуального статуса прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Современные инновации. - 2019. - № 3 (31). - С. 60-63.
4. Рябинина Т. К. И вновь к вопросу о правовом статусе прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. - 2008. - № 1. - С. 41-45.
5. Соловьев А. Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. - 2007. - № 3. - С. 10-16.
6. Шабунин В. А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2013. - 222 с.
7. Ястребов В. Б. Процессуальный статус прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: нормативное правовое регулирование и перспективы развития // Российский следователь. - 2012. - № 6. - С. 11-13.

4 Шабунин В. А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2013. - 222 с.

5 Ястребов В. Б. Процессуальный статус прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: нормативное правовое регулирование и перспективы развития // Российский следователь. - 2012. - № 6. - С. 11-13.

6 Соловьев А. Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. - 2007. - № 3. - С. 10-16.

НОВИК Егор Викторович

магистрант Ростовского государственного экономического университета

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В современных условиях функционирования прокуратуры актуальность приобретает проблема изучения вопросов прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, которые могут быть нарушены или ограничены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, так как сами граждане порой не могут отстаивать свои права в силу закрытости информации, потому как оперативно-розыскная деятельность осуществляется, в том числе и на негласных началах. Единственным гарантом соблюдения прав и свобод граждан при проведении оперативно-розыскной деятельности становится прокурор.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы оперативно-розыскной деятельности, прокуратура, полиция, исполнение закона, оперативно-розыскная деятельность.

NOVIK Egor Viktorovich

magister student of the Rostov State University of Economics

PROSECUTOR'S SUPERVISION OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES

In the modern conditions of the functioning of the prosecutor's office, the problem of studying the issues of prosecutorial supervision over the implementation of laws by bodies carrying out operational-search activities, over the observance of human and civil rights and freedoms, which may be violated or the citizens themselves sometimes cannot defend their rights due to the secrecy of information, because the operational-search activity is carried out, including on an unofficial basis. The prosecutor becomes the only guarantor of the observance of the rights and freedoms of citizens during operational-search activities.

Keywords: prosecutor's supervision, bodies of operational-search activity, prosecutor's office, police, execution of the law, operational-search activity.

Новик Е. В.

Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью (далее – ОРД) направлен на контроль за соблюдением законности органами уполномоченными на осуществление ОРД со стороны уполномоченных прокуроров, с целью недопущение нарушения действующего законодательства. Нормативная база данного вида контроля закреплена в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, и в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, а также иных внутренних актах органов прокуратуры.

Поводом для начала проведения прокурорской проверки за ОРД могут быть:

- обращение граждан или юридических лиц с устным или письменным заявлением в органы прокуратуры, в котором указываются, какие права были нарушены;
- материалы, в которых содержатся сообщения о преступлениях, полученные из иных источников;
- нарушения, выявленные уполномоченным прокурором самостоятельно, при плановом контроле за деятельностью органов следствия и органов осуществляющих ОРД.

В общем виде поводы для проведения проверки указаны в приказе Генпрокуратуры России от 15 февраля 2011 г. № 33 (в ред. от 20 января 2017 г.) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно розыскной деятельности» (п. 5) (далее – приказ Генпрокуратуры РФ), однако стоит отметить, что данный перечень не является закрытым. Таким образом, в качестве повода может выступать событие, прямо не закреплённое в вышеуказанном приказе.

Повод должен содержать информацию, указывающую на нарушение законодательства со стороны органов осуществляющих ОРД, в противном случае, дальнейшее рассмотрение становится невозможным¹.

Также, для проведения начала проведения прокурорской проверки, уполномоченным прокурором должно быть установлено, имеются ли на то правовые основания.

При проведении проверки за ОРД, уполномоченные прокуроры обязаны не только выявлять нарушение со стороны лиц чьи действия непосредственно повлекли нарушение закона в рассматриваемой деятельности, но также видится необходимым определение роли и степени вины руководителя органа ОРД или руководителя подразделения. Поскольку не верные действия со стороны руководства могут приводить к нарушению закона со стороны их подученных сотрудников. Таким образом, необходимо также устранение подов и условий, которые способствовали нарушению закона.

Основания для проверки за ОРД законодательно не установлено, однако изучив нормативные акты в данной сфере, а также научную литературу, можно сделать вывод, что к основаниям необходимо отнести:

- нарушение совершенные уполномоченными сотрудниками ОРД при выявлении, предупреждении и пресечении преступлений;

¹ Железняк Н. С. Некоторые вопросы профессионального становления лиц, осуществляющих надзор за оперативно-розыскной деятельностью // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 4 (41). – С. 134-142.

– нарушения при исполнении поручений следователя, дознавателя, которые выражаются в первую очередь в халатности, а также в нарушении сроков исполнения поручений;

– нарушение конституционных прав граждан на личную и семейную тайну. Нарушения в данной области в первую очередь связаны с тем, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) уполномоченные на их проведение сотрудники сталкиваются с информацией о частной жизни граждан, получают своего рода доступ к личной и семейной тайне, разглашение которой может привести к нарушению действующего законодательства.

– нарушения при прослушивании телефонных переговоров и при контроле почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений. В первую очередь это выражается в нарушении санкционированных судом сроков на прослушивание телефонных переговоров (максимальный срок не может превышать 6 месяцев). Мотивируя дальнейшее прослушивание оперативной необходимостью, органы ОРД фактически нарушают конституционные права граждан, что является недопустимым.

– нарушения, связанные с провокацией преступлений. Провокация преступлений при проведении ОРМ законодателем было прямо запрещено, данный запрет нашел свое отражение в статье 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Под провокацией следует понимать побуждение, склонение или иное вовлечение в лица запрещенную законом деятельность в прямой или косвенной форме. Наиболее часто провокация преступления происходит при проведении ОРМ «проверочная закупка», что предполагает покупку уполномоченным должностным лицом запрещенных или изъятых из оборота предметов и веществ. Принимая во внимание всю сложность данного мероприятия, законодателем была выработана практика разрешения подобных дел. Так, провокацией нельзя считать те действия должностного лица, которые были совершены с целью решения задач ОРД, имеются веские правовые основания, а также отсутствие у должностного лица умысла на совершение провокации преступления. Считаем, что при проверке сообщения уполномоченным прокурором сообщения о нарушении, связанном с провокацией взятки, целесообразно рассматривать данное нарушение через призму вышеуказанных положений.

Закон устанавливает несколько вариантов для защиты граждан их нарушенных прав органами осуществляющих ОРД. Так, лица чьи права были нарушены имеют право на обращение не только в прокуратуру, но также и в суд общей юрисдикции, и к вышестоящему органу, осуществляющему ОРД. Однако, последний вариант согласно статистике о привлечении уполномоченных лиц к ответственности видится наименее предпочтительным.

За 2020 год органами прокуратуры было зафиксировано не менее 400 тысяч нарушений закона при проведении ОРД. Не менее 180 жалоб было подано в Конституционный суд Российской Федерации. Из них, только по 40 были поданы жалобы в прокуратуру, по которым 27 раз выносилось решение об отказе в удовлетворении жалобы, 2 раза было вынесено решение об удовлетворении жалобы частично и ни разу жалоба не была удовлетворена полностью².

Наиболее часто в 2020 году жалобы подавались на действия оперуполномоченных сотрудников ОВД. Это можно объяснить тем, что наибольшее количество уголовных дел поступает и расследуется именно в ОВД, в связи с чем, вероятность нарушения закона при проведении ОРД уполномоченными на то сотрудниками вырастает.

Также необходимо отметить следующие, при проведении надзора и контроля за ОРД со стороны уполномоченных сотрудников прокуратуры важно соблюдать равновесие и баланс между защитой конституционных прав граждан являющихся объектами ОРД, а также задачами, которые призвана решать ОРД. Перекос в сторону защиты прав граждан может парализовать решение задач и проведение ОРМ, при этом перекос в сторону ОРД также не имеет места быть, поскольку выполнение задач путем игнорирования нарушений прав граждан является недопустимым.

У уполномоченных сотрудников прокуратуры существует несколько способов определенных законов по защите нарушенных прав вследствие неправомерных действий должностных лиц одушевляющих ОРД:

– вынесение протеста в орган ОРД, содержащий требования об устранении указанных нарушений. Срок рассмотрения протеста составляет 10 суток, после чего должны быть приняты скорейшие меры, направленные на устранения выявленного нарушения;

– обращение прокурора с требованием об устранении нарушения закона непосредственно в суд.

Подводя итог, необходимо отметить, что контроль со стороны прокуратуры за ОРД является неотъемлемой частью этой деятельности, поскольку без него невозможна гарантия и защита конституционных прав граждан, которые затрагиваются при проведении различных ОРМ.

Пристатейный библиографический список

1. Железняк Н. С. Некоторые вопросы профессионального становления лиц, осуществляющих надзор за оперативно-розыскной деятельностью // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 4 (41). – С. 134-142.
2. Иванов П. И. Факторы, обуславливающие особенности организации прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Закон и право. – 2020. – № 3. – С. 139-142.

² Иванов П. И. Факторы, обуславливающие особенности организации прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Закон и право. – 2020. – № 3. – С. 139-142.

ЗАХАРЯН Алексей Александрович

аспирант 2 курса кафедры уголовно-процессуального права им. Н. В. Радутной Российского государственного университета правосудия

ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В ДОКАЗЫВАНИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ИМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ПОСТУПИВШЕГО С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ (АКТОМ, ПОСТАНОВЛЕНИЕМ)

В данной статье рассматриваются проблемы участия прокурора в доказывании на завершающем этапе досудебного производства. Сделан вывод о наличии на данной стадии дифференциации полномочий прокурора в зависимости от формы предварительного расследования.

Изучение и оценка прокурором собранных по уголовному делу доказательств определяет возможность движения уголовного дела из одной стадии процесса в другую. Утверждая обвинительное заключение (акт, постановление), прокурор возлагает на себя обязанность доказать обвинение. Автором предлагается дополнить процессуальный статус прокурора, предоставив ему полномочия, связанные с прекращением уголовного дела (уголовного преследования) при рассмотрении окончательного производством уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением.

Ключевые слова: прокурор, субъект доказывания, оценка доказательств, прокурорский надзор, уголовное преследование.

ZAKHARYAN Aleksey Aleksandrovich

postgraduate student of the 2nd course of Criminal process law sub-faculty of the N. V. Radytnaya of the Russian State University of Justice

ON THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN EVIDENCE IN THE CONSIDERATION OF THE CRIMINAL CASE RECEIVED WITH AN INDICTMENT (ACT, DECISION)

This article deals with the problems of the participation of the prosecutor in providing to us, the final stage of pre-trial proceedings. It was concluded that at this stage of pre-trial proceedings we have differentiated the powers of the prosecutor depending on the form of the preliminary investigation.

The examination and evaluation by the prosecutor of the evidence collected in the criminal case from one stage of the process to another. By approving the indictment (act/decision) the prosecutor imposes on himself the obligation to prove the charge formed by the investigator (interrogator). The author proposes to supplement the procedural status of the prosecutor by granting him additional powers related to the termination of a criminal case (criminal prosecution) when considering criminal case with an indictment.

Keywords: prosecutor; subject of evidence, evaluation of evidence, prosecutor supervision, criminal indictment.

Оконченное производством уголовное дело с обвинительным заключением (актом, постановлением) направляется прокурору для рассмотрения. Изменения, внесенные Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ в осуществляемые прокурором функции и полномочия, главным образом не затронули полномочий прокурора, связанных с доказыванием совершенного преступления и определением возможности рассмотрения уголовного дела судом, вследствие этого на завершающем этапе досудебного производства решающая власть над движением дела сохранилась за ним.

Для правового регулирования участия прокурора в доказывании характерна дифференциация его полномочий в зависимости от формы предварительного расследования¹. Несмотря на искусственность формальных различий между следствием и дознанием, полномочия прокурора в данных формах досудебного производства отличаются коренным образом², в том числе при рассмотрении прокурором уголовного дела с итоговым процессуальным документом предварительного расследования. Указанная дифференциация не отвечает правовому статусу прокурора как участника уголовного судопроизводства, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Неслучайно поэтому 70,2 % респондентов (профессиональных участников уголовного судопроизводства) отметили, что дифференциация полномочий прокурора в досудебном производстве недопустима из-за единой цели расследования.

На этом этапе прокурор вправе полностью распоряжаться обвинением, сформулированным следователем (дознавателем) и выраженным им в обвинительном заключении (акте, постановлении), которое само по себе выступает лишь основой для принятия решения прокурором, так как данные процессуальные акты приобретают юридическую силу только после их утверждения прокурором.

Характер действий и принимаемых прокурором решений на заключительном этапе досудебного производства продиктован функцией надзора. Прокурор, как представитель органа надзора за законностью предварительного расследования, отвечает за законность каждого действия и решения лиц, осуществляющих предварительное следствие или дознание³. Целью рассматриваемого этапа является не только проверка прокурором законности предшествующей стадии досудебного производства, но и, главным образом, доброкачественности обвинения, сформированного вышеуказанными должностными лицами, поскольку «основные концепты этого утверждения ему предстоит поддерживать в суде»⁴. На этом этапе участие прокурора в доказывании направлено на оценку законности избрания обвиняемого в совершении преступления.

Рассмотрение материалов уголовного дела прокурором происходит посредством изучения и оценки собранных и закреплённых в процессе досудебного расследования доказательств. Доскональное изучение доказательств, их сопоставление друг с другом позволяет прокурору участво-

1 Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: монография. М.: Норма, 2020. С. 181.
2 Спиринов А.В. К вопросу о соотношении прокурорского надзора и процессуального (ведомственного) контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2017. № 4. С. 27-30.

3 Лазарева В.А. Судебное производство по жалобе на действия и решения органа предварительного расследования: вопросы доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С.31-36.
4 Ковтун Н.Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 2019. № 9. С.123-137.

вать в установлении обстоятельств события преступления; совершения этого преступления обвиняемым; в виновности указанного лица в совершении инкриминируемого ему преступления. Кроме того, проверяя и оценивая собранные и имеющиеся в уголовном деле доказательства, прокурор логически обосновывает принятые правоприменительные решения должностных лиц органов предварительного расследования. Поэтому нам сложно согласиться с мнением авторов, которые полагают, что прокурор осуществляет указанные действия не в контексте доказывания, а в процессе надзорной деятельности⁵.

В ходе проверки материалов уголовного дела прокурор с помощью предоставленных ему надзорных средств обеспечивает допустимость доказательств⁶. В случае наличия нарушений норм УПК РФ, допущенных при производстве предварительного расследования, прокурор использует полномочия, предусмотренное ч. 3 ст. 88 УПК РФ, в виде вынесения постановления о признании доказательств недопустимыми. Однако применение прокурором вышеуказанного полномочия на этом этапе производства может повлечь за собой возвращение уголовного дела должностному лицу, ранее осуществлявшему предварительное расследование, в связи с тем, что допущенные нарушения уголовно-процессуального закона препятствуют признанию прокурором обвинительного заключения (акта, постановления) законным и обоснованным. Как указал Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 02.07.2013 № 16-П⁷, существенные нарушения уголовно-процессуального закона в досудебном производстве, совершенные следователем, дознавателем, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения, всегда свидетельствуют о несоответствии обвинительного заключения, акта и постановления требованиям УПК РФ.

Изучение уголовного дела прокурором имеет своей целью обоснованную проверку вывода следователя, дознавателя о совершении преступления обвиняемым и его виновности в совершении этого преступления. Оценивая доказательства и сопоставляя их с выводами указанных лиц, прокурор должен быть объективным и беспристрастным в своих оценках. При условии подтверждения выводов должностных лиц, проводивших предварительное расследование, собранными в результате производства следственных действий доказательствами, у прокурора появляются юридические основания для утверждения итоговых процессуальных актов досудебного производства.

Распоряжение обвинением предполагает обязанность прокурора проверить и оценить все имеющиеся в материалах уголовного дела доказательства. Данные доказательства подлежат полному и всестороннему исследованию прокурором на предмет законности их получения, относимости, достоверности и в совокупности достаточности для направления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу и принятия законного, обоснованного и мотивированного судебного решения.

В отличие от судьи из-за сжатых сроков принятия процессуального решения и отсутствия полномочий по производству следственных действий на предшествующей стадии прокурор ограничен в способах проверки доказательств. Имея возможность проверять закрепленные следователем или дознавателем доказательства путём их сопоставления друг с другом, прокурор не вправе самостоятельно воспол-

нить пробелы в уголовном деле. Возвращая дело для производства дополнительного расследования, прокурор представляет, как и суд в порядке ст. 237 УПК РФ, возможность органам предварительного следствия и дознания собрать недостающие доказательства. В связи с этим прокурор может указать должностным лицам, проводившим расследование, на необходимость производства конкретных следственных действий для получения доказательств. Однако обнаружить и собрать новые, дополнительные доказательства и положить их в основу обвинения по прошествии длительного времени крайне затруднительно, а иногда и практически невозможно⁸.

Дискреционные полномочия прокурора по участию в оценке доказательств на данном этапе досудебного производства могут выступать основанием для производства дополнительного расследования (п. 2 ч. 1 ст. 221; п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ). Направляя уголовное дело следователю или дознавателю для перепредъявления обвинения на более тяжкое преступление и выполнения следственных и иных процессуальных действий, связанных с окончанием предварительного расследования, прокурор обязан в описательно-мотивировочной части постановления приводить подробный анализ доказательств, на основании которых он принимает указанное решение.

Продление срока рассмотрения прокурором уголовного дела применимо только в отношении предварительного следствия (ч. 1.1 ст. 221 УПК РФ), вместе с тем, возможность увеличения срока рассмотрения уголовного дела, поступившего с обвинительным актом, постановлением, в УПК РФ не предусмотрена. Например, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ императивно обязывают прокурора рассмотреть уголовное дело, поступившее к нему с обвинительным актом (постановлением) и принять по нему одно из предусмотренных ими решений. В публикациях справедливо указывается на необходимость создания механизма продления срока рассмотрения уголовного дела прокурором, поступившего с обвинительным актом, при большой сложности и объёме материалов уголовного дела⁹.

Распоряжение обвинением, по общему правилу, предполагает в том числе возможность изменения юридической квалификации действий обвиняемого в сторону, улучшающую его правовое положение. Однако при рассмотрении уголовного дела с обвинительным заключением прокурор, оценив имеющиеся доказательства, не вправе перекалфицировать преступление на менее тяжкое. В случае несогласия с оценкой деяния, указанной следователем, усмотрев к тому основания, прокурор должен возвратить уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о направлении расследования, в них он может обязать его перекалфицировать деяние изобличаемого в совершении преступления лица на менее тяжкое при несогласии с юридической квалификацией, данной следователем в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении.

Приведённая ситуация представляется нелогичной в связи с тем, что государственный обвинитель может перекалфицировать деяние подсудимого на менее тяжкое (п. 3 ч. 8 ст. 246 УПК РФ) или отказаться от поддержания государственного обвинения, если в ходе судебного разбирательства он придёт к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). В юридической литературе даже высказывались предложения, что если прокурор может выступать в суде в качестве государственного обвинителя, то следует

5 См., например, Буглаева Е.А. Полномочия прокурора по осуществлению доказывания на стадии предварительного расследования // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 5. С. 64-67.

6 Исаенко В.Н. Оценка прокурором доказательств в досудебном производстве // Законность. 2014. № 11. С. 34-38.

7 См.: Постановление Конституционного суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СПС «КонсультантПлюс».

8 Балакшин В.С. О судьбе института дополнительного расследования в российском уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С.127-133.

9 Костин Д.В., Кобзарев Ф.М. О совершенствовании нормативно-правовых основ прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2. С.3-9.

«отнести к его компетенции также решение вопроса о формулировке обвинения по результатам расследования»¹⁰.

Особого внимания заслуживает мнение И.С. Дикарева: «Помимо следственного, в данном случае вполне уместно применение прокурорского способа устранения дефектов предварительного следствия, когда соответствующие меры предпринимаются непосредственно самим прокурором. И в этой связи заслуживают поддержки высказываемые учеными-процессуалистами предложения относительно необходимости возвращения прокурору возможности корректировать обвинение по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением. В частности, на завершающем этапе досудебного производства прокурор должен обладать полномочиями своим постановлением исключать из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое, а также прекращать уголовное дело по основаниям, предусмотренным ст. 24 - 28.1 УПК РФ»¹¹.

На необходимость внесения изменений в УПК РФ обращают внимание практические работники¹². Хотелось бы обратить внимание на то, что в ходе анкетирования профессиональных участников уголовного судопроизводства, осуществляющих различные уголовно-процессуальные функции, подавляющее большинство 64,9 % опрошенных отрицательно относятся к изменениям, введенным Федеральным законом от 5 июня 2007 года и существенно сократившим полномочия прокурора, в том числе и по участию в доказывании. Кроме того, 63,2 % респондентов высказали мнение о целесообразности наделения прокурора правом прекращения уголовного дела (уголовного преследования) при рассмотрении им материалов уголовного дела, поступившего с итоговым процессуальным документом досудебного производства. Таким образом, следует предоставить прокурору право прекращать уголовное дело, поступившее к нему с обвинительным заключением, по аналогии с правом прокурора прекращать уголовное дело, поступившее с обвинительным актом (постановлением) и расследованное в форме дознания или дознания в сокращенной форме (п. 3 ч. 1 ст. 226; п. 4 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ), а также наделить прокурора полномочиями по исключению из обвинительного заключения отдельных пунктов из обвинения либо по переквалификации деяния обвиняемого на менее тяжкое преступление. Предлагается устранить указанные недостатки правового регулирования путем внесения в УПК РФ соответствующих изменений.

Согласно ч.4 ст.7 УПК РФ все решения прокурора должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Обоснованность решения прокурора об утверждении итогового акта досудебного производства представляет собой его согласие с анализом собранных в результате производства следственных действий допустимых, относимых и достоверных доказательств.

На наш взгляд, прокурору следует избегать формального согласования обвинительных заключений (актов, постановлений), а в каждом случае рассмотрения оконченных производством уголовных дел проверять и оценивать все собранные по ним доказательства, поскольку утвержденный прокурором итоговый процессуальный акт предварительного расследования определяет в дальнейших судебных стадиях процесса предмет и пределы судебного разбирательства (ч.1 ст.252 УПК РФ).

Утверждение прокурором обвинительного заключения (акта, постановления) без тщательного и системного изучения и оценки доказательств, без исследования фактических обстоятельств уголовного дела, подлежащих доказыванию

и устанавливаемых на основе совокупности допустимых, относимых, достоверных и достаточных доказательств, может привести к негативным правовым последствиям для прокурора, связанным с возвращением ему судом уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ.

Направляя уголовное дело в суд для рассмотрения по существу, прокурор должен быть уверен в обоснованности обвинения. При наличии сомнений в объективности и полноте предварительного следствия или дознания, в том числе в свойствах доказательств (допустимости, относимости, достоверности и достаточности) прокурору следует возвращать уголовное дело следователю (дознавателю) на доследование.

В момент утверждения прокурором итогового процессуального документа досудебного производства функция надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания трансформируется в функцию уголовного преследования (п.55 ст.5 УПК РФ). Утверждение обвинительного заключения (акта, постановления) формирует позицию прокурора, основанную на его внутреннем убеждении в виновности лица в совершении преступления и подтвержденную совокупностью исследованных им при рассмотрении материалов уголовного дела доказательств.

Принятие положительных решений об утверждении итоговых процессуальных актов предварительного расследования и направление соответствующих уголовных дел в суд создают условия для участия прокурора в качестве государственного обвинителя в судебных стадиях процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Балакшин В.С. О судьбе института дополнительного расследования в российском уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 127-133.
2. Буглаева Е.А. Полномочия прокурора по осуществлению доказывания на стадии предварительного расследования // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 5. С. 64-67.
3. Дикарев И.С. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Российский следователь. 2020. № 10. С. 61-64.
4. Исаенко В.Н. Оценка прокурором доказательств в досудебном производстве // Законность. 2014. № 11. С. 34-38.
5. Ковтун Н.Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 123-137.
6. Костин Д.В., Кобзарев Ф.М. О совершенствовании нормативно-правовых основ прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2. С. 3-9.
7. Лазарева В.А. Судебное производство по жалобе на действия и решения органа предварительного расследования: вопросы доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 31-36.
8. Россинский С.Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 39-50.
9. Спиринов А.В. Особенности формулирования обвинения при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2018. № 3. С. 44-48.
10. Спиринов А.В. К вопросу о соотношении прокурорского надзора и процессуального (ведомственного) контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2017. № 4. С. 27-30.
11. Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: монография. М.: Норма, 2020.

10 Спиринов А.В. Особенности формулирования обвинения при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2018. № 3. С.44-48.

11 Дикарев И.С. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Российский следователь. 2020. № 10. С.61-64.

12 В ходе написания диссертационного исследования проводится опрос судей, прокуроров, следователей, дознавателей, адвокатов. (По состоянию на 22.05.2021 опрошено 114 человек).

ОМАРОВ Махач Омарович

Первый заместитель Руководителя Администрации Главы и Правительства Республики Дагестан

АЛИЕВ Хиби Курбанович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процессуального права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

МАГОМЕДОВА Марьям Магомедовна

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Тема статьи касается медиации в уголовном судопроизводстве. В статье анализируется новая процедура в законодательстве Российской Федерации - медиация как средство разрешения спора с помощью третьей стороны, которая не заинтересована в исходе дела. Отмечаются преимущества процедуры медиации, затрагиваются отдельные проблемные моменты. Автор дает предложение по введению обязательной медиации в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: медиация, медиатор, медиативное соглашение, уголовное судопроизводство, беспристрастный.

OMAROV Makhach Omarovich

First Deputy Head of the Administration of the Head and Government of the Republic of Dagestan

ALIEV Khibi Kurbanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Russian Ministry of Justice)

MAGOMEDOVA Maryam Magomedovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

MEDIATION IN CRIMINAL PROCESS

The topic of the article concerns mediation in criminal proceedings. The article analyzes a new procedure in the legislation of the Russian Federation - mediation as a means of resolving a dispute with the help of a third party who is not interested in the outcome of the case. The advantages of the mediation procedure are noted, certain problematic points are touched upon. The author makes a proposal for the introduction of mandatory mediation in criminal proceedings.

Keywords: mediation, mediator, mediation agreement, criminal proceedings, impartial.

В целях защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов в законодательстве Российской Федерации приоритет традиционно отдается судебной форме. К сожалению, в последние годы очень часто в некоторых органах можно услышать фразу: «Обращайтесь в суд», даже в тех случаях, когда в соответствии с законом это находится в их компетенции. Как следствие, высокая загруженность судебной системы.

При всех своих достоинствах российское правосудие на сегодняшний день имеет и недостатки, в частности одним из основных можно назвать большую загруженность судов, что определяет длительность и сложность судебной процедуры, значительные судебные издержки. Часто сторон не устраивает решение, принятое судом, в итоге конфликт не разрешается, а прекращается силовым решением, что не вызывает у сторон желания к его беспрекословному исполнению и к другим неблагоприятным последствиям.

В таких условиях особое значение имеют процедуры разрешения споров негосударственными юридическими организациями. Известны следующие формы таких негосударственных примирительных процедур: урегулирование правовых споров усилиями самих сторон – путем проведения переговоров или с помощью претензионного порядка; урегулирование правовых споров с помощью посредников; разрешение спора третейским судом; заключение мировых соглашений¹.

Сегодня, в отрасли уголовно-процессуального права не стандартизирована процедура медиации. Однако в российском правовом пространстве существует Федеральный закон

«Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (последняя редакция). Однако этот закон в основном касается гражданского процесса². Если рассматривать этот институт относительно гражданского процесса, то нужно отметить, что он применяется строго на добровольной основе, и не допускает принудительного исполнения³. Но в нашем научном исследовании мы подробно рассмотрим предположения о формировании вышеуказанного порядка в уголовном судопроизводстве.

Каков в настоящее время институт примирения сторон, медиация в уголовном судопроизводстве, и каким образом медиация может дополнить и развить примирение сторон?

Примирение сторон – совместная деятельность потерпевшего и обвиняемого для достижения результата, приемлемого для обеих сторон в рамках уголовного дела, закрепленного в соглашении между ними, выраженного в компенсации вреда потерпевшему обвиняемым в обговоренной форме и в отказе потерпевшего от требования привлечь обвиняемого к уголовной ответственности⁴.

Примирение сторон в широком смысле означает - оформленный в надлежащей процессуальной форме отказ потерпевшего от своих первоначальных претензий и требований к лицу, совершившему преступление, отказ от просьбы привлечь его к уголовной ответственности или просьбу

1 Худойкина Т. В. Разрешение правовых споров и конфликтов с помощью примирительных процедур // Мировой судья. - 2004. - № 4. - С. 17-19.

2 Багмет А. Прекращение уголовных дел судом в связи с примирением сторон // Законность. - 2007. - № 4. - С. 38-40.

3 Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. - СПб., 2019. - 544 с.

4 Попаденко Е. В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском и зарубежном праве. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. - 176 с.

прекратить уголовное дело, возбужденное по его заявлению; другими словами – прекращение конфликта между виновным и потерпевшим путем восстановления нарушенных преступлением отношений.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве медиация не предусмотрена, УПК РФ не содержит норм о возможности использования посредников для достижения примирения сторон и не регулирует вопросы участия государственных органов в данной деятельности. Однако медиация в уголовном судопроизводстве является предметом оживленной дискуссии в научных кругах в качестве альтернативы традиционному уголовному преследованию.

Многие ученые отмечают, что уголовный процесс – это не отрасль, которая в полной мере сможет реализовать все основные принципы этой процедуры⁵. Но, если утверждать, что в уголовном судопроизводстве нет задаток для внедрения этой процедуры о которых мы говорим, это будет неправильно. В подтверждение данных слов обратимся к статье 25 Уголовно процессуального кодекса РФ которая закрепляет: *«То суд, следователь после получения согласия на это от руководителя следственного органа, и дознаватель с одобрения прокурора, имеют право на основании письменного заявления потерпевшего завершить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред»*.

Но в вышеупомянутом нами положении роль заинтересованного посредника выполняет адвокат. Тем не менее, цели адвоката в уголовном процессе значительно отличаются от целей медиатора в гражданском процессе, так как главная задача адвоката, это защита своего доверителя, и поэтому нам представляется, что адвокат не будет следовать принципам независимости и беспристрастности при реализации своих полномочий. Поэтому на современном этапе целесообразным будет введение в отрасль уголовного процессуального права фигуры медиатора. В качестве свидетельствующего фактора обосновывающий всю важность, а также необходимость внедрения института медиации, является статистика преступлений. Статистика преступлений за различные периоды наглядно демонстрирует нам, что большой массив всех преступлений, совершаемых в различные периоды и в различных местностях, составляют преступления небольшой и средней тяжести и по мнению многих экспертов составляет основную нагрузку для судей.

В юридических дискуссиях, отмечают, что уголовное право принадлежит к сфере публичного права, и это является существенной преградой для реализации данного института в уголовном судопроизводстве. Для преодоления данного рода законодательных преград, считаем необходимо разработать нормативно – правовой акт, регламентирующий процедуру проведения медиации в уголовном процессе, с внесением соответствующих бланкетных норм в УПК РФ.

В настоящий момент ст. 6 УПК РФ сформулирована следующим образом: 1. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) Регламентирует, защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, организаций различного уровня и т.д.

2) Также, важной составляющей диспозиции данной статьи, является защита личности от незаконного необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Часть вторая вышеупомянутой статьи определяет содержание назначения уголовного судопроизводства, которая предусматривает, что, уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергнут уголовному преследованию. Думается, что данная норма должна быть дополнена ч. 3 следующего содержания: 3. Разрешения уголовно правового конфликта с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора, как альтернатива уголовному преследованию и назначению виновным уголовного наказания.

Исходя из проведенного анализа уголовного процессуального законодательства, на сегодняшний день имеется большое количество конфликтных ситуаций, право урегулирования которых закон предоставляет самим сторонам – обвиняемому и потерпевшему. В частности, УПК РФ допускает переговоры для обвиняемого и потерпевшего с целью сглаживания уголовно правового конфликта по значительному количеству уголовных дел с целью: а) прекращения дела за примирением сторон; б) смягчения наказания виновному в связи с возмещением потерпевшему ущерба от преступления. Эти дела выступают той необходимой основой, на которой возможна регламентация процедуры медиации в уголовном судопроизводстве. Однако порядок проведения ими переговоров, а также юридическая значимость достигнутого компромисса еще не получили нормативного закрепления. Применение в данном случае медиации во многом разрешило бы эту проблему⁶.

Таким образом, представляется необходимым, также дополнить статьи 76 Уголовного кодекса и статьи 25 Уголовно процессуального кодекса, после слов если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред, дополнить формулировкой *«В том числе в результате проведения процедуры урегулирования споров с участием посредника»*⁷.

Таким образом, хотелось бы заключить, что процедура медиации является достаточно эффективным институтом для разрешения конфликтов, споров, в уголовном судопроизводстве. Но справедливым будет отметить, что для должного функционирования вышеупомянутого института необходимо его реализация в дальнейшем, основанная на нормотворчестве. И по нашему мнению, процедура медиации будет способствовать: укреплению судебной системы, повышению правовой культуры. Разгрузке судебной системы, что будет тем самым способствовать тому, что судебные органы смогут сосредоточить свое внимание на более сложных делах, требующих более углубленного изучения и больших затрат времени. И таким образом, помимо совершенствования судебной системы, нужно развивать⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Багмет А. Прекращение уголовных дел судом в связи с примирением сторон // *Законность*. - 2007. - № 4. - С. 38-40.
2. Волеводз А. Г., Дубровин В. В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству США // *Юридический мир*. - 2010. - № 4. - С. 35-42.
3. Волеводз А. Г., Дубровин В. В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству зарубежных стран // *Юридический мир*. - 2019. - № 11. - С. 50-67.
4. Воскобитова Л. А. Перспективы развития института примирения сторон в уголовном судопроизводстве России // *Мировой судья*. - 2017. - № 1. - С. 8-11.
5. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. - СПб., 2019. - 544 с.
6. Гуськова А. П., Маткина Д. В. Медиация в уголовном процессе // *Российский судья*. - 2018. - № 2. - С. 34-37.
7. Попаденко Е. В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском и зарубежном праве. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. - 176 с.
8. Худойкина Т. В. Разрешение правовых споров и конфликтов с помощью примирительных процедур // *Мировой судья*. - 2004. - № 4. - С. 17-19.

5 Гуськова А. П., Маткина Д. В. Медиация в уголовном процессе // *Российский судья*. - 2018. - № 2. - С. 34-37.

6 Воскобитова Л. А. Перспективы развития института примирения сторон в уголовном судопроизводстве России // *Мировой судья*. - 2017. - № 1. - С. 8-11.

7 Волеводз А. Г., Дубровин В. В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству США // *Юридический мир*. - 2010. - № 4. - С. 35-42.

8 Волеводз А. Г., Дубровин В. В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству зарубежных стран // *Юридический мир*. - 2019. - № 11. - С. 50-67.

СОКОЛОВ Юрий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, доцент кафедры информационного права Уральского государственного юридического университета

ЭЛЕКТРОННАЯ И «ЦИФРОВАЯ» ИНФОРМАЦИЯ: АЗЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ТОЛКОВАНИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы смыслового содержания термина «электронная информация» и отграничение его от понимания цифрового кода (формы) ее представления. На основе анализа понятий «компьютерной», «машинной» информации и «сигнала», обосновывается ошибочность и не научность использования определений «цифровая» и «электронно-цифровая» информация в юриспруденции. Предлагается уточненное понятие «электронной информации» с целью единообразного толкования существующих норм права.

Ключевые слова: сигнал, цифровой код представления, электронное устройство, толкование, дефиниции.

SOKOLOV Yuriy Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty, associate professor of Information law sub-faculty of the Ural State Law University

Соколов Ю. Н.

ELECTRONIC AND "DIGITAL" INFORMATION: THE BASICS OF LEGAL INTERPRETATION

The article discusses topical issues of the semantic content of the term "electronic information" and its delimitation from understanding the digital code (form) of its presentation. On the basis of the analysis of the concepts of "computer", "machine" information and "signal", the erroneous and unscientific use of the definitions of "digital" and "electronic-digital" information in jurisprudence is substantiated. A more precise concept of "electronic information" is proposed for the purpose of a uniform interpretation of the existing rules of law.

Keywords: signal, digital presentation code, electronic device, interpretation, definitions.

В последнее десятилетие в законотворческом процессе и правоприменительной деятельности все чаще используются такие термины как электронная, «электронно-цифровая» и «цифровая» информация. Причем, названные понятия нередко употребляются как синонимы, подменяют друг друга, охватывают объемы не свойственным им отдельных видов информации, сведений или данных.

Естественно, возникают вопросы об истинном содержании приведенных дефиниций и, как следствие, правильном их юридическом толковании при конструировании норм права, последующего правоприменения. Поэтому, выполним краткий анализ таких терминов.

В публикациях по вопросам документооборота, электронная информация выступает особым видом учетной последовательной записи, созданной с использованием специального искусственного языка¹. Названная запись обуславливает строгий учет в электронном устройстве образов, создаваемых командами конструкции ввода-вывода информации при нажатии любого сенсорного элемента клавиатуры. Образы выстраиваются в строгой последовательности, например, если отображается текстовая информация, то каждой букве алфавита присваивается соответствующий символ (знак), адаптированный к языку программирования (искусственному языку). Аналогично, образы создаются для учета графической, звуковой, видеоинформации, отдельного изображения или комплексно.

Для ввода информации в современное устройство с помощью названной конструкции, а также через доступную информационно-телекоммуникационную сеть, используется двоичная форма ее представления. Данная форма явля-

ется оптимальной для перевода аналоговой информации в бинарную, а затем вновь преобразует ее в обычную для нас форму, удобную для восприятия². В результате чего, можно говорить об элементарном движении информации в электронной форме с момента ее создания до восприятия (потребления).

Законодатель не дает понятия электронной информации, а определяет только термин «компьютерная информация»³. Названная информация выступает отдельным видом электронной информации и присутствует в не декодированной форме в памяти электронного устройства. Не сложно заметить, что анализируемое понятие обусловлено термином «информация», содержащимся в ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации»⁴ с некоторым уточнением. Однако словосочетание электрический сигнал (сообщение, данные) не вносит ясности в смысл закрепленного термина, а скорее наоборот. В существующем понятии «компьютерная информация» термин «сигнал» будет определяющим. Кроме того, подобный сигнал имеет достаточно сложную структуру, и ведущие исследователи в данной сфере выделяют их следующие классы:

аналоговый сигнал – сигнал данных, у которого каждый из представленных параметров описывается функцией времени и непрерывным множеством возможных значений;

1 Семилетов С. И. Документы и документооборот как объекты правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 16.

2 См.: Фатьянов А. А. Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации: учебное пособие. – М., 2001. – С. 21-22.

3 Компьютерная информация – сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. // См.: приложение к ст. 272 УК РФ.

4 Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

дискретный сигнал – аналоговый сигнал, представленный в виде последовательности значений, взятых в дискретные моменты времени;

квантовый сигнал – аналоговый сигнал, разделенный на конечное число интервалов;

цифровой сигнал – сигнал данных, у которого каждый из представленных параметров описывается функцией дискретного времени и конечным множеством возможных значений, т.е. к нему применены методы дискретизации и квантования⁵.

Руководствуясь вышеприведенной классификацией, можно утверждать, что не все электрические сигналы, создаваемые отдельными техническими изделиями, являются компьютерной информацией. Например, электрический утюг, электрический двигатель, электронный ключ к входной двери помещения или транспортного средства и т.п. Все перечисленные устройства генерируют электрические сигналы, преобразуя их в тепло, электродвижущую силу, электронный код доступа, но от этого не становятся компьютерами.

Утверждаем, что такие термины как «машинная информация»⁶ и «компьютерная информация» устарели, требуется введение в научный оборот более точного понятия, отвечающего требованиям сегодняшнего дня. Полагаем, что таким определением является «электронная информация», как производная от электронного устройства, уже прочно вошедшим в научную и законодательскую терминологию.

Некоторые авторы⁷ считают его слишком большим по своему объему и неточным по своему содержанию, предлагая такие термины как «электронно-цифровая информация» или просто «цифровая информация». Считаю такую позицию ошибочной и лишённой практического смысла, в попытке выработать дефиниции не отвечающим своему истинному содержанию.

Например, С. П. Кушниренко пишет, что «электронной информацией вполне обосновано можно назвать те импульсы, которые передаются по нервной системе человека, т.к. они имеют электрическую природу»⁸.

В анализируемом примере следует говорить об электрических сигналах, передаваемых нервной системой человека в его мозг, исходя из его внешних или внутренних ощущений. Такие сигналы не являются электронной информацией, подобную информацию создает электронное устройство их улавливающее и преобразующее изначально полученный сигнал в бинарный. В дальнейшем, данный сигнал представляется в понятной для человека форме на экране монитора или ином устройстве. Безусловно, все электронные изделия являются отдельным видом электрических устройств, т.к. работают от электрической энергии. Однако учеными не учитывается разница между электрическим устройством и электронным, что приводит к подмене содержания «электронной информации» на «электрическую информацию», тем более, толкуя «электронную информацию» как «цифровую информацию».

Хотелось бы подчеркнуть, что принцип работы электронного устройства основан на взаимодействии заряженных частиц (электронов), присутствующих в полупроводниковых материалах с энергией электромагнитного поля, в результате чего происходит преобразование получаемого электрического сигнала в соответствии с заданными алгоритмами. Подобные устройства и генерируют электронную информацию в соответствии с вышеприведенной классификацией видов электрических сигналов, отвечающих самым разнообразным целям их эксплуатации⁹.

Что касается «цифровой информации» или «электронно-цифровой информации», то большинство юристов¹⁰ пытаются заменить ими понятие «электронной информации», тем самым сужают ее объем до компьютерной или машинной информации, без должного на то научного обоснования, тем самым вызывая еще большую путаницу у правоприменителя.

«Цифровая информация» – это не самостоятельный вид информации, а производная от электронной информации, без которой она не может существовать. Если отсутствует электронное устройство, то о какой «цифровой информации» можно вести речь? Данный цифровой код – это промежуточный сигнал, который получается в процессе преобразования аналогового, в результате его дискретизации и квантования. Причем, при сеансе связи между пользователями, одна и та же электронная информация может быть преобразована в различные виды сигналов, но от этого она не теряет свои свойства, не перестает быть электронной.

Можно поспорить и с суждениями авторов, пытающихся обосновать разграничение рассматриваемых терминов. Н. Федулева приводит такой пример: «электронная книга является электронным устройством, предназначенным для чтения файла (книги, газеты и т.п.), но не может быть файлом потому, что файл – это не электронный объект»¹¹.

Отметим, что файл – это строго последовательная учетная запись в памяти данного устройства (электронная бумага) и имеет электронную природу, обусловленную уровнем технического прогресса.

Вызывает сожаление и тот факт, что некоторые исследователи¹² пытаются сузить объем понятия «электронной информации» до содержания цифрового сигнала, исключая тем самым из сферы доказывания все существующие на сегодня электронные устройства, оставляя правоприменителю не понятный для него сигнал, к которому одновременно применены методы дискретирования и квантования. Придерживаясь подобной позиции, можно сделать вывод о том, что собираемые доказательства будут представляться и оцениваться только в бинарной форме, а властного субъекта заменит компьютер.

За основу исследуемого понятия, с целью его ограничения от спорных терминов, можно взять дефиницию, предложенную П. У. Кузнецовым. Электронная информация – это образ существующей действительности, созданный и представленный в бинарной форме, с помощью специально

5 См.: Фатьянов А. А. О дефиниции «компьютерная информация» в российском уголовном законодательстве // Информационное право. – 2017. – № 3 (53). – С. 11-16.

6 Машинная информация – информация, циркулирующая в вычислительной среде, зафиксированная на физическом носителе в форме, доступной восприятию ЭВМ или передающаяся по телекоммуникационным каналам. / См.: Карась И. З. Экономический и правовой режим информационных ресурсов // Право и информатика. – М., 1990. – С. 40.

7 См., например: Зазулин А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – С. 11-12.

8 Кушниренко С. П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования // Вестник криминалистики. – 2006. – Вып. 2 (18). – С. 43-47.

9 См.: Попов В. С., Мансуров Н. Н., Николаев С. А. Электротехника. Государственное энергетическое издательство. – М., 1962. – 544 с.

10 См., например: Зигура Н. А. компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – 20 с.; Мещеряков В. А., Трухачев В. В. Формирование доказательств на основе электронно-цифровой информации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 2. – С. 108-110; Иванов В. Ю. О теоретических аспектах использования в криминалистике понятия электронно-цифрового следа // Юридические исследования. – 2020. – № 7. – С. 75-80 и др.

11 Федулева Н. Электронные издания. Библиография. – 2003. – № 4. – С. 8-11.

12 См.: Зазулин А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – С. 84-89.

созданного искусственного языка в виде последовательной записи в памяти электронно-вычислительной машины¹³. С учетом сегодняшнего уровня развития электронных информационных технологий можно утверждать, что названный образ может храниться не только в памяти ЭВМ, но и любого электронного устройства. В результате, в качестве основных признаков электронной информации выступают: производная воли человека ее создавшего, виртуальная (электронная) среда ее существования, двоичный код ее представления (обусловленный языком программирования), строго последовательная учетная запись в памяти соответствующего устройства (файл) и структура созданного информационного объекта (формат).

В обосновании отстаиваемой точки зрения можно привести легальное определение отдельного вида электронной информации. Так законодатель определяет электронную подпись как информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связанная с такой информацией и которая используется для определения лица, подписавшего информацию¹⁴.

В связи с чем, еще в 2011 году после вступления в законную силу Федерального закона «Об электронной подписи», властный субъект намеренно отказался от употребления в правоприменительной практике понятия «электронно-цифровая подпись», а значит и таких терминов как «электронно-цифровая информация» и «цифровая информация». Полагаем с единственной целью – для единообразного толкования дефиниции «электронная информация», без его подмены и искажения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– термины компьютерная, машинная информация устарели и должны быть замещены на электронную информацию, в связи с приданием базовым электронным устройствам функции (приложения) ЭВМ;

– «цифровой» и «электронно-цифровой» информации не существует, юридически правильно и научно обосновано говорить о цифровом коде представления электронной информации или электронно-цифровой форме ее существования в искусственной среде;

термин «цифровой» может употребляться в упрощенном смысле толкования электронной информации, например, при сокращенном наименовании Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (Минцифры России) или в названии отдельных декларативных, проектных документов¹⁵;

использование в структуре норм права названий «цифровой информации» и «электронно-цифровой информации» научно не обосновано. Также самое можно утверждать и в отношении производных слов (словосочетаний) от данных терминов, например «цифровой носитель информации» и «электронно-цифровой носитель информации» и др.;

– электронная информация – это движение образов существующей действительности, созданных и представленных в сигнальной форме, с помощью специально созданного ис-

кусственного языка в виде последовательной записи в памяти электронного устройства.

И в заключении отметим, что юридические значимые определения всегда играют значимую роль в нормотворчестве и правоприменительной практике. Вложение в какое-либо понятие точного смысла и однозначного толкования всегда считалось успехом и наоборот, искажение истинного содержания отдельных терминов, употребление их бессистемно, следуя только «моде» современной эпохи, приводит к негативным последствиям и путанице правоприменителя.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.
2. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. № 15. – Ст. 2036.
3. Зазулин А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – 32 с.
4. Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – 20 с.
5. Иванов В. Ю. О теоретических аспектах использования в криминалистике понятия электронно-цифрового следа // Юридические исследования. – 2020. – № 7. – С. 75-80.
6. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для академического бакалавриата / под общей ред. П. У. Кузнецова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 326 с.
7. Кушниренко С. П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования // Вестник криминалистики. – 2006. – Вып. 2 (18). – С. 43-47.
8. Мещеряков В. А., Трухачев В. В. Формирование доказательств на основе электронно-цифровой информации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 2. – С. 108-110.
9. Попов В. С., Мансуров Н. Н., Николаев С. А. Электротехника. Государственное энергетическое издательство. – М., 1962. – 544 с.
10. Семилетов С. И. Документы и документооборот как объекты правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 27 с.
11. Фатьянов А. А. О дефиниции «компьютерная информация» в российском уголовном законодательстве // Информационное право. – 2017. – № 3 (53). – С. 11-16.
12. Фатьянов А. А. Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации: учебное пособие. – М., 2001. – 412 с.

13 См.: Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для академического бакалавриата / под общей ред. П. У. Кузнецова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – С. 41.

14 См.: ст. 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

15 См.: Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика РФ»», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7. Сайт Правительства РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2021).

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В статье анализируются различные аспекты назначения и производства судебной экспертизы. Автор акцентирует внимание на правилах проведения экспертного исследования, необходимости верного определения экспертного учреждения и соответствующего специалиста, компетентного проводить экспертизу. Рассматриваются особенности адекватной постановки вопросов перед экспертами, проводящими исследование.

Для повышения образовательного уровня следователей (дознавателей), в чью компетенцию входит назначение экспертизы, автор предлагает внедрить обучающие курсы, систематически организовывать тренинги, семинары-дискуссии, «круглые столы», ориентированные на обмен опытом.

Ключевые слова: дознаватель, познания, специалист, следователь, уголовное дело, экспертиза, экспертное исследование, эксперт.

TEPPEEV Alan Atlievich

senior lecturer of the State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

APPOINTMENT AND PRODUCTION OF A FORENSIC EXAMINATION AT THE PRE-TRIAL STAGES OF THE CRIMINAL PROCESS

The author of the article believes that the changes taking place in the country have caused a growing public need for highly qualified legal assistance. In such circumstances, the role of forensic expertise has also significantly increased. Despite the presence of numerous problems that make it difficult to assign and conduct a forensic examination, the author focuses on the problems of the lack of professionalism of investigators (interrogators). To improve the educational level of investigators (interrogators), whose competence includes the appointment of expertise, the author proposes to introduce training courses, systematically organize trainings, seminars, discussions, "round tables", focused on the exchange of experience.

Keywords: interrogator, cognition, specialist, investigator, criminal case, expert examination, expert research, expert.

Теппеев А. А.

Россия переживает глубокие преобразования в разных сферах общественной жизни. Сложившаяся ситуация не может не оказывать влияние на показатели преступности, которые хоть и снижаются, благодаря усилиям правоохранительных органов, но, по-прежнему, остаются значительными. В сложившихся условиях экспертное сопровождение правоприменительной деятельности является необходимым фактором, способным обеспечить высокоэффективное изблечение преступников. Выступая действенным средством установления обстоятельств совершенных преступлений, судебная экспертиза на досудебных стадиях уголовного процесса позволяет использовать весь арсенал современных научных средств и достижений, позволяющих повысить скорость и эффективность расследования и раскрытия преступлений.

Проблемы, связанные с особенностями назначения судебных экспертиз, исследовали многие ученые в различных отраслях юридических наук. Им посвящены труды Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, А. Ф. Волынского, А. М. Ларина, Э. Б. Мельниковой, В. Н. Махова, Е. Р. Россинской, И. Н. Сорокотягина, В. М. Савицкого, А. Г. Филиппова, В. И. Шиканова и др. Важность работ указанных авторов бесспорна, однако многие вопросы продолжают оставаться нерешенными, что является серьезным препятствием для эффективного применения норм уголовно-процессуального закона в судебной практике.

В настоящее время существует немало определений экспертизы как процесса исследования при помощи специальных знаний. В литературных источниках встречается мнени-

е, что понимание судебной экспертизы основано не на её процессуальной форме, а на ее сущности, т.е. исследовательской экспертной деятельности. Е. А. Зайцева указывала, что экспертиза – это исследование и разрешение при помощи компетентных лиц каких-либо вопросов, которые не могут быть разрешены без использования специальных знаний в конкретной области¹. Другие авторы, среди которых Ю. К. Орлов, В. А. Семенов, и др., полагают, что судебная экспертиза – это специфическое следственное действие. Встречается и такая точка зрения, согласно которой экспертиза – это комплекс процессуальных действий, направленных на проведение исследования и получения заключения, имеющего значение для дела (Е. В. Иванова, С. А. Шейфер и др.).

Законодательное определение экспертизы конкретизировано в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». Законодатель определяет экспертизу как «предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла» (ст. 9)². Считаю важным сделать акцент на том, что

1 Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях современного уголовного судопроизводства дисс... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – С. 26.

2 Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (последняя ред.) // Российская газета. – № 106. – 05.06.2001 //

ранее (до 2019 г.) законодатель понимал экспертизу пред- ставляя более обширно, что затрудняло правоприменение. Федеральным законом от 26.07.2019 № 224-ФЗ³ эта проблема была решена.

Сложно рассуждать об экспертной деятельности, игно- рируя её основные признаки, отличающие её от смежных процессуальных действий. Хотя справедливости ради от- метим, что исследователи не имеют единства мнений в от- ношении признаков судебной экспертизы. Р. А. Гарипова выделяет следующие признаки: опосредованное средство до- казывания; проводит специальный субъект; проводится с це- лью получить факты, которые невозможно выявить другим способом; результаты экспертизы должны быть оформлены в виде экспертного заключения⁴. А. В. Мишин пишет, что сущность судебной экспертизы отражают многие признаки, в числе которых совокупность предмета, задач и объектов экспертизы⁵.

Во всех случаях, кроме указанных в законе, экспертиза должна назначаться по усмотрению следователя или суда. Приняв решение о назначении экспертизы, следователь (до- знаватель) начинает готовиться к ее назначению. Несмотря на то, что при расследовании уголовных дел могут назначаться самые разные экспертизы, установлен единый процессу- альный порядок их назначения и производства независимо от класса, рода или вида, выработаны некоторые общие ме- тодические правила, чтобы лицо, назначающее экспертизу, выполнило весь необходимый комплекс действий, а эксперт на этой основе мог наиболее полно, всесторонне и в корот- кий срок произвести исследование и дать заключение по во- просам, поставленным на его разрешение.

Следователь (дознатель) обязан обеспечить соблюде- ние определенных правил проведения экспертного исследо- вания:

1. В процессе экспертизы должны исследоваться только материалы, закрепленные в уголовном деле.

2. Исследовать желательно первоначальные доказатель- ства. Следователь (дознатель) должен, по возможности, обеспечить эксперта реальными объектами. В отдельных случаях для исследования могут предоставляться копии. Это может происходить в тех случаях, когда реальный объект уничтожен или же поврежден, но имеется фотоснимок этого объекта, произведенный в процессе осмотра места происше- ствия; документ, необходимый для проведения почерковед- ческой экспертизы, отсутствует, но имеется его ксерокопия и т. д.

3. Все экспертные исследования должны производиться тем экспертом, кому поручено проведение экспертизы. Не- допустимо чтобы исследование проводил другой эксперт, стажер или лаборант.

4. В экспертном заключении и прилагаемых к нему ма- териалах должен фиксироваться весь процесс исследования предложенных объектов.

5. Следователь должен убедиться, что в процессе про- ведения экспертизы выдвинуты и проверены все версии об исследуемых объектах, фактах или событиях.

Соблюдение всех вышеперечисленных правил, возмож- но, только в том случае, если подготовке к проведению экс- пертизы будет уделено самое серьезное внимание.

Подготовительный этап к производству экспертизы включает в себя отдельные элементы, которые необходимы для ее проведения: исследуются материалы дела, для иссле- дования собираются объекты, выбирается эксперт или экс- пертное учреждение, определяется объем задания и форму- лируются вопросы, требующие разрешения.

Выбор эксперта или экспертного учреждения, как пра- вило, происходит после того, как следователь собрал все не- обходимые материалы и определил цели и задачи их экс- пертного исследования. В соответствии с ч. 2 ст. 195 УПК РФ⁶ следователь может поручить проведение экспертизы экс- пертному учреждению либо конкретному эксперту. Опре- деление экспертного учреждения, в котором будет произ- водиться исследование, или конкретного эксперта должно осуществляться, принимая во внимание характер подлежа- щих разрешению вопросов и объектов исследования.

Решая вопрос о том, где будет производиться эксперти- за, лицо, назначающее экспертизу, должно последовательно ответить на несколько вопросов:

1. Какой специалист необходим для производства дан- ной экспертизы? Ответ на данный вопрос должен опреде- ляться собственными знаниями либо может быть получен путем консультаций со специалистами.

2. Какое государственное экспертное учреждение обла- дает необходимым специалистом? Ответ на данный вопрос также может быть определен знаниями или практическим опытом лица, назначающего экспертизу, либо консульти- рованием с руководителями государственных экспертных учреждений. Как правило, следователи (дознатели) назна- чают экспертизы в государственные экспертные учреждения того министерства, где проходят службу.

3. При отсутствии необходимого эксперта в ведомствен- ных государственных экспертных учреждениях – в каком экс- пертном учреждении другого ведомства есть необходимый специалист?

4. При отсутствии эксперта в государственных эксперт- ных учреждениях разных ведомств – в какой области (отрас- ли) деятельности может быть специалист данного профиля?

Независимо от места проведения экспертизы следова- тель должен убедиться в наличии у данного лица специаль- ных познаний в той области, в которой назначается эксперти- за, в его компетенции и объективности.

С определением компетентности экспертов государ- ственных экспертных учреждений практически не возникает вопросов, поскольку она определяется требованиями к лицу, которое занимает должность эксперта в государственном экспертном учреждении: наличие высшего профессиональ- ного образования (либо наличие среднего специального экс- пертного образования), наличие допуска к деятельности по конкретной экспертной специальности, прохождение обяза- тельной аттестации на подтверждение своей квалификации раз в пять лет.

При определении компетентности эксперта вне экс- пертного учреждения требований, закрепленных законода- тельно, нет, за исключением указаний в ч. 1 ст. 57 УПК РФ на то, что эксперт должен обладать специальными познаниями. Исходя из этого, на лицо, привлекающее такого специалиста в качестве эксперта для проведения экспертизы по уголовно- му делу, накладывается особая ответственность – необходи- мо с особой тщательностью выяснять наличие специальных познаний в тех областях знаний, которые необходимы для проведения исследования. При определении компетентно-

Официальный интернет-портал правовой информации. – [Элек- тронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

3 Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следствен- ном комитете Российской Федерации» от 26.07.2019 № 224-ФЗ (последняя ред.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

4 Гарипова Р. А. Сведущие лица: эксперт и специалист в Россий- ском уголовном процессе // Тамбов: Грамота. – 2014. – № 12. – Ч. 3. – С. 55-57.

5 Мишин А. В. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы / А. В. Мишин, П. Н. Мазуренко // ВЭПС. – 2017. – № 1. – С. 88.

6 Об основных показателях состояния преступности в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (дата обращения: 18.03.2021).

сти данного лица принимается во внимание общее и специальное образование, стаж работы по специальности, характеристики и аттестации его деятельности, привлекался ли он ранее в качестве эксперта и каковы отзывы о нем как об эксперте. Необходимые сведения могут быть получены в процессе личной беседы с лицом, которое планируется привлечь в качестве эксперта, но они должны быть обязательно перепроверены другими источниками: наведением справок у руководителей научных или образовательных учреждений об уровне научной или профессиональной подготовленности лица в требуемых отраслях знаний; изучением документов, подтверждающих образовательный (дипломы, аттестаты) и профессиональный (о стаже работы, характеристики по занимаемой должности и т.д.) уровень.

Быть объективным для эксперта – значит не являться заинтересованным в исходе дела. Поэтому не могут привлекаться в качестве экспертов лица, состоящие в родстве или иных личных отношениях с лицами, проходящими по делу.

Прежде чем приступить к формулировке вопросов следователю (дознавателю) рекомендуется еще раз тщательно проанализировать и оценить, какие обстоятельства преступления необходимо установить, какие материалы собраны по делу, определить пути последующего расследования и решить, какие именно объекты и обстоятельства нуждаются в экспертном исследовании. При этом следует подумать, нельзя ли использовать для установления искомых фактов другие средства доказывания (чтобы ускорить расследование, сберечь собственное время и время экспертов). К вопросам, выносимым на экспертизу, предъявляются определенные требования, к примеру, недопустима постановка вопросов правового характера. Эксперт не может устанавливать состав преступления или отдельные его признаки, квалифицировать выявленные факты как преступные действия, давать заключения о виновности конкретного лица, форме его вины и т.п. Например, недопустимо ставить такие вопросы: «Совершено ли преступление данным лицом?», «Есть ли в действиях данного лица признаки хищения?». Недопустима постановка вопросов, выходящих за пределы компетенции эксперта. Вопросы должны относиться к той области знаний, в которой эксперт является сведущим. Например, вопрос о пригодности представленных на исследование пищевых продуктов к употреблению не может быть решен экспертом пищевой лаборатории, поскольку он относится к компетенции органов здравоохранения.

Вопросы должны быть полными и конкретными, они не могут допускать их неправильного толкования. Данный факт позволит эксперту точно уяснить цель экспертизы. Вопросы должны быть направлены на использование всех возможностей данного вида экспертизы. При постановке неконкретных вопросов либо вообще не может быть выполнено исследование, либо оно приводит к выводам общего характера, при котором теряется значимость экспертного заключения. Кроме прочего, вопросы должны быть взаимосвязаны с учетом зависимости и значимости ответов на один из них для решения других, например, при назначении дактилоскопической экспертизы первым ставится вопрос о пригодности для идентификации представленных следов, а затем – кому из конкретных лиц они принадлежат.

Подготовку к экспертизе следует относить к фактическим основаниям ее назначения. Юридическим основанием проведения экспертизы будет являться постановление, которое должно быть вынесено следователем, производящим предварительное следствие (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), руководителем следственного органа (ч. 2 ст. 39 УПК РФ), лицом, производящим дознание (ст. 41 УПК РФ), начальником подразделения дознания (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ) или судом (ст. 283 УПК РФ).

При проведении комплексной экспертизы в одном экспертном учреждении постановление о ее назначении отправляется начальнику данного учреждения, который, в

свою очередь, решает, какие эксперты будут участвовать в проведении экспертизы. Если производство экспертизы производится в разных экспертных учреждениях или различными экспертами, то каждому из них направляется отдельное постановление.

Несмотря на широкую востребованность судебных экспертиз, их назначение и производство по-прежнему сопровождается теоретическими и практическими проблемами, затрудняющими их реализацию. К примеру, при необходимости назначить экспертизу у некоторых сотрудников правоохранительных органов обнаруживается отсутствие или недостаток знаний в данной области, что является обстоятельством, негативно сказывающимся на самом процессе доказывания. В частности, это выражается в том, что следователи (дознаватели), нередко даже в общих чертах не знают методики экспертных исследований, возможности использования технических средств и методов, затрудняются в наименовании экспертизы. Все это не позволяет дать правильную оценку экспертному заключению, эффективно и в полном объеме использовать имеющиеся знания и наработанный практический экспертный опыт. Кроме того, это приводит к нестыковкам и противоречиям в материалах уголовных дел, в оценке достоверности и допустимости собранных по делу доказательств, ущемлению интересов сторон, необъективности выводов следствия (дознания) и, как следствие, приговора суда.

Для решения обозначенных проблем, полагаем также необходимым систематически повышать уровень профессиональной подготовки следователей (дознавателей), что, безусловно, положительно скажется на результатах их служебной деятельности. Должностные лица, в чью компетенцию входит как назначение, так и производство экспертиз, должны регулярно проходить курсы повышения квалификации. С этой целью рекомендуем также по месту службы организовывать мастер-классы, тренинги, семинары-дискуссии, «круглые столы» с участием экспертов и следователей (дознавателей) для обмена опытом.

Приставленный библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 26.07.2019 № 224-ФЗ (последняя ред.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (последняя ред.) // Российская газета. – № 106. – 05.06.2001 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Гарипова Р. А. Сведущие лица: эксперт и специалист в Российском уголовном процессе // Тамбов: Грамота. – 2014. – № 12. – Ч. 3. – С. 55-57.
4. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях современного уголовного судопроизводства дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2008. – 424 с.
5. Мишин А. В., Мазуренко П. Н. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы // ВЭПС. – 2017. – № 1. – С. 88.
6. Об основных показателях состояния преступности в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (дата обращения: 18.03.2021).

ХАКУНОВ Алим Мухарбиевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ТОЛГУРОВА Зухра Хусейновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье авторы рассматривают вопросы заключения соглашения о сотрудничестве с правоохранительными органами, субъектами уголовной ответственности. Раскрыт механизм заключения соглашения о сотрудничестве, актуальность его применения при расследовании уголовных дел, и некоторые тонкости, которые необходимо учитывать при их применении. Также проводится оценка целесообразности и эффективности применения таких соглашений для достижения целей уголовного судопроизводства в целом.

Ключевые слова: досудебное соглашение, «делка с правосудием», преступные группы, смягчающее обстоятельство, взаимодействие с органами предварительного расследования.

KNAKUNOV Alim Mukharbievich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of the police

TOLGUROVA Zukhra Huseynovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training of the MIA of Russia (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FEATURES OF PRE-TRIAL COOPERATION IN THE COURSE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

In the article, the authors consider the issues of concluding an agreement on cooperation with law enforcement agencies, subjects of criminal responsibility. The mechanism of concluding a cooperation agreement, the relevance of its application in the investigation of criminal cases, and some subtleties that need to be taken into account when applying them are disclosed. Also, an assessment of the feasibility and effectiveness of the use of such agreements to achieve the goals of criminal proceedings in general is carried out.

Keywords: pre-trial agreement, "deal with justice", criminal groups, mitigating circumstance, interaction with the preliminary investigation bodies.

Хакунов А. М.

Толгурова З. Х.

При расследовании уголовных дел, в ходе предварительного расследования которых, от подозреваемого либо обвиняемого поступает ходатайство о заключении досудебного соглашения, возникает необходимость в применении норм процессуального права которые носят противоречивый характер между задумкой и реализацией.

В 2009 году уголовно-процессуальный кодекс потерпел значительное количество изменений, в том числе была внесена целая глава, касающаяся принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, досудебное соглашение может быть заключено между подозреваемым (обвиняемым) с прокурором через следователя, по заявлению подозреваемого, которое подтверждает своей подписью защитник. Защитник участвует в уголовном процессе в любом случае, так как каждый имеет право на защиту, предусмотренное Конституцией Российской Федерации.¹ Так, по смыслу, подозреваемый (обвиняемый) совместно с защитником готовят заявление, в котором подозреваемый (обвиняемый) перечисляет обстоятельства преступной деятельности, которые желает сообщить следствию. Следователь в течение трех суток рассматривает поступившее заявление, после чего готовит мотивированное ходатайство на имя прокурора по поводу заключения досудебного соглашения, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства, в котором мотивирует свое решение. После поступления ходатайства следователя в адрес прокурора, последний принимает решение о целесообразности заключения такого соглашения. Происходит мыслительные процессы стратегической направленности о выгодности для заключения с

подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения для стороны обвинения. Сам подозреваемый (обвиняемый) в качестве выгоды получает смягчающие обстоятельства, которые в итоге приводят к назначению наказания сроком, не превышающим половину от санкции статьи материального права². Кроме того, подозреваемый (обвиняемый) может претендовать на государственную защиту, что также предусмотрено законодательством. При детальном изучении положений главы о досудебном соглашении можно сделать вывод, что такие соглашения применяются не ко всем категориям преступлений, однако прямого указания на составы преступлений, в которых возможно применение такого соглашения в законодательстве не указан. Так, законодатель не прямым образом указывает на ограничения, связанные с применением такого соглашения. Одним из субъектов заключения соглашения является следователь. Таким образом, первым моментом исключения является расследование в форме дознания, т.е. досудебное соглашение может быть заключено только по делам, по которым ведется предварительное расследование. Однако, преступления небольшой тяжести не исключают применение досудебного соглашения, только в этом случае органы дознания через прокурора должны будут направить расследуемое уголовное дело в органы предварительного следствия в соответствии со ст.150 УП РФ³. Кроме того, в статье 314 УПК РФ говорится о том, что особый порядок может быть применен при рассмотрении уголовных дел по преступлениям небольшой и средней тяжести. В этот момент снова прослеживается противоречивость предполагаемого законодателем применения данного направления в уголовном судопроизводстве и реализации применения в практической деятельности. Ранее, законодатель раз-

1 Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.

3 См. там же.

решал применение досудебного соглашения также по тяжким составам преступления, однако Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» внес изменения в часть 1 ст.314 УПК РФ, ликвидировав возможность применения особого порядка судебного разбирательства к категории тяжких составов преступлений⁴. Такие изменения, по нашему мнению, возникли на фоне увеличения преступности в части повторного совершения преступлений. Так, лицо, совершившее тяжкое преступление, подвергается уголовному преследованию и в рамках уголовного дела ходатайствует о применении досудебного соглашения, зная, что максимальное наказание, которое будет назначено обвиняемому в суде не будет превышать половины предусмотренного санкцией статьи, таким образом, если максимальное наказание за совершение преступления до 10 лет, то обвиняемый будет уверен, что получит не более 5 лет. С уверенностью о снижении срока наказания обвиняемый идет на суд и таким образом, может происходить смещение принципа назначения справедливого наказания⁵. Однако, законодатель делает упор на предотвращение и раскрытие других преступлений, сведения о которых можно получить в процессе заключения досудебного соглашения. Заключение досудебного соглашения кроме всего прочего предполагает полное признание вины в содеянном преступлении, что предполагает собой четкое понимание подозреваемым (обвиняемым), что в отношении него будет вынесен обвинительный приговор. Такое условие необходимо, для реализации положений, предусмотренных законодателем в случаях заключения досудебного соглашения, так как предполагает, что лицо раскаялось и в действительности желает оказать содействие следствию. Также, информация предоставляемая подозреваемым (обвиняемым) должна быть ценной и новой для следствия. В принципе, данное условие является основополагающим, при вынесении решения о заключении соглашения с подозреваемым (обвиняемым). Также, немаловажным является тот фактор, что законодатель предполагает получение информации от подозреваемого (обвиняемого) сведений о других участниках совершения преступления, либо о других преступлениях, что относит досудебное соглашение к применению при рассмотрении дел о групповых преступлениях, также ограничивая круг применения рассматриваемой нормы. Говоря о расследовании групповых преступлений, возникает вопрос, а будет ли являться настолько важной информация о сообщнике по составам преступлений, предусмотренных вторыми частями составов материального права, говорящих о простом соучастии? Из логики закона, именно при расследовании таких составов и должно применяться досудебное соглашение, однако не забываем, что законодатель изначально предполагал применение данного института с целью предотвращения и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных устоявшимися группами лиц, преступными сообществами, давая возможность привлечения в качестве источника информации одного из участников банды, который предоставит как раз таки достоверную информацию. Среди ученых процессуалистов имеется мнение, что заключение досудебного соглашения возможно по любым категориям преступлений, даже по тяжким и особо тяжким, однако не обязывает дальнейшее применение особого порядка судебного разбирательства, которое выступает как смягчающее обстоятельство. Возможно, с данным мнением можно согласиться и предположить, что активное содействие расследованию послужит показателем раскаяния в суде и принятию к сведению судьи при вынесении решения, однако, у суда не будет обязанности по ограничению срока, назначенного наказания. Такая версия, конечно же, интересна, по-своему правильна, ведь глава 40.1 УПК РФ не ограничивает органы предварительного следствия в применении привилегий к лицам, с которыми заключено досудебное соглашение, например в виде государственной защиты, что нередко является важным фактором для подозреваемого (обвиняемого). Кроме того, хотелось бы отметить, что применение досудебного соглашения по делам небольшой тяжести не совсем целесообразно, по причине трудоемкого оформления данного положения, а срок наказания за данные категории преступлений не большие и зачастую носят условный характер⁶. Опять же, при рассмотрении преступлений, по которым применяется

заключение досудебного соглашения к групповым преступлениям, становится ясно, что преступления небольшой тяжести не относятся к таковым, то есть при появлении группы, преступление переходит в категорию преступлений средней тяжести, в связи с наличием квалификационного признака преступления.

По нашему мнению, самым подходящим составом по применению досудебного соглашения могут являться составы по делам о наркотических средствах, контрабанде оружия, заказным убийствам и т.п. перечисленные виды преступлений зачастую предусматривают наличие исполнителя, который, скорее всего и подвергается уголовному преследованию, а также других участников, которые находятся по иерархической лестнице выше исполнителя. Такие участники чаще всего недостижимы для следствия по причине слабой доказательственной базы, а также предусмотрительностью таких участников, которые предполагают, что могут быть изобличены и действуют с особой осторожностью. Вот именно в таких случаях необходимо применение досудебного соглашения и получение информации от исполнителя, которая позволит привлечь к уголовной ответственности всех лиц, причастных к преступлению. В то же время, при вынесении наказания лицам, виновным в совершении преступлений тяжких и особо тяжких сложно говорить о справедливости вынесения наказаний в виде половины срока, предусмотренного санкцией статьи материального права, что ставит сложную задачу перед законодателем о применении такого положения в отношении виновных лиц.

Досудебное соглашение является институтом смягчения наказания и носит противоречивый характер. С одной стороны, при вынесении решения о создании такого института, законодатель преследует цель предотвращения уровня преступности в составе организованных групп, которые чаще всего относятся к категориям тяжких и особо тяжких преступлений. Но, в то же время, в соответствии с законодательством может быть применена только к категориям преступлений небольшой и средней тяжести, что прямо нигде в законе не указано, однако по общему правилу предполагает. Данное противоречие не устранено с момента принятия последних изменений, внесенных в уголовно-процессуальный кодекс РФ, которые оговорены выше и вводит в правовой диссонанс.

Неопределенность применения норм законодательства, в процессе уголовного судопроизводства недопустим, в связи с возможностью неправильного трактования правопримителем и дальнейшего допущения ошибок при вынесении окончательных решений. Для этого, законодателю стоит определить круг ограничений, которые необходимо внести в законодательные акты, с целью правильного применения. Прежде всего, четко определить перечень преступлений, по которым заключение досудебного соглашения было бы возможно. Либо, указать категории преступлений, чтобы ограничить сферу применения данного института.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (Принята всеобщим голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» 20 июля 2020 года № 224-ФЗ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.
4. Досудебное соглашение о сотрудничестве в Российском уголовном процессе Хакунов А. М., Напсоков А. Р. // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 11 (150). - С. 305-307.

4 Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» 20 июля 2020 года № 224-ФЗ.

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.

6 ⁴Досудебное соглашение о сотрудничестве в Российском уголовном процессе Хакунов А. М., Напсоков А. Р. // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 11 (150). - С. 305-307.

БОГИНСКИЙ Максим Михайлович

магистр юриспруденции, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА

В статье исследована система международно-правовой регламентации обеспечения безопасности личности в уголовном процессе, как часть правовых систем государств-членов Европейского Союза. На основании анализа положений ряда международных правовых актов автор подчеркивает особенности регулирования обозначенной проблемы. Результаты исследования позволили автору сделать вывод о том, что нормами законодательства ЕС, регулирующих вопросы уголовно-процессуальной безопасности личности, образована единая для всех стран-участниц ЕС концепция обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, безопасность личности, международное право, уголовный процесс.

BOGINSKIY Maksim Mikhaylovich

master of law, postgraduate student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR ENSURING THE CRIMINAL PROCEDURAL SECURITY OF AN INDIVIDUAL IN THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION

The article examines the system of international legal regulation of ensuring personal safety in criminal proceedings, as part of the legal systems of the member states of the European Union. Based on the analysis of the provisions of a number of international legal acts, the author emphasizes the specifics of the regulation of the indicated problem. The results of the study allowed the author to conclude that the norms of the EU legislation governing the issues of criminal procedural security of a person have formed a concept of ensuring the security of a person in criminal proceedings, unified for all EU member states.

Keywords: security, personal security, international law, criminal procedure.

Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве – сложный и многогранный процесс, который является неотъемлемым этапом на пути построения современного правового государства. В настоящее время проблема уголовно-процессуальной безопасности личности признана большинством стран, при этом ее значение не ограничивается рамками национальных законодательств, так как имеет международно-правовой характер. В целом можно констатировать, что качественным показателем изменения современной преступности за последние десятилетия, безусловно, можно считать и возросший уровень противодействия раскрытию преступлений, которое нередко носит системный и долговременный характер¹. Уже в конце 90-х годов прозвучала мысль о том, что защита лиц, содействующих уголовному судопроизводству, составляет глобальную проблему в сфере борьбы с преступностью². А. Ю. Епихин также полагает, что обеспечение безопасности личности в уголовном процессе «генетически вписывается в проблематику международного значения»³.

Россия вступила в Совет Европы 28 февраля 1996 года, тем самым приняв на себя обязательство привести национальное законодательство в соответствие с европейскими

нормами. Как результат, Россией были ратифицированы 60 Конвенций Совета Европы, в том числе затрагивающих вопросы безопасности личности в уголовном процессе, среди которых особое место принадлежит Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴ (далее – ЕКПЧ). Принятый в 2001 году Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), в котором впервые были урегулированы базисные положения безопасности личности, также является результатом устремленности России к международным принципам гуманизма и демократии.

Современный этап развития российского общества, связанный с реформированием всех сфер общественной жизни, органов государственной власти, характеризуется значительной активизацией правотворческих усилий, в том числе и в процессуально-правовой сфере. Практически складывается новая правовая система, обеспечивающая потребности дальнейшей демократизации всех сторон жизни российского общества, развития и охраны прав и свобод личности, становления и развития новых экономических механизмов⁵. Однако динамика развития общественных отношений диктует необходимость совершенствования всех сфер жизни, включая законодательное обеспечение правовых отношений. В этой связи в целях укрепления международных стандартов и расширения масштабов применения положительного опыта зарубежных стран в обеспечении безопасности личности

1 Антонов И. О., Верин А. Ю., Клюкова М. Е. К вопросу об изменении досудебного соглашения о сотрудничестве и прекращении его действия // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. А. Малюткина (Чебоксары, 3 декабря 2018 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. – С. 22.

2 Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. – М., 1995. – С. 187.

3 Епихин А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства. Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2005. – С. 30.

4 Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Международные акты о правах человека: Сборник документов. – М., 2000. – С. 539-551.

5 Антонов И. О., Верин А. Ю., Клюкова М. Е., Шагиева Р. В. Трансформация института приостановления производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 4 (51). – С. 113.

в уголовном процессе целесообразным является актуализация нормативной базы на основе существующей передовой практики. На этом основании в настоящей статье мы рассмотрим ситуацию в сфере международно-правового обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в странах Евросоюза, занимающего важное место в общемировой расстановке сил.

Правовая система ЕС уникальна, что объясняется наличием собственного своеобразного метода регулирования общественных отношений, образованного смешением диспозитивного метода координации равноправных субъектов права и императивного метода субординации, применяемого в рамках иерархичных отношений. Иными словами, с одной стороны, право ЕС является частью международного гуманитарного права, с другой стороны, оно образует самостоятельную наднациональную нормативную надстройку, задающую вектор развития для законодательств стран-участниц ЕС. Характер права ЕС детерминирует глобальную тенденцию к интеграции национального и международного права, в особенности это касается института прав и свобод человека и способов их защиты⁶.

Правовые основы безопасности личности в уголовно-процессуальных отношениях в странах ЕС сформированы, в первую очередь, в рамках международного сотрудничества по вопросам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, реализованного с помощью международных соглашений и членства в международных организациях. Соответственно, основополагающими документами, закрепляющими общие начала безопасности личности, являются правовые акты названных международных организаций и дву- или многосторонние соглашения отдельных стран.

Основой международно-правового регулирования в сфере защиты прав и свобод человека, мы полагаем, можно по праву считать нормативную базу, разрабатываемую на протяжении многих лет ООН. Подтверждением тому являются цели ООН, которые заключаются в поддержании мира и безопасности на планете, развитии дружественных отношений между странами, сотрудничестве в решении международных проблем и в обеспечении уважения прав человека, кроме того, принятые ООН акты имеют широкий круг действия, так как в состав ООН входит 193 государства и 2 государства-наблюдателя. При этом особое место в рамках международной уголовной практики и процедуры отводиться защите свидетеля и потерпевшего.

Центральными документами, затрагивающими не только общие вопросы защиты прав человека, но и некоторые аспекты обеспечения безопасности личности в судопроизводстве, являются Всеобщая декларация прав человека⁷, Международный пакт о гражданских и политических правах⁸, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁹, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью¹⁰, Устав

Международного трибунала¹¹, Каракасская Декларация¹², Устав Международного трибунала по Руанде¹³. Отдельное внимание уделено обеспечению безопасности детей в рамках принятых резолюцией ЭКОСОС от 22 июля 2005 года Руководящих принципов, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений¹⁴. Практической ценностью обладает разработанный в 2008 году Управлением по наркотикам и преступности ООН документ, обобщивший в себе все ключевые аспекты обеспечения безопасности свидетелей в уголовном процессе – Рекомендуемые виды практики в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности¹⁵.

Серьезное воздействие на процесс формирования законодательной базы стран в сфере уголовно-процессуальной безопасности участников судопроизводства оказывают конгрессы и конференции ООН. В ходе одного из мероприятий ООН был представлен Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека по праву на установление истины¹⁶, который имеет значение в контексте рассматриваемого нами вопроса, так как в нем подробно описаны ключевые элементы для разработки программ защиты свидетелей и жертв преступлений.

В настоящее время данная проблема нередко рассматривается в контексте борьбы с коррупцией, терроризмом и транснациональной организованной преступностью. Так, например, на Конференции участников Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности был предложен полезный с точки зрения формирования национальных законодательств документ – Помощь, успешные виды практики и сравнительный анализ национального законодательства в области выявления и защиты потерпевших и свидетелей по делам, связанным с организованной преступностью¹⁷, в котором проводится глубокий анализ обозначенной проблемы, рассматриваются конкретные меры и методы обеспечения безопасности свидетелей и предлагаются типовые законодательные положения, касающиеся создания программы защиты свидетелей.

Исследование международных основ обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве следует продолжить анализом правовых актов СЕ, непосредственно затрагивающих вопросы безопасности личности в уголовном процессе, в числе которых следует выделить:

6 Право Европейского Союза: учебник для магистров / Под ред. С. Ю. Кашкина. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. — С. 40.
7 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - 10.12.1998.
8 Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 12. — 1994.
9 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года) // Российская юстиция. — 1995. — № 4.
10 Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью // Сов. юстиция. — 1992. — № 9-10. — С. 39-40.

11 Устав Международного трибунала // Совет безопасности. Официальные отчеты. Сорок восьмой год. Дополнение за апрель, май и июнь 1993 г. - Нью-Йорк: ООН. — 1996. — С. 148-151.
12 Каракасская декларация // Сб. стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк. — 1992. — С. 14-16.
13 Устав Международного трибунала по Руанде // Резолюции и решения Совета безопасности за 1994 год. Совет безопасности. Официальные отчеты: Сорок девятый год. - Нью-Йорк: ООН. — 1996. — С. 20-24.
14 Резолюция ООН 2005/20 от 22 июля 2005 г. «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений» // (принята 22 июля 2005 г. резолюцией 2005/20 на 36-м пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН).
15 Рекомендуемые виды практики в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности. - Нью-Йорк, 2008. — С. 1.
16 Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век». Генеральная Ассамблея ООН, 3 августа 2018 г. Документ № А/HRC/39/29. § 55.
17 Помощь, успешные виды практики и сравнительный анализ национального законодательства в области выявления и защиты потерпевших и свидетелей по делам, связанным с организованной преступностью // Материалы Конференции участников Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, 28-30 октября 2013 года.

1. Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Кроме того, что нормы Конвенции называют основополагающие принципы защиты прав и свобод человека, в статье 6 регламентирована уголовно-процессуальная мера обеспечения безопасности личности – возможность проведения закрытого судебного процесса.

Говоря о Конвенции, целесообразно также упомянуть деятельность Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), в решениях которого зачастую приводится толкование норм в контексте обеспечения безопасности личности в уголовном процессе. В качестве примера приведем судебное решение по делу «Претто (PRETTO) и другие против Италии»¹⁸, где ЕСПЧ, толкуя ст. 6 ЕКПЧ, указывает на необходимость публичного вынесения приговора, что может рассматриваться в качестве уголовно-процессуальной меры обеспечения безопасности личности.

2. Рекомендацию № R (85)11 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»¹⁹, нормы которой направлены на урегулирование пробелов, связанных с недостаточностью уголовно-процессуального обеспечения безопасности потерпевшего и свидетеля. В частности, отмечается, что работа уголовного правосудия имеет тенденцию к увеличению проблем потерпевшего, в связи с чем государствам-членам ЕС рекомендуется повысить уровень доверия потерпевшего правосудию путем обеспечения эффективной защиты в уголовном процессе и предупреждения противоправного воздействия на потерпевшего или свидетеля, например, попытками запугивания или возмездия преступника.

3. Рекомендацию № R (87)21 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О помощи жертвам и предотвращению виктимизации»²⁰, в которой особое внимание уделяется оказанию помощи жертвам преступлений и их семьям, в том числе, посредством обеспечения личной безопасности и помощи в ходе уголовного процесса, а также пресечения дальнейшей виктимизации.

Помимо документов, носящих общий характер и распространяющих свое действие на всех участников международной организации, Парламентская Ассамблея ЕС утверждает более узконаправленные правовые акты, разрабатываемые в процессе обсуждения политической обстановки отдельных стран, условия которой негативно отражаются на институте прав человека. В качестве примера можно назвать Резолюцию ЕС 1784 «Защита свидетелей как краеугольный камень правосудия и примирения на Балканах»²¹, принятую Ассамблеей 26 января 2011 года. Исходя из анализа конкретных случаев нарушения прав свидетелей, допущенных некоторыми странами в связи с политическими конфликтами в бывшей Югославии, Резолюция призывает страны повысить уровень защищенности личности в уголовном процессе, и предлагает применять такие меры, как обеспечение сохранения личности свидетелей и лиц, содействующих правосудию, в тайне даже от защиты; привлечение независимого от сторон «специального адвоката»; создание специализиро-

ванного независимого надзорного органа; применение мер защиты с самого начала следственных действий, в том числе с привлечением социальных работников и психологов; развитие программы защиты свидетелей путем повышения финансирования, привлечения экспертов и иными способами.

Особенностью данного документа, не свойственной большинству международно-правовых актов, является обозначение конкретных уголовно-процессуальных мер обеспечения безопасности личности, рекомендуемых к адаптации в национальные законодательства государств, наравне с общими универсальными мерами безопасности.

Идеей укрепления солидарности и обеспечения безопасности жертв терроризма пронизаны правовые акты Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – ОБСЕ), членами которой являются многие страны-члены ЕС. Следует отметить Решения ОБСЕ № 618 от 1 июля 2004 г.²², № 1063 от 7 декабря 2012 г.²³, в которых подчеркивается необходимость усиления специальных мер безопасности с соблюдением национального законодательства для оказания поддержки жертвам терроризма и их семьям.

Важное место в правовых системах стран ЕС занимают международные соглашения, заключаемые между отдельными странами, так как условия обеспечения безопасности личности в уголовном процессе разрабатываются с учетом региональных особенностей устройства государственной власти и права, что позволяет не только декларировать общие принципы обеспечения безопасности, но и решать конкретные проблемы в данной сфере. Например, Соглашение о сотрудничестве в области защиты свидетелей, заключенное в 2005 году Латвией, Литвой и Эстонией, предусматривает равные меры обеспечения безопасности для свидетелей и потерпевших, в частности, предусматривает возможность переселения граждан в любую из стран-участниц Соглашения.

Следующую ступень в иерархии источников права для стран ЕС занимает законодательство, разрабатываемое непосредственно ЕС. Несмотря на то, что в 2009 году Европейская Комиссия официально подтвердила отсутствие планов на осуществление законодательской деятельности в области обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве²⁴, ряд принятых ЕС правовых актов регулирует вопросы исследуемой нами проблематики.

В 2001 году Совет Европейского Союза принял основополагающее решение о месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве (2001/220/JHA)²⁵, которое играет особую роль в обеспечении уголовно-процессуальной безопасности личности. Особого внимания заслуживает ст. 8 данного документа, которая содержит ряд принципиально важных положений:

- правом на защиту обладает не только потерпевший (жертва преступления), но и их семьи и лица, находящиеся в аналогичной ситуации;
- оценка рисков противоправного воздействия на защищаемых лиц в связи с уголовным судопроизводством, которая является основанием для применения мер безопасности, должна производиться компетентными лицами;
- каждая страна-участница обязана обеспечить следующие уголовно-процессуальные меры безопасности: меры

18 Постановление ЕСПЧ от 08.12.1983 «Претто (Preitto) и другие против Италии» (жалоба № 7984/77) [рус. (извлечение), англ.]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

19 О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса: Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам-членам от 28.06.1985 № R (85) 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

20 О помощи жертвам и предотвращению виктимизации: Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам-членам от 17.09.1987 № R (87) 21.

21 Обсуждение в Ассамблее 26 января 2011 г. (5-е и 6-е заседания) (см. док. 12440, доклад Комиссии по юридическим вопросам и правам человека, докладчик: г-н Гардетто). Текст, принятый Ассамблеей 26 января 2011 г. (6-е заседание). См. также рекомендацию 1952 (2011).

22 Решение № 618 Постоянного совета, Солидарность с жертвами терроризма (PC.DEC/618), 1 июля 2004 года.

23 Решение № 1063 Постоянного совета, Консолидированная концептуальная база ОБСЕ для борьбы с терроризмом (PC.DEC/1063), 7 декабря 2012 года.

24 Краснова К. А. Защита свидетелей в Европейском союзе: правовое регулирование // Российское право: образование, практика, наука. – 2015. – № 2 (86). – С. 48.

25 Основополагающее решение Совета Европейского союза «О месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве» (2001/220/JHA) от 15 марта 2001 г. // Официальный журнал. – № L 082. – 22.03.2001. – С. 1-4.

по защите личной жизни и фотографического изображения защищаемых лиц; минимизировать контакты между защищаемыми лицами и правонарушителями, в том числе в ходе судебного заседания; законодательно предложить альтернативу дачи показаний в открытом суде.

Развивая идеи, заложенные в решении от 2001 года, в 2011 году Совет ЕС утверждает Будапештскую дорожную карту, согласно которой ЕС был обязан укрепить права и усилить поддержку защищаемых лиц. С этой целью впоследствии была принята Директива 2012/29/ЕС от 25 октября 2012 г. об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений²⁶, которая фактически заменила принятое ранее Основополагающее решение. В директиве закреплен ряд важнейших уголовно-процессуальных прав потерпевшего, в частности, право на получение информации о своих правах, о ходе уголовного процесса, право на получение поддержки и помощи без излишних формальностей, право на обжалование. Особое внимание уделяется предупреждению и борьбе с противоправным воздействием, оказываемым преступником на потерпевшего в ходе уголовного судопроизводства, а также вторичной и повторной виктимизацией. В числе минимального перечня мер обеспечения уголовно-процессуальной безопасности названы меры по:

- обеспечению информационной безопасности (сокрытие от общественности информации о деле, неразглашение или ограничение раскрытия информации о личности и местонахождении потерпевшего, предоставление потерпевшему сведений об освобождении или побеге преступника);
- применению временных судебных запретов или защиты или судебных приказов-запретов;
- оптимизации взаимодействия потерпевшего и уполномоченных органов (ведение видеозаписи допросов и их применение);
- минимизации контактов с обвиняемым и его семьей (оснащение зданий судов отдельными входами и залами ожидания, раздельный вызов потерпевшего и обвиняемого на слушания);
- предупреждению противоправного воздействия посредством проведения индивидуальной оценки, в ходе которой исследуются личные качества и характеристики потерпевшего, а также тип и характер преступления, после чего компетентные органы оценивают риски противоправного воздействия на потерпевшего и принимают решение о применении специальных мер безопасности.

Отдельные узконаправленные вопросы обеспечения безопасности личности в уголовном процессе затронуты в Директиве 2011/99/ЕС от 13 декабря 2011 г. о европейском охранном судебном приказе²⁷, Директиве 2011/36/ЕС от 5 апреля 2011 г. о предотвращении, борьбе с торговлей людьми и защите жертв торговли людьми²⁸, Директиве 2011/93/ЕС от 13 декабря 2011 г. о борьбе с сексуальным насилием и сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией²⁹.

Законодательство ЕС не регулирует конкретные правоотношения в государствах-членах союза, но несмотря на это, оно имеет важное значение, которое заключается в установлении минимальных фундаментальных правил регулирования. Вместе с тем следует отметить, что государства вправе

самостоятельно принимать решение об участии в утверждении правовых актов ЕС. Так, например, Дания не связана обязательством применения на своей территории ранее упомянутой нами Директивы 2012/29/ЕС от 25 октября 2012 года. В этой связи наиболее корректно говорить о стратегическом значении законодательства ЕС, так как оно обозначает вектор развития правовых систем государств, соблюдение которого позволяет рассматривать обеспечение безопасности личности в уголовном процессе как гарантию нейтрализации противоправного уголовного производству в борьбе с региональной и мировой преступностью. Также правотворчество ЕС обеспечивает благоприятные условия для развития международного сотрудничества между странами, которое, в свою очередь, позволяет не только регулировать общие условия обеспечения безопасности, но и корректировать конкретные проблемы, обусловленные политическими особенностями регионов.

В совокупности положения всех международно-правовых актов могут быть рассмотрены в качестве основы концепции обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве, так как они содержат базовые элементы механизма защиты. Камчатов К. В., совершенно справедливо на наш взгляд, подчеркивает возможность использования положительного опыта ЕС при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства³⁰, так как правовые акты ЕС затрагивают наиболее перспективные направления развития правовых институтов, включая институт обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности.

Пристатейный библиографический список

1. Антонов И. О., Верин А. Ю., Клюкова М. Е. К вопросу об изменении досудебного соглашения о сотрудничестве и прекращении его действия // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. А. Малюткина (Чебоксары, 3 декабря 2018 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. – С. 21-27.
2. Антонов И. О., Верин А. Ю., Клюкова М. Е., Шагиева Р. В. Трансформация института приостановления производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 4 (51). – С. 113-116.
3. Епихин А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства. Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2005.
4. Камчатов К. В. Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза об участии жертв преступлений в уголовном судопроизводстве // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – Т. 2. – № 4 (5). – С. 143.
5. Краснова К. А. Защита свидетелей в Европейском союзе: правовое регулирование // Российское право: образование, практика, наука. – 2015. – № 2 (86). – С. 48.
6. Право Европейского Союза: учебник для магистров / под ред. С. Ю. Кашкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство. Юрайт; ИД Юрайт, 2014. – С. 40.
7. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. – М., 1995.

26 Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2012/29/ЕС от 25 октября 2012 г. // Официальный журнал. – № L 315. - 14.11.2012. – С. 57.

27 Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2011/99/ЕС от 13 декабря 2011 г. // Официальный журнал. – № L 338. - 21.12.2011. - С. 1-70.

28 Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2011/36/ЕС от 05 апреля 2011 г. // Официальный журнал. – № L 101. - 15.04.2011. - С. 1.

29 Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2011/93/ЕС от 13 декабря 2011 г. // Официальный журнал. – № L 37. - 11.02.2011. - С. 25.

30 Камчатов К. В. Директивы Европейского парламента и Совета Европейского союза об участии жертв преступлений в уголовном судопроизводстве // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – Т. 2. – № 4 (5). – С. 143.

ЛЕВЧЕНКО Ольга Владимировна

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

МИЩЕНКО Елена Валерьевна

доктор юридических наук, доцент, декан Юридического факультета Оренбургского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ДОСУДЕБНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассмотрен ряд проблем, связанных с процессом доказывания на досудебном этапе расследования уголовных дел террористической направленности. Обосновывается, что обстоятельства, подлежащие доказыванию в данной стадии судопроизводства, имеют конкретные особенности, связанные с составом преступления. При этом важным остается соблюдение конституционных гарантий, прав и свобод человека и гражданина, не зависимо от тяжести совершенного преступления.

Ключевые слова: преступления террористической направленности, процесс доказывания обстоятельств, подлежащие доказыванию, возбуждение уголовного дела, оперативно-розыскные мероприятия, судебные экспертизы.

LEVCHENKO Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, professor of Criminal process sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

MISHCHENKO Elena Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor, Dean of the Law Faculty of the Orenburg State University

SOME PROBLEMS OF THE PROOF PROCESS OF THE PRE-TRIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES OF A TERRORIST ORIENTATION

The article considers a number of problems related to the process of proving at the pre-trial stage of the investigation of criminal cases of a terrorist orientation. It is proved that the circumstances to be proved at this stage of the proceedings have specific features related to the composition of the crime. At the same time, it remains important to observe the constitutional guarantees, human and civil rights and freedoms, regardless of the severity of the crime committed.

Keywords: terrorist crimes, the process of proving the circumstances to be proved, initiation of a criminal case, operational and investigative measures, forensic examinations.

Левченко О. В.

Мищенко Е. В.

Терроризм как объективная реальность нашего времени вызывает особый интерес у исследователей-юристов, в том числе и занимающихся уголовно-процессуальными проблемами расследования уголовных дел.

Необходимо отметить, что именно эти преступления направлены против основ порядка функционирования общества, чем и обосновывается поэтому наибольшая опасность для государства.

Во всем мире наблюдается рост данного вида преступлений, имеющих религиозные, мигрантские и другие корни. И важной проблемой остается интерес молодежи к лжеучениям и участие в террористических организациях и террористических актах. Противодействие терроризму стало одной из самых важных задач государства на сегодняшнем этапе, а установление уголовной ответственности для граждан и организаций за террористическую деятельность – направлением этой работы.

Среди основных принципов противодействия терроризму в Российской Федерации является принцип неотвратимости наказания за осуществление террористической деятельности.

При таких обстоятельствах очень важно не только раскрыть преступление, но и обеспечить законное и обоснованное привлечение лица к уголовной ответственности за содеянное.

В толковом словаре понятие «террор» связывается с определенной политикой, которая направлена на устрашение и «подавления политических противников насильственными мерами»¹. Исходя из этого, теоретиками выделяются следующие признаки терроризма: насилие, устрашение и специальная цель, которые как признаки состава преступления включаются в предмет доказывания, и в этом отмечают особенности предмета доказывания по такого рода делам.

К примеру, Т. А. Гончарова предлагает на основе криминалистической характеристики преступлений дел данной категории включить в предмет доказывания особые обстоятельства: «1) Имел ли место факт терроризма; 2). Время совершения преступления; 3) Где было совершено преступление; 4) Способ совершения; 5) Условия совершения пре-

1 Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 17-е изд., стер., 1985. – С. 691.

ступления; 6) Кто совершил террористический акт; 7) Последствия совершенного преступления; 8) Обстоятельства, способствующие совершению преступления»².

Не уместно говорить об особом подходе к раскрытию таких преступлений, отметим, что предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ) все же носит общий характер для всех составов преступлений, расследуемых по уголовным делам и каких-либо исключений по делам террористической направленности содержать, не может. В соответствии с уголовно-процессуальным законом особенности предмета доказывания закреплены только при производствах по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и применении принудительных мер медицинского характера.

Поэтому уместнее говорить не об особенностях предмета доказывания, а о конкретизации обстоятельств общего предмета доказывания по уголовным делам террористической направленности.

Ученые-процессуалисты отмечают наличие ряда проблем, касающихся досудебного расследования этих видов преступлений, которые связаны как с законодательным регулированием расследования, так и с практикой работы правоохранительных органов.

Успех расследования по уголовным делам террористической направленности во многом зависит от своевременности и законности возбуждения уголовного дела. Возбуждение уголовного дела именно по обстоятельствам, предусмотренным, к примеру, ст. 205 УК РФ, вызывает затруднения, если основываться только на требованиях ст. 140 УПК РФ: поводы и основание для возбуждения уголовного дела.

Как правильно указывает Ю. Н. Белкин, что в данной стадии уголовного процесса для того, чтобы возбудить уголовное дело данной категории устанавливаются не только признаки состава преступления, но и «специфические признаки субъекта преступления, а также причастности последнего к инкриминируемому ему деянию и наступившим последствием от этого деяния»³. Можно говорить еще о целях преступных действий – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений.

Таким образом, возбуждение уголовных дел террористической направленности осуществляется с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона, относящихся к возбуждению любого уголовного дела. Но установление обстоятельств, подлежащих доказыванию в данной стадии судопроизводства, несомненно, имеет конкретные особенности, связанные с составом преступления.

Признаки состава преступления выявляются как основание для возбуждения уголовного дела именно по террористической направленности. Это очень важно, поскольку необходимо сохранить все следы преступления, чтобы впоследствии не иметь пробелов в доказывании. Поэтому нельзя согласиться с мнением авторов, которые предлагают возбуждать дела по иным составам преступлений (ст.ст. 105, 167, 213, 219, 263 УК РФ и других), а потом, на стадии предварительного расследования, вменить виновному терроризм⁴.

Большую часть мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела составляют оперативно-розыскные мероприятия.

Приказы МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» не всегда обеспечивают процессуальные условия, при которых полученные сведения могут быть признаны доказательствами по уголовному делу.

Это отражается на качестве произведенного расследования по делам о терроризме и, как правило, на законности привлечения лиц к уголовной ответственности.

Нужно сказать, что российское доказательственное право до настоящего времени не содержит норм, обеспечивающих процессуальный порядок признания результатов оперативно-розыскных мероприятий доказательствами по уголовному делу. На это обращает внимание ряд исследователей, и предлагают свои пути решения проблемы⁵. Большинство из них связано с дополнением УПК РФ нормами, которые уже содержатся в ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

К примеру, М. Я. Бутаев в своей работе предлагает предусмотреть в уголовно-процессуальном законе такие нормы, которые позволят признать материалы контртеррористической операции доказательствами по уголовным делам⁶.

Представляется, что как бы мы ни трансформировали результаты ОРД, доказательствами они в «чистом» виде не станут, т.к. собираются в другом, в отличие от доказательств, правовом режиме субъектами, статус которых УПК РФ не регламентируется и др. сведения, полученные в результате указанных действий, не являются процессуальными.

Тем не менее, в ходе предварительного расследования преступлений террористической направленности, как и при возбуждении уголовного дела, большое значение имеют именно результаты ОРД. Отмечается, что положения ФЗ об ОРД в ряде случаев не соответствуют мировым стандартам этой деятельности. Примерами могут служить дела, рассмотренные Европейским судом по правам человека: «Быков против России» от 10 марта 2009 г., «Веселов и другие против России» от 2 октября 2012 г., «Ахлюстин против России» от 7 ноября 2017 г. и др.

ЕСПЧ, анализируя российское законодательство о «прослушке», обращает внимание на то, что, например, правоохранительные органы имеют слишком широкую компетенцию для оправдания прослушивания телефонных переговоров с точки зрения оценки события либо действий лиц, создающих угрозу совершения террористического акта. Судебный контроль при выдаче разрешения на прослуши-

теринбург, 2009. – С. 15.

2 Гончарова Т. А. Первоначальный этап расследования терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 13.
3 Белкин Ю. Н. К вопросу об организации уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях террористической направленности // Бизнес в законе. – 2011. – № 6. – С. 87-90.
4 Курдюкова А. В. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте: дис. ... канд. юрид. наук. – Ека-

5 Зуев С. В. Положения Инструкции в решении вопроса о законности приговора: анализ практики // Законность. – 2016. – № 4. – С. 58-60; Ведищев Н. П. Применение оперативно-розыскных мероприятий при расследовании дел о наркотиках // Адвокат. – 2015. – № 3 – С. 23-36; Стрелюхов А. В., Иванов И. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути их решения // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 185-193.
6 Бутаев М. Я. Доказывание по делам о преступлениях террористического характера на досудебных стадиях уголовного процесса (теоретико-прикладной аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 13.

вание мобильных телефонных переговоров очень слаб, либо совсем отсутствует.

Проблема усиления контроля со стороны суда должна разрешаться в рамках общего подхода к гарантиям прав и свобод человека и гражданина, невзирая на тяжесть совершенного преступления.

При расследовании преступлений террористической направленности назначается довольно значительное количество экспертиз. К ним, в первую очередь относятся такие из них как: взрывотехническая, фоноскопическая, судебно-биологическая, пожаротехническая, баллистическая, портретная и другие.

Проблемными вопросами при назначении судебных экспертиз по делам террористической направленности следует считать сроки назначения таких экспертиз, определение их рода и вида, выбор специалиста как эксперта.

Специалисты отмечают, что по таким делам мало назначается комплексных и ситуационных экспертиз, которые представляют особую ценность и имеют широкие возможности в установлении обстоятельств события.

Порой сами эксперты допускают ошибки как объективного, так и субъективного плана. По поводу экспертных ошибок в свое время высказался Р. С. Белкин. Он считал, что такая ошибка, хотя и явилась добросовестным заблуждением, тем не менее, она не приводит к достижению цели экспертного исследования, т.к. отражает сведения, которые не соответствуют объективной действительности⁷.

Необходимо отметить, что Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» в ч. 3 ст. 6 предоставляет возможность заинтересованным лицам обжаловать результаты экспертизы. При этом, в законодательстве должен быть установлен особый порядок такого обжалования.

В УПК РФ отдельный порядок обжалования судебной экспертизы не установлен. Как указал Верховный Суд РФ: «Оценка заключения эксперта может быть оспорена только вместе с приговором или иным итоговым решением...»⁸.

Это обстоятельство может влиять на защиту прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, поскольку вопрос об обжаловании может возникнуть еще в стадии досудебного производства по уголовному делу.

Само заключение эксперта может быть обжаловано как по мотивам его несоответствия приемлемым свойствам доказательств по уголовному делу: относимости, допустимости, достоверности, так и процессуального нарушения прав стороны защиты при назначении экспертизы.

Представляется, что обжалование заключения эксперта заинтересованными лицами возможно после ознакомления с заключением. Жалоба может быть направлена прокурору, осуществляющему надзор за расследованием данного уголовного дела. С этой целью необходимо дополнить ст. 206 УПК РФ.

Расследование преступлений террористической направленности в силу сложности в основном осуществляется группой следователей. УПК РФ (ст. 163) закрепляет положение о полномочиях руководителя такой группы, который организует работу других следователей и принимает значимые решения для расследования уголовного дела. При таких обстоятельствах проблемным вопросом доказывания является

оценка доказательств, как единичного доказательства, так и их совокупности.

Непосредственность исследования доказательств хотя прямо не закреплена на досудебном этапе расследования по уголовному делу, однако она вытекает из анализа уголовно-процессуального закона. Решения по уголовному делу должны быть обоснованными и мотивированными. Для этого лицо, производящее расследование, должно правильно оценить совокупность доказательств, познать их непосредственно в процессе собирания и проверки. Руководитель следственной группы может это сделать только со слов следователя и содержания протоколов следственных действий.

Конечно, руководитель следственной группы может участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, производить их лично, но большой объем доказательственного материала ограничивает его возможности. Тем не менее, многие доказательства по уголовному делу руководитель следственной группы не воспринимает непосредственно. Это во всех случаях сказывается на качестве расследования и законности принятия решений.

Таким образом, процесс доказывания на досудебном этапе расследования уголовных дел террористической направленности хотя и имеет общие проблемы с процессом доказывания по другим составам преступлений, но имеет и особенности, которые необходимо учитывать путем совершенствования законодательства и практики его применения.

Приставленный библиографический список

1. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 года № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2.
2. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 1997.
3. Белкин Ю. Н. К вопросу об организации уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях террористической направленности // Бизнес в законе. – 2011. – № 6. – С. 87-90.
4. Бутаев М. Я. Доказывание по делам о преступлениях террористического характера на досудебных стадиях уголовного процесса (теоретико-прикладной аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.
5. Ведищев Н. П. Применение оперативно-розыскных мероприятий при расследовании дел о наркотиках // Адвокат. – 2015. – № 3 – С. 23-36.
6. Гончарова Т.А. Первоначальный этап расследования терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
7. Зуев С.В. Положения Инструкции в решении вопроса о законности приговора: анализ практики // Законность. – 2016. – №4. – С. 58-60.
8. Курдюкова А. В. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 17-е изд., стер., 1985. – С. 691.
10. Стремоухов А. В., Иванов И. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути их решения // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 185-193.

7 Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 1997. – С. 157.

8 О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 года № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2.

БИЧЕНОВА Анна Роландиевна

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, майор внутренней службы

ЕРЕМЕЕВА Елизавета Юрьевна

курсант 3 курса Самарского юридического института ФСИН России

КОНТРОЛЬ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН С ОТСРОЧКОЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с применением отсрочки отбывания наказания в отношении осужденных женщин, осуществления контроля в отношении данных лиц, благодаря учреждениям уголовно-исполнительной инспекции. Контроль предполагает, что инспекторы УИИ играют особую значимость в оказании социальной помощи, поддержке и защите осужденных, приговоренных к наказанию, не связанному с лишением свободы.

Ключевые слова: наказания без мест лишения свободы, женщины, отсрочка отбывания наказания, уголовно-исполнительные инспекции, контроль за осужденным.

BICHENOVA Anna Rolandievna

lecturer of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, major of internal service

EREMEEVA Elizaveta Yurjevna

3rd year student of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

MONITORING OF THE BEHAVIOR OF CONVICTED WOMEN WITH DELAY IN SERVING THEIR SENTENCES

This article addresses the problems associated with the application of deferral of sentence to convicted women, monitoring of these persons through penal institutions. The monitoring assumes that PSI inspectors play a special role in providing social assistance, support and protection to convicts sentenced to non-custodial sentences.

Keywords: sentences without places of deprivation of liberty, women, deferral of sentence, penal inspections, monitoring of convicted persons.

Определяющим вектором уголовно-исполнительной политики государства послужило принятие концепции «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. №1138-р¹.

Согласно положениям указанной Концепции, государственная политика в области уголовного правосудия предполагает увеличение к 2030 году общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний.

В пенитенциарной литературе есть мнение, что анализируемые уголовно-правовые учреждения в некоторой степени связаны между собой². Однако прежде, чем рассматривать взаимосвязь между ним необходимо остановиться на проблемах, существующих в современном мире, связанные с применением отсрочки отбывания наказания.

Как отмечает С. А. Кацуба среди ученых и практиков, глава 12 УК РФ³ «освобождает от наказания» выражает сомнения в правильности утилизации. Трудно не согласиться

с мнением ученого о том, что отсрочка является уголовным наказанием, хотя и она имеет некоторые общие черты: Суд от имени государства публично дает негативную оценку виновным и общественной опасности, которую они совершают только для тех, кто совершает преступления⁴.

Испытательный срок на осужденного назначается на основании того, что суд определяет возможность исправления осужденного в случае назначенного судом наказания приговора. Комплекс обстоятельств, положительно характеризующих виновного, действующих в целях улучшения жизнедеятельности виновного, а именно возможность отбывать наказание без мест лишения свободы.

Точное изучение нашей темы работы несомненно затрагивает вопрос применения отсрочки отбывания уголовного наказания. Поэтому для более улучшенного изучения обратимся к статистическим данным на территории Российской Федерации по применению наказания не связанных с лишением свободы в отношении осужденных женщин.

Исполнение уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества в Российской Федерации осуществляют 1347 уголовно-исполнительных инспекций. Ежегодно по учетам указанных учреждений проходит порядка 1,1 млн осужденных. В течение 2 полугодия 2020 года на исполнении в УИИ находилось 497018 приговоров, из них: - к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

1 Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. (Распоряжение Правительства РФ) от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2021).

2 Сундурова О. Ф. Основания условного осуждения и отсрочки отбывания наказания по правилам ст. 82 УК РФ: сравнительное исследование // Научный Татарстан. - 2008. - № 3. - С. 185.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

4 Кацуба С. А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: монография. - Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2009. - С. 14.

- 17870, к обязательным работам – 31660; к исправительным работам – 60417; условно осужденных - 743349, осужденных женщин с отсрочкой отбывания наказания – 6364⁵.

Важнейшим элементом правовой структуры рассматриваемого учреждения является, во-первых, установление определенных требований к поведению (условиям) осужденных женщин, несоблюдение которых влечет за собой фактическое исполнение приговора, а во-вторых, введение законодательства, регламентирующего и предусматривающего систему воспитательных и профилактических мер (контроля) по обеспечению соблюдения этих требований в отношении неиспользования средств принудительного содержания.

В статье 178 уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и ведомственной инструкции о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, которая утверждена Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12.04.2005 года № 38 (далее – инструкция), предусматривающий порядок осуществления контроля уголовно-исполнительной инспекции за женщинами-заклученными, которым была предоставлена отсрочка отбывания оставшегося срока наказания.

Несмотря на возможность данного института отсрочить отбывание наказания, наблюдение за поведением женщин, приговоренных к лишению свободы осуществляется посредством воспитательных и профилактических мероприятий. Конкретизируя, основными мерами воспитательного характера являются предоставление осужденной женщине, как матери индивидуальных задач, которые она должна выполнять по отношению к ребенку в момент предоставления отсрочки (воспитание детей и уход за ними)⁶.

Органы внутренних дел предупреждают осужденных женщин, уклоняющихся от воспитания своих детей, не забывая о них или нарушающих общественный порядок. Отказывая в переводе детей в детские дома, органы внутренних дел имели основания для дальнейшего уклонения от алиментов, ухода и повторения нарушений общественного порядка, и представили в суд представление об отмене отсрочки вынесения приговора и доставлении осужденных в назначенные места лишения свободы.

Когда ребенок достигает трехлетнего возраста, суд, представлено органами внутренних дел по месту жительства осужденного, постановляет освободить осужденного от отбывания наказания или заменить его меньшим наказанием, или вернуть осужденного в исправительно-трудовое учреждение для отбывания части отбытого наказания. Если приговор возобновляется, суд может определить, полностью или частично, срок отсроченного наказания или отказаться от его отбывания.

В соответствии со статьей 361 Уголовно-процессуального кодекса исполнение наказания определенной категорией женщин также может быть приостановлено до начала исполнения приговора: 1) в случае беременности осужденного на момент исполнения приговора на срок не более одного года; 2) если осужденная женщина имеет малолетнего ребенка до достижения им трехлетнего возраста. Если осуж-

денному разрешается отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы, а его меры пресечения не имеют отношения к задержанию при вынесении приговора, суд направляет копию приговора и постановление о его исполнении в Уголовно-правоохранительную инспекцию (далее УИИ). Согласно этим документам, инспекция поставила осужденных женщин на учет и уведомила суд об этом в течение трех дней.

Даже в случае образцового поведения, отсутствия общественного порядка, постоянного рабочего места и других позитивных аспектов, если сложилась серьезная ситуация: уклонение от воспитания детей предшествует отмене приговора об отсрочки. Сущность неучастия в воспитании ребенка устанавливается путем индивидуального метода в индивидуальном случае.

Отметим, что женщине совершившей в период отсрочки отбывания наказания преступление по неосторожности или умышленное преступление небольшой или средней тяжести, предусматривается отмена судом отсрочки отбывания наказания. Поэтому вопрос, связанный с отменой отсрочки отбывания наказания в отношении осужденной женщины, предполагает целесообразное законодательное применение.

Правовой статус осужденных женщин, которым предоставляется отсрочка, включает в себя совокупность возложенных на них субъективных обязанностей и прав, которыми они обладают. Правовое положение осужденных женщин соответствует нормам статьи 82 Уголовного кодекса, статей 177 и 178 Уголовного кодекса Российской Федерации и ведомственного нормативного акта.

В соответствии с действующим законодательством контроль за поведением осужденных женщин, которым была предоставлена отсрочка исполнения наказания или отсрочка исполнения наказания неотбытой части наказания, осуществляют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных. Основные направления их деятельности-учет осужденных женщин и, по сути, контроль за их собственным поведением.

Контроль за соблюдением требований этой категории женщин:

Во-первых, оно не является карательным, но его главная цель - выработать позитивное отношение к таким осужденным женщинам. Такие ценности, как забота о своих детях и определение их положения и роли в современном обществе, где они нарушают закон.

Во-вторых, в законодательной базе не существует конкретных мер, которые могли бы предупреждать осужденную от совершения преступления.

Контроль за осужденными женщинами, освобожденными из мест содержания под стражей, начинается с получения уведомления об освобождении от тюремной администрации и копии решения суда об отсрочке приговора. В уведомлении должны указываться дата освобождения и прибытия предполагаемого правонарушителя по месту жительства (собственная жилплощадь правонарушителя или согласие его родственников принять ее и ребенка и создать необходимые условия для проживания). Сотрудники уголовно-исполнительной системы контролируют фактическое прибытие женщины и ее отметку по месту регистрации во взаимодействии со службой ОВД.

Основными задачами контроля является:

1. Обеспечение соблюдения установленных Законом требований к поведению осужденной женщины в период ее данного воздействия. Это достигается, во-первых, предотвращение совершения осужденным новых преступлений, а во-

5 Сайт судебного департамента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=120&item=72>. (дата обращения: 17.06.2021).

6 Жуков А. В. Некоторые проблемы применения отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - Тольятти, 2002. - Вып. 9. - С. 151.

вторых, предоставлением возможности воспитывать детей собственной матери;

2. Подтверждение или опровержение в суде заключения о необходимости применения к осужденной женщине отсрочки отбывания этого наказания или оставшейся части наказания.

3. Нарушение возложенных обязанностей осужденных, общественного порядка и трудовой дисциплины влечет за собой основания для вынесения письменного предупреждения УИИ, которые могут стать препятствием осужденной женщине по выполнению своих материнских обязанностей, но не основанием, отменяющим отсрочку отбывания наказания.

4. По окончании отсрочки уголовно-исполнительная инспекция должна направить представление с предлагаемыми выводами о дальнейшей судьбе осужденного в суд не позднее следующего дня после истечения срока отсрочки.

5. Полученное судом представление должно быть рассмотрено в течение 5-7 дней с момента его поступления в суд.

Контроль, осуществляемый уголовно-исполнительной инспекцией, не ограничивается только фактической регистрацией совершенных правонарушений и, следовательно, своевременным представлением в суд с требованием отменить задержку, но и выступает мощным воспитательным фактором⁷.

Согласно действующему законодательству, при достижении ребенком возраста 14 лет инспекция представляет в суд документ, касающийся освобождения осужденного, отбывающего оставшейся части наказания или замены оставшейся части наказания более мягким наказанием. По получении утвердительного решения Суда УИИ прекращает свой контроль за поведением осужденных женщин и снимает их с учета.

Анализ и обобщение дисциплинарной практики показывают, что в действительности задержки в отсрочки зачастую не отменяются, несмотря на два или более предупреждений. Поэтому мы считаем, что было бы предпочтительнее предусмотреть эффективные условия предоставления в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Мы считаем, что у сотрудников УИИ нет действенных способов воздействия на осужденную женщину в случае неявки ее для отметки. Считаем необходимым, в случае периодической неявки осужденной в УИИ вести налагать на виновного меры наказания. А именно, инспекции должны вести отчет об осужденном, связанный с его поведением и исполнением возложенных обязанностей. В конце каждого предоставлять отчет руководству для выведения анализа нарушений.

В отношении неявки осужденной женщины сотрудник УИИ может оформить документ в ОВД о доставлении осужденного в соответствующую инспекцию. Эта мера явно не предусмотрена по моральным соображениям для лиц, приговоренных к отсроченным срокам наказания по личным причинам. На наш взгляд, приемлемо применять эту меру к правонарушителям, осуждение которых было отложено, если преступник систематически не является на регистрацию и при этом ведет себя в надлежащем поведении (грубое поведение работника, отказ от проведения проверок по месту жительства).

Как подчеркивалось, результативность отсрочки отбывания наказания или отсрочки отбывания оставшейся части наказания зависит не только от обоснованности применения закона, но и от организации контроля уголовно-ис-

полнительными инспекциями за поведением осужденных женщин. Сегодня сложность организации контроля качества заключается еще и в том, что нагрузка на одного сотрудника уголовно-исполнительной инспекции достаточно высока, поскольку проверки фиксируются не только осужденными женщинами, которым предоставляется отсрочка отбывания наказания, но и осужденными, наказание которых не связано с лишением свободы. С каждым годом количество районных уголовно-исполнительных инспекций сокращается.

Мы считаем, что право суда налагать дополнительные обязательства на осужденных должно повысить эффективность продления отсрочки отбывания наказания. Необходимо обеспечить это для того, чтобы правонарушители несли ответственность за совершенные преступления, поскольку, как указали инспекторы, некоторые считают, что они были освобождены и что они не несут ответственности ни за кого, следствием чего является соответствующее поведение правонарушителей: грубое обращение с работниками и воспрепятствование доступу в дома для проверки. Некоторые ученые отмечают, что не бесполезно оставлять после себя проступки, не вызывая последствий для поощрения преступников. Поэтому необходимо и уместно возлагать на осужденных дополнительные обязательства.

Таким образом, действующие нормативные акты, регламентирующие осуществление уголовно - исполнительными инспекциями контроля за поведением осужденных женщин, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания или оставшаяся часть наказания, не отвечают своевременным требованиям и нуждаются в совершенствовании-разработке нового ведомственного нормативного акта с учетом последних законодательных изменений.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Жуков А. В. Некоторые проблемы применения отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - Тольятти, 2002. - Вып. 9. - С. 151.
3. Кацуба С. А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: монография. - Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2009.
4. Лукьянова И. М. Отсрочка отбывания наказания: дис. ... канд. юрид. наук: специальность 12.00.08. - Тюмень, 2010.
5. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. (Распоряжение Правительства РФ) от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2021)
6. Сайт судебного департамента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=120&item=72>. (дата обращения: 17.06.2021)
7. Сундурова О. Ф. Основания условного осуждения и отсрочки отбывания наказания по правилам ст. 82 УК РФ: сравнительное исследование // Научный Татарстан. - 2008. - № 3. - С. 185.

⁷ Лукьянова И. М. Отсрочка отбывания наказания: дис. ... канд. юрид. наук: специальность 12.00.08. - Тюмень, 2010. - С. 46

ГОЛОДОВ Павел Васильевич

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В статье представлен научный анализ проблем правового регулирования юридической ответственности осужденных за нарушение порядка и условий отбывания наказания. Обосновывается необходимость установления соответствующих мер ответственности применительно ко всем видам наказаний, предлагаются отдельные технико-юридические изменения норм уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденные, порядок отбывания наказания, юридическая ответственность, уголовная ответственность, административная ответственность, дисциплинарная ответственность.

GOLODOV Pavel Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

SOME PROBLEMS OF LEGAL RESPONSIBILITY OF CONVICTS FOR VIOLATION OF THE PROCEDURE AND CONDITIONS FOR SERVING A SENTENCE

The article presents a scientific analysis of the problems of legal regulation of the legal responsibility of convicted persons for violating the order and conditions of serving a sentence. The necessity of establishing appropriate measures of responsibility in relation to all types of punishments is justified, separate legal changes to the norms of the penal enforcement legislation are proposed.

Keywords: penal system, convicts, procedure of sentence serving, legal responsibility, criminal liability, administrative responsibility, disciplinary responsibility.

Вопросы юридической ответственности осужденных за нарушение установленного порядка и условий отбывания наказания достаточно подробно регламентированы в уголовно-исполнительном законодательстве. Вместе с тем, в данной области остается еще немало проблем, требующих своего решения, как на законодательном, так и на правоприменительном уровне. Согласно ст. 11 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (далее – УИК РФ)¹, осужденные обязаны соблюдать установленный порядок и условия отбывания наказаний; неисполнение осужденными возложенных на них обязанностей, а также невыполнение законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, влекут установленную законом ответственность. Осужденные могут быть привлечены к уголовной, административной, дисциплинарной и материальной ответственности.

Ответственность осужденных за допущенные нарушения установленного порядка и условий отбывания наказания чаще всего именуют дисциплинарной ответственностью², хотя в УИК РФ отсутствует нормативное закрепление таких понятий, как «дисциплинарный проступок», «дисциплинарное взыскание»; при этом термин «дисциплинарное взыскание» употребляется в нормах УИК РФ всего лишь единожды (ч. 8 ст. 117 УИК РФ).

В научных публикациях по проблемам юридической ответственности можно встретить и иные подходы. Например, Д. А. Липинский данный вид ответственности позиционирует в качестве уголовно-исполнительной, полагая, что в основе деления юридической ответственности на виды лежит отраслевой критерий, а также ряд дополнительных признаков³. Данная позиция исходит из того, что уголовно-исполнительная ответственность наступает за нарушение требований именно уголовно-исполнительного законодательства, определяющего порядок и условия отбывания наказания, режимные требования, которые обязаны соблюдать осужденные, и потому является самостоятельным видом ответственности. Что же касается уголовной ответственности, то ее применение ограничено соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ⁴ (далее – УК РФ): ст.ст. 313, 314 УК РФ.

Представляется, что в определенной мере такой подход заслуживает внимания, поскольку дисциплинарная ответственность, как правило, наступает за нарушение требований трудовой и иной дисциплины либо требований внутреннего распорядка предприятий, объединений и учреждений⁵, а нарушение установленного уголовно-исполнительным законодательством порядка и условий отбывания наказания, наряду с нарушением требований трудовой дисциплины и

Голодов П. В.

1 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
2 См.: Уголовно-исполнительное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 196.

3 См.: Липинский Д. А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. – 2004. – № 12. – С. 22-30.
4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5 См.: Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2018. – С. 629.

правил внутреннего распорядка, могут выражаться в нарушении непосредственно требований акта правосудия – приговора суда, определяющего запреты, обязанности и ограничения в отношении осужденных (например, ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 58 УИК РФ).

Отдельные нарушения осужденных могут повлечь по решению суда дополнение установленных обязанностей (ч. 3 ст. 53 УК РФ) и запретов (ч. 7 ст. 73 УК РФ), продление испытательного срока или отмену условного осуждения (ст. 74 УК РФ), отмену отсрочки отбывания наказания (ч. 2 ст. 82 УК РФ), а нарушения, признаваемые злостными – изменение вида наказания на более строгий вид (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1 УК РФ). Применение данных мер находится в сфере уголовного законодательства. Здесь заслуживает внимания точка зрения Д. А. Липинского о том, что замена одного вида наказания другим, более суровым противоречит принципу законности, в связи с чем он предлагает в действующий уголовный закон ввести специальную норму, устанавливающую ответственность за уклонение от отбывания любого из видов уголовного наказания⁶. Например, в Уголовном кодексе Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 предусмотрена уголовная ответственность за злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения (ст. 411); за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста (ст. 414), в виде ограничения свободы (ст. 415), в виде исправительных работ (ст. 416), в виде общественных работ (ст. 419), от уплаты штрафа (ст. 418); за неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 417)⁷. Действительно, в УК РФ, кроме ст. 314, нет других норм о том, что злостное уклонение от отбывания наказания, может быть квалифицировано в качестве преступления, но фактически УК РФ предусматривает возможность ее усиления в рамках реализации уголовной ответственности за преступление, приговор по которому уже судом вынесен (до совершения злостных нарушений) и исполняется. Таким образом, уже после вынесения приговора, на стадии его исполнения последующее правонарушающее посткриминальное поведение осужденного фактически влияет на объем наказания (например, установление дополнительных правоограничений осужденному к ограничению свободы) или его вид. Вместе с тем, говоря о привлечении осужденного к ответственности в виде замены наказания более строгим его видом, следует все же учитывать, что такая замена осуществляется в установленной уголовным законом пропорции (например, обязательные работы заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ), и однозначно утверждать, что при этом увеличивается объем карательного воздействия на осужденного, не представляется возможным. Да, вид наказания более строгий, но есть пропорция, призванная их «уравновесить», а сама замена осуществляется судом для назначения осужденному более эффективного вида наказания, способного достичь цели исправления. Тогда в данном случае встает вопрос об ответственности осужденного за злостное уклонение от отбывания наказания – получается, что ее нет.

Представляется, что законодатель умышленно предусмотрел возможность замены наказания на более строгий вид, а также возможность возложения на осужденного дополни-

тельных ограничений именно в главе 9 УК РФ «Понятие и цели наказания. Виды наказаний», стремясь обеспечить гибкость и эффективность мер уголовно-правового воздействия. Если бы цель стояла в криминализации злостного уклонения от отбывания наказания, то институт замены наказания логичнее было бы предусмотреть в разделе VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера». Однако дискуссионным остается вопрос о возможности замены наказания на более строгий вид, не предусмотренный санкцией статьи Особенной части УК РФ за совершение соответствующего преступления.

Кроме того, сложно говорить об обоснованности применения фактически дисциплинарной, а не административной, преюдиции при решении вопроса о замене уголовного наказания на более строгий его вид (ст. 5 ст. 58 УИК РФ, ч. 5 ст. 53 УК РФ), дополнении наложенных на осужденного судом ограничений (ч. 3 ст. 58 УИК РФ, ч. 3 ст. 53 УК РФ), или же вовсе при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 314 УК РФ). Полагаем, что дисциплинарная ответственность не должна трансформироваться в уголовную. Однако, например, в ст. 32 Уголовного кодекса Республики Беларусь присутствует институт дисциплинарной преюдиции (наряду с административной) при назначении уголовного наказания. Д. С. Даланов определяет данный вид преюдиции в качестве уголовно-исполнительной преюдиции⁸.

Сравнительный анализ норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства демонстрирует отсутствие единого подхода при раскрытии категории злостного уклонения от отбывания наказания. Например, в ч. 2 ст. 82 УК РФ, применительно к отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, четко установлены основания для ее отмены: отказ от ребенка и продолжение уклонения от обязанностей по воспитанию ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного. Применительно же, например, к ч. 5 ст. 53 УК РФ о предварительном вынесении в отношении осужденного предупреждения и официального предостережения со стороны органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного (ч. 2 ст. 58 УИК РФ), ничего не сказано. Также и в части 3 ст. 74 при установлении в качестве основания отмены условного осуждения систематического нарушения общественного порядка, сам критерий систематичности не раскрывается, он раскрыт в ч. 1 ст. 190 УИК РФ. Основанием применения мер ответственности в одних случаях является простое уклонение от отбывания наказания (исправительные работы), в других случаях – только злостное (штраф)⁹.

Более того, ч. 6 ст. 53.1 УК РФ в качестве основания для замены неотбытой части наказания в виде принудительных работ лишением свободы, наряду с уклонением осужденного от отбывания наказания, присутствует признание осужденного злостным нарушителем порядка и условий отбывания наказания. Представляется, что данная оценочная категория должна использоваться преимущественно в рамках уголовно-исполнительного законодательства при решении вопросов дифференциации исполнения наказания, организации воспитательной и профилактической работы с осужденным; а в уголовном законе предпочтительнее видится использо-

6 См.: Липинский Д. А. Указ. соч. – С. 22-30.

7 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Pravo.by. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 30.06.2021).

8 См.: Даланов Д. С. Уголовно-исполнительная преюдиция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2011. – С. 8.

9 См.: Дворянсков И. В. Уклонение от отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества: основания и виды ответственности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 5 (216). – С. 32.

вание юридической конструкции «злостное уклонение от отбывания наказания». Тем более что осужденный за те нарушения, за совершение которых был признан злостным нарушителем, ответственность уже понес в виде дисциплинарных взысканий, в связи с чем обладание статусом злостного нарушителя не должно повлечь дополнительную ответственность, такая ответственность должна наступать только за противоправное деяние.

Исходя из системного анализа целей уголовного наказания, целей, задач и основных институтов уголовно-исполнительного законодательства, представляется, что уклонением от отбывания наказания в виде лишения свободы необходимо считать не только невозвращение (неявку) осужденного в исправительное учреждение, но и отказ от работы, от участия в воспитательных мероприятиях, противодействие администрации (исправительному воздействию), принадлежность к группам отрицательной направленности, оказывающим негативное влияние на других осужденных (распространение криминальной субкультуры) – все это должно вести к исключению в судебном порядке определенных периодов из срока отбытого наказания, хотя и четко определить продолжительность данных периодов довольно трудно. Процесс исполнения наказания и процесс его отбывания должны быть взаимосвязанными, т.е. не только государство должно в полной мере исполнять назначенное судом наказание, но и осужденный должен отбывать его полностью, учитывая все его карательные и исправительные компоненты, поскольку сама по себе изоляция не позволяет достигать всех целей наказания. В связи с этим, представляются интересными в научном плане предложения отдельных авторов не включать (в судебном порядке) в общий срок отбывания наказания в виде лишения свободы периоды содержания осужденных в штрафном изоляторе, помещении камерного типа и едином помещении камерного типа¹⁰. Схожие правовые последствия, на наш взгляд, должен повлечь и факт признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, однако период, на который осужденный признается злостным нарушителем законодательно не определен; признание осужденного злостным нарушителем в таком случае должно, на наш взгляд, осуществляться в судебном порядке.

С другой стороны, в решении законодателя, не предусматривать в ряде случаев юридическую ответственность за уклонение от отбывания наказания либо злостное нарушение порядка его отбывания определенная логика имеется, хотя он и не последователен, так как установил такую ответственность (уголовную) за побег из мест лишения свободы, уклонение от отбывания лишения свободы и ограничения свободы. Например, в Германии, Швейцарии и ряде других иностранных государств ответственность за побег из мест лишения свободы не установлена, а в ряде случаев установлена только при групповом побеге сопряженным с насилием или оружием, а также за освобождение заключенного. Действительно, именно государство в лице специальных учреждений и их администраций должно обеспечить исполнение наказания (приговора суда), а если осужденный уклоняется от отбывания наказания, то целесообразно применять воспитательные меры и меры правового стимулирования, пресекающие и профилактические меры. Другое дело, если

побег осужденного привел к тяжким последствиям, спровоцировал массовые беспорядки (дезорганизация деятельности исправительного учреждения), либо, если осужденный, уклоняясь от исправительного воздействия, принадлежит к группам отрицательной направленности, активно распространяет в среде осужденных нормы криминальной субкультуры, то данные деяния должны подпадать под отдельный состав.

Меры юридической ответственности, в отличие от иных мер государственного принуждения предупредительного, пресекающего и восстановительного характера, имеют карательную направленность и выражаются в наступлении для правонарушителя отрицательных последствий личного, имущественного, организационного или физического характера¹¹. Анализируя уголовно-исполнительное законодательство в контексте данного признака юридической ответственности, можно обнаружить некий, как нам представляется, «юридический парадокс», который состоит в следующем. Применение такого института, как изменение вида условий отбывания наказания в виде лишения свободы на более строгие для осужденных может привести к реальным отрицательным правовым последствиям (уменьшение количества свиданий, посылок и передач, средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости), хотя данная мера является, в большей степени, мерой режимной и воспитательной, и применяется в связи с признанием осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, а не собственно за совершение правонарушения. И, напротив, применение меры ответственности может иметь лишь предупредительный характер и, по сути, не содержать в себе никакой карательной составляющей, проявляющейся в дополнительных лишениях для осужденного, нарушившего порядок отбывания наказания (например, ч. 1 ст. 29 УИК РФ в качестве меры ответственности осужденного к обязательным работам предусматривает его предупреждение об ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации). Вместе с тем, здесь следует иметь в виду следующее:

в первом случае речь идет о реализации требований соответствующего вида условий содержания, предусматривающих определенный уровень предоставляемых осужденному льгот, а не о возложении на осужденного дополнительных ограничений и обязанностей (перевод осужденного на облегченные условия содержания составляет его законный интерес, направленный на приобретение дополнительных льгот; перевод в более строгие условия сопровождается утратой этих льгот);

во втором случае мера ответственности может не иметь карательного характера, но, в то же время, учитываться в преюдициальном порядке при применении к осужденному более строгих мер ответственности в дальнейшем (например, ч. 2 ст. 58 УИК РФ).

Рассматривая данную ситуацию, Е. А. Коданева констатирует, что один юридический факт в виде совершения осужденным злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания фактически влечет два правовых последствия – назначение дисциплинарного взыскания и перевод осужденного на более строгие условия отбывания наказания, а это, в свою очередь, фактически означают двойную ответственность за одно и то же противоправное деяние, и

¹⁰ См.: Санташова Л. Л., Худякова Е. А. Совершенствование правового регулирования мер поощрений и взысканий, применяемых к осужденным к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 249-256.

¹¹ См.: Горлова Е. Н., Ситник А. А., Соболь О. С. Ответственность за нарушение финансового законодательства: учебное пособие для магистратуры / Отв. ред. Н. М. Артемов, А. А. Ситник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – С. 12-19.

не соответствует принципу справедливости¹². С данным выводом согласиться довольно трудно, так как перевод на более строгие условия отбывания наказания отечественным уголовно-исполнительным законодательством к числу мер ответственности осужденных не отнесен, порядок применения данной меры иной, она является элементом прогрессивной системы отбывания наказания. Вместе с тем, в уголовно-исполнительном законодательстве присутствуют такие меры взысканий, применяемых к осужденным, как перевод в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры (ч. 1 ст. 115 УИК РФ), которые, по сути, представляют собой новые, более строгие условия содержания осужденных. Например, В. А. Уткин считает, что содержание осужденных к лишению свободы в помещениях камерного типа и единых помещениях камерного типа необходимо сделать условиями содержания с определенными правоограничениями¹³.

Применительно к юридической ответственности осужденных за нарушение установленного порядка и условий отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, можно также назвать еще ряд проблемных моментов.

В частности, согласно ч. 1 ст. 26 УИК РФ, осужденные к обязательным работам, обязаны ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию (далее – УИИ) об изменении места жительства. За нарушение данной обязанности они несут ответственность в соответствии со ст. 29 УИК РФ. В то же время, нарушение аналогичной обязанности осужденными к исправительным работам (предусмотрена ч. 5 ст. 40 УИК РФ) законодателем не включено в перечень нарушений порядка и условий отбывания исправительных работ (ч. 1 ст. 46 УИК РФ), в связи с чем привлечь их к ответственности в соответствии со ст. 46 УИК РФ не представляется возможным, и в данном случае осужденные будут привлечены к административной ответственности по аналогичному составу административного правонарушения (вместе с тем, судебная практика здесь разная – в большинстве случаев выносятся решения об отсутствии состава административного правонарушения). Получается, что в данной ситуации вид юридической ответственности определяется пробельностью уголовно-исполнительного законодательства. Полагаем необходимым более четко разграничить в законодательстве вопросы привлечения осужденных к административной и дисциплинарной ответственности, чтобы исключить конкуренцию норм уголовно-исполнительного и административного права.

Статья 57 УИК РФ определяет в качестве одной из мер поощрения осужденных к наказанию в виде ограничения свободы досрочное снятие ранее наложенного взыскания. Вместе с тем, в ч. 2 ст. 58 УИК РФ в качестве условия применения к осужденному меры взыскания в виде официального предупреждения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений определено совершение осужденным повторного правонарушения в течение одного года после вынесения предупреждения; согласно ч. 4 ст. 58 УИК РФ, злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается осужденный, допустивший нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение

одного года после применения к нему взыскания в виде официального предупреждения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений. Представляется целесообразным не учитывать в приведенных выше нормах взыскания, снятые досрочно.

В настоящее время практически отсутствует какая-либо ответственность за уклонение от исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Единственной мерой является незачет в срок отбывания данного наказания времени, в течение которого осужденный занимал запрещенные для него должности либо занимался запрещенной для него деятельностью, что не является мерой юридической ответственности.

Таким образом, правовые основы юридической ответственности осужденных за нарушение порядка и условий отбывания наказаний требуют дальнейшего совершенствования в направлении обеспечения системности, полноты и преемственности мер ответственности, четкого разграничения различных видов ответственности осужденных и обеспечения неотвратимости ее наступления.

Пристатейный библиографический список

1. Горлова Е. Н., Ситник А. А., Соболев О. С. Ответственность за нарушение финансового законодательства: учебное пособие для магистратуры / Отв. ред. Н. М. Артемов, А. А. Ситник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 112 с.
2. Даланов Д. С. Уголовно-исполнительная преюдиция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2011. – 19 с.
3. Дворянсков И. В. Уклонение от отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества: основания и виды ответственности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 5 (216). – С. 29-35.
4. Коданева Е. А. Перевод в более строгие условия отбывания наказания в виде лишения свободы как правовое последствие признания осужденного злостным нарушителем // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4 (64). – Т. 2. – С. 228-231.
5. Липинский Д. А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. – 2004. – № 12. – С. 22-30.
6. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2018. – 656 с.
7. Санташова Л. Л., Худякова Е. А. Совершенствование правового регулирования мер поощрений и взысканий, применяемых к осужденным к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 249-256.
8. Уголовно-исполнительное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 287 с.
9. Уткин В. А. Роль «тюремных начал» в современной пенитенциарной системе России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2005. – № 3. – С. 19-25.

12 См.: Коданева Е. А. Перевод в более строгие условия отбывания наказания в виде лишения свободы как правовое последствие признания осужденного злостным нарушителем // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4 (64). – Т. 2. – С. 228-231.

13 См.: Уткин В. А. Роль «тюремных начал» в современной пенитенциарной системе России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2005. – № 3. – С. 19-25.

ГОЛУБЦОВА Анна Игоревна

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета

НАРУШЕНИЕ ЗАКОННОСТИ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

В статье рассматриваются вопросы обеспечения законности сотрудниками уголовно-исполнительной системы при исполнении служебных обязанностей. Раскрыты различные толкования понятия «законность», а также проведен анализ причин, условий и факторов, влияющих на состояние законности служебной деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений. Рассмотрены теоретические и практические аспекты службы в УИС, на основе которых сформулирован вывод о том, что принцип законности в работе сотрудников исправительных учреждений является приоритетной задачей и для ее обеспечения необходимо не только создать достойные, безопасные условия для несения службы, но и сформировать «здоровые» коллективы работников с благоприятным морально-психологическим климатом. Представлены предложения для повышения законности и правопорядка в деятельности уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: обеспечение законности, сотрудники, исправительные учреждения, преступления.

GOLUBTSOVA Anna Igorevna

postgraduate student of the Kazan (Privolzhie) Federal University, Russia

VIOLATION OF THE LAW BY EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM IN THE PERFORMANCE OF OFFICIAL DUTIES

The article deals with the issues of ensuring the rule of law by employees of the penal enforcement system in the performance of official duties. Various interpretations of the concept of "legality" are disclosed, as well as an analysis of the causes, conditions and factors affecting the state of legality of the official activities of employees of penitentiary institutions is carried out. The theoretical and practical aspects of service in the penitentiary system are considered, on the basis of which the conclusion is formulated that the principle of legality in the work of correctional officers is a priority task and to ensure it, it is necessary not only to create decent, safe conditions for service, but also to form "healthy" teams of employees with a favorable moral and psychological climate. The proposals for improving the rule of law and the rule of law in the activities of the penal enforcement system of Russia are presented.

Keywords: ensuring the rule of law, employees, correctional institutions, crimes.

Актуальной проблемой жизнедеятельности общества и государства является обеспечение законности в различных ее сферах. Органы государственной власти в последние годы уделяют пристальное внимание вопросам соблюдения и исполнения законодательных предписаний и требований всеми субъектами общественных взаимоотношений. Однако, несмотря на принимаемые меры, количество преступлений и правонарушений, которые совершают представители государственных органов, является значительным, что в свою очередь негативно влияет на обеспечение законности в стране, а также вызывает тревогу и озабоченность у ее граждан.

Обоснованную тревогу вызывает соблюдение законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы России (далее - УИС). Озабоченность связана с тем, что УИС является системой, в которой осуществляется взаимодействие государства в лице сотрудников с гражданами, которые нарушили закон, совершив преступные деяния. Карательный уклон уголовного наказания, наличие серьезных властных полномочий у администрации учреждений УИС, нередко приводит к серьезным злоупотреблениям при исполнении уголовного наказания и возникновению чувств вседозволенности и безнаказанности.

Голубцова А. И.

Выполняя задачи по обеспечению изоляции и исправлению лиц, совершивших преступления, сотрудники учреждений и органов УИС в первую очередь должны руководствуются принципами гуманизма, справедливости и законности. Соглашаясь с мнением В.М. Демина: «современное общество желает видеть в персонале УИС людей с глубоким пониманием гражданского смысла и социальной значимости своей деятельности, прочными духовно-нравственными основами, обладающими высокой культурой поведения»¹. Стоит отметить, что любое нарушение законности, совершенное сотрудниками УИС при выполнении служебных обязанностей, не только негативно влияет на режим исполнения и отбывания уголовных наказаний, а также причиняет колоссальный вред престижу УИС и в целом порождает социальное отчуждение к сотрудникам УИС.

Проблемы нарушения законности сотрудниками УИС при выполнении служебных обязанностей рассматривали в своих работах ученые – пенитенциаристы А.Б. Ендин, А.Н. Варыгин, В.М. Демин, А. И. Долгова, А.В.

1 Демин В.М. Профилактика правонарушений сотрудников уголовно-исполнительной системы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - С. 3.

Кубасов и другие. Руководством страны и службы исполнения наказаний России постоянно разрабатываются и принимаются меры, направленные на недопущение совершения сотрудниками исправительных учреждений и следственных изоляторов правонарушений и преступлений при исполнении служебных обязанностей. Несмотря на это, уровень нарушений законности сотрудниками при исполнении служебных обязанностей остается высоким, что говорит о важности дальнейшего исследования имеющейся проблемы.

Вопросам соблюдения законности в деятельности правоохранительных органов посвящено значительное количество научных работ. Несмотря на это, не только в системе УИС, но и в системе иных правоохранительных органов, отсутствует единый подход к определению понятия «нарушение законности», что характеризует многоплановость данного явления и, как следствие, разнообразными суждениями при раскрытии его содержания.

В современной литературе понятию «законность» уделяется значительное внимание, при этом толкование данного явления далеко неоднозначно. По мнению А.Б. Ендина: «слово «законность» в русском языке трактуется как положение, при котором общественная жизнь и деятельность людей обеспечивается законами»². В учебной литературе можно встретить определение законности как соблюдение Конституции РФ, законов РФ и соответствие всех иных нормативных актов действующему законодательству. А.Н. Варыгин законность определил следующим образом: «Это принцип деятельности всех государственных и общественных органов, отдельных граждан, заключающийся в требовании соблюдения и исполнения ими в своей деятельности и поведении законов и других нормативных актов»³. А.В. Кубасов, рассматривая законность в деятельности исправительных учреждений представляет ее как: «строгое и неуклонное соблюдение и точное исполнение Конституции РФ, уголовно-исполнительного закона и принятых на их основе ведомственных нормативных актов как органами и учреждениями, исполняющими наказания, так и их должностными лицами»⁴.

Высокая степень опасности нарушения уголовно-исполнительного законодательства в местах лишения свободы в основном заключается в специфике уголовно-правовых отношений, в которых выступают лица, совершившие преступления; потерпевшие от преступления; государство (в лице сотрудников учреждений УИС); свидетели преступления и иные лица. От того, как будут складываться отношения между всеми участниками уголовно-правовых отношений, будет зависеть результат развития уголовно-правовой ситуации, а именно: наличие или отсутствие правонарушения; регистрируют происшествие или преступление в установленном порядке или данный факт будет скрыт; поступит информация о происшествии или

преступлении в правоохранительные органы или останется неизвестной; какие будут приняты меры реагирования и т.д. Отношения, возникающие в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний, характеризуются закрытостью системы, высокой латентностью происшествий и преступлений, особым видом потерпевших, а также не однородным составом сотрудников, допускающих нарушение закона. В связи чем, может складываться мнение, что сотрудники учреждений УИС, одинаково опасны для общества, как и сами осужденные.

В своем выступлении, директор ФСИН России А.П. Калашников заявил: «за 2020 год возбуждено порядка 99 уголовных дел против 56 сотрудников службы, 170 сотрудников по причине совершения служебного проступка, в том числе за пронос телефонов в следственные изоляторы были уволены из рядов уголовно-исполнительной системы»⁵.

Согласно статистических данных ФСИН России, в 2020 году в подведомственные органы и учреждения от заключенных и их родственников поступило 323846 обращений, касаемых порядка исполнения и отбывания наказания, что на 2,0% (АППГ – 317472) больше по сравнению с 2019 годом, из них: жалобы на оказание медицинской помощи – 57290 (АППГ – 53196); возможность отбывать наказание ближе с родственниками – 48312 (АППГ-36120); денежные расчеты с осужденными – 13511 (АППГ – 15139); нарушение основных прав осужденных – 10249 (АППГ – 8244); розыск личных вещей и денежных средств осужденных – 8469 (АППГ – 7634); отказ в предоставлении свиданий - 8040 (АППГ – 8303); отказ в трудоустройстве – 5124 (АППГ – 6455); взыскания по исполнительному листу – 3721 (АППГ – 4496); обеспечение личной безопасности – 3493 (АППГ – 4108); нарушение прав на условно-досрочное освобождение, помилование и амнистию – 3205 (АППГ – 4027); неправомерное водворение в штрафные помещения и помещения камерного типа – 2770 (АППГ – 2739); организация питания-2221 (АППГ -2168); незаконное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия - 898 (АППГ – 1044); отказ в помощи на получение паспорта – 1020 (АППГ – 1534); необеспечение положенными видами довольствия - 995 (АППГ – 1352) и др. Также произошел рост количества обращений действующих и уволенных работников УИС, а также членов их семей по вопросам прохождения службы и обеспечению социальных гарантий: доступность здравоохранения и качество медицинского обслуживания – 2146 (АППГ – 2121); регулирование денежного довольствия и заработной платы – 298 (АППГ – 272); неправомерное увольнение со службы, в том числе по отрицательным основаниям – 274 (АППГ – 244)⁶.

В 2020 году в Европейский Суд по правам человека поступили следующие жалобы от осужденных, подозреваемых и обвиняемых или их родственников: необеспечение надлежащих условий содержания в следственных

2 Ендин А.Б. Законность в деятельности уголовно-исполнительной системы российского государства: Общеправовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2005. - С. 9.

3 Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов, 2003. - С. 15.

4 Кубасов А.В. Обеспечение принципа законности в исправительных учреждениях общего и строгого режима: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2005. - С. 10.

5 Против сотрудников ФСИН возбудили почти 100 уголовных дел в 2020 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru> (дата обращения: 23.06.2021 г.).

6 Федеральная служба исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/management/> (дата обращения: 23.06.2021 г.).

изоляторах и исправительных учреждениях – 161 жалоба (АППГ – 474); условия содержания при конвоировании – 77 (АППГ – 41); медицинское обеспечение – 55 (АППГ – 62); нарушения закона при применении сотрудниками УИС физической силы и спецсредств – 5 (АППГ – 1)⁷.

Стоит отметить, что своевременное выявление и постоянное знание оснований совершения сотрудниками противоправных действий, позволяет сформировать комплекс организационно-практических мер предупреждения, направленных на снижение негативных последствий и сведет к минимуму риск совершения сотрудником преступления. В связи с чем, является актуальным и в настоящее время мнение итальянского правоведа 18 века Чезаре Беккариа: «лучше предупредить преступление, чем наказывать за него»⁸.

Нарушения, которые допускают сотрудники в процессе службы необходимо рассматривать с двух сторон. С одной стороны сотрудники УИС нарушают законность при соблюдении требований, предъявляемых к сотрудникам УИС по профилактике нарушений законности (общие требования), а с другой – при исполнении уголовного наказания (специальные требования).

К первой группе можно отнести такие нарушения как: несоблюдение ограничений и запретов, связанных с прохождением службы; поведение сотрудников, вызывающих сомнения в правомерности исполнения своих должностных обязанностей; создание конфликтов и иных ситуаций, когда может быть нанесен урон репутации или авторитету органа или учреждения УИС, должностного лица; оказание предпочтения кому-либо при выполнении профессиональных обязанностей, допуская состояния зависимости от кого-либо; не принятие мер по недопущению, а при возникновении и к предотвращению и урегулированию конфликта интересов; не исполнение своих служебных обязанностей в строгом соответствии с действующим законодательством и должностной инструкцией и др.

Вторую группу составляют нарушения, непосредственно связанные с выполнением сотрудниками должностных обязанностей: незаконное (неправомерное) применение к заключенным физической силы, спецсредств, оружия; произвол, жестокое обращение с заключенными и осужденными, а в некоторых случаях и пытки; нарушение основных прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных; незаконное привлечение к дисциплинарной ответственности и следующим за этим неправомерное помещение лиц, заключенных под стражу в штрафные помещения и помещения камерного типа; нарушения при представлении осужденных к условно-досрочному освобождению; наделение осужденных властными полномочиями, делегирование прав и обязанностей сотрудников УИС.

Как правило причинами и условиями совершения сотрудниками УИС преступлений и правонарушений являются: низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников; слабое знание персоналом учреждений

и органов УИС действующего уголовно-исполнительного и иного законодательства, в том числе международного; большой уровень некомплекта и текучести кадров; слабая мотивация сотрудников УИС в своей работе, вследствие недостаточного уровня социально-экономического обеспечения службы; злоупотребления должностными, а в некоторых случаях определенными властными полномочиями при выполнении служебных обязанностей; предательство интересов службы; халатность при исполнении должностных обязанностей; отсутствие профессионального кадрового звена, в связи с существенным обновлением личного состава УИС; низкая исполнительская дисциплина и недостаточный ведомственный контроль всех уровней; укрывательство и сокрытие фактов нарушения законности сотрудниками, что ведет к нарушению принципа неотвратимости наказания и ощущению вседозволенности и безнаказанности, и др.

Помимо причин и условий нарушения законности сотрудниками УИС, необходимо рассмотреть и факторы, способствующие данному негативному явлению. В своем исследовании В.М. Демин выделяет три группы факторов: 1) обусловленные спецификой правоохранительной деятельности; 2) связанные с личностными особенностями сотрудников; 3) социально-психологические свойства⁹.

К первой группе факторов относятся: зарегламентированность служебной деятельности сотрудников; наличие у большого круга должностных лиц учреждений УИС полномочий по применению к спецконтингенту мер принуждения; чрезмерные психологические и физические перегрузки, с элементами экстремальности; особые условия организации службы, корпоративная культура сотрудников и наличие сверх высокой ответственности за выполняемые мероприятия; длительные контакты с элементами криминальной субкультуры и др.

Ко второй группе факторов можно отнести психофизиологические иные особенности личности персонала учреждений: «завышенные личностные ожидания от службы, недостаточная профессиональная подготовленность, жесткие профессиональные установки, профессиональный возраст, развитие склонности к насилию, опережающее овладение техникой профессиональной деятельности в сравнении с должным профессиональным развитием личности, развитие решительности при слабости самоконтроля и самокритичности, появление разочарования профессией, переоценка ее личностного смысла»¹⁰.

Социально-психологические свойства противоправного поведения сотрудников зависят от способов и приемов управления руководством учреждений; сложными, а порой и неадекватными отношениями внутри коллективов; непростые семейные взаимоотношения (ссоры, разводы и т.д.); негативной оценкой деятельности УИС со стороны государства и общества, что вызывает чувство недовольства и беспомощности.

7 Европейский Суд по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int> (дата обращения: 23.06.2021 г.).

8 Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и пред. В.С. Овчинского. - М., 2004. - С. 150.

9 Демин В.М. Профилактика правонарушений сотрудников уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - С. 18.

10 Демин В.М. Профилактика правонарушений сотрудников уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - С. 18.

Рассмотрев основные причины, условия и факторы, способствующие нарушению законности сотрудниками УИС при выполнении служебных обязанностей, необходимо отметить, что в процессе деятельности по предотвращению совершения сотрудниками каких-либо противоправных действий особую роль играет профилактика. Соглашаясь с мнением ученых-криминологов, общая профилактика правонарушений должна быть направлена на выявление и устранение причин и факторов, которые могут привести к нарушению законности сотрудниками, тогда как основной целью индивидуальной профилактики должна быть выявление лиц, склонных к противоправным поступкам и проведение с ними индивидуальной профилактической работы, учетом психологического анализа личности¹¹. В связи с чем, профилактика нарушений законности сотрудниками УИС должна включать в себя единый комплекс социальных, педагогических, психологических и правовых мероприятий, а также мероприятий, по созданию благоприятных условий службы и формированию положительного морально-психологического климата между всеми участниками уголовно-правовых отношений.

Для успешной реализации мер по профилактике нарушений законности сотрудниками УИС предлагаем:

1. Повысить требования к профессиональному отбору кандидатов для работы в органах и учреждениях УИС, в связи с чем: установить возрастной ценз для кандидатов на службу не моложе 21 года; образование не ниже среднего профессионального, преимущественно юридическое; обязательное проведение кандидатам на службу инструментальное психофизиологическое исследование с применением технического средства «Полиграф»; первоначальная профессиональная подготовка сотрудников не менее трех месяцев (в настоящее время один месяц).

2. Неукоснительно обеспечивать предоставленные государством сотрудникам УИС социальные льготы и гарантий.

3. Создавать благоприятные и безопасные условия для трудовой деятельности и служебного роста.

4. Совершенствовать институт наставничества, для чего разработать примерные программы наставничества, порядок подбора и стимулирования труда наставников.

5. Повысить качество практико-ориентированного обучения курсантов и слушателей образовательных учреждений, направленного на овладение общими и специальными профессиональными компетенциями.

6. Организовывать и проводить мероприятия, направленные на формирование оптимального социально-психологического климата в коллективах.

7. Воспитательную работу с сотрудниками считать приоритетной задачей. К работе в обязательном порядке привлекать общественные формирования УИС (советы ветеранов, офицерские собрания, комнаты воспитательной работы, женские советы), а также представителей гражданского общества и других правоохранительных органов.

8. В обязательном порядке включать в профессиональную подготовку сотрудников УИС, помимо изучения

нормативных документов, регламентирующих службу, вопросы соблюдения прав человека; социальной, правовой, информационной и экономической безопасности; теоретической и практической психологии, в том числе навыков бесконфликтного поведения; ответственности за нарушение законности при выполнении служебных обязанностей.

В завершение хотелось бы отметить, что высокий уровень законности в УИС невозможно обеспечить только лишь стараниями и правопослушным поведением персонала мест заключения под стражу. Принцип законности требует признания верховенства и безусловного исполнения уголовно-исполнительного законодательства всеми субъектами правоотношений. Основа профилактики нарушений законности среди сотрудников УИС при выполнении ими служебных обязанностей - это не только эффективная работа с кадрами, но и организация всестороннего ведомственного, судебного, прокурорского и общественного контроля обеспечения законности в учреждениях УИС. Повышение уровня законности в учреждениях и органах УИС не только позволит достигнуть цели уголовного наказания, но и обеспечит эффективную работу по исправлению осужденных, что в свою очередь повысит доверие общества к правоохранительной системе.

Пристатейный библиографический список

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и пред. В.С. Овчинского. - М., 2004. - 150 с.
2. Варьгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Саратов., 2003. - 46 с.
3. Демин В.М. Профилактика правонарушений сотрудников уголовно-исполнительной системы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - 26 с.
4. Ендин А.Б. Законность в деятельности уголовно-исполнительной системы российского государства: Общеправовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2005. - 170 с.
5. Кубасов А.В. Обеспечение принципа законности в исправительных учреждениях общего и строгого режима: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2005. - 28 с.
6. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2005. - 912 с.

¹¹ Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2005. - С. 435-467.

РАСУЛОВ Расул Нурмагомедович

магистрант 2 курса по направлению подготовки «Юриспруденция» ОЗО Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ЭСЕНБУЛАТОВА Эльвира Хасулбековна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Автором рассматриваются вопросы, связанные с уголовно-правовой регламентацией института наказания как одного из важнейших институтов уголовного права. В статье анализируется история появления, становления и развития отечественной системы уголовных наказаний, раскрываются её проблемные аспекты, проблемы достижения целей уголовного наказания в современных условиях, связанных с наличием оценочных категорий, порождающих коллизии, споры, противоречия, не способствующие единству правоприменительной деятельности. Предложены меры по оптимизации действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: институт наказания, цели наказания, принципы уголовного законодательства, уголовная ответственность, виды уголовных наказаний, исправление осужденных.

RASULOV Rasul Nurmagomedovich

magister student of the 2nd course in the direction of training "Jurisprudence" of the Full-time and Part-time Department of the North Caucasus Institute of the all-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ESENBULATOVA Elvira Khasulbegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

PROBLEMATIC ISSUES OF THE PUNISHMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

The author examines issues related to the criminal law regulation of the institution of punishment as one of the most important institutions of criminal law. The article analyzes the history of the emergence, formation and development of the domestic system of criminal punishments, reveals its problematic aspects, problems of achieving the goals of criminal punishment in modern conditions, associated with the presence of evaluative categories that generate collisions, disputes, contradictions that do not contribute to the unity of law enforcement. Measures are proposed to optimize the current criminal legislation.

Keywords: institution of punishment, goals of punishment, principles of criminal law, criminal liability, types of criminal punishments, correction of convicts.

На сегодняшний день внимание юристов к проблемам системы уголовных наказаний с каждым годом растет. Множество правоведов демонстрируют свой интерес к данной проблеме, предлагая различные варианты их решений. В пользу наличия нерешенных вопросов в системе уголовного наказания свидетельствует то обстоятельство, что из всего перечня уголовных наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее - УК РФ), суды применяют лишь малую их часть, а некоторые из видов наказаний и вовсе не приспособлены к практическому применению, поскольку еще не созданы соответствующие для их использования условия. Важно и то, что не всегда выбранный вид наказания позволяет добиваться целей, поставленных перед ними: исправления осужденного, восстановления справедливости и предупреждения совершения новых преступлений.

Под системой наказаний следует понимать сложный механизм, охватывающий их подсистемы, т.е. группы видов наказаний, классифицированные по различным основаниям, находящиеся в определенной иерархии¹. Исследуя нынешнее уголовное законодательство РФ, мы приходим к заключению, что как таковой ясной системы уголовных наказаний в УК РФ нет, а вместо нее есть простое перечисление их видов в УК РФ.

Хотя, по мнению многих ученых, в законодательство непременно должно быть введено определение этой системы и ее составляющих элементов. Причем фундаментом ее построения должен быть четкий критерий, который у каждого автора имеет свои особенные черты. Так, профессор Н. С. Таганцев определяет систему как своеобразную «лестницу наказаний, понимая под ней совокупность карательных мер данного Кодекса в их взаимном соподчинении или соотношении». В. Н. Петрашев под системой понимает установленный законом и обязательный для суда исчерпывающий перечень видов наказаний, расположенных в определенном порядке. Р. Р. Галиакбаров считает, что система должна строиться из видов наказаний, расположенных в определенном порядке соответственно их степени тяжести. В. К. Дуюнов видит систему как «социально обусловленную целостную совокупность взаимодействующих видов уголовных наказаний, установленную законом в форме исчерпывающего перечня с учетом их сравнительной тяжести»².

Нынешняя система наказаний нуждается в качественных изменениях, поскольку на сегодняшний день она не отвечает принципу системности. В результате нашего анализа нам удалось выявить некоторые причины, которые указывают на не-

1 Печников Н. П. Уголовное наказание и практика его применения: учебное пособие. — Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2012. — 86 с. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/64600.html> (дата обращения: 26.06.2021).

2 Брагин А. П. Российское уголовное право: учебное пособие. — М.: Евразийский открытый институт, 2011. — 688 с. — ISBN 978-5-374-00474-8. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/10819.html> (дата обращения: 26.06.2021).

обходимость внесения изменений в перечень наказаний, представленных в УК РФ.

Первая и, вероятно, самая главная причина заключается в содержании в упомянутом перечне наказаний, которые на сегодняшний день не могут быть реализованы на практике элементарно в силу отсутствия необходимых условий. При назначении наказания судья сталкивается с проблемой невозможности применения ареста или ограничения свободы, поэтому чаще всего обвиняемый получает более строгое наказание, чем то, которое он на самом деле заслуживает.

Во-вторых, изменения системы вызваны необходимостью разграничить наказания по кругу лиц, чтобы облегчить работу правоприменителям – в этом и есть главная задача системы любого института. Предлагаем разделить виды наказания по субъектам, к которым применяется наказание: 1) наказания для несовершеннолетних; 2) для госслужащих/военнослужащих и 3) для общего круга лиц.

О крайне низкой эффективности работы системы наказаний красноречиво говорит статистика, согласно которой из 13 видов наказаний, предусмотренных УК РФ, лишение свободы и штраф применяются в несколько раз чаще любого другого наказания. Также популярно не являющееся видом наказания условное осуждение. Касаемо смертной казни, считаем, что ее наличие в УК РФ обязательно, поскольку фактически она не применяется, а её формальное закрепление в правовых актах будет выполнять превентивную функцию. Кроме того, считаем, что следует чаще назначать другие меры наказания, например, обязательные работы.

Исходя из приведенных фактов, можно сделать вывод о том, что надлежит срочно выработать комплекс мер, которые позволят брать на вооружение отличные от лишения свободы наказания, а именно разработать как можно быстрее условия для применения ограничения свободы и ареста. Хотя анализ практики, теоретические исследования исполнения отдельных видов наказаний, изучение истории дают право полагать, что ограничение свободы и арест в рыночных условиях, которые сложились в России, действительной перспективы для извлечения пользы в борьбе с преступностью не имеют, но таким образом, применение этих мер сократит число лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Интересным представляется тот факт, что по сравнению с другими развитыми странами Российская Федерация закрепила в своем законодательстве непомерное количество наказаний. Изучение тенденций, которые сложились в практике назначения этих самых наказаний, демонстрирует колоссальную работу законодательных органов, которые довольно исчерпывающе учли характерные признаки преступлений (размеры последствий, организованные формы и др.), предусмотрели особые условия назначения наказаний по совокупности преступлений и т.д.

Установление в уголовном законодательстве Российской Федерации разборчивой системы наказаний отвечает указанным целям и задачам уголовной политики страны на текущем этапе развития. Например, вызывает вопросы позиция законодателя о том, что принудительные работы являются более тяжким наказанием, чем лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или неочевидна правильность решения определения в иерархии по степени тяжести ареста выше, чем ограничение свободы.

На наш взгляд, для более эффективной работы системы наказаний нужно усовершенствовать сам институт исполнения этих наказаний, необходимо создать условия для того, чтобы они достигали именно целей наказания, установленных в УК РФ, а не просто причиняли нравственный или физический вред осужденному.

Кроме того, на наш взгляд, можно сказать, что определенная в России система наказаний является по своей сути системой переходного периода, в которой отразились и особенности уголовной политики страны прошлого, и устремления в демократическое будущее. Система требует совершенствования и приведения в полное соответствие с международными принципами и нормами, однако на данном этапе она в целом должна быть оценена как единственно отвечающая крими-

нальной ситуации в стране и направленная на достижение целей социальной политики государства³.

Сегодня чувствуется тревожный дефицит развернутой умозрительной аргументации системы уголовных наказаний. Огромное количество трудов, посвященных этой теме, исчерпывается лишь юридическим исследованием учеными-юристами занимающих их правовых норм и рекомендациями по их модернизации. Современной задачей становится организация системного подхода для разрешения данной проблемы. Недостаточно изучить и разобрать предметно вид наказания и предлагать небольшие конкретные изменения по его совершенствованию в уголовном законе. Системный подход предполагает, что юрист должен рассматривать данную систему наказаний, не ограничиваясь только тезисами уголовного права, он должен выходить за рамки, поскольку проблема носит междисциплинарный характер и необходимо рассматривать ее как элемент одной большой системы. Считаем, что выявление внутренних и внешних связей станет фундаментом для разработки такой модификации системы уголовных наказаний, которая опиралась бы на системные критерии и научно бы их подкрепляла доводами. Такая система, на наш взгляд, решила бы многие вопросы, которые встают перед правоприменителями, юристами и перед всем современным российским обществом.

Пристатейный библиографический список

1. Брагин А. П. Российское уголовное право: учебное пособие. — М.: Евразийский открытый институт, 2011. — 688 с. — ISBN 978-5-374-00474-8. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/10819.html> (дата обращения: 26.06.2021).
  2. Лядов Э. В. Проблемные вопросы применения наказаний, альтернативных лишению свободы // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-primeneniya-nakazaniy-alternativnyh-lisheniya-svobody> (дата обращения: 24.06.2021).
  3. Печников Н. П. Уголовное наказание и практика его применения: учебное пособие. — Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2012. — 86 с. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/64600.html> (дата обращения: 26.06.2021).
  4. Степанов М. В. «Проблемы регламентации института наказания» // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-reglamentatsii-instituta-nakazaniya> (дата обращения: 25.06.2021).
  5. Стромов В. Ю. «Система наказаний: проблемы и предложения по их решению» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-nakazaniy-problemy-i-predlozheniya-po-ih-resheniyu> (дата обращения: 22.06.2021).
  6. Сундулов Ф. Р., Талан М. В. Наказание в уголовном праве: учебное пособие. — М.: Статут, 2015. — 256 с. — ISBN 978-5-8354-1134-4. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/49079.html> (дата обращения: 26.06.2021).
- 3 Сундулов Ф. Р., Талан М. В. Наказание в уголовном праве: учебное пособие. — М.: Статут, 2015. — 256 с. — ISBN 978-5-8354-1134-4. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/49079.html> (дата обращения: 26.06.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-392-394

ПЕРМЯКОВ Максим Владимирович

кандидат юридических наук Уральского государственного экономического университета, Уральского государственного юридического университета

МОРОЗОВА Екатерина Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

ХОДАСЕВИЧ Олег Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета

ПРОБЛЕМЫ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Упрощенное производство в арбитражном процессе представляет собой специальный порядок рассмотрения дел, предусмотренный главой 29 АПК РФ, согласно которой арбитражными судами рассматриваются дела искового производства и производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. В отличие от приказного производства рассмотрение дел в порядке упрощенного производства не исключает наличие спора о праве.

Ключевые слова: Дело, материалы, Интернет, электронное правосудие, правомерность, обеспечительные меры, предпринимательская деятельность, экономическая деятельность, исковое заявление, отзыв ответчика, доказательства, обременительные меры, суд, нормативное регулирование, судебные издержки.

PERMYAKOV Maksim Vladimirovich

Ph.D. in Law of the Ural State Law University, Ural State University of Economics

MOROZOVA Ekaterina Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminology sub-faculty of the Ural State Law University

KHODASEVICH Oleg Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Business law sub-faculty of the Ural State University of Economics

PROBLEMS OF SIMPLIFIED PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS

Simplified proceedings in the arbitration process is a special procedure for consideration of cases provided for in Chapter 29 of the APC of the Russian Federation, according to which arbitration courts consider cases of claim proceedings and proceedings in cases arising from administrative and other public legal relations. In contrast to writ proceedings, consideration of cases in summary proceedings does not exclude the existence of a dispute about the right.

Keywords: Case, materials, Internet, electronic justice, legality, interim measures, business activity, economic activity, statement of claim, Respondent's recall, evidence, burdensome measures, court, regulatory regulation, court costs.

При рассмотрении вопроса упрощенного производства в арбитражном процессе, для начала, следует определиться с целью этого института, в данном случае таковой является сокращение продолжительности дел¹. Стоит обратить внимание на то, что в настоящий момент Арбитражные суды сталкиваются с множеством проблем, вызванных, как представляется, отсутствием единообразия в вопросах толкования норм, регламентирующих упрощенный порядок рассмотрения дел, а также недостаточной разработанностью института упрощенного производства².

Нормативное регулирование упрощенного производства далеко от идеального и требует внесения существенных изменений. В этом и выражается актуальность данной темы.

Существует мнение о том, что упрощенное производство имеет ряд специфических особенностей, например, не является самостоятельным и относится к исковому производству, к такому выводу пришел В. В. Ярков³.

И. В. Керенский обозначил отличительные признаки упрощенного производства от обычного порядка рассмотрения дел. Отличием в данном случае является то, что материалы дела размещаются в информационно- телекомму-

Пермяков М. В.

Морозова Е. В.

Ходасевич О. Н.

1 Комарова Л. П. Достоинства и недостатки Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года // Арбитражная практика. - 2003. - № 5.

2 Сивак Н. В. Упрощенное производство в арбитражном процессе. - 2009. - С. 51.

3 Ярков В. В. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации // Инфотропик Медиа. - 2011.

никационной сети Интернет, доступ к которым будет лишь у участников процесса⁴.

Стоит отметить мнение В. А. Пономаренко, который считает, что введение упрощенного производства представляет собой идею электронного правосудия⁵.

Правомерность такого вывода подтверждается, в первую очередь тем, что все судебные акты, принятые по делу, размещаются в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также все материалы дела формируются в цифровом формате, что позволяет, участвующим в деле лицам, видеть и использовать данную информацию.

Изучая институт упрощенного производства в рамках арбитражного процесса, возникают несколько вопросов:

- 1) Какой порядок представления доказательств сторонами существует в упрощенном производстве?
- 2) В какие сроки стороны могут представить доказательства по делу?
- 3) Возможно ли применить обеспечительные меры в упрощенном производстве?
- 4) Как рассматриваются ходатайства о принятии обеспечительных мер?
- 5) Как происходит уведомление сторон о судебном заседании?

Стоит обратить внимание на сроки осуществления правосудия по арбитражным делам, так как они нуждаются в ускорении. Именно поэтому главной целью упрощенного производства является – сокращение продолжительности рассмотрения дела, так как данная категория дел связана с предпринимательской и иной экономической деятельностью, что подразумевает под собой оборот и вложение значительных средств⁶.

Изучив нормативную базу, можно выделить проблемы в институте упрощенного производства в арбитражном процессе:

Во-первых, во время судебного заседания судья рассматривает ограниченный перечень документов, таких как: исковое заявление, отзыв ответчика, а также иные письменные доказательства. Поскольку судебное заседание проводится без вызова сторон рассмотрение дела подходит лишь для определенной категории дел. Исход такого дела может негативно сказываться на сторонах процесса, ведь после того, как одна из сторон узнает какое решение по делу вынес суд, на его действия могут быть наложены обременительные меры, которые могут в дальнейшем негативно сказаться на осуществлении им предпринимательской деятельности.

Во-вторых, в рамках упрощенного производства заявление об обеспечении иска теряет свою значимость и эффективность. В рамках упрощенного производства весьма сложно представить исчерпывающий перечень доказательств, которые подтверждают наличие оснований, предусмотренных частью 2 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса РФ. На основании части 3 статьи 93 Арбитражного процессуального кодекса РФ суд может отказать в обеспечении

иска, если отсутствуют основания для принятия мер по обеспечению иска, зафиксированные в статье 90 АПК РФ.

В судебной практике встречаются инциденты, подтверждающие то, что институт упрощенного производства требует внесения изменений, также встречаются противоречия в нормах АПК РФ, например:

1. Согласно пункту 3 статьи 227 АПК РФ рассмотрение дел в порядке упрощенного производства ограничено фиксированной суммой, составляющей 200 МРОТ.

Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства ограничено суммой в 200 МРОТ – так гласит п.3 статьи 227 АПК РФ, с другой стороны, размера в 200 МРОТ нет в условиях рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, сформулированных в статье 226 АПК РФ, которая для 227 статьи является определяющей исходя из ее названия и смысла ч. 4 статьи 227. Многие суды пошли по пути отказа в рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, если сумма исковых требований превышает этот предел.

Высший Арбитражный суд Российской Федерации занял иную позицию, указав, что:

Как следует из части 1 статьи 226 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в случае если требования носят бесспорный характер или признаются должником, дело может быть рассмотрено в порядке упрощенного производства независимо от суммы требования⁷.

Исходя из вышеизложенного и анализа судебной практики можно сделать вывод, что нормативное регулирование упрощенного производства в арбитражном процессе, имеет противоречивую правовую природу, в связи с чем нуждается в корректировке, путем внесения в законодательную базу, регулирующую институт упрощенного производства, изменений.

Институт упрощенного производства периодически подвергается изменениям, путем принятия федеральных законов для того, чтобы улучшить и решить проблемы так, например, был принят федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ. Данный федеральный закон содержит ряд изменений, содержащихся в главе 29 Арбитражного процессуального кодекса, которые регулируют вопросы, касающиеся рассмотрения дел в порядке упрощенного производства⁸.

Повышение доступности правосудия является основной целью принятия данного федерального закона, осуществление доступности осуществляется посредством минимизации судебных издержек, сокращения сроков рассмотрения дела, ужесточения правил пересмотра судебных решений в апелляционном порядке, а также представления доказательств сторонами, участвующими в деле⁹.

4 Керенский И. В. Некоторые категории арбитражных дел будут рассматриваться в порядке упрощенного производства вне зависимости от согласия сторон // СПС КонсультантПлюс. - 2012.

5 Пономаренко В. А. К вопросу о модернизации судебно-арбитражной процессуальной формы в свете изменений АПК РФ и концепции электронного правосудия // Российский юридический журнал. - 2013. - № 2. - С. 146.

6 Манташян А. О. Актуальные проблемы упрощенного производства в арбитражном процессе // Современное право. - 2014. - № 6. - С. 91.

7 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.01.05 № 89 «О некоторых вопросах рассмотрения дел в порядке упрощенного производства» п. 3.

8 Федеральный закон от 25 июня 2012 года № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 26. - Ст. 3439.

9 Пояснительная записка к проекту Федерального закона от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» // КонсультантПлюс. - 2017.

До принятия Федерального закона от 25.06.2012 № 86-ФЗ в порядке упрощенного производства могли быть рассмотрены только:

иски по документам, признанным, но неисполненным ответчиком;

споры о взыскании задолженности;

иски к юридическим лицам на сумму до 20 000 рублей, к индивидуальным предпринимателям на сумму до 2000 рублей.

Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ значительно расширил круг дел, которые могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства. В порядке упрощенного производства, согласно закону, могут быть рассмотрены следующие споры:

о взыскании денежных средств:

об оспаривании ненормативных правовых актов, решений органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц в части денежных требований до 100 000 рублей.

о взыскании обязательных платежей и санкций (штрафов, пеней) на сумму до ста тысяч рублей.

о привлечении к административной ответственности и оспаривании постановлений об административных правонарушениях с суммой административного штрафа до 100 000 рублей.

Исходя из этого, напрашивается вывод о том, что производство в арбитражных судах первой инстанции отличается громоздкостью. Оно преследует следующие цели:

1) обеспечение исследования доказательств;

2) установление фактических обстоятельств;

3) правильное применение законов при рассмотрении дела.

Законодательство не в полной мере учитывает специфику отдельных категорий дел, которые для своего решения не требуют совершения обширного числа процессуальных действий. Точнее сказать, законодательство предполагает рассчитанную на отдельные категории споров форму упрощенного производства, но не содержит механизмов, направленных на стимулирование ее использования.

Стоит обратить внимание на то, что не мало важную роль играют процессуальные сроки.

Рассмотрение дела в упрощенном порядке не всегда укладывается в срок, установленный законом. Исходя из этого нужно наделить суд правом самостоятельно определять срок рассмотрения конкретного дела. Условия установления сроков должны исходить, в первую очередь, из сложности дела, в том числе местонахождения сторон процесса, и иных заинтересованных в этом деле лиц.

Механизм упрощенного производства, на данный момент требует внесения изменений, которые позволят усовершенствовать процедуру упрощенного производства, а именно:

1) ограничить категории дел, связанные с денежными обязательствами, которые могут быть рассмотрены в рамках упрощенного производства;

2) решить процессуальный порядок при подаче заявления об обеспечении иска;

3) решить вопрос касательно уведомления сторон о судебном заседании;

4) Регламентировать порядок принятия и рассмотрения заявления об обеспечительных мерах и т.д.

Таким образом, такие изменения позволят избежать нарушения процессуальных сроков, а, также позволят избежать нарушения прав и законных интересов субъектов хозяйственной и иной экономической деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25 июня 2012 года № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 26. - Ст. 3439.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.01.05 № 89 «О некоторых вопросах рассмотрения дел в порядке упрощенного производства» п. 3.
3. Керенский И. В. Некоторые категории арбитражных дел будут рассматриваться в порядке упрощенного производства вне зависимости от согласия сторон // СПС КонсультантПлюс. - 2012.
4. Комарова Л. П. Достоинства и недостатки Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года // Арбитражная практика. - 2003. - № 5.
5. Манташян А. О. Актуальные проблемы упрощенного производства в арбитражном процессе // Современное право. - 2014. - № 6. - С. 91.
6. Пономаренко В. А. К вопросу о модернизации судебно-арбитражной процессуальной формы в свете изменений АПК РФ и концепции электронного правосудия // Российский юридический журнал. - 2013. - № 2. - С. 146.
7. Пояснительная записка к проекту Федерального закона от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» // КонсультантПлюс. - 2017.
8. Сивак Н. В. Упрощенное производство в арбитражном процессе. - 2009. - С. 51.
9. Ярков В. В. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации // Инфо-тропик Медиа. - 2011.

ГУМЕНЧУК Оксана Олеговна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ НА ЭТАПЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в современных условиях, требует обязательного использования достижений науки и техники. Экспертно-криминалистические подразделения системы МВД России призваны оказывать содействие в применении технических средств и специальных знаний на каждом из этапов расследования уголовных дел. В статье затрагивается тема использования особого вида специальных знаний – специальных криминалистических знаний при производстве проверки сообщения о преступлении. Обоснована важность данного этапа стадии возбуждения уголовного дела, вместе с этим отмечено значение деятельности специалистов-криминалистов, привлекаемых для оказания содействия в сборании и закреплении первоначальной информации о произошедшем событии.

Ключевые слова: сообщение о преступлении, специальные знания, специальные криминалистические знания, специалист-криминалист, эксперт-криминалист, предварительное исследование, материальные следы, доказательство, осмотр места происшествия, возбуждение уголовного дела.

GUMENCHUK Oksana Olegovna

lecturer of Criminal process and forensic science sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

USE OF SPECIAL CRIMINAL KNOWLEDGE AT THE CRIME REPORT CHECK STAGE

The relevance of the topic of the article is due to the fact that the disclosure and investigation of crimes committed in modern conditions requires the mandatory use of the achievements of science and technology. The forensic units of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia are called upon to assist in the use of technical means and special knowledge at each stage of the investigation of criminal cases. The article touches upon the topic of using a special type of special knowledge - special forensic knowledge in the production of verification of a crime report. The importance of this stage of the stage of initiating a criminal case is substantiated, along with this, the importance of the activities of forensic specialists involved in assisting in the collection and consolidation of initial information about the event is noted.

Keywords: crime report, special knowledge, special forensic knowledge, forensic specialist, forensic expert, preliminary investigation, material traces, evidence, crime scene investigation, initiation of a criminal case.

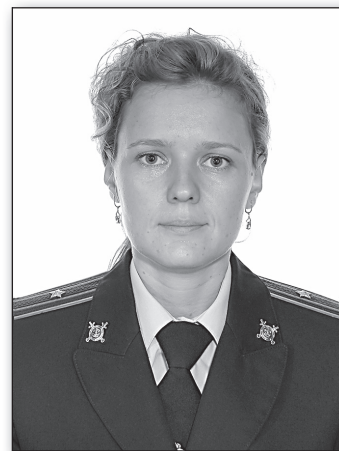
Этап проверки сообщения о преступлении является одним из важных в стадии возбуждения уголовного дела. В ходе осуществления проверочных действий, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством, сотрудникам правоохранительных органов надлежит получить информацию о произошедшем событии, произвести его предварительную квалификацию, отразить полученные данные в процессуальных и иных документах, а также произвести собирание криминалистически значимой информации.

В соответствии с требованиями ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), предварительная проверка проводится по каждому зарегистрированному сообщению о преступлении¹. Данная статья регламентирует также и перечень действий, которые вправе осуществлять лицо, рассматривающее материал проверки сообщения о преступлении. В число основных действий входят: получение объяснений и образцов для сравнительного исследования; истребование и изъятие документов и предметов; назначение судебной экспертизы; производство осмотра места происшествия, а также осмотра документов, предметов и трупов; производство освидетельствования; требование производства документальных проверок и ревизий;

назначение исследований документов, предметов и трупов; дача поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Выразим согласие с мнением С. А. Лобовой в том, что принятие правильного процессуального решения по результатам проверки с использованием только первичной информации не представляется возможным и требует осуществления комплекса процессуальных действий². По нашему мнению, на сегодняшний день перечень действий, которые могут быть осуществлены лицом, которому поручена проверка того или иного материала, достаточен для принятия обоснованного процессуального решения.

В рамках данной статьи нами рассматривается деятельность подразделений МВД России на этапе проверки сообщения о преступлении. Основными субъектами, обладающими специальными криминалистическими знаниями, выступают сотрудники экспертно-криминалистических подразделений МВД России (далее ЭКП МВД РФ). Именно представители данного подразделения (специалисты-криминалисты и эксперты-криминалисты) оказывают содействие в применении специальных знаний и технических средств в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Гуменчук О. О.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2 Лобова С. А. «К вопросу об определении понятия «проверка сообщения о преступлении» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 104.

Деятельность сотрудников ЭКП МВД РФ строится в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, федеральных законов, а также нормативных правовых актов Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Так, в соответствии с п. 12 ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» одним из основных направлений деятельности полиции является экспертно-криминалистическая деятельность³. В свою очередь, Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденное приказом МВД России от 11 января 2009 года № 7 (далее Наставление) определяет содержание, порядок организации и обеспечения экспертно-криминалистической деятельности в подразделениях МВД России на различных уровнях.

В соответствии с п. 3 указанного выше Наставления экспертно-криминалистическая деятельность заключается в осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности, а также в применении технических средств и специальных знаний по заданиям уполномоченных государственных органов и должностных лиц. Применительно к этапу проверки сообщения о преступлении к числу этих органов и лиц следует относить: руководителей следственных органов, следователей, органов дознания и дознавателей, а также подразделения, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Раздел IV Наставления регламентирует участие сотрудников ЭКП МВД РФ в качестве специалистов в проверке сообщений о преступлениях⁴. Следует отметить, что данный раздел в качестве основной задачи деятельности специалиста-криминалиста рассматривает проведение исследований. Однако, по нашему мнению, реализацией данной задачи деятельность специалиста, привлекаемого к проверке сообщения о преступлении, не ограничивается.

По справедливому мнению А. Ф. Вольнского, С. С. Чегодаевой, В. Ю. Ткач, задача специалиста-криминалиста «заключается не только в обнаружении, фиксации и изъятии отдельного следа ..., а в том, чтобы увидеть невидимое, обнаружить скрытое, выявить «картину следов», определить их относимость к событию преступления, а в результате их анализа установить механизм, в том числе способ преступления, смоделировать признаки и свойства преступника, отобразившиеся в его следах, наконец, обеспечить использование полученной таким образом информации в раскрытии преступления по горячим следам»⁵.

Специальные знания, которыми в силу полученного образования, обладают сотрудники ЭКП МВД РФ, «могут использоваться как в процессуальной форме, когда результаты их применения имеют доказательственное значение, так и непроцессуальной форме»⁶.

К числу процессуальных форм использования специальных знаний большинство ученых относит производство судебных экспертиз и участие сведущих лиц в следственных действиях.

С учетом специфики криминалистических знаний рассмотрим некоторые аспекты такой формы их использования как участие в следственных действиях, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела. Таковыми след-

ственными действиями являются следственный осмотр и получение образцов для сравнительного исследования.

Согласимся с мнением большинства ученых, что одним из наиболее важных следственных действий при проверке сообщения о преступлении является следственный осмотр. Например, в результате производства осмотра места происшествия, как одного из видов следственного осмотра, может быть получена первоначальная и наиболее значимая информация. При этом, значение данного следственного действия чрезвычайно велико. Именно в ходе осмотра места происшествия могут быть обнаружены, зафиксированы и изъяты материальные следы, характеризующие обстановку места происшествия, а также выяснен характер и механизм произошедшего события. Чем более квалифицированно и грамотно будет осуществлено вышеуказанное следственное действие, тем больше достоверность получаемой информации, а, следовательно, более обосновано и мотивировано принимаемое по итогу проверки сообщения о преступлении процессуальное решение.

Следует отметить, что случаи не привлечения специалистов-криминалистов к производству осмотра места происшествия, имеют своим следствием низкое качество собираемого материала, неполную фиксацию первоначальной информации. Вышеуказанные обстоятельства не позволяют принять обоснованное решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела на этапе проверки сообщения о преступлении, а в последующем, обнаружить и установить лиц, совершивших преступление, что влечет за собой неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Специалист-криминалист, привлекаемый к осмотру предметов и документов, оказывает содействие в обнаружении и закреплении материальных следов и индивидуальных признаков того или иного предмета (документа), а также в решении вопроса об относимости предметов и документов к произошедшему событию и определению наиболее целесообразного пути использования полученной информации.

В свою очередь, использование специальных криминалистических знаний в процессе получения образцов для сравнительного исследования способствует более полному и качественному получению сравнительного материала, что окажет существенное влияние в случае производства идентификационных экспертиз и исследований.

В отношении производства криминалистических экспертиз следует отметить, что это изменение, введенное в уголовно-процессуальное законодательство, большинством правоприменителей расценено позитивно. Ввиду того, что производство экспертизы на этапе проверки сообщения о происшествии способствует принятию обоснованного процессуального решения (в особенности в случаях изъятия предполагаемых наркотических средств, психотропных веществ, холодного или огнестрельного оружия, а также боеприпасов к нему) и позволяет избежать дублирования предварительного исследования экспертизой на последующих этапах расследования возбужденного уголовного дела.

Наряду с процессуальной формой использования специальных криминалистических знаний немаловажное значение приобретает непроцессуальная форма их использования. Как отмечает, Л. Б. Сыромля данная форма «не преследует возможностей и целей получения доказательств, а носит слабо ориентирующий, диагностический характер»⁷.

Например, А. М. Зинин к видам непроцессуальной формы применения специальных знаний относит: «участие в оперативно-розыскных мероприятиях в качестве специалистов, обладающих научно-техническими и иными специальными познаниями; проведение в лабораторных условиях исследования объектов, представляющих криминалистический интерес, по поручению оперативного работника, а также по оперативным материалам, представленным в экспертно-криминалистические подразделения; осуществление

3 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О полиции». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

4 Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД РФ от 11 января 2009 г. № 7 (с изм. от 02.12.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

5 Вольнский А. Ф., Чегодаева С. С., Ткач В. Ю. Судебная-экспертная и технико-криминалистическая – разные виды деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2-2. – С. 27.

6 Абросимов И. В., Гришина Е. П. Специалист как сведущее лица и участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Современное право. – 2005. – № 8. – С. 52.

7 Сыромля Л. Б. Предварительное исследование материальных следов на месте дорожно-транспортного происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2017. – С. 69.

проверки вещественных доказательств по криминалистическим учетам; составление розыскных таблиц по результатам исследования вещественных доказательств; изготовление субъективных портретов по заданиям оперативных работников, выполняемым в порядке служебного поручения; обучение приемам и методам работы со следами и обращению с новой криминалистической техникой, осуществляемое на занятиях со следователями в ходе их служебной подготовки»⁸.

Следует подчеркнуть, что использование специальных криминалистических знаний в непроцессуальной форме имеет не меньшее значение для реализации задач, свойственных этапу проверки сообщения о преступлении. Поясним на примере, в процессе изучения обстановки по факту сообщения об обнаружении хищения из жилого помещения специалистом-криминалистом были обнаружены следы орудий взлома на поверхности замка двери и многочисленные следы рук. В результате осуществления предварительного исследования данных материальных следов, специалист может сделать выводы: во-первых, о типе использованного орудия взлома, его размерных характеристиках по величине следа-отображения на следовоспринимающей поверхности; а, во-вторых, по следам рук (после исключения лиц, проживающих в данном жилом помещении) может быть выдвинуто предположение о количестве преступников. Указанная информация будет носить диагностический и ориентирующий характер и позволит выдвинуть версии произошедшего события, сузить круг поиска предполагаемых преступников, а оперативным сотрудникам осуществить розыск по горячим следам.

Подводя итог всему вышесказанному, считаем необходимым отметить, что важность использования специальных криминалистических знаний в стадии возбуждения уголовного дела не может быть подвергнута сомнениям, большинство авторов единогласно отмечают рост квалификации преступников, улучшение их технической оснащенности, а также развитие методов сокрытия преступной деятельности. От того насколько грамотно будет собрана первоначальная информация, насколько точно она будет зафиксирована и отражена в процессуальных документах, будет зависеть качество дальнейшего предварительного расследования.

Большинство работ ученых-криминалистов посвящены общим вопросам использования специальных знаний, авторами, как правило, исследовалась технико-криминалистическая деятельность специалиста и эксперта на последующем этапе расследования (например, участие вышеназванных субъектов в конкретных следственных действиях или при расследовании определенных видов преступлений). Несмотря на значительное количество работ, касающихся применения специальных знаний, вопросы использования специальных криминалистических знаний требуют дальнейшего научного изучения. Вместе с этим следует отметить важность определения путей и способов повышения эффективности использования данного вида специальных знаний.

Например, А. Ф. Вольнский, С. С. Чегодаева и В. Ю. Ткач предлагают в качестве одного из способов повышения эффективности экспертно-криминалистической деятельности в целом разделение технико-криминалистической и судебно-экспертной функций, их организационное разграничение⁹. Мы разделяем данную точку зрения, особое значение при осуществлении проверочных действий по принятому сообщению о преступлении придается сбору криминалистически значимой информации, ее последующему анализу и наиболее оптимальному использованию с целью осуществления розыска по горячим следам. Как таковой задачи по формированию доказательственной базы перед лицом, осуществляющим проверку поступившего сообщения о преступлении, не стоит. В свою очередь В. И. Саньков подчеркивает, что задача правоохранительных органов на этапе проверки

сообщения о преступлении заключается «в проведении минимума проверочных мероприятий для определения признаков преступления»¹⁰.

Безусловно, в рамках данной статьи рассмотреть в полном объеме вопрос использования специальных криминалистических знаний на этапе проверки сообщения о преступлении не представляется возможным. В связи с этим, полагаем необходимым выделить основные направления предстоящей работы по данной теме. Во-первых, следует сформулировать перечень криминалистических задач работы специалистов-криминалистов на этапе проверки сообщения о преступлении. Проработав это направление специалист-криминалист и лица, привлекающие его для оказания содействия, будут понимать какие задачи должны быть решены и какие результаты могут быть достигнуты. Во-вторых, необходимо внести ясность и определить конкретные функции деятельности специалистов, обладающих специальными криминалистическими знаниями и привлекаемых для проверки сообщения о преступлении.

Реализация вышеназванных направлений позволит сформулировать конкретные предложения и рекомендации, направленные на совершенствование организации и тактики использования специальных криминалистических знаний, а это, в свою очередь, откроет широкую перспективу использования данного вида знаний с большим коэффициентом эффективности.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О полиции». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД РФ от 11 января 2009 г. № 7 (с изм. от 02.12.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Абросимов И. В., Гришина Е. П. Специалист как сведущее лицо и участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Современное право. – 2005. – № 8. – С. 50-57.
5. Вольнский А. Ф., Чегодаева С. С., Ткач В. Ю. Судебная-экспертная и технико-криминалистическая – разные виды деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2-2. – С. 22-30.
6. Зинин А. М. Криминалист в следственных действиях: Учебно-практическое пособие. – М.: Экзамен, Право и закон, 2004. – 144 с.
7. Лобова С. А. «К вопросу об определении понятия «проверка сообщения о преступлении»» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 102-104.
8. Саньков В. И. Качество проверки сообщения о преступлении: актуальные вопросы следственной практики, ведомственного контроля и прокурорского надзора // Российский следователь. – 2018. – № 1. – С. 31-34.
9. Сыромля Л. Б. Предварительное исследование материальных следов на месте дорожно-транспортного происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2017. – 325 с.

8 Зинин А. М. Криминалист в следственных действиях: Учебно-практическое пособие. – М.: Экзамен, Право и закон, 2004. – С. 14.

9 Вольнский А. Ф., Чегодаева С. С., Ткач В. Ю. Судебная-экспертная и технико-криминалистическая – разные виды деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2-2. – С. 26.

10 Саньков В. И. Качество проверки сообщения о преступлении: актуальные вопросы следственной практики, ведомственного контроля и прокурорского надзора // Российский следователь. – 2018. – № 1. – С. 34.

МОСКАЛЕНКО Василий Николаевич

начальник ЭКЦ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, полковник полиции

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ЭКЦ ГУ МВД РОССИИ ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассмотрены направления и положительный опыт работы взрывотехнической лаборатории, созданной в структуре Экспертно-криминалистического центра Главного управления внутренних дел по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Особое внимание уделяется участию сотрудников лаборатории в раскрытии и расследовании преступлений, научной и других видах служебной деятельности.

Ключевые слова: криминалистика, взрывотехническая лаборатория, экспертиза, исследование, научная работа.

MOSKALENKO Vasilij Nikolaevich

Head of the ECC GU Ministry of Internal Affairs of Russia in St. Petersburg and Leningrad region, colonel of police

THE ACTIVITY OF THE EXPLOSIVE LABORATORY OF THE ECC GU OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN ST. PETERSBURG AND THE LENINGRAD REGION IN THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF THE CRIMES OF TERRORIST ORIENTATION

The article considers the directions and positive experience of the explosive laboratory established in the structure of the Expert and Forensic Center of the Main Department of Internal Affairs in the city of St. Petersburg and the Leningrad region. Special attention is paid to the participation of laboratory employees in the disclosure and investigation of crimes, scientific and other types of official activities.

Keywords: criminalistics, explosive industrial laboratory, expertise, research, scientific work.

Экспертно-криминалистический центр Главного управления Министерства внутренних дел России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее по тексту – ЭКЦ ГУ МВД) по праву считаются одним из старейших специализированных служб, которая была создана в России 11 сентября 1889 года при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты на личные средства Е. Ф. Буринского¹.

Сегодня значимость данного подразделения определяет его функциональную направленность на качественное воплощение в жизнь принципа объективности при раскрытии и расследовании преступлений. При этом если на значительное число совершаемых в Российской Федерации преступлений (в 2021 зарегистрировано 2044221 преступлений) и соответственно увеличение объема следственной и экспертной работы можно в определенной мере реагировать организационно-управленческими средствами, то в повышении эффективности раскрытия и расследования преступлений многое зависит от профессионального уровня сотрудников ЭКЦ, участвующих в этом процессе.

Так, за 6 месяцев 2021 года сотрудники экспертно-криминалистических подразделений ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области приняли участие в 21933 осмотрах мест происшествий (ЭКЦ ГУ МВД – 168; ЭКП г. Санкт-Петербурга – 13474; ЭКП Ленинградской области – 8291), то есть по каждому второму преступлению (43322), зарегистрированному на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. При этом в 62,7% (13761) случаев изымались следы и другие вещественные доказательства. Следы рук изымались с каждого третьего осмотра места происшествия, следы обуви – с каждого шестого.

Кроме того, сотрудники ЭКП органов внутренних дел приняли участие в производстве более 47 тысяч следственных действий и проведении более 37 тысяч оперативно-розыскных мероприятий.

Существенное место в реализации задач, стоящих перед ЭКЦ, занимает деятельность по экспертно-криминалистическому обеспечению расследования преступлений, совершенных с использованием взрывоопасных предметов, которые обеспечивают сотрудники десятого отдела (отдел взрывотехни-

ческих и пожарно-технических экспертиз) ЭКЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

В 2020 году исполнилось 40 лет со дня создания направления по производству взрывотехнических экспертиз и исследований в системе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации. В 1993 году впервые образована взрывотехническая лаборатория (далее по тексту – ВТЛ) в структуре экспертно-технического отдела службы криминальной милиции ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Деятельность сотрудников ВТЛ в настоящее время осуществляется по нескольким направлениям.

1. Участие в качестве специалистов в проведении различных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Особое место в оперативно-служебной деятельности сотрудников десятого отдела ЭКЦ занимает участие в осмотрах мест происшествия при расследовании преступлений по фактам взрывов, совершенных с использованием взрывоопасных предметов, с последующим производством взрывотехнических экспертиз, в том числе по уголовным делам, имеющим большой общественный резонанс.

В качестве примеров участия сотрудников ЭКЦ в осмотре мест происшествия и производстве взрывотехнических экспертиз можно привести такие факты, как:

1) Взрыв памятника В. И. Ленину в Санкт-Петербурге на площади у Финляндского вокзала 01 апреля 2009 года².

2) Экспертное сопровождение расследования преступления по факту взрыва 31 октября 2015 года на борту «Airbus A320» над центральной частью Синайского полуострова (Арабская Республика Египет). В результате террористического акта погибли 224 гражданина России.³

3) Участие специалистов-взрывотехников ВТЛ в осмотрах мест происшествия и следственных действиях по факту взрыва, осуществленного террористом-смертником 03 апреля 2017 года в Санкт-Петербурге на перегоне между станциями «Сенная

1 См.: Винберг А. И. Роль учения Е. Ф. Буринского в формировании отечественной криминалистики. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981. - 80 с.

2 Михайлова О. Ленина вывели из строя // Газета. ру [сайт]. – 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2009/04/01/2968863.shtml> (дата обращения: 04.07.2021).

3 Маркин В. И. Следственным комитетом Российской Федерации возбуждено уголовное дело по факту крушения самолета в Египте // Следственный комитет Российской Федерации [сайт]. - 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/983867> (дата обращения: 04.07.2021).

площадь» и «Технологический институт», в результате которого погибли люди⁴.

2. *Производство экспертиз и исследований.*

Ежегодно сотрудниками ЭКЦ проводятся значительное количество экспертиз и исследований по резонансным преступлениям, о чем свидетельствуют приводимые статистические данные.

Результаты экспертиз позволяют установить многие важные обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Так, по факту взрыва на борту «Airbus A320», имевшего место 31 октября 2015 года, сотрудниками взрывотехнической лаборатории было выполнено более 70 экспертиз.

3. *Участие сотрудников ЭКЦ в научно-методическом обеспечении деятельности подразделения.*

Потенциал сотрудников экспертно-криминалистического центра достаточно высок, о чем свидетельствует большой практический стаж каждого из них. Некоторые среди них имеют ученую степень кандидата наук по соответствующему профилю.

В целях высокоэффективного экспертного сопровождения оперативно-следственных органов при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом взрывоопасных предметов, современная судебно-экспертная практика применяет специальные познания в различных областях научного знания и берет на вооружение достижения естественных и технических наук, активно используя при этом возможности как междисциплинарного, так и межведомственного взаимодействия. Результатом этого стала патентная разработка устройства разрушителя и способы, обеспечивающие безопасность – обезвреживание зарядов взрывчатых веществ, например, уничтожение боеприпасов; предотвращение детонации зарядов взрывчатых веществ извлечение инициирующих устройств, разборка боеприпасов⁵.

В связи с этим проводится регулярная научно-исследовательская работа, основанная на многолетнем сотрудничестве, которое осуществляется со Специальным Конструкторским Технологическим бюро (СКТБ) «ТЕХНОЛОГ», а также с воинскими частями Министерства обороны Российской Федерации. При этом активно используется испытательный полигон инженерных войск МО России.

Технические эксперименты по установлению пригодности представленных объектов к производству взрыва осуществляются в соответствии с нормативными правовыми актами в рамках соглашений о научно-техническом и творческом сотрудничестве. Это позволяет использовать испытательные площадки и полигоны для проведения необходимых взрывотехнических работ.

4. *Организация и проведение занятий с сотрудниками других служб и ведомств в рамках взаимодействия и служебной подготовки.*

Результаты экспертных исследований и обстоятельства, устанавливаемые с помощью сотрудников ЭКЦ, участвующих в качестве специалистов в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях широко используются для выдвижения версий. Раскрытие и расследование преступлений террористической направленности не представляется возможным без использования специальных знаний в области взрывотехники. Эффективное их применение осуществляется только в тесном взаимодействии со всеми заинтересованными сторонами. Такой подход обеспечивает возможность проведения на постоянной основе специалистами-взрывотехниками десятого отдела ЭКЦ практических занятий с представителями ФСО России, ФСБ России, ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу, СК РФ по Ленинградской области, направленных на изучение различных видов БП и ВУ, ВВ, возможных конструкций СВУ, а также по осмотру мест происшествий, связанных с применением взрывоопасных предметов.

Следует отметить, что за последние десять лет специалистами десятого отдела ЭКЦ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области разработаны и направлены в органы предварительного следствия и в экспертно-криминалистические подразделения территориальных органов МВД России на районном уровне г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области информационные письма по осмотру места происшествия и проблемам взаимодействия следователя с экспертом при производстве следственных действий, при расследовании преступлений, возбужденных по фактам взрывов, совершенных с использованием взрывоопасных предметов, с последующим производством взрывотехнических экспертиз⁶.

Для организации производства взрывотехнических экспертиз и создания необходимой эмпирической базы проводимых научных исследований на испытательных площадках действующих полигонов специалисты-взрывотехники ЭКЦ применяют общенаучные методы познания, среди которых основное место занимают такие как эксперимент (от лат. experimentum – искание, опыт)⁷ и моделирование (от лат. modulus – образец какого-либо предмета)⁸.

Для решения сложных и далеко не безопасных оперативно-служебных задач в целях дальнейшего научного и практического развития для нужд правоохранительных органов специалисты-взрывотехники при работе с взрывоопасными предметами должны иметь возможность системного и цельного подхода к исследуемой проблематике.

Наш многолетний опыт показывает, что решение сложных экспертных задач при производстве взрывотехнических экспертиз и проведении научно-исследовательских работ не представляется сегодня возможным без системного взаимодействия представителей различных ведомств. На сегодняшний день Экспертно-криминалистический центр является одним из наиболее важных структурных подразделений Главного управления внутренних дел по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, которое вносит неоценимый вклад в раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. - М.: Мегатрон XXI, 2000. - 2-е изд. доп.
2. Винберг А. И. Роль учения Е. Ф. Буринского в формировании отечественной криминалистики. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981. - 80 с.
3. Дело о теракте в метро Санкт-Петербурга 3 апреля 2017 года // Приложение РИА Новости [сайт]. - 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191210/1562147292.html> (дата обращения: 04.07.2021).
4. Маркин В. И. Следственным комитетом Российской Федерации возбуждено уголовное дело по факту крушения самолета в Египте // Следственный комитет Российской Федерации [сайт]. - 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/983867> (дата обращения: 04.07.2021).
5. Михайлова О. Ленина вывели из строя // Газета. ру [сайт]. - 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2009/04/01/2968863.shtml> (дата обращения: 04.07.2021).
6. Пат. 2500980 Российская Федерация, МПК F42D 5/04. Устройство и способы, обеспечивающие безопасность - обезвреживание зарядов взрывчатых веществ, например, уничтожение боеприпасов; предотвращение детонации зарядов взрывчатых веществ извлечение инициирующих устройств, разборка боеприпасов / заявители Васильев В. Д., Григорьев А. Ю., Дунилов К. К., Семашкин Г. В., Фроленков Ю. А., Душенок С. А., патентообладателя ФГУП СКТБ «Технолог» (RU) - № 2011147905/03, заявл. 24. 11.11. опубл. 27. 05.13.
7. Практические рекомендации по отбору проб снаряжения промышленных взрывных устройств, наиболее часто встречающихся в экспертной практике. Иск. ЭКЦ МВД России № 37/20-4043 от 29.06.2016.
8. См., например: Практические рекомендации по отбору проб снаряжения промышленных взрывных устройств, наиболее часто встречающихся в экспертной практике. Иск. ЭКЦ МВД России № 37/20-4043 от 29.06.2016.
9. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. - М.: Мегатрон XXI, 2000. - 2-е изд. доп. - С. 127.
10. Там же. - С. 258.

4 Дело о теракте в метро Санкт-Петербурга 3 апреля 2017 года // Приложение РИА Новости [сайт]. - 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191210/1562147292.html> (дата обращения: 04.07.2021).

5 Пат. 2500980 Российская Федерация, МПК F42D 5/04. Устройство и способы, обеспечивающие безопасность - обезвреживание зарядов взрывчатых веществ, например, уничтожение боеприпасов; предотвращение детонации зарядов взрывчатых веществ извлечение инициирующих устройств, разборка боеприпасов / заявители Васильев В. Д., Григорьев А. Ю., Дунилов К. К., Семашкин Г. В., Фроленков Ю. А., Душенок С. А., патентообладателя ФГУП СКТБ «Технолог» (RU) - № 2011147905/03, заявл. 24. 11.11. опубл. 27. 05.13.

НАГОЕВА Марина Ауюсовна

доктор педагогических наук, профессор кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена вопросам совершенствования профилактической деятельности, взаимосвязанных и предусмотренных законодательством, а также выработанных теорией и практикой мероприятий, проводимых органами предварительного расследования. Выделяются и описываются пути выявления и устранения причин и условий, способствовавших их совершению, предупреждению замышляемых преступлений и воспитания граждан в духе уважения норм права. Статья посвящена комплексному исследованию приемов и методов выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Ключевые слова: профилактическая деятельность, следователь, предупреждение преступлений, нормы права, предупреждение преступлений.

NAGOEVA Marina Auyesovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Special technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

ACTIVITIES OF INVESTIGATIVE BODIES FOR THE PREVENTION OF CRIMES

The article is devoted to the issues of improving preventive activities, interrelated and provided for by legislation, as well as measures developed by theory and practice, carried out by preliminary investigation bodies. The ways of identifying and eliminating the causes and conditions that contributed to their commission, preventing planned crimes and educating citizens in the spirit of respect for the norms of law are highlighted and described. The article is devoted to a comprehensive study of techniques and methods for identifying the causes and conditions that contributed to the commission of crimes.

Keywords: preventive activity, investigator, crime prevention, legal norms, crime prevention.

Нагоева М. А.

В профилактике правонарушений большая роль принадлежит криминалистической науке. Следственная тактика в основном содержит полные, обеспечивающие успех рекомендации по доказыванию причин и условий, способствующих совершению преступлений, способов и приемов их устранения, определяет возможности отдельных следственных действий по сбору сведений об этих причинах и условиях.

По большинству уголовных дел версии о причинах и условиях, способствовавших совершению преступлений, являются частью версий, выдвигаемых в отношении элементов предмета доказывания. Версия о виновности обвиняемого, мотиве и цели совершения преступления, обстоятельствах, влияющих на степень и характер ответственности, включают в себя также версию о причинах и условиях, способствовавших укреплению антиобщественных взглядов, привычек и возникновению на их базе преступного умысла.

В этой связи вопросы и предполагаемые следственные действия, и мероприятия разрабатываются и группируются по отношению к определенному лицу (обвиняемый, подозреваемый), отдельному эпизоду или объекту¹. Так, выяснение личности обвиняемого включает, наряду с другими, вопросы об условиях и образе его настоящей и прошлой жизни и деятельности, о его связях и наклонностях. При расследовании хищений на предприятиях включаются вопросы, связанные с обеспечением сохранности имущества, такие как: постановка ревизионной работы; соблюдение установленных норм расходования сырья, материалов, норм выпуска гото-

вых изделий и списания имущества на естественную убыль; соблюдение правил составления документов, отражающих движение имущества; состояние организации охраны и контроля за ее осуществлением.

Версии об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, иногда могут носить самостоятельный характер. В таких случаях целесообразно в общем плане выделить специальный раздел для планирования предстоящей работы, в котором компактно и детально изложить вопросы, подлежащие выяснению, и следственные действия и мероприятия, намеченные для использования при этом.

Перечень конкретных вопросов должен быть достаточно полным. При этом следует иметь в виду, что кабинет следователя не криминологическая лаборатория, и следовательно, естественно, не может заниматься научными изысканиями. Он должен из цепи явлений (теоретически бесконечной) отобрать такие, которые бы самым ближайшим образом относились именно к причинам и условиям, способствовавшим совершению преступления.

Поэтому при составлении плана следует тщательно продумать каждый вопрос, лишней раз проверить, все ли они намечены, обеспечивается ли полное установление и всесторонняя проверка непосредственных причин и условий совершения преступления, нет ли чего лишнего и ненужного для дела.

Представляется, что намеченный следователем перечень вопросов является полным и достаточным для проверки его предположения.

По общему правилу, как справедливо отмечает Г. Ф. Горский, для получения фактических данных о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, не требуется проводить какие-либо особые, специально пред-

1 Гуковская Н. И. Деятельность следователя и суда по предупреждению преступлений несовершеннолетних. М.: «Юридическая литература», 1967.

назначенные для этого следственные действия. Эти данные получают одновременно, наряду с выяснением иных обстоятельств дела².

В соответствии с этой рекомендацией, при составлении плана расследования нужно, прежде всего, четко определить, какие конкретно следственные действия будут попутно использованы для выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления. А в необходимых случаях предусмотреть проведение следственных действий и организационных мероприятий, специально направленных на собирание информации по этим вопросам.

Опыт показывает, что наиболее эффективными средствами получения сведений являются осмотр, допрос обвиняемого и подозреваемого, свидетеля и потерпевшего, обыск, выемка, истребование документов, следственный эксперимент, назначение и производство экспертизы, проверка показаний на месте; а из числа организационных мероприятий - проведение контрольных проверок, обследований, личное ознакомление с нормативными актами, производственной деятельностью, документооборотом и товарооборотом, условиями жизни и деятельности обвиняемых и подозреваемых.

Осмотр места происшествия, как известно, во многих случаях позволяет представить обстановку и способ совершения преступления³. Вместе с тем при осмотре можно зафиксировать обстоятельства, в результате которых преступление стало возможным, а иногда принять меры к их устранению.

Так, осматривая место происшествия по делам о разбойных нападениях, грабежах и кражах, можно выявить, например, такие обстоятельства, облегчившие совершение этих преступлений: слабая освещенность определенных участков местности, по которым в позднее время (после ночной смены) проходят граждане; отсутствие запоров и специальной сигнализации в кассах магазинов, театров, отделений связи; нарушение правил хранения и перевозки ценностей и т. п.

Чаще всего на место происшествия выезжает оперативная группа, в состав которой, кроме следователя, входят: оперативный работник полиции, сотрудник оперативно-технического подразделения и проводник служебно-розыскной собаки. Следователь в этих случаях наряду с выполнением других обязанностей призван организовать и работу по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления, которую должен провести в тесном контакте с инспекторским составом полиции и других служб. В частности, от инспектора уголовного он может получить данные об аморальном поведении лиц, причастных к совершению преступления; о намерениях отдельных граждан совершить преступление; о плохой организации охраны объекта, отсутствии видеокамер наружного наблюдения и т. д.

В некоторых случаях осмотр места происшествия можно провести специально для получения сведений об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления (например, осмотр складских помещений, где хранились материальные ценности; территории, на которой произошло ограбление, и т. д.). Иногда для выявления условий, облегчивших совершение преступлений целесообразно привлечь специалистов

Сведения о выявленных при осмотре места происшествия причинах и условиях, способствовавших совершению преступлений, следует отражать в протоколе осмотра. Однако в нем нельзя излагать выводы и давать оценку установленным фактам. В протоколе фиксируется только то, что объективно установлено следователем при осмотре. Иными

словами, он должен описывать, а не объяснять обнаруженные причины и условия.

Поскольку причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, могут быть выявлены до возбуждения уголовного дела, то следователь в таких случаях готовит информации, письма, сообщения, акты и т. д. Такие документы, конечно, не порождают тех правовых последствий, которые возникают при внесении представлений⁴.

Чтобы получить максимальный эффект от проведения того или иного следственного действия или мероприятия, каждое из них должно быть хорошо подготовлено, тщательно продумано и спланировано. При этом следует исходить из того, что самый совершенный общий план, самое обоснованное решение основных вопросов организации работы по делу не обеспечат достижения целей расследования, если отдельные следственные действия будут проводиться неорганизованно и бессистемно.

При подготовке и проведении каждого конкретного следственного действия следователь должен стремиться не оставить без внимания вопросы, относящиеся к установлению сведений о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления.

Круг и содержание этих вопросов зависят от многих факторов, а прежде всего от свойств конкретного источника информации, от его отношения и связи с обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления, и, наконец, от объема и характера ранее полученных сведений.

Поскольку каждое следственное действие индивидуально и неповторимо, то вряд ли можно предложить какие-то универсальные рекомендации о круге и содержании вопросов, подлежащих выяснению. Однако это не исключает необходимости действовать планомерно и последовательно.

Исходным пунктом для составления плана отдельного следственного действия служит общий план расследования. Но в нем обычно выделяются лишь основные моменты и в разных его частях по различным вопросам. Поэтому при планировании отдельного следственного действия разрозненные вопросы, относящиеся к выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, сводятся воедино, конкретизируются и детализируются.

Каким образом вопрос из общего плана расследования конкретизируется в плане отдельного следственного действия, можно увидеть на примере из дела о хищении кровельного железа на заводе. Общим планом предусматривался допрос работника С. об организации общественного контроля на заводе. При подготовке же допроса С. этот вопрос был детализирован следующим образом:

- с какого времени он был работником предприятия;
- кто и какие специалисты, кроме него, состояли в группе лиц, изготавливавших кровельное железо;
- каковы его непосредственные функции как члена группы изготавливавших кровельное железо;
- сколько раз и в каких проверках он принимал личное участие;
- какие нарушения и упущения были выявлены в ходе этих проверок;
- как реагировала группа и администрация на выявленные недостатки и нарушения;
- каковы, по его мнению, недостатки в работе группы.

В данном случае перечень вопросов, подлежащих выяснению, оказался ориентировочным, но он послужил хорошей подготовкой при проведении допроса.

При планировании предупредительной работы следователя должно быть уделено достаточное внимание организации и осуществлению мер по устранению выявленных в

2 Горский Г. Ф. Выявление и изучение причин преступности. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1964.

3 Коркмазов А.В. Тенденции развития организованной террористической преступности в условиях глобализации // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1 (140). С. 375-376.

4 Гуковская Н. И. Деятельность следователя и суда по предупреждению преступлений несовершеннолетних. М.: «Юридическая литература», 1967.

ходе расследования криминогенных факторов. Рекомендуются этим вопросам, отводить самостоятельный раздел в общем плане расследования по уголовному делу, а также включать их в календарный и индивидуальный планы работы следователя. Данная рекомендация обусловлена тем, что выработка и осуществление предупредительных мер непременно связаны с напряженной мыслительной деятельностью и нередко требуют привлечения дополнительных сил и значительных затрат рабочего времени.

Решение следователя о принятии мер к устранению выявленных в ходе расследования причин и условий, способствовавших совершению преступлений, фиксируется прежде всего в представлении, а также в докладе материалов дела на собрании коллектива трудящихся, в газетной статье или в выступлении по радио и телевидению, в информационном сообщении, направляемом органам милиции или администрации исправительно-трудового учреждения. Эти различные по характеру и содержанию документы являются важным средством побуждения различных органов и граждан к действиям, направленным на устранение криминогенных факторов. Они требуют вдумчивого, умелого определения круга вопросов, подлежащих решению, т. е. должны планироваться. К сожалению, это не всегда и не всеми следователями делается, отчего возникает поверхностность, бессистемность, неубедительность представлений, докладов и сообщений.

План подготовки представления включает следующие вопросы:

- какая организация (учреждение, предприятие, коллектив) компетентна принять меры к устранению обстоятельств, способствующих преступлениям;
- в каких пределах необходимо изложить в представлении обстоятельства дела;
- какие из обстоятельств являются способствующими совершению преступления;
- какие конкретные меры могут быть приняты для устранения этих обстоятельств;
- какие документы могут потребоваться к представлению в качестве приложений.

Эти же требования в полной мере относятся к докладам на собраниях трудящихся, газетным статьям и заметкам, выступлениям по радио и телевидению.

Представления, как правило, вносятся по окончании расследования по делу, но бывают ситуации, когда это нужно сделать раньше.

В процессе планирования работы следователя по выявлению и устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, весьма важное значение приобретают вопросы использования имеющихся сил и средств.

Как правило, производство расследования поручается одному следователю. Однако это не значит, что он должен работать по делу один.

Следователю нужно придерживаться известного правила:

Во-первых, не поручать другим ничего, что относится исключительно к его компетенции, и не передоверять того, что другие сделают хуже.

Во-вторых, не стремиться делать самому ничего такого, что должно быть поручено другим компетентным и подготовленным работникам.

Следователь должен смелее использовать возможности оперативно-разыскных служб полиции, общественности и специалистов. Планируя работу по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, всякий раз нужно иметь в виду: какие задачи могут быть решены по данному делу силами полиции, общественности или специалистов; при производстве каких следственных действий и мероприятий потребуются содействие сотрудников оперативно-разыскных служб или специалистов; какие

конкретно специалисты нужны; какие общественные организации, отдельные представители общественности могут быть привлечены для выявления и устранения криминогенных факторов.

Поскольку методы решения названных вопросов достаточно подробно освещены в юридической литературе, хотелось бы остановиться лишь на некоторых из них.

Общественность может быть использована при проведении обследований тех или иных участков деятельности предприятия и организации, условий и образа жизни обвиняемых (подозреваемых), а также для организации и проведения собраний, на которых предполагается обсудить доклад следователя, и в некоторых других организационных мероприятиях.

В процессе выявления тех или иных нарушений, недостатков и упущений и разработки мер по их устранению нередко возникает необходимость ознакомиться с достижениями в какой-либо области знаний или специфической сферы деятельности. Личное ознакомление следователя с этими данными — необходимая часть работы, но зачастую недостаточная.

Пристатейный библиографический список

1. Аккаева Х.А. Актуальные вопросы противодействия преступлениям против здоровья населения // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 2. С. 269-272.
2. Горский Г. Ф. Выявление и изучение причин преступности. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1964.
3. Гуковская Н. И. Деятельность следователя и суда по предупреждению преступлений несовершеннолетних. М.: «Юридическая литература», 1967.
4. Звирбуль В. К, Михайлов А. И. Основные направления и формы работы следователя по предупреждению преступлений. М.: «Юридическая литература», 1965.
5. Звирбуль В., Кудрявцев В. и др. Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу. М.: «Юридическая литература», 1967.
6. Коркмазов А.В. Тенденции развития организованной террористической преступности в условиях глобализации // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1 (140). С. 375-376.
7. Нагоева М.А. Применение научно-технических средств и методов в ходе осмотров мест происшествий // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 297-298.
8. Шамаев А.М. Роль следственно-оперативной группы при расследовании преступлений террористической направленности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 138-140.

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЗАХАРОВА Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

О РОЛИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И СПЕЦИАЛИСТА НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В настоящей статье рассматриваются особенности организации и проведения подготовительного этапа осмотра места происшествия в ходе расследования преступления в сфере компьютерной информации. Предложены отдельные тактические рекомендации подготовительного этапа осмотра места происшествия, особенности привлечения и участия специалиста в ходе его проведения.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, компьютеры, следователь, специалист, подготовительный этап.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZAKHAROVA Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZHARKO Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

ABOUT THE ROLE OF AN INVESTIGATOR AND A SPECIALIST AT THE PREPARATORY STAGE OF EXAMINING THE SCENE OF AN ACCIDENT DURING THE INVESTIGATION OF A CRIME IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

This article discusses the features of the organization and conduct of the preparatory stage of the inspection of the scene of the incident during the investigation of a crime in the field of computer information. Separate tactical recommendations of the preparatory stage of the inspection of the scene of the accident, the features of attracting and participating a specialist during its conduct are proposed.

Keywords: inspection of the scene of the accident, computers, an investigator, a specialist, a preparatory stage.

Как отмечают многие специалисты и эксперты в области юриспруденции, в частности криминологи и криминалисты, в последние годы неуклонно растет количество киберпреступлений. Это связано с повседневным внедрением Интернета, доступностью и популярностью цифровых технологий, увеличением киберпространства в целом, компьютеризацией государственных и частных структур, переводом делопроизводства, денежного и товарного оборота граждан и общества на компьютерный оборот информации. Соответственно увеличивается количество людей, пытающихся обогатиться путем использования компьютеров, телекоммуникационных систем, знания особенностей программирования и общения в компьютерных мировых системах.

Раскрываемость киберпреступлений, как говорят криминалисты в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, учитывая их высокую латентность, массовость и доступность для большинства населения, при этом имеет устойчивую тенденцию к снижению. Это объективно связано, на наш взгляд, не только с перечисленными выше факторами и проблемами, но и с тем, что правоохранительная система России не подготавливает соответствующие высокопрофессиональные кадры для борьбы с этими преступлениями. Например, количество преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось на 37% в период с 65949 в 2016 г. до 90587 в 2017 г. При этом доля таких преступлений от числа всех зарегистрированных в России

составляет чуть более 4% – это почти каждое 20-е зарегистрированное преступление¹. Причем реально предположительная доля латентности в десятки раз выше.

Рассматривая тактику проведения отдельных следственных действий, как непосредственный рабочий инструмент следователя, сразу отметим роль осмотра места происшествия. Анализом некоторых изученных уголовных дел (изучение 18 архивных уголовных дел, связанных с расследования неправомерного доступа к компьютерной информации в Рязанской и Московской областях за период с 2002-2007 гг.), можно констатировать то обстоятельство, что данное следственное действие, не смотря на его первоначальность и неотложность, не всегда было собственно первым, однако его производство по данной категории преступлений всегда обязательно. Алгоритм этого обстоятельства связан с тем, что специфика преступления обуславливает сначала получение достаточно подробной информации о нем, например, через опрос (подробное объяснение) заявителя (потерпевшего, который, в свою очередь, может работать в сети на основании договора с фирмой-провайдером), уточнения причиненного вреда (размер материального ущерба), способ преступления, времени его совершения, возможно причастных (заинтересованных) к нему лиц и других обстоятельств².

Изучая особенности тактики осмотра места происшествия по делам данной категории, отметим, что подготовка к следственному действию еще до выезда следственно-оперативной группы, может включать в себя, на наш взгляд, следующие действия:

– возможное согласование места и времени проведения осмотра места происшествия с заинтересованными лицами (заявителем-потерпевшим, представителем провайдера) – с одной стороны, а также дежурной службой и оперативного отдела с другой;

– подбор и обеспечение участия специалистов, могущих оказать существенную помощь в ходе осмотра на месте происшествия средств компьютерной техники, сетей, информации на различных носителях, документации, связанной с работой в информационно системе на конкретном компьютере;

– обеспечение привлечения незаинтересованных по закону лиц для производства следственного действия – понятых;

– подготовка к использованию видео- и сканирующей компьютерной техники, которая поможет в осмотре, фиксации и сохранении обнаруженной доказательственной информации;

– проведение инструктажа участников следственно-оперативной группы с распределением их обязанностей в ходе осмотра, особенностей обращения с компьютерной техникой и поведением всех присутствующих при осмотре лиц;

– в некоторых случаях, когда объекты осмотра предположительно известны, проведение предварительных устных консультаций с участвующими в ходе следственного действия специалистами³.

Отметим, что, будучи задействованная в ходе осмотра места происшествия видео- и сканирующая компьютерную технику аппаратура (например, «дубликаторы» – для перекопирования информации с осматриваемого компьютера), как правило, находится у соответствующих специалистов, либо у следователя, специализирующегося на расследовании преступлений данного вида.

Роль самих специалистов, в том числе, как правило, программистов на современном этапе значительно возрастает. Это объективно связано с конкретными обстоятельствами.

1) Компьютерная подготовка следователей, несмотря на постоянное совершенствование процесса познания особенностей программирования, движения электронной информации, расширяющихся возможностей вычислительной техники и средств коммуникации, остается все же на уровне пользователей⁴.

2) Следователь физически не в состоянии отслеживать новые технологические изменения в области компьютерных систем и телекоммуникаций, так как процесс их совершенствования постоянно технологически развивается, к тому же требует от следователя некоторой программно-инженерной подготовки.

3) Специалисты в области компьютерной техники в ходе осмотра места происшествия, зачастую сводящегося к осмотру компьютеров, информации на них, документации, сетевой системы (в том числе серверов), в основном выполняют действия, связанные в конкретных манипуляциях на компьютерах. Это: включение (запуск) – выключение (выход); вход в текущие и потенциальные программы, которые используются на данном компьютере; установление последних данных, использованных пользователем (подозреваемым) с их анализом, интерпретацией специалистом следователю, их копированием как доказательственной базы расследования; обнаружение конкретных информационных следов преступления; помощь в протокольном описании следователю компьютерной системы, периферийного оборудования, действий (операций) подозреваемого; действия, направленные на сохранение имеющейся компьютерной информации на объекте осмотра с предотвращением ее умышленного уничтожения и т.д.

4) Выбор конкретного специалиста остается за следователем, исходя из конкретных задач осмотра места происшествия, вида преступления, личности подозреваемого и алгоритмического этапа отработки элемента расследования в целом. Так в ходе отработки следственной задачи по обнаружению информации на компьютере или дей-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/Киберпреступлений_становится_все_больше,_однако_их_раскрываемость_уменьшается. – С. 40.

2 Шурухнов Н. Г. Криминалистика: учебник. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. – С. 746-747.

3 Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации. Учеб. пособие / Под. ред. Н. Г. Шурухнова. – М.: Московский университет МВД России, 2004. – С. 205.

4 Касаткин А. В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – С. 17-18.

ствий (манипуляций) подозреваемого с ней, а также попытке извне использования, нанесения вреда или кражи ее, требуется специалист-программист, знающий основы программного обеспечения компьютерных систем, организации вычислительных и телекоммуникационных процессов, методы и средства защиты информации.

При осмотре места происшествия в организации или учреждении приглашаются понятными их представитель, служащий или даже посетитель: статус понятого в этом случае также не нарушен. Учитывая, конфиденциальность, дорогостоящее оборудование и программное обеспечение, осмотр целесообразно проводить с участием руководства предприятия, учреждения, организации или частной фирмы, а также материально-ответственных ее лиц.

Для эффективного осмотра места происшествия, учитывая технический характер осмотра, следователь подготавливает и берет с собой ноутбук с большой памятью и быстрой операционной системой, различные кабели для подключения копирующей и сканирующей дополнительной аппаратуры, специальные компьютерные программы, которые позволяют осуществить копирование и быстрый анализ осматриваемой информации на месте происшествия. Для страховки следователь берет с собой жесткий диск с большой емкостью памяти.

В ходе следующей стадии подготовительного этапа осмотра места происшествия по прибытии следственно-оперативной группы на место его проведения рекомендуется организовать охрану и неприкосновенность осматриваемого места и аппаратуры; произвести обзорную фото и видео фиксацию; провести общий визуальный осмотр на предмет установления особенностей предстоящего осмотра, его ключевых узлов, наличие определенных лиц (возможно подозреваемых или свидетелей), режим подключения оборудования на настоящий момент.

Перед началом осмотра обращают внимание на подсоединения осматриваемого оборудования к локальной сети, кабелям, автоматам выключения и контроля, иные средства связи и коммутации, находящиеся в помещении или сопряженных помещениях. Это связано с предположительной возможностью воздействовать дистанционно на осматриваемое компьютерное оборудование, передачи информации возможным поделщикам, уничтожения информации или следов преступления. Консультирование и действия участвующих при этом специалистов являются направляющими. Кроме того, устанавливается наличие сопряженных с компьютером коммутационных систем типа телетайпа, телефона, факсимильной связи, которая также должна браться на контроль во время предстоящего осмотра.

При включении компьютера или уже включенного компьютера, а также в режиме ожидания, специалист и следователь определяют в какой программе работает осматриваемое оборудование, фиксируя это в протоколе следственного действия. Текущее состояние работающего компьютера желательно сохранить, установив при этом все предыдущие действия лица, ранее работавшего

на нем. По нашему мнению, задействованные специалистом или следователем средства сканирования и копирования в этом случае применяются безусловно, не забывая использовать элементарную фото и видеосъемку экрана монитора.

Подводя краткий итог отметим, что организация и проведение следователем подготовительного этапа осмотра места происшествия в ходе расследования преступления в сфере компьютерной информации, имеет ряд своих специфических особенностей. Последние связаны: с техническим характером осмотра; привлечением в его участия специалиста в области компьютерно-коммуникативных знаний; оснащение группы соответствующими техническим средства установления, снятия и фиксации компьютерной информации; обеспечение легитимности и законности проводимого следственного действия.

Пристатейный библиографический список

1. Касаткин А. В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 23 с.
2. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации. Учеб. пособие / Под. ред. Н. Г. Шурухнова. – М.: Московский университет МВД России, 2004. – 352 с.
3. Шурухнов Н. Г. Криминалистика: учебник. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 775 с.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/Киберпреступлений> становится все больше, однако их раскрываемость уменьшается.

УРУСОВ Замир Хасанович

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

КОДЗОКОВ Беслан Валерьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ И РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

С развитием человечества стала развиваться промышленность, которая как следствие породила развитие технологической отрасли. На пути развития человечества возникла проблема в быстром перемещении с учетом экономичности и безопасности. Для решения возникшей проблемы человечеством был изобретен наиболее распространенный и доступный вид транспортного средства как «автомобиль» с двигателем внутреннего сгорания. С развитием человечества автомобилестроение тоже стало развиваться, и стали появляться разнообразные виды транспортных средств. Как следствие, увеличение количества транспортных средств породило новый вид преступления – дорожно-транспортное происшествие, которое приводит к трагическим последствиям в виде гибели людей и причинению тяжкого вреда здоровью, не говоря уже о материальном ущербе. Данный вид правонарушения в свою очередь породил проблемные вопросы, которые привели к необходимости введения в уголовный кодекс ответственности за такого рода преступления и создания методики расследования дорожно-транспортных происшествий.

В статье автором обозначены некоторые проблемные вопросы, возникающие при расследовании дорожно-транспортных происшествий.

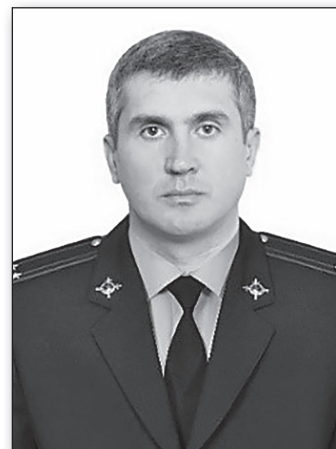
Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, источник повышенной опасности, причинения тяжкого вреда здоровью, осмотр места происшествия.

URUSOV Zamir Khasanovich

senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

KODZOKOV Beslan Valerjevich

lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

Урусов З. Х.

Кодзиков Б. В.

PROBLEMATIC ISSUES ARISING FROM THE FIXING OF TRACKS AND THE INVESTIGATION OF ROAD ACCIDENTS

Extortion as a type of embezzlement is one of the most latent and socially dangerous acts, along with robbery and other types of violent acts. The public danger of extortion lies in the fact that for frequent victims of this kind of crime, citizens do not apply to law enforcement agencies for protection of their rights, which leads to the continuation of repeated crimes committed against the same citizen and arbitrariness on the part of criminal elements. The result of extortion is not only causing property damage, but also encroaches on the life, health, dignity of the individual. In this regard, there is an encroachment on several protected objects of public relations, which makes it possible to attribute extortion to a group of dangerous crimes and the legislation establishes increased responsibility for committing, in comparison with other property crimes. In the article, the author identifies some problematic issues that arise during the investigation of road accidents.

Keywords: extortion, group of persons by prior agreement, public danger.

Среди основных причин смерти населения не только в России, но и других стран, есть сразу несколько факторов. Одним из них являются дорожно-транспортные происшествия. Так, если 5 % населения умирают от старости, то 1 % от ДТП. Необходимо учитывать, что это самая разновозрастная группа, основная часть которой составляет трудоспособное молодое здоровое население. К тому же именно ситуацию со смертельными и травмирующими ДТП пристально изучают ученые всего мира. В России в 2020 году произошло 145 073 ДТП, что ниже на 11,7 % к аналогичному периоду прошлого года, в которых погибло 16 152 человека (-4,9 %), получили ранения 183 040 человек (-13,2 %). Наименьшее количество ДТП

произошло в следующих регионах: Чукотский автономный округ (25 происшествий) и Ненецкий автономный округ, где за весь период 2020 года зафиксировано 28 ДТП¹.

При расследовании преступлений в области дорожного движения сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с целым рядом проблем, так как преступления в об-

¹ Статистические данные по дорожно-транспортным происшествиям Росстата за 2019-2020 г. Официальный сайт РосИнфоСтат. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/dtp> (дата обращения: 01.07.2021)

ласти дорожного движения с особо тяжкими последствиями отличаются своей спецификой, в отличие от иных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ².

Расследования любого преступления или происшествия берет начало с места совершения преступления или происшествия. Качественный и профессиональный осмотр места происшествия, а также фиксация следов преступления дает основной багаж доказательств необходимых для дальнейшего установления виновности или невиновности лица. Непрофессиональный или поверхностный осмотр места происшествия может привести к утрате основных следов и вещественных доказательств, восстановление которых не представится возможным в будущем. Основная масса доказательств, с помощью которых устанавливается обстоятельства произошедшего ДТП и восстанавливается картина происшествия, находится непосредственно на месте ДТП и качественный осмотр места происшествия дает возможность восстановить события ДТП и правильно квалифицировать действия участников ДТП происшествия³.

Практически при любом дорожно-транспортном происшествии первыми на место события прибывают сотрудники ГИБДД, которые начинают проводить первоначальные мероприятия. Оказывают помощь пострадавшим и по возможности в зависимости от происшествия ограничивают движения транспортных средств на участке дороги, где произошло ДТП с целью сохранения следов происшествия. При осмотре места дорожно-транспортного происшествия необходимо учитывать следующие факторы: погодные условия, личности участников происшествия, особенности участка проезжей части, где произошло происшествие. Одним из основных моментов по прибытии на место происшествия является установления точного места происшествия на проезжей части, что позволит в дальнейшем правильно зафиксировать следы и другие вещественные доказательства, находящиеся на месте относительно самого места происшествия. В случае столкновения двух транспортных средств установление точного места столкновения имеет важное значения, так как это обстоятельство позволяет установить предварительно вину одного из водителей. При столкновении транспортных средств на месте столкновения остаются характерные следы, такие как следы осыпи стекла, грязи. Часто возникают проблемы с утратой таких следов, так как при дождливой или ветреной погоде данные следы могут просто исчезнуть или могут быть уничтожены. В этом случае следует исследовать дорожное покрытие на предмет обнаружения на проезжей части следов задира (царапины), так как такие следы остаются при столкновении автомобилей. В момент столкновения передняя часть автомобиля от механического воздействия опускается резко вниз и оставляет следы. Такие следы не могут быть уничтожены из-за погодных условий или других факторов. После фиксации места столкновения необходимо установить характер столкновения, угол соприкосновения транспортных средств в момент происшествия, что позволит установить траекторию движения транспортных средств. Данные обстоятельства также можно установить по следам колесной базы автомобилей в виде следов торможения или следов юза.

Основным моментом для следователя на месте происшествия является установление механизма ДТП. Механизм таких происшествий неочевиден и сложен. В начале не всегда имеется возможность выдвинуть версию о наличии или отсутствии в действиях водителя или других участников движения нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, которые привели к совершению преступления. Сделать удастся позднее, после проведения большого объема работы следователем и другими специалистами, с помощью очевидцев, которые так или иначе стали обладателями информации, необходимой для установления истины и принятия правильного решения по делу. Место ДТП быстро изменяется в силу того, что возникает необходимость в оказании срочной медицинской помощи пострадавшим и восстановлению движения транспорта на данном участке. С самого начала следователь сталкивается с огром-

ным количеством проблем, главным из которых является сохранность места происшествия, от которого зависит полнота получаемой информации. Кроме этого, существует и другая проблема в расследовании ДТП, это отношения следователя к произошедшему событию. За частую бывает необоснованная задержка производства первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Данные обстоятельства приводят к нарушениям срока возбуждения уголовного дела и необоснованным отказам в возбуждении уголовного дела без достаточных на то оснований по надуманным мотивам. Вышеуказанные проблемы возникают в основном из-за непрофессионализма лица производящего расследования.

В практической деятельности при столкновении нескольких транспортных средств часто возникают проблемы установления виновности одного или нескольких водителей из-за того, что с целью уйти от заслуженного наказания водители дают показания, которые выгодны им и которые ставят под сомнение его виновность. В случае возникновения таких спорных ситуаций, необходимо кроме автотехнической экспертизы провести комплексную транспортно-трасологическую и автотехническую экспертизу, которая может определить характер столкновения, угол соприкосновения транспортных средств и тем самым установить направления движения транспортных средств, скорость движения на момент столкновения и другие обстоятельства, имеющие значения для дела. Установление этих данных могут изобличить виновное лицо в произошедшем ДТП, что позволит привлечь к уголовной ответственности данное лицо. В таких случаях исход уголовного дела зависит от профессионализма следователя, от опыта расследования уголовных дел в области ДТП. Без должных навыков осмотра места ДТП и расследования уголовных дел в этой области, следователю сложно произвести качественный осмотр места происшествия, так как можно упустить основные моменты, которые на первый взгляд не имеют значения для установления обстоятельств произошедшего ДТП, а на самом деле могут быть основными обстоятельствами, позволяющими установить причину и виновность лица в ДТП. Это могут быть на первый взгляд незначительные царапины на дорожном покрытии, следы подтеков жидкостей, которые в силу погодных условий при выезде на место ДТП могут показаться устаревшими следами из-за наслоения пыли в результате передвижения других транспортных средств после ДТП⁴.

Для эффективного расследования происшествий и преступлений в области дорожно-транспортного считаем целесообразным:

– Поручение расследования преступлений наиболее опытным сотрудникам следственных органов, специализирующимся на расследовании уголовных дел, связанных с дорожно-транспортными происшествиями.

– Создание в регионах, где наиболее высок уровень дорожно-транспортных происшествий, специализированных следственных групп с включением в них экспертов-автотехников.

– Ввести в каждое следственное подразделение территориальных органов МВД России, исходя из штатного расписания, следователей, специализирующихся на расследовании дорожно-транспортных происшествий.

Приставленный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 № 260-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.
2. Алексеева Н. С., Максимова И. Х. Автотранспортные происшествия и их расследование. – М., 2003. – С. 290.
3. Шхагапсоев З. Л., Карданов Р. Р. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Судебная экспертиза. – 2014. – № 1 (37). – С. 84-91.
4. Шхагапсоев З. Л., Карданов Р. Р. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Судебная экспертиза. – 2014. – № 1 (37). – С. 84-91.

ФАДЕЕВ Илья Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России, майор полиции

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: КРАТКИЙ ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ ВОПРОСА

В статье подвергается критическому анализу правовой институт неотложных следственных действий, который, на взгляд автора, несмотря на принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (2001), мало изменился к лучшему. Причины этого связаны с обстоятельствами объективного и субъективного свойства. Сказанное, тем не менее, ни в коей мере не оправдывает его законодательную недоработку, поскольку серьезно осложняет уголовно-процессуальную деятельность сотрудников и руководителей подразделения и органов дознания.

Ключевые слова: дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, расследование, дознание, форма предварительного расследования, функция, полномочия, оперативно-розыскная деятельность, неотложные следственные действия.

FADEEV Ilya Aleksandrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory and methodology of public administration sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia, major of police

LEGAL INSTITUTE OF URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS: A BRIEF DIGRESSION INTO THE HISTORY OF THE ISSUE

The article critically analyzes the legal institution of urgent investigative actions, which, in the author's opinion, despite the adoption of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (2001), has changed little for the better. The reasons for this are related to objective and subjective circumstances. This, however, does not in any way justify its legislative flaw, since it seriously complicates the criminal procedure activities of the employees and heads of the division and the bodies of inquiry.

Keywords: inquirer, head of the inquiry unit, head of the inquiry body, body of inquiry, investigation, inquiry, form of preliminary investigation, function, authority, operational search activity, urgent investigative actions.

В Уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и практике его применения правовой институт неотложных следственных действий имеет давнюю и весьма неоднозначную историю. Он неоднократно подвергался широкому обсуждению и конструктивной критике со стороны советско-российских ученых, которые по обыкновению истолковывали его в контексте, главным образом, процессуальных полномочий органов дознания¹.

В советскую эпоху связанные с ним проблемы достаточно подробно регламентировались в главе IX УПК РСФСР «Дознание». Суть её установлений, если кратко, сводилась к следующему.

Прежде всего, ст. 118 УПК РСФСР регламентировала обязанности органов дознания², к числу которых относилось принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших³.

Как видим, в названной норме принятие оперативно-розыскных мер (по УПК РФ - мероприятий - **И.Ф.**) возлагалось на органы дознания, которые в понятийном аспекте не разграничивались с органами, осуществлявшими оперативно-розыскную деятельность.

Процессуальная деятельность органов дознания различалась в зависимости от уголовных дел, по которым велось предварительное расследование. Выделялись уголовные дела, по которым предварительное следствие было обязательным, а также уголовные дела, по которым оно было не обязательным.

Статья 119 УПК РСФСР детализировала пределы полномочий органов дознания по уголовным делам, по которым предварительное следствие считалось обязательным. Акцент делался на том, что при обнаружении признаков преступле-

ния орган дознания обязан был возбудить уголовное дело и, руководствуясь правилами, установленными уголовно-процессуальным законом, произвести неотложные следственные действия для закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего.

Подобный подход не очень удачно вязался с устоявшимися представлениями о начале дознания, поскольку признаки преступления, по обыкновению, должны были содержаться в поводе, но не к возбуждению уголовного дела, а к процессуальной проверке.

Что касается неотложных следственных действий, то таковыми признавались: следственный осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемого, допрос потерпевшего и свидетелей. Приведенный перечень позиционировался как исчерпывающий и расширительно-му толкованию не подлежал.

Однако в отраслевой теории и в правоприменительной практике органов дознания системы МВД Российской Федерации в этом вопросе не было единообразия. Имелись многочисленные случаи отступления от повелений закона в обсуждаемом смысле, вызывавшие бурные дискуссии среди ученых юристов. Упор делался, главным образом, на перечень неотложных следственных действий, казавшийся отдельным авторам избыточным. Другие, наоборот, были убеждены в его недостаточности. Утверждалось даже, что в зависимости от конкретной следственной ситуации, возникшей на первоначальном этапе предварительного расследования, всякое следственное действие потенциально могло оказаться таковым⁴.

Несколько позднее комментируемая полемика распространилась на процессуальную проверку⁵. В её рамках часть неотложных следственных действий, ранее производившихся исключительно после возбуждения уголовного дела, стала

1 Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. - М.: Издательство «Наука», 1970. - Т. 2. - С. 30, 31.

2 Здесь и далее курсив автора.

3 Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева. - М.: Спарк, 1998. - С. 252-257.

4 Луковников Г. Д. Органы дознания в Российской Федерации и их компетенция. - М., 1998. - С. 25-28.

5 Химичева Г. П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. - М.: ЮИ МВД РФ, 1997. - С. 6-9.

возможной к реализации до принятия означенного решения. Их конкретный состав постоянно варьировался: от осмотра места происшествия и освидетельствования до *назначения* судебной экспертизы.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в условиях процессуальной проверки разрешалось лишь *назначение*, но не производство судебной экспертизы, и, тем более, участие в ней, как это предусмотрено ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Хотя очевидно, что без надлежащего заключения эксперта своевременно и грамотно решить вопрос о начале официального расследования было (и остаётся) весьма затруднительным.

Впоследствии ангажировалась процедура возбуждения уголовного дела с согласия прокурора, которая, по счастью, дольготерпеливой и перспективной не стала.

Забегая вперед, подчеркнем, что ч. 1 ст. 144 УПК РФ допускает в рамках современной процессуальной проверки получение образцов для сравнительного исследования⁶, *изъятие*⁷ документов и предметов, *назначение* судебной экспертизы, осмотр места происшествия, *документов, предметов, трунов*, а также освидетельствование.

Указанные декларации вызывают возражения, поскольку ранее осмотр места происшествия в порядке исключения разрешался до возбуждения уголовного дела лишь при условии, что по его завершении (итогах) будет сразу же начато предварительное расследование. Думается, что данный регламент себя оправдывал, хотя и ему были присущи определенные недостатки.

В любом случае анализируемое нормативное правовое регулирование в прикладной плоскости всех неурядиц правоприменительной практики не снимало, поскольку наряду с осмотром места происшествия, как правило, требовалось проведение других (сопутствующих) следственных действий, например допросов потерпевших, свидетелей и проч.

Властные субъекты досудебных стадий уголовного процесса, проводившие осмотр места происшествия, поступали в обозначенных случаях по-разному:

– либо брали от «фигурантов» объяснения, которые потом дублировались в протоколах (неотложных) следственных действий;

– либо сразу же их допрашивали, что вызывало затем скрытое недовольство надзирающих прокуроров, прекрасно осознававших причины процедурных «упущений» подобного рода.

Статья 176 УПК РФ, регламентирующая порядок осмотра места происшествия, до известной степени осложнила обсуждаемое здесь положение, так как, согласно её установлениям, указанное (неотложное) следственное действие стало возможным ныне на всём протяжении процессуальной проверки. Такой вывод вытекает из содержания ч. 2 ст. 176 УПК РФ, которая гласит, что: «Осмотр места происшествия, документов и предметов может быть проведен *до* возбуждения уголовного дела». И всё; отсутствуют императивные указания на предмет его безотлагательности.

Нетрудно убедиться и в том, что в обсуждаемой норме виды следственного осмотра, в сравнении с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, представлены в усеченном виде. Об этом же свидетельствует и ч. 1 ст. 176 УПК РФ, провозглашающая, что *осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов* может производиться в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Согласно УПК РСФСР, неотложные следственные действия производились в течение 10-и суток с момента возбуждения уголовного дела⁸. Этот срок не подлежал продлению⁹. Тем не менее, некоторые ретивые сотрудники органов внутренних дел (милиции), прятавшиеся под вывеской органов дознания, с разрешения начальника органа внутренних дел пытались подчас искусственно его увеличить. Заканчивалась

такая инициатива для них не всегда благополучно, особенно тогда, когда о ней узнавал прокурор.

Некоторые ученые и специалисты-практики понятия «неотложные следственные действия» и «первоначальные следственные действия» отождествляют, проводя их одной строкой в своих исследовательских трудах («неотложные первоначальные следственные действия»). Подобное видение ничем не оправдано, хотя комментируемое прочтение «буквы закона» на страницах научной литературы встречается достаточно часто, вплоть до настоящего дня.

Суть проблемы состоит в том, что при возбуждении следователем уголовного дела своей подследственности неотложные и первоначальные следственные действия объективно совпадают; он сам их и производит. Другой вопрос, когда такое уголовное дело возбуждается органом дознания, который до передачи его следователю обязан выполнять (именно) неотложные следственные действия.

Адекватная ситуация возникает в случаях, когда орган дознания возбуждает уголовное дело, по которому предварительное следствие необязательно. Здесь производимые им сразу же после возбуждения уголовного дела следственные действия являются и неотложными, и первоначальными в равной мере.

В советской следственной практике оперативные уполномоченные уголовного розыска и ОБХСС¹⁰ органов внутренних дел (милиции) порою сами проводили процессуальные проверки, проистекавшие из результатов их собственной оперативно-розыскной деятельности. Они же выполняли и неотложные следственные действия, реализуя, тем самым, имевшееся у *органов дознания* право самостоятельного возбуждения уголовного дела любой подследственности. Таким «популярным» образом они вынужденно вмешивались в процессуальную самостоятельность следователей, в силу чего между ними возникали и разрастались всевозможные конфликты психологического свойства. Объяснялось это формальными (статистическими) показателями, ибо сотрудники оперативных аппаратов органов внутренних дел (милиции) отчитывались количеством реализованных в форме возбуждения уголовного дела оперативных материалов. Требования ведомственных нормативных правовых актов в этой части и предопределяли их настойчивость при обсуждении со следователями момента начала расследования. Когда они (следователи) упирались и не шли им на встречу, оперативные сотрудники органов внутренних дел (милиции) «инициативно» возбуждали уголовное дело, ему подследственное, довольно часто переоценивая судебную перспективу последнего.

В ряде случаев следователи вставляли на принципиальную позицию («в позу»), изыскивая любые возможности для прекращения производства по уголовному делу (без постановки на учет), скоропалительно возбужденному «органами дознания».

Перечисленные в настоящей статье нюансы правоприменительной деятельности органов дознания системы МВД Российской Федерации присутствуют и сейчас, но к ним добавились новые, обусловленные не всегда продуманным совершенствованием уголовно-процессуального законодательства и иных нормативных правовых актов.

Пристатейный библиографический список

1. Барсукова Т. В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2004. - 24 с.
2. Луковников Г. Д. Органы дознания в Российской Федерации и их компетенция. - М., 1998. - С. 25–28.
3. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. - М.: Издательство «Наука», 1970. - Т. 2.
4. Химичева Г. П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. - М.: ЮИ МВД РФ, 1997.
5. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева. - М.: Спарк, 1998.

6 Некоторые авторы выступают против того, чтобы указанное процессуальное действие именовать следственным. – прим. авт.

7 Данное процессуальное действие до сих пор сохраняет неясную правовую природу. – прим. авт.

8 Это узаконение сохраняется в ст. 157 УПК РФ. – прим. авт.

9 Об этом подробнее: Барсукова Т. В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2004.

10 Так тогда назывались подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел. – прим. авт.

ЩЕКЛЕИН Юрий Николаевич

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Исследуются вопросы, связанные с особенностями личности корыстного преступника на современном этапе по материалам Алтайского края. На основе подробного изучения личности вора и мошенника, приводятся наиболее типичные их характеристики. Автор приходит к выводу о том, что корыстные преступники являются более социально адаптированными и общительными, менее импульсивными и склонными к агрессии, более лабильны и подвижны, у них меньше выражены тревога и общая неудовлетворенность социальным положением.

Ключевые слова: личность преступника, типология, вор, мошенник, детерминанты, портрет личности.

SHKLEIN Yuriy Nikolaevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

TYOLOGICAL FEATURES OF THE PERSONALITY OF SELF-SERVING CRIMINALS (BASED ON THE MATERIALS OF THE ALTAI TERRITORY)

The issues related to the characteristics of the personality of a self-serving criminal at the present stage are investigated based on the materials of the Altai Territory. Based on a detailed study of the identity of a thief and a fraudster, the most typical characteristics of them are given. The author comes to the conclusion that self-serving criminals are more socially adapted and sociable, less impulsive and prone to aggression, more labile and mobile, they have less anxiety and general dissatisfaction with their social situation.

Keywords: criminal personality, typology, thief, fraudster, determinants, personality portrait.

Щеклеин Ю. Н.

В криминологии личность преступника всегда имела важное значение, поскольку человеческие поступки в значительной степени производны от её сущностных характеристик и особенностей. Поэтому под личностью преступника предлагается понимать: совокупность её социально-значимых свойств и признаков; определяющих виновное совершение преступлений; и характеризующих меру социальной патологии личности¹.

Понятие общественно опасной (криминогенной) личности свидетельствует о повышенной вероятности совершения с её стороны преступления в силу указанных выше характеристик. Из чего следует, что смысл изучения личности преступника заключается: а) в установлении и описании её криминогенных качеств; б) в выявлении причин и условий образования этих отрицательных качеств; в) в разработке предложений по их устранению либо нейтрализации².

По сравнению с другими преступниками воры в своей массе являются более социально адаптированными и общительными, менее импульсивными и склонными к агрессии, более лабильны и подвижны, у них меньше выражены тревога и общая неудовлетворенность социальным положением.

Наибольший процент среди воров в Алтайском крае составляет возрастная группа от 18 до 29 лет – 13979 (38,5 %); далее следует группа от 30 до 39 лет – 12237 (33,8 %); замыкают несовершеннолетние, составляющие – 3917 (11,7

%). В общей массе осужденных преобладают мужчины, в том числе по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. По данным, исследования, доля женщин среди воров составляет – 6060 (15,3 %). При этом большинство краж (до 75 %) совершается ими в соучастии с мужчинами. На протяжении многих лет доля мужчин и женщин среди воров остается относительно стабильной.

Важной характеристикой личности вора является уровень образования. Лица со средним (полным) и основным общим составляют – 23047 (62,2 %); далее следует группа со средним профессиональным – 11217 (30,0 %); и наконец, с начальным общим – 2840 (7,8 %). Более образованные воры являются организаторами краж антиквариата, квартирных краж, продумывают и планируют способы непосредственного проникновения и быстрой реализации похищенного. Другие участники преступной группы обеспечивают соучастников транспортными средствами, специальными инструментами и приспособлениями для облегчения завладения предметами хищения.

Социальное положение и род занятий также являются важным элементом криминологической характеристики личности вора. Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что самый большой удельный вес среди воров занимают лица без постоянного источника дохода – 28056 (75,5 %); далее следуют наёмные рабочие – 5415 (15,0 %); и учащиеся всех форм и уровней образования – 3513 (9,5 %).

С помощью проникновения в жилище, иные помещения, гаражи совершается большинство краж – 12722 (79,3 %). В последние годы участились хищения с помощью банковских (пластиковых) карт, средств мобильной связи, сети интернет – 2794 (17,0 %); традиционно сохранился такой вид кражи как карманная – 594 (3,7 %). С причинением значительного ущерба совершается – 13987 (96,5 %); в крупном и особо крупном размере – 500 (3,5 %).

Свыше 90,0 % краж (16865) совершается преступниками в состоянии алкогольного опьянения либо хроническим алкоголиком; около 10,0 % (1735) приходится на наркоманов.

1 Особенности первоначальной квалификации и профилактики преступлений, рассматриваемых участковыми уполномоченными полиции: монография / И. В. Ботвин, О. В. Ермакова, Р. А. Семенюк, О. Н. Штаб и др. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2010. – С. 128.

2 Криминология: Общая и Особенная части: курс лекций / Р. М. Абызов, К. Р. Абызов, И. В. Ботвин, А. В. Коняев, Р. А. Семенюк, А. Ф. Федоров, И. Н. Заварыкин; под общей ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста Российской Федерации Р. М. Абызова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. – С. 117.

Среди воров ранее судимых оказалось 10426 или 26,5 % от всех лиц, совершивших преступления за последние пять лет. Доля ранее судимых за хищения составляет – 5752 (37,7 %), из которых: два и более раз за хищения – 5341; один раз за хищения – 411; за аналогичное преступление (кражи) – 4111 (29,5 %); из них: два и более раз – 3127; один раз – 984; связанное с НОН – 1183 (8,2 %); за иные преступления – 3591 (24,6 %). Из числа рецидивистов наибольшее число краж приходится на простой рецидив – 7847 (85,3 %); на опасный – 899 (10,0 %); на особо опасный – 425 (4,7 %).

Заметное влияние на содержание и вероятность специализированного рецидива оказывает первая судимость. Если преступная карьера начиналась с осуждения за кражу в молодом возрасте, то вероятность рецидива многократно возрастает. Неоднократно судимы за кражи редко меняют «профиль» дальнейшей криминальной деятельности.

Ранее совершали преступления: всего – 28223 (70,5 %); иные, в том числе хищения – 23424 (58,5 %). К мерам административного характера привлекались 16959 (42,5 %) лиц за совершение различных правонарушений.

Другим типом корыстного преступника является мошенник. Согласно данным ГИАЦ МВД России, с 2015 года прослеживается рост количества совершенных мошенничеств различных видов, с 160214 преступлений, зарегистрированных в 2014 году, до 208926 – в 2016 году³. По Алтайскому краю таких преступлений за последние 5 лет было совершено 3731.

При анализе структуры личности мошенника и выделим ее особенности в отличие от личности среднестатистического преступника, совершившего преступление на территории Алтайского края в период с 2016 по 2020 годы. Были изучены статистические данные о лицах, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 159–159.6 УК РФ, на территории края.

Исследование данных о мошенниках показало, что рассматриваемые преступления чаще совершают мужчины 2430 (65,0 %). Однако следует обратить внимание на одно обстоятельство – женщины совершают мошенничества в два раза чаще, чем все остальные преступления в целом. В исследуемом периоде 1301 (35,0 %) мошеннических действий было совершено лицами женского пола⁴. Хотя разница в гендерной принадлежности личности мошенника внушительна, не следует категорично причислять это к обязательной детерминанте данного явления, хотя в некоторых случаях и может сыграть значимую роль.

Свыше 40,0 % (1401) мошенников относится к возрастной группе 18–29 лет; далее идет группа 30–39 лет – 37,8 % (1243); и на 40–49-ти летних приходится 19,7 % (649).

От других преступников мошенников всегда выделял такой признак как уровень образования. Средне-профессиональное и высшее образование имели 1984 (57,6 %) мошенника, а среднее полное и основное общее – 1483 (42,4 %). Местными жителями среди всех преступников были 89 % лиц, а среди мошенников несколько меньше – 87 %⁵.

Характерной особенностью личности мошенников в век цифровизации стал способ совершения ими преступлений – с использованием сети интернет, мобильной связи, банковских карт, компьютерных сетей – 1396 (93,6 %); и только 95 (6,4 %) – с помощью проникновения либо фальшивых сделок, подделок, подлога документов.

Мошенникам свойственна тщательная подготовка своих действий, их обдуманность и всесторонняя проработанность, что позволило выделить ряд наиболее часто встречающихся мотивов совершения ими преступлений. Основной мотив – это корыстные побуждения – 3608 (98,0 %); встречается

иная личная заинтересованность (приобретение денежных средств, наркотических средств, получение кредита – 60 (2,0 %).

В состоянии опьянения и хроническими алкоголиками мошенничество было совершено 435 (12,0 %) лицами, потребителями наркотических средств, – 160 (4,5 %). В основном данный вид преступления совершается на трезвую голову, в этом также проявляется специфика мошенничества.

Прежние судимости мошенников распределились следующим образом: а) за хищения – 420 (52,8 %): один раз – 119; два и более раз – 301; б) за аналогичное преступление – 223 (29,8 %): один раз 73; два и более раз – 150; в) за связанное с НОН – 134 (17,4 %): один раз – 70; два и более раз – 64. Наибольшую долю среди рецидивистов-мошенников составляют преступники, признанные просто рецидивистами – 575 (91,7 %); на опасных и особо опасных рецидивистов приходится – 51 (8,3 %) преступников.

Чаще других категорий преступников мошенничества совершают лица ранее условно осуждённые – 186 (39,7 %); далее идут лица, совершившие мошенничество в течении 1 года после освобождения из ИУ, – 134 (29,8 %); в период отбывания наказания в местах лишения свободы – 76 (16,5 %); в период неотбытой части после условно-досрочного освобождения – 65 (14,0 %). Ранее в отношении мошенников применялись меры административного воздействия – 955 (25,8 %).

Таким образом, среднестатистический портрет личности вора в Алтайском крае: мужчина 30 – 39 лет, имеет основное и среднее (полное) общее образование, без постоянного источника дохода, действует в одиночку, в состоянии алкогольного опьянения, в квартире либо частном доме, из корыстных побуждений, ранее судимый за хищения, в том числе кражи, признанный рецидивистом, из числа условно осуждённых, ранее освобожденный от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, к нему применялись меры административного воздействия.

Среднестатистический портрет личности мошенника в Алтайском крае: мужчина 30 – 39 лет, имеет высшее и средне-профессиональное образование, действует в одиночку, в магазинах, офисах, банках, из корыстных побуждений, с использованием сети «Интернет», мобильной связи, банковских карт, компьютерных сетей, при личном контакте с жертвой, ранее судимый за хищения два и более раз, в том числе за мошенничество, признанный рецидивистом, из числа условно осуждённых, ранее освобожденных от уголовной ответственности в связи с примирением сторон.

Пристатейный библиографический список

1. Ботвин И. В. Проблемы реализации принципа вины при квалификации хищений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. – № 16-2. – С. 10-11.
2. Кравцов И. А. О социально-демографических признаках личности преступника, совершившего мошенничество в сфере кредитования // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2015. – № 1-1. – С. 102-107.
3. Криминология: Общая и Особенная части: курс лекций / Р. М. Абызов, К. Р. Абызов, И. В. Ботвин, А. В. Коняев, Р. А. Семенюк, А. Ф. Федоров, И. Н. Заварыкин; под общей ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста Российской Федерации Р. М. Абызова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. – 262 с.
4. Особенности первоначальной квалификации и профилактики преступлений, рассматриваемых участковыми уполномоченными полиции / И. В. Ботвин, О. В. Ермакова, Р. А. Семенюк, О. Н. Штаб и др. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2019. – 164 с.
5. Официальный сайт МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.

3 Официальный сайт МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 15.06.2020).

4 Ботвин И. В. Проблемы реализации принципа вины при квалификации хищений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. – № 16-2. – С. 10-11.

5 Кравцов И. А. О социально-демографических признаках личности преступника, совершившего мошенничество в сфере кредитования // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2015. – № 1-1. – С. 102-107.

ГОЛЯНДИН Николай Петрович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

МОСКАЛЕНКО Василий Николаевич

начальник ЭКЦ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, полковник полиции

ШЕРИЕВ Альберд Малилевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ ОБЕЗВРЕЖИВАНИЯ ВЗРЫВООПАСНЫХ ПРЕДМЕТОВ ПЕРЕД ПРОВЕДЕНИЕМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассмотрен положительный опыт 10 отдела Экспертно-криминалистического центра Главного управления Министерства внутренних дел России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по обезвреживанию взрывоопасных предметов перед проведением криминалистических исследований. Внимание акцентируется на конструкции и методике использования разрушителя Р-40, применяемого для дистанционного обезвреживания взрывоопасных предметов.

Ключевые слова: криминалистика, экспертиза, взрывчатые вещества, боеприпасы, самодельные взрывные устройства, разрушители, эксперимент.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich

Ph.D. in Law, professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MOSKALENKO Vasilij Nikolaevich

Head of the ECC GU Ministry of Internal Affairs of Russia in St. Petersburg and Leningrad region, colonel of police

SHERIEV Alberd Malilevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

POSITIVE EXPERIENCE IN NEUTRALIZING EXPLOSIVE OBJECTS PRIOR TO FORENSIC RESEARCH

The article discusses the positive experience of the 10th department of the Forensic Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in St. Petersburg and the Leningrad Region for the disposal of explosive objects before conducting forensic research. Attention is focused on the design and method of using the P-40 destroyer, which is used for remote neutralization of explosive objects.

Keywords: explosive industrial laboratory, explosives, ammunition, homemade explosive devices.

В настоящее время экспертно-криминалистическое обеспечение при расследовании преступлений, совершенных с использованием взрывоопасных предметов (далее по тексту - ВОП), осуществляют сотрудники 10 отдела (отдел взрывотехнических и пожарно-технических экспертиз) Экспертно-криминалистического центра (далее по тексту - ЭКЦ) Главного управления Министерства внутренних дел России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Основные задачи, решаемые специалистами-взрывотехниками в ходе сопровождения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, являются:

1) отнесение объектов к категориям взрывчатых веществ (далее по тексту - ВВ), взрывных устройств (далее по тексту - ВУ), боеприпасов (далее по тексту - БП) и самодельных взрывных устройств (далее по тексту - СВУ);

2) определение пригодности объектов к производству взрыва;

3) установление качественного состава следовых количеств ВВ после взрыва;

4) установление конструкции взорванного на месте происшествия ВУ;

5) определение вероятной массы взорванного заряда ВВ в тротиловом эквиваленте.

Вместе с тем, чрезвычайно актуальной для экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов была и остается проблема обезвреживания ВОП перед проведением криминалистических исследований. При осуществлении террористических актов или взрывов криминального характера используются, в основном, штатные боеприпасы (далее по тексту - БП): снаряды, ручные гранаты, противопехотные мины и т.д.¹ Нередким стало изготовление СВУ с использованием БП,

находящихся на вооружении в Российской Армии. Кроме того, в криминальном обороте часто встречаются БП времен Великой Отечественной войны, а также изделия иностранного производства.

Одним из наиболее эффективных способов приведения ВОП в безопасное состояние, как показывает наша практика, является использование разрушителя Р-40², который позволяет дистанционно разрушить ВОП, не инициируя в нем процесса детонации³. При этом в результате без детонационного разрушения остается необходимое количество материала для проведения полноценной взрывотехнической экспертизы.

Научно-исследовательская работа по созданию конструкции разрушителя Р-40 проводилась сотрудниками взрывотехнического подразделения ЭКЦ на испытательных площадках и полигонах Ленинградской области с 2009 года. В результате проведенных комплексных испытаний конструкция бездетонационного разрушителя взрывоопасных предметов, в осно-

С. 33-34; Григорьев А. Ю., Душенов С. А., Мазур А. С. и др. Разрушители взрывоопасных предметов боеприпасов ближнего боя и противопехотных мин. // Актуальные проблемы защиты безопасности. Технические средства противодействия терроризму. // XV Всероссийская научно-практическая конф. АРАН. Санкт-Петербург. 3-6 апреля 2012 г. Сб. трудов конф. - СПб: НПО Специальных материалов, 2012. - Т. 2. - С. 308-310.

2 Валетов Д. А., Григорьев А. Ю. Использование разрушителя взрывоопасных предметов Р-40 в экспертно-криминалистической практике правоохранительных органов // Вестник МВД России. - 2014. - Вып. № 1 (130).

3 Григорьев А. Ю. и др. Разрушители взрывоопасных предметов и артиллерийских боеприпасов // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. - 2011. - № 5-6. - С. 54-57.

1 См.: Петренко Е. С. Разрушители взрывных устройств и других взрывоопасных предметов. // Специальная техника. - 2002. - № 3. -

ве действия которого лежит использование «ударного ядра»⁴, представляющего собой компактный поражающий элемент, образующийся из металлической облицовки и разрывного заряда, разработана и успешно внедрена в экспертную практику. Проведено 56 экспериментов с использованием разрушителя Р-40, ни в одном случае детонации разрывного заряда не наблюдалось⁵.

Результаты проведенных исследований нашли свое отражение в методических рекомендациях ЭКЦ МВД «Практические рекомендации по отбору проб снаряжения промышленных взрывных устройств, наиболее часто встречающихся в экспертной практике. Часть I» (исх. ЭКЦ МВД России № 37/20-4043 от 29.06.2016). В методических рекомендациях отмечено, что данная методика является одним из новых и передовых методов приведения ВОП в условно безопасное состояние, при котором возможно дальнейшее проведение экспертного исследования.

В настоящее время проводятся совместные научные исследования по разработке и созданию нового разрушителя ВОП под условным индексом Р-20, действие которого также основано на методе «ударного ядра». Отличительной особенностью изделия Р-20 является его калибр (20 мм), который позволяет уменьшить массу взрывчатого снаряжения изделия.

В ходе проведенных экспериментов установлено целевое предназначение разрушителя Р-20 – приведение в безопасное состояние наиболее часто встречающихся в криминальном обороте БП малого калибра (до 50 мм), ручных гранат (осколочных и кумулятивных) и СВУ на их основе⁶.

Практическим результатом проведенной научной работы станет возможность решения экспертных задач по криминалистическому исследованию всех ВОП вне зависимости от наличия или отсутствия в их составе средства взрывания, что даст возможность не подвергать их, ввиду чрезвычайной опасности, полному уничтожению.

Таким образом, разрушители, основанные на методе «ударного ядра», в основе которых лежит бездетонационное разрушение ВОП, демонстрируют прикладной характер их использования в ходе проведения сложных взрывотехнических экспертиз, а перевод БП в условно безопасное состояние обеспечивает потенциальную возможность проведения всего комплекса криминалистических исследований диагностического и идентификационного характера, включая дактилоскопические и генетические экспертизы, с целью установления лиц, причастных к совершению преступления.

Помимо этого, следует обратить внимание еще на одну из актуальных проблем, с которой на практике приходится сталкиваться специалистам взрывотехникам. Это использование бездымных порохов гражданского назначения (охотничьих и спортивных), доступных широкому кругу населения и применяемых при изготовлении СВУ. Для определения пригодности порохов и их смесей к производству взрыва в обязательном порядке проводится экспериментальный подрыв. В связи с этим возникает необходимость разработки плана проведения эксперимента по установлению взрывчатых свойств бездымных порохов, выбора условий эксперимента и критериев оценки его результатов. Для решения данной проблемы в 2021 году на испытательных площадках началось проведение научно-исследовательской работы по теме: «Определение условий экспериментального исследования и критериев оценки наличия взрывчатых свойств бездымных порохов». Данное исследование

внесено в пункт 7 Плана НИР ЭКЦ МВД России на 2021 год и проводится под руководством ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», где соисполнителем выступает ЭКЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Теоретическая и практическая значимость проводимых работ имеет исключительно прикладной характер, отвечающий задачам оперативно-следственной практики правоохранительных органов и существующим современным вызовам в сфере незаконного оборота ВОП.

Пристатейный библиографический список

1. Валетов Д. А., Григорьев А. Ю. Использование разрушителя взрывоопасных предметов Р-40 в экспертно-криминалистической практике правоохранительных органов // Вестник МВД России. – 2014. – Вып. № 1 (130).
2. Григорьев А. Ю. и др. Разрушители взрывоопасных предметов и артиллерийских боеприпасов // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2011. – № 5-6. – С. 54-57; Пат. 2500980 Российская Федерация, МПК F42D 5/04. Устройства и способы, обеспечивающие безопасность - обезвреживание зарядов взрывчатых веществ, например, уничтожение боеприпасов; предотвращение детонации зарядов взрывчатых веществ/взвешивание инициирующих устройств, разборка боеприпасов / заявители Васильев В. Д., и др., патентообладателя ФГУП СКТБ «Технолог» (RU) - № 2011147905/03, заявл. 24. 11.11. опубл. 27. 05.13.
3. Григорьев А. Ю., Душенок С. А., Мазур А. С. И др. Разрушители взрывоопасных предметов боеприпасов ближнего боя и противопехотных мин // Актуальные проблемы защиты безопасности. Технические средства противодействия терроризму. // XV Всероссийская научно-практическая конф. ПАРАН. Санкт-Петербург. 3-6 апреля 2012 г. Сб. трудов конф. - СПб: НПО Специальных материалов. - 2012. - Т. 2. - С. 308-310.
4. Григорьев А. Ю., Мазур А. С., Семашкин Г. В. и др. Разрушители взрывоопасных предметов и артиллерийских боеприпасов // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2011. – № 5-6. – С. 54-56.
5. Григорьев А. Ю., Мазур А. С., Семашкин Г. В. и др. Разрушители взрывоопасных предметов и артиллерийских боеприпасов // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2011. – № 5-6. – С. 54-57.
6. Григорьев А. Ю., Мазур А. С., Семашкин Г. В. и др. Способ приведения в безопасное состояние ручных гранат и артиллерийских боеприпасов малого калибра // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2012. – № 4-5. – С. 120-122.
7. Мазур А. С., Григорьев А. Ю., Семашкин Г. В., Васильев В. Д., Дунилов К. К., Фроленков Ю. А. Способ приведения в безопасное состояние ручных гранат и артиллерийских боеприпасов малого калибра // Вопросы оборонной техники. – 2011. – Серия 16. – Вып. 9-10.
8. Пат. 2500980 Российская Федерация, МПК F42D 5/04. Устройства и способы, обеспечивающие безопасность - обезвреживание зарядов взрывчатых веществ, например, уничтожение боеприпасов; предотвращение детонации зарядов взрывчатых веществ/взвешивание инициирующих устройств, разборка боеприпасов / заявители Васильев В. Д., Григорьев А. Ю., Дунилов К. К., Семашкин Г. В., Фроленков Ю. А., Душенок С. А., патентообладателя ФГУП СКТБ «Технолог» (RU) - № 2011147905/03, заявл. 24. 11.11. опубл. 27. 05.13.
9. Петренко Е. С. Разрушители взрывных устройств и других взрывоопасных предметов. // Специальная техника. - 2002. - № 3. - С. 33-34.
10. Савенков Г. Г., Мазур А. С., Григорьев А. Ю., Семашкин Г. В. Критерий ударно-волнового инициирования слабо прессованных порошкообразных взрывчатых веществ // Известия Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). - 2013. - № 18 (44). - С. 4-14.
11. Физика взрыва / под ред. Л. П. Орленко. – изд. 3-е, испр. – В 2 т. Т. 1. - М.: ФИЗМАТЛИТ, 2004.

4 См.: Физика взрыва / под ред. Л. П. Орленко. – изд. 3-е, испр. – В 2 т. Т. 1. - М.: ФИЗМАТЛИТ, 2004. - С. 51; Савенков Г. Г. и др. Критерий ударно-волнового инициирования слабо прессованных порошкообразных взрывчатых веществ // Известия Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). - 2013. - № 18 (44). - С. 4-14.

5 Григорьев А. Ю. и др. Разрушители взрывоопасных предметов и артиллерийских боеприпасов // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2011. – № 5-6. – С. 54-56; Пат. 2500980 Российская Федерация, МПК F42D 5/04. Устройства и способы, обеспечивающие безопасность - обезвреживание зарядов взрывчатых веществ, например, уничтожение боеприпасов; предотвращение детонации зарядов взрывчатых веществ/взвешивание инициирующих устройств, разборка боеприпасов / заявители Васильев В. Д., и др., патентообладателя ФГУП СКТБ «Технолог» (RU) - № 2011147905/03, заявл. 24. 11.11. опубл. 27. 05.13.

6 Григорьев А. Ю. и др. Разрушители взрывоопасных предметов боеприпасов ближнего боя и противопехотных мин // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2012. – № 4-5. – С. 120-122.

НАГОЕВА Марина Ауюсовна

доктор педагогических наук, профессор кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Статья рассматривает широкий круг вопросов, относящихся к тактическим особенностям производства следственных действий. Проведенные своевременно и на надлежащем профессиональном уровне следственные действия позволяют получить много разыскной и доказательственной информации. Недаром осмотр места происшествия образно называют «ключом» к раскрытию преступлений. Цель производства следственных действий – обнаружение, восприятие, изучение и фиксация свойств и признаков материальных объектов, находящихся на месте происшествия, для выяснения характера происшедшего события, личности преступника, мотивов преступления и т.д. Следователи при производстве следственных действий обязаны получать максимум информации о механизме совершенного преступления, о следах и иных вещественных доказательствах.

Ключевые слова: следователь, предупреждение преступлений, расследование, доказательственная информация.

NAGOEVA Marina Auyesovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Special technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

SOME QUESTIONS ON IMPROVING THE ACTIVITIES OF INVESTIGATIVE BODIES FOR THE PREVENTION OF CRIMES

The article considers a wide range of issues related to the tactical features of the investigative actions. Investigative actions carried out in a timely manner and at the appropriate professional level allow us to obtain a lot of investigative and evidentiary information. It is not for nothing that the inspection of the scene of the incident is figuratively called the "key" to solving crimes. The purpose of conducting investigative actions is to detect, perceive, study and record the properties and signs of material objects located at the scene of the incident, to clarify the nature of the event that occurred, the identity of the criminal, the motives of the crime, etc. When conducting investigative actions, investigators are obliged to receive maximum information about the mechanism of the crime committed, about traces and other material evidence.

Keywords: investigator, crime prevention, investigation, evidentiary information.

Нагоева М. А.

Качественные сдвиги в деятельности органов предварительного расследования в значительной мере зависят от правильной организации работы.

Анализ практики показывает, что осмотр вещественных доказательств, документов и отдельных помещений, не являющихся местом происшествия, с целью обнаружения там следов преступления имеет важное значение. Такой осмотр поможет установить способы совершения преступлений и чем вызван выбор виновным того или иного способа (например, бесхозяйственным хранением сырья, готовой продукции; неправильным оформлением документов учета; недостатками в охране, в конструкции предохранительных приспособлений и т. д.).

При допросе, для глубокого и полного выявления всей совокупности причин и условий, способствовавших совершению преступления и формированию антиобщественных взглядов личности правонарушителя, следователь должен определить круг лиц, подлежащих допросу, и продумать вопросы, ответы на которые необходимо получить при производстве этого следственного действия.

В частности, следователь обязательно должен выяснить, была ли возможность пресечь данное преступление и какие для этого принимались меры. Если будут выявлены факты невмешательства очевидцев, необходимо установить причину этого. Если окажется, что они имели полную возможность предотвратить наступление преступного результата, но не сделали этого, целесообразно довести до сведения общественности об установленных фактах (например, направить сообщения на место работы, жительства и пр.).

Следователь не должен отказываться от допроса тех лиц, которые по обстоятельствам совершения расследуемого преступления показать ничего не могут, поскольку не были его очевидцами, но могут сообщить важные сведения, необходимые для предупредительной работы. Очень часто такие сведения можно получить от родственников, соседей и сослуживцев обвиняемых.

Немало о способствовавших преступлению обстоятельствах могут рассказать и сами потерпевшие, особенно в тех случаях, когда они знают о связях, образе жизни, особенностях

характера преступника и т. д. Такие потерпевшие (а иногда свидетели) могут сообщить о подготавливаемых кем-либо из соучастников или близких обвиняемого преступлениях¹.

При допросе таких лиц нужно уточнить, когда, кто и какое задумал совершить преступление, в чем выражается его готовность, какие орудия преступления он имеет, какими недостатками (например, в охране, освещении или учете) хочет воспользоваться. Практика показывает, что подобными сведениями нередко обладают лица, общающиеся с антиобщественными элементами. Поскольку некоторые из них (например, родственники, друзья) неохотно сообщают указанные сведения, нужно проявлять особое терпение, чтобы убедить их говорить правдиво.

Выясняя, как формировались антиобщественные взгляды и привычки у подозреваемого (обвиняемого), следователь должен установить и конкретные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Так, по делам о кражах имущества подозреваемые иногда говорят о том, что осуществлению преступного намерения способствовало оставление без охраны объекта. Чаще всего кражи совершаются с тех объектов, которые либо охраняются недобросовестными лицами, либо вовсе не охраняются. Практика убеждает в том, что кражи, грабежи и разбои нередко совершаются организованной группой, состоящей из лиц, не занимающихся полезной деятельностью, ведущих праздный образ жизни. О поведении таких лиц обычно известно их родным, соседям, знакомым и друзьям, однако некоторые из них не принимают достаточных мер к предупреждению правонарушений. Такие факты надо выяснять обязательно.

При допросе подозреваемых (обвиняемых) надлежит установить, как реагировали граждане и должностные лица на отдельные антиобщественные проявления, интересовались ли они поведением этих лиц по месту работы и учебы. Нужно учитывать, что обвиняемые чаще всего охотно рассказывают о материальных трудностях, ненормальных взаимоотношениях в

1 Зуйков Г. Г., Гришанин П. Ф. Выявление причин преступности и предупреждение преступлений. - М., 1967 (ВШ МВД СССР).

семье, причинах, побудивших их бросить занятия в школе, но весьма неохотно говорят об обстоятельствах совершения конкретного преступления. Задача следователя - умело используя тактические приемы допроса, выявить все условия, способствовавшие формированию антиобщественных взглядов и привычек.

Поскольку об обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, а также мотивах преступления лучше всего знает сам обвиняемый, весьма важно расположить его к даче правдивых показаний. Но при этом нельзя переоценивать их значение и отказываться от сбора других объективных доказательств по уголовному делу. К тому же необходимо учитывать, что показания обвиняемого имеют значение лишь тогда, когда они подкреплены иными фактическими данными. Совершенно прав Ф. В. Глазырин, отмечающий, что «крайняя заинтересованность обвиняемого в благоприятном для него исходе дела приводит его к стремлению затруднить изучение его личности: он обычно старается во время предварительного следствия не проявлять своих антиобщественных взглядов, мотивов, направленности, пытается «выглядеть» лучше, чем на самом деле; Этим объясняется, в частности, разительное противоречие, проявляющееся нередко между характером совершенного лицом преступления и тем, как ведет себя обвиняемый на предварительном следствии»². Циничный и дерзкий хулиган часто кажется скромным и покладистым человеком; убийца и насильник не прочь показать раскаяние, сожаление, жалость к потерпевшему. Такая маскировка обвиняемыми своих антиобщественных взглядов, направленности значительно усложняет процесс исследования их личности». Получение следователем правдивых показаний от обвиняемых по существу является началом их перевоспитания, ибо раскаявшиеся преступники начинают свое исправление уже в кабинете следователя на противоправное поведение к осознанию своей вины перед обществом.

Умело проведенный допрос обвиняемого (подозреваемого) обязательно оказывает профилактическое воздействие на него. Следователь довольно часто добивается полного раскаяния преступников, убеждает их в несостоятельности сложившихся антиобщественных взглядов и привычек, в необходимости отказаться от них.

Следователь в зависимости от конкретной ситуации может прибегнуть к таким средствам воспитательного воздействия:

- использовать положительные черты личности обвиняемого, отдельные факты из прошлой жизни, имевшие для него важное значение;
- опровергнуть ошибочные представления обвиняемого о причинах, приведших его к совершению преступления;
- убедить в том, что чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении на основании закона является смягчающим вину обстоятельством;
- привлечь к участию в расследовании лиц, являющихся авторитетом для обвиняемого и могущих оказать на него положительное влияние (родственников, знакомых, руководителей предприятий, учреждений, где он работал или учился, и т. п.);
- использовать общественное мнение.

Эффективность допроса во многом зависит от того, насколько хорошо к нему подготовился следователь, в частности, насколько умело он спланировал допрос.

Некоторые сведения о личности обвиняемых и обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, следователь может получить из различных документов (справок о судимости, приговоров, личных дел осужденных, материалов милиции о принятии административных мер, личных дел в отделах кадров предприятий по месту работы обвиняемых, характеристик, актов ревизий, инвентаризаций, материалов товарищеских судов и народных дружин и т. д.).

Обстоятельное изучение личности совершившего преступление позволяет правильно строить работу по его перевоспитанию. Именно поэтому проф. А. А. Герцензон указывает: «Не будет преувеличением сказать, что успешность выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления, во многом зависит от того, насколько правильно следователь и суд сумеют изучить личность обвиняемого»³.

Следователь при изучении личности, учитывая специфику конкретного дела, должен обратить внимание на следующие обстоятельства:

- какие проявления пережитков во взглядах и убеждениях наблюдались у обвиняемых;
- как характеризуются лица, с которыми имеют связи обвиняемые;
- как они влияли на неустойчивых в моральном отношении граждан, особенно несовершеннолетних;
- не наблюдается ли у обвиняемых болезненного пристрастия к употреблению алкоголя и наркотиков;
- каковы психические и иные качества обвиняемых;
- какова материальная обеспеченность и бытовая устроенность лиц, ранее подвергавшихся уголовному наказанию или мерам административного воздействия;
- каковы условия работы, чем заполнено свободное время обвиняемых;
- как реагировала общественность и должностные лица на их аморальное поведение, предшествовавшее преступлению;
- каковы условия, способствовавшие виновным лицам совершить противоправные деяния;
- кто может сообщить дополнительные сведения об обвиняемых и обстоятельствах, облегчивших им совершение преступления.

В настоящее время, когда масштабы профилактической деятельности все более расширяются, разработка приемов и методов выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, приобретает особенно актуальное значение. Этой проблеме в последние годы посвящено значительное количество работ. Однако в литературе все еще неполно раскрыты вопросы взаимодействия следователя органов внутренних дел с работниками полиции и исправительно-трудовых учреждений, тактики и методики проведения некоторых предупредительных мер, организации контроля за их проведением, подготовки представлений и информации в отдельные организации и предприятия и т. п.

В результате проведенного исследования, указано, что эффективность производства следственных действий связана с использованием современных научно-технических средств и надлежащим процессуальным оформлением как хода следственных действий, так и полученных результатов.

Пристатейный библиографический список

1. Аккаева Х. А. Особенности применения специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве // Проблемы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 3. - С. 235-237.
2. Борова Д. М. Особенности использования компьютерной информации из сети «интернет» при расследовании преступлений в Российской Федерации // Проблемы в Российском законодательстве. - 2020. - № 2. - С. 147-149.
3. Герцензон А. А. Вопросы предупреждения преступлений в новом законодательстве союзных республик // «Советское государство и право». - 1961. - № 7.
4. Горский Г. Ф. Выявление и изучение причин преступности. - Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1964.
5. Гуковская Н. И. Деятельность следователя и суда по предупреждению преступлений несовершеннолетних. - М., «Юридическая литература», 1967.
6. Звирбуль В. К., Михайлов А. И. Основные направления и формы работы следователя по предупреждению преступлений. - М., «Юридическая литература», 1965.
7. Звирбуль В., Кудрявцев В. и др. Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу. - М.: «Юридическая литература», 1967.
8. Зуйков Г. Г., Гришанин П. Ф. Выявление причин преступности и предупреждение преступлений. - М., 1967 (ВШ МВД СССР).
9. Коркмазов А. В. Изучение личности террориста как один из способов противодействия распространению террористической идеологии // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2014. - № 17. - С. 85.
10. Шхагапсоев З. Л. К вопросу о роли органов внутренних дел в предупреждении преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий (IT-преступлений) // Государственная служба и кадры. - 2020. - № 2. - С. 131-134.

2 Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. - Свердловск, 1973 (Свердловский юрид. ин-т).

3 Герцензон А. А. Вопросы предупреждения преступлений в новом законодательстве союзных республик // «Советское государство и право». - 1961. - № 7.

ГАЙДАЙ Мария Константиновна

доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

ГАЛЬЦЕВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры физической культуры Иркутского национального исследовательского технического университета

КУРИЛО Светлана Николаевна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛИТЕТА НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ У МОЛОДЕЖИ

В статье рассмотрено отрицательное влияние криминальной субкультуры, в частности такого ее проявления, как неформальная дифференциация, на развитие молодежи. Авторами подчеркивается, что излишнее позитивное освещение в средствах массовой информации и интернете субкультурных проявлений криминалитета, их образа жизни негативно влияют на социализацию подрастающего поколения. В молодежной среде нормы жизнедеятельности профессиональных преступников и лиц, изолированных от общества (осужденных), приживаются достаточно быстро, особенно при условии отсутствия иных жизненных примеров и ориентиров.

Ключевые слова: криминальная субкультура, пенитенциарная субкультура, молодежь, криминалитет, субкультура.

GAYDAY Mariya Konstantinovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor, Head of Philosophy, psychology and humanities and social sciences sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

GALTSEV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, associate professor of Physical culture sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

KURILO Svetlana Nikolaevna

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE NEGATIVE IMPACT OF CRIMINALITY ON THE DEVELOPMENT OF PERSONALITY QUALITIES IN YOUNG PEOPLE

The article considers the negative impact of the criminal subculture, in particular its manifestation as informal differentiation, on the development of youth. The authors emphasize that excessive positive coverage in the media and the Internet of subcultural manifestations of criminality, their lifestyle negatively affect the socialization of the younger generation. In the youth environment, the norms of life of professional criminals and persons isolated from society (convicted) take root quite quickly, especially if there are no other life examples and guidelines.

Keywords: criminal subculture, penitentiary subculture, youth, criminality, subculture.

Одной из значимых функций общества во все времена являлась забота о подрастающем поколении. Сегодня молодежная политика государства также имеет особое значение ввиду того, что нынешняя молодежь – это социальный резерв страны, это завтрашнее взрослое население. И от того, какие ценности будут привиты молодежи, на каких примерах она будет воспитываться таким во многом, и будет наше завтра.

Наличие молодежной субкультуры – феномен достаточно привычный. Вообще наличие в обществе различных субкультур (данный термин имеет латинские корни и дословно означает sub – «под», cultura – «культура») явление естественное, обусловленное разделением людей в разные группы по различным основаниям. Поэтому субкультура – это определенная часть культуры, представители которой отличаются своим поведением, ценностными установками, нормами, языком и т.д. от преобладающего большинства. Молодежь не является исключением. Однако молодежная субкультура достаточно объемна, и сама включает различные направления и течения. Более того, молодежь как социальная группа, в большей степени, чем иные группы населения подвержена негативной экспансии иных различных субкультур, в том числе – негативной направленности. Одной из таких субкультур является криминальная (пенитенциарная) субкультура. Представителям криминального сообщества необходимы новые «кадры», которых они с легкостью находят среди мо-

лодежи, готовой подражать в поведении и поступках, столь красочно «рекламируемому» в средствах массовой информации (СМИ) и интернете поведению преступников. Наиболее наглядно криминальная субкультура проявляется в условиях уголовно-исполнительных учреждений, предусмотренных для отбывания наказания в виде лишения свободы. В отношении субкультурных проявлений осужденных (заключенных – в следственных изоляторах), иными словами, лиц, изолированных от общества по приговору суда, чаще употребляется термин пенитенциарная (тюремная, тюремно-лагерная) субкультура. Как отмечают специалисты, «субкультура среди лишенных свободы включает в себя различные представления и взгляды, определенное мировосприятие, свою жизненную философию. Эта субкультура реализуется в неформальных нормах и правилах поведения, запретах и предписаниях, санкциях и поощрениях, в некоторых видах художественного творчества, она же закрепляет и иерархию среды, устанавливает социальные роли. В совокупности все это образует нравственную психологическую основу бытия лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Здесь субкультурные нормы обязаны выполнить и те, кто их не разделяет, ибо они действуют наиболее жестко и непреодолимо»¹.

1 Антонян М. Ю., Верещагин В. А., Калманов Г. Б. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений // Госу-

Одним из проявлений пенитенциарной субкультуры, легко приживаемом среди молодежи и вне стен пенитенциария, является неформальная дифференциация осужденных и связанное с ней выполнение определенных ролей. Вопросами неформального иерархического деления, его сущности и специфики занимались многие исследователи, в том числе один из авторов данной статьи². Так, к проблеме деления осужденных на неформальные касты (масти) обращался А. Н. Олейник, выделявший порядка девяти неформальных каст осужденных, из них среди верхушки (лидеров) – еще четыре подгруппы³. Конечно, особое внимание и желание скопировать жизненный уклад, вызывает у молодежи т.н. верхушка преступного сообщества. Эти роли как в преступном сообществе, так и при их копировании молодежью, пользуются авторитетом. Неформальная стратификация внутри субкультурной группы позволяет одним (активистам, обычно физически наиболее развитым и морально сильным) главенствовать над другими (в чем-то более слабыми или просто легко управляемыми, имеющими эмоционально-психологическую зависимость от непосредственного социального окружения). В молодежной среде первым это дает возможность самоутверждаться за счет других, приобретать определенный авторитет и даже власть над вторыми. Но все не могут играть те роли, которые пользуются у большинства уважением. В таком сообществе есть и те, за чей счет происходит самоутверждение, кто в силу определенных обстоятельств (тип характера, психологические характеристики, отсутствие жизненного опыта, и др.) не вписался в субкультурные нормы поведения, их называют по-разному – «отверженные», «обиженные», «опущенные» и т.д. – это социальное дно пенитенциарного сообщества. Этой проблеме посвящена статья Т. Н. Кривцовой⁴. Проведение аналогии с преступным сообществом и его неформальной стратификацией ставит лидеров на более высокие (авторитетные) позиции среди иных членов молодежных групп, позволяет казаться взрослее и самостоятельнее, открывает пути для определенной социализации подростка. Молодежь, не имея еще четких социальных ориентиров, не определившая свой путь движения к взрослой жизни с легкостью принимает так называемую «романтику зоны» и подражает не только стилю общения профессиональных преступников, но и форме жизни – нарушая закон.

Романтизации криминальной субкультуры способствует сегодня не только кинематограф, но и приукрашение действительности относительно жизни различных категорий криминалитета в социальных сетях. Просторы интернета полны информации общего доступа, иллюстрирующей красивую и полную приключений жизнь верхушки криминалитета, а также расписывающую пути получения денег (именно получения, а не зарабатывания). Еще одним способом привлечения молодежи в ряды профессиональных преступников является девиантность взрослых, которая выставляется напоказ. В регионах России, где исторически происходила концентрация исправительных учреждений (в том числе и Иркутская область), данная форма пропаганды криминального бытия наиболее очевидна. Оставаясь после отбывания срока лишения свободы в том же регионе, «вчерашний» осужденный несет в общество ту сторону культуры, с которой он более всего знаком. По месту нового проживания или временного трудоустройства (реже постоянного, т.к.

трудоустройство человека, имеющего судимость – это отдельная социальная проблема), опытный преступник, когда осознанно, когда бессознательно, лишь своим поведением, привлекает внимание молодежи, особенно ничем не занятой и никому ненужной, которая с легкостью воспринимает такой взрослый и интересно-новый взгляд на жизнь. Подобная передача преступного опыта, норм группового устройства и взаимодействия, обуславливает отношения привязанности всех членов группы и способствует созданию криминальной культуры в детской среде, которая постоянно стремится к самовоспроизводству⁵. Следствием этого является подмена ценностных ориентиров молодого поколения, которые начинают сначала подражать взрослым преступникам, а потом и жить по их законам.

Выход за пределы пенитенциария девиантной по своей сути тюремно-лагерной субкультуры и отдельных ее проявлений, таких как неформальное деление, особый язык, наличие общей кассы на преступные цели (т.н. «общака») и популяризация этого в молодежной среде не так безобидно, как может показаться некоторым, «мол наиграются дети и станут вполне консервативным взрослым населением». Однако, когда вместо русского разговорного языка подростки употребляют ненормативную лексику и блатной жаргон, когда вместо обычного межличностного общения отношения в среде подростков начинают строиться на основе жесткой неформальной субординации, тогда и нормы общечеловеческого общения и права подменяются неформальными «понятиями». Наглядным показателем слияния преступной и молодежной субкультур является существующее в ряде территорий России неформальное молодежное движение АУЕ, с присущей ему, преимущественно девиантно-криминальной, заимствованной от пенитенциарной, субкультурой. Расшифровки данной аббревиатуры разнятся («арестантский уклад един», «арестантское уркаганское единство» и т.д.), но суть социального (точнее антисоциального) феномена одна – пропаганда криминального образа жизни, следование их неформальным нормам поведения (т.н. «понятиям»), разделение молодежи на группы по аналогии с тюремными стратами и т.д. А это проблема уже более высокого уровня. Правовой нигилизм, противостояние существующей власти... активная преступная деятельность. Поэтому необходима разработка комплекса мер и мероприятий, направленных на профилактику и минимизацию негативного влияния криминалитета на молодежь.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян М. Ю., Верещагин В. А., Калманов Г. Б. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений // Государство и право. - 1996. - № 10. - С. 72-79.
2. Гайдай М. К. Пенитенциарная девиантность и стратегии ее минимизации. Монография. - Улан-Удэ: Издательство БГУ, 2010. - 148 с. и др.
3. Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. - М.: ИНФРА-М, 2001. - 418 с.
4. Кривцова Т. Н. К проблеме отвержения некоторых категорий осужденных // Уголовно-исполнительное право. - 2009. - № 2. - С. 33-36.

1. Антонян М. Ю., Верещагин В. А., Калманов Г. Б. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений // Государство и право. - 1996. - № 10. - С. 72-79.
2. Гайдай М. К. Пенитенциарная девиантность и стратегии ее минимизации. Монография. - Улан-Удэ: Издательство БГУ, 2010. - 148 с.
3. Кривцова Т. Н. К проблеме отвержения некоторых категорий осужденных // Уголовно-исполнительное право. - 2009. - № 2. - С. 33-36.
4. Нигматуллин Р. В., Каримов Р. Р., Романов А. А. Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты: монография. - Уфа, 2015. - 217 с.
5. Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. - М.: ИНФРА-М, 2001. - 418 с.

5. Нигматуллин Р. В., Каримов Р. Р., Романов А. А. Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты: монография. - Уфа, 2015. - С. 178.

КОЛЕНКО Роман Сергеевич

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

КЛОЧКОВ Роман Викторович

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ПИМОНОВА Екатерина Евгеньевна

курсант 4 курса ФПСГИС Барнаульского юридического института МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с отдельными особенностями криминологического аспекта личностной характеристики преступника, совершающего отдельные виды мошенничеств, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. В статье рассмотрены особенности личности субъекта преступления в соответствии с выбранными нами составами преступления. Цель статьи – определение основополагающих критериев для выделения личности преступника для осуществления последующих превентивных мер в отношении отдельных лиц для противодействия преступлениям против должного функционирования экономических отношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: криминология, личность преступника, мошенничество, интернет-мошенничество, противодействие преступности.

KOLENKO Roman Sergeevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

KLOCHKOV Roman Viktorovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

PIMONOVA Ekaterina Evgenjevna

cadet of the 4th course of the FPSPiS of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

SEPARATE FEATURES OF THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF A CRIMINAL COMMITTING SEPARATE TYPES OF FRAUD

This article is devoted to the consideration of issues related to certain features of the criminological aspect of the personal characteristics of a criminal who commits certain types of frauds provided for by the Criminal Code of the Russian Federation. The article deals with the personality traits of the subject of a crime in accordance with the elements of crime we have chosen. The purpose of the article is to determine the fundamental criteria for identifying the personality of a criminal for the implementation of subsequent preventive measures in relation to individuals to counter crimes against the proper functioning of economic relations in the Russian Federation.

Keywords: criminology, criminal identity, fraud, internet fraud, crime prevention.

Мошенничество – одно из наиболее «популярных» преступлений, совершаемых на современном этапе развития общества, в частности, и на территории Российской Федерации. Разумеется, это можно объяснить большим количеством составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, однако, по нашему мнению, основным детерминантом устойчиво высоких показателей совершенных мошенничеств является все большая доступность интернет-ресурсов и беспроводных технологий для всех слоев населения.

То есть, все большее количество граждан становятся активными пользователями различных сайтов в сети «Интернет», совершают покупки в интернете, пользуясь онлайн-

магазинами, совершают сделки для получения и оказания услуг¹.

В итоге, заметно увеличившийся оборот средств, функционирующий в глобальной сети, стал своеобразной приманкой для преступников. Разумеется, в связи со сложившейся ситуацией, правоохранительные органы и в первую очередь полиция, должна развивать соответствующий функционал для активного противостояния угрозе.

Коленко Р. С.

Клочков Р. В.

Пимонова Е. Е.

1 Гренева К. В., Мухина О. О. Мошенничество в Интернете // Дневник науки. – 2017. – № 7. – С. 7.

Стоит отметить, что сотрудники полиции, в том числе и участковые уполномоченные, обладают широким спектром возможностей в противодействии мошенничеству. Вместе с тем нельзя забывать и о превентивных мерах, связанных с устранением причин возникновения возможностей совершения противоправных деяний преступниками. По этому направлению деятельности правоохранительных органов, разумеется, решающая роль принадлежит участковому уполномоченному полиции².

По статистике, приведённой МВД России, число зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, выросло на 69,7 процентов в сравнении с прошлым годом. В 2019 году за период с января по октябрь правоохранительными органами было зарегистрировано 240 209 преступлений, предварительно расследовано 53 706 из них.

Для совершения таких преступлений используются различные средства. Большинство преступлений совершаются с использованием сети Интернет, таких преступлений было зарегистрировано 126276, из них раскрыто правоохранительными органами было 28656, удельный вес также составляет мошенничество с использованием пластиковых (расчётных) карт – всего зарегистрировано 27727 преступлений, раскрыто 12470 из них³.

Рассматривая причины популярности именно интернет-мошенничеств, стоит отметить такое понятие, присущее интернет-культуре, как анонимность, которая, к радости жертв преступлений и правоохранительных органов, зачастую может оказаться мнимой. Преступник, считая, что никогда не будет наказан, в связи с тем, что его просто не смогут обнаружить, чувствует свою безнаказанность, ведет себя неосторожно, оставляет ряд цифровых следов⁴. В итоге, именно такой безалаберностью и пользуются сотрудники правоохранительных органов: полиции и федеральной службы безопасности.

Однако, количество мошенничеств в интернете все равно находится на уровне, очень далеком от процента раскрываемости таких преступлений, что позволяет сказать о недостатках в функционировании различных подразделений органов власти, отвечающих за расследование и раскрытие обозначенной группы преступлений. Так, не является секретом устаревшая материальная база органов внутренних дел, элементы которой сообразной своей технической природе просто не предназначены для обеспечения производства по уголовным делам соответствующей специфики.

Разумеется, рассуждая лишь об интернет-мошенничестве не стоит обделять вниманием иные способы совершения рассматриваемого преступления. Так, отнюдь не ушли на задний план мошеннические схемы, связанные со сделками по купле-продаже недвижимости, изначально находящимися вне правового поля. Стоит сказать, что на данный момент

существует действительно значимое количество способов совершения мошенничества, а также самих по себе видов мошенничеств в качестве преступных деяний, обозначенных в уголовном законе, однако, в связи с резюмированным положением, следует сделать вывод о том, что субъекты указанных преступлений также могут значительно отличаться друг от друга⁵.

Отметим, что субъект преступления – один из фундаментальных элементов состава преступления, если мы будем рассуждать с точки зрения уголовного права, а также важнейшая искомая часть в процессе расследования преступлений, что позволяет сказать о необходимости детального рассмотрения понятия личности преступника в контексте анализа отдельных видов мошенничеств. Разумеется, понятие личности преступника сообразно является ключевым элементом при рассмотрении отдельно взятых преступных деяний, так Ю. М. Антонян определяет ее как совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми

Конечно, необходимо сразу же обратить внимание на тот факт, что человек, совершающий такое преступное деяние как мошенничество, наверняка является личностью с искаженными представлениями о справедливости, добре, морали, что, по сути, является отличительной чертой любого субъекта, вставшего на преступный путь⁶.

К примеру, рассмотрим субъект относительно конкретного состава преступления – ст. 159.1 УК РФ – Мошенничество в сфере кредитования. Сама по себе объективная сторона данного преступного деяния реализуется путем предоставления кредитору ложной информации о субъекте преступления различными способами: при помощи поддельных бумаг, предоставления заведомо ложной информации, которая может быть выражена устно и так далее. Отметим, что рынок кредитных услуг в нашей стране отличается разнообразием, поэтому достаточно просто выбрать подходящий объект преступного деяния⁷.

Обратимся к статистическим данным: возраст лиц, преследующих цель незаконного обогащения сопряженного с мошенничеством в области кредитования⁸:

- лица в возрасте до 30 лет – 30 %;
- лица в возрасте от 30 до 40 лет – 45 %;
- лица в возрасте от 40 до 50 лет – 20 %;
- лица старше 50 лет – 5 %.

При этом важно отметить действительность того, что лица, совершившие мошенничество в сфере экономики, имели: высшее образование в 14 % случаев; средне-специаль-

2 Коленко Р. С., Матвейчук Н. С., Кобылинский С. И. Обучение участковых уполномоченных полиции эффективным действиям при осуществлении задержания правонарушителя, вооруженного огнестрельным оружием: теоретический и практический аспекты реализации // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 4 (155). – С. 376.

3 Состояние преступности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/application/>

4 Ботвин И. В. Проблемы реализации принципа вины при квалификации хищений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. – № 16-2. – С. 10-11.

5 Ботвин И. В. Некоторые вопросы виновного вменения в ходе реализации уголовной ответственности за преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. – № 15-2. – С. 13-15.

6 Комаров А. А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2011. – 88 с.

7 Ботвин И. В. Учет принципов уголовного права при оценке преступного деяния // Актуальные проблемы учения о преступлении: тезисы докладов и сообщений Международной науч. конференции, посвящ. 90-летию со дня рождения А. И. Марцева. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – С. 73-76.

8 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>.

ное образование в 26 % случаев; среднее (полное) образование в 60 % случаев.

Итак, представляется возможным сделать вывод о том, что лица, совершающие мошенничества в сфере кредитования чаще всего являются гражданами среднего или молодого возраста, которые имеют в большинстве своем исключительно среднее образование. Отметим, что гендерное разделение в криминологической характеристике настоящего преступного деяния выражено не так ярко, совершать данное преступление могут в равной степени как женщины, так и мужчины⁹.

Совершение мошенничества при получении выплат также имеет определенную характеристику с точки зрения анализа личности преступника. Так, большая часть такого рода мошенничеств совершается непосредственно по месту регистрации или проживания субъекта преступления.

Большой процент мошенничеств при получении выплат совершается в соучастии, как правило, в такой его форме как группа лиц по предварительному сговору, это объясняется, прежде всего, тем, что одним из соучастников такого преступного деяния может являться лицо, выполняющие обязанности, связанные с предоставлением таких выплат, то есть лицо, использующее свое должностное положение при совершении преступления.

К таковым относятся: сотрудники подразделений Пенсионного фонда РФ, органов опеки и попечительства, ЗАГСов, банков, медицинских учреждений, агентств недвижимости, нотариусы и работодатели. Преступная деятельность указанных лиц носит групповой характер и представляет собой спланированные преступные схемы¹⁰.

Кроме того, часто встречаются случаи, когда лица, которые законно воспользовались своим правом на получение социальной выплаты, по каким-либо причинам не сообщили в соответствующие органы, уполномоченные осуществлять социальную поддержку населения, о фактах, влекущих прекращение указанных выплат впоследствии (например, трудоустройство лица, достижение нетрудоспособными членами семьи совершеннолетия, достижение пенсионного возраста, смерть лица, которому продолжают поступать выплаты, и др.).

Подводя итоги, необходимо отметить, что личность преступника, совершающего преступное деяние, связанное с определенным видом мошеннических действий, будут различаться в зависимости от способа совершения такого мошенничества, а также в зависимости от тех общественных отношений, на которые направлены преступные действия, это связано, прежде всего, с разнообразной спецификой мошеннических действий, а также с развитием технологий, которые, резюмируем, могут заметно облегчить задуманную преступную деятельность для субъекта преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Ботвин И. В. Некоторые вопросы виновного вменения в ходе реализации уголовной ответственности за преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. – № 15-2. – С. 13-15.
2. Ботвин И. В. Проблемы реализации принципа вины при квалификации хищений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. – № 16-2. – С. 10-11.
3. Ботвин И. В. Учет принципов уголовного права при оценке преступного деяния // Актуальные проблемы учения о преступлении: тезисы докладов и сообщений Международной науч. конференции, посвящ. 90-летию со дня рождения А. И. Марцева. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – С. 73-76.
4. Ботвин И. В., Репьева А. М. Некоторые проблемы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2018. – Вып. 3. – С. 99-102.
5. Гренева К. В., Мухина О. О. Мошенничество в Интернете // Дневник науки. – 2017. – № 7. – С. 7.
6. Коленко Р. С., Матвейчук Н. С., Кобылинский С. И. Обучение участковых уполномоченных полиции эффективным действиям при осуществлении задержания правонарушителя, вооруженного огнестрельным оружием: теоретический и практический аспекты реализации // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 4 (155). – С. 375-377.
7. Комаров А. А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2011. – 262 с.
8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=4894>.
9. Состояние преступности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/application/>.
10. Стельмах С. Р., Жирнова Н. А. Мошенничество в сети Интернет // В сборнике: Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 588-591.

9 Ботвин И. В., Репьева А. М. Некоторые проблемы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2018. – Вып. 3. – С. 99-102.

10 Стельмах С. Р., Жирнова Н. А. Мошенничество в сети Интернет // В сборнике: Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 590.

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

БОНДАРЕНКО Иван Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

В статье раскрываются вопросы, касающиеся наиболее острых, насущных и актуальных аспектов предупреждения экологических преступлений, актуализируется и наглядно демонстрируется важность и значимость борьбы с экологическими преступлениями путем их предупреждения, высказываются конкретные направления совершенствования и предложения по дальнейшему развитию системы предупреждения экологических преступлений.

Ключевые слова: экологические преступления, предупреждение, экология, окружающая среда, природные ресурсы, экосистема, борьба с преступлениями, эффективность, совершенствование, развитие.

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

BONDARENKO Ivan Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

PREVENTION OF ENVIRONMENTAL CRIMES: CURRENT ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT AND WAYS OF FURTHER DEVELOPMENT

The article reveals issues related to the most acute, urgent and relevant aspects of prevention of environmental crimes, updates and clearly demonstrates the importance and significance of combating environmental crimes by preventing them, expresses specific directions for improving and suggestions for further development of the system of prevention of environmental crimes.

Keywords: environmental crimes, prevention, ecology, environment, natural resources, ecosystem, fight against crimes, efficiency, improvement, development.

Стабильная и чистая экологическая обстановка – одно из основных условий нормального функционирования любого государства и общества. Экологические процессы оказывают влияние на все сферы жизни социума, но больше всего они воздействуют на здоровье граждан, населяющих ту или иную территорию. К сожалению, экологическая обстановка в современном мире оставляет желать лучшего. В большинстве современных государств специалистами ежегодно выявляются массовые случаи загрязнения окружающей среды. К тому же, все технологические процессы оказывают негативное влияние на изменение климата, поддержание естественного биобаланса живых организмов и истощаемость природных ресурсов¹. Все это в совокупности с доступностью большинства природных ресурсов, низким уровнем их охраны, неэффективностью

1 Йоселиани А. Д. Глобальная экология и экологическая безопасность: философское осмысление // Век глобализации. – 2019. – № 1. – С. 69-73.

Курбатова Г. В.

Бондаренко И. В.

государственного контроля за экологией, создаёт идеальные условия для динамичного развития одного и самых недооцененных и скрытых видов преступлений – экологических преступлений. Актуальность исследования механизмов предупреждения экологических преступлений также подчеркивается тем обстоятельством, что жертвами и пострадавшими от экологических преступлений потенциально могут быть миллионы человек, а материальный ущерб от данных видов преступлений может достигать огромных масштабов.

Имеющаяся официальная статистика размера причиненного в результате экологических преступлений ущерба за 2018 г. наглядно свидетельствует о том, насколько важно своевременно предупреждать совершение экологических преступлений. Так, например, размер материального ущерба, причиненного экологическими преступлениями в 2018 г., в целом по России по оконченным уголовным делам составил 2 849 919 тыс. р., по приостановленным

уголовным делам — 18 382 314 тыс. р. Тогда как размер добровольно возмещенного ущерба, нанесенного экологическими преступлениями, составил 555 131 тыс. р., изъятых принудительно — 204 671 тыс. р., арестованного — 757 420 тыс.² Приведенные данные позволяют сделать вывод о катастрофичной материальной составляющей совершения экологических преступлений в нашей стране.

Ни для кого не секрет, что для того, чтобы эффективно и продуктивно предупреждать экологические преступления, необходимо ясно и отчетливо представлять себе, вследствие чего они образуются, что является причиной и фактором их возникновения. Другими словами, целенаправленное воздействие на причины совершения экологических преступлений станет необходимым условием для их эффективного предупреждения, ведь когда мы знаем о том, почему то или иное явление происходит, нам намного проще предупредить его и не допустить совершения. Специалисты выделяют следующие причины возникновения и активного распространения экологической преступности³:

- а) Доступность природных ресурсов;
- б) Неудовлетворительная работа государственных органов, уполномоченных осуществлять охрану и защиту природных объектов;
- в) Несовершенство действующей законодательной базы, которая создана для охраны окружающей среды;
- г) Стремление многих предприятий сэкономить;
- д) Высокая степень латентности экологических преступлений.

Мы полагаем, что в числе основных направлений совершенствования системы предупреждения экологических преступлений, следует выделить следующие:

– Повышение эффективности работы уполномоченных государственных органов по охране окружающей среды и природных ресурсов. В рамках данной деятельности предлагается усилить контроль над подготовкой соответствующих кадров, улучшить условия труда, повысить социальный статус работников данной сферы, постоянно проводить курсы повышения квалификации, отправлять сотрудников на зарубежные стажировки;

– Создание постоянно действующий аналитический отдел на базе МВД, который будет уполномочен осуществлять анализ факторов, причин, условий, влияющих на экологическую преступность. Особое внимание в работе данного отдела необходимо уделять исследованию характеристики личности экологических преступников, искать закономерности и особенности среди них;

– Активное использование положительного международного опыта, сотрудничество с зарубежными государствами, проведение совместных мероприятий, заключение договоров о взаимовыгодном сотрудничестве, взаимообмен специалистами;

– Постоянное изменение и поиск новых средств и методов предупреждения экологических преступлений;

– Необходимо организовать грамотную предупредительную работу в отдаленных от центра субъектах РФ, так как именно в них степень экологической преступности, согласно статистике, выше, чем в крупных городах. Это связано с тем, что, как правило, злоумышленники пользуются более низким уровнем охраны природных объектов, используют лояльность местных властей, которые также в большей степени подвержены коррупции⁴. Для того чтобы на уровне субъектов наладить эффективную работу по предупреждению экологических преступлений, необходимо обеспечить их всем необходимым, начиная от материального обеспечения, заканчивая технологическими ресурсами, кадрами и инфраструктурой.

Кроме всего прочего, не снижая важность и значимость всех вышеперечисленных аспектов совершенствования деятельности по предупреждению экологических преступлений, по нашему мнению, наиболее необходимым и продуктивным шагом в этом направлении является разработка качественно новой стройной модели эффективного планирования и осуществления предупреждения экологической преступности. Данная концепция должна представлять собой единую систему действий на всей территории Российской Федерации и иметь форму нормативно-правового акта, принятого на федеральном уровне. Для того, чтобы данная концепция была эффективна и действительно была способна изменить указанную сферу к лучшую сторону, необходимо учесть ряд существенных факторов, которые в настоящий момент затрудняют нормальное функционирование системы предупреждения экологических преступлений. В первую очередь, следует устранить имеющиеся в настоящий момент противоречия между природоресурсными и природоохранными нормами законодательства Российской Федерации, а также между законодательством в области охраны окружающей среды и нормами иных отраслей права. Кроме того, необходимо гармонизировать отечественное экологическое законодательство в соответствии с обязательствами, взятыми на себя Российской Федерацией в соответствии с международными договорами и соглашениями. В рамках законодательных реформ также стоит дополнительно обеспечить реализацию правовых норм с помощью принятия ряда сопутствующих подзаконных актов⁵. Помимо этого, в рамках данной концепции важно продумать новую систему государственных стандартов в сфере охраны и защиты природы и окружающей среды, которые будут основываться на международных нормах в этой сфере. Отдельно в рамках разрабатываемой концепции следует зафиксировать особые полномочия природоохранной прокуратуры, а также усилить их, придав более императивный характер в тех случаях, где это особенно необходимо. Имеющиеся методики расчета компенсации ущерба, причиненного в результате совершения экологических преступлений, также

2 Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 13.01.2021)

3 Редникова Т. В. Организованная Экологическая преступность в России и за рубежом: Криминологическая характеристика и меры противодействия // Lex Russica. – 2018. – № 9. – С. 98-104.

4 Фаткулин С. Т., Грищенко В. А. Противодействие экологической преступности (на примере Курганской и Челябинской областей) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 4. – С. 64-69.

5 См.: Татьяна Л. Г., Лукомская А. С., Юлдошев Р. Р. Понятие, сущность и современные перспективы предупреждения экологической преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 1. – С. 104-111.

должны быть пересмотрены⁶, так как на сегодняшний день они не способны полноценно и справедливо компенсировать нанесенный экологии и окружающей среде ущерб.

Подводя итог изучению предупреждения экологических преступлений в контексте актуальных аспектов правоприменения и поиска путей дальнейшего совершенствования и развития данной сферы деятельности, мы вынуждены констатировать, что несмотря на растущие экологические проблемы, предупреждение преступлений, посягающих на экологическую безопасность и экологический правопорядок, в нашей стране, как и во всем мире, не является приоритетным направлением деятельности государства. К сожалению, в большинстве случаев приоритет отдается предупреждению и борьбе с экономической, коррупционной и корыстно-насильственной преступностью. В случае если подобная общемировая тенденция не изменится, в ближайшие годы, имеющиеся в настоящее время экологические проблемы, только усугубятся и приобретут катастрофические масштабы, предупреждать экологические преступления, а также бороться с ними иными известными методами будет еще сложнее. Экологическая преступность, как и остальные виды преступности, постоянно модернизируется, с каждым годом приобретает новые свойства и обретает иные проявления, ранее не имевшие место на практике, так как научно-технический прогресс необратим, и он не только оказывает положительное влияние на различные сферы жизни общества, но затрагивает и преступность. Именно поэтому важно не останавливать деятельность по предупреждению экологических преступлений, а, напротив, развивать, совершенствовать её и прилагать удвоенные усилия. Необходимо помнить, что оказывая противодействие экологическим преступлениям различного масштаба и объема путем их предупреждения, человечество не просто восстанавливает нарушенные правоотношения и привлекает к ответственности виновных в нарушении закона лиц, а решает более важную задачу – сохранения экосистемы всего мира, которая оказывает влияние на здоровье и жизнедеятельность каждого биологического организма на земле. Предупреждение экологических преступлений – это серьезный вклад в будущее отдельного государства, будущее нашей природы, нашей цивилизации, всего человечества. Предупреждать экологические преступления необходимо также по той причине, что ущерб и масштабы, которые причиняются посредством их совершения, крайне недооценены. Так, к примеру, всем известно, что контрабанда наркотических средств и психотропных веществ сурово карается по закону подавляющего большинства государств и проблематике предупреждения наркотических преступлений в связи с этим уделяется огромное внимание, однако мало кто знает, что контрабанда животных и растений по степени своей прибыльности в некоторых аспектах практически равна незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, но проблематике предупреждения данных преступлений внимания уделяется значительно меньше. Резюмируя все вышесказанное и предложенное, мы по-

лагаем, что в случае, если высказанные в нашем исследовании предложения совершенствования деятельности по предупреждению экологической преступности, а также смежные предложения других авторов, затрагивавших указанную тему в своих трудах, будут учтены и приняты к сведению, уже в ближайшее время ситуация с экологической преступностью изменится к лучшему и каждый из нас увидит, что все приложенные к этому усилия были не напрасны.

Пристатейный библиографический список

1. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 13.01.2021).
2. Иоселиани А. Д. Глобальная экология и экологическая безопасность: философское осмысление // Век глобализации. – 2019. – № 1. – С. 69-73.
3. Редникова Т. В. Организованная Экологическая преступность в России и за рубежом: Криминологическая характеристика и меры противодействия // Lex Russica. – 2018. – № 9. – С. 98-104.
4. Саркисов О. Р. Ответственность за экологические преступления и правонарушения по российскому законодательству, проблемы его совершенствования // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 4. – С. 164-170.
5. Татьяна Л. Г., Лукомская А. С., Юлдошев Р. Р. Понятие, сущность и современные перспективы предупреждения экологической преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 1. – С. 104-111.
6. Фаткулин С. Т., Грищенко В. А. Противодействие экологической преступности (на примере Курганской и Челябинской областей) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 4. – С. 64-69.

6 Саркисов О. Р. Ответственность за экологические преступления и правонарушения по российскому законодательству, проблемы его совершенствования // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 4. – С. 164-170.

МАМАЕВ Михаил Игоревич

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России (ВНИИ МВД России)

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИНАНСОВОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Статья посвящена анализу генезиса, начального развития, а также признакам нового типа организованной преступности - «Финансовой киберпреступности», непосредственно связанной с формированием теневой экономики. Рассматривается актуальность противодействия этому общественно-опасному явлению в условиях цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: новые финансовые технологии, организованная преступность, экономическая безопасность, финансовая киберпреступность, экономическая преступность, угрозы экономической безопасности, теневая экономика.

МАМАЕВ Mikhail Igorevich

Ph.D. in Law, leading researcher of the All-Russian Research Institute of the MIA of Russia (Research Institute of the MIA of Russia)

Мамаев М. И.

FEATURES OF THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FINANCIAL CYBERCRIME

The article is devoted to the analysis of the genesis, initial development and signs of a new type of organized crime - "Financial cybercrime", directly related to the formation of the shadow economy. The article considers the relevance of countering this socially dangerous phenomenon in the conditions of digital transformation of the economy.

Keywords: new financial technologies, organized crime, economic security, financial cybercrime, economic crime, threats to economic security, the shadow economy.

Цифровые технологии, особенно в сфере новых финансовых технологий (далее - ФинТех¹), создают новую экономическую и технологическую реальность, существующую в условиях правовых лагун и невозможности использовать механизмы правоприменения по аналогии.

Это открывает окно возможностей для использования высокорентабельных механизмов получения преступных доходов и дальнейшей их легализации, а значит, масштабирования преступной деятельности. С другой стороны, возникают проблемы эффективности применения законодательства Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям, в первую очередь, экономической направленности, совершаемым с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за последние 5 лет, число таких преступлений возросло в 25 раз (в 2019 году - 294 тыс.), особенно с учетом низкой их раскрываемости (25 %). В первом полугодии текущего года негативная тенденция лишь усилилась. Зафиксирован рост на 92 % (225 тыс.). Новые технологии все чаще применяются для самого широкого круга преступлений - от хищений денежных средств с расчетных пластиковых карт до угроз критической инфраструктуре страны².

Появились признаки профессиональной преступной деятельности у организованных групп, систематически совершающих преступления экономической направленности, с использованием современных информационно-коммуни-

кационных технологий (преимущественно в сфере ФинТех), ставшие их основным источником дохода.

Рассматриваемые преступные группы используют переносимые информационно-коммуникационные технологии и имеют в распоряжении соответствующие аппаратно-программные комплексы, но в то же время в меньшей степени реализуют свой криминальный потенциал путем:

- хищения денег через интернет-банкинг или мобильные приложения финансовых организаций;
- целевых атак для получения скрытого доступа к интересующим объектам;
- массовых атак с помощью вирусов или других вредоносных программ, через селекцию уязвимостей;
- хищения цифровых финансовых активов (криптовалюты, токенов), в частности, с криптокошельков или централизованных криптобирж;
- организации бот-сетей;
- незаконного получения и дальнейшего использования персональных данных;
- незаконного получения и дальнейшего использования конфиденциальной информации юридических лиц.

Вышеуказанные действия при необходимости совершаются в качестве элементов механизма отдельных преступлений экономической и коррупционной направленности в рамках организованной преступной деятельности. Кроме того, зачастую эти общественно опасные деяния получают объективизацию в качестве криминальной услуги, оказываемой рассматриваемыми организованными преступными группами, предмет которой можно назвать «утилитарным преступлением». Такие услуги активно рекламируются в интернет-пространстве, особенно в его анонимной части (Даркнет) и различных децентрализованных сетях, таких как Freenet и I2P. Например, в интересах коммерческих структур предлагается совершать атаки на информационные системы и инфраструктуры конкурентов, незаконно получать сведения, составляющие коммерческую, банковскую, налоговую тайну и т.д. Основная цель при этом не масштабирование отдельных криминальных услуг, а привлечение «клиентов» для дальнейшего соучастия в совершении более тяжелых преступ-

1 ФинТех (от англ. FinTech) - новая технологичная индустрия экономики, субъекты которой используют технологии и инновации для конкуренции с традиционными кредитными организациями. В сфере ФинТеха осуществляют деятельность различные компании: от весьма крупных до небольших технологических стартапов.

2 См.: В России может появиться автоматизированная система выявления киберпреступлений // Информационное агентство России ТАСС. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8993011> (дата обращения: 17.12.2020).

плений на постоянной основе, в соответствии с криминальной специализацией преступных групп.

В большей степени это инструментарий обеспечения функционирования элементов трансфера денежных средств или иных объектов гражданских прав между легальной и теневой экономикой, который в значительной части является катализатором теневых экономических процессов, включая коррупционную экосистему. Масштабы криминальной деятельности преступных групп по организации такого трансфера - одна из причин сохранения значительной доли теневой экономики, как одной из основных угроз экономической безопасности государства, согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года³.

Сущность основной специализации рассматриваемых организованных преступных групп: в интересах лиц, совершающих преступления экономической и коррупционной направленности - осуществление разрыва правовой связи с источником происхождения денежных средств или других объектов гражданских прав без возможности возврата в первоначальное состояние гражданско-правовыми средствами. Ранее рынок подобных услуг был непосредственно связан с традиционными кредитными организациями. В ходе «цифровизации» экономических отношений их роль уменьшается - на смену приходят ФинТех-инструменты.

Деяния в рамках преступной специализации могут быть связаны как с легальным, так и с нелегальным источником происхождения денежных средств или иных объектов гражданских прав, соответственно, при выводе их из легальной экономики и при их легализации (отмывании). Используемый при этом инструментарий зависит от:

- компетенции привлекаемых специалистов (в сфере технической поддержки и юридического обеспечения);
- наличия коррупционного потенциала в органах государственной власти (в первую очередь ФНС России) и местного самоуправления, а также кредитных организациях;
- доступа к прикладным техническим решениям;
- возможности представителей организованных преступных групп непосредственно участвовать в законной предпринимательской деятельности и др.

Деятельность этих организованных преступных групп охватывает практически все сферы экономических отношений - от исполнения государственного оборонного заказа до металлургической отрасли и ЖКХ: там, где возникает необходимость вывести объекты гражданских прав из легального оборота с потерей идентификации их принадлежности при совершении различных видов хищений, коррупционных преступлений и т.д. - практически всех преступлений экономической направленности. Она является ресурсной базой отечественной теневой экономики.

Используются последние технологические решения для обеспечения анонимности участников преступных групп - помимо сервисов анонимизации абонентов средств связи (Jabber) и сокрытия реального местоположения (TOR) - многоуровневая система серверов для доступа к ресурсам, асимметричное шифрование для переписки и обмена данными. Происходит постоянная смена конфигурации цепочек транзакций и основания трансфера денежных средств и иных объектов гражданских прав в процессе совершения преступлений, а также программных продуктов информационно-коммуникационного инструментария данного трансфера.

Роли в «ядре» таких преступных групп четко распределены, психологические механизмы «дробления» ответственности, характерные для преступных формирований, препятствуют эффективному противодействию совершаемым ими преступлениям.

Лица, привлекаемые для совершения отдельных преступлений, как правило, не осведомлены об общем преступном замысле, имеют одностороннюю связь с представителями «ядра» преступной группы. Такие исполнители делятся на две основные категории:

1. Обеспечивающие правомерный вид недобросовестному использованию гражданско-правовых средств, а также применению административных и судебных процедур - создание условий для совершения преступлений. К этой же

категории исполнителей относятся лица, осуществляющие транзит денежных средств для поддержания функционирования коррупционных схем.

2. Обеспечивающие техническую поддержку преступной деятельности. К задачам данных лиц может относиться, например: написание прикладного программного обеспечения, создание и распространение вредоносных компьютерных программ и обеспечение защиты их использования от антивирусов и брандмауэров, настройка серверов и т.д.

Пресечь деятельность таких организованных преступных групп при выявлении и даже раскрытии отдельных преступлений в настоящее время практически невозможно. Латентность экономической и коррупционной преступности по мнению большинства криминологов ещё до начала периода масштабирования «прорывных» технологий в экономике и смены архитектуры финансовых рынков составляла от 70 до 98 %⁴. В условиях цифровой трансформации общественно опасные явления в экономической сфере, связанные с «высокотехнологичными» видами организованной преступности, ориентированными на совершение финансовых и коррупционных преступлений, используя инструменты ФинТех, пока остаются вне мер уголовно-правового реагирования.

Анализ генезиса, начального развития, особенностей специализации и других признаков квалифицированных форм рассмотренной преступной деятельности позволяет отнести её к новому типу организованной преступности - «Финансовой киберпреступности», непосредственно связанной с формированием теневой экономики.

Основания выделения квалифицированных видов «Финансовой киберпреступности» в отдельную разновидность организованной преступности имеются несмотря на неочевидность наличия некоторых структурных элементов, характерных для традиционного понимания организованной преступности, таких как:

- устойчивые коррупционные связи с представителями органов власти;
- использование запугивания, угроз и применения силы с целью защиты преступной деятельности;
- отсутствие постоянных видов деятельности преступных групп вне киберпространства.

Учитывая специфику киберпреступности в целом, данные элементы начинают проявляться в новых формах по мере сокращения технологического и профессионального отставания от необходимого уровня правоприменения. Кроме того, уже имеют место случаи организации насильственных преступлений в интересах рассматриваемых преступных групп, как правило через ресурсы анонимной части интернет-пространства (Даркнета) за криптовалютой.

Условия функционирования таких организованных преступных групп являются одним из криминогенных факторов угроз экономической безопасности государства, значение которого, очевидно, будет только возрастать.

Пристатейный библиографический список

1. Акаева А. А. Латентность преступности против собственности и ее причины // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. Проф. А. И. Долговой. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001.
2. Петров Э. И., Марченко Р. Н., Барина Л. В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений: Учеб. Пособие. - М.: Академия МВД России, 1995.

3 См.: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

4 См. например: Петров Э. И., Марченко Р. Н., Барина Л. В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений: Учеб. Пособие. - М.: Академия МВД России, 1995. С. 72.; Акаева А. А. Латентность преступности против собственности и ее причины // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. Проф. А. И. Долговой. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. - С. 240.

СУЛТАНБЕКОВА Патимат Рашидовна

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

МАГОМЕДОВА Арапат Исаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ «ПОРТРЕТ» ЛИЧНОСТИ МОШЕННИКА

Данная статья посвящена криминологической характеристике лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием завладело чужим имуществом или приобрело на него имущественные права. В статье анализируется понятие "личность преступника" с разных точек зрения ученых-правоведов по данному вопросу. Он пытается систематизировать криминологически значимую информацию и типичные черты личности мошенника. Это свидетельствует о высокой важности изучения данного вопроса для наиболее эффективного раскрытия и расследования мошенничества во всех его проявлениях.

Ключевые слова: мошенничество, преступление, состав преступления, личность преступника, анализ, статистика, уголовное право, криминология.

SULTANBEKOVA Patimat Rashidovna

magister student of the 2nd course of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

MAGOMEDOVA Arapat Isaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

CRIMINOLOGICAL "PORTRAIT" OF THE FRAUDSTER'S PERSONALITY

This article is devoted to the forensic characterization of a person who, by deception or abuse of trust, has taken possession of someone else's property or acquired ownership of it. The analysis of the concept of "personality of a criminal" is carried out from various points of view of legal scholars on this issue. An attempt is made to systematize the forensically significant information and typical characteristics of the fraudster's personality. The high importance of studying this issue for the most effective disclosure and investigation of fraud in all its manifestations is demonstrated.

Keywords: fraud, crime, corpus delicti, identity of the offender, analysis, statistics, criminal law, criminology.

Ситуация в Российской Федерации сегодня показывает нам значительный рост преступлений, совершенных против собственности. Мы считаем, что эта неблагоприятная тенденция обусловлена событиями, которые произошли и продолжают происходить в нашей стране за последние тридцать лет, а именно распадом одного государства, созданием нового и переходом к рыночной экономике. Эти процессы продемонстрировали уязвимость законодательства и ознаменовали рост преступлений в экономической сфере, в частности, мошенничество быстро «расцвело».

Необходимо признать, что мошенничество умело адаптируется к изменениям в законодательстве и постоянно совершенствуется, создавая все более новые, изощренные формы. Поэтому такого рода общественно опасное деяние представляет особую угрозу, и не только потому, что мошенничество само по себе является преступлением. Их отличает изобретательность и адаптация к новым формам и методам предпринимательской деятельности, они умело маскируются под «законные» гражданско-правовые сделки, а также извлекают выгоду из технического прогресса, что позволяет им использовать инновации в экономической деятельности. Этот вид преступления всегда следует держать «под прицелом», поскольку необходимо тщательно изучить не только разнообразие его сценариев, но и профессиональный подход исполнителей.

Изучая эту тему, мы обнаружили, что такой элемент криминологического анализа, как личность преступления, представляет для нас большой научный интерес. На наш взгляд, невозможно правильно и, что более важно, эффективно бороться с преступностью, не изучив подробно личность преступника, не разобрав его» портрет «на мелкие детали. Этому вопросу в своих работах уделяли внимание такие выдающиеся ученые, как А. О. Кривошеев, Ф. В. Глазырин, В. А. Жбанков, А. А. Григорян, А. Н. Халиков и многие другие.

Изучение личности преступника в криминологическом аспекте позволяет обобщить полученные данные и составить портрет человека, склонного к совершению мошенничества, разработать на их основе практические рекомендации, которые позволяют эффективно разыскивать преступников, устанавливать с ними контакт после задержания.

Безусловно, личность преступника признается важным элементом в системе криминологических характеристик преступления. Это во многом определяет активность следователя в создании наиболее тактически продуманной системы отношений с ним в процессе. Это направление деятельности следователя носит преимущественно общетактический характер, поскольку влияет на формирование тактики ведения следственных действий и, в целом, на выбор методов расследования. Роль комплекса данных о личности преступника в системе криминологической информации тактического характера чрезвычайно велика¹.

При изучении личности преступника важны абсолютно любые признаки: социальные, демографические, морально-психологические и т.д. Например, по статистике, мошенничество совершают лица старше тридцати лет. Разделение по полу показывает нам, что в последние годы доля женщин-мошенников значительно возросла, достигнув почти половины от общего числа - 45 %. Более 60 % всех мошенников не имеют постоянного источника дохода.

Мошенники — это, по большей части, образованные люди — 70 % от общей массы имеют как минимум среднее профессиональное образование. Некоторые авторы спра-

1 Григорян А. А. Личность мошенника как элемент криминалистической характеристики преступления // Теория и практика общественного развития. - 2011. - № 3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-moshennika-kak-element-kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniya-1> (дата обращения: 04.06.2021)

ведливо называют их интеллектуалами преступного мира. На фоне других преступников, совершающих общественно опасные посягательства на собственность, только мошенники обладают таким художественным мышлением, изобретательностью, хитростью, умением адаптироваться к ситуации, завоевать доверие жертвы, что в совокупности превращает его в профессионального преступника-специалиста в своем деле². Многие авторы отмечают, что из-за сложности механизмов функционирования хозяйственного комплекса характер мошенничества имеет ярко выраженную интеллектуальную окраску. Они обладают знаниями в области экономики, что позволяет им правильно анализировать текущую ситуацию и знать особенности функционирования экономических структур на финансовом и потребительском рынках. Мошенники обладают способностью действовать в образе предпринимателя, что позволяет вникнуть в психологию конкретного предпринимателя, а затем убедить обманутого человека в надежности и прибыльности предлагаемой сделки и своим красноречием заставить собеседника «почувствовать прибыль». Мошенники хитры и изобретательны. Они ориентируются в зависимости от изменения ситуации, приспосабливаются к ней, что позволяет им целенаправленно осуществлять свою деятельность. Они обладают хорошими психологическими навыками в выявлении лиц, которые могут быть обмануты, и заранее просчитывают будущие отношения с ними. Значительная часть лиц, совершивших мошенничество, являются неправдивыми и искажают информацию об обстоятельствах преступления во время допросов³.

Криминологически значимые данные о личности преступления в настоящее время основаны на двух конкретных типах информации.

Первый содержит данные о личности неизвестного преступника, как по следам, оставленным на месте преступления, в памяти свидетелей, так и из других источников с целью определения направления и методов поиска преступника и его задержания. Чаще всего такая информация дает представление об общих характеристиках определенной группы людей, среди которых может быть преступник, реже - о некоторых особенностях конкретного человека. Такого рода информация необходима для быстрого выявления и отслеживания преступника. Их следует сопоставить с криминологическими данными о том, кто чаще всего совершает преступления расследуемого типа.

Ко второму типу относится информация, полученная в результате изучения личности задержанного подозреваемого или обвиняемого, которая используется с целью исчерпывающей криминологической оценки. Для этого обычно собирают информацию не только о жизненной позиции, ценностных ориентациях, особенностях антиобщественных взглядов, но и о том, какие сведения о личности субъекта преступления, его связях, особенностях поведения до, во время и после совершения преступления могут помочь следователю или оперативнику найти необходимый оперативно-розыскной контакт с целью получения объективных доказательств по делу, а также выбрать наиболее эффективные способы превентивного воздействия на виновного.

Интересный анализ личности преступника на примере мошенника в страховом бизнесе проводит М. С. Жилкина. Он подчеркивает в качестве своих «козырей» адаптивность и гибкость; умение работать с информацией и быстро реагировать на ее изменения; умение планировать, продумывать все до мельчайших деталей; склонность к риску; хорошее знание психологии человека; высокий самоконтроль, выдержку, терпение и т.д. Автор делит их на несколько типов: 1) актер, который в принципе доступен для любой роли и вызывает симпатию; 2) дебошир – человек, который ведет себя агрессивно, может выкрикивать угрозы, информацию о высокопоставленных знакомых, которые помогут наказать страховщика, под давлением которых сотрудники страховой компании могут заблудиться; 3) зануда – хорошо знает все юридические тонкости и заявляет о своей готовности подать в суд на стра-

ховщика, если в страховой выплате будет отказано; 4) случайный тип преступника, который хочет наказать страховщика⁴.

Что касается непосредственно мотивов совершения мошенничества, В. И. Лесняк приводит следующие, полученные посредством анкетирования осужденных за мошенничество данные: материальную нужду назвали 31,8 % опрошенных, способ получения средств к существованию – 27,3 %, авантюрный склад ума – 18,2 %, самоуверенность – 9,1 %, наличие проставок – 6,8 %, месть потерпевшему – 6,8 %, профессиональную страсть – 2,3 %⁵.

Г. В. Бембеева также провела исследование мотивов, побудивших мошенников к совершению преступления, и получила следующие результаты:

- а) жажда «наживы», алчность толкнула на преступление 34 % мошенников;
- б) стремление приобрести материальные блага - 22 %;
- в) склонность к легкой жизни - 24 %;
- г) легкомыслие - 12 %;
- д) иные мотивы - 8 %⁶.

Подводя итог, отметим, что личность преступника представляет собой единое целостное явление, в котором присутствие ему физические, биологические и социальные качества взаимосвязаны и обусловлены, проявляются в процессе запрещенной деятельности в виде идеальных и материальных следов. Знание криминологических особенностей личности субъектов, совершивших преступления данной категории, и методических рекомендаций по ее использованию в расследовании позволит правоохранительным органам правильно идентифицировать рассматриваемое мошенничество, отличить его от гражданских споров, защитить права и интересы потерпевшего и обеспечить неотвратимость наказания за совершенное мошенничество.

Пристатейный библиографический список

1. Алиева Д. Н. Личностная характеристика мошенника (по материалам судебной практики Республики Дагестан) // Реформы в Дагестане: сборник научных трудов, Т. VI. - Махачкала: ДГИНХ, 2005. - 0,25 п.л.
2. Антонян Ю. М. Личность преступника. - М.: ИНФРА-М., 2010. - 368 с.
3. Ахметгареев Р. Н. Мотивационная сфера личности мошенника // Актуальные проблемы экономики и права. - 2009. - № 2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnaya-sfera-lichnosti-moshennika> (дата обращения: 06.06.2021)
4. Бембеева Г. В. Тактические и психологические особенности расследования мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2011.
5. Варданян А. В., Грибунов О. П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. - 2017. - № 2 (81). - С. 23-35.
6. Григорян А. А. Личность мошенника как элемент криминалистической характеристики преступления // Теория и практика общественного развития. - 2011. - № 3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-moshennika-kak-element-kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniya-1> (дата обращения: 04.06.2021)
7. Жилкина М. С. Страховое мошенничество. Правовая оценка, практика выявления и методы пресечения. - М.: Волтерс Клувер, 2015. - 192 с.
8. Лесняк В. И. Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2000.
- 4 Жилкина М. С. Страховое мошенничество. Правовая оценка, практика выявления и методы пресечения. - М.: Волтерс Клувер, 2015. - 192 с.
- 5 Лесняк В. И. Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2000.
- 6 Бембеева Г. В. Тактические и психологические особенности расследования мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2011. - С. 23.

2 Алиева Д. Н. Личностная характеристика мошенника (по материалам судебной практики Республики Дагестан) // Реформы в Дагестане: сборник научных трудов, Т. VI. - Махачкала: ДГИНХ, 2005. - 0,25 п.л.

3 Антонян Ю. М. Личность преступника. - М.: ИНФРА-М., 2010. - 368 с.

БОГДАНОВ Алексей Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, полковник полиции

ТРУДОВАЯ АДАПТАЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РОССИИ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ

В статье рассматриваются вопросы трудовой адаптации руководителей территориальных органов МВД России на районном уровне при вхождении в должность и на первоначальном этапе организации деятельности подразделения. Трудовая адаптация руководителя рассматривается с позиции системной категории, состоящей из социального, организационного, профессионального и психофизиологического элементов. Раскрывается содержание каждого из обозначенных элементов и их значение для успешного прохождения трудовой адаптации руководителем органа внутренних дел районного уровня.

Ключевые слова: органы внутренних дел, руководитель, управление, трудовая адаптация, вхождение в должность, организация деятельности.

BOGDANOV Aleksey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of the activities of the internal affairs bodies sub-faculty of the Center for Command Staff Trainings of the Academy of Management of the MIA of Russia

LABOR ADAPTATION OF THE HEAD OF THE TERRITORIAL BODY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AT THE DISTRICT LEVEL

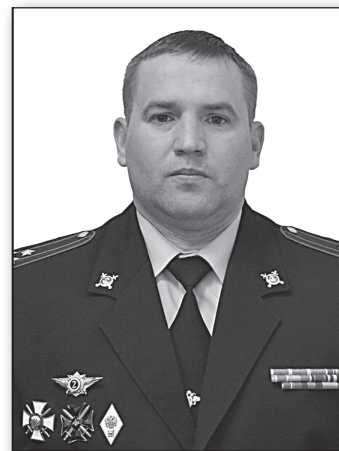
The article deals with the issues of labor adaptation of the heads of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district level when taking office and at the initial stage of organizing the activities of the unit. The labor adaptation of the manager is considered from the position of a system category consisting of social, organizational, professional and psychophysiological elements. The content of each of the designated elements and their significance for the successful passage of the labor adaptation of the head of the internal affairs bodies of the district level is revealed.

Keywords: internal affairs bodies, head, management, labor adaptation, entry into office, organization of activities.

Трудовая адаптация персонала, как универсальная категория менеджмента, представляет несомненный научный интерес, поскольку выступает обязательным этапом любых трудовых отношений, вне зависимости от их профиля. С момента начала трудовых отношений работник вступает во взаимодействие с новыми условиями осуществления своих функциональных обязанностей, персоналом и администрацией организации-работодателя. Данные когнитивные процессы протекают параллельно с выполнением непосредственных служебных обязанностей, что предполагает повышенную психофизиологическую нагрузку на работника в период его трудовой адаптации. Изложенное определяет необходимость научного осмысления процесса трудовой адаптации в целях выработки рекомендаций по её оптимизации, что позволит сократить временной интервал её прохождения, решить типовые проблемные вопросы, характерные для первоначального этапа трудовых отношений.

Служба в органах внутренних дел является разновидностью трудовых отношений, возникающих между сотрудником (служащим, работником) с одной стороны и руководителем (начальником) подразделения, наделенного в установленном порядке руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел полномочиями нанимателя от имени Российской Федерации.

Система МВД России включает в себя центральный аппарат МВД России, территориальные органы МВД России различных уровней (окружной, межрегиональный, региональный, муниципальный, районный и т.д.), образовательные, научные, культурные и спортивные учреждения ведомственного профиля, а также заграничный аппарат МВД России. Каждый из обозначенных элементов системы МВД России имеет свою специфику, обусловленную возложенными функциями и задачами.

Богданов А. В.

Из приведенного выше перечня органов, подразделений и учреждений системы МВД России предлагается выделить её территориальные органы на районном уровне. Указанные органы являются базовым элементом системы МВД России, поскольку в них проходят службу более 90 % личного состава от штатной численности ведомства, именно их силами и средствами решаются абсолютное большинство возложенных на МВД России задач правоохрательного профиля, непосредственно направленных на противодействие преступности и обеспечение охраны общественного порядка.

Успешность выполнения территориальными органами МВД России на районном уровне возложенных на них задач правоохрательного профиля зависит от качества управленческой деятельности, лежащей в основе оптимального использования имеющихся в распоряжении органа внутренних дел сил и средств. Современное состояние управленческой деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации в целом отвечает предъявляемым требованиям, вместе с тем, необходимо отметить достаточно частую сменяемость руководителей и их растущий некомплект, следствием которых являются проблемы в организации деятельности органов внутренних дел районного звена, влекущие нерациональное использования имеющихся сил и средств в подразделениях, нераскрытие в полном объеме их потенциала, снижение результативности оперативно-служебной деятельности¹. В качестве одного из факторов, способствующих частой смене руководителей органов внутренних дел и

1 Научная организация труда руководителя территориального органа МВД России: курс лекций / А. Д. Ульянов, И. П. Можаяев; под науч. ред. И. П. Можаяевой. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 107.

росту их некомплект, можно выделить отсутствие научно-обоснованной методики прохождения ими трудовой адаптации при вхождении в новую должность, в следствие чего назначенные руководители приступая к исполнению своих служебных обязанностей неверно определяют приоритеты в организации управленческой деятельности на первоначальном этапе, допускают типовые ошибки, что впоследствии негативно отражается на результатах оперативно-служебной деятельности вверенного им подразделения и может привести к освобождению их от занимаемой должности с связи со служебным несоответствием.

Согласно общепринятой в теории управления персоналом позиции, срок вхождения в должность руководителя включает в себя временной промежуток в виде одного года, со дня исполнения назначенным руководителем своих обязанностей², поэтому полагаем правильным определить сроки трудовой адаптации руководителя территориального органа МВД России на районном уровне в один год, со дня его назначения на должность.

Находим справедливым суждение Н. А. Мартыновой о том, что успешность управленческой деятельности назначенного на должность руководителя органа государственной власти, в порядке ротации либо дальнейшего продвижения по карьерной лестнице, наряду с его личностными, деловыми и профессиональными качествами, в значительной степени также зависит от правильной организации процесса его адаптации к новой должности³. Руководитель территориального органа МВД России назначается на должность приказом руководителя вышестоящего территориального органа регионального уровня, из числа сотрудников соответствующих квалификационным требованиям, состоящих в кадровом резерве, в порядке установленном приказом МВД России от 1 февраля 2018 года № 50 «Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации». При этом, наряду с формальным соблюдением установленного порядка и соответствия кандидата квалификационным требованиям, большое значение имеет правильная оценка вышестоящим руководителем его морально-деловых и иных личностных (эмоциональных, волевых, антропометрических и т.п.) качеств, что во многом определяет успешное прохождение им процесса трудовой адаптации на новой должности руководителя территориального органа районного звена, с учетом специфики складывающейся там оперативной обстановки⁴.

Предшествующий опыт служебной деятельности назначенного руководителя является залогом его успешной деятельности на новой должности, однако круг обязанностей, установленных приказом МВД России от 5 июня 2017 года «Об утверждении типового положения территориальном органе МВД России на районном уровне», предполагает существенное расширение им своей профессиональной компетентности, получение знаний, умений и навыков о направле-

ниях оперативно-служебной деятельности, с которыми ранее сотрудник в своей служебной деятельности не сталкивался.

Назначенному руководителю наряду с ознакомлением с оперативной обстановкой на территории обслуживания, определением приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности, расширением круга профессиональных компетенций, необходимо выполнять свои непосредственные служебные обязанности, что предполагает его повышенную психофизиологическую нагрузку на первоначальном этапе.

Импонирует позиция А. И. Турчинова, рассматривающего процесс трудовой адаптации как взаимного приспособления руководителя и организации, основанного на поэтапном вхождении руководителя в новые профессиональные, социальные и организационные условия труда, и выделяющего следующие элементы адаптации: социальный, организационный, профессиональный и психофизиологический⁵.

Научная ценность приведенной структуры процесса трудовой адаптации назначенного руководителя в возглавляемом коллективе заключается в том, что она позволяет раскрыть содержание данного процесса с точки зрения теории управления и разработать практические рекомендации для назначенного руководителя, позволяющие оптимизировать данный процесс.

Под социальной адаптацией понимается процесс приспособления назначенного руководителя органа внутренних дел районного звена к новому служебному коллективу, имеющему устоявшиеся нормы поведения, характер взаимоотношений между его членами, а в ряде случаев и устойчивые неформальные группы, неформальных лидеров, создающих морально-психологический климат. В основе успешной социальной адаптации руководителя лежит владение руководителем достоверной информации о преобладающих ценностных ориентирах подчиненных работников, латентной социальной структуре организации, предусматривающей наличие формальных и неформальных лидеров, специфике сложившихся личных и деловых взаимоотношений. Данная информация может быть получена им из материалов личных дел сотрудников, личных бесед с подчиненными, либо с предшествующим руководителем. Четкое соблюдение правил делового этикета, доброжелательное, конструктивное общение с подчиненными, основанное на взаимном уважении, безусловном выполнении требований федерального законодательства и подзаконных нормативных правовых актов в повседневной оперативно-служебной деятельности, нетерпимость к нарушениям служебной дисциплины и законности, являются обязательными условиями успешной социальной адаптации руководителя органа внутренних дел.

Социальная адаптация руководителя органа внутренних дел, из числа ранее занимавших руководящую должность в том же территориальном органе, предполагает наличие у назначенного руководителя коммуникативного опыта в данном служебном коллективе, его осведомленности о его неформальной структуре, что отсутствует у руководителя, который ранее проходил службу в другом органе внутренних дел. Вместе с тем, имеющийся опыт общения с членами служебного коллектива требует пересмотра и при необходимости корректировки, с учетом новых обстоятельств, характеризующихся возросшими служебными полномочиями и степенью ответственности. Переведенный в порядке ротации кадров или назначенный из другого органа внутренних дел руководитель выстраивает социальные отношения в коллективе на основе предшествующего коммуникативного опыта, корректируя их по мере необходимости.

Организационный элемент адаптации руководителя органа внутренних дел районного звена включает в себя ус-

2 Веснин В. Р. Управление персоналом. Теория и практика: учебник. – М.: Издательство ТК Велби, 2008. – С. 456.

3 Мартынова Н. А. Оценка кандидатов в резерв управленческих кадров: анализ ключевых управленческих компетенций // Государственное управление в XXI веке: повестка дня российской власти. Материалы 10-й Международной научно-практической конференции факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова, 29-31 мая 2012 г. В 3 частях. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – Ч. 3. – С. 318-326.

4 Богданов А. В., Сериков Р. А. Формирование управленческого стиля руководителем территориального органа МВД России районного уровня: содержание, типовые проблемы и пути их решения // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы». Под общей редакцией И. Г. Чистобородова, А. Л. Ситковского, В. О. Лапина. – М., 2020. – С. 104-111.

5 Управление персоналом / под общ. ред. А. И. Турчинова. – М.: РАГС, 2003. – С. 307.

воение назначенным руководителем своей роли и организационного статуса возглавляемого им органа власти в системе органов внутренних дел, а также правильное понимание особенностей целей, задач подразделения, механизма его управления, а также порядка организации внутреннего и внешнего взаимодействия. В отличие от социальной адаптации, трудности прохождения организационной адаптации характерны в большей степени для назначенного в порядке кадрового повышения руководителя, поскольку у руководителя, назначенного в порядке ротации кадров, имеется организационный опыт, полученный им ранее, в ходе осуществления функции руководства аналогичным органом внутренних дел. Вместе с тем, учитывая особенности оперативной обстановки, включающей в себя также организационно-штатную структуру подразделения, его кадровое и ресурсное обеспечение, состояние преступности и иные значимые внешние факторы⁶, предшествующий опыт организации деятельности также подлежит определенной корректировке с учетом обозначенных выше факторов. Назначенному в порядке продвижения по службе руководителю следует воздерживаться от принятия поспешных управленческих решений по изменению организационных основ деятельности органа внутренних дел, предварительно необходимо вникнуть в действующий организационный механизм, выявить актуальные недостатки, разобраться в их причинах и последовательно принимать меры по их устранению.

Профессиональная адаптация включает в себя совершенствование личностных, профессиональных и деловых качеств назначенного руководителя органа внутренних дел, в целях их доведения до уровня, необходимого для эффективного выполнения им своих управленческих функций и обеспечения выполнения в полном объеме задач, возложенных на возглавляемый им служебный коллектив. Необходимо отметить особую роль в изучении ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих отдельные направления деятельности руководителя, не связанные с профилем его предшествующей службы, приобретении навыков сотрудничества, делегирования полномочий, распределения обязанностей, выработки управленческих решений и организации контроля за их исполнением, мотивации подчиненных сотрудников (служащих), овладении методами оценки деятельности структурных подразделений, методикой стимулирования сотрудников.

Последним из выделенных выше структурных элементов адаптации назначенного руководителя органа внутренних дел является психофизиологическая адаптация, представляющая собой приспособление назначенного руководителя к повышенным физическим и эмоционально-психологическим нагрузкам, новым физиологическим условиям, в которых осуществляется его управленческая деятельность. Успешное прохождение психофизиологической адаптации существенно зависит от многих внешних и внутренних факторов, среди которых можно выделить предыдущий опыт управленческой деятельности, морально-психологический климат в служебном коллективе, специфика и характер решаемых задач, а также состояние физического и психологического здоровья назначенного руководителя, мотивация его профессиональной деятельности. Необходимо отметить, что прохождение службы в должности руководителя территориального органа внутренних дел районного звена предполагает повышенную физическую и психологическую нагрузку, расширение информационного потока требующего

обработки и анализа, рост числа задач, принятие решений в условиях временного дефицита и воздействия стрессообразующих факторов, повышение ответственности за результаты деятельности возглавляемого органа внутренних дел. Изложенное предопределяет важное значение таким личностным характеристикам назначенного руководителя органа внутренних дел как состояние его физического здоровья, психологическая и эмоциональная устойчивость, установка на здоровый образ жизни, мотивационная готовность к постоянному совершенствованию своих личностных, профессиональных и деловых качеств.

Таким образом, можно прийти к выводу, что трудовую адаптацию руководителя территориального органа внутренних дел на районном уровне можно рассматривать как системную категорию, включающую в себя социальный, организационный, профессиональный и психофизиологический компетенции. Успешное прохождение руководителем трудовой адаптации предполагает комплексное освоение им всех перечисленных выше компетенций.

Пристатейный библиографический список

1. Богданов А. В., Сериков Р. А. Ознакомление с оперативной обстановкой при вхождении в должность руководителя территориального органа МВД России: понятие, содержание, значение // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – Воронеж, 2020. – № 6-1. – С. 260-265.
2. Богданов А. В., Сериков Р. А. Формирование управленческого стиля руководителем территориального органа МВД России районного уровня: содержание, типовые проблемы и пути их решения // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы». Под общей редакцией И. Г. Чистобородова, А. Л. Ситковского, В. О. Лапина. – М., 2020. – С. 104-111.
3. Веснин В. Р. Управление персоналом. Теория и практика: учебник. – М.: Издательство ТК Велби, 2008. – 688 с.
4. Мартынова Н. А. Оценка кандидатов в резерв управленческих кадров: анализ ключевых управленческих компетенций // Государственное управление в XXI веке: повестка дня российской власти. Материалы 10-й Международной научно-практической конференции факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова, 29-31 мая 2012 г. В 3 частях. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – Ч. 3. – С. 318-326.
5. Научная организация труда руководителя территориального органа МВД России: курс лекций / А. Д. Ульянов, И. П. Можяева; под науч. ред. И. П. Можяевой. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – 127 с.
6. Управление персоналом / под общ. ред. А. И. Турчинова. – М.: РАГС, 2003.

6 Богданов А. В., Сериков Р. А. Ознакомление с оперативной обстановкой при вхождении в должность руководителя территориального органа МВД России: понятие, содержание, значение // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – Воронеж, 2020. – № 6-1. – С. 260-265.

КЛИМОВСКИЙ Антон Сергеевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского Университета МВД России

СТЕЦЕНКО Николай Васильевич

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского Университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ К ПЕРЕГОВОРАМ С ТЕРРОРИСТАМИ

В статье раскрывается вопрос особенностей подготовки сотрудников правоохранительных органов к переговорам с террористами. Освещаются психологические составляющие процесса переговоров, а также зарубежный опыт в данном вопросе. Уделяется внимание личности сотрудника правоохранительных органов, участвующего в переговорах с террористами, а также предъявляемые к нему индивидуально-психологические требования.

Ключевые слова: терроризм, переговоры, сотрудник органов внутренних дел, преступность, пресечение преступлений.

KLIMOVSKIY Anton Sergeevich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of Professional Training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

STETSENKO Nikolay Vasiljevich

senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of Professional Training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PECULIARITIES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS' TRAINING FOR NEGOTIATIONS WITH TERRORISTS

The article deals with the issue of the peculiarities of training of law enforcement officers for negotiations with terrorists. The psychological components of the negotiation process, as well as foreign experience in this matter are highlighted. Attention is paid to the personality of a law enforcement officer participating in negotiations with terrorists, as well as individual psychological requirements imposed on him.

Keywords: terrorism, negotiations, employee of the internal affairs bodies, crime, suppression of crimes.

Терроризм серьезная угроза безопасности не только нашей страны, но и всего мира.

Разные страны занимаются поиском эффективных форм и методов противодействия терроризму. Исследователи на протяжении многих лет занимаются данной проблемой.

Рассматривая способы и методы борьбы с терроризмом, необходимо отметить актуальность разрешения ситуаций без кровопролитных боестолкновений при захвате заложников или иной любой террористической деятельности. А это напрямую зависит от подготовки сотрудников органов внутренних дел и их действий в экстремальных условиях, их психологической подготовки¹.

Успех выполнения задач при захвате заложников в прямой зависимости от эффективности процесса переговоров. В свою очередь переговорный процесс зависит от умения переговорщиков установить психологический контакт с преступниками, реализовать методы и приемы психологического воздействия. Соответственно необходимо подготавливать сотрудников ввести переговоры в экстремальных ситуациях с разными гражданами. Существующие источники позволяют сделать вывод, что на данный момент комплексная система подготовки специалистов, которые бы занимались проведением переговоров с террористическими элементами, отсутствуют.

Многие исследователи склоняются к тому, что процесс переговоров способствуют разрешению конфликтов между определенным обществом или людьми, которые встали на путь криминала.

Переговорный процесс основан на законе, психологии и выступает в форме диалога с преступными элементами для прекращения противоправных действий.

Сущность переговоров – это психологическое воздействие на преступников.

Вопросами переговоров занимались как отечественные, так и европейские и американские исследователи. Американские исследователи (И. Зартман, К. Селлих, С. Джейн) отмечают, что во время переговорного процесса происходит изменение ценностей. Р. Фишер предлагал создать иерархию переговоров в зависимости от их степени важности, а также разработать со специалистами разных стран единую модель принятия решений, стратегию общего анализа проблемной ситуации к конфронтации.

Анализируя отечественную научную литературу в рамках подготовки переговорщиков, мы можем отметить, что данная тема недостаточно разработана. Переговоры носили характер ситуативный, и данной проблеме не придавали особого значения². Сотрудники правоохранительных органов должны обладать специальными знаниями, умениями и

1 Караяни А. Г., Цветков В. Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. - 249 с.

2 Психологическое обеспечение ведения переговоров с преступниками при захвате заложников. Методические рекомендации. Управление внутренних дел Ивановской области. - Иваново, 2006.

навыками, в том числе логическими, творческими способностями для того, чтобы сохранить жизни заложников.

Подбор переговорщиков очень важное мероприятие, который включает в себя добровольность, учёт субъективных особенностей кандидатов, а также умение общаться и логически мыслить в ситуациях экстремального характера.

Переговорщик должен обладать наблюдательностью, самообладанием, устойчивостью эмоционального характера, быстротой реакцией, а также интеллектуальными и коммуникативными способностями.

В ситуациях случается, когда необходим переводчик, поэтому знание иностранного языка приветствуется³.

Переговорщик должен быть терпелив, обладать решимостью, прямоотой, быть хорошим собеседником и слушателем, быть смелым. Кроме данных качества отмечается, что он должен быть отличным психологом, который сможет наладить психологический контакт с окружающими. Например, специалисты израильской армии, которые готовятся стать переговорщиками, изучают знания психологии, политологии, социологии, практику ведения переговоров и основы экономики. Психологическое воздействие одно из важных пунктов обучения переговорщика. Основой психологического воздействия являются такие техники как: подчинение и убеждение, ролевые модели согласно этнической принадлежности террориста, установление контакта (раппорт-подстройка под личность), первичное положительное впечатление, создание интереса к личности.

Огромную роль, влияющие на успешность переговоров, оказывает личность переговорщика, хотя есть и иные мнения западных специалистов.

Сложность подготовки профессиональных переговорщиков заключается в том, что смоделировать ситуацию крайне сложно. Важный этап психологической подготовки являются семинары и тренинги, в ходе которых приобретается опыт разрешения критических ситуаций. Отработка психологических методов, психотехник, переговорных ситуаций, навыков использования достижений практической психологии требуется для эффективной подготовки переговорщиков⁴.

Н. В. Андреев выделяют определённые индивидуальные характеристики, которыми должен обладать переговорщик: возраст, одежда, внешность, навык психологического контакта и речи, а также практический опыт общения с особым контингентом, в том числе преступниками.

При общении с террористами в возрасте от 18 до 25 лет, переговорщик должен обладать возрастом примерно от 30 до 40 лет, если же он будет старше 45 лет, то может возникнуть ощущение психологического давления, что приведёт к агрессии, здесь необходимо разговаривать на «одном языке» с преступником. Одежда переговорщика должна быть не форменной, чтобы не вызвать антагонизм и разность взглядов. Внешние данные переговорщика должны быть не бросающимися, он должен быть среднего роста, так как высокий человек ассоциируется с подавлением. Переговорщик должен обладать навыками установления психологического контакта, а также вербальными навыками, поставленный речью, спокойным

голосом, уверенным тоном, быть активным слушателем, и быть заинтересованным в «проблеме» преступника.

Профессиональный опыт переговоров с разными слоями граждан, в том числе криминальными элементами дают возможность переговорщику понимать социальные ценности преступника для построения беседы⁵.

Обобщая мнение исследователей, необходимо подчеркнуть, что важнейшим компонентом кандидатов в переговорщики есть их эмоционально – волевая устойчивость в стрессовых ситуациях.

Кроме этого, следует рассмотреть такие качества как принадлежность переговорщиков к единой религиозной и национальной общности террористов.

Террористические проявления чаще всего принимают религиозную сторону, оправдывая акты насилия особым предназначением, миссией. Исходя из этого специалист должен обладать, а также использовать знания в области различных религиозных течений, в том числе ислама, чтобы интерпретировать правильное толкование священных источников террористам.

Большое влияние имеет национальная совместимость преступника и переговорщика, что гораздо лучше влияет на результат переговоров. Он сможет легче подобрать стиль поведения, а также, гипотетически, найти общих знакомых, дальних родственников.

Переговорщик должен иметь высшее юридическое образование, определённый стаж в органах внутренних дел, а также жизненный опыт.

Специалист должен постоянно совершенствовать свои интеллектуальные способности и умения на психологических факультетах ВУЗов.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что эффективность переговорного процесса с террористами достигается путём создания учебных центров по подготовке специалистов-переговорщиков. При этом следует использовать все передовые наработки психологической науки.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что эффективное использование возможностей переговоров с преступниками определяется уровнем подготовки парламентариев.

Пристатейный библиографический список

1. Илларионов В. П. Переговоры с преступниками (правовые, организационные, оперативно-тактические основы). - М., 1994. - 415 с.
2. Караяни А. Г., Цветков В. Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. - 249 с.
3. Квит Г. Л. Психологические аспекты ведения переговоров при освобождении заложников // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2002. - № 2. - С. 111.
4. Подготовка переговорщиков, используемых при захвате заложников террористами. Экспресс-информация. - М.: ГИЦ МВД РФ, 1990. - № 10.
5. Психологическое обеспечение ведения переговоров с преступниками при захвате заложников. Методические рекомендации. Управление внутренних дел Ивановской области. - Иваново, 2006.
6. Илларионов В. П. Переговоры с преступниками (правовые, организационные, оперативно-тактические основы). - М., 1994. - С. 17.

3 Подготовка переговорщиков, используемых при захвате заложников террористами. Экспресс-информация. - М.: ГИЦ МВД РФ, 1990. - № 10.

4 Квит Г. Л. Психологические аспекты ведения переговоров при освобождении заложников // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2002. - № 2. - С. 111.

МУСТАФИН Марат Айратович

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье представлена характеристика профилактической деятельности органами внутренних дел совершаемых правонарушений на основе исследования и научного анализа общих теоретических положений правил административного права.

Ключевые слова: профилактика, пресечение, правонарушения, противодействие, правопорядок.

MUSTAFIN Marat Ayratovich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PREVENTIVE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article presents the characteristics of the preventive activities of the internal affairs bodies of the committed offenses on the basis of research and scientific analysis of the general theoretical provisions of the rules of administrative law.

Keywords: prevention, suppression, offenses, counteraction, law and order.

На сегодняшний день кризисные явления во многих сферах общественной жизни, социальное расслоение, изменения в отношениях собственности, инфляция и снижение уровня жизни большинства россиян приводят к появлению новых видов правонарушений, не известных ранее отечественному законодательству. Падение нравственности и распространение правового нигилизма способствуют стиранию грани между правомерным и противоправным поведением. Эти и другие социально-экономические процессы способствовали развитию и современному изменению правонарушений. Главенствующая функция российского государства заключается в том, чтобы создать необходимые условия для успешного обеспечения необходимого уровня правопорядка. Важное место здесь занимает профилактическая деятельность органов внутренних дел Российской Федерации. Эта работа должна осуществляться во всех сферах деятельности органов внутренних дел. Необходимо создать единую профилактическую систему работы органов внутренних дел.

Российская Федерация (далее по тексту – РФ) является правовым государством, которая характеризуется наличием сложной и многоаспектной системой правовых явлений, протекающих внутри нее. В РФ праву принадлежит принцип верховенства, согласно которому оно выступает ключевым элементом в процессе государственного управления. В законодательстве РФ прописаны правовые нормы, имеющие обязательный характер, целью которых является создавать и обеспечивать правопорядок и государственную дисциплину в сферах жизнедеятельности, которые имеют прямое отношение к интересам большинства граждан.

На протяжении различных периодов истории причины правонарушений менялись, так же, как и сами правонарушения¹. Так, если раньше одной из причин правонарушений являлись голод и нищета, то в настоящее время среди причин правонарушений исследователи называют:

- низкий уровень материального обеспечения населения, усиливающее расслоение российского общества на бедных и богатых. Несмотря на принимаемые государством меры социальной поддержки отдельных групп населения, разрыв между доходами граждан только увеличивается;
- низкий уровень правовой культуры граждан, правовой нигилизм. К сожалению, в России привычка игнорирования законов, негативное отношение к ним для значительной части населения было нормой. Прилагаемые государством усилия по правовому воспитанию граждан явно не достаточны;

– потеря доверия граждан к власти. Правовые реформы, проводимые в последние годы, особенно в сфере пенсионного обеспечения, негативным образом отражаются на отношении граждан к власти.

Поскольку данная тенденция значительно подрывает общественную безопасность общества, оказывает негативное влияние на устоявшийся, динамичный уклад жизни людей. Следовательно, многие государства ставят основные стратегические цели касаясь предотвращения развития правонарушений, разрабатывая основные меры их профилактики. На уровне законодательства понятие профилактики административных правонарушений закреплено в ст. ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»². Исходя из анализа данной статьи, можно сделать вывод, что законодатель под понятием профилактики правонарушений определяет общность социальных, правовых, организационных мер, которые выявляют и устраняют существенные условия и причины, которые способствуют совершению противоправных действий. Также следует отметить, что при разработке профилактических мероприятий, большое внимание уделяется воспитательному воздействию на правонарушителей для того, чтобы предотвратить новые порывы поведения, наносящего вред общественной безопасности³. Обращаем внимание на то, что важно уметь разграничивать понятие предупреждение правонарушения и их профилактика.

Основными органами, осуществляющими профилактическую работу, является органы внутренних дел РФ. Они обязаны осуществлять противодействие совершению новых преступных деяний, а также осуществлять основные мероприятия, которые будут способствовать их предотвращению. Так, например, на участках уполномоченных полиции (УУП) возложена обязанность по выявлению и устранению, предотвращению причин и условий совершения преступлений и правонарушений на закрепленном за ними административном участке, ежедневно они уполномочены осуществлять воспитательно-профилактическую работу с лицами, поведение которых свидетельствует о возможности совершения противозаконных действий. Также к числу основных полномочий сотрудников ОВД в сфере профилактической деятельности следует отнести осуществление надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, осуществление профилактической деятельности с семьями, дети

1 Левитин В. Б. Проблемные аспекты реализации в деятельности органов предварительного следствия законодательных новелл об основах системы профилактики правонарушений // Российский следователь. – 2017. – № 16. – С. 35-37.

2 Фомин П. П. Административный надзор полиции как вид правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2018. – № 35. – С. 255-260.

3 Маркова О. С. Общие черты административных правонарушений и преступлений // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 1-8.

которых стоят на учете в детской комнате полиции. Данную деятельность проводят сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН)⁴. Следователи и дознаватели имеют процессуальные полномочия, согласно которым они осуществляют внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений. Отдельное место в системе профилактической деятельности занимает работа криминальной полиции. Сотрудники данной службы имеют тесное взаимодействие с остальными подразделениями полиции, а именно с ППСП (патрульно-постовой службой полиции), ОВО (вневедомственной охраной), ГИБДД (государственной инспекцией безопасности дорожного движения). К числу их деятельности следует отнести: обеспечение общественной безопасности и общественного порядка, осуществление оперативно-розыскной профилактики наиболее опасных форм преступной деятельности.

Классифицировать профилактику административных правонарушений, согласно их уровню, можно на: общесоциальную и специальную.

Законодатель в ст. 15 ФЗ № 182 регламентирует дополнительные два вида профилактики⁵:

1. Общую профилактику. Данный вид профилактики создан для поиска и устранения причин, которые обуславливают основания для совершения правонарушений и условий, которые облегчают их совершение. Помимо всего прочего данный вид профилактических мер содержит методику, которая способна повысить уровень грамотности граждан.

2. Индивидуальная профилактика. Основной целью является оказание мер воспитательного характера в отношении субъектов правонарушений, а также устранении факторов, которые оказывают пагубное влияние на модель их поведения.

Основным отличием между вышеописанными видами профилактических мероприятий является объект, на который они воздействуют. Также отметим, что все виды профилактики целесообразно рассматривать посредством диалектического единства, поскольку оно базируется на общих целях, задачах, которые разрешаются посредством осуществления общей и специальной профилактики.

Также отметим еще один вид самостоятельной профилактической меры – виктимологическую профилактику. Данная профилактическая мера направлена на осуществление специализированного воздействия в отношении лиц, осуществляющих правонарушения, а также на основные факторы виктимности связанные с таким поведением.

Несмотря на весь обширный перечень видов административных наказаний, которые предусмотрены ст. 3.2 КоАП РФ, ОВД имеют право назначать в отношении лица, совершившего административное правонарушение исключительно предупреждение и административный штраф⁶. Хочу отметить, что я не согласен с позиций законодателя о том, что данная мера ограничения компетенции сотрудников ОВД в возможности назначения всех имеющихся видов административной ответственности оправдана. Я считаю целесообразным расширить компетенцию и полномочия сотрудников ОВД касаясь данного вопроса, поскольку правоприменительная практика свидетельствует, что рост потенциала в выполнении должностных обязанностей сотрудниками полиции возрастает, а дела, возлагаемые на судей, превышают их действительную возможность эффективного функционирования. Все вышесказанное свидетельствует о том, что необходимо разрешить сотрудникам ОВД лишать специального права, предусмотренного ст. 3.8 КоАП РФ, право управлять транспортным средством, право приобретать и хранить, и носить оружие, патроны, а также право на

осуществление административного приостановления деятельности⁷.

Также обращаю внимание на то, что вопрос назначения справедливого административного наказания, до сих пор не урегулирован должным образом.

Учитывая обстоятельства, предусмотренные в ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ правоприменитель достигает индивидуализации административного наказания. Вследствие чего данный правовой механизм наделен диспозитивным характером, что вызывает негативные последствия в области правоприменения, а именно происходит злоупотребление правом со стороны субъектов административной юрисдикции.

Следует отметить, что, назначая наказание за совершение административного правонарушения, органы внутренних дел имеют право не составлять протокол. Также протокол об административном правонарушении не назначается в тех случаях, если противоправные деяния совершены в области дорожного движения или административного правонарушения в области благоустройства территории

Таким образом, считаем необходимым в первую очередь совершенствовать действующее законодательство, регулирующее профилактику правонарушений, а в особенности это касается ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». На наш взгляд, эти меры помогут создать четкую систему, направленную на профилактику административных правонарушений в нашей стране.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; 2019. – № 14. – Ст. 1219.
3. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 26 (ч. 1). – Ст. 3851.
4. Левитин В. Б. Проблемные аспекты реализации в деятельности органов предварительного следствия законодательных новелл об основах системы профилактики правонарушений // Российский следователь. – 2017. – № 16. – С. 35-37.
5. Маркова О. С. Общие черты административных правонарушений и преступлений // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 1-8.
6. Талалаев А. Н. Некоторые аспекты взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации по охране правопорядка в Российской Федерации. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 238-240.
7. Шароян Ю. К. Предупреждение и профилактика правонарушений несовершеннолетних силами ОВД: проблемы и перспективы. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 6 (296). – С. 154-158.
8. Фомин П. П. Административный надзор полиции как вид правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2018. – № 35. – С. 255-260.

4 Талалаев А. Н. Некоторые аспекты взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации по охране правопорядка в Российской Федерации. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 238-240.

5 Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 26 (ч. 1). – Ст. 3851.

6 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; 2019. – № 14. – Ст. 1219.

7 Талалаев А. Н. Некоторые аспекты взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации по охране правопорядка в Российской Федерации. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 238-240.

ЦРИМОВ Амир Амузедович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

В данной статье проанализированы отдельные понятия предупреждения преступности, выделяется специфика работы сотрудников следственных подразделений в предупреждении преступности.

В настоящее время, масштабы профилактической деятельности все более расширяются, разработка приемов и методов выявления и устранения причин, способствующих совершению преступлений, приобретает все более актуальное значение.

Статья посвящена проблемам взаимодействия следователей и органов дознания, подчеркивается, что деятельность по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений может достичь положительных результатов лишь при условии согласованной и целенаправленной работы органов, ведущих борьбу с преступностью, и эффективности использования ими всех законных методов и средств.

Ключевые слова: эксперт, расследование преступлений, следователь, профилактика преступлений, следственные действия.

TSRIMOV Amir Amuzedovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

THE ROLE OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES IN THE PREVENTION OF TERRORIST CRIME

This article analyzes certain concepts of crime prevention, highlights the specifics of the work of employees of investigative units in crime prevention.

Currently, the scale of preventive activities is increasingly expanding, the development of techniques and methods for identifying and eliminating the causes that contribute to the commission of crimes is becoming increasingly important.

The article is devoted to the problems of interaction between investigators and bodies of inquiry, it is emphasized that activities for the prevention, disclosure and investigation of crimes can achieve positive results only if the coordinated and purposeful work of the bodies fighting crime and the effectiveness of their use of all legal methods and means.

Keywords: expert, crime investigation, investigator, crime prevention, investigative actions.

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает в общей форме организационные основы деятельности следователя по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступлений террористического характера.

По материалам, поступившим к следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, он вместе с сотрудником полиции проводит осмотр места происшествия, обращая внимание на наличие причин и условий, способствующих совершению преступлений. В частности, они могут выявить факты небрежного хранения материальных ценностей, непригодность складских помещений, магазинов и кладовых для обеспечения сохранности имущества, непригодность запорных устройств, неисправность сигнализации и т. д.

Так при выборе какое следственное действие необходимо провести при расследовании преступления, например проверка показаний на месте поможет следователю избрать другие необходимые следственные действия, в результате которых он может получить сведения об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления. С помощью этого следственного действия показания допрошенного лица сопоставляются с обстановкой на месте, отдельные моменты уточняются и проверяются, а также выявляются дополнительные данные об условиях, облегчивших реализацию преступного замысла обвиняемого или способствовавших ему скрыть следы совершенного преступления.

Известно, что допрашиваемый иногда не может описать интересующие следователя обстоятельства расследуемого преступления, но, попав в обстановку, где происходило это событие, может припомнить (восстановить зрительно) наблюдаемые им ранее явления. Здесь следователь, как и при допросе, но уже используя отдельные обстоятельства, связан-

Цримов А. А.

ные с обстановкой места происшествия, должен стремиться принимать меры к тому, чтобы убедить это лицо изменить антиобщественные установки, взгляды и убеждения. Делать это нужно, обращаясь «к добрым началам, нередко живущим, хоть и в дремлющем состоянии, в душе человека, совершившего преступление»¹.

В результате при выполнении этого следственного действия следователю иногда удается получить от допрашиваемого новые сведения о фактах, относящихся к расследуемому событию, которые помогают ему понять мотивы и цели совершенного преступления, а значит и пополнить свои знания о причинах и условиях, способствовавших его совершению.

Обыск часто проводится на первых этапах предварительного следствия. Полученные в результате этого следственного действия данные иногда являются весьма ценными для выявления причин преступления и условий, которые способствовали его совершению. При обыске могут быть обнаружены предметы и личные вещи подозреваемого, которые расскажут о его образе жизни, связях и преступных намерениях. В некоторых случаях удается найти и изъять дневники, письма, различные записки, которые могут содержать данные о подготавливаемых преступлениях, а также сведения, позволяющие судить о взглядах, нравах, привычках обвиняемого, о лицах, оказывавших вредное влияние и формировавших у него антиобщественные взгляды.

Так, следователь А. во время обыска обнаружил письма, из содержания которых явствовало, что подозреваемый дого-

1 Кривошеев А. С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. - М.: «Юридическая литература», 1971.

варивается со своим знакомым об изготовлении двух финских ножей.

При обыске могут быть обнаружены и изъяты предметы и документы, свидетельствующие о способе совершения преступлений (например, подделанные бухгалтерские счета и накладные), раскрыты тайники для хранения орудий преступления. Но предупредительное значение обыска, «состоит в том, что следователь, изымая орудия и средства совершения преступлений, исключает возможность совершения преступлений в будущем путем использования этих средств². Предупредительное значение имеет обнаружение при обыске предметов, изъятых из гражданского оборота, и их конфискация. В ряде случаев предупредительное значение имеет раскрытие и уничтожение тайников для хранения орудий и предметов преступлений, тайников для укрытия лиц, скрывающихся от следствия и суда»³.

Так же при производстве следственного эксперимента при воспроизведении действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события следователь может проверить обнаруженные расследованием условия, способствовавшие совершению преступления, а также выявить пока еще неизвестные условия. Посредством опытов можно установить, каким способом виновный совершил преступление (как проник в помещение, где хранились материальные ценности, и т. д.).

С помощью следственного эксперимента можно установить и другие обстоятельства, способствующие совершению преступлений: неудачная конструкция и крепление дверей, ненадежность запоров, несовершенство охранной сигнализации, недостатки в технологическом процессе изготовления продукции, непригодность ограждений, отсутствие контроля за расходом материалов, запутанность учета, использование неудачных форм отчетности и учета, изготовление бланков учета на бумаге плохого качества, халатное хранение штампов и т. д.

При производстве и назначении экспертизы, согласно уголовно-процессуального кодекса УПК вытекает, что эксперту могут быть поставлены вопросы по установлению любых обстоятельств, имеющих значение для дела, если для этого нужны специальные познания. К числу таких обстоятельств относятся и условия, которые способствовали совершению расследуемого преступления⁴.

По некоторым делам необходимо проведение различного вида экспертиз, специально направленных на выявление условий, способствующих совершению преступлений. Но чаще всего они выясняются наряду с другими обстоятельствами. Так, установление условий, способствующих хищениям, связано с доказыванием предмета хищения (денежных средств, товаров, сырья) и способов совершения преступления. Как предмет хищения, так и способ его совершения избирается преступником, исходя из особенностей работы предприятия, учреждения; или организации, а также его личных навыков и особенностей. Отсюда вытекает обязанность следователя изучать по каждому делу о хищении государственного имущества особенности производственного процесса, порядок документооборота, организацию контрольно-ревизионной работы, охраны. Без такого изучения сложно установить способ совершения хищения и лиц, участвовавших в нем, выявить условия, сделавшие возможным совершение преступления⁵.

Существенная роль в установлении недостатков в организации учета материальных ценностей, выявлении фактов отступлений от правил действующей системы учета принадлежит судебно-бухгалтерской экспертизе. Перед ней могут ставиться не только вопросы, относящиеся к правильности документального оформления конкретных операций, но и вопросы о недостатках самой системы учета. Если, например, одним из условий, благоприятствующих хищению, были недостатки контрольно-ревизионной работы, следует установить, в чем конкретно они выражались (в производстве ревизий толь-

ко по документам, без проверки действительны затрат материальных ценностей и денежных средств без участия специалистов, знающих особенности обследуемого предприятия; в участии в ревизиях лиц, не имеющих опыта контрольно-ревизионной работы; в нарушении сроков производства ревизий и инвентаризации и т. д.). Выводы следователя о конкретных недостатках контрольно-ревизионной работы основываются на данных, изложенных в материалах ревизий, в показаниях ревизоров и счетных работников, в заключениях судебно-бухгалтерской экспертизы.

Для выяснения недостатков производственного процесса, используемых преступниками для хищений, могут быть назначены и другие виды экспертиз (криминалистическая, товароведческая, технологическая).

Важную роль в установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, играет криминалистическая экспертиза. На ее разрешение можно поставить, например, такие вопросы: каков способ подделки того или иного документа; каков способ изготовления того или иного орудия преступления; какие обнаружены недостатки в конструкции запорного устройства; какая особенность крепления пломбы облегчает ее распечатывание и т. д.

По некоторым делам для выяснения условий, способствовавших совершению преступлений, могут применяться судебно-химическая, судебно-медицинская, агротехническая, товароведческая, судебно-техническая и иные экспертизы.

Часто эксперт в своем заключении прямо указывает на недостатки, способствовавшие совершению преступления, а иногда и на меры, которые смогли бы предотвратить преступление (в случаях, когда преступления связаны с подделкой документов, подписей, фальсификацией товаров, недостатками в учете, контроле, хранении).

Несмотря на некоторые различия в имеющихся определениях, все они отражают сущность взаимодействия следователя с экспертом и оперативными работниками, которая сводится к тому, все они применяя различные методы и средства, согласовывают свои действия с действиями других, соединяя разрозненные усилия, добиваясь максимальной эффективности в работе по предотвращению и раскрытию преступлений, по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и принятию мер к их устранению.

Практикой и учеными-криминалистами выработаны основные формы взаимодействия в деятельности по предупреждению преступлений:

- а) скоординированный план по осуществлению расследования и предупреждения преступлений;
- б) коллективное проведение профилактической работы по уголовному делу;
- в) дача отдельных поручений следователем оперативным работникам;
- г) обмен полученной информацией, с анализом полученных результатов.

В литературе, посвященной проблемам взаимодействия следователей и органов дознания, подчеркивается, что деятельность по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений может достичь положительных результатов лишь при условии согласованной и целенаправленной работы органов, ведущих борьбу с преступностью, и эффективности использования ими всех законных методов и средств.

Пристатейный библиографический список

1. Кривошеев А. С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. - М.: «Юридическая литература», 1971.
2. Кулагин Н. И., Великородный П. Г. Представления органов следствия по делам о хищениях социалистического имущества. // «Труды ВСШ МВД СССР». - 1973. - Вып. 7.
3. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. - М.: «Юридическая литература», 1970.
4. Миньковский Г. М., Арзуманян Т. М. Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений. - М., Госюриздат, 1962.
5. Шамаев А. М. Роль следственно-оперативной группы при расследовании преступлений террористической направленности // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 18. - С. 138-140.

2 Кулагин Н. И., Великородный П. Г. Представления органов следствия по делам о хищениях социалистического имущества // Труды ВСШ МВД СССР. - 1973. - Вып. 7.

3 Шамаев А. М. Роль следственно-оперативной группы при расследовании преступлений террористической направленности // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 18. - С. 138-140.

4 Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. - М.: «Юридическая литература», 1970.

5 Миньковский Г. М., Арзуманян Т. М. Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений. - М.: Госюриздат, 1962.

ШОГЕНОВ Заур Артурович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КАРАЧАЕВ Аслан Русланович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

РОЛЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В условиях непрерывного роста количества совершаемых преступлений, большую роль в защите прав и свобод граждан выполняют участковые уполномоченные полиции. Участковые уполномоченные полиции с момента их образования и до настоящего времени оказывали существенное влияние на формирование полиции в целом и формировании у граждан к государству доверительных отношений. В настоящей работе авторы подчеркивают значение профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции по предотвращению домашнего насилия, акцентируют внимание на проблемы выявления семейно-бытовых преступлений и правонарушений.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, семейно-бытовые преступления, домашнее насилие, профилактическая деятельность, общественный порядок, безопасность, предотвращение преступлений и правонарушений, обход, подучетные лица, административный участок, бытовые преступления, семейный конфликт.

SHOGENOV Zaur Arturovich

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

KARACHAEV Aslan Ruslanovich

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

THE ROLE OF PREVENTIVE ACTIVITIES OF DISTRICT POLICE OFFICERS IN PREVENTING DOMESTIC VIOLENCE AND DOMESTIC CRIMES

In the conditions of a continuous increase in the number of crimes committed, the district police commissioners play an important role in protecting the rights and freedoms of citizens. From the moment of their formation to the present time, the district police commissioners have had a significant impact on the formation of the police as a whole and the formation of trusting relations between citizens and the state. In this paper, the authors emphasize the importance of preventive activities of district police commissioners to prevent domestic violence, focus on the problems of detecting domestic crimes and offenses.

Keywords: district police commissioner, family and domestic crimes, domestic violence, preventive activities, public order, security, prevention of crimes and offenses, detour, registered persons, administrative precinct, domestic crimes, family conflict.

Деятельность участковых публична и открыта, основана на принципе общественного доверия и поддержки, что является очень важным элементом для профилактики предотвращения преступлений и правонарушений, вот почему иные подразделения органов внутренних дел должны тесно взаимодействовать во время выполнения возложенных на них обязанностей. Выработанный Министерством внутренних дел целый комплекс мер профилактики для успешного противодействия преступлениям, применяемый участковыми уполномоченными полиции в своей повседневной деятельности являются фундаментом по выполнению задач, поставленных перед ними и в целом

органов внутренних дел Российской Федерации. Работа участкового уполномоченного очень важна для сохранения общественного порядка и защиты граждан. Участковый уполномоченный должен часто общаться с жителями своего участка, чтобы постоянно быть в курсе происходящих событий и знать возможные места совершения преступлений и правонарушений.

Главной обязанностью уполномоченных полиции является предупреждение преступлений и правонарушений. Охраняя общественный порядок на подконтрольной территории, УУП выступает главным представителем органов внутренних дел. В ходе своей службы он обязан владеть об-

Шогинов З. А.

Карачаев А. Р.

становкой на обслуживаемом участке, оказывать помощь гражданам и консультировать их по возникающим вопросам на своем участке.

В Уголовном кодексе РФ¹ нет специальной статьи, предусматривающей наказание за насилие в семье, насилие над родственником и бытовое насилие. Данный вид преступлений рассматривается на общем основании. Семейно-бытовые взаимоотношения являются частью общественной жизни индивида, формой удовлетворения духовных и материальных потребностей. Семья также является своеобразным институтом, функционирование которой происходит посредством соблюдения определенных обычаев, обрядов и поддержания своей шкалы ценностей.

Бытовые преступления совершаются лицами, проживающими вместе и связанными укладом жизни. Статистика утверждает, что большинство бытовых преступлений совершается в вечернее и ночное время, в будние дни. Больше 70 % преступлений совершаются в нетрезвом состоянии. Причем, и правонарушитель, и потерпевший в большинстве случаев выпивают вместе до преступления и правонарушения.

Остро стоит проблема борьбы с домашним насилием, но борьба с ним затрудняется, в силу того, что семейные взаимоотношения невозможно полностью урегулировать нормами законодательства, данная область взаимоотношений очень сложна и специфична, а домашнее насилие принимает многообразные черты и его выявление вызывает затруднение.

Домашнее насилие существовало всегда, но в период Советского Союза данной проблеме не уделяли внимание и только в последнее время органы власти и правопорядка обратили на это внимание. Особенностью российского общества является мнение о том, что семейные проблемы необходимо скрывать, так как это, якобы, является позором. Данный вопрос считался «закрытым». Насилие в семье рассматривалось как часть физического насилия, а множественность его форм не принималась во внимание.

После распада СССР и образования Российской Федерации, вопрос о насилии в семье стал обсуждаться в средствах массовой информации. Благодаря женским общественным организациям, были созданы телефоны доверия, различные центры для жертв домашнего насилия. В стране открыто стали говорить о том, что больше трети насильственных преступлений совершается в семье и 70 % их жертв подобных преступлений это женщины, старики и дети, которые не в состоянии дать отпор.

Статистика утверждает, что в каждой четвертой семье совершается акт насилия. Проблема состоит и в том, что 40 % населения не желает сообщать полиции о своих семейных проблемах, либо боятся реакции насильника и не обращаются к ним за помощью.

Положение детей страшнее, так как они полностью зависят от старших членов семьи и, не видя выхода, многие подростки и дети или уходят из дома, или кончают жизнь самоубийством. Большинство из детей замалчивают пре-

ступления родителей и опекунов, получая различные психологические и физические расстройства.

Причины насилия в семье очень разнообразны и в основном его источниками являются мужчины. Они совершают насилие из ревности, в алкогольном или наркотическом опьянении, вымещая свои обиды и плохое настроение, утверждая свой авторитет и т.д. Алкоголизм и наркомания выступают главными причинами семейно-бытовых конфликтов и без оказания им медицинской помощи и лечения вредных привычек, подобные конфликты в семье неизбежны.

Массовость преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, потребовала выработки общегосударственной политики по данной проблеме и создания механизма профилактики преступлений в семейно-бытовой области. Государство сочло самым действенным способом обеспечения безопасности в семье предоставление немедленной помощи пострадавшим от преступлений и проведение социальными службами, полицией, различными образовательными и медицинскими учреждениями профилактической работы для искоренения насилия в семье².

Преступления в семейно-бытовой сфере с каждым годом увеличиваются. Высокая латентность данных видов преступлений и боязнь пострадавших обратиться за помощью к правоохранительным органам усугубляет ситуацию. Даже если родственникам становится известно о насилии в семье, они рассчитывают своими силами справиться с ситуацией и скрыть данные факты. Это приводит к запаздыванию реальной помощи³. Жертвами преступлений чаще всего выступают самые близкие люди-дети, родители, супруги и т.д.

Проводить профилактическую работу против семейно-бытового насилия очень тяжело, так как очень трудно на первый взгляд понять нюансы взаимоотношений внутри семьи, а без точного установления причины семейного конфликта невозможно оказать своевременную медицинскую и иную помощь жертвам насилия. Помощь жертвам насилия и профилактическую работу в данном направлении должны осуществлять не только правоохранительные органы в лице участкового, но и общественные органы, образовательные учреждения, различные коллективы.

В ходе регулярных обходов своих административных участков, участковые устанавливают лиц, склонных к конфликтам, имеющих вредные привычки, стоящих на учете, и берут под особый контроль. Это будет одним из самых действенных методов профилактики будущих преступлений на семейно-бытовой основе⁴. Однако, не следует забывать, что выявить в самом начале домашнее насилие и вытекающие из него семейно-бытовые преступления, и

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2 Цветков А. В. К вопросу о полномочиях участкового уполномоченного полиции по рассмотрению дел об административных правонарушениях. // Актуальные проблемы административного права и процесса. - 2020. - № 2. - С. 64-66.

3 Суворова О. А. Вопросы взаимодействия участкового уполномоченного полиции и инспектора по делам несовершеннолетних в профилактике токсикомании и наркомании несовершеннолетних. // Актуальные проблемы административного права и процесса. - 2018. - № 4. - С. 46-48.

4 Топчиева Т. В. Основания производства следственных действий участковыми уполномоченными полиции. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - 2020. - № 2 (39). - С. 81-84.

правонарушения, не всегда возможно в силу их латентности. Советское воспитание не позволяет большинству людей говорить о своих проблемах в семье. Люди считают, что семейные проблемы необходимо замалчивать. Очень важна роль участковых в вопросах профилактики семейно-бытовых преступлений, так как они знакомы с жителями своего административного округа и примерно знают лиц, склонных к насилию, употребляющих алкоголь, наркотики и в целом устраивающих конфликты в семье⁵. О проблемах в семье участковый часто узнает не от членов данной семьи, а от их родственников и соседей. Даже если участковый не получил сообщение о конфликтных ситуациях в семье, он должен учесть, что, если семья находится в сложной финансовой ситуации, у членов семьи есть вредные привычки, детям не уделяется должного внимания, это уже является достаточным поводом для беспокойства.

Для успешного противодействия подобным преступлениям Министерством внутренних дел выработан целый комплекс мер профилактики преступлений, применяемый участковыми уполномоченными в своей повседневной деятельности, основные направления которой регламентируются Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»⁶. В ходе проведения административного надзора, участковый уполномоченный оформляет результаты проведенной работы в паспорте административного участка, регулярно проверяет надзорные лица, регулярно проводит профилактические беседы с поднадзорными лицами и регулирует соблюдение ими судебных ограничений, проверяют злостных правонарушителей и проводят с ними беседу, а главное периодически проводят различные встречи и тесно общаются с населением, проживающим на административном участке и др.

Заключение: Проблема профилактики семейно-бытового насилия отсутствие четкого оформления профилактики семейно-бытового насилия, препятствует раннему правовому воздействию по отношению к семейным дебоширам и домашним насильникам. Применение профилактических мер занимает большое количество времени и имеет так много значимых нюансов, которые показывают свою эффективность лишь в случае правильного подбора мер профилактики к каждой личности. Если участковый уполномоченный будет пытаться понять мотивы совершения противоправных действий своих подучетных, он сможет помочь им решить проблемы и защитить от совершения противоправных действий. В этом и заключается главная цель профилактической деятельности участкового.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система.
2. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Проценко А. И. О некоторых проблемах правоприменения в деятельности участковых уполномоченных полиции // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. - 2019. - № 1. - С. 193-198.
4. Суворова О. А. Вопросы взаимодействия участкового уполномоченного полиции и инспектора по делам несовершеннолетних в профилактике токсикомании и наркомании несовершеннолетних. // Актуальные проблемы административного права и процесса. - 2018. - № 4. - С. 46-48.
5. Топчиева Т. В. Основания производства следственных действий участковыми уполномоченными полиции. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - 2020. - № 2 (39). - С. 81-84.
6. Цветков А. В. К вопросу о полномочиях участкового уполномоченного полиции по рассмотрению дел об административных правонарушениях. // Актуальные проблемы административного права и процесса. - 2020. - № 2. - С. 64-66.

5 Проценко А. И. О некоторых проблемах правоприменения в деятельности участковых уполномоченных полиции // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. - 2019. - № 1. - С. 193-198.

6 Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

МУСТАФИН Марат Айратович

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИЛЬЯСОВА Айгуль Ирековна

старший преподаватель кафедры промышленной безопасности и охраны труда Уфимского государственного нефтяного технического университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Статья рассматривает некоторые направления работы органов внутренних дел в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Отмечается, что незаконный оборот наркотиков – это серьезная глобальная проблема, которая ставит под угрозу жизнь общества в любом государстве мира. Незаконный оборот наркотиков – это бизнес, находящийся за правовыми и моральными нормами, но приносящий огромную прибыль его владельцам.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, предупреждение, ответственность, расследование, пресечение.

MUSTAFIN Marat Ayratovich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ILYASOVA Aigul Irekovna

senior lecturer of Industrial safety and labor protection sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TO COMBAT ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

The article considers some areas of work of the internal affairs bodies in the field of combating drug trafficking. It is noted that drug trafficking is a serious global problem that threatens the life of society in any state of the world. Drug trafficking is a business that is behind legal and moral norms, but brings huge profits to its owners.

Keywords: drug trafficking, prevention, responsibility, investigation, suppression.

За последние несколько лет существенных улучшений в сфере незаконного оборота и потребления наркотических средств не наблюдается, при этом, происходят качественные изменения наркоситуации. Это связано, прежде всего, с таким процессом, как глобализация, которая ведет к упрощению взаимосвязей между различными странами.

Динамика развития наркоситуации в России отмечается в том, что происходит замена наркотиков растительного происхождения на синтетические, которые отличаются относительной простотой изготовления, низкой стоимостью и удобством распространения и доставки.

На сегодняшний день в России проблема незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров влечет за собой проблему наркомании. Это явление, к сожалению, становится все более распространенным, особенно среди молодого поколения, что приводит к социальным и демографическим проблемам.

Наркомания – это проблема не только отдельного индивида, страдающего наркоманией, но и всего общества в целом. Наркомания ведет к сокращению продолжительности жизни и влечет за собой интеллектуальную и морально-нравственную деградацию личности. Наркоманы зачастую ведут асоциальный образ жизни, в том числе, проявляют криминальную активность.

Характерным способом распространения и оплаты синтетических наркотиков является использование сети «Интернет», а также электронных платежных систем. Доставка наркотиков в регионы осуществляется посылками почтовых служб, а затем курьеры занимаются розничным распространением с помощью закладки в так называемых тайниках.

Организация сетей сбыта наркотических средств имеет свою специфику, которая заключается в особой системе проверки и вербовки участников. Обучение курьеров, которое включает в себя меры конспирации и навыки бесконтактного сбыта наркотиков, происходит в центральных регионах России, после чего новые сотрудники отправляются в различные

регионы нашей страны. Довольно часто такими работниками становятся граждане Молдовы или Украины¹.

Стоит отметить, что совершенствуются способы доставки наркотиков. В настоящее время транспортировка кокаина осуществляется мелкими партиями разными курьерами, по разным маршрутам, при этом наркотики прячут в бытовых предметах. Такой способ перевозки товара для наркоторговцев является более эффективным, так как при задержании одного или двух курьеров, остальные смогут доставить наркотик.

Анализируя ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков, можно сделать вывод о том, что в целом происходят изменения в схемах сбыта. Этому способствует широкое распространение технического прогресса. Создаются новые диспетчерские пункты, совершенствуются системы зашифрованных схем передачи наркотиков, которые исключают личные контакты продавца и покупателя. Развитие финансовых технологий приводит к тому, что злоумышленники используют различные платежные механизмы для осуществления расчетов и ведения наркобизнеса. Все это ведет к расширению наркобизнеса и организации преступных группировок.

Основной противодействия незаконному обороту наркотиков - правоохранительные органы.

Уголовно-правовое противодействие включает несколько этапов, через которые проходят его участники, привлекаемые к ответственности за совершение наркопреступлений.

Первой этап такой работы – это обнаружение (выявление) преступлений. Ту все в основном происходит в рамках оперативно-розыскных действий с применением разных оперативных, криминалистических и уголовно-процессуальные инструментов.

1 Середа В. Региональные особенности криминологической характеристики незаконного оборота наркотиков. - М.: Юринформ, 2016. - С. 17.

Второй этап - уголовно-судебное противодействие. Тут уже вступают в свои полномочия следователи и иные уполномоченные лица, а также суды, которые реализуют уголовную ответственность за незаконный оборот наркотиков.

Третий этап – это процесс исполнения вынесенного наказания, реализуемый системой пенитенциарных органов РФ.

Рассмотрим еще одну ситуацию в отношении квалификации уголовных преступлений в области незаконного оборота наркотиков, на которое влияет правильное понимание их незаконной перевозки и незаконного распространения. Эта проблема создает трудности, поскольку транспортировка и передача таких веществ связана с их перемещением из одного места в другое.

Незаконная транспортировка, таким образом, включает участие человека в транспортировке наркотического вещества на транспортном средстве определенного типа, тогда как передача не предполагает участия этого лица, который только отправляет транспортное средство или вещество, например, по почте. Суды констатируют, что такое считается завершенным с момента отправки наркотика.

Трудность допроса подозреваемого в совершении незаконных действий с наркотиками заключается в том, что допрашиваемый может находиться в состоянии наркотического опьянения, не адекватно воспринимать реальную действительность. В таких случаях к участию в проведении допроса подозреваемого желательнее привлечь специалиста-нарколога, который может оказать следователю квалифицированную помощь в оценке показаний допрашиваемого. Перед началом допроса целесообразно выяснить у подозреваемого, не находится ли он в состоянии наркотического опьянения?

Если подозреваемый подтверждает факт употребления наркотиков, необходимо уточнить, какой наркотик, в каком количестве и когда был принят.

Допрошенное лицо подписывает протокол допроса после ознакомления с его содержанием. В качестве дополнительного способа фиксации целесообразно использовать видеосъемку. Об этом делается соответствующая запись в протоколе. Видеозапись допроса дает следователю возможность в дальнейшем анализировать поведение допрашиваемого и его реакцию на задаваемые вопросы, помогает изменить тактику в нужном направлении при повторном допросе; исключает возможность подозреваемого отказаться от своих показаний в суде.

Незаконное распространение наркотиков – это серьезная глобальная проблема, которая угрожает всему миру. Антинаркотическая политика большинства стран мира придерживается определенных международных соглашений, на основе которых формирует свое национальное законодательство, со свойственной ей спецификой.

Россия, являясь частью мирового сообщества, придерживается норм международного права и формирует свою законодательную базу, регулирующую деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Негативное влияние на развитие наркоситуации в России оказывает ослабление социально-экономического и демографического потенциала нашей страны. Согласно официальным данным, 70% наркозависимых людей в нашей стране – это молодое поколение, от которого зависит будущее России.

В последние десятилетия двадцатого века возникшие негативные последствия, проведенные в Российской Федерации преобразования и реформы, требуют пересмотра всей

системы государственного воздействия на возникшие отношения, в основном и в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

На мой взгляд, необходимо проводить в ближайшем будущем следующие мероприятия:

- увеличение финансирования и ресурсного обеспечения правоохранительных органов и учреждений здравоохранения,
- совершенствование межведомственного взаимодействия федеральных структур, противодействующих распространению наркомании,
- повышения уровня правовой культуры населения, а также качественное увеличение пропаганды борьбы с наркоманией.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 11.06.2021). // Собрание законодательства РФ. - 17 июня 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 07.11.2018 // СПС «ГАРАНТ».
3. Кассационное определение Московского городского суда № 11-УД17-39 от 13.09.2017 // СПС «ГАРАНТ».
4. Постановление Московского городского суда № 33-АПУ17-20 от 05.09.2017 // СПС «ГАРАНТ».
5. Боткин П. Н. Профилактика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. - Тула: Искра, 2018. - 42 с.
6. Гаджиев В. Э.-оглы. Особенности профилактической работы по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Российский следователь. - 2018. - № 2. - С. 53-54
7. Драпезо Р. Г., Шелестюков В. Н. Оперативно-розыскные ситуации бесконтактного сбыта наркотических средств и психотропных веществ посредством телекоммуникационных сетей и сети Интернет // Российский следователь. - 2020. - № 1. - С. 58-59.
8. Зазулин А. А. Предотвращение незаконного оборота наркотиков и контроль за их распространением в России. - М.: Норма-инфра, 2018. - 80 с.
9. Пупцева А. В. Тактические и методические особенности производства осмотра технических средств при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. - М.: Перо, 2016. - 103 с.
10. Скориков Д. Г., Коловоротный А. А. Особенности выявления и документирования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Российский следователь. - 2018. - № 3. - С. 25-26.
11. Соктоев З. Б., Темботова М. А. Психоактивные вещества: о необходимости изменения подхода законодательной регламентации борьбы с наркотизмом // Журнал российского права. - 2020. - № 7. - С. 112-113.

2 Скориков Д. Г., Коловоротный А. А. Особенности выявления и документирования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Российский следователь. - 2018. - № 3. - С. 25.

КОВШ Сергей Владимирович

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

КОНОСОВ Андрей Александрович

курсант Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СПОСОБЫ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ

В статье рассматриваются проблемы киберпреступности, истоки зарождения, кто более подвержен этому явлению и в каком возрасте. Основные угрозы на 2021 год и методы борьбы с этим явлением. В статье рассматривается краткая история поступка Рины Камболиной и как данный поступок повлиял на зарождение киберсуицида в России. Истоки возникновения киберсуицида в Западных странах.

Ключевые слова: Киберпреступление, интернет-мошенники, самоубийство, киберсуицид.

KOVSH Sergey Vladimirovich

senior lecturer of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KONOSOV Andrey Aleksandrovich

cadet of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF CYBERCRIME IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES: WAYS AND METHODS OF COMBATING

The article deals with the problems of cybercrime, as well as its varieties of cyber suicide, the origins of its origin, who is more susceptible to this phenomenon and at what age. And how dangerous this phenomenon is in the modern world and how to deal with it at the level of legislation. The article also examines the act of Rina Kambolina, her history and how her act influenced the emergence of cyber suicide in Russia. Causes of origin cyber suicide in Western countries.

Keywords: Cybercrime, Internet fraud, suicide, cyber suicide.

Ковш С. В.

Коносов А. А.

Что такое киберпреступление?

Киберпреступление - противоправная деятельность, основной целью которой является незаконное использование персонального компьютера, компьютерных сетей или сетевых устройств.

Основная часть киберпреступлений совершается интернет-мошенниками или хакерами, целью деятельности является получение прибыли, за счет обманутых ими людей. В этой сфере наблюдается тенденция к интеграции киберпреступников в организационные группы, с использованием передовых методов и в основном обладающих высокой технической квалификацией.

Тем не менее, встречаются и киберпреступники, которые редко взламывают персональные компьютеры с целью получения денежных средств, целью их деятельности могут быть как политические причины, так и причины личного характера¹.

Истоки зарождения киберпреступности

С возникновением свободного доступа к сети интернет и развитием социальных сетей остро поднимается вопрос о контенте (внутреннем содержании) различных сайтов и социальных сетей. Проблема заключается в том, что крайне сложно контролировать эти данные, так как во время принятия официального решения о блокировке данного сайта,

создается новый сайт со схожим содержанием. А сама история кибер суицида берет начало с 2015 года, а точнее с самоубийства Рины Камболиной, 16 летней студентки колледжа из Уссурийска, и ее фотографии на фоне поезда с подписью «Ня. Пока.». 16 ноября 2015 года Рина Камболина бросилась под поезд.

Поступок Рины стал вирусным в сети интернет и на этой волне Филипп Будейкин из Солнечногорска, который дал себе псевдоним - Лис, обустроил эту ситуацию, что поступок Рины обосновали как «игру», главной целью которой является избавление от повседневной травли и непонимания подростков путем суицида. На протяжении 5 лет он разрабатывал свою «смертельную игру», в результате которой по всей России 15 подростков совершили самоубийство².

С начала 2021 года было зафиксировано 41 601 возможных участников «групп смерти», все эти дети были членами почти одних и тех же интернет групп, в их числе: «РАЗБУ-ДИ МЕНЯ В 4:20», «Кит № 34», «Ня. Пока.», «Тихий дом», «50 дней до моего...».

В зарубежных странах кибер суицид берет свое начало в Японии, где практиковался обряд харакири. Практика ритуального самоубийства, путем вскрытия брюшной полости, возникла в 1180 году во время битвы при Удзи, и было совершено самоубийство дайме Минамото-но Ёримасой. С тех

1 Блог Международной Академии исследования лжи: [сайт] / Киберпреступления – проблема 21 века. – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.studyilie.ru/kiberprestuplenija-problema-21-veka/> (дата посещения: 04.06.2021) – Текст: электронный.

2 Особенности функционирования деструктивных виртуальных сообществ (на примере «групп смерти»): статья [электронный ресурс] / сост. И. Лукашева, А. Ровнейко. Могилев, 2020. - С. 109-117. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/4629/1/Irina%20Lukashkova.pdf (дата обращения: 30.07.2021).

пор сэшпуку (харакири) стало применяться в виде привилегированной смертной казни. Эта практика стала столь распространенной, что буквально за период с 1867 по 1868 количество самоубийств составило 1500 случаев. А в 1868 году харакири как форма принудительного самоубийства было упразднено.

Начиная с 2003 по 2004 г. в Японии было совершено 34 случая кибер суицида, и эта цифра продолжала расти, ведь уже в 2005 году этот показатель вырос до 91 случая кибер суицида. И получила распространение на другие зарубежные страны, в их числе: Южная Корея, Литва, Индия, Китай и многие другие страны. Все это делало ситуацию все более накаляющейся. И для этого был разработан ряд мер, с целью уменьшить эти показатели и свести их к минимуму. На 2021 год, на 100 тысяч человек приходится 32 человека, а это не малые цифры.

Почему это важно и насколько опасно?

Все мы встречались в жизни с различными проявлениями киберпреступности, кто-то в большей мере, а кому-то повезло лишь о ней попросту слышать. Каждый день в мире по статистике совершается около 1,4 тысячи киберпреступлений. Показатели за 2019 год в России по официальной статистике достигли 374,6 тыс. преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. По сравнению с 2020 годом, показатели которого составили 510,4 тыс. преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, можно проследить тенденцию быстрого роста киберпреступности, ведь буквально за год показатели возросли на 73,4 %.

Что же касается доведения до самоубийства, то данный вид противоправного деяния несет и создает угрозу жизни и здоровью граждан, в их числе лица, не достигшие совершеннолетнего возраста или недееспособные лица. С каждым годом показатель суицида среди детей растет. В сравнение с 2019 годом и 2020 годом, показатель суицидов среди подростков и детей вырос на 12 % (с 1174 до 1314).

В основном лица добровольно вступают в группы, которые в свою очередь призывают к совершению суицида, по статистике основной причиной является неразделенная любовь, особенно в подростковом возрасте³.

На основе изложенных выше данных - киберпреступность несет угрозу информационной безопасности, значительные финансовые убытки, а также опасность в таких главных сферах жизни, как политическая, экономическая и социальная.

Способы борьбы с киберсуицидом

Статистика по детским суицидам за последние два года, предоставленная следственным комитетом, показывает, что в 2020 году было зафиксировано 692 детских суицида, а с 31.05.2021 года зафиксировано 788 детских суицидов, и анализируя показатели с 2019 года, можно сделать вывод что число суицидов среди детей и подростков растет.

В России практика борьбы с таким явлением берет начало с 1922 года в статьях 141 и 148 УК РСФСР, где преступным считалось содействие и подговор к самоубийству несовершеннолетнего. Но в 1926 году в УК РСФСР, в отличие от УК РСФСР 1960 года, диспозиция данной нормы исключала ответственность за доведение до самоубийства, на этот счет существовали разные точки зрения. Например, В. Д. Меньшагин не считал в качестве преступления доведение до самоубийства. Если рассматривать вопрос с позиции современности, то в УК 1996 года в ст. 107 не предусмотрено каких-либо квалифицирующих признаков, это объясняется сложностью доказуемости данного рода преступления.

В 2017 году внесены поправки в действующий УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за доведение лиц до самоубийства. По отношению к категории граждан: несовершеннолетнего или недееспособного лица; в отношении женщин в состоянии беременности, либо двух и более лиц; в публичном выступление, в СМИ или же через информационно-телекоммуникационные системы (Интернет), налагается лишение свободы сроком от 8 до 15 лет.

24 марта 2021 года состоялось заседание Государственной Думы по вопросу киберпреступности, на заседании рассматривался новый законопроект о поправках в главу 28 УК РФ, под руководством заместителя секретаря Генерального совета партии «Единая Россия» Хинштейна Александра Евсеевича.

Так же еще одним из способов борьбы, является удаление контента, при обращении пользователей на этот сайт с пометками: «суицид», «оскорбительное поведение», «другое» (в данной категории можно указать причину самостоятельно).

И самое главное, существует ряд мер, рекомендуемых специалистами и психологами, которые помогут выявить и предупредить возможный суицид своего ребенка.

К ним относятся:

1) Установление необходимой фильтрации, с помощью которой будет производиться отсеивание лишней и вредной информации.

2) Проведение регулярных бесед, с целью повышения осведомленности подростков о существующих интернет-угрозах.

3) Ограничение возможности для детей в возрасте до 12 лет, создавать личные аккаунты в социальных сетях.

4) Необходимо уделять особое внимание за поведением ребенка и наличием ряда признаков:

- ребенок стал более замкнутым, менее общительным;
- ребенок стал использовать будильники для пробуждения в ранние ночные или утренние часы;
- у ребенка на теле появились подозрительные ранения, шрамы и так далее.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что при должном контроле со стороны родителей или лиц их замещающих, а также должной осведомленности в области кибер безопасности, позволит продуктивно и безопасно использовать интернет-ресурсы, без какой-либо опасности.

Пристатейный библиографический список

1. Мацута В. В., Фещенко А. В. Методические рекомендации по проведению мониторинга и снижению факторов риска цифровой безопасности детей, подростков и молодежи.
2. Ступень М. В. Сравнительный анализ киберпреступлений в России и зарубежных странах. – Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – 2016. – № 5. – С. 125-127. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-kiberprestupleniy-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah/viewer> (дата обращения: 04.06.2021).
3. TADVISER: [сайт] / Число киберпреступлений в России. – 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России (дата обращения: 04.06.2021). – Текст: электронный.

3 Ступень М.В. Сравнительный анализ киберпреступлений в России и зарубежных странах. – Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – 2016. – № 5. – С. 125-127. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-kiberprestupleniy-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah/viewer> (дата обращения: 04.06.2021).

МУХАММАД Абдурахмон

доктор политических наук, профессор, вице-президент Национальной Академии наук Республики Таджикистан

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ КАК РЕЗУЛЬТАТ РЕЛИГИОЗНО-ЭТНИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Анализируя политический терроризм как форму религиозно-этнического экстремизма, автор рассматривает его различные негативные стороны. Терроризм несет гибель людей, экономические потери, подрывает стабильность в международных отношениях, дестабилизирует политическую ситуацию внутри отдельных государств, превращается в регулятор социальных отношений, нагнетает атмосферу страха, неуверенности, парализует и подавляет общественную волю, затрагивает интересы государственной безопасности, оказывает сильное влияние на всю международную жизнь. По мнению автора, политический терроризм отрицательно влияет на религиозные и этнические традиции соседних народов и может перерасти в межрегиональный конфликт, который во многих случаях принимает глобальный характер.

Ключевые слова: политический терроризм, религиозно-этнический экстремизм, Таджикистан, независимость, политические формы борьбы, радикализм, национализм, ксенофобия, политический экстремизм, угрозы, «Хизбут-Тахрир», «Таблиги джамаат», Исламское движение Туркестана, Исламское движение Узбекистана, «Свободный Таджикистан», «Салафия», «Джамаат Ансаруллах», «Аль-Каида», «Талибан», «Братья-мусульмане», «Лашкар-и-Тайба».

MUHAMMAD Abdurahmon

Ph.D. in political science, professor, Vice-President of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

POLITICAL TERRORISM AS A RESULT OF RELIGIOUS AND ETHNIC EXTREMISM

The author in this article, analyzing political terrorism as a form of religious and ethnic extremism, examines its various negative aspects. Terrorism causes loss of life, economic losses, undermines stability in international relations, destabilizes the political situation within individual states, turns into a regulator of social relations, intensifies an atmosphere of fear, uncertainty, paralyzes and suppresses public will, affects the interests of state security, has a strong influence on the entire international life. According to the author, political terrorism negatively affects the religious and ethnic traditions of neighboring peoples and can develop into an interregional conflict, which in many cases takes on a global character.

Keywords: political terrorism, religious-ethnic extremism, Tajikistan, independence, political forms of struggle, radicalism, nationalism, xenophobia, political extremism, threats, Hizbut-Tahrir, Tablighi Jamaat, Islamic Movement of Turkestan, Islamic Movement of Uzbekistan, Free Tajikistan, Salafiya, Jamaat Ansarullah, Al-Qaeda, Taliban, Muslim Brotherhood, Lashkar-i-Taiba.

Политический терроризм в условиях глобализации представляет собой серьезную угрозу для мирового сообщества. Это обстоятельство обуславливает особую актуальность и исследовательский интерес к проблеме терроризма и экстремизма в современном мире. Следует признать недостаточным научный анализ источников, а также механизмов формирования и проявления терроризма и экстремизма в различных этнических и религиозных сообществах.

Политический терроризм – нелегитимная тактика политической борьбы, опирающейся на террористический акт, при котором неизбежные жертвы являются средством для достижения политической цели, это насилие или угроза насилия, направленные на создание атмосферы страха и достижение благодаря этому каких-либо политических целей.

С понятием “терроризм” связано категория “экстремизм”. Экстремизм – эта одна из форм политической борьбы, которой присуще отрицание государственных, общественных институтов и структур, стремление их дестабилизации и уничтожения для достижения собственных властных устремлений. Политический терроризм используются способ достижения и удержания власти незаконным, насильственным путем, которым пользуется политический экстремизм. По-

Мухаммад А.

литический экстремизм – это конкретные идеи, а политический терроризм – действия по достижению этих идей. По существу, политический терроризм является частью политического экстремизма, так как вобрал в себя наиболее жесткие методы достижения политических целей, допускающие как физическое устранение государственных, политических, общественных деятелей, так и убийства рядовых граждан, уничтожение различных материальных объектов.

Трагический опыт внутривнутриполитических конфликтов, приобретенный рядом стран во второй половине XX – начале XXI века (Северная Ирландия, Югославия, Испания и другие), дает основание утверждать, что в основе внутренних противоречий зачастую лежат религиозные и этнические факторы. В то же время катализатором обострения внутренних противоречий может выступать внешнее вмешательство в дела государства под лозунгами демократизации и модернизации тех или иных политических режимов. Так, в результате военной операции США по свержению режима Саддама Хусейна образовался транснациональный фронт терроризма, который приобрел множество сторонников из числа мусульман всего мира. Таким образом, возникла террористическая угроза глобального характера, которая потребовала формирования

новой системы международной безопасности. В настоящее время ряд стран Ближнего Востока вовлечен в острые религиозные и этнические конфликты, возникшие при участии внешних политических акторов. «После окончания холодной войны и в условиях глобализации на первый план вышли конфликты цивилизационного, как их определял американский политолог С.Хантингтон, характера, поэтому наиболее распространенными типами сегодня стали этнический и религиозный терроризм. Но независимо от того, какими мотивами руководствуются террористы, какие цели они ставят перед собой и какие идеи выдвигают, терроризм – это несамостоятельное зло, угроза для общества в целом и для каждого отдельного человека. В связи с этим весьма актуальной задачей сегодня стала задача противодействия терроризму»¹.

Наряду с этим, по словам В.М.Кулагина, «в последние годы наблюдается формирование нового качества терроризма. Из локального явления, известного и ранее в отдельных странах, он превратился в не признающее государственных границ глобальное транснациональное движение, как по составу участников, так и по географии проведения операций. В качестве идеологической базы он использует крайнее течение исламского радикализма»².

Общеизвестно, что для манипулирования массовыми настроениями часто используются религия. Недовольство существующим порядком вещей объясняется отступлением от истинной веры или происками ее врагов и трансформируется в действия по истреблению или изгнанию иноверцев и отступников, или, по крайней мере, введению запретов на свободное выражение религиозных чувств. Наибольшую известность в современном мире имеет деятельность радикальных исламских движений и организаций. Тем не менее радикализм присущ и другим религиозным конфессиям. Примером может служить «Союз православных хоругвеносцев» и другие политические организации националистической направленности все более активно использующие православную риторику³.

Анализ существующих публикаций показывает, что в политических конфликтах современного мира, среди прочих факторов, политический терроризм более тесно связан с религиозными и этническими конфликтами. Поэтому одним из требований, предъявляемых исследователям политического терроризма, является выявление влияния кибертерроризма, религиозного и этнического экстремизма на повседневные события.

Кибертерроризм как особая форма политического терроризма осуществляется путем информационного воздействия. Для достижения своих политических, экономических или религиозных целей террористические группы стремятся использовать различные средства давления на правительства или международные организации и пытаются изменить их поведение. С этой целью они используют современные информационные и коммуникационные технологии, чтобы влиять на умы и сознание людей и создавать нездоровую атмосферу в обществе. В результате такого информационного воздействия общественное мнение оказывается под влиянием экстремистских идей, что может подорвать доверие общества к власти и, в конечном итоге, нарушить обществен-

ный порядок⁴. Следовательно, кибертерроризм как особая форма политического терроризма угрожает, прежде всего, суверенитету, конституционному устройству государства, общественному порядку и национальному единству. Государства постсоветского пространства особенно остро ощущают воздействие кибертеррористических практик, посредством которых осуществляется пропаганда религиозной нетерпимости и ксенофобии, дестабилизирующих общественный порядок.

Кибертерроризм представляет наибольшую угрозу для тех стран, которые имеют банковскую, энергетическую и транспортную системы, а также для тех, кто использует информационные и коммуникационные технологии для развития этих секторов⁵. В такой ситуации государствам для обеспечения нормальной деятельности необходимо предпринимать меры и находить эффективные способы и средства обеспечения своей безопасности.

Кибертерроризм отличается от информационных войн и информационных преступлений рядом своих особенностей. В первую очередь, кибертерроризм отличает метод действия, форма проявления и тактика достижения своих целей. Для кибертеррористов сам террористический акт не является главным, напротив, они хотят, чтобы результаты их действий были известны в конкретном обществе и на международном уровне. Такая тактика осуществляется ради того, чтобы террористы, используя информационные технологии, особенно Интернет, могли распространять информацию о повторении террористических актов без указания их местонахождения, а также порождать страх среди населения.

Особенностью современного этапа развития «Всемирной паутины» является рост социальных сетей и увеличение числа их участников. Политические активисты и независимые журналисты публикуют аналитические материалы о различных событиях политической жизни своей страны, активно делятся своим контентом с другими⁶. Однако социальные сети активно используют и экстремисты, оказывая сильное влияние на умы и поведение людей посредством распространения вредоносной информации. Многим людям, вступающим в экстремистские и террористические группы, «промывают мозги» в социальных сетях, и они передают этот опыт новым поколениям. Кибертеррористы посредством распространения провокационной и ложной информации вызывают чувство недоверия к официальным структурам и подрывают основы государственной власти⁷.

Борьба с кибертерроризмом должна основываться на научных, технических и технологических возможностях. В то же время она носит скорее социально-политический характер и осуществляется посредством пропагандистской, просветительской и идеологической работы и, самое главное, путем создания нормальных условий жизнедеятельности граждан.

Совершенно очевидно, что кибертерроризм представляет собой вариант диверсии, конечной целью которой является дестабилизация обстановки в стране. При этом спо-

1 Политическая конфликтология / Под ред. С. Ланцова. - СПб.: Питер, 2008. - С. 127.
2 Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов. - М.: Аспект Процесс, 2006. - С. 58.
3 См.: Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Психология массовой политической коммуникации. - М.: Издательство МГУ, 2013. - С. 147.

4 Юсупов Р.М. Наука и национальная безопасность. -2-е издание, переработанное и дополненное. - СПб.: Наука, 2011. - 368 с.
5 Мазуров В.А. Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. - 2010. - № 1 (21). - С. 41-44.
6 Махмадов А.Н., Ибодов А.Х. Место и роль интернета в политике // Вестник Таджикского национального университета. - 2014. - Т. 1. - № 3-8 (150). - С. 132-136.
7 Скрыль С.В., Зарубин С.В. Кибертерроризм как форма проявления информационного экстремизма // Информация и безопасность. - 2009. - Т. 12. - № 1. - С. 89-92.

собы и средства проведения информационных атак, с учетом развития науки и технологий и доступа террористов к этим видам человеческих достижений, становятся все более полными и эффективными.

Кибертерроризм – это преступное деяние, присущее террористическим организациям, и они для достижения своих целей используют технические средства, которые находятся в свободном доступе и или используются в качестве объекта государственной информационной инфраструктуры. Используя такой доступ, экстремистские и террористические организации применяют информационные технологии для распространения своих радикальных идей. Большинство этих инструментов взяли на вооружение последователи религиозной экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир», материалы которой открыто публикуются на их неофициальных сайтах. В настоящее время не только «Хизб ут-Тахрир», «Джамаат Ансаруллах» и Исламское движение Узбекистана, но и другие организованные преступные группы и экстремистские организации, действующие в центральноазиатском регионе, широко используют средства информации и коммуникации⁸.

Кибертерроризм как форма политического терроризма в Республике Таджикистан решает следующие задачи:

- 1) привлечение в ряды радикальных организаций представителей молодежи;
- 2) распространение информации о проведении террористических актов, призванной дестабилизировать общественный порядок;
- 3) «выброс» дезинформации, подрывающей авторитет страны и правительства на международной арене и вмешательство в процесс управления государством.

Следовательно, для предотвращения кибертерроризма необходимо повышать политическое и правовое образование молодежи. Молодые граждане в целом должны знать, что кибертерроризм – это неотъемлемая часть политического терроризма, который используется врагами государства для достижения корыстных целей. Лидеры экстремистских религиозных и экстремистских организаций активно используют религиозные и националистические идеи в политической борьбе, чтобы укрепить свои позиции и влияние. Таким образом, идеология экстремистского национализма возвысила требования своих последователей до уровня террора, что в некоторых странах привело к цветным революциям и внутренним войнам. В частности, гражданские, информационные и межгосударственные войны, которые представляют новые современные угрозы на религиозной и этнической почве, подпитывают экстремистские националистические идеи.

Следует отметить, что идеи радикального национализма и ксенофобии воздействуют на эмоционально-психологическую сферу личности, что обеспечивает их эффективность вне зависимости от социального статуса индивида. В силу этого оскорбление религиозных и национальных чувств является одним из негативных проявлений, способствующих активизации экстремизма. Стремясь вызвать или усилить в массах недовольство существующим строем, сторонники религиозно-политического экстремизма в идейно-политической борьбе нередко берут на вооружение методы и средства

психологической войны, обращаются не к разуму и логическим аргументам, а к эмоциям и инстинктам людей, к предрассудкам и предубеждениям, к разнообразным мифологическим конструкциям. Манипулирование религиозными текстами и ссылки на богословские авторитеты в сочетании с представлением извращенной информации используются ими для создания эмоционального дискомфорта и подавления способности человека логически мыслить и трезво оценивать происходящие события. Угрозы, шантаж и провокации являются составными элементами «аргументации» религиозно-политических экстремистов.

К факторам, которые порождают религиозно-политический экстремизм, относятся социально-экономический кризис, массовая безработица, низкий жизненный уровень населения, ослабление государственной власти и дискредитация ее институтов, распад прежней системы ценностей, правовой нигилизм, политические амбиции религиозных лидеров и стремление политиков использовать религию в борьбе за власть и привилегии. Подобную тактику широко использовали политические экстремисты в период гражданской войны в Таджикистане. Они разжигали национальную и религиозную рознь с целью завоевания власти, а также совершали террористические акты против известных личностей, деятелей науки и искусства. Например, в годы гражданской войны жертвами религиозно-политического террора стали академик М.Осими, профессор Ю.Исхоки, профессор М.Гуломова, профессор М.Назаршоев и другие. 30 апреля 1997 года в г. Худжанде был осуществлен террористический акт против Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, вследствие чего погибли мирные граждане, а глава государства получил ранение.

Исторический опыт показывает, что этнический и религиозный терроризм не имеет ничего общего с защитой национальных и жизненно важных интересов граждан. Во многих случаях экстремистские религиозные или националистически настроенные террористы стремятся защитить свои собственные интересы и они игнорируют взгляды и желания большинства населения, но при этом делают вид, что борются за независимость, свободу и равноправие людей.

В нынешней ситуации в постсоветских странах есть много регионов, где все еще наблюдается влияние религиозного экстремизма и политического терроризма. Анализ политической ситуации на территории бывшего Советского Союза дает основание утверждать, что этнические стороны политических конфликтов четко выражают свою религиозную принадлежность и экстремистские намерения, а в своих действиях стремятся использовать массовое насилие. Примером может служить террористическая акция бывшего генерал-майора А. Назарзода в 2015 году в Таджикистане, которая временно дестабилизировала ситуацию в стране. В 2018 году, террористы в Таджикистане напали на группу иностранных туристов, в результате чего несколько из них погибли.

В таких условиях государство вынуждено применять превентивные меры по ограничению деятельности радикальных религиозно-националистических сообществ. В 2001 г. была полностью запрещена деятельность партии «Хизбут-Тахрир»; в 2006-2009 гг. запрещены такие экстремистские религиозные группировки, как «Таблиги джамаат», Исламское движение Туркестана, Исламское движение Узбекистана, «Свободный Таджикистан», «Салафия», «Джамаат Ансаруллах», «Аль-Каида», «Талибан», «Братья-мусульмане», «Лашкар-и-Тайба», Организация освобождения Восточного

8 Мухаммад А.Н. Киберпристутление как явление кибертерроризма: сущность и его современные особенности // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ. - 2017. - № 3-1. - С. 56-61.

Туркестана и другие. Тем не менее, они продолжают активную деятельность нелегально.

В настоящее время угроза независимости Таджикистана исходит от религиозных течений, которые даже внешне не воспринимает атрибутики государственной власти РТ, не признают ее государственных границ, но руководствуются идеей «единого всеобщего халифата», – в частности, таких, как «Исламское государство», «Хизб-ут-Тахрир» и др.⁹

В этой связи мы согласны с мнением Р. Д. Хайдарова о том, что «на Западе не учитывают специфику мусульманских обществ и необходимость жесткого государственного контроля над религиозными процессами»¹⁰.

В настоящее время угрозы террористических и экстремистских акций для стран Центральной Азии становятся разнообразными, они растут. Это особо заметно на примере конфликтов между политическими и региональными группами, между этническими группами, пограничных конфликтов, решение водных проблем, религиозного и политического экстремизма, различие внутренних и транснациональных преступных групп.

Таким образом, в связи с возрастанием широким распространением различных террористических проявлений, перед учеными-обществоведами стоит задача глубокого научного анализа причин радикализации религиозно-этнических отношений, выработки практических рекомендаций органам государственной власти и управления по профилактике и предотвращению конфликтов на религиозной и этнической основе. Для преодоления религиозного экстремизма могут применяться самые различные формы борьбы: политические, социологические, психологические, силовые, информационные и другие. Разумеется, в современных условиях на первый план выходят силовые и политические формы борьбы. Важную роль призвана играть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций религиозно-политического экстремизма, но и их идейные вдохновители.

Общественные объединения и религиозные организации могут сделать очень многое для профилактики религиозного экстремизма, формируя у членов общества терпимость и уважительное отношение к людям иной культуры, к их взглядам, традициям, верованиям, а также принимая участие в сглаживании этно-национальных противоречий. Важное значение для преодоления религиозного экстремизма имеет мониторинг его проявлений, а также противодействие использованию средств массовой информации для пропаганды его идей.

Мы также считаем, что контроль государства над процессами политизации и радикализации религиозных отношений в республике является необходимой мерой. При этом мы полностью солидарны с мнением С. И. Шарипова, который утверждает, что светское государственное устройство является важнейшим фактором существования таджикского

государства: «Только являясь светским государством, Таджикистан интересен и странам региона, и странам мира»¹¹.

Политический терроризм отличается непризнанием компромиссов противостоящими политическими силами, проникновение во все сферы общественных отношений. Террор в любой форме, будь то ответным террористическим актом или использование насилия для захвата власти или осуществление экстремистских религиозных и этнических актов для восстановления «социальной справедливости», всегда нежелателен и неприемлем с точки зрения гуманизма и здравого смысла.

Пристатейный библиографический список

1. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Психология массовой политической коммуникации. - М.: Издательство МГУ, 2013.
2. Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов. - М.: Аспект Процесс, 2006.
3. Мазуров В.А. Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. - 2010. - № 1 (21).
4. Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Национальное примирение: перспективы развития суверенного таджикского государства. - Душанбе: «империял – Групп», 2017.
5. Махмадов А.Н., Ибодов А.Х. Место и роль интернета в политике // Вестник Таджикского национального университета. - 2014. - Т. 1. - № 3-8 (150).
6. Мухаммад А.Н. Киберприступление как явление кибертерроризма: сущность и его современные особенности // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ. -2017. - № 3-1.
7. Политическая конфликтология / Под ред. С. Ланцова. - СПб.: Питер, 2008.
8. Скрыль С.В., Зарубин С.В. Кибертерроризм как форма проявления информационного экстремизма // Информация и безопасность. - 2009. - Т. 12. - № 1.
9. Хайдаров Р. Д. Взаимодействие религии и государства в Таджикистане: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islamnews.tj/analitic/371-vzaimodeystvie-religii-i-gosudarstva-v-tadzhikistane-problemy-i-perspektivy.html>.
10. Шарипов С. И. Таджикистану нельзя быть теократическим государством // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане. - Т. 2. - Душанбе, 2011.
11. Юсупов Р.М. Наука и национальная безопасность. -2-е издание, переработанное и дополненное. - СПб.: Наука, 2011.

9 Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Национальное примирение: перспективы развития суверенного таджикского государства. Душанбе: «империял – Групп», 2017. - С. 21-22.

10 Хайдаров Р.Д. Взаимодействие религии и государства в Таджикистане: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islamnews.tj/analitic/371-vzaimodeystvie-religii-i-gosudarstva-v-tadzhikistane-problemy-i-perspektivy.html>.

11 Шарипов С.И. Таджикистану нельзя быть теократическим государством // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане. - Т. 2. - Душанбе, 2011. - С. 122.

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации, (филиала) Краснодарского университета МВД России

МАЗДОГОВА Заира Зауровна

кандидат политических наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации, (филиала) Краснодарского университета МВД России

О ВОПРОСЕ ВОЗРАСТА КАК ФАКТОРЕ УЯЗВИМОСТИ В РАМКАХ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Проблемы противодействия распространению экстремизма и терроризма среди молодежи достаточно часто исследуются в правовой науке по причине актуальности заявленной проблематики. Большинство исследователей подчеркивают необходимость серьезного совершенствования действующих механизмов борьбы с распространением вышеуказанных преступных идей из-за их несоответствия существующим реалиям. В представленном исследовании авторами предпринята попытка рассмотрения особенностей уголовно-правового противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в молодежной среде, причем отмечается особая опасность вышеуказанных преступных деяний в случаях, когда в их совершение вовлекаются представители такого слоя населения, которые в силу особенностей физического и психического развития не всегда способны всесторонне и полно оценивать объем негативных последствий собственных деяний. Существенной особенностью современной молодежи является ее раннее взросление и стремление самостоятельно развиваться и достигать определенных высот, в том числе и противоправными методами.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, идеология насилия, устрашение, молодежь, субкультура, правоохранительная система, противодействие, сотрудники органов внутренних дел.

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MAZDOGOVA Zaira Zaurvna

Ph.D. in political sciences, lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF AGE AS A FACTOR OF VULNERABILITY IN THE FRAMEWORK OF INVOLVEMENT IN THE ACTIVITIES OF EXTREMIST AND TERRORIST ORGANIZATIONS

The problems of countering the spread of extremism and terrorism among young people are often studied in legal science due to the relevance of the stated problem. Many legal scholars emphasize the need to seriously improve the existing mechanisms to combat the spread of the above criminal ideas due to their inconsistency with existing realities. In the presented study, the authors made an attempt to consider the features of criminal law countering the manifestations of extremism and terrorism in the youth environment, and they note a special danger of the above criminal acts in cases when representatives of such a segment of the population are involved in their commission, are always able to comprehensively and fully assess the volume of negative consequences of their own actions. An essential feature of modern youth is their early growing up and the desire to develop independently and reach certain heights, including by illegal methods.

Keywords: terrorism, extremism, ideology of violence, intimidation, youth, subculture, law enforcement system, counteraction, employees of internal affairs bodies.

Противодействие экстремизму и терроризму, а также их проявлениям является одним из основных направлений деятельности большинства государств мира, так как в настоящее время указанные преступные явления представляют глобальную угрозу всему человечеству. Идеи терроризма и экстремизма находят свое отражение во многих современных конфликтах, так как насильственное решение существующих проблем видится единственным выходом для их участников¹.

¹ Шхагапсоев З. Л. Радикализм и экстремизм как реальная угроза безопасности государства // Проблемы в российском законодатель-

Машекуашева М. Х.

Маздогова З. З.

В статье предпринята попытка обращения внимания на особенности уголовно-правового противодействия проявлениям экстремизма и терроризма именно в молодежной среде. Автор особое внимание уделяет опасности преступлений экстремистской и террористической направленности, когда в их совершение вовлекаются представители молодого поколения, которые в силу определенных специфических особен-

ностей², а также правового нигилизма недостаточно объективно оценивают степень опасности данных действий.

Распространение идеологии экстремизма и терроризма в сознании молодежи имеет разрушительные итоги не только для конкретного общества или государства, но и в первую очередь для самих представителей молодого поколения, которые существенно осложняют собственную жизнь. Понятие «молодежь» в российском законодательстве было уточнено в 2020 году и предельный возраст указанной категории населения был увеличен. Так, в настоящее время согласно Федеральному закону «О молодежной политике в Российской Федерации», к данной категории относятся лица в возрасте от 14 до 35 лет.

Существенный возрастной разброс вышеназванной категории характеризуется тем, что к молодежи относятся одновременно представители совершенно разных поколений, что, безусловно, находит отражение в проявлениях противоправного поведения. В случае, когда речь идет о лице в возрасте 30 лет, то совершение им экстремистских и террористических преступлений связано, как правило, с целым рядом причин различного характера.

Актуальные проблемы привлечения к ответственности представителей молодежи за экстремистские и террористические преступления. Несмотря на внимание российского законодателя к проблемам распространения проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде, в настоящее время возникает целый ряд проблем привлечения указанных лиц к ответственности за вышеназванные деяния.

Как отмечалось ранее, за преступления террористической направленности российское уголовное законодательство предусматривает возможность привлечения к ответственности лиц с 14-летнего возраста, однако в отношении экстремистских преступлений подобных положений не предусмотрено, следовательно, ответственность за них наступает лишь в случае достижения преступником на момент совершения противоправного деяния 16 лет³.

Важно отметить, что современная молодежь характеризуется более ранним взрослением, и дети в 14 лет достаточно осознанно способны участвовать в деятельности экстремистских и террористических организаций. Заинтересованность представителей указанной категории населения в достижении конкретных целей, в том числе и повышение уровня материального благосостояния, создает ошибочную уверенность несовершеннолетних в оправданности их противоправного поведения, особенно когда речь идет о подростках из неблагополучных семей и лиц, столкнувшихся с прочими жизненными сложностями.

Ориентация российского законодательства на преобладание воспитательных мер, применяемых в отношении несовершеннолетних лиц, представляется весьма оправданным, однако не в ситуациях с совершением преступлений экстремистской и террористической направленности⁴.

Представители молодежи в любом возрасте должны понимать суровость, справедливость и соразмерность наказания за такие серьезные преступления, что в свою очередь повысит эффективность противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в целом.

Таким образом, молодежь определяется весьма масштабными возрастными рамками, что вызывает ряд сложностей при анализе соотношения данной категории с иными,

связанными с определением правового статуса лиц указанного возраста.

С расширением возрастных пределов категории молодежь требуется существенное внимание к представителям различного возраста, относящихся к данной категории. Несмотря на пристальное внимание российского законодателя к вопросам ответственности за проявления экстремизма и терроризма, по-прежнему сохраняется ряд правовых пробелов и проблем, которые негативно отражаются на масштабном распространении преступных идеологий в молодежной среде.

Потенциальная угроза использования и распространения радикальной идеологии на территории российского государства и в качестве фактора политического влияния может актуализироваться вследствие разнообразных причин, совпадения внутренних и внешних факторов (конфликтов социально-экономического, политического, межконфессионального, культурного характера, нерешенности проблем бытия народов, целенаправленного влияния международных экстремистских неправительственных политических организаций и т.д.).

Развитие системы мер противодействию идеологии радикального фундаментализма и экстремизма имеет свою специфику, требует общегосударственной координации деятельности всех учреждений и организаций и предусматривает обязательную ориентацию на отечественную концепцию регулирования системы этнорелигиозных и межконфессиональных отношений. Общегосударственные мероприятия противостояния потенциальной угрозе экстремизма должны включать комплексность, всесторонность подходов нейтрализации таких угроз с помощью разнообразных психологических, социально-экономических, политических и гуманитарных акций. В основу анной работы необходимо заложить постоянное осуществление многовекторной и сбалансированной государственной политики, основанной на принципах толерантности и гуманизма по отношению к многоконфессиональному обществу с целью обеспечения ситуации внутренней стабильности на территориях постоянного проживания.

Пристатейный библиографический список

1. Арипшев А. М. Влияние пандемии на экстремизм: правовой обзор и возникновение новой детерминанты. // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 2 (153). - С. 399-400.
2. Машекуашева М. Х. Об экстремизме как явлении политическом и социальном. // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 4. - С. 74-76.
3. Машекуашева М. Х. Организация деятельности органов внутренних дел по профилактике экстремизма. // Социально-политические науки. - 2018. - № 3. - С. 40-41.
4. Шхагапсоев З. А. Радикализм и экстремизм как реальная угроза безопасности государства // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - № 4. - С. 23-26.

2 Машекуашева М. Х. Об экстремизме как явлении политическом и социальном. // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 4. - С. 74-76.

3 Арипшев А. М. Влияние пандемии на экстремизм: правовой обзор и возникновение новой детерминанты. // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 2 (153). - С. 399-400.

4 Машекуашева М. Х. Организация деятельности органов внутренних дел по профилактике экстремизма. // Социально-политические науки. - 2018. - № 3. - С. 40-41.

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

В статье анализируется место России в глобальных усилиях по противодействию угрозам террористического характера, её вклад в формирование антитеррористической правовой базы, военно-техническое, информационное сотрудничество с другими государствами и проведение совместных контртеррористических операций, направленных на нейтрализацию террористической активности в различных частях нашей планеты.

Ключевые слова: терроризм, международное сотрудничество, координация усилий, миротворчество, борьба с терроризмом, противодействие террористическим угрозам.

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Мисроков Т. З.

THE ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ACTIVITIES OF THE INTERNATIONAL COMMUNITY IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM

The article analyzes the place of Russia in global efforts to counter terrorist threats, its contribution to the formation of an anti-terrorist legal base, military-technical, information cooperation with other states and the conduct of joint counter-terrorism operations aimed at neutralizing terrorist activity in various parts of our planet.

Keywords: terrorism, international cooperation, coordination of efforts, peacekeeping, combating terrorism, countering terrorist threats.

Угроза терроризма, ставшего в последние десятилетия проблемой не только внутригосударственного масштаба, но и транснационального, является одной из ключевых для национальной безопасности России, а также международной безопасности. Террористические организации, распространяя свою деструктивную деятельность, сумели дестабилизировать целые регионы, создавая постоянную угрозу миру и стабильности на территориях, населенных десятками миллионов людей. Все крупнейшие государства мира уже столкнулись с террористическими актами, а некоторые страны оказались на грани внутреннего коллапса ключевых систем управления и жизнеобеспечения в результате террористической активности на их территории.

Являясь частью международного сообщества, Российская Федерация является участником многочисленных межгосударственных образований и международных организаций, таких ООН, Совет Европы, БРИКС, ШОС, СНГ, ОДКБ. Как один из постоянных членов Совета Безопасности ООН Российская Федерация играет активную роль в обеспечении глобального мира и стабильности. В начале второй половины 20 века в рамках ООН начался процесс формирования правовой базы противодействия терроризму на международном уровне. С тех пор были приняты многочисленные конвенции ООН по различным аспектам борьбы с террористическими угрозами. Российская Федерация принимает активное участие в совершенствовании международного права в этой сфере. Венцом правотворческой деятельности ООН в сфере борьбы с терроризмом стало принятие в 2006 году Глобальной Контртеррористической Стратегии Организации Объединенных Наций, предусматривающей 4 комплекса мер по ликвидации условий, содействующих расширению географии распространения терроризма, его предотвращению, укреплению потенциала государств-членов ООН по борьбе с ним и обеспечению соблюдения и уважения прав и свобод человека, утверждению верховенства права как фундамента для борьбы с терроризмом.

В структуре ООН существует специальное подразделение, в задачи которого входит противодействие терроризму – Контртеррористическое Управление ООН. Примечательно, что руководителем данного Управления является российский дипломат, заместитель Генерального Секретаря ООН В. И. Воронков.

Являясь одним из государств-основателей БРИКС Российская Федерация активно участвует в формировании антитеррористической повести данной организации, поскольку наша страна в последние десятилетия множество раз становилась объектом нападений различных террористических групп и в России накоплен уникальный опыт борьбы с терроризмом, которым необходимо делиться со своими политическими и экономическими партнерами, а также всеми государствами, для которых терроризм является или может стать угрозой национальной безопасности.

4 сентября 2020 года делегации государств - членов БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) под председательством Российской Федерации согласовали проект антитеррористической стратегии объединения. Это стало ещё одним важным шагом в формировании единого подхода к разрешению проблемы терроризма.

Другой крупной международной площадкой, где Россия участвует в выработке и реализации политики совместного противодействия терроризму является Шанхайская Организация Сотрудничества. 16 июня 2009 года была принята Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма¹, которая закрепила единую трактовку к определению понятий «терроризм», «террористический акт», «террористическая организация», установила необходимые законодательные и иные меры по противодействию терроризму и его финансированию, а также урегулировала ряд иных важных вопросов.

Вступив в Совет Европы, Российская Федерация приложила значительные усилия для приведения своего законодательства в соответствие с принятыми в этой организации стандартами, ратифицировала целый ряд международных документов, разработанных в рамках Совета Европы. Так, Федеральным законом Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 56-ФЗ была ратифицирована Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма². Таким образом, Россия приняла на

1 Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 11. - 12.03.2012.

2 Федеральный закон от 20 апреля 2006 г. N 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма»

себя обязательства по принятию мер по пресечению публичных подстрекательств к совершению террористических преступлений, по недопущению вербовки террористов и их подготовки на территории Российской Федерации, по предоставлению защиты, компенсации и поддержки жертвам терроризма и многим другим важным вопросам, касающимся консолидации усилий по противодействию террористическим угрозам.

Вооруженные конфликты, произошедшие на территориях Сирии, Ирака, а также ряда стран Африки, таких как Ливия, стали местами притяжения террористов из многих стран мира. Десятки тысяч человек приезжали в зоны конфликтов для того, чтобы присоединиться к деструктивной деятельности террористических организаций. Это обусловило необходимость проведения комплекса мер, направленных на пресечение подобных форм поддержки и подпитки терроризма. Федеральным законом от 12.11.2019 № 363-ФЗ ратифицирован Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма³, который обязал государства-участники Конвенции принять дополнительные меры, направленные на признание незаконными и уголовно преследуемыми таких действий как участие в деятельности террористических групп, прохождение подготовки с целью использования полученных навыков в террористической деятельности, осуществление передвижений на территории других стран в целях осуществления терроризма либо содействие таким передвижениям.

Здесь следует упомянуть ещё об одной организации, в рамках которой Российская Федерация активно участвует в ликвидации каналов вербовки и переправки членов террористических организаций в зоны конфликтов, а также способствует перекрытию каналов финансирования таких организаций – Организация Договора о коллективной безопасности. В 2019 году в государствах-участниках ОДКБ была спланирована и успешно проведена специальная операция «Наёмник», в рамках которой в период с 10 апреля по 10 мая 2019 года на территории ряда стран, входящих в ОДКБ были проведены скоординированные совместные операции с привлечением подразделений вооруженных сил, специальных служб и правоохранительных органов. Операция дала высокие результаты и показала эффективность совместных и одновременных действий, осуществляемых по заранее разработанному плану.

Необходимо отметить, что под эгидой ОДКБ проводятся и другие мероприятия, которые прямо или косвенно сопряжены с вопросами противодействия терроризму. Особенно актуальными представляются совместные действия по обеспечению безопасности тех стран ОДКБ, которые находятся в непосредственной близости с Исламской Республикой Афганистан, где на фоне происходящего вывода войск НАТО и сил международной безопасности, происходит мощнейшая активизация местных вооруженных группировок, признаваемых террористическими во многих странах, в том числе и в России. Есть опасность того, что вооруженное подполье может не только захватить контроль над большей частью территории Исламской Республики Афганистан, но и приступить к переносу вооруженных действий на территорию соседних государств, в том числе входящих в ОДКБ.

Борьба с терроризмом на постсоветском пространстве происходит и в рамках Содружества Независимых Государств. Государствами-участниками Содружества разработан и принят целый ряд международных конвенций и соглашений по вопросам противодействия терроризму и создан специализированный орган – Антитеррористический центр СНГ.

Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Республика Ирак и Исламская Республика Иран в 2015 году в Багдаде создали Четырёхсторонний центр обмена информацией, ключевой задачей которого было информационное сотрудничество по борьбе с терроризмом. В дальнейшем в течение нескольких лет этот центр успешно осуществлял свою деятельность.

С 2015 года Российская Федерация по приглашению Правительства и Президента Сирийской Арабской Республики начала оказывать прямую военную помощь и поддержку Вооруженным Силам этой ближневосточной страны в борьбе с международными террористическими организациями, развернувшими свою деятельность на её территории. Благодаря вкладу России, ситуация на территории САР кардинально из-

менилась, значительная часть террористических групп была нейтрализована, удалось вернуть к мирной жизни большинство крупнейших городов этой страны и не допустить дальнейшей эскалации конфликта, что, в конечном итоге, спасло огромное количество жизней.

Борьба с терроризмом не должна сводиться только к прямым боевым контртеррористическим операциям внутри страны и за её пределами. Важным аспектом противодействия угрозам террористического характера является профилактика терроризма, которая может осуществляться по таким направлениям как:

- 1) гуманитарная помощь населению регионов, где имели место вооруженные столкновения;
- 2) реализация программ по доступному образованию для населения регионов, где происходили вооруженные конфликты;
- 3) информационное противодействие терроризму, разрушение основ террористической и экстремистской пропаганды;
- 4) использование примирительных процедур, посредничества в урегулировании конфликтов, миротворчество и другие меры.

Российская Федерация успешно продемонстрировала эффективность комплексного подхода к борьбе с терроризмом как на собственной территории, в частности, в Чеченской Республике, так и на территории других стран – например, в Сирийской Арабской Республике. С одной стороны, были проведены специальные операции по нейтрализации наиболее непримиримой части незаконных вооруженных группировок, с другой стороны, были предоставлены возможности для возвращения к мирной жизни, добровольного отказа от совершения противоправных действий и налаживанию диалога между различными участниками вооруженных конфликтов.

Впечатляющая работа российского Центра по примирению враждующих сторон в Сирийской Арабской Республике стала, по сути, уникальным примером миротворчества и посредничества, которые позволили преодолеть годами существовавшие недоверие и разобщение и позволили значительному числу людей отказаться от участия в деятельности террористических групп, чтобы вернуться к мирной законопослушной жизни.

Подводя итоги, можно прийти к выводу о том, что Российская Федерация является одним из активнейших участников деятельности международного сообщества по борьбе с терроризмом. Она поддерживает контртеррористическую повестку на площадке множества международных организаций, активно координирует и консолидирует свои усилия по противодействию терроризму с другими государствами, а также вносит значимый вклад в нейтрализацию террористических групп и организаций не только на своей территории, но и в других государствах, запросивших помощь России в антитеррористической деятельности.

Только совместная комплексная и системная деятельность всех государств, заинтересованных в поддержании мира и безопасности, позволит нейтрализовать такую сложную угрозу как терроризм. Российская Федерация регулярно выступает с предложениями по объединению международных усилий в этом направлении и демонстрирует готовность к дальнейшему расширению сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 11. - 12.03.2012.
2. Федеральный закон от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 апреля 2006 г. - № 17 (часть I). - Ст. 1785.
3. Федеральный закон от 12 ноября 2019 г. № 363-ФЗ «О ратификации Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2019 г. - № 46. - Ст. 6409.

// Собрание законодательства Российской Федерации от 24 апреля 2006 г. - № 17 (часть I). - Ст. 1785.

3. Федеральный закон от 12 ноября 2019 г. № 363-ФЗ «О ратификации Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2019 г. - № 46. - Ст. 6409.

НИКОЛАЕВ Николай Юрьевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России

ДАВЛЕТОВ Вадим Илдарович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

КУЗНЕЦОВА Елена Владимировна

курсант Уральского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБОРОТА ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье авторы рассматривают проблемы оборота гражданского оружия на фоне трагичных событий в России за последние 3 года, а также предлагают комплекс мер для обязательного контроля граждан, получивших разрешение на владение оружием. Ключевые слова: гражданское оружие, оборот, обследование, общество.

NIKOLAEV Nikolay Yurjevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

DAVLETOV Vadim Ildarovich

lecturer of Fire and tactical-special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KUZNETSOVA Elena Vladimirovna

cadet of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF THE CIRCULATION OF CIVILIAN WEAPONS IN MODERN SOCIETY

In the article, the authors consider the problems of civilian arms trafficking against the background of the tragic events in Russia over the past 3 years, and also propose a set of measures for mandatory control of citizens who have received a permit to own weapons. Keywords: civilian weapons, turnover, survey, society.

В настоящее время все более значимым становится вопрос регулирования оборота гражданского оружия. Согласно статистике, за 2019 год было выдано около 1 миллиона разрешений, дающих право на хранение и ношение оружия. Всего на учете состоит 3,9 миллионов владельцев, на руках у которых – 6,6 миллионов единиц оружия. В то же время, по результатам проверки за 2019 год было изъято почти 38 тысяч разрешений на оружие по различным причинам, в том числе применение оружия без законных оснований. К примеру, недавняя трагедия в Казани, в результате которой погибли 9 человек. Совершил нападение Галявиев Ильназ Ринатович (2001 года рождения). В школе был достаточно молчаливым, спокойным и уступчивым человеком, на конфликты не шел. В 2020 году ему был поставлен диагноз атрофия головного мозга, что влечет нарушение когнитивных способностей (речь, ориентация, мышление). Несмотря на это, Галявиев был признан годным к прохождению службы и беспрепятственно получил разрешение на оружие. В качестве другого примера – массовое убийство в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 года (21 погибший). Совершивший нападение Росляков (2002 г.р.) также использовал в качестве орудия нападения легально приобретенное огнестрельное оружие. Проанализировав данные примеры, можно заметить, что в том и другом случае причиной трагедии является недостаточный контроль над лицами, получившими когда-то лицензию на ношение и применение оружия, а также за состоянием самого оружия, то есть, законно или нет, оно используется в гражданском обороте. Эти и многие другие доказательства показывают актуальность проблемы обязательного, систематического и должного контроля граждан, получивших разрешение на владение оружием.

Говоря о выдаче лицензии, следует затронуть вопрос возрастных ограничений, так как не каждый гражданин может приобрести данное право. Так до 28 июня 2021, согласно статье 13 ФЗ «Об оружии», 18-летний гражданин Российской

Федерации уже имеет полное право на приобретение некоторых видов оружия¹. В психологии отмечается, что юноши взрослеют позднее, чем девушки. Данный факт также заставляет усомниться в том, что по достижению совершеннолетия лицо, а именно юноши, те, кто по статистике совершает большее количество преступлений в сфере оборота оружия, обладают всеми необходимыми сформированными психологическими установками. Также с психологической точки зрения именно в это время наступает возрастной кризис юности, переход в самостоятельную свободную жизнь. Человек адаптируется в новых условиях, и зачастую его представления не совпадают с реальностью. В данный период у человека может сформироваться «негативная идентичность», то есть принятие нежелательного статуса и роли в обществе, наличие признаков отклоняющегося поведения. Поэтому, увеличение минимального возраста может выступать в качестве меры регулирования оборота гражданского оружия.

Данная проблема законодательно была решена совсем недавно, 28 июня 2021 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»². В данном законе возраст, разрешающий получение лицензии на оружие, повышается законодателем до 21 года, также вводятся дополнительные основания для отказа в выдаче лицензии на него. Законодательно проблема решена, но на практике проблемные аспекты ещё имеются, так как норма относительно новая и ещё не успела себя реализовать.

1 Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

2 О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2021 № 231 – ФЗ URL. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/>.

Немаловажной является и сама процедура проведения проверки – прохождение комиссии. По словам врача-психиатра Юрия Вяльбы, визит к психиатру на комиссии по допуску к оружию в среднем длится примерно 20 минут. За это время специалист должен успеть пообщаться с гражданином и сделать вывод о психологическом здоровье человека. Если приравнять данную проверку лица врачом психиатром к судебно-психиатрической экспертизе при назначении наказания лицу, совершившему преступление, то можно заметить, что при экспертизе устанавливается состояние лица до момента совершения преступления, в момент и после, а также учитывается вся совокупность обстоятельств, которые могли бы оказать влияние на его психику. Следует полагать, что за такой короткий промежуток времени специалист способен максимум определить состояние человека в условиях «здесь и сейчас», то есть состояние, переживаемое человеком в данный момент времени. Следовательно, для полноценного анализа и оценки психического состояния лица необходимо более качественно осуществлять изучение психического состояния личности и наиболее эффективно и профессионально организовывать работу, направленную на вынесение специалистом объективного заключения о допуске лица к оружию.

Также возникает вопрос о периодичности обследования психического здоровья лиц, уже получивших право на оружие. На данный момент лицензия выдается сроком на 5 лет, в течение которых гражданин не проходит проверку на психологическую и физиологическую готовность к ношению и использованию оружия. За такой большой промежуток времени даже здоровый человек может обрести психическое заболевание. На это могут повлиять временные психические расстройства – патологическое опьянение («белая горячка»), реактивные симптоматические состояния (перенесенная травма, тяжелое душевное потрясение и переживание).

Также имеются заболевания, которые выявить очень трудно, так как они не всегда лежат на поверхности и могут спонтанно проявиться в различных жизненных обстоятельствах³. Это, например, невротические и соматоформные расстройства, которые определяются специалистом с помощью длительных наблюдений, или же приступы скрытой эпилепсии, возникающие в периоды злости и тоски. Также могут у лица преобладать и такие психические отклонения, которые прогрессируют сезонно, например – осень, весна, то есть в период прохождения комиссии находятся в покое, и как отмечалось выше, за 20 минут могут быть не обнаружены врачом, а лицом, желающим получить право на ношение и применение оружия не обозначены.

Следует отметить и тот факт, что гражданин не будет иметь расстройства поведения, связанного с употреблением психоактивных веществ, если он не употреблял алкогольную продукцию и наркотические средства за последние три года. Это говорит о том, что в данном случае необходимо учитывать все психобиографические данные, потому что человек может иметь за спиной годы жизни алкогольной и наркотической зависимости, которая не проходит бесследно и может способствовать развитию психозов, неврологическим нарушениям, снижению личностных качеств (потеря нравственных и моральных ценностей, интересов, эмоциональная черствость и др.)

Следовательно, необходимо задуматься об учащении качественных обследований граждан. Оно должно быть ответственной регулярной процедурой, с периодичностью в 1-2 года. В первую очередь, это должно касаться лиц, имеющих

склонность к административным правонарушениям. Работа участкового уполномоченного полиции имеет большое значение, потому что именно он находится ближе всего к населению, и именно он располагает большим объемом информации о гражданах своего участка.

Также на сегодняшний день имеют место быть такие проблемы: как подделывание документов – медицинских справок, лицензий; граждане покупают гражданское оружие, а в дальнейшем переделывают его под боевое; не по назначению используют приобретенное оружие и так далее. Проблем в данной сфере достаточно много, органам, осуществляющим контроль, необходимо их выявлять и находить пути решения.

Полиграфное обследование – один из вариантов проверки граждан. Глубокое психологическое обследование позволит определить степень агрессивности, депрессивности, импульсивности граждан, а также даст возможность получения информации по вопросам, касающимся разрешения на выдачу оружия. Организация и проведение данного мероприятия должна быть в руках квалифицированного специалиста.

Таким образом, в развивающемся обществе существует потребность в необходимости приобретения огнестрельного оружия гражданами, так как, согласно статье 45 Конституции РФ, человек имеет право на защиту своих прав и свобод всеми способами, которые не запрещены законом⁴. В то же время нет гарантии применения огнестрельного оружия только на законных основаниях. Для обеспечения безопасности граждан не стоит запрещать использование оружия. Необходимо создать такие условия, которые не позволят преступнику реализовать свой замысел. Во-первых, проводить качественную и всестороннюю проверку граждан, которые подают запрос на право приобретения и ношения огнестрельного оружия, а во-вторых, проводить периодические обследования лиц, уже имеющих лицензию.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/bf02c10cdf4f0e8585bde194e0f1e786b56f897/ (дата обращения: 15.05.2021)
2. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/e8d3411eef83427471ae3409d62570cd0ae3b62a/ (дата обращения: 08.05.2021).
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2021 № 231-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/>
4. Колосова В. И., Поднебесный А. Н. Проблема уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в современном уголовном праве России // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия (Право). - 2001. - № 2. - С. 246 с.
3. Колосова В. И., Поднебесный А. Н. Проблема уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в современном уголовном праве России // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия (Право). - 2001. - № 2. - С. 131-135.
4. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/e8d3411eef83427471ae3409d62570cd0ae3b62a/ (дата обращения: 08.05.2021).

ФЕДОСОВ Артём Васильевич

кандидат технических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИДРИСОВА Карина Робертовна

кандидат технических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

НАСИБУЛЛИНА Валерия Андреевна

бакалавр 4 курса Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОНСТАНТИНОВА Ольга Валериановна

бакалавр 4 курса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, УСТАНОВЛЮЮЩЕМ ТРЕБОВАНИЯ К ОРГАНИЗАЦИЯМ, ЭКСПЛУАТИРУЮЩИМ ОБОРУДОВАНИЕ ПОД ИЗБЫТОЧНЫМ ДАВЛЕНИЕМ

В ходе данной работы был проведён сравнительный анализ содержания старых и новых «Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности при использовании оборудования, работающего под избыточным давлением».

Целью статьи является рассмотрение требований, появившихся в процессе реализации регуляторной гильотины.

Ключевые слова: промышленная безопасность, оборудование под давлением, регуляторная гильотина, федеральные нормы и правила.

FEDOSOV Artem Vasiljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

IDRISOVA Karina Robertovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

NASIBULLINA Valeriya Andreyevna

bachelor student of the 4th course of the Ufa State Petroleum Technical University

KONSTANTINOVA Olga Valerianovna

bachelor student of the 4th course of the Ufa State Petroleum Technical University

OVERVIEW OF CHANGES IN LEGISLATION, WHICH ESTABLISHES REQUIREMENTS FOR ORGANIZATIONS USING OVERPRESSURE EQUIPMENT

In course of this work, a comparative analysis was made of the content of old and new «Federal Norms and Rules in the field of industrial safety when using overpressure equipment». The purpose of the article is to consider requirements that have emerged in the process of implementing the regulatory guillotine.

Keywords: industrial safety, pressure equipment, regulatory guillotine, Federal Norms and Rules.

На сегодняшний день оборудование, работающее под избыточным давлением, широко применяется в различных отраслях промышленности, на предприятиях, в торговле и даже в быту, начиная от ядерных реакторов и заканчивая домашними отопительными котлами и баллонами для дайвинга.

Практически всё технологическое оборудование, применяемое в нефтяной и газовой промышленности в Российской Федерации, является сосудами, работающими под избыточным давлением. Области их применения разнообразны – от реакционной колонны до технологического трубопровода.

Потенциальная опасность, связанная с эксплуатацией оборудования под избыточным давлением, заключается в возможности возникновения физического или химического взрыва. Последствиями таких взрывов становятся: механические травмы отлетающими частями разорвавшегося сосуда, отравления (в случае применения токсичных веществ), тепловые и химические ожоги, разрушения целых зданий и сооружений.

Согласно данным, предоставленным Ростехнадзором, в период с 2016 по 2020 гг. включительно на поднадзорных объектах произошло 23 аварии и 15 несчастных случаев со смертельным исходом, связанных с эксплуатацией оборудования, работающего под избыточным давлением. Динамика представлена на рисунке 1¹.

На основе диаграмм можно сделать вывод, что наблюдается тенденция к увеличению аварийности и производственного травматизма.

Большее половины аварий и несчастных случаев происходят по причине низкого качества проведения обслуживания, освидетельствования, диагностирования и экспертизы промышленной безопасности оборудования.

В связи с этим возникла потребность в изменении требований промышленной безопасности, которая реа-

¹ См.: Аварийность и смертельный травматизм при эксплуатации оборудования, работающего под избыточным давлением. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gosnadzor.ru> (дата обращения: 03.07.2021).

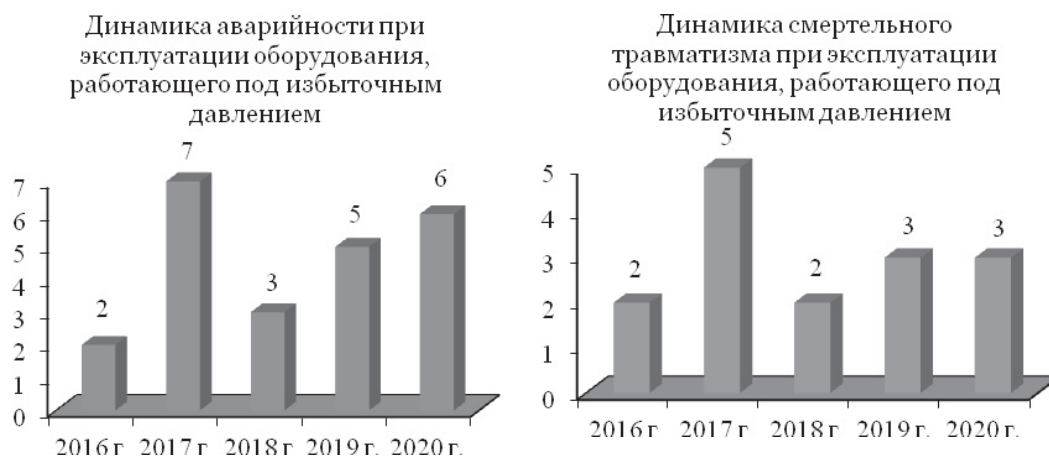

Рисунок 1. Динамика аварийности и смертельного травматизма при эксплуатации оборудования, работающего под избыточным давлением

лизовалась с помощью такого механизма, как регуляторная гильотина.

Регуляторная гильотина позволяет не только избавиться от неэффективных требований, но и создать новую, более понятную и чёткую систему нормативно-правовых актов.

Ранее размещение, монтаж, оснащение, ремонт и обеспечение безопасных условий работы оборудования под давлением регулировались Приказом Ростехнадзора от 25.03.2014 г. № 116 в ред. от 12.12.2017 г. «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила промышленной безопасности опасных производственных объектов, на которых используется оборудование, работающее под давлением». Взамен отменяемым в ходе регуляторной гильотины правилам Ростехнадзор разработал новые с тем же названием, которые вступили в силу с 01.01.2021 г. в соответствии с Приказом Ростехнадзора от 15.12.2020 г. № 536.

В ходе данной работы был проведён сравнительный анализ содержания старых и новых Федеральных норм и правил (далее – ФНП). Изменения коснулись почти всех разделов документа.

1. Введены поправки, расширяющие область применения ФНП. Согласно новому приказу, ФНП теперь «также направлены на обеспечение промышленной безопасности при эксплуатации зданий и сооружений, предназначенных для осуществления технологических процессов, в составе которых используется перечисленное в пункте 3 оборудование». Уточнено, что ФНП устанавливают требования промышленной безопасности, в отличие от предыдущей версии документа.

2. Расширился список видов (типов) оборудования под давлением, на которые распространяется действие ФНП. В список добавлено оборудование под давлением, эксплуатируемое организациями Госкорпорации «Росатом»;

3. В приказе Ростехнадзора № 536 введён новый пункт, поясняющий, что берется за основу для отнесения оборудования к области действия ФНП: «Для отнесения оборудования к области действия ФНП за основу принимаются максимальные рабочие значения давления и температуры рабочей среды, установленные в технической докумен-

тации оборудования и проектной документации ОПО с учетом нормативных показателей физико-химических свойств рабочей среды (характеристик рабочей среды, установленных в технических регламентах и стандартах или при отсутствии таковых, определенных экспериментально-расчетными методами) и всех факторов опасности (рисков), влияющих на безопасность оборудования при его применении в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в области промышленной безопасности, а также ФНП»;

4. Незначительно изменились требования к размещению площадок и лестниц;

5. Ужесточились требования к установке и применению оборудования: «не допускается установка и применение оборудования, если его технические характеристики и материалы, указанные в технической документации, не соответствуют физико-химическим свойствам рабочей среды и другим условиям эксплуатации, влияющим на его безопасность»;

6. Расширены требования к проведению работ по реконструкции, модернизации, дооборудованию: Изменение конструкции оборудования должно проводиться строго по проекту. Изменения в проекте, в свою очередь, должны быть согласованы с разработчиком. В случае, если объём и характер работ предусматривает изменение конструкции основных элементов и технических характеристик оборудования, после окончания таких работ должно быть обеспечено: подтверждение соответствия оборудования под давлением требованиям ТР ТС 032/2013; проведение экспертизы промышленной безопасности, если форма оценки соответствия оборудования не установлена техническим регламентом; ввод в эксплуатацию в соответствии с требованиями настоящих ФНП. В случае если проведение работ по реконструкции оборудования ОПО предусматривает изменение технологического процесса (или) назначения оборудования с утратой ранее имевшихся из числа указанных в ФНП признаков опасности переводом на режим работы под давлением не более 0,05 МПа или под налив или с температурой воды не более 110 °С, требования ТР ТС 032/2013 не применяются, а необходимость проведения экспертизы промышленной

безопасности определяется разработчиком проектной документации;

7. Ужесточились требования, предъявляемые к работникам эксплуатирующей организации: Каждый работник должен: пройти проверку знаний; иметь соответствующую квалификацию либо пройти специальное обучение; знать устройство, принцип действия, технические характеристики, допустимые рабочие параметры и критерии работоспособности эксплуатируемого оборудования под давлением, контролировать соблюдение технологического процесса и приостанавливать работу оборудования в случае возникновения угрозы аварийной ситуации, информируя об этом своего непосредственного руководителя; прекратить работу в условиях, не обеспечивающих безопасную эксплуатацию оборудования под давлением, и в случаях выявления отступлений от технологического процесса и недопустимого повышения (понижения) значений параметров работы оборудования под давлением; в случаях возникновения аварий и инцидентов при эксплуатации оборудования под давлением действовать в соответствии с требованиями соответствующих инструкций и планов мероприятий по локализации и ликвидации последствий аварий (при наличии); пройти проверку наличия документов о соответствующей квалификации, пройти вводный и первичный инструктаж, а также стажировку (обучение безопасным методам и приемам безопасной работы). Инженерно-технические работники должны быть аттестованы. Допуск работника к эксплуатации должен осуществляться распорядительным документом;

8. Компетентность специалистов для допуска к работам по ремонту, монтажу, реконструкции (модернизации) оборудования, работающего под избыточным давлением, теперь должна быть подтверждена в соответствии с положениями законодательства РФ;

9. Установлены обязанности лиц ответственных за обеспечение безопасной эксплуатации оборудования, работающего под избыточным давлением. Из числа инженерно-технических работников, состоящих в штате эксплуатирующей организации, должны быть назначены ответственные за осуществление производственного контроля, а также ответственные за исправное состояние и безопасное действие оборудования, прошедшие проверку знаний в установленном порядке. Введена важная поправка: «Ответственный за осуществление производственного контроля за безопасной эксплуатацией оборудования не может совмещать обязанности ответственного за исправное состояние и безопасную эксплуатацию оборудования под давлением»;

10. Обозначены цели проведения каждого из видов контроля качества сварных соединений;

11. Приведены требования к итоговой документации о качестве монтажа. Контроль качества монтажа завершается удостоверением (свидетельством) о качестве монтажа, которое составляется на основе исполнительной документации, подписывается руководителями (или уполномоченными должностными лицами) организации, разработавшей проект, эксплуатирующей организации и организации, проводившей монтажные работы.

Из данного анализа становится видно, что уточнения, вносимые в законодательство, позволяют создать наиболее

эффективную правовую основу для регулирования в области промышленной безопасности, а отмена непонятных и избыточных для персонала требований - снизить нагрузку на организации, эксплуатирующие оборудование под давлением.

Таким образом, периодические изменения в системе нормативно-правовых актов - необходимая мера для достижения наиболее высокого уровня промышленной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Абдрахманова К. Н., Шабанова В. В., Федосов А. В. и др. Применение моделирования процесса развития аварии и оценки риска в целях обеспечения безопасной эксплуатации объектов нефтегазового комплекса // Безопасность техногенных и природных систем. – 2020. - № 2. – С. 2-13.
2. Федосов А. В., Чуркина А. В., Валекжанин Д. Ю. и др. Анализ этапов развития технического регулирования в Российской Федерации // Нефтегазовое дело. – 2019. - № 2. – С. 65-80.
3. Федосов А. В., Абдрахманов Н. Х., Расулов С. Р. Основы технического регулирования. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2019. – 128 с.
4. Федосов А. В., Шабанова В. В. Особенности риск-ориентированного подхода в области промышленной безопасности // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2019. – № S7. – С. 206-215.
5. Федосов А. В., Гусева А. С., Юдин А. П. Применение инструментов технического регулирования в области промышленной безопасности // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов. – 2019. – № 3 (119). – С. 139-149.
6. Федосов А. В., Идрисова К. Р., Абдрахманов Н. Х. и др. Специальные вопросы промышленной безопасности. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2019. – 175 с.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

ГЕЛЯХОВА Лейла Абдуллаховна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД, капитан полиции

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации, (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Экстремистские преступления представляют большую угрозу обществу и государству, масштабы которой имеют тенденцию к увеличению с каждым годом. Противодействие экстремизму должно проводиться по различным направлениям, пресечение и превентивная деятельность, которые в свою очередь включают широкий сектор методов, способов и средств. Важное значение в борьбе с преступлениями экстремисткой направленности имеет противодействие финансированию экстремистской деятельности, уголовное преследование лиц, занимающихся финансированием экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, преступление, финансирование экстремистской деятельности, противодействие преступности, экстремистские сообщества и организации, состав преступления.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA of Russia

GELYAKHOVA Leila Abdullakhovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FEATURES OF CRIMINAL LEGAL COUNTERING TO FINANCING OF EXTREMIST ACTIVITIES IN RUSSIA

Extremist crimes pose a great threat to society and the state, the scale of which tends to increase every year. Countering extremism should be carried out in various directions, suppression and preventive activities, which in turn include a wide sector of methods, means and means. Counteraction to the financing of extremist activities and criminal prosecution of persons involved in the financing of extremism are of great importance in the fight against extremist crimes.

Keywords: extremism, crime, financing of extremist activities, combating crime, extremist communities and organizations, corpus delicti.

Экстремистская деятельность и масштабы ее распространения с начала XXI века представляют существенные проблемы для национальной безопасности и целостности многих современных государств, и Российская Федерация в данном случае не является исключением. Экстремистская деятельность во многом связана с влиянием отдельных преступных идеологий, под влиянием которых в обществе создаются угрозы политической стабильности, национальной и расовой недискриминации, религиозной свободе и др. Однако в рамках данного исследования представляется необходимым обратить внимание не на сам экстремизм во всех его проявлениях, а на действия, которые оказывают существенную поддержку распространению подобного противоправного поведения, а именно – финансирование экстремизма. Особое значение для развития экстремистской деятельности и серьезного расширения масштабов данных противоправных деяний имеет ее непосредственное финанси-

рование. Важно отметить, что российское законодательство подробно определяет содержание экстремистской деятельностью (экстремизма), которыми согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» является ряд

действий, начиная от насильственного изменения основ конституционного строя и/или нарушения территориальной целостности Российской Федерации и нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, и заканчивая непосредственным участием в совершении экстремистских преступлений, в том числе и финансирование экстремистских сообществ и организаций. Таким образом, следует сделать вывод, что вышеназванное противоправное явление весьма масштабно и многоаспектно, в связи с чем в настоящее время выделяют множество разновидностей экстремистской деятельности в зависимости от ее направленности, например, политический, религиозный, национальный экстремизм и др.

В правовой литературе достаточно часто высказываются мнения о том, что без соответствующей финансовой поддерж-

Тлупова А. В.

Геляхова Л. А.

Машекуашева М. Х.

ки преступные сообщества не способны развиваться столь активными темпами, как это наблюдается в настоящее время¹. В связи с чем особую актуальность в настоящее время приобретает борьба с финансовой поддержкой экстремистских сообществ и организаций, что определено одним из основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года².

Учитывая существенные угрозы, которые создаются в результате распространения экстремистской деятельности, за последнее десятилетие пристальное внимание российского законодателя уделяется вопросам противодействия экстремизму и разработке эффективных мер борьбы с его проявлениями. Основой функционирования антиэкстремистских механизмов выступает уголовное законодательство, нормативные положения которого предусматривают ответственность за конкретные преступления экстремистской направленности. С 2014 года финансирование экстремистской деятельности выделено в отдельный состав преступлений (ст. 282.3 УК РФ), что представляется весьма оправданным, так как лица, которые их совершают в большинстве случаев четко осознают уровень общественной опасности их поведения и имеют конкретную цель в виде финансовой поддержки соответствующих преступных организаций и их активного функционирования, как в масштабах конкретного государства, так и за его пределами.

Согласно ст. 282.3 УК РФ под финансированием экстремистской деятельности следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. Безусловно, в данном контексте особое значение для развития экстремистской деятельности имеет ее непосредственная денежная поддержка (в наличной или безналичной форме), которая позволяет приобретать необходимые ресурсы для совершения преступлений. Однако важно отметить, что согласно материалам судебной практики, финансированием признается также предоставление или сбор материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для использования соответствующими организациями экстремистской направленности³.

Важно отметить, что в настоящее время существует множество вариантов подобного финансового подкрепления деятельности соответствующих экстремистских сообществ и организаций различными субъектами, основными из которых выступают следующие:

- заинтересованные лица, проживающие на территории Российской Федерации, которые самостоятельно финансируют экстремистские сообщества и организации по причине поддержки их взглядов и методов решения существующих проблем;
- заинтересованные лица, которые организуют сбор средств или оказывают иные финансовые услуги с целью поддержания экстремистских сообществ или организаций;
- заинтересованные лица, которые используют свое служебное положение с целью финансирования экстремистских сообществ или организаций;
- заинтересованные лица, проживающие в зарубежных государствах, которые оказывают соответствующую финансовую помощь через третьих лиц.

Анализ судебной статистики демонстрирует ситуацию, когда по ст. 282.3 УК РФ квалифицируется ничтожно малое количество деяний, однако данная ситуация не свидетельствует об отсутствии фактов совершения анализируемых деяний, а скорее отражает высокую степень их латентности и наличие правоприменительных проблем, связанных с квалификацией соответствующего противоправного поведения.

Противодействие преступлениям экстремистской направленности во многом зависит от эффективности соответствующего

уголовно-правового регулирования ответственности за их совершение. В настоящее время финансирование экстремистской деятельности рассматривается как совокупность различных деяний, каждое из которых может квалифицироваться отдельно, однако представляется необходимым отдельно выделить в качестве самостоятельного состава организацию финансирования экстремистской деятельности и дополнить ст. 282.3 УК РФ ч. 3, предусматривающей более строгое наказание в виду характера и степени общественной опасности данного деяния. Организация финансирования экстремистской деятельности предполагает соответствующую осмысленную деятельность индивида, который совершает гораздо более сложные действия для привлечения финансовых или иных материальных средств для поддержки соответствующих преступных сообществ или их конкретных преступлений. В данном контексте не представляется необходимым выделять разовый или систематический формат указанной деятельности, так как само по себе функционирование в роли организатора в указанном контексте создает существенные угрозы для общественной безопасности и правопорядка.

Помимо этого, следует отметить, что штраф, назначаемый как за финансирование экстремистской деятельности в целом, так и при наличии квалифицирующих признаков в виде служебного положения субъекта преступления, является слишком мягким видом наказания за подобное деяние экстремистской направленности, в связи с чем представляется необходимым его исключение. Совершенствование действующего уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за финансирование экстремистской деятельности, путем ужесточения санкций ст. 282.3 УК РФ представляется объективно обусловленным общественной опасностью данного поведения, так как никогда нельзя заранее просчитать масштаб реальных негативных последствий, которые могут наступить в результате использования денежных и иных средств, которые предоставлены соответствующим преступным организациям экстремистской направленности.

Также в рамках совершенствования ответственности специальных субъектов за финансирование экстремистской деятельности, которыми по российскому законодательству являются лица, совершившие указанное преступление с использованием своего служебного положения, представляется необходимым особое внимание уделять приостановлению их трудового функционирования и увеличить сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до 10 лет, так как в данном случае будут созданы более существенные риски для подобных личностей в части их профессионального развития.

Таким образом, приоритетным направлением уголовно-правового противодействия финансированию экстремистской деятельности в России выступает совершенствование ст. 282.3 УК РФ в части ужесточения ответственности за соответствующие деяния. Помимо этого, важное значение для эффективного применения антиэкстремистских механизмов имеет дополнение указанной уголовно-правовой нормы отдельным составом преступления в виде организации финансирования экстремистской деятельности. Особенности уголовно-правового противодействия анализируемому преступному деянию проявляются в необходимости соответствия отраслевого законодательства реалиям противоправной практики, которая в настоящее время демонстрирует существенное разнообразие действий, направленных на организацию и осуществление финансовой поддержки экстремистской деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. 05.04.2021 № 59-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. - № 25. - Ст. 2954.
2. Указ Президента РФ от 29.09.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 2020 г. - № 22. - Ст. 3475.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - № 8.
4. Щербяков Е. С. Финансирование экстремистской деятельности в контексте норм уголовного права Российской Федерации // Юридическая наука. - 2019. - № 9. - С. 62-66.
5. Указ Президента РФ от 29.09.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 2020 г. - № 22. - Ст. 3475.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - № 8.

ШОГЕНОВ Заур Артурович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИИ

Современный рост экономики и развитие финансовых институтов способствовало быстрому росту экономических преступлений в России, в том числе в других государствах. Вопросы противодействия экономическим преступлениям, эффективность уголовно-правового законодательства и методы борьбы с подобными преступлениями привлекают внимание ученых и правоприминителей. Противодействие преступлениям в данной области представляет собой решение задач государственной политики, направленной на достижение стабильной экономики, обеспечения безопасности граждан и юридических лиц для реализации принципов свободы капитала и предпринимательской деятельности. В научной статье рассматриваются проблемы борьбы с экономическими преступлениями. Целью написания исследовательской работы является анализ причин роста вышеуказанных преступлений. Автор приходит к выводу о наличии целого ряда квалифицирующих признаков, акцентирует внимание на неэффективности.

Ключевые слова: экономическая преступность, экономическая безопасность, противодействие, коррупция, уголовное преследование, киберпреступления, штрафные санкции, валютный контроль.

SHOGENOV Zaur Arturovich

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

COUNTERACTION MEASURES AND METHODS OF COMBATING ECONOMIC CRIMES IN RUSSIA

The modern economic growth and the development of financial institutions have contributed to the rapid growth of economic crimes in Russia, including in other countries. The issues of countering economic crimes, the effectiveness of criminal law legislation and methods of combating such crimes attract the attention of scientists and law enforcement officials. Countering crimes in this area is a solution to the tasks of state policy aimed at achieving a stable economy, ensuring the security of citizens and legal entities for the implementation of the principles of freedom of capital and entrepreneurial activity. The scientific article deals with the problems of combating economic crimes. The purpose of writing a research paper is to analyze the reasons for the growth of the above crimes. The author comes to the conclusion that there are a number of qualifying features, focuses on the inefficiency.

Keywords: economic crime, economic security, counteraction, corruption, criminal prosecution, cybercrime, penalties, currency control.

Преступления экономической направленности в России занимает особое место при решении государственной уголовной политики, которое требует постоянного развития, принятие новых норм, регулирующих рыночные отношения, применение новых технологий, систем мониторинга и противодействия подобным преступлениям.

Постоянный мониторинг экономических преступлений показал, что данная категория преступлений наиболее изменчива и развивается наряду с новыми экономическими отношениями, которые порождаются с развитием экономических институтов посягая на микро и макроэкономику страны.

Преступления в сфере экономике существенно оказывают отрицательное влияние на тенденции развития финансовых институтов по всей стране, а предприниматели в силу совершения удачных преступных схем, скрывающих свои преступные схемы с помощью использования технологических ресурсов. Существенное влияние на совершение

Шогинов З. А.

экономических преступлений оказывает и коррупционные преступления, которые при наличии определенных условий являются составляющими в области экономических преступлений. В связи с чем, для эффективности борьбы с преступлениями в экономической сфере, в том числе с коррупционной составляющей в МВД России имеется подразделение экономической безопасности и противодействия коррупции, подразделения собственной безопасности, органы предварительного следствия, которые при должном взаимодействии могут существенно повлиять на предотвращение экономических преступлений¹. Несмотря на постоянный государственный контроль, работу правоохранительных органов, мониторинг совершенных преступлений в сфере

¹ Трунцевский Ю. В., Ищук Я. Г. Профилактика преступлений органами внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. - 2019. - № 1. - С. 19-23.

экономики, причины совершения преступлений корыстной направленности носят объективный и субъективный характер. Недостаток охватываемых всех экономических отношений законодательством в силу их быстрой модернизации и появления, дефицит единого толкования уголовных норм, экономический кризис создают благоприятную основу для зарождения и совершения экономических преступлений, на что также влияет коррупционная составляющая, взяточничество, легализация доходов, полученных преступным путем, а также развитие телекоммуникационных средств посредством которых недобросовестные лица с преступными намерениями, достигают своих преступных целей.

Внимание, уделяемое на уровне международных обществ и организаций, а также на национальном уровне и уровне отдельных экономических субъектов подтверждает актуальность противодействия экономическим преступлениям.

С момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации, в главу 22 вносилось много изменений и корректировок на законодательном уровне, на что оказывало влияние появление новых экономических отношений, а также зарождение киберпреступности. В процессе проводимой уголовной политики и применения уголовно-правовых норм, просматривается частое изменение санкций и диспозиции статей, а также отсутствие единой правоприменительной методик², а введение закона с запозданием, как например Федеральный закон от 30.06.2016 за № 78-ФЗ, согласно которому в Уголовный кодекс РФ введена статья 172.2³, предусматривающая уголовную ответственность, за организацию деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества физических и юридических лиц, при котором выплаты доходов либо предоставление иной выгоды лицам, производится за счет привлеченных денежных средств и иного имущества, при отсутствии инвестиционной и иной законной предпринимательской деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и имущества, в объеме, сопоставимом с объемом денежных средств или иного имущества.

Известно, что, несмотря на позднее введение данной статьи, организации, занимавшиеся незаконным привлечением денежных средств в России, существовали еще в начале 90-х годов, которые со временем, в результате возникновения различных финансовых институтов и возможностей стали гораздо больше, о чем практически ежегодно указывает в своих отчетах Центральный банк России.

Большое количество совершаемых преступлений экономической направленности, относятся к категории небольшой и средней тяжести, что при совокупности обстоятельств общей части Уголовного кодекса об основаниях освобождения от уголовной ответственности и наказания позволяет избежать преступникам реальных мер – уголовного правового воздействия, тем самым позволяя им в последующем вновь продолжить заниматься преступной деятельностью. Однако, не смотря на данные обстоятельства следует отметить, что в уго-

ловном законе предусмотрены штрафные санкции, применяемые судами при вынесении решений, которые зачастую приносят положительный результат, являясь эффективным методом с экономической точки зрения и компенсирующим затраты бюджета, учитывая, что виновные лица с высоким уровнем рациональной культуры стремятся минимизировать собственные риски⁴. В свою же очередь взыскание штрафов и конфискация имущества, предполагает исключить легализацию и продолжение преступной деятельности с помощью добытых преступным путем, средств.

Одним из актуальных вопросов противодействия экономическим преступлениям является слабый валютный контроль, противодействие которому значительно облегчило бы предотвращение преступлений в экономической сфере и легализацию средств, полученных преступным путем. С этой целью 13.07.2020 внесены изменения в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» исполнение которого возложено на Росфинмониторинг и коммерческие организации. С помощью введения изменений конкретизирован порядок предоставления информации для каждого вида организаций, установлена возможность направлять сообщения не только о подозрительных операциях, но и о подозрительной деятельности участников финансового рынка⁵. Данная проблема в России существует давно, в силу создающихся многочисленных организаций коммерческого типа и фирм однодневок посредством которых похищаются бюджетные и личное имущество граждан, усиление валютного контроля требовало к себе внимания с учетом роста экономических отношений. В случае тесного взаимодействия Росфинмониторинга и правоохранительных органов возможно достичь эффективных методов противодействия преступлениям в экономической сфере.

Не следует забывать о проблемах противодействия расследованию экономических преступлений, которые возникают в процессе уголовного преследования и проявляются в форме воздействия на источники и носители доказательственной базы, включая сокрытие следов преступления, их уничтожение, использование коррумпированных связей и т.п.

Вопросы противодействия и постоянная борьба с экономическими преступлениями в России реализуется на государственном и внутрифирменном уровне. В первом случае реализацией во взаимодействии занимаются государственные органы, во втором случае – это внутрифирменные внештатные проверки, налоговый учет, аудит, ревизия. Однако противодействие на государственном уровне также вызывает различные дискуссии касаясь их эффективности, связанную с организацией их расследования, полагая, что качество противодействия преступлениям в сфере экономики могло бы быть обеспечено формированием единого специализированного органа экономической направленности, на подобии

2 Евстифеева Е. В. Экономическая преступность: современные проблемы, вопросы противодействия // Вестник Саратовской юридической академии. - 2013. - № 5 (94). - С. 217.

3 Федеральный закон от 30.03.2016 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 14.

4 Геращенко И. Г., Геращенко А. И. Актуальные проблемы экономической эффективности уголовно-правовых норм // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2020. - Т. 8. - № 4 (32). - С. 61-63.

5 Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в целях совершенствования обязательного контроля» от 13.07.2020 № 208-ФЗ.

налоговой полиции, о чем свое мнение также высказывал председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин⁶.

По делам о преступлениях, в сфере предпринимательской и экономической деятельности, уголовным и уголовно-процессуальным законодательством установлены особенности уголовного судопроизводства, изменение и распределение полномочий государственного контроля потребует внесения существенных изменений в законодательство и разработку новых управленческих решений и методов борьбы с подобными преступлениями.

Государственная экономическая политика предполагает создание и поддержание в Российской Федерации благоприятного делового, предпринимательского и инвестиционного климата, условий для ведения бизнеса, успешное достижение стоящих перед бизнес-сообществом целей зависящих от наличия действенных организационно-правовых механизмов, которые позволяют исключить возможность использования уголовного преследования и оградить от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей за неисполнение ими договорных обязательств в тех случаях, когда оно обусловлено обычными предпринимательскими рисками.⁷

С развитием телекоммуникационных технологий преступления экономической направленности зачастую преобразуются в киберпреступления, охватывают все больше слоев населения и финансовых институтов, независимо от мер безопасностей применимых на государственном и внутрифирменном уровне. В связи с чем, для противодействия экономическим преступлениям необходимо также усилить правовое сознание участников экономических отношений, граждан страны в целом, формировать правильное понимание закона⁸.

Задачи по предупреждению экономических преступлений возложены на различные правоохранительные системы, однако органы внутренних дел среди них занимают наиболее важное место, поскольку они имеют специализированные подразделения по борьбе с экономическими преступлениями, где также имеется основной банк информации о динамике, статистике, структуре экономической преступности.

Сегодня экономические преступления охватывают весь мир, подрывая экономику развитых стран, стран третьего мира. Каждая группа стран в зависимости от экономической ситуации сталкивается с определенными тенденциями и особенностями экономической преступности. Предпринимаемые для борьбы с экономической преступностью меры должны в той или иной степени носить внутрисударственный и международный характер, с постоянным совершенствованием законодательной базы, созданием и развитием виртуальных систем и способов защиты от преступлений в сфере экономически и киберпреступности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в целях совершенствования обязательного контроля» от 13.07.2020 № 208-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357070/
2. Федеральный закон от 30.03.2016 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. - № 14.
3. Геращенко И. Г., Геращенко А. И. Актуальные проблемы экономической эффективности уголовно-правовых норм // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». - 2020. - Т. 8. - № 4 (32). - С. 61-63. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.
4. Евстифеева Е. В. Экономическая преступность: современные проблемы, вопросы противодействия // Вестник Саратовской юридической академии. - 2013. - № 5 (94). - С. 217.
5. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2016 за № 48. - С. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/
6. Рябко Н. В. К вопросу о предупреждении преступлений в сфере экономики // Юристь-Праповедь. - 2018. - № 3. - С. 79-80.
7. Трунцевский Ю. В., Ишук Я. Г. Профилактика преступлений органами внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. - 2019. - № 1. - С. 19-23.
8. Шапиро Л. Г. Экономическая преступность как транснациональное явление: проблемы противодействия // Вестник Саратовской государственной академии. - 2020. - № 16. - С. 186-187.

6 Шапиро Л. Г. Экономическая преступность как транснациональное явление: проблемы противодействия // Вестник Саратовской государственной академии. - 2020. - № 16. - С. 186-187.

7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2016 за № 48. - С. 1.

8 Рябко Н. В. К вопросу о предупреждении преступлений в сфере экономики // Юристь-Праповедь. - 2018. - № 3 - С. 79-80.

ЮСУПОВА Светлана Инвировна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЭВТАНАЗИЯ – БЛАГО ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

Статья рассматривает некоторые взгляды на нормативные и этические моменты применения эвтаназии на основе исследования и анализа общих положений российского законодательства и отдельных нормативных актов зарубежных стран. В результате исследования автор приходит к выводу о наличии разных подходов к определению необходимости легализации эвтаназии, что нашло отражение в соответствующих нормативных актах зарубежных стран. Также можно говорить о схожих взглядах на данный институт в странах СНГ. Схожей точки зрения, отличной от стран СНГ, придерживаются страны Европейского союза. В заключении автор приходит к выводу о том, что, несмотря на дискуссии об эвтаназии и различные точки зрения, должны учитываться, прежде всего, права неизлечимо больного человека, испытывающего страдания.

Ключевые слова: эвтаназия; жизнь человека, неизлечимые болезни, страдания, этические проблемы, убийство.

YUSUPOVA Svetlana Invirovna

lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

IS EUTHANASIA A GOOD OR A CRIME?

The article examines some views on the normative and ethical aspects of euthanasia on the basis of the general provisions of Russian legislation and individual normative acts in foreign countries research and analysis. As a result of the study, the author comes to the conclusion that there are different approaches to determining the need to legalize euthanasia, which is reflected in the relevant regulations of foreign countries. We can also talk about similar views on this institution in the CIS countries. A similar point of view, different from the CIS countries, is shared by the countries of the European Union. In conclusion, the author comes to the conclusion that, despite the discussions about euthanasia and different points of view, the rights of a terminally ill person who is suffering should be taken into account, first of all.

Keywords: euthanasia; human life, incurable diseases, suffering, ethical problems, murder.

Юсупова С. И.

Институт «блаженной смерти» прочно связан со всей историей человечества. Еще в далеком прошлом, когда только формировались основные социальные институты общества, человек предпочитал смерть мучениям. На заре первых цивилизаций в Древнем Шумере и Древнем Вавилоне даже были попытки некоего законодательного закрепления данного института. Так, исследователи законов Хаммурапи не раз встречали упоминание «права смерти»¹. История хранит и относительно поздние примеры, когда люди предпочитали смерть мукам. Свою жизнь закончили таким способом такие древнегреческие ученые, как Демосфен, Демокрит и Сократ.

С укреплением христианской религии институт «легкой смерти» перешел в категорию порицаемых деяний. Объяснение тому – строки Святого Писания: «...не по своей воле ты создан, и не по своей воле ты родился, и не по своей воле ты живешь, и не по своей воле ты умираешь, благословен Он...»². Ислам также выступает с резкой критикой эвтаназии, ведь жизнь человека – это воля Аллаха.

В настоящее время применение данного института в практике обусловлено рядом проблем, среди которых можно выделить две основные группы: этические проблемы (то есть восприятие акта эвтаназии обществом) и юридические (оценка такого акта в соответствии с законодательством).

Термин «эвтаназия» (греч. εὖ- «хороший» + θάνατος «смерть») был впервые упомянут в XVI веке в трудах известного английского ученого, философа и политического деятеля Френсиса Бэкона.

В теории выделяют два вида эвтаназии:

1. «Пассивную» эвтаназию – это намеренное прекращение медиками поддерживающей терапии больного;

2. «Активную» эвтаназию – то есть введение больному лекарственных средств или иные действия, влекущие за собой быструю смерть.

Российское законодательство налагает запрет на осуществление эвтаназии любого вида. Так, в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в

ст. 45, которая называется «Запрещение эвтаназии», закреплено: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента»³.

Однако в этом же нормативно-правовом акте в ст. 20 регулируется институт отказа от медицинского вмешательства, что, по своей сути, делает возможным иную, отличную от ранее установленного вида «пассивной» эвтаназии. В этом случае, по мнению автора, эвтаназия рассматривается в широком смысле. Пункт 4 ст. 20 Федерального закона № 323-ФЗ гласит, что гражданин или его законный представитель имеет право отказаться от медицинского вмешательства. При этом гражданину и его представителю в доступной форме излагаются возможные последствия отказа от медицинского вмешательства.

Возникает противоречие – так как же квалифицировать акт эвтаназии? Как изъятие воли больного или же как преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ «Убийство»? Для решения данной проблемы следует провести уголовно-правовой анализ эвтаназии и сравнить ее с составом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ.

Объект посягательства в убийстве – жизнь человека как реализация конституционного права человека на жизнь (именно права, а не обязанности). Право предполагает возможность его реализации или же отказа от данного права. Однако, законодатель не обозначил строгий перечень возможных вариантов отказа, сделав акцент лишь на аспектах реализации этого права. Именно отказ от данного права по своей сути является основанием для осуществления эвтаназии. Кроме того, под объектом в доктрине уголовного права понимается то, на что именно направлено преступное посягательство. При эвтаназии действия (бездействия) врача направлены не на лишение жизни человека, а в первую очередь на прекращение страданий человека.

Субъектом преступного посягательства, предусмотренного статьей 105 УК РФ «Убийство» является лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14-ти лет, то есть, по сути,

1 Курочкина П. С. Эвтаназия: преступное деяние или законная реализация права на смерть? / П. С. Курочкина // Устойчивое развитие науки и образования. - 2018. - № 12. - С. 81.

2 Пиркей авот, 4:30.

3 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 28.11.2011. - № 48. - Ст. 6724.

общий субъект преступления. В отношении же эвтаназии необходимо говорить о специальном субъекте. Основываясь на Федеральном законе № 323-ФЗ можно сделать вывод о том, что этим субъектом (в случае рассмотрения эвтаназии в узком смысле) может быть только представитель медицинского персонала учреждения здравоохранения.

Что касается субъективной стороны, то и убийство, и эвтаназия характеризуется умыслом. Умысел убийства направлен непосредственно на лишение жизни человека, что не соответствует умыслу эвтаназии. Врач же, осуществляя акт эвтаназии, желает прекратить страдания человека, действует из благих намерений. Причинение смерти при этом является средством для достижения цели.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о весьма резких расхождениях между уголовно-правовыми характеристиками рассматриваемых деяний. Из этого следует, что отонесение акта эвтаназии к убийству весьма сомнительно, а потому встает вопрос об уголовной наказуемости данного деяния.

Для понимания дискуссионности вопроса необходимо рассмотреть мировой законодательный опыт в отношении вопроса эвтаназии. Своеобразным первопроходцем в данной области стала Колумбия, которая еще в мае 1997 года разрешила применение пассивной эвтаназии. В апреле 2001 года парламент Нидерландов так же легализовал эвтаназию после 20 лет обсуждения. Далее за голландским парламентом, закон о частичном допущении эвтаназии был принят бельгийской Палатой представителей, став третьей в мире страной, где эвтаназия была допущена на определенных законом условиях.

В Швейцарии условия для проведения эвтаназии считаются одними из самых либеральных, что способствовало формированию такого явления, как «суицидальный туризм»⁴. Этот термин означает намеренное перемещение смертельно больного человека в страну, где легализована эвтаназия, с целью осуществления акта добровольного ухода из жизни. Кроме того, в некоторых штатах США так же была легализована практика применения «блаженной смерти».

Между тем, существует ряд стран (например, Германия), в которых эвтаназия долгое время не была узаконена из-за совокупности этических причин. Здесь стоит уточнить, что под запретом находились действия медицинского персонала, которые напрямую приводили к смерти человека – например, введение инъекции или отключение аппарата, поддерживающего жизненные функции организма. Некоторые действия, которые могут напрямую приводить к смерти человека (например, предоставление лекарственных препаратов, которые пациент может выпить самостоятельно), оставались в «серой зоне» права ФРГ. Безусловно, принималась во внимание цель проведения эвтаназии, которая кардинально отличается от преступного умысла при осуществлении убийства.

В Германии, по нашему мнению, легализации эвтаназии предшествовала наиболее сложная обстановка в рамках нормативного разрешения или запрета эвтаназии. Сложность заключалась в историческом прошлом Германии, когда нацистами было проведено более двухсот тысяч актов принудительного лишения жизни людей с соматическими и психиатрическими отклонениями. Это означало особую этическую остроту вопроса для ФРГ. При этом уровень демократии в стране требовал разрешения эвтаназии как свидетельства самостоятельного выбора человеком способа прекращения собственной жизни. В результате в 2020 году Конституционный суд Германии разрешил проводить эвтаназию, признавая за человеком право на добровольный уход из жизни при наличии соответствующих обстоятельств (наличие смертельного заболевания; физические и моральные страдания; строгое соблюдение процедуры эвтаназии; осуществление эвтаназии уполномоченным лицом – медицинским работником и т.д.)

В 2020 году также были проведены активные дебаты во многих государствах Европы с целью легализации эвтаназии, к примеру, в Испании и Португалии, после чего последовало принятие ряда законов с разрешением ассистированного самоубийства при условии, что пациент испытывает непереносимую физическую или психологическую боль без надежды на излечение. В целом, для Европы характерна тенденция легализации эвтаназии, несмотря на наличие практических сложностей.

Так, в Бельгии в 2010 году была проведена эвтаназия в отношении 38-летней пациентки с неизлечимым психиатрическим заболеванием, которое, по мнению врачебной комиссии, причиняло ей невыносимые страдания. Позже родственники оспаривали акт эвтаназии как незаконный, говоря об отсутствии

психиатрического диагноза, который мог бы явиться причиной для осуществления ассистированного самоубийства. Родственники настаивали на том, что у пациентки было эмоциональное расстройство, связанное с прекращением неудачных отношений. Суд поддержал сторону врачей в данном споре.

Похожий случай произошел в Нидерландах с 74-летней пациенткой, которая страдала болезнью Альцгеймера, трижды давала согласие на эвтаназию, что было подтверждено документально. Однако после проведения эвтаназии были получены свидетельства от третьих лиц о наличии сомнения пациентки перед проведением эвтаназии. Суд также оправдал действия врача, признав их законными и осуществленными в рамках установленной процедуры.

Из этого можно заключить о наличии сложности в процессе подготовки и проведения эвтаназии, что говорит о необходимости иметь в виду все положительные и отрицательные стороны данного института в рамках перспектив его легализации в других государствах.

Для стран СНГ данный вопрос является крайне дискуссионным именно по вышеуказанным причинам. Однако наблюдается явное единодушие в вопросе приоритетов стран СНГ, где на конституционном уровне говорится о превалировании права на жизнь и о запрете лишения жизни кроме как в рамках приведения приговора о смертной казни в исполнение⁵.

При этом периодически в странах СНГ все же поднимаются вопросы о необходимости легализации данного акта (как это было при рассмотрении проекта Гражданского кодекса Украины), но пока общий подход стран таков, что существует запрет в удовлетворении просьбы физического лица о прекращении его жизни.

Развитию дискуссий способствует еще и тот факт, что в период европейской тенденции легализации эвтаназии в России не очень популярна сама идея добровольного ухода из жизни. К примеру, в Российской Федерации, согласно данным, ВЦИОМ 2019 года, 89 % респондентов считают, что не следует разрешать эвтаназию всем желающим, достигшим совершеннолетнего возраста (18 лет)⁶. Причины такого явного перевеса во мнении могут быть разнообразными и касаться, в том числе:

- идеологических и религиозных установок граждан Российской Федерации;
- общего подхода к ценности жизни и необходимости ее продления, несмотря на физические страдания;
- криминального подтекста при проведении «добровольной» эвтаназии и т.д.

Таким образом, до сих пор вопрос о необходимости законодательного допущения эвтаназии в России остается открытым. Политические деятели ссылаются на нормы морали, считая эвтаназию противоречащей основам этики и гуманности. Но следует задуматься также о большом количестве людей, которые страдают от неизлечимых болезней, каждый день желая избавиться от мучений. В этом случае вопрос о гуманности и этичности эвтаназии ставится под сомнение.

Пристатейный библиографический список

1. Выдрина А. В. Суицидальный туризм: милосердие или бизнес? // Вестник научных конференций. - 2020. - № 3-2 (55). - С. 57-58.
2. Кипервассер Р. Талмудические трактаты: Пиркей Авот, Авот де-рабби Натан. - М.: Litres, 2021. - 306 с.
3. Курочкина П. С. Эвтаназия: преступное деяние или законная реализация права на смерть? // Устойчивое развитие науки и образования. - 2018. - № 12. - С. 80-93.
4. Стефанчук Р. А. Возвращаясь к вопросу о легализации эвтаназии в странах СНГ: pro et contra // Государство и право. - 2008. - № 5. - С. 73-81.
5. Стефанчук Р. А. Возвращаясь к вопросу о легализации эвтаназии в странах СНГ: pro et contra // Государство и право. - 2008. - № 5. - С. 73.
6. Аналитический обзор ВЦИОМ «Эвтаназия: за и против», 2019 г. // Официальный сайт ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/evtanaziya-za-i-protiv> (дата обращения: 07.07.2021).

4 Выдрина А. В. Суицидальный туризм: милосердие или бизнес? // Вестник научных конференций. - 2020. - № 3-2 (55). - С. 57-58.

САГИДОВ Гаджи Магомедович

магистрант Дагестанского государственного университета

ГАБИЕВА Сиясат Магомедовна

кандидат юридических наук, доцент Дагестанского государственного университета (Научный руководитель)

ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ В ПОДГОТОВКЕ И ПРИНЯТИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ

В статье рассматриваются основные проблемные области, которые сложились в сфере взаимодействия региональных и федеральных властей в подготовке и принятии федеральных законов. Актуальность поднятой темы обуславливается необходимостью полного соблюдения принципов федерализма в области законодательства для обеспечения стабильности общества и учета мнения всех субъектов Федерации. Основные выводы статьи касаются выявления наиболее острых проблем участия субъектов РФ в подготовке и принятии федеральных законов, а также поиск путей их решения.

Ключевые слова: федерализм, законодательный процесс, федеральный закон, законодательная инициатива, субъекты Российской Федерации.

SAGIDOV Gadzhi Magomedovich

magister student of the Dagestan State University

GABIEVA Siyasat Magomedovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Dagestan State University (Scientific supervisor)

THE PROBLEM OF PARTICIPATION OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PREPARATION AND ADOPTION OF FEDERAL LAWS

The article examines the main problem areas that have developed in the field of interaction between regional and federal authorities in the preparation and adoption of federal laws. The relevance of the topic raised is due to the need to fully comply with the principles of federalism in the field of legislation to ensure the stability of society and take into account the views of all subjects of the Federation. The main conclusions of the article concern the identification of the most acute problems of the participation of the subjects of the Russian Federation in the preparation and adoption of federal laws, as well as the search for ways to solve them.

Keywords: federalism, legislative process, federal law, legislative initiative, Federal subjects of Russia.

Историю российской государственности в плане законодательства можно условно представить в виде четырех значимых этапов. Первый этап, который начался в 1991 году, когда Россия объявила о независимости, характеризовался попыткой адаптировать советские законы под новую реальность. В силу объективных причин, среди которых можно выделить острых общественно-политический кризис и правовую неопределенность в федеральном масштабе, такие попытки не могли привести к созданию прочного правового фундамента. На этом этапе взаимодействия субъектов федерации и центра по работе над законодательством носили фрагментарный, иногда хаотичный характер. Второй этап, начавшись в 1993 году с принятием новой российской Конституции и продлившийся до конца 1990-х, характеризовался попыткой создать новое правовое поле через принятие необходимых законов и создания нового законодательства субъектов РФ. Данный этап был трудным, так как общественно-политический кризис был не менее острым, а правовые отношения центра и регионов сопровождалась такими явлениями, как «парад суверенитетов» и сложными взаимоотношениями некоторых регионов с федеральным центром.

Третий этап стартовал с начала XXI века и продолжался до последнего времени. Он характеризовался приведением правового поля Российской Федерации и ее субъектов к единым стандартам. На этом этапе российское законодательство активно совершенствовалось и модернизировалось. Можно сказать, что в целом российская правовая система обрела стабильность, созданное правовое поле регулирует все сферы жизни общества и адекватно современным реалиям. Но в отношении взаимоотношений федерального центра с регионами в плане совершенствования федерального законодательства произошел некоторый перекося в сторону полномочий центральных органов власти. Процедуры согласований, прописанных в законодательстве, продолжали действовать и

показали свою эффективность, но в плане законодательной инициативы участие субъектов Российской Федерации в подготовке и принятии федеральных законов было неформально ограничено.

Это предопределило необходимость наступления четвертого этапа совершенствования законодательного процесса на федеральном уровне, когда принципы федерализма будут максимально использоваться для дальнейшего совершенствования законодательства, для его модернизации и улучшения. Некоторые признаки наступления четвертого этапа видны на протяжении ряда последних лет, когда субъекты РФ стали играть более важную роль в законодательном процессе на федеральном уровне. Это соответствует национальному тренду на повышение статуса и уровня ответственности регионов России, который проявляется, как в государственном управлении, в экономическом развитии, так и в правовом взаимодействии.

Но, прежде чем выявить необходимые для четвертого этапа механизмы оптимизации участия субъектов РФ в законодательном процессе на федеральном уровне, необходимо раскрыть существующие инструменты, прописанные в российской Конституции и федеральных законах.

По Конституции РФ принятие федеральных законов находится в ведении федеральной власти (статья 71). А в статье 76 проясняются вопросы о законах, касающихся предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации¹.

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

Но субъекты Федерации имеют право принимать участие в подготовке федеральных законов. Так, Статья 26.4. Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» прямо регулирует участие органов государственной власти субъекта Российской Федерации в рассмотрении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов по предметам совместного ведения².

Механизмы участия субъектов Российской Федерации в подготовке и принятии законов федерального уровня включают в себя деятельность в рамках Совета Федерации РФ. Совет Федерации является частью Федерального собрания и уже своим названием показывает, что призван выражать мнение субъектов РФ по вопросам, находящимся в его компетенции. Если говорить о работе над федеральными законами, то Совет Федерации наделен широким кругом полномочий при работе над их принятием. Во-первых, верхняя палата российского парламента наделена правом законодательной инициативы, что позволяет субъектам РФ через своих представителей в СФ РФ выдвигать необходимые в интересах регионов проекты федеральных законов. Во-вторых, одобренные Государственной Думой федеральные законы в обязательном порядке должны быть одобрены Советом Федерации и при их обсуждении субъекты РФ также могут через своих представителей повлиять на их принятие или отклонение.

При несомненных плюсах данного механизма влияния субъектов РФ на принятие федеральных законов, отметим и некоторые его проблемы. Так, представитель региона в Совете Федерации не обязан согласовывать свою позицию по тому или иному законопроекту с руководством или законодательным органом региона. Это обстоятельство в некоторых случаях приводит к тому, что член Совета Федерации высказывает свою личную позицию при голосовании за тот или иной законопроект.

Если абстрагироваться от чисто законодательной деятельности, то субъекты Российской Федерации могут влиять на подготовку и принятие федеральных законов и через многочисленные свои представительства в столице, профильных ведомствах, Государственной Думе и Совете Федерации РФ. Сюда же следует отнести и такой орган, как Общественная палата РФ. Представители регионов в ней могут оказывать консультационную и экспертную помощь при взаимодействии палаты с органами государственной власти, ответственными за законотворчество.

Необходимость более тщательной проработки федеральных законов с учетом мнения профильных ведомств, субъектов федерации, широких кругов общественности осознается высшими должностными лицами государства. Так, в Указе Президента РФ от 09.02.2011 № 167³ прямо указано на необходимость общественного обсуждения новых федеральных законов. Причем это обсуждение должно вестись и на уровне регионов, так как именно регионы России являются конечными исполнителями тех или иных федеральных законов.

Наиболее ярко проблема участие субъектов РФ в подготовке и принятии федеральных законов проявляется в принятии ежегодного федерального закона о бюджете Российской Федерации, о бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования и других федеральных законов, определяющих источники финансирования тех или иных программ. Так, «майские» указы Президента определили целевые показатели по многим направлениям

социально-экономической политики, однако, их степень финансирования по каналам федерального бюджета явно недостаточна и региональные бюджеты вынуждены изыскивать дополнительные средства. Однако в условиях сложностей с экономической ситуацией, как в России, так и в отдельных ее субъектах, высоки риски неисполнения целевых показателей. И зачастую эти риски реализуются, хотя их можно было бы избежать при более широком участии субъектов РФ в подготовке закона о федеральном бюджете страны.

Еще одной существенной проблемой является затрудненный механизм законодательных инициатив со стороны субъектов РФ в плане принятия федеральных законов, затрагивающих те или иные аспекты развития регионов. Излишняя централизация этого процесса приводит к недостаточному учету региональной специфики и как результат – к принятию спорных и недостаточно выверенных законопроектов. Как уже отмечалось, и сами субъекты РФ проявляли недостаточное старание в плане донесения своей позиции по подготовке и принятии законов на федеральном уровне.

Что касается рекомендаций по совершенствованию механизмов участия субъектов РФ в подготовке и принятии федеральных законов, то можно предложить ряд рекомендаций и решений. Например, А. А. Панов по этому поводу писал, что «...речь может идти о дальнейшем уточнении законодательства о порядке формирования верхней палаты и статусе входящих в нее парламентариев, обеспечивающем преобразование Совета Федерации из органа, представляющего интересы властных структур субъектов РФ, в орган представительства их населения (оптимальным вариантом представляется закрепление принципов его формирования в Конституции РФ)»⁴. Еще одной рекомендацией А. А. Панова стало рассуждение о том, что «...следует рассмотреть вопрос об усложнении процедуры принятия федеральных законов и подзаконных актов по предметам совместного ведения, способствующей более полному учету позиций субъектов РФ в процессе их подготовки»⁵. От себя можно добавить необходимость разработки прямого механизма законодательной инициативы со стороны парламентариев субъектов РФ с представлением вариантов законопроектов в Государственную Думу РФ. Такие инициативы могли бы выдвигать как отдельные законодательные органы субъектов РФ, так и существовать объединенные инициативы в рамках межпарламентского общения регионов России.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Указ Президента РФ от 09.02.2011 № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» // Российская газета. – № 29. – 11.02.2011.
3. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ (последняя редакция): – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/.
4. Панов А. А. Участие субъектов Российской Федерации в принятии решений на федеральном уровне // Lex Russica. – 2017. – № 1 (122).
5. Там же.

2 Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/.

3 Указ Президента РФ от 09.02.2011 № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» // Российская газета. – № 29. – 11.02.2011.

4 Панов А. А. Участие субъектов Российской Федерации в принятии решений на федеральном уровне // Lex Russica. – 2017. – № 1 (122). – С. 91.

5 Там же.

ВОРОНЧИХИН Дмитрий Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Нижегородской академии МВД России

БАКИН Александр Владимирович

начальник кафедры физической подготовки Омской академии МВД России

АХТАМЬЯНОВ Руслан Ренатович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕОРИЕНТИРОВАННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

В статье рассматриваются аспекты педагогического обеспечения здоровьесориентированной направленности учащихся старших классов. Проведен анализ специфики возрастных, социальных и когнитивных аспектов старшего школьного возраста. Рассмотрены элементы образовательной деятельности, которые связывают учебные, социальные и личностные задачи основного общего образования. Разработана авторская модель здоровьесориентированной направленности личности старшеклассников в условиях общеобразовательной школы, которая состоит из системы методологических, диагностических, содержательно-процессуальных и результативно-оценочных компонентов.

Ключевые слова: учащиеся старших классов, здоровье.

VORONCHIKHIN Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical training sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

BAKIN Aleksandr Vladimirovich

Head of Physical training sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia

AKHTAMYANOV Ruslan Rinatovich

lecturer of Fire and tactical-special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

A MODEL FOR THE FORMATION OF A HEALTH-ORIENTED ORIENTATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS

The article discusses the aspects of pedagogical support of health-oriented orientation of high school students. The analysis of the specifics of age, social and cognitive aspects of high school age is carried out. The elements of educational activity that link the educational, social and personal tasks of basic general education are considered. The author's model of the health-oriented orientation of the personality of high school students in the conditions of a comprehensive school is developed, which consists of a system of methodological, diagnostic, content-procedural and performance-evaluation components.

Keywords: high school students, health.

В настоящее время психическое и физическое здоровье учащихся старших классов является предметом научного исследования медиков, психологов, педагогических работников и ряда других исследователей, которые констатируют проблему, которая возникла в результате развития двух негативных тенденций. Первая тенденция связана со сложностями в процессе учебной деятельности, обусловленными постоянно растущими нагрузками и ежегодно усложняющимися требованиями образовательных программ. Вторая тенденция отражает прогрессирующее ухудшение физического и психического состояния здоровья подрастающего поколения, которое не позволяет эффективно и в полном объеме усваивать необходимый учебный материал¹. В связи с этим становится актуальным вопрос о формировании здоровьесориентированной направленности у учащихся старших классов школ, а также создания здоровьесберегающей образовательной среды в образовательных учреждениях. Так проблема формирования здоровьесориентированной направленности становилась объектом интереса различных исследователей. В частности, М. Р. Валетов, исследуя специфику физического воспитания студентов, под здоровьесориентированной направленностью личности студента понимает совокупность

доминирующих мотивов, ценностных ориентации, значимых интересов и установок².

Здоровье ориентированная направленность личности является ключевой категорией нашей статьи, которая требует четкой дефиниции. Определенный интерес имеют дефиниции, предложенные М. Р. Валетовым, который понимал под здоровьесориентированной направленностью личности студента совокупность доминирующих мотивов, ценностных ориентаций, значимых интересов, установок и отношений молодого человека, ориентирующих его на постоянное сознательное осуществление здоровьесберегающей и здоровьесоздающей творческой деятельности и Ю. В. Доноевой, которая полагает, что здоровьесориентированная направленность личности является одной из важнейших характеристик подрастающего человека, как системообразующее целостное свойство, регулирующее деятельность и активность человека³. Здоровьесориентированная направленность реализует мировоззренческую функцию в процессе становления личности, а здоровьесоздающее поведение обеспечивает регулирование деятельности индивида. На наш взгляд здоровьесориентированная направленность личности старшеклассника – это свойство личности, характеризующееся совокупностью мотивов, потребностей, целей, интересов и ценностей, объ-

1 Овчинников О. М. Актуальные вопросы формирования здорового образа жизни учащихся подростков в образовательной среде школы // Символ науки. Международный научный журнал. - 2015. - № 12. - С. 175-178.

2 Валетов М. Р. Формирование здоровьесориентированной направленности личности студентов в процессе физического воспитания. Дис. ... канд. пед. наук. - Челябинск, 2006. - 169 с.

3 Доноева Ю. В. Формирование здоровьесориентированной направленности личности подростков. // Сибирский психологический журнал. - 2014. - № 54. - С. 72-79

единенных смысловым единством, устойчивых и ориентирующих индивида на осознанное сохранение, поддержание, укрепление и совершенствование собственного здоровья и здоровья окружающих.

Благодаря развитой здоровьесориентированной направленности обучающийся старшеклассник сможет без вреда переносить физические и психологические нагрузки и сохранять сформированные у него знания в процессе обучения. Сохранение и укрепление здоровья молодых людей предполагает, что для решения задачи развития здоровьесориентированной направленности личности обучаемых в образовательных организациях целесообразно уделять больше внимания ее педагогическому обеспечению, в процессе которого осуществляется многогранное личностное развитие, осознанное и волевое принятие принципов, норм и правил сохранения и укрепления здоровья обучающегося. Исходя из этого, приоритетной задачей подготовки обучающихся в образовательных организациях является педагогическое обеспечение здоровьесориентированной направленности их личности.

Значимым условием подготовки к вхождению в деятельную взрослую жизнь старшеклассников является приобретение ими и освоение новых компетенций. В сложных условиях наиболее рациональным способом обеспечения успешного результата подготовки старшеклассников к взрослой жизни становится концентрация педагогических усилий на формировании здоровьесориентированной направленности личности, которая, будучи доведенной до необходимого уровня, станет своеобразным фундаментом для развития всех остальных сторон⁴.

Для преодоления этих сложностей и противоречий полагаем необходимым выстраивать педагогическую работу в данном направлении с опорой на модель формирования здоровьесориентированной направленности личности старшеклассников. Модель учитывает специфику возрастных, социальных и когнитивных аспектов старшего школьного возраста. В представленной модели мы рассматриваем образовательную деятельность в виде структуры, состоящей из определенных элементов, распределенных в пространстве и времени. Она также включает в себя новые элементы образовательной деятельности, которые связывают учебные, социальные и личностные задачи основного общего образования. Основным образовательным итогом реализации предложенной нами авторской модели должно стать повышение уровня сформированности здоровьесориентированной направленности личности старшеклассников.

Разработанная модель состоит из системы компонентов. Методологический компонент включает в себя ключевую цель наших педагогических усилий - формирование здоровьесориентированной направленности личности старшеклассников. Также сюда включаются задачи по формированию знаний школьников о психологических и физиологических способностях своего организма, по разработке и апробированию педагогических условий, способствующих формированию здоровьесориентированной направленности личности в урочной и внеурочной деятельности. Диагностический компонент включает разработку критериев, показателей и уровней сформированности здоровьесориентированной направленности личности старшеклассников и организацию системы контроля. Содержательно-процессуальный компонент охватывает условия, формы, методы и технологии образовательной деятельности, направленные на достижение цели педагогического эксперимента. Результативно-оценочный компонент отражает результаты опытно-экспериментальной деятельности по формированию здоровьесориентированной направленности личности старшеклассников.

4 Третьякова Н. В. Обеспечение качества здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций (организационно-педагогический аспект): дис. ... докт. пед. наук. - Екатеринбург, 2014. - 431 с.

Одной из наиболее важных проблем формирования здоровьесориентированной направленности личности старшеклассников является проблема критериев оценки ее эффективности. Критерии оценки эффективности позволяют определить результативность работы, оценить, как деятельность, осуществляемая ее субъектами, сказывается на формировании здоровьесориентированной направленности личности. Наиболее показательным для оценки эффективности работы по формированию у старшеклассников здоровьесориентированной направленности личности является уровень ее сформированности, определяемый по ряду критериев. В связи с этим возникает необходимость разработки критериев для оценки сформированности у старшеклассников здоровьесориентированной направленности личности. Критерии эффективности должны объективно отражать сущность влияния проводимой деятельности на ход и результаты образовательного процесса. Применительно к рассматриваемой проблеме - влияние работы по формированию у старшеклассников здоровьесориентированной направленности на уровень их подготовленности к ней. Главным требованием к критериям оценки эффективности является установление точного соответствия между полученными результатами и поставленной целью.

В результате вышеизложенного мы пришли к следующим выводам. Современные образовательные программы устанавливают новые, с каждым годом возрастающие требования к уровню подготовки выпускника образовательных организаций, физическому и психическому состоянию здоровья. В результате значимость для выпускника приобретает проблема педагогического обеспечения здоровьесориентированной направленности личности. Для преодоления сложностей и противоречий в процессе формирования здоровьесориентированной направленности личности полагаем необходимым выстраивать педагогическую работу в данном направлении с опорой на модель формирования здоровьесориентированной направленности личности старшеклассников.

Сохранение и укрепление здоровья молодых людей предполагает, что для решения задачи развития здоровьесориентированной направленности личности старшеклассников целесообразно уделять больше внимания ее педагогическому обеспечению, в процессе которого осуществляется многогранное личностное развитие, осознанное и волевое принятие принципов, норм и правил сохранения и укрепления здоровья обучающегося. Полагаем, что указанные критерии и показатели позволят обеспечить достаточную объективность оценки сформированности здоровьесориентированной направленности личности старшеклассников, изучить динамику трансформации здоровьесориентированной направленности и проводить системную работу по ее формированию. Немаловажным является также прогнозирование перспективности ведения здорового образа жизни старшеклассниками.

Пристатейный библиографический список

1. Валетов М. Р. Формирование здоровьесориентированной направленности личности студентов в процессе физического воспитания. Дис. ... канд. пед. наук. - Челябинск, 2006. - 169 с.
2. Доноева Ю. В. Формирование здоровьесориентированной направленности личности подростков. // Сибирский психологический журнал. - 2014. - № 54. - С. 72-79
3. Овчинников О. М. Актуальные вопросы формирования здорового образа жизни учащихся подростков в образовательной среде школы // Символ науки. Международный научный журнал. - 2015. - № 12. - С. 175-178.
4. Третьякова Н. В. Обеспечение качества здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций (организационно-педагогический аспект): дис. ... докт. пед. наук. - Екатеринбург, 2014. - 431 с.

ТОМАС Артем Владимирович

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

МЕДВЕДЕВ Игорь Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы организации физической подготовки в образовательных организациях МВД России, исторические аспекты развития физической подготовки в правоохранительных органах, проблемные вопросы оценки уровня физической подготовленности сотрудников полиции, направления их возможного решения. В работе предложена экспериментальная модель организации контрольных, проверочных занятий, включающих в себя спарринги, как основного методического приема, нацеленного на формирование определенного уровня владения боевыми приемами борьбы в практической деятельности сотрудников полиции.

Ключевые слова: профессиональное обучение, профессиональные компетенции, активные формы обучения, физическая подготовка, боевые приемы борьбы.

THOMAS Artem Vladimirovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

MEDVEDEV Igor Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

IMPROVING THE SYSTEM FOR ASSESSING THE LEVEL OF PHYSICAL FITNESS OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

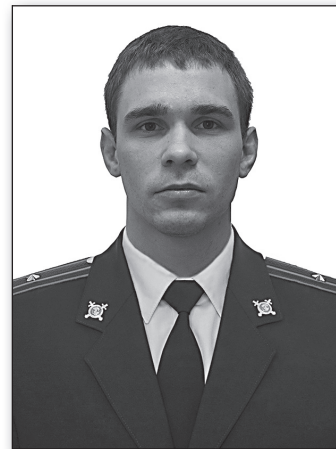
The article deals with the organization of physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, historical aspects of the development of physical training in law enforcement agencies, problematic issues of assessing the level of physical fitness of police officers, the directions of their possible solutions. The paper proposes an experimental model of the organization of control, verification classes, including sparring, as the main methodological technique aimed at forming a certain level of proficiency in combat fighting techniques in the practical activities of police officers.

Keywords: professional training, professional competencies, active forms of training, physical training, fighting techniques of wrestling.

Основным разделом физической подготовки сотрудников полиции является раздел боевых приемов борьбы, призванный решать задачи силового задержания правонарушителей. Данные инспекторских проверок различных подразделений полиции за последнее время показывают отрицательную динамику физической подготовленности сотрудников, главным образом уровня владения ими боевыми приемами борьбы. Наряду с этим количество сотрудников полиции получивших телесные повреждения различной тяжести во время несения службы увеличивается из года в год. Кроме того, коммерциализация большинства контактных видов единоборств за последние десять лет привела к росту популярности в обществе различных направлений этого спорта в России¹. Сейчас сотрудники полиции сталкиваются в своей деятельности с правонарушителями

новой формации, которые на порядок более подготовлены физически и психологически, нежели их предшественники, и все это на фоне, мягко говоря, несовершенного законодательства, усложняющего все моменты деятельности, связанные с силовым задержанием. Рядовое пресечение административного правонарушения в данной ситуации превращается в серьезную проблему. Из опросов сотрудников, непосредственно занимающихся охраной общественного порядка следует, что та форма, в которой существуют ныне боевые приемы борьбы в наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел, не удовлетворяет сегодня никого и в первую очередь сотрудников полиции.

Меры, принимаемые для устранения вышеперечисленных негативных тенденций не приносят ощутимых результатов главным образом потому, что не затрагивают на наш

Томас А. В.

Медведев И. В.

¹ Ботвин И.В. Вопросы регламентации уголовной ответственности за склонение спортсмена к использованию допинга // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: тезисы докладов и сообщений междунар. науч.-практ.

взгляд главное, методическую систему организации физической подготовки в органах внутренних дел.

Методическая основа нынешнего наставления по организации физической подготовки была заложена еще в 60-е годы прошлого столетия, когда уровень «компетенции» населения в вопросах касающихся различных видов единоборств был на несколько порядков ниже, чем сейчас. Кроме того в советское время существовала активная модель воспитательного воздействия на занимающихся спортом дающая определенные положительные результаты по формированию мыслящего и законопослушного гражданина. В это время авторитет правоохранительных органов в гражданском обществе, заслуженно нарабатанный предыдущим историческим периодом был настолько велик, что сопротивление сотруднику милиции воспринималось как нечто из ряда вон выходящее. Соответственно, для сотрудника правоохранительных органов было вполне достаточным владеть определенным минимумом боевых приемов, позволяющих ему эффективно решать задачи силового обеспечения правопорядка. Именно тогда и сложилась и поныне действующая модель обучения боевым приемам, четкое выполнение технического действия на не оказывающем сопротивление партнере в стандартном наборе атакующих и защитных действий, которые определены действующим наставлением. Все приемы наставления были под грифом «секретно» и преподавались исключительно в правоохранительных органах и органах госбезопасности.

В 80-е годы на территории СССР в крупных городах и республиканских центрах начался бум восточных боевых дисциплин под общим термином карате. Новое направление настолько быстро набирало популярность, что вызвало озабоченность партийного руководства и правоохранительных органов, опасаящихся того, что большое количество граждан владеющих опасными для жизни боевыми навыками вполне могут попасть в ряды организованной преступности. Интересен тот факт, что данная тенденция никак не отразилась на боевой подготовке стражей правопорядка, то есть уже тогда руководство ведомства предпочитало не замечать те явления общественной и спортивной жизни страны, которые могли бы значительно повысить уровень профессиональной подготовки рядового сотрудника. Тогда данная проблема решилась просто, был введен жесткий запрет на преподавание карате на территории страны. Однако данные меры уже не могли остановить «железного занавеса» они лишь временно приостановили естественный процесс активного развития единоборств в нашей стране.

В настоящее время, благодаря активной работе известных мировых и отечественных промоушенеров в области единоборств (UFC/ BELLATOR и др.) привлечения огромных средств в стремительно развивающуюся индустрию, данная самостоятельная отрасль микса множества спортивных направлений контактных единоборств перешла сегодня на качественно новый уровень, и по количеству занимающихся и по научно-методическому обеспечению данной отрасли. Современные методики и технический арсенал направления смешанных единоборств сейчас на пике своего развития, это подтверждают все специалисты, работающие в этой области. Статистика последних лет показывает устойчивый рост количества занимающихся в нашей стране, за последние пять лет этот показатель вырос в четыре раза.

Из всего вышеизложенного, можно сделать ряд выводов, указывающих на необходимость пересмотра системы физической подготовки в правоохранительных органах в современный период.

– активное развитие смешанных единоборств в нашей стране, значительно увеличило количество граждан владеющих навыками этого направления.

– уровень законопослушности граждан, их доверия к власти снижается год от года. Сопротивление сотрудникам полиции при административном задержании оказывает каждый второй правонарушитель.

– правовая база, регламентирующая применение физической силы и огнестрельного оружия сотрудниками полиции, мягко говоря, не совершенна и противоречива.

На этом фоне ведомственные нормативные документы, регламентирующие организацию физической подготовки в МВД, не учитывают современных тенденций, не способствуют развитию направления боевых приемов борьбы в правоохранительных органах и значительно отстали содержательно и методически от аналогичного направления в гражданском обществе.

На наш взгляд, первое, что требует внесения существенных коррективов, это система оценки уровня владения боевыми приемами борьбы сотрудников правоохранительных органов. И соответственно система оценки будет определять и методику подготовки, и техническое наполнение раздела боевых приемов борьбы. Большинство специалистов считают, что невозможно объективно оценить уровень владения боевыми приемами борьбы, если демонстрировать их на ассистенте (статисте), который не оказывает сопротивления, концентрируясь лишь на фрагментах технического действия, имеющего формальный характер. Насколько оправдана такая система оценки, если в практике, когда необходимо применять боевые приемы борьбы, правонарушитель всегда оказывает, сопротивление, причем, как мы указывали выше, сопротивление квалифицированное.

Основным компонентом сформированности, устойчивого навыка БПБ, является вариативность, как способность применения его в постоянно изменяющихся условиях рукопашной схватки. Следовательно, в отсутствии условий силового противостояния с оппонентом, характеризующегося значительным психическим и физическим напряжением, навык во всей его полноте не может быть сформирован. Кроме того, в условиях контактной работы в форме спаррингов, или тренировочных боев, формируется и развивается масса необходимых качеств, которые в приложении к практической деятельности сотрудника полиции играют более значимую роль, чем элементы формальной техники БПБ. Речь идет о таких качествах как, эмоциональная устойчивость, специфическая выносливость, предвидение и быстрая реакция, решительность, игнорирование болевых ощущений и снижение болевого порога, чувство противника и др. Из вышеизложенного следует, что объективная оценка уровня владения боевыми приемами борьбы возможна только в формате, где обязательно сопротивление оппонента в той, или иной степени. Этого мнения придерживаются большинство специалистов и сотрудников практических подразделений полиции, в том числе и за рубежом. В научных работах последнего времени посвященных тематике боевых приемов борьбы, часто можно встретить критические замечания в адрес действующего наставления. В этой связи возникает противоречивая ситуация, с одной стороны есть понимание о необходимости изменения критериев оценки и методической основы наставления, с другой стороны практически нет конструктивных предложений по этому поводу.

Мы в своих работах неоднократно высказывались по организации оценочно-проверочных занятий в форме обусловленных спаррингов и практических задач по тематическим разделам с обязательным сопротивлением оппонента в рамках поставленной задачи. Предлагая данный вид оценки, мы в полной мере отдаем себе отчет о возросшей вероятности травматизма, на что обычно ссылаются противники любых форм силовой контактной работы, в том числе и спаррингов. По нашему мнению всегда опасны крайности, о каких бы формах организации занятий мы не говорили.

Ниже мы изложим основные положения нашей методической концепции, опирающейся на организацию спаррингов, как основного вида обучения и проверки результатов.

Когда мы говорим о спаррингах как форме организации и контроля занятий по боевым приемам борьбы, необходимо сразу внести ясность: для того чтобы, указанная форма работала эффективно и безопасно, спарринги необходимо включать в учебный процесс с первых же занятий. Начинать необходимо с мягких форм с большим объемом тренировочных заданий, постепенно переходя к более сложным вариантам активно стимулируя мыслительные процессы обучаемых. Процентное соотношение спаррингов к другим видам тренировочной работы так же должно меняться по мере освоения учебной программы.

На первом этапе обучения, когда формируются знания базовой техники БПБ, основной объем учебного времени целесообразно направить на технические аспекты отработки приемов, поскольку в этот период закладывается инструментарий дальнейшего совершенствования. Спарринги в этот момент так же подчинены задачам формирования техники, и организуются в виде парной работы со строго дозированным сопротивлением в момент отработки ранее разученного технического действия. Основная задача для обучаемых на данном этапе научиться чувствовать партнера, не мешать ему выполнять прием, а усложнять условия его выполнения. По мере освоения необходимого минимума базовых знаний, у обучаемых на этом этапе формируется понимание сути спарринга, как вида тренировки, без которого невозможен прогресс в единоборстве. Основа этого понимания, формирование правильного отношения к тренировочному партнеру, как к человеку, который в значительной степени влияет на результат овладения необходимыми навыками. Взаимная заинтересованность, внимательное отношение к партнеру сводят к минимуму вероятность получения серьезных повреждений, на занятиях БПБ, и создают основу устойчивого прогресса в освоении учебной программы.

На втором этапе, когда изучена техника основных разделов программы, (удары и защита от них, броски, болевые приемы, освобождения от захватов и обхватов, приемы задержания и сопровождения), усложняется и структура спаррингов. Данная работа организуется вначале в форме обусловленных спаррингов, с выполнением определенных тренировочных задач характеризующих степень усвоения обучаемыми техники и тактики БПБ. Обусловленные спарринги, это более сложная форма парной работы, в которой обучаемые ограничены в своих действиях только рамками тренировочного задания, в остальных аспектах, таких как передвижения, момент атаки, техника защитных действий и т.д., спаррингующиеся проявляют полную самостоятельность и инициативу. Когда, обучаемые уверенно работают в данном формате, можно переходить к следующему этапу, организации свободных поединков в защитном снаряжении, где выполняется широкий спектр тренировочных задач, как в рамках тематических разделов, так и с применением всего арсенала технических действий доступных для конкретного обучаемого. Свободные поединки предполагают достаточно жесткий вариант контактной работы сопровождающийся сильным эмоциональным напряжением, и психологическим стрессом, что оказывает большую нагрузку на нервную систему. Чтобы избежать перетренированности и нервного истощения в практике единоборств существует множество способов преодоления подобных состояний. В первую очередь это контроль основных параметров спаррингов: темпа, величины приложения усилий, степени жесткости контакта. Грамотно управляя указанными характеристиками, например, снижая на отдельных тренировках темп парной работы до медленного, или степень

контакта до легкого касания, можно значительно понижать нервную нагрузку, без ущерба эффективности занятий.²

Таким образом, когда итоговые, или оценочные занятия мы организуем в формате практических задач по силовому задержанию правонарушителя, сопротивление оппонента является неременным и обязательным условием. Как показывает опыт, обучающиеся подготовленные предыдущим этапом активной контактной силовой работы в виде спаррингов и свободных поединков, уверенно справляются с подобными задачами, поскольку для них подобный формат является привычным и комфортным³.

Мы уже говорили о том, что в настоящее время на фоне активного развития индустрии единоборств, открыта любая методическая информация подготовки специалистов высокого уровня, необходимо только активно использовать ее в практике подготовки сотрудников полиции, с учетом анализа и специфики правоохранительной деятельности.

Эффективная работа органов правопорядка в современное время возможна только в создании условий для полноценного развития профессиональной подготовки в полиции, в приоритете этого направления (особенно огневой и физической подготовки) в служебной деятельности сотрудников полиции. Мы не случайно в нашей работе сделали краткий исторический анализ наставления по организации физической подготовки в правоохранительных органах. По нашему мнению, методическая основа данного документа, оценочные критерии, должны в полном объеме соотноситься с аналогичными разработками в гражданском обществе, отражать тенденции развития систем рукопашного боя в стране и в мире, как основы физической подготовки сотрудника полиции.

Пристатейный библиографический список

1. Ботвин И.В. Вопросы регламентации уголовной ответственности за склонение спортсмена к использованию допинга // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: тезисы докладов и сообщений междунар. науч.-практ. конф. (14-15 марта 2019 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2019. С. 101-104.
  2. Медведев И.В. Семенов В.В. Становление полицейского рукопашного боя в России // Вестник Барнаульского юридического института. 2016. № 1. С. 135-137.
  3. Медведев И.В. Томас А.В. Проблемы профессиональной подготовки сотрудников полиции // Вестник Барнаульского юридического института. 2020. № 1. С. 238-240.
-
2. Медведев И.В. Семенов В.В. Становление полицейского рукопашного боя в России // Вестник Барнаульского юридического института. 2016. № 1. С. 135-137.
  3. Медведев И.В. Томас А.В. Проблемы профессиональной подготовки сотрудников полиции // Вестник Барнаульского юридического института. 2020. № 1. С. 238-240.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-471-472

ХАЙРУЛЛИНА Нурсафа Гафуровна

доктор социологических наук, профессор кафедры Маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

КОВРОВ Владимир Федорович

кандидат социологических наук доцент кафедры социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета

КИНЧАГУЛОВА Миляуша Вайнеровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Тюменского государственного медицинского университета

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ: ОЦЕНКИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются различные аспекты жизнедеятельности сельского населения юга Тюменской области в период коронавирусной инфекции, ставшей самой острой мировой проблемой с марта 2020 г.: социальное благополучие, протестные настроения, доверие к властям и др. В основу статьи легли данные анкетного опроса, проведенного в 2021 г. посредством онлайн-сервиса «Google Формы» среди жителей сельских поселений юга Тюменской области. По мнению авторов, COVID-19 трансформировал жизненный уклад в первую очередь жителей крупных городов, жители сельских поселений эти изменения ощутили в меньшей степени, особенно поселений, удаленных от областного центра и провинциальных городов.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, сельские жители, общественное сознание, протестные настроения, доверие органам власти, социальное благополучие.

KNAYRULLINA Nursafa Gafurovna

Ph.D. in sociological sciences, professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

KOVROV Vladimir Fedorovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Sociology and work with youth sub-faculty of the Bashkir State University

KINCHAGULOVA Milyausha Vainerovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Public health and health sub-faculty of the Tyumen State Medical University

PANDEMIC INFLUENCE ON SOCIAL AND POLITICAL SITUATION: RURAL RESIDENTS ASSESSMENTS

The article examines various aspects of the life of the rural population in the south of the Tyumen region during the period of coronavirus infection, which has become the most acute global problem since March 2020: social well-being, protest sentiments, trust in the authorities, etc. The article is based on the data of a questionnaire survey conducted in 2021 through the online service "Google Forms" among residents of rural settlements in the south of the Tyumen region. According to the author, COVID-19 has transformed the way of life, first of all, for residents of large cities through the introduction of distance work and distance learning, a self-isolation regime, which have changed the living space, habits and lifestyle of citizens. Residents of rural settlements felt these changes to a lesser extent, especially in settlements remote from the regional center and provincial cities.

Keywords: pandemic, coronavirus, villagers, public consciousness, protest sentiments, trust in government, social well-being.

Актуальность и постановка проблемы

Актуальность заявленной темы обусловлена появлением пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), которая сегодня продолжает оставаться центральной проблемой для всего мирового сообщества. Трудно не согласиться с Цветковой Г.А., по мнению которой пандемия нанесла жителям нашей страны самую серьезную травму со времени разрушения Советского Союза¹. Власти Китая в 31 декабря 2019 года сообщили мировому сообществу о вспышке неизвестной пневмонии в г. Ухань (провинция Хубэй), которая передается от человека к человеку. В середине января 2020 года пандемия коронавирусной инфекции зафиксирована в других соседних государствах.

В марте мировые державы предпринимают беспрецедентные меры для ее сдерживания: прекращаются авиа- и морские сообщения, закрываются границы между государствами, торговые центры, бары, рестораны, музеи, театры, кинотеатры, учреждения спорта и досуга. Большая часть сотрудников предприятий и организаций переведены на уда-

ленную работу, а образовательные учреждения перешли в онлайн-формат, это коснулось учащихся общеобразовательных школ, студентов колледжей, техникумов, университетов. Одновременно вводится режим самоизоляции, масочно-перчаточный режим. Социальное самочувствие большинства россиян (до принятия государственных мер поддержки малому и среднему бизнесу) становится напряженным после закрытия предприятий. Год назад в России Президент объявил о регистрации первой (но не последней) в мире вакцина против коронавирусной инфекции.

Эмпирическая база

За последние восемнадцать месяцев ученые биологи, медики, социологи, психологи, экономисты и др. изучают последствия пандемии, которая оказалась главным образом на здоровье людей и многие исследования посвящены данному аспекту. Социологи Тюменского индустриального университета практически сразу приступили к изучению жизненного пространства студентов в условиях распространения коронавирусной инфекции, в августе 2020 года анализировались отчеты по производственной практике первокурсников очной и заочной форм обучения. В рамках практики они изучали технологию «Фотография рабочего времени» и на ос-

1 Цветкова Г.А. Пандемия и поведение россиян: социологический срез // Вестник РГТУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 4. С. 72-81.

нове анализа своего времени нахождения на дистанционном обучении (с 17 марта по 31 июня 2020 года) провели замеры и анализ времени своей жизнедеятельности, форм взаимодействия с одноклассниками, преподавателями, с близкими людьми, жизненного и информационно-коммуникативного пространства. Среди значительных изменений названы: необходимость самоизоляции, минимизация выходов на улицу и отказ от прогулок, общение перешло в онлайн-формат. При этом выход из дома стал возможен только с медицинской маской, а спиртовые салфетки и средства для обработки рук закрепили за собой спасительный статус. Время препровождения за компьютером увеличилось в разы. Достоинствами самоизоляции (по мнению студентов) стали высвобождение времени передвижения в университет, уменьшение затрат на проезд и обеды, а также большинство студентов научились грамотно планировать свой рабочий день². Отметим, что среди российских публикаций недостаточно полно представлен анализ поведения отдельных социальных групп, например, инвалидов, многодетных семей, жителей сельских поселений, поэтому проведем предварительный анализ результатов исследования, проведенного в июле 2021 года (анкетный опрос посредством онлайн-сервиса «Google Формы») среди жителей сельских поселений юга Тюменской области.

Всего было опрошено 548 сельских жителей Исетского района, который входит в сельскохозяйственную зону Тюменской области. В состав района входят 16 сельских административных территорий объединяющих 41 населенный пункт, в опросе приняли участие жители всех населенных пунктов. Среди опрошенных 41,0 % - жители районного центра, 59,0 % - жители сельских поселений.

Отношение к пандемии

Каждый третий участник опроса, отвечая на вопрос, какое влияние пандемия коронавируса в целом оказала на жизнь, указал, что не повлияла. Каждый четвертый ответил, что не почувствовал значимых изменений, а каждый десятый - никак не повлияла. Одновременно 66,7 % опрошенных почувствовали изменения: каждый второй испытал небольшие изменения, а каждый пятый - значительные.

Положительно ответившие респонденты, назвали изменения: каждый десятый переболел COVID и тяжело переносит последствия инфекции. Восемь процентов респондентов сообщили, что COVID забрал жизнь родных, близких или друзей. При этом 36,5 % опрошенных находятся в постоянном страхе от того, что не знают, как долго сохранится инфекция в мире. Каждый второй постоянно испытывает опасение за свою жизнь и жизнь своих близких и родных, каждый десятый испытывает страх перед вакцинацией и такое же число боится заболеть пневмонией. При этом некоторые участники анкетного (9,2 %) испытывают страх потерять работу и лишиться заработка. Отметим, что по результатам опроса, потеряли работу и лишлись заработка в период пандемии 2,0 % сельских жителей.

Рассмотрим пять самых злободневных опасения сельских жителей в связи с очередной волной пандемии (в порядке убывания):

вернут дистанционный режим обучения детей в школах – 40,0 %; ухудшится эпидемиологическая ситуация – 35,6 %; будут введены карантинные мероприятия – 31,0 %; ухудшится материальное положение семьи – 25,0 %; ухудшится доступ к плановой и экстренной медицинской помощи – 23,7 %.

2 Хайруллина Н.Г. Социальное самочувствие тюменцев в условиях распространения коронавирусной инфекции / В сборнике: Нефть и газ: технологии и инновации. Материалы Национальной научно-практической конференции. В 3-х томах. Отв. редактор Н.В. Гумерова. 2020. С. 221-224. Хайруллина Н.Г., Егоров А.Л., Ковров В.Ф. Влияние пандемии коронавируса на социальное пространство студентов // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 382-383.

Общественно-политическая ситуация

К трудностям жизни, возникшим в связи с распространением коронавирусной инфекции, чуть более половины опрошенных относятся с пониманием, терпением и надеждой на скорейшее улучшение ситуации. Безразличное отношение высказал каждый десятый участник опроса, они высказали надежду на улучшение ситуации в будущем. Только 3,5 % респондентов совершенно не переживают и не испытывают надежд на улучшение ситуации к лучшему. Каждый пятый к трудностям и неурядицам жизни, возникшим в связи с распространением коронавирусной инфекции, относится с большим раздражением, по их мнению, среди сельчан зреет недовольство.

Каждый третий связывает надежды на улучшение эпидемиологической с властными структурами России, каждый шестой респондент с органами власти Тюменской области, а 7,9 % доверяют органам власти своего района.

Работу районных органов власти района по улучшению эпидемиологической ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции, каждый четвертый оценил как хорошую, каждый третий как посредственную. При этом 6,0 % участников анкетного опроса назвали работу плохой.

На вопрос «Заботится ли о жизни простых людей Глава сельского поселения?», каждый третий ответил положительно. Одновременно 15,4 % считает, Главе нет никакого дела до простых людей, а 2,7 % респондентов открыто заявили, что он заботится только о своих приближенных, родственниках. Каждый второй затруднился с ответом. При этом четверть опрошенных ответили, что их интересы достаточно защищены и такое же число не будут предпринимать никаких действий. Каждый пятый выразил готовность к реальным действиям: подпишут обращение к властям (13 %), 5,0 % выйдут на митинг, демонстрацию, 1,8 % примут участие в забастовках, акциях протеста, пять человек возьмут оружие.

Заключение

Анализ публикаций, собственные наблюдения автора позволяют сформулировать вывод, что COVID-19 трансформировал жизненный уклад в первую очередь жителей крупных городов, в меньшей степени эти изменения ощутили жители сельских поселений. Под влиянием пандемии социальное благополучие сельских жителей в целом не претерпело существенных изменений, протестный потенциал остается невысоким, надежды на изменение ситуации к лучшему возлагаются на российские органы власти. Сельские жители, как и большинство россиян, испытывают страх перед вакцинацией и болезнью.

Приставленный библиографический список

1. Хайруллина Н.Г. Социальное самочувствие тюменцев в условиях распространения коронавирусной инфекции / В сборнике: Нефть и газ: технологии и инновации. Материалы Национальной научно-практической конференции. В 3-х томах. Отв. редактор Н.В. Гумерова. 2020. С. 221-224.
2. Хайруллина Н.Г., Егоров А.Л., Ковров В.Ф. Влияние пандемии коронавируса на социальное пространство студентов // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 382-383.
3. Цветкова Г.А. Пандемия и поведение россиян: социологический срез // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 4. С. 72-81. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-4-72-81.

ГРИГОРЯН Ваге Сисакович

аспирант кафедры отраслевой экономики и управления природными ресурсами Байкальского государственного университета

ДАВЫДОВА Галина Васильевна

доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой экономики и управления природными ресурсами Байкальского государственного университета

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ: АНАЛИЗ, МЕТОДИКА ОЦЕНКИ

В данной статье авторами предлагается модель для оценки экономической безопасности нефтяной отрасли, состоящая из пяти ключевых (по мнению авторов) факторов, с учетом корректирующего коэффициента значимости. Модель охватывает основные индикаторы, которые главным образом влияют на общее состояние защищенности отрасли от различных угроз. В процессе анализа выявляются отдельные слабые стороны, оказывающее наибольшее влияние на безопасность. Также предлагается таблица с краткой характеристикой полученного результата о состоянии экономической безопасности отрасли.

Ключевые слова: экономическая безопасность, фактор, коэффициент, риск, нефтедобывающая отрасль, модель.

GRIGORYAN Vage Sisakovich

postgraduate student of Sectoral economics and natural resources management of the Baikal State University

DAVYDOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in economical sciences, professor of Sectoral economics and natural resources management of the Baikal State University

KEY FACTORS AFFECTING THE ECONOMIC SECURITY OF THE OIL INDUSTRY: ANALYSIS, ASSESSMENT METHODOLOGY

This article proposes a model of the vulnerability of the oil industry, consisting of five key factors (according to the authors), taking into account the correcting coefficient of significance. General information about the system of information protection in the industry against various threats. The analysis identifies individual weaknesses that have the greatest impact on safety. Also, the table is proposed with a brief description of the result obtained on the state of the economic security of the industry.

Keywords: economic security, factor, coefficient, risk, oil industry, model.

Григорян В. С.

Давыдова Г. В.

Нефтегазовая отрасль России подвержена многочисленным рискам, как внешним, так и внутренним, с разной частотой проявления, с рисками подконтрольными и стихийными; риски свойственны любой предпринимательской деятельности, но наибольшее влияние оказывают ключевой отрасли, формирующей 40% бюджета страны. Наиболее важный аспект — это умение выявить, проанализировать и предпринять действенные меры по устранению различных угроз.

Факторами, которые оказывают основное влияние на величину риска в нефтегазовой отрасли, по мнению авторов, являются следующие:

1. Обеспеченность разведанными запасами.

Фактор обеспеченности разведанными данными характеризует какое количество лет объект анализа в состоянии добывать нефтересурсы при фактических объемах добычи нефти, взятые из статистических данных за прошедший полный календарный год. Для определения уровня экономической безопасности по фактору обеспеченности разведанными запасами, предлагается следующая формула (1):

$$K_{36_i} = \frac{3_{фг}}{3_{нр}} \quad (1)$$

Где K_{36_i} — коэффициент экономической безопасности по фактору обеспеченности разведанными запасами;

$3_{фг}$ — фактические разведанные запасы нефти в годах;

$3_{нр}$ — нормативный размер запасов в годах, который рекомендуется авторами по ряду причин принимать равным 100.

Нормативный размер определен путем анализа открытых статистических данных нефтедобывающих компаний, политических ситуаций в мире, темпов разведки новых месторождений, текущих объемов добычи нефти, количества фактического потребления различными странами нефтересурсов, конкурентоспособности на мировой арене, а также от влияния и зависимости экономики стран от нефтегазовых ресурсов.

2. Коэффициент извлечения нефти.

Коэффициент извлечения нефти — это отношение извлекаемых запасов нефти к геологически разведанным. В зависимости от различных усложняющих факторов данная

величина варьируется от 9 до 70%. Значение коэффициента извлечений нефти в нефтедобывающей отрасли тоже самое, что и коэффициент полезного действия для машин, чем ближе итоговое значение к единице, тем процесс эффективнее.

Но приближение к наиболее эффективному извлечению, т.е. 100% извлечению разведанных запасов нефти достаточно проблематично, даже невозможно с уровнем нынешних технологий, т.к. все запасы делятся на несколько категорий, по фактору трудноизвлекаемости и у каждой из категорий свои методы добычи и, соответственно, разные коэффициенты извлечения нефти в зависимости от сложности различных геологических факторов, а также от технической или инновационной оснащенностью нефтедобывающей отрасли.

Для анализа экономической безопасности отрасли через фактор коэффициента извлечения нефти, авторами предлагается зависимость, которая представлена в формуле 2:

$$K_{зб_{\text{экин}}} = \frac{z_i}{z_{\text{max}}}, \quad (2)$$

где $K_{зб_{\text{экин}}}$ – коэффициент экономической безопасности нефтегазовой отрасли по фактору коэффициента извлечения нефти;

z_i – значение коэффициента анализируемой страны (также учитывается исключительно средний показатель по региону);

z_{max} – максимальный коэффициент среди стран мира (значение учитывается только среднее по региону, а не максимальное конкретного какого-либо месторождения).

3. Величина расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Обращаясь к зарубежному опыту в решении проблемы увеличения коэффициента извлечения нефти становится очевидно, что это возможно лишь через путь увеличения затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Термин научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы обозначает совокупность действий, направленных на создание новых технологий или инновационных решений, из которых выходит либо новый продукт, либо пересмотр старых технологий для увеличения эффективности действий.

Различные технологические прорывы позволили увеличить коэффициент извлечений нефти с 15% в 20 веке до 70% на сегодняшний день в ряде проектов. Глубоководные шельфы в арктических широтах — это наглядный пример того, как технологии способствуют новым освоениям, еще несколько десятилетий назад такие месторождения считались недосягаемыми.

Для определения уровня экономической безопасности отрасли через фактор величины расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы предлагается следующая зависимость, представленная в формуле 3:

$$K_{зб_{\text{иннокр}}} = \frac{i_j}{i_{\text{max}}}, \quad (3)$$

где $K_{зб_{\text{иннокр}}}$ – коэффициент экономической безопасности нефтегазовой отрасли по фактору величины расходов в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;

i_j – сумма вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы анализируемой страны за год;

i_{max} – максимальное значение вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы среди анализируемой выборки стран за год.

Ситуация в нефтяной отрасли такова, что поддержание текущего уровня добычи нефти невозможно без новых инновационных методов и технологий, а наращивание объемов добычи тем более. В первую очередь это связано с увеличением доли трудноизвлекаемых запасов на фоне общих разведанных запасов и стремительным сокращением традиционных (т.к. они наиболее привлекательны нефтедобывающим компаниям для стратегических целей освоения с точки зрения низкой себестоимости добычи), что приводит к росту затрат в связи с освоением более сложных, новых месторождений, а значит появляется необходимость в новых технологиях, технологических решениях, которые также требуют инвестиций для разработки.

4. Рентабельность продукции отрасли.

Рентабельность продукции, как фактор экономической безопасности отрасли, напрямую зависит от себестоимости добычи, в данном случае, нефти. За себестоимость добычи нефти стоит принимать всю совокупность расходов с момента геологоразведочных работ до непосредственной конечной продажи покупателю.

Авторами предлагается следующая зависимость экономической безопасности по фактору рентабельности продукции, в результате расчета которого можно получить показатель, характеризующий состояние конкурентоспособности продукции анализируемой страны (формула 4):

$$K_{зб_{\text{рм}}} = \frac{c_{\text{min}}}{c_i}, \quad (4)$$

где $K_{зб_{\text{рм}}}$ – коэффициент экономической безопасности нефтегазовой отрасли по фактору рентабельности продукции отрасли;

c_i – средняя себестоимость за один барр. нефти в анализируемом регионе в долл.

c_{min} – минимальная значение себестоимости за один барр. нефти среди стран мира, в долл.

Соответственно, чем ниже себестоимость выпускаемой продукции, тем выше рентабельность и конкурентная способность на мировом рынке при различных дестабилизирующих факторах, влияющих на цены за барр. нефти.

При высокой рентабельности, страна-поставщик в состоянии играть на жестких условиях недобросовестных конкурентов при манипуляции ценами на нефть, к примеру, ввиду недавних событий 09.03.2020 г. после провала переговоров в Вене между членами ОПЕК и ОПЕК+, государственная компания Saudi Aramco (Саудовская Аравия) начала ценовую войну с Россией и предложила покупателям нефти самые высокие скидки за последние 20 лет, чтобы переманить крупнейшие нефтеперерабатывающие компании, в особенности китайские, покупать именно саудовскую нефть. Также, одним из масштабных примеров нефтяной войны, можно привести ситуацию, случившуюся в 1998 г., когда цена нефти на марку Brent искусственно была снижена до рекордных 9,55 долл. барр. В условиях жесткой конкуренции на нефтяном рынке, при высоком уровне экономической безопасности по

Таблица 1. Бальная система для оценки уровня экономической безопасности по фактору доли в мировых трудноизвлекаемых запасах

Значение доли в проц	Количество баллов	Значение доли в проц	Количество баллов	Значение доли в проц	Количество баллов
25	0	16	0,36	7	0,72
24	0,04	15	0,4	6	0,76
23	0,08	14	0,44	5	0,8
22	0,12	13	0,48	4	0,84
21	0,16	12	0,52	3	0,88
20	0,2	11	0,56	2	0,92
19	0,24	10	0,6	1	0,96
18	0,28	9	0,64	0	1
17	0,32	8	0,68		

Таблица 2. Характеристика показателя уровня экономической безопасности отрасли

Значение	Обозначение состояния
≤0,3	Состояние полной угрозы, серьезные риски по всем факторам
0,31–0,49	Состояние предугрозное, необходимы срочные меры по противодействию рискам
0,5–0,68	Состояние, характеризующее как нормальное, вопрос текущих рисков требует внимания
0,69–0,87	Состояние, характеризующее как хорошее, вопрос рисков решается по мере возможности и необходимости
0,88–0,99	Состояние, приближенное к полной защищенности, риски незначительны
1	Максимальное состояние защищенности

фактору рентабельности продукции, страны-поставщики в состоянии нивелировать различные внешние угрозы.

5. Доля трудноизвлекаемой нефти в объеме разведанных запасов.

Специалистами разных стран уже много время изучается вопрос трудноизвлекаемых запасов и способы удешевления их добычи. Использование более новых или нестандартных способ извлечения нефти ведет к резким дополнительным затратам, что в итоге приводит к высокой себестоимости для выхода на конкурентный рынок с данным продуктом при текущих обстоятельствах. Авторами предлагается рассматривать экономическую безопасность отрасли через фактор доли трудноизвлекаемой нефти по следующей бальной системе (табл. 1):

В результате анализа каждого из пяти факторов, для определения общего уровня экономической безопасности нефтегазовой отрасли, авторами предлагается следующая методика расчета с корректирующим коэффициентом значимости каждого из факторов, полученного в результате анализа путем экспертных оценок (формула 5):

$$K_{35} = 0,3 * K_{35_1} + 0,3 * K_{35_{кин}} + 0,2 * K_{35_{науч}} + 0,1 * K_{35_{ТРИЗ}} + 0,1 * K_{35_{рн}}, \quad (5)$$

где K_{35} – коэффициент экономической безопасности нефтегазовой отрасли;

K_{35_1} – коэффициент обеспеченности разведанными запасами;

$K_{35_{кин}}$ – коэффициент извлечения нефти;

$K_{35_{науч}}$ – коэффициент величины расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;

$K_{35_{ТРИЗ}}$ – коэффициент доли трудноизвлекаемых запасов нефти в объеме общих разведанных запасов;

$K_{35_{рн}}$ – коэффициент рентабельность продукции отрасли.

Коэффициент значимости для первых двух факторов равен 0,3, т.к. по мнению опрошенных экспертов данные факторы наиболее важны. Для коэффициента величины расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы эксперты присвоили значение равное 0,2 и для двух последних факторов – 0,1. Эксперты оценили наименьшее влияние данных факторов на экономическую безопасность отрасли в представленной модели. Стоит отметить, что максимальное значение каждого из факторов может равняться единице, что с учетом коэффициента значимости в конечном итоге дает $K_{35} = 1$, что характеризует максимально защищенное состояние.

Для определения уровня экономической безопасности необходимо сравнить полученный результат с обобщающей таблицей, которая включает характеристики показателя уровня экономической безопасности (табл. 2).

Данная модель достаточно универсальна и поддается легко модификации для получения наиболее точных результатов в зависимости от специфики анализа и различных уязвимостей путем подстраивания факторов под действующие обстоятельства или под нужды определенного анализа.

МИРСАИДОВ Абдор Бобоевич

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по науке Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БАЗОВЫХ ИНСТИТУТОВ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассматриваются социально-экономические и базовые институты развития рыночных отношений, которые являются фундаментом функционирования экономической системы и элементом среды функционирования агентов экономики, активизирующие структурирования отношений хозяйствующих субъектов. Это структурирование происходит не спонтанно, а посредством формирования и развития институциональной матрицы общества, устанавливающей вектор развития социально-экономической системы общества. В статье выделяется и анализируется два типа институциональных матриц - X-матрица, которая характерна для большинства азиатских и восточных стран мира и Y-матрица, или западная, характерная для западных стран мира. Обосновывается, что в Республике Таджикистан в сфере экономики редуцируемые институты являются базовыми, а институты рыночной экономики комплементарными. В связи с этим, более подробно анализируется процесс формирования и развития пяти базовых институтов рыночных отношений (частная собственность, наёмный труд, конкуренция, обмен и прибыль), которые, как институциональный комплекс, способствовали развитию рыночных отношений в республике.

Ключевые слова: социально-экономическая система, институциональная матрица, редуцируемые институты, соотношение ресурсно-технологического и институционального, сторона воспроизводства, институты рыночной экономики, институты частной собственности, наёмный труд, конкуренции, обмена, и прибыли и т.д.

MIRSAIDOV Abror Boboevich

Ph.D. in economical sciences, professor, Deputy Director for Science of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan

FEATURES OF DEVELOPMENT OF BASIC INSTITUTIONS OF THE MARKET ECONOMY IN TAJIKISTAN

The article examines the socio-economic and basic institutions for the development of market relations, which are the foundation of the functioning of the economic system and an element of the environment for the functioning of economic agents, activating the structuring of relations between economic entities. This structuring does not occur spontaneously, but through the formation and development of the institutional matrix of society, which establishes the vector of development of the socio-economic system of society. The article highlights and analyzes two types of institutional matrices - the X-matrix, which is typical for most of the Asian and Eastern countries of the world, and the Y-matrix, or Western, typical for the Western countries of the world. It is substantiated that in the Republic of Tajikistan in the sphere of economics, redistributive and institutions are basic, and the institutions of a market economy are complementary. In this regard, the process of formation and development of five basic institutions of market relations (private property, hired labor, competition, exchange and profit), which, as an institutional complex, contributed to the development of market relations in the republic, is analyzed in more detail.

Keywords: socio-economic system, institutional matrix, redistributive institutions, the ratio of the resource-technological and institutional aspects of reproduction, institutions of a market economy, institutions of private property, wage labor, competition, exchange, and profit, etc.

Стратегия социально-экономического развития Республики Таджикистан ориентирован на формирования благоприятной системы жизнедеятельности население страны, который адекватный современным реальностям и задачам социально-экономической развития. Еще в 2006 г. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своём Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан, подчеркивал следующее: «Несмотря на все суровые и сложные проблемы переходного периода, мы смогли обеспечить связь своего общества с современным цивилизованным миром, сутью и основой которого является демократическая, правовая, светская и социально ориентированная система жизнедеятельности»¹. Таким образом, политика государства направлена на то, «чтобы посредством эффективной деятель-

ности всех государственных структур и органов были обеспечены достойные условия жизни для каждого гражданина страны».

Одним из направлений успешной реализации этой стратегической цели государства является непрерывное осуществление экономической реформы - осуществление качественного изменения экономических процессов, и обеспечение последовательного укрепления стабильного экономического развития страны. В системе экономических реформ существует единство и противоречия ресурсно-технологической и институциональной сторон экономических отношений и воспроизводственного процесса. Поэтому важнейшей частью реформы является институционализация социально-культурных, политических, финансово-экономических и управленческих структур органов государственной власти. Если ресурсно-технологическая сторона экономических отношений характеризуется способами соединения ресурсов для производства благ, то институциональный аспект

Мирсаидов А. Б.

1 Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли республики Таджикистан, г. Душанбе, 20 апреля 2006 года.

отражает отношения, связанные с социальным упорядочиванием экономических процессов². В единстве и противоречий ресурсно-технологического и институционального аспектов воспроизводства кроется источник экономического роста. В системе взаимного влияния технологических и опциальных условий общественного воспроизводства проявляются и реализуются способности к согласованному действию, и, следовательно, обеспечивается равновесие в экономической системе общества. Следовательно, социально-экономические институты являются фундаментом функционирования экономической системы и базовым элементом среды функционирования субъектов экономики, активизирующие структурирование отношений хозяйствующих субъектов. Это структурирование происходит не спонтанно, а посредством формирования и развития институциональной матрицы³ общества. В экономической литературе термин «институциональная матрица» редко используется и можно сказать, что в рамках экономических наук до настоящего времени нет универсального и точного определения понятия «институциональная матрица».

Термин «институциональная матрица» широко использовался в трудах представителей институционалистов и прежде всего в трудах Карла Поланьи и Дугласа Норта. По их мнению система институтов общества образует своеобразную «институциональную матрицу», устанавливающую вектор развития социально-экономической системы общества. К. Поланьи отмечает, что институциональная матрица упорядочивает связи участников экономических отношений и определяет роль и место экономики в обществе, а также социальные корни прав и обязанностей агентов, которые устанавливают правила движение благ и субъектов при входе в экономический процесс и выходе из него⁴. Д. Норт рассматривает институциональную матрицу как свойственную ему базисную структуру прав собственности и политическую систему⁵. Он справедливо отмечает, что в рамках институциональной матрицы экономические и политические институты взаимозависимы, политические институты формируют правила экономической деятельности, экономические поведение агентов, и наоборот. При этом оба вышеуказанных автора утверждают, что в каждом конкретном обществе существует свойственная только ей институциональная матрица.

Институциональная матрица определяет общую основу существования и дальнейшего развития социально-экономической системы и общественного воспроизводства. Следовательно, институциональную матрицу следует рассматривать как исходную модель базовых институтов общества страны, которые формировались в историческом процессе развития государств и устойчивых человеческих сообществ, воспроизводящих свою историю. Другими словами, институциональная матрица является исторически сложившейся устойчивой системой базовых институтов, регулирующая взаимосвязанное функционирование основных подсистем общества – экономической, политической и идеологической. Она представляет собой триединую форму - систему взаимосвязанных экономических, политических и идеологических институтов.

В научной литературе выделяет два типа институциональных матрицы, регулирующие все сферы общества и

государств⁶. Первый, - X-матрица или восточная, который характерен для большинства азиатских и восточных стран мира. Второй - Y-матрица или западная, характерен для западных стран мира. Для западных институциональных матриц основанием служат следующие базовые институты: в сфере экономики - институты рынка или обмена; в политической системе - институты федерации; в сфере идеологии - доминирование индивидуальных интересов и ценностей (приоритет Я над Мы, субсидиарность). X-матрица, т.е. восточные институциональные матрицы базируются на следующих институтах: в экономике – редистрибутивные институты (по К. Поланьи) или раздаточные (по О. Бессоновой); в политике- основные институты унитарно-централизованного государственного устройства; в идеологии - доминирование коллективных ценностей и общих интересов над индивидуалистическими (приоритет Мы над Я, или коммунитарность).

Вместе с тем, хотя X и Y-матрицы представляют собой два альтернативных типа, имеющих отличающиеся способы производства, но в этих типах существует симметричность. К институтам рыночной экономики в Y-матрицах относят институты редистрибутивной экономики, которые присущи и X-матрицам. Другими словами свойство симметричности означает, что в альтернативных институциональных матрицах присутствуют равнозначные базовые институты. Поэтому теория институциональных матриц основывается на принципе доминантности базовых институтов, т.е. доминирование базовых институтов над институтами комплементарными. Комплементарные институты дополняют действия базовых институтов, обеспечивают целостность всей подсистемы общества и непрерывность ее функционирования. Следовательно, с действием рыночных институтов X-матриц в нашей республике, где доминирует в экономике редистрибуции на протяжении всей истории стран азиатского способа производства, в них при господстве общей и государственной собственности, постоянно функционировали институты частного сектора и рыночной экономики. Эти институты, имеют комплементарные свойства, тем самым выполняют функции обеспечения воспроизводства в тех секторах экономики, где формы общего коммунитарного отношения и собственности является неэффективными.

В Республики Таджикистан, как было выше отмечено, в сфере экономики редистрибутивные институты является базовыми, а институты рыночной экономики комплементарными. Термин «редистрибутивная» экономика использовал Карл Поланьи. Он подчёркивал, в системе хозяйствование встречается такие формы интеграции как редистрибуция⁷ (*redistribution*), обмен (*exchange*) и реципрокация (*reciprocity*). Реципрокация представляет такую форму, где движение товаров и услуг между агентами экономики на симметричной основе, т.е. взаимопомощь родственников, деревень и даже государств⁸. Две другие формы интеграции экономического процесса – обмен и редистрибуцию Поланьи выделяет в качестве базиса классификации существующих национальных хозяйств. Этот вывод поддерживают многие современные ученые-экономисты. Так, например, в предисловии книги Э. Де Сото «Иной путь. Невидимая революция в третьем мире» отмечено, что «в Перу никогда не было

2 Маевский В.И. Эволюционная теория и макроэкономика // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 27-41.

3 Слово «матрица» от латинского *matrix* (*matricis*), означает на русском языке «матка».

4 Polanyi K. Economic Sociology in the United States: Lecture given at the Institute for Cultural Relations. Budapest, Oct 9, 1963. Cit. by: Polanyi, Karl. The Livelihood of Man. N.-Y. Academic Press, Inc., 1977.

5 Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 147-148.

6 См.: Бессонова О.Э., Кирдина С. Г., О Салливан Р. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1996. С. 22-24.; Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени: пер. с англ. СПб., 2002.

7 Часто переводит данный термин как «перераспределение», но это неточно и не соответствует смыслу, в каком его употребляет Поланьи. В контексте его исследований редистрибуция (*redistribution*) является внутренним содержанием всего процесса воспроизводства материальных благ и услуг, осуществляемого в рамках обобществленного, централизованного хозяйства.

8 Полани К. Два значения термина «экономический» // Неформальная экономика. Россия и мир. М.: Логос, 1999. С. 36.

рыночной экономики. Эта концепция применима ко всей Латинской Америке, и, вероятно, к большинству стран третьего мира»⁹. Таким образом, тип экономики, отличающийся от рыночной системы, К Поланьи называл редиистрибутивным, где «доминирует движение продуктов труда к Центру и из него, независимо от того, осуществляется ли передвижение объектов физически или меняется только порядок права их присвоения без каких-либо изменений в действительном размещении ресурса или продукта»¹⁰. Редиистрибутивный тип экономики состоит из процессов аккумуляцию - собирание, совмещенные с новым вторичным распределением и раздачей (*storage-cum-redistribution*). Редиистрибуция выступает как механизм достижение воссоединения распределённого, разделённого труда.

Обобщая институциональные концепции нерыночных экономических систем, выдвигаемые В. Ойкена¹¹ (централизованно управляемой экономикой), К Поланьи (редиистрибутивной экономики) и О.Э. Бессонова (раздаточной экономикой), можно считать, что они исследовали один и тот же тип хозяйственных систем. Коренное отличие нерыночной экономической системы от рыночных состоит в том, что здесь определяющим институтом, является не частная, а общая (общественная, публичная, общественно-служебная) собственность в различных ее формах. Вместе с тем, как выше отметили, институты рыночной экономики в этих типах экономик имеют дополнительные свойства, тем самым формируется смешанный тип экономики. В связи с этим, в Республики Таджикистан за годы суверенитета в процессе экономических реформ формировались и развивались институты рыночной экономики.

Исходя из вышеизложенного, более подробно остановимся на процессе формирования и развития базовых институтов рыночных отношений. В первые годы государственного суверенитета Республики Таджикистан вопросы становления и развития социально-ориентированной системы рыночных отношений, исходящий из природы азиатского способа производства и редиистрибутивной экономики и соответственно создание соответствующих институтов рыночной экономики рассматривались как ряд стратегических целей государства¹². Предоставление объективных возможностей для организации экономической деятельности силами и инициативами индивидуальных субъектов и формирование благоприятных условий для развития товарных обменов на территории страны создаёт институциональный комплекс, определяющий «основные политические, социальные и правовые нормы, являющиеся базой для производства, обмена и потребления»¹³. Главным механизмом, способствующим развитию свободного товарного обмена и рыночных отношений, тем самым задающий характер всей институциональной экономической среды, является институт частной собственности. Содержание института частной собственности заключается в том, что агенты, владеющие своей собственностью, получают полную прав и ответственности по ее распоряжению и использованию, освоению результатов деятельности.

В трансформационной экономике республики институциональные сдвиги в системе экономических реформ опре-

деляются, прежде всего, сдвигами в системе собственности как базового института. На основе определённой системы правил, начался процесс формирования прав собственности и правовой режим использования ограниченных ресурсов, способы получения дохода и его распределения и перераспределение в экономической системе республики¹⁴. Концептуальные основы формирования и развитие института собственности определили статье 12 и 32 Конституции Республики Таджикистан. В статье 12 указано, что «Основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности. Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной». Согласно статья 32. - «Каждый имеет право на собственность и право наследование. Никто не вправе лишать и ограничивать право гражданина на собственность. Изъятие личного имущества для общественных нужд государством допускается только на основании закона и с согласия собственника при полном возмещении его стоимости»¹⁵. Реформа системы собственности и его институтов была направлена на реализацию конституционных прав субъектов экономики и членов общества. Для реализации концептуальных положений Конституции республики о праве собственности членов общества и хозяйствующих субъектов в целом, постепенно формировались и развивались законодательные акты и правовые основы структурирования и институционализации новых экономических отношений.

Ещё во второй половине 90-х годов был принят Закон Республики Таджикистан «О приватизации государственной собственности в Таджикистане» (от 16 мая 1997 года №464), который установил правила приватизации и разгосударствления, регулирующие отношения между государством и юридическими, физическими лицами в процессе приватизации объектов государственной собственности. В статье 2 определено понятие приватизации следующим образом: «Приватизация - осуществляемая государством деятельность по передаче в установленном порядке принадлежащего ему права собственности юридическим и физическим лицам»¹⁶. В рамках реализации этого закона, активизировались процессы приватизации государственной собственности. Так например, в период 1996-2000 гг. приватизированы более 4597 единиц объектов, что составило 34,1 % всего приватизированных объектов государственной собственности до настоящего времени. В период 2001- 2005 гг. приватизировано 2739 ед. (20,3 %), в период 2006-2010 гг. 2647 (19,6 %). В дальнейшем снизилось число приватизированных объектов: в период 2011-2015 гг. было приватизированный 1594 ед. (11,8 %), в период 2016-2019гг. 428 ед.(3,2 %). (таблица 1.)

В целом, за годы суверенитета республики, т.е. в период 1991-2019 осуществлено 13460 единиц приватизации объектов государственной собственности. За анализируемый период из всего приватизированных государственной имущества, 3478 ед. (25,8 %) приходится на сельское хозяйство, в сфере услуг 2496 ед. (18,5 %), в сфере торговли 2806 ед. (20,8 %) и в других отраслях приватизированы 2999 ед. (22,2 %) (таблица 2.) Более 87,7 % приватизированных объектов государственного имущества приходится на сферу торговли, бытового обслуживания, сельское хозяйство и прочие отрасли. Таким образом, как свидетельствует данные таблица 1., наибольшей глубины реформирования достигла отрасль оптовой и

9 Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995 (1989). С. 15.

10 Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги (Глава из книги «The Great Transformation». N.Y.: Farrar & Pinehart, Inc. 1944. P. 68-76)// THESIS. Весна '93. Т. 1. Вып. 2. с. 40-41

11 Ойкен В. Основы национальной экономики. М.: Экономика, 1996. С. 19.

12 Мирсаидов А.Б Развитие институциональной структуры Экономики Республики Таджикистан // Экономика Таджикистан. 2016. № 2-3. С 46-59.

13 См.: Уильямсон О. Частная собственность и рынок капитала // ЭКО. 1993. № 5.

14 Мирсаидов А.Б Развитие институциональной структуры Экономики Республики Таджикистан // Экономика Таджикистан. 2016. № 2-3. С 46-59.

15 См: Конституция Республики Таджикистан

16 Закона Республики Таджикистан «О приватизации государственной собственности в Таджикистане» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1997 год, №10, ст. 160; 2002год, №9 4, ч-1, ст. 167; 2003 год, №12, ст. 699; 2009 год, №3, ст.90)

Таблица 1. Периодизация приватизации объектов государственной собственности в Республике Таджикистан

Периоды	Всего	в том числе						
		Промышленность	Строительства	Транс-порт	Тор-говля	Услуг	Сельское хозяйство	Прочие
1991-1995	1455	26	23	5	448	805	36	112
1996-2000	4597	107	85	70	1611	1054	476	1194
2001- 2005	2739	211	199	276	473	347	553	680
2006 -2010	2647	188	183	72	126	162	1470	446
2011-2015	1594	64	34	95	142	110	685	464
2016-2019	428	12	7	24	6	18	258	103
Ҳамагӣ	13460	608	531	542	2806	2496	3478	2999

Расчитан по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2016. С. 337; Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2020. С. 222.

Таблица 2. Удельный вес предприятий по формам собственности (в конце года – в %)

Показатели	1991	2000	2005	2010	2015	2019	Изменение по сравнению с 1991 г. (%)
Всего предприятий	100	100	100	100	100,0	100	
в том числе:							
государственная	47,8	27,2	14,7	10,3	21,6	21,2	- 26,6
частная	25,4	48,3	60,1	70,5	76,8	76,6	51,2
коллективная	24,9	23,0	23,8	15,1		-	
прочие формы собственности	1,9	1,5	1,4	4,1	1,6	2,2	0,3

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2016, С. .383; Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2020- с. 217

розничной торговли и сфера услуг, что свидетельствует о наличии сдвигов в структуре экономики республики в направлении развития транзакционного сектора. На сферу реального сектора экономики (промышленности, строительства, транспорт и связь) приходится 12,7 % всего приватизированного государственного имущества. Низкий уровень удельный вес приватизации в реальном секторе был связан с малым числом предприятий, низким уровнем стимула у желающих приобрести эти объекты по причине ограниченности финансовых ресурсов и трудностей восстановления предприятий данного сектора. В дальнейшем субъекты частного сектора сами построили современные новые промышленные предприятия. В результате приватизации и разгосударствления государственного имущества и создания институциональных условий, в настоящее время в экономике республики прослеживается тенденция снижения масштабов государственной собственности и расширения частной собственности и соответственно сферы частного сектора. В 2019 г в экономике республики функционировало 46465 единиц предприятий против 8797 единиц¹⁷ в 1991 г., рост за этот период более чем на 37,6 тыс. единиц. Удельный вес государственных предприятий за этот период времени сократился с 47,8 % до 21,2 % или уменьшился на 26,6 процентных пунктов, удельный вес частных предприятий вырос с 25,4 % до 76,6 %, или на 51,2 процентных пунктов. Что касается удельного веса прочих форм собственности, то они увеличились с 1,9 до 2,2 процентных пунктов или на 0,3 процентного пункта. (см: таблица 2.)

В условиях, когда функционирует частный сектор и растет частная собственность на средства производства, возникает институт найма труда. В этих условиях трудо-

вые отношения принимает характер обмена, формируется рынок труда, купли-продажи рабочей силы. Следует отметить, что наемный труд выступает как всеобщий институт, регулирующий привлечение совокупности рабочей силы общества к труду и воспроизводство рабочей силы происходит в условиях доминирования института частной собственности. Трудовые отношения в рамках индивидуального предпринимательства также применяет института найма рабочей силы, прежде всего собственной рабочей силы, когда это становится более выгодным, чем найм рабочей силы из рынка рабочей силы или извне. В годы суверенитета республики и развития института частной собственности, субъекты частного сектора привлекали на себя значительную часть рабочей силы экономики. Если в 1991 г. в частном секторе было занято всего 376 тыс. человек, то в 2019 г. их численности достигло 1752,4 тыс. человек, то есть выросло более чем в 4,6 раза. Если в 1991 г. его удельный вес к всего занятым в экономике республики составлял 19 %, то в 2019 этот показатель достиг уровня выше 71 %. Рост числа занятости наблюдается также на смешанной собственности- на предприятиях с иностранным участием, однако после 2015 г. наблюдалось тенденция их снижения. В 2019 г. по сравнению с 1991 численности занятых населения на предприятиях государственного сектора и предприятий коллективная форма собственности уменьшилось соответственно на 58,2 и 48,3 % (см: таблица 3.)

За анализируемый период коэффициент опережение темпы роста занятости в частном секторе экономики по сравнению темпы роста всего занятости экономики республики составляет– 3,75 (4,66/1,24). Таким образом, с расширением предприятий частного сектора увеличивается численности найма рабочей силы. Как свидетельствует данные таблицы 4 в республике и его регионах за последний десять лет чис-

¹⁷ Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2011. С. 376.

Таблица 3. Динамика численность занятого населения по формам собственности (тыс. чел)

Годы	Всего занятых	в том числе по формам собственности				
		государственная	частная	коллектив-ная	смешан-ная с иностран-ным участием	смешанная без иностранного участия
1991	1971,3	1176,7	376,0	418,0	0,6	-
1997	1719,0	761,0	597,0	411,0	5,0	17,0
2000	1745,4	558,5	751,7	415,2	14,1	5,9
2005	2111,7	542,4	1082,0	469,7	16,2	1,4
2010	2233,3	432,9	1406,6	371,1	16,2	6,5
2015	2379,7	441,5	1588,6	323,8	18,5	7,3
2019	2463,4	490,7	1752,4	216,0	4,3	0,01
2019 в % к 1997	124,9	-58,2	466,1	-48,3	716,6	-

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2011, С.89; Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2020, с 82

Таблица 4. Среднегодовая численность работающих по найму в республике и его регионах

Регионы	2008		2018		Изменение	
	Тыс. чел.	В %	Тыс. чел	В %	Тыс. чел	В %
В республике	1083,0	100,0	1166,6	100,0	-	
в том числе						
г. Душанбе	125,4	11,5	162,5	13,9	37,1	2,4 пп
РРП	135,4	12,5	114,7	9,8	-20,7	-2,7 пп
Согдийский область	417,9	38,5	408,2	34,9	-9,7	-3,6 пп
Хатлонской области	380,7	35,1	456,7	39,1	76	4,0
ГБАО	23,6	2,2	24,7	2,1	1,1	- 0,1

Рассчитано по: Регионы Республики Таджикистан - Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. С. 72.; Регионы Республики Таджикистан - Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2019. С. 71.

ленности численности работающих по найму увеличилось от 1083 до 1166,6 тыс. человек, или более чем на 7,7 %.

Рост численности работающих по найму является одним из показателей реализации права частной собственности, активизации экономической власти агентов рыночной экономической системы и, в целом, предпринимательского сектора экономики страны и ее регионов. В этом аспекте, за анализируемый период, численность работающих по найму увеличилось в городе Душанбе (37,1 тыс. человек) и в Хатлонской области (76 тыс. человека). Соответственно удельный вес численности работающих по найму в городе Душанбе к общей численности наёмных работников по республике увеличилось с 11,5 до 13,9 %, или рост составил 2,4 процентного пункта, в Хатлонской области увеличилось от 35,1 до 39,1 %, или 4 процентных пункта. В других регионах, как например в Согдийской области и Районах Республиканского подчинения, численности работающих по найму имела тенденцию снижения и соответственно снижался их удельный вес.

В условиях развития рыночных отношений институт конкуренции выступает главным регулятором деятельности субъектов частного сектора и частных собственников. Конкуренция представляет собой соперничество между агентами (друг с другом) в приобретение необходимых ресурсов для организации деятельности, реализации продуктов и получение прибыли. Именно институт совершенной конкуренции обуславливает эффективное распределению и использованию ограниченных ресурсов. В

годы суверенитета формировалась конкурентная среда в экономике, последовал рост численности соперничающих предприятий различных форм собственности. Например, только за период 2012-2012 гг. число всех предприятий в экономике увеличилось более чем в 1,5 раза. Если в общем числе предприятий в 2012 году число действующих составлял 99,6 %, то в 2019 г. этот показатель составлял 58,4 %, то есть снижение более чем на 45,2 процентных пункта. Одним из главных причин снижения числа действующих предприятий является снижение уровня их конкурентоспособности и адаптации к новым условиям хозяйствования.

Одним из показателей совершенной конкуренции является рост численности малых предприятий в экономике. Как видно из данных таблицы 5, в 2012 число предприятий по размерам до 30 человека в частном секторе составляло 74,1 % всех действующих предприятий в экономике страны. Этот показатель в 2019 г. составлял 64,4 %, т.е. по сравнению с 2012 годом уменьшилось на 9,7 процентных пункта, соответственно уменьшилось их число с 19,3 до 16,6 тыс. человек. За анализируемый период наблюдается рост числа предприятий с персоналом от 31 до 200 чел. в государственном секторе экономике с 2705 до 4148 ед. или на 53,3 %, наблюдается, также в государственном секторе увеличение число предприятий по количеству наемного персонала до 30 чел. от 3875 до 4704 ед. (21,4 %), что конкурирует с малым предприятиями частного сектора. В целом в республике после 2012 г. наблюдается устойчивое увеличение численности предприятий

Таблица 5. Количество зарегистрированных юридических лиц по формам собственности и размерам в экономике республики

По размеру	2012 г.				
	Всего	в том числе действующих	в том числе:		
			государственная	частная и коллективная	смешанная с иностр. участием
всего	29068	28594	6869	21224	501
до 30 чел		23670	3875	19329	466
от 31 до 200 чел.		4294	2705	1561	28
более 201 чел.		630	289	334	7
	2019				
всего	46465	27069	9139	17450	480
до 30 чел		21734	4704	16635	39
от 31 до 200 чел.		4957	4148	748	61
более 201 чел.		378	287	67	24
изменение (+,-)	17397	-1525	2270	-3774	-21

Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2011. С.209; Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2020. С. 219.

Таблица 6. Розничный товарооборот по всем каналам Реализации (в ценах 2015 года, млн. сомони)

показатели	1995	2000	2005	2010	2015	2019
Общий объем розничного товарооборота по всем каналам реализации	2881,4	2647,4	5356,0	8494,5	14377,7	24948,3
в том числе						
государственный сектор	202,6	63,8	52,0	109,5	58,7	264,8
негосударственный сектор	2678,8	2583,6	5304,0	8385,0	14319,0	24683,5

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2011. С. 422; Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2020. С. 411.

государственного сектора (рост на 2270 ед.), уменьшенное число предприятий частного сектора (уменьшилось на 3774 ед.). Такая тенденция подтверждает комплементарности институтов рыночной экономики в республике, о котором уже мы выше говорили.

В условиях развития рыночных отношений институт обмена (купли-продажи) превращает производимые блага в товары. Товар выступает как механизм или институт воспроизводства рыночных отношений. В широком смысле, рынок является институциональным механизмом, который регулирует общественное воспроизводство. В узком смысле рынок рассматривается как институт обмена (купли-продажи), который призван регулировать отношения между всеми товаропроизводителями и потребителями, тем самым обеспечивая их простое и расширенное воспроизводство.

В результате проведение экономических реформ и институциональных преобразований, все участники общественного производства стали реализовать свои результаты труда посредством использования института обмена. Как видно из данных таблицы 6, общий объем розничного товарооборота по всем каналам реализации имеет тенденции роста. Более 98 % общего объема розничного товарооборота в республике приходится на негосударственный сектор экономики. Участие субъектов государственного сектора в розничном товарообороте имеет неустойчивый характер и занимает максимум 1,1 %. Услуги и производимый товары предприятиями государственного сектора, также реализуются, в основном, через рынок, посредством ориентации на рыночные цены.

Соответственно, развивается государственное предпринимательство.

Следует отметить, что прибыль или, более широко, капитал как основы рыночных отношений в годы суверенитета республики стал главным критерием эффективной деятельности обособленных агентов частного сектора. Прибыль для агентов рыночных отношений стала главным мотивом действий и сигналом обратной связи. Таким образом, институциональный комплекс, позволяющий содействовать развитию рыночных отношений, состоит из пяти базовых институтов: частная собственность, наёмный труд, конкуренция, обмен и прибыль.

Однако, в первые годы экономического преобразования, особенно в период принятия и реализации «Программа экономических преобразований Республики Таджикистан на 1996-2000 годы», не были учтены концептуальные основы экономические преобразования, исходящих из природы X-матрицы и азиатского способа производства. В связи с этим, отечественный ученый-экономист, академик Н. Каюмов в своей книге «Переходная экономика Таджикистана: концепции, цели и механизмы развития» пишет, что «весьма краткую негативную роль сыграла произошедшая уже в ходе экономических реформ подмена самой западной науки с ее действительно богатейшим содержанием и объективностью доктрины, так называемого «Вашингтонского консенсуса». Такая подмена диктовались практическими потребностями и интересами международных финансовых организаций, и прежде всего, МВФ и ВБ. Справедливости ради надо сказать, что все десять заповедей этого консенсуса критикуются как западными учёными, так и учёными стран бывшего социали-

стического лагеря»¹⁸. В самом деле, в отношении принципов функционирования МВФ и ряд его рекомендаций, которые привели в развивавшихся странах к результатам противоположным ожидавшимся, подтверждаются в научных тезисах известного американского ученого-экономиста, лауреата международной премии Нобеля Дж. Стиглица. Стиглиц отметил, что развивающиеся страны вместо того, «чтобы изыскивать средства для модернизации своей экономики, вынуждены под внешним давлением проводить режим экономии, чтобы расплатиться с Западными кредиторами»¹⁹.

В республике после 2000 г. креативными и политическими элитами страны было осознано негативные стороны доктрины, так называемого «Вашингтонского консенсуса» и стали разрабатывать собственную концепцию, выражающую национальные и экономические интересы, и направленную на создание условий для повышения уровня жизни населения. Государством в кратчайшие сроки были утверждены ряд стратегических документов, прежде всего была разработана и утверждена Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период 2007-2017 гг. Как было отмечено выше, ещё в 2006 г. в Послание Лидера наций, Президента Республики Таджикистан Парламенту страны «Таджикистан первым из 82 государств, вставших на путь развития, для достижения Целей Развития Тысячелетия разработал, при поддержке Организации Объединённых Наций, Национальную Стратегию Развития на 2007-2015 годы. Ее основными целями являются введение эффективной и прозрачной системы государственного управления, построение гражданского общества и дальнейшее обеспечение устойчивого экономического развития»²⁰.

В связи с этим, в настоящее время в отечественной литературе со стороны научного сообщества и политической элиты страны выдвигаются вопросы пересмотра отношения к государству и государственному сектору с учётом природы X-матрицы. В рамках институциональной матрицы акт смены собственника, т.е. развитие института права частной собственности ещё не создаёт достаточных условий для эффективного функционирования агентов экономики.²¹ При анализе прав собственности в основном опираются на классификацию 11 элементов, которые предложил британский правовед А. Оноре для актуализации проблемы спецификации прав собственности и правовая функция субъектов частного сектора и государства. В системе прав собственности, государство имеет очень большие полномочия, и прежде всего, исключительный характер присущ государственной собственности. В государственном секторе формируется институциональный комплекс, состоящих из институтов общей собственности, редистрибуции, координация, служебного труда, пропорциональности, планирование, программирование, проектирование и т.д. Поэтому в республике наблюдается разветвленность деятельности институтов государственного сектора, имеющие доминантное положение, которое определяется правом собственности. Таким образом, государственный сектор экономики представляет системно структурированное множество взаимосвязанных

институтов, которые выполняют функции в интересах достижения установленных государством целей.

Пристатейный библиографический список

1. Бессонова О.Э., Кирдина С. Г., О Салливан Р. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1996. С. 22-24.
2. Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995 (1989). С. 15.
3. Закона Республики Таджикистан «О приватизации государственной собственности в Таджикистане» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1997 год, № 10, ст. 160; 2002 год, № 4, ч-1, ст. 167; 2003 год, № 12, ст. 699; 2009 год, № 3, ст. 90).
4. Каюмов Н.К. Переходная экономика Таджикистана: концепции, цели и механизмы развития. Душанбе, 2013. С. 319.
5. Конституция Республики Таджикистан.
6. Маевский В.И. Эволюционная теория и макроэкономика // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 27-41
7. Мирсаидов А.Б. Развитие институциональной структуры экономики Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана. 2016. № 2-3. С. 46-59.
8. Мирсаидов А.Б. Становление государственного сектора экономики Республики Таджикистан // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему: экономический рост в Таджикистане: достижения, проблемы и перспективы». Душанбе, ИЭД, 10 октября соли 2014. С. 129-138.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
10. Ойкен В. Основы национальной экономики. М.: Экономика, 1996.
11. Полани К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени: пер. с англ. СПб., 2002.
12. Полани К. Два значения термина «экономический» // Неформальная экономика. Россия и мир. М.: Логос, 1999.
13. Полани К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги (Глава из книги «The Great Transformation». N.Y.: Farrar & Pinehart, Inc. 1944. P. 68-76) // THESIS. Весна '93. Т. 1. Вып. 2. С. 40-41.
14. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли республики Таджикистан, г. Душанбе, 20 апреля 2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/874>.
15. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2011. С. 376.
16. Стиглиц Дж. Цена неравенства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=147&type=news&newsid=213>
17. Уильямсон О. Частная собственность и рынок капитала // ЭКО. 1993. № 5.
18. Polanyi K. Economic Sociology in the United States: Lecture given at the Institute for Cultural Relations, Budapest, Oct 9, 1963. Cit. by: Polanyi, Karl. The Livelihood of Man. N.-Y. Academic Press, Inc., 1977.

18 Каюмов Н.К. Переходная экономика Таджикистана: концепции, цели и механизмы развития. Душанбе, 2013. С. 319.

19 Стиглиц Дж. Цена неравенства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.webeconomy.Ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=147&type=news&newsid=213>.

20 Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Парламенту страны 20.04.2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/874> (дата обращения 5.04.2021).

21 Мирсаидов А.Б. Становление государственного сектора экономики Республики Таджикистан. Материалы республиканской научно-практической конференции на тему: экономический рост в Таджикистане: достижения, проблемы и перспективы», Душанбе, ИЭД, 10 октября соли 2014г., с 129.138.

МУХТАРОВ Далгат Джамалудинович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

КОРРУПЦИЯ И ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОСНОВНАЯ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Обеспечение экономической безопасности страны является приоритетной задачей государства, решение которой лежит в плоскости признания верховенства закона. Именно на законодательном уровне строго должны быть регламентированы вопросы организации и функционирования всех государственных институтов в контексте разработки мер по обеспечению экономической безопасности. Основная направленность противодействия угрозе экономической безопасности состоит в борьбе с двумя доминирующими криминальными факторами: высоким уровнем коррупции и значительной доли теневой экономики.

Ключевые слова: коррупция, теневая экономика, противодействие, экономическая безопасность, государственная политика.

MUKHTAROV Dalgat Jamaludinovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training of the MIA of Russia (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CORRUPTION AND THE SHADOW ECONOMY, THE MAIN THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Ensuring the economic security of the country is a priority task of the state, the solution of which lies in the plane of the recognition of the rule of law. It is at the legislative level that the organization and functioning of all state institutions in the context of developing measures to ensure economic security should be strictly regulated. The main thrust of countering the threat to economic security is to combat two dominant criminal factors: a high level of corruption and a significant share of the shadow economy.

Keywords: corruption, shadow economy, counteraction, economic security, state policy.

Коррупция и теневая экономика представляют собой угрозу экономической безопасности, что квалифицируется как преступление против государства и общества. Задача правоохранителей и правоприменителей состоит в правовой оценке указанных преступных деяний и разработке мер по борьбе с данными угрозами.

В нашей стране, как и в любом правовом государстве, защита национальной экономики является приоритетной задачей, решение которой обуславливается признанием верховенства закона, регулирующего основы государственной и общественной жизни. Вместе с тем, на законодательном уровне строгой регламентации должны подлежать вопросы организации и функционирования всех государственных институтов, на плечи которых ложится разработка мер по обеспечению экономической безопасности¹.

В основе экономической безопасности государства лежит противодействие посягательствам на нее со стороны криминалитета. Так, преступления против экономической безопасности посягают на законные интересы субъектов экономики (производителей и потребителей), препятствуют добросовестной конкуренции, а также нарушают государственные интересы в области регулирования экономической деятельности.

На сегодняшний день в числе важнейших источников угроз экономической безопасности России следует отметить два доминирующих криминальных фактора – это высокий уровень коррупции и значительная доля теневой экономики. Рассмотрим каждую из них.

«Коррупция, согласно Закону «О противодействии коррупции», представляет собой злоупотребление служебным положением, дача (получение) взятки, коммерческий

подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или имущественных услуг для себя или третьих лиц»². То есть злоупотребление властью для получения личной выгоды составляют действия коррупционного характера.

Преступления данного вида носят латентный характер, что не отражает ее реальный размах. По оценкам специалистов спад в экономическом развитии страны обуславливает именно коррупционной составляющей. И самыми коррумпированными сферами, по мнению исследователей, признаются «получение разрешений (лицензий), контрольно-надзорная деятельность, госзакупки и земельные отношения»³.

Примечательно, что хоть законодательство в сфере коррупции регулярно и совершенствуется, правоприменительная практика в данной области, не поспевает за ним и меняется довольно медленно⁴. Государством предприняты меры по ужесточению уголовной ответственности за коррупционные преступления путем внесения в ст. 184, 204, 290 УК РФ изменений, которые позволяют признать в качестве преступных действия, связанные с «передачей денег, ценных бумаг и иного имущества не самому должностному лицу, а по его указанию другому физическому или юридическому лицу»⁵.

1 Федотов А. В. Теневая экономика России: сущность, причины, способы борьбы // В сборнике: Вестник калужского филиала РАН-ХиГС. - Калуга, 2017. - С. 297-302.

2 Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ.

3 Солтанбекова Д. К. Теневая экономика и коррупция как угрозы экономической безопасности государства // В сборнике: Инновационные кластеры в глобальной экономике: теория и практика. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 81-83.

4 Сухаренко А. Н. Современные криминальные угрозы экономической безопасности России: масштабы и меры нейтрализации // Диалог: политика, право, экономика. - 2019. - № 2 (13). - С. 63-80.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ.

В структуре коррупционных преступлений доминирующие позиции занимают такие составы преступлений, как взяточничество, мошенничество с использованием служебного положения, а также присвоения и растраты с использованием служебного положения.

Практическая деятельность правоохранительных структур в борьбе с коррупцией свидетельствует лишь о противодействии лишь с ее «верхушкой», когда уголовному преследованию подвергаются чиновники регионального уровня (так сказать средней руки) и сотрудники правоохранительных органов. Уголовное наказание в виде реальных сроков лишения свободы или уплаты крупного штрафа при этом назначается лишь небольшому числу правонарушителей⁶.

Что касается такого негативного фактора экономической безопасности, как эскалация теневой экономики, которая была спровоцирована неэффективным государственным управлением и выбранной моделью, и стратегией экономического развития, привело к тому, что в «тень» ушли: большая часть производства товаров и услуг, торговая сфера, сельское и лесное хозяйство, строительство и транспорт. Все это в совокупности привело к росту числа неформальной занятости, что также критически сказывается на экономической безопасности страны. Так, для минимизации масштабов влияния перечисленных угроз ученые и практики предлагают следующие меры: не допускать избирательного правоприменения в отношении предпринимателей; предупреждать рейдерские захваты, преднамеренные банкротства и другие преступления в хозяйственно-финансовой сфере; ликвидировать коррупционные схемы взаимодействия государства и бизнеса⁷.

В целях реализации мер по обеспечению экономической безопасности были приняты ряд нормативно-правовых актов, посредством которых вводится или ужесточается уголовная ответственность. Однако, анализ современной уголовно-правовой политики в нашей стране свидетельствует о «недостаточности правовых основ, обеспечивающих защиту экономики от криминалитета. Вместе с тем система уголовно-правовых норм об ответственности за экономические преступления не имеет четкого осмысления и приложения к российским реалиям, так как зачастую «списывается» с зарубежного законодательства. И российский законодатель, руководствуясь «политической целесообразностью»⁸ и «политической необходимостью вначале формирует нормы права, а уже затем, по вступившим в силу законам обосновывает правильность принятых решений и реализует их адаптацию к реалиям жизни»⁹. Система законодательства должна строиться таким образом, чтобы, пресекая вседозволенность криминальных структур, государство и общество могло нормально взаимодействовать и функционировать на пути удовлетворения нужд и решения намеченных экономических задач, планов и программ.

Таким образом, принимая во внимание, что угроза экономической безопасности является преступлением против государства и общества, становится очевидным – главной задачей правоприменителей выступает правовая оценка содеянного и активизация мер по борьбе с коррупцией и теневой экономикой, которые и являются доминирующими источниками указанной угрозы. Существующее сегодня положение экономической безопасности в нашей стране идет враз-

рез с требованиями устойчивого развития. Преступления против экономической безопасности посягают на законные интересы субъектов экономики, препятствуют добросовестной конкуренции, а также нарушают государственные интересы в области регулирования экономической деятельности. В связи с этим государство лишено возможности привлечения инвестиций, общество выражает недоверие к органам государственного управления и государственным институтам, что в совокупности подрывает национальную экономику¹⁰. Во избежание указанной коллизии для обеспечения устойчивой экономической безопасности следует еще более ужесточить ответственность за те экономические преступления, которые причиняют ущерб государственным интересам.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 30.04.21).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.04.21).
3. Брусенцева В. А. Коррупция и теневая экономика как факторы, подрывающие безопасность государства // Управление экономическими системами. - 2019. - № 1 (25). - С. 8-10.
4. Васильев В. Э., Прокофьева Т. В. Уголовная политика в сфере обеспечения экономической безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. - 2017. - № 5 (782). - С. 201-212.
5. Кулик Ю. П. Теневая экономика и коррупция как угрозы экономической безопасности государства // В сборнике: Российская экономика: взгляд в будущее. Сборник материалов II Международной научно-практической (заочной) конференции. Ответственный редактор: Я. Ю. Радюкова. - 2016. - С. 699-708.
6. Мизаев М. М., Ильясова К. Х., Сулейманова М. А. Теневая экономика и коррупция во всем мире // Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 4 (117). - С. 207-210.
7. Сидорин А. С., Воробьев К. П., Антипова Н. С. Коррупция и теневая экономика // Синергия Наук. - 2019. - № 33. - С. 266-270.
8. Солтанбекова Д. К. Теневая экономика и коррупция как угрозы экономической безопасности государства // В сборнике: Инновационные кластеры в глобальной экономике: теория и практика. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 81-83.
9. Сухаренко А. Н. Современные криминальные угрозы экономической безопасности России: масштабы и меры нейтрализации // Диалог: политика, право, экономика. - 2019. - № 2 (13). - С. 63-80.
10. Федотов А. В. Теневая экономика России: сущность, причины, способы борьбы // В сборнике: Вестник Калужского филиала РАНХиГС. – Калуга, 2017. - С. 297-302.

6 Васильев В. Э., Прокофьева Т. В. Уголовная политика в сфере обеспечения экономической безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. - 2017. - № 5 (782). - С. 201-212.

7 Мизаев М. М., Ильясова К. Х., Сулейманова М. А. Теневая экономика и коррупция во всем мире // Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 4 (117). - С. 207-210.

8 Сидорин А. С., Воробьев К. П., Антипова Н. С. Коррупция и теневая экономика // Синергия Наук. - 2019. - № 33. - С. 266-270.

9 Там же.

10 Брусенцева В. А. Коррупция и теневая экономика как факторы, подрывающие безопасность государства // Управление экономическими системами. - 2019. - № 1 (25). - С. 8-10.

НГУЕН Куок Хунг

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра российской стратегии в Азии Института экономики Российской академии наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ВЬЕТНАМА. УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ

Россия развивает экономическое сотрудничество с Вьетнамом в формате сохранения всеобъемлющего стратегического партнерства, в условиях полного взаимопонимания и доверия глав государств. Вьетнам получал огромную помощь от СССР в восстановлении народного хозяйства и перехода к индустриализации. В постсоветской России началось резкое сокращение экономических отношений с Вьетнамом, но затем возобновилось и расширилось как часть стратегии РФ «Возвращения в Азию». После вступления в силу Соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и ЕАЭС в конце 2016 года, товарооборот между двумя сторонами увеличивался в среднем на 30 % в год.

Задачи. Исследовать современные тренды экономических отношений России с Вьетнамом в условиях мировой нестабильности, новых внутренних и внешних угроз.

Методология. Использование научных методов познания и изучения факторов, влияющих на межгосударственные отношения.

Результаты. Проанализированы итоги экономического сотрудничества, влияние соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и ЕАЭС на всеобъемлющее стратегическое партнерство и экономические отношения между Вьетнамом и Россией

Выводы. Вьетнам, поддерживая с Россией всеобъемлющее стратегическое партнерство, успешно решает экономические проблемы. На связях России и Вьетнама могут влиять последствия пандемии COVID-19, так как потребуются обновление, а может быть и ликвидация ранее согласованных проектов экономического сотрудничества.

Ключевые слова: Вьетнам, Россия, ЕАЭС, торговля, инвестиции, угрозы, пандемия COVID-19.

NGUYEN Quoc Hung

Ph.D. in economical sciences, senior researcher of the Center for Russian Strategy in Asia Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND VIETNAM. SUCCESSES AND PROBLEMS

Russia is developing economic cooperation with Vietnam in the format of maintaining a comprehensive strategic partnership, in conditions of complete mutual understanding and trust of the heads of state. Vietnam received tremendous assistance from the USSR in the restoration of the national economy and the transition to industrialization. In post-Soviet Russia, a sharp decline in economic relations with Vietnam began, but then resumed and expanded as part of the Russian Federation's "Return to Asia" strategy. Since the entry into force of the Free Trade Agreement between Vietnam and the EAEU at the end of 2016, trade between the two parties has increased by an average of 30 % per year.

Tasks. Investigate the current trends in relations between Russia and Vietnam in the face of global instability, new internal and external threats.

Methodology. The use of scientific methods of cognition and study of factors affecting interstate relations.

Results. Analyzed the results of economic cooperation, Impact of the Vietnam-EAEU Free Trade Agreement on the Comprehensive Strategic Partnership and Economic Relations between Vietnam and Russia.

Findings. Vietnam, maintaining a comprehensive strategic partnership with Russia, is successfully solving economic problems. The consequences of the COVID-19 pandemic may affect the relations between Russia and Vietnam, as it will require updating, and perhaps the elimination of previously agreed projects of economic cooperation.

Keywords: Vietnam, Russia, EAEU, trade, investment, threats, COVID-19 pandemic.

В настоящее время Вьетнам – один из важнейших стратегических партнеров России в Азии. Вьетнам и Россия подписали декларацию о повышении своих отношений до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства в 2013 году. Это показывает, что, хотя в мире много изменений и проблем, две страны по-прежнему продолжают традиции дружбы и сотрудничества на взаимовыгодной основе и учитывать изменения на международной арене.

Вьетнам является важным партнером Российской Федерации в Юго-Восточной Азии, на двустороннюю торговлю приходится около трети общего товарооборота России с АСЕАН. Россия занимает 24/129 стран и территорий по совокупному инвестиционному капиталу во Вьетнаме (по состоянию на октябрь 2019 года - почти 1 млрд долларов США). В свою очередь, Вьетнам инвестировал в Россию почти 3 миллиарда долларов в 22 проекта, особенно в нефтегазовые проекты, молочное животноводство (ТН True Milk) и многофункциональный торговый центр Ханой - Москва. Кроме того, более 200 малых и средних предприятий со 100 %-ным капиталом Вьетнама эффективно работают в производстве

и бизнесе в России¹. Во вьетнамско-российских отношениях самой сложной проблемой остается торговля. Несмотря на большой потенциал сотрудничества, поставленные лидерами двух стран задачи по увеличению двустороннего товарооборота до 10 миллиардов долларов к 2020 году не выполнены. Причина в том, что Россия сталкивается с жесткой конкуренцией со стороны иностранных компаний на вьетнамском рынке.

В 2019 на Вьетнам приходится 0,26 % экспортного оборота России и заняла 53-е место по доле в российском экспорте в 2019 году. На Вьетнам пришлось 1,55 % всего российского импорта в 2019 году и заняла 16-е место по доле в российском импорте в 2019 году.

Основными статьями экспорта Вьетнама в Россию в 2019 году являются машины, оборудование и транспортные средства, на которые приходится 57,01 % всего экспорта Вьетнама в Россию. Традиционные товары Вьетнама, такие как текстиль и об-

1 Информационный сайт по внешним связям. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ttdn.vn/hoi-nhap-quoc-te/thuc-diao-giao-thuong-giua-viet-nam-lb-nga-42408>.

Таблица 1. Основная номенклатура продукции вьетнамско-российского товарооборота в 2019-2020 г.

Экспорт в Россию			Импорт из России		
Номенклатура По товарным группам	Объем, млн долл. США 2019 г	Объем, млн долл. США 2020 г	Номенклатура по товарным группам	Объем, млн долл. США 2019 г	Объем, млн долл. США 2020 г
1. Телефоны и комплектующие	1017,29	1090,80	1. Различные виды бензина	36,66	85,29
2. Швейная продукция	254,85	242,89	2. Различные виды удобрений	104,63	110,8
3. Компьютеры, др. электронная продукция, комплектующие	347,4	450,22	3. Машины, оборудование, инструменты, запчасти	36,16	32,53
4. Кофе	168,1	138,2	4. Руды и минералы	127,62	55,79
5. Морепродукты	102,95	135,8	5. Металлоизделия	33,13	32,55
6. Обувь	165,65	162,97	6. Морепродукты	105,6	108,98
7. Кешью	50,35	40,23	7. Уголь	633,81	611,02
8. Фрукты и овощи	34,29	54,40	8. Сталь в ассортименте	184,95	207,23
9. Машины, оборудование, инструменты, запчасти	105,75	120,35	9. Пшеница	208,65	139,82
10. Чай	22,39	21651	10. Целые автомобили всех видов	94,37	50,12

Источник: Данные Торгового представительства Вьетнама в РФ. 2021 г*.

* Центр развития электронной коммерции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vietnamexport.com/thuong-mai-song-phu-ong-viet-nam-lb-nga-nam-2020/vn2532817.html>.

увь, по-прежнему составляют значительную долю экспорта Вьетнама в Россию. В 2019 году доля этих товаров в общем экспорте Вьетнама в Россию составляет 23,1 %. Товары, которые являются сильной стороной Вьетнама, такие как продовольственные и сельскохозяйственные товары, продолжают экспортироваться в Россию, доля этих товаров в экспорте Вьетнама в Россию в 2019 году составляет 12,61 %.

Основными статьями в структуре экспорта России во Вьетнам в 2019 году являются: минеральные продукты составили 50,5 % от всего объема российского экспорта во Вьетнам; продовольственная и сельскохозяйственная продукция - 16,5 %, химическая продукция - 9,7 %; машины, оборудование и транспортные средства - 6,7 %².

Примечательно, что экспорт российской сельхозпродукции во Вьетнам резко увеличился, за первые 5 месяцев 2020 года экспорт российской сельхозпродукции во Вьетнам увеличился в 4 раза по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. В 2019 году экспорт удобрений, бумаги и металлического проката из России во Вьетнам снизился. Несмотря на географическую удаленность и давление конкуренции со стороны Китая, вьетнамский рынок по-прежнему является многообещающим рынком для российского экспорта.

В 2019 году товарооборот между двумя странами достиг 4,5 миллиарда долларов. Вьетнам в настоящее время является 23-м крупнейшим торговым партнером России, занимая первое ме-

сто в АСЕАН и шестое место среди стран АТЭС³. В частности, в прошлом, когда нефть, газ и энергия были основными и важными товарами в двустороннем сотрудничестве между Вьетнамом и Россией, до сих пор страны расширили свое сотрудничество в новых областях, таких как сельское хозяйство, обработка твердых отходов, использование передовых технологий в строительстве, цифровая трансформация и электронное правительство, технология новых материалов... Сильные стороны двух стран, если они будут тесно объединены, принесут большие выгоды, способствуя дальнейшему укреплению отношений двух стран.

Однако эти результаты все еще скромны по сравнению с потенциалом сотрудничества двух стран, особенно когда сотрудничество между двумя сторонами является взаимодополняющим и поддерживающим, как с точки зрения экономической структуры, так и с точки зрения каждого типа продукта. Россия обладает экономическим, финансовым и технологическим потенциалом, особенно в области машиностроения и новой энергетики, горнодобывающей промышленности, автоматизации, промышленного производства. Между тем, Вьетнам имеет преимущества в человеческих ресурсах, разнообразных природных ресурсах и выгодном географическом положении. «Сильные стороны двух стран, если они будут тесно объединены, принесут большие выгоды, способствуя укреплению двусторонних отношений».

С момента вступления в силу Соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и ЕАЭС в конце 2016 года, среднегодовые темпы роста товарооборота между Вьетнамом и ЕАЭС составляли около 30 %.

Рынок ЕАЭС по-прежнему пользуется большим спросом на все товары, которые вьетнамские предприятия имеют сильные экспортные позиции, такие как одежда, обувь, электроника и сельскохозяйственные товары, такие как рис, перец, овощи и фрукты, морепродукты. Что касается ЕАЭС, то среди товаров, активно экспортируемых во Вьетнам, являются нефтепродук-

2 Сайт Внешняя торговля России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlyamezhdurussiei-vietnamom-v-2019-g/#:~:text=%D0%92%202019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8,%D0%BF%D0%BE%20%D1%81%1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D1%81%202018%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BC>.

3 Газета «Cong thuong» министерства промышленности и торговли Вьетнама. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://congthuong.vn/nang-cao-hop-tac-thuong-mai-viet-nam-lien-bang-nga-145629.html>.

Таблица 2. Макропоказатели России по различным сферам бизнеса, производственной и общественной деятельности, процент снижения в 2020 г. к 2019 г.

№ п/п	Показатели	Величина спада в 2020 г.
1	Гостиничный бизнес и общественное питание	22,2 %
2	Оптовая и розничная торговля	4,3 %
3	Транспортные расходы	10,6:
4	Культура и спорт	21,2 %
5	Товарный экспорт: нефть, нефтепродукты, прочие минералы химические продукты машины и оборудование, экспортная логистика	2,3 % 3,6 % 10 %
6	Реальные доходы населения	6,5 %
7	Безработица	7 %

Источник: Прогноз Внешэкономбанка РФ о влиянии COVID-19 на снижение основных макропоказателей в 2020 г.

ты, оборудование, химические продукты, чугун и сталь, а также товары народного потребления. Товарная структура Вьетнама и ЕАЭС дополняет друг друга, а не напрямую конкурирует.

По данным Главного таможенного управления Вьетнама, на вьетнамской стороне льготы, на которые были распространены по Соглашению, включают в основном текстиль, обувь, морепродукты, сельскохозяйственную продукцию, телефоны и комплектующие. Со стороны Евразийского экономического союза основными бенефициарами являются пресноводный лосось, кукуруза, удобрения всех видов, растительное масло, чугун и сталь, грузовики и некоторые виды транспорта, которые используют дизельное топливо... Кроме того, данные также показывают, что товарные позиции Вьетнама и стран Евразийского экономического союза, которые имеют право на специальные льготные ставки налога на импорт в соответствии с Соглашением, имеют тенденцию к увеличению.

К новым направлениям экономического сотрудничества относятся:

– поставки российских IT решений в области электронного правительства, информационной безопасности и «умного города»;

– организация электронной торговли, прогноз на 2020 г. – оборот торговли 13 млрд долл США, 5 % всей торговли.

Пути продаж товаров и услуг через Интернет, Вьетнам становится лидером в Юго-Восточной Азии по объёму и темпам роста Интернет-торговли. Прогнозная оценка на ближайшую перспективу – 25 млрд долл США. Это 50 % оборота всей онлайн-торговли всего региона ЮВА⁴.

Угрозу для экономического сотрудничества России и Вьетнама представляют тяжёлые последствия распространения коронавируса COVID-19, которые привели к человеческим жертвам и сокращению производства в России и Вьетнаме.

Вирус COVID-19 пришёл в 2019 году из китайской провинции Ухань и вызвал пандемию во всём мире, включая высокоразвитые страны пяти континентов. Уже в апреле 2020 года появились прогнозы по Азиатско-Тихоокеанскому региону, экономика которого может столкнуться с крупнейшим за 60 лет падением ВВП в 2020 г. из-за последствий коронавируса. Согласно отчету Экономического и социального комитета ООН для стран Азиатско-Тихоокеанского региона, только влияние пандемии COVID-19 на торговые контракты, ВВП стран Азиатско-Тихоокеанского региона может быть снижено на 0,6-0,8 %⁵.

Прогноз по влиянию вируса COVID-19 на экономику России в 2020 г. подготовили крупнейшие и влиятельные российские банки, и их исследовательские научные институты.

По прогнозам Внешнеэкономического банка России, в 2020 году ВВП России сократится на 3,8 %, но банк прогнозирует оптимистичный сценарий, согласно которому в 2021 году эконо-

мика России быстро восстановится в V-образной форме, а ВВП в 2021 году увеличится на 4%-4,8 %⁶.

Пакет антикризисных мер правительства России - это в основном не новые источники бюджетных расходов, а меры по поддержке бизнеса и населения. Эти меры как отсрочка по налогам, кредитным и арендным платежам, моратория на банкротства, льгот краткосрочного кредита на зарплату позволяют малому и среднему бизнесу продержаться во время вынужденных перерывов в работе. По оценкам, общая стоимость этого пакета составляет 0,7-1,2 % ВВП.

Эксперты считают, что необходимо принять дополнительные меры поддержки для наиболее пострадавших секторов, таких как воздушный транспорт, авиационная промышленность, автомобилестроение. Предложено увеличить льготную кредитную программу для малого и среднего бизнеса, списать налоговые долги для них.

Влияние эпидемии COVID-19 на Вьетнам.

1 апреля 2020 г. во Вьетнаме было объявлено началом общенациональной эпидемии.

Вьетнам подготовился к эпидемии в середине декабря 2019 года, когда появился самый первый случай заболевания в Китае. Заместитель премьер-министра Вьетнама Ву Дык Дам объявил, что правительство, армейские силы и министр здравоохранения разработали различные планы на случай, если число пострадавших от эпидемии возрастет, но чему поможет опыт борьбы с атипичной пневмонией во Вьетнаме в 2003 г., ошибки и просчёты которого будут учтены сегодня.

COVID-19 отразился на работе иностранных компаний: рост ПИИ за первый квартал 2020 г. составил 1,5 % (12,3 млрд долл. США), на 15,5 % меньше 2019 г.

Особенно пострадал бизнес иностранного туризма, в апреле 2020 г. он сократился почти на 100 %.

Итоги в 1-ом квартале 2020 г. о состоянии вьетнамской экономики, услуг и социальной сферы в мае 2020 года опубликовал Всемирный Банк, выводы которого сильно расходятся с официальной вьетнамской статистикой, где упор сделан на доказательстве небольшого спада основных макропоказателей.

Всемирный Банк сообщил, что в апреле 2020 г. по сравнению с апрелем 2019 г. промышленное производство сократилось на 13,3 %, розничные цены в торговле – на 9,6 %. Особенно сократились пассажирские перевозки (на 27,5 %) из-за самоизоляции, и ограничений на дальние поездки. На 7,2 % сократились грузовые перевозки. Из-за остановки малых предприятий, сокращения оптовой и розничной торговли, гостиничного и ресторанного бизнеса лишились работы 1 млн 940 тыс занятых, из них 13 % потеряли работу. 18,6 тыс вьетнамских компаний приостановили работу.

Более спокойную ситуацию Всемирный Банк озвучил по внешней торговле Вьетнама, хотя признал, что слабый рост экспорта в первом квартале 2020 года вызван низким внешним спросом на товары Вьетнама, разрушениями глобальных цепочек поставок и временным запретом на экспорт риса из СРБ⁷.

4 Развитие Интернет-торговли во Вьетнаме. // TASS. Russian News Agency. 22. Май 2019.

5 Ксения Чемоданова. Восточный шторм: экономика стран Азии может столкнуться с крупнейшим за 60 лет падением. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/business/article/735831-aziya-ekonomika/recessiya>.

6 Газета РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2020/5e919e0a9a7947391241d05b>.

7 Международная Газета МИД Вьетнама. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baoquocte.vn/hai-kich-ban-tang-truong-kinh-te-viet-nam-hau-covid-19-115684.html>.

Поскольку СРВ имеет широкие внешнеторговые отношения, правительство озвучило два варианта прогноза об основных показателях макроэкономики стран – своих торговых партнёров в третьем и четвёртом квартале 2020 г.

Сценарий 1. III-ий квартал 2020 г. Показатели стран-партнёров СРВ.

Ожидаемый рост ВВП – 4,4-5,2 %.

Рост промышленного производства и строительных работ – 5,8-6,7 %.

Сельское, лесное и рыбное хозяйства – 2,1-2,5 %.

Сектор услуг – 1,8-2,8 %.

Сценарий 2. IV-ый квартал 2020 г. Показатели стран-партнёров СРВ.

Ожидаемый рост ВВП – 3,6-4,4 %.

Рост промышленного производства и строительных работ – 5,8-6,7 %.

Сельское, лесное и рыбное хозяйства – 2,1-2,5 %.

Сектор услуг – 2,8 %.

Другие зарубежные издание, в т.ч. Fitch Ratings прогнозируют растущее влияние пандемии COVID-19 на экономику Вьетнама в области экспорта и туризма, а также ослабление внутреннего спроса.

Вместе с тем, рейтинги Fitch подтверждают хорошую среднесрочную перспективу роста во Вьетнаме на стабильном макроэкономическом фоне, низком уровне государственного долга, устойчивом росте торговли, больших валютных резервах.

Журнал The Economist в апреле 2020 г. опубликовал рейтинг финансового состояния 66 стран с развивающейся экономикой, среди которых Вьетнам занял 12-е место. После эпидемии COVID-19 рейтинги журнала основаны на четырёх показателях финансовой устойчивости, включая государственный долг, внешний долг, стоимость заимствований и валютные резервы.

Премьер-министр СРВ подчеркнул, что мы должны стремиться к достижению более высокого роста (чем прогноз МВФ). Темп роста ВВП Вьетнама в этом году 2,7 %, самый высокий в Юго-Восточной Азии.

Государственный банк Вьетнама озвучил финансовую политику в период эпидемии коронавируса:

– прямое и своевременное руководство сбалансированными кредитными организациями для полного и быстрого удовлетворения потребностей в капитале для производства и бизнеса;

– ускорение реформы административных процедур;

– сокращение времени утверждения документов, заимствование кредитов, улучшение доступа к кредитам клиентов;

– незамедлительно применять меры поддержки, таких как перенос сроков, уменьшение процентных ставок, удержание группы задолженности, снижение сборов и т.д. для клиентов, которые испытывают трудности из-за последствий эпидемии COVID-19.

Пакет кредитной поддержки Госбанка Вьетнама составляет около 250 триллионов донгов (по курсу 1 долл. США = 23 000 донгов)⁸.

В контексте эпидемии Covid-19, негативно повлиявшей на глобальное торгово-экономическое сотрудничество, Вьетнам превратился в место назначения для иностранных предприятий и инвесторов, добившихся успеха в борьбе с эпидемиями, способность экономики адаптироваться к эпидемии, поддержание роста на высоком уровне по сравнению со многими странами региона и всего мира. Поэтому в данном контексте важно и дальше развивать торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество между Вьетнамом и Россией. Технологический уровень и производственные мощности Вьетнама, способствующие реализации цели по сути превращения Вьетнама в современно ориентированную индустриальную страну.

Рассказывая о перспективах сотрудничества между Вьетнамом и Россией, г-н Виталий Манкевич, президент Русско-азиатского союза промышленников и предпринимателей (РАСПП), выделил наиболее перспективные направления сотрудничества между Вьетнамом и Россией в текущий период - это сельскохозяйственные продукты и технологические решения⁹. Предприятия, входящие в РАСПП, в настоящее время производят пшеницу, сою, зерно ячменя, говядину, рапс, подсолнечное масло, свинину, курицу и другие сельскохозяйственные продукты. Кроме того, РАСПП также активно сотрудничает со многими крупными сетями супермаркетов, такими как X5 Retail, Магнит,

Диски. В частности, эти предприятия очень заинтересованы в сотрудничестве с вьетнамскими ИТ-предприятиями.

Кроме того, российские эксперты заявили, что в экономическом, торговом и инвестиционном сотрудничестве между Российской Федерацией и Вьетнамом еще есть много возможностей для взаимодействия. Россияне знали и любили многие вьетнамские продукты, такие как чай, кофе и морепродукты ... Между тем, российские продукты в последнее время показали высокую конкурентоспособность на мировом рынке. В том числе крупы, свинина ... Особенно в условиях эпидемии Covid-19 вызывая много трудностей для предприятий двух стран, особенно в туристическом секторе, обеим сторонам необходимо приложить усилия для развития двустороннего сотрудничества в следующий раз.

В то же время эксперты из России высоко оценили реализацию Соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и Евразийским экономическим союзом, выразив свою решимость и желание совместно искать возможности для бизнеса и инвестиций на рынке, привнося все больше и больше товаров вьетнамских брендов в торговые сети России. Наиболее очевидно, что за первые 9 месяцев 2020 года экспорт товаров из Вьетнама в Россию достиг 2,2 миллиарда долларов США (рост на 3,8 %), включая многие хорошо растущие продукты, такие как морепродукты, фрукты, электронные компоненты ... и в противоположном направлении, экспорт из России во Вьетнам также выросла более чем на 14 %, достигнув 1,5 миллиарда долларов¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Газета РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2020/5e919e0a9a7947391241d05b>.
2. Газета «Thoi bao tai chinh». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thoibaotaichinhvietnam.vn/pages/kinh-doanh/2020-10-15/day-manh-giao-thuong-vietnga-93534.aspx>.
3. Газета «Cong thuong» министерства промышленности и торговли Вьетнама. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://congthuong.vn/nang-cao-hop-tac-thuong-mai-viet-nam-lien-bang-nga-145629.html>.
4. Главное управление статистики Вьетнама. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=19599>.
5. Информационный сайт по внешним связям. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ttdn.vn/hoi-nhap-quoc-te/thuc-day-giao-thuong-giua-viet-nam-lb-nga-42408>.
6. Ксения Чемоданова. Восточный шторм: экономика стран Азии может столкнуться с крупнейшим за 60 лет падением. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/business/article/735831-aziya-ekonomika/recessiya>.
7. Международная Газета МИД Вьетнама. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baoquoc.vn/hai-kich-ban-tang-truong-kinh-te-viet-nam-hau-covid-19-115684.html>.
8. Развитие Интернет-торговли во Вьетнаме. // TASS. Russian News Agency. 22. May 2019.
9. Сайт Внешняя торговля России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdurussiyevietnamom-v-2019-g/#:~:text=%D0%92%D0%92019%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8,%D0%BF%D0%BE%20%D1%81%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D1%81%2018%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BC>.
10. Сайт «Голос Вьетнама». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vov.vn/kinh-te/hop-tac-thuong-mai-viet-nam-lb-nga-trong-boi-can-h-dich-covid-19-786472.vov>.
11. Центр развития электронной коммерции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vietnamexport.com/thuong-mai-song-phuong-viet-nam-lb-nga-nam-2020/vn2532817.html>.

8 Главное управление статистики Вьетнама. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=19599>.

9 Газета «Thoi bao tai chinh». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thoibaotaichinhvietnam.vn/pages/kinh-doanh/2020-10-15/day-manh-giao-thuong-vietnga-93534.aspx>.

10 Сайт «Голос Вьетнама». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vov.vn/kinh-te/hop-tac-thuong-mai-viet-nam-lb-nga-trong-boi-can-h-dich-covid-19-786472.vov>.

ПРЫТКОВА Евгения Андреевна

старший преподаватель кафедры технологической информатики и информационных технологий Тихоокеанского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Повышение качества сегодня является одним из условий конкурентоспособности строительных услуг и продукции. Эта причина и определяет актуальность исследования данной темы. Особое значения при этом имеет изучение методов управления качеством, которые и анализирует автор данной статьи. В работе делается акцент на ИТ-технологии, способные повлиять на повышение уровня качества строительной продукции и услуг.

Ключевые слова: качество, управление качеством, качество продукции стройиндустрии, методы управления качеством, современные тенденции.

PRYTKOVA Evgeniya Andreevna

senior lecturer of Technological informatics and information technologies sub-faculty of the Pacific State University

MODERN TRENDS IN QUALITY MANAGEMENT IN THE ACTIVITIES OF CONSTRUCTION ENTERPRISES

Today, improving the quality is one of the conditions for the competitiveness of construction services and products. This reason determines the relevance of the study of this topic. Of particular importance in this case is the study of quality management methods, which are analyzed by the author of this article. The paper focuses on IT technologies that can influence the improvement of the quality of construction products and services.

Keywords: quality, quality management, quality of construction industry products, quality management methods, modern trends.

Еще с античных времен ведутся достаточно долгие дискуссии относительно оценки качества. Аристотель был одним из таких людей, которые уже тогда уделяли внимание изучению качества. Фактором повышения качества стал такой импульс развития стандартизации, как переход от «капитализма свободной конкуренции» в монополистическую. Развитие техники и концентрация производства, стремление к трансформации в сторону регламентации национальной стандартизации привело к тому, что все это стало быстро утверждаться во многих концернах.

Все это подтверждает тот факт, что управлению качеством с каждым годом уделяется все большее внимание, а глобализация и цифровизация оказывают определенное влияние на современные тенденции управления качеством в деятельности строительных предприятий.

Цель данной статьи состоит в определении современных тенденций в управлении качеством строительных предприятий.

В статье используются общенаучные методы и методы статистического анализа, прежде подходы и методы системного анализа и общей теории систем, анализ и синтез, а также сравнения и обобщения. Использование представленных методов позволило провести анализ существующих методов управления качеством в строительстве, представить особенности их совершенствования.

Выявить уровень имиджа предприятия можно с помощью качества. Выручка предприятия, его уровень престижности будут обеспечены непосредственно за счет этого свойства. С системой управления качеством должна быть взаимосвязана деятельность всех сотрудников организации. Качество можно представить в виде пирамиды (рис. 1).

Проверить соответствие качества строительных работ и товаров можно с помощью соответствия нормативно-правовым актам.

В их числе выделяются такие как: технические регламенты, стандарты, кодексы, классификаторы, технические условия, нормы и правила в отрасли строительства, санитарные нормы и правила, стандарты. Многие из этих документов начали действовать еще в период существования Советского

Прыткова Е. А.

Союза. Не менее важным также являются документы, определяющие технические нормы¹.

Методический подход к концепции управления качеством – это комплекс способов управления качеством. На данный момент ключевым бизнес-процессом в строительстве является именно управление качеством.

Необходимо отметить тот факт, что основополагающими позициями в управлении качеством стали еще позиции японской системы управления качеством, которые были сформулированы еще в 1967 г.

На рис. 2 представим основные из них.

Если говорить о характеристиках, то качество строительной продукции охватывает такие из них как: потреби-

Рисунок 1. Пирамида качества

1 Сучков А.А. Современные методы управления качеством в строительстве // Аллея науки. – 2018. – Т. 7. № 5 (21). – С. 361.

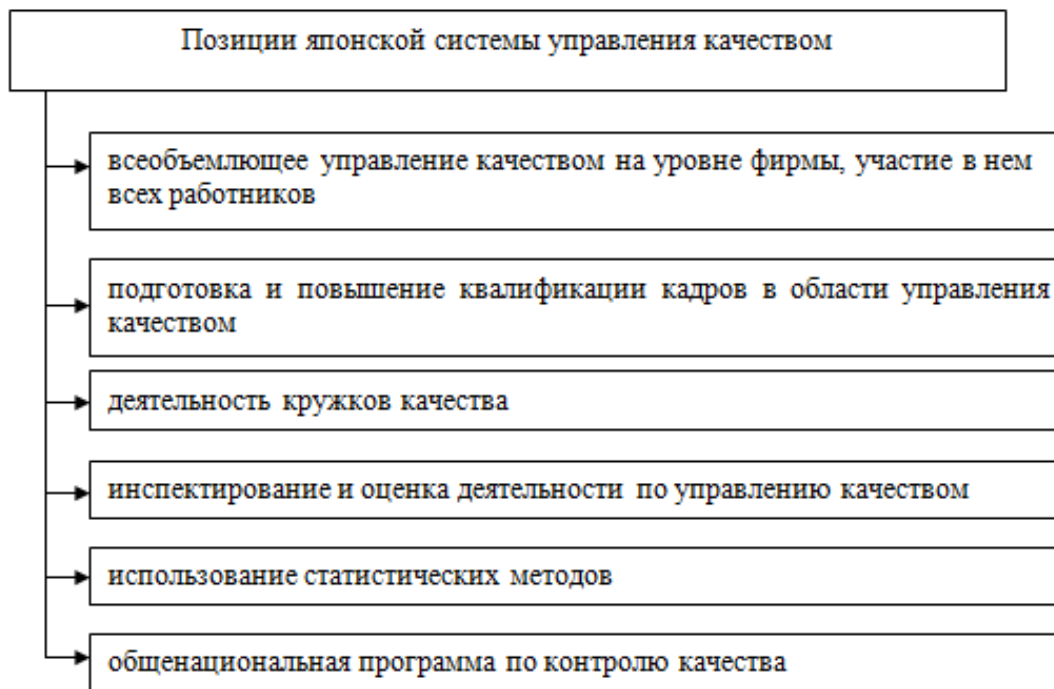

Рисунок 2. Позиции японской системы управления качеством

тельские, архитектурно-строительные, надежность, долговечность.

В свою очередь, современные требования к качеству продукции определены в системе государственных стандартов РФ.

Все вышеуказанное нами, позволяет сделать вывод о том, что качество является одним из основных параметров услуг и товаров в отрасли строительства.

На рис. 3 представим факторы в процентном соотношении, оказывающие влияние на этот процесс, которые были определены нами экспертным методом.

Анализируя современные тенденции управления качеством необходимо обращать

внимание на тот факт, что для любого строительного проекта характерным является наличие составных элементов, среди которых:

- характеристика каждого отдельного блока;
- мониторинг факторов, которые оказывают воздействие на качество проекта в целом;
- расчет воздействия качества проекта на его стоимостные показатели.

В свою очередь, целевое и процессное управление – это те два вида управления, которые выделяются в рамках технологии управления качеством в зависимости от поставленных целей.

Не меньшее влияние на процесс управления качеством в этой сфере оказывают технические условия, к которым можно отнести ряд нормативно-технической документации с указанными в ней дополнительными условиями к государственным стандартам.

Если говорить о средствах и методах контроля оценки качества, то следует устанавливать требования к ним исходя из этапов жизненного цикла.

Обратим внимание на тот факт, что сегодня для большинства строительных компаний свойственно применение систе-

- уровень развития строительной и экономической науки и техники;
- от уровня качества строительного сырья и материалов;
- от уровня прогрессивности строительных технологий, которые применяются;
- от процесса организации работы на строительных комбинатах, стройплощадках;
- от уровня квалификации сотрудников в сфере строительства

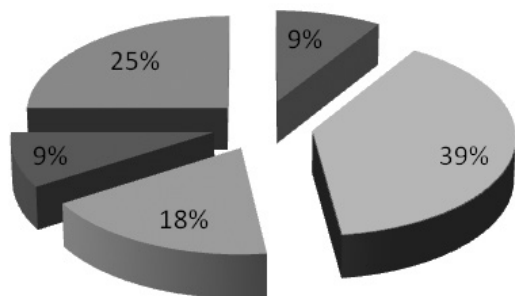

Рисунок 3. Факторы, оказывающие влияние на уровень качества деятельности предприятий в сфере строительства

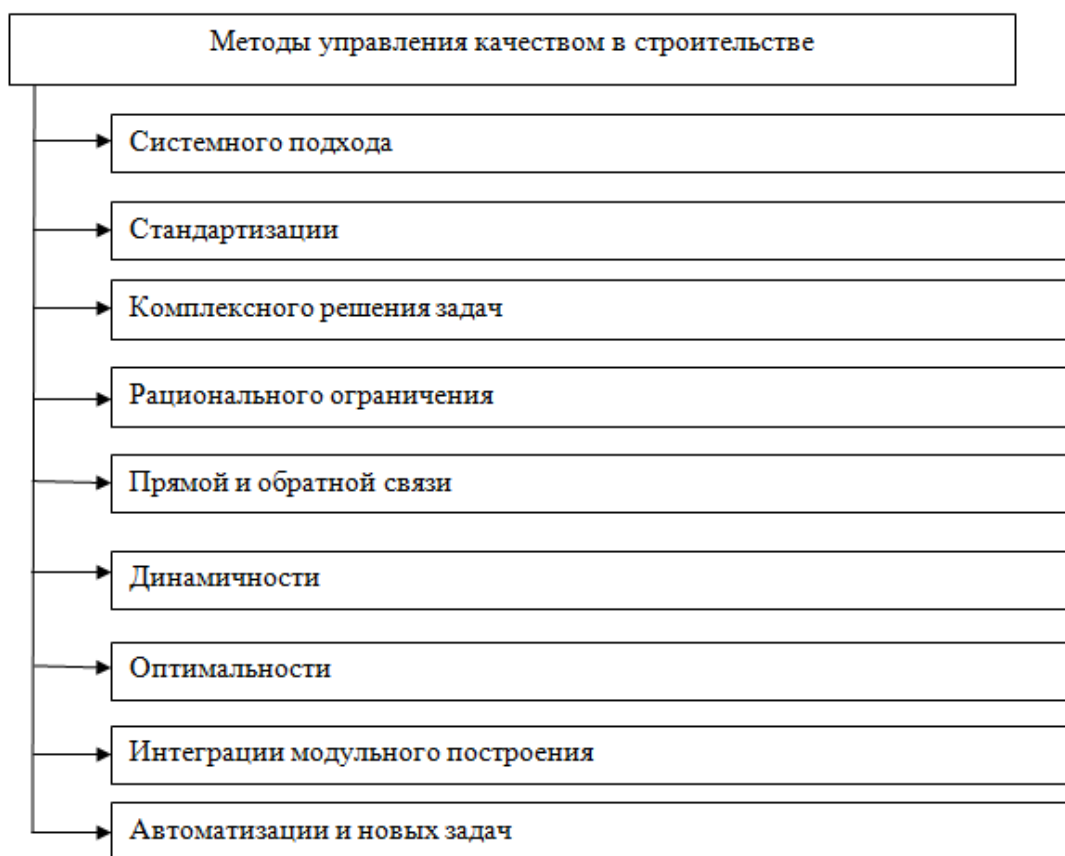

Рисунок 4. Основные принцип системы управления качеством в строительстве

мы тотального управления качеством. Основой такой программы является наличие абсолютного контроля качества от начала проекта до его завершения.

Сегодня производственные процессы в строительной сфере имеют свои отличительные черты, к которым следует отнести:

- всестороннее проектирование;
- пребывание на площадке инженера, реализующего обща с бригадиром доведение конструкторских решений до соответствия с проектом;
- наличие системы управления качеством.

Кроме этого современные тенденции сформировали ряд определенных принципиальных положений, а именно:

- предотвращение предпосылок недочетов;
- наибольшую ценность имеет заинтересованность исполнителя проекта;
- в основе совместной работы должна лежать свобода в выборе средств и методов².

Отметим также, что основные функциональные характеристики качества должны отражаться в одно и то же время совместно с архитектурно-строительными, инженерно-конструкторскими и технико-экономическими характеристиками. При этом необходимо отметить тот факт, что качество должно соответствовать полному перечню показателей, которые имеют отношение к качеству и стоимости объекта недвижимости.

Обратим внимание на то, что по причине сложности концепции управления качеством, существует ряд ключевых методов управления качеством в сфере строительства, которые можно использовать.

С помощью современных методов управления качеством возможно проводить анализ всех ситуаций на производстве, что в итоге позволит устранить наиболее слабые

места и обеспечит принятие решений по улучшению производственных процессов.

Удовлетворить требования заказчика при условии снижения издержек производства можно только в случае поддержания надлежащего уровня качества. Заказчики и исполнители – это две стороны любого процесса. И они должны быть заинтересованы оба в повышении уровня качества услуг и продукции³.

В таблице 1 представим общие методы оценки и их применение.

Несмотря на тот факт, что все из этих методов могут применяться при оценке качества в сфере строительства, наиболее подходящими можно считать такие как: «Диаграмма Парето», «Схема Каору Исикавы», «Метод Волтера Л. Шухарта».

Риски снижения качества являются в сфере строительства сегодня одними из наиболее высоких. Здесь для сравнения приведем пример из отрасли автомобилестроения, когда при выявлении дефектов могут быть отозваны огромные партии изготовленных автомобилей. Отрасль строительства в этом отличается тем, что здесь ошибки при оказании услуг или производства товаров могут повлечь серьезные последствия, связанные с риском для жизни людей и окружающей среды.

Можно утверждать, что управление качеством – это ключевой непроизводственный бизнес-процесс в строительстве, а контроль качества строительно-монтажных работ – ключевой подпроцесс.

Улучшить остальные бизнес-процессы можно именно делая упор на повышение качества продукции, все узкие места будут выявляться значительно раньше.

Одной из основных современных тенденций в сфере управления качеством является использование ИТ-технологий. Именно без них сегодня уже невозможно представить строительство или производство строительных материалов. С помощью ИТ-технологий выполняется и обеспечивается ко-

2 Емельянович А.А. Практические аспекты управления качеством на предприятиях строительной индустрии // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2019. – Т. 4. № 3. – С. 310.

3 Давлетшин А.Р. Управление качеством на строительном предприятии // E-Scio. – 2019. – № 3 (30). – С. 168.

Таблица 1. Общие методы оценки качества и их применение

Методы	Применение
Метод «Контрольных листов»	Фиксирует факт наступления контролируемого события
Метод «Контрольных карт» (Метод Уолтера Л. Шухарта)	Может быть использован при необходимости определить, что является главной причиной проблемы: случайность, чрезвычайная ситуация или штатные действия
Метод «Диаграмм рассеивания»	Позволяет графическим способом оценить характер рассеивания измеряемых величин
Метод «Диаграмма Парето»	Целесообразен в случае необходимости оценить приоритеты всех проблем, условий или причин с целью разработки наилучшего решения
Метод «Круг Деминга»	Цикл P ⁴ CA для демонстрации деятельности по повышению качества продукции
Метод «Гистограмм»	Может быть использован при наличии измеряемых данных и частоты их появления
Статистический метод	Может использоваться для разрешения части проблем, связанных с качеством продукции
Метод дерева решений	Основан на том, что на смену одному решению приходит другое
Метод сценариев	Совокупность приемов изложения каких-либо реальных или прогнозируемых событий и действий
Эвристический метод	Основан на обобщении опыта, при котором выявляется существенная информация
Активизирующие методы	Управление качеством, основанное на стимулировании и активизации сознания и подсознания человека, например, в рекламных компаниях
Метод «Причинно- следственная диаграмма»	Так называемый «рыбий скелет», диаграмма Исикавы. Эффективно применяется при необходимости исследовать и изобразить все возможные причины рассматриваемой проблемы

ординация работы многих сторон, в частности: инвесторов, архитекторов, заказчиков и пр.⁴

На данный момент отрасль строительства характеризуется не таким высоким уровнем проникновения ИТ, как к примеру в других сферах. Автоматизация здесь является локальной и чаще всего применяются табличные формы Excel. В тоже время сегодня для строительной отрасли многими разработчиками уже предлагается огромное количество решений, среди которых – SAP, Microsoft, «1С» и другие.

Однако применять их мешает даже не их высокая стоимость, а тот факт, что сами организации еще не достаточно созрели до этого.

Итак, одним из основных бизнес-процессов предприятий в сфере строительства сегодня является управление качеством. Исходя из того, что для современных проектов в данной сфере свойственны огромные масштабы, быстрые темпы возведения объектов, данная сфера требует широкого применения ИТ-решений, которые пока что применяются не везде. Причина такой ситуации связана, как с затратами на технологические решения, так и с недостаточным уровнем зрелости самих компаний. Именно поэтому в целях повышения качества в сфере строительства эта проблема должна быть решена, так как современные технологии могут значительно улучшить услуги и товары в строительной отрасли.

Пристатейный библиографический список

1. Воловник Н.С. К вопросу управления качеством работ строительного предприятия // Сборник научных трудов 4-ой Международной научно-практической конференции: в 3-х томах. Ответственный редактор Горюхов А.А., 2014. – С. 119-124.

2. Давлетшин А.Р. Управление качеством на строительном предприятии // E-Scio. – 2019. - № 3 (30). – С. 168-173.
3. Емельянович А.А. Практические аспекты управления качеством на предприятиях строительной индустрии // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2019. – Т. 4. № 3. – С. 310-317.
4. Клундук М.А. Анализ управления качеством на строительном предприятии // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2019. – С. 90-92.
5. Максудов Ш.Х. Современные методы управления качеством строительства // В сборнике: Социально-экономическое развитие городов и регионов: градостроительство, развитие бизнеса, жизнеобеспечение города. – 2018. –С. 688-692.
6. Сучков А.А. Современные методы управления качеством в строительстве // Аллея науки. – 2018. – Т. 7. № 5 (21). – С. 361-365.
7. Хаирова С.М. Внедрение инновационных подходов в управление качеством на предприятиях строительного комплекса // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 629-634.
8. Weckenmann, A., Akkasoglu, G. and Werner, T. (2015), «Quality management – history and trends», The TQM Journal, Vol. 27 No. 3, pp. 281-293. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1108/TQM-11-2013-0125>.

4 Хаирова С.М. Внедрение инновационных подходов в управление качеством на предприятиях строительного комплекса // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 629.

ПОДЛЕСНЫЙ Игорь

“Eurosим Travel” (исполнительный директор); член экспертного совета по оценке инновационных проектов для предоставления инвестиций, магистр в области компьютерных наук (Институт транспорта и связи, Рига), аспирант Факультета экономики и финансов РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

О НАУЧНОМ ПОДХОДЕ К СОВРЕМЕННЫМ УГРОЗАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье акцентируется внимание на необходимости проведения детальной научной аналитики современного положения дел в вопросах обеспечения национальной экономической безопасности. С целью иллюстрации основных проблемных теоретических кластеров в статье представлена динамика развития подходов к определению и выявлению угроз для национальной экономической безопасности в современных условиях. В соответствии с авторской гипотезой экономическая безопасность рассматривается как цельная политико-экономическая модель деятельности государства. В заключительной части статьи наряду с основными выводами показана смена ориентиров, позволяющих выделить угрозы безопасности, дан обзор условий формирования новых угроз.

Ключевые слова: экономическая безопасность, межгосударственное сотрудничество, Соединенные Штаты Америки, Китай, Европейский Союз, ЕАЭС, Япония, холодная война, торговая война.

PODLESNIY Igors

“Eurosим Travel” (executive director); member of the expert council for evaluating innovative projects, master of IT sciences (Institute of transport and communications, Riga), postgraduate student of the Faculty of Economics and Finances of the RANEPА under the President of the Russian Federation

ABOUT SCIENTIFIC APPROACH TO MODERN THREATS OF ECONOMIC SECURITY

The article focuses on the need to conduct a detailed scientific analysis of the current state of affairs in matters of ensuring national economic security. In order to illustrate the main problem theoretical clusters, the article presents the dynamics of the development of approaches to determining and identifying threats to national economic security in modern conditions. In accordance with the author's hypothesis, economic security is considered as a whole political and economic model of state activity. The final part of the article, along with the main conclusions, shows a change in guidelines for highlighting security threats, and provides an overview of the conditions for the formation of new threats.

Keywords: economic security, international cooperation, USA, China, EU, EEU, Japan, cold war, trade war.

Основной выбор между моделями обеспечения экономической безопасности на уровне государства сводится к двум крайним позициям — конфронтационной экономической деятельности и механизму сотрудничества. Становление конфронтационной модели было обусловлено особенностями «холодной войны» (причем с самого ее начала — например, противостояние бывших союзников в разделенном Берлине), и такая стратегия на тот момент времени была абсолютно оправдана. В то же время распад Советского Союза и фактическое завершение холодной войны придали новый импульс стратегии сотрудничества.

Сегодня же мы наблюдаем категорический возврат к конфронтационной модели, несмотря на ее несоответствие тем целям, которые заявляются — «война санкций», «тарифная война» между США и Китаем и так далее. Это возвращает на первый план проблему определения «врага» и связанных с ним угроз экономического характера.

Если в условиях холодной войны конфронтация и ее последствия являлись неизбежными с точки зрения выбора наиболее подходящей стратегии действия, то сейчас положение далеко не так очевидно. Условный «Запад» совершенно определенно рассматривал Советский Союз как своего геополитического противника, исходя из специфики его экономического и военно-политического уклада. В этом отношении выстроенная защитная система, включавшая в себя Генеральное соглашение по тарифам и торговле, Бреттонвудские соглашения, объединение Европы на базе Европейских Сообществ, соответствовала своему назначению и

Подлесный И.

была достаточно эффективна с практической точки зрения. Аналогично и Советский Союз предпринимал шаги по обеспечению уже своей экономической безопасности на базе Совета экономической взаимопомощи.

Однако с прекращением существования СССР как субъекта международного права понятие «врага» оказалось внезапно опустевшим — или как минимум размытым. Сотрудничество как основной вектор обеспечения экономической безопасности функционировало на протяжении девяностых годов XX века и в начале XXI века. Не случайно именно в этот исторический момент организация ГАТТ получила новый импульс и была реорганизована во Всемирную торговую организацию; на тот момент это представлялось наиболее перспективным и выигрышным решением, даже зная сейчас, что в итоге ВТО получила новый кризис, разрешить который она пока не в состоянии¹.

Отсутствие четкого понимания «врага» не компенсируется тем, что ответственные представители своих стран публично объявляют таковыми то Россию, то Китай, то США (или обобщенный «Запад»). Главная проблема здесь именно в том, что мы наблюдаем открытую подмену понятий, вместо выявления и пресечения подлинных угроз происходит демагогическое отвлечение внимания от существующих проблем, формирование общественного мнения в нужном

1 Дейвис Г. Право внутреннего рынка Европейского Союза: учебное пособие / Гарет Дейвис; пер. с англ. М.Ю. Зарицкой. — Киев: Знання-Прес, 2004. — С. 105-106.

ключе. Всё это постепенно подводит нас к ситуации, при которой мы не сможем отдавать себе отчёт, что сегодня в принципе должно включать в себя определение экономической безопасности. Эта проблема не новая — уже в 1990 году Теодор Соренсен писал о «концептуальном вакууме» в этом отношении².

Ранее казалось, что эту проблему удастся преодолеть за счет компенсирующего экономического развития в рамках процессов международной экономической интеграции, тем более что перед глазами был успешный опыт Европейского Союза. В период 1990-2010 годов отмечалось значительное увеличение числа новых интеграционных проектов, которые позволяли нарастить потоки товаров и капиталов, расширить сферы оказания услуг в международном масштабе, а также расширение сферы деятельности уже существующих (например, формирование внутреннего рынка Европейского Союза) однако уже к кризису 2008 года многие из них потеряли свой прогрессивный потенциал и замерли на достигнутом уровне развития.

Вместе с тем эти процессы значительно повлияли на переоценку угроз в области экономической безопасности — на первый план теперь выходит рост взаимозависимости государств друг от друга, снижение параметров самообеспечения государств, рост уязвимости от событий в сфере внешней торговли и зависимости от иностранных источников финансирования, сырья или сбыта. Например, ключевой фактор успешности международной миротворческой операции «Буря в пустыне» был непосредственно завязан на логистическую составляющую операции, где значительное место занимали привлеченные сторонние подрядчики³. Одной из мер противодействия этой тенденции была усиленная политика по локализации производства как условие вхождения на внутренний рынок той или иной страны.

Кроме этого, свою роль сыграл побочный эффект роста международной экономики — расширение ее так называемой «серой зоны», включающей в себя торговлю наркотиками, распространение военных технологий, рост промышленного шпионажа, отмывание денег, взаимоусиление группировок организованной преступности и формирование межгосударственных и межрегиональных их объединений, формирование «новой экологической политики» как общепризнанного вектора развития и связанное с эти нарушение сложившихся механизмов внешней торговли нефтью и ее продуктами, рост браконьерства и так далее.

Представляется, что в этих условиях было неизбежным размытие понятия угрозы экономической безопасности, так как в новых условиях фактически отсутствовал критерий выявления угрозы, а само понятие угрозы размывалось. Это привело к вовлечению органов государственной безопасности в споры коммерческого характера, защите частных лиц и компаний от конкурентов на государственном уровне путем использования межгосударственных и национальных инструментов безопасности; применение правоохранительного законодательства к частным лицам без достаточных на то оснований.

Одним из характерных признаков такого расширительного подхода можно определить вмешательство государства в ранее четко ограниченные области; такое вмешательство перестает подкрепляться достаточным количеством фактов или применяемыми четкими и понятными процедурами; наглядным подтверждением этому является сложившаяся в Российской Федерации и подкреплённая законодательно политика защиты персональных данных лиц, когда такие данные собираются повсеместно, но их использование далеко не всегда осуществляется в рамках заявленных целей, а заявленная защита данных не функционирует должным образом. Уже сейчас государство вынуждено вмешиваться в процесс

и ужесточать существующее законодательство⁴ с целью пресечения злоупотреблений, и такие решения закрывают одни проблемы, но при этом порождают новые.

Мы далеки от того, чтобы отказать государству в праве собирать и использовать такую информацию, но совершенно очевидно, что эти действия должны быть подкреплены более основательным регулированием — впрочем, данный вопрос уже выходит за рамки данного исследования. Вместе с тем, четкость и ясность применяемых процедур, а также их соответствие действующему законодательству не ограничиваются только этой областью.

Несколько лет назад в Российской Федерации имел место случай, когда таможенный орган привлек к административной ответственности компанию за занижение таможенной стоимости; подтверждением этому факту служила информация, полученная от государственных органов страны-экспортера. С первого взгляда действия государственного органа являлись целиком и полностью оправданными — пока истинность упомянутых документов не опровергнута, налицо умышленное правонарушение со стороны компании. Однако в данном случае был элемент, несколько осложнявший картину — информация была получена не в рамках законодательно обоснованного таможенного контроля, а в рамках оперативно-розыскных мероприятий (при том другим органом, который передал эту информацию таможене) в нарушение существующих норм. По всем признакам, в силу процессуальных нарушений компания должна была избежать ответственности, однако суд внезапно согласился с таможней⁵. Пока это лишь частный пример, однако идущий вразрез со сложившейся многолетней устойчивой правоприменительной практикой, что позволяет предположить возможность его распространения на подобные случаи в будущем. Несмотря на то, что нарушитель должен быть наказан, его привлечение к ответственности должно происходить в полном соответствии с установленными правилами, иначе устраняя одну угрозу, мы порождаем другую.

Эти частные примеры подводят нас к необходимости уточнить некоторые понятия и подходы, касающиеся формирования и выявления угроз экономической безопасности со стороны государства в современных условиях.

Во-первых, экономическая безопасность должна относиться, прежде всего, к таким аспектам торговли и инвестиций, которые непосредственно влияют на способность страны защищаться — например, свобода приобретать оружие или связанные с ним технологии, надежность поставок оборудования военного назначения, или угрозы получения потенциальными противниками государства технологического преимущества в оружейной сфере. Сегодня регулирование экономической деятельности в этой области существенно осложнено товарами и технологиями так называемого «двойного назначения». Кроме того, существующие международные правила хотя и носят конкретный характер, но подвергаются весьма расширительному толкованию⁶.

Во-вторых, это применение экономических инструментов в международной политике государства; это направление в последние годы развивается наиболее заметно и отличается широким разнообразием — в частности, сюда можно отнести как санкционную войну против России, так и сворачивание деятельности международных компаний, работающих в Мьянме, после вооруженного переворота и применения насилия к гражданскому населению, или многочисленные попытки ограничить инвестиционные программы Китая в го-

2 Sorensen T. Rethinking national security // Foreign Affairs. – 1990. – № 69. – P. 89.

3 Евсеев В.М. Командование морских перевозок ВМС США в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX — начала XXI века. Автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. к.и.н. – М., 2009. – С. 35-38.

4 Хартли Т.К. Основы права Европейского сообщества. – М.: Будапешт: ЮНИТИ, Закон и право. – COLPI, 1998. – С. 81.

5 Фролова Е.К. Механизм нетарифного регулирования и экспортный контроль в законодательстве РФ и США // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 59-61.

6 Роскошная М.С. Проблемы ведения внешнеэкономических сделок с товарами и технологиями ядерного профиля: фактор Ирана // В сб.: Военно-экономические и военно-политические исследования безопасности / Отв. ред. Л.В. Панкова, А. Г. Савельев, О. В. Гусарова. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С. 322.

сударствах Восточной и Юго-Восточной Европы⁷. По мнению западных стран, сюда же следует отнести российский проект «Северный поток 2», который рассматривается ими не как диверсификация каналов поставки востребованного ресурса, а как потенциальный источник создания ограничений по поставкам газа в и через Украину.

В-третьих, к экономической безопасности очевидно относятся взаимосвязи между военным и экономическим потенциалом страны, что вынуждает правительство оказывать необходимую (иногда достаточно агрессивную) поддержку отечественному производителю вразрез с экономическими соображениями. В то же время такая политика была достаточно эффективной в США и Японии.

В-четвертых, экономическая безопасность должна учитывать угрозы, находящиеся (полностью или частично) вне юрисдикции национального правительства. Например, отнесение к контрабанде, влекущей ответственность, ввоз какого-либо товара, не всегда совпадает с запретом на оборот или вывоз его из государства экспорта; борьба с браконьерами на территории одного государства часто сталкивается с попустительством к их деятельности органов власти страны, под чьим флагом они действуют, или на чьи порты базируются. На протяжении последних лет мы имели возможность наблюдать одно из проявлений такого разнонаправленного понимания проблемы в конфликте США и Мексики по поводу незаконной иммиграции — разная оценка исходящей опасности, отсутствие реального взаимодействия вынуждали участников прибегать к нестандартным решениям и ответным действиям на них. Можно было бы предположить, что такая деятельность должна пресекаться в рамках межгосударственного сотрудничества — на сегодняшний день современные межгосударственные процедуры не могут предложить более подходящего способа⁸. В то же время представляется, что этот вопрос в обязательном порядке подлежит анализу с точки зрения национальной системы экономической безопасности и это позволяет нам сформулировать следующую проблему — необходимость разделения проблемы экономической безопасности в двух разных плоскостях — глобальной и национальной, с постепенным возрастанием значения второй.

Например, в конфликте между США и Японией в 80-90 годах XX века по поводу неравного торгового баланса между ними США были вынуждены пойти на нестандартные меры, как то — выдвинуть требования к Японии по установлению количественных показателей сокращения торгового дефицита. Не получив встречного удовлетворения, США пошли на снижение показателей торговли с Японией по более широкому спектру товаров, а также устранились от вмешательства в корректировку рыночных цен и курса валют — что позволило в 1994 году сократить долю рынка США для японских экспортеров. Сегодня мы наблюдаем похожую ситуацию с Китаем, однако повторение прежних приемов не решило проблему для США.

Отличительной чертой этой угрозы является то, что она основывается на взаимозависимости участников, но при этом не имеет «хорошего» политического решения, которое могло бы устроить всех.

Рассматривая эти проблемы с точки зрения экономической безопасности, мы не должны применять к государствам критерии, которые годятся для частных лиц или компаний; государства, исходя из своих политических предпочтений, зачастую совершенно иначе оценивают многие риски экономического характера. Говорить в таком случае о конкуренции между государствами — значит, провоцировать необдуманный

и не обоснованный в достаточной степени протекционизм — который сам по себе может быть полезен, но только при условии его корректного целевого применения в сложившейся ситуации⁹.

Подводя итог данному краткому обзору, следует отметить, что большинство явлений, сегодня рассматриваемых в качестве угроз экономической безопасности, находятся в промежуточной стадии — или они трансформируются в новые явления, или проходят переоценку под воздействием политических и иных факторов, или только начинают формироваться как более-менее постоянное явление. В этих условиях выстроить стройную, обоснованную и логичную систему не представляется возможным, поэтому автор полагает данный материал лишь как обзорный набросок для последующего обсуждения.

Пристатейный библиографический список

1. Sorensen T. Rethinking national security // Foreign Affairs. – 1990. – № 69.
2. Дейвис Г. Право внутреннего рынка Европейского Союза: учебное пособие / Гарет Дейвис; пер. с англ. М.Ю. Зарицкой. – Киев: Знання-Прес, 2004.
3. Евсеев В.М. Командование морских перевозок ВМС США в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX — начала XXI века. Автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. к.и.н. – М., 2009.
4. Захарова М.В. Государственная политика Франции как инструмент сохранения национального медиапродукта в эпоху глобализации и цифровой революции // Медиаскоп. — 2018. — № 1.
5. Роскошная М.С. Проблемы ведения внешнеэкономических сделок с товарами и технологиями ядерного профиля: фактор Ирана // В сб.: Военно-экономические и военно-политические исследования безопасности / Отв. ред. Л.В. Панкова, А.Г. Савельев, О.В. Гусарова. — М., ИМЭМО РАН, 2018.
6. Тихонова А.В. Налог на Google: как не сделать шаг назад в ближайшем будущем // Международный бухгалтерский учет. — 2018. — Т. 21. — № 10.
7. Фролова Е.К. Механизм нетарифного регулирования и экспортный контроль в законодательстве РФ и США // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2016. — № 6.
8. Хартли Т.К. Основы права Европейского сообщества. — М.: Будапешт: ЮНИТИ, Закон и право. — COLPI, 1998.
9. Энтин М., Энтина Е. Мучительное избавление от иллюзий: двусмысленная политика ЕС на китайском направлении // Интернет-журнал «Вся Европа.ru». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://alleuropa.ru/?p=16908> (дата обращения: 10.06.2021).

7 Энтин М., Энтина Е. Мучительное избавление от иллюзий: двусмысленная политика ЕС на китайском направлении // Интернет-журнал «Вся Европа.ru». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://alleuropa.ru/?p=16908> (дата обращения: 10.12.2021).

8 Захарова М.В. Государственная политика Франции как инструмент сохранения национального медиапродукта в эпоху глобализации и цифровой революции // Медиаскоп. — 2018. — № 1. — С. 14.

9 Тихонова А. В. Налог на Google: как не сделать шаг назад в ближайшем будущем // Международный бухгалтерский учет. — 2018. — Т. 21. — № 10.

ПОПОВА Тамара Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с жилищным обеспечением сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Социальная гарантия в форме предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения по причине недостаточного бюджетного финансирования приобретает декларативный характер, задолженность государства растет. В целях повышения социального статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы предлагается совершенствование системы жилищного обеспечения сотрудников на основе использования инструментов банковского ипотечного кредитования с государственным субсидированием процентной ставки по кредитам, выданным российскими кредитными организациями сотрудникам уголовно-исполнительной системы, нуждающимся в жилье или улучшении жилищных условий, в период прохождения ими службы.

Ключевые слова: социальные гарантии, жилищное обеспечение, сотрудники уголовно-исполнительной системы, единовременная социальная выплата, ипотечный кредит с государственной поддержкой

POPOVA Tamara Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Humanitarian, social and economic studies sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

IMPROVING THE SOCIAL SECURITY SYSTEM FOR EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN TERMS OF PROVIDING LIVING QUARTERS

The article discusses problematic issues related to housing provision for employees of the penal system of the Russian Federation. The social guarantee in the form of a one-time social payment for the purchase or construction of residential premises due to insufficient budgetary funding becomes declarative, the state's debt is growing. In order to improve the social status of employees of the penal system, it is proposed to improve the housing system for employees through the use of bank mortgage lending instruments with state subsidies of the interest rate on loans issued by Russian credit institutions to employees of the penal system in need of housing or improvement of housing conditions, in the period of their service.

Keywords: social guarantees, housing, employees of the penal system, one-time social payment, mortgage loan with state support.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее: УИС РФ) и члены их семей имеют право на предоставление им в соответствии с действующим российским законодательством широкого спектра социальных гарантий (обеспечение жилыми помещениями, медицинское и санаторно-курортное обеспечение и иные гарантии). Условия и порядок их предоставления установлен Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Именно социальные гарантии являются действенным механизмом стимулирования сотрудников к длительной и эффективной службе в УИС РФ. Результаты анкетирования, проведенного среди курсантов очного обучения первого курса ВЮИ ФСИН России, показывают, что 59 % респондентов в качестве мотива поступления в ведомственный вуз на очную форму обучения и соответственно на службу в УИС РФ, обозначили возможность достижения стабильного уровня жизни, гарантированного государством. Наиболее привлекательным для молодых семей из числа сотрудников УИС РФ является обеспечение жильем и достойное денежное вознаграждение за выполнение служебных обязанностей. На

Попова Т. В.

решение жилищных вопросов нуждающихся сотрудников УИС РФ направлена введенная с 2013 г. социальная гарантия в форме предоставления единовременной социальной выплаты (далее: ЕСВ) для приобретения или строительства жилого помещения. Порядок и условия ее предоставления установлены Правилами предоставления ЕСВ для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам, проходящим службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2013 г. № 369.

Социальные гарантии государства должны быть подкреплены финансовыми ресурсами, иначе они приобретают лишь декларативный характер. По состоянию на 1 января 2021 г. общее количество сотрудников и граждан, принятых на учет для получения ЕСВ составляет 16 751. А обеспечены выплатой в период с 2013 г. по 2020 г., то есть за 8 лет, лишь 4031¹. Статус многодетной семьи лишь немного ускоряет данный процесс, благодаря преимущественному праву перед

1 Жилищное обеспечение сотрудников и пенсионеров УИС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/development/zhilishchnoe-obespechenie-sotrudnikov-i-pensionerov-uis/> (дата обращения: 30.06.2021).

другими сотрудниками, принятыми на учет в том же году. В 2020 г. ЕСВ была предоставлена семьям сотрудников и граждан, имеющим трех и более совместно проживающих с ними детей, принятых на учет в 2014 г. При этом, очередь 2014 г. закрыта не была и учитывая текущие темпы не будет закрыта еще несколько лет. В УФСИН России по Владимирской области по состоянию на 01.07.2021 на учете для получения ЕСВ состоит 206 семей сотрудников и граждан, уволенных со службы в учреждениях и органах УИС РФ, в том числе 44 семьи, поставленных на учет до 14 декабря 2014 г. Всего выплата для приобретения или строительства жилья предоставлена 80 семьям на общую сумму 184,78 млн. руб. Следует отметить неравномерное осуществление выплат по годам. Больше всего выплат было в 2015 г. (26 семей обеспечены жильем), меньше всего в 2018 г. и 2019 г. (4 и 7 семей соответственно). В среднем ежегодных бюджетных ассигнований достаточно для обеспечения выплат 10-13 семьям.

ЕСВ предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных ФСИН России. Недостаток выделяемых бюджетных средств очевиден. Объемы финансирования ежегодно планируются на уровне 1,9 млрд рублей, что составляет 2,8 % от прогнозируемой потребности и позволит предоставить выплату ориентировочно 500 семьям. При таких лимитах бюджетных ассигнований, как заявляет председатель Комитета Совета Федерации по экономической политике А. В. Кутепов в письме Министру финансов Российской Федерации А. Г. Силуанову, сотрудники ФСИН России, которые стоят в конце очереди, получают выплату не ранее чем через 25 лет. В связи с чем, Кутепов А.В. ходатайствовал об увеличении бюджетных ассигнований ФСИН России с целью реализации закона о предоставлении сотрудникам ЕСВ для приобретения или строительства жилого помещения². По нашему мнению, в период неустойчивого восстановления российской экономики в условиях борьбы с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 и реализуемой широкой социально-экономической политики, направленной на поддержку населения и бизнеса, рассчитывать на увеличение бюджетных ассигнований ФСИН России не стоит. Более того, при высоком уровне инфляции (4,53 % - на 05.07.2021³) и как следствие значительном росте цен на недвижимость в 2021 г. число сотрудников и граждан, которые получают выплату в 2021 г. может даже уменьшиться по сравнению с предыдущими годами.

Таким образом, учитывая длительный период ожидания, а также обязательные требования при постановке на учет в части наличия общей продолжительности службы не менее 10 лет в календарном исчислении жилищный вопрос нуждающегося сотрудника может быть решен уже при увольнении со службы с правом на пенсию. ЕСВ из средства стимулирования превращается в средство благодарности за службу в УИС РФ. Однако размер этой благодарности может к моменту выплаты измениться в связи с изменением состава семьи, дети вырастают и покидают отчий дом. В других случаях, длительный период ожидания может вынуждать сотрудника искусственно создавать или поддерживать не-

благоприятные жилищные условия (сохранять брак без сохранения семьи, регистрировать права собственности на недвижимое имущество на родственников и т.п.). О некоторых возможных таких случаях также рассуждает Карпов Э.С. в научных работах⁴.

Жилищная проблема молодых сотрудников, создающих семьи, с использованием данной социальной гарантии, в настоящее время не может быть решена. Компенсация за наем (поднаем) жилых помещений отчасти направлена на решение жилищного вопроса для данной категории сотрудников, но является временной мерой, отвлекающей при этом ежегодно значительные средства из федерального бюджета. Так, в 2020 г. сотрудникам учреждений и органов УИС РФ выделено 641,5 млн. руб. на предоставление компенсации за наем (поднаем) жилого помещения, которую получили 5495 семей⁵. В УФСИН России по Владимирской области по состоянию на 01.07.2021 компенсацию на наем (поднаем) жилого помещения получают 56 семей, в том числе и состоящих на учете для получения ЕСВ. Ежегодно на компенсацию направляется около 2,5 млн. рублей.

Таким образом система жилищного обеспечения сотрудников УИС РФ с учетом дефицита федерального бюджета и сложной экономической ситуации подлежит совершенствованию. В качестве альтернативного варианта предлагается использование инструментов банковского ипотечного кредитования с государственным субсидированием процентной ставки по кредитам, выданным российскими кредитными организациями, сотрудникам УИС РФ, нуждающимся в улучшении жилищных условий в период прохождения ими службы в УИС РФ. Ипотечное кредитование с государственной поддержкой, как показывает практика, например, льготного кредитования новостроек (программа продлена с 01.07.2021), является для государства эффективным инструментом обеспечения доступным жильем семей со средним достатком, и может быть рассмотрена в качестве альтернативы или даже замены действующим социальным гарантиям, направленным на решение жилищных вопросов сотрудников УИС РФ. Использование «пенитенциарной ипотеки» для решения жилищных вопросов предлагается в работах авторов Григорьевой О.О.⁶, Дазмаровой Т.В.⁷ Однако механизм функционирования и условия реализации ипотечных кредитов находятся в поле дискуссии. По нашему мнению, целесообразно рассмотреть возможность применения

2 Кутепов просит увеличить выплаты из бюджета для обеспечения жильём сотрудников ФСИН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/kutepov-prosit-uvlechit-vyplaty-iz-byudzhetna-dlya-obespecheniya-zhilem-sotrudnikov-fsin.html> (дата обращения: 01.07.2021).

3 Об оценке индекса потребительских цен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/free/Bo4_03/IssWWW.exe/Stg/do2/124.htm (дата обращения: 08.07.2021).

4 Карпов Э.С. Проблемы правоприменительной практики по предоставлению единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов ФСИН России // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 3 (52). – С. 18-22.

5 Жилищное обеспечение сотрудников и пенсионеров УИС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/development/zhilishchnoe-obespechenie-sotrudnikov-i-pensionerov-uis/> (дата обращения: 30.06.2021).

6 Григорьева О.О. Совершенствование правовых и организационных основ решения жилищных вопросов сотрудников уголовно-исполнительной системы // Журнал российского права. – 2019. – № 7. – С. 75-88.

7 Дазмарова Т.Н. Проблемы административно-правового регулирования предоставления социальных гарантий сотрудникам уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, 26 марта 2021 года / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова; сост.: А. И. Каплунов, Н. М. Крамаренко. – Электрон. дан. (4,15 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 678-683.

инструментов банковского ипотечного кредитования с государственным субсидированием процентной ставки по кредитам, выданным российскими кредитными организациями сотрудникам УИС РФ в период прохождения ими службы в УИС РФ. Право на субсидирование процентной ставки по ипотечному кредиту должно быть предоставлено сотрудникам, имеющим специальные звания и проходящим службу в УИС РФ не менее трех лет в календарном исчислении, а также выпускникам ведомственных образовательных организаций высшего образования, завершивших обучение по очной форме, принятых на учет в качестве нуждающихся в обеспечении жильем или улучшении жилищных условий. Три года, по нашему мнению, является оптимальным периодом для осознанного выбора сотрудником профессиональной деятельности, поэтому предлагаемая социальная гарантия будет рассматриваться как стимул для продолжения эффективной службы в УИС РФ. Размер возмещаемых государством процентов по кредиту должен быть соотнесен с ключевой ставкой Центрального банка Российской Федерации с возможным ее увеличением до 3 процентных пункта, с целью доведения процентной ставки до рыночной и, следовательно, привлекательной для банковского сектора, а также с учетом возможностей бюджетного финансирования. Средний период кредитования предлагается в пределах от 12 до 17 лет до достижения выслуги лет соответственно 15 и 20 лет. Соответствующие изменения подлежат внесению в Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ с предоставлением рассматриваемой социальной гарантии не только сотрудникам УИС РФ, но и сотрудникам других федеральных органов исполнительной власти, входящих в область его регулирования. А также требуется разработка правил участия сотрудников УИС РФ в ипотечном кредитовании с государственной поддержкой и порядок возмещения уплаченных кредитной организацией процентных платежей.

Новая социальная гарантия, с одной стороны, сделает доступным жилье для сотрудников УИС РФ за счет снижения долговой нагрузки на семейный бюджет, что положительно отразится на росте благосостояния семьи и ее расширении, а, следовательно, и укреплении морально-психологического состояния самого сотрудника, что также будет способствовать повышению мотивации эффективного исполнения сотрудником своих должностных обязанностей и заинтересованности в прохождении службы. С другой стороны, несмотря на возможное увеличение числа лиц, готовых воспользоваться ипотечными кредитами, по сравнению с числом лиц, состоящих на данный момент на учете для получения ЕСВ, финансовая нагрузка на федеральный бюджет в виде выплат на субсидирование процентов будет распределена на несколько лет. Следует учитывать, что за счет неравномерного соотношения процентных платежей по сравнению с платежами в счет погашения основного долга финансовая нагрузка на семейный бюджет сотрудника в течение периода кредитования будет увеличиваться, а на федеральный бюджет соответственно уменьшаться, однако за счет увеличения выслуги лет и соответственно роста денежного довольствия, будет оставаться посылкой для сотрудника. Высвобождаемые при этом государственные финансовые ресурсы направляются на компенсацию новым семьям сотрудником. При сохранении текущих объемов бюджетных ассигнований, выделяемых на выплату ЕСВ в УФСИН России по Владимирской области, можно предположить, что ежегодно в среднем 135 семей могут рассчитывать на государственную поддержку. Эффективность данной меры заключается в большем охвате нуж-

дающихся сотрудников за счет ее доступности. Безусловно, полностью разрешить ситуацию с образовавшейся задолженностью государства по выплатам ЕСВ перед сотрудниками и гражданами в краткосрочный период путем введения новой социальной гарантии не представляется возможным, так как она распространяется только на действующих сотрудников, но частичное ее решение возможно за счет выбора сотрудника, состоящего на учете в конце списка или подлежащего принятию на учет, в пользу ипотечного кредита. Задолженность государства перед гражданами, уволенными со службы в УИС РФ с правом на пенсию, подлежит полному погашению путем целевого выделения бюджетных средств.

Таким образом, социальная защита сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, направленная на повышение и укрепление социального статуса сотрудника, по нашему мнению, предполагает совершенствование жилищного обеспечения сотрудников УИС РФ на основе развития системы банковского ипотечного кредитования с государственным субсидированием процентной ставки по кредитам, выданным российскими кредитными организациями, в период прохождения службы, которую можно рассматривать как альтернативу действующим социальным гарантиям или их частичную или полную замену, а также повышение оплаты труда рядового и младшего начальствующего состава с целью создания необходимых материальных условий для ее реализации.

Пристатейный библиографический список

1. Григорьева О.О. Совершенствование правовых и организационных основ решения жилищных вопросов сотрудников уголовно-исполнительной системы // Журнал российского права. – 2019. – № 7. – С. 75-88.
2. Дазмарова Т.Н. Проблемы административно-правового регулирования предоставления социальных гарантий сотрудникам уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, 26 марта 2021 года / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова; сост.: А. И. Каплунов, Н. М. Крамаренко. — Электрон. дан. (4,15 Мб). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. — С. 678-683.
3. Карпов Э.С. Проблемы правоприменительной практики по предоставлению единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов ФСИН России // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 3 (52). – С. 18-22.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-7-158-499-500

ТАТЕНКО Галина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

САМОХИНА Анастасия Дмитриевна

студент кафедры менеджмента и государственного управления Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОММУНИКАЦИЙ СТАРТАПА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Статья рассматривает особенности формирования и развития деловых внешних и внутренних коммуникаций стартапа в цифровой среде. Авторами статьи рассмотрены основные инструменты коммуникационного процесса, которые используют молодые инновационные организации. Стоит отметить, что были описаны распространенные проблемы формирования и развития коммуникаций в стартапе, также предложены варианты их решений.

Ключевые слова: стартап, коммуникации, формирование коммуникаций, коммуникации в стартапе, цифровая среда.

TATENKO Galina Ivanovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Management and public administration sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

SAMOKHINA Anastasiya Dmitrievna

student of Management and public administration sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

FORMATION AND DEVELOPMENT OF STARTUP COMMUNICATIONS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

The article examines the features of the formation and development of business external and internal communications of a startup in the digital environment. The authors of the article considered the main tools of the communication process that are used by innovative organizations. It should be noted that common problems of the formation and development of communications in a startup were proposed, as well as options for their solutions.

Keywords: start-up, communications, formation of communications, communications in a startup, digital environment.

Татенко Г. И.

Самохина А. Д.

В настоящее время по всему миру появляются проекты в разных сферах жизни, которые предлагают рынку инновационные продукты и услуги, такие молодые компании называются стартапы. Своим успехам такие компании обязаны крупным предприятиям, которые не имеют времени на разработку инноваций, так как заняты развитием уже имеющихся продуктов и услуг. Таким образом, стартапы становятся популярны благодаря своим идеям, которые могут принести рынку новые продукты, при этом стоит отметить, что эти товары или услуги должны быть востребованы у потребителей, в противном случае молодая компания не будет интересна для инвесторов. Так же исследователи говорят о том, что успех данных компаний обусловлен возрастом его создателей (15-25 лет), которые способны генерировать новые идеи, а те в свою очередь будут соответствовать мировым тенденциям.

В России стартап-рынок начал развиваться в начале 21 века, а самыми известными представителями данной категории можно назвать «Yandex», «ВКонтакте» и т.д. При этом в РФ имеется ряд проблем с развитием стартап сферы, среди которых можно выделить следующие:

– больше 80 % стартапов развиваются в столичном городе, именно данный факт замедляет развитие молодых компаний в регионах;

– нехватка новаторских идей среди российских молодых людей, поэтому большинство продуктов и услуг копируются из других стран¹.

Безусловно, основной проблемой любого стартапа является отсутствие финансирования, ведь стартапы достаточно дорогие в исполнение проекты, хотя позиционируются как высокомаржинальные. Здесь новаторам приходят на помощь венчурные фонды, которые инвестируют средства своих вкладчиков, так же можно отметить бизнес-ангелов т.е. частных лиц, целью которых являются долгосрочные вложения с возможностью получения высокой прибыли.

Стартапы часто не достигают успеха, потому что осуществляется плохое управление командой, бухгалтерией, маркетингом, так как создатели идеи являются специалистами в области разработки, но не в сфере формирования и развития долгосрочной и устойчивой компании. По этой причине возникает проблема отсутствия внутренних и внешних коммуникаций, без которых молодая компания не сможет не только расширяться, но и начать производство продуктов или услуг. Пандемия 2019 года внесла свою коррективу в работу бизнеса по всему миру, стартапы стали не исключением, ведь весь коммуникационный процесс пришлось перенести в онлайн режим. Даже после такого, как сотрудники стали выходить на работу в оффлайн режим, некоторый персонал остался работать дома, потому что это позволяет экономить денежные средства, которые необходимы любому стартапу, поэтому новаторы используют следующие инструменты в коммуникационном процессе:

– онлайн-чаты, которые помогают персоналу передать информацию максимально оперативное, при этом данный инструмент имеет возможность передачи изображений, документов, аудиосообщений и т.д. Раньше данную функцию выполняла почта, но в современном мире бизнеса она пере-

1 Бизнес-идеи, новые технологии, инвестиции, онлайн бизнес. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://startapy.ru/> (дата обращения: 12.06.2021).

стала быть популярной, так как она неудобна для передачи информации и обязывает к официальному общению среди сотрудников. Самыми популярными приложениями являются Slack, Skype, WhatsApp и т.д.

– онлайн-конференции. Сотрудникам важно помнить о целях стартапа, его достижениях и текущих задачах, поэтому необходимы постоянные собрания, в рамках которых будут обсуждаться вопросы и проблемы персонала. При этом стоит помнить, что некоторые люди работают из дома, поэтому единственным выходом стало проведение общих собраний в онлайн-режиме (Skype, Google Hangouts), в рамках которых возможно обсуждение текущих вопросов из любой точки мира.

– сервисы редактирования файлов. Отличительной чертой стартапов является командная работа, которую сложно осуществлять, когда половина персонала работает дома. В данном случае стартаперы нашли решение с помощью таких приложений, как Google Docs или TeamViewer, которые позволяют выводить файлы одновременно на нескольких компьютерах, так же создавать, редактировать и удалять информацию².

Руководителям стартапа стоит обратить внимание на формирование устойчивой организационной культуры, которая способствует развитию коммуникационного процесса. В рамках корпоративной культуры необходимо создать мероприятия, стандарты, традиции например, отмечание праздников, награждение сотрудников грамотами и дипломами, тренинги, семинары. Таким образом, в команде будут развиваться не только вертикальные, но и горизонтальные каналы связи, а значит работа сотрудников будет намного эффективнее. Стоит отметить самые популярные командообразующие тренинги среди стартапов:

– team building. В рамках данных семинаров работники лучше узнают друг друга, свое место в стартапе, а также собственные мотивы в рамках организации.

– team spirit. Данное мероприятие направлено на выработку общих целей, мотивов, задач, а также на поднятие корпоративного духа.

В рамках внутренних коммуникаций существуют барьеры, которые не позволяют стартапу развиваться. Первый барьер в молодой инновационной компании называют «ловушкой семейственности», в рамках которой личные цели сотрудников становятся на первое место в компании. Изначально в образовании стартапа участвует маленькое количество людей и постепенно они становятся «семьей», ценности которой начинают доминировать над задачи молодой компании. Такая проблема может привести к полному краху стартапа, если сотрудники вовремя ее не решат³.

Второй проблемой является «кризис автономности», который не дает сотрудникам развиваться в интересных для них сферах. Несмотря на то, что команда стартапа зачастую состоит из небольшого количества человек, управление молодой компании может быть сосредоточено в руках одного человека. Трудность делегирования полномочий возникает из-за недостаточно хорошо развитых коммуникаций, когда глава стартапа не может донести техническое задание до своих сотрудников. Поэтому даже в стартапе может сформироваться тоталитарный стиль управления, который решить может только сторонний персонал, например менеджер по проектам.

В любом стартапе самым важным является финансирование, поэтому внешние коммуникации молодой инновационной компании очень важно развивать. В настоящее время ситуация на рынке постоянно меняется, поэтому руководству стартапа необходимо постоянно поддерживать обратную связь со своей целевой аудиторией. В современных условиях стали популярны маркетинговые коммуникации, которые позволяют донести информацию о продуктах или услугах до потенциальных потребителей, поставщиков, а также инвесторов. Данный вид коммуникаций заинтересовывает целевую аудиторию и помогает выделять продукт среди подобных, это

является очень важными функциями для поиска венчурных фондов или бизнес-ангелов.

Существует несколько сегментов продвижения стартапа через Интернет-маркетинг:

1) Блог. На данный момент огромное количество людей ведут личные страницы в социальных сетях, где отражают собственное мнение на различные темы. Главным плюсом рекламы у блогеров является то, что он выступает как независимый общественный лидер, в то время как журналисты зависят от издательства. При этом стоит помнить о том, что существует два типа блогов: первый описывает различные социальные проблемы, а второй направлен на освещение узкопрофильной темы. При выборе блогера нужно хорошо проанализировать целевую аудиторию и на основе результатов выбрать что подходит для конкретного стартапа⁴.

2) Социальные сети. С помощью данного инструмента стартап может самостоятельно вести социальные сети и привлекать внимание целевой аудитории своего стартапа, при этом важно помнить, что данный сегмент продвижения может использоваться как для обратной связи, так и для прямых продаж.

3) Онлайн-форумы. В рамках данного инструмента люди находят сообщников по общим интересам и увлечения, обсуждая различные темы. Онлайн-форумы помогают найти руководителям стартапов не только инвесторов и покупателей, но и решить проблемы, возникающие в молодой инновационной компании с помощью советов специалистов.

4) Сайт. Безусловно, целевой аудитории продукта необходимо узнавать информацию о стартапе, оставлять отзывы, а также рекомендовать товар или услугу своим друзьям и знакомым, для таких задач создаются сайты. При этом стоит заметить, что сайт играют очень важную роль в позиционировании личного бренда молодой инновационной компании, поэтому интернет-страницу должны создавать профессионалы, ведь от того, насколько правильно будет изложена информация о продукте стартапа, зависит его привлекательность.

Безусловно, главное проблемой внешних коммуникаций является неопытность специалистов в сфере маркетинговых интернет-коммуникаций, при том, что на рынке предлагается огромное количество услуг в этой сфере. У стартапа очень ограниченный бюджет, который не позволяет руководителям нанять высококвалифицированных профессионалов и провести маркетинговые исследования. В данном случае молодые предприниматели стараются сами обучаться в области таргетинга, СММ-продвижения и т.д.

В настоящее время проблему финансирования стартапов пытается решить государство, которое постоянно организует конкурсные отборы лучших инновационных идей для развития страны, так же в 2017 году была создана дочерняя компания «ВЭБ-инновации», которая поддерживает молодые организации⁵.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что для стартапа очень важно в условиях ограниченного бюджета сформировать правильные внутренние и внешние коммуникации, а затем совершенствовать и развивать их. Без коммуникационного процесса невозможно найти инвесторов для продвижения инновационного продукта, при этом стоит отметить, что интернет-коммуникации позволяют современному бизнесу развиваться с наименьшими финансовыми затратами, главное правильно выбрать инструменты внутренних и внешних коммуникаций.

Пристатейный библиографический список

1. Апонченко Т. В. Коммуникационный менеджмент. Этика и культура управления. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2020.
2. Иншаков М. О. Развитие инновационных стартапов в современных российских условиях // Экономика, социология и право. — 2017. — № 1. — С. 50.
3. Твердохлебова М. Д. Маркетинг офлайн-проекта в онлайн-среде // Интернет-маркетинг. – 2021. – № 4. – С. 87.
4. Веб-сервис для ведения блогов Blogger. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.blogger.com/about/?r=1-null_user (дата обращения: 28.06.2021).
5. Фонд содействия инновациям. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fasie.ru/> (дата обращения: 28.06.2021)

2 Инновации и стартапы в 2019 году: прогнозы и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academybusiness.ru/clients/press/innovaci-i-startapi-prognozi-i-perspektivi-na-2019-god> (дата обращения: 23.06.2021).

3 Digital 2020: Тренды коммуникаций в цифровой среде. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sbr.in.ua/?p=4899> (дата обращения: 28.06.2021).

ЧЕРЕМИСИНА Наталия Валентиновна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет и налоговый контроль» Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ РЕГИОНА

На основе данных государственной статистики проведен анализ экономического благосостояния населения региона на примере Тамбовской области. В динамике проанализированы денежные доходы населения, среднемесячная заработная плата работающих и размер начисленных пенсий, причем как в номинальном, так и реальном выражении. Приведен анализ покупательной способности денежных доходов населения региона, приведены показатели неравенства тамбовчан, выражающиеся в дифференциации доходов населения. Проведенный мониторинг показал, что, Тамбовская область - экономически непривлекательный регион - уровень доходов населения низкий, покупательная способность денежных доходов снижается.

Ключевые слова: денежные доходы населения, прожиточный минимум, покупательная способность, среднемесячная зарплата, начисленные пенсии.

CHEREMISINA Nataliya Valentinovna

Ph.D. in economical sciences, professor, Head of "Accounting and Tax Control" of the G. R. Derzhavin Tambov State University

MONETARY INCOME OF THE POPULATION AS A FACTOR OF ECONOMIC WELL-BEING OF THE REGION

Based on the data of state statistics, an analysis of the economic well-being of the population of the region is carried out on the example of the Tambov region. The dynamics of the monetary income of the population, the average monthly salary of employees and the amount of accrued pensions are analyzed, both in nominal and real terms. The analysis of the purchasing power of the monetary income of the population of the region is carried out, the indicators of inequality of Tambov residents, expressed in the differentiation of income of the population, are given. The monitoring showed that the Tambov region is an economically unattractive region - the level of income of the population is low, the purchasing power of monetary income is decreasing.

Keywords: monetary income of the population, the subsistence minimum, purchasing power, average monthly salary, accrued pensions.

Тамбовская область - небольшой российский регион, входящий в состав Центрального федерального округа, богатый чернозёмными почвами и сельскохозяйственными производствами. Из-за этих особенностей область всегда развивалась в аграрном ключе: занимала 2-ое место в России по производству мяса и скота, входила в ТОП-10 страны по производству свеклы, сои, зерна, стала организатором Международной Покровской ярмарки (событие, позволяющее производителям реализовать свою сельскохозяйственную продукцию). Тамбовчане, бесспорно, гордятся такими достижениями, но совершенствования только в одной сфере недостаточно для общего благополучия граждан. Отдельно стоит уделить внимание экономической составляющей региона, связанной с уровнем доходов населения (таблица 1)¹. Из данных таблицы 1 следует, что несмотря на рост номинальных денежных доходов тамбовчан, в последние годы их реальный размер стабильно снижается по сравнению с предыдущим годом.

Тамбовская область не выделяется достойной заработной платой. Подтвердим это при помощи таблицы, в которой представлена средняя заработная плата всех регионов Центрального федерального округа. Средняя заработная плата в Тамбовской области - одна из самых низких в ЦФО (17-ое место среди других областей) и в целом по стране (77-ая-позиция). Среднее значение абсолютного прироста составило 4548 рублей, до которого регион не дотянул, однако с темпом роста дело обстоит оптимистичнее - среднее

значение равно 107,5%, и Тамбовская область через него перешагнула.

Здесь же важно рассмотреть численность населения, доходы которого ниже прожиточного минимума (рисунок 1). Изучив рисунок 1, можем сделать вывод о печальной стабильности региона в исследуемом показателе: процент населения, проживающего с доходами ниже прожиточного минимума, постоянно находится на отметке в 10% (это около 100 тыс. человек), а в 2019-2020 гг. приблизился к 11%. Невозможность трудоустроиться и получать достаточную заработную плату за выполненную работу очень негативно сказывается на уровне жизни населения: человек не может обеспечить себя необходимыми ресурсами (например, своевременной медицинской помощью - частные клиники для него дорогие, а местные государственные показывают свою несостоятельность), не может создать благополучную семью (отсюда вытекает старение населения) или же принимает радикальное, но правильное для себя решение уехать в другое место за поиском заработка. Это далеко не все последствия, которые следуют из низких доходов.

Ещё один важный экономический показатель - покупательная способность населения Тамбовской области. Если рассматривать покупательную способность как количество прожиточных минимумов (таблица 2), то до 2018 года в разрезе среднедушевых доходов и заработной платы показатель увеличивался, однако с 2019 года - снизился. То же нельзя сказать о назначенных пенсиях: покупательная способность выросла в 2016 году (в 1,4 раза), однако потом начала снижаться и в 2020 году опустилась ниже уровня 2015 года.

1 Статистический ежегодник. Статистический сборник. 2019. - Тамбов: Тамбовстат, 2020. - С. 102-103.

Таблица 1. Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения Тамбовской области в 2015-2020 гг.

Показатель	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб.	24865	25769	26058	26828	28154	27771
Реальные среднедушевые денежные доходы, в % к предыдущему году	99,3	96,7	97,8	100,0	99,3	93,9
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций, руб.	21725	22795	24253	26660	28697	31063
Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	90,9	97,9	102,9	106,7	101,9	104,1
Средний размер назначенных пенсий, руб.	10699	11021	11880	12633	13390	14136
Реальный размер назначенных месячных пенсий, в % к предыдущему году	101,3	98,0	106,1	100,3	102,8	99,2

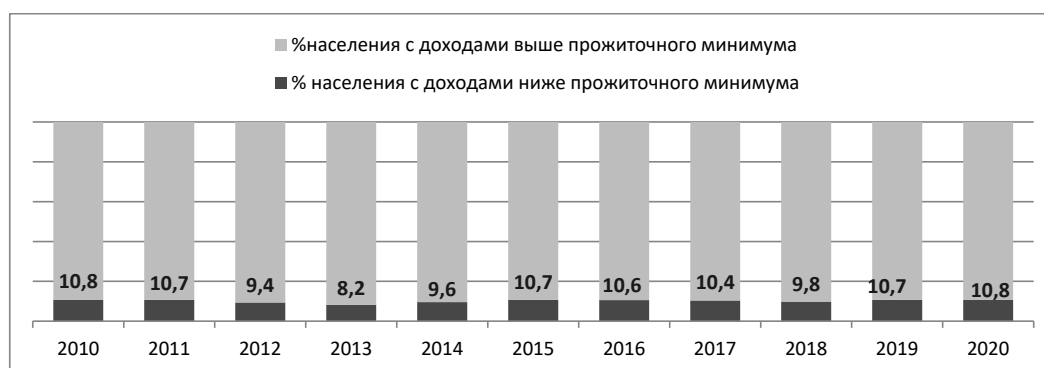

Рисунок 1. Доля населения Тамбовской области с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2010-2020 годах, в %

Таблица 2. Покупательная способность (количество наборов прожиточного минимума) в 2015-2020 гг.

Количество наборов прожиточного минимума	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
– в среднедушевых доходах	3,04	3,08	3,06	3,10	2,91	2,74
– в среднемесячной начисленной зарплате	2,45	2,52	2,62	2,83	2,73	3,05
– в среднем размере назначенных месячных пенсий	1,62	2,30	1,72	1,71	1,63	1,39

Покупательная способность, выраженная в продуктах питания, довольно неоднозначна и неустойчива. Стоит отметить, что в 2019 году тамбовчане могли купить меньше, чем в 2015 году почти все виды продовольственных товаров (за исключением сахара-песка и картофеля); по большей части темпы прироста отрицательные.

Из вышеуказанных данных можем сделать вывод о снижении общей покупательной способности жителей Тамбовской области в целом.

Важнейшим критерием уровня жизни является проблема неравенства благосостояния, которое характеризуется показателями дифференциации материальной обеспеченности населения (неравенством доходов).² В 2010-2020 гг. наблюдается снижение неравенства между 10% наиболее и наименее обеспеченного населения региона. Так, если в 2010 году доходы самого богатого населения Тамбовской области в 14,9 раза превышали доходы самого бедного, то в 2020 году эта разница снизилась до 11,3 раза. Правда, данное значение еще далеко от порогового, которое не должно превышать 8 раз.

2 Черемисина Н. В., Черемисина Т. Н. Статистическая оценка благосостояния населения региона // В сб.: Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях. Материалы IV Международной научно-практической конференции, 2018. – С. 108.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют: Тамбовская область – экономически непривлекательный регион – уровень доходов населения низкий, покупательная способность денежных доходов снижается; у местных жителей нет стимула оставаться в родных местах, у молодежи нет уверенности в будущем, нет надёжности для создания семейных отношений. Только при масштабных изменениях во всех сферах жизни Тамбовский регион сможет стать соперником другим регионам России, иначе через несколько десятков лет он просто растворится на карте огромной страны.

Пристатейный библиографический список

1. Статистический ежегодник. Статистический сборник. 2019. – Тамбов: Тамбовстат, 2020. – С.1 02-103.
2. Черемисина Н. В., Черемисина Т. Н. Статистическая оценка благосостояния населения региона // В сб.: Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях. Материалы IV Международной научно-практической конференции, 2018. – С. 108.

ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и стратегического развития Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФОМИНА Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ТОЛСТОВА София Федоровна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОВАЛЕВА Валерия Андреевна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

Ходковская Ю. В.

Фомина Е. А.

КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ

Последствия пандемии изменили условия хозяйствования экономических субъектов на микро- и макроуровне. Определяя стратегические цели развития национальных экономик, правительства стран все большее внимание стали акцентировать на достижениях как экономических, так и социальных индикаторов, характеризующих устойчивое развитие. Поэтому проблема выделения критериев устойчивого развития стала актуальной. В данной статье предпринята попытка формирования модели группировки субъектов РФ по критериям устойчивого развития.

Ключевые слова: экономика, устойчивость, развитие, критерии, стратегия, экономический рост, ресурсы, социальная политика.

KNODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and strategic development sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

FOMINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Finance and credit sub-faculty of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

TOLSTOVA Sofiya Fedorovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

KOVALEVA Valeriya Andreevna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

Толстова С. Ф.

Ковалева В. А.

CRITERIA FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The consequences of the pandemic have changed the economic conditions of economic entities at the micro and macro levels. In setting strategic goals for the development of national economies, national governments have increasingly focused on achieving both economic and social indicators that characterize sustainable development. Therefore, the problem of identifying criteria for sustainable development has become urgent. This article attempts to form a model of grouping the subjects of the Russian Federation according to the criteria of sustainable development.

Keywords: economy, sustainability, development, criteria, strategy, economic growth, resources, social policy.

Проблема устойчивого развития компаний, национальных экономик, регионов в условиях постоянно повторяющихся кризисов, высокой волатильности рынков, нестабильной экономической и политической обстановки в мире, усиления факторов риска и неопределенности

приобрела особую актуальность. Достижение устойчивых темпов экономического роста и сохранение их в долгосрочной перспективе напрямую зависит от эффективного управления ресурсами, учета принципов экономического равновесия и специализации территории, выбора наибо-

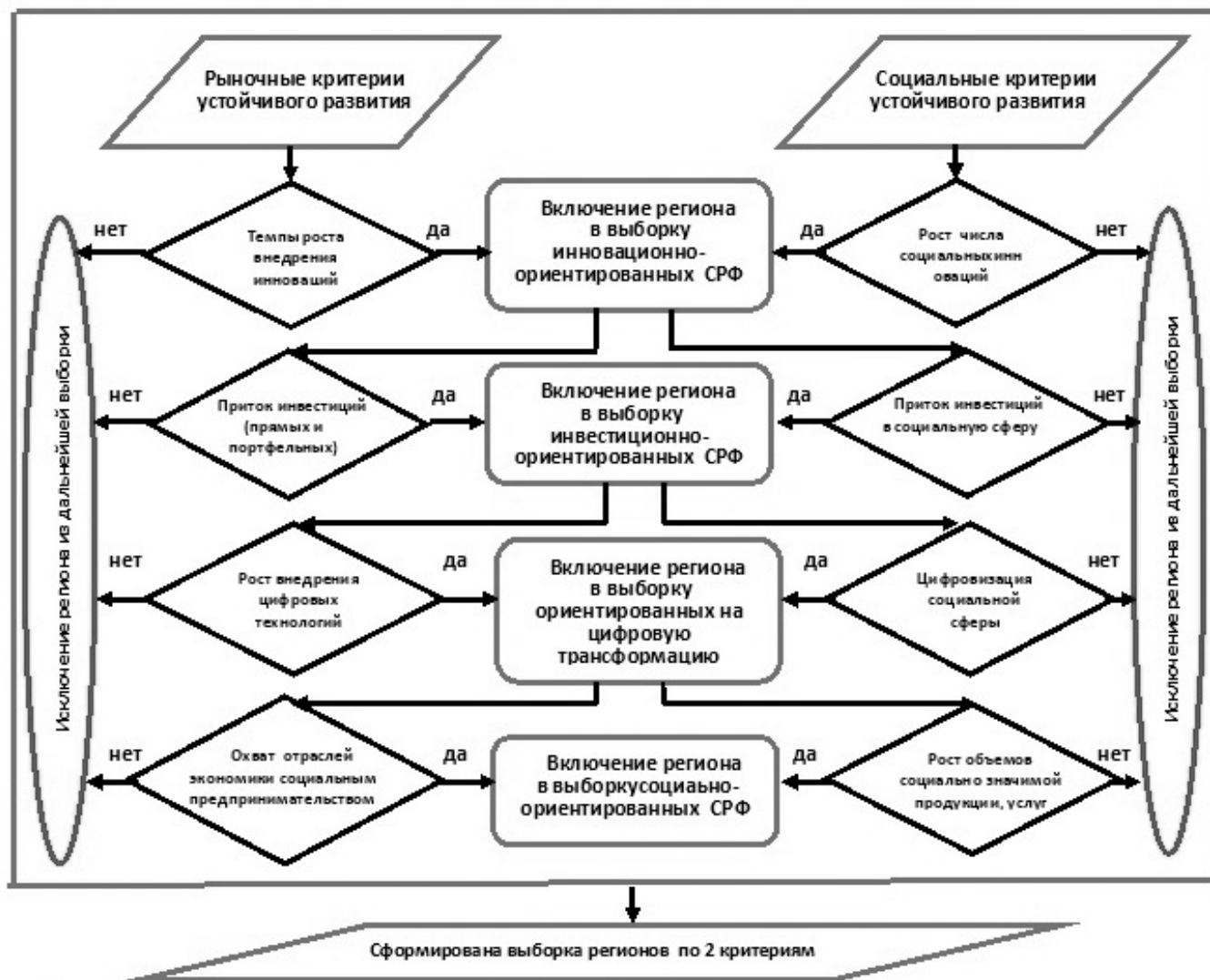

Рисунок 1. Модель Группировки СРФ по критериям устойчивого развития

лее рациональной стратегии развития, гармонизирующей интересы органов государственной власти, бизнес-сообщества и гражданского общества.

Современная наука разработала множество моделей формирования стратегии устойчивого развития территорий, отвечающих потребностям современного общества, например, концепции региональной экономики (А. Смит и Д. Рикардо), сельскохозяйственного штандорта (И. фон Тюнен), размещения промышленного производства (А. Вебер), диффузии нововведений (Т. Хагерстрандт), «полюсов роста» (Ф. Перри), формирования экономического пространства (П. Я. Бакланов), влияния ресурсной обеспеченности на размещение производства (Л. Е. Минц) и др. Фокус на устойчивом развитии региона в указанных исследованиях доказывает значимость учета принципов экономического равновесия и специализации. Изучение зарубежных практик по устойчивому развитию территорий («трехзвенная спираль», «четырёхзвенная спираль» и «пятизвенная спираль») позволило установить, что их адаптация в российскую практику сопряжена с определенными препятствиями, связанными с уровнем развития коммуникационных взаимодействий, применяемыми стандартами корпоративной и социальной ответственно-

сти, этикой делового общения, национальными нормами и традициями.

Систематизировав теоретические и прикладные разработки предложена модель группировки территорий – субъектов РФ (СРФ) по критериям устойчивого развития (рис. 1).

Следует отметить, что направления развития регионов в концепции долгосрочного развития РФ во многом перекликаются со стратегией «Европа-2030»¹: «умный» экономический рост (объединение инноваций и знаний); устойчивый экономический рост (сбалансированное развитие экономики, экологии и социальной сферы); инклюзивный экономический рост (усиление интеграционных процессов во всех сферах жизнедеятельности человека). Стратегия устойчивого развития регионов, на основе интеллектуальной специализации регионов, для современной России является необходимым условием для создания открытого и социально-ориентированного инновационного пространства².

1 A sustainable Europe by 2030. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/publications/reflection-paper-towards-sustainable-europe-2030_en (дата обращения: 12.03.2021)

2 Manolov G., Orlova D. R., Khodkovskaya J. V. et al. A Smart specialization strategy for sustainable development of regions // В

Проанализировав устойчивость развития СРФ за 2015-2019 годы в соответствии с предложенной моделью (рис. 1) установлено, что к регионам с устойчивым социально-экономическим положением относится менее половины субъектов Федерации – регионы с сильным/слабым ростом (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Московская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Татарстан, Забайкальский край, Свердловская область и др.), а большая часть регионов относится к неустойчивым – регионы, в которых наблюдается снижение ключевых показателей, характеризующих социально-экономическое состояние (Республика Тыва, Чукотский автономный округ, Карачаево-Черкесская Республика, Еврейская автономная область, Республика Алтай, Республика Северная Осетия – Алания и др.). Такая группировка, позволяет не только определить наиболее значимые направления устойчивого развития СРФ, но и сформировать портфель инвестиций как государственных, так и корпоративных, обеспечивающих достижение рыночных и социальных критериев в регионе. Кроме того, представленные на рис. 1 рыночные и социальные критерии повышают индикаторы СРФ, определяющие социально-экономическую эффективность и устойчивость территории. Однако, несмотря на социальную направленность бюджетов всех уровней в нашей стране, экономическая стабильность территорий остается одной из главных целей современной социальной политики².

Согласно научным суждениям Г. О. Либиха и В. Э. Шелфорда основным феноменом устойчивости любой живой системы является экологичность^{3,4}. В контексте устойчивого развития региона эколого-экономическая составляющая является одной из главных характеристик развития и конкурентоспособности региона. Однако с учетом различной ресурсной зависимости регионов, обусловленной развитием природоёмких отраслей экономики, их долей в ВРП, значимость эколого-экономической составляющей дифференцирована. Подтверждением этого выступает ухудшение структуры ресурсной базы СРФ, рост доли трудноизвлекаемых запасов др⁵. По мнению авторов, влияние эколого-экономической составляющей зависит от целого спектра механизмов, обеспечивающих эффективное использование ресурсов региона путем институционально-правового, рыночного, производственно-технологического, организационно-управленческого воздействия⁶. Однако для достижения устойчивого роста

в СРФ капитализация бизнеса и использование цифровых технологий - основные компоненты институциональных и инфраструктурных преобразований в регионе, определяющие качество жизнедеятельности и уровень безопасности. Постоянный диалог стратегических партнеров с учетом интересов региона сформирует условия устойчивого регионального развития.

Пристатейный библиографический список

1. A sustainable Europe by 2030. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/info/publications/> (дата обращения: 15.05.2021).
2. Gulam Mahiuddin, A. Environmental security and national security of bangladesh. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/338856224> (дата обращения: 11.02.2021).
3. Linnér B., Wibeck V. (2019). Contents. In Sustainability Transformations: Agents and Drivers across Societies. - Cambridge: Cambridge University Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/> (дата обращения: 11.03.2021).
4. Manolov G., Orlova D. R., Khodkovskaya J. V. et al. A Smart specialization strategy for sustainable development of regions // В сборнике: E3S WEB of conferences. First conference on sustainable development: industrial future of territories (IFT2020). - 2020. - С. 08009.
5. Peskova D. R., Khodkovskaya Yu. V., Charikov V. S., Sharafutdinov R. B. Development of business environment of oil and gas companies in digital economy // В книге: GCPMED 2018 - International Scientific Conference "Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development". - 2019. - С. 1205-1212.
6. Sekiyama, T. Environmental Security and Japan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/> (дата обращения: 05.12.2020).

сборнике: E3S WEB of conferences. First conference on sustainable development: industrial future of territories (IFT2020). - 2020. - С. 08009.

3. Sekiyama, T. Environmental Security and Japan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/340373717> (дата обращения: 05.04.2021).
4. Gulam Mahiuddin, A. Environmental security and national security of bangladesh. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/338856224> (дата обращения: 11.05.2021).
5. Peskova D. R., Khodkovskaya Yu. V., Charikov V. S., Sharafutdinov R. B. Development of business environment of oil and gas companies in digital economy // В книге: GCPMED 2018 - International Scientific Conference "Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development". 2019. С. 1205-1212.
6. Linnér, B., Wibeck, V. (2019). Contents. In Sustainability Transformations: Agents and Drivers across Societies. - Cambridge: Cam-

bridge University Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/> (дата обращения: 11.02.2021).

ХАЛИКОВА Эльвира Анваровна

доцент, кандидат экономических наук Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЯКУБОВ Равиль Наилевич

доцент, кандидат технических наук Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТИМИРОВ Ратмир Маратович

аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БУРЕНИЯ ПРИ ОСВОЕНИИ УЧАСТКОВ НЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

В статье представлены результаты оценки экономической эффективности освоения участков нефтяных месторождений, основанные на сравнительном анализе инвестиционной стоимости нефтяных скважин и динамических показателей эффективности проекта при использовании различных технологий бурения - одноствольной и многозабойной скважины.

Результаты апробированы на примере нефтяного месторождения, расположенного в Туруханском районе Красноярского края. Полученные результаты свидетельствуют о том, что инвестиционная стоимость скважины, сроки строительства и сроки окупаемости проекта по освоению месторождения с применением технологии бурения многозабойными скважинами более эффективны, чем при классическом горизонтальном бурении.

Ключевые слова: экономическая эффективность, бурение нефтяных скважин, строительство скважин, инвестиционная стоимость скважины, чистая прибыль, срок освоения, многозабойная скважина.

KHALIKOVA Elvira Anvarovna

Ph.D. in economical sciences of the Ufa State Petroleum Technical University

YAKUBOV Ravil Nailevich

Ph.D. in technical sciences of the Ufa State Petroleum Technical University

TIMIROV Ratmir Maratovich

postgraduate student of the Ufa State Petroleum Technical University

COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF USING VARIOUS DRILLING TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF OIL FIELD SITES

The article presents the results of assessing the economic efficiency of the development of oil fields, based on a comparative analysis of the investment cost of oil wells and dynamic performance indicators of the project using various drilling technologies - single-hole and multilateral wells. The results were tested on the example of an oil field located in the Turukhansk District of the Krasnoyarsk Territory. The results obtained indicate that the investment cost of the well, the construction time and the payback period of the field development project using multilateral well drilling technology are more efficient than with classical horizontal drilling.

Keywords: economic efficiency, oil drilling, well construction, well investment cost, net profit, development period, multilateral well.

На сегодняшний день нестабильное состояние энергетических и сырьевых рынков пагубно сказывается на экономике не только Российской Федерации, но и общемировой. Природные катаклизмы, глобальное потепление, нестабильная политическая ситуация, общемировые кризисы как долговые, так и сырьевые, в последние годы пандемия COVID-19, сделка ОПЕК 2020 – данные события влекут за собой новые проблемы, которые требуют современных подходов для их разрешения. Макроэкономическая ситуация складывается таким образом, что нефтедобывающим компаниям становится все актуальнее сократить сроки окупаемости проектов, для этого необходимо рассматривать новые технологии как технического плана, так и экономические подходы, позволяющие сократить риски проектов и ускорить сроки их окупаемости.

При освоении нефтяных и газовых месторождений используются различные методы расположения горизонтальных участков стволов скважин. В зонах шельфовых морей, где весьма значительные капитальные вложения в проекты требуются на логистику, транспортировку и постройку нефтяной платформы¹, активно применяется метод бурения многозабойных скважин (МЗС)¹.

Данный метод позволяет увеличить зону охвата продуктивной залежи одной скважиной благодаря горизонтально-разветвленной конструкции забоя, вследствие чего, с одной стационарной платформы можно охватить значительный участок месторождения и таким образом сократить множество финансовых затрат связанных с освоением шельфов. Такие методы выгодны в случаях высокой продуктивности нефтяных или газовых коллекторов, когда дебит нефти окупает затраты на строительство высокотехнологичных скважин.

На суше также встречаются месторождения, геологические характеристики которых позволяют окупать проекты на строительство многозабойных скважин, но освоение традиционным методом является более продуктивным способом, который принесет больше нефти будущим поколениям. Но в современных реалиях, когда курсы валют и цены на сырьевом рынке не стабильны, нефтяным компаниям вопрос об окупаемости встает на первый план². Рассмотрим метод освоения месторождения скважинами многозабойного типа как альтернатива традиционным методам освоения с целью увеличения сроков окупаемости инвестиционных затрат.

Самым затратным мероприятием при освоении месторождений является строительство эксплуатационных скважин. Стоимость строительства скважины зависит от времени, в течение которого необходимо оплачивать работу сервисных организаций³. Поэтому стоимость строительства скважины многозабойного типа будет превышать стоимость одноствольной скважины. Но если рассматривать кустовую площадку в целом, то для освоения одного и того же участка у разных методов будут разные сроки строительства объектов эксплуатации. Соответственно если сравнивать два метода, когда в традиционном одноствольном бурении для освоения участка 2 км² необходимо пробурить 30 скважин, то как альтернативу можно пробурить 10 скважин, имеющих по 3 забойных окончания, таким образом при прочих

1 Исмаков Р. А. Некоторые вопросы строительства многоствольных скважин с горизонтальным окончанием // Бурение и нефть. – 2013.

2 Казакова Н. А. Современный стратегический анализ: учебник и практикум для магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 500 с.
3 Халикова Э. А., Тимиров Р. М., Фаттахов Д. И., Пантелюк Р. А. Оценка влияния аварийности при строительстве нефтяных и газовых скважин // Современные технологии в нефтегазовом деле-2021: сб. тр. междунар. науч.-техн. конф. / УГНТУ, фил-л в г. Октябрьском. – Уфа, 2021. – С. 495-499.

Таблица 1. Сравнение инвестиционных затрат проектов

Сервисное направление	Время на строительство скважины, сутки		Стоимость работ в сутки, тыс. руб.	Стоимость сервиса за пробуренную скважину, млн руб.	
	одностовольная	МЗС		одностовольная	МЗС
Буровая компания	32	45	1 200	38,40	54,00
Наклонно-направленное бурение	32	45	140	4,48	6,30
Буровые растворы	32	45	120	3,84	5,40
Цементирование скважин	32	45	100	3,20	4,50
Геофизический контроль	32	45	80	2,56	3,60
Прочее (подрядные организации)	32	45	150	4,80	6,75
Стоимость скважины				57,28	80,55
Стоимость проекта				1718,40	805,50

Таблица 2. Сравнительные результаты экономической эффективности двух методов освоения

Параметр Метод	Инвестиционная стоимость скважин, млн руб.	Чистая прибыль за весь период освоения инвестиций, млн руб.	Чистый дисконтированный доход, млрд руб.	Дисконтированный срок окупаемости, год
освоение одностовольные скважины	1 718,4	127 316,6	72	4
освоение скважинами МЗС	805,5	136 412,6	84	2

равных условиях, вскрытие коллектора произойдет на равную площадь, но будет иметь разные сроки на их реализацию.

Сверху метод освоения традиционными скважинами, снизу – многозабойными. Если для строительства скважины по первому методу требуется 32 суток, и для освоения участка залежи необходимо будет 960 суток времени до сдачи последней скважины в эксплуатацию, то для второго метода освоения одна скважина будет буриться 45 суток и соответственно 450 суток до сдачи последней скважины в эксплуатацию. Это позволяет раньше начать разрабатывать пласт, раньше начать получать прибыль и сократит эксплуатационные затраты на обслуживание и капитальный ремонт скважин, поскольку количество скважин в случае освоения многозабойным методом сократится в 3 раза. Расчет инвестиционных вложений в проекты приведен в таблице 1.

Таким образом в результате при освоении кустовой площадки скважинами МЗС суммарные инвестиционные затраты сократились в 2 раза, как и срок сдачи кустовой площадки в эксплуатацию. Конечно, объемы добычи при таком методе освоения меньше чем при традиционном (по программным расчетам продуктивность участка месторождения снизилась на 25 %), но в целом рентабельность проекта увеличилась, что актуально в условиях современной экономики.

Для построения финансовых моделей проектных решений, связанных с освоением нефтяного месторождения путем применения различных методов бурения, использовались макроэкономические индикаторы – прогнозная цена за баррель нефти марки Urals и прогнозный курс доллара на рассматриваемый период с 2021 по 2030 годы. Результаты расчета финансовых моделей⁴ представлены в таблице 2.

Как видно, прибыль и сроки окупаемости традиционного проекта меньше, чем у скважин многозабойной конструкции. Имея средства для реализации проекта, используя метод одностовольных скважин, альтернативой можно реализовать 2 проекта на бурение МЗС, при этом сроки окупаемости данного проекта составляет 2 года вместо 4. Но не стоит забывать, что на применение данной технологии имеется ряд ограничений как геологических, так и технических⁵. Даже если прогноз продуктив-

ности коллектора будет окупать метод освоения МЗС, геология продуктивного пласта может слагаться мягкими слабосцементированными породами, что осложнит и увеличит стоимость крепления и закачивания такой скважины. Расчет производится для многозабойной скважины классификации Tam1-2, если рассматривать варианты более сложного процесса крепления (Tam1-5 или Tam1-6), то инвестиционные затраты на такой проект вырастут на значительную величину. В результате при разработке новых запасов, предлагается оценивать разные варианты освоения. Если для реализации проекта нет технических и геологических ограничений, использование метода бурения многозабойных скважин увеличит экономическую рентабельность и позволит ускорить сроки окупаемости инвестиционных затрат.

Пристатейный библиографический список

- Альтеев А. В., Лейберт Т. Б. Организационные аспекты управления инновациями // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VII Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 29-32.
- Исмаков Р. А. Некоторые вопросы строительства многостовольных скважин с горизонтальным окончанием // Бурение и нефть. – 2013. – № 10.
- Казакова Н. А. Современный стратегический анализ: учебник и практикум для магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 500 с.
- Лейберт Т. Б., Халикова Э. А. Формирование финансовой модели бизнес-проекта с использованием инструментов проектного финансирования // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 6. – С. 123-129.
- Фаттахов М. М., Бакиров Д. Л., Бондаренко Л. С., Малютин Д. В., Витязь А. В. Технико-технологические решения для повышения эффективности бурения многозабойных скважин // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. – 2017. – № 9. – С. 58-63.
- Халикова Э. А., Тимиров Р. М., Фаттахов Д. И., Пантелюк Р. А. Оценка влияния аварийности при строительстве нефтяных и газовых скважин // Современные технологии в нефтегазовом деле-2021: сб. тр. междунар. науч.-техн. конф. / УГНТУ, фил-л в г. Октябрьском. – Уфа, 2021. – С. 495-499.

4 Лейберт Т. Б., Халикова Э. А. Формирование финансовой модели бизнес-проекта с использованием инструментов проектного финансирования // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 6. – С. 123-129.

5 Фаттахов М. М., Бакиров Д. Л., Бондаренко Л. С., Малютин Д. В., Витязь А. В. Технико-технологические решения для повышения эффективности бурения многозабойных скважин // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. – 2017. – № 9. – С. 58-63.

БОНДАРЕНКО Наталья Григорьевна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии права Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

СВОБОДА В КОНТЕКСТЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Актуальность. Свобода человека во фрейме человека и общества представляет собой дихотомию индивидуального начала и общественного начала. Актуальным вопросом является противопоставление личной идентичности и общественной идентичности. На определённом этапе развития личности возникает неизбежность противопоставления собственной идентичности человека, как воплощения личной идентичности и общественного бытия, как воплощение тождественной идентичности с обществом. Именно тогда возникает гражданское самосознание, общественные нормы и правила, полнота идентичности с которыми, характеризует социальную, правовую, политическую и т.д. идентичность человека. Данные вопросы являются актуальными в любой общественной формации и являются предметом философского осмысления в развитом гражданском обществе.

Объект исследования. Идентичность человека и общества как философская категория.

Предмет исследования. Свобода человека во фрейме идентичности человека и общества.

Цель исследования. Состоит в детекции феномена свободы человека в рамках философского осмысления идентичности человека и общества, как тождественных и одновременно противоречивых начал.

Задачи исследования. Заключаются в раскрытии взглядов различных мыслителей на предмет исследования и собственной эвристической трактовке предмета исследования.

Методология исследования. Использован философско-гносеологический подход, базирующийся на общепризнанных методах научного познания: аналогии, абстрагировании, дедукции и др., обусловленный феноменологическими принципами исследования.

Результаты исследования. Выражаются в детекции феномена свободы в контексте идентичности человека и общества.

Ключевые слова: собственная идентичность, социальная идентичность, феномен, философская категория, социальный конструкт.

BONDARENKO Natalya Grigorjevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of History and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk

FREEDOM IN THE CONTEXT OF THE IDENTITY OF A PERSON AND SOCIETY

Relevance. The freedom of a person in the frame of a person and society is a dichotomy of the individual principle and the social principle. The actual issue is the juxtaposition of personal identity and public identity. At a certain stage of personality development, there is an inevitability of contrasting a person's self-existence as the embodiment of personal identity and social existence, as the embodiment of an identical identity with society. It is then that civil self-consciousness arises, social norms and rules, the completeness of identity with which characterizes social, legal, political, etc. the identity of a person. These issues are relevant in any social formation and are the subject of philosophical reflection in a developed civil society.

The object of the study. The identity of a person and society as a philosophical category.

The subject of the study. Human freedom in the frame of the identity of a person and society.

The purpose of the study. It consists in detecting the phenomenon of human freedom within the framework of a philosophical understanding of the identity of a person and society as identical and at the same time contradictory principles.

Research objectives. They consist in revealing the views of various thinkers on the subject of research and their own heuristic interpretation of the subject of research.

Research methodology. The author uses a philosophical-epistemological approach based on generally recognized methods of scientific cognition: analogy, abstraction, deduction, etc., due to the phenomenological principles of research.

The results of the study. They are expressed in the detection of the phenomenon of freedom in the context of the identity of a person and society.

Keywords: self-awareness, social identity, phenomenon, philosophical category, civic consciousness.

Основная часть

Исторически эволюция понимания свободы в контексте человека и общества формировалась от понятия элевтерии¹, как формы свободы от рабства (принуждения) до трансформации идеи, актуальной в современной действительности о том, что свобода понимается, как паррезия², свобода слова.

Фактически в современной общественной формации прева-лирует синтез идей элевтерии и паррезии в той или иной форме. Феномен свободы - многосоставная философская категория, имеющая дискурсивный характер в своей основе. Так, если не рассматривать свободу в контексте человека и общества, то что мы понимаем под ограничением свободы, если человек тождественен только собственной идентичности. Очевидно, что в этом случае мы можем говорить о собственной воле и собственном выборе. Свобода без идентичности человека и общества, очевидно, будет проявляться в свободе воли и свободе выбора собственного Я. Но общество неизбежно накладывает ограничения на собственную идентичность, формируя социальную идентичность и иные формы общественной идентичности. Следует ли рассматривать

1 Patterson O. (1991) Freedom in the Making of Western Culture, vol. 1 of Freedom. - New York: Basic Books.

2 Hansen M. H. (1996) The Ancient Athenian and the Modern Liberal View of Liberty as a Democratic Ideal. In J. Ober and C. Hedrick (Eds.), *Demokratia: A Conversation on Democracies, Ancient and Modern.* - Princeton University Press, P. 91-104.

тогда, свободу в контексте идентичности человека и общества, как противостояние собственной идентичности и различных форм общественной идентичности. Или мы рассматриваем свободу, как принятие собственной идентичности форм общественной идентичности. В этом и заключается дискурсивный характер феномена свободы, характеризуя дихотомию форм и содержания феномена свободы. Зарубежные коллеги в своём исследовании³ абсолютно справедливо рассматривают свободу, как проявление личной идентичности, за формирование которой ответственен сам человек. При этом свобода рассматривается, как противопоставление личной идентичности в рамках деанонимизации своего происхождения в обществе. Таким образом, свобода сводится больше к праву на формирование личной идентичности таким способом, каким его выбирает сам человек. С этим мы не можем согласиться в полной мере. Человек и общество в современной действительности очень часто рассматриваются с позиции противостояния, но не идентификации, при этом подобное противостояние, которое рассматривается, как проявление свободы, на наш взгляд, в большей степени имеет деструктивный характер. Так подобное противостояние очевидно формирует специфику гражданского самосознания и социальной идентичности у человека, в которой свобода принимает облик вседозволенности. Подобную грань достаточно сложно определить, но переход за эту грань приводит нередко к деструктивным процессам, вплоть до девиантного и делинквентного поведения. Так Р. Лейнг⁴ вводя понятие комплиментарной личности вполне обоснованно замечает, что собственная идентичность человека не может быть нетождественна её пониманию другими. Р. Лейнг понимает свободу в отсутствии навязанных атрибутов идентичности другими, то есть свобода человека в обществе, есть собственная идентичность без диссонанса, «я тот, кем решил быть»⁵. Для западной философской традиции характерно понимание свободы в контексте человека и общества, как сохранение собственной идентичности и возможность выбора. Мы могли бы согласиться с этим, если бы возможность выбора в большей мере не казалась нам иллюзией. Так Э. Эриксон, говоря о свободе, исходит из того, что переход от собственной идентичности к идентичности человека и общества должна заключаться в необходимости убеждения принятия демократической идентичности⁶. Идеология, по мнению Э. Эриксона, есть тот социальный институт, который ответствен за становление демократической идентичности. Но возникает обоснованное сомнение, почему демократическая идентичность должна приниматься, как высшее проявление свободы человека в обществе. О неоднозначности феномена свободы в контексте идентичности человека и общества, рассуждает исследователь Нэнси Хиршманн, абсолютно последовательно в её исследовании⁷ обоснована мысль, что феномен свободы, это состояние принятия себя и другими членами общества личной идентичности и форм общественной идентичности человека. Свободу, на наш взгляд, следует рассматривать, как собственную идентичность, интегрированную в формы общественной идентичности и степень интеграции определяет степень свободы. Так, мы не можем, обоснованно утверждать вслед за Э. Эриксонем, что принятие демократической идентичности в обществе, характеризует свободу, ведь если собственная идентичность характеризуется аполитичностью, то принятие демократической идентичности, по сути своей есть ограничение свободы человека, так как это не его ингерентный признак собственной идентичности. Нэнси Хиршманн определяет устройство свободы, как всегда социальное⁸, в рамках социального конструирования. Мы согласимся вслед за ней, что свобода, это социальный конструкт, ведь в рамках собственной идентичности в отрыве от других свобода не является самоценностью. Человек со своим я, очевидно аутентичен самому себе, внутренние рамки и ограничения, это собствен-

ный выбор человека. Поэтому, говоря о свободе в контексте человека и общества, мы также понимаем, что свобода — это социальный конструкт, который определяется социальными и правовыми отношениями между членами общества, что согласуется с теорией общественного договора⁹ Руссо. Феномен свободы, выраженный в социальном конструкте, определяется историческим контекстом, общественной формацией и правовым пониманием большинства в обществе договорных основ, на которых базируются общественные и договорные отношения. По факту выражение свободы в современном обществе заключается в принятии или не принятии того социального конструкта, которое складывается на данном этапе общественной формации с учётом исторических, аксиологических, политических, правовых особенностей конкретной социальной среды, в которой человек развивается.

Вывод

Наше понимание свободы, может быть воспринято, как давление большинства над меньшинством в обществе. Но надо понимать, что в любой социальной группе, социальные идентичности, вступают в неизбежное противоречие с собственной идентичностью. К примеру, не принятие религиозных взглядов отдельной небольшой социальной группы, не есть ограничение свободы, а является сложившимся социальным конструктом, в котором отсутствует договорная основа по конкретному вопросу между большинством и меньшинством в обществе. Отсутствие договора, на наш взгляд, должно рассматриваться ни как ограничение свободы отдельного человека, а как устойчивый социальный конструкт, содержание которого может быть преодолено, после преодоления точки бифуркации социальной системы. Действительно, если учитывать в социальном конструкте мнение всех и вся, то есть социальный конструкт будет включать в себя все возможные состояния собственных идентичностей, то что из себя будет представлять социальный конструкт по форме и содержанию. Наличие всех возможных состояний, это идентичность анархии, которая не тождественна свободе, а тождественна вседозволенности и является триггером разрушения социальной системы. Таким образом, мы считаем, что свобода в контексте идентичности человека и общества, есть социальный конструкт, на договорной основе, в котором собственная идентичность трансформируется в социальную идентичность, представляя собой форму общественного договора и принятием собственной идентичности в разной мере форм общественной идентичности. Степень принятия социального конструкта, определяет степень свободы и степень противоречия между собственной идентичностью и социальной идентичностью. Преодоление этого противоречия выражается в собственной воле, а не общественном давлении, таким образом, возможность свободы определяются в большей степени собственным Я, а не общественным сознанием.

Пристайный библиографический список

1. Лейнг Р. Я и другие. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. - 304 с.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://itexts.net/avtor-erik-erikson/149205-identichnost-yunost-i-krizis-erik-erikson.html>, свободный (дата обращения: 15.07.2021).
3. Hansen M. H. (1996) The Ancient Athenian and the Modern Liberal View of Liberty as a Democratic Ideal. In J. Ober and C. Hedrick (Eds.), *Demokratia: A Conversation on Democracies, Ancient and Modern*. Princeton University Press, P. 91-104.
4. Marta Spranzi, Laurence Brunet (2014) Personal Identity as a Form of Freedom. // *Hastings Center Report*. - Volume 44. - Issue 5. - P. 3-4.
5. Nancy J. Hirschmann (2015). Freedom. The Encyclopedia of Political Thought, First Edition. Edited by Michael T. Gibbons. P. 1-14.
6. Patterson, O. (1991) Freedom in the Making of Western Culture, vol. 1 of Freedom. - New York: Basic Books.
7. Rousseau, J.-J. (1973) The Social Contract. In J.-J. Rousseau, *The Social Contract and Discourses*, ed. G. D. H. Cole. - London: J. M. Dent.
3. Marta Spranzi, Laurence Brunet (2014) Personal Identity as a Form of Freedom // *Hastings Center Report*. - Volume 44. - Issue 5. - P. 3-4.
4. Лейнг Р. Я и другие. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. - 304 с.
5. Лейнг Р. Я и другие. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. - 304 с.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://itexts.net/avtor-erik-erikson/149205-identichnost-yunost-i-krizis-erik-erikson.html>, свободный (дата обращения: 15.07.2021).
7. Nancy J. Hirschmann (2015). Freedom. The Encyclopedia of Political Thought, First Edition. Edited by Michael T. Gibbons. P. 1-14.
8. Nancy J. Hirschmann (2015). Freedom. The Encyclopedia of Political Thought, First Edition. Edited by Michael T. Gibbons. P. 1-14.
9. Rousseau, J.-J. (1973) The Social Contract. In J.-J. Rousseau, *The Social Contract and Discourses*, ed. G. D. H. Cole. - London: J. M. Dent.

ГЛАДКОВА Ирина Витальевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Уральского государственного горного университета

ПОЛЯНОК Ольга Васильевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом Уральского государственного горного университета

ТИХОНЕНКО Виталий Владимирович

аспирант кафедры геодезии и кадастра Уральского государственного горного университета

МОРАЛЬНЫЙ ВЫБОР КАК СПОСОБ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К МИРУ

В статье авторами предпринимается попытка осмыслить феномен морального выбора как способа отношения к миру. Актуальность вопроса определяется современной ситуацией в сфере духовной культуры и морального сознания. Отмечается, что роль философии в жизни человека выражается в прояснении взглядов на мир, в определении отношения человека к миру – к людям, к природе, и отношения к самому себе. Отношение к миру – это всегда ценностная ориентация, оценочная рефлексия, волевой акт и моральный выбор. Авторы рассматривают следующие причины, определяющие моральный выбор современного человека: влияние общества потребления, задача которого стимулировать потребительское сознание, интересы и потребности человека, формировать пассивного, некритичного человека, поддающегося манипуляциям; информатизация общества – активизирует процесс воздействия на общественное и индивидуальное сознание посредством СМИ; технократизация мира – процессы рационализации и технизации деятельности влияют на духовность человека, на его способность выстраивать мир; проблема идентичности – идентичность как отнесение себя к национальному, этническому, культурному, конфессиональному, гендерному или другому культурному сообществу не имеет императивных норм, сегодня это акт личного выбора; отчуждение морали – состояние переоценки ценностей в индивидуальном и общественном сознании, наступающее в периоды радикальных переломов, сдвигов в культурной, политической, экономической сферах жизни общества; моральный вакуум; низкий уровень нравственной рефлексии – нравственная рефлексия – это обращенность сознания человека на самого себя, свой мир ценностей, идеалов, мотивов, чувств; увеличение конформистских проявлений в социальной практике. Совершая моральный выбор, человек всегда берет на себя нравственную ответственность, это всегда акт самоопределения и отношения к миру.

Ключевые слова: моральный выбор, отчуждение морали, культурная идентичность, моральный вакуум, нравственные ценности, общество потребления.

GLADKOVA Irina Vitaljevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and cultural studies sub-faculty of the Urals State Mining University

POLYANOK Olga Vasiljevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Personnel management sub-faculty of the Urals State Mining University

TIKHONENKO Vitaliy Vladimirovich

postgraduate student of Geodesy and cadastre sub-faculty of the Urals State Mining University

MORAL CHOICE AS A WAY OF A PERSON'S ATTITUDE TO THE WORLD

The article by the authors is an attempt to comprehend the phenomenon of moral choice as a method of attitude towards the world. The relevance of the issue is determined by the current situation in the field of spiritual culture and moral consciousness. It is noted that the role of philosophy in human life is expressed in clarifying views on the world, in determining the relationship of a person to the world – to people, to nature, and to himself.

An attitude to the world is always a value orientation, evaluative reflection, an act of will and moral choice. The authors consider the following reasons that determine the moral choice of a modern person: the influence of a consumer society, whose task is to stimulate consumer consciousness, interests and needs of a person, to form a passive, uncritical person, amenable to manipulation; informatization of society – activates the process of influencing public and individual consciousness through the media; technocratization of the world – the processes of rationalization and technization of activities affect the spirituality of a person, his ability to build the world; the problem of identity – identity as referring oneself to a national, ethnic, cultural, confessional, gender or other cultural community does not have imperative norms, today it is an act of personal choice; alienation of morality – a state of reevaluation of values in the individual and social consciousness, which occurs during periods of radical changes, shifts in the cultural, political, economic spheres of society; moral vacuum; a low level of moral reflection – moral reflection is the turning of a person's consciousness on himself, his world of values, ideals, motives, feelings; an increase in conformist manifestations in social practice. Making a moral choice, a person always takes on moral responsibility, it is always an act of self-determination and attitude to the world.

Keywords: moral choice, alienation of morality, cultural identity, moral vacuum, moral values, consumer society.

Роль философии в жизни человека выражается в прояснении взглядов на мир, в определении отношения человека к миру – к людям, к природе, и отношения к самому себе. Отношение к миру – это всегда ценностная ориентация,

оценочная рефлексия, волевой акт и моральный выбор. Для понимания морали в самом общем функциональном плане обратимся к трудам А. А. Гусейнова, который определял этот феномен как «индивидуально-ответственное поведение,

рассмотренное в его зависимости от смысложизненных целей деятельности человека», задающих вектор сознательной жизнедеятельности индивида и выступающих для него в качестве ее ценностных оснований¹.

Мораль – реальное отражение в жизни человека – в его убеждениях, отношениях, поступках, – идеалов, ценностей и общественных норм. Это понимание морали в единичном, личностно-индивидуальном проявлении, при этом мы рассматриваем мораль в социально-общественном плане, как культурную универсалию. Мораль не дает человеку готовых ответов и решений, но она определяет границы допустимого, дает понимание того, что невозможно ни при каких обстоятельствах, мораль действительна как ограничение, указывал И. Кант.

Мораль как феномен индивидуального личностного сознания реализуется через моральный выбор человека. Моральный выбор кристаллизирует в себе наиболее важные признаки морального сознания: намеренность и произвольность (Аристотель), автономии практического разума (Кант), вопрос о критерии благого, вопросы ответственности и т.п.²

В ситуации морального выбора человек оказывается только тогда, когда у него есть возможность сравнить и выбрать один из нескольких вариантов поступка, сознательно определить свою позицию и воплотить ее в действии. Занимаемая при моральном выборе позиция зависит от меры осведомленности человека о конкретных обстоятельствах действия и моральных требованиях, предъявляемых обществом к данному типу действий.

Моральный выбор прежде всего является выбором между добром и злом, добродетелями и пороками, а также должного принципа поведения.

В философской и социологической литературе выделяются два основных вида морального выбора³:

1. *Выбор между нравственным и безнравственным поведением.*

В большинстве случаев человек совершает выбор в пользу нравственности, однако существуют обстоятельства (например, угроза жизни самому человеку и его близким, большая материальная заинтересованность и т.д.), под влиянием которых человек может отдать предпочтение безнравственному поведению.

2. *Выбор между разными видами нравственного поведения.*

А) Выбор между должным и должным. В некоторых ситуациях разные варианты долга могут вступать в противоречие, обуславливая для человека моральный выбор (например, адвокат обязан соблюдать принцип конфиденциальности, но в некоторых ситуациях он должен нарушить это правило, поскольку долг перед государством важнее, чем долг перед своим клиентом);

Б) Выбор между своими и чужими интересами. Мораль предписывает необходимость поступиться личными интересами ради общего блага. Однако в некоторых ситуациях человек может отдать предпочтение личным интересам, а не интересам коллектива в том случае, если он предвидит безнравственные последствия поступков своих коллег;

В) Выбор между личными убеждениями и общественным мнением. Совесть человека выступает моральным судьей, но из-за низкого уровня морального сознания или

возможно ошибочной трактовки ситуации необходимо учитывать общественное мнение;

Г) Выбор между различными видами обязанностей личности. Перед данным выбором человек оказывается в ситуации столкновения межличностных отношений (дружбы) и профессионального долга.

В острой ситуации морального выбора, когда при реализации одной нравственной ценности нарушается другая, не менее важная для человека, возникает моральный конфликт. Наиболее оптимальным выходом из морального конфликта является следование принципу «наименьшего зла». Зрелая личность в этой ситуации испытывает моральную неудовлетворенность и одновременно с этим вину за неизбежное несовершенство принятого решения.

Поскольку выбор человека определяется активностью субъекта ситуации, оценкой ценностей общечеловеческой значимости, принятием решения и ответственностью человека за совершаемые им действия, в этом случае моральный выбор одновременно и детерминирует систему ценностей общества, и формируется ей⁴.

Актуальность вопроса определяется современной ситуацией в сфере духовной культуры и морального сознания. Мораль является важнейшей составляющей духовного мира человека. В настоящее время моральный выбор осуществляется под влиянием ряда причин:

1. Влияние общества потребления, задача которого стимулировать потребительское сознание, интересы и потребности человека, формировать пассивного, некритичного человека, поддающегося манипуляциям. Само общество, считает Ж.-Ф. Лиотар, не может знать своих потребностей, это понятие переменное, зависящее от многих факторов, но есть лица, представители системы, принимающие решения, навязывающие запрограммированный выбор. «Административные процедуры заставят индивидов «хотеть» того, что нужно системе для ее результативности»⁵.

Использование современных коммуникативных технологий (социальных сетей, TV, рекламы и пр.) создает так называемую «контролируемую массу». В таком формате взаимодействия нет личных, непосредственных контактов индивидов, в этой системе нет давления, прямого насилия, поэтому создается иллюзия свободы выбора. Так действуют стратегии «мягкого соблазна» (Ж. Бодрийяр), или «машин желаний» (Ж. Делез).

2. Информатизация общества – активизирует процесс воздействия на общественное и индивидуальное сознание посредством СМИ. «Информатизация может стать «желанным» инструментом контроля и регуляции системы... Она может также служить группам, обсуждающим метапрескрипции, и дать информацию, которой чаще всего не хватает лицам, принимающим решения»⁶.

3. Технократизация мира. Развитие техники не только изменяет мир и создает новую реальность, но и опосредует отношение между человеком и реальностью – самой по себе. Создавая искусственную реальность, человек неизбежно выбирает способ отношения к миру. На ранних стадиях социальной эволюции человека, когда труд превращается в практику, появляется практическое отношение человека к миру, оно приходит на смену первому типу мироотношения – ценностно-ориентационному. Практическое мироотношение предполагает постановку цели, способность к символизации, формируется идеальное конструирование будущего в

1 Гусейнов А. А. Понятие морали. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/fo0/so1/z0001049/st000.shtml> (дата обращения: 05.07.2021).

2 Косорукова А. А. Моральный выбор как основа понимания морали (на примере идей С. Кьеркегора и Ф. Ницше). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30075134> (дата обращения: 05.07.2021).

3 Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Иванова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/index.htm> (дата обращения: 05.07.2021).

4 Пенионжек Е. В., Михеева С. Н., Воротникова М. В. Моральный выбор: проблемы свободы и моральной ответственности гражданина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30729815> (дата обращения: 05.07.2021).

5 Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодернизма / пер. с фр. Н. Шматко. – СПб.: Алетейя, 1998. – С. 148.

6 Там же. – С. 158.

перспективе сознания. В настоящее время процессы рационализации и технизации деятельности влияют на духовность человека, на его способность выстраивать мир. «Происходит своего рода «компьютеризация» мышления, почти вся деятельность приобретает «машинообразный» характер. Ценности «вымываются», вытесняются расчетом»⁷. Характерными чертами современного социума являются девальвация духовных ценностей, практицизм, утилитарность, погоня за прибылью, прагматизм.

Технократическое мышление, технократизм как глобальное социокультурное явление выражается в смене приоритетов – средства над целью, техники над человеком, что приводит к «элиминации нравственного начала их всех сфер человеческой деятельности»⁸.

4. Проблема идентичности в современной исследовательской литературе рассматривается как кризис. Процессы глобализации и массовизации унифицируют культурные проявления, ценность стандартного перед уникальным – это вызов современному миру. Идентичность как отнесение себя к национальному, этническому, культурному, конфессиональному, гендерному или другому культурному сообществу не имеет императивных норм, сегодня это акт личного выбора⁹.

5. Низкий уровень нравственной рефлексии. Нравственная рефлексия – это обращенность сознания человека на самого себя, свой мир ценностей, идеалов, мотивов, чувств. Нравственная рефлексия формируется в процессе семейного воспитания, школьного обучения, при становлении религиозных убеждений, в процессе постижения искусства. Это сложный процесс, порой мучительный для человека, потому что определяет самооценку личности, вызывает такие нравственные переживания, как угрызения и муки совести.

При негативных действиях человек может находить для себя огромное количество оправданий, и даже повод гордиться, что не совершил подлость, обман, предательство, кражу. Порой человек не отделяет нравственных мотивов своих поступков от прагматических.

6. Отчуждение морали – состояние переоценки ценностей в индивидуальном и общественном сознании, наступающее в периоды радикальных переломов, сдвигов в культурной, политической, экономической сферах жизни общества. Неопределенность, отсутствие ясных ориентиров, неоправданность надежд, чувство тревожности, беспомощности, обреченности, одиночества – все это сопровождает человека в переходные периоды. В своей работе «Бегство от свободы» Э. Фромм так характеризует это состояние: «Отсутствие связанности с какими-либо ценностями, символами, устоями мы можем назвать моральным одиночеством. И можем утверждать, что моральное одиночество так же непереносимо, как и физическое; более того, физическое одиночество становится невыносимым лишь в том случае, если оно влечет за собой и одиночество моральное»¹⁰. Одной из важных составляющих процесса отчуждения в сфере морали является *восприятие*

*личностью императивности моральных требований как чисто внешнего принуждения*¹¹.

7. Моральный вакуум. В определенные жизненные периоды у человека возникает необходимость разработки жизненной стратегии, что связано с выбором ценностей, которые формулируются человеком в результате размышления о духовно-нравственных проблемах. Формирование ценностей происходит в субъектно-объектных отношениях и связано с выражением смысловой позитивной значимости объекта для субъективного бытия.

Основными свойствами ценностей являются значимость и личностный смысл: наличие личностного смысла определяется осмысленностью жизни, т.е. ее целью и онтологической значимостью. Таким образом, человек оказывается перед экзистенциальным выбором: оценкой жизни с позиции утилитарно-гедонистического интереса или духовной перспективы. Отсутствие смысла порождает у человека экзистенциальный вакуум (В. Франкл), сопровождающийся отсутствием содержания и цели в жизни, ее бессмысленностью и пустотой. Стремясь заполнить пустоту, человек прибегает к суррогатным средствам, подменяющим духовные ценности на гипертрофированное стремление к получению различного рода удовольствий (престиж, богатство, власть и другие формы самоутверждения в межличностных отношениях и социуме)¹². При этом состоянии морального вакуума человеком преследуются одинаковые цели независимо от его места проживания и принадлежности к той или иной культуре.

8. Эскалация насилия на экране. По наблюдениям «International Herald Tribune», поток экранного насилия предельно отрицательно сказывается на психике не только детей и подростков, но и взрослых. Согласно статистическим исследованиям, в российском телевидении в дневные сеансы сцены насилия демонстрируются каждые 15 минут, в вечерние – каждые 10 минут. Подобная частота сцен насилия формирует восприятие насилия как наиболее эффективно способ решения проблем, а технология подачи насилия обеспечивает его закрепление в подсознании, т.е. человек прибегает к данному поведению независимо от собственного желания и воли¹³.

9. Увеличение конформистских проявлений в социальной практике. Несмотря на пропаганду идеи автономности личности, усиливается проявление конформизма, становится социальной нормой в своих негативных чертах (публичное соглашение с популярными и принятыми мнениями, слепая вера в выдвигаемые лозунги, и некритичное следование за вновь провозглашаемыми ценностями). Конформизм наиболее ярко проявляется в переходные периоды, связанные с экономическими и социальными кризисами, когда наиболее значимой становится потребность человека в собственной идентификации с той или иной общностью¹⁴.

Укреплению конформизма способствуют средства массовой коммуникации (СМК), являющиеся эффективными

7 Шитиков М. М. Тема культуры в проблемном поле философии техники // Человек. Культура. Управление: сб. науч. работ. – Екатеринбург: УГТУ, 2001. – С. 4.

8 Нечаева Г. А. Технократизация и гуманизация как альтернативные принципы развития высшего технического образования // Человек. Культура. Управление: сб. науч. работ. – Екатеринбург: УГТУ, 2001. – С. 46.

9 Митрошенков О. А. Идентичность: от теоретического концепта к управленческим воздействиям. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=3718&l=&tj=2&base= (дата обращения: 05.07.2021).

10 Fromm Erich. *Escape from Freedom* / пер. А. Лактионов. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. – 284 с.

11 Заладина М. В., Шетулова Е. Д. Проявления отчуждения морали в современном обществе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavleniya-otchuzhdeniya-moralii-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 05.07.2021).

12 Радугин А. А. Проблема преодоления экзистенциального вакуума в эпоху постмодерна. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-preodoleniya-ekzistentsialnogo-vakuuma-v-epohu-postmoderna/viewer> (дата обращения: 05.07.2021).

13 Виноградова С. М., Мельник Г. С. Психологические последствия демонстрации сцен насилия на телевидении. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-posledstviya-demonstratsii-stsen-nasiliiya-na-televidenii> (дата обращения: 05.07.2021).

14 Ушкина И. А. К вопросу о факторах, воздействующих на проявление феномена конформизма в современном обществе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26557771> (дата обращения: 05.07.2021).

каналами передачи информации, выстроенные с учетом характеристик социальных групп. СМК, с одной стороны, формируют апатичного человека, т.к. для получения информации он не прикладывает усилий – она предоставляется в готовом виде, с другой стороны, ориентируют на мобильность, активность, формируют уверенность и закрепляют материальные, гедонистические ценности¹⁵.

Моральный выбор совершается человеком в соответствии с его внутренними убеждениями, на основании его нравственных ценностей и приобретенного жизненного опыта. Данный выбор возможен лишь при сформированной свободе выбора, когда человек берет на себя ответственность за разрешение ситуации. Свобода выбора является индикатором моральной составляющей общественного сознания. Такой элемент общественного мировоззрения реализует принцип, закрепляющий правила морали и этики в конкретной социальной общности и определяющий оценочные критерии поведения людей.

С позиции морали варианты поведения человека шире установленных в области права, но поведение в сфере как морали, так и права предполагает наличие свободы выбора, без которой проявление ответственности человека за свои поступки было бы невозможным. Укрепление согласованности норм права и морали, и вместе с этим правовой и моральной ответственности обусловлено повышенными требованиями к этической обоснованности права, предъявляемыми в настоящее время. Во многих статьях Конституции Российской Федерации закреплено единство правовых и нравственных начал во взаимоотношениях личности, общества и государства. Так, в статье 2 Конституции России сказано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью»¹⁶. Этой и другими статьями закрепляется право морального выбора через обязанность каждого уважать права, свободы, честь и достоинство других людей, а также охранять исторические и культурные памятники и др. Таким образом, формируется осознание нравственных категорий долга, чести, совести, без которых не может быть истинной свободы выбора и законности в обществе, объединяющих стремления, действия и отношения людей для формирования и поддержания сплоченности социума.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 05.07.2021).
2. Виноградова С. М., Мельник Г. С. Психологические последствия демонстрации сцен насилия на телевидении. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-posledstviya-demonstratsii-stsen-nasiliya-na-televidenii> (дата обращения: 05.07.2021).
3. Гусейнов А. А. Понятие морали. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://filosof.historic.ru/](http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001049/st000.shtml)

- books/item/f00/s01/z0001049/st000.shtml (дата обращения: 05.07.2021).
4. Заладина М. В., Шетулова Е. Д. Проявления отчуждения морали в современном обществе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavleniya-otchuzhdeniya-morali-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 05.07.2021).
5. Косорукова А. А. Моральный выбор как основа понимания морали (на примере идей С. Кьеркегора и Ф. Ницше). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30075134> (дата обращения: 05.07.2021).
6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодернизма / пер. с фр. Н. Шматко. – СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
7. Митрошенков О. А. Идентичность: от теоретического концепта к управленческим воздействиям. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.isrgas.ru/index.php?page_id=2384&id=3718&l=&j=2&base= (дата обращения: 05.07.2021).
8. Нечаева Г. А. Технократизация и гуманизация как альтернативные принципы развития высшего технического образования // Человек. Культура. Управление: сб. науч. работ. – Екатеринбург: УГТУ, 2001. – С. 44-49.
9. Пенионжек Е. В., Михеева С. Н., Воротникова М. В. Моральный выбор: проблемы свободы и моральной ответственности гражданина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30729815> (дата обращения: 05.07.2021).
10. Радугин А. А. Проблема преодоления экзистенциального вакуума в эпоху постмодерна. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-preodoleniya-ekzistentsialnogo-vakuuma-v-epohu-postmoderna/viewer> (дата обращения: 05.07.2021).
11. Рассадина Т. А. Конформизм как тенденция современного общественного сознания и поведения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30022297> (дата обращения: 05.07.2021).
12. Ушкина И. А. К вопросу о факторах, воздействующих на проявление феномена конформизма в современном обществе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26557771> (дата обращения: 05.07.2021).
13. Философия: энциклопедический словарь. / под ред. А. А. Ивина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/index.htm> (дата обращения: 05.07.2021).
14. Шитиков М. М. Тема культуры в проблемном поле философии техники // Человек. Культура. Управление: сб. науч. работ. – Екатеринбург: УГТУ, 2001. – С. 4-12.
15. Fromm Erich. Escape from Freedom / пер. А. Лактионов. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. – 284 с.

¹⁵ Рассадина Т. А. Конформизм как тенденция современного общественного сознания и поведения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30022297> (дата обращения: 05.07.2021).

¹⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 05.07.2021).

ГОФМАН Александр Анатольевич

доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК УСЛОВИЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Обучение цифровым навыкам является разновидностью социальной работы, направленной на лучшую интеграции в современный технологический уклад. Вуз несёт ответственность за социальное благополучие выпускников, связанное с их цифровой компетентностью. Уровень цифровой грамотности не должен создавать трудности социальной интеграции, а, напротив, содействовать эффективному непрерывному образованию обучающихся.

Ключевые слова: цифровые компетенции, непрерывное обучение, модели непрерывного образования, цифровое равенство, политика цифрового обучения.

GOFMAN Aleksandr Anatoljevich

associate professor of Combat, tactical and special training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

DIGITAL COMPETENCIES AS A CONDITION FOR LIFELONG LEARNING

Digital skills training is a form of social work aimed at better integration into the modern technological order. The university is responsible for the social well-being of graduates associated with their digital competence. The level of digital literacy should not create difficulties for social integration, but, on the contrary, contribute to the effective continuous education of students.

Keywords: digital competencies, lifelong learning, lifelong learning models, digital equality, digital learning policies.

В контексте политики непрерывного обучения неизбежно возникают сложности в терминах, обусловленные различием институциональных моделей. Нельзя забывать о различии образовательных технологий для самообразования, например, от кружков для взрослых и тренингов. Очевидна несводимость требования высоких профессиональных навыков и избыточность информационных ресурсов, особенно в секторах с высоким технологическим содержанием. Из-за высокого содержания ноу-хау и скорости изменения навыков обучение становится похожим на образовательный дайвинг. Причём все более сильное и радикальное исключение испытывают граждане, у которых отсутствуют навыки «фильтрации» информации. Неготовность к массиву данных, к цифровой экономике может стать причиной маргинализации, анклавизации и деградации¹.

Другой компетентностной проблемой является цифровой разрыв между разными регионами страны, между городом и сельской местностью, между мегаполисами и провинцией. Инфраструктурное равенство создает эффект мультипликатора для всей экономики. И, напротив, региональное отставание в распространении сетей, создаёт негативные последствия с точки зрения распределения богатства и сегрегации провинции. Технологический разрыв существует не только среди богатыми и бедными странами, но и между субъектами в одной нации².

Одним из аспектов цифровой компетенции и технологического равенства выступает использование проприетарного программного обеспечения. Установка такого ПО сопряжена с существенными финансовыми затратами, в то время как свободное программное обеспечение доступно для массового потребителя, но требует значительных временных инвестиций на обучение. Вовлечение граждан в значимые социальные процессы означает государственное финансирование обучения открытому ПО. Содействие социальному участию означает продвижение непатентованных технологий, однако это требует большей цифровой компетенции от пользователей. Наиболее остро стоит вопрос по операционным системам, офисным приложениям, системам управления базами данных³.

Исключённость из цифровой среды означает сегодня снижение доступности государственных услуг. Исторические аналогии – ликвидация безграмотности населения в 20-е годы Советского государства. Неграмотное население было исключено из социальных процессов, связанных с получением среднего и высшего образования, карьерой, социальной и технологической мобильностью. Поэтому правительство большевиков предпринимало беспрецедентные меры по распространению грамотности. Должны ли мы в современных условиях повторить опыт «цифровых изб-читален», «инфокоммуникационного ликбеза», декрета «О ликвидации цифровой безграмотности среди населения»⁴?

Ведь компетентность в использовании цифровых технологий, способность различать полезную информацию,

1 Хрулёва О. Д., Сеттарова С. И. «Шок будущего» как следствие избыточности информации в информационном обществе // Экономика, управление, право и общество. Материалы V межрегиональной научно-практической сетевой интернет-конференции. - Симферополь: ООО «Ариал», 2021. - С. 72-74.
2 Сафиуллин А. Р., Моисеева О. А. Россия в современном цифровом мире: угроза цифрового неравенства // Цифровые технологии в экономике и промышленности (ЭКОПРОМ-2019) // Сборник трудов национальной научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией А. В. Бабкина. - СПб: Политех-пресс, 2019. - С. 139-145.

3 Ванина М. Ф., Давыдова Е. В., Ерохин А. Г., Фролова Е. А. Проблемы и перспективы использования российского и зарубежного свободного программного обеспечения в учебном процессе вуза // Методические вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе. - 2018. - Т. 7. - № 1. - С. 7-11.
4 Клюкина В. П., Мохначева Е. С., Хрипунова М. Б. Ликвидация финансовой и цифровой безграмотности как необходимость современности // Самоуправление. - 2019. - Т. 2. - № 2 (115). - С. 363-366.

возможность онлайн доступа к госуслугам – всё это компетенции, которые касаются и пожилых людей. Особенно недопустимо, когда педагоги отказываются переходить на цифру, хотя остаются в «меловом» периоде, отстают от студентов по медиакомпетентности⁵.

Глобальная сеть Интернет – это форма планетарного гражданства и инструмент участия в общественном пространстве. Учитывать цифровую культуру разных пользователей, их способность использовать виртуальную реальность для новых практик действия, общения и участия – такова перспектива для разработки и реализации политики вовлечения в цифровую среду. Непрерывное обучение идёт в ногу со временем, т.к. учитывает цифровую культуру, компьютерную грамотность, функциональность в виртуальной среде в виде действия, общения и участия. Существенным фактором успешности политики обучения является фигура наставника в цифровой среде, который помогает использовать основные инструменты для практики виртуального действия, общения и участия. Посредник цифровой культуры может находиться вне формальных институтов, главное, чтобы он (она) профилировали и контекстуализировали обучение и владели коммуникативными навыками⁶.

Перечислим некоторые методики, которые использует наставник в цифровой культуре: социальная анимация, активизация процессов самообучения; установка стенда с мультимедийными станциями с разными видами подключения; управляемая навигация по некоторым институциональным, информационным и служебным сайтам; лекции о возможностях использования Интернета; проведение короткого серфинга в сети в демонстрационных целях; тестирование фактической степени знания среды; анкетирование для выяснения конкретных интересов обучающихся⁷.

Несомненно, самый высокий спрос на обучение демонстрируют люди в возрасте до 60 лет. Это люди, встроенные в профессиональный контекст и поэтому чувствуют дискомфорт больше, чем другие от незнания новых технологий, особенно потому, что они вынуждены иметь дело с поколениями моложе и уже имеет опыт использования ПК. В частности, педагоги чувствуют необходимость преодолеть разрыв с их учениками. Или родители доцифрового поколения, которые ранее делегировали управление госуслугами детям или другим младшим членам семьи⁸. В этом случае обучение интернет навыкам означает переход от стратегии культурного посредничества к самостоятельному участию в техническом перевооружении. Это также позволило бы инфокоммуникациям стать неотъемлемой частью жизненного мира поколения до-Интернета, не оставаясь на краю прогресса.

Информационно-обучающий модуль по цифровой культуре, который включает в себя краткое введение в ИКТ с последующим посещением жизненно важных веб-сайтов (Госуслуги, Яндекс, онлайн сервисы банков и др.), выполняет социализирующую функцию и приближает пожилых людей к использованию новых технологий. Частично такую функцию сейчас выполняют работники зала в Сбербанке, которые помогают провести оплаты, закрыть депозит, снять наличные. Помощь таких консультантов оказывает также значительную психологическую поддержку, снимает стресс от цифровой беспомощности. Таким образом, посредничество в цифровой культуре профилирует маргинализацию и социальную изоляцию.

Особенно следует отметить, что повышение цифровой грамотности населения – это шаг к сокращению кибермошенничества. Сегодня этот вид преступлений является одним из самых распространённых и происходит, во многом, от неопытности пользователей в технологической сфере, в частности такие виды интернет-ловушек, как подделка адресов социально значимых сайтов (фарминг); вымогательство, основанное на технологической неопытности пользователя и его родственных чувствах (лохотрон); выживание кода банковской карты (фишинг); заражение компьютера вредоносной программой по незащищённой ссылке (троян) и др.⁹

Указанные направления делают фигуру посредника цифровой культуры абсолютно необходимой. Это стратегическое направление деятельности, способствующее преодолению неравенства между компетентными в области цифровых и мультимедийных языков и теми, кто исключены из трендов актуального технологического уклада. Посредник цифровой культуры, профилирующий маргинализацию или социальную изоляцию, должен уметь для облегчать доступ к новым технологиям, транслируя их через ясные, понятные и знакомые термины. Посредник в области цифровой культуры, – это, прежде всего, разносторонний специалист по коммуникациям и умелый ИТ-специалист, живущий в символической вселенной цифры. Он способен распознавать запросы и адаптироваться к характеристикам аудитории, в которой, время от времени, оказывается.

Социотехнические инновации двигают экономику, культуру, инвестиции. Такой консолидированный эффект называется мультипликация. В данном случае она основана на новых коммуникационных и организационных стратегиях отдельных лиц, сообществ и организаций.

Таким образом, «бабушки и дедушки в Интернете» – это не просто медийный тренд, а настоятельная необходимость цифрового уклада экономики. Несомненно, среди определённой части населения все еще преобладает культурное сопротивление. Неолуддиты нападают на вышки мобильной связи, отказываются от идентификаторов, убеждают своих детей от обезличивания ЕГЭ тестов, распространяют, опять же, через глобальную сеть, воззвания игнорировать и противодействовать цифровой экономике.

Отдельно необходимо упомянуть отбывавших большие сроки и освободившихся из мест заключения как потенци-

5 Ершова И. В., Енькова Е. Е. Педагог должен учиться: осмысление вызова «цифрового» мира // Юридическое образование и наука. - 2021. - № 5. - С. 23-28. Адамов М. В., Никишкин Н. М., Тимошук А.С. Необходимость повышения технологических компетенций преподавателей в условиях цифровизации образовательного процесса // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 12 (151). - С. 460-462.

6 Листвина Е. В., Фролова С. М. Социокультурные аспекты межпоколенческих коммуникаций в цифровую эпоху // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2020. - Т. 20. - № 4. - С. 369-373.

7 Гофман А. А., Тимошук А. С. Философия и технология цифрового образования // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 1 (140). - С. 474-476.

8 Шестакова И. Г. Живые свидетели эры до-интернета // Общество. Среда. Развитие. - 2017. - № 1 (42). - С. 47-51.

9 Орцханова Т. М., Попов М. Д. «Кибермошенничество» как угроза безопасности: краткий обзор ситуации в условиях пандемии // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако. Материалы IV международной научно-практической конференции. В двух томах. - Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. - С. 332-337.

ально слабую цифровую группу, исключённую из актуального цифрового уклада¹⁰. Перспективным направлением является также цифровизация мест лишения свободы, что, несомненно, затратно, и вступает в противоречие с режимными требованиями к осуждённым, однако, является одной из насущных задач ресоциализации спецконтингента. Информатизация мест лишения свободы является сложной, но значимой миссией социальной инклюзии и недопущения рецидива.

При имплементации таких концептов как медиакультура, медиаобразование, МИ-грамотность, информатизация, информационная безопасность следует продуманно ограничивать индивидуальные электронные устройства. Возможно, порой, образовательные организации недостаточно продвинуты в применении гаджетов для обучения¹¹.

Другим важным направлением развития цифровой культуры является формирование здоровых цифровых привычек, которые касаются безопасности данных, резервного копирования, профилактирующей гимнастики для глаз, позвоночника и суставов.

Подводя итог, сформулируем несколько выводов:

1) цифровая компетенция является стратегической компетенцией для гражданского состояния личности в экономике 4.0;

2) навыки в ИКТ содействуют предотвращению киберпреступной виктимности;

3) медиаграмотность даёт полный доступ к государственным услугам и скоро станет индикатором функциональности гражданина;

4) финансовая грамотность сегодня невозможна без навыков в инфокоммуникациях;

5) прогрессирующая оцифровка данных вносит новые требования к индивидуальным пользователям, что включает умение просматривать данные в разных форматах, работать с файловой системой, устанавливать ПО, резервировать критически важные данные, защищать работоспособность устройства, совершать безопасные операции;

6) все сложности мотивации цифровой грамотности снимаются перед общей целью непрерывного образования, а именно – помощь в трудоустройстве, карьере, повышении качества жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Адамов М. В., Никишкин Н. М., Тимощук А.С. Необходимость повышения технологических компетенций преподавателей в условиях цифровизации образовательного процесса // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 12 (151). - С. 460-462.
2. Ванина М. Ф., Давыдова Е. В., Ерохин А. Г., Фролова Е. А. Проблемы и перспективы использования российского и зарубежного свободного программного обеспечения в учебном процессе вуза // Методиче-

ские вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе. - 2018. - Т. 7. - № 1. - С. 7-11.

3. Гофман А. А., Тимощук А. С. Философия и технология цифрового образования // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 1 (140). - С. 474-476.
4. Грязнов С. А. О необходимости цифровой грамотности в местах лишения свободы // Инновации. Наука. Образование. - 2020. - № 21. - С. 129-132.
5. Ершова И. В., Енькова Е. Е. Педагог должен учиться: осмысление вызова «цифрового» мира // Юридическое образование и наука. - 2021. - № 5. - С. 23-28.
6. Клюкина В. П., Мохначева Е. С., Хрипунова М. Б. Ликвидация финансовой и цифровой безграмотности как необходимость современности // Самоуправление. - 2019. - Т. 2. - № 2 (115). - С. 363-366.
7. Листвина Е. В., Фролова С. М. Социокультурные аспекты межпоколенческих коммуникаций в цифровую эпоху // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2020. - Т. 20. - № 4. - С. 369-373.
8. Орцханова Т. М., Попов М. Д. «Кибермошенничество» как угроза безопасности: краткий обзор ситуации в условиях пандемии // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако. Материалы IV междунаучно-практ. конференции. - Тамбов: ИД «Державинский», 2020. - С. 332-337.
9. Сафиуллин А. Р., Моисеева О. А. Россия в современном цифровом мире: угроза цифрового неравенства // Цифровые технологии в экономике и промышленности (ЭКОПРОМ-2019) // Сборник трудов национальной научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией А. В. Бабкина. - СПб: Политех-пресс, 2019. - С. 139-145.
10. Трофимова Н. Н., Тимощук А. С. Практики ограничения использования гаджетов в образовательных организациях // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 9 (136). - С. 355-357.
11. Хрулёва О. Д., Сеттарова С. И. «Шок будущего» как следствие избыточности информации в информационном обществе // Экономика, управление, право и общество. Материалы V межрегиональной научно-практической сетевой интернет-конференции. - Симферополь: ООО «Ариал», 2021. - С. 72-74.
12. Шестакова И. Г. Живые свидетели эры доинтернета // Общество. Среда. Развитие. - 2017. - № 1 (42). - С. 47-51.

¹⁰ Грязнов С. А. О необходимости цифровой грамотности в местах лишения свободы // Инновации. Наука. Образование. - 2020. - № 21. - С. 129-132.

¹¹ Трофимова Н. Н., Тимощук А. С. Практики ограничения использования гаджетов в образовательных организациях // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 9 (136). - С. 355-357.

ЗУБКОВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ЭКОТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ФРАНЦИСКА АССИЗСКОГО В ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья раскрывает корреляцию христианской философии и философии экофильности через осмысление образа католического святого Франциска Ассизского, как небесного покровителя экологов. Холистическое мирозерцание, скромность и смирение, забота и внимание ко всем живым существам и природе в целом Франциска Ассизского имеют современное продолжение в просветительской и экофильной деятельности Папы римского Франциска, который осуществляет активную поддержку экологических программ на глобальном уровне.

Ключевые слова: Франциск Ассизский, христианская экософия, Папа римский Франциск, экология, экофильность.

ZUBKOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and religious studies sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

ECOTHEOLOGICAL IMAGE OF FRANCIS OF ASSISI IN CHRISTIAN PHILOSOPHY

The article reveals the correlation between Christian philosophy and the philosophy of ecophilicity through understanding the image of the Catholic Saint Francis of Assisi as the heavenly patron of ecologists. A holistic outlook, modesty and humility, care and attention to all living beings and nature in general by Francis of Assisi have a modern continuation in the educational and ecophilic activities of Pope Francis, who actively supports environmental programs at the global level.

Keywords: Francis of Assisi, Christian ecosophy, Pope Francis, ecology, ecophilicity.

Зубков С. А.

Личность католического святого Франциска Ассизского выделяется среди сонма святых в мировых религиях. Он был выбран покровителем бедных людей, и, впоследствии, всех природных существ и объектов. Не случайно, современный Папа римский взял себе имя святого Франциска при интронизации. Этот святой один из самых почитаемых в Римской католической церкви, хотя в католицизме довольно много признанных святых и она самая крупная среди всех мировых конфессий.

Личность Франциска Ассизского уникальна как для мира религии, так и для экофильной философии. Широкая известность святого и влияние его идей стали символом подлинного христианского и человеческого сострадания, терпения и любви. Франциск Ассизский воплощает в своем облике гуманность, которая станет девизом эпохи Ренессанса в Европе. Доброта и сострадание к бедным, любовь к природе и животным – вот те отзывавшиеся в сердцах людей качества, которые закрепились за этим человеком, ставшим символом экофильности своего времени¹.

Уникальный католический богослов – святой Франциск Ассизский своей жизнью и поведением показывает всю суть внимания и заботы о природе, животных, растениях. Он раскрывает на своем примере биоцентрический экофильный образ человека, отказавшегося от господства над природой. Не случайно именно личность святого Франциска была объявлена Ватиканом патроном экологов в 1979 году².

Действительно, образ святого Франциска имел ярко выраженные черты экофильного человека. Экофильные черты выражаются в ряде важных постулатов: этико-экологические взгляды уважения живых существ, биоцентрические теологические подходы зоолатрии и фитолатрии. Тематизация экологии – это один из факторов актуализации христианства

в новом технократическом укладе, доказывающий растущую инклюзию и открытость мировой религии³.

Обратимся к свидетельствам экофильности Франциска, которого обычно изображают окруженного животными и растениями. Чаще других встречаются изображения святого с птицами, среди которых выделяются жаворонки и ласточки, упоминаемые в историях, связанных с деяниями Франциска. Существуют легенды, когда он обращается к ласточкам как к духовным сестрам, не только в рамках его богословских взглядов, но и, как мы сегодня можем истолковать, с позиции биоцентризма и экофильности. В данном случае имеет место понимание биоцентрического единства всего живого и проявление любви к пернатым.

Франциск особенно любил жаворонков и считал, что те своими песнями прославляют Бога высоко в небе. Он полагал, что эти птицы «не стремятся к роскоши в своих одеждах»⁴ и потому их оперение простое и скромное. Эта особенность также их приобщала в понимании святого к божественным идеалам. По легенде, после смерти святого большая стая жаворонков села на крышу дома усопшего Франциска.

Классическое христианское понимание, глубинное и подлинное, пережитое и реализованное как «возлюби ближнего как самого себя» является ключевым свидетельством надмирности Франциска Ассизского, а также его экофильного отношения к человеку и животным. Всеобъемлющее всепрощение и неподдельная любовь как признак духовной зрелости отличали его, выделяли из многих других последователей и служителей церкви.

В другом предании, в монастырь святого в момент его отсутствия постучали в дверь и стали просить пищи люди, промышлявшие ранее разбоем. Служители, бывшие в мо-

1 Честертон Г. К. Франциск Ассизский // Вопросы философии. - 1989. - № 1. - С. 83-128.

2 Борейко В. Е. Прорыв в экологическую этику. - К., 2013. - С. 155.

3 Тимошук А. С. Моральная актуальность христианства // Вестник ВлГУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. - 2019. - № 4 (24). - С. 90-98.

4 Цветочки Франциска Ассизского. - СПб, 2007. - С. 44.

настыре, выгнали тать и ничем не угостили. Когда вернулся Франциск и узнал о произошедшем, он попросил найти этих людей и утолить их голод хорошей пищей. В последствии, под влиянием святого эти, в прошлом недостойные люди, ревностно приняли христианскую веру.

Несколько ягнят были спасены Франциском от убоия мясниками, когда он просил верующих выкупать этих животных для монастыря. Святой сравнивал ягнят с Христом, дающим духовное знание. Сострадание двигало Франциском во многом, что касается жизни всех животных и растений.

Франциск считал всех живых существ своими братьями, причём, не только животных, но и растения. Он восхищался полями и лугами, виноградниками и садами. Он испытывал благоговение перед цветами, их красоту оценивал как божественную, вызывающую восхищение творениями Бога. Франциск просил служителей своего монастыря не рубить деревья под корень для дров, а срубать лишь отдельные ветви, оставляя живым основной ствол. Святой любил и почитал водные объекты, видел в них источники и резервуары для крещения и очищения тела и души⁵.

Франциск Ассизский настолько был погружен в единение духовной реальности с природой, что осуществлял проповедь Библии всем живым существам. Он полагаал, что человек сам, прежде всего, должен служить окружающему миру и всем организмам, а не они ему⁶.

Святой Франциск и его последователи культивировали высшие христианские ценности и формировали почитаемые во всех религиях добродетели. Кротость и смирение, целомудрие и послушание, взаимное согласие и благодарение – вот, что отличало этих праведников⁷.

Познание природного мира как части творения Бога является призывом Франциска Ассизского для приобщения человека к пониманию Христа. Связь с духовной реальностью через служение миру и всем существам – такова настоящая опора в познании экофильности бытия⁸.

Франциск Ассизский был выходцем из народа, и его движение любви и сострадания, всецело поддержанное простыми людьми, получило значительное распространение. Особенно близко к жизненно восприняли этот подход Франциска из-за его покровительства бедным и обездоленным людям, оступившиеся и разбойники⁹.

В последние годы жизни святой Франциск раскрывает свой поэтический дар, составляя «Гимн Солнцу». Он прославил в этом поэтическом произведении Всевышнего в связи с его творением, природными созданиями и стихиями, к которым святой обращается как к братьям и сестрам¹⁰. С заботой о земле, восхищением водой и ветром святой Франциск в своей поэзии раскрывает сокровенный смысл единения с природой, сотворенной Богом¹¹.

Можно полагать, что Франциск Ассизский предвидел и предчувствовал будущие экологические бедствия и хотел защитить природу религиозными нормами. Он обозначил заповеди простого и скромного образа жизни и бережливости к «сотворенному Богом миру»¹².

Ряд исследователей причин экологического кризиса разделяют подходы к природе христианской религии в целом и подход Франциска Ассизского. Теологические новаторские идеи святого Франциска воспринимаются как подлинно

экофильные, направленные на гуманное отношение не только к человеку, но и к природе¹³.

Норвежский религиовед Роалд Кристиансен отмечает экотеологический подход христианского понимания природы в Новом Завете, где образ Христа аппрезентируется через сострадание ко всем братьям по творению. Аналогично происходит конструирование образа Франциска через отношение к природе¹⁴.

Папа римский Франциск наследовал не только имя католического святого, но и его заботливое и сострадательное отношение к бедным, простым людям и к природе. Он выпустил энциклику – папское послание, с главной темой о защите окружающей среды. В числе экологических программ Папы Франциска выделяются: борьба с глобальным потеплением, защита от пластиковых отходов, ускорение перехода к возобновляемой энергетике и улучшение экологии ведущих мегаполисов мира¹⁵.

Таким образом, личность Франциска Ассизского по настоящему поражает своей человеческой добротой и простотой, стремлением дать благо всему миру, состраданием к живому. Этот образ есть воплощение экофильного сознания человека, заботящегося и думающего об окружающей среде, любящего природу и несущего ей благо. Столь важные черты характера столь необходимы современным людям в их союзе с природой и жизнью.

Пристатейный библиографический список

1. Борейко В. Е. Прорыв в экологическую этику. - К.: Логос, 2013. - 168 с.
2. Борейко В. Е. Философы зоозащиты и природоохраны. - К.: Логос, 2012. - 180 с.
3. Гайденок В. П., Смирнов Г. А. Западноевропейская наука в Средние века. - М.: Наука, 1989. - 352 с.
4. Герье В. Франциск – апостол нищеты и любви. - М.: Печатня С. П. Яковлева, 1908. - 346 с.
5. Конради В. Г. Книга о святом Франциске. - СПб.: Сиринус, 1912. - 229 с.
6. Кристиансен Р. Е. Экотеология. - Архангельск: Поморский гос. университет имени М. В. Ломоносова, 2002. - 297 с.
7. Пименова Э. К. Франциск Ассизский, его жизнь и общественная деятельность. - СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1896. - 77 с.
8. Цветочки Франциска Ассизского. - СПб.: Азбука классика, 2007. - 224 с.
9. Честертон Г. К. Франциск Ассизский // Вопросы философии. – 1989. - № 1. - С. 83–128.
10. Франциск Ассизский Сочинения. - М.: Изд-во Францисканцев – братьев меньших конвентуальных, 1995. - 283 с.
11. Святой Франциск Ассизский – небесный покровитель экологов. Сибирская католическая газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sib-catholic.ru/svyatoy-frantsisk-assizskiy-nebesnyiy-pokrovitel-ekologov/> (дата обращения: 25.06.2021).
12. Тимошук А. С. Моральная актуальность христианства // Вестник ВлГУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. - 2019. - № 4 (24). - С. 90–98.
13. Уайт Л. Франциск Ассизский – покровитель экологов. Информационный центр «Живая Арктика». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arctic.org.ru/1997/1_2_97.htm (дата обращения: 26.06.2021).
14. 5 экологических инициатив Папы римского Франциска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://recyclemag.ru/article/ekologicheskikh-initsiativ-rimskogo> (дата обращения: 26.06.2021).

5 Там же. - С. 78.

6 Борейко В. Е. Философы зоозащиты и природоохраны. - К., 2012. - С. 154.

7 Конради В. Г. Книга о святом Франциске. - СПб, 1912. - С. 15.

8 Гайденок В. П., Смирнов Г. А. Западноевропейская наука в Средние века. - М., 1989. - С. 54.

9 Пименова Э. К. Франциск Ассизский, его жизнь и общественная деятельность. - СПб, 1896. - С. 3.

10 Герье В. Франциск – апостол нищеты и любви. - М., 1908. - С. 107.

11 Святой Франциск Ассизский – небесный покровитель экологов. Сибирская католическая газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sib-catholic.ru/svyatoy-frantsisk-assizskiy-nebesnyiy-pokrovitel-ekologov/> (дата обращения: 25.06.2021).

12 Франциск Ассизский Сочинения. - М., 1995. - С. 19.

13 Франциск Ассизский – покровитель экологов. Информационный центр «Живая Арктика». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arctic.org.ru/1997/1_2_97.htm (дата обращения: 26.06.2021).

14 Кристиансен Р. Е. Экотеология. - Архангельск, 2002. - С. 50.

15 5 экологических инициатив Папы Римского Франциска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://recyclemag.ru/article/ekologicheskikh-initsiativ-rimskogo> (дата обращения: 26.06.2021).

ИВАНОВА Евгения Владимировна

доктор философских наук, доцент кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России

КИЛИМНИК Евгений Витальевич

доктор искусствоведения, профессор кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России

РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье в качестве объекта исследования рассматриваются особенности обеспечения религиозной безопасности на территории Российской Федерации в современной геополитической ситуации. Предметом исследования выступают различные аспекты и тенденции, связанные с реализацией мер по профилактике религиозных конфликтогенных факторов для существования стабильности духовной составляющей отечественной культуры и общественной безопасности в современном культурно-правовом пространстве России. Методикой предложенной работы послужила концепция морфологического исследования идеологии, которую разработал Майкл Фриден, в структурной основе которой выделяются основные и периферийные идейные направления в общей идеологической системе государства.

Ключевые слова: религия, религиозная безопасность, идеологическая безопасность, религиозные чувства верующих, религиоведческая экспертиза, толерантность, веротерпимость.

IVANOVA Evgeniya Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of General psychology and humanitarian disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

KILIMNIK Evgeniy Vitaljevich

Ph.D. in arts, professor of General psychology and humanitarian disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

RELIGIOUS SECURITY IN ENSURING RUSSIA'S IDEOLOGICAL SECURITY

The article considers the specifics of ensuring religious security in the territory of the Russian Federation in the current geopolitical situation as the object of the study. The subject of the study are various aspects and trends related to the implementation of measures to prevent religious conflict-prone factors for the stability of the spiritual component of the national culture and public safety. The article proposes a number of practical measures to implement religious security in the modern cultural and legal space of Russia. The method of the proposed work was the concept of morphological study of ideology, developed by Michael Frieden, in the structural basis of which highlights basic and peripheral ideas in the general ideological system of the state.

Keywords: religion, religious security, ideological security, religious feelings of believers, religious expertise, tolerance, religious tolerance.

Для понимания современной геополитической ситуации, особого евразийского культурного пути развития России, ментальных оснований российского народа, внутренних и внешних рисков для национальной идеологии, необходимо сформулировать целенаправленную стратегию национальной идеологической безопасности, сохранить лидерство и доминирование ведущей государственной идеологии и построить идеологическую линию защиты для общей национальной безопасности страны. Целью предложенной работы является исследование понятия «религиозная безопасность», как составной части общей Стратегии национальной безопасности РФ¹, ее основных составляющих, особенности практической применимости мер по обеспечению и функционированию в системе идеологической безопасности. Подобная задача напрямую проистекает из таких основополагающих документов, как Доктрина информационной безопасности России²,

Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации³, в которых прямо поставлена стратегическая задача по защите духовно-нравственных ориентиров и ценностей российского народа, сохранения целостности страны, ее суверенитета, не допущения раскола в исторически сложившемся поликультурном мире россиян. Кроме этого, повышение роли информационной безопасности в обществе и государстве требуют и геополитические устремления России в условиях жесткой международной конкуренции по овладению ресурсами Арктики и Мирового океана, в борьбе за влияние страны на международной арене⁴.

Достижение современной национальной и общественной безопасности России определяет сегодня во многом

5 декабря 2016 г. № 646. П. 21 (д).

1 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71296054/>.

2 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от

3 Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/.

4 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71296054/>.

Иванова Е. В.

Килимник Е. В.

охрану сформировавшихся многовековых культурных ментальных ценностей и всего историко-культурного богатства многонационального российского общества, всего духовно-нравственного достояния, разнообразного спектра культурно-исторических обычаев и правил, установленных веками в жизни многообразного российского социума. Более того, по меткому замечанию С.В. Козлова, основу глобализации, процесса, активно идущего с конца 80-90 х годов XX века, составляет американская религиозная система ценностей: «уменьшение значения обрядовой деятельности, литургической жизни, аскетике... основной упор делается на социальное служение и благотворительность...»⁵, возрастает роль поисков «новой духовности», «личной религиозности», свободный выбор верующим «лоскутной религиозности», не подконтрольной ни церковным, ни государственным авторитетам. Думается, что для обеспечения сохранения и развития культурного и духовного исторически сформировавшегося наследия России, и ее народов необходимо создание новых профессиональных структур для активной деятельности и функционирования специализированных учреждений в системе МВД Российской Федерации, профессионально занимающихся повсеместным противодействием распространению антигосударственной, антироссийской пропаганды, разрушающей национальное единство страны и ее общества. Все это требует от современного гражданина России полной концентрации, повышенного напряжения и серьезной и ответственной умственной работы, толерантности, отсутствия ксенофобии в области различных духовных дискурсов и преодоления различных конфликтных ситуаций, в том числе, и религиозного характера. В этом русле находится и основная задача государственной политики в сфере патриотического и духовно-нравственного просвещения российского общества.

В системе идеологической безопасности как ее структурный элемент существует «религиозная безопасность». Более того, например, ответственный исследователь И.А. Тарасевич полагает, что «система национальной безопасности России является уязвимой без выделения религиозной безопасности в качестве обособленного института»⁶. Автор подчеркивает важность введения данного термина в научный оборот и необходимость изучения аспектов религиозной безопасности в контексте системы национальной безопасности, а также считает важным, что современный мир рождает новые угрозы религиозной безопасности⁷. В юридической литературе присутствует большое количество определений данному феномену. К примеру, утверждается, что есть такие понятия, как «конфессиональная безопасность» и «религиозная безопасность», однако «угроз конфессиональной безопасности такое количество, что дефиниции этого понятия, как правило, не в состоянии ухватить все ее признаки»⁸. Что касается понятия «религиозная безопасность», то необходимость в научном прояснении и исследовании этого феномена появляется еще в конце XX века, охватывает как систему, которая гарантирует свободу совести и вероисповедания внутри страны, так и состояние «защищенности» и безопасности жизненно важных интересов личности, общества и государства от духовных посягательств, агрессии и религиозного экстремизма. Об этом писали в своих работах отечественные правоведы А.И. Казанник, Е.С. Суслова, Ю.В. Стастилина, И.А. Тарасевич⁹. С данным определением солидаризуется и С.В.Козлов, подчеркивая, что «религиозная безопасность – это состояние стабильного существования, воспроизводства и самобытного развития конфессиональных традиций всех народов России»¹⁰. Объектом защищенности личности при обеспечении мер религиозной безопасности

выступает конфессиональная идентичность, которая базируется на «устойчивых системах морально-нравственных ценностей предпочтений. Можно констатировать, что религиозная безопасность включает в себя целый комплекс мер, направленных на наиболее полную реализацию прав и свобод человека и гражданина в религиозной сфере. Стоит полагать, что элементами религиозной безопасности будут являться: 1. предупреждение религиозной преступности; 2. соблюдение принципов и норм свободы совести и правовая защита религиозных чувств верующих; 3 воспитание (особенно в молодежной среде) толерантности и веротерпимости к представителям «иных» религиозных объединений и конфессий, и профилактика фанатизма внутри данных религиозных объединений; 4. защита национально-государственных интересов от посягательств со стороны отдельных деструктивных религиозных организаций (например, шпионаж, посягательство на территориальную целостность государства, попытки захвата власти); 5. своевременное проведение религиозоведческих экспертиз.

Рассмотрим более подробно каждый из элементов.

Предупреждение религиозной преступности.

Т.А. Бажан и О.В. Старков считают, что под «религиозным преступлением следует понимать любое духовно-вредоносное, уголовно-противоправное, умышленное деяние, посягающее на религиозную свободу граждан или по мотиву религиозной ненависти либо вражды, либо в связи с исполнением религиозного ритуала»¹¹. Далее эти авторы дают следующую классификацию религиозным преступлениям:

1. Посягающее на Бога порядок отправления религиозных культов, направленные против священнослужителей, самих религиозных организаций, их собственности, святынь и пр.

2. Совершение подобного самими священнослужителями, религиозными организациями, в том числе тоталитарными культурами.

3. Религиозные преступления, выделенные как таковые исключительно по мотиву «религиозной ненависти или вражды».

4. Посягательство на религиозное равноправие граждан¹².

Мерами обеспечения религиозной безопасности в данном сегменте будут сама профилактика преступлений – деятельность, которая направлена на выявление, устранение и нейтрализацию причин и условий преступлений на всех уровнях: от общесоциального (осуществляемого в масштабе всего российского общества) до группового и индивидуального. При этом различные религиозные конфессии не должны противоборствовать друг другу, а идти на сотрудничество в главных моментах – воспитания духовности, толерантности, веротерпимости.

Соблюдение принципов и норм свободы совести и правовая защита религиозных чувств верующих.

Правовая защита религиозных чувств верующих осуществляется во многих демократических государствах мира. Например, в Уголовном законе Австралии (штат Тасмания) № 69 от 1924 г. существует статья 119 ч. 1 «Богохульство»: «Любое лицо, посредством устного высказывания или в письменной форме умышленно распространяющее кощунственную клевету, являясь виновным в совершении преступления»¹³. Примеры уголовно-правовых гарантий защиты религиозных чувств верующих также можно найти в Уголовных Кодексах Бельгии, Германии, Дании, Испании, Португалии, Италии, Японии и др. Содержательными элементами оскорбления религиозных чувств верующих, унижения человеческого достоинства личности, таким образом, будут являться следующие, ниже перечисленные действия:

1. Публичное оскорбление, повлекшее за собой нарушение общественного порядка, выражение крайнего неуважения, оскорбительного презрения и уничижительного, издевательского отношения к законно действующим религиозным объединениям, его религиозным обычаями организационной структуре.

5 Козлов С.В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности. Автореферат на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 14.

6 Тарасевич И.А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности // Пробелы в Российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 10.

7 Там же. – С. 11, 14.

8 Каллагов Т.Э, Догужева О.Р. Религиозная безопасность как часть национальной безопасности Российской Федерации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции в честь 90-летия технологического менеджмента. – 2019. – С. 388.

9 См.: Тарасевич И.А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности // Пробелы в Российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 10-14.

10 Козлов С.В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности. Автореферат на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 7.

11 Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов. – СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 271.

12 Там же. – С. 277-279.

13 Цит. по: Понкин И. Человеческое достоинство верующих // Журнал Московской Патриархии. – 2013. – № 9. – С. 41.

2. Публичное осквернение, порча религиозно почитаемых предметов законодательно действующего религиозного объединения.

3. Оскорбительное высмеивание, выражение оскорбительного презрения и уничижительно издевательского отношения к законно совершаемым обрядам и церемониям.

4. Совершение насильственных действий, в том числе нападения, в отношении священнослужителя во время законного исполнения им своих служебных (религиозных) обязанностей или срыв богослужения, иного религиозного обряда посредством насилия, угрозы насилия, хулиганских действий, беспорядков или иных противоправных действий, в том числе приговление к совершению таких действий.

5. Публичное подстрекательство, осуществление в устной или письменной форме либо с использованием изображения, к ненависти или насилию в отношении лиц по признаку отношения их к религии¹⁴.

Тем не менее, методиками, подтверждающими тот или иной факт оскорбления религиозных чувств подтверждения данного деяния для окончательного экспертного заключения, владеют специалисты-религиоведы, владеющие современным категориальным научным аппаратом. «Научно обоснованная, объективная религиоведческая экспертиза может, с одной стороны, являться важным фактором профилактики религиозно мотивированного экстремизма и защитить общество от неблагоприятных последствий, которые могут нести в себе оскорбления религиозных чувств верующих, унижения человеческого достоинства, нарушения свободы вероисповедания, с другой стороны может защитить и сами религиозные организации от необоснованных обвинений»¹⁵.

Воспитание (особенно в молодежной среде) толерантности и веротерпимости к представителям «иных» религиозных объединений и конфессий и профилактика фанатизма и религиозного экстремизма внутри данных религиозных объединений.

Данный элемент обеспечения религиозной безопасности имеет сложный педагогически-воспитательный дискурс. В этом русле находится и основная задача государственной политики в сфере патриотического просвещения российского общества. На органы власти, через их действующие институты, необходимо возложить систему идеологической подготовки российской молодежи думать и жить своим умом в информационном мировом пространстве, а не бессмысленно вбирать умело подброшенные политехнологами искаженные от реалий информационные лжеистины, уметь быть толерантными, веротерпимыми. В результате религиозная безопасность тесно переплетается в своих задачах с информационной и идеологической.

Защита национально-государственных интересов от посягательств со стороны отдельных деструктивных религиозных организаций и своевременное проведение религиоведческих экспертиз, как отдельно взятые элементы религиозной безопасности, имеющие свою специфику, тесно взаимодействуют. Поэтому, с точки зрения авторов статьи, особенно уделять внимание методикам проведения религиоведческой экспертизы, не представляется целесообразным, а акцент стоит делать на их взаимодействии в оценке какого-либо противоправного явления как экстремистского. Экстремизм и терроризм сегодня представляют серьезную угрозу национальной безопасности, так как деятельность экстремистских и террористических организаций характеризуются наличием идеологии, оправдывающей применение насилия по отношению к носителям иной идеологии и действующей государственной власти, активной пропагандой с использованием сети Интернет и вербовочной деятельностью, направленной на молодежь, актами насилия по отношению к представителям других конфессий и национальностей.

Подводя итоги, следует отметить, что сложившаяся непростая ситуация в стране настоятельно требует перед угрозой со стороны недружественной политики ряда стран объединенного Запада создать национальную идею, базирующуюся на культурно-исторических ценностях российского народа (например, православный социализм), и начать активно развивать идеологическую безопасность в России, стоящую

перед выбором сохранения себя, как уникальный евразийский цивилизационный феномен¹⁶. Именно в условиях отсутствия четких и понятных идейных ориентиров для объединения и развития российского общества, эту задачу по формированию и контролю идеологической безопасности в стране необходимо взять на себя новому управлению Министерства Внутренних Дел РФ, главной функцией которого является сохранение идеологической безопасности и конституционного строя, полного контроля над деятельностью иностранных и международных неправительственных организаций, проводящих политику, отвечающую прозападным интересам в России, и сознательно обостряющих внутренние проблемы страны. Становится насущной необходимостью нейтрализовать психологическое воздействие информации, направленной на подрыв духовных, исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества, что может вызвать утрату ведущих аспектов национальной безопасности – суверенитета и целостности страны, породить ценностный конфликт внутри многонационального российского социума¹⁷. Решение этого вопроса поможет России консолидировать общество и занять достойное место в многополярном мире, сохранить себя, как уникальную евразийскую культуру в условиях геополитического противостояния с Западом. Однако система национальной безопасности страны будет уязвимой без особого внимания к идеологической, информационной и религиозной безопасности, поэтому так необходимо исследовать и развивать эти компоненты в стратегическом и практическом планах.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71296054/>.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/.
3. Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 491 с.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. П. 21(д). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>.
5. Иванова Е.В., Мельникова Е.В. Правовая защита религиозных чувств верующих граждан: особенности проведения религиоведческой экспертизы // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2 (153). – С. 449-451.
6. Каллагов Т.Э., Догузова О.Р. Религиозная безопасность как часть национальной безопасности Российской Федерации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции в честь 90-летия технологического менеджмента. – 2019. – С. 388-390.
7. Козлов С.В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридической наук / ростовский институт МВД Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 2006. – 24 с.
8. Понкин И. Человеческое достоинство верующих // Журнал Московской Патриархии. – 2013. – № 9. – С. 39-45.
9. Тарасевич И.А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности // Проблемы в Российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 10.

14 Понкин И. Человеческое достоинство верующих // Журнал Московской Патриархии. – 2013. – № 9. – С. 45.

15 Иванова Е.В., Мельникова Е.В. Правовая защита религиозных чувств верующих граждан: особенности проведения религиоведческой экспертизы // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2 (153). – С. 450.

16 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». <https://base.garant.ru/71296054/>.

17 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. П. 21(д). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>.

ЛОЛАЕВА Диана Таймуразовна

кандидат философских наук, доцент Северо-Кавказского горно-металлургического института (Государственный технологический университет), г. Владикавказ

САНАКОЕВА Яна Игоревна

аспирант Северо-Кавказского горно-металлургического института (Государственный технологический университет), г. Владикавказ

ХАНАЕВ Исмаил Сергеевич

студент Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ

БЕДНОСТЬ КАК СТРАХ ЧЕЛОВЕКА «ПОСТСОВРЕМЕННОЙ» ЭПОХИ

Среди множества проблем «современного» общества феномен бедности человека начинает приобретать новые свойства, становясь одним из реально очерченных страхов. Развитие технологий, появление новых профессий, возникновение эпидемий, приводящих к длительному локдауну, не только ускоряет сокращение рабочих мест, но также создаёт условия к возникновению «новых» бедняков. Люди, получающие заниженную заработную плату, потерявшие работу, часто высококвалифицированные специалисты, становятся катализатором роста социального напряжения в обществе. Появление этой группы влияет на изменение многообразных иерархических слагаемых, выполняющих свое назначение внутри социального организма. Данной проблеме посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: бедность, духовность, общество, поведение, социальное напряжение, социальное развитие, человек.

LOLAEVA Diana Taimurazovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz

SANAKOEVA Yana Igorevna

postgraduate student of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz

HANAIEV Izmail Sergeevich

student of the K. L. Hetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz

POVERTY AS THE FEAR OF A PERSON OF THE «POSTMODERN» ERA

Among the many problems of «modern» society, the phenomenon of human poverty is beginning to acquire new properties, becoming one of the really outlined fears. The development of technologies, the emergence of new professions, the emergence of epidemics that lead to a long lockdown, not only accelerates the reduction of jobs, but also creates conditions for the emergence of «new» poor people. People who receive low wages, who have lost their jobs, often highly qualified specialists, become a catalyst for the growth of social tension in society. The appearance of this group affects the change of various hierarchical terms that fulfill their purpose within the social organism. This article is devoted to this problem.

Keywords: poverty, spirituality, society, behavior, social tension, social development, a person.

Целостность общественной системы, упрощённо, определяется мерой согласованных действий между отдельным человеком и разнообразными социальными группами, частью которых он сам является. Взаимоотношения элементов, составляющих структурную организацию общества, характеризуют те связи и отношения, которые обеспечивают общественному организму и разнообразию, и целостность, и динамичность и непредсказуемость развития. Каждый из элементов выполняет свое назначение, отталкиваясь от характерного набора одинаковых социальных признаков, более или менее прочных общественных связей, общего типа поведения. Здесь стоит отметить, что каждый подобный элемент в равной степени подпитывает источники социальной динамики и связанные с ними социальные противоречия. В настоящее время, в традиционной социальной философии сложились различные подходы к интерпретации данной проблемы. Так, например, в классической марксистской

традиции, подобной причиной социальных изменений часто становились непреодолимые противоречия между производительными силами и сложившимися производственными отношениями. Известный немецкий философ, социолог, экономист М. Вебер, усматривал одной из причин социальных трансформаций в области духовных смыслов общества, изменение религиозно-этических традиционных установок¹. Известный русский, а впоследствии американский социолог, педагог, культуролог П. А. Сорокин, считал главным источником социальной изменчивости и общественных противоречий, смену культурной системы. Что, в свою очередь ведет к изменению философских взглядов на окружающую реальность. Нам же представляется, что в условиях «постсовременного»

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. - М., 1990. - С. 85.

общества, одной из причин подобной изменчивости становится страх бедности².

Страх в широком понимании, вбирает в себя как духовные смыслы в изменении социума, так и материальные факторы. Страх бедности является следствием слишком затянувшегося социального кризиса и конфликта, которые влияют не только на человека, но и на всё общество. Действительно, на этот конфликт, и соответственно на усиление страха бедности влияет совокупность материальных аспектов, играющих важную роль в целенаправленной деятельности всех субъектов подобного кризиса. Например, власть, богатство, авторитет и др. Субъект такой деятельности получает широкий спектр ресурсов и собственности. Одновременно с этим происходит усиление чувства страха бедности у той части социального организма, которая акцентирует внимание на главенстве ценностных и мировоззренческих ориентиров над материальным миром. В реалиях «постсовременного» общества духовное и материальное переплетаются в стремлении к получению богатства, в желании получения гарантий, защищающих их от бедности. Страх бедности серьезно влияет на изменение в системе социальных взаимодействий. Этот страх может ускорить процесс разрушения привычной общественной структуры и стать одним из условий системного генезиса, в условиях которого и может происходить трансформация политической системы государства. Кроме того, вслед за обновлением государственной структуры происходит изменение, как экономического базиса общества, так и изменение духовных ориентиров развития социальной общественной сферы³. Страх бедности становится фоном современной техносферы, все сильнее подчиняющей себе социосферу. Это подчинение стало основой «постсовременного» общества. Сформировалось под напором стремлений экономического подъёма, привело к наличию устоявшихся разногласий между количеством произведенного продукта и желанием потреблять. Вместе с усилением контраста между богатыми и бедными, который мы наблюдаем сегодня, возрастает степень опасения за свое настоящее и будущее⁴. Происходит это на фоне усиливающейся противоречивости бытийных оснований человеческой жизни, связанной и с мировоззренческими изломами, и с вопросами национальной безопасности, и перераспределением сил в западном мире. В первом случае страх бедности рождается в глубинах современных метаморфоз духовности, которые препятствуют развитию в социальной сфере, ориентируют субъекта исключительно на потребление и иждивение. Поэтому нездоровье человека, мировоззренческие устои которого претерпевают серьезные деструктивные изменения, приводят к кризису

духовности, порождают нравственное обнищание общества, лишая самого человека возможностей и стремления к развитию.

Сам термин «бедность» до сих пор по-разному интерпретируется в научных кругах. По существу феномен бедности, многочисленные исследователи социальных наук, связывают с материальными аспектами, что позволяет говорить о бедности как об экономическом явлении⁵. Подобное упрощённое понимание не способствует возможности определения эффективных защитных мер для борьбы с этим явлением. Если воспринимать бедность посредством ее духовной природы, то тогда она будет характеризовать деструктивные состояния бытия человека. Что может проявляться в утрате нравственности, добра, отсутствии желания истины, красоты, справедливости. Духовный мир может делать восприятие обыденности человеком в богатой или бедной интерпретации. Экономическая бедность человека, в свою очередь, может являться духовно богатой и наоборот. Вместе с тем не остается никаких иллюзий относительно того, что духовно обделённый человек, в реалиях современного глобального взаимодействия способен создавать новую глубинную диалоговую платформу для философии, религии, морали, искусства, науки и новой шкалы общечеловеческих ценностей. Вопрос о том, нужен ли «постсовременному» обществу человек, способный на созидание и творчество, остается открытым.

По нашему мнению, очевидно, что причины феномена бедности коренятся не только в материальной бытийности человека и общества, но и в сознательном мире каждого человека. Действительно организовывая свою жизненную деятельность, один человек основывает её на имеющихся собственных ресурсах, а другой требует внимание у окружающих его людей. Восприятие бедности как совокупность материальных и духовных факторов, способно «привлечь к ответственности» человека не только за личные ошибки, но и за «грехи» коллективные, а в широком смысле, цивилизационные.

Построение духовности человека, семьи, социальной группы, этноса, цивилизации, является не только процессом, в ходе которого происходит перераспределение благ в интересах бедных стран и регионов. Но, также, подобный акт представляет собой уважение к культурному национальному богатству, способному осуществить сближение народов, основанное на совместной деятельности и идентичности жизненных аспектов. Исследование феномена «новых бедных» позволяет говорить о том, что решение подобной проблемы может лежать в комплексе детерминационных духовных структур, связывающих человека и общество.

В данном контексте хочется отметить что, применение любой категории «слишком», способно нарушать равновесие и может представлять реальную угрозу сложившимся отношениям. Кроме того, указанная категория в совокупности с характеристиками, например таки-

2 Социальная и культурная динамика: Исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений / Питирим Сорокин; Пер. с англ. В. В. Сапова. - Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та, 2000. - С. 327.

3 Данилов А. Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. - Минск, 1997. - С. 32.

4 Сорокин П. А. Социализм и социальное равенство // Социс. - 2001. - № 5. - С. 29.

5 Рыбаков Р. П., Рыбакова А. И. Бедность как социальный феномен [Текст]: монография. - М.: Русайнс, 2017. - С.52.

ми как: умный, сильный, приспособленный и т.д., может восприниматься в обыденном сознании, как реальная угроза. Подобные интерпретации в контексте богатства и бедности в массовом восприятии способствует привыканию к «бедности», развитию терпеливости к жизненным невзгодам. Между тем, люди, способные осмыслить собственное бытие, как часть жизненной неделимой системы и счастье, как полноту гуманизма, в большей степени склонны к принятию ответственности за решения и действия в отношении окружающего их мира. Подобные действия, направленные к обществу, природе, другому человеку, себе самому, как правило, вызывают в таких людях эмоциональный отклик, что способно создавать условия к направлению не только собственной жизни в русло самореализации, но и качественно влиять на тех людей, кто не верит в собственные возможности влияния на социум.

Реализация в человеке жизненной концепции в системе: «человек - его «Я»», способствует возможности осуществления «перехода» к смыслам собственного бытия. Внутреннее пространство духовного мира человека, способно испытывать различного рода противоречия. Например, противоречия «обособления» «Я» или противоречия «общения», что в свою очередь раскрывает специфические черты отношений, такие как наиндивидуальность или межиндивидуальность. Подобным образом, духовное противодействие феномену бедности, выстраивает перед человеком необходимость её преодоления⁶. Что позволяет отстаивать, как своё право, так и право другого «бедного» быть субъектом.

Человек со слабо развитой духовностью, все же, чаще будет являться обладателем бедности. Такая бедность есть совокупность бедного социума и результата детерминированной бедности субъекта. Тогда богатый или бедный субъект будет интерпретироваться по признакам, свойственным бедности или богатству⁷. Например: бедный духом, бедный материально (экономически) и т.д.

Часто бедность может являться «камнем преткновения» духовной составляющей жизненного бытия человека. Бездуховность сегодня начинает вытеснять духовность. Причиной этого, с одной стороны, становится перенасыщение материальными благами, с другой, их нехватка. В равной степени они влияют на появление бедности духовной. Богатство духовности, наоборот, конструктивно. Оно способно утверждать принцип гуманности, свободы от любого угнетения, справедливости.

В настоящее время количество бедных людей увеличивается. Их становится всё больше и из-за этого ухудшается социальная сфера общества, для которой качество жизни является одним из основных показателей. Растет ощущение потерь, ставшее приметной чертой «постсовременного» общества. А соответственно и общественного

сознания, и это превратилось в одну из главных причин сохранения пессимистических настроений и страхов. Бедные по своей социально-психологической сути не могут выбрать средства взаимодействия с материальным миром и преобразования живого человеческого сознания. Страх бедности умножается от того, что человек боится лишиться способности к критической рефлексии, соглашаясь со стратегией публичной интеллектуальной провокации, укореняющей в сознании человека стремление к потреблению, но не производству, желание вседозволенности, а не моральной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. - М., 1990.
2. Данилов А. Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. - Минск, 1997.
3. Рыбаков Р. П. Бедность как социальный феномен [Текст]: монография / Р. П. Рыбаков, А. И. Рыбакова. - М., 2017.
4. Сорокин П. А. Социализм и социальное равенство // Социс. - 2001. - № 5. - С. 29.
5. Социальная и культурная динамика: Исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений / Питирим Сорокин; Пер. с англ. В. В. Сапова. - Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2000.
6. Социальные изменения в современном обществе [Текст]: коллективная монография / [Нагорнова А. Ю. и др.; отв. ред. А. Ю. Нагорнова]. - Ульяновск: Зебра, 2016.
7. Хащенко В. А. Личность и группа в экономических и управленческих отношениях [Текст]; Российская академия наук, Институт психологии. - М.: Ин-т психологии РАН, 2016.

6 Хащенко В. А. Личность и группа в экономических и управленческих отношениях [Текст]; Российская академия наук, Институт психологии. - М.: Ин-т психологии РАН, 2016. - С. 251.

7 Социальные изменения в современном обществе [Текст]: коллективная монография / [Нагорнова А. Ю. и др.; отв. ред. А. Ю. Нагорнова]. - Ульяновск: Зебра, 2016. - С. 267.

РУНАЕВ Роман Юрьевич

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Волгоградской академии МВД России

ДЕТЕРМИНИЗМ ПРОТИВ СВОБОДЫ ВОЛИ

Статья предлагает анализ совершаемых человеком поступков через призму двух побуждающих его к этому, но в то же время взаимоисключающих друг друга факторов, а именно Детерминизма и Свободы Воли. Если за основу человеческой мотивации в действиях взять детерминированность его поступков, predetermined for their commission by previously existing circumstances, and subject to the natural laws of nature, то остается заключить, что наличие свободной воли у человека в его поступках не предполагается. Если же учесть существование Свободы Воли, как приоритета в реальном человеческом реагировании на складывающуюся вокруг него картину мира, то почему эти действия неизбежно подчинены всё тем же физически-обусловленным закономерностям, которые отнюдь не вариативны, а цикличны в своих проявлениях.

Ключевые слова: философия, этика, свободная воля, решение, поступок, либертарианство, детерминизм.

RUNAIEV Roman Yurjevich

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

DETERMINISM AGAINST FREE WILL

The article offers an analysis of the actions performed by a person through the prism of two factors that encourage him to do this, but at the same time mutually exclusive, namely, Determinism and Free Will. If we take as the basis of human motivation in actions the determinism of his actions, predetermined for their commission by previously existing circumstances, and subject to the natural laws of nature, then we can conclude that the presence of free will in a person's actions is not assumed. If we take into account the existence of Free Will, as a priority in the real human response to the picture of the world that is developing around him, then why are these actions inevitably subject to the same physically conditioned laws, which are not at all variable, but cyclical in their manifestations.

Keywords: philosophy, ethics, free will, decision, action, libertarianism, determinism.

Рунаев Р. Ю.

Проявления судьбоносных решений, продиктованных свободной волей человека, без труда можно найти в самих ранних формах философского мировоззрения – как в мифологических сказаниях, так и в религиозных текстах.

Так, согласно одному из древнегреческих мифов, родившемуся Эдипу было предсказано, что он, возмужав, станет отцеубийцей и женится на своей матери. Узнав это, отец Эдипа, не желая себе такой судьбы, оставляет младенца в лесу. Однако, последнему не суждено было погибнуть, поскольку его подбирает семья приемных родителей. Когда Эдип подрос, ему вновь предрекается судьба отцеубийцы, и он, не желая следовать этому пути, уходит из дома. Странствуя по миру, в один из дней он встречает незнакомца, которого в припадке ярости убивает. Как и следовало предполагать, убиенным оказался кровный отец Эдипа. Спустя какое-то время он встречается и влюбляется в женщину, которая становится его женой, но именно она оказывается вдовой его родного отца.

В период возникновения христианства и появления текстов Священного Писания, пребывавшим в Эдемском саду и наслаждавшимся жизнью Адаму с Евой Бог запретил лишь одно – брать плоды с дерева, которое росло посреди Рая. Так он испытывал их послушание, а значит – доверие и любовь к нему. Но как известно искусивший Еву соблазному змею, а затем и поддавшийся на уговоры жены Адам, нарушили данное Господу обещание и вкусили запретный плод. Так люди совершили первый грех и были изгнаны из Рая, получил за свое непослушание наказание Божие: Господь сказал Еве, что отныне она будет в болезнях рожать детей и во всем подчиняться мужу, а Адаму сказал, что он будет в поте лица зарабатывать хлеб, возделывая землю и ходя за животными. И всё это в расплату за свободную волю, которая подвигла их к запретному действию...

Само собой разумеется, что каждый из нас хотел бы избежать несчастливой судьбы, но почему человек очень часто, не задумываясь, делает выбор в пользу свободной воли, под-

час даже пренебрегая собственным счастьем. Но весь вопрос в том, свободна ли она, или всё же подчиняется определенным естественным закономерностям? Для философов смысл здесь заключается в том, что своей судьбы человеку не избежать.

Итак, свободны ли мы? Большинство людей не ставят под сомнение свою свободную волю. Мы чувствуем её, и нам кажется, что мы можем самостоятельно и свободно принимать разные решения, которые приведут нас к разным последствиям и разным убеждениям. Данное мнение, что люди целиком и полностью свободны в принимаемых решениях, известно под названием либертарианской **Свободы Воли**.

Концепт «**либертарианства**» происходит от английского слова «liberty» - «свобода», поскольку либертарианцы считают, что человек метафизически может и должен поступать свободно. Однако, многие полагают, что их мысли и поступки свободны, одновременно верят, что всему есть причина, и происходящее сейчас является обязательным следствием ранее происшедших событий. Такая точка зрения названа **детерминизмом** (от латинского слова «determinans» - «определяющий»).

Сторонники Свободы Воли традиционно определяли свободные действия согласно тому, что называют «принципом альтернативных возможностей». Данный принцип утверждает, что любое действие считается свободным только в том случае, если объект (т.е. человек, его совершающий) мог бы совершить какое-то другое действие, поскольку поистине свободное действие предполагает выбор среди альтернатив.

В данный момент становится очевидным, что **Свобода Воли** и **Детерминизм** оказываются взаимоисключающими понятиями, поскольку «детерминизм» напротив альтернатив не допускает – каждое событие спровоцировано предыдущим событием. И данная позиция для детерминистов означает, что объект никакое другое действие совершить и не мог. Отсюда, никакой Свободы Воли у человека априори нет.

Либертарианцы утверждают, что решение человека совершить конкретное действие не обязательно вызвано каким-ли-

бо случившимся в прошлом обстоятельством. Вместо этого они говорят, что это могло быть результатом нефизических событий, в силу направленности мыслительных усилий человека, но «либертарианство» идёт в разрез с теми физическими законами, которые подчинены причинно-следственным связям.

Одним из способов объяснить это либертарианцам – определить различие между тем, что известно как *причинная обусловленность событиями* и *причинная обусловленность агентом*. «Причинная обусловленность событиями» означает, что ни одного физического события не может произойти без проводящего его физического события. Поэтому, либертарианцы признают реалистичность окружающей картины мира, и, к примеру, говорят, что бейсбольный мяч летит потому, что его ударили битой.

Либертарианцы также считают, что существует «причинная обусловленность агентом», где *агент* – наделённое разумом существо, инициативно порождающее новые причинно-следственные цепочки, т.е. ударивший по мячу человек, сделал это просто потому, что *решил это сделать*. Следуя такой логике, заключаем, что *агенты* обладают способностью влиять на причинно-следственные цепочки, а значит, обладают способностью провоцировать события в окружающем нас физическом мире.

Но многие люди считают данную идею абсурдной. Откуда берутся эти свободные решения, которые запускают совершенно новые причинно-следственные цепочки? Неужели они возникают случайно? Что именно заставляет человека сделать именно такой выбор, а не какой-либо другой? Быть может, он был предопределён заранее? И если получается объяснить, что человек поступил так, а не иначе, тогда это аргумент за то, что его действия являются спровоцированными, а не свободными.

Французский философ Поль-Анри Гольбах, являвшийся убеждённым детерминистом, говорил, что никакие наши действия не являются свободными. Гольбах утверждал, что все в природе может происходить лишь в силу необходимых причин. Наши поступки вызваны так же, как вызывается полёт бейсбольного мяча битой, ударившей по нему. А это означает, что люди и их действия являются частью физического мира (т.е. природы), и связаны его физическими законами.

Гольбах писал, что «разум показывает нам истинную природу вещей и объясняет действия, которые мы можем от них ожидать»¹. Но ведь умственное состояние – это состояние мозга. В то же время состояние мозга – это биологическое состояние, а последнее, в свою очередь, является физическим состоянием. Отсюда детерминистами и делается вывод о причинной обусловленности физического мира, в котором «человек не свободен ни одну минуту своей жизни», поскольку, он, по Гольбаху, – часть этого мира (природы), подчиненный ее естественным законам.

Таким образом, в складывающейся картине мира для Свободы Воли практически не остается места. Люди думают, что они свободны, но остается резюмировать, что это не так. Будучи разумным существом, стоит ли человек предполагать, что он в действительности обладает свободной волей? Почему он считает, что отличается от всего остального во Вселенной, и что могло его сделать таким особенным? Либертарианцы, конечно, верно говорят, что чувством Свободы в действиях крайне сложно пренебречь, и даже первочеловеку Адаму это сделать не удалось. Детерминисты им ответят, что разница между причинами людских действий и причинами физических событий лишь в том, что причины, по которым наш мозг выбирает то или иное действие, нам *неведомы*.

Отстаивая детерминизм, барон Гольбах также отрицал объективное существование случайностей, определяя их как явления, причины которых нам *неизвестны*. При этом любое движение (действие) он понимал механистически, как простое перемещение тел в пространстве. Движение, все формы которого Гольбах сводил к механическому перемещению, является неотъемлемым свойством природы. Природа для него – это необъятная и непрерывная цепь естественных причин и следствий, и Гольбах считал, что жизнь «*есть совокупность движений, свойственных организованному существу, а*

*движение может быть лишь свойством материи*². Если сформулировать точку зрения детерминистов в нечто конкретное, то результатом нашего **действия** станет сложение нашего **убеждения** с нашим **желанием** и нашим **темпераментом**.

Детерминисты пытаются убедить нас, что даже если мы не можем точно указать факторы, которые привели нас к конкретному действию, по крайней мере мы могли бы их обособить, если бы знали достаточно о своих убеждениях, желаниях и темпераменте. С этой точки зрения, то, что называется *решением*, является лишь неизбежным результатом комбинирования содержимого нашего мозга определённым образом. Допустим, у нас есть ощущение свободы выбора действий, но детерминисты убеждены в обратном, поскольку верят, что вы никак не могли чувствовать себя иначе или реагировать как-то по-другому, чем в настоящий момент. Вы можете думать, что выбираете, как поступить в конкретной ситуации, но этот ваш, так называемый, «выбор» является результатом ранее преопределённых факторов, которые влияют на вас и ваше место в этом мире.

Жёсткую позицию детерминизма трудно опровергнуть, а ведь она подразумевает крайне неприятную вещь для человека – что его уверенность в собственной способности принимать различные решения и осознавать их дальнейшие последствия, является фикцией. Гольбах по этому поводу пишет: «*Человеческая свобода – иллюзия. В мире всё происходит по необходимости, случайность есть лишь результат нашего незнания; переплетения причин и следствий чаще всего от человека скрыты. Если бы существовал всемогущий демон, он мог бы, поднявшись над миром, одним взглядом охватить все мировые связи и проследить движение каждой пылинки, человеку же это недоступно. Поэтому малые, незаметные причины порой ведут к грандиозным следствиям: войнам, природным катаклизмам, жизненным катастрофам*³».

Отсюда, само понятие личной ответственности за принимаемые человеком решения теряет всякий смысл. Рассуждая в заданном ключе, барон Гольбах рассматривал природу как «*колоссальное соединение всего существующего*⁴», порождающее необходимую и непрерывную цепь естественных причин и следствий. Излагая это положение, мыслитель писал: «*Человек – произведение природы, он существует в природе, подчинен ее законам, не может освободиться от нее, не может – даже в мысли – выйти из природы*⁵».

Отсюда остается с удивлением, но неизбежностью заключить, что ничего случайного в этом мире, равно как и Свободной Воли, нет, поскольку всё совершается по необходимости. Эдип должен был убить своего отца и жениться на своей матери, как бы он ни противился этому. Поступок Адама с Евой был предопределён Божией волей, с целью испытать их на пути к спасению через обретение истинной Веры. А мяч, должен отправиться в полёт вследствие удара битой, поскольку этот удар совершён не просто в силу осознанного выбора человека ударить или нет по мячу, а потому что это физический закон природы.

Пристатейный библиографический список

1. Гольбах П. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного // Поль Анри Гольбах. Избр. произв. Т. 1. - М.: Мысль, 2007.
2. Гольбах П. Избранные произведения // Поль Анри Гольбах. Избр. произв. Том 1. - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963.
3. Кочарян М. Т. Поль Гольбах // Кочарян Мусаел Тигранович. Поль Гольбах. - М.: Мысль, 1978.

2. Гольбах П. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного // Поль Анри Гольбах. Избр. произв. Т. 1. - М.: Мысль, 2007. - С. 134.
3. Гольбах П. Избранные произведения // Поль Анри Гольбах. Избр. произв. Том 1. - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. - С. 10.
4. Гольбах П. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного // Поль Анри Гольбах. Избр. произв. Т. 1. - М.: Мысль, 2007. - С. 28.
5. Кочарян М. Т. Поль Гольбах // Кочарян Мусаел Тигранович. Поль Гольбах. - М.: Мысль, 1978. - С. 59.

1 Гольбах П. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного // Поль Анри Гольбах. Избр. произв. Т. 1. - М.: Мысль, 2007. - С. 54.

АСКЕРОВА Севиндж Вагиф кызы

диссертант на звание доктора наук Института Философии и Социологии Национальной Академии Наук Азербайджана, доктор философии по искусствоведению

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ: В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ И КОНЦЕПТУАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

В представленной статье рассматривается место философии культуры как междисциплинарной области среди других гуманитарных и социальных дисциплин. В истории европейской философской мысли XVIII века, несмотря на спорадический подход к этому вопросу, по сей день не сформирована окончательная точка зрения. В статье анализируются различные представления о роли культуры в жизни общества и индивидуумов. Подчеркивается глубокая связь философии и культуры, проявляющаяся на всех этапах истории общественной мысли. Под философией культуры как основной момент понимается самосознание культуры, ее обращение к самому себе, раскрывающее смысл, идеи, цели, условия культурной деятельности общества. Именно такая трактовка философии культуры позволяет включить в область исследования важные проблемы взаимозависимости и универсальности культуры и человеческого бытия.

Ключевые слова: культура, философия, история, общество, философия культуры.

ASKEROVA Sevindj Vaqif

dissertation for the title of Doctor of Science of the Institute of Philosophy and Sociology of the Azerbaijan National Academy of Science, Doctor of Philosophy in Art History

PHILOSOPHY OF CULTURE: IN THEORETICAL AND CONCEPTUAL ASPECTS

The presented article examines the place of the philosophy of culture as an interdisciplinary field among other humanitarian and social disciplines. In the history of European philosophical thought of the 18th century, despite the sporadic approach to this issue, a final point of view has not been formed to this day. The article analyzes various ideas about the role of culture in the life of society and individuals. The deep connection between philosophy and culture, which manifests itself at all stages of the history of social thought, is emphasized. The philosophy of culture as the main point is understood as the self-awareness of culture, its appeal to itself, revealing the meaning, ideas, goals, conditions of the cultural activity of society. It is this interpretation of the philosophy of culture that makes it possible to include in the field of research the important problems of the interdependence and universality of culture and human existence.

Keywords: culture, philosophy, history, society, philosophy of culture.

Как бы ни были пережеваны и всесторонне проанализированы представления о культуре в современную эпоху, возникает необходимость пересмотреть этот предмет, который очень важен в обществах с постоянно меняющимся миропорядком, ориентацией на развитие и прогресс. Неизбежно, что мы столкнемся со значением культуры в наших газетных манжетах, на телевидении и радио, в религии, философии, истории и гуманитарных разделах в целом. Причина в том, что культура на самом деле все еще остается неотъемлемой частью человеческой жизни. Однако, приняв во внимание многообразие и изменчивость структурных элементов культуры, трудно раскрыть ее сущность в целом, как она есть. Как бы мы ни использовали культуру, цивилизацию и культуру в разных значениях и контекстах, мы становимся свидетелями того, что в качестве общей точки зрения в конечном итоге опирается на суть, которая исходит от человека. Если комплексно рассматривать культуру, произведенную человеком, как единое целое, то она напоминает огромное и постоянно находящееся в движении здание, построенное из различных камней, так что на всех, кто встает на ее пути, оказывается разный эффект воздействия. В то же время сегодня гармонично по сравнению с другими философскими вопросами, вопрос «что такое сегодня философия культуры?» встает иначе и требует своего ответа. В качестве одной из важнейших причин такой ситуации можно указать на то, что человеческая жизнь в большей степени находится под влиянием продукций культуры. Противоречие между культурой и природой, достигшее наивысшего уровня в современную эпоху, в конечном итоге приводит к постоянному вниманию и контролю

в этой области, так как, если одно разрушается в результате взаимодействия, оно последовательно приводит к разрушению и другого.

Известно, что философия культуры считается одной из дисциплин, сформировавшихся в XIX-XX веках в связи с дифференциацией различных направлений философии. Его формирование было естественным этапом и имеет долгую историю. Не ошибемся, если скажем, что на самом деле культура – это развитие философского знания человека, его творческой деятельности.

Новая разработка в новых исторических условиях проблематики бытия, путей дальнейшего развития общества и человечества, «бесконечных вопросов» человеческого существования делает философию культуры очень актуальной и в наше время, что принято считать постмодернизмом.

Проблема анализа и изучения философии культуры охватывает длительный исторический период в науке. Именно по этой причине степень научной проработанности темы исследования не может быть оценена однозначно. С одной стороны, различные философы с незапамятных времен двигали положения, согласно которым культура трактуется с точки зрения мудрости. С другой стороны, сформировались многие исторические, философские и современные учения о культуре.

Тем не менее, среди исследователей до сих пор нет единого мнения о том, что представляет собой философия культуры и каков ее статус среди других дисциплин, изучающих проблемы культуры. Несмотря на многообразие современных трактовок, суммируя их всех в самом общем виде, мож-

но сказать, что философия культуры является основой философского осмысления.

На самом деле, сравнительно трудно было обобщить в формате статьи наиболее полное объяснение феномена философии культуры. Для освещения вопроса можно использовать компаративистские, исторические, познавательные, экспликативные методы.

Прежде чем мы перейдем к объяснению в общем виде, важно, чтобы в абсолютной форме был проведен отдельный анализ самих слов в этих двух словосочетаниях, которые мы называем «философия культуры».

Первые представления о культуре появились в античности. Термин «культура» впервые употребил римский философ и оратор Цицерон. В этот период культура рассматривалась как обобщенная форма человеческой деятельности. Они рассматривали «Культуру» как видоизменение, воссоздание человеком какого-либо объекта. В «Тускуланских беседах» это понятие употреблялось в переносном смысле. Так, по мнению Цицерона, «культура» – это своеобразное проявление реализации человеческого разума. Подобно тому, как крестьяне обрабатывают землю, ухаживают за ней, собирают урожай, так и люди, двигая мозгами и совершенствуя дух, создают подлинную культуру. Именно из-за этой особенности знаменитая фраза М. Т. Цицерона звучит следующим образом: «Культура мышления сама по себе есть философия»¹.

По мнению немецкого философа И. Канта, философия культуры, не ограничиваясь только знанием и наукой, предлагает широкий спектр решений в свете более высоких целей, как теоретических, так и практических.

Философия культуры в своем развитии прошла ряд этапов, связанных с формированием представлений о культуре, ее роли в жизни общества и человека. Глубокое взаимодействие философии и культуры проявлялось на всех этапах социально-исторической среды. Так, со времен, когда в Древней Греции философия рассматривалась как особый вид любви к мудрости, сама философия была составной частью богатейшей древнегреческой культуры, и это стало предпосылкой ее формирования. Философия античности была отражением сложившегося мифологического опыта. Мифологическую сущность греческой философии подчеркивали различные ученые. «Нам это кажется странным, но наши эти сражающиеся, похищаемые герои представляют архаичную форму наших будущих абстракций, наших философий и эпистемологий, наших систем восприятия мира ...», – О. М. Фрейденберг².

Полагая, что философия – это «культура духа», если мы посмотрим на философию в смысле культивирования духа, философию культуры также можно понять как путь к просветлению, свету. Эти мысли нашли свое отражение в книге В. Пашаева «Философия культуры».

В XVII – XVIII веках философы пытались определить направление исторического процесса, используя понятие «культура». Именно в тот период культуру трактовали как выражение существования народа, целостности созданного им в ходе исторического процесса. Этот процесс, в свою очередь, свидетельствовал об изменениях в обществе, о росте гуманистических идей.

В XIX веке изучение культуры осуществлялось в рамках антропологии. То есть культура анализировалась и изучалась на фоне накопления эмпирических знаний о народах и их культурах. Термин «философия культуры» впервые появился у немецких исследователей. Этот термин был введен в науку в XIX веке представитель немецкого романтизма В. Мюллером³. Данное понятие выражает понимание сущности и смысла культуры в современной философии. В целом в конце XIX – начале XX века интерес к культурно-философским вопросам в силу ряда причин значительно возрос. Особенно в этот период наблюдался рост интереса к культуре, которая с тех пор признана отдельным объектом исследования на фоне углубления и дифференциации различных областей человеческого знания в связи с потребностями социокультурной практики

В рассматриваемый период философия культуры начинают отождествлять с трансцендентальным идеализмом. В частности, эти идеи выражались неокантианцами Баденской школы, известными немецкими философами В. Виндельбандом, Х. Г. Риккертом и др., которые развивали мысли и представления И. Канта о ценностном характере культуры. Благодаря им в начале XX века классификация наук была ускорена и разделена на две группы: естественные и культурологические науки.

По мнению Виндельбанда, философия культуры вообще может рассматривать культуру как нечто эмпирически определенное. От философии культуры можно требовать создания будущего идеала культуры⁴.

Неокантианцы стремились определить, что такое культура в целом и формы ее проявления. Ставился вопрос, что такое культура в общем смысле. На этот вопрос В. Виндельбанд отвечал так: «индивидуальные культурные функции, существующие в бесконечном количестве, тесно связаны с составной частью культуры, и носители этих функций часто знают только то особенное, что отличает их друг от друга, но конечные ценности выражают идею, разделяемую только системной единицей сознания, которая называется мировоззрением. Поэтому для достижения этого единства необходимо постичь сущность этой функции, независимо от того, насколько различно содержание общей функции, присутствующей во всей частной культурной деятельности, и это означает не что иное, как выражение самосознания ума. Немецкий философ В. Виндельбанд считал, что культура порождает культурные ценности и идеи, которые являются не чем иным, как идеей самосознания человека»⁵.

Почему в XX веке философы обратились именно к изучению проблем философии культуры? Причина в том, что, хотя культура является наиболее консервативной системой по сравнению с сферами экономики, социальных и политических отношений, драматические изменения, произошедшие в двадцатом веке, оказали значительное влияние на культуру, а также на все сферы жизни общества. Все это в то же время выявило важность философского осмысления процессов, происходящих в культуре.

Учитывая, что в постмодернистскую (неомодернистскую) эпоху изменчивая динамика общественной и политической жизни, научные революции и новые технологии,

1 Манафова М. Дж., Эфендиева Н. Т., Шахгусейнова Ш. А. История и теория культуры. Учебник для ВУЗ-ов. – Баку, 2008. – С. 8.
2 Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. – М., 1978. – С. 50.

3 Рустамов Я. Основы философии. – Баку, 2007. – С. 483.

4 Рустамов Я. Основы философии. – Баку, 2007; Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. – М., 1978.

5 Воеводина Л. Н. Философия культуры: проблемы и перспективы // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2014.

глобализационные процессы, изменяющие нашу среду, в то же время с небывалой быстротой переворачивают с ног на голову представления современного человека о себе и мире, изменяют его образ жизни, изменяют сложившуюся культуру, формы и методы вещания. В XX веке новая форма сознания и мировоззрения современного человека выдвигает на первый план культурные проблемы и все отчетливее начинает проявляться так называемый «культурный поворот» в социальных науках, оказывающий существенное влияние на ход различных исторических, политических, социальных и экономических процессов.

Эти тенденции социально-культурного развития приводят к осознанию сложности мира и происходящих в нем процессов, а также отходу от фиксации понятий, построенных на противоречиях

Следует отметить, что проблемная область философии культуры до сих пор является дискуссионной сама по себе, что связано с формированием, развитием культуры как области философского знания, с тем, что ее предмет остается открытым.

С одной стороны, культура, тесно связанная с философией, имеет долгую историю, с другой стороны, философия культуры связана с достаточно молодой научной дисциплиной – культурологией, возникшей в XX веке.

На Западе культурология как наука сформировалась в 20 веке, и основу этой науки положил известный американский антрополог Лесли Уайт, изучавший жизнь первобытных народов. В качестве альтернативы философскому взгляду на культуру был предложен эмпирический способ изучения культуры в глазах антропологов-позитивистов.

В американском варианте культурология, отделившись от культурной антропологии, возникла как наука, изучающая культуру первобытных народов, их обряды, мифы, язык, религиозные верования, образ жизни, хозяйственную деятельность, социальную структуру, родоплеменные и межплеменные отношения.

На наш взгляд, культура, как и культурология целом может изучать исторические и философские концепции философии культуры, теорию культуры. Предмет исследования между этими дисциплинами может частично совпадать, но освещение тем должно осуществляться по-разному и с разных точек зрения.

В истории же Азербайджанской философской мысли развитие культурологии (теории культуры) было связано не с развитием этнографии, а с общественными и гуманитарными науками, в первую очередь с философией, историей, литературоведением и искусствоведением. В качестве примера, в первую очередь можем указать открытие при Азербайджанской университете Культуры и Искусства кафедры «Культурология». В то же время можно привести учебники и монографии «Социальная культурология», «История и теория культуры», «История культурологической мысли Азербайджана», «Культурология». Естественно, что в нашей стране, которая в начале 90-х годов только получила независимость, развитие этой сферы частично замедлилось. В то же время, работая над проблемами философии культуры в истории общественной мысли Азербайджана, они стремились определить ее специфику и проблемную область философии культуры. Но исследования, исключительно связанные с философией культуры, мы встречаем в исследовательских работах профессора В. Пашаева.

В русской философской мысли можно назвать имена М. Кагана, В. Межуева, М. Туровского. Профессор Вадим Межу-

ев, автор более 250 научных статей, отмечает, что философия культуры изучает культурные идеи и эйдосы, а также считает, что отождествлять культуру с философией культуры, несмотря на все ее историко-философские понятия, их взаимосвязи, неправильно⁶.

В работы «Философия культуры» профессор М. Каган отмечает, что философия должна рассматривать культуру как явление во всем и постоянно развивающееся, а также понимать ее как сложную систему, используя методологию систематического исследования в философии⁷. Действительно, философия, в отличие от культурологии, может рассматривать культуру как своего рода целостность, но определение конкретных форм ее существования все еще находится в компетенции другой дисциплины – культурологии. Культурология претендует на то, чтобы быть более научной и объективной, приближаться к системе знаний, присущих общественным и естественным наукам. Хотя философия, тем не менее, более субъективна, она ищет смыслы, ценности, идеи, универсальность. Философия незаменима тем, что, умея ставить фундаментальные вопросы бытия, она направляет жизненный мир человека, придавая ему глубокий смысл. В любой социальной и культурной системе понятие смысла рассматривается как важнейший элемент человеческого бытия, без которого жизнь пустеет и пресыщается.

Но если культурология исследует культуру в ее специфике, эмпиризме, культурно-исторических формах и на ее основе создает теорию культуры, то философия культуры интересуется идеей культуры, ее эйдосом, ее образом, «философской идеей культуры», и поэтому она более абстрактна⁸.

Философия как зеркало фокусируется на культуре и истории. Но философию культуры интересуют не только прошлые события, но и будущее человечества. Если в современном культурологии наблюдается изучение теории культуры, ее различных форм, а также истории культуры, то отражение социокультурного опыта и прогноза находит свое место в рамках философии культуры. Философия культуры особым образом проявляется в мегатренд в социокультурных процессах.

В заключение следует отметить, что философия культуры, подходя к миру с позиций культуроцентризма, рассматривает исторический процесс как совокупный духовный опыт человечества, анализирует его закономерности. Цель философии культуры состоит в том, чтобы культура была самосознанием, опорой на себя, раскрывала смыслы, идеи, цели, условия культурной деятельности общества.

Пристатейный библиографический список

1. Воеводина Л. Н. Философия культуры: проблемы и перспективы // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2014.
2. Манафова М. Дж., Эфендиева Н. Т., Шахтусейнова Ш. А. История и теория культуры. Учебник для ВУЗ-ов. – Баку, 2008.
3. Пашаев В. А. Философия культуры. – Баку, 1999.
4. Рустамов Я. Основы философии. – Баку, 2007.
5. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. – М., 1978.
6. Воеводина Л. Н. Философия культуры: проблемы и перспективы // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2014. – С. 29.
7. Там же.
8. Там же. – С. 30.

БЕКЯШЕВ Камиль Абдуллович

доктор юридических наук, профессор, Член Постоянной палаты третейского суда в Гааге, заслуженный юрист Российской Федерации и заслуженный деятель науки Российской Федерации

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович

кандидат юридических наук, член редакционной коллегии Евразийского юридического журнала

«КНИГА ВАЖНАЯ – КНИГА НУЖНАЯ»

Рецензия на научное издание: *Insur Farkhutdinov. «The Mysterious and Obvious in American Diplomacy: From Monroe to Trump. Cambridge Scholars Publishing». 2020. – 533 p. (Инсур Фархутдинов «Таинственное и очевидное в американской дипломатии от Монро до Трампа». Кембридж: 09.01.2020. – 533 с. (издана на англ. яз.))*.

BEKYASHEV Kamil Abdullovich

Ph.D. in Law, professor, Member of the Permanent Court of Arbitration in the Hague, Honored Lawyer of the Russian Federation and Honored Scientist of the Russian Federation

CHATTAEV Azamat Ruslanovich

Ph.D. in Law, Member of the Editorial Board of the Eurasian Legal Journal

“AN IMPORTANT BOOK IS A NECESSARY BOOK”

Review for a scientific publication: *«The Mysterious and Obvious in American Diplomacy: From Monroe to Trump. Cambridge Scholars Publishing». 2020. – 533 p.*

Выход в свет книги Инсура Фархутдинова «Таинственное и очевидное в американской дипломатии: от Монро до Трампа» в известном британском издательстве (Cambridge Scholars Publishing), расположенного в одном из старейших университетских центров Европы – Кембридже, не мог не вызвать большой резонанс у иностранных специалистов в разных странах.

Несомненно, для публикации манускрипта российского ученого в авторитетном западном издательстве, необходимо, чтобы бы он был достаточно известен в своей стране.

В России нет особой необходимости представлять автора. Инсур Забирович Фархутдинов, доктор юридических наук – выпускник Дипломатической академии МИД России по специальности международное право (до этого окончил исторический и юридический факультеты Башкирского госуниверситета). Работает в Институте государства и права Российской Академии наук (сектор международно-правовых исследований, с 2004 г. – старший научный сотрудник, с 2008 г. – ведущий научный сотрудник). Научным руководителем его кандидатской диссертации был ведущий специалист в стране по международному инвестиционному праву профессор Александр Григорьевич Богатырев, а докторской – сам профессор Игорь Иванович Лукашук, которого, пожалуй, нет даже необходимости представлять и за рубежом. Обе диссертации защищены в Институте государства и права РАН, где последние 17 лет служит автор рецензируемой монографии.

Инсур Забирович – автор около 200 научных работ на русском, английском, персидском языках, в том числе 10 книг: «Международное инвестиционное право и процесс». М.: Проспект, 2010. (переиздавалась семь лет подряд); «Международное инвестиционное право. Теория и практика применения». М.: ВолтерсКлувер, 2005; «Инвестиционное право» (в соавторстве с В.А. Трапезниковым). М.: ВолтерсКлувер,

2006; «Международный инвестиционный арбитраж (в соавторстве с А.А. Дanelьяном)». М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013; «Инвестиционное право (в соавторстве с В.А. Трапезниковым)». М.: Юрайт, 2018 и др.

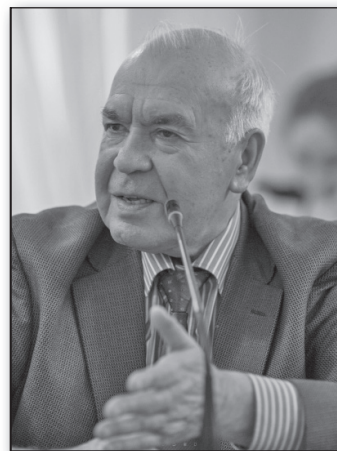
Однако вышеизложенные достижения автора никак не могли стать решающим фактором для западного издательства при принятии к публикации представленного манускрипта. Скорее всего наиважнейшим и основным фактором явилось качество и безусловная оригинальность представленного материала.

Таковым манускрипт и стал. Благодаря многолетнему скрупулезному изучению темы. Автор опубликованы полтора десятка научных статей в различных авторитетных изданиях и журналах России, среди которых Московский журнал международного права, Евразийский юридический журнал, Российский юридический журнал и т.д. Затем публикация беспрецедентной монографии «Американская доктрина о превентивном военном ударе: от Монро до Трампа». М.: Инфра-М, 2018.

И вот новая научная книга известного российского ученого «Таинственное и очевидное в американской дипломатии: от Монро до Трампа» вышла в свет в прошлом году в Англии.

Безусловная знаковость выхода книги обусловлена ее весьма актуальными исследованиями в области современного понимания и переосмысления политической идеологии Соединенных Штатов Америки.

До этого в российской науке международного права такой книги не было, что само по себе делает ее уникальной. Более того, международное научное сообщество не имеет подобных аналогов научного исследования столь краеугольной

Бекяшев К. А.

Чаттаев А. Р.

и политически ангажированной тематики, поскольку тяжело ей дать беспристрастную и объективную оценку с точки зрения науки.

Книга состоит из двух частей:

Часть I. «Доктрина Монро как краеугольный камень Pax Americana»;

Часть II. «Истоки и развитие доктрины Монро».

Она разделена на 22 главы, состоящих из 99 подразделов. Нет, мы не ошиблись – именно из ста (без одной) подглав. Дотошность автора не может не удивить читателя. Посудите сами.

В первой главе книги – «Доктрина Монро и доктрина превентивных военных ударов: методологическое обоснование» – особый интерес представляет раздел - 1.1. «Ойкумена: представления о полушарии в международном праве». Автор пишет, когда Колумб открыл Америку в 1492 г., появился Новый Свет, вызвавший революционное изменение самовосприятия европейских народов. Европа автоматически стала «Старым Светом. Хотя Европа по-прежнему считала себя центром цивилизации. Объявление доктрины Монро и раздел Нового Света европейскими державами, дал мощный импульс развитию международного права.

Провозглашенная в ежегодном обращении к нации пятого президента США Джеймса Монро к Конгрессу США 3 декабря 1823 г. доктрина стала первой официальной экспансионистской концепцией США. Принципы Монро (Америка для Американцев) – первоначально так она называлась – постепенно стала фундаментом американской дипломатии. В начале XX в. на смену Pax Britannica («Британский мир») по аналогии с лат. Pax Romana – пришла концепция Pax Americana. Автор на конкретных исторических фактах доказывает, что американский империализм является преемником британского империализма.

Неужели Британская империя канула в лету? У Инсура Фархутдинова есть своя, достаточно объективная и доказательно сформулированная точка зрения по данному вопросу. Так, после Второй мировой войны Британская империя, «над которой никогда не заходит солнце», распалась. Однако, по мнению автора, это было не совсем так, потому что «распад» предполагает что-то хаотическое и неуправляемая, как ситуация в Российской, Австро-Венгерской, Османской империях. Или управляться внешними державами, как в случае с Югославией (СФРЮ). Напротив, распад Британской империи был направлен на продолжение мирового господства. Pax Britannica была настолько велика, что о ней невозможно было должным образом позаботиться. Англичане оказались мастерами не только колонизации, но и деколонизации. Она превратилась в Британское Содружество Наций, а позже став просто Содружеством Наций, которое сегодня объединяет 2,5 млрд. человек, и 20 % территории земного шара.

Данная глава завершается разделом 3. Методология и основные концепции в данной области исследования, в котором автор, в частности, отмечает, что экономическая борьба между ведущими державами в XIX и XX вв. определили формирование доктрины Монро, а также международное право в целом. Доктрина Монро глубоко контекстуализирована в историческом процессе и ее нельзя понимать абстрактно. Инсур Забирович считает, что такой подход является наиболее плодотворным, поскольку демонстрирует внутреннюю динамику международного процесса.

Доктрина Монро – это не просто эпизодический внешнеполитический акт 1823 года, но имеет, по мнению Инсура Фархутдинова, статус международно-правовой категории.

В книге особенно отмечается, что существующая военная доктрина о превентивном военном ударе, имеет в американской внешней политике решающее значение. Кстати говоря, Джеймс Монро стал первым президентом в истории Америки, который применил превентивный военный удар. Тогда в 1817 г. по его указу американский военный корабль напал на остров Амелия, который в то время был частью Испанской империи.

Это была первая внешнеполитическая доктрина США, которая связана с постоянно растущим стремлением к мировому господству в нарушение основных принципов международного права. Благодаря ей, идеология «американской исключительности» прочно вошла в историю США. Как показано в этой книге, долгий путь, охватывающий два столетия от Монро до Трампа, надолго укоренила в сознании американцев их исключительность в установлении гегемонии над всеми «остальными».

Всю книгу пронизывает красной нитью мысль о том, что доктрина Монро – одно из самых любопытных явлений международных отношений. Его значение заключается, прежде всего, в том, что он использовался в практике внешней политики США в той или иной форме на протяжении двух столетий.

В историческом наследии Джеймса Монро происходил непрерывный процесс трансформации через различные концепции внешней политики США. Развитие великой американской доктрины расширило сферу влияния США и их экстерриториальную юрисдикцию: сначала на американский континент, а затем за его пределы. В 20 веке доктрина Монро переместилась, как и вирус Эбола, во все другие части Света.

Например, Доктрина Трумэна о превентивных ядерных ударах стала продолжением Доктрины Монро. Доктрина Эйзенхауэра утверждала принцип первого применения атомного оружия, приравнивая это оружие к обычному. Между 1963 и 1969 годами Линдон Джонсон, который использовал доктрину Монро в качестве справочника, первым нанес превентивный удар по другому государству, начав войну во Вьетнаме. Источником современной американской доктрины превентивных военных ударов стала Военная доктрина Израиля. В 1984 году Рональд Рейган поддержал так называемую доктрину Шульца, направленную на защиту израильской доктрины самообороны.

Это нарушение государственного суверенитета, который является основным принципом международного права. Еще до Второй мировой войны США начали строить планы грядущей мировой гегемонии. Вскоре место Британской империи заняли США. Доктрина Трумэна, провозглашенная США, была продолжением периметра доктрины Монро через Атлантический океан и всю Западную Европу. История повторилась. Сегодня Европейский Союз играет роль Великобритания. И ныне Европа снова стоит перед историческим выбором: стать независимым геополитическим образованием или остаться зависимой от Американской империи. В этом контексте борьба за европейскую интеграцию – это борьба против американского Нового Мирового Порядка.

США имеют сильные атакующие способности, предполагающие непревзойденную универсальность. Этот беспрецедентный военный потенциал позволяет совершать превентивные меры в любой точке мира. Вторая причина, почему

предпочтение отдается упреждающему военному удару – это нынешнее доминирование США на международной арене.

История изобилует примерами, когда государства предпринимали превентивные действия, которые разжигали тот самый конфликт, которого они стремились избежать. В 2003 году США под надуманным предлогом начали так называемую превентивную войну против Ирака. США, чтобы оправдать свое бессмысленное вторжение в Ирак пытались придать новый смысл понятию превентивной войны и расширить его настолько, что границы между превентивной войной (с целью самообороны) и упреждающей самообороной практически сведены на нет, а превентивная война практически исчезла.

Превентивный военный удар в межгосударственных отношениях право или крайний необходимость? Где проходит грань между упреждающей и превентивной самообороной? Эти вопросы, по мнению автора, остаются наиболее актуальными в международно-правовой теории и практике. Международное право признает право каждой страны действовать в порядке самообороны. Право государств на совершение упреждающих действий для самообороны в различных формах разрешений в рамках Устава ООН. А предварительное нападение может быть оправдано, если оно было проведено в соответствии с Статьей 51 Устава ООН. Эта статья разрешает самозащиту только в событие фактического вооруженного нападения на члена организации.

Тут появляется новый термин «упреждающая самооборона», которая, по сути, направлена на упреждение потенциальных противников от враждебных действий в будущем, что само по себе вызывает волну негатива среди международного сообщества и даже американских ученых, поскольку подобная практика идет вразрез со сложившимся пониманием миропорядка.

Инсур Фархутдинов, напротив, указывает на появление понятия «превентивный военный удар», которое и является искаженным пониманием самообороны, однако становится ключевой идеей национальной безопасности США.

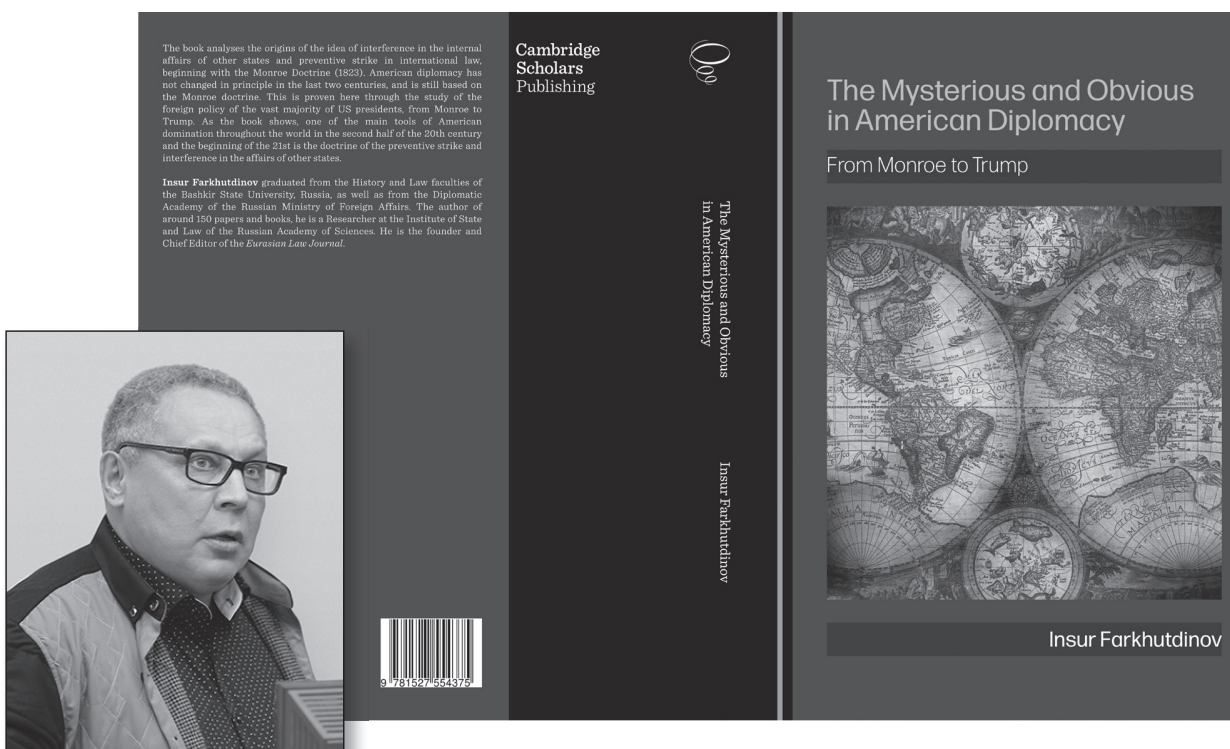
Вместе с тем, международное право следует рассматривать как средство обеспечения мира. Без поддержки международного права невозможно обеспечить всестороннее сотрудничество всех государств.

Подводя некоторые итоги, хочется обратить внимание на последние строчки рецензируемой книги, в которых сказано: «...мы должны спросить, кто спасет наш хрупкий мир от новой мировой войны?» К сожалению, апокалиптические последствия этого легко вообразить. И это мнение не является исключительным и принадлежащим лишь автору книги. Им лишь выражается всеобщее мнение и даже мнение американских и британских специалистов. Как отмечал Филандер Нокс (Государственный секретарь США в 1909-1913 гг.): «Доктрина Монро соблюдается до тех пор, пока мы можем ее поддерживать, и это зависит не от закона, а от политики и власти».

Нам бы хотелось добавить следующие слова Уинстона Черчилля: «Американцы всегда поступают правильно. После исчерпания всех альтернатив».

Отдельно следует указать на внутреннее, душевное состояние автора, который посвящает данный манускрипт памяти своей Матери и всех Матерей Мира, переживших кошмарные и тяжелые времена Второй мировой войны, а также последующих локальных войн, во имя своих стран и народов.

Считаем, что данный «крик души» должен быть услышан и имеет право на моральное руководство при трактовке постулатов норм международного права в области превентивной самообороны и упреждающих действий в межгосударственных взаимоотношениях, а также в обучении основам международной дипломатии.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮЖа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавших автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.